

ИСТОРИЯ КОНИЦЫ

ЧАСТЬ 4-я.

Отъ Фридриха Великаго до введенія паръзнаго оружія.

ОТДѢЛЪ II.

Дѣйствія конницы на поляхъ сраженій и на театрѣ войны въ первой половинѣ XIX столѣтія. Наполеоновскія войны.

СОСТАВИЛЪ

ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ МАРКОВЪ.

ТВЕРЬ.

Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.

1892.

Выпускъ 6-й.

ИСТОРИЯ КОННИЦЫ

ЧАСТЬ 4-я.

Отъ Фридриха Великаго до введенія нарѣзного оружія.

ОТДѢЛЪ II.

Дѣйствія конницы на поляхъ сраженій и на театрѣ войны въ первой половинѣ XIX столѣтія. Наполеоновскія войны.

СОСТАВИЛЪ

Генераль-Маторъ МАРКОВЪ.

ТВЕРЬ.
Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.
1892.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 12 Ноября 1891 г. и 12 Июня 1892 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

- Глава 18-я.** Употребленіе конницы на поляхъ сраженій и на театрѣ дѣйствій въ началѣ XIX столѣтія. Наполеоновскіе кавалерійскіе генералы: Мюратъ, Келлерманъ. Краткій очеркъ Итальянскаго похода 1800 года. Сраженіе при Маренго. 1
- Глава 19-я.** Французская конница на театрѣ войны въ 1805 году. Ульмскій обходъ. Демонстраціи, заслоны и развѣдки французской конницы. Дѣла при Райнѣ и Вертингенѣ. Гибель австрійцевъ подѣ Ульмомъ. Преслѣдованіе остатковъ арміи Мюратомъ и уничтоженіе ихъ. Прорывъ эрцгерцога Фердинанда. Прибытіе на театръ войны Кутузова. Отступленіе его. Захватъ Мюратомъ моста черезъ Дунай. Оплошность его подѣ Галлабрюномъ. Сраженіе при Аустерлицѣ. 17
- Глава 20-я.** Французская конница на театрѣ войны въ 1806 году. Стратегическій обходъ Наполеона. Французскій кавалерійскій генераль Лазаль. Преслѣдованіе пруссаковъ послѣ разгрома ихъ при Іенѣ и Ауэрштедтѣ. Распредѣленіе прусской конницы при отступленіи. Дѣло при Цеденикѣ. Сдача прусской арміи у Пренцлау. Взятіе конницею крѣпостей. Гибель отряда Влюхера. Заключение. 40
- Глава 21-я.** Дѣйствія русской и французской конницъ въ войнѣ 1806—1807 годовъ на поляхъ сраженій. Сраженіе при Пултускѣ и Прейсишъ-Эйлау. Атаманъ Платовъ. Поиски его казаковъ на театрѣ войны. 55
- Глава 22-я.** Перемѣны въ организаціи конницы въ различныхъ европейскихъ государствахъ. Образованіе пѣхотныхъ и конныхъ корпусовъ. Организація австрійской конницы. Прусскія войска и конница. Устройство русской конницы. Одежда, вооруженіе и снаряженіе. Дворянскій и учебный кавалерійскіе эскадроны. Введеніе раздѣленія арміи на корпуса. Кавалерійскіе корпуса въ Россіи. Образъ дѣйствія конницы въ бою. 78
- Глава 23-я.** Краткій очеркъ австро-французской войны 1809 года. Дѣйствія конницы въ сраженіи при Экмюлтѣ. Французская конница въ сраженіи при Аспернѣ. Описаніе сраженія при Ваграмѣ. 82
- Глава 24-я.** Отечественная война 1812 года. Дѣйствія конницы впереди фронта обѣихъ сторонъ. Летучій корпусъ Платова. Подполковникъ Ридигеръ. Генераль Кульневъ, Соединеніе 1-й и 2-й нашихъ армій подѣ Смоленскомъ. Ошибки Мюрата въ дѣйствіяхъ подѣ Краснымъ противъ русской пѣх. дивизіи Невѣровскаго. Бородинская битва. Занятіе французами Москвы. Переходъ нашей арміи съ рязанской дороги на калужскую. Французская конница отдыхаетъ. Сраженіе при Тарутинѣ. 113

Глава 25-я. Наши партизаны въ 1812 году. Картина тыла Наполеона во время пребыванія его въ Москвѣ. Начало дѣйствій нашихъ партизановъ. Давыдовъ. Его трактатъ. Окруженіе французской арміи нашими партизанами. Характеръ дѣйствій ихъ. Фигнеръ. Графъ Чернышевъ. Сеславинъ. Параллельное преслѣдованіе французовъ нашею арміею, партизанами и казаками. Гибель французской арміи 148

Глава 26-я. Дѣйствія конницы въ кампанію 1813 года. Налеты партизановъ. Чернышевъ. Бенкендорфъ. Тетенборвъ. Наступленіе союзныхъ армій подъ завѣсою партизанскихъ отрядовъ. Занятіе Берлина. Занятіе Дрездена. Партизаны Блюхера. Левенштернъ подъ Герцбергомъ. Дѣйствія Чернышева и Дернберга противъ Морана. Соединеніе союзныхъ армій. Наполеонъ въ потемкахъ подъ Люценомъ. Бездѣйствіе Винцингероде. Засада при Гайнау. Послѣдующія дѣйствія партизановъ до перемирія. Прусскіе партизаны Коломбъ и Люцовъ. Чернышевъ подъ Гальберштадтомъ. Нападеніе на Лейпцигъ 164

Глава 27-я. Очеркъ военныхъ дѣйствій послѣ перемирія. Сраженіе при Кульмѣ. Генераль Блюхеръ. Сраженіе при Кацбахъ. Общее сосредоточеніе къ Лейпцигу. Кавалерійскій бой 2 октября при Либертвольквицѣ. Дѣйствія конницы въ сраженіи 4 октября подъ Лейпцигомъ. Партизаны Тильманъ, Платовъ, Чернышевъ. Взятіе Касселя. 175

Глава 28-я. Общій очеркъ военныхъ дѣйствій въ 1814 году. Дѣйствія конницы союзниковъ впереди фронта армій. Движеніе Наполеона противъ Блюхера во время перваго наступленія союзниковъ къ Парижу. Дѣйствія французской конницы при преслѣдованіи Блюхера отъ Вошана къ Этожу. Краткій очеркъ послѣдующихъ дѣйствій Наполеона до движенія его, послѣ сраженія при Арси-сюръ-Объ, на Сень-Дизье въ тылъ главной арміи. Сраженіе при Фершампенуазѣ. Замѣчаніе на пораженіе Винцингероде. Занятіе Парижа. 213

Глава 29-я. Очеркъ кампаніи 1815 года. Дѣйствія конницы въ сраженіи при Катръ-Бра. Сраженіе при Ватерлоу. Преслѣдованіе. 238

Глава 30-я. Замѣчаніе о наполеоновской конницѣ. Ея качества. Характеръ употребленія конницы на поляхъ сраженій и замѣчательное умѣнье Наполеона пользоваться этимъ родомъ оружія. Сраженіе при Сомо-Сьерра. Употребленіе Наполеономъ конницы на театрѣ войны. Ошибки и недостатки его резервной конницы. Австрійская, прусская и англійская конницы во времена Наполеона. Сраженіе при Талаверѣ. Русская конница. Дѣйствія ея на поляхъ сраженій и на театрѣ войны. Казаки и партизаны. Заключение о значеніи конницы вообще въ наполеоновское время. 270

НАПОЛЕОНЪ I.

Глава 18-я.

Употребленіе конницы на поляхъ сраженій и на театрѣ дѣйствій въ началѣ XIX столѣтія. Наполеоновскіе кавалерійскіе генералы: Мюратъ, Келлерманъ. Краткій очеркъ Итальянскаго похода 1800 года. Сраженіе при Маренго.

Въ одной изъ предыдущихъ главъ мы уже упоминали, что Наполеонъ выдѣлилъ кавалерійскіе полки изъ состава пѣхотныхъ дивизій и образовалъ изъ нихъ самостоятельныя кавалерійскія дивизіи. Мѣра эта на первыхъ же порахъ принесла свою пользу. Мы видѣли, что молодая, малоопытная французская конница произвела блистательныя атаки противъ австрійцевъ при Кастиліонѣ и при Риволи, и въ послѣднемъ сраженіи почти, можно сказать, была виновницею побѣды. Въ войнахъ начала XIX столѣтія, дѣйствія конницы, подъ рукою Наполеона Бонапарте, получаютъ громадное развитіе, даже можно сказать, небывалое со временъ великихъ мастеровъ военнаго дѣла древности. Наполеоновская конница не только принимаетъ во всѣхъ сраженіяхъ, имъ данныхъ, самое дѣятельное участіе, подобно тому, какъ было у Фридриха Великаго, но она является у него родомъ оружія, подъ завѣсою или прикрытіемъ котораго Наполеонъ совершаетъ свои стратегическіе обходы и, ставъ на сообщенія непріятельской арміи, нерѣдко этимъ самымъ приводитъ ихъ къ гибели, какъ было подъ Ульмомъ въ 1805 году.

И Фридрихъ Великій очень часто выдвигалъ свою конницу для прикрытія марша и освѣщенія театра дѣйствій; такъ на примѣръ, при движеніи противъ Субиза въ 1757 году онъ выслалъ впередъ Зейдлица съ 3000 всадниковъ; или, послѣ неудачнаго сраженія подъ Коллиномъ, выдвинулъ конницу, которая прикрыла отступленіе прочихъ войскъ. Но Фридрихъ Великій вслѣдствіе того положенія, въ которомъ находился, не могъ дать такого обширнаго развитія дѣйствіямъ конницы на театрѣ войны. Принужденный дѣйствовать по внутреннимъ операционнымъ линіямъ противъ своихъ многочисленныхъ враговъ, которые кольцомъ окружили его небольшое государство, Фридрихъ долженъ былъ бросаться то противъ одного, то противъ другого и, опрокинувъ одного спѣшить встрѣтить другого небольшими сравнительно силами, которыми располагалъ. Онъ даже послѣ удачнаго сраженія рѣдко имѣлъ возможность употребить свою конницу для преслѣдованія, чтобы окончательно доканать и уничтожить врага. „У Фридриха“, говоритъ генералъ Лееръ, ¹⁾ энергическое преслѣдованіе послѣ боя встрѣчается рѣдко, что ближе всего объясняется обстановкой той эпохи: 1) мага-

¹⁾ Стратегія, изд. 1885 года, стр. 330

зинною системою, 2) тяжеловѣсною тогдашней тактики — и 3) политическими причинами.

Фридрихъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ врагами. Разбивъ одного, ему приходилось тотчасъ же обращаться противъ другого. Вообще дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ не благопріятствуютъ полной эксплуатаціи побѣды, такъ какъ вести операцію приходится не въ томъ направленіи, которое требуется энергическимъ преслѣдованіемъ, а въ томъ, которое вызывается общимъ положеніемъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, именно въ томъ направленіи, въ которомъ, въ извѣстную минуту, будетъ приближаться наиболѣе опасный противникъ.“ Наполеонъ велъ войны по преимуществу, и особенно въ началѣ, наступательныя; онъ дѣлалъ вторженія въ непріятельскую страну, имѣлъ возможность выбрать надлежащее направленіе для преслѣдованія, а потому и извлекъ всю пользу изъ своей конницы, этого, такъ сказать, наступательнаго рода оружія.

Подъ вліяніемъ этого всесторонняго развитія конницы, образуется цѣлая школа превосходныхъ кавалерійскихъ генераловъ, которые подъ рукою великаго своего руководителя совершаютъ великіе подвиги, подобно кавалерійскимъ генераламъ Фридриха. Въ компанію 1800 года наиболѣе выдѣлились изъ кавалерійскихъ начальниковъ Мюратъ и Келлерманъ.

Гоахимъ Мюратъ, впоследствии король Неаполитанскій, родился въ 1771 году въ Бастидѣ Фронтаньерѣ; былъ сынъ трактирщика и вслѣдствіе разныхъ шалостей молодости принужденъ былъ вступить въ военную службу. Но и здѣсь за ослушаніе былъ отставленъ. Во времена владычества якобинцевъ Мюратъ опять поступилъ въ военную службу и былъ произведенъ въ офицеры. Послѣ многихъ передрагъ удалось ему опредѣлиться адъютантомъ къ генералу Бонапарту, и съ этого времени счастье стало ему благопріятствовать. Романическая его отвага, пріятная наружность и изысканность костюмовъ обратили на него вниманіе арміи, и главнокомандующій далъ ему лестное порученіе представить директоріи 20 взятыхъ у австрійцевъ и сардинцевъ знаменъ въ 1796 году, что доставило Мюрату чинъ бригаднаго генерала. По возвращеніи своемъ, онъ много содѣйствовалъ, предводительствуя конницею, побѣдамъ при Ровередо и Риволи. Въ 1798 году Мюратъ сопровождалъ своего полководца въ Египетъ и вскорѣ пріобрѣлъ блистательною своею храбростію такую извѣстность, что Мурадъ-бей находилъ для себя въ сждствѣ ихъ обоихъ именъ весьма много лестнаго и что, когда при тщетномъ покушеніи французовъ взять Сень-Жавъ-д'Акръ приступомъ, отстрѣлили съ шляпы Мюрата султанъ, паша акрекій сохранялъ его, какъ главнѣйшій трофей побѣды. Мюратъ выручилъ крѣпкій замокъ Лаффель и разбилъ турокъ при горѣ Фаворѣ. По возвращеніи арміи въ Египетъ, онъ разсѣялъ нѣсколько арабскихъ племенъ, а при Романіе, двукратно раненый, рѣшилъ сраженіе въ пользу французовъ, взявъ

Исторія конницы
М. Маркова

ЮАХИМЪ МЮРАТЬ.

КЕЛЛЕРМАНЪ.

Исторія конницы
М. Маркова

ЛАЗАЛЬ.

собственными руками сына каирскаго паши въ плѣнъ. Главнокомандующій назначилъ его дивизионнымъ генераломъ и взялъ его съ собою въ Европу.

Келлерманъ, маркизь Вальми, родился въ 1770 году въ Мецѣ и былъ сынъ извѣстнаго генерала, возведеннаго за отличие при Вальмѣ въ герцоги. Онъ воспитывался въ коллегіи „четырехъ націй“ въ Парижѣ. Въ первыхъ походахъ революціонныхъ войнъ онъ участвовалъ въ свитѣ отца своего, превосходнаго наѣзника и кавалериста, и имѣлъ прекрасный случай развитъ свои военныя способности. Въ походѣ 1796 года Келлерманъ былъ генераль-адъютантомъ при генералѣ Бонапарте въ Италіи и отличился блистательною храбростію. При переходѣ чрезъ Тальяменто, онъ атаковалъ австрійскую конницу съ большою рѣшительностью, опрокинулъ ее, но былъ при этомъ раненъ нѣсколькими сабельными ударами. Еще большую славу прибрѣлъ онъ по производствѣ въ бригадные генералы тяжелой конницы, и особенно въ сраженіи при Маренго.

Перейдемъ теперь къ очерку компаній и сраженій начала XIX столѣтія съ выдѣленіемъ тѣхъ фактовъ, въ которыхъ конница принимала болѣе видное участіе, и изъ самыхъ тѣхъ фактовъ познакомимся съ послѣдующею дѣятельностію и другихъ кавалерійскихъ генераловъ наполеоновскаго времени, а равномѣрно и съ характеромъ употребленія конницы въ томъ и другомъ случаѣ.

Въ теченіе 1799 года французы лишились всѣхъ своихъ завоеваній въ Германіи и Италіи и одержали успѣхи только въ Швейцаріи и Голландіи. Народъ болѣе и болѣе тяготился неспособнымъ правительствомъ республики. Въ это самое время Бонапарте съ нѣсколькими приближенными ему офицерами, оставилъ египетскую армію и, счастливо избѣжавъ англійскихъ крейсеровъ, разсѣянныхъ по Средиземному морю, возвратился во Францію. „Всѣмъ извѣстно,“ говорятъ Витмеръ, ¹⁾ „какими благодѣтельными послѣдствіями ознаменовался государственный переворотъ 18 брюмера, по которому Франція, вмѣсто слабой директоріи, стала управляться могучею рукою 30-ти-лѣтняго генерала, уже успѣвшаго огласить своими побѣдами всѣ три части Стараго свѣта.

Вслѣдъ за переворотомъ является рядъ быстрыхъ, рѣшительныхъ и необыкновенно удачныхъ мѣръ, которыми первый консулъ старался возстановить государственное устройство.“ „Однако, для упроченія своей власти и для выполненія внутреннихъ преобразованій, первому консулу нужно было время, нужна была внѣшняя безопасность, необходимъ былъ миръ съ сосѣдями. Этому мира пламенно желала и вся нація, утомленная долгою борьбою и напряженными, сверхъестественными усилями.“ И Бонапарте, немедленно извѣстивъ европейскія государства о переворотѣ, предложилъ Австріи и Англій миръ. Но, кромѣ Россіи, прочія госу-

¹⁾ Вліяніе французскихъ военныхъ учрежденій конца прошлаго столѣтія на ходъ революціонныхъ войнъ и критическій разборъ компаній 1800 года въ Италіи до ср. при Маренго ст. 73.

дарства отвѣчали на это предложеніе насмѣшками. Бонапарте превосходно воспользовался этими обстоятельствами для воодушевленія народа и составилъ планъ для разгрома Австріи.

Союзныя державы слабѣли отъ несогласія, Суворова и его побѣдоносныхъ войскъ уже не было въ числѣ сражавшихся противъ армій республики: его мѣсто въ Италіи занялъ 80-ти лѣтній фельдмаршалъ Меласъ. Эрцгерцогъ Карлъ, не будучи въ силахъ переносить долѣе малодушіе и педантизмъ гофкригерата, оставилъ военное поприще. Главное начальство, вмѣсто него, принялъ Край, генералъ храбрый и опытный, но безсильный въ сношеніяхъ съ придворнымъ военнымъ совѣтомъ и уступавшій въ достоинствахъ полководца и эрцгерцогу и знаменитому его противнику генералу Моро.

Въ началѣ 1800 года, дѣйствующія войска австрійцевъ были расположены слѣдующими двумя большими массами: одна, подѣ начальствомъ Края, силою около 124 т. (не считая 30 т. оставленныхъ по крѣпостямъ), ¹⁾ занимала пространство вдоль по правому берегу Рейна, отъ Майнца до Форарльберга; другая, подѣ предводительствомъ Меласа, числомъ болѣе 100 т., ²⁾ расположена была въ сѣверной Италіи, преимущественно по южную сторону По. Между этими двумя арміями лежала Швейцарія, занимаемая 32 т. корпусомъ французскихъ войскъ подѣ начальствомъ Лекурба.

Неудачныя дѣйствія прошлогодней швейцарской компаніи не позволили союзникамъ овладѣть этой страной, и, такимъ образомъ, двѣ главныя арміи австрійцевъ были раздѣлены какъ бы обширною крѣпостью, сильною самою природою и снабженною 32-хъ т. гарнизономъ. Оставлять такую крѣпость въ тылу, или на флангѣ наступающихъ армій, значитъ подвергать сообщенія свои крайней опасности.

На этомъ положеніи австрійцевъ Бонапарте основалъ свой планъ дѣйствій, который заключался въ слѣдующемъ:

„На 30 т. лигурійскую армію вмѣстѣ съ 5 т. корпусомъ Тюро возлагалась защита Генуи и альпійскихъ проходовъ отъ Генуи до Женевы. Главныя силы арміи Моро, за исключеніемъ корпуса Лекурба, должны были перейти чрезъ Рейнъ въ трехъ пунктахъ и, соединившись на правомъ его берегу, вторгнуться въ Швабію. Корпусу Лекурба предписано оставаться въ Швейцаріи и охранять правый флангъ рейнской арміи до тѣхъ поръ, пока она удалится отъ Рейна на 12 или 15 переходовъ; послѣ чего ему предписывалось присоединиться къ резервной арміи, на долю которой выпадала трудная задача: изъ Швейцаріи спуститься въ долины Пиемонта и преградить тамъ Меласу путь отступленія.“ ³⁾

¹⁾ Saint—Cyr. Pièces justif. № 109.

²⁾ Victor, p. 106.

³⁾ Заимствовано у Витмера. «Этотъ планъ потерялъ въ послѣдствіи нѣкоторыя измѣненія: Моро не оставилъ Лекурба въ Швейцаріи, а направилъ его корпусъ также за Рейнъ, послѣ же сраженія при Биберахъ онъ послалъ для содѣйствія Наполеону только одну дивизію Лоржа, отступившую подѣ начальство Монсея.»

Послѣ отбытія русскихъ изъ Италіи въ 1799 году, австрійцы подѣ начальствомъ Меласа, продолжали медленно преслѣдовать французовъ, которые въ самомъ бѣдственномъ состояніи, изнуренные трудами, болѣзнями и недостатками въ необходимѣйшихъ потребностяхъ, заперлись въ Генуѣ. Начальство надъ ними принялъ Массена. Съ достохвальною дѣятельностью, благоразуміемъ и твердостью онъ успѣлъ не только возстановить порядокъ и повиновеніе въ разстроенномъ войскѣ, но и удержаться въ Генуѣ, не смотря на обложеніе ея съ твердой земли австрійцами, а съ моря англійскимъ флотомъ и господствующимъ въ городѣ крайнимъ голодомъ.

Въ началѣ апрѣля Меласъ съ 90000 превосходно устроенныхъ мужественныхъ воиновъ открылъ походъ взятіемъ форта Вадо и завоеваніемъ Бокетскаго горнаго прохода; 8 мая обложили онъ Геную. Генераль Княжевичъ занялъ Кольди-Тенде, генераль Эльсницъ отгѣснилъ генерала Сюше съ частью арміи Массены за рѣку Варъ. 11 мая австрійцы заняли Ниццу, и Меласъ уже готовился къ вторженію въ Провансъ.

Между тѣмъ Бонапарте, собравъ при Дижонѣ 40 тысячъ резервную армію, отправилъ ее, подѣ командою Бертье, въ Женеву. Первый консулъ, принявъ искусныя мѣры къ отводу глазъ противника отъ сосредоточенія и даннаго направленія этой арміи, самъ прибылъ въ Женеву 8 мая. Затѣмъ французы двинулись въ Альпы и съ неимовѣрными усиліями совершили знаменитый переходъ черезъ С. Бернаръ. Выйдя въ долину Аосты, Бонапарте появился въ тылу Меласа, который, первоначально не повѣривъ совершившемуся факту, а потомъ, не зная настоящей силы непріятельской резервной арміи, медлилъ выступленіемъ ей на встрѣчу, когда же, наконецъ, онъ выступилъ къ Александріи, тогда уже было поздно. 2 іюня Бонапарте взялъ Миланъ и объявилъ возстановленіе Цизальпинской республики. 6 іюня Ланнъ занялъ Павію, перешелъ По, разбилъ передовыя войска австрійцевъ при Монтебелло (Кастеджіо), и отбросилъ ихъ къ Александріи, между тѣмъ какъ Мюратъ, переправившись чрезъ По при Ночеттѣ, въ тотъ же день разбилъ тамъ другую австрійскую колонну.

Такимъ образомъ вся резервная армія Бонапарте соединилась въ Ломбардіи, пересѣкла сообщеніе Меласа съ Австріею и, отнявъ у него всѣ госпитали, запасы и резервные парки, поставила его въ самое затруднительное положеніе. Въ то же время Сюше, послѣ многихъ удачныхъ дѣлъ съ генераломъ Эльсницемъ, опять овладѣлъ Ниццею, и хотя скоро потомъ (4 іюня) воспослѣдовала сдача Генуи, но это нисколько не помогло австрійцамъ.

Сраженіе при Маренго 14 іюня 1800 года.

Мѣстность, на которой произошло знаменитое сраженіе при Маренго, представляетъ обширную равнину по правую сторону рѣки Бормиды, владающей тутъ

же въ Танаро. Эта равнина—едва ли не единственная въ Италиі, которая не была бы пересѣчена рвами, каналами, оградами и т. п., какъ напримѣръ, равнина, по которой текутъ Тидоне и Требіа въ р. По, и потому она представляла превосходное поле для дѣйствія цѣлыхъ массъ конницы. Болотистая рѣчка Фонтаноне, текущая въ верхней половинѣ своей въ оврагѣ, съ притокомъ Ла-Барботта отрѣзываютъ часть этого поля, заставляя для перехода чрезъ себя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ накладывать мосты. Рѣчка эта, вмѣстѣ съ находившимся на ней селеніемъ Маренго, была преградой, изъ за которой разыгрался самый упорный бой.

Послѣ дѣла при Монтебелло, Меласу оставались три средства выйти изъ затруднительнаго своего положенія: броситься къ Генуѣ и тамъ соединиться съ корпусомъ принца Гогенцоллерна; перейти верхній По и черезъ Миланъ и Павію спѣшить къ Мантуѣ; дать сраженіе въ долинахъ между Бормидой и Скривіей. Меласъ рѣшился на послѣднее. Этого же желалъ и Бонапарте.

Бонапарте, занявъ Страделлу, имѣлъ первоначально въ виду воспользоваться здѣшнею позиціею для боя съ Меласомъ, но боясь, чтобы австрійцы не уклонились отъ боя или не обратились всѣми силами на Сюше, рѣшился скорѣе приблизиться къ Меласу, не терять его изъ виду и, въ надеждѣ на себя и свои войска, одержать надъ ними рѣшительную побѣду, не смотря на недостатокъ у себя конницы. 12 іюня онъ двинулся къ Вогерѣ, и на ночь армія расположилась на бивуакахъ по правую сторону Скривіи. Сюда прибылъ только что наканунѣ возвратившійся изъ Египта Дезе, и Бонапарте ввѣрилъ его начальствованію двѣ дивизіи резерва Моннье и Будѣ.

Оттъ, отступившій съ оставшимися у него 11—12 тысячами человекъ къ С. Джульяно, узнавъ о движеніи французовъ къ р. Скривіи, тотчасъ ушелъ за р. Бормиду, черезъ которую по дорогѣ изъ Александріи уже за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ были наведены 2 моста, прикрытые тѣтъ-де-пономъ, вооруженнымъ 17 пушками.

Бонапарте, узнавъ объ отступленіи Отта отъ Скривіи, 13 іюня утромъ переправился черезъ эту рѣку и, подойдя къ Сенъ-Жульену, выслалъ часть своей конницы для развѣдки, но ничего не могъ узнать о Меласѣ. Хотя онъ получилъ черезъ подосланнаго Цахомъ, начальникомъ штаба Меласа, шпіона ложный маршрутъ австрійской арміи къ р. Тессино, однако, въ томъ убѣжденіи, что Меласъ двинулся къ Генуѣ, въ тотъ же день 13 іюня, направилъ Дезе, съ дивизіею Будѣ (5316 чел.) на югъ, къ Ривальтѣ, для наблюденія за дорогой въ Нови. А между тѣмъ, принявъ нѣкоторыя мѣры къ сосредоточенію вообще разбросанныхъ своихъ силъ, Бонапарте приказалъ Виктору съ дивизіями Гардана, (3638 чел.) Шамбарляка (5288 чел.) и съ конницею Келлермана (1½ бригады—1250 коней) идти впередъ къ Маренго, опрокинуть непріятельскіе передовые посты и завладѣть мостомъ на Бормидѣ, если бы онъ былъ на ней; Ланну съ дивизіею Ватрена (5083 чел.) слѣ-

довать за Викторомъ во второй линіи; и, наконецъ, дивизіи Моннье (3614 чел.) конницѣ Мурата (2080 коней) и консульской гвардіи (1160 чел.) расположиться у Понте-Куроне и Кастель-Ново. Всего у Бонапарте, вмѣстѣ съ войсками Дезе, было въ распоряженіи 28127 человекъ, въ томъ числѣ: пѣхоты 23737 чел., конницы 3688 коней, артиллеріи и инженерныхъ войскъ 700 человекъ.

Викторъ, слѣдую впередъ съ дивизіей Гардана, встрѣтилъ аррьергардъ Отта, подъ командою Орельи, впереди Маренго; взялъ селеніе приступомъ, преслѣдовалъ Орельи до самаго мостоваго прикрытія, порывался съ авангардомъ даже его атаковать: но огонь артиллеріи изъ укрѣпленія и съ лѣваго берега Бормиды заставилъ его отступить, и Гарданъ занялъ позицію у Петрабонны, а Викторъ съ дивизіею Шамбарляка воротился въ Маренго.

Это неважное повидимому дѣло имѣло однако довольно важное вліяніе на послѣдующія дѣйствія и произвело съ той и съ другой стороны неодинаковое впечатлѣніе. Слабое сопротивленіе австрійцевъ въ Маренго еще болѣе утвердило Бонапарте въ убѣжденіи, что Меласъ двинулся къ Генуѣ или къ Павіи, и побудило его къ ночи воротиться къ Понте-Куроне, чтобы ждать тамъ извѣстій о Лапошиѣ и другихъ войскахъ, оставленныхъ на лѣвой сторонѣ По. Но внезапный разливъ Скривіи принудилъ его, по счастью для него, остаться въ Торре-ди-Гарофоло. Ночью нѣсколько извѣстій заставили его подозрѣвать присутствіе Меласа передъ нимъ, и вслѣдствіи того генералу Дезе тотчасъ было послано предписаніе воротиться отъ Ривальты, Ланну выдвинуться эшелонами впередъ за Викторомъ, между Спинетта и Форначе, консульской гвардіи—къ Лья-Поджи, конницѣ Мурата—передъ Санъ-Джудьяно и дивизіи Моннье—туда же отъ Кастель-Ново.

Австрійская армія, въ числѣ 30850 человекъ, сосредоточилась въ лагерѣ между Александріей и р. Бормидой, занимая особымъ отрядомъ мостовое прикрытіе.

Меласъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено вступить въ бой съ французами. Меласъ въ особенности возлагалъ надежды на свою многочисленную, отличную конницу и артиллерію, которая далеко превосходила непріятельскую. Планъ Меласа заключался въ слѣдующемъ: въ ночь съ 13 на 14 іюня австрійскія войска должны были выступить тремя колоннами: средняя или главная, 25½ бат., 35 эскад. и 5 піонер. ротъ—14204 чел. пѣхоты и 6034 конницы, подъ предводительствомъ самого Меласа, имѣя въ авангардѣ полковника Фримона съ 3 бат., и 4 эскадронами, должна была направиться на Маренго; лѣвая (16 бат., 6 эскад. и 1 піонер. рота—всего 6791 ч. пѣх. и 740 чел. конницы), подъ начальствомъ фельдмаршаль-лейтенанта Отта, должна была идти черезъ Кастель-Черіола на Сале, правая (4 бат. и 9½ эскадроновъ—2228 ч. пѣхоты и 769 конницы) должна была слѣдовать на сел. Стортильяно. Въ резервной артиллеріи считалось 92 орудія. Но по случаю того, что Маренго и Петрабонна были заняты французами, австрійскія колонны выступить ночью не могли; вмѣсто того имъ было приказано

перейти Бормиду 14 іюня въ 8 часовъ утра и, дебушируя въ виду французовъ изъ мостоваго укрѣпленія, начать бой овладѣніемъ Маренго.

Утромъ австрійцы не безъ труда выступили изъ укрѣпленій, между тѣмъ какъ Орельи, составляя съ своимъ отрядомъ на время авангардъ, напалъ у Петрабона на передовую цѣпь генерала Гардана; двѣ дивизіи: Фримона впереди и Гаддика сзади за нею, развернувшись, вступили въ бой лѣвѣ Орельи и подъ прикрытіемъ огня 20 орудій легко отгѣснили 6 баталіоновъ Гардана къ Маренго, гдѣ Викторъ готовился принять ихъ на себя. Но тутъ, задержанные ли трудностью перехода черезъ оврагъ, или выжидая выхода и развертыванія слѣдовавшихъ сзади войскъ, австрійцы потеряли много времени на перестроеніе и постановку батарей.

Пользуясь этимъ Викторъ устроилъ свои войска для упорной обороны въ такомъ порядкѣ: Гарданъ занялъ Маренго, Шамбарлякъ развернулся влѣво отъ него вдоль ручья до Стортильяно, бригада конницы Келлермана должна была поддерживать лѣвый флангъ, такая же бригада Шампо—правый флангъ.

Наконецъ, потерявъ почти 3 часа драгоцѣннаго времени, австрійцы устроились для атаки слѣдующимъ образомъ: Орельи, принимая все вправо, примкнулъ правымъ флангомъ къ Бормидѣ и, поддерживаемый Фримомъ, старался пробиться къ Стортильяно и Калькамуджин. Въ то же время Гаддикъ построился лѣвѣ его, подъ прикрытіемъ огня 5 батарей, для атаки Маренго, выжидая, когда войска Кайма во 2-й линіи будутъ въ состояніи его поддержать. Каймъ съ этою цѣлью развертывалъ свои войска, а Эльсницъ съ гренадерами и конницею въ колоннахъ оставался за нимъ въ резервѣ. Оттъ, который долженъ былъ выждать, чтобы главныя силы вышли изъ укрѣпленій, также наконецъ началъ выходить изъ него, направляясь къ Кастель-Черіола.

Когда перестроенія были готовы, Гаддикъ, какъ бы желая вознаграждать утраченное время, бросился съ своею дивизіею въ оврагъ, но былъ встрѣченъ жестокимъ огнемъ. Не смотря однако на это, онъ успѣлъ было отгѣснить полубригаду Риво и перейти черезъ оврагъ; но къ Риво подошло подкрѣпленіе, и Гаддикъ приказалъ отступать и въ это самое время былъ смертельно раненъ, а войска его пришли въ беспорядокъ. Каймъ со второю линіею двинулся впередъ, чтобы принять ихъ на себя и заступить ихъ мѣсто. Но и онъ, не смотря на всѣ свои усилія и жестокий уронъ отъ огня, не могъ перейти черезъ оврагъ.

„Это упорное сопротивленіе войскъ Виктора,“ говоритъ кн. Голицынъ, ¹⁾ „было тѣмъ непріятнѣе для Меласа, чтъ онъ получилъ въ 9 часовъ утра донесеніе, будто Сюшѣ шелъ къ Акви. Не рассчитавъ, что менѣе нежели въ 2 часа времени судьба сраженія при Маренго могла быть рѣшена, Меласъ имѣлъ неблаго-разуміе еще ослабить себя отрядомъ, приказавъ Нимпчу съ 2200 чел. конницы

¹⁾ Всеоб. воен. исторія новѣйшихъ временъ, ч. 2 отдѣл. второе, стр. 577.

ПЛАНЪ
 Сраженія при Маренго
 послѣ прибытія Десе. 14 Юня 1800 г.

Черт. Топо-Литогр. Ф. С. Муравьева

— Французы.

Масштабъ

500 1000 2000 3000 саж.

— Австрийцы.

перейти обратно за Бормиду и двинуться через Александрию къ Каталуппо, для наблюдёнія за Сюшё (что оказалось совершенно лишнимъ и бесполезнымъ, потому что въ это время у Акви былъ только передовой отрядъ Сюшё, а самъ онъ прибылъ къ Акви только 16 іюня). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ конницѣ Пилатти пройти между Маренго и Стортильяно, чтобы атаковать лѣвый флангъ французовъ у Маренго.“

Въ это время Ланнъ съ дивизіею Ватрена подходилъ къ Барботтѣ. Чтобы его удержать, Бельгардъ съ остатками дивизіи Гаддика занялъ край оврага и прикрылъ лѣвый флангъ Кайма. Прибытіе Ланна доставило французамъ значительный перевѣсъ. Меласъ приказалъ Кайму употребить всѣ усилія для перехода через ровъ, и бой съ большимъ ожесточеніемъ завязался по всей линіи къ видимой пользѣ французовъ.

Пилатти съ большимъ трудомъ успѣлъ перебраться черезъ оврагъ, но, едва головной драгунскій полкъ сталъ строиться для атаки пѣхоты, какъ Келлерманъ стремительно ударилъ на него и опрокинулъ его въ оврагъ, съ большимъ урономъ убитыхъ, раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ. Но въ это время Оттъ, занявъ Кастель-Черіола, повернулъ оттуда къ Барботтѣ притянулъ на себя вниманіе Ланна, заставилъ его перемѣнить фронтъ и отвлекъ его отъ атаки Бельгарда. Въ то же время на правомъ флангѣ австрійцевъ Орелья выбилъ французскихъ стрѣлковъ изъ Стортильяно и преслѣдовалъ ихъ до Казино-Біанки, а Меласъ приказалъ бригадѣ гренадеръ Латтермана поддержать Кайма и произвести третью атаку противъ Маренго. Эти одновременныя усилія въ центрѣ и на обоихъ флангахъ австрійцевъ имѣли наконецъ успѣхъ. Викторъ, ослабленный большими потерями, выдвинулъ свою послѣднюю резервную бригаду, но и она не могла выдержать сильнаго нападёнія австрійскихъ гренадеръ, которые наконецъ утвердились по правую сторону канала. Войска Виктора, громимыя огнемъ 50 орудій, начали въ безпорядкѣ отступать къ Санъ - Джульяно и Спинеттѣ, и главныя силы Меласа заняли Маренго.

Оттъ, построивъ свои войска между Барботтой и Кастель-Черіола перпендикулярно къ линіи Ланна, громилъ его продольнымъ огнемъ и принудилъ Ланна загнуть свой правый флангъ назадъ. Шампо съ своей бригадой конницы тщетно старался двумя атаками удержать Отта: хотя, самъ тяжело раненый, онъ и успѣлъ отразить конницу Отта; но пѣхота послѣдняго продолжала обходить Ланна во флангъ и тылъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Бельгардъ съ дивизіею Гаддика также успѣлъ перейти каналъ, и Ланнъ принужденъ былъ начать отступленіе.

Въ это время на поле сраженія прибылъ Бонапарте и направилъ консульскую гвардію и подходившую дивизію Моннье на помощь Ланну. Гвардія двинулась сквозь отступающія войска, чтобы сдержать натискъ австрійцевъ: но Оттъ приказалъ драгунскому полку Лобковица атаковать ее. Гвардейцы свернулись въ

каре и дали драгунамъ отпоръ: Лобковиць былъ отбитъ, таже участь постигла и полкъ Сплени; но подоспѣлъ баталіонъ съ артиллеріей, гусарскій полкъ Готтесгейма, и полковникъ Фримонъ съ 4 эскадронами обскакалъ гвардію и ударилъ ей въ тылъ. Гвардія пришла въ совершенное разстройство, потеряла 4 орудія и начала отступать къ Льи-Поджи.

Къ счастью на помощь подоспѣла дивизія Моннье подкрѣпила Ватрена и высвободила гвардію. Получивъ вслѣдъ затѣмъ приказаніе Бонапарте взять Кастель-Черіола, Моннье двинулъ туда бригаду Карра-Сень-Сира. Послѣдній, оставивъ Отта на своемъ лѣвомъ флангѣ, быстро направился къ Кастель-Черіола и выбилъ оттуда отрядъ австрійцевъ. Но Оттъ отрядилъ Фогельзанга съ 3-мя баталіонами отнять обратно это селеніе и атаковалъ Моннье конницею. Моннье, лишенный поддержки своей полубригады, оставленной имъ въ резервъ и отрѣзанной отъ него, былъ принужденъ предоставить Карра-Сень-Сиру держаться въ Кастель-Черіола; а самъ присоединился къ гренадерамъ консульской гвардіи и далъ возможность Ланну отойти въ пространство между Льи-Поджи и Вилланова.

Французы отступали на всѣхъ пунктахъ. Разстройство и безпорядокъ распространился на всѣ ихъ войска. Наступила минута, когда австрійская конница могла бы совершенно истребить непріятели. Но бригада Нимпча была отправлена противъ Сюшэ, бригада Пилатти почти уничтожена, конница Отта также сильно пострадала, а частью, разсѣянная по полю сраженія, забирала плѣнныхъ и содержала связь съ генераломъ Орельи, который направился къ Фругароло. Оставалась только бригада Нобили (драгунскіе полки эрцгерцога Іоанна и Лихтенштейна), но она была далеко при резервахъ.

„Такимъ образомъ,“ говоритъ кн. Голицынъ, ¹⁾ „французская армія, ослабленная, разстроенная была принуждена покинуть поле сраженія и отступать, а австрійская наступала вслѣдъ за нею, и слѣдовательно побѣда была на ея сторонѣ. Меласъ былъ такъ увѣренъ въ этомъ, что, бывъ легко раненъ, и потерявъ двухъ убитыхъ лошадей подъ собою, около двухъ часовъ по полудни предоставилъ Цаху и Кайму преслѣдовать французовъ, а самъ воротился въ Александрію, чтобы сообщить въ Геную, Туринъ и Вѣну вѣсть о побѣдѣ.“ Цахъ, въ той же увѣренности, построилъ армію въ походную колонну и самъ двинулся впередъ съ авангардомъ изъ бригады Сень-Жульена, гренадеръ Латермана (всего 8 баталіоновъ) и драгунъ Лехтенштейна. Въ двухъ верстахъ за авангардомъ шла колонна главныхъ силъ, состоявшая изъ бригадъ Бельгарда, Князевича и Ламарселя; гренадерская бригада Вейнденфельдта составляла резервъ. Влѣво отъ главной колонны двигалась конная бригада Пилатти, а за нею драгунскій полкъ эрцгерцога Іоанна. Кинскій съ тремя баталіонами шелъ на Кассина-Гросса, а Фримонъ къ Поджи, при-

¹⁾ Стр. 580.

мыкая слѣва къ войскамъ Отта, который наступалъ черезъ Вилла Нова къ С. Джульяно-Ново, имѣя въ авангардѣ драгунскій полкъ Лобковича.

Австрійцы не рассчитывали встрѣтить дальнѣйшее сопротивление со стороны французовъ и въ крайнемъ утомленіи двигались для отъсненія французовъ, чтобы поскорѣе расположиться на отдыхъ.

Между тѣмъ въ 4 часа дня подоспѣлъ къ Санъ-Джульяно Дезе съ дивизіей Буде. Французская армія въ совершенномъ разстройствѣ проходила въ то самое время черезъ это мѣсто. Неожиданное появленіе свѣжихъ войскъ перемѣнило положеніе дѣлъ, которымъ Бонапарте превосходно воспользовался. Онъ приказалъ Дезе занять позицію впереди С. Джульяно, и дивизія Буде развернулась въ двѣ линіи по обѣ стороны большой дороги, укрываясь виноградниками и аллеями; вправо отъ нея Мармонъ поставилъ маскированную батарею въ 12 орудій; за войсками Дезе построились конныя бригады Келлермана и Шампо; остатки корпуса Виктора собрались у самаго выхода изъ С. Джульяно; а Ланнъ и Моннье, слабо преслѣдуемые авангардомъ Отта, противъ котораго появилась пришедшая изъ Сале конная бригада Риво, успѣли пристроиться къ правому флангу Дезе и начали приводить войска свои въ порядокъ.

Австрійцы, ничего не подозрѣвая, спокойно продолжали свое движеніе въ походномъ порядкѣ. Цахъ, находившійся при авангардѣ, уже приближался къ Санъ-Джульяно, какъ вдругъ „французскія войска впереди этого селенія раскрываютъ батарею въ 12 орудій, поставленную Мармономъ, и она обсыпаетъ голову авангарда Цаха градомъ картечи. Въ тоже время Дезе выступаетъ съ своей позиціи съ 9 легкой полубригадой впередъ, за нимъ двигаются 30-я и 59-я въ колоннахъ къ атакѣ и бросаются на авангардъ Цаха. Викторъ поддерживаетъ атаку сзади, а Келлерманъ, которому Наполеонъ приказалъ передвинуться на правый флангъ Дезе, справа. Эта атака была такъ неожиданна для австрійцевъ, что полкъ пѣхоты, шедшій въ первой линіи авангарда Цаха въ паническомъ страхѣ повернулъ назадъ и опрокинулся на бригаду гренадеръ Латтермана, при помощи которыхъ Цахъ было остановилъ французовъ. Но Келлерманъ, выйдя изъ виноградниковъ бросился на драгунскій полкъ Лихтенштейна и заставилъ его ускакать къ конницѣ, шедшей при главныхъ силахъ. Въ это время Дезе былъ убитъ. Буде, заступившій его мѣсто, атакуетъ гренадеръ Латтермана, но они держатся упорно и приводятъ 9-ю фр. бригаду въ замѣшательство. Келлерманъ искусно пользуется этою критическою минутою и, двинувъ одинъ полкъ (полубригаду) за драгунами Лихтенштейна, быстрымъ заѣздомъ на лѣво стремительно атакуетъ гренадеръ въ лѣвый флангъ. Послѣдніе, имѣя передъ собою пѣхоту Буде, прорванные и охваченные конницею съ фланга и лишенные возможности спастись бѣгствомъ, кладутъ оружіе, и самъ Цахъ съ генераломъ Сенъ - Жульеномъ попадаютъ въ плѣнъ.

„Это произвело въ австрійской арміи.“ говоритъ кн. Голицынъ. ¹⁾ „страшный безпорядокъ, тѣмъ большій, что Цахъ былъ взятъ въ плѣнъ, а Меласъ находился въ Александріи, французы же напирали съ усугубленными силой и согласіемъ. Ланвъ, видя успѣхи Буде и Келлермана, быстро двинулся между колоннами Отта и Кайма. Войска послѣдняго, вовсе не ожидавшія атаки противъ нихъ, видятъ поражение авангарда и Латтермава и приходятъ въ смятеніе и ужасъ. Слабая, уже полуразбитая утромъ бригада конницы Пилатти, шедшая въ головѣ ихъ, видя скачущихъ къ ней въ безпорядкѣ драгунъ Лихтенштейна, подобно имъ бросается назадъ на свою пѣхоту и, живо преслѣдуемая Келлерманомъ, поддержаннымъ конницей консульской гвардіи и одною полубригадою Шампо, они опрокидываются на пѣхоту Кайма. Три бригады послѣдней, приведенныя этимъ въ разстройство и безпорядокъ, увлекаются общимъ бѣгствомъ къ тетъ-де-пону. Тщетны были усилія Кайма развернуть головные баталіоны: Келлерманъ бросается на нихъ вмѣстѣ съ ихъ собственною конницею, врубается въ нихъ и большую часть беретъ въ плѣнъ. Тогда уже всѣ австрійскія войска, въ смятеніи, ужасѣ и страшномъ безпорядкѣ бѣгутъ къ тетъ-де-пону. Только одна бригада гренадеръ Вейндельфельда, оставшаяся въ резервѣ влѣво отъ Спинетты, сохранила ряды и устройство и медленно, твердо отступила къ Маренго, чѣмъ дала Орельи время воротиться справа назадъ и пристроиться къ правому флангу.“ „Бѣгство австрійскихъ войскъ къ тетъ-де-пону происходило съ такими послѣдствіями и безпорядкомъ, что часть войскъ и артиллерія, не успѣвъ достигнуть тетъ-де-пона, бросилась въ Бормиду и во множествѣ погибла въ ней, потерявъ болѣе 20 орудій, найденныхъ потомъ въ рѣкѣ.“

Въ 7 часовъ вечера совокупными усиліями Буде, Ланна и Виктора Маренго было взято французами, и австрійцы принуждены были отступить къ д. Петрабона. Здѣсь къ Вейденфельду примкнула лѣвая колонна Отта.

Генераль Оттъ не принялъ участія въ окончаніи боя. Получивъ отъ генерала Пилатти извѣстіе о происшедшемъ, онъ хотѣлъ напасть на правый флангъ французовъ, наступавшихъ къ Маренго. Но Ланвъ и Моннѣ, перешедшіе въ наступленіе, удержали его; съ другой стороны бригада конницы Риво, шедшая по дорогѣ изъ Сале, стала угрожать лѣвому флангу и тылу Отта; къ тому же главная австрійская колонна была разбита съ такою быстротою, что Оттъ по всѣмъ этимъ причинамъ нашелся принужденнымъ отступать на Кастель-Черіоло. Къ изумленію его это селеніе оказалось въ рукахъ французовъ. „То была,“ говоритъ кн. Голицынъ, „бригада Кара-Сень-Сира, которая, неизвѣстно какими судьбами, продержалась въ этомъ селеніи отъ полудня до вечера.“ Оттъ уже при наступленіи ночи атаковалъ Кастель-Черіоло и успѣлъ пробиться къ тетъ-де-пону.

¹⁾ Стр. 582.

Наконецъ послѣднее столкновение въ этотъ достопамятный день произошло у Петрабонь. Вейденфельдъ и Орельи были атакованы Гарданою, Келлерманомъ и Евгениемъ Богарне, но безуспѣшно. Австрійская конница даже атаковала правый флангъ Будэ, на помощь которому своевременно поспѣли Бессьеръ и Богарне съ конницей консульской гвардіи. Тщетны были усилія французовъ выбить австрійскій аррьергардъ изъ Петрабонь до 10 часовъ вечера, когда Вейденфельдъ и Орельи, удостовѣрившись, что вся армія ихъ уже за Бормидой, отступили черезъ тетъ-де-понъ и сняли за собою мосты.

Послѣ того дивизія Гардана утвердилась при Петрабонѣ, конная бригада Риво заняла Черіоло, а Шампо-Барботту; дивизіи Моннье, Ланна, Будэ и Шамбарльака стали между Маренго и Спинеттой поперегъ главной дороги, а Келлерманъ съ конницею прикрывалъ ихъ лѣвое крыло.

Австрійцы потеряли до 7 тыс. убитыми и ранеными и до 3 т. плѣнными, въ томъ числѣ нѣсколько генераловъ и до 300 офицеровъ. Потеря французовъ состояла изъ 1100 убитыхъ, 3600 раненыхъ и 900 плѣнныхъ, въ томъ числѣ также нѣсколько генераловъ и много офицеровъ, изъ которыхъ самою чувствительною была потеря генерала Дезэ.

Не вдаваясь въ разборъ итальянскаго похода въ стратегическомъ отношеніи, такъ какъ это не относится до кавалерійскаго дѣла специально, приведемъ только относительно него слова генерала Леера: „Вообще компанія 1800 г. въ Италіи,“ говоритъ онъ, ¹⁾ „представляетъ великую безупречную стратегическую комбинацію; внимательное изученіе одной ея сразу раскрываетъ всю сущность стратегіи.“

„Эта замѣчательная стратегическая комбинація однако завершена была плохою тактическою развязкою, какимъ является Маренгское сраженіе. И такимъ оно является, благодаря отчасти потери первымъ консуломъ моральнаго равновѣсія, а главное, вслѣдствіе разнаго рода случайностей.“

Горя нетерпѣніемъ достигнуть окончательнаго результата и вступить въ бой съ непріятельскою арміею, онъ оставляетъ превосходную позицію у Страделлы и идетъ отыскивать непріятели. 13 іюня онъ переходитъ р. Скривію. Дурно произведенная рекогносцировка приводитъ къ убѣжденію: не ушла ли австрійская армія; между тѣмъ въ это время она стояла за Бормидою. Наполеонъ оставляетъ при Маренго только часть своихъ войскъ, съ остальными намѣренъ уйти за р. Скривію, въ чемъ ему помѣшалъ разливъ рѣки. На слѣдующій день вся австрійская армія переходитъ Бормиду и неожиданно атакуетъ Виктора и Ланна. Сраженіе проигрывается. Новая случайность — неожиданное прибытіе Дезэ на поле сраженія — возвращаетъ побѣду въ ряды французской арміи. Трудно найти въ военной исторіи фактъ, столь богатый разнаго рода случайностями, какъ сраженіе при

¹⁾ Записки Стратегіи, изд. 3, 1877 года, стр. 76.

Маренго (случайное столкновение, вследствие дурно произведенной рекогносцировки; случайный разливъ р. Скривии; наконецъ, случайное прибытіе Дезе).“

Обращаясь къ болѣе детальному разбору дѣйствій той и другой стороны, нельзя не замѣтить, что въ то время какъ Наполеонъ сдѣлалъ нѣсколько ошибокъ, какъ разброска силъ, плохая рекогносцировка, введеніе войскъ въ бой по частямъ, австрійцы положительно не сумѣли воспользоваться своимъ во всѣхъ отношеніяхъ выгоднымъ на полѣ сраженія положеніемъ. Имѣя всего только 2 моста на Бормидѣ, за тетъ-де-пономъ только съ однимъ выходомъ, они не догадались вывести армію въ продолженіи ночи, а наканунѣ подкрѣпить Орельи у Маренго, чтобы удержать этотъ пунктъ за собою. Вслѣдствіе того на мостахъ, и при выходѣ изъ тетъ-де-пона, и при построеніи войскъ въ назначенныхъ мѣстахъ и порядкѣ, произошли такіе беспорядки и замедленія, что австрійская армія цѣлыхъ три часа выходила изъ тетъ-де-пона и развертывалась на равнинѣ, въ виду и подъ огнемъ французовъ, и потеряла въ этомъ много драгоцѣннаго времени и людей. А затѣмъ она еще часа два упорствовала и истощалась въ тщетныхъ, но кровопролитныхъ усиліяхъ атаковать позицію Виктора въ Маренго и по обѣимъ сторонамъ его, за глубокимъ оврагомъ съ фронта, тогда какъ, грома французовъ отсюда лишь многочисленною артиллеріею своею, она должна и могла бы массами пѣхоты и особенно конницы атаковать ихъ съ праваго, а тѣмъ болѣе—лѣваго фланговъ и буквально смести ихъ съ Маренгской равнины еще до прибытія 2-й линіи Ланна. Эта ошибочная атака австрійцевъ главными силами съ фронта и лишь частью силъ и однимъ полкомъ конницы съ праваго фланга на лѣвый французовъ стоила имъ огромныхъ потерь и имѣла успѣхъ лишь много времени спустя, благодаря атакѣ гренадеръ Латтермана. Наконецъ однако австрійцы взяли и заняли Маренго, а Викторъ, ослабленный огромнымъ урономъ, выбитый изъ Маренго и полуразбитый, едва держался, когда наконецъ приблизился Ланнъ; но онъ былъ удержанъ справа атакой Отта—и атака противъ послѣдняго 800 гренадеръ консульской гвардіи была отражена такъ, что эти гренадеры съ трудомъ и большимъ урономъ едва могли отступить къ Поджи. Такимъ образомъ и Викторъ, и Ланнъ были, можно сказать, разбиты и опрокинуты, когда прибыла дивизія Монье. Тутъ произошло такое замѣшательство, что бригада Карра-Сень-Сира была направлена, по приказанію Бонапарта, къ Кастель-Черіоло, въ тылу Отта, и, занявъ это селеніе, безъ пользы осталась въ немъ до самой ночи. А съ другою бригадой Монье былъ принужденъ отступать на консульскую гвардію и вмѣстѣ съ нею пристроиться къ правому флангу Ланна, который, пользуясь тѣмъ, отступилъ къ Поджи и Вилланова.

Около двухъ часовъ пополудни всѣ французскія войска были уже введены въ бой, приведены въ разстройство, на всѣхъ пунктахъ отступали,—и Мелась, и Цахъ и всѣ австрійцы справедливо признавали побѣду на своей сторонѣ. И если бы въ это время они ударили на французовъ массою своей отличной конницы, то побѣда

ихъ была бы полною и совершенною. Но, къ несчастію для нихъ, конница ихъ, во 1-хъ была раздроблена по бригадно на семь полкъ сраженія, во 2-хъ, сама понесла большія потери и, въ 3-хъ, была не своевременно ослаблена отряженіемъ Нимча съ 2200 чел. конницы совершенно напрасно по направленію къ Акви, на встрѣчу будто бы шедшаго оттуда Сюшэ. Все это лишило Меласа возможности довершить побѣду.

Второй періодъ боя, т. е., по прибытіи къ С. Джульяно Дезэ, ведется Наполеономъ, наоборотъ, съ замѣчательнымъ искусствомъ, начиная съ того воодушевленія, которое съумѣлъ онъ вселить въ свои разбитыя войска. Особенно бросается въ глаза необыкновенное единодушіе и взаимное содѣйствіе пѣхоты, конницы и артиллеріи, чѣмъ и объясняется главнымъ образомъ поразительный переворотъ судьбы сраженія.

Сраженіе при Маренго представляетъ рѣдкій примѣръ дѣйствій конницы въ бою, примѣръ ясно говорящій, что значитъ, когда во главѣ конницы стоитъ талантливый начальникъ. Австрійцы обладали прекрасною конницею, поле сраженія какъ нельзя больше способствовало дѣйствіемъ этого рода оружія; но, какъ приведено выше, они не съумѣли извлечь всей пользы изъ своей конницы, тогда какъ французы, обладая меньшимъ количествомъ ея воспользовались ею превосходно. Австрійцы выдвигали свою конницу въ бой по частямъ, каждый полкъ или бригада дѣйствовали по своему усмотрѣнію, увлекаясь частными цѣлями, общаго руководства не было и иногда весьма опрометчиво. Бригада Пилатти, напримѣръ, старается форсировать переходъ черезъ Фонтаноне въ виду французской конницы. Келлерманъ превосходно воспользовался ошибкою австрійцевъ и, давъ имъ перебраться на правый берегъ, бросился въ атаку, опрокинулъ ихъ въ оврагъ и привелъ бригаду Пилатти въ полное разстройство.

Подобнымъ же образомъ поступилъ Риво, когда, въ виду его конной бригады, Гаддикъ намѣревался перейти оврагъ съ пѣхотою.

При дѣйствіи противъ войскъ Монье и гвардіи, австрійская конница дѣйствуетъ разрозненно, и три полка одинъ за другимъ производятъ атаки, тогда какъ, если бы эти полки произвели одновременный ударъ, едва ли французы успѣли благополучно ретироваться къ Льи Поджи.

Когда всѣ силы французовъ были въ полномъ отступленіи, полки австрійской конницы, „разсѣянные по полю забирали плѣнныхъ,“ содержали связь съ генераломъ Орельи, а бригада Нобили не была своевременно выдвинута, и французская конница имѣла возможность прикрыть отступление своей арміи къ С. Джульяно и дать ей возможность возстановить кой какой порядокъ.

Съ приходомъ Дезэ и переходомъ французовъ въ наступленіе начинаются по всей справедливости, блистательныя дѣйствія французской конницы. Вся она, сосредоточенная на правомъ флангѣ Дезэ, укрывшись за высотой и виноградниками, вы-

жидаетъ благопріятной минуты для дѣйствій. Минута эта не замѣдлила наступить, когда пѣхота Дезе́, опрокинувъ авангардъ, встрѣтила сопротивленіе со стороны австрійскихъ гренадеръ. Келлерманъ вынесся изъ виноградниковъ и совершенно неожиданно появился передъ полкомъ Лихтенштейна, который безъ всякаго сопротивленія обратился въ бѣгство. Тогда Келлерманъ необыкновенно быстро распорядился для дальнѣйшихъ дѣйствій своихъ полковъ: направивъ одинъ въ погоню за Лихтенштейномъ, съ остальными двумя онъ атакуетъ во флангъ и тылъ австрійскую пѣхоту и заставляетъ ее положить оружіе; затѣмъ быстро бросается на помощь полку, посланному за Лихтенштейномъ, налетаетъ на бригаду Пилатти и опрокидываетъ ее на свою пѣхоту. Прочая французская конница поддерживаетъ Келлермана съ праваго фланга, а пѣхота, двигаясь вслѣдъ за нею, развиваетъ успѣхъ. Такимъ образомъ масса французской конницы, въ общемъ числѣ слабѣйшая въ сравненіи съ противникомъ, но сосредоточенная и своевременно направленная въ дѣло, вырываетъ побѣду у врага и сметаетъ его съ поля сраженія совершенно подобно тому, какъ это сдѣлалъ Зейдлицъ подъ Росбахомъ.

Слѣдствіемъ побѣды при Маренго было заключеніе конвенціи, по которой французамъ была передана вся страна по рѣкѣ Кіезу. Австрійцы удержали Мантуу, Пескіеру, Анкону, Феррару и всю Тоскану. Пространство между рѣками Кіезою и Минчіо объявлено было нейтральнымъ. Скоро потомъ открыты были мирные переговоры, но они не имѣли успѣха, и военныя дѣйствія начались снова. Французскій генералъ Макдональдъ занялъ съ Граубинденскою арміею Тироль; Брюннъ перешелъ съ Итальянскою арміею черезъ Минчіо. 1 января 1801 г. французы переправились черезъ р. Эчь, заняли Верону, Виченцу и проникли до Тревизо, гдѣ было заключено перемиріе, по которому французы пріобрѣли лѣвый берегъ Ливенцы, крѣпости Пескьеру, Феррару, Анкону и затѣмъ Мантуу.

На германскомъ театрѣ войны австрійцы въ томъ же году потерпѣли нѣсколько пораженій и наконецъ въ декабрѣ 1800 года эрцгерцогъ Іоаннъ со всею арміею былъ на голову разбитъ французскимъ полководцемъ Моро при Гогенлинденѣ и безостановочно преслѣдуемъ. Не имѣя возможности къ дальнѣйшему сопротивленію, австрійцы просили мира, который и былъ заключенъ 9 февраля 1801 г. въ Люневилѣ.

Исторія конницы
М. Маркова

ФРАНЦУЗСКАЯ КОННИЦА ПРИ НАПОЛЕОНѢ I.

Бирасиръ.

Драгунъ.

Конный егеръ.

Жандармъ

Мамелюкъ.

Гусаръ.

Вожатый. (guide)

Глава 19-я.

Французская конница на театрѣ войны въ 1805 году. Ульмскій обходъ. Демонстраціи, заслоны и развѣдки французской конницы. Дѣла при Райнѣ и Вертингенѣ. Гибель австрійцевъ подъ Ульмомъ. Преслѣдованіе остатковъ арміи Мюратомъ и уничтоженіе ихъ. Прорывъ эрцгерцога Фердинанда. Прибытіе на театръ войны Кутузова. Отступленіе его. Захватъ Мюратомъ моста черезъ Дунай. Оплошность его подъ Галлабрюномъ. Сраженіе при Аустерлицѣ.

Люневильскій и Аміенскій (между Франціей и Англіей) трактаты прекратили войну между Европой и французской республикой, но не на долго. Наполеонъ ясно постигалъ, что Франція тогда только утвердитъ свое могущество въ Европѣ, когда значительно ослабитъ Англію. Въ виду этого онъ составилъ обширный планъ—высадкою войскъ внести войну въ самую внутренность Британскаго острова и уничтожить исполинскія средства ея въ самомъ ихъ источникѣ. Англійское правительство для отвращенія этой опасности прибѣгло къ составленію коалиціи. Императоръ Александръ I, преслѣдуя также мысль положить преграду возрастающему могуществу Наполеона, охотно вступилъ въ конвенцію, къ которой присоединились король шведскій Густавъ IV, турецкій султанъ Селимъ III, а затѣмъ Австрія и Неаполь.

„Силы коалиціи были весьма значительны. Одна Австрія,“ говоритъ г. Лееръ, „выставила до 200000, раздѣленныхъ на три арміи; Россія около 100000, раздѣленныхъ на двѣ арміи. Силы Франціи вообще простирались до 250000.

По плану, составленному союзниками, предполагено было произвести 4-е атаки: 1) Шведскія, Русскія и Англійскія войска, высадившись въ Помераніи, должны были двинуться въ Ганноверъ и Голландію; 2) по долинѣ Дуная (Австрійскія и Русскія войска); 3) въ Ломбардіи (Австрійскія войска) и 4) на Южную Италію (Русскія, Англійскія и Неаполитанскія войска).

На собранномъ въ Вѣнѣ военномъ совѣтѣ относительно плана предстоявшей компаніи высказано было два мнѣнія: одно настаивало на необходимости не спѣшить открытіемъ военныхъ дѣйствій и выждать предварительно прибытія Русскихъ войскъ; другое, принадлежавшее генералу Макку, требовало, наоборотъ, немедленнаго открытія военныхъ дѣйствій рѣшительнымъ наступленіемъ по долинѣ Дуная. Последнее взяло верхъ.“

Во исполненіе этого плана, не взирая на нейтралитетъ Баваріи, главная масса австрійскихъ войскъ, въ числѣ 80 тысячъ, ¹⁾ подъ начальствомъ эрцгерцога Фердинанда, или, вѣрнѣе, приставленнаго къ нему генерала Макка, перешла 15 и

¹⁾ 100 баталіоновъ и 92 эскадрона.

17 сентября Лехъ и, занявъ Аугсбургъ и Ульмъ, расположилась вдоль по обоимъ берегамъ Иллера. Главная квартира была въ Меммингенѣ, а для занятія шварцвальдскихъ проходовъ выдвинуты были легкія войска. Ульмъ, опорный пунктъ праваго фланга, и Кемптенъ—лѣваго были приведены въ оборонительное состояніе, а для обезпеченія тыла и переправъ черезъ Дунай оставленъ былъ у Донауверта отрядъ Кинмайера, силою въ 20 тысячъ.

Курфирстъ Баварскій, протестуя противъ нарушенія своихъ правъ, уѣхалъ въ Вюрцбургъ и отдалъ своимъ войскамъ приказаніе отступить туда же, для соединенія съ французами.

Австрійцы въ своей позиціи на Иллерѣ, весьма сильной съ фронта, надѣялись прикрыть занятую ими Баварію и выждать русскую армію. Это предположеніе могло бы быть справедливо, если бы Наполеонъ явился не иначе, какъ передъ ихъ фронтомъ; и если бы русскіе дѣйствительно могли подоспѣть къ нимъ скоро. Но къ ихъ несчастію, ни того, ни другого не случилось.

Силы Наполеона, передъ самымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, находились на берегахъ Британскаго Канала, и небольшая только часть въ Ганноверѣ и въ Голландіи. Когда же континентальная война сдѣлалась неизбежною и открылась уже вторженіемъ австрійцевъ въ Баварію, Наполеонъ быстро двинулъ свои войска изъ Булонскаго лагеря, и въ двадцатыхъ числахъ сентября всѣ предназначенныя къ дѣйствию силы его находились уже въ Германіи и Италіи.

Планъ Наполеона, основанный на ошибкѣ Макка, который слишкомъ опрометчиво и далеко выдвинулся впередъ, былъ обширенъ, по выраженію Горемыкина, какъ его силы и смѣль, какъ его геній. Успѣвъ сосредоточить главную массу войскъ своихъ между Страсбургомъ и Вюрцбургомъ, онъ рѣшился истребить австрійскую армію раньше, нежели русскіе могли съ нею соединиться. Для этого всѣми силами своего центра и лѣваго фланга предположилъ онъ охватить выдвинувшуюся непріятельскую армію, отрѣзать ее отъ Австріи, и затѣмъ быстро двинуться долиною Дуная, чтобы предупредить соединеніе прочихъ союзныхъ армій, разбить ихъ по частямъ и овладѣть Вѣною. Въ видахъ этого, онъ избралъ операціонною линією направленіе отъ Мангейма въ тылъ Макку и, пользуясь нѣсколькими дорогами, ведущими отъ мѣстъ расположенія его корпусовъ къ переправамъ между Ингольштадтомъ и Донаувертомъ, онъ двинулъ по нимъ свои войска. Дороги эти, кромѣ путей, ведущихъ отъ Вюрцбурга, были слѣдующія: 1) изъ Карлсруэ на Пфорцгеймъ, Штутгартъ, Эслингенъ, Геппингенъ и Гейденгеймъ (160 верстъ), 2) отъ этой дороги отдѣлялась вѣтвь на Лудвигсбургъ, Гмюндъ, Ааленъ и Нерейсгеймъ (190 верстъ); 3) изъ Шпейера на Гейльброннъ, Галле, Эльвангенъ, Нордлингенъ (200 верстъ) и 4) изъ Мангейма на Гейдельбергъ, Неккар-Эльцъ, Ингельфингенъ и Эттингенъ (230 верстъ). Такимъ образомъ армія Наполеона должна была нѣсколькими колоннами совершить фланговый маршъ вокругъ

арміи Макка, сдѣлавъ обходъ по дугѣ въ 230 верстѣ. Ясно, что если бы противникъ обнаружилъ своевременно этотъ обходъ, то могъ бы принять мѣры къ парированію этого удара или просто отступить на соединеніе съ русскою арміею Кутузова, который шелъ черезъ Моравію къ Вѣнѣ. Но маршъ Наполеона былъ такъ искусно соображенъ, что, въ случаѣ перехода австрійцевъ въ наступленіе, онъ весьма быстро могъ сосредоточить къ угрожаемому пункту около 100 тысячъ чело-вѣкъ; а чѣмъ болѣе колонны его продвигались впередъ, тѣмъ разстояніе между ними суживалось, и стратегическій фронтъ его арміи съ 200 верстѣ въ началѣ движенія уменьшался постепенно до 60 верстѣ, когда она стала подходить къ Дунаю.

Чтобы скрыть отъ австрійцевъ это движеніе и удержать ихъ на Иллерѣ, Наполеонъ употребилъ рядъ демонстрацій и заслоновъ, въ которыхъ конница игра-ла первостепенную роль, и потому на ея дѣйствіяхъ мы нѣсколько остановимся, начиная съ самой переправы французскихъ корпусовъ черезъ Рейнъ.

По приказу Наполеона отъ 17 сентября вся резервная конница, въ составѣ 6 дивизій, (2 кирасирскихъ и 4 драгунскихъ) переправилась черезъ Рейнъ съ цѣлью прикрыть предстоящій переходъ прочихъ войскъ французской арміи черезъ эту рѣку и заняла выходы изъ Шварцвальдскихъ горъ, а именно: дивизія Нансути у Гейдельберга, Клейна—у Брухзала, Бурсье—у Дурлаха и 3 дивизіи (Опу, Бомона, и Бараге—д'Илье) противъ Страсбурга у Оберкирхена и Оффенбурга. ¹⁾

18 сентября Наполеонъ получилъ частное извѣстіе о переправѣ австрійскихъ войскъ черезъ р. Лехъ, а 20 числа развѣзды конницы вошли въ соприкосновеніе съ непріателемъ и обстоятельно подтвердили этотъ слухъ. Вслѣдъ затѣмъ Мюрать донесъ о занятіи австрійцами позиціи на р. Иллеръ.

Между тѣмъ, подъ прикрытіемъ выдвинутой впередъ массы конницы, французы переправились черезъ р. Рейнъ въ слѣдующихъ пунктахъ: корпусъ Даву у Мангейма, корпусъ Сульта у Шнейера, корпусъ Нея противъ Карлсруэ, корпусъ Ланна у Страсбурга. Австрійцы, не имѣя возможности проникнуть въ шварцвальдскіе проходы, не знали, что дѣлается на Рейнѣ и, судя по сосредоточенной массѣ войскъ противъ Келя, предположили, что наступленія французскихъ войскъ надо ожидать отъ Страсбурга на фронтъ расположенія Макка за Иллеромъ.

25 сентября Наполеонъ приказалъ начать наступательное движеніе по выше-приведеннымъ дорогамъ, а между тѣмъ корпуса Мормона и Бернадота, спѣшившіе изъ Голландіи и Ганновера, 30 сентября соединились подъ Вюрцбургомъ и вошли въ связь съ баварцами, выдвинутыми къ Бамбергу.

¹⁾ Каждая дивизія была силою приблизительно въ 2000 коней, состояла изъ трехъ бригадъ и имѣла одну или 2 конныя батареи. Сверхъ того къ каждой пѣхотной дивизіи присоединено было нѣсколько легкихъ эскадроновъ, въ качествѣ дивизионной конницы.

„Исполнивъ первую задачу (прикрыть переправу корпусовъ),“ пишетъ ген. Лееръ, ¹⁾ „резервная конница приступила къ исполненію второй и третьей изъ указанныхъ ей задачъ, заключавшихся въ обезпеченіи, во время марша къ Дунаю, наиболѣе опаснаго, обращеннаго къ непріятелю, праваго фланга и въ производствѣ со стороны Южнаго Шварцвальда ряда демонстрацій, имѣвшихъ цѣлью убѣдить Макка въ томъ, что Наполеонъ готовится атаковать его съ фронта. Во исполненіе этихъ задачъ конница Мюрата повернула на право (исключая дивизіи Нансути, первоначально состоявшей при корпусѣ Даву, а затѣмъ двинувшейся за корпусомъ Сульта) и направилась къ Эттенгейму и Офенбургу.“ Чтобы еще болѣе притянуть вниманіе австрійцевъ къ югу, Мюратъ выдвинулъ въ долину Дуная, къ Донауешингену, кавалерійскую дивизію Вальтера и къ Фрейбургу спѣшенную дивизію Бараге д'Иллъе, а прочими занялъ долины Кинцига и Ренхена.

Этими дѣйствіями конницы дѣйствительно вниманіе Макка было приковано къ Страсбургу, и онъ спокойно устроивался за Иллеромъ. Между тѣмъ французская армія миновала Шварцвальдъ. Корпусъ Нея, долженствовавшій составить боковой авангардъ, продвинулся форсированнымъ маршемъ къ Штутгарту, куда пришелъ 30 сентября и, оставаясь здѣсь до 3 октября, далъ прочимъ корпусамъ начать свое захожденіе. 1 октября французская армія приняла слѣдующее положеніе: корпусъ Ланна, пройдя черезъ Пфорцгеймъ, вслѣдъ за Неемъ подошелъ къ Лудвигсбургу, корпусъ Сульта подошелъ къ Гейльбронну, Даву—къ Ингельфингену, Мармонъ и Бернадотъ выступили изъ Вюрцбурга, и баварцы изъ Бамберга. Въ то же время Мюрату приказано было стянуть конницу на р. Энцъ для обезпеченія праваго фланга арміи. Оставивъ временно дивизію Вальтера у Донауешингена, Мюратъ быстро собралъ прочія дивизіи на р. Энцъ и тотчасъ выслалъ отряды по всѣмъ дорогамъ къ Ульму; главные же силы Мюрата двинулись правѣе корпуса Нея, кромѣ дивизіи Бурсье, которая послана была впереди Нея и въ то время, когда Ней былъ въ Штутгартѣ, Бурсье уже занялъ Геппингенъ.

Касательно организаціи развѣдывательной службы генералъ Лееръ говоритъ слѣдующее: „Развѣдывательную службу, само собою разумѣется, должна была нести конница (эти „глаза“ и „уши“ арміи): резервная конница Мюрата — впереди праваго фланга, непосредственно обращеннаго къ непріятелю, а конница, входившая въ составъ корпусовъ, впереди ихъ фронта. О всѣхъ свѣденіяхъ, касавшихся непріятеля, Мюратъ прямо доносилъ въ главную квартиру императора, не заботясь о слѣдовавшихъ за нимъ или сбоку корпусахъ. Добываніе этихъ свѣденій уже возлагалось на нихъ самихъ. Для этого каждый корпусный командиръ долженъ былъ постоянно держать въ главной квартирѣ Мюрата по одному офицеру съ ординарцами. На этихъ офицерахъ уже лежала обязанность доносить прямо

¹⁾ Война 1805 года. Ульмская операція, стр. 21.

отъ себя своимъ корпуснымъ командирамъ о всѣхъ важнѣйшихъ для нихъ свѣдѣніяхъ. Для ускоренія передачи этихъ донесеній предположено было устроить передаточную почту.“

По мѣрѣ дальнѣйшаго наступленія, корпуса французской арміи дѣлали захожденіе около праваго фланга, и общій стратегическій фронтъ постепенно уменьшался. Такимъ образомъ 5 октября главныя силы французскихъ корпусовъ занимали слѣдующее положеніе: корпусъ Нея между Вейсенштейномъ и Гейденгейномъ; корпусъ Ланна у Аалена; за ними гвардія у Гмюнда (здѣсь же была главная квартира); корпусъ Сульта у Эльвангена; корпусъ Даву между Дюнкельсбюлемъ и Эттингеномъ; корпусъ Мармона къ западу и корпусъ Бернадота къ востоку отъ Гунценгаузена: баварцы подходили къ Вейсенбургу. Резервная конница Мюрата занимала главною массою своею Гейденгеймъ, прочія кавалерійскія дивизіи находились впереди своихъ корпусовъ, выдвинувъ къ Дунаю летучіе передовыя отряды. Длина стратегическаго фронта уменьшилась приблизительно до 80 верстъ.

6-го октября французская армія перешла на линію Гейденгеймъ, Нересгеймъ, Нёрдлингенъ, Эттингенъ, Вейсенбургъ. Резервная конница передовыми отрядами подошла къ Дунаю, а авангардъ корпуса Сульта, дивизія Вандамма вмѣстѣ съ кавалерійскою дивизіею Нансути, успѣлъ захватить Мюнстерскій мостъ близъ Донауверта. Стратегическій фронтъ сѣзился уже только до 60 верстъ. Для обезпеченія коммуникаціонной линіи, которая шла отъ Шпейера, черезъ Гейльбронъ, Галль, Эльвангенъ и Нёрдлингенъ къ Донауверту, у Гейслингена и Гейденгейма оставлены были кавалерійскія дивизіи Бурсье и Бараге д'Илле. За гвардіей, которая 6 октября заняла Ааленъ, двигалась кавалерійская дивизія Опу.

7 октября 3 резервная кавалерійскія дивизіи (Вальтера, Клейна и Бомона) съ Мюратомъ перешли въ Донаувертъ черезъ Дунай, на которомъ устроено было предмостное укрѣпленіе. Затѣмъ резервная конница двинулась вмѣстѣ съ дивизіею Вандамма на р. Лехъ къ Райну, чтобы, овладѣвъ здѣсь мостомъ, разобшить Макка отъ Кинмайера.

Кинмайеръ оставилъ у Райна небольшой отрядъ, а самъ отступилъ на Айхахъ. „Мостъ у Райна,“ пишетъ ген. Лееръ, ¹⁾ „былъ баррикадированъ. Мюратъ направилъ два эскадрона вплавь, въ обходъ слѣва австрійскаго отряда на правомъ берегу, и спѣшилъ нѣсколько драгунскихъ полковъ, для атаки моста съ фронта. Мостъ былъ взятъ, и австрійцы отступили на Айхахъ.“ Это дѣло происходило 7 октября.

Для обезпеченія переправы своихъ корпусовъ черезъ Дунай, а вмѣстѣ и всей послѣдующей операціи, имѣя въ виду опасное положеніе коммуникаціонной линіи послѣ перехода арміи на правый берегъ Дуная. Наполеонъ сформировалъ два аван-

¹⁾ Подробный конспектъ. Война 1805 года. Ульмская операція, стр. 30.

гарда: одинъ, составленный изъ корпуса Нея, дивизіи Газана (корпуса Ланна) и драгунскихъ дивизій Бурсе и Бараге-д' Иллье, подъ общимъ начальствомъ Нея, долженъ былъ охранять правый берегъ; другой, изъ остальныхъ дивизій корпуса Ланна и всей резервной конницы, подъ общимъ начальствомъ Мюрата, долженъ былъ охранять дальнѣйшее фланговое движеніе французовъ на правомъ берегу Дуная. Для этой цѣли Мюратъ получилъ приказаніе отъ Райна повернуть на западъ, къ Ульму, и „образовать развѣдывательную завѣсу.“ Ланнъ переправился 8 числа черезъ Дунай и вмѣстѣ съ кав. дивизіею Нансути присоединился къ Мюрату, чтобы вмѣстѣ, занявъ пути изъ Ульма на Аугсбургъ, перейти къ Бургау. Въ это же время Вандаммъ съ своею дивизіею отъ Райна продолжалъ движеніе вверхъ по Леху. Прочія войска Наполеона, подъ прикрытіемъ этихъ авангардовъ, переправились благополучно черезъ Дунай и 8 октября продолжали движеніе. Впереди другихъ шелъ Сультъ и 8 октября приближался къ Аугсбургу; Ней подходилъ къ Гинцбургу; Даву, переправившись у Нейбурга, шелъ къ Айхаху; Мармонъ шелъ за нимъ; Бернадотъ и Баварцы подошли къ Ингольштадту и на другой день также перешли черезъ Дунай.

„Такимъ образомъ,“ говоритъ ген. Лееръ, ¹⁾ „8 октября большая часть французской арміи, за исключеніемъ корпуса Нея, Баварцевъ и Бернадотта, находившихся впрочемъ у самой переправы, была уже на правомъ берегу, въ общемъ числѣ около 100000, изъ которыхъ конница Мюрата, корпусъ Ланна и корпусъ Сульта (около 70000) занимали непосредственно путь отступленія Макка на Вѣну по правому берегу Дуная, дорогу на Бургау, Цусмаргаузенъ и Аугсбургъ.“

Посмотримъ теперь, что дѣлали австрійцы и почему они допустили французовъ безнаказанно совершить обходъ въ 230 верстъ, стать на ихъ пути отступленія и отрѣзать отъ Вѣны и ожидаемой русской арміи. Мы уже замѣтили выше, что масса французской конницы, выдвинутая въ горные проходы Шварцвальда, помѣшала австрійцамъ имѣть надлежащія свѣденія о дѣйствіяхъ французовъ и ихъ переправѣ черезъ Рейнъ; а демонстраціи Мюрата впереди Страсбурга приковывали вниманіе ихъ къ этому пункту, и Маккъ былъ увѣренъ, что французы произведутъ фронтальное наступленіе къ Ульмской позиціи. Затѣмъ число войскъ со стороны Страсбурга начало уменьшаться, а у Людвигсбурга и Штутгардта увеличиваться. Хотя по прежнему австрійская конница ничего положительнаго развѣдать не могла, но Маккъ не могъ сомнѣваться, что со стороны Страсбурга была только демонстрація и что главная опасность ему угрожала со стороны Штутгардта. „Сообразно съ этимъ,“ говоритъ генераль Лееръ, ²⁾ „онъ измѣняетъ первое свое предствленіе о намѣреніи непріятели и приходитъ къ новому, столь же ошибочному

¹⁾ Тамъ же, стр. 34.

²⁾ Записки Стратегіи, стр. 52.

заключенію, что Наполеонъ, по всей вѣроятности, намѣренъ обойти южную группу Шварцвальдскихъ горъ и двинуться къ Верхнему Дунаю, открывъ предварительно сообщенія съ Бризгау, для атаки занимаемой имъ позиціи между Ульмомъ и Мемингеномъ. Вслѣдствіе такого предположенія, Маккъ рѣшается остаться неподвижнымъ на своей позиціи. Все это такъ; по тѣмъ даннымъ, которыя нами только что упомянуты, трудно было составить себѣ иное представленіе. Но мы забыли о 63000, сосредоточенныхъ у Вюрцбурга еще 30 сентября, о чемъ Маккъ не могъ не узнать. Если бы онъ взглянулъ въ эту сторону, то истинное намѣреніе Наполеона не замедлило бы вполне предъ нимъ обрисоваться. Маккъ дѣйствительно зналъ о сосредоточеніи значительныхъ силъ непріятеля у Вюрцбурга; но онъ не составилъ себѣ яснаго представленія о настоящемъ назначеніи ихъ. Политическія условія ввели его въ весьма простительную, на этотъ разъ ошибку. Не смотря на самыя настойчивыя мѣры со стороны союзниковъ, имъ не удалось привлечь къ коалиціи Пруссію, которая, тѣмъ не менѣе, вооружалась. Союзники были увѣрены, что одно изъ двухъ: или Пруссія сохранитъ строгій нейтралитетъ, или присоединитъ свои войска къ ихъ арміямъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ Наполеонъ, открывая компанію, долженъ былъ, по ихъ мнѣнію, обезпечить себя въ тоже время и со стороны Пруссіи. Разсуждая такимъ образомъ, Маккъ невольно пришелъ къ убѣжденію, что войска, сосредоточенныя у Вюрцбурга (63000), представляютъ собою обсерваціонный корпусъ, выставленный Наполеономъ для наблюденія за Пруссіею, почему и не счелъ нужнымъ принимать противъ нихъ какихъ бы то ни было мѣръ. Онъ считалъ ихъ для себя вполне безопасными, между тѣмъ какъ эти 63000 и представляли собою мечъ, занесенный надъ его головою, для котораго все остальное служило только какъ бы рукояткою. 4 и 5 октября истинное положеніе дѣлъ ясно обрисовалось для всѣхъ, кромѣ Макка, который весь обходъ Наполеона продолжалъ считать за демонстрацію, чтобы выманить его изъ сильной позиціи на Иллеромъ. Только послѣ сильныхъ представленій эрцгерцога и другихъ генераловъ, Маккъ рѣшился перемѣнить фронтъ направо; но при этомъ вмѣсто того, чтобы быстро перейти на участокъ Дуная между Донаувертомъ и Ингольштадтомъ, онъ остался между Ульмомъ и Гинцбургомъ, какъ бы не желая удалиться отъ Ульма, потому и подвергся обходному движенію съ праваго фланга. Когда же 7 октября въ главной квартирѣ австрійцевъ получено было извѣстіе о захватѣ французами моста у Донауверта, Маккъ лихорадочно засуетился и, предполагая, что только какая нибудь незначительная часть французовъ перешла Дунай, рѣшился ее атаковать. Съ этою цѣлью онъ прежде всего выдвинулъ на Донаувертъ въ видѣ авангарда отрядъ Ауффенберга (10 бат. и 6½ эскадроновъ) и приказалъ Кинмайеру во что бы то ни стало держать линію р. Леха.

Но Кинмайеръ, какъ намъ извѣстно, былъ опрокинутъ передовою конницею

Мюрата; Ауффенбергъ же, послѣ усиленнаго перехода, подоидя къ Вертингену, получилъ новое приказаніе спѣшить къ Цузмаргаузену. Не имѣя возможности по причинѣ усталости войскъ исполнить тотчасъ приказаніе Макка, Ауффенбергъ далъ отдыхъ отряду, и 8 числа былъ атакованъ Мюратомъ у Вертингена.

Блистательно дѣйствовали французскіе драгуны въ пѣшемъ строю подѣ Райномъ, столь же блистательно показала себя французская конница на коняхъ въ дѣлѣ при Вертингенѣ. „Вскорѣ послѣ полудня,“ пишетъ ген. Лееръ, „авангардъ Мюрата подошелъ версты на двѣ къ Вертингену. Ауффенбергъ выслалъ противъ него 4 роты и два эскадрона. Подѣ ихъ прикрытіемъ, онъ расположилъ свой отрядъ на позиціи. 4 баталіона заняли Вертингенъ, 1 баталіонъ правѣ его и 4 баталіона и 4½ эскадрона—лѣвѣе.

Французскій авангардъ опрокинулъ высланныя Ауффенбергомъ войска. Подѣ прикрытіемъ этого авангарда, Мюратъ развернулъ конницу: кирасиръ—въ центрѣ, драгунъ по флангамъ: 1 бригада пѣхоты изъ корпуса Ланна стала за центромъ. Сильно атакованный съ фронта и охваченный съ обоихъ фланговъ, Ауффенбергъ, опасаясь потерять путь отступленія, приказалъ начать отступленіе, которое, при всемъ стараніи произвести его въ порядкѣ, вслѣдствіе безостановочно слѣдовавшихъ одна за другою атакъ французовъ, исполнено было въ крайнемъ безпорядкѣ. Центръ австрійскаго отряда былъ окончательно разбитъ; 4 баталіона лѣваго фланга, построившіеся въ каре, были смяты кирасирами и драгунами и бѣжали къ лѣсу, по направленію къ Бургау.“ Австрійцы потеряли всю артиллерию, до 2 тысячъ убитыми, до 4 тысячъ плѣнными и самъ Ауффенбергъ въ томъ числѣ.

На другой день, послѣ Вертингенскаго дѣла, Маккъ выступилъ со всей своей арміей отъ Гинцбурга къ Аугсбургу; но, дойдя до Бургау, получилъ извѣстіе объ уничтоженіи Ауффенбурга и, сочтя невозможнымъ дальнѣйшее движеніе къ востоку, приказалъ войскамъ вернуться къ Гинцбургу съ тѣмъ, чтобы здѣсь переправиться на лѣвый берегъ Дуная и отступить въ Богемію.

Между тѣмъ для лучшей связи между главными силами французской арміи, перешедшими на правый берегъ Дуная и 30-ти-тысячнымъ отрядомъ Нея, оставленнымъ на лѣвомъ берегу, Наполеонъ приказалъ Нею овладѣть Гинцбургскимъ мостомъ. Искусныя дѣйствія Нея заставили Макка отступить къ Ульму.

Наполеонъ, отрядивъ изъ Донауверта корпуса Бернадота, Даву и Мармона на правый берегъ Леха къ Мюнхену, имѣлъ въ виду прикрыть свой тылъ и остановить русскую армію и другія подкрѣпленія, могущія прибыть къ Ульму; когда же узналъ, что русскіе еще не ранѣе мѣсяца могли прибыть на рѣку Иннъ, то, оставивъ въ Баваріи только корпуса Бернадота и Даву, въ видѣ наблюдательной арміи, всѣ остальные силы двинулъ къ Ульму, чтобы окончательно втѣснить туда австрійцевъ и отрѣзать имъ послѣднія сообщенія.

11 числа генераль Дюпонъ (изъ корпуса Нея) атаковалъ австрійцевъ на лѣвомъ берегу Дуная у Альбека, впрочемъ безъ успѣха. Сультъ двинулся изъ Аугсбурга къ Меммингену и, принудивъ 13 числа гарнизонъ этого города сдаться на капитуляцію, направился обоими берегами Иллера къ Ульму. Мармонъ 14 числа занялъ позицію на правомъ его флангѣ у Иллереихгейма; правѣ его Ланнъ занялъ Вейсенгорнъ, примыкая правымъ флангомъ къ корпусу Нея, который, вслѣдствіе ошибочнаго приказанія Мюрата, ¹⁾ перевелъ главныя силы на лѣвый берегъ Дуная и расположилъ ихъ у Клиссендорфа; на другомъ берегу остался только Дюпонъ съ 46000 тыс. у Альбека. Кавалерійскій корпусъ Мюрата и гвардія оставались въ резервѣ между Гинцбургомъ и Вейсенгорномъ.

Въ такомъ отчаянномъ положеніи австрійскіе главноначальствующіе собрали военный совѣтъ, въ которомъ разногласіе, возникшее между эрцгерцогомъ Фердинандомъ и Маккомъ, до крайности увеличило замѣшательство и безпорядокъ. Этотъ споръ, начатый на краю гибели, кончился тѣмъ, что Маккъ рѣшился остаться въ Ульмѣ, надѣясь на скорое прибытіе русской арміи, а эрцгерцогъ Фердинандъ, для спасенія хотя части арміи, вознамѣрился отступить лѣвымъ берегомъ Дуная на Нордлингенъ.

14 числа эрцгерцогъ, съ отрядомъ въ 20 тысячъ, вышелъ изъ Ульма, пробился во вторичномъ сраженіи у Альбека сквозь дивизію Дюпона и достигъ съ конницею (около 3 тысячъ коней) Нордлингена; но пѣхота его, подъ начальствомъ Вернека, была настигнута конницею Мюрата, бросившагося на перерѣзъ черезъ Эльхингенъ и послѣ неудачныхъ дѣлъ при Лангенау, Нересгеймѣ и Трохтельфингенѣ, принуждена была сдаться на капитуляцію. Таже самая участь постигла бы и конницу, если бы эрцгерцогу Фердинанду не удалось, движеніемъ части отряда на Нюренбергъ, привлечь туда Мюрата, а самому съ величайшею поспѣшностью уклониться черезъ Нессенфельсъ и Регенсбургъ къ границамъ Богеміи.

Между тѣмъ Наполеонъ болѣе и болѣе стѣснялъ остатки австрійской арміи къ Ульму, занялъ постепенно окружающія этотъ городъ селенія и командующія высоты и наконецъ, 19 октября, принудилъ Макка сдаться съ 36 тысячами войскъ на капитуляцію.

Такъ кончился первый періодъ этой компаніи. Черезъ три недѣли послѣ открытія дѣйствій и черезъ двѣнадцать дней послѣ переправы французовъ черезъ Дунай, армія Макка уже не существовала. Изъ 90 тысячъ, составлявшихъ ее, спаслось лишь нѣсколько тысячъ въ отрядахъ эрцгерцога Фердинанда, генерала Кинмайера, успѣвшаго отступить отъ Донауверта въ Баварію и Гелашича, отправлен-

¹⁾ Отправляясь на 11 и 12 октября въ Мюнхенъ къ Бернадоту, чтобы выяснитъ свое положеніе относительно русской арміи Кутузова, Наполеонъ въ видахъ объединенія власти надъ корпусами Нея, Ланна и резервной конницей поручилъ общее начальствованіе надъ ними Мюрату.

наго изъ Ульма въ одно время съ эрцгерцогомъ Фердинандомъ черезъ Тироль; но Иелашичъ долженъ былъ въ послѣдствіи также положить оружіе.

Генераль Кутузовъ, съ первою русскою арміею, поспѣшно шелъ на присоединеніе къ Макку; но, получивъ, по прибытіи на р. Иннъ, извѣстіе о бѣдственной его участи, убѣдился въ ненадобности дальнѣйшаго движенія къ Ульму. Необходимо было отказаться отъ наступательныхъ движеній, и, послѣ потери цѣлой арміи, заботиться о сохраненіи остальныхъ еще силъ. Армія Кутузова не могла скоро получить подкрѣпленій, кромѣ незначительнаго отряда Меерфельда, да остатковъ Кинмайера; не имѣла надежды на соединеніе съ эрцгерцогомъ Карломъ, дѣйствовавшимъ въ Ломбардіи и эрцгерцогомъ Іоанномъ, находившимся въ Тиролѣ: слѣдовательно, была гораздо слабѣе французовъ. Въ виду этого и рѣшено было отступить долиною Дуная до тѣхъ поръ, пока прибытіе русскихъ и австрійскихъ подкрѣпленій не дастъ возможности вступить съ непріателемъ въ рѣшительное сраженіе. Но Наполеонъ, отправивъ Нея въ Тироль, съ прочими силами двинулся для преслѣдованія русскихъ и направилъ корпусъ Мортъе по лѣвому берегу Дуная, чтобы, при возможности, преградить путь Кутузову на соединеніе со второю арміею генерала Буксгевдена, которая шла къ Вишау.

Императоръ Александръ запретилъ Кутузову вступать въ бой съ превосходными силами; движеніе Мортъе по лѣвому берегу Дуная могло поставить войска Кутузова въ критическое положеніе; оборона Вѣны никакихъ выгодъ не представляла: по этимъ причинамъ Кутузовъ, давъ насѣдавшимъ французамъ отпоръ у Амштетена, направился къ Кремсу и 28 октября (9 ноября) перешелъ здѣсь на лѣвый берегъ Дуная.

Этотъ переходъ нѣсколько озадачилъ французовъ, Наполеонъ пріостановилъ было движеніе къ Вѣнѣ; а Кутузовъ, пользуясь изолированнымъ положеніемъ Мортъе, перешелъ въ наступленіе и наголову разбилъ при Дирнштейнѣ его передовую дивизію; однако не преслѣдовалъ ее, чтобы не вдаваться въ бой съ прочими силами Мортъе, такъ какъ время было дорого для отступленія. Наполеонъ, убѣдившись въ отступленіи Кутузова, приказалъ своимъ корпусамъ продолжать движеніе для овладѣнія Вѣною, которая была взята, безъ сопротивленія. Но Наполеонъ былъ бы поставленъ въ затруднительное положеніе, если бы австрійцамъ удалось уничтожить мостъ черезъ Дунай. Этого имъ не удалось, благодаря необыкновенному, если можно такъ выразиться, чисто кавалерійскому нахальству Мюрата. Слабый австрійскій арьергардъ Ауэрсберга отступилъ за Дунай, оставивъ на лѣвомъ берегу, у селенія Шпицъ, небольшой отрядъ, долженствовавшій взорвать мостъ по приближеніи французовъ. Мюратъ, который шелъ въ авангардѣ, поднялъ бѣлый флагъ и вступилъ въ увѣренія начальника отряда, что заключено перемиріе. Во время разговора Мюратъ вдругъ даетъ шпоры коню и, не давъ времени австрійцамъ опомниться, проносится со свитою черезъ мостъ; за нимъ

его конница и авангардъ, и прокладываютъ такимъ образомъ путь для всей арміи.

Овладевъ Вѣною, Наполеонъ приказалъ немедленно Мюрату, вмѣстѣ съ корпусами Ланна и Сульта, двинуться на Цнаймъ, на перерѣзъ пути отступленія Кутузова, а Бернадоту и Мортъе, переправившись у Кремса и Маутерна черезъ Дунай, напирать на фронтъ.

Кутузовъ, который былъ сильно стѣсненъ обозомъ, не могъ быстро отступать, и потому Мюратъ имѣлъ полную возможность предупредить его въ Цнаймѣ. Но Кутузовъ для спасенія арміи рѣшился пожертвовать частью силъ и приказалъ кн. Багратіону съ аррьергардомъ въ 7 тысячъ человекъ продвинуться къ Голлабрюну и остановить Мюрата. Здѣсь Мюратъ пробовалъ было употребить такую же хитрость какъ на мосту; но попалъ на Кутузова, который его перехитрилъ, и переговорами о перемиріи задержалъ французовъ на цѣлыя сутки. На слѣдующій день, когда Наполеонъ разсерженный недогадливостью Мюрата, приказалъ ему энергично продолжать наступленіе, кн. Багратіонъ задержалъ его еще на 8 часовъ и, окруженный со всѣхъ сторонъ, успѣлъ со славою пробиться, миновать Цнаймъ и 5 (17) ноября присоединиться къ арміи Кутузова. Кутузовъ шелъ уже безпрепятственно черезъ Брюннъ и 8 (20) числа у Вишау соединился со 2-ю русскою арміею.

На военномъ совѣтѣ въ Вишау, въ присутствіи русскаго и австрійскаго императоровъ, рѣшено было, не вдаваясь еще въ сраженіе, отступать на Ольмюцъ, чтобы дать войскамъ время собраться съ силами, выждать послѣднихъ подкрѣпленій, и потомъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Вслѣдствіе того всѣ войска отступили на новую, и весьма сильную позицію у Ольшау, впереди Ольмюца, оставивъ аррьергарды князя Багратіона въ Просницѣ, и Канмайера въ Кралицѣ.

Между тѣмъ Наполеонъ, продолжавшій свое наступленіе за арміей Кутузова, занялъ Брюннъ и, устроивъ здѣсь новый магазинъ, расположилъ свои корпуса вокругъ этого опорнаго пункта и въ тоже время сдѣлалъ распоряженія о подготовкѣ новой каммуникаціи и пути отступленія отъ Брюнна черезъ Будвиць и Цнаймъ на Будвейсъ и Пассау.

Положеніе Наполеона было затруднительное. Передъ нимъ стояла 80 тысячная армія Кутузова; въ тылу находилась почти такой же силы армія эрцгерцога Карла, который въ виду Ульмской катастрофы и потери Вѣны долженъ былъ покинуть Италію и, присоединивъ къ себѣ отрядъ эрцгерцога Іоанна, отступалъ отъ Марбурга къ Раабу, чтобы черезъ Венгрію выйти на соединеніе къ Кутузовымъ; въ Богеміи находился эрцгерцогъ Фердинандъ и набиралъ новыя войска; въ довершеніе ко всему этому Пруссія принимала угрожающее для Франціи положеніе.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Наполеонъ занялъ всѣ пути, по которымъ могъ наступать непріятель и сдѣлалъ распоряженія, чтобы въ теченіе су-

тотъ могли собраться около Брюнна почти всѣ корпуса. Но войска, пройдя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ разстояніе отъ Атлантическаго океана до середины Моравіи, нуждались въ отдыхѣ, и это заставило французскаго полководца нѣсколько разбросать ихъ, чтобы предоставить имъ больше удобствъ. Такъ прошло девять дней. Противники какъ бы по взаимному соглашенію прекратили всякія дѣйствія. Только одна французская конница не дремала. „Въ расположеніи французскихъ войскъ въ эту минуту,“ пишетъ ген. Лееръ, ¹⁾ „обращаютъ на себя вниманіе: 1) широкое употребленіе резервной конницы для развѣдывательной службы на театрѣ военныхъ дѣйствій, еще болѣе въ широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ Ульмскую операцію, по обширной дугѣ на востокъ, югъ и западъ, отъ Брюнна на Вишау, Геддингъ, Пресбургъ, Кремсъ и Цнаймъ“ и т. д. Въ подробностяхъ этого размѣщенія конницы мы приводить не имѣемъ въ виду, скажемъ только, что конница Наполеона давала самыя обстоятельныя свѣденія о противникѣ, чего въ свою очередь о конницѣ союзниковъ сказать нельзя, и не потому, чтобы ихъ конница была неспособна, а потому что, вслѣдствіе царившаго тамъ безначалія, конница не получала должнаго направленія.

Сраженіе при Аустерлицѣ 20 ноября (2 декабря) 1805 г.

Не смотря на то, что на военномъ совѣтѣ въ Вишау рѣшено было, отступивъ на Ольшаускую позицію, выждать всѣ подкрѣпленія и потомъ уже атаковать французовъ превосходными силами, какъ требовалъ особенно Кутузовъ, союзники не выдержали и раньше этого времени рѣшились начать наступленіе.

Союзная армія состоявшая изъ русскихъ и австрійскихъ войскъ, въ числѣ 68 тысячъ пѣхоты и 17 тысячъ конницы, выступила пятью колоннами отъ Ольшау и 19 ноября (1 декабря) прибыла къ Аустерлицу. Полагая, что по ея приближеніи французы или отступятъ къ Вѣнѣ, или примутъ сраженіе на Турасской равнинѣ, союзники намѣрены были обойти правый флангъ непріятеля, отбросить его въ Моравскія горы и открыть себѣ ближайшее сообщеніе съ столицею Австріи и съ эрцгерцогомъ Карломъ, приближавшимся къ ней со стороны Штиріи. Но въ то же время союзники хотѣли прикрыть и Ольмюцкое шоссе, на которомъ находились еще ихъ парки и обозы.

Главнымъ виновникомъ этого ошибочнаго плана дѣйствій былъ австрійскій генераль-квартирмейстеръ Вейротеръ, который, желая играть роль, вліялъ на молодѣжь, окружавшую императора, совершенно отстранившую Кутузова отъ власти; а у посѣдѣлаго героя полководца не достало гражданскаго мужества отказаться отъ званія главнокомандующаго. Пылкая самонадѣянность, господствовала въ боль-

¹⁾ Подробный конспектъ. Война 1805 года. Аустерлицкая операція, стр. 7.

шей части союзной арміи и въ юныхъ второстепенныхъ ея предводителяхъ, равномѣрно непростительная безпечность, относительно передовой службы. Союзники, не только во время своего слѣдованія, но и по прибытіи на позицію, не дѣлали никакихъ рекогносцировокъ, и потому не знали ни общаго положенія силъ противника, ни даже того, что передъ ними въ разстояніи не болѣе двухъ верстъ. Они полагали, что все дѣлается по ихъ желанію, и не сомнѣвались въ успѣхѣ.

Мѣстность на которой произошло столкновеніе между союзниками и французами, представляетъ рядъ возвышенностей между рѣкою Литавой, съ озерами Сачанъ и Мениць, Раусницкимъ ручьемъ, впадающимъ въ Литаву и Ржижскимъ ручьемъ или Гольдбахомъ, впадающимъ въ озеро Мениць, а отчасти и по правую сторону Ржижскаго ручья. Возвышенная мѣстность въ пространствѣ между р. Литавой, Раусницкимъ и Ржижскимъ ручьями прорѣзывается нѣсколькими оврагами и лощинами. Ручеекъ, текущій въ одномъ изъ нихъ, именно черезъ селеніе Праценъ, раздѣляетъ мѣстность эту на сѣверную часть поля сраженія и южную. Наиболѣе господствующіе пункты представляютъ высота Стари - Виноброди и гора Праце, по обѣ стороны дер. Праценъ, подъ общимъ названіемъ Праценскихъ высотъ. Высоты эти круто спускаются къ р. Литавѣ и значительно положе къ Ржижскому ручью. Рѣка Литава, протекаетъ здѣсь отъ сел. Аустерлица въ югозападномъ направленіи по широкой болотистой долинѣ. Сѣверный берегъ ея по большей части крутъ и прорѣзывается многими оврагами. Раусницкій ручей, хотя течетъ въ глубокихъ берегахъ, но они представляютъ менѣе затрудненій, и черезъ него проложено нѣсколько дорогъ. Ржижскій ручей или Гольдбахъ, наоборотъ, представляетъ значительныя трудности: правый берегъ его высокъ, крутъ и доступенъ только по тѣснинамъ у селеній Бѣловиць, Шлапаницъ, Понтовиць, Кобельницъ, Сокольницъ и Тельницъ.

Мѣстность отъ Ржижскаго ручья до рѣки Шварцавы представляетъ къ сторонѣ Брюнна, такъ называемую Турасскую равнину; къ сторонѣ же Райгерна она волнообразна и перерѣзана оврагами.

Къ сѣверу, по ту сторону Ольмицкой дороги, начинаются лѣсистыя Моравскія горы, изъ которыхъ гора Бозениць или Сантонъ прилегаетъ, близъ селенія Дворошны, къ самой дорогѣ.

Вслѣдствіе вышеприведеннаго плана, обойти правый флангъ Наполеона, союзники, какъ выше замѣчено, оставивъ авангардъ князя Багратіона на Ольмицкомъ шоссе, свернули всѣми остальными силами по проселочнымъ, весьма труднымъ по причинѣ распутицы дорогамъ къ югу и 19 ноября приняли слѣдующее положеніе.

Лѣвое крыло, состоявшее подъ начальствомъ графа Буксгевдена (авангардъ генерала Кинмайера и дивизіи генерала Дохтурова, графа Ланжерона и Пржибышевскаго, 63 баталіона и 34 эскадрона) ночевало у дер. Аугеста и на высотахъ между Сачанскимъ озеромъ и деревнею Праценъ; центръ, при которомъ на-

ходились оба императора и главнокомандующій (дивизія генерала Милорадовича, австрійскій корпусъ графа Коловрата и резервная конница князя Лихтенштейна, 27 бат. и 64 эскадрона) нѣсколько позади, на высотахъ между Праценомъ, Блазевицемъ и Кржоновицемъ; правое крыло (бывшій авангардъ князя Багратиона, 15 батал. и 46 эскадроновъ), въ значительномъ разстояннн отъ центра, по обѣимъ сторонамъ Ольмюцкой дороги, близъ Позорицкаго почтоваго двора; наконецъ резервъ, или гвардія (10 бат. и 15 эскадроновъ), предводимая великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ, на высотахъ впереди Аустерлица.

Въ виду наступленія союзниковъ и необходимости сосредоточить войска, Наполеонъ приказалъ корпусамъ своимъ и конницѣ, выдвинутымъ къ Аустерлицу и Вишау, отойти за Ржижскій ручей, оставивъ только часть конницы по лѣвую сторону его впереди Возеница, Гиршковицъ и на Праценскихъ высотахъ, для рекогноспировокъ и ближайшаго наблюденія за противникомъ. Въ тоже время онъ послалъ приказанія Бернадоту и Даву, чтобы они, оставивъ часть своихъ войскъ въ Иглау и Пресбургъ, примкнули усиленными маршами къ главной арміи.

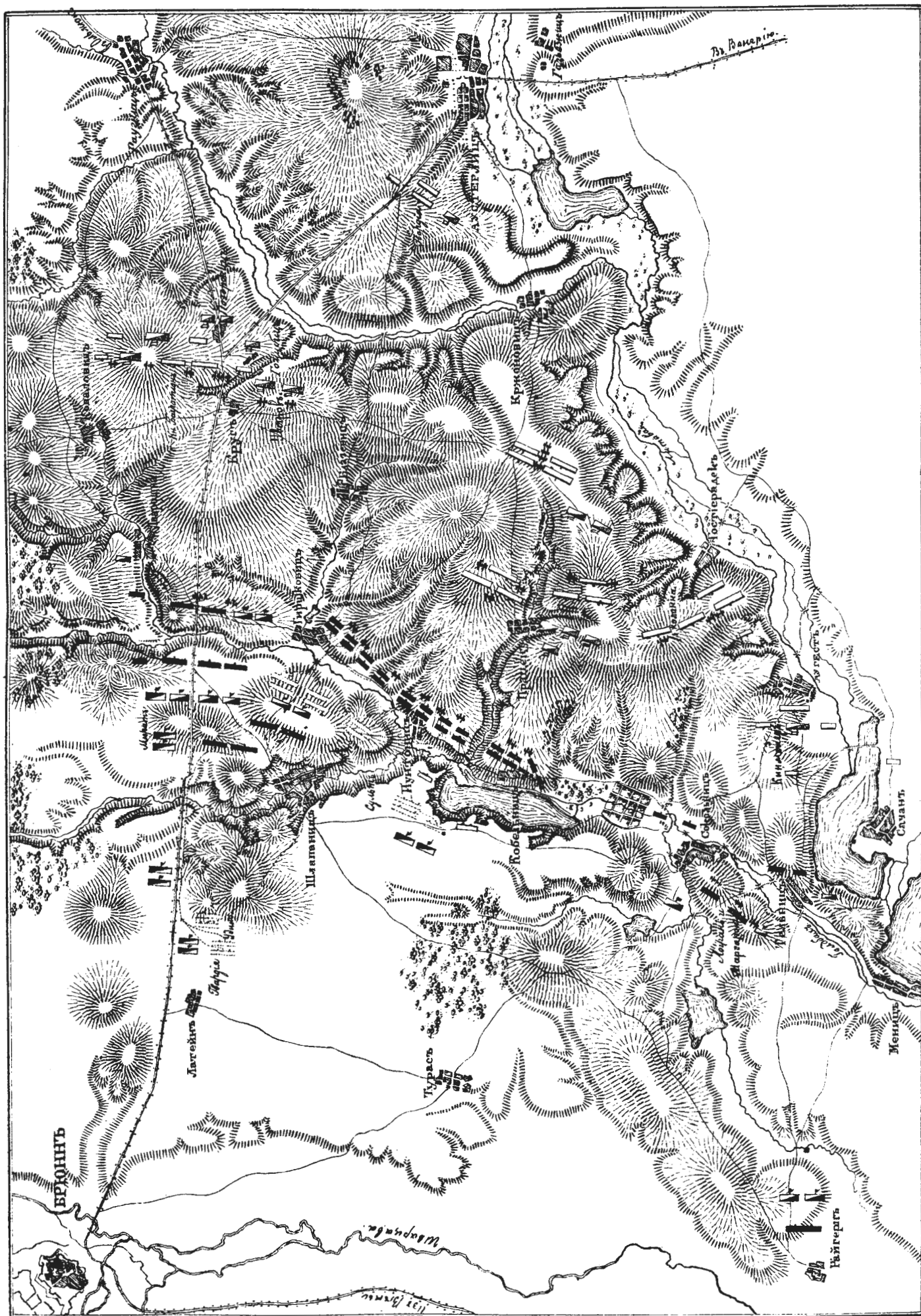
19 ноября вся французская армія была собрана между селеніями Беллатицъ и Отмарау и расположена была слѣдующимъ образомъ:

Лѣвое крыло или корпусъ Ланна (дивизіи Сюше и Кафарелли) и конница Мюрата (легкія дивизіи Вальтера, Бомона и Келлермана и кирасирскія Нансути и Опу) стояли по обѣимъ сторонамъ Ольмюцкой дороги за горою Сантонъ, которая была укрѣплена и занята однимъ пѣхотнымъ полкомъ и 18 батарейными орудіями; центръ или корпуса Бернадота (дивизіи Риво и Друэ д' Эрлона) и Сульта (дивизіи Вандамма и Сентъ-Иллера) занимали пространство между деревнями Шлапаницъ и Пунтовицъ, прикрываясь къ сторонѣ Працена легкою кавалерійскою дивизіею Маргарона; правое крыло составляли дивизія Леграна корпуса Сульта, которая стояла на высотахъ позади Кобельница, Сокольница и Тельница и частью въ этихъ селеніяхъ; и часть корпуса Даву (пѣх. дивизія Фріана и конница Бурсе). Эти послѣднія находились между Отмарау и Райгерномъ; резервы или гвардія (маршала Бессьера) и гренадеры (генерала Удино) расположены были позади Шлапаница и Беллавица.

Силы французовъ простирались до 73—74 тысячъ, 60 тысячъ пѣхоты (93 баталіона) и 13—14 тысячъ конницы (121 эскадронъ).

Послѣ полудня 19 ноября конница Маргарона донесла Наполеону объ обходномъ движеніи союзниковъ, и Наполеонъ для разгрома ихъ составилъ планъ, который заключался въ слѣдующемъ: „скрытно, въ теченіе ночи, перевести войска, кромѣ одной дивизіи корпуса Сульта (на правомъ флангѣ), на лѣвый берегъ Бозеницкаго ручья и собранными въ центрѣ между Пунтовицемъ и Гиршковицемъ массами, фронтальнымъ ихъ наступленіемъ на Праценъ и Блазовицъ, ударить на флангъ

Планъ расположенія войскъ пудовъ австрійскихъ франкозцевъ.

и тылъ обходящихъ войскъ.“¹⁾ Соответственно этому плану, Наполеонъ распредѣлилъ свои войска для удара слѣдующимъ образомъ: главная масса силъ, 39 тысячъ пѣхоты и 10 тысячъ конницы (100 эскадроновъ) назначались для удара въ центрѣ: прочія войска должны были обезпечивать фланги, при чемъ для защиты праваго фланга, сильнаго мѣстностью, назначено было 10 тысячъ пѣхоты и 2500 конницы, которые должны были пассивно оборонять переходы черезъ Ржижскій ручей на протяженіи 3-хъ верстъ. Для дѣйствій на лѣвомъ флангѣ, гдѣ проходилъ новый путь отступленія французовъ, т. е. гдѣ былъ стратегическій ключъ позиціи, Наполеонъ назначилъ 12400 человекъ, не смотря на то, что флангъ этотъ простирался не болѣе какъ на версту; но войска лѣваго фланга не должны держаться пассивной обороны, а наступать одновременно съ войсками центра и только въ неблагопріятномъ случаѣ отойти за Бозеницкій ручей и защищать его до крайности. „И такъ, окончательная форма, которую принялъ Наполеоновскій планъ сраженія, послѣ самаго тщательнаго орьентированія, изученія обстановки,“ говоритъ ген. Лееръ²⁾ „на сколько можно судить по диспозиціи и другимъ распоряженіямъ Наполеона, заключалась въ рѣшительномъ наступленіи въ центрѣ и въ оборонѣ на флангахъ: пассивной—на правомъ, активной на лѣвомъ.“

Утро 20 ноября было холодное и туманное. Лѣвое крыло союзниковъ, выступивъ на разсвѣтѣ, спустилось тремя колоннами къ Ржижскому ручью. Генералы Кинмайеръ и Дохтуровъ, при которыхъ находился и самъ Буксгёвденъ, овладѣвъ Тельницею, выстроились на противулежащихъ высотахъ. Графъ Ланжеронъ, взявъ Сокольницъ, выдвинулся черезъ него правѣ Дохтурова. Генераль Пршибышевскій приблизился къ Сокольницкому замку. Всѣ эти генералы, начальники корпусовъ или колоннъ, строго придерживаясь диспозиціи, пунктуально стремились къ поставленной имъ цѣли и держались уступами относительно другъ друга; только Пршибышевскій, который вслѣдствіе поздняго полученія диспозиціи и прохода черезъ дер. Праценъ, нѣсколько опоздалъ. Но и онъ достигъ цѣли, взявъ съ бою Сокольницкій замокъ. Легранъ отошелъ за Ржижскій ручей.

Въ это время отъ Райгерна подошелъ Даву, Ланжеронъ и Пршибышевскій направили свои усилія противъ него; но Даву, благодаря восслѣдовавшему бездѣйствию Буксгёвдена, стянулъ всѣ силы, далъ отпоръ и, занявъ линію Отмарау-Сакольницъ, остановилъ дальнѣйшее наступленіе лѣваго фланга союзниковъ. „Такимъ образомъ,“ говоритъ ген. Лееръ³⁾ въ продолженіи 3½ часовъ боя (съ 7½ до 11 часовъ) 12500 челов. (10000 пѣхоты и 2500 конницы) держались противъ 42000 (38000 пѣхоты и 4000 коней).

¹⁾ Заимствовано у ген. Леера. Война 1805 года. Аустерлицкая операція. Стр. 24.

²⁾ Тамъ же, стр. 27.

³⁾ Тамъ же, стр. 39.

Войска центра или 4-я колонна, при которой находился самъ Кутузовъ, согласно диспозиціи, должны были, вслѣдъ за колонною Пршибышевскаго слѣдовать черезъ Праценъ; но Кутузовъ, „вѣрно цѣня значеніе Праценскихъ высотъ, особенно важныхъ и какъ пунктъ, командующій всѣмъ полемъ сраженія и преимущественно потому, что онѣ прикрывали тылъ 1-й, 2-й и 3-й колоннъ, неохотно оставлялъ ихъ и подъ разными предлогами затягивалъ дѣло. Въ исходѣ 9-го часа прибылъ къ 4-й колоннѣ императоръ, выразилъ Кутузову свое неудовольствіе по поводу его промедленія и отдалъ приказаніе о безотлагательномъ началіи наступленія. ¹⁾).

Въ 8½ часовъ туманъ разсѣялся. Яркое осеннее солнце освѣтило поле битвы, и показало французамъ, что важныя Праценскія высоты, оставленныя лѣвымъ крыломъ союзниковъ, еще не заняты ихъ центромъ, медленно приближавшимся со стороны Кржоновица, а гвардія ихъ только спускалась съ Аустерлицкихъ высотъ. Наполеонъ приказалъ двинуться корпусу Сульта отъ Пунтовицъ къ Працену и ударить колоннѣ Кутузова, которая въ походномъ порядкѣ подходила къ деревнѣ, во флангъ. Союзники были поражены неожиданной встрѣчей. Авангардъ (2 баталіона Новгородскаго полка) былъ мгновенно опрокинутъ, и масса французскихъ войскъ развернулась и заняла Праценскія высоты. Лѣвѣе Сульта отъ Гиршковицъ на Блазевицъ двинулся съ своимъ корпусомъ Бернадотъ; а еще лѣвѣе, между Блазевицемъ и Брюннскимъ шоссе Мюрать развернулъ свои 100 эскадроновъ.

Внезапное и быстрое наступленіе французовъ вдругъ прекратило движеніе колоннъ союзниковъ; исполненіе предначертаннаго плана дѣйствій сдѣлалось невозможнымъ; повсюду обнаружилось недоумѣніе и замѣшательство. Генераль Милорадовичъ, выстроивъ поспѣшно свою дивизію, бросился на встрѣчу Сульту; Колловратъ началъ разворачиваться лѣвѣе его; но превосходство непріятельскихъ силъ сдѣлали всѣ усилія напрасными. Милорадовичъ сдѣлалъ еще нѣсколько попытокъ; графъ Каменскій съ своею бригадою (изъ корпуса Ланжерона) по собственному почину повернулъ на право и бросился было на войска Сульта; но остановилъ ихъ не на долго. Войска центра союзниковъ принуждены были отступать. „Едва Кутузовъ“ (который былъ здѣсь раненъ), „говоритъ ген. Лееръ, ²⁾ отступилъ съ бригадою Каменскаго, какъ на то же мѣсто прибылъ графъ Ланжеронъ, съ Курскимъ полкомъ. Отчаянная атака его, встрѣченная французами въ значительно превосходящихъ силахъ, имѣла тотъ же исходъ, какъ и атаки бригады Каменскаго. Курскій полкъ, потерявъ 1600 челов., вынужденъ былъ отступить.“ Тогда Наполеонъ приказываетъ впереди Працена выкатить все имѣющееся количество орудій и открываетъ убійственный огонь по отступавшимъ войскамъ. Центръ союзниковъ былъ

¹⁾ Генераль Лееръ, тамъ же.

²⁾ Тамъ же, стр. 43.

прорванъ, остатки его отступили за р. Литаву, при чемъ союзники здѣсь лишились почти всей своей артиллеріи, завязшей въ грязи.

Прервемъ на нѣкоторое время рассказъ нашъ, относительно дѣйствій на лѣвомъ флангѣ союзниковъ и на Праценскихъ высотахъ, и обратимся къ описанію того, что происходило на сѣверномъ участкѣ поля сраженія. Мы замѣтили, что здѣсь Мюрать выстроилъ свои 100 эскадроновъ; они были поставлены колоннами въ три линіи въ первой—легкая конница Келлермана, во второй кирасиры, и въ третьей—драгуны. Правѣе и нѣсколько уступомъ за флангомъ наступалъ корпусъ Бернадота. За лѣвымъ флангомъ Мюрата двигалась дивизія Кафарелли, а лѣвѣе ея, по шоссе Ольмиуцъ—Брюннъ,—дивизія Сюше (оба—корпуса Ланна). Такимъ образомъ пѣхота обезпечивала фланги конницы.

Согласно диспозиціи, авангардъ князя Багратіона, долженъ былъ выступить въ 7 часовъ утра отъ Позоржица и, дѣйствуя вдоль Брюннскаго шоссе, прикрывать обходное движеніе прочихъ колоннъ; князь Лихтенштейнъ, въ виду возложенной на него обязанности подкрѣплять Багратіона своею конницею, отъ своего бивака впереди Кржоновицъ долженъ былъ съ началомъ общаго движенія принять къ сѣверу на соединеніе съ Багратіономъ; а на гвардію или резервъ Константина Павловича возлагалось приказаніе двигаться между Блазевицемъ и Кругомъ, за княземъ Багратіономъ и княземъ Лихтенштейномъ, и служить имъ подкрѣпленіемъ. Но всѣ эти движенія на самомъ дѣлѣ далеко не были согласованы, начиная съ того, что въ диспозиціи предписывалось всѣмъ колоннамъ начать движеніе въ 7 часовъ утра, а нѣкоторыя части диспозицію получили только въ 8; во вторыхъ, колонна Лихтенштейна нѣсколько опоздала, какъ говорятъ, вслѣдствіе того, что встрѣтилась на пути къ Блазевицу съ другими войсками, а отчасти вслѣдствіе неопредѣленныхъ приказаній. По этому бой между Багратіономъ и войсками Ланна начался лишь въ исходѣ 9-го часа, когда французы уже сами начали движеніе; а Лихтенштейна еще не было. Послѣ довольно продолжительной канонады съ позиціи при Кругѣ, причемъ пѣхота занимала центръ позиціи и самую деревню, а конница стояла по флангамъ, князь Багратіонъ послалъ 4 баталіона и 25 эскадроновъ въ обходъ черезъ Коваловицъ на Возеницъ или Дворошну, противъ лѣваго фланга Сюше. Войска эти овладѣли Дворошною, но французы получили подкрѣпленіе, и селеніе нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки, пока исходъ боя между Мюратомъ и русскою гвардіею, а также съ конницею Лихтенштейна не повліялъ на положеніе Багратіона.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, двигаясь отъ Аустерлица къ Блазевицу, поднялся съ гвардіею на высоты праваго берега Раусницкаго ручья и очутился въ первой линіи, безъ всякой связи съ прочими войсками, такъ какъ Лихтенштейна еще не было. Сознавая важность участка позиціи, на который онъ выдвинулся, и желая остановить успѣхи группирующагося здѣсь непріятеля, великій

князь приказалъ лейбъ-егерскому баталіону съ баталіономъ Семеновскаго полка занять д. Блазевиць; а прочія войска построилъ въ боевой порядокъ въ три линіи, изъ которыхъ послѣднюю составила конница, а именно, лейбъ-гусары и конная гвардія. Кавалергарды, лейбъ-гренадеры и лейбъ-казаки прибыли нѣсколько позже.

Лейбъ-егеря и семеновцы успѣли занять Блазевиць, но критическое положеніе центра заставило императора потребовать помощи отъ гвардіи, и цесаревичъ послалъ на Праценскія высоты одинъ баталіонъ Измайловскаго полка. Онъ подошелъ уже туда, когда 4-я колонна начала отступать. Не долго продержались наши баталіоны въ Блазовицѣ. Французы превосходными силами вытѣснили ихъ и, выдвинувъ свои батареи, открыли огонь по гвардіи. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда подошелъ наконецъ Лихтенштейнъ съ своими кавалерійскими полками. Но тутъ получено было приказаніе Кутузова Лихтенштейну вернуться на помощь 4-й колоннѣ. Лихтенштейнъ однако не вернулся, послалъ къ Кутузову только 4 полка, которые и приняли участіе въ неудачныхъ дѣйствіяхъ этой колонны съ корпусомъ Сульта; 3 полка, подъ начальствомъ Уварова, послалъ, согласно диспозиціи для поддержки Багратіона. Съ прочими полками онъ началъ пристраиваться къ лѣвому флангу гвардіи.

Видя наступленіе французовъ на лѣво, у Працена, и на право у Блазовица, онъ рѣшился ихъ встрѣтить дружною кавалерійскою атакою; но бывшій въ головѣ колонны уланскій цесаревича полкъ, не дождавшись общаго построенія для атаки, одинъ понесся на французовъ: прорвалъ переднюю линію французской конницы, проскакалъ черезъ двѣ остальные, прорвался сквозь пѣхоту Риво и Кафарелли и, повернувъ направо, наскочилъ на батарею и началъ было рубить прислугу, но, попавъ подъ перекрестный огонь, онъ былъ настигнутъ непріятельскою конницей, потерялъ 400 человекъ, командира полка, 16 офицеровъ, но успѣлъ отбиться, хотя не попалъ на прежнее мѣсто, а пристроился къ лѣвому флангу Багратіона.

Вслѣдъ за атакою уланъ, князь Лихтенштейнъ повелъ впередъ австрійскую конницу. Стараясь удерживать страшный напоръ перешедшихъ въ общее наступленіе французской конницы и пѣхоты, онъ производилъ атаки вправо и влѣво, то удачно, то безъ успѣха, и держался сколько могъ, пока французы, опрокинувшіе нашъ центръ, обратили оттуда огонь въ лѣвый флангъ князя Лихтенштейна, угрожая отрѣзать ему отступление. Тогда князь Лихтенштейнъ пошелъ назадъ къ Аустерлицу, чѣмъ и заключились дѣйствія его въ сраженіи.

Послѣ этого, оставленный на произволъ собственныхъ силъ, состоявшихъ изъ 6 баталіоновъ и 10 эскадроновъ, ни получая не отъ кого извѣстій о ходѣ дѣлъ, цесаревичъ Константинъ Павловичъ очутился въ самомъ трудномъ положеніи. Ему извѣстно было что главные силы союзниковъ двинулись на Праценъ. Объ отступленіи 4-й колонны онъ не зналъ. Чтобы выяснитъ себѣ положеніе дѣлъ, онъ при-

казаль гвардіи повернуть налѣво и двинуль ее къ Працену. Но едва это движеніе было замѣчено французами, какъ они двинули на гвардію пѣхоту Друэ и гвардейскую конницу Бессьера, а вслѣдъ затѣмъ пошелъ въ атаку собственный конвой Наполеона подъ командою Раппа. Гвардія повернула во фронтъ, ударила въ штыки на пѣхоту и смяла первыя двѣ колонны; но, преслѣдуя ихъ, была встрѣчена батареями, приведена въ замѣшательство и потеряла одно орудіе. Передовыя полки Бессьера бросились въ атаку; но мѣстность оказалась неудобною для конницы, которая попала въ виноградники и сперва Семеновцы, а потомъ Преображенцы отбили мамелюковъ. Новыя массы конницы и пѣхоты надвигались на небольшой отрядъ цесаревича. Тогда лейбъ-гвардіи конный полкъ выдвигается передъ свою пѣхоту. Первые два эскадрона, подъ начальствомъ полковника Оленина, ударили во флангъ французской пѣхотѣ, налетѣли на баталіонъ 4-го линейнаго полка, смяли его и овладѣли орломъ и, опрокинувъ еще два баталіона, бросились на конницу Бессьера. Она была тоже опрокинута; но въ это время налетѣлъ на нее конвой императора подъ командою Раппа. Утомленный и разстроенный предшествовавшими дѣйствіями полкъ долженъ былъ отступить.

Атака лейбъ-гвардіи коннаго полка дала возможность начать отступленіе къ Раусницкому ручью. Однако гибель гвардіи казалась неминуемою, такъ какъ масса конницы самого Мюрата неслась съ правой стороны. Нѣсколько баталіоновъ были смяты почти у самаго Раусницкаго ручья. Но въ это время подоспѣли кавалергарды и лейбъ-казаки.

„Командиръ кавалергардскаго полка, Депрерадовичъ,“ говоритъ Михайловскій-Данилевскій, ¹⁾ „приказаль первымъ двумъ эскадронамъ атаковать французъ въ правый флангъ, третій эскадронъ пустиль на центръ, а 4-й и 5-й въ лѣвое крыло, лейбъ-казаки также вступили въ дѣло. Атаки длились съ четверть часа и стоили кавалергардамъ убитыми и ранеными 15 офицеровъ, 200 рядовыхъ и 300 лошадей; но за то дали время гвардейской пѣхотѣ перебраться за оврагъ. Особенно пострадали 4-й и 5-й эскадроны, напавшіе на французскую конницу, во время ея рукопашнаго боя съ Семеновскимъ полкомъ. Они освободили пѣхоту, но сами попались въ страшную сѣчу, схваченные съ двухъ сторонъ конными грендерами и егерями Наполеоновой гвардіи. Четвертый эскадронъ кавалергардовъ почти весь былъ истребленъ: уцѣлѣло только 18 человекъ. Командиръ его князь Рѣпинъ и нѣсколько офицеровъ, всѣ раненые достались въ плѣнъ. Опрокинутыя кавалергарды проскакали за ручей и тамъ выстраивались, когда пришелъ генераль-маіоръ Лобановъ съ лейбъ-гренадерскимъ полкомъ. Онъ поставилъ всѣ три баталіона развернутымъ фронтомъ впереди Аустерлица. Увидя лейбъ-гренадеровъ,

¹⁾ Описаніе первой войны императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году, стр. 163.

и, полагая, что они составляют голову корпуса Эссена, Наполеонъ заключилъ о скоромъ прибытіи всего корпуса его. Такое предположеніе заставило Наполеона прекратить дальнѣйшій напоръ на гвардію и на четвертую колонну, тогда уже перешедшую обратно за ручей.

И такъ Праценскія высоты и Блазевицкое плато къ 11 часамъ утра были совершенно очищены союзниками. Здѣсь были только французы, которые, выставивъ свои батареи, громили отступавшія войска цесаревича и 4-й колонны. Тогда Наполеонъ отдаетъ приказанія для энергичнаго наступленія противъ фланговъ, т. е., войскъ князя Багратіона и графа Буксгёвдена. Масса французскихъ войскъ, освобожденная отступленіемъ центра союзниковъ распредѣляется на двое и направляется—одна въ лѣвый флангъ Багратіона, другая во флангъ и тылъ Буксгёвдену.

Ланнъ, усиленный дивизією Кафарелли, и почти всею конницею Мюрата, часть которой дѣйствовала противъ гвардіи, направляетъ ихъ въ обходъ дер. Кругъ. Генераль Уваровъ бросается съ своими тремя полками на французскую конницу, но наткнулся на 3½ дивизіи и былъ опрокинутъ, при чемъ потерялъ свою конную артиллерію. Тогда Ланнъ направилъ дивизію Кафарелли на обнаженный флангъ Багратіона, который выслалъ для обезпеченія его изъ Круга 2 баталіона. Мюратъ двинулъ противъ нихъ дивизію Опу, баталіоны были опрокинуты и вернулись въ Кругъ. Между тѣмъ Сюше съ своею дивизією отѣснилъ баталіоны и эскадроны, посланные Багратіономъ для овладѣнія Дворошною, занялъ деревню Коваловицъ и близъ нее на высотахъ выставилъ батарею, которая обстрѣливала во флангъ всю позицію Багратіона.

„Это обстоятельство,“ говоритъ ген. Лееръ; „вмѣстѣ съ обходомъ обоихъ фланговъ превосходными силами (у Багратіона 11500, у французовъ, по присоединеніи Келлермана, Вальтера, и Опу — 17700) и особенно въ связи съ общимъ положеніемъ дѣла на всемъ полѣ сраженія, заставили Багратіона отдать приказаніе начать отступленіе.“

„Для того, чтобы замедлить напоръ непріятеля, Багратіонъ выдвинулъ Архангелогородскій полкъ графа Каменскаго 3-го. Въ теченіи цѣлаго часа этотъ полкъ отбивался отъ атакъ конницы, окружавшей его со всѣхъ сторонъ, и потерялъ 1600 человекъ“.

Багратіонъ, продолжая отступленіе, далъ отпоръ французамъ еще 3 раза, пользуясь оврагами по пути къ Раузниці. Ланнъ и Мюратъ неотступно насѣдали на него, пока не получили отъ Наполеона приказанія остановиться, держась на одной высотѣ съ армією, пока совершится пораженіе нашего лѣваго крыла.

Между тѣмъ колонны графа Буксгёвдена, исполняя въ точности полученную инструкцію, не смотря на громъ орудій, раздававшійся позади его у Працена и Кржоновица, продолжали усилія свои для овладѣнія высотами, занятыми францу-

зами по ту сторону Ржизскаго ручья. Наполеонъ приказалъ Сульту занять дивизію Вандамма сел. Ауездъ, лежащее на берегу Сачанскаго озера; съ дивизією же Сентъ-Илера, поддержанною резервами, атаковать Буксгёвлена съ тыла; въ то же время Даву съ фронта перешелъ въ рѣшительное наступленіе. Участь лѣваго фланга союзниковъ была скоро рѣшена. Двѣ бригады Пршибышевскаго и часть дивизіи Ланжерона, окруженныя въ Кобельницѣ и Сокольницкомъ замкѣ, послѣ отчаянной обороны, были разбиты, частью разсѣяны, частью взяты въ плѣнъ, съ другою частью Ланжеронъ направился къ Ауезду; но, отрѣзанный Вандаммомъ и поражаемый съ Праценской высоты батареями французской гвардіи, онъ могъ пробиться только съ головными баталіонами; остальные частью были взяты въ плѣнъ, частью утонули, пытаясь перейти по льду черезъ Сачанское озеро. Генералъ Дохтуровъ, слѣдуя за Ланжерономъ, поворотилъ тогда обратно въ Тельницъ, и упорною защитою этого селенія московскимъ пѣхотнымъ полкомъ, далъ время какъ своей дивизіи, такъ и авангарду Кинмайера, пробраться между Сачанскимъ и Меницкимъ озерами къ Отвицу и Милешевицу, причемъ, однако же, потеряно множество орудій и плѣнныхъ.

Потеря союзниковъ въ Аустерлицкомъ сраженіи простиралась до 27000 чел. убитыми, ранеными и плѣнными; сверхъ того они лишились 80 орудій. Французы потеряли отъ 10 до 12 тысячъ. Пользуясь тѣмъ, что французы не преслѣдовали, союзники ночью отступили по Гедингской дорогѣ въ Венгрію, и въ добычу французамъ досталась большая часть обоза, оставшаяся на Ольмицкой дорогѣ.

Обращаясь къ разбору всего сказаннаго, объ Аустерлицкомъ сраженіи и спеціально участія въ немъ конницы, нельзя прежде всего не замѣтить, что Наполеонъ, предварительно сраженія, сдѣлалъ все возможное къ тому, чтобы одержать побѣду; а союзники, на оборотъ, сдѣлали, кажется, все, чтобы только проиграть. Начнемъ съ средоточенія войскъ.

Наполеонъ дѣлаетъ распоряженіе, чтобы въ случаѣ боя, всѣ корпуса его могли сосредоточиться въ однѣ сутки; союзники не выждали ни Беннигсена, ни даже Эссена, который въ день сраженія былъ въ Кремзирѣ. Во вторыхъ, союзники не имѣютъ достаточныхъ свѣденій о силахъ противника и считаютъ у него только 40 тысячъ; въ третьихъ, предпринимаютъ стратегическій обходъ, безъ перемѣны операціонной линіи и, рассчитывая отрѣзать Наполеону путь отступления, сами подвергаютъ себя опасности въ этомъ отношеніи; въ 4-хъ, ошибочно организуютъ управленіе арміи, нарушая единоначаліе: „вмѣсто одного полновласто главкомадующаго,“ говоритъ ген. Лееръ, ¹⁾ мы видимъ безвластнаго Кутузова, главкомадующаго только по имени, а главнымъ распорядителемъ является военный доктринѣръ, генералъ Вейротеръ,“

¹⁾ Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней. Часть I, стр. 238.

Далѣе, не имѣя точныхъ свѣденій о противникѣ, союзники не позаботились узнать, гдѣ противникъ и что онъ дѣлаетъ. Составивъ себѣ ошибочное мнѣніе о силахъ Наполеона, союзники предположили, что онъ будетъ избѣгать боя и, если приметъ его, то будетъ обороняться за Ржижскимъ ручьемъ. Все это оказалось крайне ошибочнымъ, а потому и всѣ расчеты диспозиціи были разстроены съ первыхъ же шаговъ наступленія союзниковъ въ бою. Разъ всѣ расчеты были нарушены, а твердаго руководителя всѣми силами не было, то всякій частный начальникъ, помня диспозицію и не имѣя яснаго понятія о всемъ происходящимъ на разныхъ участкахъ поля сраженія, дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію, безъ связи съ сосѣдними. По этому то „битва представляла,“ какъ говорить Михайловскій-Данилевскій, ¹⁾ „зрѣлище отдѣльныхъ частныхъ дѣйствій,“ сплошь да рядомъ блетящихся, потому что частные начальники и сами войска честно исполнили свой долгъ и „Аустерлицкое сраженіе не помрачило храбрости русскаго воинства.“ Какъ слѣдствіе предыдущихъ причинъ, явилось то обстоятельство, что главная масса силъ союзниковъ направлена была въ обходъ праваго фланга французовъ, который на самомъ дѣлѣ оказался неимѣющимъ значенія, на главнѣйшихъ же пунктахъ поля сраженія, какъ Праденскія высоты и Блазевицкое плато, союзники вездѣ оказались слабы, и, опять таки, за господствовавшимъ безначаліемъ, исправить разъ сдѣланной ошибки оказалось невозможнымъ.

Наполеонъ превосходно воспользовался ошибками союзниковъ. Выдвинутая впередъ конница дала ему свѣденіе, что противникъ предпринялъ обходъ черезъ Аустерлицъ. Три дня затруднительнаго движенія по грязнымъ проселочнымъ дорогамъ дали ему возможность сосредоточить силы за Ржижскимъ ручьемъ, имѣя главную массу на Брюннскомъ шоссе, гдѣ пролегалъ новый путь отступленія. Обезпечивъ себя въ этомъ отношеніи, Наполеонъ выжидаетъ, что будетъ дальше дѣлать противникъ. Конница доноситъ, что непріятель, оставивъ нѣсколько тысячъ на Брюннскомъ шоссе, почти всѣ прочія силы двинулъ на Праденъ и въ обходъ его. Здѣсь у Наполеона зарождается мысль, пользуясь тѣмъ, что союзники растянули свой фронтъ на 14 верстъ, переходомъ въ наступленіе, прорвать ихъ центръ, сдержать фланги при помощи съ одной стороны мѣстности, съ другой сосредоточивъ больше силъ, и потомъ уже фланги разбить по частямъ. Для этой цѣли онъ сосредоточиваетъ главныя силы въ центрѣ и переводитъ ихъ черезъ Ржижскій ручей, не позволяя подняться на высоты, чтобы не обнаружить своего намѣренія. Союзники сами помогаютъ Наполеону въ исполненіи его плана тѣмъ, что, не развѣдавъ опять, что дѣлается у противника, продолжаютъ свое движеніе въ обходъ Прадена, и для обезпеченія этого движенія даже не занимаютъ Праденскихъ высотъ. Тогда Наполеонъ выдвигаетъ войска, захватываетъ эти высоты

¹⁾ Описаніе первой войны императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 года, стр. 176.

и заставляетъ разрозненныя и въ недостаточныхъ силахъ части пытаться исправить ошибку и овладѣть высотами; но части эти разбиваются о превосходство силъ, которыми руководить одна воля, и которыя дружнымъ натискомъ сметаютъ центръ союзниковъ съ поля сраженія. Освободивъ главную массу своихъ силъ въ центрѣ, Наполеонъ направляетъ тогда ее во флангъ и тыль флангамъ союзниковъ, очутившись вездѣ уже и въ превосходныхъ силахъ и въ выгоднѣйшемъ положеніи. Такимъ образомъ, въ то время, какъ союзники строили свой планъ на воображаемыхъ данныхъ, Наполеонъ превосходно воспользовался обстоятельствами и основалъ свой планъ на данныхъ почти уже вѣрныхъ.

Изъ сказаннаго видно, что французская конница еще до начала сраженія оказала Наполеону пользу, доставивъ одно за другимъ свѣденія о наступленіи союзниковъ. Конница союзниковъ бездѣйствовала. Разумѣется не она въ этомъ причиной. Екатерининскія, Суворовскія войны и даже первый періодъ компаніи 1805 года показали, что русская конница едва ли кому уступить; у Кутузова были казаки, которые въ чемъ—въ другомъ, а ужъ въ развѣдкѣ мастера. Но Кутузовъ бездѣйствовалъ, а молодые заправилы увлекались и никакихъ распоряженій для сбора свѣденій не дѣлали.

Подъ Аустерлицемъ у французовъ было 13—14 тысячъ конницы, у союзниковъ 17 тысячъ; но французская конница, будучи сосредоточена въ однѣхъ рукахъ, подавила конницу союзниковъ. Конница союзниковъ была разбросана частями: на лѣвомъ флангѣ Кинмайеръ съ 34 эскадронами попалъ на мѣстность неудобную для дѣйствій, здѣсь бой шелъ изъ—за рѣки, переправъ и селеній; въ рукахъ Лихтенштейна сперва было 64 эскадрона, изъ которыхъ, слѣдуя на свою позицію, онъ долженъ былъ 4 полка послать Кутузову, 3 полка подъ начальствомъ Уварова отдѣлить на помощь Багратиону, и самъ остался съ тридцатью эскадронами между четвертою колонною и гвардіею; у цесаревича было 15 эскадроновъ, князь Багратионъ, изъ сорока своихъ эскадроновъ, отдѣлилъ 25 въ обходъ для овладѣнія Дворошною, но они попали также на мѣстность неудобную и были отбиты пѣхотою Сюше. И такъ въ то время, какъ въ рукахъ Мюрата 100 эскадроновъ, у союзниковъ по обѣимъ сторонамъ Блазовица хотя 74 эскадрона, но они находятся въ рукахъ частныхъ начальниковъ, безъ общаго руководителя. Поэтому атаки ихъ крайне безсвязны: всюду обнаруживается безпримѣрная храбрость войскъ, энергія частныхъ начальниковъ; но каждая часть натывается на превосходнаго противника и, послѣ блестящихъ атакъ, въ концѣ концовъ принуждена къ отступленію. Такова атака лейбъ-уланъ цесаревича, который прорвалъ три линіи и налетѣлъ на батарею; такова атака конной гвардіи, которая опрокинула пѣхоту, опрокинула гвардейскую конницу Бессьера, овладѣла орломъ, который былъ единственнымъ трофеемъ этого злополучнаго дня для русской арміи; такова блистательная атака кавалергардовъ и лейбъ-казаковъ; а въ

результатъ всѣ эти послѣдовательныя атаки только дали возможность отступить небольшому отряду цесаревича. Какихъ бы результатовъ можно было ждать, если бы вся эта блестящая конница была въ однѣхъ рукахъ талантливаго начальника!

Г л а в а 20-я.

Французская конница на театрѣ войны въ 1806 году. Стратегическій обходъ Наполеона. Французскій кавалерійскій генераль Лазаль. Преслѣдованіе пруссаковъ послѣ разгрома ихъ при Іенѣ и Ауэрштедтѣ. Распредѣленіе прусской конницы при отступленіи. Дѣло при Цеденикѣ. Сдача прусской арміи у Пренлау. Взятіе конницею крѣпостей. Гибель отряда Блюхера. Заключеніе.

Упустивъ благоприятное время, чтобы вступить въ коалицію противъ Наполеона въ 1805 году, Пруссія, послѣ побѣды его подъ Аустерлицемъ, уже на это не рѣшилась. Но чрезмѣрное усиленіе Франціи на счетъ Австріи, составленіе Рейнскаго союза и явное пренебреженіе Пруссіею, выразившееся въ уступкѣ ей взамѣнъ Анспаха Ганновера, который она должна была отвоевывать отъ англичанъ; въ противодѣйствіи составленію Сѣвернаго союза и въ прочихъ обстоятельствахъ—все это крайне встревожило Пруссію и заставило ее искать себѣ союзниковъ противъ Франціи. Но только Россія, Саксонія и герцогъ Веймарскій приступили къ союзу съ нимъ. Не смотря на эти неудачи, самонадѣянные, подъ обаяніемъ побѣдъ Фридриха, пруссаки были убѣждены, что имъ однимъ судьба предоставила славу сломить могущество Наполеона. Вся Пруссія огласилась ликованиями, когда видѣла рѣшимость своего правительства начать войну.

Согласившись помочь Пруссіи, императоръ Александръ I назначилъ два корпуса, Беннигсена и Буксгѣвдена, въ которыхъ вмѣстѣ было около 100 тысячъ и которые сосредоточивались у Гродно.

Наполеонъ, предвидя войну съ Пруссіею, въ теченіе цѣлаго года, подъ разными предлогами не выводилъ свою армію изъ предѣловъ Германіи. Главныя силы ея въ октябрѣ мѣсяцѣ 1806 года находились въ долинѣ р. Майна.

Наполеонъ былъ въ Парижѣ, когда ему предъявлены были требованія Пруссіи: во первыхъ, о выводѣ французскихъ войскъ изъ Германіи; во вторыхъ, о невмѣшательствѣ Наполеона въ составленіе Сѣвернаго союза; и, въ третьихъ, о собраніи, до удаленія французовъ за Рейнъ, конгресса для общаго примиренія Европы. Французскій императоръ отправился въ Бамбергъ, главную квартиру его войскъ и приказомъ по арміи объявилъ Пруссіи войну.

Предъявляя свои требованія, прусскій король выдвинулъ свою армію, въ количествѣ около 150 тысячъ, на лѣвый берегъ р. Саалы, и обѣ враждующія ар-

Исторія конницы
М. Маркова

НАПОЛЕОНЪ I.

міи въ октябрѣ 1806 года были отдѣлены одна отъ другой Тюрингенскимъ лѣсомъ. У Наполеона въ главной арміи было до 160 тысячъ. Отдѣльный корпусъ маршала Мортъе шелъ изъ Франкфурта черезъ Фульду на Кассель.

Узнавъ о слабости лѣваго фланга пруссаковъ, черезъ который пролегала прямая дорога на Берлинъ, Наполеонъ рѣшился воспользоваться этимъ обстоятельствомъ: двинуться со всею своею арміею внизъ по долинѣ Саалы, отрѣзать пути отступленія непріятеля къ Верхней Эльбѣ и Селезіи и, разбивъ прусскую армію, завоевать однимъ ударомъ Саксонію, Вестфалію и всѣ земли по лѣвую сторону Эльбы. Корпуса Сульта, Нея и баварскій пошли немедленно изъ Байрейта на Гофъ и Плауэнъ; Бернадотъ, Мюратъ съ резервною конницею и гвардіею изъ Бамберга направились на Кронахъ и Зальцбургъ; Ланъ и Ожеро изъ Швейнфурта на Кобургъ и Зальфельдъ.

Бернадотъ, усиленный одною кавалерійскою дивизіею Мюрата, занялъ, 8 октября, Зальцбургскій проходъ по дорогѣ на Лейпцигъ, слабо защищаемый передовыми войсками Тауэнцина. 9 числа самъ Тауэнцинъ (съ 8 тыс. войскъ) былъ атакованъ у Шлейца, разбитъ и принужденъ отступить за Орлу. 10 числа Ланъ напалъ на авангардъ корпуса Гогенлое, занявшій, подъ начальствомъ юнаго принца Людвига Пруссакаго Зальфельдъ, и разсѣялъ его совершенно, причемъ самъ принцъ палъ на полѣ сраженія. Эти двѣ побѣды открыли французамъ всю страну между Саалю и Эльстеромъ. Тогда Наполеонъ сдѣлалъ захожденіе своими корпусами на лѣво къ Іенѣ, пославъ Бернадота и Даву къ Наумбургу, а Мюрата съ резервною конницею на Пегау, Лейпцигъ и Вейсенфельсъ, для удостовѣренія въ томъ, свободенъ ли отъ пруссаковъ правый берегъ Саалы.

Подобно тому, какъ Маккъ подъ Ульмомъ, пруссаки не повѣрили обходу французами своего лѣваго фланга; но пораженіе Тауэнцина и принца Людвига вывели ихъ изъ заблужденія, и они отъ Эрфурта рѣшили двинуть армію влѣво на Іену. Едва тронулась армія, пруссаки узнали о занятіи французами Наумбурга, гдѣ были большіе склады и вагенбургъ арміи. Главная квартира короля пруссакаго пришла въ величайшее смятеніе. Въ торопяхъ рѣшено было немедленно отступать и предупредить непріятеля на берегахъ Эльбы. Армія раздѣлена была на 2 части: главныя силы въ количествѣ 60 тысячъ подъ командою принца Брауншвейгскаго должны были отъ Веймара идти черезъ Фрейбургъ и Галле на Виттенбергъ и по дорогѣ присоединить къ себѣ корпусъ принца Виртембергскаго, который шелъ изъ Магдебурга; корпусъ Гогенлое, въ такихъ же почти силахъ, долженъ былъ составить арьергардъ, оставаться у Іены и наблюдать теченіе Саалы.

13 октября герцогъ Брауншвейгскій началъ движеніе и остановился на ночлегъ у Ауэрштедта, упустивъ изъ вида занять переправу черезъ Саалу у Кёзена, которая вела къ Наумбургу.

Между тѣмъ Наполеонъ, не зная еще о разобщеніи пруссаковъ, двинулся съ главными силами къ Іенѣ для атаки пруссаковъ, которыхъ предполагалъ найти между Іеною и Веймаромъ; Бернадотъ долженъ былъ, переправившись у Дорнбурга, обойти лѣвое крыло пруссаковъ; а Даву обратиться имъ отъ Наумбурга черезъ Ауэрштедтъ въ тылъ.

2 (14) октября произошли одновременно столкновения принца Гогенлоэ съ Наполеономъ у Іены и герцога Брауншвейгскаго съ Даву у Ауэрштедта. На обоихъ поляхъ пруссаки были разбиты наголову и въ неслыханномъ разстройствѣ отступали разными путями къ Эрфурту и Магдебургу.

„Прусская армія, такимъ образомъ,“ говоритъ ген. Лееръ, ¹⁾ „повесла полное поражение, но цѣль маневра Наполеона не была достигнута: остатки непріятельской арміи сохранили свободный путь отступления къ р. Эльбѣ, на Нордгаузенъ и Магдебургъ. Причина неполнаго достиженія поставленной себѣ Наполеономъ цѣли, окруженія прусской арміи, заключалась въ странномъ поведеніи въ этотъ день корпуса Бернадота, не поддержавшаго ни Даву у Ауэрштедта, ни Наполеона у Іены, а бездѣйствовавшего у Камбурга, на рубежѣ двухъ смежныхъ полей сраженія.

Разъ—какъ Наполеону не удалось окружить прусскую армію, то ему оставалось достигнуть разрушенія ея путемъ быстрого, энергическаго и непрерывнаго преслѣдованія, чтобы покончить съ нею еще до Эльбы; но и эта цѣль не была достигнута Наполеономъ, благодаря перерыву преслѣдованія въ теченіе 15-го октября. Причина этого перерыва заключалась въ томъ, что резервная конница Мюрата, въ возложенномъ на нее дѣлѣ, развѣдкѣ на правомъ берегу р. Саалы, слишкомъ далеко отошла на с. (почти къ Лейпцигу), отчего и опоздала къ преслѣдованію, а главное—самъ Наполеонъ не былъ достаточно ориентированъ относительно общаго положенія дѣлъ. Онъ зналъ, что Даву выдержалъ у Ауэрштедта побѣдоносный бой; но что это была побѣда надъ главною прусскою арміею,—важность значенія этой побѣды,—это обстоятельство разъяснилось Наполеону только въ теченіе 15-го октября.

Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію самаго хода преслѣдованія, совершеннаго уничтоженія прусскихъ силъ и овладѣнія французами, благодаря этому преслѣдованію, почти всею территоріею Пруссіи, скажемъ, что главную роль въ этомъ преслѣдованіи играла французская конница. Составъ ея былъ слѣдующій: каждый французскій корпусъ имѣлъ бригаду легкой конницы, изъ 2 или 3 полковъ. Каждый полкъ имѣлъ 3 эскадрона въ двухротномъ составѣ; въ эскадронѣ было 140—150 коней. Независимо отъ этой корпусной конницы, былъ особый корпусъ резервной конницы; въ немъ было 6 дивизій, кирасирскихъ и драгунскихъ.

¹⁾ Обзоръ войнъ. Часть I, стр. 247.

Дивизіи были четырехъ и шести полковныя, такъ какъ при каждой драгунской дивизіи состояла легкая бригада. Всего въ конномъ резервѣ насчитывалось отъ 12 до 13 тысячъ.

Во главѣ этой конницы стоялъ Мюрать. Кромѣ него особенное вниманіе обращаютъ на себя дѣйствія французскаго кавалерійскаго генерала Лазалья. Біографію Мюрата мы приводили еще въ предыдущемъ отдѣлѣ 4-й части нашей исторіи и потому теперь скажемъ нѣсколько словъ о Лазалѣ.

Графъ Антонъ-Шарль-Луи Лазаль (Lasalle) началъ службу рядовымъ въ 23 полку конно-егерей. Онъ былъ еще въ весьма молодыхъ лѣтахъ, когда начались революціонныя войны, въ которыхъ онъ съ отличіемъ участвовалъ, начиная съ 1792 года. Въ 1794 году, 19-ти лѣтъ отъ роду, онъ былъ произведенъ въ офицеры. Полкъ его состоялъ въ Итальянской арміи, въ которой, до пріѣзда Наполеона, рѣдко одерживались побѣды. Въ 1796 году Лазаль былъ уже ротмистромъ, и въ сраженіи при Риволи съ нѣсколькими эскадронами очутился близъ Бонапарте въ ту самую минуту, когда австрійскія колонны приближались къ высотамъ; французская пѣхота, послѣ неудачныхъ покушеній, была частью разстроена, конница малочисленна и успѣхъ сомнителенъ. Но Бонапарте увидѣлъ беспорядочность австрійскихъ колоннъ, и, понимая всю важность этой минуты, приказалъ Лазалю съ 200 конныхъ егерей кинуться на головную часть австрійской колонны. Лазаль съ точностью исполнилъ это трудное порученіе: сначала приблизился съ необходимою осторожностью, потомъ устремился съ отчаянною отвагою, и по признанію самихъ австрійцевъ, такимъ блистательнымъ подвигомъ, доставилъ побѣду французскому оружію. Вечеромъ Лазаль возвратился съ непріятельскими знаменами, и Бонапарте, увидя его, сказалъ: „успокойся Лазаль, на этихъ трофеяхъ; ты вполне заслужилъ ихъ.“

Вскорѣ онъ былъ переведенъ въ корпусъ вожатыхъ (guides) и во всѣхъ послѣдующихъ сраженіяхъ оказывалъ не менѣ изумительную храбрость. Лазаль послѣдовалъ за Бонапарте въ Египетъ и, послѣ битвы при пирамидахъ, былъ произведенъ въ полковники. Въ сраженіи при Селэхіе командовалъ 22 конно-егерскимъ полкомъ. Находясь въ авангардѣ, Лазаль своею неустрашимостью и предусмотрительностью оказалъ важныя услуги войску Бонапарте. Въ одномъ сраженіи онъ изломалъ 7 сабель; подъ нимъ убито 3 лошади.

По возвращеніи изъ Египта онъ употребилъ свои досуги на изученіе военнаго искусства, а въ военное время продолжалъ боевое поприще и за отличіе въ сраженіи при Аустерлицѣ былъ произведенъ въ генералы. Въ описываемую компанію 1806 года мы застаемъ его въ должности командира бригады.

Въ прусской арміи было 197 эскадроновъ конницы, которые всѣ были распределены по бригадно между пѣхотными дивизіями, въ бригадѣ было до 15 эскадроновъ при трехъ или четырехъ батареяхъ. По причинѣ такой раздроблен-

ности. Прусская конница не могла обнаружить существеннаго вліянія на дѣйствія, и только передъ началомъ Іенскаго сраженія 25 эскадроновъ было соединено въ рукахъ Блюхера.

Послѣ сраженія подъ Іеною, разбитыя силы Гогенлое отступили къ Веймару. Войскамъ герцога Брауншвейгскаго, послѣ пораженія ихъ при Ауэрштедтѣ, король также приказалъ было отступать къ Веймару, имѣя намѣреніе притянуть къ себѣ корпуса кн. Гогенлое и Рюхеля, о разгромѣ которыхъ онъ еще не зналъ, и попытаться на новое сраженіе. Но, подходя къ Веймару, король узналъ всю истину. Тогда войскамъ принца Брауншвейгскаго приказано было двинуться на Соммерде. Такимъ образомъ, разбитая армія пруссаковъ отступила по двумъ расходящимся направленіямъ: одна на Веймаръ и далѣе къ Эрфурту, другая на Саммерде.

На стр. 42 мы привели выписку изъ Обзора войнъ, что резервная конница Мюрата для развѣдки на правомъ берегу Саалы слишкомъ далеко отошла на сѣверъ, отчего и опоздала къ преслѣдованію. Но, судя по другимъ источникамъ, ¹⁾ часть ея подоспѣла къ сраженію при Іенѣ и приняла въ немъ участіе. Во всякомъ случаѣ къ вечеру 14 числа большая часть конницы Мюрата была уже подъ Іеною.

Не зная о положеніи дѣлъ подъ Ауэрштедтомъ, Наполеонъ въ ночь на 15 октября приказалъ Мюрату съ резервною конницею преслѣдовать пруссаковъ на Веймаръ и Эрфуртъ. За нимъ посланы были корпуса Нея и Сульта. Мюратъ тотчасъ же двинулъ драгунскія дивизіи, которыя прибыли подъ Эрфуртъ на разсвѣтѣ 15 октября; съ остальною конницею Мюратъ подошелъ въ тотъ же день около 2 часовъ по полудни.

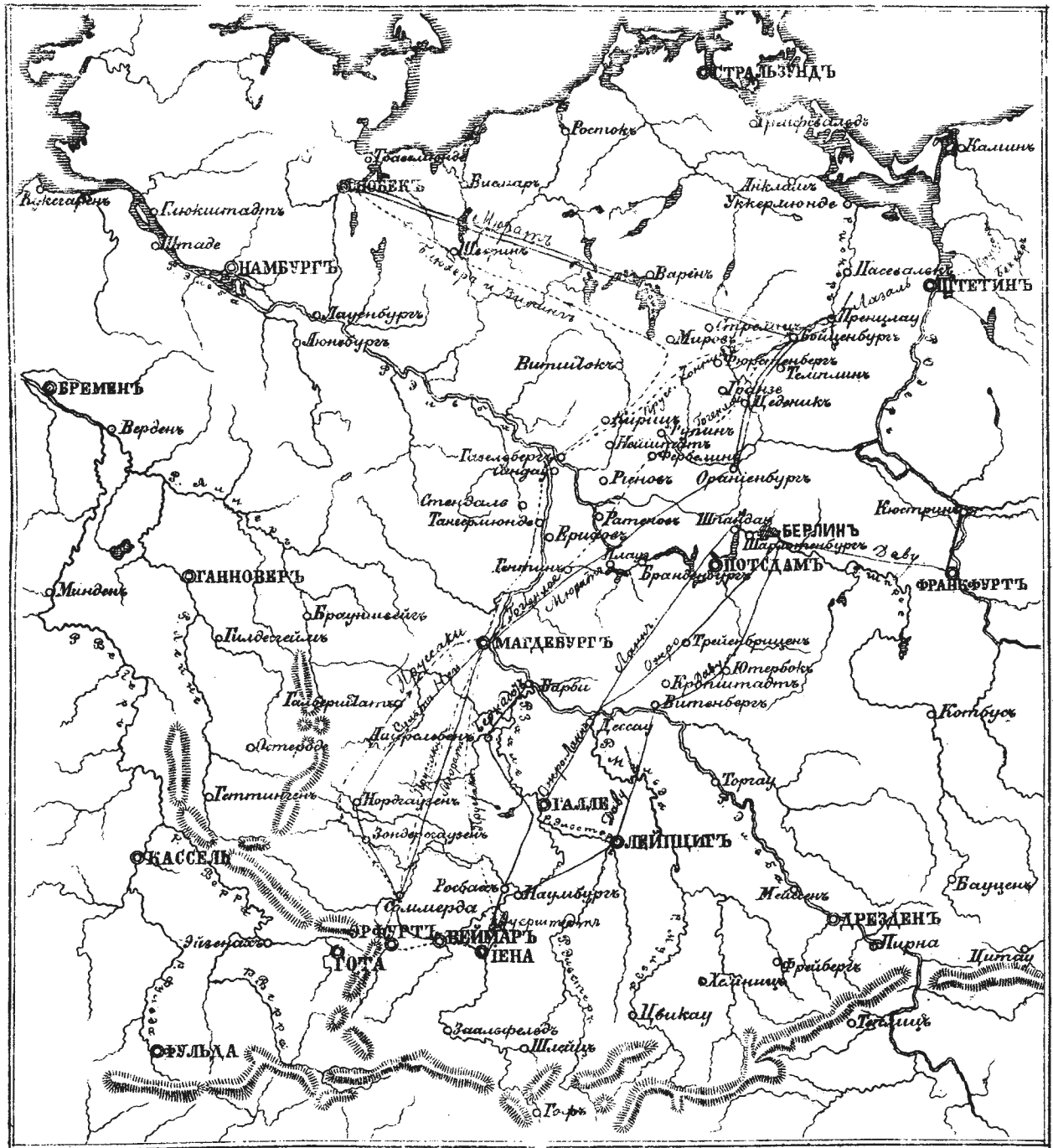
Прусскія войска въ составѣ до 15 тысячъ, изъ которыхъ 6 тысячъ было раненыхъ, подъ командою генерала Молендорфа и принца Оранскаго, успѣли подойти къ Эрфурту еще раньше.

Городъ Эрфуртъ былъ укрѣпленъ, хотя ощущался недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ. Около города была цитадель Петерсбергъ, командующая Эрфуртомъ, снабженная 65 орудіями, особымъ гарнизономъ и припасами на 19 дней. Въ недалекомъ разстояніи находился герцогъ Веймарскій, который съ небольшимъ количествомъ пѣхоты и 25 эскадронами возвращался съ рекогносцировки за Тюрингенскій лѣсъ для соединенія съ главными силами.

Мюратъ, прибывъ подъ Эрфуртъ, потребовалъ немедленной сдачи, и, къ общему удивленію, Эрфуртъ, цитадель, генералы и войска сдались одной конницѣ, такъ какъ пѣхота Нея прибыла только въ 10 часовъ вечера. Узнавъ объ участи Эрфурта, герцогъ Веймарскій направилъ свою пѣхоту черезъ Готу къ Лангензальцѣ, а съ конницею подошелъ было къ Эрфурту, чтобы прикрыть отступление разбитыхъ войскъ; но принцъ Оранскій сдался Мюрату безусловно.

¹⁾ Schlachten—Atlas von. Rothenbourg. Война Франціи съ Россіей и Пруссіей въ 1806—7 годахъ. Орловъ.

КАРТА ПРЕСЛѢДОВАНІЯ ПРУССАКОВЪ ПОСЛѢ ІЕНСКАГО СРАЖЕНІЯ

Между тѣмъ разбитыя прусскія войска, общее начальство надъ которыми король ввѣрилъ кн. Гогенлое, отъ Веймара и Эрфурта двинулись черезъ Нордгаузенъ къ Магдебургу, чтобы отсюда продолжать отступление къ Одеру. Туда же, т. е., къ Нордгаузену черезъ Саммерде, отступала часть прусскихъ войскъ изъ подъ Ауэрштедта; принцъ Евгений Виртембергскій, который съ резервнымъ корпусомъ въ 17—18 тысячъ (18 бат. и 20 эскадр.) шелъ изъ Магдебурга на соединеніе съ арміею, къ сраженію при Ауэрштедтѣ не успѣлъ, и, остановившись въ Галле, долженъ былъ оборонять переправы у Мерпбурга черезъ Саалу и Эльстеръ и тѣмъ облегчить отступление арміи къ Эльбѣ.

Изъ Веймара на Берлинъ кратчайшія дороги идутъ: одна черезъ Виттенбергъ, другая черезъ Галле и Дессау. Прусская армія, отброшенная отъ Ауэрштедта, не могла попасть на эти дороги и принуждена была выбрать болѣе кружной путь на Магдебургъ. Такимъ образомъ кратчайшія дороги были въ рукахъ французовъ.

Получивъ точныя свѣденія о разгромѣ главныхъ силъ пруссаковъ подъ Ауэрштедтомъ и сдачѣ Эрфурта, Наполеонъ имѣлъ уже ясныя представленія о положеніи дѣлъ и, пользуясь тѣмъ, что кратчайшія дороги къ Берлину были въ его рукахъ, организовалъ общее преслѣдованіе такъ, чтобы, предупредивъ пруссаковъ въ Берлинѣ и на Одерѣ, совершенно уничтожить остатки ихъ силъ. Съ этою цѣлью онъ приказалъ Мюрату со всей его резервной конницей неотступно преслѣдовать пруссаковъ на Нордгаузенъ; за нимъ долженъ былъ слѣдовать Ней; корпусъ Сульта преслѣдовалъ войска, отступившія черезъ Саммерде въ томъ же направленіи. Независимо резервной конницы, выдвинутой впередъ, каждый корпусъ имѣлъ свою бригаду конницы, которая, слѣдуя впереди пѣхоты, обскакивала по проселочнымъ дорогамъ и отхватывала путь отдѣльнымъ непріятельскимъ колоннамъ и не давала имъ опомниться.

Прочія войска Наполеона были предназначены для овладѣнія Берлиномъ и перехвата пути пруссакамъ къ Одеру. Ихъ Наполеонъ распредѣлилъ такъ: корпуса Ланна, Даву, Ожро и гвардія двинуты были черезъ Дессау и Веттенбергъ прямо на Берлинъ, а корпусъ Бернадота былъ посланъ черезъ Галле, чтобы, если представится возможность, перехватить имъ путь къ Эльбѣ и служить связью между войсками, преслѣдующими къ Магдебургу, и корпусами шедшими по кратчайшимъ путямъ къ Эльбѣ.

16 числа Мюратъ двинулся отъ Эрфурта къ Нордгаузену. Главныя массы пруссаковъ достигли этого города благополучно; но колонна Калькрейта, состоявшая изъ 12 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ 6 тысячъ конницы, и должноствовавшая составить арьергардъ прусскихъ силъ, подверглась сильному пораженію. Колонна эта отступала изъ подъ Ауэрштедта черезъ Саммерде. Калькрейтъ, желая обезпечить себѣ кратчайшій путь къ Магдебургу, послалъ изъ Саммерде 2 баталіона фузилеровъ съ батареей въ Вейсензее; но фузилеры заблудились, и Каль-

крейтъ, прибывъ туда, нашелъ мѣстечко занятымъ 800 французскихъ драгунъ подъ начальствомъ генерала Клейна, котораго направилъ самъ Мюратъ. Калькрейтъ, вмѣсто того, чтобы проложить себѣ силою путь, вступилъ въ переговоры и, увѣривъ Клейна, что заключено перемиріе, двинулся безпрепятственно далѣе. Но эта остановка дала возможность подойти авангарду Сульта, который сильно напѣлъ на Калькрейта у Грейзена, и отрядъ послѣдняго присоединился къ Гогенлоу въ самомъ жалкомъ видѣ.

Въ тотъ же день, 17 октября, Бернадотъ атаковалъ принца Виртембергскаго у Галле и опрокинулъ его. Вмѣсто того, чтобы своевременно отступить и оборонять переправы на Эльбѣ, принцъ оставилъ здѣсь незначительные отряды, а самъ съ большею частью силъ отошелъ къ Магдебургу, не сумѣвъ извлечь никакой пользы изъ своей значительной конницы и оправдавъ слова Наполеона, что „Магдебургъ есть западня, въ которой собираются всеѣ остатки разбитой прусской арміи.“

Въ Нордгаузенѣ Гогенлоу всеѣ войска раздѣлилъ на три колонны, чтобы скорѣе отступить и удобнѣе находить пищу для людей, такъ какъ при остаткахъ арміи никакихъ почти запасовъ не было. Двѣ колонны, Гогенлоу и Калькрейта, должны были идти на Магдебургъ, первый черезъ Штольбергъ, второй черезъ Бланкенбургъ; а третью колонну составили отрядъ герцога Веймарскаго, подъ начальствомъ Вининга, большая часть конницы подъ командою Блюхера и большой артиллерійскій паркъ. Эта колонна была направлена черезъ Остероде, Брауншвейгъ и Стендаль къ Сандову на Эльбѣ.

19 октября Мюратъ занялъ Гальберштадтъ, а 20 числа, сильно напѣдая на прусскія колонны, одновременно съ ними прибылъ въ Магдебургъ; но, не успѣвъ перерѣзать имъ путь, обложилъ городъ, въ ожиданіи прибытія пѣхоты.

Въ тотъ же день Бернадотъ, двигавшійся черезъ Ашерслебенъ, Ожро и Ланнъ, шедшіе черезъ Галле и Дессау, и Даву—на Лейпцигъ и Виттенбергъ, подошли къ Эльбѣ. Бернадотъ переправился у Барби; Ожро, Ланнъ и гвардія у Дессау.

Маршалъ Даву, вслѣдствіе ошибки принца Виртембергскаго, неожиданно овладѣлъ городомъ Виттенбергомъ. Команда прусской пѣхоты, оставленная для уничтоженія здѣсь моста, опоздала: французская конница, шедшая въ головѣ корпуса Даву, подоспѣла почти одновременно, и генералъ Лянюсъ къ конно-егерями пронесся по загорѣвшемуся мосту и потушилъ его; а, два часа спустя, весь корпусъ Даву переправился черезъ Эльбу.

На другой день (21 октября) Султъ и Ней достигли Магдебурга. Ней остался для блокады Магдебурга, а Султъ двинулся было на сѣверъ на перерѣзъ правой колоннѣ пруссаковъ, отступавшей къ Стендалю, но не успѣлъ въ этомъ.

Въ Магдебургѣ Гогенлоу не могъ оставаться, такъ какъ крѣпость эта была снабжена продовольствіемъ только на ея гарнизонъ (22000), и потому 21 числа, избѣгая встрѣчи съ непріателемъ, онъ рѣшился выступить оттуда къ Одеру.

Отъ Магдебурга въ направленіи къ Одеру ведутъ двѣ дороги: прямая и лучшая черезъ Бранденбургъ, Потсдамъ и Кюстринъ; а другая идетъ болѣе на сѣверъ, черезъ Ратенау, Цеденикъ, Пренцлау и Штеттинъ. Первая изъ нихъ хотя тогда была еще свободна, но французскіе корпуса, отъ Дессау и Виттенберга стремившіеся къ Берлину, могли преградить путь. Поэтому, изъ опасенія быть атакованнымъ и слишкомъ отдѣлиться отъ своей конницы, которая послана была черезъ Витштокъ и Пассевалькъ на Штеттинъ, Гогенлое избралъ вторую.

22 числа Гогенлое прибылъ въ Гентинъ. Здѣсь онъ составилъ изъ значительной части конницы и небольшого количества пѣхоты, подъ общимъ начальствомъ генерала Шиммельфеннинга боковой авангардъ, который долженъ былъ идти вдоль по р. Гавелю и Финнову каналу, черезъ Цизаръ, Фербелинъ и Іоахимшталъ на Пренцлау. Главныя силы должны были идти черезъ Ратенау, Руппинъ, Гранзее и Пренцлау къ Штеттину, гдѣ предполагалось переправиться черезъ Одеръ. Остальная конница, какъ сказано, послана была черезъ Витштокъ и Пассевалькъ. Такимъ образомъ и здѣсь прусскія войска пошли тремя колоннами.

Задача, возложенная на боковой авангардъ Шиммельфеннинга, была чрезвычайно важна, и отъ него много зависѣла возможность прибыть главнымъ силамъ къ Пренцлау раньше французовъ. Мѣстность, по которой двигалась прусская армія, покрыта озерами, болотами и лѣсами и къ сторонѣ Берлина прикрыта р. Гавелемъ съ пѣлымъ рядомъ озеръ и Финновымъ каналомъ, которые составляютъ естественное препятствіе, обезпечивающее пруссакамъ свободный путь, лишь бы переправы были въ ихъ рукахъ.

Между тѣмъ Мюратъ, по прибытіи пѣхоты, тотчасъ же двинулся на Потсдамъ, гдѣ однако же пруссаковъ не нашелъ, такъ какъ они изъ Гентина свернули на Ратенау. Прочіе французскіе корпуса получили слѣдующее направленіе: Даву черезъ Югербокъ на Берлинъ, куда онъ прибылъ и вступилъ безпрепятственно 25 октября; Ланнъ—черезъ Трейенбриценъ къ крѣпости Шпандау, которою овладѣлъ также 25 числа, Ожро за Ланномъ черезъ Трейенбриценъ на Берлинъ, куда вступилъ вслѣдъ за Даву; Наполеонъ съ гвардіей также шелъ къ Берлину; а Ней продолжалъ блокировать Магдебургъ.

„Разъ,—какъ направленіе, въ которомъ пруссаки отступали было обнаружено“, ¹⁾ Наполеонъ направилъ Мюрата на Ораніенбургъ и Цеденикъ, приказавъ ему постоянно держаться между Гогенлое и Одеромъ; Ланнъ долженъ былъ слѣдовать за нимъ; Даву—къ Франкфурту на Одерѣ; Сультъ за войсками Блюхера; ²⁾

¹⁾ Генер. Лееръ. Стратегія, стр. 329.

²⁾ Къ корпусу Блюхера, присоединены были войска принца Виртембергскаго, и численность его простиралась до 22 тысячъ.

Бернадотъ—въ промежуткѣ между Ланномъ и Сультомъ; Ожро и гвардія—остаться въ Берлинѣ, въ видѣ резерва.“

Мюратъ перешелъ черезъ Гавель, найдя, къ крайнему удивленію, всѣ переправы нетронутыми, и направился на Ораніенбургъ. При немъ была легкая конница Лазалья и драгунскія дивизіи Бомона и Груши. Легкая конница, идя во главѣ колонны, овладѣла мостомъ на Руппинскомъ каналѣ близъ Ораніенбурга, и Мюратъ продолжалъ путь на Цеденикъ, гдѣ наконецъ произошло столкновеніе.

26 октября Шиммельфеннингъ съ большею частью своего отряда перешелъ черезъ р. Гавель и двинулся къ Іоахимшталю. Въ Цеденикѣ оставался еще полковникъ Цитенъ съ 500 драгунъ. Цитенъ выѣзжалъ ужъ изъ города, когда ему донесли о появленіи французовъ въ тылу. Онъ вернулся назадъ, отогналъ французскіе разѣзды и послалъ на правый берегъ Гавеля летучій отрядъ, который далъ знать, что наступаетъ цѣлая кавалерійская дивизія Лазалья.

Городъ Цеденикъ лежитъ на лѣвомъ берегу Гавеля по дорогѣ, ведущей изъ Гравзее въ Темплинъ. По этой дорогѣ изъ Гравзее долженъ былъ подойти кн. Гогенлое. Французы наступали по дорогѣ изъ Ораніенбурга. Цитенъ, желая обезпечить для Гогенлое переправу черезъ Гавель, слѣшилъ своихъ драгунъ и послалъ просить помощи у Шиммельфеннинга. Между тѣмъ Мюратъ съ драгунскими дивизіями Бомона и Груши подоспѣлъ къ Лазалю. Французскіе драгуны также слѣшились, и завязалась перестрѣлка. Французы не успѣли завладѣть мостомъ, какъ Лазаль отыскалъ бродъ и сталъ переводить свою легкую конницу. Цитенъ вынужденъ былъ оставить переправу и выйти изъ города, за которымъ встрѣтилъ принца Ангальтъ Бернбургскаго, вернушагося съ тремя эскадронами гусаръ къ нему на помощь. Присоединивъ къ себѣ эти три эскадрона, Цитенъ всѣми своими силами попытался было атаковать французовъ, когда они выходили изъ Цеденика, но былъ опрокинутъ во флангъ Лазалемъ, который неотступно гналъ его эскадроны по узкой лѣсной дорогѣ. Въ 5-ти верстахъ отъ Цеденика, позади лѣса, выстроилъ свой отрядъ Шиммельфеннингъ и хотѣлъ было прикрыть своею атакою бѣгущихъ; но атака его гусаръ также была неудачна: онъ былъ разбитъ и самъ, едва успѣвъ спастись, уѣхалъ прямо черезъ Пренцлау въ Штеттинъ. Гусары и часть драгунъ его послѣдовали за нимъ, а прочіе драгуны и пѣхота, отправленная впередъ къ Іоахимшталю, перешли Одеръ въ Шведтѣ и, уничтоживъ мостъ, ускользнули отъ преслѣдованія.

Мюратъ двинулся съ своею конницею послѣ этого боя, прямо черезъ Темплинъ на Пренцлау; за нимъ въ разстояніи одного перехода шелъ Ланнъ съ своимъ корпусомъ.

Посмотримъ теперь, что дѣлалъ кн. Гогенлое съ главными силами пруссаковъ Гогенлое шелъ весьма робко, боясь встрѣчи съ французами и нерѣдко мѣнялъ направленіе безъ всякой видимой причины въ особенности въ началѣ движенія

отъ Ратенау къ Гранзее, когда никакой опасности съ праваго фланга еще не было. Изъ Ратенау, на примѣръ, ближайшая дорога шла черезъ Фризанъ, а онъ двинулся черезъ Нейштадтъ, Ней-Руппинъ и Гранзее, куда прибылъ 26 числа въ то именно время, когда Мюратъ, прорвавшись у Цеденика и опрокинувъ Шиммельфеннинга, перерѣзалъ ему путь. Узнавъ въ окрестностяхъ Гранзее объ участи Шиммельфеннинга, по совѣту своего начальника штаба Массенбаха, князь снова свернулъ на сѣверъ черезъ Фюрстенбергъ и Бойценбургъ, такъ какъ это вмѣстѣ съ тѣмъ сближало его съ кавалерійскою колонною, шедшею черезъ Витстокъ и Ней-Стрѣлицъ.

27 числа головные баталіоны кн. Гогенлое подходили къ Бойценбургу, но узнали, что мѣстечко уже занято французами. Общее смятеніе охватило ряды пруссаковъ, и движеніе остановилось. Такъ какъ при князѣ не осталось почти конницы, которая распределена была по другимъ колоннамъ, то трудно было узнать достоверно и скоро о численности силъ противника. Не зная, на что рѣшиться, Гогенлое терялъ драгоценное время, и когда онъ рѣшился произвести атаку своей пѣхотой, французская конница исчезла, уничтоживъ предварительно большую часть запасовъ, которые заготовилъ владѣлецъ Бойценбурга, графъ Арнимъ. Оказалось, что все движеніе главныхъ силъ пруссаковъ остановилъ одинъ полкъ французскихъ конно-егерей изъ бригады генерала Мило.

Изъ этого видно, что во все время отступленія пруссаковъ, ихъ многочисленная конница не принесла никакой пользы. Не обезпечивъ армію съ фланга, задержаніемъ французской конницы на переправахъ черезъ Гавель и каналы, не очистивъ ей путь съ фронта, она даже, можно сказать, стѣсняла движеніе арміи своей въ томъ отношеніи, что, будучи направлена по дальнимъ дорогамъ, заставляла Гогенлое сообразовать свое движеніе такъ, чтобы не потерять связь съ своей конницей. Хотя, разумѣется, не армія должна была сообразовать движеніе свое съ конницей, а на оборотъ. Князь Гогенлое выступилъ изъ Магдебурга, имѣя 28 баталіоновъ и 30 эскадроновъ; а, послѣ соединенія Блюхера съ войсками принцевъ Веймарскаго и Виртембергскаго, Гогенлое имѣлъ въ своемъ распоряженіи 25 октября 50 баталіоновъ и 160 эскадроновъ, такъ какъ около этого числа Блюхеръ подошелъ къ Нейштадту и вошелъ было въ связь съ главными силами. И такъ 160 эскадроновъ были такъ ошибочно направлены, что дали полный просторъ дѣятельности французской конницѣ, поведшей, какъ увидимъ ниже, къ совершенному уничтоженію прусской арміи.

Отъ Бойценбурга до Пренцлау считаютъ 15 верстъ. Нѣсколько отдохнувъ, пруссаки могли бы продолжать движеніе и къ утру 28 числа быть въ Пренцлау. Но начальникъ штаба Массенбахъ, изъ опасенія атаки во флангъ, посоветовалъ идти на Шенермаркъ, черезъ что, вмѣсто 15 верстъ, пришлось сдѣлать 25.

Городъ Пренцлау расположенъ на правомъ берегу р. Укеръ, при самомъ истокѣ этой рѣки изъ Нижне-Укерскаго озера, и укрѣпленъ былъ каменною стѣною; а на лѣвомъ берегу рѣки находилось Нейштадтское предмѣстье, обнесенное палисадомъ. Рѣка Укеръ, вытѣкающая изъ Верхне-Укерскаго озера, проходитъ черезъ озера Меллинское и Нижне-Укерское, а потомъ, продолжая свое теченіе къ сѣверу, впадаетъ въ заливъ Клейнъ-Гафъ. Берега Укера весьма болотисты, почти непроходимы, и на всемъ теченіи имѣются только 4 переправы; у Зееггаузена, у Пренцлау, у Пассевалька и у Нидена, изъ которыхъ послѣдняя осенью для артиллеріи непроходима.

Изъ Нейштадтскаго предмѣстья ведутъ двѣ гати: одна по направленію къ Темплину, другая къ Мекленбургу. Къ Темплинской гати примыкаетъ Шенермаркская дорога, отдѣляемая, отъ Темплинской быстрымъ ручьемъ, черезъ который перекинутъ мостъ почти у самага соединенія дорогъ.

Въ Шенермаркѣ Гогенлое сдѣлалъ привалъ, чтобы съ свѣжими силами продолжать форсированный маршъ; но привалъ пользы не принесъ, такъ какъ продовольствія заготовлено никакого не было, и истощенные люди совершенно упали духомъ. Около Шенермарка къ колоннѣ Гогенлое присоединилось 5 кавалерійскихъ полковъ (кирасиръ и драгунъ) шедшихъ въ правой колоннѣ черезъ Ней-Стрелицъ. 28 числа, около 6 часовъ утра передовыя войска подошли къ Пренцлау. Въ головѣ колонны шли лейбъ-кирасиры.

Пройдя дер. Густовъ, кирасиры увидѣли вдали на Темплинской дорогѣ колонну непріятельской конницы; однако французы были дальше отъ Пренцлау, чѣмъ пруссаки. Графъ Шверинъ двинулся съ кирасирами рысью, проѣхалъ Пренцлау и за городомъ возлѣ Штеттинской дороги выстроилъ боевой порядокъ. Главныя силы пруссаковъ также успѣли пройти городъ, у Нейштадтскаго предмѣстія остался генераль Чоммеръ съ арьергардомъ изъ двухъ гренадерскихъ баталіоновъ и нѣсколькихъ драгунскихъ эскадроновъ. Онъ долженъ былъ выждать еще отставшій баталіонъ принца Августа Прусскаго и кирасиръ Квицова.

Мюрать, подойдя къ Пренцлау съ легкою конницею Лазалья, выдвинулъ конную батарею для обстрѣливанія города и тотчасъ послалъ парламентѣра къ Гогенлоу съ требованіемъ немедленной сдачи всѣхъ войскъ, увѣряя что они окружены, такъ какъ будто бы Даву и Ланнъ, шедшіе кратчайшимъ путемъ изъ Берлина, успѣли стать поперегъ путей изъ Пренцлау къ Штеттину, и что Гогенлоу отрѣзанъ отъ рѣки Одера.

Между тѣмъ, по какому то недоразумѣнію, Чоммеръ началъ отступать. Какъ скоро Мюрать это замѣтилъ, онъ тотчасъ же снѣшилъ подошедшихъ драгунъ и повелъ ихъ въ атаку. Счастіе благоприятствовало французамъ: атака была такъ удачна, что самъ Чоммеръ попался въ плѣнъ, и французскіе драгуны овладѣли городомъ.

Ошеломленный этими извѣстіями и не видя никакого исхода, Гогенлое рѣшился сдаться со всѣми своими войсками, тогда какъ весьма легко было удосто- вѣриться въ истинѣ, пославъ кавалерійскіе разъѣзды по дорогѣ къ Штеттину: онъ узналъ бы, что дорога свободна и французовъ тамъ еще нѣтъ; Мюратъ, при нѣсколькой большей энергіи со стороны пруссаковъ, не могъ бы съ одною конницею овладѣть городомъ; а пѣхота Ланна была еще въ полупереходѣ. Отъ Пренцлау до Штеттина не болѣе 50 верстъ, и на полдорогѣ, у Лакницы есть переправа черезъ рѣку Рандовъ, на которой можно было бы задержать французовъ. Ни одинъ изъ прусскихъ начальниковъ не далъ совѣта проложить себѣ путь оружіемъ, и Гогенлое съ 17 баталіонами и 19 эскадронами положилъ оружіе.

Послѣ потери Пренцлау и сдачи арміи баталіонъ принца Августа и кирасиры Квицова двинулись вдоль р. Укеръ, съ намѣреніемъ переправиться у Нидена. Мюратъ съ драгунскою бригадою и конною батареею бросился за нимъ, и баталіонъ, настигнутый французами, послѣ упорнаго сопротивленія, принужденъ былъ сдаться. Кирасиры заранѣе свернули на Пассевалькъ для соединенія съ кавалерійскими полками правой колонны, туда шедшими.

Въ то же время генераль Лазаль съ бригадою гусаръ былъ посланъ къ Штеттину. Крѣпость эта, съ гарнизономъ въ 5 тысячъ человекъ, сдалась при первомъ требованіи Лазала. На донесеніе Мюрата объ этомъ замѣчательномъ фактѣ, Наполеонъ отвѣчалъ слѣдующими словами: „послѣ того, какъ Ваши гусары берутъ крѣпости, мнѣ остается только распустить инженерный корпусъ и перелить осадныя орудія!“

Разумѣется такія странныя, если не сказать больше, капитуляціи надо приписать крайнему упадку духа прусскихъ войскъ и необыкновенному одушевленію хорошо направленной французской конницы, которая воспользовалась замѣчательными стратегическими расчетами Наполеона и довершила побѣды его совершеннымъ уничтоженіемъ непріятели.

Прусскіе начальники до того упали духомъ, что они даже искали случая сдаться. Такъ, на примѣръ, Кюстринскій комендантъ, увидѣвъ проходившую мимо крѣпости французскую пѣхотную бригаду, послалъ самъ предложеніе принять крѣпость на капитуляцію. Французскій генераль сперва почелъ это за обидную шутку; но, получивъ вторичное предложеніе сдачи вошелъ въ крѣпость и овладѣлъ ею съ 4 тысячами гарнизона.

Послѣ казуса подъ Пренцлау, самъ Мюратъ съ остальною своею конницею направился въ Пассевалькъ, гдѣ собиралась большая часть конницы пруссаковъ. Узнавъ о сдачѣ кн. Гогенлое, 6 кавалерійскихъ полковъ и одна бригада пѣхоты, измученные усиленными переходами и лишеныя продовольствія, положили передъ Мюратомъ оружіе безъ всякаго сопротивленія. Только одна бригада пѣхоты, отрѣзанная отъ Пренцлау, явилась къ Штеттину и перешла за Одеръ. Послѣ сдачи

этой крѣпости Мюратъ двинулъ кавалерійскую дивизию Беккера, которая настигла прусскую бригаду при Анкламѣ и заставила положить оружіе.

Такимъ образомъ въ началѣ ноября изъ всей прусской арміи остался на лѣвомъ берегу Одера только отрядъ генерала Блюхера, состоявшій всего изъ 35 баталіоновъ пѣхоты, 60 эскадроновъ конницы и семи пѣшихъ и конныхъ батарей.

28 октября, въ день катастрофы у Пренцлау, Блюхеръ подошелъ къ Бойценбургу; но, узнавъ о случившемся и не видя возможности пробиться къ Одери, онъ повернулъ обратно къ Ней-Стрелицу, съ намѣреніемъ переправиться на лѣвый берегъ Эльбы и дѣйствовать въ Ганноверѣ и Вестфалии. Но Блюхеръ очутился между трехъ огней: Сультъ и Бернадотъ повернули на сѣверъ, а Мюратъ, покончивъ съ Гогенлое, сосредоточилъ свою конницу и получилъ приказаніе не допустить Блюхера къ Стральзунду и Раштоку, гдѣ пруссаки могли бы сѣсть на суда и переправиться въ Восточную Пруссію. Отрѣзанный отъ этихъ пунктовъ, Блюхеръ рѣшился вернуться къ Эльбѣ, двинуться на Лауенбургъ и далѣе къ Магдебургу, соединиться съ его гарнизономъ и держаться здѣсь до послѣдней крайности. Но Сультъ, двинувшись наперерѣзъ, предупредилъ его въ Магдебургѣ. Тогда, не зная что предпринять, Блюхеръ снова двинулся къ нижней Эльбѣ и въ этомъ направленіи шелъ съ 30 октября по 5 ноября. Блюхеръ вознамѣрился захватить вольный городъ Любекъ, овладѣть его богатствами и, пользуясь ими, держаться въ немъ. Но Мюратъ неотступно слѣдовалъ за нимъ, пресѣкъ все пути къ югу и дождавшись Сульта и Бернадота, рѣшился силою овладѣть Любекомъ. Бернадотъ атаковалъ городъ, и Блюхеръ послѣ упорной обороны принужденъ былъ его очистить и отступить къ Раткау; но, и здѣсь настигнутый Мюратомъ, принужденъ былъ положить оружіе.

Въ тотъ же день, 7 ноября, сдался, какъ мы уже говорили Кюстринъ, а 8 числа сдался Нею Магдебургъ.

„Такимъ образомъ“, говоритъ ген. Лееръ, „вся 160000-ная прусская армія сдалась по частямъ. 1-й періодъ кампаніи 1806 г. представляетъ рядъ капитуляцій: Эрфуртъ, Пренцлау, Штеттинъ, Кюстринъ, Любекъ, Магдебургъ, 100000 плѣнныхъ, 25000 убитыхъ и раненыхъ (саксонцы отдѣлились послѣ Іены).¹⁾“

Слѣдовательно одно сраженіе, въ связи съ энергическимъ преслѣдованіемъ діагонально черезъ всю Германію, отъ Гофа до Штеттина и Любека (около 800 верстъ) въ одинъ мѣсяць (съ 8 октября по 8 ноября) безповоротно рѣшили судьбу цѣлой кампаніи противъ Пруссіи. Ея армія была разрушена, и вся ея территорія, за исключеніемъ восточной Пруссіи, находилась въ рукахъ непріятеля. Вотъ въ какой мѣрѣ Наполеонъ придалъ бою въ высшей степени рѣшительный характеръ,

¹⁾ Кроме этихъ крѣпостей сдались: Гамельнъ, Ніенбургъ, Глогау и еще многія другія.

послѣ чего онъ имѣлъ полное право говорить, что „между сраженіемъ, выиграннымъ и сраженіемъ проиграннымъ находятся имперіи.“

„Разобранное преслѣдованіе представляетъ непрерывный обходъ лѣваго фланга (какъ и вся операція, отъ ея начала до конца) прусской арміи въ каждой точкѣ, т. е., это было параллельное преслѣдованіе“.

Вникая въ разобранныя операціи 1806 года и столь рѣшительные результаты ихъ, нельзя не замѣтить, что на долю конницы французской выпала въ нихъ важнѣйшая роль. Въ началѣ какъ общая численность войскъ обоихъ сторонъ, такъ и силы конницы ихъ были почти одинаковы. На страницѣ 123 мы говорили, что къ каждому французскому корпусу придано было по бригадѣ конницы, прочая конница была соединена въ общій резервный кавалерійскій корпусъ подъ начальствомъ Мюрата, который подчинялся непосредственно самому императору; у пруссаковъ конница была раздѣлена на 4 группы между герцогомъ Брауншвейгскимъ, княземъ Гогенлое, генераломъ Рюхелемъ и принцемъ Виртембергскимъ.

При самомъ началѣ кампаніи со стороны пруссаковъ выказалось совершенное неумѣнье въ употребленіи конницы и пользованіи этимъ родомъ оружія на театрѣ войны. Въ то время, когда Наполеонъ готовилъ ударъ прусской арміи въ обходъ лѣваго фланга, прусскій главнокомандующій готовился встрѣтить ударъ съ фронта; развѣдокъ никакихъ не было, не только въ смыслѣ шпионовъ и лазутчиковъ, но даже и въ отношеніи посылки разъѣздовъ, такъ что въ прусской арміи рѣшительно ничего не знали, что дѣлаютъ французы. Когда же наконецъ договорились послать рекогносцировочный отрядъ принца Веймарскаго, то французы уже успѣли одержать побѣды у Шлейца и Заальфельда, перехватить ихъ сообщенія съ Берлиномъ, а Мюратъ продвинулся за Наумбургъ, захвативъ здѣсь продовольственный складъ. При совершенномъ отсутствіи развѣдывательной службы въ прусской арміи, Наполеонъ вечеромъ 13 октября занялъ безпрепятственно мосты подъ Іеною и расположился бивуакомъ; а Даву захватилъ Кёзенскій мостъ и перешелъ р. Саалу.

Во время столкновеній подъ Іеною и Ауэрштедтомъ двѣ отдѣльныхъ массы войскъ дрались въ разстояніи перехода, и главные начальники не знали, что дѣлается на сосѣднемъ полѣ, не знали что они одновременно подвергались нападеніямъ войскъ Наполеона.

При отступленіи послѣ разгрома въ этихъ двухъ сраженіяхъ, хотя конница прусская была въ лучшемъ состояніи, чѣмъ другія войска; однако она нигдѣ не обнаружила стремленія остановить преслѣдующаго противника и выручить свою пѣхоту и облегчить отступление арміи. На оборотъ, она толпилась вмѣстѣ съ разбитыми войсками и увеличивала нестройную массу отступающихъ; тогда какъ прямая и ясная задача ея заключалась въ томъ, чтобы затруднять наступленіе французовъ, уничтожать мосты и переправы на Эльбѣ и на Гавелѣ, появляться въ тылу противника и угрожать его сообщеніямъ. Этому послѣдняго Наполеонъ особенно

боялся, такъ какъ, послѣ занятія Берлина и сдачи крѣпости Шпандау и въ виду возможности дѣйствій прусской конницы въ тылу своей арміи, онъ приказалъ немедленно сосредоточить всѣ магазины, лазареты и депо въ трехъ укрѣпленныхъ пунктахъ: въ Эрфуртѣ, Виттенбергѣ и Шпандау.

Прусскіе начальники, а за ними по инстинкту и войска, думали какъ бы скорѣе уйти отъ преслѣдованія, скорѣе перебраться черезъ Одеръ и быть вырученными русскими войсками, упуская изъ виду, что самый вѣрный способъ этого достигнуть заключался въ томъ, чтобы по возможности затруднять преслѣдованіе французовъ и заставить ихъ идти медленнѣе и осторожнѣе.

Разумѣется и тутъ больше виноваты были распорядители, чѣмъ войска. Самое распредѣленіе конницы по колоннамъ не способствовало развитію ея дѣятельности. Самый энергичный, талантливый кавалерійскій генералъ Блюхеръ, самая значительная масса конницы были посланы въ самой отдаленной колоннѣ отъ непріятеля, вмѣсто того чтобы прикрывать тылъ и лѣвый флангъ арміи, которому угрожала наибольшая опасность.

У французовъ совершенно обратно. Правильно направленная, своевременно и всюду поддержанная другими войсками, конница блистательно выполнила задачу и чѣмъ больше пруссаки падали духомъ, тѣмъ французская конница пріобрѣтала больше энергіи, назойливости и даже нахальства, благодаря которому вооруженныя крѣпости и цѣлыя арміи сдавались ей.

„Если эксплуатація Наполеономъ побѣды при Іенѣ и Ауэрштедтѣ,“ говоритъ генералъ Лееръ, ¹⁾ „внѣ упрека по отношенію къ направленію, въ которомъ оно было ведено,—въ направленіи одержаннаго успѣха: въ основѣ преслѣдованія лежитъ основная идея всей операціи—обходъ лѣваго фланга прусской арміи съ цѣлью отрѣзать ее отъ базы (сначала на Эльбѣ, затѣмъ на Одерѣ) и отъ русской арміи,—то по отношенію къ существеннѣйшему условію, непрерывности преслѣдованія, оно нѣсколько грѣшитъ перерывомъ въ теченіи 15 октября, а этотъ перерывъ помѣшалъ завершенію операціи на лѣвомъ берегу Эльбы и вызвалъ продолженіе ея до Одера. Говоря о перерывѣ преслѣдованія 15 октября, мы имѣемъ въ виду перерывъ въ общемъ преслѣдованіи, такъ какъ частное преслѣдованіе войсками Нея съ частью конницы Мюрата до крѣпости Эрфурта продолжалось и въ этотъ день“.

¹⁾ Стратегія. стр. 326.

Глава 21-я.

Дѣйствія русской и французской конницы въ войнѣ 1806—1807 годовъ на поляхъ сраженій. Сраженія при Пултускѣ и Прейсишъ—Эйлау. Атаманъ Платовъ. Поиски его казаковъ на театрѣ войны.

Не останавливаясь на описаніи приготовленій Наполеона къ войнѣ съ Россіей, на повѣствованіи о томъ, что не только ни одна нація не оказала ей содѣйствіе; но даже контингенты германскихъ государствъ, только что разгромленныхъ Наполеономъ, подъ обаяніемъ его побѣдъ, становились подъ его знамена и вмѣстѣ съ нимъ шли на Россію. Скажемъ только, что, подготовивъ возстаніе въ Польшѣ, Наполеонъ свою 150 тысячную армию раздѣлилъ на 2 группы. Большая часть ея направилась къ Варшавѣ, а корпусъ Нея къ Торну; кромѣ того, три отдѣльные корпуса были назначены для охраненія тыла и дѣйствій на флангахъ, какъ корпусъ Лефевра для осады Данцига, а корпусъ принца Иеронима для дѣйствій противъ крѣпостей въ Силезіи.

Русскія войска, какъ мы уже говорили, сосредоточивались къ Гродно и состояли изъ двухъ отдѣльныхъ корпусовъ, Беннигсена въ 60 тысячъ и Буксгѣвдена въ 40 тысячъ человекъ. Первоначально предполагалось движеніе въ Пруссію, для совмѣстнаго наступленія за Рейнъ, но послѣ разгрома этого государства и объявленія прусскаго правительства, что продовольствіе для русскихъ войскъ еще не заготовлено, рѣшено было ограничиться оборонительными дѣйствіями за р. Вислой. Беннигсенъ съ своимъ корпусомъ перешелъ къ Остроленкѣ, а потомъ къ Пултуску и занялъ передовыми отрядами переправы на рѣкахъ Вислѣ и Вкрѣ, а именно: отрядъ Лестока (14 тыс. пруссаковъ) занялъ Торнъ, Барклай-де-Толли Плоцкъ, а дивизія Седморацкаго расположилась въ Прагѣ; особый кавалерійскій отрядъ полковника Юрковскаго выдвинуть былъ къ Блоніе на лѣвомъ берегу Вислы; корпусъ Буксгѣвдена къ 4 декабря подошелъ къ Остроленкѣ; крѣпости Данцигъ, Пилау, Грауденцъ и Торнъ заняты были особыми гарнизонами. Независимо отъ этого, къ Бресту сосредоточивался корпусъ Эссена I, который, долженъ былъ присоединиться къ дѣйствующей арміи.

Общая численность нашихъ войскъ простиралась до 122 тысячъ, при 624 орудіяхъ. Главнокомандующимъ назначенъ былъ престарѣлый и больной фельд-маршалъ Каменскій.

Къ 19 ноября Наполеонъ владѣлъ переправами на Вислѣ отъ Торна до Варшавы. Стоявшій въ Прагѣ съ своею дивизіей генералъ Седморацкій по недоразумѣнію отступилъ. Въ виду наступленія превосходныхъ силъ на всѣхъ пунктахъ,

Беннигсенъ отодвинулъ свои авангарды на рѣки Вкру и Наревъ: Барклай-де-Толли сталъ у Колозомба и Сохочина, графъ Остерманъ у Чарнова и Багговуть у Зегржа; Лестокъ, выгнанный изъ Торна, сталъ у Страсбурга.

9 декабря Наполеонъ двинулъ корпуса свои впередъ, поставивъ себѣ задачу: „начать наступленіе своимъ лѣвымъ крыломъ, предварительно усиленнымъ, прорвать, на линіи Торнъ-Страсбургъ, расположеніе пруссаковъ, отдѣлить отъ нихъ русскія войска и, обойдя послѣднія слѣва, припереть ихъ къ р. Нареву, захвативъ прежде ближайшую ихъ переправу на немъ у Пултуска.“¹⁾ Въ виду этого лѣвое крыло Наполеона, Бернадотъ, Ней и резервный кав. корпусъ Бессьера двинулись отъ Торна противъ Лестока; центръ, Сультъ и Ожро, слѣдоваль изъ Плоцка къ Сохочину и Колозомбу; правое крыло, Ланнъ, гвардія и Мюрать съ своимъ кав. корпусомъ, выступило правымъ берегомъ Вислы, куда еще раньше выдвинулся Даву.

Вслѣдствіе этихъ движеній произошли столкновенія съ французами нашихъ авангардовъ: Барклай-де-Толли у Колозомба и Сохочина, и—графа Остермана у Чарнова. На всѣхъ этихъ переправахъ, не смотря на превосходство силъ непріятельскихъ, русскіе оказали замѣчательное упорство, остановивъ движеніе Наполеона на цѣлый день. Затѣмъ Барклай-де-Толли и генераль Давыдовскій отъ Колозомба и Сохочина отступили къ Новомясту; а Остерманъ, самовольно приказавъ Багговуту отступить для защиты Пултуска, самъ отошелъ къ Насельску.

Графъ Каменскій, сдѣлавшій первоначально распоряженіе о наступленіи главныхъ силъ на помощь Барклаю-де-Толли, чтобы прогнать непріятеля за Вислу, въ виду полученныхъ свѣденій о столкновеніяхъ у Колозомба, Сохочина и Чарнова, остановилъ движеніе колоннъ и приказалъ Остерману идти къ Стрегочину, куда собиралась большая часть корпуса Беннигсена; послалъ Буксгѣвдену приказаніе поставить дивизію Дохтурова въ Голыминѣ, а Тучкова въ Маковѣ; дивизіямъ Анрепа и Эссена 3-го, которыя были выдвинуты къ Попову, между Наревомъ и Бугомъ, оставаться тамъ для охраненія лѣваго крыла арміи.

Едва около полуночи 12 декабря часть корпуса Беннигсена пришла къ Стрегочину, донесли графу Каменскому о появленіи французовъ у Пултуска: то былъ авангардъ корпуса Ланна, спѣшившій предупредить русскихъ въ этомъ городѣ. Велика была опасность, но замыселъ Наполеона рушился отъ предусмотрительности графа Остермана. Когда подошелъ авангардъ Ланна, городъ былъ уже занятъ Богговутомъ, и непріятель отбить послѣ жаркаго дѣла.

Графъ Каменскій приказалъ Беннигсену немедленно спѣшить изъ Стрегочина въ Пултускъ. Только что наши выступили изъ Стрегочина, корпусъ Даву, шедшій изъ Насельска, занялъ его, преграждая дорогу заднимъ войскамъ Бенниг-

¹⁾ Обзоръ войнъ. Часть I, стр. 257.

сена, возвращавшимся съ береговъ Вкры. Частные начальники приняли вѣво и черезъ два дня собрались у Голымина. Въ то же время главнокомандующій разослалъ цѣлую вереницу самыхъ путанныхъ приказаній, свидѣтельствовавшихъ его ненормальное состояніе, вслѣдствіе которыхъ войска наши сосредоточились въ трехъ пунктахъ: у Пултуска, у Голымина и у Макова. Фельдмаршалъ первоначально хотѣлъ было дать французамъ сраженіе у Пултуска, но объѣхавъ войска, неожиданно уѣхалъ въ Остроленку и далѣе, пославъ приказаніе арміи отступить къ Нѣману, и Буксгѣвдену, какъ старшему, принять надъ нею начальство.

Во время этихъ происшествій въ русской арміи, Наполеонъ, остановился съ гвардіею и резервами, 13 числа въ Насельскѣ. Введенный въ недоумѣніе перепутаннымъ отступленіемъ нашихъ отрѣзанныхъ полковъ, которые блуждали разными дорогами и показывались въ виду французовъ то на одномъ пути, то на другомъ. Не постигая причинъ этого страннаго явленія и почитая его слѣдствіемъ какого нибудь маневра, французскіе генералы останавливались и посылали въ главную квартиру за приказаніями, а Наполеонъ не зналъ, куда двинуть свои резервы, которые и не успѣли ни къ одному изъ происшедшихъ столкновеній 14 числа между русскими и французами у Пултуска и Голымина.

Сраженіе при Пултускѣ 14 (26) декабря 1806 года.

Беннигсенъ, вопреки приказанію Каменскаго, чтобы выждать отставшіе полки свои и тяжести, рѣшился дать непріятелю отпоръ на Пултуской позиціи. Онъ надѣялся, что дивизіи Анрепа и Эссена, посланныя къ Попову, успѣютъ прибыть въ Пултускъ къ нему на помощь; но онъ не зналъ того, что ночью фельдмаршалъ, въ отмѣну прежняго приказанія, предписалъ имъ слѣдовать прямо къ Остроленкѣ.

Городъ Пултускъ лежитъ на правомъ берегу рѣки Нарева и на островѣ, образуемомъ главнымъ ея теченіемъ и рукавомъ, который отдѣляется двѣ версты выше Пултуска и снова сливается въ самомъ городѣ, плотно прилегая къ нагорному, возвышенному и крутому берегу. Впереди города, между этимъ берегомъ и Наревомъ, простираются луга, а самый берегъ прорѣзанъ глубокими оврагами, которые служатъ оконечностями отлогихъ лощинъ, идущихъ почти параллельно, по юговосточному направленію, отъ Мошинскаго ручья къ Нареву, и составляющихъ въ промежуткахъ отлогіе и открытые кряжи высотъ. Самые возвышенные изъ нихъ находятся къ западу отъ города, и мѣстность отъ нихъ имѣетъ общій склонъ къ юго-западу. Черезъ эту мѣстность проходили къ Пултуску большія дороги: изъ Сиротска, изъ Насельска и Новемяста, изъ Макова и изъ Рожанъ. Эта же дорога вела на Ковно. Кромѣ того, черезъ поле проходило нѣсколько проселочныхъ дорогъ. Верстахъ въ трехъ отъ Пултуска, по большой дорогѣ на Новемясто, лежалъ небольшой лѣсъ, а за нимъ въ полуверстѣ селеніе Мошина. на

ручьѣ того-же имени. Позиція для отпора французамъ и была Беннигсеномъ выбрана по направленію дороги на Новемясто, между Пултускомъ и Мошинскою рошею. Къ югу и западу въ разстояніи отъ двухъ до четырехъ верстѣ тянулся большой лѣсъ, способствовавшій скрытому подходу французовъ. Почва, по причинѣ оттепели, весьма топкая, до крайности затрудняла движеніе войскъ и особенно артиллеріи.

Принимая бой, Беннигсенъ не имѣлъ въ виду дѣйствовать наступательно, но только отразить противника, сильно тѣснившаго русскія войска, чтобы выиграть время для дальнѣйшаго отступленія къ Остроленкѣ, куда была уже отправлена тяжелая артиллерія.

У Беннигсена при Пултускѣ былъ его корпусъ, за исключеніемъ 12 баталіоновъ и 25 эскадроновъ 4-й и 6-й дивизій, съ которыми князь Голицынъ отступилъ къ Голымину; т. е., у него подъ руками были 2-я дивизія генерала Остермана, 3-я дивизія генерала Сакена и часть 6-й дивизіи Седморацкаго, всего 66 баталіоновъ, 50 эскадроновъ, 45 сотенъ казаковъ и 9½ артил. ротъ. Общая численность русскихъ войскъ простилась отъ 40 до 45 тысячъ ¹⁾ при 114 орудіяхъ.

Войска эти генералъ Беннигсенъ поставилъ въ боевой порядокъ слѣдующимъ образомъ: первую линію составили 7 пѣхотныхъ полковъ (21 баталіонъ), которые развернулись между Пултускомъ и Мошинскимъ лѣсомъ, по направленію дороги на Новемясто; во второй линіи стали 6 полковъ; артиллерія батареями впереди первой линіи; въ резервѣ, который поставленъ былъ за лѣвымъ флангомъ, оставлено было 6 баталіоновъ; вся почти конница (40 эскадроновъ) выдвинута была передъ боевой порядокъ на версту, а передъ регулярной конницею въ 5—6 стахъ шагахъ развернулись лавами казачьи сотни. Для прикрытія фланговъ боеваго порядка выдвинуты были особые отряды, генераловъ Багговута и Барклая-де-Толли. Багговуть съ 10 баталіонами и 20 эскадронами оставленъ былъ на той позиціи, на которой онъ находился еще утромъ 25 декабря, къ юго-западу отъ Пултуска, недалеко отъ мѣстечка Горки. Одинъ изъ его баталіоновъ занялъ Пултускъ, другою мостъ черезъ р. Наревъ.

Барклая-де-Толли, подобнымъ же образомъ, съ 12 баталіонами, 10 эскадронами и нѣсколькими батареями занялъ Мошинскій лѣсъ и деревню Мошину.

Еще въ полдень 13 декабря, когда у Пултуска находился только одинъ отрядъ Багговута, подошелъ авангардъ Ланна съ цѣлю рекогносцировки, а если окажется возможнымъ, то овладѣть городомъ. Но Багговуть, послѣ незначительнаго боя, опрокинулъ французовъ и заставилъ ихъ отступить. На другой день къ нашей позиціи подошли главныя силы Ланна, которыя состояли изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, Сюше и Газана, драгунской дивизіи Беккера и легкой кон-

¹⁾ Судя по разнымъ источникамъ.

ницы Треліара ¹⁾. Впослѣдствіи, вечеромъ, какъ увидимъ, къ Ланну на помощь подошла пѣхотная дивизія Гюдена изъ корпуса Даву. Всего у Ланна составилось 36 баталіоновъ и 24 эскадрона—приблизительно до 30000 человекъ.

„Не смотря на свою малочисленность,“ сказано въ Обзорѣ войнъ, ²⁾ „въ виду особенной важности занятія Пултуска въ предположенномъ Наполеономъ маневрѣ и рассчитывая на содѣйствіе другихъ войскъ, Ланнъ развернулъ свой корпусъ и въ 11 часовъ утра повелъ одновременную атаку на оба наши фланга, на обѣ передовыя позиціи.“.

Дивизія Сюше подходила по дорогѣ отъ Сиропка тремя колоннами, подобнымъ же образомъ шла и дивизія Газана отъ Насельска, а впереди нихъ легкая конница Треліара. Въ то время, какъ французская конница завязала перестрѣлку съ нашими казаками, пѣхота Ланна также построилась въ двѣ линіи. Но наша конница представляла непроницаемую завѣсу, и потому французы не могли дать себѣ яснаго понятія о нашихъ силахъ и съ самаго начала боя страшно растянули свой боевой порядокъ.

Окончивъ построеніе, Ланнъ двинулся впередъ. Стрѣлки французскіе рассыпались за легкою конницею и принудили нашихъ казаковъ отойти за регулярныя полки. Затѣмъ французы противъ отряда Багговута и противъ нашей конницы выдвинули свои батареи, которыя имъ съ трудомъ удалось провести по размокнувшей почвѣ, и дивизія Сюше двинулась противъ генерала Багговута. Багговутъ встрѣтилъ атаку Сюше контръ-атакою. Лейбъ-Кирасирскій Его Величества полкъ вмѣстѣ съ двумя эскадронами Каргопольскихъ драгунъ, выдвинувшись изъ линіи прочихъ эскадроновъ, произвелъ блестящую атаку на французскую конницу и, опрокинувъ ее, налетѣлъ на нѣсколько баталіоновъ дивизіи Сюше, нѣкоторые изъ нихъ смялъ и взялъ 300 чел. въ плѣнъ; но въ это время подошли баталіоны Газана, поддержали Сюше, и, заставивъ отступить наши эскадроны, атаковали во флангъ пѣхоту Багговута. Жаркій бой завязался между противниками; Багговутъ былъ слишкомъ слабъ и принужденъ былъ отступить за оврагъ къ мѣст. Горки; но Беннигсенъ отправилъ къ нему на помощь графа Остермана съ двумя пѣхотными и однимъ кавалерійскимъ полками, и дальнѣйшія попытки здѣсь французовъ остались безъ успѣха. Газанъ, оказавъ помощь Сюше, передвинулся къ лѣвому флангу.

Наша регулярная конница, стоявшая передъ центромъ всего боеваго расположенія войскъ, остановила было движеніе французской конницы; но выдвинутыя французами батареи открыли огонь и заставили наши эскадроны отходить. Пользуясь этимъ, французская конница бросилась впередъ для атаки. Генераль

¹⁾ У Треліара была бригада.

²⁾ Стр. 266.

Дороховъ, съ Изюмскимъ гусарскимъ полкомъ, ловкимъ маневромъ подвелъ за собою французскіе эскадроны къ высотамъ, на которыхъ стояли батареи и самъ, быстро повернувъ влѣво, отошелъ къ пѣхотѣ. Французы очутились подъ убійственнымъ огнемъ нашей артиллеріи, которая не упустила благоприятной минуты для нанесенія имъ вреда. Французская конница отступила, и Газанъ, пододвинувъ батареи, приказалъ открыть огонь по нашей конницѣ, которую вслѣдствіе того Веннигсенъ отозвалъ въ резервъ, за правый флангъ боеваго порядка.

Въ тоже время, какъ это происходило на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ нашемъ, и генераль Барклай-де-Толли былъ атакованъ. „Такъ же безуспѣшна была атака французовъ,“ сказано въ Обзорѣ войнъ ¹⁾ „и на позицію Барклая-де-Толли.“ Захвативъ въ началѣ атаки одну изъ нашихъ батарей, которая тутъ же была нами отбита, французы, атакованные Барклаемъ, поддержаннымъ Сакеномъ (съ двумя пѣх. полками), и здѣсь потерпѣли неудачу.

Ланнъ, видя неудачу атакъ на наши фланги, рѣшился пріостановить наступленіе до прибытія дивизіи Гюдена и ограничился кононадой.

Наконецъ дивизія Гюдена, которою въ этотъ день командовалъ Дальтонъ, начала прибывать. Часть ея съ полкомъ конно-егерей была направлена на Мошинскую рошу, а другая въ обходъ на деревню Мошину. Русско-польскій уланскій полкъ, стоявшій на лѣвомъ флангѣ Барклая-де-Толли, близъ опушки, бросился на французскихъ егерей и смялъ ихъ; но французская пѣхота, построившись въ нѣсколько колоннъ и предшествуемая густою цѣпью стрѣлковъ, ворвалась въ рошу, заставила пѣхоту Барклая отступить и овладѣла опушкою. Въ тоже приблизительно время другая колонна французовъ ворвалась въ деревню Мошину и начала было обходить правый флангъ Сакена.

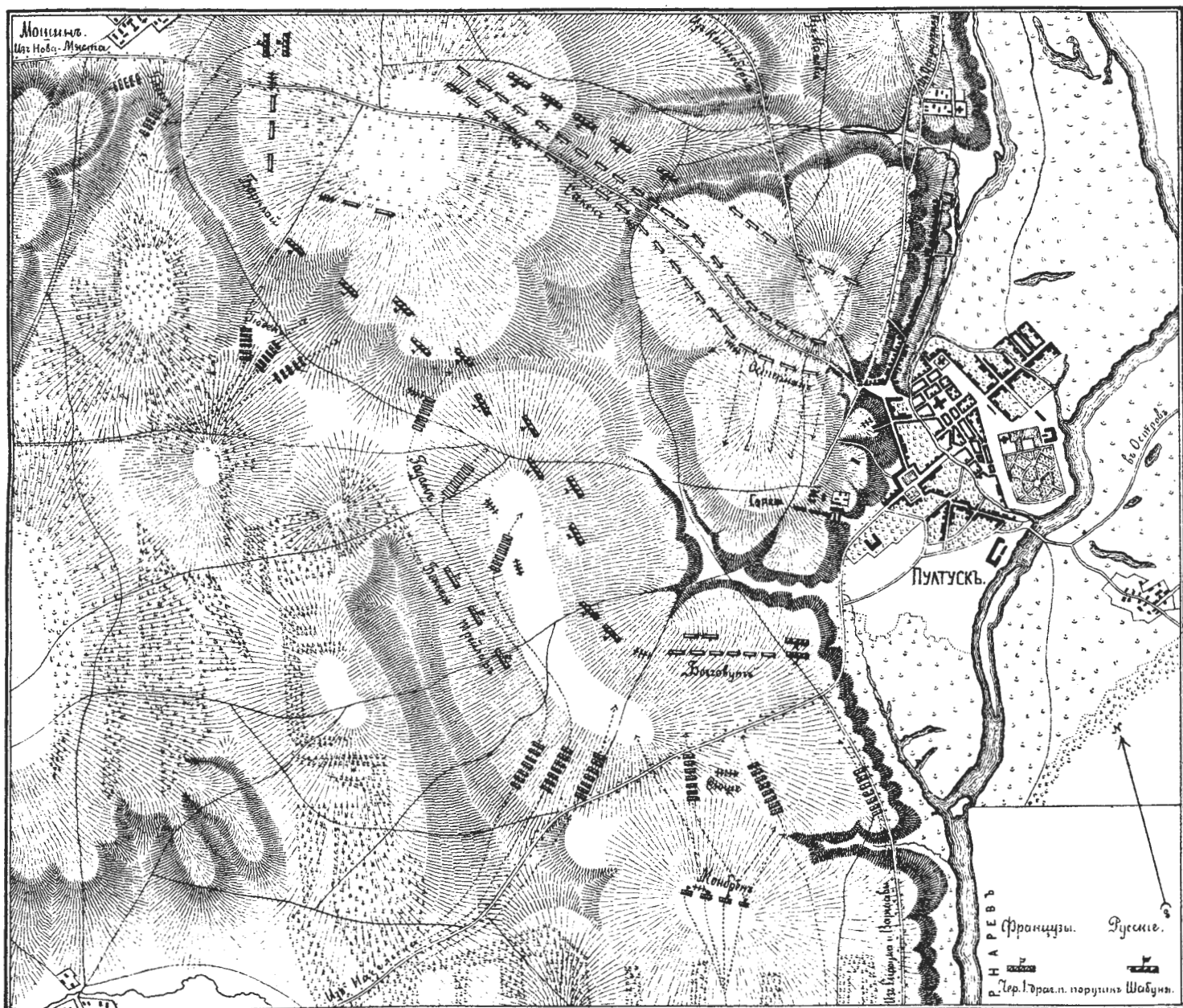
Узнавъ о прибытіи дивизіи Гюдена, Веннигсенъ поручилъ командованіе лѣвымъ крыломъ Остерману, а самъ поскакалъ къ правому флангу; приказалъ Сакену и Барклаю частью войскъ загнуть фронтъ и усилилъ ихъ артиллерією. Барклай, отступивъ съ пѣхотой къ Новемястской дорогѣ, вмѣстѣ съ подоспѣвшими на помощь пѣх. полками Сакена, сталъ устраивать ее для отпора французамъ. Между тѣмъ Дальтонъ, овладѣвъ опушкой, рѣшился продолжать атаку и, вновь устроивъ колонны, энергично повелъ ихъ черезъ лѣсъ. Въ тоже время Ланнъ приказалъ Газану и Сюше произвести общее наступленіе на центръ и лѣвый флангъ русскихъ. Уже наступали сумерки. Одна русская батарея, стоявшая у Новемястской дороги, выдвинулась впередъ и, перемѣнивъ фронтъ на право, открыла огонь по рошѣ. Гѣпфнеръ говоритъ, что батарея эта стрѣляла на авось, не видя, куда ложатся выстрѣлы; но случайно ядра и картечь попали въ самую средину фран-

¹⁾ Стр. 267.

ПЛАНЪ

Сраженія при Тултускѣ. 14го Декабря 1806 года.

Тавръ, Типо-Лит. Ф. С. Мухоморова.

Масштабъ.

0 1000 2000 3000 миль.

цузскихъ колоннъ. Французы совершенно разстроились, а Барклай, подкрѣпленный Сакеномъ, двинулъ свои баталіоны въ лѣсъ, чтобы прогнать французовъ обратно. Но въ это же время Беннигсенъ, замѣтивъ слабость центра французскаго боеваго порядка, сосредоточилъ тутъ большую часть конницы и, приказавъ Остерману и Сакену перейти къ общему наступленію на всѣхъ пунктахъ, самъ двинулся впередъ во главѣ 20 эскадроновъ конницы. Этотъ общій переходъ въ наступленіе привелъ къ самому рѣшительному результату. Дивизія Гюдена въ крайнемъ безпорядкѣ была отброшена изъ роши. Остерманъ, опрокинувъ Сюше, перешелъ вновь черезъ оврагъ и овладѣлъ первоначальной позиціей Багговута. На всѣхъ прочихъ пунктахъ французы изъ наступленія перешли къ полнѣйшему отступленію. Часть дивизіи Гюдена, при выходѣ изъ Мошина, атакованная русской конницею, была совершенно разбита и потеряла 700 человекъ плѣнными. Въ то же время „конница, (20 эскадроновъ) направленная въ промежутокъ между Ланномъ и дивизіей Гюдена, произвела рядъ блестящихъ атакъ противъ лѣваго фланга одной и праваго фланга другой.“¹⁾

Ланнъ оборонялся отчаянно, но, наконецъ, убѣдившись въ невозможности исполнить возложенное на него Наполеономъ порученіе, началъ отступать. Темнота и вьюга не позволили Беннигсену преслѣдовать непріятеля, и онъ рѣшился провести ночь на полѣ битвы. Въ полночь онъ получилъ извѣстіе о появленіи французовъ у Голымина. Это повудило его, не смотря на одержанную побѣду, начать отступленіе. На зарѣ 15 декабря Беннигсенъ двинулся черезъ Рожанъ къ Остроленкѣ. Графъ Ламбертъ съ арьергардомъ пробылъ въ Пултускѣ до полудня. Разъѣзды его на разстояніи полуперехода не встрѣчали непріятелей; все это пространство покрыто было ранеными и отсталыми французами и брошенными обозами.

Разбирая дѣйствія конницы въ описанномъ сраженіи при Пултускѣ, надо отдать справедливость, что наша конница была употреблена весьма цѣлесообразно. Выдвинутая впередъ боеваго порядка, она закрыла наше расположеніе и силы; французская конница не могла дать точныхъ свѣденій о нашей арміи, и Ланнъ долженъ былъ развернуть всѣ свои силы, выдвинуть стрѣлковъ и артиллерію, чтобы отогнать наши эскадроны и очистить себѣ кругозоръ. Быть можетъ, если бы французская конница собрала точныя свѣденія о нашихъ силахъ, Ланнъ и не рѣшился бы съ 30 тысячами атаковать 40 тысячъ на выгодной позиціи.

Энергичныя дѣйствія генерала Кожина, который, замѣтивъ, что можетъ неожиданно ударить во флангъ французской пѣхотѣ, не задумался выдѣлиться изъ общей линіи и, прорвавъ французскую конницу, устремился для намѣченной цѣли; искусныя дѣйствія генерала Дорохова; атака русско-польскаго уланскаго полка; атака нашей конницы на колонну у Мошина: все это показываетъ, что русская

¹⁾ Обзоръ войнъ, стр. 268.

конница обладала въ то время большою подвижностью и въ рукахъ талантливыхъ начальниковъ способна была на блестящіе подвиги.

Наконецъ атака двадцати эскадроновъ, при общемъ переходѣ въ наступленіе, какъ нельзя больше отвѣчала обстоятельствамъ минуты. Спрашивается только, почему для послѣдней атаки Беннигсенъ выдвинулъ только 20 эскадроновъ тогда, какъ имѣлъ 90 (50 эскадроновъ и 45 сотень)? Разумѣется, результатъ былъ бы гораздо рѣшительнѣе. Но, вѣроятно, наступившая темнота и мятель заставили Беннигсена придержать часть конницы тѣмъ болѣе, что французы, при отступленіи, втягивались въ лѣса, неудобныя для дѣйствій конницы. Къ этому надо присоединить желаніе Беннигсена только дать отпоръ французамъ, чтобы болѣе безпрепятственно затѣмъ продолжать отступление. Рѣшался на сраженіе вопреки приказаній главнокомандующаго и не зная воли графа Буксгёвдена, которому былъ подчиненъ, Беннигсенъ подвергался большой отвѣтственности; но счастье ему благопріятствовало, онъ одержалъ побѣду, заслужилъ тѣмъ великія награды со стороны императора и народомъ былъ прославляемъ какъ герой.

Въ тотъ же день, 14 декабря, когда произошло сраженіе при Пултускѣ князь Голицынъ, поддержанный генераломъ Дохтуровымъ и небольшими отрядами графа Палена и Чаплица совершенно случайно, и, имѣя пять полковъ пѣхоты и 6 приблизительно полковъ конницы ¹⁾, задержалъ у Голымина наступленіе двухъ французскихъ корпусовъ, поддержанныхъ резервною конницею въ теченіи цѣлаго дня.

Послѣ этихъ двухъ сраженій русскія войска отошли черезъ Остроленку къ Новограду, гдѣ главныя силы обоихъ корпусовъ должны были соединиться, но соединеніе произошло только въ Тыкочинѣ 28 декабря.

Лестокъ былъ атакованъ у Млавы и Сольдавы и отступилъ сначала къ Нейденбургу, а потомъ къ восточно-прусскимъ озерамъ, чтобы быть ближе къ русскимъ.

Наполеонъ, послѣ отпора даннаго ему русскими войсками, не преслѣдовалъ, а, довольный ихъ отступленіемъ, рѣшился дать войскамъ отдыхъ и расположилъ ихъ къ сѣверу отъ Варшавы по квартирамъ; одинъ корпусъ расположился у Эльбинга и одинъ вновь формируемый изъ поляковъ и войскъ рейнскаго союза—у Торна.

Наши войска изъ Тыкочина двинулись на Юганисбургъ и на пути получили приказъ о назначеніи, вмѣсто Каменскаго, новаго главнокомандующаго въ лицѣ Беннигсена. Беннигсенъ, вступивъ въ общее командованіе арміею, рѣшился перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Чтобы помѣшать Бернадоту, корпусъ котораго расположенъ былъ у Эльбинга, овладѣть Кенигсбергомъ и Пиллау и не потерять сухопутную связь съ Данцигомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, овладѣвъ нижнимъ теченіемъ Вислы, дѣйствовать на сообщеніе Наполеона, онъ отдалъ приказъ для движенія арміи черезъ Арисъ, Рейнъ, Бишофштейнъ къ Гейльсбергу. 4 января армія

¹⁾ По Гёпфнеру—28 баталіоновъ и 12 эскадроновъ.

выступила изъ Бялы. Но маршалъ Ней, занимавшій съ своимъ корпусомъ окрестности Млавы, получивъ извѣстіе о движеніи русскихъ на сѣверъ, поднялъ свой корпусъ съ квартиръ и быстро двинулся къ Гутштадту, откуда Лестокуъ былъ отъсненъ въ направленіи къ Кенигсбергу. Беннигсенъ, прибывшій въ это время къ Бишофштейну, возымѣлъ тотчасъ мысль стать между Неемъ и Бернадотомъ и, пользуясь превосходствомъ силъ, разбить того или другаго. Но это русскому вождю не удалось. Бернадотъ, своевременно извѣщенный о движеніи русскихъ къ Вормдиту, собралъ свой корпусъ и двинулся черезъ Морунгенъ на Остероде, а Ней отступилъ къ Гогенштейну. Русскіе продолжали движеніе и достигли отдѣльными частями до Остероде и Алленштейна, авангардъ Багратіона былъ противъ Лебау, а Лестокуъ шелъ для овладѣнія Грауденцемъ.

Наполеонъ, получивъ донесенія Нейя о маршѣ русскихъ, вознамѣрился обойти лѣвое крыло Беннигсена, отрѣзать его отъ Россіи и отбросить его къ морю. Всѣмъ корпусамъ приказано было подняться съ квартиръ и двинуться въ направленіи къ Алленштейну. Къ счастью для русскихъ, наша конница успѣла перехватить приказаніе, посланное Наполеономъ Бернадоту, изъ котораго Беннигсенъ усмотрѣлъ свое опасное положеніе и тотчасъ отдалъ приказаніе всѣмъ войскамъ отступать на Янково. Между тѣмъ Наполеонъ шелъ безостановочно, чтобы перерѣзать намъ путь на Кенигсбергъ и, хотя Беннигсенъ съ большею частью силъ успѣлъ отойти на Ландсбергъ, но аррьергардамъ нашимъ, подъ общимъ начальствомъ князя Багратіона, пришлось выдержать нѣсколько упорныхъ нападеній со стороны французовъ, начиная съ боя у Янкова, гдѣ еще былъ самъ Беннигсенъ; затѣмъ въ теченіи трехъ дней сперва самъ Багратіонъ, а потомъ Барклай-де-Толли отражали яростныя нападенія французовъ, и послѣдній отпоръ данъ былъ у Гофа.

Это упорное сопротивленіе русскихъ аррьергардовъ повело Наполеона къ нѣкоторой надеждѣ, что можетъ быть, Беннигсенъ приметъ сраженіе при Ландсбергѣ. Онъ приказалъ корпусамъ Сульта и Нейя, который долженъ былъ не допустить Лестока соединиться съ Беннигсеномъ, примкнуть къ арміи, а Бернадоту ускорить маршъ туда же. Но Беннигсенъ, отправивъ впередъ обозы и тяжелую артиллерию, ночью съ 25 на 26 января, выступилъ къ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ надѣялся соединиться съ Лестокомъ, и хотѣлъ защищать Кенигсбергъ. Тогда Наполеонъ велѣлъ Нейю продолжать дѣйствовать на перерѣзъ пути пруссаковъ, а Даву, который шелъ черезъ Гейльсбергъ, обходить наше лѣвое крыло черезъ Бартенштейнъ. Съ остальными корпусами Наполеонъ пошелъ за Беннигсеномъ.

Отъ Ландсберга русскимъ войскамъ пришлось отступать по одной дорогѣ и такъ какъ черезъ это отступленіе крайне замедлилось, то Беннигсенъ приказалъ князю Багратіону всѣми силами задержать французовъ. Багратіонъ далъ авангарду Наполеона, состоявшему подъ начальствомъ Мюрата, отпоръ позади Ландсберга; задержавъ здѣсь французовъ на часъ, онъ отступилъ съ отрядами Маркова

и Багговута къ озерамъ Тенкнитъ и Вашкейтеръ. Во второй линіи за ними стала 8 пѣх. дивизія и нѣсколько конныхъ полковъ; впереди Эйлау поставленъ былъ отрядъ ген. Баркляя-де-Толли, который долженъ былъ способствовать Багратіону при проходѣ его войскъ черезъ городъ и составить за нимъ арьергардъ.

Мюратъ нѣсколько разъ атакował, сначала своими силами, потомъ съ помощью двухъ корпусовъ (Ожеро и Сульта), прибывшихъ къ нему на помощь; но нѣсколько разъ французы были отбиты на всѣхъ пунктахъ, въ центрѣ отрядами Маркова и Багговута и Петербургскимъ драг. полкомъ, на правомъ флангѣ вокругъ озера Тенкнитъ исключительно конницею, ¹⁾ и на лѣвомъ батареями 8 дивизіи и Изюмскимъ гусарскимъ полкомъ.

Наконецъ прибылъ самъ Наполеонъ и повелъ одновременно атаку на всѣхъ пунктахъ. Громадное превосходство силъ заставило Багратіона отступить къ Эйлау. Отрядъ Баркляя-де-Толли не въ состояніи былъ остановить напора французскихъ войскъ, самъ онъ былъ раненъ, и французы вломились вслѣдъ за нашими войсками въ городъ.

Городъ Прейсишъ-Эйлау имѣлъ весьма важное значеніе, и потому Беннигсенъ, послѣдивъ къ Багратіону на помощь съ 4 пѣх. дивизіею, приказалъ ему выбить французовъ изъ города. Князь Багратіонъ, ставъ во главѣ дивизіи и тремя колоннами ворвался въ городъ. Полки были такъ воодушевлены, что французы были безостановочно вытѣснены, и городъ остался за нами. „Покореніе силою города,“ говоритъ Михайловскій - Данилевскій, ¹⁾ „произвело обыкновенное слѣдствіе удачнаго приступа—разбродъ войскъ. Надобно было собрать и устроить ихъ. Сомовъ (генераль оставшійся старшимъ въ городѣ) приказалъ битъ сборъ, не назначивъ мѣста, гдѣ его ударить. Барабаны загремѣли въ самой отдаленной отъ непріятеля сторонѣ города, у отверстія улицъ, ведущихъ къ позиціи нашей арміи. Все хлынуло къ точкѣ сбора, оставивъ и ворота Эйлаускія, и площадь, и улицы безъ защиты. Непріятель тѣмъ воспользовался и вступилъ въ городъ, очищенный русскими. Обезпечивая себя отъ ночного нападенія, Беннигсенъ расположилъ 4 пѣх. дивизію между арміею и городомъ, а Наполеонъ, занявъ Эйлау, съ тою же цѣлью поставилъ впереди него дивизію Леграна.“

Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау 27 января 1807 года.

Городъ Прейсишъ - Эйлау составляетъ средоточіе дорогъ: въ Кенигсбергъ; черезъ Домнау въ Россію; въ Алхенштейнъ, откуда наступалъ Наполеонъ; въ Альтгофъ откуда ожидался Лестоки; и черезъ Бартенштейнъ въ Гейльсбергъ от-

¹⁾ Полки: Лейбъ-Кираспрскій Его Величества, Елизаветградскій гусарскій, Каргопольскій и Ингерманладскій драгунскіе.

²⁾ Томъ I, стр. 339.

куда ожидался Даву. Вся окрестность Эйлау волнообразна, покрыта отдѣльными высотами и прорѣзана озерами, ручьями и рощами. За Эйлау отъ деревни Серпалень, мимо мельницы и деревни Шлодиттенъ, въ сѣверо-западномъ направленіи къ Альтгофу тянется отлогая долина рѣки Пасмаръ; за нею находится отлогій же хребетъ холмовъ, отдѣляющій упомянутую долину отъ другой долины, которая отъ деревни Саусгартенъ идетъ къ мызѣ Ауклапенъ на Домнауской дорогѣ и сел. Шлодиттенъ на дорогѣ въ Кенигсбергъ. Къ сѣверу отъ деревни Саусгартенъ находится гора Крегъ, командующая надъ окрестностями. Гора эта, березовая роца, покрывавшая сѣверный склонъ ея и деревня Кушиттенъ, находящаяся еще сѣвернѣе, на Домнауской дорогѣ, играли въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, какъ мы увидимъ, немаловажную роль.

Самый городъ Прейсишъ - Эйлау „въ тактическомъ отношеніи былъ важенъ потому, что находился на полуцѣпномъ разстояніи отъ расположенія нашей арміи, строившейся въ боевой порядокъ на линіи Шлодиттенъ-Серпалень, что подвергало нашъ правый флангъ не малой опасности. Эйлау былъ еще важенъ и потому, что, оставаясь въ нашихъ рукахъ, онъ представлялъ бы въ день сраженія весьма выгодный опорный пунктъ, опираясь на который мы могли бы двинуть наше усиленное лѣвое крыло для охвата праваго фланга французской арміи и отрѣзанія его отъ Даву.“¹⁾

Въ дни битвы при Прейсишъ-Эйлау было до 4 градусовъ мороза. Замерзшія озера были удобопроходимы для пѣхоты, и отчасти для конницы и артиллеріи; земля покрыта снѣгомъ въ $\frac{1}{4}$ аршина глубины и проносились сильныя вьюги.

Въ ночь съ 26 на 27 января и Беннигсенъ, и Наполеонъ были заняты приготовленіями къ сраженію. Цѣлью Беннигсена было дать французамъ отпоръ и, рассчитывая на стойкость русскихъ войскъ и массу артиллеріи, заставить французовъ самихъ разбиться и потерять возможность къ дальнѣйшему наступленію. Цѣлью Наполеона было разбить русскую армію, хотя сраженіе при Прейсишъ-Эйлау все таки было для него неожиданнымъ. Онъ полагалъ, что Беннигсенъ будетъ продолжать его затягивать, утомляя переходами и уклоняясь отъ рѣшительной развязки.

Русская армія построила свой боевой порядокъ отъ деревни Шлодиттенъ до Саусгартена. Селеніе Серпалень, впереди Саусгартена, было занято отрядомъ Багговута. Позади праваго фланга пролегла Кенигсбергская дорога, а за центромъ дорога въ Домнау. Четыре дивизіи, начиная справа, 5, 8, 3 и 2, имѣя въ срединѣ отрядъ Маркова, построены были въ двѣ линіи, первая развернутымъ фронтомъ, вторая колоннами; впереди стояли сильныя батареи; резервъ былъ въ двухъ мѣстахъ: позади лѣваго крыла 14-я дивизія графа Каменскаго и 60 конныхъ ору-

¹⁾ Обзоръ войнъ, т. I, стр. 294.

дій, а за центромъ Дохтуровъ съ 7-ю дивизією и примкнувшею къ нему рано по утру 4-ю; конница стояла на флангахъ и въ центрѣ, гдѣ сосредоточено было около 100 эскадроновъ, подъ общимъ начальствомъ князя Голицына. Казаки, поступившіе подъ начальство прибывшаго наканунѣ въ армію атамана Платова, расположены были въ разныхъ мѣстахъ боевой черты. Правымъ крыломъ командовалъ Тучковъ, лѣвымъ графъ Остерманъ, центромъ Сакенъ. Начальникомъ всей артиллеріи назначенъ былъ ген. Рѣзвый, но такъ какъ она расположена была тремя большими группами (60 орудій впереди праваго фланга, 70 впереди центра и 40 впереди лѣваго фланга), то онъ распоряжался артиллерією только лѣваго крыла; на правомъ флангѣ командовалъ ею Кутайсовъ, а въ центрѣ Левенштернъ.

Лестоку были посланы ночью предписанія: всѣми силами поспѣть къ сраженію и примкнуть къ правому крылу.

Наполеонъ, не будучи увѣренъ, какъ сказано было, что Беннигсенъ приметъ сраженіе, имѣлъ подъ рукою только два корпуса, Сульта и Ожро, и резервную конницу Мюрата. Сультъ стоялъ въ первой линіи впереди и по обѣимъ сторонамъ города, Ожро во второй линіи, а Мюратъ и гвардія за корпусомъ Ожро.

Убѣдившись утромъ 27 числа, что дѣло идетъ не о встрѣчѣ съ арьергардомъ, но о битвѣ со всею русскою армією, Наполеонъ отправилъ адъютантовъ съ приказаніями: Даву спѣшить черезъ Мольвитенъ и Серпаленъ въ лѣвое крыло и тылъ русской арміи, а Нею, удерживая Лестока, идти въ обходъ праваго ея крыла. Вмѣстѣ съ тѣмъ войскамъ, бывшимъ подъ рукою, онъ велѣлъ развернуться слѣдующимъ образомъ: Сультъ съ пѣх. дивизіями Леваля и Леграна и конною Лазалю, составляя лѣвое крыло, сталъ лѣвѣе Кенигсбергской дороги; Ожро, съ дивизіями Дежардена и Гёделе, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ Леграну, составилъ центръ боеваго порядка, а дивизія С. Илера (корпуса Сульта) съ кав. дивизією Мильо образовала правый флангъ; гвардія, какъ пѣхота, такъ и конница, стала за центромъ; впереди города поставлена была батарея въ 100 орудій. Собравъ маршаловъ, Наполеонъ объяснилъ свое предположеніе, заключавшееся въ томъ, чтобы, считая осью дѣйствій городъ Эйлау, занимать русскую армію ложными атаками, а когда приблизится Даву, всѣмъ войскамъ, кромѣ Сульта, податься правымъ крыломъ впередъ, содѣйствуя маршалу Даву отрѣзать насъ отъ пути въ Россію. Въ виду этого и Мюратъ съ резервною конницею (дивизіи Клейна, Груши и Опу) сталъ за правымъ флангомъ.

Силы обѣихъ сторонъ, считая при русской арміи Лестока, а при французской Даву и Нею, но безъ Бернадота, который былъ въ 60 верстахъ, были приблизительно одинаковы—около 70 тысячъ.

Какъ только французскія войска пришли въ движеніе для занятія своихъ мѣстъ въ боевомъ порядкѣ, Беннигсенъ приказалъ открыть огонь артиллеріи на нашемъ правомъ флангѣ. Французская батарея, стоявшая передъ городомъ и вой-

сками корпуса Сульта, не замедлила отвѣтомъ, и канонада распространилась по всему фронту; но казалось, по количеству огня, что Наполеонъ и Беннигсенъ сосредоточиваютъ вниманіе къ нашему правому флангу. И тотъ, и другой къ этому имѣли особые поводы. Наполеонъ, имѣлъ въ виду отвлечь вниманіе русскихъ отъ своего праваго фланга, на который долженъ былъ выйти Даву; Беннигсену важны были оба фланга, лѣвый въ смыслѣ пути отступленія въ Россію, къ правому ожидался Лестокъ; но Беннигсенъ не могъ не знать, что все таки первенствующее значеніе въ стратегическомъ отношеніи принадлежитъ лѣвому флангу. Чтобы приковать вниманіе русскихъ къ ихъ правому флангу, Наполеонъ приказалъ Султу занять мельницу, находившуюся впереди этого фланга. Французы двинулись, заняли было мельницу; но тотчасъ же были и выбиты оттуда генераломъ Фокомъ съ двумя пѣхотными и двумя драгунскими полками. Дѣло это было единственнымъ замѣчательнымъ фактомъ на нашемъ правомъ флангѣ въ теченіи всего сраженія.

Огонь нѣсколькихъ сотъ орудій уже продолжался около трехъ часовъ, но ничего особеннаго не случилось въ ходѣ сраженія. Въ десятомъ часу Наполеонъ, получивъ извѣстіе о приближеніи Даву, приказалъ Сентъ-Илеру и всему корпусу маршала Ожро двинуться вправо и примкнуть къ Даву, когда тотъ появится у Серпалена, чтобы совокупными силами, ударивъ въ нашъ лѣвый флангъ, дать возможность Даву удобнѣе охватить нашъ боевой порядокъ. Стоявшая за ними конница должна была соображаться съ ихъ движеніями, а части гвардіи съ конною дивизіей Бессьера занять мѣста оставленныя корпусомъ Ожро. „Только что войска тронулись, закрутилась мятель; пронзительный вѣтеръ несъ снѣжныя хлопья прямо въ лицо французамъ, ослѣпляя ихъ. Воздухъ померкъ. Корпусъ Ожро сбился съ дороги и въ минуту проясненія погоды предсталъ неожиданно для насъ и для себя, передъ батареями русскаго центра. 70 орудій ударили въ него картечью. Французы остолбенѣли. Маршалъ Ожро, оба дивизіонные начальники его, Дежарденъ и Гёделе, пали тяжело ранены и отнесены были назадъ. Въ мгновеніе ока полки Московскій гренадерскій, Шлиссельбургскій, Владимірскій и другіе кинулись въ штыки. Болѣе 20000 чел. съ обѣихъ сторонъ рѣзались безъ пощады; груды тѣлъ падали, осыпаемые другими грудами. Наконецъ корпусъ Ожро былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ пѣхотою и конницею. Запальчивость достигла до невѣроятія. Въ погонѣ одинъ русскій баталіонъ явился у кладбища, во сто шагахъ отъ Наполеона. Французская гвардія и конница разсѣяли его. Двинувшаяся вправо дивизія Сентъ-Илера также потеряла путь во вьюгѣ. Когда прояснѣло, она очутилась у Серпалена, и при поворотѣ назадъ была атакована генералъ-маіоромъ Каховскимъ, съ полками Малороссійскимъ кирасирскимъ и Конно-польскимъ; они смяли 55-й линейный полкъ, ближе другихъ подошедшій къ Серпалену.“ ¹⁾

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій, т. I, стр. 345.

Въ то время, когда эти кавалерійскіе полки, стоявшіе на нашемъ лѣвомъ флангѣ преслѣдовали дивизію С. Илѣра, князь Голицынъ, командовавшій нашею конницею, сосредоточенною въ центрѣ, выдвинулся съ нѣсколькими полками и въ перемѣшку съ пѣхотою понесся въ атаку, чтобы доканать остатки корпуса Ожро.

„Для того, чтобы ослабить тяжелое впечатлѣніе, произведенное поражениемъ корпуса Ожро на остальные войска, Наполеонъ двинулъ въ атаку Мюрата, съ тремя драгунскими дивизіями (Груши, Клейна и Мильо), поддержанными кирасирскою дивизіею д' Опу, а за нимъ — гвардейскую конницу, подъ начальствомъ Бессьера, всего 73 эскадрона. Встрѣтивъ русскую конницу, преслѣдовавшую разбитый корпусъ Ожро, драгуны опрокинули ее; но, взятые во флангъ нашею конницею, они были обращены назадъ. На поддержку ихъ явились кирасиры д' Опу и прогнали нашу конницу вплоть до пѣхоты, гдѣ они были остановлены сильнымъ огнемъ. Въ эту минуту, на выручку драгунамъ и кирасирамъ, явилась гвардейская конница Бессьера. Она пронеслась сквозь 1-ю и 2-ю наши линіи, вплоть до резервовъ; но здѣсь сильный огонь вынудилъ ее вернуться и пройти сквозь строй подъ огнемъ оправившихся нашихъ боевыхъ линій и подъ ударами преслѣдовавшей ее въ тоже время нашей конницы (полкъ Елисаветградскій, Павлоградскій и Киселева казачій). Французская конница отхлынула даже за черту, которую она занимала въ началѣ дня. Атака эта, какъ и всякая атака конницы, не поддержанная пѣхотой, не имѣла другаго результата какъ тотъ, что она до нѣкоторой степени ослабила тяжелое впечатлѣніе, произведенное на французскія войска крушеніемъ корпуса Ожро. Потери французской конницы были весьма значительны: 3 кавалерійскія дивизіи и гвардейская конница представляли лишь одни обломки.

Потери французовъ были велики, но и наши — не малы, такъ какъ бѣольшую часть резерва Дохтурова пришлось ввести на усиленіе боевыхъ линій. Съ 11 часовъ обѣ арміи устраивались, при непрерывно продолжавшейся кононадѣ. ¹⁾“.

„Эта минута,“ сказано въ обзорѣ войнъ, ²⁾ „была вполне благопріятна для общей контръ-атаки съ нашей стороны противъ изолированной дивизіи С.-Илѣра, которую Наполеонъ могъ поддержать развѣ только 8-ю баталіонами старой гвардіи, составлявшими въ эту минуту его единственный резервъ. (Даву могъ подойти только черезъ 2 часа, въ достаточныхъ силахъ; Ней — поздно вечеромъ; остальныхъ двухъ дивизій корпуса Сульта нельзя было тронуть, такъ какъ онѣ охраняли Эйлау, да и потеряли почти половину людей). Но Беннигсенъ ею не воспользовался и, мало того, даже вовсе не поддержалъ нашихъ войскъ, преслѣдовавшихъ разбитыя французскія войска.“

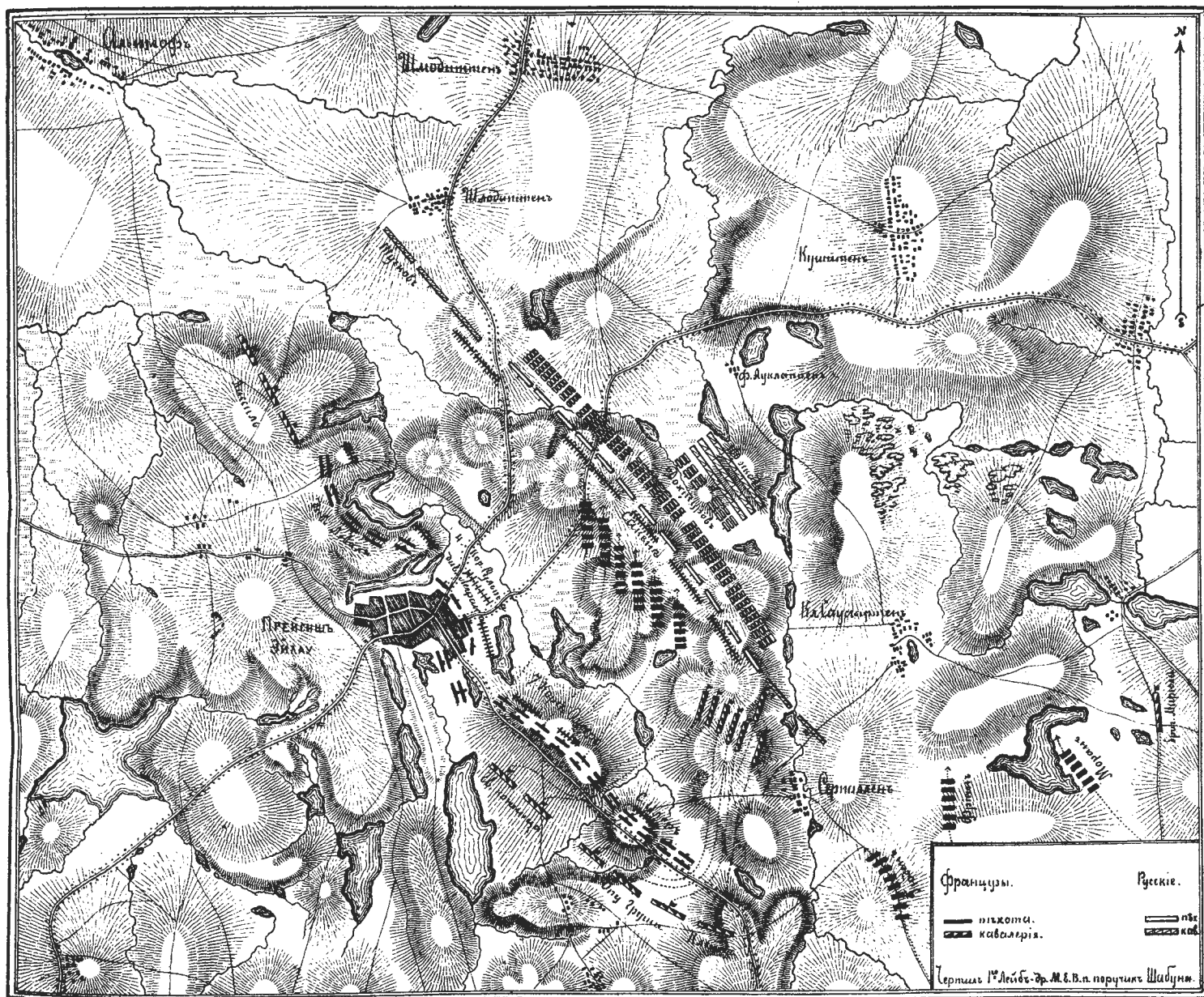
Около полудня, на гребнѣ высотъ противъ нашего лѣваго фланга замѣчено было отступленіе казаковъ, за которыми появились непріятельскіе фланкеры, а

¹⁾ Обзоръ войнъ, часть I, стр. 300.

²⁾ Тамъ же, стр. 301.

ПЛАНЪ

СРАЖЕНІЯ ПРИ ПРЕЙСИШЪ ЭЙЛАУ (1^й періодъ) 27 ЯНВАРЯ 1807 г.

Тверь, Типо-Лит. Ф. С. Муравьева.

Масштабъ.

0 1000 2000 3000 шагл.

за ними и сомкнутыя части конницы. Начальникъ войскъ лѣваго крыла, графъ Остерманъ, послалъ два эскадрона Изюмскихъ гусаръ осмотрѣть мѣстность и получилъ увѣдомленіе о наступленіи вслѣдъ за французскою конницею корпуса Даву. Имѣя впереди кавалерійскую бригаду Марюла и дивизію Фріана, Даву наступалъ въ направленіи къ д. Клейнъ-Саусгартенъ. За Фріаномъ шелъ Моранъ, а въ резервѣ Гюдень.

Получивъ извѣстіе о прибытіи Даву, Наполеонъ приказалъ С.-Илеру атаковать Серпаленъ при помощи кавалерійскихъ дивизій Клейна и Груши, а дивизія Мильо была послана въ распоряженіе Даву.

Багговутъ, атакованный С.-Илеромъ и обойденный съ фланга Фріаномъ, очистилъ Серпаленъ и отступилъ къ Саусгартену. Даву безостановочно продолжалъ наступленіе. Графъ Остерманъ принужденъ былъ загнуть лѣвый флангъ и повернуть противъ войскъ Даву свои батареи. Беннигсенъ выдвинулъ изъ резерва 14-ю дивизію Каменскаго. Но Даву вмѣстѣ съ дивизіей С.-Илера имѣлъ въ своемъ распоряженіи 4 пѣхотныхъ и 3½ кавалерійскихъ дивизій. Багговутъ не въ состояніи былъ удержаться у Саусгартена и отступилъ на 3-ю позицію на горѣ Крегъ.

Атакуя съ фронта дивизіями С.-Илера и Фріана, Даву приказалъ Морану и Гюдену пристроиться къ правому флангу и охватывать нашъ лѣвый флангъ. Беннигсенъ усилилъ Багговута и Каменскаго оставшимся резервомъ Дохтурова, и на лѣвомъ флангѣ сосредоточилось 20 эскадроновъ графа Палена и Корфа. Чтобы остановить напоръ французовъ, Паленъ и Корфъ бросились съ своими эскадронами въ атаку на обходившую нашъ флангъ дивизію Морана и опрокинули было ее; но подоспѣла французская конница (дивизія Клейна), и дѣло возстановилось въ пользу французовъ. Наполеонъ послалъ на помощь Даву остатки корпуса Ожро и еще часть резервной конницы. Даву выдвинулъ всю свою артиллерію на Крегскую гору, и она вмѣстѣ съ артиллеріей отъ Эйлау открыла перекрестный огонь по нашему боевому порядку. Графъ Остерманъ долженъ былъ отвести свои войска назадъ и еще болѣе загнуть лѣвый флангъ. Французы новымъ напоромъ отѣснили Багговута, Каменскаго и Дохтурова еще далѣе, ворвались въ ферму Ауклапшенъ и овладѣли деревнею Кушиттенъ на Домнауской дорогѣ. Нашъ боевой порядокъ оказался изогнутымъ подъ угломъ, путь движенія къ Россіи перехваченъ и всѣ резервы введены въ дѣло. Положеніе наше было критическое.

Въ то время, когда это происходило на нашемъ лѣвомъ флангѣ, правый флангъ бездѣйствовалъ. Узнавъ о критическомъ положеніи лѣваго фланга, генераль Тучковъ разрѣшилъ Кутайсову взять 36 конныхъ орудій (батареи Яшвиля, Ермолова и Богданова) и переѣхать на помощь лѣвому флангу. „Во весь опоръ прискакали роты къ Ауклапшену въ ту минуту, когда французы провозгласили побѣду. Только что первыя орудія снимались съ передковъ, быстро открывали они картечную

стрѣльбу, а когда выстроились всѣ 36, мѣткая пальба поколебала французовъ. Они дрогнули, стали отодвигаться назадъ, уклоняясь отъ картечнаго огня, и бѣжали изъ Ауклаппена, зажженнаго брадскугелями батареи Ермолова. Свѣтлая мысль Кутайсова и удачное выполненіе ея дали время графу Остерману и Сакену устроить войска. Колебаніе французовъ не было продолжительно. Усиливъ артиллерию, Даву двинулся впередъ. Онъ хотѣлъ опять взять Ауклаппенъ, но не могъ, осыпаясь огнемъ русскихъ батарей. Графъ Остерманъ держался крѣпко. Ему нужно было только небольшое свѣжее подкрѣпленіе, чтобы сломить Даву, слишкомъ растянувшаго силы свои занятіемъ Кушиттена. Подкрѣпленіе явилось въ урочную пору—то былъ Лестокъ.¹⁾

Согласно первоначальному приказанію Беннигсена, идти на присоединеніе къ нашему правому флангу на позиціи подъ Эйлау, Лестокъ выступилъ изъ Гуссенена и шелъ къ Альтгофу. Встрѣтивъ по дорогѣ войска Нея, онъ выдвинулъ противъ него одну бригаду, а самъ ловко ускользнулъ и успѣлъ достигнуть Альтгофа въ 4 часа по полудни съ 5584 человекъ войска. Беннигсенъ, узнавъ о прибытіи Лестока, поскакалъ къ нему на встрѣчу и направилъ его на дер. Кушиттенъ.

Устроивъ отрядъ свой въ боевой порядокъ, впереди Выборгскій пѣхотный полкъ, а по бокамъ прусскіе полки Рюхеля и Шенига, Лестокъ двинулся впередъ; за лѣвымъ флангомъ шелъ прусскій легко-конный полкъ товарищей и Платовъ съ казаками, которыхъ онъ собралъ на лѣвомъ флангѣ нашего боеваго порядка. Выборгскій полкъ и пруссаки храбро ворвались въ Кушиттенъ, выбили оттуда французовъ, а Платовъ и товарищи обогнули селеніе слѣва и по пятамъ преслѣдовали бѣжавшаго непріятеля. Французы заняли новую позицію въ роцѣ и думали здѣсь дать отпоръ; но, обойденный конницей справа, Даву выдвинулъ было дивизию Фріана, чтобы подъ ея прикрытіемъ отступить. Въ это время графъ Остерманъ уже двинулъ впередъ всѣ войска нашего лѣваго крыла, имѣя въ первой линіи Каменскаго и Багговута. Лестокъ, поддержанный этими силами, смѣло ударилъ на Фріана, который, при выходѣ изъ роци, былъ настигнутъ нашими Московскимъ драгунскимъ и Павлоградскимъ полками и обращенъ въ бѣгство. Съ прочими силами Даву успѣлъ занять позицію у Саусгартена, по обѣимъ сторонамъ котораго заблаговременно развернулись французскія батареи.

Но у французовъ не стало уже снарядовъ, лошади подъ орудіями большею частью были убиты, и самъ Наполеонъ сталъ помышлять объ отступленіи. Беннигсенъ намѣревался перейти въ наступленіе. Онъ приказалъ графу Остерману приготовиться къ атакѣ, а Лаптеву съ тремя егерскими полками предшествовать ему. Однако, какъ только войска эти двинулись, Беннигсенъ, велѣлъ остановить ихъ за наступившею темнотой. Послѣ того Беннигсенъ, узнавъ отъ плѣнныхъ о

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій, т. I, стр. 348.

крайнемъ разстройствѣ непріятеля, хотѣлъ было перейти въ наступленіе правымъ нашимъ крыломъ, менѣе пострадавшимъ въ бою. Но вдругъ въ тылу у Шмодиттена послышались выстрѣлы. Это были войска Нея и присоединившаяся къ нему обходомъ кавалерійская дивизія Лазаля, которыя, тѣсня бригаду Лестока, ворвались въ это селеніе. Беннигсенъ послалъ туда два полка пѣхоты и два полка конницы, которые очистили селеніе Шмодиттенъ отъ непріятеля, и Ней отступилъ къ Альтгофу.

Такъ сраженіе прекратилось на всѣхъ пунктахъ.

Разбирая ходъ Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія въ отношеніи дѣйствій и употребленіи различныхъ родовъ оружія, нельзя не замѣтить страшнаго массивованія войскъ, въ особенности у русскихъ. Пѣхота за развернутыми баталіонами первой линіи стоитъ въ нѣсколько рядовъ колоннъ, причемъ линіи между собою весьма сближены, а за резервами сгруппировано до 100 эскадроновъ конницы; артиллерія также сгруппирована въ большія батареи (40, 60 и 70 орудій).

Наполеонъ, имѣя первоначально только 2 корпуса, общій боевой порядокъ нѣсколько растянулъ, такъ какъ преслѣдовалъ двѣ цѣли: удержать во чтобы ни стало городъ Эйлау за собою, и, какъ можно скорѣе, войти въ связь съ войсками Даву, какъ только они начнутъ прибывать къ правому флангу. Для первой цѣли онъ поставилъ впереди города стопушечную батарею; а для второй, за правымъ флангомъ боеваго порядка, сгруппировалъ 5 кавалерійскихъ дивизій.

Чрезмѣрное массивованіе пѣхоты у русскихъ обнаружило главнымъ образомъ вліяніе на ея потери въ бою. Въ двухъ побѣдоносныхъ для себя сраженіяхъ, при Пултускѣ и при Прейсишъ-Эйлау, русскія войска на нѣсколько тысячъ человекъ потеряли больше сравнительно съ французами, не смотря на то, что при Пултускѣ были сильнѣе Французовъ на 10 тысячъ человекъ и вели бой оборонительный, значить, имѣли преимущество въ отношеніи пользованія мѣстностью для своего закрытія. Это обстоятельство объясняется, во первыхъ, скучиваніемъ войскъ въ боевомъ порядкѣ а, во вторыхъ, сравнительно большимъ индивидуальнымъ развитіемъ французскаго солдата, въ связи съ болѣе широкимъ примѣненіемъ рассыпного строя.

Сосредоточеніе артиллеріи въ большія батареи, въ рукахъ одного начальника, способствовало направленію огня противъ одной цѣли и быстрому черезъ то достиженію результата. Сбившійся, подъ вліяніемъ мятели, съ пути, корпусъ Ожро очутился неожиданно противъ нашего центра, гдѣ стояла 70-орудійная батарея, и, благодаря сосредоточенному огню этихъ орудій, въ какихъ нибудь полчаса изъ всего корпуса осталось едва 5 тысячъ. Подобную же услугу оказала 100 пушечная батарея Наполеону, когда войска нашего центра, преслѣдуя разбитый корпусъ Ожро, слишкомъ увлеклись впередъ. Наконецъ, группировка орудій на нашемъ правомъ флангѣ, подъ начальствомъ Кутайсова, дала возможность этому

генералу почти мгновенно взять 36 орудій, перенестись съ ними къ нашему лѣвому флангу, который изнемогалъ подъ напоромъ войскъ Даву, и оказать ему неоцѣнимую услугу.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію главнѣйшаго для насъ вопроса употребленія конницы въ описанномъ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау. Мы замѣтили выше, что большая часть конницы, какъ у русскихъ, такъ и у Наполеона, была сгруппирована въ большія массы— у русскихъ въ центрѣ, у Наполеона за правымъ флангомъ; кромѣ того, у русскихъ на правомъ и лѣвомъ флангахъ стояло по нѣсколькимъ полкамъ регулярной конницы, а казачьи полки были разбросаны по всему боевому порядку за пѣхотными дивизіями. У Наполеона, кромѣ большой массы, поставлена была на лѣвомъ флангѣ дивизія Лазаля, и при корпусѣ Даву находилась легкая бригада Марюла. До нѣкоторой степени, слѣдовательно, расположеніе конницы съ обѣихъ сторонъ было аналогично; но главная разница заключалась въ томъ, что у Наполеона власть надъ всей массой конницы была объединена въ рукахъ Мюрата, который имѣлъ непосредственно дѣло только съ начальниками дивизій. Беннигсенъ, сгруппировывая массу конницы въ центрѣ, хотя также назначилъ надъ ними общаго начальника въ лицѣ князя Голицына, весьма талантливаго вождя, героя Голыминскаго боя; но онъ имѣлъ подъ своею командою полки, несоединенныя въ дивизіи, а собранныя изъ состава разныхъ пѣхотныхъ дивизій, къ которымъ они принадлежали. Голицынъ, не зная подчиненныя ему временно полки, долженъ былъ имѣть дѣло съ массой отдѣльныхъ начальниковъ; большинство полковъ также не знало своего новаго начальника. Этотъ недостатокъ не могъ не обнаруживаться въ самомъ бою, какъ это мы сейчасъ выскажемъ.

Сосредоточеніе массы конницы за правымъ флангомъ въ рукахъ Мюрата дало возможность направить ее цѣликомъ въ дѣло въ рѣшительную минуту. Изъ описанія сраженія можно было видѣть, что 73 эскадрона, произведя блистательную атаку противъ нашихъ войскъ, въ концѣ концовъ были совершенно разстроены: и вернулись къ Наполеону въ жалкомъ видѣ: „3 кавалерійскія дивизіи и гвардейская конница представляли лишь обломки.“¹⁾ Спрашивается, цѣлесообразно ли было подобное употребленіе конницы, и такая страшная жертва? Нѣкоторые военные писатели высказываются противъ подобнаго употребленія конницы; но мы позволимъ себѣ сказать, что Наполеонъ въ данномъ случаѣ не только употребилъ конницу цѣлесообразно, но иначе онъ ничего и сдѣлать не могъ. Послѣ уничтоженія корпуса Ожро и послѣ неудачной атаки дивизіи С. Илера противъ Серпалена, Беннигсенъ имѣлъ полную возможность перейти въ общее наступленіе. Наполеонъ въ центрѣ и на правомъ своемъ флангѣ могъ противопоставить ему одну только конницу и 8 гвардейскихъ баталіоновъ. Нѣтъ сомнѣнія, что конница не

¹⁾ Обзоръ войнъ, ч. I, стр. 301.

остановила бы общаго напора русскихъ войскъ, и вотъ Наполеонъ рѣшился предупредить этотъ переходъ въ наступленіе массовою атакою своей конницы. Мюратъ двинулъ нѣсколько дивизій, одну вслѣдъ за другою. Первая налетѣла на нашу пѣхоту и тѣ кавалерійскіе полки, которые подъ начальствомъ кн. Голицына преслѣдовали остатки Ожро. Голицынъ былъ опрокинутъ, пѣхотныя части смяты; но французская конница была взята во флангъ другими нашими кавалерійскими полками, которые выходили изъ-за пѣхотныхъ линій, и первая дивизія французовъ была опрокинута. На выручку ей подоспѣла другая дивизія, за нею третья и, наконецъ, гвардейская конница, прорвавшись черезъ нашъ центръ, очутилась въ тылу арміи. Тамъ она наткнулась на наши резервы и должна была искать спасенія въ поспѣшномъ отступленіи черезъ нашъ правый флангъ. Французская конница была совершенно разстроена; но и нашъ центръ прорванъ, двѣ линіи приведены въ полнѣйшій безпорядокъ, и Беннигсенъ долженъ былъ ввести свой резервъ (генерала Дохтурова), чтобы замкнуть прорванный центръ, а прочія войска приводить въ порядокъ; а покуда онъ приводилъ войска въ порядокъ, подошелъ Даву и началъ свое наступленіе противъ нашего лѣваго фланга и тыла. Такимъ образомъ массовая атака французской конницы, ошеломивъ русскія войска, предупредила переходъ Беннигсена въ наступленіе и спасла Наполеона отъ разгрома. Что же касается вопроса о томъ, что блестящая конница была принесена въ жертву, то на это можно отвѣтить, что для выигрыша общаго дѣла на войнѣ ни передъ какими жертвами не останавливаются. „Между выигранными и проигранными сраженіями находятся имперіи“. ¹⁾ Пруссаки берегли свою конницу въ 1806 году, и кончилось тѣмъ, что, не принеся пользы своей арміи при отступленіи къ Штетину, она должна была положить оружіе почти безъ боя.

Дѣйствию въ общей массѣ русской конницы, соединенной въ рукахъ Голицына, не было, кромѣ развѣ преслѣдованія нѣсколькими полками разбитаго корпуса Ожро. Во время атаки Мюрата, какъ замѣчено, отдѣльные полки, вѣроятно, по почину частныхъ начальниковъ пробирались сквозь пѣхотныя линіи и бросались французамъ во флангъ. Почему эта масса конницы не доканала Мюрата при отступленіи его дивизій? Почему она оказала такъ мало помощи нашему лѣвому крылу, когда на него насѣдалъ Даву? По всей вѣроятности, она была разстроена не меньше французской, а можетъ быть и потому, что ея трудно было управлять.

Конница нашего праваго фланга бездѣйствовала. На лѣвомъ флангѣ наша конница также не была объединена въ однѣхъ рукахъ даже тогда, когда Беннигсенъ прислалъ 20 эскадроновъ на помощь Багговуту и Каменскому. Графъ Паленъ и Корфъ дѣйствовали независимо. Только къ концу боя, когда подходилъ Лестокъ, Платовъ сосредоточилъ нѣсколько казачьихъ полковъ и присоединился

¹⁾ Наполеонъ I.

къ Лестоку, чтобы помочь ему въ охватѣ и пораженіи войскъ Даву. Наконецъ, при выбитіи дивизіи Фріана изъ Саусгартенской роши, подоспѣли принадлежавшіе къ дивизіи Дохтурова, Московскій драгунскій и Павлоградскій гусарскій полки и ударили французамъ во флангъ.

Изъ этого можно усмотрѣть, что сто эскадроновъ были сосредоточены за центромъ русскаго боеваго порядка не для того, чтобы употребить ихъ въ общей массѣ, а для того, чтобы разсылать ихъ частями туда, гдѣ встрѣтится надобность въ поддержкѣ. Подобное употребленіе конницы вполне гармонировало съ желаніемъ Беннигсена только дать отпоръ Наполеону.

У французовъ дивизія Лазалья на лѣвомъ флангѣ бездѣйствовала и, при окончаніи сраженія, была послана къ Нею, чтобы способствовать ему въ его обходѣ; но, вѣроятно, темнота ночи не позволила ей оказать услуги Нею, который, не достигнувъ цѣли, былъ выбитъ изъ Шмодиттена.

Послѣ нѣсколькихъ колебаній въ теченіи ночи, Беннигсенъ приказалъ арміи отступать для прикрытія Кенигсберга. Наполеонъ не рѣшился наши войска преслѣдовать и, простоявъ нѣсколько дней у Эйлау, повелъ свои войска черезъ Ландсбергъ за р. Пассаргу. Здѣсь, перемѣнивъ путь сообщеній черезъ Торнъ и укрѣпивъ переправы черезъ Пассаргу, онъ расположилъ свою армію по квартирамъ.

Узнавъ объ отступленіи Наполеона за р. Пассаргу, Беннигсенъ пополнилъ и освѣжилъ армію и въ февралѣ мѣсяцѣ выступилъ изъ подъ Кенигсберга, дошелъ до Ландсберга, а затѣмъ и до Ландау. Наполеонъ не двигался. Тогда Беннигсенъ поставилъ армію по квартирамъ въ окрестностяхъ Гейльсберга. Здѣсь наша армія находилась до первыхъ чиселъ мая. Только вели малую войну казаки на нашемъ лѣвомъ флангѣ, куда Наполеонъ старался обратить вниманіе Беннигсена, отвлекая его вниманіе отъ осады Данцига, которую дѣятельно велъ корпусъ Лefевра. День и ночь, тревожа французовъ и захватывая плѣнныхъ сотнями и тысячами, казаки надоѣли Наполеону до такой степени, что въ одномъ изъ тогдашнихъ бюллетеней, онъ назвалъ ихъ „посрамленіемъ рода человѣческаго.“

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прибыли къ арміи императоръ Александръ, и завязались переговоры съ Наполеономъ, Австрією и Англією, которые ни къ чему не привели. Оба противника усиленно пополняли арміи и готовились къ продолженію борьбы.

Пользуясь изолированнымъ расположеніемъ корпуса Нея, императоръ Александръ возымѣлъ идею сдѣлать на него нападеніе и разбить. Когда всѣ приготовленія были сдѣланы, Беннигсенъ получилъ ложное извѣстіе о наступленіи Наполеона. А между тѣмъ палъ Данцигъ, и Наполеонъ усилилъ свою армію двумя корпусами.

Въ концѣ мая Беннигсенъ хотѣлъ привести въ исполненіе задуманный планъ нападенія на Нея; но Нея на этотъ разъ успѣлъ своевременно собраться и отойти за Пассаргу. Въ концѣ мая Наполеонъ самъ предпринялъ наступленіе всѣми си-

лами. Беннигсенъ укрѣпилъ позицію у Гейльсберга и рѣшился принять сраженіе. Наполеонъ былъ отбитъ и съ потерей 8000 человекъ отступилъ за р. Спихахъ. Послѣ этого императоръ французовъ прибѣгнулъ къ маневру, чтобы выманить Беннигсена изъ его позиціи, и двинулся къ Ландсбергу. Беннигсенъ въ виду этого приказалъ Каменскому 2-му съ его дивизіею спѣшить черезъ Бартенштейнъ на соединеніе съ Лестокомъ, который стоялъ впереди Кенигсберга, а самъ послѣ нѣсколькихъ колебаній переправился на правый берегъ р. Алле и пошелъ къ Бартенштейну. Здѣсь, составляя планъ для атаки Наполеона въ тылъ, русскій главнокомандующій получилъ извѣстіе о появленіи французовъ у Домнау. Боясь за свой путь сообщеній, Беннигсенъ форсированнымъ маршемъ двинулся къ Фридланду. Высланный впередъ кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ кн. Голицына, выбилъ французскую конницу, вторгнувшуюся уже въ городъ, а 1 іюня пріѣхалъ самъ главнокомандующій.

Послѣднее сраженіе въ компанію 1807 года кончилось пораженіемъ русскихъ. „Расположенные въ самой невыгодной позиціи, приведенные въ недоумѣніе несвязными, противорѣчивыми распоряженіями больногo своего полководца, наши войска, при всей изумительной своей храбрости, признанной самими непріятелями, не могли устоять противъ стремительнаго, дружнаго натиска французовъ, мудро управляемаго Наполеономъ.

Описывая сраженіе при Прейсишъ-Эйлау, мы упомянули о дѣйствіяхъ генерала Платова. Знаменитый кавалерійскій генералъ, войсковой атаманъ Донскаго казачьяго войска, впоследствии графъ, Матвѣй Ивановичъ Платовъ родился на Дону 6 августа 1751 года и происходилъ отъ благородной фамилии. Блистательныя способности къ военному дѣлу и отличія во всѣхъ войнахъ Россіи съ 1770 года быстро двигали его по службѣ. Въ 1786 году, за отличія на Кавказѣ, онъ былъ произведенъ въ подполковники. Въ турецкую войну 1787—91 годовъ за новые подвиги Платовъ пожалованъ былъ въ полковники, отличился при штурмѣ Очакова, сдѣлалъ налетъ съ казаками на Бендеры, гдѣ истребилъ продовольственный магазинъ; при взятіи Каушанъ полонилъ трехбунчужнаго пашу Зайналь-Гассанъ-пашу, Беглеръ-бея анатолійскаго и былъ произведенъ въ бригадиры. Во время предпріятія главнокомандующаго противъ Бендеръ, Матвѣй Ивановичъ сдѣлалъ внезапное нападеніе и взялъ укрѣпленный замокъ Паланку, овладѣлъ хитростью Аккерманомъ. Въ 1790 году Платовъ участвовалъ при взятіи Измаила, предводительствуя пятою штурмовою колонною, состоявшею изъ казаковъ и арнаутовъ. Императрица украсила его орденомъ Св. Георгія 4 степени, а по окончаніи войны произвела его въ генералъ-майоры. Въ 1796 году Платовъ принималъ участіе въ Персидской войнѣ, а въ 1801 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ атаманомъ всего Донскаго войска. Кампанія 1805 года противъ французовъ снова вызвала Матвѣя Ивановича на поприще брани, но ему

не пришлось принять участіе въ бояхъ въ Австріи и Моравіи. Въ войну 1806—7 годовъ Платовъ назначенъ былъ начальникомъ всѣхъ казачьихъ полковъ въ арміи. Онъ прибылъ къ мѣсту своего назначенія, какъ намъ извѣстно, наканунѣ Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія и успѣлъ отличить себя успѣхами какъ въ немъ, такъ и во время преслѣдованія французовъ, когда они отошли на зимнія квартиры. Командуя авангардомъ, Платовъ выгналъ, 7 февраля, заднія французскія войска изъ Прейсишъ - Эйлау, 8 числа изъ Ландсберга, 9-го изъ сел. Древенць, 10-го изъ Мельзака, 11-го изъ Гронау, 13-го изъ Вормдита и Корбсдорфа, 15-го прибылъ онъ въ Гутштатъ, откуда маршалъ Ней отступилъ за Алле, уничтоживъ за собою мосты. Но эти препоны не остановили отважныхъ казаковъ. Платовъ перешелъ рѣку вплавъ и продолжалъ тѣснить непріятеля до Лаунау, поражая арьергардъ его у Альткирхена и въ другихъ мѣстахъ.

Пространство между городами Вартенбургомъ и Остроленкою занято было тогда французами, которые затрудняли сообщеніе главной нашей арміи съ корпусомъ генераль-лейтенанта Эссена I, находившимся близъ Остроленки. Главнокомандующій Беннигсенъ поручилъ Платову открыть и содержать связь между ними. Выступивъ 2 марта съ 10 полками казаковъ, 2 полками регулярной конницы и 1 егерскимъ, при 10-ти орудіяхъ, изъ Гронау къ Гейльсбергу и оттѣснивъ расположенныхъ противъ него поляковъ Заіончика, Платовъ 4 марта возстановилъ сообщеніе съ отрядомъ Эссена, выгналъ непріятелей изъ разныхъ окрестныхъ мѣсть и принудилъ ихъ удалиться за Омuleвъ. 12 марта онъ атаковалъ ихъ тремя отрядами, откинулъ къ Валлендорфу, перебилъ множество поляковъ и возвратился въ центральный пунктъ своихъ дѣйствій Ортельсбургъ. Отсюда казачьи разѣзды непрерывно ходили къ Омuleву и Алле, тревожили день и ночь непріятеля и наносили ему чувствительный уронъ въ людяхъ и лошадяхъ. Всѣ покушенія французовъ удалить тягостныхъ сосѣдей были тщетны, и отряды, посланные ими для взятія Ортельсбурга, всегда возвращались разбитыми.

1 мая Платовъ получилъ приказаніе сдѣлать фальшивую атаку на гор. Алленштейнъ, для отвлеченія вниманія непріятеля отъ Гутштата. Онъ искусно исполнилъ это порученіе, цѣлый день тревожилъ корпусъ Даву и нанесъ ему значительную потерю. 24 мая онъ переправился черезъ Алле, между Гутштатомъ и Алленштейномъ и, раздѣливъ свои войска на нѣсколько отрядовъ, дѣлалъ частныя нападенія на флангъ и тылъ французовъ. Одна изъ его партій успѣла отбить обозъ корпуса Нея, на дорогѣ въ Квецъ. Къ вечеру, собравъ свои войска, Платовъ отступилъ къ Бергфриду и отразилъ тамъ нападеніе непріятельскаго авангарда.

На другой день неуспѣшный предводитель донцовъ присоединился къ арьергарду князя Багратіона, расположенному на правомъ берегу Пассарги противъ Депена, и вмѣстѣ съ нимъ оттѣснилъ французовъ за рѣку. Маіоръ Балабинъ, съ 200 казаковъ, переправившись вплавъ черезъ Пассаргу, взялъ и взорвалъ на

Исторія конницы
И. Маркова

ГРАФЪ МАТВѢЙ ИВАНОВИЧЪ ПЛАНОВЪ.

Типо-Литографія Ф. С. Муравьева въ Ташкентѣ.

Библиотека "Руниверс"

воздухъ у дер. Альтъ-Рамтенъ большой непріятельскій артиллерійскій паркъ. Скоро послѣ этого подвига всѣ казачьи полки перешли на правый флангъ арміи, для прикрытія ея слѣдованія къ Гейльсбергу.

Во время Гейльсбергскаго сраженія Платовъ, по своему обыкновенію, тревожилъ непріятеля внезапными налетами на его флангъ и тыль, а 31 мая, по переходѣ русскихъ на правую сторону р. Алле, оставилъ Гейльсбергъ не прежде, какъ по совершенномъ истребленіи мостовъ. Снова прикрывая отступленіе нашей арміи, онъ имѣлъ удачное дѣло съ французами у Велау, гдѣ занялъ позицію на правомъ берегу Прегеля и 4 іюня отбилъ переправу у Топлакена. Не менѣе искусства, дѣятельности и мужества имъ было оказано при отступленіи нашихъ войскъ къ Тильзиту и за Нѣманъ. Этимъ были заключены военныя дѣйствія. Храбрый вождь казаковъ удостоился получить отъ признательнаго монарха орденъ Св. Владиміра 2-й ст. и Св. Александра Невскаго, а отъ прусскаго короля ордена Краснаго и Чернаго орла.

Въ 1809 году Платовъ участвовалъ въ войнѣ противъ турокъ подъ главнымъ начальствомъ Багратіона. Здѣсь неутомимый атаманъ, предводительствуя конницею, дѣйствовалъ въ томъ же духѣ, гдѣ обстоятельства приводили: на сушѣ и на водѣ. Особенно блистательны дѣйствія его были 23 сентября. 5 сентября занятъ былъ съ боя городъ Кузгунъ, а 8-го Платовъ двинулся къ Силистріи и расположился въ 12 верстахъ отъ крѣпости, наблюдая за нею и другими мѣстами въ окрестности. 23-го получилъ онъ извѣстіе, что турецкій корпусъ въ 5000 чел. идетъ изъ Рушука на подкрѣпленіе Силистріи. Платовъ выступилъ ему на встрѣчу, ударилъ на него съ конницею, и, два раза опрокинувъ турокъ, гналъ ихъ до сел. Сати-углу-чуй, въ 15 верстахъ отъ мѣста сраженія. Болѣе 1000 чел. были положены на мѣстѣ, въ плѣнъ взято до 1500, въ числѣ ихъ двухбунчужный паша Махмудъ. Участиемъ при пораженіи непріятеля у сел. Татарцы Платовъ заключилъ въ компанію 1809 года славныя свои дѣйствія, которыя доставили ему чинъ полнаго генерала и орденъ Св. Георгія 2-й степени.

Дальнѣйшія подвиги Матвѣя Ивановича будутъ изложены при описаніи Отечественной и послѣдующихъ войнъ.

Глава 22-я.

Перемѣны въ организаціи конницы въ различныхъ европейскихъ государствахъ. Образование пѣхотныхъ и конныхъ корпусовъ. Организація австрійской конницы. Пруссія войска и конница. Устройство русской конницы. Одежда, вооруженіе и снаряженіе. Дворянскій и учебный кавалерійскіе эскадроны. Введеніе раздѣленія арміи на корпуса. Кавалерійскіе корпуса въ Россіи. Образъ дѣйствія конницы въ бою.

Промежутокъ отъ разгромовъ Австріи въ 1805 году и Пруссіи въ 1806 до 1810 года представляетъ время нѣкоторыхъ преобразованій въ конницѣ и вообще въ войскахъ европейскихъ государствъ. время повсемѣстнаго перехода къ раздѣленію армій на корпуса и, выдѣленія конницы въ самостоятельныя крупныя единицы—дивизіи и даже корпуса.

Въ кампанію 1809 года Австрія выставила 238 баталіоновъ и 248 эскадроновъ, всего 265 тысячъ пѣхоты и около 30 тысячъ конницы. Эта армія была раздѣлена на 9 армейскихъ и 2 резервныхъ корпуса. Армейскіе корпуса имѣли отъ 27 до 31 баталіона и отъ 16 до 24 эскадроновъ; резервные корпуса состояли изъ 5 и 12 баталіоновъ при 24 и 36 эскадронахъ.

Австрійская конница была прекрасно обучена и подъ вліяніемъ частыхъ войнъ съ Франціею была чужда мелочей, поражаемыхъ плацпарадными виртуозами, какъ это было въ Пруссіи; но составъ арміи въ сравненіи съ французами былъ молодъ и менѣе закаленъ.

Относительно прусской конницы Ларошъ-Аймонъ говоритъ слѣдующее: „Въ началѣ войны 1806 г. прусская конница представлялась отлично—быть можетъ—даже слишкомъ обученною всѣмъ тонкостямъ построеній по уставу, но недостаточно пріученною къ службѣ полевой, и, вопреки правилу, что занятія мирнаго времени должны служить упражненіемъ для войны, въ то время, напротивъ, думали къ военному времени примѣнять мелочи, достижимыя лишь на учебномъ полѣ. Доходили до того, что одинъ офицеръ (впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ прусской конницы) получилъ строгій выговоръ за то, что на ученіи малой войны не выровнялъ цѣпи ведетовъ, между тѣмъ какъ онъ старался лучше примѣниться къ мѣстности. Король начиналъ уже чувствовать недостатки отъ педантизма, однако же изъ уваженія ли къ памяти великихъ людей, столь высоко поставившихъ прежнюю прусскую конницу, избѣгая ли нововведеній, до которыхъ такъ неохотливы вообще въ его странѣ, онъ долго откладывалъ перемѣны. Тѣмъ неменѣе, послѣ Тильзитскаго мира, Фридрихъ-Вильгельмъ повелѣлъ издать новый кавалерійскій уставъ, для котораго самъ начерталъ начала и общее направленіе. Уставъ этотъ весьма простой и составленный чисто въ военномъ духѣ, при строгомъ и точномъ

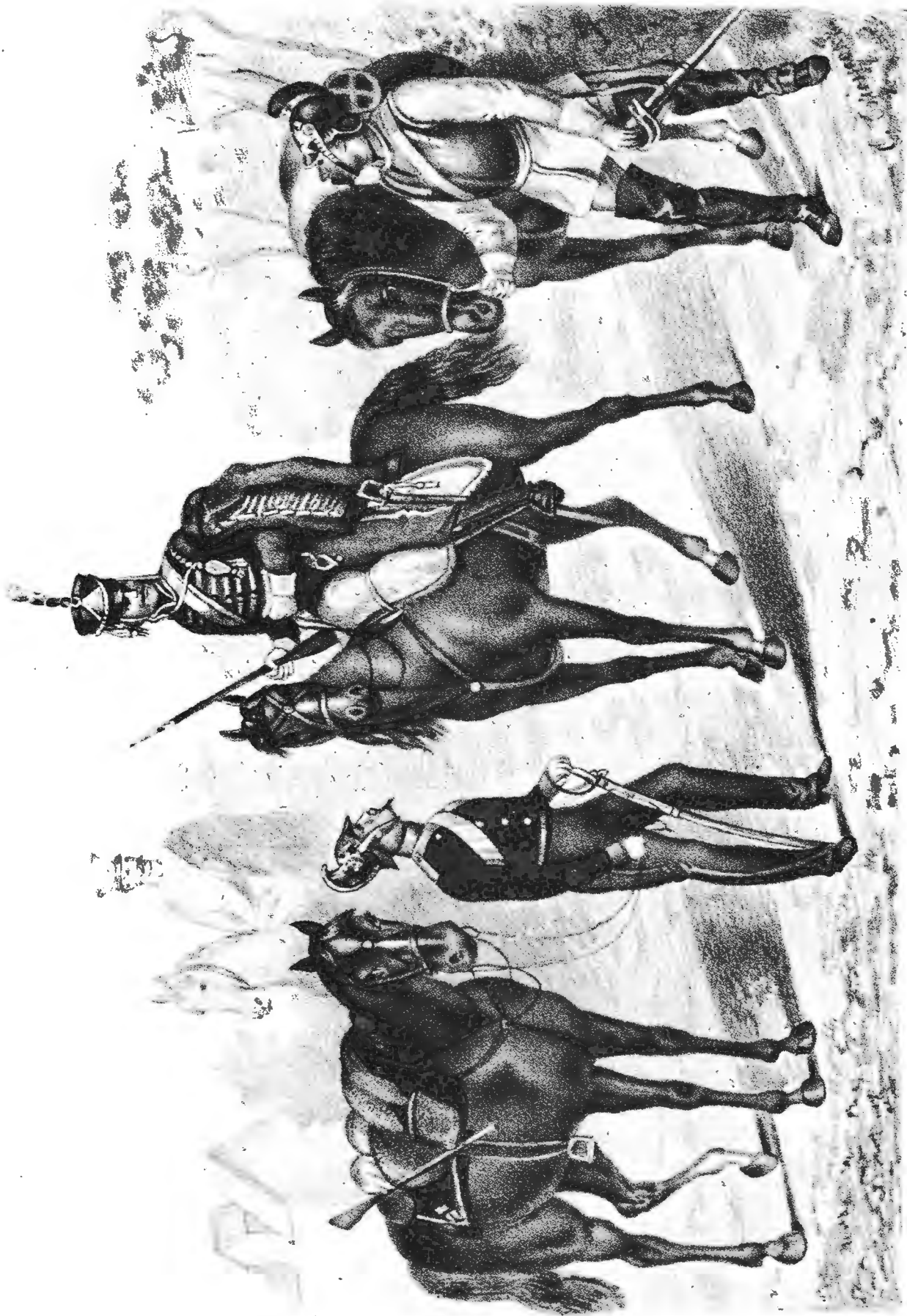

Исторія конницы
М. Маркова

АВСТРІЙСКАЯ КОННИЦА

начала XIX столѣтія.

Исторія конницы
М. Маркова

ПРУССКАЯ КОННИЦА
начала XIX столѣтія.

его выполнении, въ послѣдующія войны (1813, 1814 и 1815 годовъ) много способствовалъ Пруссіи вознаградить прежнія ея неудачи и возвратилъ ея конницѣ принадлежавшее ей почетное мѣсто въ военномъ мірѣ. Вся прусская армія, со включеніемъ гвардіи, была раздѣлена на семь дивизій, а къ каждой дивизіи приписаны 2 полка легкой и по 1 полку тяжелой конницы, всѣ по 4 эскадрона. Главнымъ назначеніемъ этой арміи (ограниченной Тильзитскимъ договоромъ) было составить надежный кадръ воиновъ, въ видахъ общаго вооруженія королевства, чтобы при первой возможности свергнуть съ себя иго Наполеона, и вотъ почему особенное вниманіе было обращено на составленіе уставовъ, по которымъ бы наискорѣйше и твердо можно было обучить пѣхотинцевъ и кавалеристовъ; а полевая служба сдѣлалась съ того времени постоянной цѣлью дѣятельности всей конницы. Когда же вспыхнула война 1813 года, то общій энтузіазмъ и готовность народа доставили королю средства усилить каждый полкъ конницы однимъ эскадрономъ конныхъ егерей изъ волонтеровъ, и, кромѣ того, много баталіоновъ и эскадроновъ прибавилось въ видѣ ландвера изъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ и рекрутъ одногодичнаго обученія. ¹⁾“

Въ русской арміи по вступленіи на престолъ императора Александра I произошли слѣдующія перемѣны. Всѣ конные и пѣхотные полки, кромѣ егерскихъ, вмѣсто именованія ихъ по фамиліямъ ихъ шефовъ, наименованы, какъ было при Екатеринѣ II и прежде, по названіямъ губерній и городовъ. Военская коммиссія подъ предѣлательствомъ цесаревича Константина Павловича, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ составила новые штаты конныхъ и пѣхотныхъ полковъ и прочихъ частей. Штаты для конницы измѣнялись три раза: въ 1802 году апрѣля 30, и добавленіе относительно запасныхъ полуэскадроновъ и эскадроновъ 1803 года; потомъ въ 1810 году, когда всѣ полки получили 16-ти-рядный составъ и особыя запасныя части упразднены, и наконецъ въ концѣ 1812 года для арміи и 1813 г. для гвардіи, когда всѣ полки положено привести въ одинаковый 6-ти эскадронный, 20-ти-рядный, а потомъ опять 16-ти-рядный составъ, съ седьмыми запасными эскадронами ²⁾.

Въ 1805 году наша регулярная конница состояла изъ 4 гвардейскихъ полковъ, 6 кирасирскихъ и 28 драгунскихъ, 9 гусарскихъ и 4 уланскихъ. Въ 1806 году было сформировано 8 драгунскихъ и одинъ гусарскій (Гродненскій), а въ 1807 году Лубенскій гусарскій, въ 1807 же году были сформированы Волынскій уланскій и Чугуевскій, переименованный изъ казачьяго регулярнаго. Лейбъ-гвардіи уланскій полкъ сформированъ въ 1809 году изъ половины Одесскаго уланскаго Е. И. В. цесаревича В. Князя Константина Павловича полка.

¹⁾ Заимствовано у Иванова.

²⁾ Эти запасы упразднены въ слѣдующемъ же году и возобновлены послѣ 1815 года.

Послѣ 1806 года военныя приготовленія наши все усиливались, и продолжалось формированіе новыхъ полковъ. Въ 1812 году у насъ было уже 6 гвардейскихъ полковъ, 6 кирасирскихъ, 36 драгунскихъ, 11 гусарскихъ и 5 уланскихъ.

Полки гвардіи и арміи, кирасирскіе и драгунскіе имѣли пятиэскадронный составъ; полки гвардіи и арміи гусарскіе и уланскіе имѣли по 10 эскадроновъ, составлявшіе 2 баталіона. Запасные полуэскадроны и эскадроны были упразднены. Взамѣнъ ихъ назначено было, въ военное время, оставлять въ мѣстахъ квартированія по одному изъ трехъ среднихъ эскадроновъ полка; а у гусаръ и уланъ— баталіона, который бы и служилъ для укомплектованія прочихъ эскадроновъ полка или баталіона.

Всѣ эскадроны получили одинаковый составъ по 16-ти рядовъ во взводѣ.

28 октября 1810 года вышелъ указъ о составленіи изъ кавалерійскихъ полковъ особыхъ дивизій. „Государь Императоръ Высочайше указать соизволил: составить изъ кавалерійскихъ полковъ особыя дивизіи на слѣдующемъ основаніи: 1) тяжелая конница, кирасиры и драгуны войдутъ въ составъ корпусовъ (пѣхотныхъ), не будучи причислены къ пѣхотнымъ дивизіямъ; 2) всѣ кирасирскіе полки составятъ двѣ особыя дивизіи; 3) полки легкой конницы причисляются къ пѣхотнымъ дивизіямъ, но состоятъ подъ особымъ начальствомъ дивизионныхъ и бригадныхъ кавалерійскихъ начальниковъ, которые обо всемъ, до службы касающемся, относятся къ корпуснымъ командирамъ и состоятъ подъ ихъ начальствомъ; 4) кавалерійскіе полки, драгунскіе, гусарскіе и уланскіе, находящіеся внутри Россіи, раздѣляются на двѣ дивизіи; 5) кавалерійскіе полки, находящіеся въ Молдавской арміи, въ Грузіи и на кавказской линіи, впредь до Высочайшаго повелѣнія, остаются на прежнемъ основаніи при пѣхотныхъ дивизіяхъ; 6) кавалерійскіе полки, оставшіеся отъ находящихся нынѣ въ Молдавской арміи пѣх. дивизій, состоятъ впредь до Высочайшаго повелѣнія подъ временнымъ начальствомъ по прилагаемому росписанію № 3.“

Въ 1810 же году впервые появляется въ Россіи названіе кавалерійскій корпусъ, въ составъ котораго вошли полки: Новороссійскій, Харьковскій и Кіевскій драгунскіе; Ахтырскій и Павлоградскій гусарскіе и Литовскій уланскій.

Въ 1812 году у насъ сформировано было 6 кавалерійскихъ корпусовъ, въ 24 эскадрона каждый, что по величинѣ болѣе соотвѣтствовало дивизіямъ; къ пѣхотнымъ же корпусамъ придано было приблизительно по бригадѣ (8 эскадроновъ) конницы.

Одежда нашей конницы въ царствованіе императора Александра I мѣнялась нѣсколько разъ. Мы не будемъ входить въ описаніе подробностей, предлагая взглянуть на рисунокъ. Вооруженіе кирасиръ состояло изъ палаша, карабина и пистолета. Сѣдла были нѣмецкія съ мундштуками.

Исторія конницы
Маркова.

РУССКАЯ КОННИЦА
При Императорѣ Александрѣ I.

Кирасирь.

Конно-егерь.

Гусарь.

Уланъ.

Драгунъ.

Тверь, Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.

Библиотека "Руниверс"

Драгуны имѣли мушкеты, потомъ ружья, унт. офицеры пистолеты; гусары и уланы были вооружены пиками, саблями и пистолетами, у гусаръ пики были безъ флюгеровъ. Сѣдла у драгунъ, гусаръ и уланъ были венгерскія съ мундштуками.

Для спеціальнаго образованія по кавалерійской части молодыхъ людей изъ дворянъ, въ 1812 году учреждень при дворянскомъ полку особый дворянскій кавалерійскій эскадронъ, въ числѣ 5 офицеровъ, 21 ун.-офицеровъ, 215 дворянъ и 222 строевыхъ лошадей. Эскадронъ раздѣлялся на 4 взвода, по 20 рядовъ каждый. Спеціальныхъ предметовъ, кромѣ ѣзды, тамъ совсѣмъ не преподавалось.

Для приготовленія въ конницу ун. офицеровъ и музыкантовъ въ 1809 году сформированъ учебный кав. эскадронъ, въ числѣ 200 рядовыхъ (изъ кантонистовъ) и 180 строевыхъ лошадей; около 100 человекъ ежегодно выпускаемо было въ конные полки, по назначенію Цесаревича, Генералъ-Инспектора конницы.

До 1812 года, подобно тому, какъ было при императорѣ Павлѣ I, офицеры армейскихъ полковъ посылались въ Петербургъ, для узнанія порядка службы. Командированные офицеры находились при гвардейскихъ кавалерійскихъ полкахъ, и, пробывъ годъ или два, возвращались къ своимъ полкамъ, съ записками для передачи о порядкѣ служебномъ и строевомъ въ гвардейской конницѣ.

Строй былъ двухшереножный. Эскадроны дѣлились на 4 взвода. Фланговые ряды во взводахъ (карабинеры) назначались для фланкировки. Для этой цѣли впрочемъ въ легкой конницѣ были вызываемы иногда и цѣлые взводы; изъ нихъ $\frac{2}{3}$ назначались въ разсыпку, а $\frac{1}{3}$ оставалась въ сомкнутомъ строю, какъ резервъ. Конница дѣйствовала атаками въ сомкнутомъ, развернутомъ строю. Для преслѣдованія употреблялась атака разсыпная, разсыпался весь эскадронъ, оставляя позади только 8 или 6 рядовъ для прикрытія штандарта или для обозначенія мѣста сбора послѣ атаки. Между построеніями до 1812 года существовало по прежнему пресловутое „перемѣна фронта и фланговъ,“ которое мы приводили выше, описывая русскую конницу при Павлѣ Петровичѣ. ¹⁾

Большее или меньшее число полковъ конницы строилось для боя въ двѣ и болѣе линій; эскадроны каждой линіи въ развернутомъ строѣ, на эскадронныхъ интервалахъ; и притомъ эскадроны одной линіи противъ промежутковъ другой, словомъ, въ шахматномъ порядкѣ. Иногда же первая линія строилась въ развернутомъ строѣ, съ взводными интервалами; вторая же линія располагалась эскадронъ за эскадрономъ первой линіи, или въ развернутомъ строѣ, или во взводныхъ колоннахъ.

Иррегулярная конница дѣйствовала въ тѣ времена, какъ и впоследствии, лавами, разсыпкою, иногда строемъ въ видѣ свиного рыла, двигаясь въ клинооб-

¹⁾ Воспоминанія ген. адъют. О. Сакена. В. Сборникъ 1862 года.

разной колоннѣ, причѣмъ въ заднихъ концахъ становились самые доброконные всадники, для быстрого обскакиванія фланговъ и тыла непріятели, коль скоро голова клина вступала съ нимъ въ бой.

Войска наши вообще представляли собою наслѣдіе Екатерининскаго времени. Въ арміи была масса сподвижниковъ и учениковъ Суворова, о великихъ подвигахъ котораго слишкомъ было свѣжо преданіе, чтобы введенные въ концѣ XVIII столѣтія прусскіе порядки могли забить духъ отваги и стойкости русскаго солдата.

Отсутствіе уставовъ, слабая помощь отъ посылки офицеровъ въ Петербургъ для „узнанія порядка службы,“ а главное, первоначальный недостатокъ организаціи, исправленный уже въ 1810 году, заставлявшій каждый полкъ обучаться и жить отдѣльной жизнью—все эти недостатки съ избыткомъ вознаграждались „тою превосходною школой, которую доставили нашимъ войскамъ войны Турецкая и Итальянская, Швейцарскій походъ и въ особенности Кавказъ, обратившійся съ 1802 г. (со временъ кн. Циціанова), въ теченіи 62 лѣтъ, въ непрерывную превосходную боевую школу какъ для солдатъ, такъ и преимущественно для офицеровъ. ¹⁾“.

Г л а в а 23-я.

Краткій очеркъ австро-французской войны 1809 года. Дѣйствія конницы въ сраженіи при Экмюльѣ. Французская конница въ сраженіи при Аспернѣ. Описаніе сраженія при Ваграмѣ.

Разгромленная, обрѣзанная и уничтоженная въ 1805 году, Австрія не осмѣлилась присоединиться къ Пруссіи и Россіи во время войны 1806—7 годовъ; но тайно принимала энергичныя мѣры, чтобы при первомъ удобномъ случаѣ вернуть утраченное и положить предѣлъ возраставшему могуществу Наполеона. Въ началѣ 1809 года, пользуясь тѣмъ, что Наполеонъ съ лучшими войсками предпринялъ походъ въ Испанію, пользуясь общимъ враждебнымъ настроеніемъ германскихъ обществъ къ Франціи и разброскою силъ Наполеона, оставленныхъ въ Германіи, Австрія мобилизовала свою армію и манифестомъ 27 марта объявила войну. Но Наполеонъ зорко слѣдилъ за приготовленіями; не позволилъ себя застигнуть совершенно врасплохъ и своевременно отдалъ приказъ о сосредоточеніи войскъ, находившихся въ Германіи и Франціи.

Силы Австріи простирались до 300 тысячъ и были раздѣлены на 5 группъ, которыя должны были начать наступательную войну. Главная армія подъ началь-

¹⁾ Обзоръ войнъ, ч. I, стр. 197.

ством эрцгерцога Карла сосредоточилась въ Богеміи, чтобы оттуда двинуться въ Франконію, разбить разбросанный по Германіи корпусъ Даву и отдѣльные контингенты; а прочимъ силамъ Наполеона, въ случаѣ сосредоточенія ихъ въ Баваріи, дѣйствовать во флангъ и тылъ. Но черезъ два дня, по сосредоточеніи австрійской арміи, эрцгерцогъ Карлъ перемѣнилъ первоначальный планъ дѣйствій, и рѣшился перевести главныя свои силы на правую сторону Дуная, оставивъ 1-й и 2-й корпуса (Бельгарда и Коловрата) въ Богеміи. Поводомъ къ тому были извѣстія о движеніи въ Баварію французскихъ и союзныхъ войскъ, и опасеніе, чтобы непріятель, сосредоточивъ свои силы на правой сторонѣ Дуная, не направился къ Вѣнѣ.

10 апрѣля австрійская армія переправилась на лѣвую сторону Инна, въ Шардингъ, Мюльгеймъ и Браунау, а отрядъ Гелахича въ Вассербургъ. Главныя силы направились къ Изеру и встрѣтились тамъ 16 числа съ баварскою дивизіею Деруа, которая, послѣ упорнаго сопротивленія, принуждена была отступить; между тѣмъ генералъ Гелахичъ занялъ Мюнхенъ, а корпуса Бельгарда и Коловрата медленно приближались по лѣвой сторонѣ Дуная къ Регенсбургу.

Въ это время французскіе корпуса Массены и Удино находились близъ Аугсбурга, баварцы отступили отъ Штраубинга, Ландсгута и Мюнхена къ Нейштадту, за р. Абенсъ, гдѣ сосредоточился весь баварскій корпусъ. Корпусъ маршала Даву, пройдя черезъ Нюрнбергъ, направился на Ингольштадтъ, и уже миновалъ Гемау. Такимъ образомъ французская армія была раздѣлена на двѣ части, разобщенныя Дунаемъ, между которыми, для связи, находился небольшой баварскій корпусъ. 17 апрѣля прибылъ къ арміи Наполеонъ и немедленно исправилъ ошибочныя распоряженія Бертье, поведшія къ еще большей разброскѣ арміи. Массена и Удино получили предписаніе направиться на Пфаффенгофенъ и Ау, а маршалъ Даву, перейдя на правую сторону Дуная, примкнуть къ лѣвому флангу баварцевъ, которые заняли позицію по р. Абенсъ отъ Вибурга до Нейштадта.

Не зная еще о прибытіи и распоряженіяхъ Наполеона, эрцгерцогъ Карлъ хотѣлъ, двинувшись между Ингольштадтомъ и Регенсбургомъ, перейти Дунай и, разрѣзавъ французскую армію на 2 части, соединиться съ Бельгардомъ и Коловратомъ. Съ этою цѣлью 17 апрѣля главныя силы австрійцевъ двинулись отъ Ландсгута тремя колоннами: на Регенсбургъ, Кельгеймъ и Нейштадтъ; корпусъ Гиллера посланъ былъ на Мосбургъ; отрядъ Гелахича оставался въ Мюнхенѣ; а Бельгардъ и Коловратъ направились черезъ Гемау на сообщенія французской арміи. На слѣдующій день, 18, достигнувъ Рора, эрцгерцогъ узналъ о переходѣ на правый берегъ Дуная маршала Даву и о намѣреніи его присоединиться къ баварскому корпусу на р. Абенсъ. Вслѣдствіе этого эрцгерцогъ перемѣнилъ свой планъ и рѣшился превосходными силами обрушиться на Даву и уничтожить его корпусъ до соединенія съ баварцами. Оставивъ противъ р. Абенсъ бригаду ген. Тьерри,

и у Зигенбурга 5-й корпусъ Людовика, онъ остальные свои войска, въ числѣ 70 тысячъ, двинулъ тремя колоннами къ Регенсбургу, на Гаузенъ, Данцлингъ и Экмюль. 19 апрѣля произошло столкновение этихъ войскъ съ корпусомъ Даву у Танна и Гаузена, вслѣдствіе котораго войска обѣихъ сторонъ остались на мѣстахъ, занятыхъ ими въ началѣ дѣла; но маршалъ Даву, не смотря на превосходство силъ непріятельскихъ, достигъ своей цѣли и открылъ сообщеніе съ баварскимъ корпусомъ, который, выступивъ изъ Абенсберга, отбросилъ Тьерри къ Офенстеллену.

20 числа Наполеонъ, успѣвъ соединить въ окрестностяхъ Абенсберга корпуса Ланна, Лефевра и Вандама, рѣшился, въ свою очередь, прорвать линію австрійскихъ войскъ. Эрцгерцогъ Карлъ, преслѣдуя двѣ цѣли, сохранить сообщеніе съ Ландегутомъ и, овладѣть Регенсбургомъ, разобцилъ свои войска отъ 5-го и 2-го резервнаго корпусовъ, оставленныхъ противъ р. Абенсъ. Даву, демонстрируя противъ эрцгерцога Карла, не позволилъ ему оказать помощи отдѣленнымъ корпусамъ; а Наполеонъ, быстро двинувшись опрокинулъ корпусъ Людовика, нагналъ его на 2-й резерв. корпусъ у Лютмансдорфа, и оба въ страшномъ безпорядкѣ отбѣснены были къ Пфаффенгаузену, куда подходилъ корпусъ Гиллера. Но эрцгерцогъ, пританувъ къ Регенсбургу Коловрата, атаковалъ этотъ городъ съ двухъ сторонъ и овладѣлъ имъ и слабымъ его гарнизономъ.

Занявъ Горъ и отрѣзавъ такимъ образомъ 5-й, 6-й и 2-й корпуса (все лѣвое крыло) отъ главныхъ силъ австрійцевъ, Наполеонъ 21 числа приказалъ Лефевру съ двумя баварскими дивизіями и частью конницы направиться къ Лангквайду, въ помощь Даву. Двѣ дивизіи (Таро и Буде), шедшія отъ Пфаффенгофена къ Нейштадту, получили предписаніе двинуться вправо на регенсбургскую дорогу. Самъ Наполеонъ съ баварскою дивизіею Вреде, съ Виртембергскимъ корпусомъ и корпусами Ланна и Бессьера продолжалъ преслѣдовать корпуса Гиллера къ Ландегуту. Переходъ на правую сторону Изера представилъ австрійцамъ большое затрудненіе по той причинѣ, что всѣ ихъ обозы и парки еще находились на лѣвомъ берегу. Произошло дѣло при Ландегутѣ, во время котораго французы, овладѣвъ городомъ и большею частью австрійскаго обоза, преслѣдовали войска Гиллера до Гейзенгаузена. Массена, подошедшій къ Мосбургу вслѣдствіе оплошности начальника авангарда, не успѣлъ перерѣзать Гиллеру переправу у Ландегута.

Въ тотъ же день маршалъ Даву атаковалъ 3 и 4 австрійскіе корпуса и съ помощью Лефевра отбѣснилъ ихъ къ Ширлингу и Экмюлю.

Сраженіе при Экмюлѣ (Эггмюлѣ) 22 апрѣля 1809 года.

Демонстративныя дѣйствія Даву въ теченіи 20 и 21 апрѣля вполне достигли цѣли. Такъ какъ въ дальнѣйшемъ своемъ наступленіи Даву былъ остановленъ, то

австрійцы почли это за успѣхъ для себя, тѣмъ болѣе что они ожидали серьезной атаки со стороны Даву.

„Невозможно объяснить нерѣшительность эрцгерцога въ такія рѣшительныя минуты,“ говоритъ г. Станкевичъ. ¹⁾ „Два дня стоять противъ двухъ дивизій и не рѣшиться ихъ атаковать съ силами втрое большими. Доводы, приводимые Штуттергеймомъ, что эрцгерцогъ не зналъ ничего о положеніи дѣлъ, далеко неудовлетворительны. Какимъ образомъ, въ теченіе двухъ дней, не озаботиться о томъ, чтобы разузнать, хотя приблизительно, въ какихъ силахъ непріятель?.“ Даву былъ въ опасномъ положеніи и въ особенности первый день, когда еще не подошелъ къ нему Лефевръ.

„Наконецъ, не получая никакихъ свѣденій отъ Гиллера, эрцгерцогъ не могъ болѣе сомнѣваться въ его пораженіи и, уже поздно, рѣшился перейти 22-го въ наступленіе“. Для этой цѣли послано было приказаніе Коловрату, корпусъ котораго былъ двинуть на Гемау, вернуться къ Регенсбургу и перейти на правый берегъ Дуная. Всего съ корпусомъ Коловрата у эрцгерцога составилось 70000 слишкомъ.

Диспозиціею, отданною эрцгерцогомъ Карломъ на 22 число, предписывалось для атаки непріятели арміи двинуться тремя колоннами: 1) Коловратъ съ частью бригады Вечая (19 бат. и 20 эскадр.) долженъ былъ наступать отъ Регенсбурга къ Аббаху и овладѣть этимъ селеніемъ; 2) Лихтенштейнъ съ частью пѣхоты Вечая (12 бат. и 24 эскад.) долженъ былъ идти черезъ Вейлое на Пезингъ, конница, раздѣлившись, должна была остановиться у Тальмасинга и Кѣферинга, а гренадеры у Эглофсгейма въ резервъ; 3) Гогенцоллернъ (8000 человекъ, въ томъ числѣ 8 эскад.) получилъ направленіе черезъ Лукенпойнтъ къ Динцлингу; 4) Розенбергъ (23 бат., 19 эск. 60—80 орудій—10377 пѣх. и 1587 конницы) получилъ приказаніе оставаться на занимаемой имъ позиціи у сел. Лейхлингъ; а отрядъ Вукасовича (5000 пѣх. и 800 конницы), изъ корпуса Гогенцоллерна, подчиненный Розенбергу оставленъ былъ у Экмюля. Корпусъ Розенберга съ отрядомъ Вукасовича, назначенный для охраненія лѣваго фланга наступающей арміи, долженъ былъ, оставаясь на позиціи, привлекать на себя вниманіе непріятели.

Посмотримъ теперь, что дѣлали французы. Даву, занимавшій Тенгенскія и Гаузенскія высоты, и имѣя для наблюденія за лѣвымъ флангомъ у Аббаха кав. дивизію Монбрёна, 21 числа двинулся впередъ и вправо къ Динцлингу и Перингу и завязалъ съ австрійцами бой. На помощь къ нему долиною р. Лаберы подошелъ Лефевръ и съ боя занялъ Ширлингъ. Французы овладѣли лѣсистыми высотами впереди Динцлинга и Перинга; но всѣ попытки ихъ овладѣть селеніями Лейхлингъ остались тщетными, и Даву до самаго потомъ вечера ограничивался канонадою

¹⁾ Критическій разборъ кампаніи 1809 года, стр. 138.

и ружейною перестрѣлкою. Утромъ 22 числа войска Даву и Розенберга стояли на орудійный выстрѣлъ, раздѣленные широкою долиною. Лѣвый флангъ Даву отъ Аббаха до Вейлоэ наблюдалъ Монбрёнъ; въ Ширлингъ и около него въ нѣсколько линій стояли войска Лефевра, а правѣе въ самой долинѣ Лаберы сосредоточивалась баварская и виртембергская конница, съ кирасирскою дивизіею сзади. Въ такомъ положеніи Даву ожидалъ условленнаго сигнала отъ Наполеона для начатія боя.

„Розенбергъ занималъ укрѣпленные селенія Лейхлингъ; позади, уступомъ къ Оберъ-Лейхлингу также стояли нѣсколько баталіоновъ съ цѣлью прикрытія Гохберга; для звязи, на скатахъ между упомянутыми селеніями и Экмюлемъ, находились 2 баталіона съ массою артиллеріи. У Экмюля, на правомъ берегу Лаберы, часть отряда Вукасовича занимала с. Линтахъ и шоссе въ Ландсгутъ, другая часть въ резервѣ на шоссе Экмюль-Регенсбургъ. Такъ 17000 масса при 60—80 орудіяхъ кордонно развернулась на протяженіи 5—6 верстъ и еще частью силь занимая противоположный берегъ“ ¹⁾.

Отбросивъ Гиллера за Изеръ, Наполеонъ послалъ за нимъ маршала Бессьера съ двумя пѣхотными и одною кавалерійскою дивизіею, оставилъ для обезпеченія тыла у Ландсгута также около двухъ дивизій, а остальные силы въ ночь съ 21 на 22 апрѣля двинулъ къ Экмюлю.

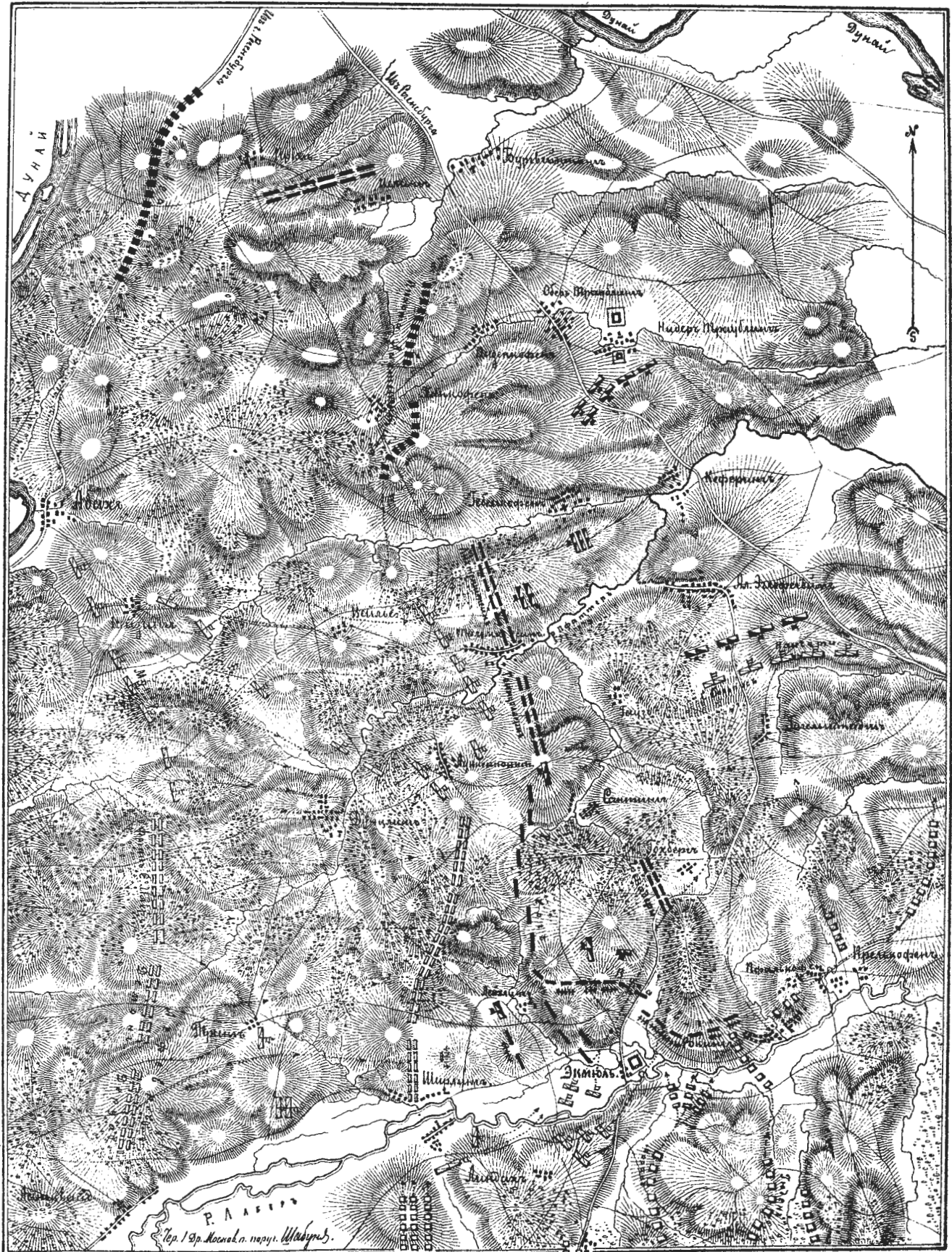
Силы французовъ, которыми, по соединеніи съ Даву, могъ располагать Наполеонъ, простирались до 90 тысячъ, а именно: корпусъ Даву (дивизіи С. Илера, Демона, кавал. дивизія Монбрёна), вмѣстѣ съ баварцами, состоялъ изъ 32 до 34 тысячъ; корпусъ Вандама съ кирасирами С. Сюльписа—13—14 тысячъ; Ланнъ (дивизіи Морана и Гюдена, кирасиры Нансути)—25 тысячъ; 3 дивизіи Массены (Легранъ, Карра С. Сиръ, Клапаредъ)—20 тысячъ.

„Такимъ образомъ“, говоритъ п. Сухотинъ, ²⁾ „оба противника на 22 апрѣля заносили удары другъ другу въ направленіи на лѣвые фланги; но выполненіе, даже въ проектахъ, каковыми являлись диспозиціи обоихъ главнокомандующихъ, было существенно различно у того и другого. Наполеонъ съ разстоянія 30 верстъ увѣренно устремляетъ массу до 60000 (почти $\frac{2}{3}$ наличныхъ силъ) къ Экмюлю—пункту громадной стратегической важности: овладѣвъ этимъ селеніемъ и прилегающимъ къ нему шоссе, Наполеонъ становился на прямомъ пути къ Регенсбургу, въ разстояніи около 20 верстъ отъ единственной переправы на Дунаѣ, остававшейся въ рукахъ противника, и на кратчайшемъ пути, позволявшемъ ему отрѣзать всѣ дороги, соединявшія Регенсбургъ и армію эрцгерцога съ Штраубингомъ и далѣе съ р. Инномъ (базою австрійцевъ); наконецъ, по отношенію всего задуманнаго

¹⁾ п. Сухотинъ Австро-Французская война 1809 г. стр. 72.

²⁾ Стр. 71.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ЭКМЮЛЪ 22 АПРѢЛЯ 1809 Г.

Австріяци

- баталіоны въ развѣрнутомъ фронтѣ.
- пѣхотный колонъ.
- кавалерія.
- артиллерія.

Пруссіяци

- баталіоны.
- пѣхотный колонъ.
- кавалерія.
- артиллерія.

Французы.

- баталіоны.
- пѣхотный колонъ.
- кавалерія.
- артиллерія.

маневра, онъ становился на флангъ и въ тылу австрійцевъ; овладѣніе Экмюлемъ, при условіи пребыванія войскъ Даву на лѣвомъ берегу Лаберы, облегчалось до крайней степени.

„Не то мы видимъ у австрійскаго генералиссимуса: развернувъ свою армію на фронтъ до 14 верстъ, эрцгерцогъ двигаетъ къ важнѣйшему пункту, въ направленіи Аббахскаго дефиле, колонну въ 20—25 т. чел. ($\frac{1}{3}$ ч. всѣхъ силъ); уже нѣсколько дней находясь въ одномъ десяткѣ верстъ отъ противника, избираетъ для главнаго удара направленіе, почти потерявшее стратегическое значеніе послѣ Абенсбергъ—Ландсгутскихъ боевъ.“

Мѣстность, на которой произошло сраженіе, представляетъ холмистую поверхность, прорѣзываемую съ запада на востокъ рѣкою Лаберою и нѣсколькими ручьями, текущими по преимуществу въ меридіональномъ направленіи. Холмы во многихъ мѣстахъ, частью на вершинахъ, частью по скаламъ, покрыты небольшими перелѣсками и рощами въ видѣ острововъ. Перелѣски эти представляютъ рядъ лѣсныхъ тѣсинъ, по преимуществу также въ меридіанальномъ направленіи, такъ какъ большинство дорогъ отъ Лаберы направлены къ сѣверу на Регенсбургъ. Наиболѣе командующая высота—Гохбергъ, съ селеніемъ того же названія, находится верстахъ въ трехъ отъ Экмюля, если ѣхать по шоссе на Регенсбургъ. Съ этой высоты шоссе къ Экмюлю превосходно обстрѣливается.

Рѣка Лабера течетъ въ болотистой долинь, иногда раздѣляясь на два и болѣе рукавовъ. За Экмюлемъ до Рокинга долина суживается, и высоты лѣваго берега подходятъ къ самой рѣкѣ. Рѣка неглубока, и у Экмюля оказалось возможнымъ скоро устроить броды; кромѣ того, во всѣхъ селеніяхъ на берегу Лаберы имѣлись мосты.

Замокъ Экмюль состоялъ изъ каменныхъ массивныхъ зданій, обнесенныхъ водянымъ рвомъ и давалъ возможность обстрѣливать шоссе, идущее изъ Ландсгута. Селенія Унтеръ и Оберъ Лейхлингъ съ прилегающею рощею отстоятъ отъ Экмюля на 2—2 $\frac{1}{2}$ версты и, прикрытыя съ запада болотистою долиною, представляютъ хорошую позицію въ связи съ позиціею у Экмюля. Высоты на правой сторонѣ Лаберы только у дер. Линтахъ и противъ Ширлинга представляютъ хорошую артиллерійскую позицію къ сѣверу, но на дальній выстрѣлъ.

Наступленіе австрійскихъ колоннъ началось только въ полдень, такъ какъ корпусъ Коловрата, сдѣлавшій два усиленныхъ перехода требовалъ отдыха. Колонны эти, кромѣ мелкихъ разѣздовъ конницы Монбрёна, никого не встрѣчали. „Въ 2 часа дня,“ говоритъ п. Сухотинъ, „когда наступавшія австрійскія колонны медленно двигались въ указанныхъ имъ направленіяхъ, на правомъ берегу Лаберы, со стороны села Бухгаузена, дебушировалъ авангардъ Вандама. Встрѣченный огнемъ артиллеріи со стороны селенія Линтахъ, и отбросивъ слабыя конные посты австрійцевъ, Вандамъ безостановочно вводитъ въ дѣло виртембергцевъ и отбра-

сываетъ Вукасовича, едва успѣвающаго спасти остатки отряда и отступить за Лаберу въ Экмюль, на лѣсистыя высоты Рокингъ. По первымъ выстрѣламъ, раздавшимся на ландегутскомъ шоссе, артиллерія Даву открыла огонь одновременно по всему фронту, а затѣмъ дивизіи Фріана и С. Илера начали атаку.“

Наполеонъ, обозрѣвъ расположеніе австрійцевъ, сосредоточилъ у Ширлинга массу конницы, развернулъ у д. Ментахъ громадную батарею, приказалъ Вандаму съ виртембергцами атаковать Экмюль, а подошедшей дивизіи Гюдена двинуться въ обходъ черезъ Зайцкофенъ на Рокингъ.

Французская артиллерія открыла огонь; но ни батарея у Линтаха, ни батареи, выставленныя Даву, не могли причинить австрійцамъ большого вреда: многочисленная австрійская артиллерія, занимая болѣе выгодное и командующее положеніе по высотамъ, открыла убійственный огонь по штурмующимъ колоннами и особенно по развертывавшейся впереди Ширлинга огромной массѣ конницы. Наполеонъ приказываетъ баварской конной бригадѣ, стоявшей на лѣвомъ флангѣ, взять батарею. „Баварцы понеслись, наскочили на батарею, изрубили часть прислуги; но подоспѣвшій на выручку австрійскій конный полкъ атаковалъ ихъ и отбросилъ. Слѣдовавшая за баварской бригадой французская кирасирская дивизія, встрѣтивъ болотистую полосу и глубокія канавы, задержалась въ движеніи, и попала подъ огонь оправившейся артиллеріи Розенберга. Между тѣмъ, правѣ конницы, виртембергцы Вандама нѣсколько разъ штурмуютъ Экмюль; селеніе переходитъ изъ рукъ въ руки; лѣвѣ конницы, Фріанъ и С. Илеръ втягиваются въ упорный бой въ баррикадированныхъ селеніяхъ и въ лѣсу; Гюдень успѣваетъ почти безпрепятственно переправиться черезъ Лаберу и поднимается на высоты къ Рокингскому лѣсу“. „Наконецъ, французская конница успѣваетъ перейти черезъ ручей, и масса въ нѣсколько тысячъ коней брасается на австрійскія батареи, уже успѣвшія оправиться и даже могущественно содѣйствовать отраженію штурма на Экмюль. Конница, рубя батареи и пѣхотныя каре, проносится до регенбургскаго шоссе, и здѣсь ее встрѣчаютъ крики: *vivent les cuirassiers!*.... то была пѣхота Гюдена, одновременно поднимавшаяся отъ Рокинга на высоты и ударившая на австрійскіе резервы, оборонявшіе Экмюль“.

„Прорывъ центра австрійцевъ и обходъ ихъ лѣваго фланга совпадаетъ съ общою атакою Даву противъ Ун. Лейхлинга; новый ударъ французовъ парируется только коннымъ резервомъ изъ четырехъ полковъ, которые нѣсколько разъ атакуютъ непріятеля, прикрывая шоссе; но, наконецъ, и они отброшены въ безпорядкѣ; дивизіи С. Илера и Фріана показываются у шоссе“ ¹⁾.

При первомъ обнаруженіи движенія французовъ по Ландегуть—Экмюльскому шоссе, Розенбергъ извѣстилъ эрцгерцога Карла; потомъ послалъ еще нѣсколько

¹⁾ Заимствовано у п. Сухотина, стр. 73.

донесеній, говоря, что французы въ превосходныхъ силахъ намѣреваются его взять во флангъ и тылъ. Занятая первоначальнымъ планомъ атаки на Аббахъ, Пейзингъ и Вейлое, главная квартира не обратила вниманія на донесенія Розенберга; но, когда истина обнаружилась, эрцгерцогъ рѣшился пріостановить движеніе колоннъ и отвести войска для защиты подступовъ къ Регенсбургу. 1-я колонна, дошедшая уже до Аббаха, повернула назадъ и заняла позицію между Гольгенбергомъ и Ислингомъ; 2-я колонна передвинулась къ востоку къ Гебелькофену и Тальмесингу; 3-я колонна перешла къ Сандингу; гренадеры—къ Кёферингу.

Когда корпусъ Даву, конница, дивизіи Гюдена и Морана вошли въ общую связь, Наполеонъ двинулъ свои войска на плечахъ остатковъ корпуса Розенберга въ направленіи регенсбургскаго шоссе. Въ центрѣ вдоль шоссе пошла конница подъ непосредственнымъ руководствомъ самого Наполеона. Даву перемѣнилъ направленіе на Сандингъ, лѣвѣ конницы; дивизія Гюдена на Гаильсбахъ, правѣ конницы; Моранъ шелъ за Гюденомъ; а Лефевръ — въ нѣкоторомъ разстояніи вдоль шоссе за конницею; наконецъ сзади подходили три дивизіи Массены и кирасиры Эспаня.

„Остатки войскъ Розенберга въ безпорядкѣ отступали къ Эглофсгейму. На ихъ счастье французскія дивизіи должны были проходить по лѣсистымъ дефиле и двигаться прямокомъ сквозь лѣса. Удачно выставленная батарея у Гохберга задержала картечью центръ, что дало время австрійской конницѣ втянуться въ дефиле и затѣмъ отступить къ Эглофсгейму.“¹⁾

Корпусъ Розенберга отступалъ на Сандингъ, Вукасовичъ вдоль шоссе. Гогенцоллернъ, долженствовавшій занять лѣсъ между Гаузомъ и Гагельштадтомъ, только подошелъ къ своей позиціи и началъ разворачиваться. Французы, преслѣдуя Розенберга, на плечахъ его ворвались въ лѣсъ, и Гогенцоллернъ опять началъ стягивать войска.

Конница французская нѣсколькими колоннами шла по сторонамъ шоссе и лѣсными дорогами. Гюденъ и Моранъ, угрожая обходомъ, не позволяли австрійцамъ задерживать конницу передъ лѣсными тѣсннами.

„Послѣдняя попытка австрійцевъ задержать французовъ была сдѣлана коннымъ арьергардомъ (500 ч.) на позиціи къ югу отъ Гагельштадта, между лѣсомъ и ручьемъ, въ расчетѣ остановить голову конницы, долженствовавшей дебушировать изъ лѣса.“

Описаніе воспослѣдовавшаго кавалерійскаго боя заимствуемъ у П. Сухотина:

„Было уже около 7 часовъ вечера, когда австрійцы вышли на поляну Эглофсгейма, гдѣ стояла кирасирская бригада (изъ корпуса Лихтенштейна); къ ней примкнули остатки конницы Розенберга, расположившись въ двѣ линіи на лѣвомъ

¹⁾ П. Сухотинъ.

флангъ; впереди боеваго порядка конницы стояла батарея; (всего было около 2 т. конницы). На плечахъ отступающихъ шли баварская и виртембергская конница, а за ними 10 кирасирскихъ полковъ (всего около 10 т.). По приближеніи къ противнику, французская конница развернулась въ боевой порядокъ съ кирасирами въ центрѣ; впереди конницы орудія снялись съ передковъ, и завязалась перестрѣлка. Наполеонъ избралъ направленіе для атаки конницы въ лѣвый флангъ непріятельской конницы съ цѣлью отбросить австрійцевъ къ р. Пфатеръ „въ объятія Даву“, продвигавшагося къ Тальмесингу.

Уже сильно стемнѣло, когда одинъ кирасирскій полкъ австрійцевъ галопомъ ринулся въ атаку; „спокойно выждавъ противника“, французскіе кирасиры, находившіеся на фронтѣ атаки, дали залпъ по непріятелю, а сосѣдніе полки бросились въ охватъ фланговъ и отбросили австрійцевъ; вынесшійся на выручку кирасиръ гусарскій полкъ, въ свою очередь, взятъ во флангъ и отброшенъ; дальнѣйшія попытки выручить своихъ, производимыя австрійскими легкими полками, были также отбиты. Послѣ отраженія атакъ отдѣльныхъ полковъ, атакъ, произведенныхъ по частямъ, французская конница ринулась преслѣдовать. „Разсѣянная австрійская конница, вогнанная въ болота, пытается выбраться оттуда на шоссе Эглофсгеймъ - Кеферингъ“, по которому несется французская конница; „врываясь въ ряды послѣдней, одиночные люди, группы, кое какъ уцѣлѣвшіе эскадроны завязываютъ бой посреди мерцающаго свѣта восходящаго мѣсяца только слышатся лязгъ сабель о кирасы, стоны, крики и конскій топотъ.“ Наконецъ, австрійцы окончательно раздавлены и, загнанные въ болота р. Пфатеръ, погибаютъ въ громадномъ количествѣ. Когда 10000 французская конница добивала 2000 австрійскую, остальная тяжелая конница Лихтенштейна въ числѣ 3—4 т. отступала отъ Гебелькофена черезъ Эгльфингъ къ Об. Траублингу. Ко времени дебушированія ея на шоссе, „враги и друзья неслись къ Унтеръ-Траублингу.“ Шедшій въ головѣ австрійской колонны кирасирскій полкъ бросается на толпу и отбрасываетъ французовъ къ Кеферингу.

Этимъ, еще небывалымъ въ новѣйшей исторіи, боемъ 12000—15000 конной массы завершился день 22 числа. Наполеонъ приостанавливаетъ преслѣдованіе, хотя успѣшныя дѣйствія дня и обѣщали вознаградить небывалыми результатами: еще небольшое напряженіе силъ, и 70—80 т. армія австрійцевъ, припертая къ Дунаю, понесшая большія потери, могла положить оружіе.“

Сравнивая дѣйствія французской и австрійской конницъ въ сраженіи при Экмюлѣ, нельзя не обратить вниманія на слѣдующія обстоятельства:

Въ теченіи двухъ дней 20 и 21 апрѣля австрійскій главнокомандующій не знаетъ того, что происходитъ передъ его арміей и корпусъ Даву принимаетъ за главныя силы французовъ. Имѣя 8 тысячъ конницы въ своемъ распоряженіи, странно оставаться въ подобномъ невѣденіи и упустить случай разгромить кор-

пусъ Даву, втрое слабѣйшій, сравнительно съ стоявшими противъ него силами австрійцевъ.

Въ сраженіи при Экмюлѣ конница австрійцевъ была разбросана по всему боевому порядку за своими пѣхотными частями такъ, какъ она была распредѣлена между колоннами для первоначальнаго наступленія къ Абаху, Пейзингу и Динцлингу, и принесла сравнительно слабую пользу въ трехъ случаяхъ: 1) при атакѣ баварской конной бригады на батарею, австрійскій конный полкъ выручилъ батарею, хотя очень не на долго; 2) когда Даву опрокинулъ войска Розенберга, овладѣвъ Унтеръ-Лейхлингомъ, 4 австрійскихъ полка, составляя конный резервъ, нѣсколько разъ атакуютъ французовъ, прикрывая шоссе; но французы въ концѣ концовъ ихъ отбрасываютъ, и дивизія С. Илера и Фріана показываются у шоссе; наконецъ 3) сдѣлана была попытка коннымъ арьергардомъ въ 500 человекъ задержать французовъ на позиціи къ югу отъ Гагельштадта, между лѣсомъ и ручьемъ, когда они должны были выходить изъ лѣса.

Наполеонъ, сосредоточивъ массу конницы въ 10 тысячъ коней и, обезпечивъ лѣвый флангъ Даву кавалерійской дивизіей Монбрёна, идетъ на проломъ, все сокрушая передъ собою. Противъ этой массы австрійцы могли собрать только 2 тысячи, и въ самихъ дѣйствіяхъ австрійской конницы видна рознь, полки бросаются въ атаку по частной иниціативѣ своихъ командировъ, общаго руководства не замѣчается и это тогда, когда 10-ти тысячная масса всадниковъ, руководимая самимъ Наполеономъ, напираетъ всею своею силою.

23 апрѣля французская армія подошла къ Регенсбургу. Послѣ жаркаго кавалерійскаго дѣла подъ стѣнами его, эрцгерцогъ успѣлъ перевести свою армію на лѣвую сторону Дуная. 6 баталіоновъ, оставленныхъ въ Регенсбургѣ прикрывали это отступленіе; но французы ворвались въ городъ, взяли 16 орудій и заставили большую часть гарнизона положить оружіе. Въ этомъ сраженіи Наполеонъ былъ раненъ пулею въ ногу. Эрцгерцогъ Карлъ направился къ Гаму и, сосредоточивъ 78 тысячъ войскъ, отступилъ въ Богемію.

Наполеонъ не пошелъ за австрійскою арміею, а рѣшился идти кратчайшимъ путемъ къ Вѣнѣ. Эрцгерцогъ имѣлъ намѣреніе, стянувъ какъ можно больше войскъ, перейти на правый берегъ Дуная, выйти изъ Вѣны на встрѣчу Наполеону и дать ему сраженіе; а въ тоже время направить на сообщенія французовъ, съ одной стороны Коловрата съ 25 тысячами, съ другой эрцгерцога Іоанна съ итальянскою арміею и дивизію Іелахича. Но прежде чѣмъ эти предположенія сбылись. Наполеонъ, отгнѣсивъ Гиллера, 10 мая прибылъ къ Вѣнѣ и, послѣ незначительнаго бомбардированія, занялъ 13 мая столицу Австріи.

Сраженіе при Аспернѣ 22 и 23 мая 1809 года.

Съ звантіемъ французами Вѣны, слабый австрійскій гарнизонъ отступилъ за рѣчку, истребивъ мостъ на большой дорогѣ у с. Шпицъ. Гиллеръ съ 5 и 6 кор-

прусами, перейдя Дунай у Кремса, сталъ бивакомъ у Бизамберга, а вдоль по лѣвому берегу отъ Пресбурга до Кремса разставилъ посты. Эрцгерцогъ Карлъ, прибывшій отъ Будвейса, расположилъ армію свою вдоль подошвы Бизамберга, отъ Штамерсдорфа до Бокфлиса.

Наполеонъ, почитая австрійскую армію совершенно разстроеною, рѣшился перейти черезъ Дунай въ виду ея. Послѣ неудачнаго покушенія овладѣть островомъ Шварце-Лаге, онъ собралъ 18 мая, близъ с. Кайзеръ-Эберсдорфа гвардію, корпусъ Массены и резервную конницу и, направивъ туда же корпуса Удино и Даву, расположенные въ окрестностяхъ Вѣны и Санктъ-Пѣльтена, занялъ въ тотъ же вечеръ дивизією Молитора островъ Лобау. На слѣдующій день мостъ черезъ большой Дунай былъ оконченъ, а 20 числа французы, перейдя на островъ, устроили на другой его сторонѣ сильныя батареи; потомъ, переправивъ подъ прикрытіемъ ихъ и лѣсистой мѣстности часть легкихъ войскъ на лѣвый берегъ, приступили къ устройству мостовъ черезъ рукавъ Дуная.

Эрцгерцогъ Карлъ, замѣтивъ намѣренія противника, рѣшился атаковать его всѣми силами, давъ имъ концентрическое направленіе къ Асперну и Эслингену, чтобы охватить французовъ и не дать имъ выйти изъ узкаго пространства между этими селеніями и Дунаемъ. 21 мая австрійская армія сосредоточилась на позиціи позади Герасдорфа, примыкая правымъ флангомъ къ горѣ Бизамбергъ у Штамерсдорфа, а лѣвымъ къ рѣчкѣ Русбаху у Дейчъ-Ваграма, и имѣя резервы у Зейринга. 5-й корпусъ принца Рейскаго былъ оставленъ на Бизамбергѣ для наблюденія за Дунаемъ отъ Шпица до Кремса; въ селеніи же Шпицъ находился сильный отрядъ подъ начальствомъ генерала Радецкаго, съ приказаніемъ приготовить изъ пловучихъ мельницъ и другихъ судовъ брандеры для разрушенія Эберсдорфскаго моста.

Въ то же утро Наполеонъ, перейдя на лѣвый берегъ, приказалъ дивизіи Молитора занять с. Аспернъ, дивизіи Буда—Эслингенъ и, давъ въ распоряженіе маршала Массены дивизію Леграна, поручилъ ему командованіе лѣвымъ флангомъ; правый флангъ онъ ввѣрилъ маршалу Ланну, подчинивъ ему конницу Бесьера. Эти войска, вмѣстѣ съ конницею (легкія дивизіи Марюла и Лазалья—28 эскадр., 2640 чел. и кирасиры Эспана—30 эскадр., 4080 ч.) составляли 29 тысячъ при 72 орудіяхъ. Къ вечеру прибыла дивизіа С. Сира и 8 эскадроновъ кирасиръ С. Жермена (1088), что составило съ бывшими уже въ дѣлѣ войсками до 35000 человекъ. ¹⁾

Переправляя 21 мая корпусъ Массены черезъ Дунай, Наполеонъ хотѣлъ дождаться дебушированія остальныхъ своихъ войскъ и напасть потомъ на позицію австрійцевъ у Герасдорфа, отнюдь не полагая, что самъ будетъ ими атакованъ.

¹⁾ И. Сухотинъ, стр. 105.

Исторія конницы
М. Маркова.

ЭРЦГЕРЦОГЪ КАРЛЪ.

Тверь, Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.

Библиотека "Руниверс"

Вдругъ въ половинѣ третьяго часа по полудни стали показываться головы наступающихъ австрійскихъ колоннъ. Эрцгерцогъ, разсчитавъ, что въ это время значительная часть непріятельскихъ силъ должна уже находиться на лѣвомъ берегу, приказалъ въ полдень войскамъ своимъ двинуться впередъ пятью колоннами: первая (корпусъ Гиллера) направилась вдоль берега черезъ Штадлау къ Асперну; вторая (корпусъ Бельгарда) шла черезъ Леопольдау и Гирштеттенъ, лѣвѣе первой, также къ Асперну; третья колонна (корпусъ Гогенцоллерна) направлялась туда же черезъ Зюсенбрунъ и Брейтенлее; четвертая колонна (половина корпуса Розенберга) должна была идти черезъ Адерклаа мимо Расдорфа къ Эслингену; пятая (другая половина корпуса Розенберга)— черезъ Парбасдорфъ на Энцерсдорфъ, прикрываясь съ лѣваго фланга коннымъ полкомъ; князь Лихтенштейнъ, съ резервною конницею (7600 всадн.), двигался черезъ Адерклаа между третьею и четвертою колоннами; наконецъ, гренадеры составили общій резервъ у Герасдорфа. Всего у эрцгерцога по расчету г. Сухотина ¹⁾ было 86 тысячъ пѣхоты, 15 тысячъ конницы (148 эскадр.), при 288 орудіяхъ.

„Мѣстность, бывшая полемъ сраженія 21 и 22 мая, представляетъ низменную равнину, постепенно расширяющуюся къ сѣверу и легкимъ скатомъ сливающуюся за линіею Асперна и Эслингена съ обширнымъ мархфельдскимъ полемъ, ограниченнымъ на западъ довольно крутыми склонами лѣсистаго Визамберга, на сѣверѣ покатостями, сопровождающими теченіе Русбаха, который, сдѣлавъ круто поворотъ у Ваграма, тихо течетъ на востокъ, параллельно Дунаю, по обширной, плодородной, пересѣченной множествомъ селеній равнинѣ.“

„Селенія Аспернъ и Эслингенъ, занятые оконечностями фронта французской арміи, по справедливости сравниваются съ 2-мя бастіонами крѣпости, а ложбина, соединяющая эти селенія, съ куртиною. Дѣйствительно, это были твердые пункты, въ которыхъ можно было долго держаться противъ превосходныхъ силъ непріятеля, потому что строенія въ нихъ каменные, улицы въ направленіи фронта и, кромѣ того, онѣ были окружены землянымъ валомъ, насыпаннымъ для предохраненія отъ наводненія при розливѣ Дуная. Въ каждомъ изъ селеній находилось по надежному редюиту: въ Аспернѣ—каменная церковь съ кладбищенскою оградой, чрезвычайно удобною для обороны; въ Эслингенѣ—каменная, трехъэтажная житница, со стѣнами, выдерживавшими даже артиллерійскій огонь, и, по обширности, могшая вмѣстить для обороны около баталіона пѣхоты.“ „Между Асперномъ и рѣкою находилась роща, выгодная для обороны.“ ²⁾

Въ 3 часа по полудни бой началъ загораться. Корпусъ Гиллера, овладѣвъ близъ лежавшими дугами, повелъ атаку на Аспернъ съ западной стороны, кор-

¹⁾ Стр. 106.

²⁾ Описаніе мѣстности замѣтовано у г. Стайкевича. Критич. обзоръ кампаніи 1809 г., стр. 228 и 229.

пусъ Бельгарда съ сѣвера; но и тотъ и другой были остановлены подоспѣвшими французскими подкрѣпленіями. Завязался упорный бой, въ продолженіи котораго австрійцы и французы, непрерывно поддерживаемые свѣжими войсками, съ величайшимъ ожесточеніемъ оспаривали другъ у друга каждое строеніе, каждую ограду. Аспернъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, и Массена, видя, что Молиторъ едва держится, приказалъ ген. Мариюла съ его конною дивизіею атаковать Бельгарда; „нѣсколько атакъ шести конныхъ полковъ пріостанавливаютъ пѣхоту послѣдняго, вынуждая ее строить каре; но, разстрѣливаемый бѣглымъ огнемъ, Мариюла отходитъ назадъ; ¹⁾“ однако Аспернъ остается за французами.

Корпусъ Гогенцоллерна, очутившійся первоначально въ тылу Бельгарда, долженъ былъ принимать лѣво и потому потерялъ время; въ концѣ концовъ, выстроившись противъ французскаго центра, онъ выдвинулъ батареи и открылъ сильную канонаду.

Корпусъ Розенберга, овладѣвъ лѣвою своею колонною Энцерсдорфомъ, который былъ занятъ только отрядомъ легкихъ войскъ, двинулся къ Эслингену но, встрѣтивъ сильнѣйшее сопротивленіе, принужденъ былъ остановиться. Лихтенштейнъ, присоединивъ свои батареи къ артиллеріи Гогенцоллерна, выстроился въ интервалѣ между 3 и 4 колоннами. Гренадеры стали у Брейтенлее.

Видя приближеніе грозныхъ массъ противъ центра, Ланнъ даетъ приказаніе Бесьеру атаковать и отбросить непріятеля. „16 эскадроновъ кирасиръ, въ одной линіи, стремительно бросаются на артиллерію Гогенцоллерна, такъ что та едва успѣваетъ ускакать, а за нею и на пѣхоту; нѣсколько каре смято и изрублено, но полки, построенные въ баталіонныхъ колоннахъ, бѣглымъ огнемъ въ упоръ отбрасываютъ кирасиръ, Лихтенштейнъ грозитъ имъ атакою съ фланга; но Лазаль, замѣтивъ опасность, летитъ съ своими шассерами и послѣ нѣсколькихъ блестящихъ атакъ выручаетъ кирасиръ, сильно потерпѣвшихъ.“ ²⁾

„Въ это время, 4-я и 5-я колонны приближаются къ Эслингену. Ланнъ встрѣчаетъ ихъ огнемъ двухъ батарей, поставленныхъ на флангахъ селенія и ружейною пальбою изъ строеній. Наполеонъ вторично приказываетъ Бесьеру съ кирасирами помочь Ланну, ударивъ на 4-ю австрійскую колонну. Послѣдній, поддерживаемый съ тыла Лазалемъ, не смотря на сильный артиллерійскій огонь, мчится на пѣхоту, которая свертывается въ каре и еще разъ останавливаетъ французскихъ кирасиръ; еще разъ Лазаль выручаетъ ихъ отъ атакъ Лихтенштейна.

Потерявъ половину людей, Бесьеръ отводитъ разстроенные эскадроны въ промежутокъ между селеніями. Ланнъ и Массена съ этой минуты предоставлены соб-

¹⁾ П. Сухотинъ, стр. 107.

²⁾ П. Сухотинъ, тамъ же.

План
сражения при Апернх.
21-22 мая 1809 года.

ственнымъ силамъ. Конница сдѣлала все, что только было въ ея силахъ, чтобы помочь пѣхотѣ и расширить тѣсное поле сраженія. 1)“.

Отбивъ кавалерійскія атаки, австрійская армія выкатила большую часть своей артиллеріи и, обнимая полукругомъ французскую позицію, съ новыми силами повела атаку на Аспернъ и Эслингенъ. Гиллеръ и Бельгардъ снова проникли въ Аспернъ и заняли его до кладбища. Массена принужденъ былъ ввести въ дѣло послѣдній свой резервъ, дивизію Леграна. Аспернъ снова отбитъ французами, но австрійцы удержались въ церкви и кладбищенской оградѣ.

4-я колонна, освободившись отъ атакъ Бесьера, вмѣстѣ съ 5-ю повела опять атаку на Эслингенъ. Послѣ нѣсколькихъ отбитыхъ атакъ, австрійцы успѣли наконецъ ворваться въ зажженное огнемъ ихъ батарей селеніе, но тотчасъ же были выбиты; Ланнъ не уступалъ ни шагу. Около 8 часовъ Розенбергъ употребляетъ послѣднія отчаянныя усилія овладѣть Эслингеномъ, но среди страшнаго пожара, объявшаго селеніе, Ланнъ остается непоколебимымъ и отбиваетъ всѣ атаки 4 австрійскаго корпуса.

„Между тѣмъ, только что прибывшая свѣжая бригада кирасиръ С. Жермена, вмѣстѣ съ остатками шассеровъ Лазалья и кирасиръ Эспаня, грозной массой бросается на центръ австрійской арміи, въ промежутокъ между Гогенцоллерномъ и Лихтенштейномъ; но, встрѣченная съ фронта двумя бригадами кирасиръ Клари и Зигенталя, съ фланга полками Бланкенштейна и Риша, послѣ отчаянной схватки, подавленная превосходствомъ непріятеля, масса французскихъ всадниковъ опрокинута въ страшномъ безпорядкѣ; 24-й полкъ шассеровъ бригады Брюйера, занесшійся далеко, окруженъ и весь почти взятъ. Марюла съ своей дивизіей бросается на выручку; послѣ нѣсколькихъ блестящихъ атакъ, опрокинувъ и изрубивъ нѣсколько каре, смявъ нѣсколько эскадроновъ, едва самъ не попавшись въ плѣнъ, спасенный только преданностью одного лейтенанта, уступившаго ему лошадь, храбрый Марюла достигаетъ цѣли и пробивается назадъ черезъ живую стѣну австрійской конницы, занесшейся ему въ тылъ. 2)“.

Эрцгерцогъ Карлъ велѣлъ прекратить атаки и ограничился канонадою, отъ которой много терпѣли французы въ тѣсномъ пространствѣ ими занимаемомъ. Въ 10 часу огонь былъ прекращенъ. Глубокая тишина, прерываемая порой перестрѣлкою въ Аспернѣ, воцарилась на полѣ сраженія. Обѣ арміи провели короткую ночь на мѣстѣ сраженія, готовясь къ новому, отчаянному бою. Въ теченіи этого времени удалось графу Радецкому прорвать сруженными изъ с. Шницъ брандерами большой Эбердорфскій мостъ; вслѣдствіе этого корпусъ Удино и кавалерійская дивизія Нансуги, медленно переправляясь черезъ Дунай на лодкахъ, не

1) Оттуда же.

2) Взято у Станкевича, стр. 241.

прежде ночи примкнули къ арміи; корпусъ же Даву принужденъ былъ остаться на правомъ берегу.

„Такимъ образомъ,“ говоритъ г. Станкевичъ, ¹⁾ „послѣ семичасоваго боя, эрцгерцогъ успѣлъ овладѣть одною только церковью въ Аспернѣ. Результаты были бы лучшія, если бы 3 корпуса не были стѣснены предъ Асперномъ, еслибы болѣе войскъ сосредоточено было противъ центра, который былъ слабъ и едва не прорванъ массою французской конницы; въ подобномъ случаѣ Розенбергъ, истощавшійся въ бесплодныхъ усиліяхъ противъ Эслингена, былъ бы отрѣзанъ отъ остальной массы войскъ. Эрцгерцогъ не поправилъ ошибки въ своемъ расположеніи и на слѣдующій день, что и было причиною, какъ увидимъ ниже, намѣренія Наполеона прорвать его слабый центръ. Гиллеръ сдѣлалъ важную ошибку, не подкрѣпивъ своего отряда, дѣйствовавшаго вправо отъ Асперна противъ лѣсистаго островка. Это былъ рѣшительный пунктъ лѣваго крыла французовъ, овладѣвши которымъ, австрійцы могли двигаться къ мостамъ, обходя Аспернѣ, или поставивъ батареи, обстрѣливать продольнымъ огнемъ всю линію французскаго расположенія.

Неудача многихъ нападеній происходила оттого, что пункты атаки не были предварительно достаточно обстрѣливаемы.

Впрочемъ австрійская армія дралась превосходно; конница соперничала съ пѣхотой, которая превосходно обновила введенный эрцгерцогомъ строй колоннъ, отразивъ въ немъ нѣсколько разъ блестящихъ наполеоновскихъ кирасиръ.

Французская армія, потерявъ половину людей, успѣла удержаться на своихъ позиціяхъ. Но этому успѣху Наполеонъ исключительно обязанъ геройской стойкости своей пѣхоты и самоотверженію конницы, бросавшейся на картечь и штыки, чтобы спасти совершенно обнаженный центръ и расширить тѣсное поле сраженія.“

„Боевой порядокъ, принятый французами, представляетъ рѣдкій примѣръ пустого, обнаженнаго отъ пѣхоты центра. Но, какъ мы сказали выше, онъ обуславливается какъ мѣстными обстоятельствами, такъ и числительностью французской арміи въ первый день боя. При всемъ томъ непріятелю не легко было въ него проникнуть, потому что, по малому разстоянію между Асперномъ и Эслингеномъ, онъ обстрѣливался перекрестнымъ огнемъ, и, кромѣ того, за нимъ стояло 8 т. превосходной конницы. Замѣчательно, что кромѣ батарей, состоявшихъ при кавалерійскихъ дивизіяхъ, въ лоцинѣ, идущей отъ одного селенія къ другому, поставлены были между конницею отряды стрѣлковъ, чтобъ дать послѣдней защиту отъ огня непріятельской пѣхоты.“

22 числа австрійскія войска занимали приблизительно тѣже мѣста, какъ на-

¹⁾ Стр. 242.

канунѣ. Наполеонъ усилилъ Ланна и Массену подоспѣвшими подкрѣпленіями, приказалъ дивизіи Молитора занять лѣсистый островъ къ югу отъ Асперна и подготовилъ рѣшительный ударъ на центръ австрійскаго расположенія.

На разсвѣтѣ французы вытѣснили изъ Асперна австрійцевъ, но подоспѣвшій Гиллеръ въ свою очередь выбилъ французовъ, овладѣлъ вторично кладбищемъ и разрушилъ стѣны ограды. Но онъ снова былъ прогнанъ французами, и бой, продолжался съ перемѣнчивымъ счастіемъ до полудня, кончился тѣмъ, что австрійцы рѣшительно взяли и удержали за собою развалины сгорѣвшаго уже селенія. Нападенія Розенберга на Эслингенъ также возобновились, селеніе обнялось пламенемъ; но старанія австрійцевъ всякій разъ были останавливаемы крѣпостью и мужественною обороною житницы.

Между тѣмъ войска, назначенныя Наполеономъ для прорыва центра австрійцевъ, выдвинувъ впередъ всю артиллерію, построились въ слѣдующемъ порядкѣ: „влѣво отъ Эслингена и нѣсколько впередъ дивизія С. Илера, лѣвѣе ея дивизія Тарро и потомъ Клапареда; оставшіяся промежуткомъ до Асперна были заняты кирасирами и шассерами Лазала и Марюла; послѣдній примыкалъ къ Асперну. Эта масса пѣхоты въ 21000, сосредоточенная на линіи въ $1\frac{3}{4}$ версты, для производства удара была поручена Ланну. Атака должна была производиться экцентрически уступами съ праваго фланга по полкамъ, начиная съ дивизіи С. Илера. По мѣрѣ движенія впередъ, выигрывая пространство, полки должны были развертываться изъ колоннъ; конница должна была выстраиваться въ интервалахъ за пѣхотою. Атака должна быть начата въ то время, когда подойдутъ прочія дивизіи Даву, получившія весьма важное назначеніе—прикрыть правый флангъ движенія и вообще тылъ со стороны войскъ Резенберга. ¹⁾“.

„Кн. Лихтенштейнъ, видя опасность, примыкаетъ вправо къ Гогенцоллерну и осаживаетъ лѣвый флангъ. Эрцгерцогъ, получивъ донесенія съ бизамбергской обсерваторіи о поврежденіи мостовъ, а также, что цѣлыя массы французскихъ войскъ еще находятся на томъ берегу Дуная, спѣшитъ къ угрожаемому пункту и выдвигаетъ имѣвшуюся подъ рукою артиллерію. Страшная канонада 400 орудій загораются въ центрѣ. Ядра австрійскія пронизываютъ „глубокія массы Ланна, но онъ остается непоколебимы, ожидая сигнала для атаки. Наконецъ, сигналъ этотъ поданъ около 7 часовъ Наполеономъ, получившимъ извѣстіе, что Даву начинаетъ переправу. Колонны тронулись въ порядкѣ, описанномъ выше, съ артиллерією при эшелонахъ. С. Илеръ, на оконечности праваго фланга, съ головнымъ полкомъ своей дивизіи подъ градомъ пуль и картечей подвигается впередъ, развертываясь на маршѣ. За нимъ послѣдовательно вступаютъ въ движеніе и остальные эшелоны корпуса. Клапаредъ перемѣняетъ фронтъ, подавая лѣвый флангъ назадъ противъ

¹⁾ Заимствовано у П. Сухотина, стр. 111.

Бельгарда. Австрійцы не выдерживаютъ, не дождавшись атаки, многіе баталіоны бѣгутъ въ паническомъ страхѣ.“

„Ланнъ бросаетъ впередъ конницу Бесьера, которая, проскакавъ черезъ интервалы пѣхоты, массою несется въ промежутокъ между пѣхотою Гогенцоллерна и конницею Лихтенштейна; сбиваетъ послѣдняго и рушится на пѣхоту; рубитъ нѣсколько каре и, сокрушая все на своемъ пути, проносится впередъ, почти до Брейтенлее. Вслѣдъ за конницею продолжала наступать пѣхота С. Илера. Настала критическая минута: пѣхота готова воспользоваться сокрушительнымъ ударомъ своей конницы. Эрцгерцогъ схватываетъ знамя бѣгущаго полка Цаха и, окруженный штабомъ, бросается впередъ, подъ градъ непріятельскихъ снарядовъ; одушевленные примѣромъ вождя, дрогнувшіе баталіоны останавливаются и готовятся встрѣтить врага.

Но вдругъ французы останавливаются, и ударъ едва не сокрушившій австрійскую армію, отклоняется; союзникомъ, спасшимъ австрійцевъ, является Дунай.

Около 8 часовъ утра, брандеры, суда, наполненные камнями, пловучія горяція мельницы ударяютъ въ мостъ и разрываютъ его, унося за собою часть судовъ. Разрывомъ мостовъ Наполеонъ лишился не только содѣйствія Даву, которому предстояла такая важная роль при атакѣ, но и парковъ, безъ которыхъ сраженіе не могло продолжаться, потому что войска уже истощили запасы.“ Наполеонъ посылаетъ извѣстить Ланна о случившемся и приказываетъ пріостановить атаку.

„Наступилъ переломъ боя, тѣмъ болѣе грозный для французовъ, что около 9 часовъ новый ударъ брандеровъ окончательно разрушаетъ мосты унося за собою суда, а съ ними часть кирасиръ, начавшихъ переправу.“

Озадаченный неожиданною остановкою боя, эрцгерцогъ однако воспользовался ею и подкрѣпилъ центръ гренадерами, которые подоспѣли отъ Брейтенлее. Бельгардъ, зайдя правымъ флангомъ впередъ, взялъ во флангъ французскую линію; корпусъ Розенберга съ новою силою устремился въ Эслингенъ; эрцгерцогъ повелъ туда же гренадеръ. Дивизія Будае и молодая гвардія были отброшены за селеніе, но удержали житницу, не смотря на многократные отважные приступы австрійскихъ гренадеръ. „Опаснѣе прочихъ было положеніе войскъ С. Илера, выдавшихся впередъ. Лихтенштейнъ съ конницею понесся на нихъ; но полки С. Илера останавливаются, свертываются въ каре и бѣглымъ огнемъ отражаютъ австрійцевъ; кирасиры Нансути кидаются преслѣдовать австрійскую конницу и наскакиваютъ на пѣхоту Розенберга; встрѣченные огнемъ и птыками, они въ свою очередь опрокинуты. Лазаль и Марюла производятъ нѣсколько атакъ на Гогенцоллерна, подъ прикрытіемъ которыхъ пѣхота продолжаетъ отступленіе. Мало по малу войска, подъ страшнымъ огнемъ многочисленныхъ австрійскихъ батарей, отходятъ за лощину, послѣ чего Ланнъ выдвигаетъ всѣ удѣлѣвшія батареи; но онѣ

не могут соперничать съ превосходною въ числѣ австрійскою артиллеріею; кромѣ того, начиналъ сказываться недостатокъ въ снарядахъ.“

Въ описываемую минуту французы лѣвымъ флангомъ своимъ занимали островъ позади Асперна, за который шелъ непрерывный бой; центръ удерживался за канавою, правый флангъ опирался на Эслингенскую житницу. Эрцгерцогъ по очередно направляетъ усилія свои то противъ лѣваго фланга, то противъ праваго и, хотя австрійцы къ вечеру окончательно утвердились въ развалинахъ Асперна, но овладѣть островомъ и житницею не могли. „Видя неудачу атакъ на Эслингенъ,“ пишетъ П. Сухотинъ, „Эрцгерцогъ рѣшается направить усилія на центръ, чтобы, прорвавъ его, довершить побѣду. Массы пѣхоты Гогенцоллерна выстраиваются для атаки подъ прикрытіемъ многочисленной артиллеріи. Около 2 часовъ онѣ трогаются, поддерживаемыя сзади 12 баталіонами гренадеръ и резервною конницею Лихтенштейна, направляясь въ промежутокъ между Ланномъ и Массеною. Войска Ланна, допустивъ непріятели на полуружейный выстрѣлъ, осыпаютъ его градомъ пуль и картечей. Баталіоны Гогенцоллерна не выдерживаютъ огня и обращаются въ бѣгство. Эрцгерцогъ смѣняетъ ихъ гренадерами, которыхъ лично ведетъ въ атаку; но и они не выдерживаютъ картечи. Ланнъ, замѣтивъ разстройство въ непріятельскихъ рядахъ, бросаетъ впередъ конницу Бесьера; кирасиры на скакиваютъ на разстроенные непріятельскіе баталіоны, но Лихтенштейнъ бросается на выручку и, не смотря на атаки Лазаля и Марюла, успѣваетъ спасти свою пѣхоту, затѣмъ Лихтенштейнъ старается прорваться въ промежутокъ между Эслингеномъ и Ланномъ, но бѣглымъ огнемъ отбрасывается назадъ.“

Послѣ еще одной, также тщетной, попытки овладѣть житницею, эрцгерцогъ прекращаетъ нападенія и, выдвинувъ впередъ всю артиллерію, рѣшается сломить стойкость французовъ огнемъ. Безъ малаго 300 орудій открыли по густымъ массамъ французской пѣхоты и конницы, сгруппированнымъ въ узкомъ треугольникѣ передъ мостами. Французы, неся огромныя потери, выдержали однако до наступленія сумерекъ и тогда, подъ прикрытіемъ арьергарда Массены, отступили на островъ Лобау.

Такъ кончилось достопримѣчательное двухдневное сраженіе при Аспернѣ, въ которомъ Наполеонъ потерпѣлъ первое рѣшительное пораженіе. Оно стоило французамъ до 40 тысячъ убитыми и ранеными, въ числѣ которыхъ погибли маршалъ Ланнъ, С. Илеръ и Эспанъ; австрійцы потеряли 25 тысячъ; плѣнныхъ вслѣдствіе взаимнаго ожесточенія сражавшихся было мало. Впрочемъ, эта блистательная побѣда не принесла побѣдителямъ важныхъ выгодъ: эрцгерцогъ, убѣжденный въ невозможности овладѣть съ ослабленною своею арміею островомъ Лобау, обороняемымъ многочисленными батареями и войскомъ, или же перейти на правый берегъ Дуная въ виду французской арміи, усиленной корпусомъ Даву, снова расположилъ свою армію у подошвы Бизамберга, и оставилъ у Асперна только авангардъ, подъ начальствомъ генерала Кленау.

Описание сраженія при Ваграмѣ 5 и 6 июля (новаго стиля) 1809 г.

Въ началѣ іюля армія эрцгерцога Карла, изъ 1, 2, 3, 4, 5, 6 гренадерскаго и резервнаго кавалерійскаго корпусовъ, въ числѣ около 130 тысячъ (160 бат., 148 эск., 452 оруд.) занимала на лѣвомъ берегу Дуная въ 18 верстахъ отъ Вѣны, позицію за рѣчкою Русбахомъ. Авангардъ Кленау по прежнему стоялъ въ укрѣпленіяхъ Асперна и Энцерсдорфа; отдѣльные отряды разставлены были по берегу Дуная до Кремса.

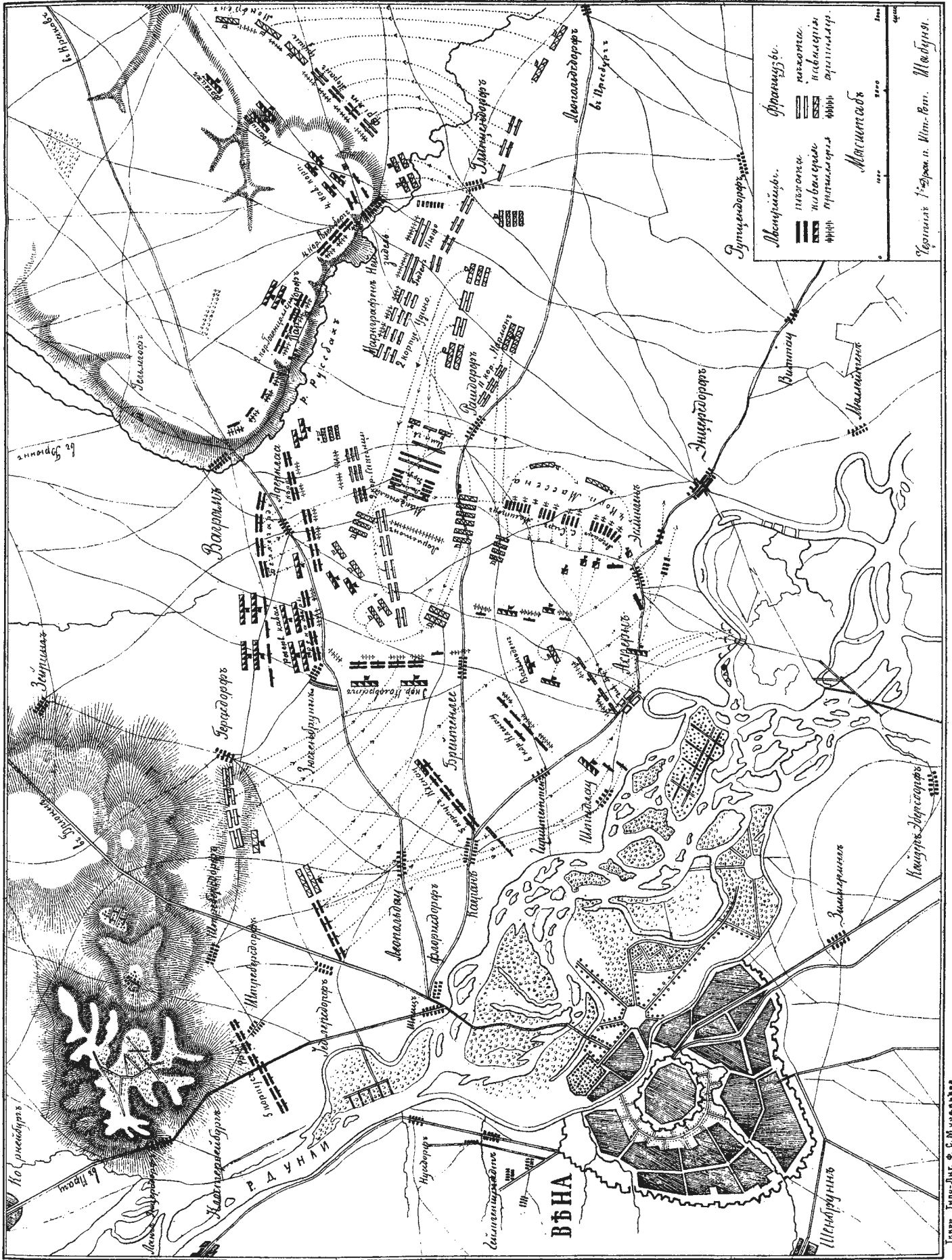
4 іюля французская армія, усиленная войсками вице-короля, Бернадота и резервами, въ числѣ 200 тысячъ (400 бат., 267 эск., 584 оруд.), сосредоточилась на островѣ Лобау и близъ Кайзеръ - Эберсдорфа. Въ ночь на 5 іюля, въ самую бурную и ненастную погоду, эта армія перешла вторично на лѣвый берегъ Дуная противъ Миллейтена, обойдя лѣвый флангъ авангарда австрійской арміи. По мѣрѣ переправы черезъ Дунай, французскія войска выстраивались фронтомъ на сѣверъ слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ противъ Энцерсдорфа сталъ корпусъ Массены; еще лѣвѣе конница Лазали и пѣх. дивизія Леграна, отдѣльно перешедшія Дунай противъ Эслингена; къ правому флангу Массены примкнули корпуса Удино и Бернадота; далѣе на правомъ флангѣ корпусъ Даву и конница Монбрѣна; вице-король съ итальянскою арміею, и корпуса Мармона и Вреде составляли вторую линію; а французская гвардія и резервная конница, подъ командою Бесьера, расположилась въ третьей линіи.

Пространство впереди французской линіи представляло открытую, волнообразную равнину, простирающуюся до Русбаха на восемь верстъ въ длину и на двадцать въ ширину. Среди огромнаго пространства засѣянныхъ полей разбросано было множество деревень, игравшихъ въ сраженіи при Ваграмѣ болѣе или менѣе важную роль. До самаго Русбаха мѣстность представляла поле удобное для движенія всѣхъ родовъ оружія по всѣмъ направленіямъ и особенно для дѣйствій конницы. На сѣверѣ поле граничило высотами Бизамбергъ и возвышенностью лѣваго берега Русбаха. Эта послѣдняя возвышенность, выступая къ югу въ видѣ прямоугольнаго плато, способствовавшаго превосходному обстрѣлу къ югу лежащаго поля, усиливалась довольно глубокимъ и иловатымъ русломъ Русбаха съ селеніями Ваграмомъ, Парбасдорфомъ и Маркграфъ-Нейзидель, близъ котораго на возвышенности стояла крѣпкая башня съ дворомъ, обнесеннымъ каменною стѣнкою. Плато это составляло сильнѣйшую и важнѣйшую часть австрійской позиціи.

Австрійская армія расположена была слѣдующимъ образомъ: корпуса Бельгарда, Гогенцоллерна и Розенберга (1-й, 3-й и 4-й) стояли на высотахъ лѣваго берега Русбаха, между Ваграмомъ и Нейзиделемъ; гренадеры и резервная конница, соединенные подъ начальствомъ Лихтенштейна, стояли у Зейринга; корпусъ Коловрата у Гагенбруна. Корпусъ Кленау, усиленный кавалерійскою дивизи-

ПЛАНЪ

(Размѣненіе при Вѣнѣ 3 и 6 Мая 1809 года.
Положеніе обѣихъ сторонъ вѣса между 9^ю и 19^ю часами утра).

Топогн. Инст. Ф. С. Муравьева.

зією Нордмана, долженъ былъ отступить къ Штамерсдорфу на соединеніе съ 5 корпусомъ. Нордманъ же, при поддержкѣ конницы Лихтенштейна, долженъ былъ составить авангардъ и, замѣдля наступленіе французскихъ войскъ, потомъ отойти на лѣвый флангъ корпуса Розенберга. Эрцгерцогъ намѣренъ былъ: не сопротивляясь переправѣ французовъ, остановить ихъ первое стремленіе упорною защитою Русбахскихъ высотъ, а правымъ крыломъ и армією эрцгерцога Іоанна (которому 4 числа послано предписаніе спѣшить черезъ Мархекъ и Лойберсдорфъ къ Нейзиделю) ударить на фланги и тылъ непріятеля.

Въ полдень Наполеонъ, окончивъ построеніе своихъ войскъ, началъ наступленіе къ Рашдорфу. Корпуса его двинулись вѣрообразно отъ этого направленія, причемъ корпуса второй линіи, по мѣрѣ разширенія мѣстности, вступали въ промежутки первой. Массена, принудивъ отрядъ Нордмана оставить Эндерсдорфъ, повернулъ на Брейтенлее; Бернадотъ направился къ Адерклаа, вице-король къ Ваграму, Удино къ Парбасдорфу, Даву къ Гросгофену и Глинцендорфу; конница Монбрѣна, усиленная дивизіями Груши и Пульи, на крайнемъ правомъ флангѣ, къ Лойберсдорфу; гвардія, корпуса Мармона и Вреде (баварцы) и конница Весьера слѣдовали въ резервѣ.

Австрійцы почти вовсе не противились этому движенію, и только конница Нордмана, при содѣйствіи Лихтенштейна, имѣла вблизи Рашдорфа и Глинцендорфа нѣсколько довольно сильныхъ стычекъ съ французскою конницею.

Около 7 часовъ вечера французы стали приближаться къ Русбаху, и Наполеонъ, опасаясь на слѣдующій день прибытія эрцгерцога Іоанна, рѣшился немедленно напасть на австрійцевъ. Вице-король, имѣя въ головѣ корпусъ Макдональда и конницу Сугама, двинулся между Ваграмомъ и Парбасдорфомъ на корпусъ Бельгарда; Удино атаковалъ Парбасдорфъ; Бернадотъ двигался къ Ваграму; а Даву и конница праваго крыла, перешедшая Русбахъ у Лойберсдорфа, къ Нейзиделю. Но всѣ атаки французовъ, не смотря на превосходство ихъ силъ, были отражены мужествомъ австрійскихъ войскъ, вспомооществуемыхъ сильною позиціею, а отчасти и наступившими сумерками. Прежде всѣхъ повелъ атаку Удино, которая была отбита; вслѣдъ затѣмъ, собравшись съ силами, онъ вторично атаковалъ высоты лѣваго берега Русбаха. Но, во время ожесточенной схватки, неожиданно на него справа налетаетъ конный полкъ шеволежеровъ Винцента, подъ предводительствомъ самого Гогенцоллерна. Французы въ безпорядкѣ отступаютъ и, преслѣдуемые конницею, отходятъ за Русбахъ на прежнюю позицію.

Макдональдъ, пробившійся въ пылу перваго натиска до гребня высотъ, имѣлъ было успѣхъ надъ корпусомъ Бельгарда, который приведенъ былъ въ безпорядокъ тѣмъ, что заднія линіи, принявъ отступающія части за непріятеля, открыли по нимъ огонь. Этимъ безпорядкомъ воспользовалась кав. дивизія Сагюка и атакою своею обратила войска Бельгарда въ бѣгство. Но подоспѣвшій въ это время самъ

главнокомандующій выдвинулъ батарею, которой приказалъ открыть по французамъ огонь картечью; самъ быстро устроилъ одинъ пѣхотный полкъ и остановилъ натискъ войскъ Макдональда. Прочіе полки, воодушевленные примѣромъ генералиссимуса, поворачиваютъ назадъ и поддерживаютъ атаку эрцгерцога. „Какъ вдругъ на флангъ и тылъ французовъ налѣтаетъ все тотъ же полкъ шеволежеровъ, приведенный тѣмъ же Гогенцоллерномъ послѣ боя съ войсками Удино. Эта внезапная атака окончательно рѣшаетъ дѣло въ пользу эрцгерцога. 1)“ Французы отступаютъ, и во время отступления происходитъ такой же беспорядокъ отъ стрѣльбы по своимъ, какъ это случилось съ австрійцами. „Только благодаря дѣйствіямъ конной дивизіи Сагюка, пріостановившей преслѣдованіе австрійской конницы, итальянская армія не была окончательно разсѣяна. 2)“

Бернадотъ, начавшій атаку значительно позже вице-короля, имѣлъ сначала противъ себя одинъ полкъ, который и выбилъ изъ Ваграма; но Бельгардъ, отдѣлавшись отъ вице-короля, направилъ большую часть силъ своихъ на Бернадота. „Бернадотъ торопитъ оставшія войска корпуса на выручку бригады (передовой), но и здѣсь повторяется таже сцена, что у Макдональда; вслѣдствіе принятія въ темнотѣ ночи одною частью войскъ своихъ за непріятеля открывается въ тылу перестрѣлка; возникаетъ беспорядокъ, распространяющійся по всему корпусу; австрійцы пользуются этимъ и врываются въ селеніе; саксонцы же въ паническомъ страхѣ бѣгутъ въ Адерклаа.

Еще лѣвѣе саксонскаго корпуса, наступавшаго къ Д. Ваграму, дѣйствовала легкая конница итальянской арміи, направленная въ обхватъ Д. Ваграма для содѣйствія въ атакѣ. Атакованная во флангъ конницею Лихтенштейна, итальянская конница была опрокинута, и одинъ изъ полковъ ея отброшенъ къ с. Д. Ваграмъ. Этотъ то полкъ и былъ принятъ бригадою, овладѣвшею селеніемъ, за непріятеля, что послужило началомъ къ паникѣ вслѣдствіи, когда подходили подкрѣпленія.

Позднѣе другихъ вступилъ въ дѣло корп. Даву, получившій приказаніе атаковать Маркграфенъ-Нейзидель обходомъ съ восточной стороны: три конныя дивизіи, переправившись черезъ Русбахъ, двинулись въ промежутокъ между Маркграфенъ-Нейзидель и Зибенбрунномъ; за ними слѣдовали двѣ пѣхотныя дивизіи, тогда какъ другія двѣ дивизіи съ артиллеріею начали бой со стороны Гросгофена. Розенбергъ (30 т. пѣх. и 2 т. кон.), видя наступленіе и обходъ, принимаетъ своевременно мѣры: занимаетъ позиціи, располагаетъ войска за бараками и открываетъ артиллерійскій огонь по обходящимъ. Французы отбрасываютъ австрійскую конницу къ сѣверу и приступаютъ къ штурму высотъ; но послѣдній отраженъ, а тѣмъ временемъ Даву узнаетъ о судьбѣ сосѣднихъ атакъ и отводитъ войска за Русбахъ. 3)“

1) И. Сухотинъ, стр. 169.

2) Тамъ же, стр. 170.

3) Заимствовано у П. Сухотина, стр. 170.

Ночь прекратила битву, и Наполеонъ, приказавъ Массенѣ и Даву приблизиться къ Адерклаа и Гросгофену, расположилъ свою армію впереди Рашдорфа въ двухъ огромныхъ и глубокихъ линіяхъ, готовыхъ приступить на слѣдующее утро къ новому, рѣшительному наступленію.

Эрдгерцогъ Карль, ободренный успѣхомъ вечерняго боя, и надѣясь на своевременный подходъ эрдгерцога Іоанна, рѣшился утромъ 6 числа начать предположенное наступленіе. Корпусамъ Кленау и Коловрата предписано выступить въ часъ по полуночи и направиться, первому черезъ Леопольдау и Гирштетенъ къ Асперну, угрожая сообщенію непріятеля съ островомъ Лобау; второму черезъ Зюсенбруннъ и Брейтенлее противъ лѣваго его фланга; резервная конница, гренадеры и Бельгардъ должны были наступать между Зюсенбрунномъ, Адерклаа и Ваграмомъ, а Гогенполлернъ защищать Русбахскія высоты; Розенбергу было поручено развлечь вниманіе непріятеля демонстраціями со стороны Нейзиделя. Планъ безспорно смѣль и, повидимому, гибеленъ для французовъ; но, при подробномъ его разборѣ, увидимъ, что онъ не могъ иначе кончиться, какъ ко вреду самихъ австрійцевъ. Армія ихъ, растянутая на пространствѣ 15—20 верстъ, и лишенная резервовъ, которые принуждены были войти въ боевую линію, подвергалась неминуемой опасности, быть или прорванной въ центрѣ соединенными и превосходными непріятельскими силами, или обойденною слѣва, еще до прибытія эрдгерцога Іоанна, и частью отброшенною въ Богемію, частью припертою къ Дунаю. Притомъ отдаленность праваго крыла была причиною тому, что Коловратъ и Кленау, долженствовавшіе выступить съ своими корпусами въ часъ ночи, получили диспозицію только въ 3 часа утра.

Въ 4 часа Розенбергъ двинулся двумя колоннами отъ Нейзиделя къ Гросгофену и Глинцендорфу, между тѣмъ какъ конница Нордмана приблизилась къ Лойберсдорфу. Наполеонъ, введенный въ недоумѣніе этимъ движеніемъ, какъ бы въ связи съ подходящимъ, паче чаянія, Іоанномъ, поспѣшилъ съ гвардіею и кирасирскими дивизіями Арриги и Нансути на подкрѣпленіе Даву; помогъ ему отбросить австрійцевъ обратно за Русбахъ и, приказавъ маршалу атаковать въ свою очередь Нейзидель и лѣвый флангъ Розенберга, со стороны Зибенбрунна, возвратился къ центру, угрожаемому атакою Бельгарда изъ Адерклаа.

Наполеонъ рассчитывалъ, что Адерклаа занято войсками Бернадота, но Бернадотъ, сочтя свое расположеніе у Адерклаа очень выдающимся предъ прочими войсками, самовольно отступилъ и не увѣдомилъ о томъ Наполеона. Австрійцы не замедлили воспользоваться этою ошибкою, и вотъ теперь Бельгардъ, исполняя диспозицію безпрепятственно наступалъ противъ центра французскаго расположенія. Наполеонъ направилъ противъ него часть корпуса Массены. Адерклаа былъ взятъ, но скоро потомъ отнятъ снова бригадою генерала Штуттергейма, поддержанною гренадерами; Массена и, двинувшійся къ нему на помощь, Бернадотъ

были принуждены отступить въ безпорядкѣ къ Рашдорфу. Бельгардъ и Лихтенштейнъ выстроились между Парбасдорфомъ и Зюсенбрунномъ.

Въ это самое время правое австрійское крыло начало наступать со стороны Штаммерсдорфа. Коловратъ двигался къ Зюсенбрунну и Брейтенлее; Кленау шелъ къ Гирштетену, гдѣ конница его, встрѣтивъ дивизію Буда, оставленную для обезпеченія тыла, опрокинула ее съ потерей десяти орудій и двухъ тысячъ чело-вѣкъ плѣнными и принудила отступить въ мостовое укрѣпленіе. Аспернъ, Эслингенъ и Энцерсдорфъ были заняты австрійцами. Нѣтъ сомнѣнія, что появленіе эрцгерцога Іоанна у Лойберсдорфа могло бы тогда сильно озаботить Наполеона; эрцгерцогъ Іоаннъ, получивъ 5 числа вечеромъ вторичное предписаніе генералиссимуса, поспѣшить къ мѣсту сраженія, не успѣлъ своевременно собрать арміи на лѣвомъ берегу Моравы и пришелъ съ передовыми войсками къ Лойберсдорфу и Зибенбрунну не прежде 6 числа, въ 4 часа по полудни.

Наполеонъ, успокоенный съ этой стороны донесеніями своихъ разъѣздовъ, приказалъ маршалу Массенѣ, съ кавалерійскими дивизіями Лазалья, Марюла и С. Сюльписа, поспѣшить фланговымъ маршемъ къ Эслингенскому хутору, чтобы остановить Кленау и прикрыть главныя силы фр. арміи. Въ то же время Наполеонъ возымѣлъ идею прорвать центръ растянутаго болѣе чѣмъ на 20 верстъ австрійскаго боеваго порядка, двинувъ противъ него массу въ 50 тысячъ. Но такъ какъ съ движеніемъ Массены къ югу образовался промежутокъ въ боевомъ порядкѣ отъ Адерклаа въ направленіи на Брейтенлее, а для перемѣны фронта и перестроенія войскъ, назначенныхъ для атаки австрійскаго центра требовалось отъ 1½ до 2 часовъ, то Наполеонъ приказалъ произвести въ этомъ направленіи кавалерійскую атаку. „Шесть кирасирскихъ полковъ дивизіи Нансути и гвардейская конница, всего до 40 эскадроновъ (или свыше 5000 сабель), на полныхъ рысяхъ прибываютъ отъ Рашдорфа, развертываются и стремительно бросаются на штыки австрійскихъ гренадеръ, уничтожаютъ нѣсколько каре, опрокидываютъ гренадерскіе баталіоны, примыкавшіе къ расположенію Коловрата, и вынуждаютъ правое крыло гренадеръ и лѣвое крыло Коловрата податься назадъ. На выручку пѣхоты изъ—за линіи гренадеръ выносятся Лихтенштейнъ съ конницею. Конница Бесьера, взятая въ перекрестный огонь гренадерами, Коловратомъ и ихъ артиллеріею, послѣ упорнаго боя съ Лихтенштейномъ, вынуждена начать отступление, что она и исполняетъ въ направленіи къ Рашдорфу, покинувъ захваченныя при первыхъ атакахъ трофеи и орудія.

Это наступленіе и атака французской конницы дали выигрышъ во времени, достаточный для того, чтобы ввести въ дѣло еще новое средство, „дотолѣ невиданное,“ для подготовки удара: отъ Рашдорфа неслись 10 гвардейскихъ (60 орудій) и 7 итальянскихъ и баварскихъ батарей (44 ор.), подъ общимъ начальствомъ Лористона. Опередивъ свои батареи, начальникъ пѣшей артиллеріи Друо выби-

раетъ позицію, и по направленію его сабли дивизіонныя колонны быстро развертываются (по фронту до 2000 шаговъ) на линіи, позади отступающей конницы Бесьера, а затѣмъ тотчасъ же 104-орудійная батарея, пропустивъ отходящую конницу, открываетъ огонь съ разстоянія полуорудійнаго выстрѣла отъ Адерклаа. Моментально тысячи ядеръ и масса картечи покрыли все пространство, занимаемое корпусомъ Бельгарда и гренадерами, и пронизывали ряды баталіоновъ; въ одно мгновеніе десятки, сотни людей падали, и часто случалось, что одно ядро выводило изъ строя 10—15 и даже 20 человекъ! Французскія батареи, далеко превосходившія австрійскую артиллерію числомъ и калибромъ орудій, безнаказанно наносили страшное пораженіе гренадерамъ; но, наконецъ, австрійскимъ батареямъ отъ Адерклаа и отъ Брейтенлее удается взять во флангъ длинную линію орудій, и черезъ полчаса 100 орудійная батарея теряетъ сотни лошадей и много прислуги; почти всѣ генералы и много офицеровъ ранены и перебиты; но масса орудій, хотя уже и ни въ состояніи двинуться съ мѣста, „продолжаетъ пробивать бреши въ живыхъ непріятельскихъ стѣнахъ;“ баталіоны Коловрата и Прохаски продолжаютъ стоять и, обдаваемые градомъ ядеръ, они лишь смыкаютъ ряды... ¹⁾

Пока происходили описанныя дѣйствія конницы и артиллеріи, пѣхота итальянской арміи, подъ начальствомъ Макдональда, и пѣхота резерва передвигалась по направленію Рапшдорфъ-Зюсенбруннъ и между 11 и 12 часами дня закончила перестроенія. За серединою громадной батареи съ дирекціею на зюсенбруннскую колокольню выстроилась колонна Макдональда изъ двухъ дивизій Брусье и Ламарка: голову составляли 8 баталіоновъ (по 4 бат. каждой дивизіи), развернутыхъ каждый въ двѣ линіи; прочіе баталіоны (16 бат.) обѣихъ дивизій находились въ дивизіонныхъ колоннахъ и были расположены на взводной дистанціи отъ головы за крайними баталіонами ея; позади послѣднихъ баталіоновъ, а также и позади центра первыхъ 8 баталіоновъ, стояла полковая и часть полевой артиллеріи. Эта масса въ 8000 чел. (24 бат.) представлялась почти квадратомъ примѣрно до 1200 шаговъ по фронту и въ глубину, почти сплошь заполненнымъ людьми; позади этой колонны и въ нѣкоторомъ разстояніи находились итальянская дивизія Сераса и баварская дивизія Вреде (всего болѣе 20 баталіоновъ); за ними остальные войска итальянской арміи и молодая гвардія Релля; на флангахъ пѣхоты находились: лѣвѣе Макдональда—24 кирас. эскадрона Нансути, а правѣе—10 эскадр. гвард. легкой конницы Вальтера; правѣе дивизіи Вреде и позади Вальтера—8 эскадр. баварской конницы; на обоихъ флангахъ молодой гвардіи находилось по 4 эскадрона легкой конницы. Поддерживая другъ друга, эшелонированные войска итальянской арміи, баварской дивизіи и молодой гвардіи, всего въ числѣ до 50000 человекъ, должны были наступать, направляясь на зюсенбруннскую

¹⁾ Заимствовано у П. Сухотина, стр. 195.

колокольню съ цѣлью раздавить австрійскій центръ (часть корп. Коловрата, дивизія гренадеръ и конница Лихтенштейна — всего 15 — 20 т. чел.); кромѣ этихъ войскъ, оставался еще общій резервъ (20—25 т. чел.) изъ старой гвардіи, къ сѣв. отъ Рашдорфа, и корпуса Мармона, впереди Рашдорфа. Корп. Бернадота (22 т.) находился вправо отъ 100 орудійной батареи противъ корпуса Бельгарда и одной дивизіи гренадеръ, занимавшихъ Адерклаа; Наполеонъ лично находился у колонны Макдональда и медлилъ сигналомъ атаки. Бесѣдуя съ Ламаркомъ, онъ отъ времени до времени наводилъ бинокль къ сторонѣ М. Нейзидельской башнѣ, прислушиваясь къ гулу канонады и перестрѣлки въ сторонѣ Дуная, отъ котораго корпусъ Массены въ это время находился на полпути. ¹⁾“

Наступленіе корпуса Даву противъ Розенберга началось кавалерійскимъ боемъ, около 10 часовъ утра. Французская конница праваго крыла, усиленная кирасирами генерала Арриги, въ числѣ до 5 тысячъ коней, сбила конную бригаду Фрелиха (1000 кон.) у Зибенбрунна и, занявъ этотъ важный пунктъ (на пути эрцгерцога Іоанна), отбросила австрійскую конницу на высоты М. Нейзидель. Затѣмъ, имѣя на крайнемъ правомъ флангѣ дивизію Монбрена, конница продолжала подаваться въ направленіи къ сѣверу, стараясь охватить непріятельское расположеніе.

Пѣхота Даву, вслѣдъ за конницею, пошла двумя массами: дивизіи Фріана и Морана, перейдя Русбахъ ниже Глинцендорфа, двинулись противъ лѣваго фланга Розенберга; дивизія Гюдена и Пюто атаковали Нейзидель съ фронта. Розенбергъ, угрожаемый обходомъ, поставилъ одну бригаду пѣхоты и всю конницу угломъ по хребту высотъ, поворачивающихся здѣсь къ Зихдихфюру; Гогенцоллернъ поддерживалъ его частью своего корпуса; но 4 дивизіи Даву, выдвинувъ 60-орудійную батарею, обстрѣляли продольно весь боевой порядокъ Розенберга и атаковали Нейзидель и находившуюся сзади старую башню, которая составляла ключъ Розенберговой позиціи. Три раза они были отбиты. Между тѣмъ Удино перешелъ рѣчку Русбахъ ниже Парбасдорфа и ударилъ на правый флангъ Розенберга. Не смотря на геройскій отпоръ принца Гессенъ-Гомбургскаго, сперва взята была дер. Нейзидель, затѣмъ башня; Розенбергъ, отрѣзанный отъ Гогенцоллерна, увѣдомленный о томъ, что французская конница находится въ тылу, будучи уже не въ состояніи выдерживать совокупный натискъ двухъ французскихъ корпусовъ, принужденъ былъ начать отступленіе къ Бокфлису, медленно преслѣдуемый маршаломъ Даву. Удино обратился противъ Гогенцоллерна.

Громъ французскихъ орудій, раздаваясь на высотахъ Нейзиделя, извѣстилъ Наполеона о побѣдѣ на его правомъ крылѣ. Тогда было около полудня. Австрійскій центръ и корпусъ Коловрата, остановленные на нѣкоторое время атаками Бесьера и смертоноснымъ огнемъ стопушечной батареи, снова начали наступать

¹⁾ Взято у П. Сухотина, стр. 196.

изъ Адерклаа и Брейтенлее къ Рашдорфу, а Кленау къ Эслингенскому хутору. Объ эрцгерцогѣ Іоаннѣ не было еще и слуху. Въ эту минуту Наполеонъ, отправивъ къ Массенѣ повелѣніе, перейти также къ наступательному дѣйствию, двинулъ впередъ вышеописанную огромную массу войскъ, давъ ей направленіе на Зюсенбруннъ и на пунктъ соединенія корпусовъ Лихтенштейна и Коловрата. Ударъ ея былъ ужасенъ, но она встрѣтила не менѣе сильный отпоръ. Эрцгерцогъ, понимая всю опасность, поспѣшилъ отъ Адерклаа. Войска, воспламененныя его присутствіемъ, не теряютъ бодрости; по его приказанію, значительная часть артиллеріи сосредоточивается передъ правымъ флангомъ гренадеръ и лѣвымъ Коловрата, и такимъ образомъ онъ беретъ въ оба фланга наступающую непріятельскую массу; конница Лихтенштейна направляется на ея фронтъ. Въ полчаса Макдональдъ потерялъ почти половину своихъ войскъ; колонны его останавливаются и приходятъ въ разстройство. Макдональдъ, притянувъ къ себѣ слѣдовавшую сзади дивизію Сераса, строитъ подобіе каре. Отразивъ атаки Лихтенштейна бѣглымъ огнемъ, онъ приказываетъ конницѣ Нансути и Вальтера очистить фланги. „Вальтеръ атакуетъ противника правѣе колонны, рубитъ нѣсколько каре, но, взятый во флангъ картечью, а съ фронта огнемъ гренадеръ, принужденъ отойти назадъ; еще менѣе успѣшны были атаки кирасиръ Нансути, влѣво отъ колонны, противъ войскъ Коловрата. Относительно малые результаты дѣйствій конницы нѣкоторые объясняютъ тѣмъ, что она много потратила времени, чтобы выйти изъ-за тыла пѣхотныхъ войскъ Макдональда, другіе объясняютъ еще и тѣмъ, что ей не было мѣста для развертыванія: развертываться къ внутреннему флангу мѣшала пѣхота, а къ наружному—австрійцы, занимавшіе селеніе Адерклаа и Брейтенлес; прибавимъ еще, что эта уже была вторая атака въ этотъ день, а послѣ первой—конница много оставила убитыхъ и раненыхъ при нападеніи на пѣхоту и потомъ при отступленіи. Но атаки конницы, отвлекши вниманіе непріятеля, помогли колоннѣ Макдональда тѣмъ, что дозволили ей продолжать движеніе,—и вскорѣ Макдональдъ увидѣлъ недалеко отъ себя зюсенбруннскую колокольню. ¹⁾“ Наполеонъ двинулъ на подкрѣпленіе Макдональда дивизію Дюрюта, которая направлена была на Брейтенлее; дивизія Пакто направлена была на Адерклаа въ помощь Бернадоту, который тщетно истощалъ усилія противъ этого селенія, защищаемаго Бельгардомъ и дивизією д'Аспра; „баварская дивизія и молодая гвардія ускорили движеніе въ направленіи за колонною Макдональда; такимъ образомъ, еще масса до 40000 чел. двинулась довершать пораженіе австрійскаго центра.“ Утомленные, ослабленные австрійцы, не имѣя резервовъ, не могли устоять противъ новаго натиска свѣжихъ войскъ. Большая часть ихъ артиллеріи, разстрѣлявъ снаряды, оставила поле сраженія. Адерклаа, Ваграмъ, Зюсенбруннъ постепенно были взяты французами. Массена, вытѣс-

¹⁾ Заимствовано у П. Сухотина, стр. 200.

нивъ Кленау изъ Эслингена, Асперна и Гирштетена, преслѣдовалъ его до Леопольдау. Удино заставилъ Гогенцоллерна отступать на Ваграмъ, который, какъ замѣчено, и былъ взятъ французами.

Эрцгерцогъ, видя совершенную невозможность возстановить битву, и желая сохранить въ цѣлости остальные свои силы, приказалъ (въ 2 часа дня) начать общее отступление. Розенбергъ, отдѣленный отъ прочихъ войскъ, долженъ былъ отступать черезъ Волькерсдорфъ къ Моравской, остальные части черезъ Корнейбургъ къ Богемской дорогѣ. Это отступление было произведено въ полномъ порядкѣ. Розенбергъ достигъ Пираварта, слабо тѣснимый маршаломъ Даву, который, опасаясь появленія эрцгерцога Іоанна въ своемъ тылу, остановился у Бокфлиса. Гогенцоллернъ, послѣ довольно жаркихъ стычекъ съ Удино при Ваграмѣ и Гельмгофѣ, отошелъ къ Эберсдорфу. Бельгардъ, гренадеры и резервная конница, защитивъ нѣкоторое время Герасдорфъ, и Зейрингъ, стали между Эберсдорфомъ и Гагенбрунномъ. Коловратъ отступилъ на Бизамбергъ, а Кленау къ Штаммерсдорфу.

Французы преслѣдовали отступающихъ пушечными выстрѣлами и легкою конницею. Подробности этого преслѣдованія заимствуемъ у п. Сухотина. ¹⁾ „Уже вечерѣло, когда Макдональдъ приблизился къ Герасдорфу, занятому бригадою корпуса Коловрата, оставленною еще утромъ. Макдональдъ маневрируетъ съ цѣлю обходомъ заставить отступить эту бригаду; его батареи зажгли селеніе, и австрійцы оставляютъ позицію. Тогда гвардейскіе польскіе уланы и шассеры, сопровождавшіе войска Макдональда, бросаются на отступающихъ, захватываютъ батарею и увлеченные преслѣдованіемъ, атакуютъ колонны Бельгарда, слѣдовавшія съвернѣе. Послѣднія свертываются въ каре и бѣглымъ огнемъ и штыками отражаютъ атаки, пока не подходитъ бригада конницы Лихтенштейна, которая, охвативъ непріятеля съ фронта и фланга, отбрасываетъ его за Герасдорфъ.

Кленау, получивъ приказаніе отступать, направляется на Гирштеттенъ—Штаммерсдорфъ; конница Марюла и Лазалья насѣдаетъ на отступавшія войска, которая по временамъ пріостанавливается и отражаетъ атаку бѣглымъ огнемъ и штыками. Въ одной изъ атакъ погибаетъ пораженный пулею въ лобъ Лазаль, одинъ изъ лучшихъ Наполеоновскихъ генераловъ конницы. Тогда Марюла становится во главѣ 8 гусарскаго полка, которымъ онъ командовалъ 13 лѣтъ, одушевляетъ его рѣчью, приглашая отмстить за смерть товарища по оружію, и бросается вмѣстѣ съ 3 полками на непріятельскія каре и рубить ихъ; но въ одной изъ схватокъ Марюла, раненый въ ногу, падаетъ вмѣстѣ съ убитою подъ нимъ лошадью; происходитъ замѣшательство, которымъ пользуется австрійская конница и нѣсколькими удачными атаками обезпечиваетъ отступление пѣхоты 6 корпуса, которая къ вечеру и отходитъ на шаммерсдорфскія высоты.

²⁾ Стр. 201.

Въ то же время кирасиры Нансути, преслѣдуя корпусъ Бельгарда, отступавшій отъ Адерклаа на Герасдорфъ, атаквали пѣхоту; но каре отразили атаки, а подоспѣвшіе конные полки изъ резерва Лихтенштейна вынудили кирасиръ отойти назадъ. На Русбахскихъ высотахъ также шло преслѣдованіе: Удино, захвативъ Д. Ваграмъ, тѣснилъ Гогенцоллерна, а Даву гналъ передъ собой войска Розенберга. Часть конницы Даву, находясь на правомъ флангѣ пѣхоты Даву, пыталась охватить непріятельскій лѣвый флангъ: но конница Ностица останавливала французовъ; другая часть конницы Даву была отправлена къ Зибенбрунну, повидимому, вслѣдствіе получавшихся донесеній о появленіи противника со стороны Пресбурга: то были летучіе разѣзды войскъ эрцгерцога Іоанна.“

На ночь французы расположились по правую сторону Моравской дороги отъ Эдлерсдорфа до Зейринга, имѣя резервы и ставку Наполеона у Адерклаа.

Въ пятомъ часу головы колоннъ эрцгерцога Іоанна показались у Зибенбрунна и Лойбенсдорфа, и легкія ихъ войска распространили большую тревогу во французскомъ обозѣ и паркахъ; но, узнавъ объ исходѣ сраженія, эрцгерцогъ Іоаннъ поспѣшилъ возвратиться за Мораву. 7 числа главная австрійская армія также продолжала отступленіе свое въ Богемію.

Не вдаваясь въ подробную оцѣнку причинъ успѣховъ и неудачъ той и другой стороны, въ сраженіи при Ваграмѣ, остановимся только на главнѣйшихъ такъ сказать, бросающихся въ глаза, и затѣмъ коснемся нѣсколько болѣе употребленія войскъ и особенно конницы.

Наполеонъ совершилъ свою знаменитую переправу, введя австрійцевъ въ полнѣе невѣденіе относительно выбраннаго для того пункта, и эрцгерцогу Карлу не удалось ни помѣшать переправѣ, ни воспрепятствовать развернуться двухсоттысячной арміи французовъ, какъ было подъ Асперномъ. Австрійскій главнокомандующій занялъ позицію въ 18 верстъ длины, помѣстивъ лѣвый флангъ на Русбахскихъ высотахъ. Наполеонъ, устроивъ войска, торопится атаковать этотъ флангъ, чтобы сбить его до подхода эрцгерцога Іоанна. Французы, не подготовивъ достаточно атаки, ведутъ ее 4-мя корпусами противъ трехъ въ сумерки и вездѣ терпятъ неудачу. Въ ночномъ бою, австрійцы, знакомые съ мѣстностью, имѣютъ явное преимущество. Конница какъ съ той, такъ и съ другой стороны своевременно поспѣваетъ и энергичными дѣйствіями выручаетъ пѣхоту.

Увлеченный успѣхомъ перваго дня сраженія, эрцгерцогъ рѣшается на другой день самъ перейти въ наступленіе и, несоразмѣривъ силъ своихъ съ противникомъ, замышляетъ обойти его правымъ флангомъ и отрѣзать отъ Дуная. При этомъ не приняты были въ расчетъ разстоянія до корпусовъ при разсылкѣ диспозицій, и Коловратъ, и Кленау начали наступленіе несвоевременно.

Наполеонъ пользуется тѣмъ, что австрійцы растянули боевой порядокъ, передвигаетъ Массену назадъ, чтобы обезпечить свой лѣвый флангъ, приказываетъ Даву

и Удино атаковать Русбахскія высоты; а самъ, направивъ 110 тысячъ противъ 60 тысячъ австрійскаго центра, выигрываетъ сраженіе.

Наполеонъ имѣлъ въ полтора раза болѣе войскъ, сравнительно съ эрцгерцогомъ, но побѣда далеко не сопровождалась такими трофеями, какъ то бывало прежде, и даже австрійцы въ этомъ отношеніи имѣли перевѣсъ. Число убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ почти было одинаково; и французы, и австрійцы потеряли приблизительно по 25 тысячъ человекъ. Эти оба обстоятельства объясняются, во первыхъ, тѣмъ, что составъ войскъ Наполеона, съ большимъ процентомъ молодыхъ солдатъ и иностранцевъ, далеко не былъ такъ хорошъ, какъ въ прошлыя времена; во вторыхъ, страшнымъ массивованіемъ войскъ. При Аспернѣ массивованіе войскъ объясняется тѣмъ, что Наполеону не удалось, въ виду превосходныхъ силъ эрцгерцога, выиграть достаточно пространства для развертыванія. Скученность войскъ между Рашдорфомъ, Русбахомъ и Адерклаа, въ сраженіи при Ваграмѣ, произошла по слѣдующимъ причинамъ: прежде всего, Наполеонъ сосредоточивалъ здѣсь войска для удара на центръ австрійцевъ; далѣе, Бернадотъ, самовольно, очистивъ Адерклаа и отступивъ, сѣззилъ пространство занимаемое французами; наконецъ, корпуса, атакующіе наканунѣ Русбахскія высоты, съ которыхъ отступили ночью, по неволѣ остались въ упомянутомъ пространствѣ. Сформированіе огромной колонны, направленной, подъ предводительствомъ Макдональда на центръ австрійцевъ объясняется тѣмъ же неудовлетворительнымъ составомъ, особенно войскъ итальянской арміи. Отсутствіе трофеевъ объясняется также еще слабымъ преслѣдованіемъ со стороны французовъ. „Преслѣдованіе на полѣ сраженія,“ говоритъ п. Сухотинъ, ¹⁾ „и затѣмъ на другой день было крайне не энергично, но это легко объясняется состояніемъ французской арміи: съ 9 час. вечера 4-го и до поздняго вечера 6-го іюля армія была въ непрерывной работѣ; конница, родъ оружія наиболѣе пригодный для преслѣдованія, въ теченіи обоихъ дней, и въ особенности 6-го іюля, столько поработала на полѣ сраженія, столько разъ наступала и атаковала, что ея силы были окончательно истощены. Съ другой стороны, едва ли не въ политическихъ расчетахъ Наполеона было щадить Австрію; по крайней мѣрѣ на это наводитъ фактъ какъ бы отказа его совершенно уничтожить армію эрцгерцога въ бою подъ Цнаймомъ, на что имѣлась полная возможность, по свидѣтельству австрійскихъ же источниковъ.“ Наконецъ, по свидѣтельству де-Лабурда, Наполеонъ, по нездоровью ли или по какой другой причинѣ во второй день Ваграмскаго сраженія былъ какъ-то апатиченъ и далеко не проявлялъ своей обыкновенной силы энергіи.

Въ отношеніи дѣйствій войскъ, кромѣ общаго массивованія, обращаетъ на себя вниманіе употребленіе густыхъ колоннъ пѣхоты для атаки, независимо отъ

¹⁾ Стр. 213.

колонны Макдональда. „Впервые же на Ваграмскомъ полѣ сраженія Наполеонъ примѣняетъ въ широкихъ размѣрахъ идею артиллерійскаго резерва, сосредоточивъ 104 орудія для подготовки атаки.“

„Въ отношеніи употребленія конницы,“ говоритъ п. Сухотинъ, ¹⁾ „нельзя не отмѣтить обратнаго явленія, т. е., сравнительной разброски ея силъ. Въ составѣ арміи Наполеона конницы было свыше 30000, а между тѣмъ, во время боя, можно отмѣтить только три-четыре эпизода дѣятельности конницы въ большихъ массахъ, но ни въ одномъ случаѣ сразу не было введено въ дѣло болѣе 6—7 т. коней. Замѣчательно также, что при невиданномъ массивованіи войскъ, вообще, конница была разсредоточена: часть ея находилась при войскахъ Даву на крайнемъ правомъ флангѣ, часть при войскахъ Массены, какъ извѣстно, исполнявшихъ относительно второстепенное назначеніе и часть при войскахъ центра. Замѣчательно также, что въ главномъ ударѣ конница два раза исполняетъ серьезныя задачи, но задачи пассивнаго характера: передъ началомъ знаменитой атаки она заслоняетъ интервалъ, она наступаетъ съ цѣлью выигрыша во времени; во время атаки она обезпечиваетъ и, какъ знаемъ, неудачно фланги атакующей колонны. Конница, бывшая при войскахъ Массены, тоже только обезпечиваетъ маршъ, но болѣе активными задачами не задается. Конница при войскахъ Даву много содѣйствуетъ корпусу въ началѣ его наступленія и при обходѣ, но затѣмъ какъ бы ступшевывается и пропускаетъ случай отхватить корпусъ Розенберга отъ Бокфлиса; по всей вѣроятности и у Даву она не находилась сосредоточенною въ однѣхъ рукахъ, что, впрочемъ, легко объясняется необходимостью имѣть надлежащее охраненіе и обезпеченіе къ сторонѣ Моравы, откуда ожидался эрцгерцогъ Іоаннъ.“

Если сравнимъ дѣйствія французской конницы въ сраженіяхъ при Экмюлѣ, Аспернѣ и Ваграмѣ, то замѣтимъ, что въ первомъ изъ нихъ конница, сосредоточенная въ рукахъ самаго Наполеона, грозною тучею все давить и сметаетъ передъ собою; въ сраженіи при Аспернѣ конница въ рукахъ Бесьера, замыкаетъ промежутокъ между Асперномъ и Эслингеномъ въ теченіи цѣлаго перваго дня сраженія и, при помощи постепенно подходящихъ подкрѣпленій, удерживаетъ австрійцевъ отъ стремленій прорвать центръ французовъ; такъ что 35 тысячъ войскъ даютъ отпоръ 70 тысячамъ австрійцевъ; въ сраженіи при Ваграмѣ нѣтъ этой грозной тучи, или ее изображаетъ пѣхота Макдональда, а конница, не смотря на вполне благоприятную мѣстность, дѣйствуетъ врознь и частями, и сама нигдѣ рѣшительныхъ результатовъ не достигаетъ.

У австрійцевъ при Ваграмѣ 78 эскадроновъ соединено было въ рукахъ Лихтенштейна, кромѣ того часть конницы обезпечивала лѣвый флангъ арміи, стоявшей на Русбахскихъ высотахъ и часть была при обходящей колоннѣ Кленау.

¹⁾ Стр. 217.

Самъ Лихтенштейнъ съ успѣхомъ противодѣйствуетъ атакамъ французовъ, поспѣвая съ своей конницею на помощь то къ Бельгарду, то къ Коловрату, и французы, повторяемъ, не смотря на свое громадное превосходство въ этомъ родѣ оружія при Ваграмѣ нигдѣ имъ не достигаютъ рѣшительныхъ результатовъ. Особенно обращаютъ на себя вниманіе дѣйствія полка подъ командою принца Гессенъ-Гамбургскаго вечеромъ 5 іюля, и полка Вальмодена, который во время наступленія корпуса Кленау на Аспернъ, неожиданно, ударивъ на правый флангъ дивизіи Буде, захватилъ при этомъ 10 орудій. Тщетно Буде старался отобрать потерянные орудія; атакованный сильно съ фронта, онъ принужденъ былъ отступить въ Аспернъ, а затѣмъ и въ мостовое укрѣпленіе.

Когда Кленау подвигался за авангардомъ и вошелъ на линію Аспернъ-Брейтенлее, Марюла, замѣтивъ опасность грозившую лѣвому флангу и тылу французовъ, дерзко бросился на артиллерію Кленау и въ свою очередь успѣлъ захватить австрійскую батарею, прислуга которой, обрѣзавъ построики, успѣла ускакать. Вальмоденъ несется на выручку. Эскадроны Марюла мгновенно смяты, потерянные орудія отобраны, но въ запальчивомъ преслѣдованіи, атакованный во флангъ бригадою Брюйера, дивизіи Лазала, Вальмоденъ отброшенъ въ безпорядкѣ на пѣхоту, успѣвъ однако же спасти орудія.

Австрійская конница превосходно прикрыла общее отступленіе войскъ съ поля сраженія. Отступленіе это произведено, какъ замѣчено въ полномъ порядкѣ.

Настоящее направленіе отступленія отъ Ваграма главныхъ силъ австрійцевъ не было извѣстно Наполеону, такъ какъ преслѣдованіе общее было пріостановлено. Узнавъ о движеніи эрцгерцога Карла въ Богемію, Наполеонъ немедленно направилъ къ Цнайму, въ помощь Массенъ, который шелъ вслѣдъ за эрцгерцогомъ, корпуса Мармона, Удино, Даву и гвардію. Массена и Мармонъ вступили съ австрійцами въ бой у Цнайма, въ которомъ французы овладѣли важнѣйшими пунктами позиціи и масса французской конницы готова была охватить непріятеля съ тыла. Но въ это время австрійскій императоръ прислалъ Наполеону Лихтенштейна съ предложеніемъ перемирія, которое и было заключено въ Цнаймѣ въ ночь съ 11 на 12 іюля. 14 октября былъ подписанъ въ Вѣнѣ мирный договоръ.

Глава 24-я.

Отечественная война 1812 года. Дѣйствія конницы впереди фронта обѣихъ сторонъ. Летучій корпусъ Платова. Подполковникъ Ридигеръ. Генераль Кульневъ. Соединеніе 1-й и 2-й нашихъ армій подъ Смоленскомъ. Ошибки Мюрата въ дѣйствіяхъ подъ Краснымъ противъ русской пѣх. дивизіи Невѣровскаго. Бородинская битва. Занятіе французами Москвы. Переходъ нашей арміи съ рязанской дороги на калужскую. Французская конница отдыхаетъ. Сраженіе при Тарутинѣ.

Самымъ сильнымъ и дѣйствительнымъ противникомъ всемірнаго владычества, къ которому стремился Наполеонъ, былъ императоръ Александръ. Сломить этого противника — была неотступная мысль императора французовъ, а предлоги къ войнѣ были на лицо. Императоръ Александръ, щадя русскіе интересы, вопреки условіямъ Тельзитскаго мира, пренебрегалъ континентальною системою: Наполеонъ крайне былъ раздраженъ отказомъ русскаго государя, выдать за него одну изъ великихъ княженъ. Въ свою очередь императоръ Александръ былъ недоволенъ Наполеономъ, во первыхъ, за усиленіе Наполеономъ герцогства Варшавскаго частью западной Галиціи, отнятой у Австріи, намекавшее на желаніе его возстановить въ будущемъ Польшу; во вторыхъ, на захватъ вмѣстѣ съ ганзейскими городами и владѣній герцога Ольденбургскаго, дяди императора Александра.

Разрывъ былъ неминуемъ, и обѣ стороны начали готовиться къ войнѣ; но средства обѣихъ сторонъ были далеко неравны. Оставивъ достаточное количество войскъ для непосредственной защиты Франціи, для обезпеченія тыла, для войны съ Испаніею, занимая гарнизонами многія крѣпости Пруссіи и Германіи, Наполеонъ имѣлъ возможность выставить противъ Россіи 600 слишкомъ тысячъ, не считая нестроевыхъ. При этой арміи было 1372 орудія и 187000 лошадей. Армія эта (la Grande armée), назначенная для вторженія въ Россію, состояла изъ гвардейскаго, 12 пѣхотныхъ и 4-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ. Корпуса пѣхотные были разнообразнаго состава, отъ 2 до 5 дивизій; при каждомъ корпусѣ было по одной кавалерійской дивизіи. Каждый кавалерійскій корпусъ состоялъ изъ двухъ кирасирскихъ и одной легкой дивизіи, за исключеніемъ 4-го корпуса Латуръ - Мабура, въ которомъ была одна кирасирская и одна легкая. Общее начальство надъ всею резервною конницею принадлежало Мюрату. Всего во франц. арміи было 604 бат., 532 эск., 1242 полевыхъ орудій и 130 осадныхъ.

Россія, за оставленіемъ части войскъ внутри, противъ Турціи, на Кавказской линіи, въ Грузіи и Финляндіи, могла выставить для непосредственныхъ дѣйствій противъ Наполеона только 200 тысячъ. Силы эти были раздѣлены на двѣ арміи. Въ первой западной арміи было 120 тысячъ, во второй 80 тысячъ. Но изъ

последней выдѣлено было 40 тысячъ на южную сторону Полѣсья, для защиты Волини. Войска эти составили 3-ю западную или резервную обсервационную армію. ¹⁾

Первая армія, генерала отъ инфантеріи Барклая-де-Толли, состояла изъ 6-ти пѣхотныхъ корпусовъ, каждый изъ двухъ дивизій. При 2-мъ, 4 и 6 корпусахъ было по одному кавалерійскому полку; при 1-мъ было 3 кавалерійскихъ полка и 3 казачьихъ; при 3-мъ—одинъ кавалерійскій и одинъ казачій; при 5-мъ (гвардейскомъ) состояла 1-я кирасирская дивизія. Кромѣ того, при первой арміи было 3 резервныхъ кавалерійскихъ корпуса, ген. Уварова, барона Корфа и графа Палена, и летучій корпусъ войсковаго атамана Платова. Корпусъ Уварова состоялъ изъ 20 эскадроновъ, корпусъ Корфа изъ 24 и корпусъ Палена изъ 24 эскадроновъ; въ летучемъ корпусѣ Платова было 14 казачьихъ полковъ.

Вторую армію, князя Багратиона, составляли: 7-й пѣх. корпусъ, 12-я и 26 дивизіи и 1 полкъ конницы; 8-й пѣх. корпусъ, 2-я и сводная гренадерскія дивизіи и 2-я кирасирская; 4-й резервный кавалерійскій корпусъ графа Сиверса, 5 полковъ—24 эскадрона; вновь сформированная 27 пѣх. дивизія, и 9 донскихъ казачьихъ полковъ.

3-я резервная армія ген. отъ инфантеріи Торماسова состояла: изъ корпуса графа Каменскаго, одна пѣх. дивизія, 6 сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ и 1 полкъ конницы; изъ корпуса ген. Маркова, двѣ пѣх. дивизіи и 1 полкъ конницы;—корпуса ген. Сакена, одна пѣх. дивизія, 1 полкъ и 16 запасныхъ эскадроновъ конницы;—кавалерійскаго корпуса графа Ламберта, 8 полковъ;—9 казачьихъ полковъ.

Во всѣхъ трехъ арміяхъ было 262 батал. 262 эскадр. и 942 орудія.

Главнѣйшею особенностью организациі русской конницы было то, что она была выдѣлена изъ состава смѣшанныхъ дивизій, и впервые образовала небольшіе корпуса; къ пѣхотнымъ же корпусамъ придано было по одному кавалерійскому полку.

„Наше западное пограничное пространство, разрѣзанное Полѣсьемъ, представляло два театра военныхъ дѣйствій: сѣверный и южный. Первый изъ нихъ имѣлъ болѣе важное значеніе: на немъ находились два главные географическіе объекта, обѣ столицы, Петербургъ и Москва. На второмъ главнымъ предметомъ дѣйствій являлся Кіевъ.“

„Сѣверный театръ, въ особенности до Днѣпра (Смоленска), представлялъ страну бѣдную и малонаселенную, недопускавшую продовольствованія, путемъ реквизицій, арміи, притомъ столь значительной, какъ Наполеоновская. Обстоятельство это требовало учрежденія магазиновъ, что въ свою очередь, должно было

¹⁾ Обзоръ войнъ, ч. I, стр. 359.

замедлитъ веденіе операцій или же вызвать необходимость учрежденія въ почти невозможныхъ размѣрахъ перевозочныхъ средствъ, къ чему Наполеонъ и нашелся вынужденнымъ обратиться.

На сѣверномъ театрѣ встрѣчаются 3 операціонныхъ направленія: 1) Тильзитъ—Рига—Нарва—Петербургъ; 2) Ковна—Вильна—Смоленскъ—Москва и 3) Гродно—Минскъ—Могилевъ—Калуга—Москва. Выборъ главнаго между ними обусловливался, прежде всего, направленіемъ отступленія нашихъ армій и тѣмъ, что главнымъ центромъ Россіи, историческимъ и экономическимъ, а слѣдовательно и политическимъ, была и есть Москва. Таковымъ было 2-е операціонное направленіе. ¹⁾“

Въ виду этихъ обстоятельствъ и принятія плана дѣйствій пруссака Фуля, русскія войска расположились слѣдующимъ образомъ: первая армія, имѣя главную квартиру въ Вильнѣ, заняла своими корпусами пространство отъ Россіенъ до Лиды, вторая армія заняла открытый промежутокъ между Нѣманомъ и Бугомъ съ главною квартирою въ Волковискѣ; третья армія расположилась въ окрестностяхъ Луцка.

Для непосредственнаго своего обезпеченія каждый корпусъ первой арміи выдвинулъ по авангарду изъ конницы и небольшой части пѣхоты къ Нѣману; отъ второй арміи авангардъ былъ выдвинутъ къ Новому Двору. Гвардія и кавалерійскіе корпуса составили вторую линію общаго расположенія, а именно: гвардія стояла въ Свѣнцанахъ, 1-й кав. корпусъ въ Вилькомірѣ, 2-й въ Сморгоняхъ, 3-й у Лиды и 4-й у Зельвы. Независимо того, къ Гродно для общаго прикрытія и развѣдокъ былъ выдвинутъ летучій корпусъ изъ 14 казачьихъ полковъ атамана Платова.

Планъ дѣйствій нашихъ войскъ, предложенный Фулемъ, былъ основанъ на идеѣ Бюлова, „оборонительную войну слѣдуетъ вести двумя арміями, изъ которыхъ одна должна удерживать непріятели съ фронта, а другая дѣйствовать ему во флангъ и тылъ. ²⁾“ Таковыя роли возлагались на наши первую и вторую арміи, между которыми былъ промежутокъ въ 90 верстъ, а общее протяженіе стратегическаго фронта простиралось до 300 верстъ.

Переправившись съ большею частью своихъ силъ черезъ Вислу, на пространствѣ между Варшавой и устьемъ, Наполеонъ двинулъ ихъ къ Нѣману, и 11 іюня 1812 года они подошли къ слѣдующимъ пунктамъ: корпусъ Макдональда къ Тильзиту; у Ковно сосредоточились гвардія, пѣхотные корпуса Даву, Нея и Удино и кавалерійскіе корпуса Монбрена и Нансути; правѣ ихъ, на маршѣ къ Пренамъ, находился вице-король Итальянскій съ двумя пѣхотными корпусами,

¹⁾ Обзоръ войнъ, ч. I, стр. 354.

²⁾ Обзоръ войнъ, ч. I, стр. 358.

своимъ и Сень-Сира и кавалерійскимъ Груши; къ Гродно и Вѣлостоку приближался король Вестфальскій съ пѣхотными корпусами Понятовскаго, Ренье и Вандама и кавалерійскимъ Латуръ-Мобурга; на оконечности праваго крыла князь Шварценбергъ, шедшій съ австрійцами отъ Люблина, подходилъ къ Дрогичину.

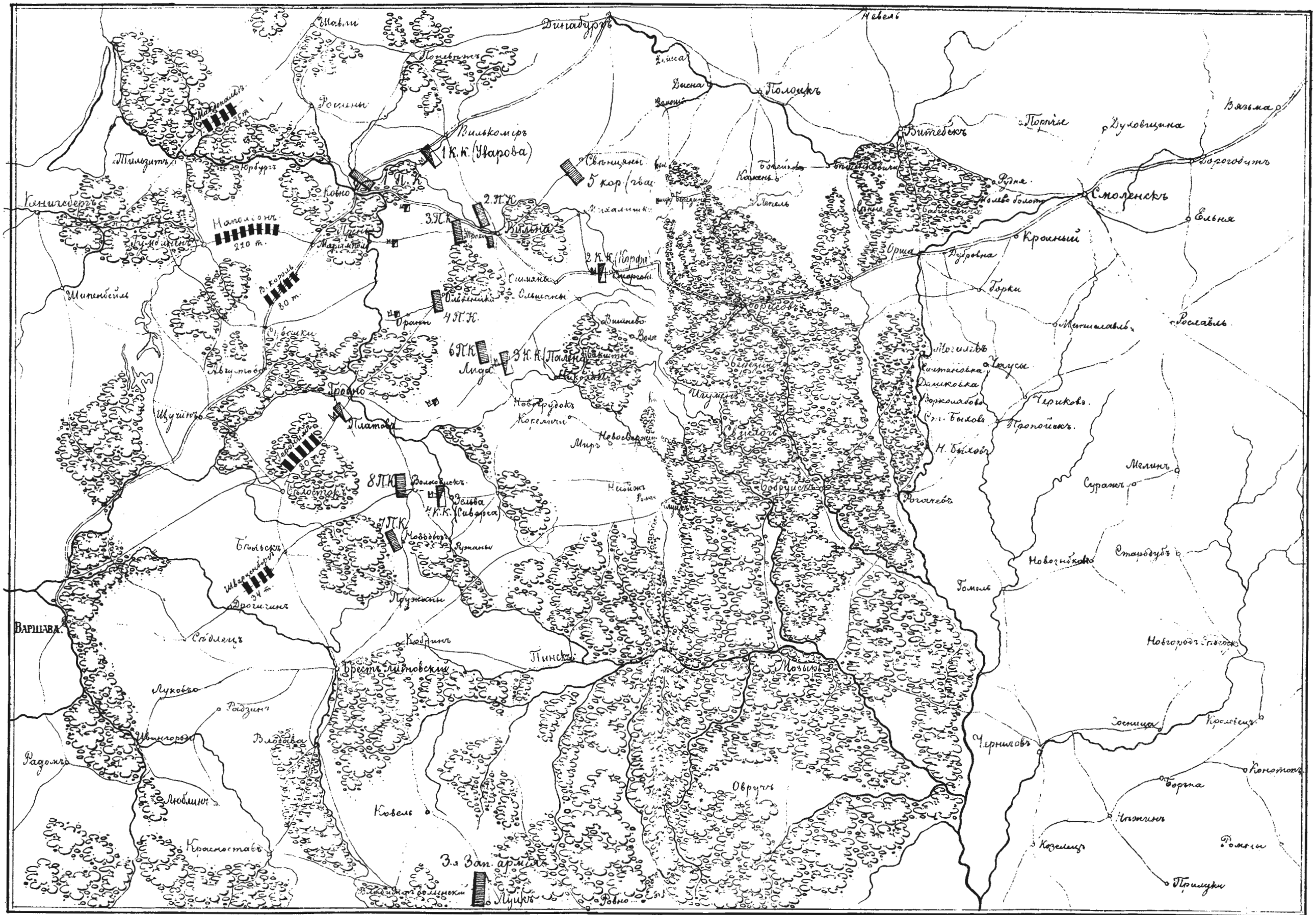
Планъ военныхъ дѣйствій Наполеона заключался въ слѣдующемъ: самъ онъ съ массою въ 220 тысячъ, сосредоточенною у Ковно, хотѣлъ устремиться на Вильну, чтобы внезапнымъ нападениемъ на центръ первой арміи разбить ее прежде, нежели успеетъ она сосредоточиться; Вестфальскій король, съ 80 тысячами чел. долженъ былъ изъ Гродно произвести такое же движеніе противъ второй арміи; вице-король, имѣя также 80 тысячъ, направляясь между первою и второю арміями, долженъ былъ ихъ разобщить и, въ случаѣ боя, содѣйствовать главнымъ силамъ Наполеона; Макдональдъ съ 30000 чел. велѣно было угрожать нашему правому флангу, а Шварценбергу, съ такимъ же числомъ войскъ, идти на Слонимъ, и тамъ обратиться противъ Багратіона, или же стать противъ Тормасова.

12 іюня главная масса французскихъ войскъ перешла Нѣманъ близъ Ковно, 18 числа переправился у Прень вице-король; а 21-го у Гродно король Вестфальскій. Вслѣдъ за переправами, французы, предшествуемые четырьмя своими кавалерійскими корпусами, безъ предварительнаго объявленія войны, вступили въ предѣлы Россіи.

Подавляющая масса французской конницы, поддержанной пѣхотными авангардами, заставила нашихъ казаковъ и авангарды отступать на всѣхъ пунктахъ. По первоначальному плану войны, предположено было, совершивъ соединеніе 1-й арміи, остановиться, съ цѣлью дать сраженіе, или же идти впередъ, атаковать непріятеля, между тѣмъ какъ Багратіонъ и Платовъ должны были дѣйствовать въ его флангъ и тылъ. И то и другое предположеніе были оставлены. Чрезмѣрное превосходство силы Наполеона, занявшаго центральное положеніе между двумя нашими арміями, появленіе колоннъ его на правомъ и лѣвомъ флангахъ 1-й арміи и опасеніе быть обойденными,—заставили перейти къ новому плану, состоявшему въ отступленіи и скорѣйшемъ соединеніи за Двиною обѣихъ армій. Вслѣдствіе этого князю Багратіону и Платову предписано было направиться на Вилейку и Дисну; Барклай-де-Толли долженъ былъ удерживать непріятеля и воспрепятствовать ему предупредить насъ на Двинѣ; потомъ занять лагерь подъ Дриссою, заблаговременно избранный и укрѣпленный, по предложенію Фюля.

13 іюня вся 1-я русская армія находилась въ полномъ отступленіи къ Вильнѣ и Свѣнцянамъ. Наполеонъ съ главными силами, имѣя впереди кавал. корпуса Монбрена и Нансуги, шелъ по большой дорогѣ къ Вильнѣ; Удино двинулся правымъ берегомъ Вилии на Яново и Девельтово противъ Витгенштейна; Ней пошелъ лѣвымъ берегомъ Вилии на Скурули. 15-го числа корпуса Тучкова и Шувалова прошли черезъ Вильну, откуда все, что можно было, вывезено, остальное сожжено.

КАРТА К ВОЙНЪ 1812 ГОДА

Русскіе [Symbol] Французскіе [Symbol]

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 110 120 130 140 150 160 170 180 190 200

Аррьергарды имѣли нѣсколько стычекъ съ непріятельскою конницею. Въ тотъ же день Наполеонъ занялъ Вильну.

Мюратъ съ кавалерійскимъ корпусомъ Монбрена и двумя пѣх. дивизіями корпуса Даву тотчасъ былъ двинутъ къ Свѣнцямъ, за нимъ пошелъ Ней; Удино двинулся къ Вилькомиру; Нансуги, съ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ и одною пѣх. дивизію, къ Михалишкамъ, на перерѣзъ Дохтурову. Противъ князя Багратіона, кромѣ вице - короля и короля Вестфальскаго, Наполеонъ выдвинулъ еще Даву съ 4-мя дивизіями своего корпуса (3 пѣх. и конною генер. Пажоля) и кавалерійскимъ корпусомъ Груши. Даву выступилъ черезъ Ошмяны на Воложинъ по дорогѣ на Минскъ. Но всѣ корпуса первой арміи за исключеніемъ Витгенштейна и Дохтурова почти безпрепятственно отступили къ Свѣнцямъ. Удино напалъ на аррьергардъ Витгенштейна, подъ начальствомъ генерала Кульнева, который 8 часовъ сдерживалъ напоръ французовъ и затѣмъ отступилъ. Дохтуровъ, собравъ 15 числа войска свои въ Ольшанахъ, на другой день тронулся къ Сморгонямъ. Боковой его отрядъ, подъ командою полковника Крейца, встрѣтился, 18 іюня съ конною дивизією Пажоля, составлявшею авангардъ Даву. Это заставило Дохтурова ускорить свое движеніе. 19 числа, по самой дурной дорогѣ, посредствомъ сорокадвухверстнаго перехода онъ ушелъ отъ двухъ слишкомъ кавалерійскихъ корпусовъ (Нансуги и Груши) и дивизіи Пажоля. Утомивъ бесполезно лошадей, французы возвратились въ Михалишки. Только начальникъ авангарда корпуса графа Шувалова, генераль-маіоръ Дороховъ, стоявшій въ Оранахъ, былъ отрѣзанъ, по причинѣ поздняго доставленія къ нему приказа объ отступленіи. Дороховъ сосредоточилъ свой отрядъ (2 п. егерей, 1 п. гусарь, 2 п. казаковъ и рота легкой артиллеріи) въ Олькеникахъ, гдѣ, 16 іюля, получилъ приказаніе стараться примкнуть къ князю Багратіону. Цѣлую недѣлю нашъ отрядъ находился между колоннами, посланными Наполеономъ противъ второй арміи. Его почитали погибшимъ; но Дороховъ, дѣлая форсированные марши и избирая различныя направленія, благополучно вышелъ изъ своего опаснаго положенія и соединился съ Платовымъ близъ Воложина, потерявъ только 60 человекъ.

Такимъ образомъ первое намѣреніе Наполеона, воспрепятствовать сосредоточенію арміи Барклая-де-Толли, не удалось. Корпуса наши 19 іюня, по прошествіи семи дней отъ начала войны, стояли вправо и влѣво отъ Свѣнцянъ въ такомъ разстояніи, что могли соединиться въ двое сутокъ. Отрѣзанъ былъ одинъ Дороховъ съ своимъ авангардомъ, но онъ, какъ замѣчено, присоединился къ войскамъ Багратіона. Три слишкомъ кавалерійскихъ корпуса, выдвинутые передъ стратегическій фронтъ Наполеона, не сумѣли разобщить нашу разбросанную на 200 слишкомъ верстѣ 1-ю армію.

20 іюня, корпуса первой арміи тронулись отъ Свѣнцянъ къ Дриссѣ, куда прибыли 27 числа. Непритель медленно двигался за ними, и, исключая довольно

жаркаго кавалерійскаго дѣла на берегахъ Дисны, вовсе не тревожилъ арьергардовъ. Наполеонъ, довольствуясь тѣмъ, что первая армія добровольно отошла назадъ, по направленію, отдалявшему ее отъ князя Багратіона, приказалъ Мюрату остановиться у Замошья. Удино, послѣ неудачнаго покушенія овладѣть Динабургскимъ предмостнымъ укрѣпленіемъ, присоединился къ Мюрату.

Позиція у Дриссы оказалась невыгодною и въ стратегическомъ, и въ тактическомъ отношеніяхъ. И потому рѣшено было, съ началомъ наступленія французовъ, ее оставить. 1 іюля Наполеонъ перешелъ въ наступленіе. Сосредоточивая свои силы между Двиною и Днѣпромъ и продолжая съ войсками Даву операцію противъ Багратіона, Наполеонъ рѣшился обрушиться съ главною массою силъ на 1-ю армію и, обойдя съ лѣваго фланга, захватить московскую дорогу. Для этой цѣли войска его изъ Вильны двинулись къ Глубокому, гдѣ предположено было сосредоточеніе французскихъ силъ. Когда получено было о томъ извѣстіе въ нашей главной квартирѣ, армія (2 іюля) переправилась на правый берегъ Двины и затѣмъ двинулась къ Полоцку, чтобы предупредить Наполеона тамъ или въ Витебскѣ. Графъ Витгенштейнъ оставленъ былъ близъ Дриссы. Ему предписано было, преграждая пути на Псковъ и Новгородъ, дѣйствовать отдѣльно, по своему усмотрѣнію.

Наканунѣ полученія этихъ распоряженій, Витгенштейнъ отправилъ на лѣвый берегъ Двины при Друѣ авангардъ свой, подъ начальствомъ Кульнева, который отрядилъ впередъ подполковника Ридигера съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ. Ридигеръ напалъ врасплохъ на бригаду французской конницы, опрокинулъ ее, взялъ въ плѣнъ одного генерала и 200 чел., и произвелъ такую тревогу, что Наполеонъ, считая гусаръ нашихъ головнымъ отрядомъ всей арміи, приказалъ на нѣкоторое время остановить движеніе французскихъ колоннъ. Узнавъ о близости значительныхъ силъ непріятельскихъ, Кульневъ возвратился за Двину.

6 іюля наша 1-я армія прибыла въ Полоцкъ. Вскорѣ пришли донесенія о движеніи Наполеона къ Витебску, и Барклай-де-Толли выступилъ туда же. Дохтуровъ шелъ сзади, въ одномъ переходѣ, прикрытый конницею Корфа и графа Палена. Когда наша армія миновала Полоцкъ, кавалерійскій корпусъ Монбрена переправился у Дисны на правый берегъ Двины и пошелъ вслѣдъ за русскими; Мюратъ, съ кав. корпусомъ Нансуги и прочими войсками ему подчиненными, шелъ лѣвымъ берегомъ Двины, параллельно русской арміи, и составляя боковой авангардъ Наполеона. Въ то же время кавал. корпусу Груши приказано было отъ Минска двинуться къ Оршѣ.

11 числа Барклай-де-Толли достигъ Витебска. Армія расположилась впереди города, на лѣвой сторонѣ Двины; прикрываясь рѣкою Лучесою; Дохтуровъ остался на правомъ берегу Двины противъ Монбрена.

12 іюля Мюратъ занялъ Бѣшенковичи; Наполеонъ съ главными силами Боченково. Французскіе кавалерійскіе отряды показались по дорогѣ изъ Сѣнно въ

Бабиновичи. 13-го и 14 числа произошли столкновения между нашимъ авангардомъ сначала подъ предводительствомъ графа Остермана, а потомъ Коновницына съ французами. Мѣстность лѣсистая и болотистая не дала возможности многочисленной французской конницѣ одержать рѣшительные успѣхи, и наша пѣхота, при содѣйствіи конницы графа Палена, отражала неистовыя атаки Мюрата до 15 числа, когда Барклай-де-Толли, получивъ извѣстіе отъ Багратіона, счелъ бесполезнымъ оставаться у Витебска и предпринялъ отступление къ Смоленску. Движеніе это Барклай-де-Толли прикрылъ арьергардомъ графа Палена, и, выславъ впередъ корпусъ ген. Дохтурова вмѣстѣ съ гвардіею для занятія Смоленска, благополучно прибылъ съ прочими силами туда 20 іюля.

Посмотримъ теперь, что дѣлалось во 2-й арміи. Получивъ извѣстіе о переходѣ французовъ черезъ Нѣманъ, князь Багратіонъ собралъ свою армію въ Волковискѣ, для начатія предписанныхъ ему дѣйствій. Барклай-де-Толли предлагалъ ему употребить все мѣры, чтобы непріятель не отрѣзалъ ему дороги, ведущей на Минскъ и Борисовъ. 17 іюня 2-я армія выступила изъ Волковиска на Зельве и Слонимъ, въ намѣреніи направиться оттуда къ Минску. Въ тотъ же самый день Платовъ оставилъ Гродно и потянулся къ Лидѣ. Въ Зельве Багратіонъ получилъ Высочайшій рескриптъ, которымъ предписывалось ему идти на соединеніе съ 1-ю арміею. Вторая армія выступила немедленно къ Новогрудку, куда только что прибыла изъ Москвы 27 дивизія Невѣровскаго. Платовъ повернулъ къ Николаеву для занятія тамошней переправы черезъ Нѣманъ. Не трудно было предвидѣть, что движеніе 2-й арміи къ Вилейкѣ и далѣе встрѣтитъ величайшія затрудненія отъ непріятели, который не замѣдитъ преградить ей путь.

Безъ дневки шелъ Багратіонъ изъ Слонима. Лишніе обозы и больные были отправлены въ Бобруйскъ. 22 іюня армія была въ Новогрудкѣ, и передовая колонна начала переправляться у Николаева; 24 числа рѣшено было выступить на Вишнево и Воложинъ и предупредить тамъ непріятельскія войска, которыя, по донесенію казаковъ, находились въ Ольшанахъ. Но въ Николаевѣ кн. Багратіонъ получилъ извѣстіе, что Вестфальскій король шелъ въ тылъ его;—что Слонимъ заняли австрійцы, а влѣво, у м. Липняшки, показались разѣзды вице-короля. Въ то же время Платовъ доносилъ, что все пространство между Нѣманомъ и дорогою въ Минскъ усѣяно передовыми конными отрядами французовъ (корп. Даву). Будучи почти со всехъ сторонъ окруженъ непріятелями, Багратіонъ принялъ въ соображеніе лѣсистое и болотистое свойство пространства, отдѣлявшаго его отъ 1-й арміи, отсутствіе магазиновъ, затрудненіе пробиться безъ значительной потери въ людяхъ и обозахъ и опасность съ тыла, въ случаѣ неудачи. Эти обстоятельства побудили Багратіона отказаться идти на проломъ, а перемѣнить направленіе и идти на Минскъ черезъ Новосвержень и Кайдановъ. Для маскированія этого движенія приказано было Платову сдѣлать движеніе частью силъ къ Вишневу, прочими си-

лами, занять Воложинъ, держаться тамъ до 26 числа и потомъ отступать къ Минску. Но Платовъ, подступивъ къ Воложину, нашель его уже занятымъ корпусомъ Даву; и потому повернулъ вправо на Бакшты и Хатово, стараясь притянуть его на себя; однако Даву не дался въ обманъ и, заслонивъ себя, продолжалъ маршъ на Минскъ; Платовъ тѣснимый франц. конницею долженъ былъ постепенно отходить.

Между тѣмъ Багратіонъ быстро шель на Миръ, куда прибылъ 24 іюня. Здѣсь онъ получилъ донесеніе о массѣ французскихъ передовыхъ отрядовъ, которые подходили со стороны Велейки и Воложина и угрожали ему съ тыла отъ Новогрудка. Желая избѣгнуть сраженія съ слишкомъ превосходнымъ въ силахъ непріателемъ, Багратіонъ опять отмѣнилъ свое намѣреніе и пошелъ на Слуцкъ и Бобруйскъ, чтобы искать соединенія съ 1-ю арміею черезъ Могилевъ; 26 іюня, въ день вступленія 1-й арміи въ лагерь подъ Дриссою, онъ прибылъ въ Несвижъ, гдѣ благодаря медленности движенія Вестфальскаго короля, далъ войскамъ своимъ трехдневный отдыхъ.

Во время этого отдыха Платовъ занималъ Миръ. Разъѣзды его, посланные впередъ, впервые встрѣтились у Кареличей съ конницею Вестфальскаго короля. Отправивъ впередъ Понятовскаго, король Іеронимъ тронулся самъ изъ Гродно только 22 іюня и 26-го пришелъ въ Новогрудокъ, находящійся отъ Несвижа въ 80 верстахъ; а его передовая конница, состоявшая изъ трехъ конныхъ польскихъ полковъ, появилась у Кареличей. Казаки устроили засаду и потомъ, вмѣстѣ съ подоспѣвшимъ отрядомъ генерала Васильчикова, ударили на поляковъ, обратили ихъ въ бѣгство и взяли множество плѣнныхъ. Но Даву тѣмъ временемъ занялъ Минскъ.

1 іюня 2-я армія прибыла въ Слуцкъ, гдѣ получено было извѣстіе о появленіи непріятельскихъ разъѣздовъ въ Свислочь, въ 40 верстахъ отъ Бобруйска. То были разъѣзды Пажоля, котораго Даву послалъ изъ Минска, между тѣмъ какъ самъ пошелъ на Могилевъ. Изъ этихъ движеній князь Багратіонъ заключилъ, что Даву не упускалъ его изъ виду. И такъ, опять надлежало спѣшить, чтобы предупредить головы непріятельскихъ колоннъ. Багратіонъ раздѣлил армію на двѣ части: Раевского съ 7-мъ корпусомъ и нѣсколькими конными полками послалъ впередъ, для атаки непріятеля, въ случаѣ занятія имъ Бобруйской дороги; самъ Багратіонъ, съ корпусомъ Бороздина и 2-ю кирасирскою дивизіею, шель въ одномъ переходѣ за Раевскимъ. Платовъ съ казаками прикрывалъ маршъ съ тыла отъ войскъ Вестфальскаго короля и въ дѣлѣ при Романовѣ опрокинулъ авангардъ его, состоявшій изъ 7 полковъ конницы и взялъ въ плѣнъ 16 офицеровъ и 300 чел. нижнихъ чиновъ.

Далѣе Романова непріятельскія войска не преслѣдовали 2-й арміи, получивъ другое назначеніе. Наполеонъ, крайне недовольный дѣйствіями своего брата, подчинилъ его начальству Даву; Іеронимъ, обидѣвшійся этимъ, оставилъ армію и

уѣхалъ въ Кассель; а корпусъ его получилъ маршалъ Жюно. Даву велѣлъ корпусамъ Понятовскаго и Латуръ-Мобура присоединиться къ нему черезъ Игумень, а Жюно слѣдовать черезъ Минскъ и Борисовъ къ Оршѣ. Такимъ образомъ армія Багратіона освободилась отъ непріятеля, находившагося въ тылу ея, и могла спокойно продолжать путь на Бобруйскъ, куда прибыла 6 іюля.

Давъ войскамъ нѣкоторый отдыхъ и оставивъ въ Бобруйскѣ 4000 гарнизона, Багратіонъ выступилъ къ Могилеву двумя эшелонами. Впереди шель ген. Раевскій съ казаками Сысоева, конницею графа Сиверса и своимъ 7-мъ пѣх. корпусомъ; на другой день за нимъ выступилъ самъ Багратіонъ. 9 числа Сысоевъ, шедшій въ авангардѣ, подошелъ къ Дашковкѣ, (последней станціи отъ Могилева) и узналъ, что городъ наканунѣ былъ занятъ маршаломъ Даву. Занимавшій Могилевъ, слабый отрядъ полковника Грессера отступилъ къ Дашковкѣ, преслѣдуемый французскою конницею. Сысоевъ устроилъ засаду, захватилъ 200 чел. плѣнныхъ и гналъ бѣгущихъ непріятельскихъ всадниковъ, пока не былъ остановленъ пѣхотою съ артиллеріей.

Чрезвычайно важно было для князя Багратіона достигнуть Могилева, гдѣ была лучшая переправа черезъ Днѣпръ и прямая дорога къ соединенію съ 1-ю арміею. Переправляться ниже этого города, значило бы потратить много драгоценнаго времени, дать непріятелю возможность обратиться къ Мстиславию и тамъ опять преградить путь 2-й арміи. Багратіонъ рѣшился идти на проломъ. Раевскій получилъ приказаніе немедленно атаковать непріятеля, занявшаго превосходную позицію за болотистою рѣчкою у сел. Султановки. Но, не смотря ни на искусныя распоряженія Раевского и посланнаго имъ влѣво, къ с. Фатову, генерала Паскевича, ни на усилія войскъ, наши двѣ дивизіи не могли одолѣть Даву. Багратіонъ, прибывъ на поле сраженія и убѣдившись лично въ значительности силъ своего противника, къ которому вскорѣ должны были присоединиться корпуса Понятовскаго и Латуръ-Мобура, уступилъ необходимости. Положено было переправиться черезъ Днѣпръ ниже Могилева и идти на Мстиславль, чтобы оттуда, смотря по обстоятельствамъ, искать соединенія съ Барклаемъ, черезъ Горки или Смоленскъ. Для этого Багратіонъ приказалъ Раевскому отступить къ Дашковкѣ, Бороздину устроить мостъ у Новаго Быхова, Платову перейти Днѣпръ въ бродѣ у Ворколабова и прикрыть движеніе арміи, слѣдуя на Чаусы и Горки. 13 іюля армія была у Старога Быхова, 14-го перешла мостъ и 17, направившись на Пропойскъ и Чириковъ, достигла Мстиславля. Платовъ изъ Чаусъ показал намѣреніе атаковать Могилевъ съ лѣваго берега рѣки. Даву, до того времени столь удачно преграждавшій путь Багратіону, не смѣлъ съ уставшими, несосредоточенными еще своими войсками пускаться далѣе въ страну, покрытую лѣсами и болотами. Притомъ онъ былъ въ полной увѣренности, что князь Багратіонъ возобновитъ атаку на Могилевъ, и опасался Платова, а еще болѣе слишкомъ большаго

отдаленія отъ главныхъ французскихъ силъ, находившихся близъ Витебска. Онъ совсѣмъ потерялъ изъ виду 2-ю армію, которая безпрепятственно пошла къ Смоленску, между тѣмъ какъ Платовъ примкнулъ къ Барклаю-де-Толли, направляясь изъ Горокъ на Дубровну. 22 іюля 2-я армія соединилась съ 1-ю подъ Смоленскомъ.

„Весьма существенный успѣхъ, достигнутый нашими арміями,“ говоритъ ген. Лееръ, ¹⁾ „служить лучшимъ подтвержденіемъ цѣлаго ряда неудачъ, испытанныхъ до этой минуты Наполеономъ. Ему не удалось помѣшать отступленію нашей крайне растянутой арміи къ Дриссѣ и отрѣзать хотя бы малѣйшую ея часть; ему не удалось отрѣзать ее отъ Москвы ни подъ Полоцкомъ, ни подъ Витебскомъ; ему наконецъ, не удалось отрѣзать нашей 2-й арміи (что было легче всего) и помѣшать обѣимъ арміямъ соединиться подъ Смоленскомъ.

Причины неудачи Наполеона заключаются въ слѣдующемъ: не смотря на всѣ выгоды стратегическаго его положенія, — внезапнаго сосредоточенія главной массы войскъ противъ нашей 1-й арміи, его громаднаго численнаго превосходства и внутренняго положенія его силъ по отношенію къ нашимъ, — Наполеонъ не могъ воспользоваться послѣднимъ, такъ какъ выгоды внутреннихъ операціонныхъ линій, главнымъ образомъ основываются на самомъ широкомъ развитіи подвижности; этому же развитію препятствовали: 1) слишкомъ большія массы войскъ; 2) дурное состояніе дорогъ, испорченныхъ ненастьемъ; 3) сильные жары и, главное, 4) подвижные магазины, при содѣйствіи которыхъ Наполеонъ и рассчитывалъ быстро и безостановочно двинуть свои большія массы въ краѣ бѣдномъ и малонаселенномъ, отъ Нѣмана до Двины и Днѣпра, потерявъ отъ безкормицы большую часть своихъ лошадей, отстали и затѣмъ окончательно остановились.“ Въ числѣ весьма раціональныхъ мѣръ, принятыхъ Наполеономъ по продовольственной части, имъ сдѣлана весьма существенная ошибка по отношенію къ заготовкѣ фуража. „Наполеонъ рассчитывалъ на подножный кормъ (почему собственно и началъ кампанію мѣсяцемъ позже). Этотъ кормъ однако былъ весь уничтоженъ шедшею впереди въ одной массѣ конницей (ее слѣдовало бы вести широкимъ фронтомъ впереди стратегическаго фронта арміи), такъ что слѣдовавшіе позади парки ничего не находили на мѣстѣ, а своего запаса не имѣли. Дезорганизація подвижныхъ магазиновъ имѣла ближайшимъ послѣдствіемъ разрушеніе всей административной части арміи, а это, въ свою очередь, должно было привести къ разрушенію дисциплины и вмѣстѣ съ тѣмъ и арміи. Въ ряду многихъ причинъ гибели французской арміи въ 1812 г., это главная. Не смотря на всѣ эти неблагоприятныя условія къ широкому развитію подвижности, Наполеонъ однако упорствовалъ на безостановочности движенія. И дѣйствительно, главная масса его войскъ прошла пространство отъ Нѣмана до Двины, 600 верстъ, въ 5 недѣль; войска Геронима и Даву, про-

¹⁾ Обзоръ войнъ, ч. I, стр. 368.

странство отъ Вислы до Витебска, около 1000 верстъ, — въ 8 недѣль. Такая скорость движенія, среднимъ числомъ 17 — 18 верстъ въ 1 день, должна быть признана для большихъ массъ весьма значительною, особенно, если принять въ расчетъ полное разрушеніе продовольственной части арміи и необходимость жить фуражировками, что вынуждало войска, по приходѣ на ночлегъ, послѣ утомительнаго марша, расходиться на дальнія разстоянія для сбора запасовъ, крайне скудныхъ въ бѣдномъ краѣ. Мало того, что это крайне утомляло войска, но и приучало ихъ къ грабежу. Весьма многіе даже не возвращались къ своимъ частямъ. Такимъ образомъ, въ тылу образовалась масса отсталыхъ, цѣлыя шайки мародеровъ, и армія видимо таяла. Совокупностью всѣхъ этихъ причинъ объясняется какъ неуспѣхъ Наполеона, — возможность нагнать наши арміи и разбить ихъ отдѣльно, — такъ и страшная убыль во французской арміи, потерявшей до Двины и Днѣпра, изъ 400000, почти половину, 150000, а этимъ, въ свою очередь объясняется необходимость для Наполеона остановки подъ Витебскомъ, на квартирахъ, въ самое благопріятное время для военныхъ дѣйствій, чтобы дать отдыхъ своимъ измученнымъ войскамъ и привести хотя бы въ мало-мальски сносный видъ разрушенную административную часть своей арміи.

Сравнивая дѣйствія конницы и передовыхъ отрядовъ обѣихъ сторонъ, нельзя не обратить вниманія на слѣдующія обстоятельства: французы обладаютъ массою конницы до 40 тысячъ коней; половина ея выдвинута передъ главныя силы арміи противъ нашей 1-й арміи; другая половина придана корпусамъ Даву, вице-короля и короля Вестфальскаго, назначеннымъ для дѣйствій противъ 2-й нашей арміи. Первая половина, корпуса Монбрена и Нансути, дѣйствуютъ въ общей массѣ подъ главнымъ начальствомъ Мюрата, которому въ помощь еще даны корпуса Нея, Удино и 3 дивизіи Даву. Эта масса, ломая и опустошая все своею громадою, дѣйствительно очищаетъ путь главнымъ силамъ. Блистательныя подвиги русской конницы подъ Дисной, Кульнева и Ридигера и другихъ только на время останавливаютъ французовъ и даютъ русской арміи постепенно отходить и избѣгать ударовъ превосходнаго въ силахъ противника. Но такъ какъ конница наша была сравнительно слаба и могла быть совершенно подавлена численнымъ превосходствомъ французской, то всѣмъ нашимъ авангардамъ, составленнымъ преимущественно изъ конницы, придано было нѣкоторое количество пѣхоты и артиллеріи. Это обстоятельство давало возможность нашимъ авангардамъ, пользуясь пересѣченной, лѣсистою и болотистою мѣстностью, давать нерѣдко отпоръ сильнѣйшему противнику. Начавъ параллельное преслѣдованіе русскихъ войскъ, отступавшихъ отъ Дриссы къ Полоцку и Витебску, Мюратъ сталъ дѣлать тоже самое, и мы видимъ, въ дѣлѣ при Островнѣ и въ послѣдующихъ столкновеніяхъ, французская конница поддерживается своевременно пѣхотою. И такъ, французская конница, подавляя своею громадною массою русскіе авангарды, давала возможность главнымъ силамъ наступать безпрепят-

ственно; но явилось другое зло, которое сразу парализовало дѣйствія французской конницы и безастановочное движеніе арміи, а именно то, что передовая конница, какъ саранча, уничтожала фуражъ. Велѣдствіе этого артиллерія, парки, обозы и части, находившіяся въ главныхъ силахъ страшно бѣдствовали, явился падежъ, и армія принуждена была остановиться; остановилась армія, — и конница принуждена была пріостановить свое стремленіе, чтобы не очутиться слишкомъ изолированной. Въ такомъ положеніи очутился Мюратъ, когда 1-я русская армія отступила къ Дриссѣ, и вторично, когда обѣ русскія арміи соединились подъ Смоленскомъ. Мюрату запрещено было даже переходить въ наступленіе.

Второй разъ приходится намъ касаться описанія столкновеній французской конницы съ нашими казаками на театрѣ войны. Въ войну 1806—7 годовъ казаки такъ надоѣли Наполеону, что онъ въ сердцахъ обозвалъ ихъ „посрамленіемъ рода человѣческаго.“ Въ 1812 году опять казаки Платова стоятъ лицомъ къ лицу съ французскою конницею, и сравненіе пойдетъ не въ пользу французской конницы, начиная съ того, что французы, отрѣзавъ и совершенно окруживъ отрядъ Дорохова, не сумѣли не только его уничтожить, но даже нанести существенный вредъ, и Дороховъ, потерявъ 60 человѣкъ, присоединился къ войскамъ Багратіона. Платовъ съ казаками превосходно прикрываетъ фланговое движеніе Багратіона, не смотря опять — таки на подавляющій перевѣсъ въ силахъ французской конницы надъ Платовымъ. Въ распоряженіи Даву былъ кав. корпусъ Груши и дивизія Пажоля, въ распоряженіи короля Іеронима — корпусъ Латуръ-Мобура и дивизія польской конницы. Не было ни единого случая, чтобы масса французской конницы окружила или обошла летучій корпусъ или отгѣснила его на пѣхоту, чтобы лишить его возможности идти въ видѣ боковаго авангарда арміи Багратіона; напротивъ, французская конница, охраняя движеніе корпуса Даву на Минскъ, и Могилевъ, дѣйствуетъ скорѣе пассивно; а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она порывалась переходить болѣе къ активнымъ дѣйствіямъ, ей приходилось неоднократно платиться за эти попытки. Казаки устраивали засады, дѣлали нечаянныя нападенія и въ большинствѣ случаевъ удачно. Обстоятельство это мы объясняемъ слѣдующими причинами: 1) пересѣченностью мѣстности, лѣсами и болотами Литвы, гдѣ приходилось вести войну; 2) неимѣніемъ картъ и трудностью орьентированія; 3) малой способностью французской конницы къ пѣшему бою, чего зачастую требовала мѣстность, и потому приходилось выжидать подхода пѣхоты на помощь. Казаки, наоборотъ, отличаясь природной сметкой, имѣя такого превосходнаго начальника передовой конницы, какъ Платовъ, могли по свойствамъ своимъ драться безразлично на коняхъ и пѣшкомъ, и потому не останавливались ни передъ какою мѣстностью.

Въ числѣ генераловъ, дѣйствовавшихъ съ конницею впереди фронта арміи въ 1812 г. обращаетъ на себя вниманіе также Кульневъ. Яковъ Петровичъ Куль-

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ
Я. П. КУЛЬНЕВЪ.

невъ, происходившій изъ дворянъ Псковской губерніи, родился въ 1763 году и, получивъ образованіе въ сухопутномъ кадетскомъ шляхетномъ корпусѣ, былъ произведенъ въ офицеры въ 1785 г. Большую часть службы онъ провелъ въ Гродненскомъ (нынѣ Клястицкій) гусарскомъ полку, со славою участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1789, въ Польской 1794, дрался подъ командою Суворова при Кобринѣ и Врестѣ, подъ Кобылкою и при штурмѣ Праги.

Въ кампанію 1807 года, состоя подполковникомъ въ Гродненскомъ гусарскомъ полку и находясь въ авангардѣ главной арміи, Кульневъ первый разъ сразился, 24 мая, при Гутштатѣ, и на другой день явилъ рѣдкій примѣръ рѣшимости и мужества, преслѣдуя съ двумя эскадронами гусаръ, выгнанныхъ изъ Анкендорфа непріятелей. Французы, оставивъ послѣднюю позицію при рѣкѣ Пассаргѣ, отступали съ большою поспѣшностью подъ прикрытіемъ густой цѣпи стрѣлковъ. Кульневъ храбро атаквалъ, почти совершенно ихъ истребилъ и взялъ болѣе 100 человекъ въ плѣнъ; потомъ, увидя на другомъ берегу рѣки многочисленный непріятельскій обозъ, въ виду французовъ, бросился въ рѣку, переплылъ ее и отбилъ мортиру и 40 фуръ съ порохомъ, ядрами и гранатами.

29 мая Кульневъ участвовалъ въ сраженіи при Гейльсбергѣ, а 2 іюня подъ Фридландомъ, въ которомъ, будучи съ Гродненскимъ полкомъ совершенно окруженъ, первый, подавая примѣръ, пробился и проложилъ путь къ спасенію полка.

Со времени Шведской войны 1808—9 г. начинается громкая извѣстность Кульнева, обратившая на него взоръ всей арміи. Дѣйствуя болшею частью въ авангардѣ, онъ отличался во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ столкновеніяхъ со шведами, особенно отличился въ сраженіи при Оровайсѣ, за которое удостоился получить орденъ Св. Георгія 3-й степени. 12 декабря 1808 г. Кульневъ произведенъ былъ въ генералы.

При возобновленіи военныхъ дѣйствій въ 1809 году, Кульневъ командовалъ частью авангарда экспедиціи, предпринятой, подъ начальствомъ князя Багратіона, для занятія Аландскихъ острововъ. Конница трехъ лѣвыхъ колоннъ, ввѣренная Кульневу, обошла по льду островъ Беке и принудила этимъ защищавшаго его непріятеля бѣжать на большой островъ Аландъ. 4 марта Кульневъ догналъ у Лемланда шведскій арьергардъ и отнялъ у него 9 орудій и канонерскую лодку; 5 го пришелъ на остр. Эккернъ и захватилъ въ плѣнъ баталіонъ Зюдерманландскаго полка, въ числѣ 14 офицеровъ и 442 нижнихъ чиновъ.

По очищеніи отъ шведовъ Аландскихъ острововъ, рѣшено было послать на шведскій берегъ летучій отрядъ, начальникомъ котораго назначенъ былъ Кульневъ. Ночью съ 6-го на 7-е марта онъ выступилъ съ лейбъ - Уральскою сотнею, двумя сотнями казачьяго Лощина полка, двумя Исаева и 3-мя эскадронами Гродненскихъ гусаръ, прошелъ въ теченіи 8 часовъ нагроможденные льды Аландскаго и, къ немалому удивленію шведовъ, явился передъ Гриссельгамомъ, разбивъ на

самомъ берегу, вышедшихъ на встрѣчу ему шведскихъ егерей. Устрашенный не-пріятель добровольно уступилъ городъ. Кульневъ получилъ за это отличіе орденъ Св. Анны 1 ст., а всѣ нижніе чины, бывшіе въ отрядѣ его, серебряныя медали.

Въ Турецкую войну Кульневъ продолжалъ дѣйствовать и отличался въ томъ же духѣ и, по представленію графа Каменскаго 2-го, былъ награжденъ золотою саблею, алмазами украшенной.

Въ описываемую Отечественную войну 1812 года мы Кульнева видимъ въ отрядѣ гр. Витгенштейна начальникомъ передовой конницы, о дѣйствіяхъ которой мы уже упоминали, рассказывая про отбитіе корпуса Удино отъ предмостнаго укрѣпленія на Двинѣ, и про налетъ подполковника Ридигера. При движеніи графа Витгенштейна на Клястицы, 17 іюля, Кульневъ командовалъ его авангардомъ, взялъ съ боя селеніе Якубово, отличился свойственною ему неустрашимостью въ Клястицкомъ сраженіи, но на другой день, слишкомъ живо преслѣдуя не-пріятеля, былъ опрокинутъ, въ свою очередь и убитъ ядромъ. Слѣдующій приказъ вполне выражаетъ духъ рѣшительнаго и неустрашимаго Кульнева: „Богъ съ нами! Я передъ вами, а князь Багратіонъ за вами; въ полночь, въ два часа собратъся у мельницы. Походъ до шведскихъ береговъ вѣнчаетъ всѣ труды ваши. Сія — волны истинная награда, честь и слава безсмертная! Имѣть съ собою по двѣ чарки водки на человѣка, кусокъ мяса и хлѣба и по два гарнца овса!—Море не страшно, кто уповаетъ на Бога!—Отдыхайте товарищи!“

Мы оставили соединившіяся первую и вторую арміи подъ Смоленскомъ. Наполеонъ, узнавъ, что Даву не успѣлъ преградить Багратіону пути къ Смоленску, остановилъ движеніе главной своей арміи. Остановка была необходима: войска имѣли нужду въ отдохновеніи; требовалось время для собранія множества отсталыхъ, ожиданія запоздавшихъ на пути обозовъ, распоряженій о продовольствіи, обезпеченіи тыла и фланговъ передъ дальнѣйшимъ вторженіемъ въ Россію. Наполеонъ размѣстилъ армію на широкихъ квартирахъ между Двиною и Днѣпромъ, отъ Велижа до Орши. Въ такомъ расположеніи провелъ онъ двѣ недѣли. Общее число войскъ въ главныхъ силахъ французовъ оставалось до 180 тысячъ.

Хотя наша соединенная армія, имѣя около 120 тысячъ, по прежнему уступала французамъ въ числѣ, но, чтобы воспользоваться разбросаннымъ ихъ расположеніемъ, Барклай, уступая общему настроенію, рѣшился предпринять наступленіе. Предположено было сдѣлать движеніе къ Руднѣ, а для обезпеченія лѣваго фланга была выслана къ Красному пѣх. дивизія Невѣровскаго съ Харьковскимъ драгунскимъ и 3-мя казачьими полками и 14 орудіями (всего до 7000 войскъ). 26-го іюля обѣ наши арміи двинулись, и начало движенія было удачно: Платовъ и графъ Паленъ, шедшіе въ авангардѣ съ конницею, разбили значительный отрядъ французской конницы у Молева Болота. Но общее наступленіе армій было произведено очень нерѣшительно.

Между тѣмъ Наполеонъ, при первомъ же извѣстїи о наступленїи русскихъ, съ свойственною ему быстротою, отличавшею все его дѣйствїя, собираетъ свою армію съ квартиръ, и, въ то время, когда армія русская отдалялась отъ Смоленска, переправляетъ свои войска черезъ Днѣпръ и другимъ берегомъ быстро идетъ къ Смоленску. Этимъ движеніемъ онъ желаетъ занять этотъ городъ прежде прибытія русскихъ, и тѣмъ отрѣзать ихъ отъ Москвы.

2-го августа авангардъ французской арміи, состоявшій изъ трехъ кавалерійскихъ корпусовъ, Монбрева, Нансуги и Групи, подъ общимъ начальствомъ Мюрата, и поддерживаемый пѣхотою Нея подошелъ къ гор. Красному, находящемуся въ 47 верстахъ отъ Смоленска.

Невѣровскій, оставивъ въ Красномъ баталіонъ егерскаго полка и два орудія, отступилъ за городъ и плотины, выстроилъ полки въ боевой порядокъ за оврагомъ, а батарею (нѣсколько неосторожно) поставилъ на лѣвомъ крылѣ, подъ прикрытіемъ Харьковскаго драг. полка; казаки развернулись на правомъ крылѣ. 50-й егерскій полкъ и два орудія были отправлены 12 верстъ назадъ, для обезпеченія переправы черезъ небольшую рѣчку.

Едва построилась дивизія на новой позиціи, какъ французы атаковали Красный, открытый со всехъ сторонъ, вытѣснили изъ него русскій баталіонъ и овладѣли двумя орудіями. Мюратъ, со всею конницею и одною дивизіею пѣхоты, сталъ обходить Невѣровскаго, особенно съ лѣваго фланга. Харьковскіе драгуны пошли въ атаку, но были опрокинуты; французы ударили на батарею и захватили 5 пушекъ; остальные ушли по Смоленской дорогѣ; казаки тоже не въ состоянїи были сопротивляться и были прогнаны превосходствомъ силъ. Невѣровскій остался безъ артиллерїи и конницы, съ одною пѣхотою, французская пѣхота подходила для атаки съ фронта, конница неслась на наши фланги. Невѣровскій, сказавъ нѣсколько ободрительныхъ словъ, строжайше запретилъ людямъ безъ команды стрѣлять, такъ что, когда французская конница летѣла на нашу пѣхоту, царствовала полнѣйшая тишина; затѣмъ, по сигналу, баталіоны открыли огонь на близкомъ разстоянїи, и французская конница разомъ отхлынула назадъ, оставивъ множество труповъ.

Отбивъ нападеніе, Невѣровскій началъ отступать. Непрїятель удвоилъ кавалерійскія атаки съ фланговъ и тыла. Нашъ отрядъ, идя въ нѣсколькихъ каре и заслоняясь деревьями, которыми обсажена была дорога, отбивался удачно. На пятой верстѣ отступленія былъ самый большой натискъ; но деревья и рвы препятствовали французской конницѣ врѣзаться въ нашу пѣхоту. Мюратъ безпрестанно вводилъ свѣжіе эскадроны въ дѣло, и все они были отбиты. Наши, безъ различія полковъ, смѣшались наконецъ въ одну массу, и отстрѣливаясь, отражая атаки, отошли еще семь верстъ. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ прекращались березы и рвы на дорогѣ, обнесенная плетнемъ деревня едва не разстроила отступленія. Непрїа-

тель захватывалъ тылъ колонны и шель вмѣстѣ съ нею. Невѣровскій приблизился наконецъ къ рѣчкѣ, и когда былъ за версту отъ нея, то изъ двухъ орудій, посланныхъ впередъ, наши открыли огонь. Французы вообразили, что тутъ ожидало русскихъ сильное подкрѣпленіе, очистили тылъ, и наши благополучно переправились за рѣчку, гдѣ держались до вечера. Мюратъ уже не атаковывалъ, а, какъ бы вспомнивъ, что у него была артиллерія (60 орудій), бросилъ въ дивизію Невѣровскаго нѣсколько ядеръ. Давъ отдохнуть войскамъ, Невѣровскій отошелъ ночью до оврага, въ 6 верстахъ отъ Смоленска. Такъ кончился замѣчательный бой, въ которомъ 6 тысячъ пѣхоты безъ артиллеріи и конницы, отразили въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ безчисленное множество атакъ 15 тысячъ конницы, подкрѣпленной пѣхот. дивизіею. Потеря геройскаго нашего отряда не превышала 800 человѣкъ; непріятельская, по самому свойству боя, была несравненно значительнѣе.

Описанное сраженіе поучительно въ отрицательномъ смыслѣ. Французы приписываютъ безуспѣшность своихъ дѣйствій дурнымъ распоряженіямъ Мюрата. По своему обыкновенію, онъ прискакалъ при первыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ на мѣсто сраженія, съ небольшимъ прикрытіемъ. Ставъ на возвышеніи по ту сторону плотины, онъ показывалъ каждому изъ проходившихъ мимо него эскадроновъ отступающую русскую пѣхоту и приказывалъ немедленно атаковать ее. Отъ этого утратилось всякое согласіе и совокупность въ нападеніяхъ. Эскадронные командиры, жалая отличиться и предупредить товарищей, полетѣли впередъ и стали дѣйствовать по своему усмотрѣнію, не слушая голоса начальниковъ. Вскорѣ вся громада сражавшейся французской конницы раздробилась на отдѣльные эскадроны, взводы и кучки наѣздниковъ, бросавшихся въ беспорядкѣ на пѣхоту, которая, стройно отступая, охлаждала ихъ пылкость правильнымъ и мѣткимъ ружейнымъ огнемъ. Наконецъ подоспѣло и 8 батарей французской конной артиллеріи; дѣйствіе ихъ во фланги русской колонны повели бы къ неизбѣжному ея истребленію; но артиллерія, за происходившею сумятицею, не нашла простора своевременно развернуться и открыть пальбу. Тщетно маршалъ Ней старался склонить короля къ правильному, совокупному дѣйствію; пылкій Мюратъ не слышалъ его представленій, безпрерывно повторялъ приказаніе атаковать и наконецъ самъ бросился впередъ съ нѣсколькими эскадронами, но также былъ отбитъ, ясно доказывая своимъ примѣромъ, что ни мужество, ни превосходство силъ, не могутъ вознаградить утрату порядка и повиновенія.

Этими энергичными дѣйствіями дивизіи Невѣровскаго выигрывается время. Русская армія постепенно собирается къ Смоленску, подъ стѣнами котораго происходитъ двухдневный бой, кончившійся отдачею Смоленска французамъ. Уступивъ Смоленскъ, русская армія отступаетъ далѣе по направленію къ Москвѣ. Наполеонъ продолжаетъ преслѣдовать и такимъ образомъ все далѣе и далѣе углубляется въ Россію.

Съ каждымъ шагомъ впередъ положеніе французовъ становилось затруднительнѣе. По мѣрѣ удаленія арміи отъ границъ, подвозъ запасовъ, какъ продовольственныхъ, такъ и боевыхъ, дѣлался все болѣе труднымъ. Достать же эти запасы на мѣстѣ нельзя было, какъ по бѣдности края, такъ и потому, что, начиная съ Смоленска, жители, составлявшіе коренное населеніе Россіи, съ приближеніемъ французовъ, оставляли свои жилища и очень часто уничтожали все, что могло служить въ пользу непріятели.

Недостатокъ продовольствія производилъ громадную убыль въ людяхъ и лошадахъ, поцолнять которую изъ резервовъ было невозможно, такъ какъ резервы не могли поспѣвать за арміею.

И такъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго безостановочнаго наступленія, французская армія должна была слабѣть, между тѣмъ какъ русская армія сближалась съ своими подкрѣпленіями, которыя если не усиливали ее, то, по крайней мѣрѣ, пополняли въ ней все то, что она потеряла въ бою и на походѣ. Такимъ образомъ, равновѣсіе силъ должно было постепенно восстанавливаться.

Какъ ни очевиденъ теперь предпринятый Барклаемъ способъ дѣйствій, но тогда его не сознавали. Всѣ въ арміи, а также въ народѣ, желали сраженія; постоянное отступленіе казалось посрамленіемъ. Вотъ причины, почему, уступая общему настроенію, императоръ Александръ I назначаетъ, вмѣсто Барклая, новаго главнокомандующаго Кутузова, который пользовался въ арміи довольно большою популяренностью. Онъ только-что передъ открытіемъ кампаніи удачно окончилъ войну съ турками, а передъ этимъ былъ сподвижникомъ Суворова и притомъ носилъ русскую фамилію, что при общемъ патріотическомъ настроеніи народа и арміи имѣло весьма большое значеніе.

Кутузовъ прибылъ къ арміи 17 августа, засталъ ее у Царева-Займища, гдѣ она остановилась и готова была дать сраженіе. Найдя позицію у Царева - Займища не вполне удобною, онъ приказалъ арміи сдѣлать нѣсколько переходовъ назадъ, и остановилъ ее на позиціи при Бородинѣ.

Бородинская битва 26 августа 1812 года.

Позиція, на которой Кутузовъ намѣренъ былъ дать сраженіе, выбрана была у села Бородина, по обѣ стороны новой Смоленской дороги, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эту дорогу пересѣкаетъ рѣка Колоча.

Центръ позиціи былъ выбранъ на командующемъ всею мѣстностью курганѣ, находившемся у Колочи, южнѣе упомянутой дороги. Правый флангъ позиціи распространялся по правому берегу р. Колочи, которая въ этомъ мѣстѣ течетъ въ крутыхъ, извилистыхъ берегахъ. Лѣвѣе кургана, позиція отходила отъ р. Колочи и составляла съ правою частью тупой исходящій уголъ, направляясь на дер. Се-

меновскую; въ этомъ мѣстѣ передъ фронтомъ находился болотистый оврагъ Семеновскій. Такъ какъ оврагъ этотъ выше дер. Семеновской имѣлъ лѣвый берегъ выше праваго, то окончность лѣваго фланга была выбрана на другой сторонѣ оврага, на Семеновскихъ холмахъ, которые хотя не высоки, но командуютъ прилегающею мѣстностью. Передъ этими холмами находился небольшой оврагъ ручья Каменки; къ лѣвой сторонѣ высотъ подходили кусты, которые тянулись на значительное протяженіе.

Въ разстояніи около 1½ версты отъ Семеновскихъ холмовъ, по кустамъ проходила старая Смоленская дорога, и находилась дер. Утица, за которою начинались большіе лѣса, пересѣкавшіе дорогу и огибавшіе сзади нашъ лѣвый флангъ.

Вся вообще позиція имѣла слабое командованіе надъ окружающею мѣстностью, которая вообще была открыта и позволяла намъ обстрѣливать ее ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Только впереди Семеновскихъ холмовъ, на которыхъ долженъ былъ расположиться нашъ лѣвый флангъ, находился довольно частый кустарникъ, опушка котораго оканчивалась въ разстояніи картечнаго выстрѣла отъ фронта позиціи.

Передъ центромъ позиціи также были кусты, но они были не велики и не представляли противнику возможности въ нихъ укрываться; наши же стрѣлки могли первоначально занять ихъ и огнемъ своимъ встрѣтить наступающія колонны непріятеля.

Передъ фронтомъ позиціи были нѣкоторыя препятствія, которыя затрудняли для непріятеля атаку. Такъ: правый флангъ былъ прикрытъ теченіемъ рѣки Колочи, крутые, обрывистые берега, которой дѣлали этотъ флангъ трудно доступнымъ: оврагъ Семеновскій, находившійся передъ центральнымъ курганомъ и дер. Семеновкою, также усиливаль центръ позиціи. Лѣвый же флангъ не былъ прикрытъ никакимъ препятствіемъ.

Мѣстность на самой позиціи не представляла для войскъ никакихъ закрытій, а также не имѣла никакихъ мѣстныхъ предметовъ, выгодныхъ для обороны. Хотя въ черту позиціи и входили деревни (Семеновская на лѣвомъ флангѣ и дер. Горки въ центрѣ на Семеновской дорогѣ), но деревни эти, какъ и всѣ вообще русскія деревни, состояли изъ небольшихъ деревянныхъ построекъ, крытыхъ соломою, которыя, не представляя особыхъ закрытій отъ артиллерійскаго огня, могли быть въ самое короткое время зажжены, и тогда представляли скорѣе препятствіе для обороняющагося, чѣмъ защиту. Такимъ образомъ, только командующая мѣстность давала возможность укрыть первоначально войска отъ выстрѣловъ. По этому надо было обратить особое вниманіе на удержаніе главныхъ командующихъ высотъ; потерявъ ихъ, наши войска могли потерять свои закрытія и подвергались бы огромнымъ потерямъ.

И такъ, самыми главными пунктами нашей позиціи, въ тактическомъ отношеніи, были командующія высоты, именно: центральный курганъ и Семеновскіе холмы. Они тѣмъ болѣе были важны, что были удободоступны для непріятеля. Для усиленія ихъ наканунѣ сраженія сдѣланы были небольшія насыпи, а именно; на курганѣ былъ насыпанъ люнетъ для 18 орудій, открытый съ горжи; а на Семеновскихъ холмахъ три небольшія флешы. Впрочемъ укрѣпленія эти къ дню сраженія не были вполнѣ окончены.

Семеновскіе холмы и вообще лѣвый флангъ имѣлъ особую важность въ стратегическомъ отношеніи. Главная дорога, новая Смоленская, отъ дер. Горокъ дѣлаетъ поворотъ и направляется къ сторонѣ лѣваго фланга. Кромѣ того, какъ было сказано, въ 1½ верстѣ отъ Семеновскихъ холмовъ проходила лѣсомъ старая Смоленская дорога, которая хотя менѣе удобна для движенія, но короче.

Мѣстность въ тылу позиціи не представляла никакихъ препятствій для отступленія и для движенія резервовъ на подкрѣпленіе. Небольшіе лѣса и кустарники на этой мѣстности, не представляя особыхъ препятствій для движенія, укрывали наши резервы, а въ случаѣ неудачнаго исхода сраженія, могли служить прикрытіемъ для отступающихъ войскъ.

Общее протяженіе позиціи, отъ праваго фланга до южной стороны Семеновскихъ холмовъ было 6 верстѣ, а до старой Смоленской дороги 7½ верстѣ; протяженіе же между главными пунктами позиціи, отъ Колочи до Семеновскихъ холмовъ, было до 2½ верстѣ.

Впереди лѣваго фланга, саженьхъ въ 900, находился у дер. Шевардино курганъ, который возвышался надъ всею окружающею мѣстностью. Первоначально предполагали занять его лѣвымъ флангомъ. Но, при такомъ расположеніи, флангъ тотъ былъ бы видвинуть слишкомъ впередъ и подвергался охвату. По этому лѣвый флангъ позиціи былъ отодвинуть назадъ, какъ указано было выше; на Шевардинскомъ курганѣ оставлена только часть войскъ, въ видѣ передоваго отряда, а для усиленія его на курганѣ построены были редуты. Цѣль занятія Шевардинскаго кургана состояла въ томъ, чтобы заставить непріятеля развернуть свои силы и обнаружить отчасти ихъ направленіе.

Наша армія, по прибытіи къ Бородину, была силою до 120 тыс. человекъ, считая въ томъ числѣ казаковъ и ополченія; собственно же регулярныхъ войскъ было 104 тыс., казаковъ 7 тыс. и ратниковъ Смоленскаго и Московскаго ополченій до 10 тыс. человекъ; а по родамъ оружія: пѣхоты 72 тыс., конницы 17 тыс., артиллеріи 14 тыс., (до 600 орудій) казаковъ 7 тыс., ополченія 10 тыс.

Войска эти на Бородинской позиціи были размѣщены слѣдующимъ образомъ: правый флангъ, отъ центральнаго кургана, заняла 1-я армія; лѣвый флангъ былъ занятъ 2-ю арміею.

Въ боевыхъ линіяхъ стали: между курганомъ и дер. Горками 6-й корпусъ (Дохтурова), за нимъ—3-й кавалерійскій корпусъ; правѣе дер. Горокъ 4-й корпусъ (Остермана), а за нимъ 2-й кавалерійскій; еще правѣе и нѣсколько уступомъ назадъ сталъ 2-й пѣх. корпусъ (Багговута); за нимъ, значительно назади уступомъ сталъ 1 кавал. корпусъ (Уварова) и 5½ тысячъ казаковъ (Платова).

Между курганомъ и дер. Семеновскою сталъ 7-й корпусъ (Раевского), который занялъ и батарею, построенную на курганѣ; за 7-мъ корпусомъ—4-й кавалерійскій. Семеновскія высоты и флешы на нихъ были заняты сводною гренадерскою дивизіею (Воронцова); за ними во 2-й линіи стала одна дивизія (27-я Невѣровскаго) 8-го корпуса. Другая дивизія 8-го корпуса (2-я гренадерская) и 2-я кирасирская составили частный резервъ 2-й арміи и расположились за дер. Семеновскою. На старую Смоленскую дорогу поставленъ былъ наблюдательный отрядъ казаковъ Карпова въ 1½ тыс. человекъ.

Каждый корпусъ сталъ въ двѣ линіи, въ баталіонныхъ колоннахъ, на интервалахъ развертыванія; дивизія около дивизіи; егерскія бригады были рассыпаны передъ фронтомъ, 6 баталіоновъ заняли кусты между Семеновскими высотами и дер. Утицею. Кавалерійскіе корпуса построились также въ двѣ линіи и стояли шагахъ въ 200 за пѣхотою. Такимъ образомъ боевыя линіи состояли изъ 4-хъ линій: двухъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ.

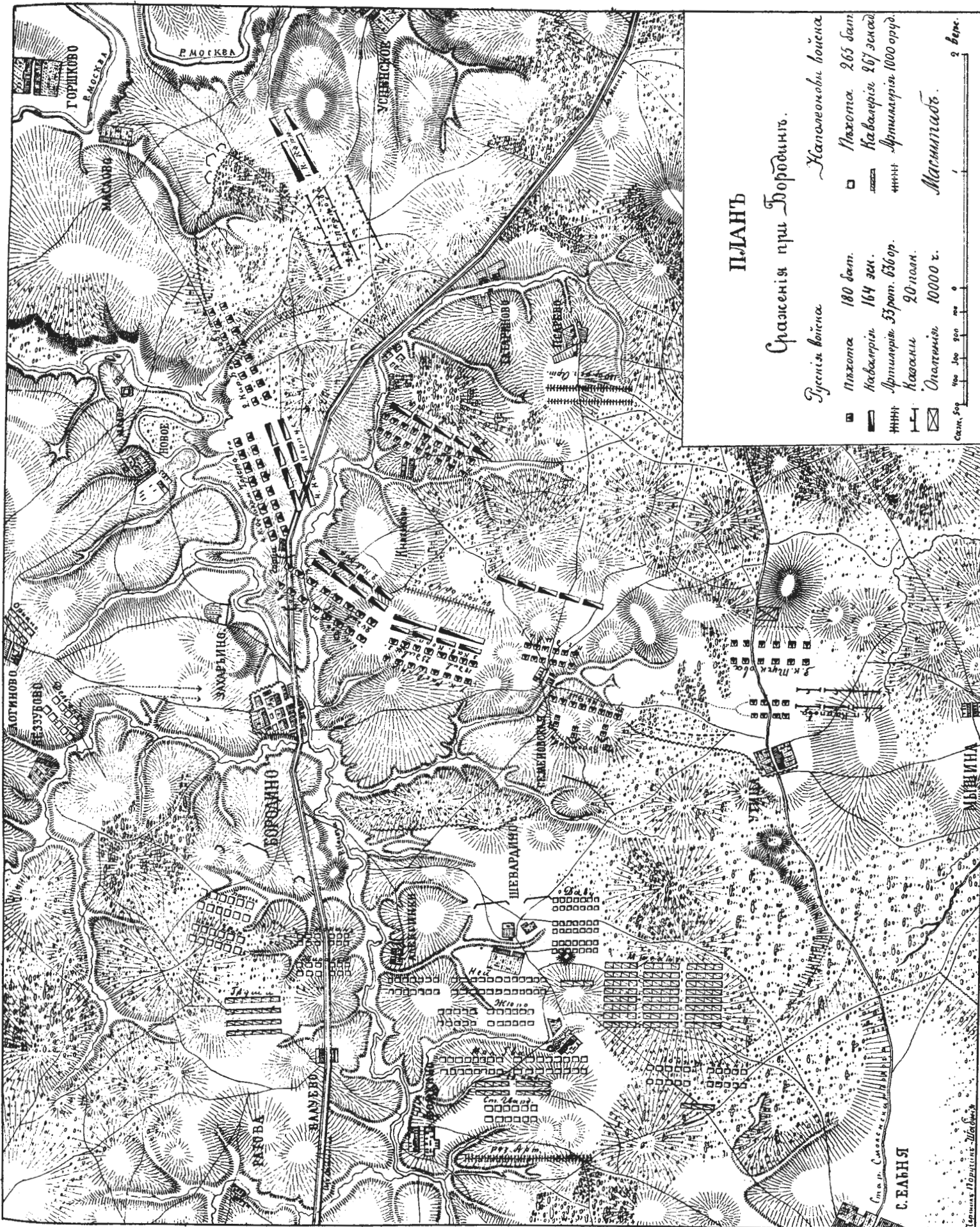
3-й корпусъ (Тучкова), 5-й корпусъ (гвардейскій), нѣсколько сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ и 1-я кирасирская дивизія составили резервъ, какъ первой арміи, такъ и всѣхъ войскъ. Они были поставлены въ 1000 шагахъ за боевыми линіями на Смоленской дорогѣ у дер. Князькова. Слѣдовательно, въ резервѣ было до 25 тыс. или ¼ всѣхъ силъ, считая регулярныя войска. До 300 орудій ¹⁾ общаго артиллерійскаго резерва было у дер. Псареве.

Для занятія передовой Шевардинской позиціи было выслано изъ 2-й арміи двѣ дивизіи пѣхоты, 2-я кирасирская дивизія и нѣсколько полковъ 4-го кавалерійскаго корпуса, всего до 10 тыс. человекъ. Войска заняли свои мѣста къ утру 24 августа.

Арьергардъ нашей арміи, отходя этимъ утромъ передъ французами, отошелъ къ Бородину и затѣмъ присоединился къ своимъ корпусамъ, изъ которыхъ былъ взятъ. Войска, выдвинутыя къ Шевардину, какъ только поровнялись съ ними французы, открыли огонь. Непрiятель тотчасъ же направилъ часть войскъ противъ нихъ, и для того перевелъ ихъ черезъ Колочу. До 30 тыс. пѣхоты и конницы атаковали нашихъ; завязался упорный бой. Черезъ нѣсколько времени показались войска и со стороны старой Смоленской дороги. Но, не смотря на большее превосходство въ силахъ, нашъ отрядъ отстоялъ свое мѣсто до ночи и затѣмъ отошелъ на позицію вечеромъ.

¹⁾ Обзоръ войнъ, ч. I, стр. 389.

ПЛАНЪ

Сраженія при Бординѣ.

Русскія войска	Французскія войска
□ Пехота 180 бат. ▬ Кавалерія 164 эск. ▬ Артиллерія 53 рот. 636 ор. ▬ Казаки 20 полк. ▬ Остатки 10000 ч.	□ Пехота 265 бат. ▬ Кавалерія 267 эскад. ▬ Артиллерія 1000 оруд. ▬ Мамлюки.

Шкала 0 1 2 верст.

Вой этотъ, указаль что значительныя силы направлены противникомъ на лѣвую сторону р. Колочи, противъ нашего лѣваго фланга, а также и то, что часть войскъ слѣдуетъ по старой Смоленской дорогѣ. Вслѣдствіе этого, сдѣлано распоряженіе, чтобы стоявшій въ общемъ резервѣ 3-й пѣх. корпусъ (Тучкова) былъ направленъ на эту дорогу къ дер. Утицы. Къ нему было присоединено 7 тыс. Московскаго ополченія, что составило вмѣстѣ отрядъ въ 15 тыс. человекъ. Остальные баталіоны ополченія были распределены по боевымъ линіямъ и назначались для поданія помощи раненымъ и относа ихъ къ перевязочнымъ пунктамъ.

Направленіе 3-го корпуса на старую Смоленскую дорогу ослабило общій резервъ, который остался въ числѣ 7 тыс. или $\frac{1}{6}$ регулярныхъ войскъ.

Армія, съ которою Наполеонъ подошелъ къ Бородину, считала въ своихъ рядахъ 130 тыс. человекъ. Это показываетъ, какое разстройство причинило ей продолжительное наступленіе въ странѣ бѣдной, въ которой нельзя было найти ни достаточнаго продовольствія, ни своевременно подвозить его.

Войска были въ составѣ пяти пѣхотныхъ корпусовъ: Даву, Нея, вице-короля Итальянскаго, Понятовскаго и Жюно; четырехъ резервныхъ кавалерійскихъ, подъ общимъ начальствомъ Мюрата, именно: Нансути, Монбрёна, Груши и Латуръ-Мобура. Гвардія, дивизія молодой, дивизія старой и дивизія конницы, составляла общій отборный резервъ. По родамъ оружія: пѣхоты было 86 тыс., конницы 28 тыс. (300 эскадр., по 100 коней въ каждомъ), артиллеріи 16 тыс. (587 орудій).

Хотя общее число войскъ обѣихъ сторонъ не составляло большой разницы, но французы имѣли на своей сторонѣ большой перевѣсъ. Взявъ въ расчетъ только регулярныя войска, они имѣли почти 30-ю тысячами болѣе русскихъ. Самыя войска состояли изъ старыхъ и опытныхъ солдатъ, изъ лучшаго, что осталось изъ огромной арміи, съ которою Наполеонъ вступилъ въ Россію. Между тѣмъ, русскія войска имѣли въ рядахъ до 15 тыс. только что прибывшихъ рекрутъ, не считая ополченія и казаковъ.

26-е августа прошло въ приготовленіяхъ. Наполеонъ осмотрѣлъ внимательно всю нашу позицію и, найдя нашъ лѣвый флангъ совершенно открытымъ, рѣшилъ главный ударъ направить на этотъ флангъ и на центръ, именно, на Семеновскія высоты и на центральный курганъ. Часть войскъ должна была направиться по старой Смоленской дорогѣ и охватить нашъ флангъ съ лѣвой стороны и тѣмъ содѣйствовать сначала одержанію успѣха, а потомъ, въ случаѣ побѣды, отрѣзать или, по крайней мѣрѣ, значительно затруднить отступленіе. У Шевардина построены были сильныя батареи, а черезъ Колочу наведены три моста, для облегченія сообщеній.

Еще 25 августа, когда стемнѣло, французскія войска передвинулись на тѣ мѣста, съ которыхъ они на слѣдующій день должны были вести атаку, а именно:

Впереди Шевардинскаго редута стали 3 дивизіи корпуса Даву; влѣво отъ него и уступомъ назадъ корпусъ Нея; за нимъ корпусъ Жюно; правѣ Даву, за лѣскомъ уступомъ назадъ — три кавалерійскихъ корпуса Мюрата; еще правѣ и сзади, около старой Смоленской дороги корпусъ Понятовскаго. Корпусъ вице-короля, одна дивизія Даву и кавалерійскій корпусъ Груши расположились на лѣвой сторонѣ Колочи. Общій резервъ — гвардія (старая и молодая) — сзади корпуса Жюно.

Въ шестомъ часу утра 26 августа до 150 орудій выѣхало противъ Семеновскихъ флешей и противъ центральнаго кургана, и началась канонада. Вмѣстѣ съ тѣмъ французы двинулись въ атаку одновременно противъ трехъ пунктовъ: вице-король противъ с. Бородина по лѣвому берегу Колочи; Даву противъ Семеновскихъ флешей; Понятовскій по старой Смоленской дорогѣ.

Войска вице-короля атаковали нашихъ егерей, занимавшихъ село Бородино выбили ихъ оттуда, и, преслѣдуя, нѣкоторая часть ихъ перешла Колочу; но, встрѣченная нѣсколькими баталіонами 4-го и 6-го корпусовъ, была опрокинута назадъ за рѣку, на которой мостъ былъ уничтоженъ.

Затѣмъ вице-король оставилъ у Бородина только дивизію пѣхоты и бригаду конницы, а остальнымъ дивизіямъ приказалъ перейти вправо на правый берегъ Колочи, для того чтобы направиться противъ центральнаго кургана по правой сторонѣ р. Колочи. Такимъ образомъ бой у с. Бородина имѣлъ видъ демонстраціи и конченъ былъ около 9 часовъ.

Въ тоже самое время кипѣлъ бой у Семеновскихъ высотъ. Въ шестомъ часу, какъ уже было сказано, войска Даву двинулись въ атаку на Семеновскія высоты по кустамъ, которые находились передъ ними. Пересѣченная мѣстность разстроила нѣсколько войска; по выходѣ изъ опушки имъ пришлось устроиться подъ дѣйствительнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Большая часть главныхъ начальниковъ убита, самъ Даву получилъ сильную контузію. Вслѣдствіе этого атаки этихъ частей были неудачны.

Наполеонъ, замѣтивъ неуспѣшный ходъ боя у Семеновскихъ высотъ, приказалъ корпусамъ Нея, Жюно и конницѣ Мюрата идти немедленно на подкрѣпленіе Даву. Въ 7 часовъ войска эти тронулись съ своихъ мѣстъ и направились къ Семеновскимъ высотамъ.

Багратіонъ, видя громадныя силы, направлявшіяся противъ него, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: всей второй линіи (27 дивизіи Невѣровскаго) войти во флешу, всѣмъ батареямъ, бывшимъ въ резервѣ, вступить въ первую линію; частному резерву (2-й грен. дивизіи) стать во вторую линію; 2-й кирасирской дивизіи также приблизиться къ флешамъ; туда же направить половину 7-го корпуса Раевского. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ приказаніе Тучкову I, прислать ему дивизію Коновницына. Сознавая однако, что этихъ силъ далеко недостаточно для отра-

женія грозныхъ массъ непріятеля, двигавшихся противъ него, Багратіонъ послалъ къ Барклаю просить подкрѣплений.

На это заявленіе Барклай приказалъ: 2-му пѣх. корпусу (Богговута) съ праваго фланга идти на лѣвый; туда же слѣдовать большей половинойъ всего главнаго резерва, а именно: тремъ гвардейскимъ полкамъ (Измайловскому, Литовскому (нынѣ Московскій) и Финляндскому, тремъ кирасирскимъ полкамъ, всеѣмъ 8-ми своднымъ гренадерскимъ баталіонамъ и тремъ батареямъ. Но эти подкрѣпленія могли придти на помощь къ Багратіону не ранѣе двухъ слишкомъ часовъ, а между тѣмъ непріятель уже приближался.

Въ 8 часовъ войска Нея вошли въ линію и вмѣстѣ съ войсками Даву, нѣсколько оправившимися, двинулись въ атаку. Не смотря на жестокой ружейный и артиллерійскій огонь, Ней беретъ одну флешъ за другою. Сводная гренадерская дивизія почти уничтожена въ жесточайшемъ рукопашномъ бою.

Чтобы возвратить потерянные флешы, Багратіонъ ведетъ все резервы впередъ въ штыки. Но едва наша пѣхота тронулась съ мѣста, какъ Мюратъ, чтобы остановить ее, двинулъ нѣсколько кавалерійскихъ полковъ въ атаку. Однако эти полки, атакованные въ свою очередь 2-ю кирасирскою дивизіею, были опрокинуты. Наши кирасиры, преслѣдуя франц. конницу, врываются во флешы, выбиваютъ оттуда пѣхоту и преслѣдуютъ ее до кустовъ. Самъ Мюратъ, окруженный нашими кирасирами, едва избѣгнулъ плѣна, соскочивъ съ коня и укрывшись въ рядахъ своей пѣхоты. Только, атакованные съ фланга свѣжею конницею, наши кирасиры должны были повернуть назадъ. Между тѣмъ наша пѣхота, слѣдуя за этою блестящею атакою, снова овладѣваетъ флешами.

Отступленіе нашихъ кирасиръ даетъ возможность французской пѣхотѣ оправиться. Она снова бросается въ атаку на флешы, снова овладѣваетъ ими и преслѣдуетъ нашихъ къ Семеновскому оврагу.

Но въ эту крѣпкую минуту подходитъ изъ корпуса Тучкова дивизія Коновницына, съ одной стороны, и нѣсколько конныхъ полковъ 3-го кавал. корпуса, посланныхъ Барклаемъ на помощь лѣвому флангу. Дивизія Коновницына, поддерживая эту свѣжею конницею бросается въ штыки, опрокидываетъ французовъ и снова овладѣваетъ флешами. Это было около 10 часовъ утра. Французы отброшенные въ кусты, не имѣя свѣжихъ подкрѣплений, на нѣкоторое время прекратили свои атаки и открыли по Семеновскимъ высотамъ самый учащенный артиллерійскій огонь.

Еще ранѣе того, Ней послалъ просить Наполеона о подкрѣпленіяхъ, такъ какъ корпусъ Жюно, по приказанію Наполеона, былъ направленъ вправо, въ промежутокъ между Семеновскими высотами и дер. Утицею и въ атакѣ не участвовалъ. Наполеонъ, получивъ записку Нея, нѣкоторое время колебался, а затѣмъ вмѣсто того, чтобы поддержать атаку Нея частью своего главнаго резерва и тѣмъ

разомъ порѣшить дѣло на Семеновскихъ высотахъ, ограничился посылкою на помощь Нею одной дивизіи Даву, которая оставалась сзади и не входила еще въ кусты, отдѣлившіе ее отъ Семеновскихъ высотъ.

Въ теченіе этого времени бой у Семеновскихъ высотъ ограничивался самою усиленною кавонадою. Войска наши, не будучи укрыты никакими мѣстными предметами, страшно терпѣли отъ огня. Большая часть начальниковъ была убита или ранена. Особенно невознаградила была потеря Багратіона, который получилъ смертельную рану и вынесенъ былъ изъ боя. Коновницынъ принялъ начальство надъ войсками.

Между тѣмъ войска французскія оправились и снова двинулись въ атаку. Снова завязался самый упорный рукопашный бой у флешей. Нѣсколько разъ онѣ переходили изъ рукъ въ руки, и наконецъ наши войска почти совершенно истребленныя, около 11½ часовъ, были окончательно сбиты съ высотъ и должны были отступить за Семеновскій оврагъ, куда прибыли уже гвардейскіе полки. Около нихъ начали собираться кучи отступавшихъ войскъ.

Французамъ достались Семеновскія высоты чрезвычайно дорого. Ихъ пѣхота была на столько разстроена, что преслѣдовать наши войска она была не въ состояніи, а ограничилась только тѣмъ, что выставила свою артиллерію, которая открыла самый усиленный огонь.

Чтобы однако довершить разстройство нашихъ войскъ и не дать имъ времени оправиться, Мюратъ порѣшилъ направить массу своей конницы. Разстройство отъ предыдущаго боя и усиленный огонь артиллеріи, которая поражала наши войска съ Семеновскихъ высотъ, какъ нельзя лучше подготовили минуту для дѣйствія конницы. Чтобы судить о силѣ этого огня, достаточно сказать, что въ одномъ Литовскомъ полку, въ теченіи одного получаса изъ 1700 человекъ вышло изъ строя 950.

Атака конницы была направлена двумя колоннами. Прямо съ фронта, правѣе дер. Семеновской, направился одинъ кав. корпусъ; лѣвѣе дер. Семеновской—другой кав. корпусъ. Конница, направленная съ фронта, быстро пронеслась черезъ Семеновскій оврагъ (который въ этомъ мѣстѣ имѣетъ весьма отлогіе берега) прямо на наши Измайловскій и Литовскій полки. Полки эти построенные вдоль по оврагу въ 6 баталіонныхъ каре, хотя понесли большія потери отъ артил. огня, но въ величайшемъ порядкѣ встрѣтили дружнымъ огнемъ кирасиръ, при переходѣ ихъ черезъ оврагъ и отразили ихъ атаку. Французскіе кирасиры еще два раза повторили атаку, но каждый разъ безуспѣшно; при этомъ нѣкоторыя каре безъ выстрѣла ожидали атаку непріятельскихъ эскадроновъ, и одною этою стойкостью заставляли ихъ возвращаться назадъ. Такимъ образомъ всеѣ атаки лучшихъ кавалерійскихъ полковъ, направленныхъ съ фронта, были отражены нашими гвардейскими полками.

Въ то же время другой кавалерійскій корпусъ обходилъ дер. Семеновскую съ сѣвера. При переходѣ черезъ Семеновскій оврагъ онъ встрѣтилъ большія затрудненія, такъ какъ оврагъ въ этомъ мѣстѣ имѣетъ болѣе крутые берега, и дно его было болотисто. Эскадронамъ пришлось проходить врознь; но это они исполнили безпрепятственно, такъ какъ на всемъ пространствѣ между д. Семеновскою и курганомъ другихъ войскъ, кромѣ кучъ изъ остатковъ частей, отступившихъ съ Семеновскихъ высотъ, не было. Едва эскадроны пройдя оврагъ, устраивались, какъ тотчасъ же бросались на эти кучи въ атаку. Большая часть этихъ остатковъ была разсѣяна, и конница, обогнувъ дер. Семеновскую, заскакала въ тылъ Измайловскому и Литовскому полкамъ. Но въ эту минуту подходили изъ главнаго резерва три кирасирскихъ полка (кирасиры Его и Ея Величествъ и Астраханскій). Они тотчасъ пошли въ атаку на французскую конницу. Завязался рукопашный бой, прибытіе съ праваго нашего фланга полка гусаръ рѣшило дѣло. Гусары, ударивъ во флангъ, заставили французскую конницу и въ этомъ мѣстѣ отступить назадъ.

Во время этого кавалерійскаго дѣла, французская пѣхота овладѣла развалинами деревни Семеновской, поставила по обѣ ея стороны батареи и начала поражать наши войска, стоявшія за оврагомъ, фланговымъ огнемъ. Будучи поражаемы, кромѣ того, самымъ дѣйствительнымъ огнемъ съ фронта, съ Семеновскихъ высотъ, командующихъ мѣстностью, наши войска должны были отойти назадъ, почти къ опушкѣ лѣса и стать въ полуверстѣ отъ оврага.

Вообще нашъ лѣвый флангъ былъ въ совершенномъ разстройствѣ; порядокъ сохранился только въ гвардейскихъ полкахъ; всѣ же прочія части представляли нестройныя толпы. Только густая пыль, поднявшаяся отъ кавалерійскихъ атакъ, и дымъ отъ выстрѣловъ скрыли отъ непріятеля наше положеніе. Впрочемъ и французы были весьма разстроены предыдущимъ упорнымъ боемъ и, не получая отъ Наполеона подкрѣпленій, не могли продолжать наступленія, а потому ограничились только артиллерійскимъ огнемъ. Въ такомъ положеніи было дѣло на нашемъ лѣвомъ флангѣ около полудня. Между тѣмъ шелъ бой какъ на оконечности нашего лѣваго фланга (на старой Смоленской дорогѣ,) такъ и въ центрѣ на курганѣ.

По старой Смоленской дорогѣ наступалъ Понятовскій. Движеніе его было медленно, и первоначальныя его атаки на корпусъ Тучкова не имѣли успѣха; но потомъ, когда половина этого корпуса (Коновницынъ) отдѣлилась на подкрѣпленіе Баграціона, Тучковъ долженъ былъ податься назадъ, прошелъ дер. Утицу и остановился на курганѣ, находящемся за этою деревнею. На этомъ мѣстѣ онъ остановилъ всѣ атаки Понятовскаго. Но когда (около 4 часовъ дня) корпусъ Жюно вошелъ въ кусты между дер. Семеновскою и старою дорогою и, вытѣснивъ наши егерскія баталіоны, сталъ обходить войска Тучкова и части корпуса Богговута, прибывшія къ нему на помощь, наши войска должны были оставить выгодную позицію на курганѣ.

Обратимся теперь къ нашему центру. Здѣсь, противъ кургана, бой первоначально ограничивался одною канонадою. Но, когда вице-король, овладѣвъ Бородинымъ, переправилъ почти все свои войска на правый берегъ Колочи, бой и на этомъ мѣстѣ принялъ болѣе рѣшительный характеръ. Какъ только войска вице-короля перешли черезъ Колочу, онъ началъ ихъ устраивать противъ центрального кургана.

Построеніе еще не было окончено, какъ дивизія Морана двинулась въ атаку. Не смотря на огонь орудій батареи Раевского и стрѣлковъ, передовая бригада Бонами быстро взобралась на курганъ, ударила на войска, защищавшія батарею Раевского, выбила ихъ оттуда и овладѣла главнымъ пунктомъ нашей позиціи. Къ нашему счастью, атака поведена была рановременно, резервы слѣдовали еще далеко. Между тѣмъ начальникъ штаба 1-й арміи Ермоловъ, проѣзжавшій въ нѣкоторомъ разстояніи отъ кургана, замѣтивъ безпорядокъ на батареѣ и отступление нашихъ войскъ, понялъ всю угрожающую намъ опасность; онъ взялъ первый попавшійся ему баталіонъ и повелъ его впередъ на батарею. Развернувъ этотъ баталіонъ, онъ заградилъ тѣмъ путь отступавшимъ назадъ и вмѣстѣ съ ними, въ видѣ толпы, ударилъ въ штыки на непріятеля, занявшаго батарею, однимъ ударомъ противникъ былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ до самой подошвы кургана. Вице-король уже спѣшилъ съ своими войсками, чтобы поддержать тамъ неожиданно удавшуюся атаку, но было поздно. Все, что только было вблизи, было собрано нами за батарею; по бокамъ батареи была поставлена артиллерія. Этимъ остановлено было наступленіе вице-короля. Это было около полудня.

Положеніе наше все-таки было опасно, хотя и подходилъ уже съ праваго фланга 2-й корпусъ; хотя также отдано было приказаніе и 4-му корпусу идти къ центру, но стоило только Наполеону ввести весь свой резервъ, и дѣло было бы рѣшено.

Изъ 2-го корпуса большую половину его надо было направить на окончательность лѣваго фланга, на которомъ успѣхи Понятовскаго грозили на отрѣзаніе пути отступления. 4-й корпусъ еще не прибылъ къ центру. Лѣвый же флангъ противъ Семеновскаго оврага былъ въ полномъ разстройствѣ. Наполеонъ дѣйствительно уже двинулъ свою молодую гвардію къ центру, противъ котораго войска вице-короля начали готовиться къ новой атакѣ. Два кавалерійскихъ корпуса стягивались также противъ центрального кургана, чтобы поддержать пѣхоту. Но въ это время, когда приготавлился рѣшительный ударъ, Наполеонъ замѣтилъ на лѣвомъ берегу Колочи страшный безпорядокъ въ войскахъ, тамъ оставленныхъ. Нѣкоторыя части въ безпорядкѣ начали отходить назадъ. Особенно сильный безпорядокъ обнаружился въ обозахъ арміи, оставшихся на новой Смоленской дорогѣ.

Приписывая отступление войскъ своего лѣваго фланга рѣшительному переходу русскихъ, въ этомъ мѣстѣ, въ наступленіе, Наполеонъ приказалъ войскамъ

Исторія конницы
М. Маркова

Генералъ отъ кавалеріи
ФЕДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ УВАРОВЪ.

Тито-Литографія Ф. С. Шурьева въ Твери.

приостановиться. Часть войскъ вице-короля тотчасъ же должна была переправиться обратно на лѣвый берегъ Колочи; туда же поскакалъ вице-король.

Но вскорѣ дѣло разъяснилось. Безпорядокъ былъ причиненъ кавалерійскимъ корпусомъ Уварова и казаками Платова. Около 10-ти часовъ утра, замѣтивъ, что число войскъ, оставленныхъ на лѣвомъ берегу Колочи, было не велико, Платовъ и Уваровъ, испросивъ разрѣшеніе Кутузова, переправились черезъ р. Колочу, ударили на лѣвый флангъ французовъ, совершенно не ожидавшихъ нападенія, и обратили ихъ въ бѣгство. Казаки Платова проникли еще далѣе. Обогнувъ лѣвый флангъ, они пробрались почти до самыхъ обозовъ и произвели тамъ страшную суматоху. Но, когда начали подходить войска, направленные Наполеономъ съ праваго берега Колочи, наша конница и казаки отошли назадъ, снова переправились черезъ Колочу и стали за правымъ флангомъ. И такъ этотъ смѣлый поискъ собственно не принесъ особеннаго вреда для непріятеля, но за то онъ имѣлъ огромное вліяніе на ходъ всего сраженія. Безпорядокъ, произведенный этимъ налетомъ, заставилъ Наполеона приостановить атаку. Цѣлыхъ два часа прошло, пока дѣло разъяснилось и пока войска, направленные на лѣвый берегъ Колочи, возвратились на свои мѣста.

Это дало намъ время устроить свои войска и приготовиться для встрѣчи рѣшительнаго удара. Дѣйствительно, въ этотъ промежутокъ времени 4-й корпусъ успѣлъ передвинуться съ праваго фланга къ центру и занять промежутокъ, образовавшійся между войсками, отступавшими отъ Семеновскаго оврага и центральнымъ курганомъ. 2-й корпусъ успѣлъ окончить передвиженіе къ лѣвому флангу и частью усилилъ войска, стоявшія противъ Семеновскаго оврага, а частью войска на старой Смоленской дорогѣ. Оставшіяся въ главномъ резервѣ войска подвинуты были ближе къ войскамъ, назначеннымъ для обороны центрального кургана. Войска лѣваго фланга нѣсколько поустроились. Вообще мы получили время поправить свое положеніе.

Около 2-хъ часовъ французы снова заняли свои мѣста, съ которыхъ они двинулись въ атаку на нашъ центръ. Эту атаку должны были исполнить войска вице-короля и большая часть конницы Мюрата.

Сильный артиллерійскій огонь, который былъ направленъ съ батарей, выставленныхъ войсками вице-короля, а также батарей, которыя стояли у дер. Семеновской и били наши войска, занимавшія курганъ съ боку, чрезвычайно ослабили защитниковъ кургана и подготовили атаку.

Атака была начата конницею. Въ 2 часа одна часть ея пошла влѣво, а другая вправо отъ кургана. Нѣсколько эскадроновъ изъ колонны, направившейся влѣво отъ кургана, поровнявшись съ нимъ, повернули вправо, понесли прямо на курганъ и ворвались въ него. Только сильный огонь пѣхоты, стоявшей сзади, заставилъ ее отступить назадъ. Всѣ атаки правой колонны на пѣхоту, стоявшую

влѣво отъ кургана, также не имѣли успѣха; баталіоны наши, хотя и были ослаблены огнемъ, но отразили нападенія.

За первую атакою, повторились новыя. Часть конницы снова ворвалась въ укрѣпленіе; пѣхота наша оборонялась отчаянно, но, почти истребленная, должна была уступить батарею и отойти назадъ за Горицкій оврагъ. Барклай хотѣлъ было снова овладѣть батареею, но резервы, будучи атакованы конницею, не могли двинуться впередъ.

Между тѣмъ пѣхота вице-короля подошла къ кургану, сильно заняла его и выставила сильныя батареи, которыя, занимая теперь командующую мѣстность, наносила нашимъ войскамъ огромный вредъ. Перейти снова Горицкій оврагъ, чтобы отнять у французовъ потерянную батарею, не было никакой возможности. Атаки французской конницы повторялись непрерывно. Хотя нѣкоторыя каре были прорваны, но войска наши держались упорно. Этому много способствовали наши кавалергарды и конная гвардія, которыя нѣсколько разъ своими атаками опрокидывали французовъ.

Французы понесли огромныя потери. Войска ихъ до того были ослаблены, что они не въ силахъ были сбить насъ съ позиціи, занятой за Горицкимъ оврагомъ; мало по малу атаки ихъ начали слабѣть. Нѣсколько разъ французскіе генералы просили Наполеона прислать свѣжія подкрѣпленія, гвардію, чтобы ею довершить ударъ; съ нашей стороны также съ минуты на минуту ожидали ея появленія, которое должно было рѣшить участь сраженія. Но Наполеонъ, видя повсюду готовность встрѣтить новыя атаки, не рѣшился употребить въ дѣло свою гвардію, боясь разстроить это отборное войско вдали отъ резервовъ, не имѣя почти возможности пополнить убыль, которая была неминуема. Вслѣдствіе этого бой мало по малу началъ стихать и обращаться въ канонаду. Затѣмъ, когда смерклось, бой окончательно прекратился.

Результатъ боя былъ таковъ, что мы, хотя и потеряли главные пункты позиціи, но отступили отъ первоначальнаго расположенія только на разстояніе пушечнаго выстрѣла. Правда, что это расположеніе не представляло намъ никакихъ выгодъ, но при всемъ томъ наши войска, хотя и понесли огромныя потери, но стойко ожидали непріятели. Вечеромъ, когда бой прекратился, французы оставили свои мѣста, занятые ими во время боя и отошли на биваки почти на тѣже мѣста, съ которыхъ они начали движеніе утромъ.

Кутузовъ хотѣлъ было на слѣдующій день возобновить бой, но подробный осмотръ войскъ довѣренными лицами убѣдилъ его, что желаніе его невыполнимо. Дѣйствительно, почти цѣлая половина арміи выбыла изъ строя. Число убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти простиралось до 45 тыс. человекъ; цѣлыя дивизіи были почти уничтожены; значительное число начальниковъ было убито или ранено. Не было ни одной части войскъ, которая не участвовала бы въ дѣлѣ и

не понесла бы значительныхъ потерь. Чтобы возстановить порядокъ, надо было имѣть время, одной ночи для этого было недостаточно. Рѣшено было на слѣдующій день начать отступленіе къ Москвѣ.

Французамъ досталась эта битва очень дорого. Число убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти простиралось у нихъ до 28 тыс. человѣкъ, т. е., болѣе, чѣмъ пятая доля всей арміи. Сравнивая эту потерю съ нашею, мы видимъ, что она была въ 1½ раза менѣе нашей. Но, имѣя въ виду ничтожность результата сраженія, она была весьма чувствительна для арміи, удаленной на такое разстояніе отъ своихъ резервовъ, что послѣдніе не могли пополнить эту убыль. Самъ Наполеонъ говорилъ, что изъ пятидесяти сраженій, имъ данныхъ, въ битвѣ подъ Москвою (такъ называютъ французы сраженіе при Бородинѣ) выказано было наиболѣе доблести, и одержанъ наименьшій успѣхъ.

Если обратиться къ разбору дѣйствій обѣихъ сторонъ, то слѣдуетъ замѣтить, слѣдующее:

Съ нашей стороны:

1) Не сдѣлана была опредѣлительная оцѣнка относительной важности различныхъ частей позиціи, а потому и распредѣленіе войскъ явилось несоотвѣтствующимъ. Не смотря на то, что правый флангъ нашей позиціи былъ весьма силенъ мѣстностью, а центръ и лѣвый флангъ, при ихъ стратегической важности, были слабы, у насъ было поставлено на правомъ флангѣ почти треть всего числа войскъ. Такое распредѣленіе силъ оставалось даже и послѣ того, когда бой у Шевардина навелъ уже насъ на мысль, что Наполеонъ имѣетъ намѣреніе направить противъ лѣваго фланга значительныя силы. Хотя мы и отправили часть главнаго резерва (3-й корпусъ) на оконечность лѣваго фланга, на старую Смоленскую дорогу, но совершенно напрасно оставили по прежнему на правомъ флангѣ тѣ войска, которыя были назначены туда первоначально. Пришлось производить передвиженія во время самаго боя. На передачу приказаній, на передвиженіе войскъ требовалось много времени; подкрѣпленія на угрожаемые пункты лѣваго фланга и центра запаздывали. Вслѣдствіе этого нашимъ войскамъ приходилось выдерживать бой съ неразмѣрно превосходными силами. Только благодаря необыкновенному мужеству, мы отстаивали атакованные пункты до послѣдней крайности; но подобныя дѣйствія повели къ громаднымъ потерямъ и совершенному почти истребленію цѣлыхъ дивизій. Солдаты и частные начальники сдѣлали все, что было въ силахъ человѣка; но распоряженія главнаго начальника имъ помогли мало.

2) Громадная потеря наша еще объясняется весьма сближеннымъ расположеніемъ нашихъ боевыхъ линій и резервовъ, на мѣстности совершенно открытой. Впрочемъ способъ Наполеона вести атаки громадными ссередоточенными массами принуждалъ и насъ держать всѣ части нашихъ войскъ сближенно.

3) Мы не воспользовались нашимъ превосходствомъ въ артиллеріи. Весь артиллерійскій резервъ (300 орудій), какъ бы совершенно забытый, простоялъ весь день у Псарева безъ всякаго употребленія. Въ то время, когда Наполеонъ, овладѣвъ дер. Семеновской и курганомъ, выдвинулъ всю свою артиллерію и открылъ убійственный огонь по нашимъ войскамъ, мы могли выставить противъ него менѣе половины имѣющагося количества орудій, и по неволѣ должны были отодвинуться къ кустамъ.

4) Во всемъ сраженіи видно было отсутствіе общихъ распоряженій. Каждый начальникъ, каждая часть войскъ дѣйствовала отдѣльно, какъ могли и умѣли. Войска наши дрались съ необыкновеннымъ мужествомъ, заслужившимъ удивленія даже у своихъ противниковъ. Наполеонъ не разъ говорилъ: „изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое я далъ подь Москвою.“ Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду; а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми.

Въ отношеніи дѣйствій и употребленія русской конницы можно сказать слѣдующее: разбросанная по всему протяженію позиціи, она хотя и много помогла частнымъ дѣйствіямъ, при отстаиваніи атакованныхъ пунктовъ; но когда доходило до рѣшительныхъ столкновеній, то она уже была ослаблена въ частныхъ схваткахъ и не могла оказать важнаго содѣйствія въ эти минуты.

Масса конницы, корпусъ Уварова и 9 казачьихъ полковъ бесполезно простояли бы за правымъ флангомъ нашей позиціи, если бы самому Платову не пришла мысль, сдѣлать поискъ на лѣвый берегъ Колочи. Поискъ этотъ, какъ замѣчено было выше, принесъ пользу, задержавъ подготавливающуюся атаку на центральный курганъ на цѣлые 2 часа; но если бы эти два кав. корпуса были съ самаго начала поставлены за лѣвымъ флангомъ позицій, а не за правымъ, то, надо полагать, они принесли бы несравненно большую пользу.

Что касается до дѣйствій французовъ, то надо отдать полную справедливость Наполеону, что онъ чрезвычайно ловко выбралъ главные пункты атаки. Съ перваго раза казалось бы, что французамъ слѣдовало направлять главный ударъ на оконечность вашего лѣваго фланга; но Наполеонъ боялся, чтобы это не понудило русскихъ опять отступить и уклониться отъ боя, тогда какъ Наполеону бой былъ необходимъ, чтобы, разгромивъ русскую армію, принудить ее къ миру, и избѣжать тѣмъ дальнѣйшаго движенія своей разстроенной арміи далѣе въ глубь Россіи.

Самыя атаки были ведены съ необыкновенною настойчивостью; но въ концѣ концовъ онѣ не были поддержаны своевременно резервомъ, а потому общій результатъ былъ ничтоженъ. Между тѣмъ два раза въ теченіи боя употребленіе резерва могло доставить Наполеону рѣшительную побѣду. Минуты эти были: во первыхъ, тотчасъ по овладѣніи Семеновскими высотами, когда наши войска, разстроенныя,

истощенныя неравнымъ боемъ, отступили за Семеновскій оврагъ; во вторыхъ, тотчасъ по овладѣннн курганною батареею.

На основаннн всего изложеннаго, хотя наша армнн, оставивъ поле сраженнн, и отступила нѣсколько назадъ; но сраженн это было нерѣшительное и не доставило Наполеону желаемаго результата—уничтоженн нашихъ войскъ, а за этимъ и выгоднаго мира.

Употребленн конницы у Наполеона, по обыкновеннн массовое—цѣлою тучею. Въ то время какъ у дер. Семеновской стояла у насъ одна 2-я кирасирская дивизнн, Наполеонъ направляетъ туда 3 кавал. корпуса. Первую атаку французской конницы удалось кирасирамъ отбить, даже выбить французскую пѣхоту изъ занятыхъ ею флешей и помочь нашей пѣхотѣ опять ими овладѣть; но новая масса французской конницы смела и пѣхоту нашу и конницу со всего пространства отъ р. Каменки до Семеновскаго оврага. Пользуясь этимъ, французская пѣхота окончательно утвердилась во флешахъ. Подобнымъ же образомъ французская конница помогла своей пѣхотѣ овладѣть и утвердиться въ дер. Семеновской. Всѣ атаки французской пѣхоты на центральный курганъ были отбиваемы постепенно подхлдившими нашими подкрѣпленнми, и французы теряли надежду утвердиться въ немъ. Тогда Наполеонъ посылаетъ тучу конницы. Подобно тому, какъ это было у дер. Семеновской, она сметаетъ своею атакою все, что только было русскихъ войскъ отъ Каменки до Горицкаго оврага, овладѣваетъ батареею и передаетъ ее окончательно своей пѣхотѣ. Наша конница оказывается вездѣ слаба, даетъ отпоръ, задерживаетъ французскую, но въ концѣ концовъ, потерявъ массу людей, не можетъ развитъ своего первоначальнаго успѣха и уступаетъ силѣ.

Нѣкоторые писатели осуждаютъ Наполеона за подобное употребленн конницы. Одинъ изъ нихъ говоритъ, напримѣръ, слѣдующее: „Нельзя одобрить употребленн конницы, въ особенности противъ центральнаго кургана. Начать атаку такого пункта конницею, это значило совершенно ее разстроить. Такъ и случилось. Хотя атаки были удачны, но конница понесла такнн потери, что не могла оправиться отъ нихъ на всю остальную часть кампаннн. Если было чрезвычайно трудно, если не сказать невозможно, пополнить убыль пѣхоты, то о пополненнн конницы и думать было нельзя, а Наполеонъ именно и не пожалѣлъ конницы. Если бы она была употреблена, по занятнн курганной батареи пѣхотою, то, сохранивъ до этого времени свои силы, она могла бы оказать больше пользы при преслѣдованнн отступающей нашей пѣхоты“.

Мы позволимъ себѣ съ авторомъ приведенныхъ строкъ не согласиться. Прежде чѣмъ преслѣдовать непрннтеля, надо его разбить; а чтобы разбить противника, можно ли останавливаться передъ какою бы то ни было мѣрою? Въ исключительныхъ случаяхъ и чтобы поразить, озадачить противника, великнн мастера военнаго дѣла не останавливались передъ тѣмъ, чтобы послать конницу на противника, занимаю-

щаго укрѣпленія, особенно если усилія пѣхоты не увѣнчались успѣхомъ (Карль XII, Суворовъ при Рымникѣ, Наполеонъ при Сомо-Сиерра). Отъ употребленія въ огромныхъ массахъ, французская конница вовсе не понесла больше потерь въ сравненіи съ русскою. Французы вообще на цѣлую треть понесли меньше потерь, иначе впрочемъ и быть не могло, такъ какъ вслѣдствіе ошибочнаго распредѣленія на позиціи нашихъ войскъ, въ каждомъ атакуемомъ пунктѣ на каждого русскаго приходилось 2—3 француза. Французская конница не столько понесла потерь въ Бородинскомъ сраженіи, сколько впоследствии, отъ безкормицы и того положенія, въ которое поставили французовъ искусное преслѣдованіе и наши партизаны.

На другой день наша армія потянулась къ Москвѣ подъ прикрытіемъ аррьергарда Платова. Предстоялъ вопросъ: дать ли Наполеону новый отпоръ и лечь подъ стѣнами Москвы, или, пожертвовавъ столицю, спасти армію. Послѣ нѣсколькихъ колебаній и совѣтовъ, Кутузовъ рѣшился на послѣднее. 2-го сентября наша армія прошла черезъ всю Москву и вышла на рязанскую дорогу. Въ аррьергардѣ шелъ Милорадовичъ. Вслѣдъ за арміей потянулось все населеніе столицы, бросивъ свое имущество и жилища. Едва Наполеонъ вступилъ за нашими войсками въ опустѣлую Москву, какъ на другой день она запылала со всѣхъ концовъ и $\frac{9}{10}$ города сдѣлалось добычею пожара, который продолжался 3 дня. Пожаръ этотъ имѣлъ страшное вліяніе на поднятіе народа. Вся Россія, движимая местию, готова была ополчиться на ненавистнаго врага, и въ скоромъ времени война противъ Наполеона дѣйствительно обратилась въ народную.

4 сентября наша армія пришла къ Боровскому перевозу. Цѣль фельдмаршала Кутузова при этомъ движеніи, „скрыть отъ непріятелей путь, на которомъ хотѣлъ онъ поставить армію, т. е., Калужскую дорогу“, была совершенно достигнута. Наполеонъ былъ введенъ въ продолжительное заблужденіе на счетъ избраннаго нами направленія. 5-го сентября армія оставила Рязанскую дорогу и поворотила, слѣдуя по правому берегу р. Пахры, къ Подольску, на Тулъской дорогѣ. Тамъ она расположилась лагеремъ при страшномъ заревѣ московскаго пожара, освѣщавшаго весь небосклонъ. Милорадовичъ, простоявъ весь день, 3 сентября, при Вязовкѣ, отошелъ ночью къ Панкамъ, а 4 числа къ Жилину. Мюратъ шелъ за нимъ безъ боя, останавливался въ виду нашего авангарда и два раза заговаривалъ съ Милорадовичемъ на передовыхъ постахъ, обнаруживая желаніе прекратить военныя дѣйствія. Отъ Жилина аррьергардъ также повернулъ влѣво, на перерѣзъ путей, лежащихъ изъ южныхъ губерній въ Москву, оставляя на каждомъ изъ нихъ небольшіе отряды, съ приказаніемъ не слѣдовать уже за общимъ движеніемъ арміи, но, при появленіи непріятеля, отступать по той дорогѣ, на которой отрядъ былъ поставленъ. Посылаемые въ разныя стороны, партіи не открывали французовъ, исключая Мюрата, который шелъ по рязанской дорогѣ до Бронницъ, и только тамъ освѣдомился, что, вмѣсто главныхъ силъ, имѣетъ передъ собою два донскіе полка.

Это невѣденіе Мюрата объ истинномъ направленіи отступленія русской арміи тревожило Наполеона. Въ ожиданіи вѣрныхъ извѣстій, не трогаль онъ войска изъ Москвы, выставилъ только авангарды на разстояніи одного перехода. Расположеніе французской арміи было тогда слѣдующее: гвардія, Даву и вице-король занимали Москву и ближайшія ея окрестности; Жюно стоялъ въ Можайскѣ; лѣвое его крыло простиралось до Рузы, правое до Вереи; Ней былъ на тульской и рязанской дорогахъ, для подкрѣпленія Мюрата, который съ корпусомъ Понятовскаго, двумя дивизіями Даву и резервною конницею наблюдалъ за русскою арміею; сборный корпусъ изъ пѣхоты и конницы, подъ начальствомъ Бессьера, былъ направленъ по старой калужской дорогѣ къ селенію Деснѣ, для развѣдыванія о движеніи Кутузова; генераль Орнано съ сильнымъ отрядомъ прикрывалъ пространство отъ Москвы до Можайска.

Не найдя русской арміи на рязанской дорогѣ, Мюратъ поворотилъ изъ Бронницъ къ Подольску и тутъ наконецъ узналъ, гдѣ рускіе. 9 сентября Кутузовъ перевелъ армію на правый берегъ Пахры и выставилъ два авангарда: къ сторонѣ Москвы и къ сторонѣ Подольска. На собранномъ совѣтѣ нѣкоторые генералы совѣтовали Кутузову перейти въ наступленіе противъ обходившихъ его справа французскихъ войскъ. Но князь Кутузовъ, имѣя въ виду, по любимому его выраженію, „усыпить Наполеона въ Москвѣ“, рѣшился еще отойти по старой калужской дорогѣ. 15 сентября армія отошла до с. Бабенкова, 19 до Спасъ-Купли и 20, перейдя р. Нару, вступила въ Тарутинскій лагерь. Здѣсь Кутузовъ занялъ такое положеніе, что прикрывая Калугу, Тулу, Брянскъ и наши южныя плодороднѣйшія губерніи, онъ въ то же время угрожалъ непріятельскому пути отступленія.

Прежде, чѣмъ перейти къ описанію дѣйствій нашихъ партизанъ и развитія народной войны, обратимъ наше вниманіе на положеніе французовъ въ Москвѣ и ихъ конницу, глаза и уши, какъ говорятъ, арміи. Французская армія, послѣ продолжительнаго странствованія, непомятыхъ трудовъ и лишеній, достигла наконецъ цѣли движенія, она въ Москвѣ. Весьма естественно, если человекъ, за свои труды захочетъ вознагражденія, по крайней мѣрѣ, отдыха. Наполеонъ, выдвинувъ авангарды, дѣйствительно пожелалъ дать главнымъ силамъ своимъ отдыхъ на болѣе или менѣе продолжительное время; желалъ, чтобы въ это время заключенъ былъ миръ и велъ переговоры; если бы это не состоялось, то выступить изъ Москвы Наполеону было крайне не желательно еще по той причинѣ, что этимъ онъ обнаружилъ бы неудачу своего предпріятія и разорвалъ завѣсу, подъ которою таилось очарованіе его непобѣдимости. Пока находился онъ въ древней столицѣ московскихъ государей, Европа вѣрила въ неизмѣнность его счастья и гибель Россіи. Кутузовъ, желая усыпить Наполеона тянулъ переговоры, и дѣйствительно французы, баюкая себя надеждою на миръ, 6 недѣль отдыхали въ Москвѣ. Мюратъ расположился съ резервною конницею и 4 пѣх. дивизіями (около 25000 чел.) про-

тивъ русской арміи на правомъ берегу р. Чернишны, отъ впаденія ея въ Нару до селеній Тетеринки и Дмитріевскаго. Правый флангъ и фронтъ его были хорошо прикрыты крутыми берегами упомянутыхъ рѣкъ; но лѣвое крыло стояло въ мѣстахъ открытыхъ, безъ природной и искусственной защиты. Находившійся на оконечности этого фланга лѣсъ вовсе не былъ занятъ постами, и наши казаки нѣсколько разъ пробирались сквозь него для обозрѣнія непріятельской позиціи, даже съ тыла. Изъ этого обстоятельства Кутузовъ заключилъ, что и французская конница, по примѣру главныхъ силъ, отдыхаетъ. Но французская конница забыла, что именно тогда, когда главныя силы отдыхаютъ, ея дѣятельность должна удваиваться, тутъ то она и должна бодрствовать.

Сраженіе при Тарутинѣ 6 октября 1812 года.

Уступая настоятельнымъ представленіямъ Толя, Багговута, Коновнипына и Беннигсена, Кутузовъ рѣшился сдѣлать нападеніе на безопасно стоявшій авангардъ Мюрата. Онъ поручилъ самому Беннигсену управлять обходомъ и атакою непріятеля, подчинилъ ему 2-й, 3-й и 4-й пѣх. корпуса, 1 кавалерійскій и 10 казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ графа Орлова-Денисова. Беннигсенъ, переправившись черезъ Нару, долженъ былъ совершить движеніе нѣсколькими колоннами черезъ лѣсъ, находившійся между селеніями Стромилово и Хоросино съ одной стороны, и Дмитровскимъ, и Тетеринкою съ другой стороны. Ночью эти войска должны были пройти лѣсъ, на разсвѣтъ сдѣлать нападеніе на лѣвый флангъ противника и, продолжая тѣснить, отрѣзать ему дорогу на Москву. Въ то же время фельдмаршалъ съ главными силами долженъ былъ сдѣлать наступленіе съ фронта; а для связи между колоннами Беннигсена съ главными силами назначенъ былъ ген. Дохтуровъ съ 6-мъ корпусомъ, къ которому, по выходѣ изъ лѣсу, долженъ былъ присоединиться 4-й корпусъ; кромѣ того отдѣльному отряду ген. Дорохова, въ соединеніи съ партизанскимъ отрядомъ Фигнера, приказано было двинуться отъ с. Каменскаго къ Воронову и отрѣзать авангарду Мюрата отступленіе. Самую правую колонну составляли казаки Орлова-Денисова и легкая гвардейская кавалерійская дивизія Меллера-Закомельскаго, которые должны были идти дорогою отъ Стромилова на Дмитровское.

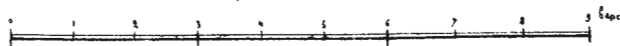
Фельдмаршалъ пріѣхалъ въ лагерь къ вечеру 5 октября. При немъ переправились колонны черезъ Нару и приготовились къ ночному переходу.

Передъ разсвѣтомъ Орловъ-Денисовъ былъ у крайней опушки лѣса противъ Дмитровскаго почти въ тылу французовъ. Одинъ бѣглый польскій унтеръ-офицеръ вызвался захватить Мюрата, ночевавшаго въ дер. Рождественскомъ, если дадутъ ему конвой. Когда начало свѣтатъ, графъ Орловъ-Денисовъ вѣхалъ на лежащую впереди лѣса высоту, чтобы взглянуть влѣво, откуда наши колонны должны были

Планъ сраженія при ТАРУТИНѢ.

Масштабъ 3 верста въ 1 Ам. д.

наступать, но не видѣлъ ни одной изъ нихъ; между тѣмъ въ непріятельскомъ лагерьѣ начинали подниматься. Опасаясь быть открытымъ французами и ожидая ежеминутно появленія нашей пѣхоты, онъ отмѣнилъ данное уже Грекову приказаніе, спѣшить въ Рождественское, и, не дождавшись сигнальныхъ выстрѣловъ для общей атаки, понесся со всѣми десятью донскими полками прямо на непріятеля. Внезапность нападенія не допустила французовъ стать въ ружье; они едва успѣли поверотить пушки и, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, побѣжали за Рязанскій оврагъ. Весь лагерь лѣваго французскаго крыла и 38 орудій были захвачены казаками.

Пока Орловъ-Денисовъ собиралъ разсыпавшіеся по французскимъ бивакамъ полки, чтобы вести ихъ далѣе противъ непріятеля, показался изъ лѣса ген. Багговутъ съ войсками 2-го корпуса и начальникъ 4-й пѣх. дивизіи принцъ Евгений Виртембергскій съ егерскою бригадою Пиллара, Тобольскимъ пѣх. полкомъ и полуротою артиллеріи. Движеніе корпуса было задержано въ лѣсу разными противорѣчащими приказаніями, привозимыми къ войскамъ; 17-я дивизія Олсуфьева въ потьмахъ сбилась съ дороги, и отъ того ни она, ни слѣдовавшій за нею корпусъ графа Строганова не успѣли въ-время на назначенныя мѣста. Выйдя изъ лѣсу, Багговутъ открылъ огонь изъ орудій, но былъ убитъ однимъ изъ первыхъ ядеръ непріятельской батареи при Тетеринкѣ. Со смертью командира корпуса прекратилась общая связь дѣйствій. Егеря рассыпались въ стрѣлки, нападали храбро, но не были своевременно поддержаны запоздавшими колоннами. Мюратъ успѣлъ выстроиться, перемѣнивъ фронтъ и осадивъ лѣвый флангъ назадъ. Слева отбиваль онъ кирасирами атаки казаковъ, съ фронта открылъ огонь съ батареей, а между тѣмъ отправлялъ назадъ обозы, чтобы не мѣшали его отступленію.

Движеніе 4-го корпуса было также медленно. Не видя его появленія въ урочный часъ, Беннигсенъ приказалъ корпусу графа Строганова остановиться у лѣваго фланга Багговута, для обезпеченія сообщенія съ арміею. Наконецъ 4-й корпусъ выступилъ изъ лѣсу, опрокинулъ два баталіона поляковъ, стоявшихъ впереди непріятельской линіи и этимъ возстановилъ связь между всѣми войсками. Загрѣмѣла пальба изъ длиннаго ряда батарей, но минута удачнаго нападенія уже прошла, и Мюратъ успѣлъ отступитъ. Графъ Орловъ-Денисовъ, поддержанный частью дивизіи принца Евгенія, нѣсколько разъ покушался отрѣзать непріятелю дорогу на Спасъ-Куплю, но не могъ исполнить своего намѣренія. Другіе корпуса, при которыхъ лично находился фельдмаршалъ, долго стояли неподвижно на мѣстѣ. По диспозиціи было имъ назначено быстрымъ наступленіемъ опрокинуть все, находящееся передъ ними; но при началѣ сраженія князь Кутузовъ, не смотря на убѣдительныя просьбы Милорадовича и другихъ генераловъ, не ввелъ ихъ въ дѣло. Вѣроятно, онъ рассчитывалъ, что Беннигсенъ одинъ въ состояніи разбить Мюрата, въ противномъ же случаѣ надѣялся однимъ появленіемъ главныхъ нашихъ силъ, готовыхъ къ бою, остановить могущіе случиться успѣхи французовъ;

притомъ Кутузовъ, получивъ въ тотъ же самый день достовѣрныя извѣстія о скоромъ выступленіи Наполеона изъ Москвы, не хотѣлъ вступить въ частное сраженіе, а желалъ сберечь войска для важнѣйшихъ событій.

Наконецъ, замѣтивъ, что наше правое крыло начало подаваться впередъ и непріятель отступаетъ, фельдмаршалъ велѣлъ центру и лѣвому крылу, предшествуемымъ конницею Корфа, двинуться къ Чернишнѣ, а Васильчикова съ отдѣльнымъ отрядомъ послалъ въ правый флангъ непріятели. Вся линія двинулась впередъ.

Мюратъ покушался нѣсколько разъ остановиться для устройства войскъ, однако каждый разъ былъ опрокидываемъ. Преслѣдованіе продолжалось 7 верстъ, до Спаса-Купли, гдѣ Мюратъ занялъ позицію; но къ вечеру онъ потянулся къ Воронову. Наша конница, 2-й и 3-й корпуса остановились, не доходя до Спаса-Купли, а всѣ другіе корпуса на Чернишнѣ.

Отрядъ Дорохова не успѣлъ выйти на московскую дорогу.

Нашъ уронъ простирался до 1200 чел.; французы поторяли 2000 убитыми, плѣнными и ранеными, 38 орудій, одно знамя и 40 зарядныхъ ящиковъ ¹⁾.

Сраженіе это само по себѣ и по непосредственнымъ результатамъ неважное, имѣло однако нѣкоторое значеніе. „Хотя цѣль, поставленная нами въ Тарутинскомъ бою, и не была достигнута, но въ результатѣ всетаки получился успѣхъ, что, послѣ шестинедѣльнаго перерыва въ операціяхъ, когда начиналась собственно новая кампанія, имѣло немаловажное значеніе въ моральномъ отношеніи, какъ первый успѣхъ.“ Казаки дѣйствовали молодецки и, не смотря на вялыя дѣйствія прочихъ войскъ, не упустили минуты, чтобы нанести непріятелю вредъ; а будь диспозиція исполнена энергично, будь согласіе между начальниками, Мюратъ могъ бы быть поставленъ въ отчаянное положеніе, и даже самъ едва ли избѣжалъ бы плѣна.

Г л а в а 25-я.

Наши партизаны въ 1812 году. Картина тыла Наполеона во время пребыванія его въ Москвѣ. Начало дѣйствій нашихъ партизановъ. Давыдовъ. Его трактатъ. Окруженіе французской арміи нашими партизанами. Характеръ дѣйствій ихъ. Фигнеръ. Графъ Чернышевъ. Сеславинъ. Параллельное преслѣдованіе французовъ нашею арміею, партизанами и казаками. Гибель французской арміи.

Французская армія находилась въ Москвѣ 6 недѣль, наша стояла въ Тарутинскомъ лагерѣ съ 22 сентября по 6 октября. Къ этому времени приостановки

¹⁾ Обзоръ войнъ, ч. I, стр. 417.

главныхъ операцій относится развитіе въ широкихъ размѣрахъ дѣйствій малой войны: партизанскихъ отрядовъ и шаекъ народного возстанія, устремившихся на сообщенія непріятели, чтобы отрѣзать его отъ источниковъ пополненія и существованія. Базою всѣхъ этихъ дѣйствій служило расположеніе нашей арміи на Тарутинской позиціи.

Для оцѣнки нашихъ дѣйствій въ этотъ періодъ, необходимо представить полную картину тыла Наполеона. Заимствуемъ это описаніе у генерала Леера. ¹⁾ „Она наглядно покажетъ, насколько правильна была основная идея всѣхъ нашихъ операцій съ этой минуты, выразившаяся въ развитіи въ возможно широкихъ размѣрахъ дѣйствій на крайне опасныя сообщенія непріятели.

Въ виду главной базы Наполеона на р. Вислѣ (крѣп. Данцигъ, Грауденцъ, Модлинъ и Варшава) и промежуточныхъ базъ, устроенныхъ имъ, по мѣрѣ удаленія вторженія, въ Ковнѣ, Вильнѣ и Минскѣ, въ особенности въ виду его громаднаго численнаго превосходства надъ нами и ширины стратегическаго фронта,—его операціонная линія, не смотря на свою значительную длину, должна считаться безопасною, по крайней мѣрѣ до достиженія имъ р. Двины; по этому и основная идея первоначальныхъ дѣйствій нашихъ (планъ Фуля), выразившаяся въ давленія на безопасную операціонную линію противника, была не цѣлесообразна.

Съ достиженіемъ Наполеономъ Витебска, его операціонная линія удлиннилась, ея длина дошла до 600—700 верстъ, и силы его съ 380000 пали до 180000. При этихъ условіяхъ опасность его фланговъ и тыла (его операціонной линіи) начала уже проявлять себя, такъ что нѣкоторое давленіе съ нашей стороны на его операціонную линію являлось вполне цѣлесообразнымъ. Мы оставили 25000—корпусъ Витгенштейна, возложивъ на него двойную задачу: прикрытіе путей на сѣверъ и дѣйствія на сообщенія непріятели. Для парирования этой опасности, Наполеонъ оставилъ на Двинѣ корпусъ Удино; послѣ Клястицкаго боя усилилъ его корпусомъ С. Сира (а впоследствии и корпусомъ Виктора); въ общей сложности, обезпеченіе операціонной линіи Наполеона съ этой стороны, съ лѣваго фланга, потребовало около 100000 войскъ.

Опасность, угрожавшая операціонной линіи Наполеона съ праваго фланга, проявлялась въ болѣе слабой степени, по незначительности находившихся вблизи нея нашихъ силъ,—отряда (15 т.) Эртеля на Мозырѣ; для обезпеченія отъ него операціонной линіи, вполне достаточно было отряженія Наполеономъ къ Бобруйску дивизіи Домбровскаго и одной бригады 4-го резервнаго кав. корпуса. Армія Чичагова (Молдавская армія) и Тормасова, въ эту минуту, были еще значительно удалены. По мѣрѣ движенія ихъ на с., опасность для операціонной линіи Наполеона должна была возрасти въ значительныхъ размѣрахъ, и для парирования ея пришлось оставить войска Шварценберга и Ренье; но и эти силы оказались недостаточными.

¹⁾ Обзоръ войнъ, ч. I, стр. 405.

Чтобы судить о мѣрѣ опасности операціонной линіи Наполеона, необходимо принять еще въ расчетъ и то, что, ведя войну въ краѣ бѣдномъ и малонаселенномъ, онъ долженъ былъ основать снабженія его арміи, главнымъ образомъ, на подвозахъ, т. е. на магазинной системѣ, при которой сообщенія и дѣлаются наиболѣе чувствительными. Далѣе необходимо принять еще во вниманіе и то, что операціонная линія Наполеона проходила по мѣстности закрытой и пересѣченной, въ высокой степени благопріятной для дѣйствій мелкихъ отрядовъ и народныхъ шаекъ, и наконецъ — крайне враждебное противъ французовъ настроеніе населенія.

По мѣрѣ углубленія Наполеона внутрь Россіи, его операціонная линія удлинялась все болѣе и болѣе, и только-что приведенныя обстоятельства проявляли свое неблагопріятное для него вліяніе все въ большей и большей мѣрѣ, а силы его слабѣли все болѣе и болѣе. Вслѣдствіе всего этого, операціонная линія Наполеона дѣлалась все болѣе и болѣе чувствительною и, съ достиженіемъ Москвы, служившей крайнимъ предѣломъ вторженія, не смотря на широкія мѣры къ ея обезпеченію со стороны Наполеона, оказалась въ чрезвычайно опасномъ положеніи. Давленіе на нее и должно было сдѣлаться главной цѣлью, основною идеей всѣхъ нашихъ дальнѣйшихъ операцій. Эта идея и получила во вторую половину войны, въ три различные ея періода, самое широкое примѣненіе въ трехъ слѣдующихъ формахъ: 1) въ формѣ окруженія французской арміи партизанскими отрядами и народными шайками, во время 6-ти-недѣльнаго пребыванія Наполеона въ Москвѣ; 2) въ формѣ окруженія ея тѣми же отрядами, въ связи съ параллельнымъ преслѣдованіемъ во время отступленія французской арміи, и 3) въ формѣ направленія въ тылъ ея, для окончательнаго захвата ея пути отступленія, къ верховьямъ рр. Уллы и Березины, всѣхъ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на флангахъ театра войны (на Двинѣ и на Западномъ Бугѣ).“

Не смотря на примѣры Сѣверной войны, Семилѣтней, не смотря на примѣры дѣйствій партизанскихъ отрядовъ въ 1807 году, къ подобному употребленію кавалерійскихъ партій не сразу у насъ пришли въ 1812 году. Первый подаль мысль о необходимости партизанскихъ дѣйствій противъ Наполеона Давыдовъ.

Денисъ Васильевичъ Давыдовъ родился въ Москвѣ въ 1784 г. Еще въ дѣтствѣ онъ обратилъ на себя вниманіе графа Суворова, который при осмотрѣ Полтавскаго легкоконнаго полка, находившагося тогда подъ начальствомъ отца Давыдова, замѣтилъ рѣзваго ребенка и, благословляя его сказалъ: „ты выиграешь три сраженія.“ Окончивши воспитаніе, молодой Давыдовъ поступилъ въ Кавалергардскій полкъ, но въ скоромъ времени перешелъ въ Бѣлгородскій гусарскій, а потомъ въ Лейбъ-гусарскій. Въ 1806 году онъ получилъ боевое крещеніе, и въ 1808 году, служа подъ начальствомъ ген. Кульнева, имѣлъ въ немъ превосходнаго образца и руководителя въ военномъ дѣлѣ.

ДАВЫДОВЪ.

ФИГНЕРЪ.

СЕСЛАВИНЪ.

Лѣтомъ 1809 года князь Багратионъ былъ назначенъ главнокомандующимъ Задунайскою арміею, и Давыдовъ находился при этомъ полководцѣ во всѣхъ сраженіяхъ того года. Въ 1810 году, когда графъ Каменскій заступилъ мѣсто Багратиона, Давыдова снова причислили къ авангарду Кульнева.

Въ началѣ Отечественной войны Давыдовъ поступилъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ подполковникомъ и въ Бородинскомъ сраженіи дрался въ составѣ войскъ второй западной арміи. Послѣ знаменитой битвы Давыдовъ выразилъ свое мнѣніе Багратиону о необходимости партизанскихъ дѣйствій.

Прерывая наше повѣствованіе о дѣйствіяхъ партизановъ въ 1812 году, скажемъ, что Давыдовъ оставилъ по себѣ записки касательно партизанскихъ дѣйствій вообще подъ заглавіемъ: „Опытъ теоріи партизанскихъ дѣйствій.“ Хотя въ основныхъ своихъ идеяхъ онъ и одностороненъ въ своемъ трактатѣ и не достигаетъ цѣли создать систему, но въ частностяхъ трактатъ представляетъ много поучительнаго для ознакомленія съ дѣломъ партизана. Опытъ Давыдова, до появленія въ свѣтъ сочиненій кн. Голицына и, особенно почтеннаго труда полков. Гершельмана, „Партизанская война“ былъ въ этомъ отношеніи чуть ли не единственнымъ пособіемъ на русскомъ языкѣ.

Кутузовъ весьма неохотно, но склоняясь на доводы Багратиона, далъ Давыдову небольшой отрядъ казаковъ и гусаръ. Успѣхи его налетовъ обратили однако вниманіе главнокомандующаго, и онъ приказалъ впослѣдствіи усилить отрядъ Давыдова двумя казачьими полками. По переходѣ съ Рязанской на старую Калужскую дорогу и занятіи позиціи у Красной-Пахры, Кутузовъ самъ выдвинулъ на сообщенія Наполеона отрядъ Дорохова и весьма значительный, а именно, 2000 всадниковъ при двухъ орудіяхъ. Вслѣдъ за тѣмъ, убѣдившись въ пользѣ налетовъ, совершаемыхъ отрядами Давыдова, Дорохова и казачьими отрядами, оставленными въ тылу арміи при фланговомъ движеніи ея на Калужскую дорогу, Кутузовъ поручаетъ уже нѣсколькимъ отважнымъ офицерамъ конные отряды и самъ назначаетъ имъ приблизительные раіоны для дѣйствій на путяхъ, ведущихъ къ Москвѣ. Подполковникъ Давыдовъ былъ посланъ на пространство между Можайскомъ и Вязьмою, полковникъ князь Вадбольскій, съ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ и нѣсколькими казачьими сотнями дѣйствовалъ въ окрестностяхъ Можайска; поручикъ Фонъ-Визинъ съ казачьею партіею на Боровской дорогѣ; капитанъ Сеславинъ между Боровскомъ и Москвою; Фигнеръ съ небольшою командою изъ гусаръ, уланъ и казаковъ истреблялъ непріятелей въ окрестностяхъ Москвы; князь Кудашевъ съ двумя казачьими полками дѣйствовалъ на серпуховской дорогѣ; Ефремовъ на Рязанской дорогѣ. Такимъ образомъ летучіе отряды, высланные отъ главныхъ силъ, занимали все пространство къ югу отъ Москвы, между Вязьмою и Бронницами.

Отъ отряда ген. Винцингероде, стоявшаго подь Клиномъ и прикрывавшаго дорогу на Петербургъ, также выслано было нѣсколько партизанскихъ отрядовъ: полковникъ Бенкендорфъ съ лейбъ-казачьимъ полкомъ долженъ былъ находиться у Волоколамска, маіоръ Прендель съ двумя сотнями казаковъ у Рузы, Чернозубовъ съ казачьимъ полкомъ въ окрестностяхъ Можайска, маіоръ Фиглевъ съ двумя сотнями у Воскресенска и два отряда казаковъ стояли на дмитровской и ярославской дорогахъ.

Эти отряды охватывали расположеніе Наполеона подь Москвой съ сѣверной стороны, и французы были окружены, такимъ образомъ, двумя рядами партизанскихъ отрядовъ. Третій, такъ сказать, рядъ составляли шайки народныхъ ополченій. Кромѣ того нѣсколько партизанскихъ отрядовъ дѣйствовали въ герцогствѣ Варшавскомъ, какъ, на примѣръ, Чернышева и Чаплица.

Дѣйствія партизановъ направлены были главнымъ образомъ на пути подвозовъ и подхода подкрѣпленій, а также и на прочія дороги для воспрепятствованія французамъ производства фуражировокъ.

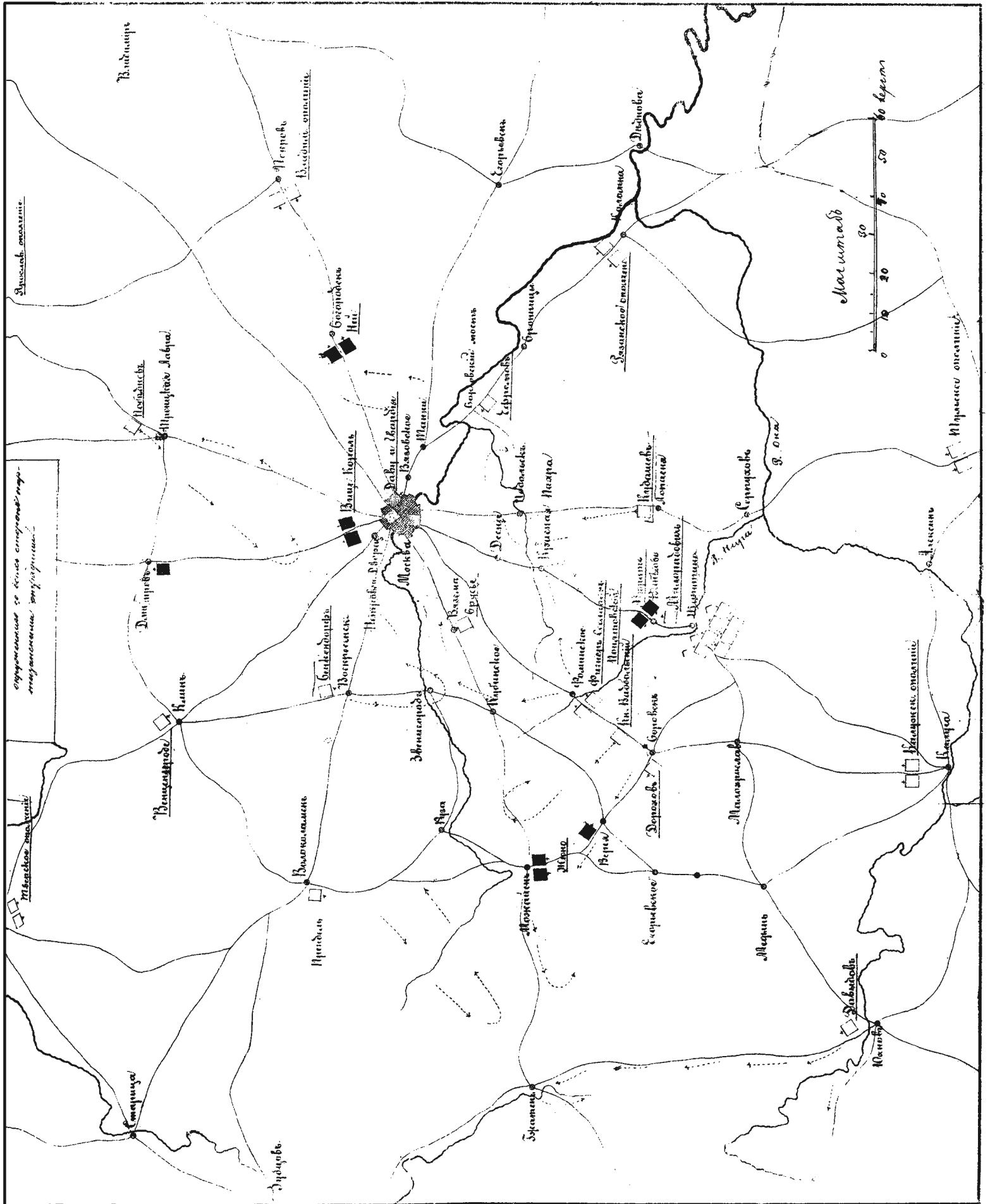
„Характеръ дѣйствій всѣхъ партій былъ болѣе или менѣе одинаковъ ¹⁾. Предоставленные самимъ себѣ, русскіе партизаны весь успѣхъ свой основали на скрытности и на быстротѣ движенія, что приводитъ къ внезапности ихъ появленія передъ врагомъ. Скрываясь въ лѣсахъ, прокрадываясь околицами, нерѣдко глухими тропинками, въ тиши выслѣживали они за движеніями непріятельскихъ командъ, обозовъ, а подкарауливъ добычу, внезапно накидывались на нее,—и все гибло, что попадало только на глаза партизана“.

„Лучшая позиція для партій,—говоритъ Давыдовъ,—есть непрерывное движеніе, не позволяющее противнику знать мѣсто, гдѣ она находится, причемъ необходима неусыпная бдительность часовыхъ и развѣздовъ...“ ²⁾.

„Перехвативъ всѣ дороги въ тылу непріятеля, неожиданно появляясь то тутъ, то тамъ, отряды партизановъ прервали мало по малу всякое сообщеніе французской арміи съ ея тыломъ. Подвозы непріятельской арміи до крайности затруднились; всякій, можно сказать, транспортъ, направлявшійся къ арміи, выслѣживался нашими партизанами и дѣлался, въ концѣ концовъ, ихъ добычею. Ни продовольствіе, ни парки—ничто не могло благополучно прибыть по назначенію. Между тѣмъ Наполеонъ ошибся въ своемъ расчетѣ найти въ Москвѣ достаточные запасы продовольствія: пожаръ столицы, въ связи съ грабежомъ, скоро уничтожилъ послѣднія средства, бывшія въ городѣ. Единственныя надежды оставались на фуражированіе въ окрестностяхъ Москвы, но и тутъ партизаны являются серьезной помѣхой; не давая возможности расширить раіонъ фуражировокъ, они до крайности затрудняютъ французамъ сборъ продовольствія, даже въ самыхъ ближай-

¹⁾ Заимствовано у Гершельмана. Партизанская война, стр. 83.

²⁾ Собраніе сочиненій. Томъ I, стр. 43.

шихъ окрестностяхъ столицы, простирая нерѣдко свои кровавые поиски до самыхъ заставъ ея. Можно сказать, что ни одна фуражировка не обошлась французамъ даромъ.

Постоянное истребленіе партизанами французскихъ отрядовъ, высылаемыхъ для сбора запасовъ, заставляло противника прикрывать всякую фуражировку, всякій транспортъ значительнымъ конвоемъ, между тѣмъ отважные партизаны не задумывались связываться со значительно превосходящими ихъ по числительности отрядами противника и въ большинствѣ случаевъ съ полнымъ успѣхомъ и честью выходили изъ неравнаго боя. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на лихое дѣло князя Кудашева, который, приблизясь 27-го сентября съ двумя полками казаковъ, силою всего въ 500 человекъ, къ Серпуховской дорогѣ, получилъ свѣденіе о расположеніи непріятеля въ большихъ силахъ у с. Никольскаго и, найдя тамъ болѣе 2500 французскихъ фуражировъ съ прикрытіемъ изъ шести эскадроновъ, подъ начальствомъ генераловъ Бомона и Бовье, не смотря на чрезвычайную несоразмѣрность въ силахъ, рѣшился напасть на непріятеля и обратилъ его въ бѣгство съ потерей 100 человекъ убитыми и 200 захваченными въ плѣнъ. Съ нашей стороны было убито и ранено всего три казака.

Перехватывая и истребляя транспорты французовъ, нападаая на подходившія подкрѣпленія и фуражировъ, партизаны приносили вмѣстѣ съ тѣмъ и другую пользу, заключающуюся въ перехватываніи приказаній и донесеній и нерѣдко и въ личномъ выслѣживаніи того, что дѣлается у непріятеля. Въ последнемъ отношеніи особенно обращаютъ на себя вниманіе дѣйствія Фигнера.

Александръ Самойловичъ Фигнеръ былъ артиллерійскимъ офицеромъ и, благодаря командировкѣ въ Корфу и въ Италію, выучился говорить по итальянски. Въ 1810 году во время штурма Рущука, подъ начальствомъ графа Каменскаго, Фигнеръ изумилъ своею храбростію даже турокъ, рѣшившись измѣрить крѣпостной ровъ, за что и получилъ Георгія. Не менѣе того и въ началѣ Отечественной войны Фигнеръ отличался какъ артиллерійскій офицеръ; но особенную пользу принесъ онъ, по занятіи французами Москвы, какъ партизанъ. Съ разрѣшенія главнокомандующаго Фигнеръ также отправился въ Москву. Вооруживъ нѣсколько жителей, онъ дѣлалъ засады въ улицахъ, истреблялъ ночью французовъ, а днемъ, переодѣтый то во фракъ, то кушомъ, спокойно ходилъ по Москвѣ, вмѣшивался въ толпы французовъ и вывѣдывалъ, что было нужно. По порученію Кутузова, онъ перемѣнилъ мѣсто своихъ дѣйствій и отправился въ тылъ французской арміи: изъ охотниковъ и отсталыхъ солдатъ онъ составилъ партизанскій отрядъ, посадилъ ихъ на крестьянскихъ лошадяхъ, на день пряталъ въ лѣсу, а самъ, переодѣтый польскимъ или итальянскимъ офицеромъ, разѣзжалъ съ трубачемъ по линіи непріятельскихъ передовыхъ постовъ; высмотрѣвши такимъ образомъ расположеніе непріятеля, ночью налеталъ на него съ своими партизанами и каждый день отпра-

лялъ въ главную квартиру плѣнныхъ. Когда же крестьяне вооружились, Фигнеръ, войдя съ ними въ сношеніе и управляя ими, наводилъ ужасъ на французовъ. На Можайской дорогѣ Фигнеръ однажды отбилъ 6 орудій съ прислугою и обозъ.

Изъ краткаго перечня приблизительныхъ раіоновъ дѣйствій нашихъ партизанскихъ отрядовъ, высланныхъ отъ главной арміи и отряда Винцингероде, видно, что они рыскали въ тылу противника на пространствахъ между Москвою и Вязмою включительно. Но одновременно съ этимъ, пишетъ Гершельманъ, партизанская война развилась и въ глубинѣ тыла. „Не говоря уже про небольшіе партизанскіе поиски партій, вызывавшихся изъ корпуса графа Витгенштейна, прикрывавшаго пути, ведущіе отъ Двины къ Новгороду и Пскову, а также партіи 3-й западной и дунайской армій Торماسова и Чичагова, съ наибольшимъ вниманіемъ должно остановиться на партизанскомъ набѣгѣ полковника Чернышева, въ герцогствѣ Варшавскомъ, который, какъ отдѣльный поискъ, представляется самымъ крупнымъ партизанскимъ дѣломъ въ Отечественную войну“. Но прежде чѣмъ описывать этотъ поискъ приведемъ вкратцѣ біографію Чернышева.

Александръ Ивановичъ Чернышевъ получилъ подъ руководствомъ эмигранта аббата Перрена прекрасное домашнее воспитаніе и еще мальчикомъ былъ замѣченъ императоромъ Александромъ I, который назначилъ его прямо камеръ-пажемъ и въ 1802 году пожаловалъ въ корнеты Кавалергардскаго полка.

Въ войнахъ 1805, 1806 и 1807 годовъ, состоя адъютантомъ при графѣ Уваровѣ своею неустрашимостью, ловкостью и умѣньемъ схватывать мысль самого императора, повелѣнія котораго ему приходилось передавать онъ положительно очаровалъ государя. Особенную услугу оказалъ онъ въ Фриландскомъ сраженіи, отыскавъ бродъ, и давъ тѣмъ возможность одной пѣхотной колоннѣ съ ея орудіями и всей конницѣ праваго фланга переправиться на правый берегъ рѣки Алле.

Убѣдившись въ необыкновенной даровитости Чернышева, императоръ Александръ выдвинулъ его на дипломатическое поприще. Съ 1808 по 1810 годъ Чернышевъ имѣлъ нѣсколько порученій къ Наполеону, выказалъ себя тонкимъ дипломатомъ и, за неотлучное пребываніе при императорѣ французовъ во все время Ваграмскаго сраженія, получилъ изъ рукъ его золотой крестъ почетнаго легіона.

Послѣ Бородинскаго сраженія и занятія французами Москвы, Чернышевъ, уже въ чинѣ полковника, былъ отправленъ государемъ къ фельдмаршалу Кутузову и адмиралу Чичагову, для объявленія имъ высочайше начертаннаго плана общаго движенія войскъ къ рѣкѣ Березинѣ. Вскорѣ по прибытіи къ Дунайской арміи, Чернышевъ получилъ приказаніе отъ Чичагова идти изъ Бреста (главной квартиры Дунайской арміи) съ легкимъ коннымъ отрядомъ въ герцогство Варшавское и дѣйствовать въ тылу князя Шварценберга, на усиленіе котораго шли 2000 австрійцевъ. Вотъ какъ полк. Гершельманъ описываетъ дѣйствія Чернышева ¹⁾.

¹⁾ Стр. 88.

Исторія конницы
М. Маркова

ГРАФЪ ЧЕРНЫШЕВЪ.

Тверь. Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.

„29-го сентября выступил Чернышевъ изъ Тирасполя, съ отрядомъ въ составѣ семи эскадроновъ и трехъ казачьихъ полковъ съ четырьмя конными орудіями, по направленію къ Сѣдлецу, въ тылъ арміи Шварценберга, расположенной въ то время близъ Дрогичина. На пути туда были уничтожены непріятельскіе магазины и склады во всѣхъ пройденныхъ городахъ и мѣстечкахъ. Узнавъ о движеніи двухтысячнаго австрійскаго отряда на соединеніе съ арміею, Чернышевъ быстро направляется на перерѣзъ ему и заставляеть его возвратиться къ Модлину. Озабоченный появленіемъ партизанскаго отряда въ тылу арміи, Шварценбергъ посылаетъ значительные отряды къ Сѣдлецу, Мендзыржецу и Бялѣ, дабы отрѣзать его отъ Буга; но Чернышевъ, уклонившись отъ этихъ отрядовъ, быстро направляется къ югу, къ Люблину, для уничтоженія тамъ складовъ союзной арміи; а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы распространить до самой Варшавы ужасъ, поселенный въ краѣ его дѣйствіями, онъ высылаетъ одинъ казачій полкъ на поискъ къ Вислѣ. Появленіе партизановъ на берегахъ Вислы вызвало такой страхъ въ Варшавѣ, что жители толпами бросились изъ города.

Сокрушая все на пути своемъ, уничтоживъ вездѣ магазины и склады непріятеля, частью истребивъ собранные въ нихъ запасы, частью направивъ ихъ къ своей арміи, собравъ контрибуцію съ городовъ, поселивъ панику въ мѣстномъ населеніи, какъ ураганъ пронесся отрядъ Чернышева по всему краю между Бугомъ и Вислою и, отойдя къ Влодавѣ, перешелъ тамъ 7-го октября обратно на правый берегъ Буга. Одновременно съ тѣмъ другой партизанскій отрядъ той же дунайской арміи, отрядъ генерала Чаплица, посланный въ Литву, истреблялъ формировавшіяся тамъ ополченія.

Такимъ образомъ, во время пребыванія французской арміи въ Москвѣ, партизанская война охватила, какъ видно, все пространство отъ ближайшаго тыла непріятельской арміи до самаго основанія его“.

Партизанская война, въ связи съ народными вооруженіями наносили французамъ громаднй вредъ. Невозможно сказать навѣрное, говорить Богдановичъ, сколько Наполеонова армія потеряла людей въ продолженіе стоянки въ Москвѣ; но объ этомъ можно судить изъ донесенія Кутузова, въ которомъ упоминается, что съ 9 по 19 сентября захвачено было болѣе 5000 плѣнныхъ. Изъ донесенія Винцингероде видно, что посланными изъ его отряда партизанами съ 10 по 29 сентября взято въ плѣнъ до 1500 человекъ. Больше всего вреда претерпѣвали французы отъ невозможности фуражировать. Въ первое время, по занятіи Москвы, они могли еще доставать провіантъ, но постоянно терпѣли недостатокъ въ фуражѣ, отъ чего ежедневно теряли по нѣсколько сотъ лошадей. Впослѣдствіи и люди тоже подверглись голоду. Не имѣя достаточно ни хлѣба, ни мяса, французы въ Москвѣ стрѣляли воронъ, ѣли кошекъ и даже вынуждены были питаться мясомъ

павшихъ лошадей своихъ. Слѣдствіемъ того были болѣзни, упадокъ духа и большая смертность.

Наполеонъ видѣлъ и сознавалъ бѣдственное положеніе своей арміи, но, считывая на то, что русскіе съ потерей Москвы предложатъ ему миръ, медлилъ отступленіемъ, тѣмъ болѣе что этимъ императоръ французовъ обнаружилъ бы всю неудачу предпріятія передъ Европой и снялъ завѣсу очарованія въ свою непобѣдимость. Мира предложено не было, а потеря Тарутинскаго сраженія вывела изъ всякаго сомнѣнія о необходимости немедленнаго отступленія изъ Москвы. Послѣ многихъ пререканій, рѣшено было выступить черезъ Боровскъ, Малоярославецъ и Калугу, чтобы идти менѣе разореннымъ краемъ.

Предупредить Наполеона и не допустить французовъ къ Калугѣ было для русскихъ дѣломъ первостепенной важности, и потому крайне необходимо было получить объ этомъ извѣстіе заблаговременно. Это извѣстіе дано было Кутузову партизанами и именно Сеславинимъ, имя котораго въ исторіи защиты нашего отечества въ 1812. году также славно, какъ и Давыдова, Фигнера, Кудашева и другихъ.

Александръ Никитичъ Сеславинъ получилъ воспитаніе во 2 кадетскомъ корпусѣ и началъ свое военное поприще въ 1805 году. Въ 1807 году въ сраженіи при Гейльсбергѣ онъ былъ раненъ и получилъ золотую шпагу „за храбрость“. Послѣдствія этой раны принудили Сеславина оставить на время военную службу; но какъ скоро онъ почувствовалъ облегченіе, то явился въ Молдавскую армію, состоявшую тогда подъ начальствомъ графа Каменскаго. Тамъ не замедлилъ онъ проявить многіе подвиги храбрости и распорядительности; но жестокая рана, полученная имъ подъ Рушукомъ, опять удалила Александра Никитича изъ военной службы до начала Отечественной войны. Въ продолженіе ея Сеславинъ находился сперва въ передовыхъ войскахъ арміи Барклая-де-Толли и участвовалъ во всѣхъ почти дѣлахъ до Бородинскаго сраженія. Съ открытіемъ партизанской войны, онъ получилъ въ командованіе отдѣльный легкій отрядъ, и вскорѣ рядъ смѣлыхъ подвиговъ, блистательныя дѣла при селеніяхъ Фоминскомъ, Федоровскомъ, впоследствии при Вязьмѣ, Ляховѣ и Березинѣ доставили Сеслаvinу громкую славу и званіе флигель-адъютанта Его Величества.

Вернемся къ отступленію Наполеона. Донесенія нашихъ партизановъ, Кудашева, Дорохова и Фигнера о выступленіи Наполеона изъ Москвы, блистательно выяснились благодаря Сеслаvinу, который, пробравшись сквозь лѣсъ къ Боровской дорогѣ, чуть ни на глазахъ самого Наполеона выхватилъ изъ колонны старой гвардіи унтеръ-офицера, связалъ его, перекинулъ черезъ сѣдло и привезъ на бивакъ языка. Генераль Дохтуровъ, выдвинутый съ своимъ корпусомъ и легкою гвард. кавалерійскою дивизіею черезъ Аристово къ Фоминскому, получивъ донесенія отъ Доро-

хова и Сеславина, увѣдомилъ Кутузова о присутствіи Наполеона около Фоминскаго, и о движеніи всей французской арміи по Боровской дорогѣ. Тотчасъ русская армія двинулась на перерѣзъ французамъ, и завязался трехдневный бой подъ Малоярославцемъ. Наполеону данъ былъ отпоръ, дорога на Калугу преграждена, и онъ долженъ былъ рѣшиться на отступленіе по той же большой Смоленской дорогѣ, по которой пришелъ въ Москву.

Тогда Кутузовъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. Онъ приказалъ главнымъ силамъ направиться по боковымъ дорогамъ, параллельно большой Смоленской дорогѣ, отъ Кременскаго къ Вязьмѣ, черезъ Кузово, Сулейку, Дуброву и Быково; Милорадовичу съ боковымъ авангардомъ слѣдовать отъ Егорьевскаго на Головино и, приблизясь къ Смоленской дорогѣ около Гжатска, идти подлѣ нея и пользоваться всѣми случаями, удобными для нападенія непріятеля; Платову съ казаками, при поддержкѣ дивизіи Паскевича, преслѣдовать французовъ съ тыла; партизанамъ дѣлать набѣги съ головы и фланговъ непріятельскихъ колоннъ. Тогда же былъ сформированъ новый отрядъ, подчиненный графу Ожаровскому, а отрядъ, бывший подъ начальствомъ Винцингероде, отданъ генераль-адъютанту Кутузову, съ приказаніемъ беспокоить правый флангъ непріятеля и открыть сообщеніе съ графомъ Витгенштейномъ.

Это параллельное преслѣдованіе ставило нашу армію въ чрезвычайно выгодное положеніе относительно французской. Французы, вытянувшись по одной разоренной дорогѣ, поневолѣ должны были эшелонировать корпусъ за корпусомъ въ разстояніи перехода; а это давало возможность нашимъ авангардамъ и партизанамъ щипать ихъ со всѣхъ сторонъ, нападая въ превосходныхъ силахъ то съ головы, то съ боковъ, то съ тыла, то даже наконецъ со всѣхъ сторонъ. Мы не имѣемъ возможности описывать всѣхъ столкновеній во время бѣдственнаго отступленія французовъ, остановимся только на нѣкоторыхъ, наиболѣе характеризующихъ кавалерійское дѣло—преслѣдованіе.

Первое серьезное столкновеніе произошло подъ Вязьмою. Милорадовичъ, идя сбоку французской арміи и замѣтивъ большой безпорядокъ въ ея рядахъ, двинулся 21 октября изъ Спасскаго и атаковалъ арьергардный корпусъ Даву; но вице-король и Понятовскій, бывшіе въ Вязьмѣ съ своими корпусами, выручили Даву и вмѣстѣ съ нимъ отступили въ Вязьму. Бой продолжавшійся до 7 часовъ вечера въ городѣ Вязьмѣ, кончился вытѣсненіемъ французовъ изъ города съ потерей ими трехъ орудій, двухъ знаменъ, 4000 убитыми и ранеными, 2000 плѣнными и большаго количества обоза.

Сраженіе подъ Вязьмою имѣло сильное дѣйствіе на нравственное состояніе французовъ. Прежде думали они, что ихъ преслѣдуютъ одни казаки; но, удосто-

вѣрившись подъ Вязмою въ близости нашей арміи, предалися страху быть на каждаго шагу настигнутыми ею, и потому превратили отступленіе въ безоглядное бѣгство. „Милорадовичу принадлежитъ слава“, говоритъ Михайловскій-Данилевскій, „что онъ первый изъ русскихъ генераловъ поднялъ подъ Вязмою завѣсу, скрывавшую разстройство Наполеоновской арміи“.

Послѣ Вяземскаго сраженія Кутузовъ приказалъ: Милорадовичу идти по пятамъ непріятелей и тѣснить ихъ сколько можно болѣе; Платову и графу Орлову-Денисову ¹⁾ стараться съ правой и лѣвой сторонъ дороги опережать ихъ однимъ переходомъ; Давыдову и графу Ожаровскому приблизиться къ Смоленску; прочіе партизаны шли впереди въ переходѣ и болѣе, также по сторонамъ главныхъ силъ и авангардовъ. Съ главною арміею фельдмаршалъ хотѣлъ продолжать движеніе съ лѣвой стороны, параллельно Милорадовичу. Онъ постоянно имѣлъ въ виду не сражаться съ Наполеономъ, а удержать его на разоренной Смоленской дорогѣ и выморить на ней голодомъ. 24 октября, главная армія перешла въ д. Красную; Милорадовичъ прибылъ къ Зарубежу, на большой Смоленской дорогѣ, по которой шли, или почти бѣжали французы. 25 Кутузовъ двинулся къ Гаврюкову и, не переставая опасаться нападенія со стороны Наполеона, предписалъ Милорадовичу преслѣдовать французовъ только за Дорогобужь, а потомъ поворотить изъ Михалевки влѣво, на соединеніе съ арміею, которая 27-го пришла въ Ельню.

На слѣдующій день передовыя войска Милорадовича, подъ начальствомъ генералъ-маіора Юрковскаго, прогнавъ непріятеля съ лѣваго берега р. Осмы, подошли къ Дорогобужу, гдѣ находился Ней. Вице-король, по приказанію Наполеона, слѣдовалъ къ Ульховой слободѣ и Духовщинѣ, чтобы оттуда поспѣшить въ Витебскъ, на подкрѣпленіе дѣйствовавшихъ на Двинѣ и тѣснимыхъ графомъ Витгенштейномъ корпусовъ. Дорогобужь съ боя былъ взятъ Юрковскимъ. Милорадовичъ поворотилъ оттуда на Алексѣевское. По столбовой дорогѣ за непріателемъ пошли Карповъ ²⁾ и Юрковскій. Платовъ потянулся вправо за вице-королемъ. 27 октября Юрковскій достигъ и опрокинулъ у пепелища села Усвята, за р. Ужею, французскій аррьергардъ, взялъ 19 орудій и, преслѣдуя непріятеля до Михалевки, захватилъ 2000 плѣнныхъ. Изъ Михалевки Юрковскій поспѣшилъ къ Соловьевой переправѣ, гдѣ, на слѣдующій день, также получилъ приказаніе примкнуть къ Милорадовичу. На большой дорогѣ остался полковникъ Карпенковъ съ 1 егерскимъ, 1 драгунскимъ, 1 казачьимъ полками и 4 орудіями. Послѣ довольно сильной перестрѣлки съ непріателемъ, старавшимся уничтожить мостъ на Двѣирѣ, Карпенковъ перебрался 29-го числа, черезъ рѣку по тонкому льду. Французы бросили 12 орудій, большой обозъ и бѣжали къ Смоленску. Нашъ отрядъ остановил-

¹⁾ Съ шестью казачьими полками.

²⁾ У Карпова была бригада пѣхоты, 3 полка казаковъ и нѣсколько орудій.

ся у Валутиной горы, откуда долженъ былъ, вслѣдствіе полученнаго приказанія, соединиться вправо съ Платовымъ.

Лѣвѣе (южнѣе) столбовой дороги впереди арміи шли партизаны: Давыдовъ, Сеславинъ и Фигнеръ. Во время марша главной арміи къ Ельнѣ, подошли они къ Ляхову, гдѣ стоялъ отрядъ генерала Ожро, составлявшій авангардъ генерала Бараге д' Илье, выдвинутаго изъ Смоленска къ Долгомостью. Наши партизаны, пригласивъ графа Орлова-Денисова, находившагося недалеко отъ нихъ, принять участіе въ нападеніе на Ожро, принудили этого генерала сдаться съ 60 офицерами и 2000 рядовыхъ; кирасиры, высланные изъ Долгомостья въ подрѣпленіе Ожро, были опрокинуты и большею частью истреблены, Бараге д' Илье поспѣшно возвратился въ Смоленскъ, оставивъ такимъ образомъ, этотъ городъ безъ защиты съ южной стороны, откуда подходилъ Кутузовъ.

Въ это самое время Платовъ, преслѣдуя по дорогѣ въ Духовщину корпусъ вице-короля, подобралъ до 3000 отсталыхъ и 64 орудія, брошенныхъ на дорогѣ и догналъ непріятелей на р. Вопи, гдѣ напоромъ льда снесло только что устроенный французами мостъ. Вице-король приказалъ войскамъ перейти рѣку въ бродъ. Эта переправа, почитаемая французами одною изъ самыхъ гибельныхъ, стоила имъ всего обоза, 25 орудій и 2000 плѣнныхъ. Правда, что удалось вице-королю избѣжать плѣна и, выгнавъ изъ Дорогобужа казаковъ Иловайскаго, составлявшихъ авангардъ отряда генераль-адъютанта Кутузова, занять этотъ городъ, но далѣе онъ не могъ идти, лишившись на Вопи почти всей своей артиллеріи и встрѣчая повсюду казаковъ. Давъ корпусу отдохнуть сутки, вице-король повернулъ въ Смоленскъ на присоединеніе къ главнымъ силамъ. Платовъ слѣдовалъ за непріятелемъ, всю дорогу бралъ плѣнныхъ, отбивъ еще 2 пушки, и 31 октября приблизился къ Смоленску, гдѣ въ тотъ же день сосредоточились всѣ корпуса Наполеона.

Среди успѣховъ передовыхъ войскъ князь Кутузовъ продолжалъ свое боевое движеніе. Проведя два дня въ Ельнѣ, 29 октября онъ выступилъ черезъ Валутино и Лобово и 1 ноября пришелъ въ Щелканово, на дорогѣ въ Метиславль, ставъ на одной высотѣ съ Наполеономъ.

Изъ Щелканова посланы были отряды графа Орлова-Денисова и графа Ожаровскаго къ Красному, узнать, что происходитъ на главномъ пути непріятельскихъ сообщеній. Дорогою, въ Пронинѣ, Орловъ-Денисовъ разогналъ разныя непріятельскія депо, полонилъ 1300 чел., взялъ транспортъ лошадей, назначенныхъ подъ артиллерію, и обозъ съ хлѣбомъ и виномъ; потомъ, напавъ ночью въ Червонномъ на часть корпуса Понятовскаго, посланную въ Могилевъ, принудилъ ее возвратиться въ Смоленскъ. Тутъ же графъ Орловъ-Денисовъ узналъ и увѣдомилъ фельдмаршала, что Наполеонъ отказался отъ намѣренія остановиться въ Смоленскѣ и что армія его начинаетъ отступать къ Красному, въ величайшемъ безо-

рядкѣ. По полученіи этого важнаго донесенія, главнокомандующій, усиливъ графа Орлова-Денисова вновь сформированными отрядами Бороздина и Крыжановскаго, велѣлъ Милорадовичу немедленно выступить къ Красненской дорогѣ, куда намѣренъ былъ направиться и самъ съ главною арміею; генераль-адъютанту Кутузову и Сеславиному предписано открыть, черезъ Бабиновичи, сообщеніе съ графомъ Витгенштейномъ.

2 ноября выступили къ Красному—Наполеонъ изъ Смоленска и Кутузовъ изъ Щелканова. Уже наканунѣ тронулись изъ Смоленска корпусъ Жюно, гвардейская артиллерія, парки, спѣшенные кавалеристы и обозы. Лѣвою стороною дороги слѣдовалъ польскій корпусъ Понятовскаго. 2-го числа вышелъ Наполеонъ съ гвардіею. Прочимъ корпусамъ приказано было идти за нимъ, находясь между собою на разстояніи одного перехода, сперва вице-королю, потомъ Даву и наконецъ, въ арьергардѣ, Нею.

2 ноября наши главныя силы пришли въ Юрово; Милорадовичъ съ пѣх. корпусами Долгорукова и Раевского и кавалерійскимъ корпусомъ Меллера-Закомельскаго—къ Рогайлову; графъ Остерманъ съ своимъ корпусомъ и кавалерійскимъ Васильчикова къ Кобызеву, для наблюденія за Смоленскомъ и прикрытія, въ случаѣ надобности, дороги черезъ Метиславль въ Могилевъ; графъ Ожаровскій и другіе партизаны стояли близъ Краснаго. Такимъ образомъ наша армія заняла положеніе, изъ котораго могла почти всѣми силами ударить во флангъ растянувшейся на нѣсколько эшелоновъ французской. Платовъ и Карпенковъ находились въ виду Смоленска и облевали городъ легкими отрядами. Но князь Кутузовъ 3 числа не продолжалъ движеніе, а сдѣлалъ дневку. Милорадовичъ выступилъ черезъ Ржавку на Красненскую дорогу, которой достигъ 3 числа по полудни, въ то самое время, когда тянулась по ней французская гвардія, ведомая Наполеономъ. Началось четырехдневное сраженіе подъ Краснымъ. Непріятельскіе корпуса вице-короля и Даву, атакованные, по мѣрѣ ихъ приближенія къ Красному, Милорадовичемъ, а потомъ и главною арміею, понесли жесточайшій уронъ; корпусъ Нея, оставившій Смоленскъ въ полночь на 5 ноября, послѣ тщетныхъ усилій пробиться сквозь авангардъ Милорадовича, ожидавшаго его впереди Краснаго, былъ совершенно истребленъ. Маршалу, только въ сопровожденіи 3000 войскъ, удалось пробраться ночью черезъ Днѣпръ и по правому берегу его, подъ напоромъ Платова, отбившаго еще нѣсколько сотъ плѣнныхъ, снова соединиться съ Наполеономъ при Оршѣ въ числѣ не болѣе 500 человекъ. Трофеи Красненскаго сраженія состояли въ 26000 плѣнныхъ, 116 пушкахъ и несмѣтномъ обозѣ.

Въ то время, когда русскіе добивали корпусъ Нея, Наполеонъ продолжалъ движеніе на Оршу и успѣлъ здѣсь безпрепятственно переправиться черезъ Днѣпръ. За тѣмъ русская армія двинулась также впередъ и продолжала въ томъ же духѣ свое преслѣдованіе.

Теперь обратимся къ послѣднему акту Отечественной войны, переправѣ французовъ черезъ Березину и окончательной ихъ гибели.

Выше мы говорили, что, по занятіи французами Москвы, Чернышевъ былъ посланъ для передачи въ Дунайскую армію плана будущихъ дѣйствій нашихъ армій, начертаннаго самимъ императоромъ. Планъ этотъ въ главныхъ чертахъ заключался въ томъ, чтобы, при отступленіи Наполеона изъ Россіи, когда главная армія будетъ непосредственно преслѣдовать французовъ, Дунайская армія Чичагова и Витгенштейнова спѣшили къ р. Березинѣ и, соединившись здѣсь, преградили Наполеону путь.

Исполняя Высочайшее предназначеніе, Чичаговъ выступилъ въ половинѣ октября изъ Бреста, поручивъ генералу Сакену отвлечь Шварценберга и Ренье, что вполнѣ удалось, овладѣвъ Минскомъ и, разбивъ Домбровскаго, занявъ Борисовъ, Зембинъ и Игуменъ на Березинѣ. Витгенштейнъ, вытѣснивъ Сенъ-Сира изъ Полоцка, продвинулся къ Чашникамъ, опрокинулъ тутъ французовъ вмѣстѣ съ прибывшимъ на помощь имъ корпусомъ Виктора, заставилъ ихъ отступить къ Сенно; затѣмъ отбилъ новое нападеніе Виктора, которому Наполеонъ предписалъ оттѣснить Витгенштейна во чтобы ни стало; но остался въ Чашникахъ, опасаясь, чтобы Макдональдъ и Вреде не атаковали его съ праваго фланга и не отрѣзали отъ Двины.

Такимъ образомъ Наполеону преградила путь на Березинѣ только одна Дунайская армія; но и этого было бы достаточно, такъ какъ у Чичагова было 32 тысячи свѣжихъ войскъ, если бъ Наполеонъ не обманулъ адмирала, оттянувъ демонстраціями главныя силы его къ Игумену и прорвавшись у Студянки. Викторъ и Удино прикрыли переправу, и только подоспѣлъ Платовъ да 15-го и 16-го числа подошли со стороны Костриць Витгенштейнъ и отъ Шебашевичъ передовыя войска Чичагова. Наполеонъ потерялъ здѣсь всю свою артиллерію, весь обозъ и 15 тысячъ плѣнныхъ, но съ остальными (9 тысячъ подъ ружьемъ ¹⁾) прошелъ. Такимъ образомъ нашимъ войскамъ предстояло окончательно уже добить армію Наполеона на маршѣ отъ Березины до Нѣмана.

На другой день, послѣ сраженія при Стаховѣ и Студянкѣ, пришелъ къ Борисову Милорадовичъ. Наши войска имѣли дневку, занимаясь наведеніемъ на Березинѣ мостовъ; за французами пошли только авангардъ Чаплица и легкіе отряды Ланского, графа Орлова-Денисова и генераль-адъютанта Кутузова; главная армія была на походѣ въ Ушу, гдѣ князь Кутузовъ съ неизъяненною досадою узналъ о происшествіяхъ на Березинѣ и прорывѣ Наполеона. Для дальнѣйшихъ дѣйствій и въ намѣреніи не допустить его соединиться съ корпусами, находившимися на границѣ Волыни и въ Курляндіи, фельдмаршалъ предписалъ: Чичагову идти по

¹⁾ Лееръ. Обзоръ войнъ ч. I, стр. 458.

слѣдамъ Наполеона; Платову выиграть маршъ надъ непріятелемъ, и потомъ атаковать головы колоннъ его и фланги; графу Витгенштейну слѣдовать правѣе отъ Чичагова, черезъ Плешеницу и Вилейку, на Нѣменчинъ; главной арміи, переправившись 19 ноября черезъ Березину въ Ушѣ, идти на Раковъ, Воложинъ, Ольшаны и Новыя Троки; Милорадовичу направиться черезъ Логойскъ, Радошкевичи и Хохлы, на Ольшаны. Отрядъ графа Ожоровскаго былъ посланъ въ Новогрудокъ, а Сеславинъ и Давыдовъ прямо въ Ковно, для истребленія находившихся тамъ непріятельскихъ запасовъ. Тучкову съ Мозырскимъ отрядомъ велѣно идти въ Минскъ.

Весь день 17 (29) ноября тянулась главная французская армія изъ Зембина къ Каменю, и 18-го, выйдя изъ дремучихъ лѣсовъ, прибыла въ Плешеницу. Тутъ, въ открытыхъ мѣстахъ, не давали ей ни минуты отдыха Чаплицъ и Платовъ, сильно напирая на арьергардъ Виктора, гнали его черезъ Плешеницу до Хотовичей и отняли 25 орудій. 22 числа Чаплицъ былъ подъ Молодечною, гдѣ находилась главная квартира Наполеона. Чичаговъ пришелъ въ Илію, Милорадовичъ къ Радошкевичамъ, графъ Витгенштейнъ къ Каменю, князь Кутузовъ къ Раваницамъ.

Разстройство французской арміи, послѣ переправы черезъ Березину, достигло до невѣроятной степени отъ наступившей вдругъ жестокой стужи: съ 16 ноября постоянно было больше 20 градусовъ мороза. Стиснувъ зубы, непріатели шли и бѣжали въ безмолвномъ отчаяніи, стараясь защитить себя отъ холода соломой, коврами, рогожами, лошадиными шкурами, прятались въ стоявшіе на дорогѣ полуразоренные дома и погибали въ нихъ, или толпились вокругъ погасшихъ бивачныхъ огней, отъ которыхъ уже не имѣли силы отходить; другіе падали безъ чувствъ посреди дороги и умирали подъ ногами товарищей. Тѣ, у которыхъ было болѣе силъ, безпощадно отбирали у слабѣйшихъ послѣднія лохмотья, чтобы обертывать ими ноги и плечи. Тревожимые отовсюду донцами, они бѣжали до совершенной усталости и, падая, засыпали вѣчнымъ сномъ. Плѣнные были такъ изнурены голодомъ и трудами, что цѣлыя тысячи ихъ безъ ропота повиновались сопроводившимъ ихъ двумъ казакамъ, башкирцамъ или даже бабамъ. Наполеонъ, чувствуя свое безсиліе отвратить гибель войскъ, скоро убѣдился въ невозможности остановиться между Сморгонями и Молодечно, какъ онъ предполагалъ. Армія его разрушилась съ такою быстротою, что, не видя средствъ тому противиться, онъ занялся мыслию покинуть ея остатки и спасти самого себя отъѣздомъ изъ Россіи.

Удаленіе Наполеона изъ арміи было послѣднимъ для нея ударомъ. По его примѣру, генералы, офицеры и солдаты помышляли единственно о своемъ личномъ спасеніи. Главное начальство, возложенное на Мюрата, было порученіемъ мечтательнымъ, потому что узы подчиненности болѣе не связывали разсыпавшихся

людей, носившей еще названіе великой арміи. Дѣйствія Мюрата ограничивались однимъ назначеніемъ ночлеговъ для главной квартиры и направленія бѣгства толпамъ, при морозахъ, державшихся постоянно между 25 и 27 градусами. Благодаря прибывшей свѣжей дивизіи Луазона, Мюратъ думалъ было удержаться въ Вильнѣ; но партизаны окружили городъ и поминутно врывались въ него съ разныхъ сторонъ, пока не подошелъ авангардъ Витгенштейна, который вмѣстѣ съ отрядомъ Чаплица, овладѣлъ Вильною и выгналъ французовъ вонъ.

Погоня графа Платова за Мюратомъ представляла зрѣлище невиданное. Армія, за 5 мѣсяцевъ состоявшая болѣе чѣмъ изъ полумилліона людей, во всей воинской силѣ, славѣ и красотѣ, бѣжала безъ оглядки, преслѣдуемая горсткою казаковъ. Донцы напирали, сколько позволяли силы людей и лошадей и, настигая французовъ, ударяли въ дротики, или стрѣляли въ нихъ изъ пушекъ, везомыхъ на полозьяхъ. 28 ноября Мюратъ былъ въ Евѣ, а Ней съ аррьергардомъ въ Рыконтахъ; 29-го первый пришелъ въ Румнишки, а второй въ Жижморы; 30-го Мюратъ прибылъ въ Ковно, гдѣ надѣялся сколько нибудь собрать людей и держаться подъ защитою, еще лѣтомъ сдѣланныхъ французами укрѣпленій. Но оказалось, что у него было только 600 конныхъ и до 2000 пѣшихъ солдатъ, могущихъ защищаться, у Ней, вмѣстѣ съ Ковенскимъ гарнизономъ, оставалось 1500 человекъ. Со столь малочисленнымъ войскомъ нельзя было и думать объ оборонѣ. 1 декабря Мюратъ вышелъ изъ Ковно и расположился биваками на тѣхъ самыхъ высотахъ лѣвой стороны Нѣмана, откуда „Наполеонъ, среди безчисленныхъ колоннъ своей арміи, 11-го іюня, смотрѣлъ на русскій берегъ и мысленно на развалинахъ нашего отечества основывалъ свое міровладычество.“ Ней остался въ Ковно и на слѣдующій день встрѣтилъ Платова пальбою изъ 20 стоявшихъ въ укрѣпленіяхъ орудій. Атаманъ послалъ казаковъ въ обходъ по льду черезъ Нѣманъ. Французы бросили пушки и побѣжали къ Тильзиту и Вильковишкамъ; армія и аррьергардъ разбрелись по лѣсамъ. Мюратъ и маршалы по одиночкѣ уѣхали въ города восточной Пруссіи.

„Во время четырехдневнаго преслѣдованія непріятелей изъ Вильны до Нѣмана и при пораженіи ихъ въ Ковнѣ, полонено неутомимыми казаками еще 5000 чел. и взято 21 орудіе. Въ выброшенныхъ изъ нашихъ границъ остаткахъ главной арміи Наполеона было строевыхъ 1500 человекъ и 9 пушекъ; безоружныхъ счета никто не вель; ихъ полагаютъ, примѣрно, до 15000 ч. Къ этимъ выморозкамъ должно присоединить до 2000 поляковъ Понятовскаго, успѣвшихъ перейти Нѣманъ у Мереча.“ Въ заключеніе, касательно вышеописаннаго преслѣдованія французской арміи, по примѣру генерала Леера, ¹⁾ приведемъ безпристрастное мнѣніе прусскаго генерала Клаузевица. „Никогда еще преслѣдованіе въ столь широ-

¹⁾ Обзоръ войнъ, часть I, стр. 458.

кихъ размѣрахъ не было ведено съ такой дѣятельностью и съ такимъ напряженіемъ силъ, какъ въ этомъ походѣ. Конечно иногда русскіе генералы не проявляли достаточной рѣшительности, въ минуты, когда-бъ они могли забирать бѣгущихъ, но, тѣмъ не мѣнѣе, ихъ дѣятельность при преслѣдованіи достойна удивленія; слѣдуетъ только установить вѣрный масштабъ для ея оцѣнки. Въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, послѣ крайне утомительнаго похода, среди снѣговъ и льдовъ Россіи, по ограниченному числу проселочныхъ дорогъ, или по совершенно разоренной большой дорогѣ, при большихъ затрудненіяхъ въ дѣлѣ снабженія продовольствіемъ, безостановочно, въ теченіи 50 дней, преслѣдовать непріятеля на разстояніи около 1000 верстъ—это безпримѣрно!“

Г л а в а 26 - я.

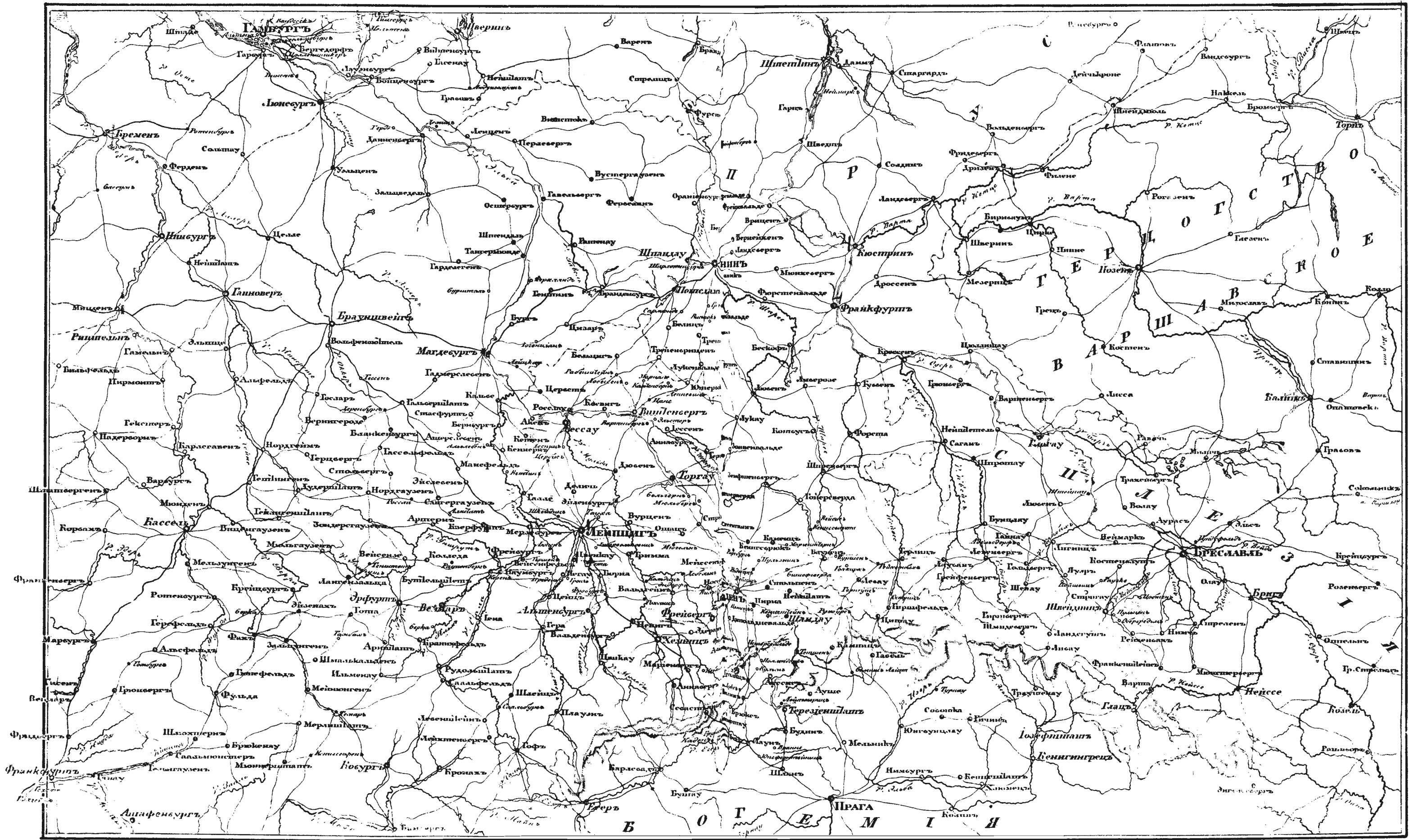
Дѣйствія конницы въ кампанію 1813 года. Налеты партизановъ. Чернышевъ. Бенкендорфъ. Тетенборнъ. Наступленіе союзныхъ армій подѣ завѣсою партизанскихъ отрядовъ. Занятіе Берлина. Занятіе Дрездена. Партизаны Блюхера. Левенштернъ подѣ Герцбергомъ. Дѣйствія Чернышева и Дернберга противъ Морана. Соединеніе союзныхъ армій. Наполеонъ въ потемкахъ подѣ Люценомъ. Бездѣйствіе Винцингероде. Засада при Гайнау. Послѣдующія дѣйствія партизановъ до перемирія. Прусскіе партизаны Коломбъ и Люцовъ. Чернышевъ подѣ Гальберштадтомъ. Нападеніе на Лейпцигъ.

До 20 апрѣля 1813 года движеніе нашей главной арміи въ глубь Германіи было торжественнымъ шествіемъ. Кое какія столкновенія, большею частью безъ серьезнаго боя, происходили по флангамъ и заключались въ осадахъ и блокадахъ нѣкоторыхъ крѣпостей и городовъ, и въ отношеніи дѣйствій конницы ничего интереснаго не представляли. Но съ самаго начала кампаніи особенное развитіе получаютъ дѣйствія партизановъ.

Генераль-адъютантъ Чернышевъ, начальникъ авангарда графа Платова, еще 31 декабря, подступилъ къ Маріенвердеру, гдѣ находились вице-король итальянскій, маршалъ Викторъ и нѣсколько генераловъ. Ночью наши ворвались въ городъ и вскочили на дворъ занимаемаго вице-королемъ дома. Плѣнъ его и находившихся въ Маріенвердерѣ непріятелей былъ неизбѣженъ, если бы, по недоразумѣнію, два казачьихъ полка не упустили занять дорогу, ведущую къ Вислѣ, отчего французы успѣли спастись по льду. Чернышевъ также перешелъ рѣку и подступилъ къ Нейенбургу, откуда непріятель потянулся въ Познань.

Авангарды графа Витгенштейна и Чичагова прибыли къ Вислѣ и начали переходить ее у Маріенвердера и Эльбинга. Главнымъ силамъ этихъ генераловъ

КАРТА ВОЙНЫ 1813 ГОДА

велѣно было остановиться на правомъ берегу; а Платову обложить Данцигъ, гдѣ генераль Раппъ имѣлъ до 37 тысячъ чел. гарнизона.

Въ послѣдній день декабря 1812 года весь правый берегъ нижней Вислы былъ уже очищенъ отъ непріятеля, владѣвшаго на ней только двумя крѣпостями Данцигомъ и Торномъ. Гарнизонъ Грауденца состоялъ изъ однихъ пруссаковъ.

28 января графъ Витгенштейнъ переправился черезъ Вислу у Диршау и пошелъ къ Старгарду. Пользуясь большимъ числомъ подчиненныхъ ему легкихъ войскъ, онъ составилъ три летучихъ отряда, поручилъ ихъ генералу Чернышеву и полковникамъ Бенкендорфу и Тетенборну, и велѣлъ имъ двинуться впередъ къ Одеру. Генераль - лейтенантъ Левизъ съ 10000 войскъ былъ посланъ къ Данцигу на мѣсто Платова, который былъ отозванъ въ главную квартиру.

Во время этихъ движеній праваго нашего крыла, Чичаговъ обложилъ Торнъ съ обѣихъ сторонъ Вислы, ставъ съ главными силами у Бромберга. Двухтысячный отрядъ графа Воронцова былъ посланъ къ Познани, главной квартирѣ непріятельскихъ войскъ. Между тѣмъ Чернышевъ, слѣдуя съ своимъ отрядомъ къ Одеру, узналъ въ Филенѣ, что отрядъ польской конницы князя Гедроича стоитъ въ Цирке оплошно, почитая себя подъ прикрытіемъ Варты, на которой едва держался ледъ, въ безопасности, Чернышевъ нечаянно напалъ на поляковъ, разсѣялъ ихъ и взялъ въ плѣнъ самого Гедроича, болѣе 20 офицеровъ и 400 рядовыхъ. Потомъ онъ поворотилъ къ Пинне. Это движеніе и приближеніе графа Воронцова побудили вице-короля отступить къ Франкфурту на Одерѣ. Чернышевъ шелъ сперва впереди французовъ, затрудняя ихъ маршъ; а потомъ направился къ Кюстрину. Къ 1 февраля Варшавское княжество, за исключеніемъ крѣпостей, и все пространство до Одера были очищены отъ непріятеля. Авангарды трехъ русскихъ армій стояли: графа Витгенштейна въ Шнейдемюле, Чичагова въ Познани, главной арміи въ Равичѣ. 16-го февраля Пруссія приступила къ союзу съ Россіею противъ Наполеона, и прусскія войска соединились съ русскими. Составлено было три арміи: 1) графъ Витгенштейнъ съ прусскими корпусами Юрка и Бюлова составилъ правое крыло; 2) генераль Блюхеръ съ кавалерійскимъ корпусомъ Винцингероде, лѣвое; 3) главная армія должна была служить для обоихъ резервомъ. Графъ Витгенштейнъ долженъ былъ идти на Берлинъ, распространяя летучими отрядами поиски къ Эльбѣ. Блюхеръ выступилъ къ Дрездену, а Винцингероде къ Равичу. Главная армія для своего пополненія остановилась въ Калишѣ. Милорадовичу, составлявшему авангардъ ея, поручено было обложить Глогау.

Когда графу Витгенштейну сообщенъ былъ операціонный планъ, онъ находился уже въ полномъ движеніи къ Берлину. Его передовые отряды, подъ начальствомъ Чернышева, Бенкендорфа и Тетенборна, перешли 5 февраля Одеръ по льду, у Кюстрина, Франкфурта и Шведта.

7 числа Чернышевъ и Тетенборнъ соединились въ Вернейхенѣ, и на слѣдующій день внезапно напали на Берлинъ, гдѣ Ожро, не помышляя о появленіи русскихъ на пунктѣ, столь отдаленномъ отъ театра войны, не имѣлъ даже авангарда. Донцы вскочили въ городъ, разлились по улицамъ, привѣтствуемые радостными кликами жителей; но одной конницѣ нельзя было удержаться въ обширной столицѣ, и партизаны отошли на пушечный выстрѣлъ отъ заставы. Ожро, а по отбытіи его во Францію, Сень-Сиръ, полагая, что графъ Витгенштейнъ слѣдуетъ непосредственно за летучими отрядами, представили вице-королю невозможность долѣе держаться въ Берлинѣ. Защита Одера была покинута. Вице-король, усиливъ, сколько могъ, гарнизоны крѣпостей на его берегахъ, отошелъ къ Келенику и оттуда потянулся къ Эльбѣ, куда приказалъ слѣдовать и Сень-Сиръ. Бенкендорфъ, обратившись изъ Мюнхенберга къ Франкфурту, истребилъ на дорогѣ полкъ французской конницы, встревожилъ Франкфуртъ и потомъ также поспѣшилъ къ Берлину. 10 февраля Сень-Сиръ очистилъ этотъ городъ, въ который вступили немедленно наши легкіе отряды.

За Эльбою непріятельскія силы расположились слѣдующимъ образомъ: главнокомандующій, вице-король, занялъ Лейпцигъ; Ренье и Даву стали въ Дрезденѣ и Мейсенѣ. Лористонъ, Викторъ и Тильманъ формировали корпуса въ Магдебургѣ, Виттенбергѣ и Торгау. На лѣвомъ крылѣ, между Люнебургомъ и Бременомъ, былъ Вандамъ. Два резервныхъ корпуса и гвардія формировались на Рейнѣ; Бертранъ съ итальянскимъ резервомъ былъ на маршѣ въ Германію; всѣ дороги Франціи и Рейнскаго союза были покрыты командами и рекрутами, спѣшившими къ арміи.

27 февраля графъ Витгенштейнъ вступилъ въ Берлинъ, гдѣ остановился въ ожиданіи подхода Блюхера къ Дрездену. Наши партизаны послѣдовали за французами къ Эльбѣ. Немедленно издана была въ Берлинѣ прокламація, приглашавшая нѣмцевъ къ возстанію и войнѣ народной. Начали формировать нѣмецкій легіонъ изъ вольноопредѣляющихся людей; авангардъ двинулся къ Магдебургу; другіе отряды обложили Шпандау и усилили блокаду Кюстрина. Графъ Тауенцинъ блокировалъ Штетинъ; Тетенборнъ посланъ былъ къ Гамбургу, откуда получено было извѣстіе о готовности жителей низложить французское правительство. 2 марта отрядъ этотъ, состоявшій изъ 4 казачьихъ полковъ, 6 эскадроновъ регулярной конницы и двухъ орудій, всего 1300 человекъ, пришелъ въ Людвигслустъ, гдѣ Тетенборнъ заключилъ наступательный союзъ съ горногомъ Мекленбургскимъ, обѣщавшимъ выставить 3000 человекъ войска и еще большее число ополченія. Потомъ узнавъ, что французскій генераль Моранъ, съ 3000 войскъ и 16 орудіями, идетъ къ Гамбургу изъ шведской Помераніи, нашъ партизанъ уговорилъ датскаго генерала Эвальда не пропускать его черезъ Голштинію и, принудивъ такимъ образомъ Морана переправиться черезъ Эльбу у Цолленшпикера, напалъ на его аррьергардъ и отнялъ 6 орудій.

7 марта наши партизаны вступили въ Гамбургъ, гдѣ восхищенные жители еще до ихъ прибытія изгнали французскій гарнизонъ и чиновниковъ и возстановили прежнюю свою независимость. Изъ Гамбурга отправили въ Англію корабль, на которомъ находился казакъ, принятый въ Лондонѣ съ неимовѣрнымъ восторгомъ. Въ то же время партіи Тетенборна посланы были въ Любекъ, Бременъ, Верденъ и Люнебургъ; вездѣ народъ, при появленіи ихъ, вооружался на французовъ и множество охотниковъ присоединялись къ русскимъ. Въ Гамбургѣ сформировали ганзеатическій легионъ, состоявшій изъ 2 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 12 орудій, и зачисленный въ русскую службу; кромѣ того, образовалась народная стража изъ 7200 чел. Скоро вступили туда же мекленбургская гвардія и кадры англійскихъ войскъ, для формировація ганноверскаго баталіона.

Обратимся теперь къ арміи Блюхера. 4 марта, т. е., когда уже Витгенштейнъ былъ въ Берлинѣ, Блюхеръ выступилъ изъ Бреславля, а Винцингероде съ кавалерійскимъ корпусомъ въ 20 тысячъ коней 25 февраля изъ Равича. Оба направлялись къ Дрездену. Впереди Винцингероде шли партизаны: Орловъ, Прендель, Левенштернъ, Гейсмаръ и Давыдовъ. Первые четверо переправились черезъ Эльбу между Дрезденомъ и Торгау, Давыдовъ занялъ предмѣстіе Дрездена, Нейштадтъ. Даву, принявъ появленіе нашихъ легкихъ отрядовъ за начало общаго наступленія союзниковъ, очистилъ Дрезденъ, взорвалъ часть его моста и потянулся къ Магдебургу, на соединеніе съ вице-королемъ, перенесшимъ туда свою главную квартиру изъ Лейпцига. 15 марта Дрезденъ былъ занятъ корпусомъ Винцингероде; черезъ 3 дня пришелъ туда Блюхеръ. Давъ войскамъ отдыхъ и не видя передъ собою непріятели, оба генерала раздѣлились: Блюхеръ пошелъ на Альтенбургъ, Винцингероде на Лейпцигъ, гдѣ простояли до половины апрѣля, ожидая, по приказанію Кутузова, сближенія главвой арміи и графа Витгенштейна. Летучіе отряды Блюхера, подъ начальствомъ сына его, Гельвига, Лароша и Люцова, были посланы къ Веймару и Готѣ. Гельвигъ разбилъ у Лангензальцы баварскій отрядъ и взялъ у него 5 орудій. Винцингероде послалъ генерала Ланского, съ 7 полками регулярной конницы, 6 казачьими полками и ротою конной артиллеріи, къ Нордгаузену въ правый флангъ вице-короля. Впереди шелъ маіоръ Левенштернъ съ двумя полками казаковъ. При Дудерштадтѣ онъ въ располохъ напалъ на вестфальскаго генерала Гаммерштейна, начальствовавшего бригадою конницы, опрокинулъ его авангардъ, захватилъ въ плѣнъ 1 полковника, 15 офицеровъ и 205 рядовыхъ и, поворотивъ потомъ въ горы Гарца, взялъ и разорилъ оружейный заводъ въ Герцбергѣ.

Появленіе нашихъ партизановъ въ средней Германіи произвело вообще радостное волненіе между жителями, однако никто изъ нихъ не вооружался еще противъ французовъ. Всюду довольствовались одними пожеланіями успѣховъ рус-

скому оружію, но хладнокровно ожидали, чѣмъ кончится война поднятая Александромъ за независимость Германіи.

Не то происходило, какъ уже объ этомъ говорили, на сѣверѣ. Чернышевъ и генераль Дернбергъ, только что поступившій въ русскую службу и получившій начальство надъ вновь сформированнымъ легкимъ отрядомъ русскихъ и прусскихъ войскъ, къ которымъ причисленъ былъ и отрядъ Бенкендорфа, переправились черезъ Эльбу ниже Магдебурга и, произведя поиски, узнали, что французскій генераль Моранъ, услыхавъ о возстаніи Люнебурга, обратился туда съ 4500 пѣхоты, 200 чел. конницы и 12 орудіями, занялъ городъ и приговорилъ 50 гражданъ къ смерти. Наши генералы немедленно устремились туда. 21 марта напали на Морана и, послѣ упорнѣйшей схватки, въ которой Моранъ былъ смертельно раненъ, истребили весь отрядъ, взявъ въ плѣнъ болѣе 80 штабъ и оберъ-офицеровъ, 2500 нижнихъ чиновъ, 12 пушекъ и весь обозъ. Хотя на слѣдующій день наши должны были оставить Люнебургъ, по случаю приближенія Даву, но Чернышевъ писалъ ему, что за смерть каждаго люнебургскаго жителя будетъ отмщено плѣннымъ французамъ, и этимъ спасъ патриотическое населеніе города. Чернышевъ и Дернбергъ переправились обратно за Эльбу въ Бойценбургъ, гдѣ поступили въ команду, принятаго въ нашу службу изъ австрійской, генераль-лейтенанта графа Вальмодена, которому Государь, для сосредоточенія въ одномъ лицѣ военной власти въ сѣверной Германіи, поручилъ всѣ формировавшіяся тамъ ополченія и отряды Чернышева, Дернберга и Тетенборна.

16 марта выступилъ изъ Берлина Витгенштейнъ на соединеніе съ Блюхеромъ и 28 числа занялъ Дессау. Здѣсь Витгенштейнъ рассчитывалъ дѣйствовать, по обстоятельствамъ, во флангъ непріятелю къ Магдебургу и Дрездену, соединяясь съ корпусами Блюхера, который находился у Фробурга, Альтенбурга и Цвикау; а резервный кавалерійскій корпусъ Винцингероде, стоя на одной высотѣ съ Витгенштейномъ и Блюхеромъ, занималъ Лейпцигъ. Общій стратегическій фронтъ арміи прикрывался массою выдвинутыхъ впередъ партизанскихъ отрядовъ. Въ такомъ положеніи союзныя войска простояли до 16 апрѣля, когда, благодаря настоятельному предписанію фельдмаршала Кутузова, Витгенштейнъ двинулся на соединеніе съ Блюхеромъ и съ главною арміею, которая подходила отъ Калиша черезъ Бунцлау, Баупевъ и Дрезденъ. 18 числа всѣ три арміи соединились на рѣкахъ Эльстеръ и Плейссъ подъ общимъ начальствомъ Витгенштейна, который былъ назначенъ главнокомандующимъ, вѣдствіе кончины князя Кутузова.

13 апрѣля Наполеонъ пріѣхалъ въ Эрфуртъ, сборное мѣсто главныхъ силъ французовъ, которые слѣдовали туда по разнымъ направленіямъ изъ Франціи, Италіи и владѣній Рейнскаго союза. Пѣхота и артиллерія этой новой, образованной съ чудною быстротою арміи, частью вооруженной и обученной во время марша и везенной на почтовыхъ лошадяхъ, находилась въ удовлетворительномъ

состояніи; конница была малочисленна, едва обучена и была плоха. Но Наполеонъ, не смотря на это, рѣшился немедленно начать походъ, имѣя въ виду предупредить разрушеніе Рейнскаго союза, могущее произойти отъ дальнѣйшаго движенія русско-пруссскихъ войскъ за Эльбу.

Армія Наполеона раздѣлена была на 3 части: 1) войска, собирающіяся къ Эрфурту подъ личнымъ его начальствомъ, состояли изъ гвардіи и 4-хъ пѣхотныхъ корпусовъ: Нея, Бертрана, Мармона и Удино; 2) войска вице-короля состояли изъ трехъ пѣхотныхъ корпусовъ: Виктора, Лористона и Макдональда, и кавалерійскаго корпуса Латуръ-Мобура; 3) войска Даву, дѣйствовавшія на Нижней Эльбѣ. Въ главныхъ силахъ французовъ было болѣе 120 тысячъ, у вице-короля было 45 тысячъ и у Даву 10 тысячъ. Слѣдовательно, силы Наполеона простирались до 180 тысячъ ¹⁾.

Въ самый день прибытія Наполеона въ Эрфуртъ, вице-король, пославъ Виктора прикрывать Магдебургъ, перешелъ изъ Ашерслебена въ Мансфельдъ для сближенія съ главными силами. Въ одинъ и тотъ же день тронулись непріятельскіе авангарды—Наполеона къ Веймару, вице-короля къ Галле и Мерзебургу. Изъ Веймара Наполеонъ продолжалъ движеніе эшелонами на Наумбургъ. Онъ рассчитывалъ обойти союзниковъ съ праваго фланга и отгѣснить ихъ къ горамъ и, съ этою цѣлью торопясь занять Лейпцигъ, растянулъ свою армію эшелонами на сто слишкомъ верстъ. Будучи слабъ въ конницѣ, онъ не могъ имѣть надлежащихъ свѣдѣній о союзникахъ и шелъ какъ въ потемкахъ. Онъ предполагалъ, что союзники еще за Лейпцигомъ, что Блюхеръ не успѣлъ еще соединиться съ Витгенштейномъ, и надѣялся, овладѣвъ Лейпцигомъ, разбить союзниковъ по частямъ. Между тѣмъ, когда авангардъ Наполеона приблизился къ Вейссенфельсу, его растянутая армія очутилась флангомъ къ вполне сосредоточенной арміи союзниковъ, которые занимали слѣдующее положеніе: авангардъ Винцингероде стоялъ у Вербена, выдвинувъ нѣсколько конныхъ полковъ подъ начальствомъ генерала Ланского къ Тезау; корпуса Берга и Юрка были у Цвеккау, корпусъ Блюхера и резервы у Реты и Лобштедта; городъ Лейпцигъ былъ занятъ 6-ти тысячнымъ отрядомъ Клейста.

Союзники также не имѣли точныхъ свѣденій о положеніи силъ Наполеона. Сначала они боялись движенія французовъ отъ Веймара на Альтенбургъ и Дрезденъ, и потому къ Альтенбургу былъ направленъ прибывшій корпусъ Милорадовича; когда же ясно обнаружилось намѣреніе Наполеона занять Лейпцигъ, рѣшено было двинуться впередъ и Лейпцига безъ боя не отдавать.

19 апрѣля утромъ Наполеонъ выступилъ изъ Вейссенфельса. Маршалъ Ней, имѣя въ головѣ дивизію Сугама и два полка конницы, съ величайшею осторож-

¹⁾ Богдановичъ, 1813 г., т. I, стр. 117.

ностью (пѣхота въ каре), приблизился къ Ланскому. Завязалась жаркая канонада. Маршалъ Бессіеръ, выѣхавшій съ конницею впередъ для обозрѣнія нашей позиціи, былъ убитъ ядромъ. Вечеромъ Ланской отступилъ по направленію къ Пегау. Это отступление и другіе признаки указали Наполеону на присутствіе какихъ то силъ союзниковъ въ этомъ направленіи, и потому на слѣдующій день продолжая движеніе къ Лейпцигу, онъ приказалъ Нею свернуть для занятія деревень Гроссъ и Клейнъ-Гершенъ и прикрыть такимъ образомъ походную колонну. Конница Наполеона сдѣлать развѣдку не могла въ виду превосходства силъ союзниковъ въ этомъ оружіи, и французы по прежнему ошупью продолжали свое движеніе.

Вслѣдствіе наступленія арміи союзниковъ воспослѣдовало столкновеніе ихъ съ войсками Нея. Витгенштейнъ, не предполагая встрѣтить значительныя силы противника атаковалъ его мелкими частями, которыя Нея, занимая деревни, упорно отражалъ. Союзники, имѣя болѣе силъ, могли чаще возобновлять атаки и сначала было имѣли успѣхъ; но Наполеонъ, благодаря тому, что союзники не двинули сразу подавляющія силы, воспользовался временемъ и къ концу дня успѣлъ сосредоточить на полѣ сраженія 100 тысячъ войскъ противъ 70 тысячъ союзниковъ и въ концѣ концовъ заставилъ ихъ отступить.

И такъ, благодаря недостатку свѣденій съ той и другой стороны, наступленіе обѣихъ враждебныхъ армій привело къ случайному сраженію полѣ Люценомъ. Витгенштейнъ, будучи сосредоточенъ и выйдя во флангъ растянувшемуся противнику, не зналъ объ этомъ, такъ какъ конница союзная превосходно охраняла, но далеко не достаточно развѣдывала впередъ. Винцингероде имѣлъ въ своемъ распоряженіи 20 тысячъ всадниковъ и, вмѣсто того чтобы выдвинуться грозною тучею и обступитъ французскіе эшелоны со всѣхъ сторонъ, находился почти на одной высотѣ съ пѣхотными корпусами, а для развѣдки впередъ выдвинулъ только отрядъ Ланского. Ланской наткнулся на французскую конницу, поддержанную пѣхотою и принужденъ былъ отступить.

Но и Наполеонъ не могъ извлечь надлежащей пользы изъ побѣды подъ Люценомъ. Союзники, не преслѣдуемые конницею, отступили въ полномъ порядкѣ. Милорадовичъ, идя въ арьергардѣ, превосходно прикрывалъ движеніе. Союзники миновали Дрезденъ и отходили къ Бауцену, гдѣ, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, рѣшено было дать отпоръ французамъ. 8 мая произошло сраженіе подъ Бауценомъ, въ которомъ Наполеонъ оказался сильнѣе на 30 тысячъ, но союзники, удержавъ французовъ въ двухдневномъ бою, своевременно снялись съ позиціи и отошли въ такомъ же порядкѣ какъ изъ-подъ Люцена. Ко времени Бауценскаго сраженія къ Наполеону прибыла его резервная конница, и онъ, преслѣдуя союзниковъ, первый разъ пустилъ ее въ атаку въ авангардномъ дѣлѣ противъ Милорадовича при Рейхенбахѣ. Но все-таки эта конница была въ сравненіи съ союз-

нической слаба, и Наполеонъ видимо ее поберегалъ, какъ это особенно выказалось въ дѣлѣ при Гайнау.

Дѣло при Гайнау 14 мая 1813 года.

Союзники отступали двумя колоннами къ Швейдницу. Наполеонъ съ главными силами пошелъ за правою колонною на Бунцлау и Гайнау, полагая сначала, что союзники намѣрены отступать за Одеръ черезъ Бреславль. Правою колонною, за отсутствіемъ Барклай-де-Толли, командовалъ генералъ Блюхеръ. Колонна эта состояла изъ русскихъ и прусскихъ войскъ и шла черезъ Гайнау на Лигницъ. Блюхеръ, замѣтивъ, что преслѣдовавшіе его французы, по недостатку конницы, а частью и по самонадѣянности, не принимали во время движенія должныхъ мѣръ осторожности, рѣшился сдѣлать противъ нихъ засаду. Для этого онъ назначилъ 22 эскадрона конницы съ тремя конными батареями, подъ начальствомъ полковника Дольфса.

Войска эти, пройдя Гайнау, расположились влѣво отъ большой дороги, верстахъ въ двухъ отъ нея и были укрыты частью селеніями, частью волнообразною мѣстностью, которая однакоже нисколько не препятствовала дѣйствіямъ конницы. Арьергарду было приказано, пройдя Гайнау и дер. Михельсдорфъ, отступать безостановочно, чтобы выманить французовъ на равнину, и когда они вытянутся изъ Микельсдорфа, тогда зажечь бывшую у дороги вѣтряную мельницу. Это было назначено сигналомъ, по которому Дольфсъ долженъ былъ изъ засады броситься на флангъ и тылъ непріятельской колонны, а арьергардъ въ тоже время перейти въ наступленіе противъ ея фронта. Часа въ 3 по полудни, дивизія генерала Мезона, составлявшая авангардъ французскихъ войскъ, показалась у дер. Михельсдорфъ и видя, что союзники отступили, начала въ походной колоннѣ вытягиваться на равнину. Но еще не вся она вышла, какъ союзники зажгли мельницу. Слишкомъ рано поданный сигналъ едва не испортилъ дѣла. Мезонъ, догадавшись, что пожаръ этотъ не былъ случайнымъ, остановилъ колонну и началъ поспѣшно выстраивать свою дивизію, небольшому количеству конницы, находившейся въ авангардѣ, приказалъ онъ стать на флангахъ пѣхоты. Но построеніе это еще не кончилось, какъ налетѣлъ Дольфсъ изъ засады. Въ одинъ мигъ опрокинулъ онъ слабую французскую конницу и врубился въ ближайшія каре. 18 орудій и 1500 плѣнныхъ были взяты у французовъ, прежде чѣмъ конная артиллерія прусская успѣла принять участіе въ дѣлѣ. Остальная часть дивизіи Мезона укрылась въ д. Мехельсдорфъ, чтобы подъ прикрытіемъ ея дожидаться прибытія прочихъ войскъ. Союзникамъ это дѣло стоило не болѣе 100 человекъ; но въ числѣ ихъ былъ убитъ начальникъ засады Дольфсъ.

16 мая обѣ колонны нашей арміи снова соединились и заняли лагерь при Швейдницѣ, но, въ виду занятія Бреславлѣ французами, перешли потомъ къ Стрелену и Нимчу.

Отступленіе союзныхъ войскъ послѣ Люценскаго сраженія повліяло нѣкоторымъ образомъ и на положеніе дѣлъ на другихъ пунктахъ театра войны. Корпусъ Бюлова, долженствовавшій прикрывать доступы къ Берлину, узнавъ о переправѣ корпуса Нея у Торгау на правый берегъ Эльбы, оставилъ Дессау и отступилъ къ Треббину; затѣмъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго движенія французовъ на востокъ, онъ перешелъ сначала къ Баруту, потомъ къ Луккау, и наконецъ къ Котбусу. 21 мая, получивъ извѣстіе о наступленіи Удино изъ — подъ Бауцена къ Луккау, Бюловъ немедленно двинулся туда и разбилъ его.

Вальмоденъ оставался въ Бойценбургѣ и занимался формированіемъ ганзейскихъ, ганноверскихъ и мекленбургскихъ войскъ; но Тетенборнъ въ Гамбургѣ не удержался. Датчане, въ виду неудачныхъ переговоровъ въ Лондонѣ и побѣды Наполеона при Люценѣ, приняли сторону французовъ и, соединившись съ войсками Даву, окружили Тетенборна, и онъ ночью очистилъ городъ и отошелъ въ Бойценбургъ, составивъ авангардъ Вальмодена.

Графъ Воронцовъ, наблюдавшій съ 5000 чел. за Магдебургомъ и берегами Эльбы, послѣ Люценскаго сраженія получилъ отъ Бюлова приглашеніе отступить къ Потсдаму. Справедливо рассчитывая, что Нею не захѣмъ идти къ Берлину, когда Наполеонъ сосредоточивалъ силы у Бауцена, онъ остался на мѣстѣ, но тотчасъ выдвинулъ въ тылъ Наполеону партизановъ. Витгенштейнъ и Блюхеръ, въ свою очередь, послѣ Люценскаго сраженія выдвинули нѣсколько партизанскихъ отрядовъ, съ приказаніемъ наносить противнику всевозможный вредъ. Наиболее интересны поиски прусскихъ партизановъ Коломба и Люцова и, особенно, дѣйствія Чернышева.

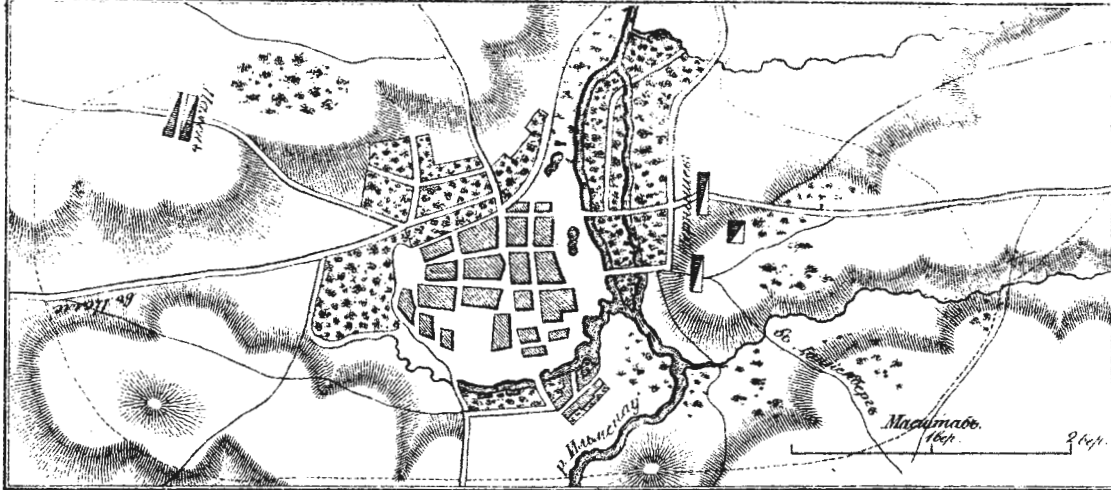
„Одна изъ партій, пишетъ п. Гершельманъ, ¹⁾ „подъ начальствомъ прусской арміи ротмистра Коломба, въ составѣ всего 90 коней, выступивъ въ ночь на 26 апрѣля изъ Мейсена, перешла Эльбу у Ротена, неподалеку отъ Дрездена, и, пройдя незамѣтно между крѣпостью Кенигштейномъ и французскимъ лагеремъ у Мирны, направилась черезъ Гелендорфъ и далѣе вдоль богемской границы, скрытно пробираясь между французскими отрядами, дабы не принимать боя на узкомъ пространствѣ, замкнутомъ съ юга Богемскими горами.

Въ ночь на 9 мая Коломбъ достигаетъ Нейштадта—на—Орлѣ. Пунктъ этотъ, составляющій узелъ путей и благопріятствующій по характеру мѣстности скрытому расположенію отряда, былъ выбранъ Коломбомъ какъ центральный пунктъ, откуда онъ производилъ свои набѣги въ ту или другую сторону, сообразуясь съ

¹⁾ Стр. 105.

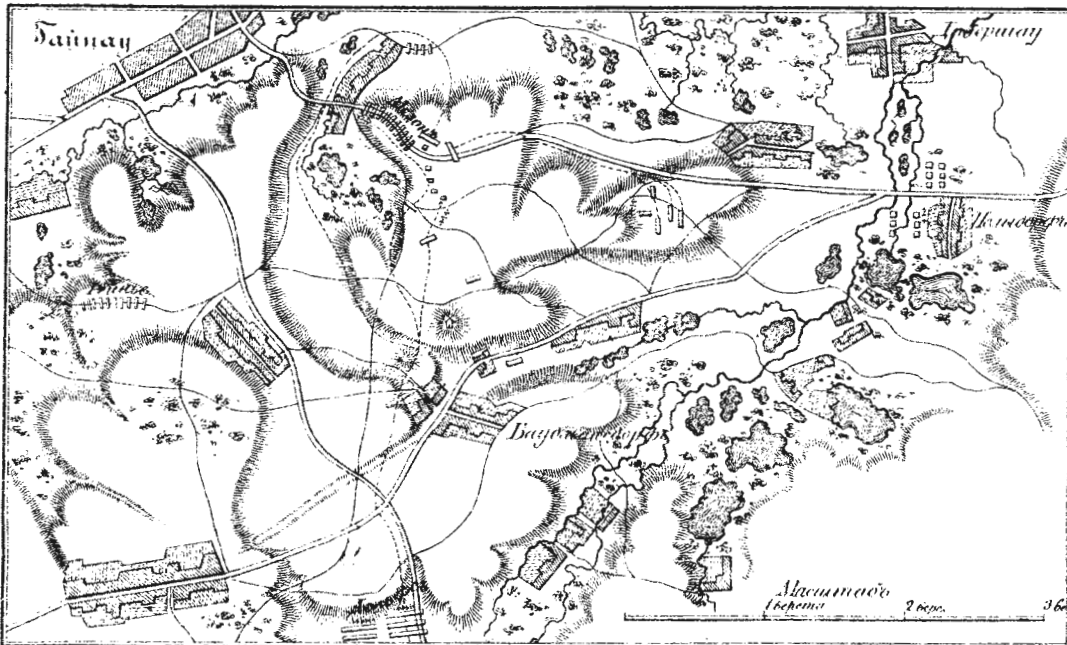
Планъ атаки г. Юнесбургъ, 30. Маема 1813 г.
2. Турция

Планъ № 1.

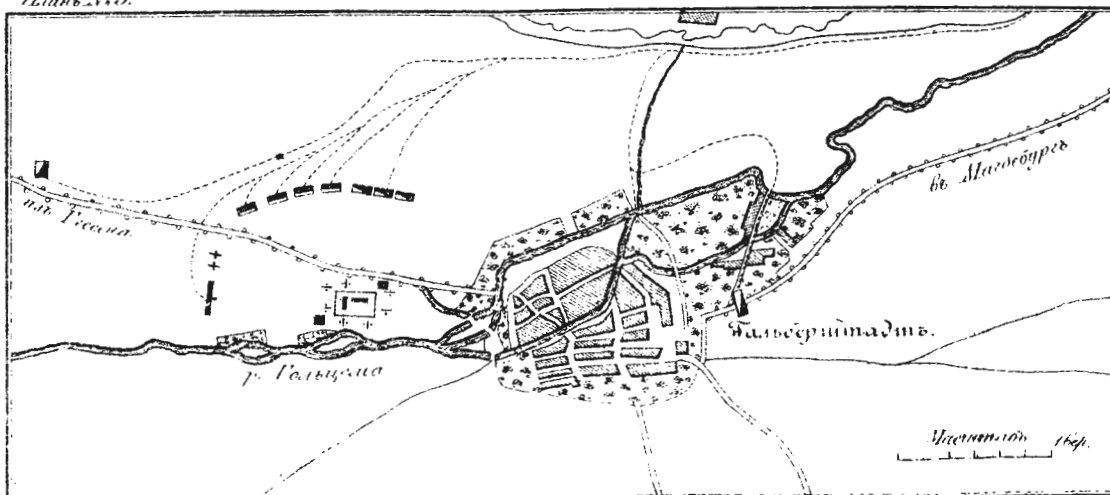
Планъ подъ Байнау, 14. Маа 1813 г.

Планъ № 2.

Планъ дѣла подъ Тауберштадта, 18. Маа 1813 г.

Планъ № 3.

получаемыми свѣденіями о противникѣ. Въ ночь на 11-е число Коломбъ производитъ удачное нападеніе на французскій эскадронъ близъ селенія Цюльницъ, два дня спустя захватываетъ виртембергскій транспортъ, забравъ въ плѣнъ прикрытие его изъ 54-хъ человекъ пѣхоты, напавъ на транспортъ изъ засады.

Затѣмъ, получивъ свѣденіе о движеніи артиллерійскаго парка черезъ Гофъ, Рейхенбахъ и Цвикау, отрядъ быстро направился туда и, ринувшись, опять-таки, изъ весьма искусно устроенной засады на транспортъ, прикрываемый отрядомъ въ 400 человекъ пѣхоты и конницы, отважный партизанъ, не смотря на малочисленность своего отряда, захватилъ паркъ изъ 24-хъ орудій, 48 зарядныхъ ящиковъ и прочихъ повозокъ съ четырьмя стами лошадей, забравъ въ плѣнъ шесть офицеровъ и около 300 нижнихъ чиновъ. „Послѣ этого нападенія Коломбъ вновь возвращается въ Нейштадтъ, гдѣ случайно сошелся съ партизанскимъ отрядомъ Люцова.

Этотъ послѣдній, въ составѣ двухъ гусарскихъ, одного уланскаго и одного конно-егерскаго эскадроновъ, силою до 400 коней, переправившись черезъ Эльбу у Станделя 17 апрѣля и обойдя Гольберштадтъ и Веймаръ, занятые сильными отрядами противника, незамѣтно пробрался на протяженіи около 300 верстъ къ Іенѣ и пришелъ туда 22 числа (50 верстъ въ сутки).

Сойдясь здѣсь съ Коломбомъ, оба партизана условились направиться къ богемской границѣ съ тѣмъ, чтобы напасть на саксонскія войска, отступившія послѣ дѣла при Калишѣ черезъ Моравію въ Богемію. Войска эти, въ числѣ около 2000 человекъ, обезоруженныя при движеніи въ предѣлахъ Австріи, должны были съ переходомъ границы вновь получить оружіе, которое везлось за ними.

По исполненіи этого, партизанскіе отряды намѣревались пробраться къ Аугсбургу, съ цѣлью уничтожить стоявшій тамъ значительный артиллерійскій паркъ.

Вмѣстѣ съ этимъ рѣшеніемъ оба отряда различными путями двинулись къ богемской границѣ. По пути маіоръ Люцовъ встрѣтилъ нѣсколько партій пѣхоты Рейнскаго союза, которая почти вся, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ, добровольно присоединились къ его отряду, но при дальнѣйшемъ слѣдованіи, 28-го числа, было получено извѣстіе о заключеніи перемирія, что заставило обѣ партіи повернуть назадъ.

На обратномъ пути отрядъ Коломба едва не попалъ въ руки противника; онъ былъ задержанъ вестфальскимъ отрядомъ, требовавшимъ, чтобы Коломбъ съ своимъ отрядомъ сдался въ плѣнъ. Однако Коломбу удалось уйти отъ преслѣдованія противника и благополучно достигнуть Эльбы 11-го іюня.

Другая участь постигла отрядъ Люцова. Негодя на успѣхи партизановъ и опасаясь возбуждаемыхъ ими народныхъ вооруженій, Наполеонъ, не смотря на заключенное перемиріе, приказалъ „истребить всѣ разбойничьи шайки, ведущія войну по примѣру Шила.“

Въ силу этого приказанія отрядъ Люцова, довѣрившійся обѣщанію свободного пропуска, былъ окруженъ сильнымъ отрядомъ противника и разсѣянъ. Только немногимъ, въ томъ числѣ и тяжело раненому Люцову удалось пробиться и благополучно достигнуть береговъ Эльбы.

Графъ Чернышевъ, подчиненный генералу Вальмодену, предложилъ сдѣлать набѣгъ на Ганноверъ, гдѣ французы формировали резервную артиллерию и частями отправляли ее въ дѣйствующую армию. Получивъ разрѣшеніе, Чернышевъ, двинулся, но, по случаю выступленія магдебургскаго гарнизона впередъ, получилъ предписаніе вернуться. Тогда Чернышевъ предложилъ двинуться вверхъ по Эльбѣ и дѣйствовать въ тылъ магдебургскому гарнизону.

Отрядъ генералъ-адъютанта Чернышева состоялъ изъ 2-хъ эскадроновъ гусаръ, 4 эскадроновъ драгунъ, 5 слабыхъ казачьихъ полковъ и 4 конныхъ орудій, всего 1200 кавалеристовъ. Находясь съ этимъ отрядомъ близъ Ратенау, Чернышевъ къ вечеру 16 мая узналъ изъ перехваченнаго развѣздами письма, что обозъ съ аммуниціею и оружіемъ, 80 зарядныхъ ящиковъ и 800 лошадей, подъ прикрытіемъ 2000 пѣхоты и конницы съ 14 орудіями, слѣдуетъ изъ Ганновера въ Магдебургъ, и съ 17 на 18 мая будетъ ночевать въ Гальберштадтѣ. Не медля ни минуты, генералъ Чернышевъ направился къ Феркланду, вплавь перевелъ тамъ свой отрядъ на лѣвый берегъ Эльбы, и, пройдя 112 верстъ въ 30 часовъ, 18 числа утромъ явился у Гальберштадта. Непрiятельскій транспортъ, построенный вагенбургомъ, стоялъ близъ города, между предмѣстіемъ, рѣкою и дорогою, обрытою рвами. Вокругъ помѣщены были орудія и большая часть пѣхоты, которая, при появленіи нашего отряда, спѣшила занять вагенбургъ; другая часть пѣхоты находилась въ самомъ городѣ. Между тѣмъ, еще подходя къ Гальберштадту, казаки наши перехватили донесеніе, изъ котораго оказалось, что въ 20 верстахъ отъ Гальберштадта, въ Гиссенѣ, ночевалъ другой артиллерійскій паркъ изъ 16 орудій, подъ прикрытіемъ 4000 пѣхоты и 500 конницы, и что въ то же утро этотъ паркъ долженъ былъ соединиться съ транспортомъ, стоявшимъ въ Гальберштадтѣ, и вмѣстѣ съ нимъ продолжать маршъ. Это извѣстіе побудило Чернышева, не смотря на усталость людей, напасть немедленно. Одинъ казачій полкъ отрядилъ онъ по дорогѣ къ Гиссену, для наблюденія за ожидаемымъ оттуда непріятелемъ; другому казачьему полку, съ двумя эскадронами драгунъ, приказалъ ворваться въ Гальберштадтъ и, овладѣвъ имъ, атаковать вагенбургъ со стороны города; двумъ остальнымъ казачьимъ полкамъ атаковать непріятельскій вагенбургъ съ фронта. Войска наши быстро ворвались въ Гальберштадтъ; но первая атака на вагенбургъ была отбита картечью и ружейнымъ огнемъ. Тогда открыли пальбу изъ нашихъ орудій и взорвали 5 ящиковъ. Въ то же время получено было донесеніе, что прикрытіе второго парка приближалось изъ Гиссена и ускорило шагъ, слышавъ канонаду при Гальберштадтѣ. Медлить было нельзя: надлежало или отступить,

или атаковать неприступное каре. Чернышевъ избралъ послѣднее. По данному сигналу, казаки, гусары и драгуны, составлявшіе отрядъ, бросились на батареи, выдержали картечный залпъ и начали рубить артиллеристовъ. Французская и вестфальская пѣхота защищалась отчаянно; но это послужило къ гибели ея. Ни одинъ изъ 2000 непріятелей не избѣжалъ смерти или плѣна. Трофеями побѣды были всѣ 14 орудій, зарядные ящики, обозъ и болѣе 1000 человекъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ командовавшій транспортомъ генералъ Оксъ. Едва кончилось дѣло, показался непріятель изъ Гиссена. Чернышевъ выступилъ ему на встрѣчу, удерживалъ его въ теченіи 4-хъ часовъ, а между тѣмъ отбитыя трофеи отправлялись назадъ къ Эльбѣ.

Вслѣдъ за этимъ Чернышевъ согласился съ графомъ Воронцовымъ сдѣлать совокуно покушеніе на Лейпцигъ, гдѣ французскій генералъ Ариги формировалъ 3 кавалерійскій корпусъ и были склады аммуничныхъ вещей и госпитали. Оставивъ слабый отрядъ для наблюденія за Магдебургомъ, Воронцовъ скрытно двинулся къ Акену, перешелъ тамъ Эльбу и усиленнымъ маршемъ достигъ Делича, куда Чернышевъ также прибылъ изъ Бернбурга. Въ Таухѣ они напали въ расплохъ на одну французскую кавалерійскую бригаду, взяли большую часть ея въ плѣнъ и гнали остальныхъ до Лейпцига. Наши готовились къ приступу, когда выѣхали къ нимъ французскіе генералы съ подлинными бумагами о заключеніи перемирія, вслѣдствіе чего графъ Воронцовъ и Чернышевъ возвратились за Эльбу.

Г л а в а 27 - я.

Очеркъ военныхъ дѣйствій послѣ перемирія. Сраженіе при Кульмѣ. Генералъ Блюхеръ. Сраженіе при Кацбахѣ. Общее сосредоточеніе къ Лейпцигу. Кавалерійскій бой 2 октября при Либертвольквицѣ. Дѣйствія конницы въ сраженіи 4 октября подъ Лейпцигомъ. Партизаны Тильманъ, Платовъ, Чернышевъ. Взятіе Касселя.

Наполеонъ не согласился на предложенныя ему условія мира. Австрія, Англія и Швеція присоединились къ союзу противъ Франціи, и война возобновилась. Союзники раздѣлили силы свои на три арміи: 1) Богемская или главная, подъ начальствомъ князя Шварценберга, состояла изъ австрійскихъ, части русскихъ и прусскихъ войскъ и численностью простиралась до 260 тысячъ человекъ; 2) Силезская, подъ начальствомъ генерала Блюхера, состояла изъ русскихъ и прусскихъ войскъ—всего до 100 тысячъ; 3) Сѣверная,—подъ командою наслѣднаго принца Шведскаго,—изъ русскихъ, прусскихъ, шведскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ войскъ и численностью доходила до 160 тысячъ.

Арміи эти приняли слѣдующее положеніе: богемская сосредоточилась въ Богеміи у Буддина, силезская въ Силезіи у Цобтенберга, сѣверная у Берлина.

Силы Наполеона простирались до 330 тысячъ. Главная армія, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, въ числѣ до 125 тысячъ, находилась въ Саксоніи. Отъ этой арміи были выдвинуты два авангарда: одинъ во 100 тысячъ войскъ, подъ начальствомъ Магдональда, стоялъ на р. Боберъ, между Левенбергомъ и Бунцлау противъ Силезской арміи; другой, въ 70 тысячъ, подъ командою Удино, выдвинуть былъ къ Даме противъ Сѣверной арміи.

Планъ союзниковъ, выработанный на совѣтѣ въ Трахенбергѣ, заключался въ слѣдующемъ: рѣшительное наступленіе должна была вести главная армія, прочія же арміи могли дѣйствовать наступательно только тогда, когда противъ нихъ непріятель былъ въ слабѣйшихъ силахъ; при движеніи же самого Наполеона противъ нихъ, армія, не принимая боя, должна была отступать, затыгивать за собой противника и облегчать этимъ дѣйствія прочимъ арміямъ.

Наполеонъ, устроивъ въ Дрезденѣ укрѣпленный лагерь и подготовивъ основаніе дѣйствій себѣ на р. Эльбѣ, рассчитывалъ дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, устремляясь въ превосходныхъ силахъ противъ разобщенныхъ армій союзниковъ.

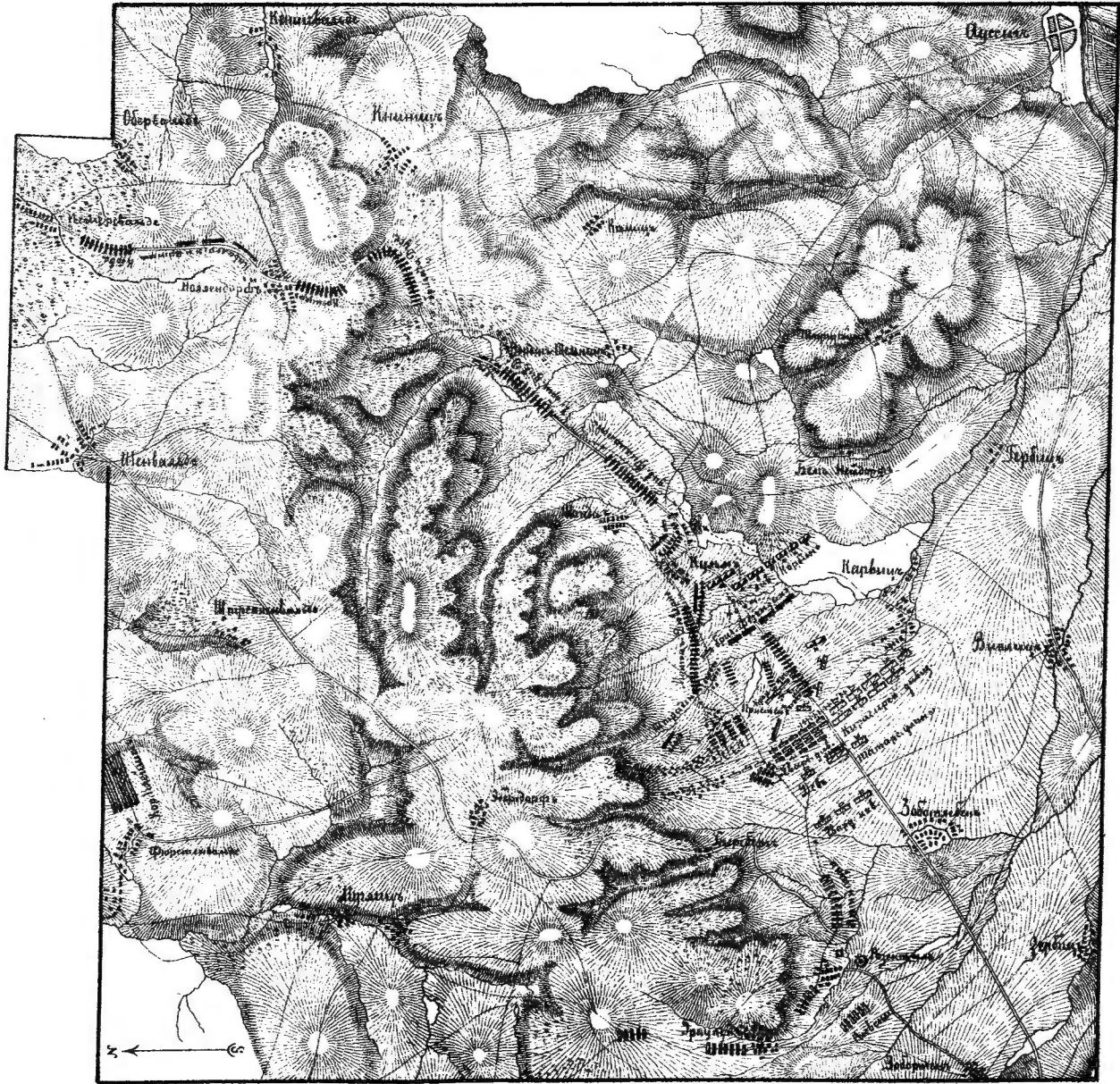
Военныя дѣйствія начались движеніемъ самого Наполеона, противъ Силезской арміи, и маршала Удино къ Берлину, противъ сѣверной арміи. Пользуясь этимъ, главная армія союзниковъ двинулась къ Дрездену, а Блюхеръ уклонился отъ боя. Не имѣя возможности настигнуть силезскую армію и получивъ извѣстіе о наступленіи богемской арміи, Наполеонъ повернулъ назадъ и, слѣша форсированнымъ маршемъ, успѣлъ предупредить союзниковъ подъ Дрезденомъ. Произошелъ двухдневный бой, неудачный для союзниковъ, и они должны были начать отступленіе въ Богемію.

Сраженіе при Кульмѣ 17 и 18 августа 1813 года.

Слѣша на выручку Дрездена, Наполеонъ двинулъ изъ Баудена черезъ Кёнигштейнъ сорокатысячный отрядъ Вандамма. Отряду этому приказано было дѣйствовать на сообщенія союзниковъ и перехватить пути въ Богемію. Для обезпеченія себя съ этой стороны союзники оставили у Пирны корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго, къ которому, въ виду наступленія превосходныхъ силъ Вандамма, посланъ былъ графъ Остерманъ съ 1-ю гвардейскою дивизіею и другими подкрѣпленіями. Послѣ неудачнаго сраженія подъ Дрезденомъ, Богемская армія должна была подъ проливнымъ дождемъ и по страшной грязи отступать проселочными дорогами черезъ Рудныя горы. За исключеніемъ графа Остермана, который принялъ подъ свое начальство и войска принца Виртембергскаго, всѣ колонны союз-

ПЛАНЪ

сраженія при Кульмиѣ 29 Августа 1813 года.

Генералъ Иванъ Ф. С. Муравьевъ.

Русскіе, Австрійцы, Пруссаки.

Масштабъ.

Французы.

□ пехота
▣ кавалерія

■ пехота
▣ кавалерія

никовъ продолжали маршъ безпрепятственно. Только въ аррьергардахъ, а особенно въ колоннѣ графа Витгенштейна, гдѣ генераль Роттъ съ небольшимъ отрядомъ прикрывалъ отступленіе, происходили обыкновенныя въ подобныхъ случаяхъ дѣла. Французы, остановленные усталостью, дождемъ и грязью, преслѣдовали слабо, и наши колонны достигли 16 числа до назначенныхъ имъ по диспозиціи мѣстъ. Въ виду затруднительности движенія отряду Остермана, которому Вандаммъ перехватилъ путь на Теплицъ, Барклай-де-Толли приказалъ Остерману обратиться къ Максену. Если бы графъ Остерманъ исполнилъ это приказаніе, то далъ бы непріятелю возможность безпрепятственно занять Теплицъ, откуда французы могли двинуться на встрѣчу нашимъ колоннамъ и запереть имъ выходы изъ горъ. Остерманъ рѣшился пробиться и 16 числа исполнилъ этотъ подвигъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и неустрашимостью войска. Прикрытые съ боку вторымъ корпусомъ, наши гвардейцы, имѣя въ головѣ преображенцевъ штыками открыли себѣ дорогу у Гисгюбеля; затѣмъ семеновцы смѣнили преображенцевъ и опрокинули французовъ у Геллендорфа. Къ вечеру отрядъ занялъ Петерсвальде, заслонивъ собою отъ французовъ дорогу на Теплицъ, а на другой день, подъ напоромъ всѣхъ силъ Вандамма, отошелъ на Кульмскую позицію.

17 августа утромъ императоръ Александръ I отправился изъ Альтенберга въ Дуксъ. Небо наконецъ очистилось отъ мрачныхъ облаковъ, и государь, выѣхавъ изъ лѣса, покрывающаго Гейерсбергскій хребетъ, съ одного возвышенія увидѣлъ всю Теплицкую долину. Тамъ началось уже сраженіе. Графъ Остерманъ съ 17 тысячами войскъ вступилъ въ бой съ 30 тысячами французовъ, стремившихся нанести союзникамъ жестокой ударъ. Государь понялъ важность и опасность минуты. Головы колоннъ показались на спускѣ съ горъ. Государь послалъ къ австрійскому генералу приглашеніе двинуться на помощь нашимъ къ Теплицу, самъ поспѣшилъ въ Дуксъ и оттуда отправилъ ко всѣмъ войскамъ приказанія, по мѣрѣ выхода изъ горъ, слѣдовать прямо къ мѣсту боя; а генераль Клейстъ, шедшій съ корпусомъ прусскихъ войскъ отъ Гаусдорфа къ Фюрстенвальде, долженъ былъ повернуть влѣво, на Ноллендорфъ и ударить въ тылъ Вандамму.

„Позиція, избранная генераломъ Ермоловымъ, позади селенія Кульма, представляла многія тактическія выгоды. Она находится въ разстояніи нѣмецкой мили (около семи верстъ) впереди Теплица. На лѣвомъ крылѣ позиціи высятся отлогіе холмы до густаго кустарника и лѣса у подножья Рудныхъ горъ; въ центрѣ, близъ шоссе, находится селеніе Пристенъ; вправо оттуда къ мѣстечку Карвицу пролегаль широкій лугъ, окаймленный со стороны Кульма мелководною рѣчкою. Шоссе, пролегающее мимо Пристена, было возвышено надъ окрестною мѣстностью, и потому отчасти прикрывало какъ это селеніе, такъ и занимавшія его войска, отъ выстрѣловъ непріятельской артиллеріи. Непритель, врываясь въ Пристенъ, подвергался огню позади стоявшихъ русскихъ батарей; а переходъ его черезъ рѣчку

на правомъ крылѣ позиціи, затруднялся расположеніемъ русской конницы близъ Карвица: очевидно, что при расположеніи войскъ на этой позиціи слѣдовало обратить вниманіе преимущественно на оборону лѣваго крыла, которое, будучи ближе другихъ пунктовъ къ выходамъ изъ горъ, представляло наибольшія выгоды для непріятельскаго нападенія¹⁾).

На выбранной Ермоловымъ позиціи, для отпора французамъ, войска расположились такъ: на лѣвомъ крылѣ генераль Вистромъ съ лейбъ-егерями и съ двумя батальонами Муромскаго полка; селеніе Пристенъ было занято прочими полками 2-го корпуса; позади селенія въ пятистахъ шагахъ стали: въ первой линіи полки Измайловскій и Семеновскій, а во второй Преображенскій; впереди фронта первой линіи расположились батареи; за пѣхотою сталъ лейбъ-гусарскій полкъ, а вправо на дугу вдоль рѣчки до Карвица кирасирскій Ея Величества полкъ.

Оттѣснивъ авангардъ генерала Кнорринга изъ Кульма, французы выдвинули свои батареи, послали впередъ сильныя стрѣлковыя цѣпи и одновременно атаковали Пристенъ и Страденъ. Позиція наша, какъ выше замѣчено, была такого рода, что, одержавъ успѣхъ на лѣвомъ флангѣ, французы безъ труда заставили бы насъ отступить. По этому все усилія свои они направили противъ этого фланга; а чтобы удержать нашу конницу въ бездѣйствіи, Вандаммъ развернулъ противъ нашего кирасирскаго полка всю кавалерійскую дивизию Корбино и за нею бригаду Гобрехта, всего двадцать восемь эскадроновъ²⁾). Велѣдствіе этого на помощь кирасирамъ передвинуты были лейбъ-гусарскій и, бывший въ арьергардѣ Кнорринга, Татарскій уланскій полки, которые и расположились у Карвица.

Въ селеніяхъ, садахъ и кустарникахъ загорѣлся жаркій бой. Наши и французскіе стрѣлки, перескакивая черезъ рвы и кучи камней, отдѣлявшіе сады и рощи, встрѣчались на полянахъ, не разъ ударяя въ штыки. Французы ворвались въ Страденъ.

Генераль Храповицкій съ Измайловскимъ полкомъ опрокинулъ ихъ штыками. Вандаммъ снова овладѣлъ Страденомъ и атаковалъ свѣжими колоннами Пристенъ. Бывшіе тамъ полки 2-го корпуса разстрѣляли патроны и отступили. За ними подвинулся непріятель и открылъ батарейный и баталіонный огонь противъ гвардіи. Гвардейцы бросились впередъ. Страденъ и Пристенъ, доставшіеся французамъ, были опять у нихъ отбиты. Поражаемая артиллерією и ружейнымъ огнемъ, гвардія не допускала непріятелей утвердиться ни въ селеніяхъ, ни на пространствѣ между ними находящемся.

Вандаммъ подвелъ къ полю битвы всѣхъ своихъ 35000 человекъ и громиль нашихъ изъ 80-ти орудій. „Сраженіе достигало до высшей степени упорства, обращалось въ рукопашный бой. Недостаточны были одни распоряженія началь-

¹⁾ Занметовано у г. Богдановича. Исторія войны 1813 года, т. II, стр. 219.

²⁾ Богдановичъ, т. II, стр. 222.

ника, требовались личныя, тѣлесныя усилія каждого офицера и солдата. Почти всѣ гвардейскіе баталіоны ходили въ штыки.“ Наконецъ Вандаммъ рѣшился громадною массою войскъ сломить сопротивленіе русскихъ львовъ и около пяти часовъ по полудни двинулъ двѣ густыя колонны, съ приказаніемъ прорвать нашъ центръ.

Колонны двинулись, ворвались въ Пристенъ и устремились на наши батареи. Русскіе артиллеристы встрѣтили французовъ картечью, но на нихъ посыпался градъ пуль изъ стрѣлковой цѣпи непріятели. „Ужъ непріятель стремился на батарею. Но въ этотъ рѣшительный моментъ появилась на полѣ сраженія русская конница гвардейскіе драгуны и уланы, и вслѣдъ за ними 1-я кирасирская дивизія. Прибывшій тогда же генераль-квартирмейстеръ войскъ Барклая-де-Толли, генераль Дибичъ, принявъ команду надъ лейбъ-драгунами, кинулся на французовъ; съ другой стороны, атаковалъ ихъ лейбъ-уланскій полкъ, подъ начальствомъ полковника принца Карла Гессенъ-Филипстальскаго, который здѣсь былъ тяжело раненъ. Непрiятельская пѣхота, опрокинутая этими атаками, потеряла одними плѣнными до пятисотъ человекъ и отошла назадъ подъ прикрытіемъ, слѣдовавшихъ въ хвостѣ колонны, полковъ Фезенсака; тогда же кавалерійская бригада Гобрехта подалась впередъ, чтобы остановить наступавшія русскія войска.“ ¹⁾ 1-я кирасирская дивизія приготовилась идти въ атаку. Корбино началъ было наступленіе съ своею конницею, но снова остановилъ ее и не пошелъ въ атаку. Наши кирасиры также остались на мѣстѣ. Атаку рѣшено было не дѣлать, такъ какъ непріятель отбитъ былъ на всѣхъ пунктахъ; переходить же въ наступленіе противъ вдвое сильнѣйшаго противника не было расчета.

Въ скоромъ времени прибыла и 2-я кирасирская дивизія, но бой 17-го августа уже стихъ; французы прекратили свои атаки. Вечеромъ прибыли гренадеры, 2-я гвардейская дивизія, австрійцы, и успѣхъ завтрашняго дня можно было считать обезпеченнымъ.

Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій рѣшено было завтрашній день намъ самимъ сдѣлать нападеніе на Вандамма, и союзныя войска получили приказаніе принять ночью слѣдующее расположеніе.

На лѣвомъ флангѣ стали гренадеры, Кременчугскій и Волинскій полки, а во второй линіи австрійцы. Въ центрѣ 2-й корпусъ, отрядъ Гельфрейха и лейбъ-гусары, за ними 2-я гвардейская дивизія, лейбъ-драгуны и лейбъ-уланы, а въ третьей линіи 3-я кирасирская дивизія и австрійскій кирасирскій полкъ. Правѣ легкой гвардейской конницы до Карвида развернулась 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи, за исключеніемъ лейбъ-кирасирскаго Ея Величества полка.

¹⁾ Богдановичъ, т. II, стр. 225.

Правое крыло, назначенное для обхода лѣваго фланга Вандамма, состояло изъ двухъ австрійскихъ дивизій, которыя пришли къ Карвицу около 7 часовъ утра; впереди этихъ войскъ, построившихся скрытно за высотами, вправо отъ Карвица, въ ожиданіи появленія корпуса Клейста, должна была двигаться конница, именно: кирасирскій Ея Величества полкъ, Татарскій уланскій, одинъ австрійскій драгунскій и казачій Иловайскаго полки.

Въ 7 часовъ утра завязалась жаркая перестрѣлка на лѣвомъ флангѣ союзниковъ и загорѣлась мельница; но пѣхота наша впередъ не двигалась, атаковалъ по прежнему Вандаммъ. Въ центрѣ тоже открылась пушечная пальба и перестрѣлка.

Какъ только прибыли австрійцы, кирасирскій Ея Величества и Татарскій уланскій полки съ 4 конными орудіями, подъ общимъ начальствомъ генерала Кнорринга двинулись впередъ мимо с. Бѣмишъ-Нейдорфа; австрійскій драгунскій и казачій Иловайскаго полки пошли вправо на Гербиць. За ними пошла австрійская пѣхота. „Сраженіе началось“, говоритъ Михайловскій-Данилевскій, „блистательною атакою генераль-маіора Кнорринга на высоту между Нейдорфомъ и Кульмомъ“. Полки лейбъ-кирасирскій и Татарскій уланскій быстро вскочили на высоту подъ градомъ пуль и картечи, отбили 3 пушки и разогнали французскую пѣхоту.

Постигая важность отнятой у него высоты, Вандаммъ выдвинулъ на помощь своей пѣхотѣ кавалерійскую бригаду Геймродта и совокупными усиліями оттѣснилъ насъ. Удержаться на высотѣ Кноррингу не было возможности, такъ какъ, за быстрымъ движеніемъ его конницы, австрійская пѣхота успѣть не могла; а у непріятели была цѣлая бригада пѣхоты и бригада конницы противъ нашихъ 10 эскадроновъ.

Велѣдъ затѣмъ Вандаммъ прислалъ бригаду Кіб, которая, построившись въ 3 двухбаталіонныя каре съ 4 орудіями въ интервалахъ, расположилась подъ исходящимъ угломъ съ бригадою Дюнема. Такимъ образомъ у непріятели здѣсь было 14 баталіоновъ ¹⁾, кромѣ конницы, а къ Кноррингу подошли только 4 баталіона Абея. Войска же Колоредо, достигшія Стризевецкихъ высотъ, приостановились, принявъ за непріятели прусскую конницу, двигавшуюся отъ Арбезау къ Аушинс; а главныя силы наши не переходили еще въ наступленіе, выжидая пока австрійскія войска обойдутъ непріятели съ фланга.

Какъ только къ Кноррингу подошли баталіоны Абея, онъ снова атаковалъ французскую батарею; но подоспѣвшая бригада Гобрехта вторично выручила артиллерию, и наши полки отошли къ баталіонамъ Абея, въ ожиданіи подкрѣпленій.

Между тѣмъ канонада загремѣла по всей линіи. Австрійская пѣхота, двинувшаяся на Стризевиць, оттѣснила французовъ съ Стризевецкаго плато къ кирпичнымъ заводамъ и дала возможность поставить между Бѣмишъ-Нейдорфомъ и Кар-

¹⁾ Богдановичъ, т. II, стр. 239.

вицемъ батарею, которая, осыпавъ французовъ картечью, нанесла имъ большой уронъ. Пользуясь тѣмъ, кирасиры и Татарскій уланскій полкъ, по приказанію Кнорринга, опять бросились въ атаку, овладѣли всею батареею окончательно и отбросили пѣхоту Вандамма къ Кульму, а австрійская пѣхота, взойдя вслѣдъ за тѣмъ на высоту, поставила на ней 18-ти пушечную батарею. Подъ прикрытіемъ этой батареи, австрійская пѣхота начала спускаться въ долину и обходить лѣвый флангъ французовъ.

Во время этихъ дѣйствій конницы Кнорринга, графъ Милорадовичъ атаковалъ, французовъ въ центрѣ, а Раевскій двинулся противъ праваго ихъ фланга. Вандаммъ оборонялся упорно, перешелъ въ наступленіе противъ Раевского правымъ крыломъ, откуда, по его убѣжденію, должны были появиться въ самомъ непродолжительномъ времени французскіе корпуса, посланные Наполеономъ изъ Дрездена преслѣдовать армію союзниковъ. Раевскій опрокинулъ французовъ и, гоня ихъ, приближался къ Кульму, пока австрійская пѣхота и отрядъ Кнорринга все болѣе и болѣе огибали лѣвый флангъ Вандамма, а графъ Милорадовичъ подвигался въ центрѣ.

Совокупныя усилія силъ нашихъ склонили побѣду на нашу сторону: непріятелю обойденному съ обоихъ фланговъ и атакованному съ фронта, нельзя было держаться; но Вандаммъ все еще не отступалъ, лѣтя себя надеждою на скорое прибытіе отряженныхъ Наполеономъ въ Богемію корпусовъ.

Въ одиннадцатомъ часу послышались въ тылу французовъ выстрѣлы. Французскія батареи лѣваго фланга, гремѣвшія противъ союзниковъ въ продолженіе трехъ часовъ, вдругъ смолкли. „Французы, нисколько не ожидавшіе нападенія съ тыла, приняли эти выстрѣлы съ высотъ Ноллендорфа за сигналъ Наполеона, прибывшаго съ главными силами. По всей линіи французскаго корпуса замѣтно было необыкновенное движеніе, раздавались трубные звуки и колонный маршъ, войска огласили окрестность радостными восклицаніями“¹⁾.

Снова загрохотали пушки, и съ большею настойчивостью французы двинулись въ атаку. „Но заблужденіе ихъ было непродолжительно“.

Въ это время, когда прусскія войска Клейста появились въ тылу французовъ, Вандаммъ находился у часовни Св. Троицы, откуда онъ могъ видѣть послѣднія усиленныя нападенія на непоколебимую стѣну русской пѣхоты. Получивъ роковое извѣстіе, Вандаммъ не потерялся. „Съ высоты Горка-Бергъ во всѣ стороны поскакали офицеры съ приказаніями: бригадѣ Рейссъ обратиться назадъ на Шанду къ Фордесъ-Тельницу, бригадѣ Кіо, съ полками 13-мъ легкимъ и 25-мъ линейнымъ занять Арбезау; остальнымъ баталіонамъ Дюнема велѣно удерживать австрійцевъ и Кнорринга...“. Дивизіи Филипонъ и Мутонъ-Дюверне должны были сдерживать

¹⁾ Богдановичъ, ч. II, стр. 240.

напоръ русскихъ войскъ; бригада Дусе должна была прикрывать артиллерію, которой приказано было дѣйствовать до послѣдней крайности. Конницѣ Корбино приказано было проложить путь для прочихъ французскихъ войскъ черезъ ряды пруссаковъ. Отчаяніе придадо французамъ необыкновенную силу. Когда большая часть силъ Вандамма обратилась противъ пруссаковъ, то положеніе ихъ сдѣлалось очень затруднительнымъ. Для удержанія напора французовъ, у Клейста была подъ рукою только лишь бригада Пирха; прочая же прусская пѣхота, разобщенная отъ него конницею и артиллерією, непосредственно слѣдовавшими за войсками Пирха, оставалась еще назади въ горной тѣснинѣ. Желая доставить лѣвому флангу своей позиціи опорный пунктъ, Клейстъ приказалъ овладѣть селеніемъ Арбеау. Какъ только Оберъ-Арбеау была занята, резервная конница, Силезскій гренадерскій полкъ и двѣ батареи, которыя не могли расположиться близъ шоссе, по недостатку мѣста, повернули влѣво черезъ упомянутое селеніе. Такимъ же образомъ часть войска была направлена для усиленія праваго фланга, который французы начали тѣснить. Позиція пруссаковъ растянулась, а усилія овладѣть сел. Нидеръ-Арбеау окончились для нихъ неудачею, и французская пѣхота начала тѣснить оба фланга пруссаковъ. Въ это время послѣдовала атака французской конницы генерала Корбино. Вотъ какъ ген. Богдановичъ описываетъ эту блестящую атаку: ¹⁾

„Въ головѣ ея мчались по шоссе эскадроны бригады Монъ-Марі, къ которымъ пристроились многіе изъ канонеровъ артиллеріи, доставшейся союзникамъ; за ними слѣдовала прочая конница Корбинд, при коей также находились и генералы Филипонъ и Дюмонсо. Прусскіе артиллеристы, пораженные обрушившеюся на нихъ грозою, успѣли выстрѣлить по непріятельской колоннѣ картечью только изъ одного двѣнадцати-фунтоваго орудія, стоявшаго на шоссе; множество французскихъ всадниковъ повалились на землю, прочіе же насккали на прислугу, изрубили канонеровъ и помчались далѣе по шоссе, загроможденному орудіями, стоявшими въ длинной колоннѣ, и различнаго рода обозами. Французская конница кинулась на артиллерію, рубила людей, лошадей, упряжь; четыре 6-ти-фунтовыхъ и двѣ 12-ти-фунтовыхъ батареи достались въ руки непріятелю, но онъ, приведя ихъ въ невозможность дѣйствовать, поспѣшно ушелъ далѣе по шоссе. Прусская пѣхота бросилась въ обѣ стороны отъ шоссе, оставя артиллерію безъ защиты: 11-я бригада ушла вправо, въ поросшія лѣсомъ горы, 10-я и 12-я бригады въ лѣсъ, по лѣвую сторону шоссе, а три баталіона 9-й бригады, стоявшіе на высотѣ впереди Лисдорфа, оставались въ бездѣйствіи, не отваживаясь стрѣлять по толпѣ, въ которой были смѣшаны войска обѣихъ сторонъ. Принцъ Августъ едва не былъ захваченъ французами, но успѣлъ спастись, перескочивъ черезъ шоссевыи ровъ,

¹⁾ Тамъ же, стр. 244.

и прибылъ къ баталіонамъ, расположеннымъ у Лисдорфа, которые вслѣдъ за тѣмъ, укрылись въ горахъ вмѣстѣ съ 11-ю бригадою. Самъ Клейстъ подвергался величайшей опасности и, будучи отброшенъ отъ своего корпуса, пробрался окольными тропинками къ отряду Цитена. «Отрядъ Цитена составляя арьергардъ Клейста, оставленъ былъ для наблюденія у Петерсвальде; впоследствии же, получивъ приказаніе присоединиться къ корпусу, Цитенъ двинулся по шоссе и, по достиженіи съ головною частью Юнгферндорфа, узналъ отъ бѣжавшихъ прусскихъ солдатъ о предстоявшей ему встрѣчѣ съ непріятельскою конницею. Генераль Цитенъ немедленно занялъ передовымъ баталіономъ лѣсъ на шоссе и открылъ огонь по французамъ, а потомъ, когда проскакала сквозь его войска эта конница, развернулъ свой отрядъ по обѣ стороны дороги и двинулся къ Ноллендорфу.

Такимъ образомъ конница Корбино, прорвавшись черезъ боевой порядокъ и походную колонну войскъ Клейста, неуспѣвшихъ развернуться, и проскакавъ около 4-хъ верстъ, проложила себѣ дорогу на соединеніе съ силами Наполеона; но не проложила путь къ тому своей пѣхотѣ. Пруссаки оправились, снова сомкнулись и повели наступленіе къ Кульму.

Одновременно съ прорывомъ конницы Корбино по шоссе, послѣдовало общее нападеніе союзныхъ войскъ, расположенныхъ на позиціи у Пристена: и пѣхота, и конница двинулись впередъ. Генераль Кноррингъ съ кирасирскимъ, Татарскимъ уланскимъ и австрійскимъ драгунскимъ эрцгерцога Іоанна полками устремился впередъ, опрокинулъ французскіе резервы и преслѣдовалъ ихъ къ Шандѣ. Стоявшій за Кульмомъ вагенбургъ пришелъ въ страшный безпорядокъ: „нестроевые отпрягали лошадей и уходили куда поцало, французскій 16-й конноегерскій полкъ покушался прорубиться по шоссе, но былъ отрѣзанъ прусскою пѣхотою, которая открыла по немъ сильный огонь и нанесла ему огромный уронъ. Конница Кнорринга преслѣдовала непріятеля на пространствѣ между Шандою и Арбеау и овладѣла десятью орудіями. Австрійская пѣхота, выгнавъ французовъ изъ Аушине, двинулась къ Арбеау. „Около 4-хъ тысячъ человекъ различныхъ полковъ французской пѣхоты, сомкнувшись въ глубокую массу между Кульмомъ и Шандою, продолжали обороняться; но, будучи окружены со всѣхъ сторонъ и разстрѣлявъ свои патроны, положили оружіе.“

„Вскорѣ корпусъ Вандамма смѣшался въ нестройныя кучи: онѣ бросались для своего спасенія во всѣ стороны, въ лѣса, въ горы, въ ущелья.“

„Дѣло кончилось въ третьемъ часу по полудни. Вслѣдъ затѣмъ запылалъ Кульмъ, гдѣ многіе тяжело раненые французы, укрывшіеся въ домахъ, сдѣлались жертвами пламени.

„Трофеи Кульмской побѣды были весьма велики: 12000 плѣнныхъ, 4 генерала и самъ корпусный начальникъ Вандамъ, нѣсколько орловъ, 84 орудія, 200 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ. Число убитыхъ французовъ 18 числа прости-

ралось до 5000, 17 числа количество ихъ неизвѣстно, союзники потеряли 17 числа 6 тысячъ, а 18-го до 3319 человекъ.

Въ сраженіи при Кульмѣ въ отношеніи дѣйствій конницы обращаютъ на себя вниманіе 3 момента: 1) 17-го числа, когда Вандаммъ, сосредоточивъ большую часть силъ и пользуясь тѣмъ, что русскіе истощили въ неравной борьбѣ все резервы, повелъ послѣднюю свою атаку на позицію Пристенъ-Страденъ. Положеніе русскихъ было отчаянно; французы стали уже тѣнить ихъ, отбивая послѣдніе опорные пункты; но въ это время подоспѣваютъ лейбъ-драгуны и лейбъ-улань, немедля ни минуты подъ командою Дибича бросаются на французовъ и послѣднія усилія ихъ ломаются о русскую конницу. Цѣль боя 17 августа достигнута. 2) Дѣйствія кавалерійскаго отряда Кнорринга. 18 числа отрядъ этотъ, вступивъ въ бой въ половинѣ девятаго утра, до трехъ часовъ по полудни не выходилъ изъ-подъ выстрѣловъ артиллеріи и пѣхоты неприятельской, овладѣлъ нѣсколькими батареями, сначала привлекъ на себя часть пѣхоты, а потомъ разсѣялъ ее и, очистивъ отъ французовъ высоты у Кульма, проложилъ путь для успѣховъ австрійской пѣхотѣ. Наконецъ 3) блестящая атака французской конницы подъ командою Корбино. Зейдлицъ говаривалъ, что конница не должна сдаваться никогда, и военная исторія представляетъ нѣсколько примѣровъ чудныхъ дѣйствій кавалерійскихъ начальниковъ, которые подтвердили слова Зейдлица. Къ числу такихъ дѣйствій мы относимъ прорывъ эрцгерцога Фердинанда, который, не желая сдаться, какъ сдѣлала армія Макка подъ Ульмомъ, проложилъ себѣ путь черезъ всю конницу Мюрата, благодаря ловкости дѣйствій; и описанный прорывъ Корбино. Въ послѣднемъ случаѣ предстояло дѣйствовать на проломъ, никакія хитрости тутъ помочь не могли, и Корбино основалъ свой успѣхъ на силѣ коней и неожиданности удара. 4 версты онъ неся съ своею конницею, разметывая прусскія войска вправо и влево съ дороги, рубя артиллерію и все, что попадалось на дорогѣ: это былъ одинъ изъ тѣхъ случаевъ дѣйствій конницы, гдѣ не спрашиваютъ, чѣмъ она была вооружена. Полагаемъ, что было бы совершенно безразлично имѣли ли конники Корбино пики, сабли, даже хлысты: и въ томъ, и въ другомъ, и въ третьемъ случаѣ они достигли бы тѣхъ же результатовъ, рассчитывая на силу и быстроту коня.

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію сраженія при Кацбахѣ, скажемъ нѣсколько словъ о героѣ этого сраженія, прусскомъ генералѣ Блюхерѣ, съ именемъ котораго мы уже встрѣчались въ предыдущемъ выпускѣ 4-й части нашей исторіи, описывая дѣло при Кайзерслаутернѣ въ 1794 году.

Гегбардъ-Лебрехтъ фонъ-Блюхеръ, прозванный маршалъ-Vorwärts, родился 16 декабря 1742 и былъ сынъ ротмистра гессенъ-касельской службы. Необузданная воля, безпокойное стремленіе къ всегдашней дѣятельности и пылкая пред-

Исторія конницы
Маркова.

ФЕЛЬДМАРШАЛЪ БЛЮХЕРЪ.

Тверь, Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.

Библиотека "Руниверс"

пріимчивость, рѣзко выказываясь въ юномъ Блюхерѣ, дали направленіе всей его жизни, и были вѣрными спутниками Блюхера старика, до конца его дѣятельнаго поприща. Вступивъ юнкеромъ въ гусарскій полкъ въ 1760 году, онъ участвовалъ въ сраженіи при Кунерсдорфѣ и Фрейбергѣ, и въ 1770 г. при занятіи Польши. Въ 1773 году его обошли при производствѣ. Ротмистръ Блюхеръ написалъ къ Фридриху Великому: „Фонъ - Эгерфельдъ, у котораго одна заслуга, что онъ сынъ маркиграфа шведскаго, произведенъ мимо меня. Прошу у вашего величества отставки.“ Фридрихъ отвѣчалъ: „Ротмистръ Блюхеръ уволенъ отъ службы, и можетъ убираться къ чорту.“

Но Блюхеръ, занимаясь послѣ того домашними дѣлами, сильно тосковалъ по военной службѣ, которая была истинною его стихіею. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, только въ 1788 году послѣ смерти Фридриха, онъ наконецъ снова былъ принятъ въ службу и опредѣленъ маіоромъ въ прежній полкъ. Въ 1790 году онъ уже командовалъ полкомъ и особенно отличился 30 ноября 1793 года блистательною атакою на лѣвый флангъ французовъ при Морлаутернѣ, а въ 1794 года въ сраженіяхъ при Кайзерслаутернѣ и при Кирвейлерѣ, за что произведенъ въ генераль-маіоры; а въ 1801 году онъ получилъ чинъ генераль-лейтенанта.

Въ 1806 году, отличаясь ненавистью къ Франціи, Блюхеръ принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые ревностно желали явнаго съ нею разрыва. Послѣ сраженія при Ауерштедтѣ онъ прикрывалъ отступление принца Гогенлое къ рѣкѣ Одеру, и, узнавъ, что принцъ сдался въ Пренцлау, хотѣлъ спасти себя смѣлымъ движеніемъ къ Любеку; но тамъ, окруженный маршалами Вернадотомъ, Сультомъ и Мюратомъ, послѣ упорнаго сопротивленія, принужденъ былъ сдаться военнопленнымъ.

Движеніе русскихъ за Наполеономъ въ концѣ 1812 года, пробудившее надежду пруссаковъ на восстановленіе своей самостоятельности, вызвало снова Блюхера къ нетерпѣливо жданной дѣятельности. Въ началѣ 1813 года онъ, уже семидесяти-лѣтній старецъ, получилъ начальство надъ войсками, собранными въ Силезіи. Въ сраженіи при Люценѣ орденъ Св. Георгія 2 степени былъ наградою Блюхеру за мужество и смѣлую атаку, не смотря на полученную имъ рану. При Бауценѣ онъ командовалъ всѣми прусскими войсками, соединенными на Креквипцкихъ высотахъ, и 8 мая помогъ генералу Клейсту отстоять позицію у Бурка. Во время отступления союзниковъ, какъ мы уже описывали, Блюхеру удалось устроить французамъ засаду у Гайнау и нанести значительное пораженіе.

Послѣ перемирія Блюхеру ввѣрена была Силезская армія силою до 100000 человекъ съ 330 орудіями, которая состояла изъ двухъ русскихъ корпусовъ, Ланжерона въ 40000, Сакена 20000, и прусскаго корпуса въ 40000 человекъ подъ начальствомъ Юрка.

Сраженіе при Кацбахѣ 14 (26) августа 1813 года.

Блюхеръ, какъ мы выше замѣтили, исполняя въ точности общій планъ дѣйствій, принятый союзными монархами, не вступать въ рѣшительное сраженіе съ самимъ Наполеономъ, а нападать на отдѣльныя арміи его маршаловъ, двинулся сперва къ Бунцлау и Левенбергу; отступилъ, по полученіи извѣстія о прибытіи Наполеона въ Лаубанъ, за р. Кацбахъ къ Яуеру; но, узнавъ, что французскій императоръ съ своею гвардіею, конницею Латуръ-Мобура и корпусомъ Мармона возвратился 13 числа въ Дрезденъ, снова началъ наступательныя дѣйствія. Намѣреніе Блюхера было атаковать французовъ между Гольдбергомъ и Лигницею, прежде нежели они успѣютъ сосредоточить свои силы, разрѣзать ихъ на двое или разбить по частямъ. Для этого онъ раздѣлилъ армію на три колонны: лѣвая, графа Ланжерона, пошла на Геннерсдорфъ, привлекая на себя вниманіе непріятеля со стороны Гольдберга; средняя, Юрка, двинулась на Брехтельгофъ; правая, Сакена, на Трибельвицъ и Гохкирхъ. Обѣ послѣднія должны были переправиться черезъ Нейсу и Кацбахъ и ударить въ правый флангъ и тылъ непріятеля, предполагаемаго у Лигница. 14 августа всѣ колонны двинулись по назначеннымъ направленіямъ.

Въ тотъ же день маршалъ Макдональдъ, оставленный Наполеономъ главнокомандующимъ въ Силезіи, шелъ атаковать Блюхера, котораго онъ полагалъ въ полномъ отступленіи къ Яуеру. Собравъ армію свою, въ которой насчитывалось до 80 тысячъ, около Гольдберга, онъ направилъ корпусъ Сугама къ Лигницу, чтобы обратиться оттуда на Яуеръ, въ правый флангъ союзниковъ; собственный свой корпусъ и конницу генерала Себастьяни онъ двинулъ къ Кройчу и Грайну, чтобы перейти тамъ Нейсу и, занявъ Эйхгольцкое плато, наступать къ Брехтельсдорфу; а корпусу Лористона предписалъ идти къ Яуеру же черезъ Геннерсдорфъ и Петервицъ.

Такимъ образомъ обѣ враждующія арміи шли одна другой на встрѣчу, не имѣя надлежащихъ свѣдѣній, и каждая надѣялась атаковать непріятеля въ распахъ. Это невѣденіе происходило отчасти оттого, что уже 3 дня лилъ дождь, дѣлая обзоръніе крайне затруднительнымъ. Въ полдень Сакенъ подходилъ къ Эйхгольцу, а Юркъ къ Бельвицгофу, когда получено было донесеніе передовыхъ развѣдочъ, что французы были близко и въ полномъ наступленіи.

„Пространство, на которомъ произошло сраженіе,“ пишетъ г. Богдановичъ, „образуетъ треугольникъ между Гольдбергомъ, Лигницею и Яуеромъ. Рѣка Кацбахъ, составляющая одну изъ сторонъ треугольника, течетъ въ открытой равнинѣ за исключеніемъ окрестностей Гогендорфа и Римберга, гдѣ лѣвый берегъ скалистъ и близокъ къ руслу рѣки. Главныя переправы, на протяженіи между Гольдбергомъ и Лигницею, находятся: въ Гольдбергѣ, Нидерау, Рохлицѣ, Кройчѣ,

Шмогвицъ, Тейхмановой-мызъ и Лигницъ. На половинѣ разстоянія между Гольдбергомъ и Лигницею впадаетъ въ Кацбахъ горная рѣчка Вѣшеная Нейсса (Wütthende Neisse), раздѣляющая поле сраженія на двѣ части; главныя переправы черезъ эту рѣчку находятся: у Брехтельгофа, Шлаупе, Шлаупгофа и Нидеръ-Крайна. Берега Нейссы вообще круты, и въ особенности правый, господствующій надъ лѣвымъ, который ниже Нидеръ-Крайна высится надъ русломъ рѣчки. Кацбахъ и Нейсса въ сухое время проходимы въ бродъ на многихъ пунктахъ, и, напротивъ того, въ дождливую пору выступаютъ изъ обычныхъ береговъ своихъ, сносятъ мосты и становятся значительными преградами; въ особенности же отличается этими свойствами Вютенде-Нейссе, имѣющая весьма крутое паденіе и принимающая въ себя при половодьѣ множество горныхъ потоковъ. На всемъ пространствѣ поля битвы почва глиниста, и отъ того, послѣ проливныхъ дождей, была неудобна для движенія войскъ, и преимущественно орудій, которыя увязали въ ней по самую ось.

Мѣстность по правую сторону Нейссы, на которой сражались Сакенъ и Юркъ, представляетъ плато съ незначительными возвышеніями, нисколько не препятствующими передвиженію войскъ. На одномъ изъ холмовъ, между селеніями Эйхгольцъ и мызою Бельвицъ-гофъ, возвышается развѣсистая липа, названная Блюхеровою, потому что прусскій герой преимущественно находился здѣсь въ продолженіи боя. Главныя дороги на пространствѣ по правую сторону Нейссы были: во 1-хъ, отъ Яуера на Брехтельгофъ, Вейнбергъ, Нидеръ-Крайнъ, гдѣ она переходила черезъ Нейссу и вела далѣе, на Кройчъ, въ Бунцлау, и на Рохлицъ въ Гольдбергъ; во 2-хъ, дорога изъ Яуера на Маличъ къ Лигницу.

По лѣвую же сторону Вютенде-Нейссе мѣстность имѣетъ совершенно иной характеръ. Здѣсь въ полумилѣ (около трехъ съ половиною верстъ) отъ этой рѣчки возвышается поросшій лѣсомъ отрогъ Судетовъ—Менхвальдъ. Дорога, ведущая изъ Яуера, черезъ Геннерсдорфъ и Зейхау, въ Гольдбергъ, по долину между Менхвальдомъ и Нейссою, пересѣкаетъ подъ прямымъ угломъ рѣчку Плинзу и рядъ холмовъ впереди Геннерсдорфа. На этомъ пунктѣ находится весьма выгодная позиція для пятнадцати, или двадцатитысячнаго корпуса, прикрытая съ фронта рѣчкою Серебряною (Silberflüschchen), а съ фланговъ теченіемъ Нейссы и горами. Впереди этой позиціи, за селеніемъ Зейхау, находится другая, прикрытая съ фронта Плинзою, требующая менѣе войскъ, но за то превышаемая господствующими высотами лѣваго берега рѣчки.

Численность войскъ со стороны союзниковъ, бывшихъ въ сраженіи подъ Кацбахомъ, Богдановичъ опредѣляетъ въ 75 тысячъ, что, если принять въ расчетъ убыль убитыми, ранеными, больными, отдѣленіе корпуса графа Сенъ-При къ Шенау и отряда графа Палена къ Конрадсвальдау, весьма натурально. Французовъ, за выдѣленіемъ дивизіи Пюто къ Шенау, дивизіи Ледрю—къ Гиршбергу, дивизи-

зію Шарпантье и 2 дивизіи корпуса Сугама, неспѣвшія принять участія въ дѣлѣ, онъ насчитываетъ до 65 тысячъ. ¹⁾ Количество артиллеріи Богдановичъ опредѣляетъ съ каждой стороны около 200 орудій.

Высланная наканунѣ за Кацбахъ и Нейссу конница, встрѣтившись съ наступавшими французами, повернула назадъ и стала отходить на позицію. Блюхеръ, находясь на высотѣ подъ липою (Blücherlinde), между Вейнбергомъ, и Эйхгольцемъ, увидѣлъ предъ собою линію французской конницы, за которою головы колоннъ выходили изъ крутыхъ овраговъ и ущелій праваго берега Нейссы. Онъ рѣшилъ дать войскамъ непріятеля подняться въ достаточномъ количествѣ на высоты праваго берега Нейссы и затѣмъ, ударивъ на нихъ превосходными силами, сбросить въ рѣку.

Съ своей стороны, Макдональдъ, узнавъ, что союзники идутъ на него, съ торопливостью приказалъ конницѣ Себастьяни, слѣдовавшей за его (11) корпусомъ, пробраться на Эйхгольцское плато, чтобы прикрывать дебушированіе пѣхоты. Но это движеніе разстроило порядокъ марша и отняло много времени. Конные и пѣшіе полки смѣшались, приходили на поле битвы по одиночкѣ, и съ трудомъ могли отыскать свое мѣсто въ строю. Нѣсколько полковъ конницы съ конною артиллерією выстроились между Вейнбергомъ и Тинцомъ, открывая огонь по приближающимся колоннамъ союзниковъ; за ними пѣхота частью составила вторую линію, частью спѣшила пробраться черезъ лежащія позади переправы и тѣснины и примкнуть къ правому флангу конницы. Сугаму, отряженному къ Лигницю, послано приказаніе возвратиться и спѣшить на поле сраженія черезъ Шмогвицъ и Донау.

Въ три часа по полудни Йоркъ выстроился противъ Вейндорфа; Сакенъ занялъ Эйхгольць и высоту Таубенбергъ, ввезъ на нее 12 орудій, къ которымъ вскорѣ примкнули другія батареи и, рассыпавъ стрѣлковъ въ кустахъ, развернулъ корпусъ въ боевой порядокъ; конница, подъ общею командою генерала Васильчикова, построилась за Эйхгольцемъ и за гребнемъ высоты, по которой пролегала дорога изъ этого селенія въ Гохкирхъ; крайній правый флангъ ея составили 6 казачьихъ полковъ генерала Карпова.

Раньше всего вступили въ дѣло войска корпуса Йорка. 8-я бригада генерала Гинербейна, скрытая отъ непріятеля дождемъ, встрѣтилась близъ с. Бельвицгофъ съ французскою пѣхотою, опрокинула ее и овладѣла нѣсколькими орудіями. Загремѣли батареи. Ливень не давалъ стрѣлять, и въ разныхъ мѣстахъ завязался бой на штыкахъ и прикладахъ. Резервная конница полковника Юргаса подоспѣла на подкрѣпленіе Гинербейна, но и французы, усиливъ постепенно конницу, и пославъ три баталіона въ лѣвый флангъ пруссаковъ, повели въ свою очередь атаку, опро-

¹⁾ Т. II, стр. 51.

ПЛАНЪ

Сраженія при Кацбахъ 26 Авг. 1813 г.

кинули Юргаса и, преслѣдуя его до приближавшейся 2-й бригады принца Карла Мекленбургскаго, отняли одну конную батарею. Бранденбургскіе уланы и гусары возстановили дѣло и возвратили орудія, между тѣмъ какъ три баталіона, спустившись въ долину Нейссы, прикрыли лѣвый флангъ Юрка. Такъ продолжался кровопролитный, но нерѣшительный бой, пока успѣхъ русскихъ войскъ не далъ сраженію другой оборотъ.

Во время этихъ дѣйствій войскъ корпуса Юрка, его правый флангъ и корпусъ Сакена ограничивались почти одною канонадою; а между тѣмъ почти вся конница Себастиани развернулась передъ Сакеномъ и часть ея приняла участіе въ столкновеніяхъ съ пруссаками. Видя, что непріятельскій флангъ былъ совершенно открытъ, Сакенъ рѣшился его охватить всею своею конницею. Командовавшій 2-ю гусарскою дивизіею генераль-адъютантъ Васильчиковъ приказалъ генералу Карпову послать развѣдать: заняты ли французами селенія на лѣвомъ ихъ флангѣ, и, узнавъ, что въ нихъ не было непріятельскихъ войскъ, сдѣлалъ распоряженія къ общему нападенію. Около 5-ти часовъ по полудни была поведена атака съ трехъ сторонъ: генераль-маіоръ Юрковскій съ Александрійскимъ и Мариупольскимъ полками направился съ фронта, генераль-маіоръ Ланской съ Ахтырскимъ и Бѣлорусскимъ двинулся между Эйхгольцемъ и Клейнъ-Тинцомъ и ударилъ во флангъ непріятеля, а генераль-маіоръ Карповъ съ 6-ю казачьими полками, пройдя черезъ Клейнъ-Тинцъ, заѣхалъ въ тылъ французамъ. 27-я пѣхотная дивизія Невѣровскаго слѣдовала за гусарами, а 10-я пѣхотная Ливена заняла ея мѣсто. Прусская конница, успѣвъ снова устроиться и имѣя во главѣ самого Блюхера, который вспомнилъ молодецкіе подвиги юности и съ крикомъ *vorwaerts!* выхватилъ саблю, бросилась въ правый флангъ и содѣйствовала атакѣ нашихъ гусаръ. Болѣе 8 тысячъ всадниковъ съ обѣихъ сторонъ столкнулись въ общей схваткѣ. Макдональдъ надѣялся, что корпусъ Сугама, прибывъ отъ Роткирха черезъ Прикендорфъ на мѣсто боя, обезпечитъ отъ обхода 11-й корпусъ (Макдональда), но войска Сугама, во избѣжаніе окольнаго движенія, были направлены на Кройчъ и Нидеръ-Крайнъ и, столпившись тамъ съ конницею, не могли придти своевременно на выручку атакованному корпусу. Атака конницы союзниковъ увѣнчалась блистательнымъ успѣхомъ. Конница Себастиани, охваченная со всѣхъ сторонъ, была опрокинута и въ безпорядкѣ бросилась къ Нейссѣ и Кацбаху. Макдональдъ послалъ на подкрѣпленіе двѣ бригады пѣхоты и артиллерію; но они увлечены были общимъ разстройствомъ и возобновленными съ разныхъ сторонъ нападеніями нашей конницы. Французская артиллерія ускакала назадъ, не успѣвъ сняться съ передковъ. Блюхеръ, пользуясь успѣхомъ дѣйствій конницы, приказалъ наступать всей пѣхотѣ Сакена и Юрка. Французская пѣхота, построившись въ баталіонныя каре, покушалась остановить союзниковъ, но была сброшена съ плато къ Нейссѣ и Кацбаху, съ потерей тридцати орудій. Наконецъ, когда од-

ной дивизіи корпуса Сугама съ тремя полками конницы удалось дебушировать черезъ Донау на плато, бой возобновился съ новою силою; но эти войска уже не могли поправить дѣла и были также оттѣснены къ Кацбаху.

Все лѣвое непріятельское крыло было приведено въ совершенное разстройство, и Макдональдъ, не видя возможности долѣе держаться, приказалъ отступить, прикрываясь уцѣлѣвшими резервами, построенными въ каре. Корпуса Сакена и Юрка продолжали насѣдать. Конница бросалась въ атаки; принцъ Карлъ Мекленбургскій овладѣлъ Вейнбергомъ; за нимъ слѣдовала 1-я бригада полковника Штайнмеца.

Непріятель отступалъ въ безпорядкѣ, который увеличился еще болѣе при достиженіи имъ береговъ Нейссы и Кацбаха, гдѣ отъ прибыли воды испортились переправы. Множество французовъ, столпившихся на берегу, было втоптано въ рѣки. Въ довершеніе бѣдственной участи Макдональдовыхъ войскъ, артиллерія Сакена и Юрка, подѣхавъ къ краю плато, открыла сосредоточенный огонь по столпившимся французамъ. Избѣгая этого огня, многіе изъ нихъ бросались въ воду и погибали въ волнахъ, уносимые быстрымъ горнымъ потокомъ. На этомъ дѣйствіи корпуса Юрка 14-го числа кончились. Вечерній сумракъ помѣшалъ дальнѣйшему преслѣдованію.

На полѣ сраженія пальба стихла, какъ вдругъ возгорѣлся на правомъ крылѣ Сакена сильный огонь. Двѣ дивизіи корпуса Сугама съ двумя кавалерійскими полками и съ 12 орудіями, подъ командою начальника корпуснаго штаба, генерала Тарайра, перешли черезъ Кацбахъ въ бродъ у Шмогвица и стали взбираться на довольно крутой берегъ у Швейница. Однако же французы здѣсь были своевременно замѣчены. 27-я дивизія перемѣнила фронтъ, и Сакенъ приказалъ выдвинуть артиллерію, которая встрѣтила французовъ картечью, и непріятель, понесъ большой уронъ и преслѣдуемый нашими казаками, принужденъ былъ перейти обратно за Кацбахъ.

Теперь посмотримъ, что дѣлалось по лѣвую сторону Нейссы, куда двинуть былъ корпусъ Ланжерона. Пока Сакенъ и Юркъ боролись съ Макдональдомъ. Сугамомъ и Себастиани, тамъ происходило отдѣльное сраженіе между графомъ Ланжерономъ и Лористономъ. Мы сказали выше, что поутру, при общемъ наступательномъ движеніи, Лористонъ былъ отряженъ на Яуеръ по дорогѣ, ведущей черезъ Геннерсдорфъ и Петервицъ, между тѣмъ какъ дивизія Пюто его корпуса направлена была къ Шенау, чтобы оттуда угрожать лѣвому флангу союзниковъ. Графъ Ланжеронъ, узнавъ о приближеніи Лористона, занялъ, около 10 часовъ утра, съ главными своими силами позицію за Геннерсдорфомъ, взвезъ батареи на высоты Штейнъ и Вейнберга, выдвинулъ авангардъ на передовую позицію, за рѣчкою Плинсою. Корпусъ Капцевича, часть конницы и вся батарейная артил-

лерія, которая яко-бы не могла поспѣвать за войсками вслѣдствіе распутицы, остались у Петервица, чтобы въ случаѣ надобности дѣйствовать противъ Пюто.

Французы немедленно атаковали авангардъ, оттѣснили его и, устроивъ батареи по лѣвому берегу рѣчки Зильберъ, открыли сильный огонь противъ нашей позиціи, на которой Ланжеронъ, имѣя только легкія орудія, отвѣчалъ слабо. Въ 2 часа дня Лористонъ двинулъ въ обходъ лѣваго фланга Ланжерона 3 колонны: одну на Германсдорфъ, прочія—на пространство между этимъ селеніемъ и горами. Правая колонна заняла мельницу Buschmühle; но при дальнѣйшемъ наступленіи всѣ три колонны были остановлены: первая была отражена генераломъ графомъ Виттомъ съ 4-мъ Украинскимъ полкомъ, а другія двѣ опрокинуты генераломъ Емануелемъ съ Кіевскимъ драгунскимъ и полковникомъ Парадовскимъ съ Лифляндскимъ конно-егерскимъ. Храбрый Парадовскій, тяжело раненый 11-го числа въ дѣлѣ при Гольдбергѣ, не смотря на то, сражался въ головѣ своего полка и былъ убитъ.

Около 4-хъ часовъ, Лористонъ, узнавъ, вѣроятно, о неудачѣ прочихъ корпусовъ за Нейссою, выдвинулъ всѣ свои батареи, открылъ усиленную канонаду и заставилъ замолчать русскія батареи. Затѣмъ вся непріятельская линія двинулась въ атаку, овладѣла Геннерсдорфомъ и лежащими за нимъ высотами, и русскіе должны были отступать. Но Ланжеронъ, вновь устроивъ войска, приказалъ пѣхотѣ перейти въ наступленіе. Колонны кн. Щербатова и генераловъ Олсуфьева и Мещеринова прогнали французовъ съ Штейнъ и Вейнбергской высотъ и, устроивъ батарею правѣе Геннерсдорфа, взяли во флангъ французскую артиллерію, а егеря проникли въ Геннерсдорфъ. Успѣху обороны корпуса Ланжерона много содѣйствовала прусская бригада Штейнмеца, которой Блюхеръ приказалъ перейти Нейссу и ударить французамъ во флангъ. Ударъ этотъ произошелъ почти одновременно съ переходомъ Ланжерона въ атаку на Геннерсдорфъ. Этимъ сраженіе кончилось на лѣвомъ флангѣ союзниковъ. Перестрѣлка въ Геннерсдорфѣ продолжалась до 11 часовъ, потомъ стихла, и Лористонъ отступилъ по направленію къ Гольдбергу.

Съ разсвѣтомъ 15 числа началось преслѣдованіе, но изъ корпусовъ Сакена и Юрка успѣли переправиться черезъ Кацбахъ только резервная конница Васильчикова, казаки Карпова, прусская бригада Горна, отрядъ Кацлера, резервная конница Юргаса и двѣ батареи. Буря, сопровождаемая дождемъ и вихремъ, свирѣпѣла, и дороги испортились до такой степени, что для перехода одной версты употреблялся часъ и болѣе. Прочія силы Сакена должны были идти на Лигницъ и тамъ переправиться, а Юркъ на Гольдбергъ. Графъ Ланжеронъ, преслѣдуя Лористона до Гольдберга, оставилъ здѣсь главныя силы и далъ имъ дневку. Для преслѣдованія же непріятели двинулъ авангардъ Рудзевича, казачій отрядъ Грекова и за ними 10-й корпусъ Капцевича. Во время этого преслѣдованія у непріа-

теля отнято было 22 орудія и продолжалось движеніе къ Бунцлау, какъ вдругъ пришлось направленіе преслѣдованія перемѣнить вслѣдствіе свѣденій, полученныхъ о дивизіи Пюто.

Мы упоминали выше, что дивизія Пюто, корпуса Лористона, была направлена черезъ Шенау на Яуеръ. На маршѣ туда Пюто узналъ о потерѣ Кацбахскаго сраженія и 15 числа поворотилъ къ Гиршбергу. Онъ нашель тамъ мостъ черезъ Боберъ сорваннымъ, спустился на слѣдующій день къ Левенбергу и тщетно покушался устроить мостъ у Цобтена на бурной, разлившейся рѣкѣ. Графъ Ланжеронъ, находившійся съ корпусомъ Рудзевича на маршѣ къ Бунцлау, услыхавъ о появленіи французовъ у Левенберга, повернулъ туда и сталъ на перерѣзъ пути непріятели. Пюто попробовалъ было защищаться, но былъ окруженъ и, потерявъ значительное количество людей, съ остальными 3500 человекъ при 16 орудіяхъ сдался въ плѣнъ.

Преслѣдованіе Макдональда не могло производиться быстро по причинѣ испортившихся дорогъ и разлитія водъ; но отступленіе его производилось въ страшномъ разстройствѣ и съ огромными потерями. Съ 14 августа, т. е., со дня сраженія, по 19 число, когда французы прибыли въ Герлицъ, они лишились болѣе 12000 убитыхъ и раненыхъ, 18000 плѣнныхъ, 105 пушекъ, 2 орла, 250 зарядныхъ ящиковъ и много частнаго и казеннаго обоза.

Столкновеніе союзниковъ съ французами 14 августа при Кацбахѣ произошло случайно. Блюхеръ, какъ извѣстно намъ, вѣрный общему плану дѣйствій союзныхъ армій, отступалъ передъ Наполеономъ и дошелъ до Яуера; но, какъ только получилъ свѣденіе, что Наполеонъ отбылъ въ Дрезденъ, тотчасъ перешелъ въ наступленіе. Макдональдъ предполагалъ, что Блюхеръ, не желая принять сраженіе, будетъ продолжать отступленіе, и что одного лишь появленія французовъ будетъ достаточно къ тому, чтобы удалить союзниковъ.

„Такимъ образомъ—оба военачальника“, говоритъ Богдановичъ, „не зная взаимно о намѣреніяхъ одинъ другаго, предполагали дѣйствовать наступательно: и Блюхеръ, и Макдональдъ думали перевести свои арміи черезъ Кацбахъ безъ всякаго препятствія со стороны противника. Невѣденію обѣихъ сторонъ о видахъ и движеніяхъ непріятели содѣйствовало несчастье, не позволявшее дѣлать обзоръ на значительное разстояніе“.

До какой степени мало рассчитывали союзники на серьезное столкновеніе, видно изъ распоряженій Ланжерона, который, выступая 13 числа изъ Яуера, оставилъ тамъ всю батареиную артиллерію и взялъ только легкія пушки, между тѣмъ какъ, при невозможности стрѣлять изъ ружей, артиллерія играла первенствующую роль въ столкновеніи его съ Лористономъ.

Оставляя въ сторонѣ дѣйствія Ланжерона, весьма слабыя въ отношеніи собственныхъ его распоряженій, обратимся къ правому флангу союзниковъ, успѣхъ котораго имѣлъ рѣшительное вліяніе на исходъ всего сраженія.

Подъ вліяніемъ своей увѣренности, что Блюхеръ не приметъ сраженія, Макдональдъ ведетъ свое крайне опрометчивое наступленіе, заботясь только о томъ, чтобы перейти Кацбахъ и взобраться на высоты праваго берега Нейссы какъ можно скорѣе. Слѣдовательно, наступленіемъ въ бою Макдональдъ предупредилъ Блюхера; но Блюхеръ не растерялся, въ виду смѣлаго наступленія французовъ, а превосходно воспользовался имъ. Онъ не бросается сразу на отдѣльныя кучки ихъ, взобравшіяся на плато; а выжидаетъ, пока соберется ихъ достаточное количество, съ которымъ бы силы его могли справиться,—и тогда уже повелъ рѣшительную атаку.

Первоначально вся тяжесть боя пала на корпусъ Гюрка. Французы всѣми силами, которыя успѣли взобраться на плато, обрушились на Гюрка, такъ какъ прусскій корпусъ стоялъ ближе всѣхъ. Стойко выдержали пруссаки всѣ удары, но осилить французовъ не могли. Бой рѣшился на правомъ флангѣ успѣхомъ русскихъ, и, именно, дѣйствіями русской конницы. Устроивъ свою конницу для прикрытія подымавшейся на гору и устроивавшейся тамъ пѣхоты, Себастиани приготовилъ ее къ бою, но не велѣлъ занять деревню на лѣвомъ флангѣ или, по крайней мѣрѣ, наблюдать за этимъ флангомъ. Русская конница, превосходная числомъ, превосходно поставленная за гребнемъ высоты, который скрывалъ ее отъ глазъ французовъ, нисколько не препятствуя ея движеніямъ впередъ, не замедлила воспользоваться выгодами своего положенія и оплошностью непріятеля. Генераль-адъютантъ Васильчиковъ, подготавливаясь къ атакѣ, не пренебрѣгъ рекогносцировкой и, убѣдившись черезъ казаковъ въ удобообходимости фланга конницы Себастиани, распредѣлилъ движеніе своей конницы такъ, чтобы французы были разомъ охвачены со всѣхъ сторонъ. Французы не успѣли опомниться, какъ видятъ движеніе русской конницы со всѣхъ сторонъ на фронтъ и лѣвый флангъ; а въ довершеніе къ этому самъ Блюхеръ, видя движеніе русскихъ, самъ становится во главѣ нѣсколькихъ прусскихъ эскадроновъ и ударяетъ въ правый флангъ Себастиани. Эффектъ былъ поразительный: конница союзниковъ сметаетъ французскую съ плато, а вмѣстѣ съ нею, при поддержкѣ своей пѣхоты, сметаетъ и пѣхоту непріятельскую.

Очистивъ правый свой флангъ отъ французовъ, Блюхеръ посылаетъ бригаду Штейнмеда въ лѣвый флангъ Лористона, заставляетъ его пріостановить свое наступленіе противъ Ланжерона, и даетъ послѣдному возможность въ свою очередь перейти въ наступленіе.

Вотъ что значитъ своевременная, хорошо организованная, лихая атака конницы!

Еще раньше погрома подъ Кацбахомъ, именно, 11 августа, маршалъ Удино, выдвинутый въ направленіи къ Берлину, противъ арміи наслѣднаго принца шведскаго, потерпѣлъ поражение при Гросъ-Бееренѣ. И такъ французы почти одновременно понесли 3 неудачи: подъ Кульмомъ, при Гросъ-Бееренѣ и при Кацбахѣ. Вездѣ нужна была помощь, вездѣ нужно было присутствіе самого Наполеона. Онъ рѣшился прежде всего ударить на Блюхера, чтобы остановить его неослабное преслѣдованіе Макдональдовой арміи. Смѣнивъ Удино и назначивъ вмѣсто него главнокомандующимъ арміи, дѣйствовавшей противъ наслѣднаго принца шведскаго, маршала Нея, Наполеонъ приказалъ ему вторично начать наступленіе противъ Берлина; а самъ съ гвардіею и корпусами Мармона и Латуръ-Мобура выступилъ на соединеніе съ Макдональдомъ. Но Блюхеръ, получивъ извѣстіе о прибытіи французскаго императора и вѣрный Трахенбергскому плану, тотчасъ началъ отступленіе и отошелъ сперва за Нейссу, а потомъ за р. Квейсъ. Потерявъ надежду настичь Блюхера, Наполеонъ вернулся въ Дрезденъ, которому грозило новое наступленіе главной арміи союзниковъ, и получилъ извѣстіе о пораженіи Нея наслѣднымъ принцемъ подъ Денневицемъ. Главная армія союзниковъ не продолжала однако наступленія, получивъ свѣдѣніе о прибытіи въ Дрезденъ императора французовъ и тотчасъ двинулась обратно въ Богемію. Наполеонъ устремился было за нею, но Блюхеръ вновь началъ тѣснить Макдональда и занялъ Вауценъ; это обстоятельство и крайнее утомленіе арміи заставили его прекратить наступательныя дѣйствія и дать отдыхъ арміи. Союзники, въ ожиданіи прибытія изъ Польши арміи Беннигсена, также оставались въ бездѣйствіи до половины сентября. 14 сентября прибыла армія Беннигсена.

Центральная позиція у Дрездена на Эльбѣ, владѣя которою Наполеонъ могъ устремляться въ любую сторону, доставляла французамъ огромную выгоду. Чтобы заставить Наполеона покинуть эту позицію, союзники рѣшились соединить свои силы въ тылу его, въ окрестностяхъ Лейпцига. Съ этою цѣлью главная армія выступила изъ Богеміи черезъ Комотау на Борну и Цегау; Силезская армія, послѣ переправы черезъ Эльбу у Вартенбурга двинулась на Галле; а Сѣверная пошла на Цербигъ. Наполеонъ, движеніемъ въ направленіи къ Берлину, хотѣлъ было оттянуть Блюхера и наслѣднаго принца шведскаго, но они не поддались, и Наполеонъ рѣшился также сосредоточить силы подъ Лейпцигомъ и принять сраженіе.

Сраженія при Лейпцигѣ съ 2 по 7 октября 1813 года.

Въ разныхъ пунктахъ окрестностей Лейпцига разразилось нѣсколько сраженій частныхъ и наконецъ 6-го числа произошло столкновеніе всѣхъ соединенныхъ силъ союзниковъ съ силами Наполеона.

„Лейпцигъ лежитъ на обширной плодородной равнинѣ, изрѣзанной многими рѣчками и ручьями. текущими въ неглубокихъ долинахъ. Вообще вся эта мѣстность

хотя и волнообразна, однако-же не представляетъ значительныхъ высотъ. Пространство кругомъ Лейпцига открыто на значительномъ разстояніи, и только въ двѣнадцати верстахъ къ юго-востоку отъ города находится довольно обширный Университетскій лѣсъ. Множество селеній, съ каменными строениями, прочными оградами и съ церквами лежащими на отдѣльныхъ незастроенныхъ площадяхъ, способствуютъ оборонительнымъ дѣйствіямъ; главными же преградами для движенія войскъ служатъ текуція воды, пересѣкающія мѣстность во многихъ направленіяхъ. Важнѣйшею изъ нихъ есть перепутанное множествомъ каналовъ и рукавовъ теченіе Эльстера и Плейссе, образующее обширную низину изъ луговъ и болотъ, мѣстами покрытыхъ кустарникомъ, изрѣзанныхъ рвами и соединенныхъ между собою плотинами и мостиками. Такимъ образомъ отъ Лейпцига до Линденау (на дорогѣ къ Люцену) сообщеніе проходитъ, на разстояніи полумили (3½ версты), плотиною съ шестью мостами. Другую важную преграду образуетъ рѣка Парта, впадающая къ сѣверу отъ Лейпцига, почти подъ прямымъ угломъ, въ Плейссе. Хотя почти вездѣ можно черезъ нее проходить въ бродъ, однако-же въ нижней части своего теченія она представляетъ препятствія для движенія конницы и орудій, и потому можетъ, вмѣстѣ съ находящимися на ней селеніями, служить для прикрытія войскъ съ фронта либо съ фланга. Оборонительныя линіи, образуемая теченіемъ Эльстера въ соединеніи съ Плейссе и теченіемъ Парты, раздѣляютъ Лейпцигскую окрестность на 3 части, именно: 1) къ западу отъ Плейссе, у Линденау; 2) къ востоку отъ Плейссе и къ югу отъ Парты, у Вахау; и 3) къ востоку отъ Плейссе и къ сѣверу отъ Парты, у Мёкерна¹⁾. Главнѣйшія кавалерійскія столкновенія происходили во второмъ участкѣ и затѣмъ въ третьемъ. Второй участокъ представляетъ ту особенность, что онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ плоскихъ возвышенностей, пересѣченныхъ отлогими углубленіями. Первое изъ этихъ плато, ближайшее къ Лейпцигу, идетъ полукружіемъ отъ Плауссига къ фермѣ Гейтербликъ и далѣе на Паунсдорфъ, Мёлкау, Цвейнаундорфъ, Штерицъ и Пробстгейде къ Коневицу; второе отъ Таухи направляется на Зоммерфельдъ, Энгельсдорфъ, Балсдорфъ и Гольдгаузенъ къ Деличу, имѣя у подошвы своей долину ручейковъ Гальгенграбенъ, Митлерграбенъ и Клебергерграбенъ, и на нихъ селенія Либертовольквицъ и Вахау; третье, дальнѣйшее отъ Гиршфельда и Клейнъ-Песна, пролегаетъ на Зейфертсгайнъ, Гросъ-Песна и Штермталь, откуда поворачиваетъ къ Маркъ-Клебергу и Греберну, оставляя вправо селеніе Госса, а влѣво, въ глубокой долинкѣ, по которой течетъ ручей Гезельбахъ; селенія Магдеборнъ, Геренъ и проч. Лѣвый берегъ Парты большею частью отлогъ и открытъ. Третій участокъ представляетъ мѣстность болѣе возвышенную въ особенности между Плейссою и ручьемъ Ричке, протекающемъ черезъ сс. Видеричъ и Эйтеръ, у По-

¹⁾ Заимствовано у Богдановича.

дельвица, и между Зегаузенемъ и Гогенгейдою, близъ Эйленбургской дороги. Правый берегъ Парты, вообще высокій и крутой, господствуетъ вездѣ надъ лѣвымъ.

1 октября расположеніе союзныхъ войскъ было слѣдующее. Императоръ Александръ и главная квартира Богемской арміи въ Альтенбургѣ; австрійскіе корпуса Гюлая и Мерфельда между Цейцомъ и Пегау; корпуса графа Витгенштейна, Клейста и Кленау въ Борнѣ, Ретѣ и Лаусигѣ; резервы въ окрестностяхъ Альтенбурга; легкіе отряды графа Платова, генерала Тильмана и князя Лихтенштейна къ сторонѣ Наумбурга и Вейссенфельса. Блюхеръ, съ Силезскою арміею, былъ у Галле; наслѣдный принцъ шведскій съ Сѣверною—у Цербигъ; генералъ Беннигсенъ съ Польскою—блокировали Дрезденъ на лѣвомъ берегу Эльбы.

Со стороны французовъ, Наполеонъ съ гвардіею прибылъ 2-го числа въ Лейпцигъ, куда тянулись также корпуса Нея и Ренье изъ Делича. Мюратъ съ пѣхотными корпусами Понятовскаго, Лористона, Виктора и Ожро и кавалерійскими Латуръ-Мобура и Келлермана стоялъ у Либертвольквица и Вахау. Маршалъ Гувіонъ-Сенъ-Сиръ съ 30 тысячами защищалъ Дрезденъ.

Кавалерійскій бой 2 октября. Фельдмаршалъ Шварпенбергъ, открывъ связь съ Силезскою арміею, стоявшею у Галле, черезъ Вейссенфельсъ и Мерзбургъ, рѣшился сблизиться съ Блюхеромъ. Съ этою цѣлью, 1-го и 2-го октября, Богемская армія продолжала подаваться влѣво, на сообщенія непріятеля, между тѣмъ какъ графу Витгенштейну было поручено „произвести вмѣстѣ съ графомъ Кленау рекогноспировку (къ Лейпцигу), дабы заставить непріятеля развернуть силы, но не вдаваться въ рѣшительное дѣло“.

Утромъ 2-го октября, войска Мюрата были расположены слѣдующимъ образомъ: 8-й корпусъ Понятовскаго, около восьми тысячъ человѣкъ, отъ Конневица до Марклеберга; 2-й корпусъ Виктора, до двадцати тысячъ человѣкъ, на высотахъ Маклеберга до Вахау; 5-й корпусъ Лористона, въ числѣ 17-ти тысячъ человѣкъ, на высотахъ отъ Вахау до мѣстечка Либертвольквицъ, приведеннаго въ оборонительное состояніе и сильно занятаго войсками дивизіи Мезона; резервный корпусъ Ожро, до десяти тысячъ человѣкъ, впереди Лейпцига, у Штрассенгейзера; 4-й и 5-й кавалерійскіе корпуса, до семи тысячъ человѣкъ, позади лѣваго крыла, у Либертвольквица. Послѣдній корпусъ былъ составленъ большею частью изъ превосходной конницы, прибывшей изъ Испаніи вмѣстѣ съ пѣхотою Ожро, собранною на Майнѣ. Вообще же на позиціи впереди Лейпцига стояло свыше 60-ти тысячъ человѣкъ, не считая 25-ти тысячъ человѣкъ 6-го корпуса Мармона и различныхъ депо, находившихся частью въ Лейпцигѣ, частью къ сѣверу и западу отъ него.

Согласно диспозиціи Витгенштейнъ распредѣлялъ свой рекогноспирующій отрядъ на двѣ колонны. Одна, изъ его корпуса и корпуса Клейста, двинулась на Штермталъ и Гребернъ; другая, корпусъ Кленау, къ Либертвольквицу. Въ головѣ

лѣвой колонны шла почти вся конница подъ командою графа Палена, а именно: Сумской, Гродненскій и Лубенскій гусарскій, Чугуевскій уланскій полки, 7-я конная батарея Никитина (всего 1700 коней и 12 орудій); за ними 10 эскадроновъ прусскихъ полковъ Неймаркского драгунскаго, Восточно-Прусскаго кирасирскаго и Силезскаго уланскаго съ конною батареей № 10. Такъ какъ назначенная въ помощь Палену 3-я кирасирская дивизія еще оставалась назади, то Клейстъ усилилъ Палена всѣми остальными полками резервной конницы Рёдера, въ составѣ 16-ти эскадроновъ съ одною конною батареей. Количество прусской конницы простиралось до 4 тысячъ. Слѣдовательно, подъ командою Палена сосредоточилось до 6-ти тысячъ всадниковъ. На флангахъ русской конницы двигались казачьи полки: Иловайскаго 12-го къ Грёберну и Грекова къ Штермталю.

За конницею Палена шла пѣхота графа Витгенштейна: Гельфрейхъ съ 14-ю дивизіею по направленію къ Грёберну; принцъ Евгеній Виртембергскій со 2-мъ пѣх. корпусомъ къ Госсѣ; князь Горчаковъ съ 5-ю дивизіею къ Штермталю; корпусъ Клейста къ Магдеборну. Въ головѣ правой колонны двигался фельдмаршаль-лейтенантъ Моръ, успѣвпій занять Университетскій лѣсъ. Онъ долженъ былъ овладѣть Либертвольквицемъ, а графъ Кленау—поддерживать его остальными войсками 4-го австрійскаго корпуса.

Какъ только русская конница стала подходить къ Ауенгеймской овчарнѣ, Паленъ получилъ отъ Иловайскаго извѣстіе о расположеніи непріятельской пѣхоты въ большихъ силахъ у Марклеберга. Графъ Паленъ остановился и выслалъ генераль-маіора Ридигера съ Гродненскими гусарами на подкрѣпленіе Иловайскому, а, для развѣдки о непріятелѣ вправо, направилъ къ Либертвольквицу Лубенскій гусарскій полкъ. Оказалось, что тамъ стояла значительная линія конницы, примыкавшая лѣвымъ флангомъ къ помянутому селенію. Такимъ образомъ Паленъ, убѣдившись въ превосходствѣ непріятеля и въ намѣреніи его держаться на занятой имъ позиціи, счелъ нужнымъ выждать прибытія прусской конницы. Въ это самое время подъѣхалъ къ нему генераль-квартирмейстеръ Дибичъ. По мнѣнію пылкаго Дибича слѣдовало немедленно атаковать французовъ; но Паленъ выждалъ подхода головного прусскаго полка, именно, Неймаркскихъ драгунъ, и, какъ только они перешли по плотинѣ у Госсы, двинулся впередъ съ Сумскимъ гусарскимъ полкомъ и съ батареей Никитина, правѣе роши у сел. Вахау. И такъ, конница союзниковъ раздѣлилась на двѣ части: одна выстраивалась противъ промежутка деревень Вахау и Либертвольквицъ (самъ Паленъ), другая (Ридигеръ и Иловайскій) между Вахау и Марклебергомъ. А какъ генераль Ридигеръ далъ знать объ усиленіи здѣсь непріятеля, то въ помощь ему Паленъ отрядилъ девять эскадроновъ ландвера, которые стали въ резервѣ у Ауенгеймской овчарни.

Дѣйствіе конницы Палена началось выѣздомъ на значительное разстояніе батареи Никитина, которая осыпала непріятельскую конницу у Либертвольквица

градомъ картечи. „Мюратъ, замѣтивъ отдѣленіе русской батареи отъ приданнаго ей прикрытія, атаковалъ ее отборными полками, прибывшими изъ Испаніи. Батарея, встрѣтившая ихъ на самомъ близкомъ разстояніи картечью, подвергалась большой опасности; но была выручена Сумскими гусарами. Когда же Мюратова конница опрокинула ихъ, пошли въ атаку Неймаркскіе драгуны, и за ними Восточно-Прусскіе кирасиры и Силезскіе уланы, которые, ударивъ въ оба фланга неприятеля, обратили его въ бѣгство; вскорѣ послѣ того, также прибыли туда полки Чугуевскій уланскій и казачій Грекова. Лѣвѣ Восточно-Прусскаго полка развернулись Силезскіе и Бранденбургскіе кирасиры; за ними снова устроились Неймаркскіе драгуны и Сумскіе гусары, между тѣмъ какъ кирасиры пошли въ атаку: такимъ образомъ кавалерійское дѣло съ перемежками продолжалось нѣсколько часовъ. Атаки велись большею частью однимъ полкомъ, а иногда одновременно двумя. Мюратъ, соединивъ подъ своимъ начальствомъ значительную массу конницы, въ числѣ которой были превосходные драгунскіе полки прибывшіе изъ Испаніи, водилъ ихъ смѣло въ сѣчу, подвергаясь явной опасности. Въ одинъ изъ промежутковъ дѣла, когда полки обѣихъ сторонъ, равно разстроенные жаркою схваткою, устроивались, собираясь съ силами къ новому бою, поручикъ Неймаркскаго полка Гвидо ф. Липпе, усмотрѣвъ Мюрата, съ большою свитою, красовавшагося въ своемъ театральномъ костюмѣ, впереди французской конницы, рѣшился захватить или убить его. Собравъ на-скоро нѣсколько фланкѣровъ, гарцовавшихъ между первыми линіями обѣихъ сторонъ, отважный воинъ кидается съ ними во весь опоръ на королевскую свиту и разсѣиваетъ ее: при Мюратѣ остается только одинъ всадникъ. „Стой! стой, король!“, нѣсколько разъ громко кричитъ Гвидо, преслѣдуя изумленнаго врага; уже онъ готовъ настичь свою добычу, но въ это самое время единственный сподвижникъ Мюратовъ наноситъ ему смертельный ударъ и спасаетъ короля отъ гибели либо плѣна“. Мы нарочно сдѣлали цѣликомъ выписку изъ сочиненія Богдановича. Описывая такое дѣло, въ которомъ конница мелкими частями съ обѣихъ сторонъ высылается въ бой, части и самые факты до такой степени перепутываются, что легко впасть въ ошибки. Поэтому мы и предоставили первый, путаный актъ столкновенія конницы у Либертовольквица разсказать правдивѣйшему военно-историческому писателю.

Между тѣмъ французы вновь устроили свои силы и на высотахъ между Вахау и Либертовольквицемъ расположили батареи, которыя особенно поражали лѣвый флангъ союзниковъ. Графъ Паленъ, въ ожиданіи подхода Кленау, осадилъ назадъ лѣвое крыло своихъ полковъ и поддержалъ его двумя прусскими конными батареями. Мюратъ, полагая, что союзная конница была совершенно разстроена прежними атаками, выдвинулъ противъ нее драгунскіе полки 5-го корпуса. Отборные всадники, въ глубокихъ колоннахъ, среди облаковъ дыма, появились внезапно передъ союзною конницею; но батареи Никитина и 7-я прусская конная встрѣ-

тили непріятели картечью и совершенно разстроили головную часть французской колонны. Пользуясь тѣмъ, русскіе гусары, прусскіе уланы и Бранденбургскій кирасирскій полкъ кинулись на встрѣчу непріятелю. Въ это же время (2 часа дня) графъ Кленау, прибывшій съ главными силами своего корпуса отъ Траны къ Либертвольквицу, открылъ по французской пѣхотѣ, занимавшей это селеніе сильную канонаду и направилъ во флангъ Мюратовой конницы кирасирскій полкъ императора и часть легкоконнаго полка Орельи; а кавалерійскую бригаду, подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ гусаръ эрцгерцога Фердинанда и легкоконнаго полка Гогенцоллерна, расположилъ такъ, чтобы она вмѣстѣ съ прочею союзною артиллеріею дѣйствовала по непріятелю перекрестными выстрѣлами.

Конница Мюрата, разстроенная огнемъ батарей и опрокинутая дружною атакою конницы Палена и Кленау, была преслѣдована почти до Пробсгейды и уже болѣе не показывалась на поле сраженія; но зато непріяТЕЛЬСКАЯ артиллерія усилила огонь и нанесла большой вредъ союзной конницѣ.

На лѣвомъ крылѣ Родигеръ, долженствовавшей прикрыть оттуда конницу Палена, съ содѣйствіемъ Иловайскаго и силезскихъ конныхъ ландверовъ, отразилъ всѣ атаки сосредоточенной противъ него польской конницы и не далъ ей одержать ни малѣйшаго успѣха. Наконецъ прибыла сюда 3-я кирасирская дивизія. Но непріяТЕЛЬ, прекративъ кавалерійскія атаки, двинулъ впередъ значительныя массы пѣхоты, которая, попавъ подъ перекрестный огонь нашихъ батарей, снова отошла на прежнія позиціи. По отступленіи непріяТЕЛЬСКОЙ пѣхоты, дѣйствія ограничились канонадою. Графъ Витгенштейнъ намѣревался атаковать французъ всѣми сосредоточенными уже своими силами, но получилъ отъ князя Шварценберга приказаніе прекратить дѣло.

Русская легкая конница, подавшись назадъ, расположилась вправо отъ Госсю; прусскіе кирасиры стали влѣво отъ этого селенія; конные ландверы впереди Греберна; 14-я пѣх. дивизія, 10 и 11 прусскія бригады позади него въ резервѣ; корпусъ принца Виртембергскаго за Госсю; князь Горчаковъ съ 5-ю дивизіей у Штермталя, Клейстъ съ 9 и 12 прусскими бригадами у Магдеборна, гренадерскій корпусъ у Эспенгайна. Кленау, занявшій—было Либертвольквицъ, былъ отгѣсненъ и отошелъ къ Помбсену.

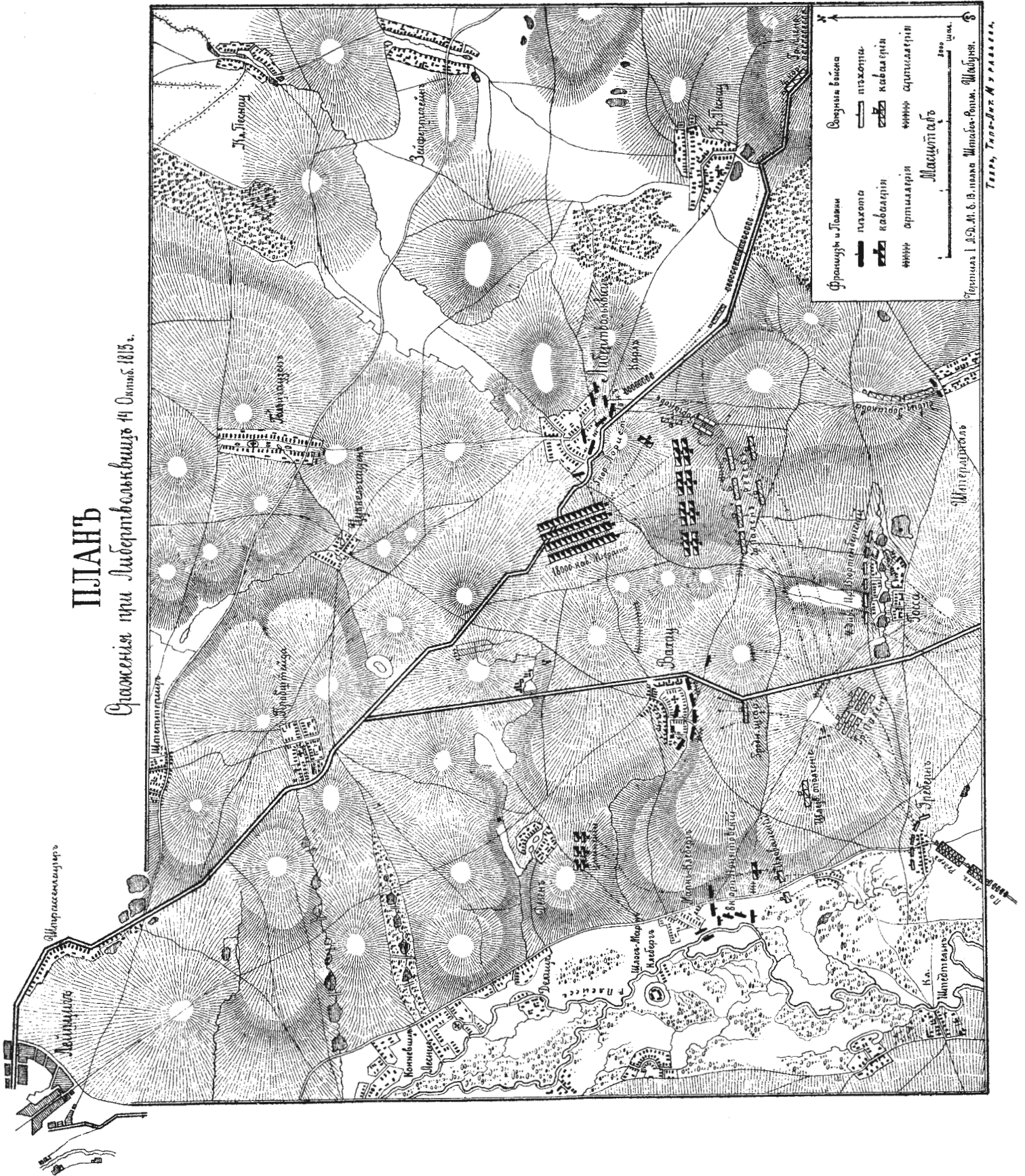
Уронъ французовъ въ кавалерійскомъ бою при Либертвольквицѣ простирался до 600 человекъ убитыми и ранеными, въ числѣ ихъ два генерала. 4-й австрійскій корпусъ потерялъ вообще до 1000 человекъ; уронъ прочихъ войскъ союзниковъ нигдѣ не показанъ, но онъ былъ великъ и значительно превышалъ потерю французовъ. Такимъ образомъ усиленная рекогносцировка, порученная графу Витгенштейну, обратилась, сверхъ ожиданія, въ кровопролитное дѣло. Спрашивается, для какой цѣли сдѣлана эта жертва людей и какую пользу принесла усиленная рекогносцировка? Въ приказаніи Шварценберга сказано: „произвести рекогносци-

ровку, дабы заставить непріятеля развернуть силы.“ Непріятель дѣйствительно развернулъ силы, слабѣйшія чѣмъ выдвинули союзники: непріятельская конница была отгѣснена, и союзники, продолжая наступленіе резервами, могли бы съ вѣроятностью отгѣснить Мюрата къ Лейпцигу и овладѣть городомъ. Но въ диспозиціи прибавлено было: „не вдаваться въ рѣшительное дѣло.“ Пользуясь успѣхомъ пріобрѣтеннымъ надъ Мюратомъ, Витгенштейнъ самъ хотѣлъ перейти въ общее наступленіе; но, какъ выше замѣчено, получилъ новое приказаніе Шварценберга, прекратить дѣло, и, можетъ быть къ лучшему. Наполеонъ обѣщалъ Мюрату прійти съ резервами въ Лейпцигъ 2 октября. Слѣдовательно, если бы Витгенштейнъ опрокинулъ Мюрата, то могъ бы наткнуться подъ самымъ Лейпцигомъ на превосходныя силы; а главная армія, двинутая на Пегау, не могла его поддержать. Если, послѣ этой усиленной рекогносцировки, армія не могла поддержать, т. е., воспользоваться ея успѣхомъ, а непріятель имѣлъ возможность и время впослѣдствіи измѣнить свое расположеніе, то очевидно, что предпріятіе, порученное Витгенштейну, было безцѣльно и повело къ напрасной тратѣ людей.

Въ отношеніи самого кавалерійскаго боя ген. Богдановичъ говоритъ слѣдующее: „въ сраженіи при Либертвольквицѣ, значительнѣйшемъ кавалерійскомъ дѣлѣ во всю войну 1813 года, Мюратъ не выказалъ умѣнья распорядиться большими массами конницы: атаки слѣдовали одна за другою, безъ всякой общей цѣли; изъ всѣхъ дѣйствій прославленнаго кавалериста видно было только желаніе помѣряться силами съ непріятелемъ. Превосходство французовъ въ числѣ дало имъ возможность поддерживать равновѣсіе въ бою нѣсколько часовъ, но въ концѣ дѣла перевѣсъ перешелъ на сторону союзниковъ: причинами тому, кромѣ большей распорядительности ихъ начальника, были: во 1-хъ, сохраненіе въ лучшемъ состояніи лошадей союзной конницы, что обнаружилось при послѣднихъ атакахъ, и во 2-хъ, вооруженіе пиками значительной части союзныхъ всадниковъ (казаковъ и первой шеренги уланъ и гусарь).“ Мы позволимъ себѣ не вполне согласиться съ доводами ген. Богдановича. Первоначально кавалерійскій бой завязался изъ-за батареи Никитина, которая слишкомъ выдвинулась впередъ. Для атаки этой батареи весьма естественно, что была послана небольшая часть; на выручку батареи выдвинулся Сумскій полкъ, который въ свою очередь былъ опрокинутъ подоспѣвшимъ французскимъ полкомъ, и затѣмъ свѣжія подкрѣпленія съ обѣихъ сторонъ подоспѣвали одна за другою, пока громадная масса всадниковъ не перемѣшалась въ одну толпу, въ которой полки и эскадроны поминутно бросались въ атаку по инициативѣ своихъ частныхъ начальниковъ и безпорядочно рубились. Чтобы привести въ порядокъ части и Мюратъ и Паленъ влетѣли въ общую толпу и подвергались опасности. Весьма натурально, что Мюратъ, рассчитывая имѣть передъ собою всю Богемскую армію, отъ которой долженъ былъ прикрытъ Лейпцигъ и сосредоточеніе къ нему арміи, старался бережнѣе расходовать резервъ, потому и

ПЛАНЪ

Сраженія при Либертвельквизице 14 Октяб. 1813 г.

Французи и Гусари	Воздушна болеса
Пехота	Пехота
Кавалери	Кавалери
Артиллери	Артиллери
Масштабъ	Масштабъ

Шкала 1 : 25,000. Издана въ Парижѣ у Шамберлена. 1814 г.

Титулъ, Гравированъ М. У. Р. 1813 г.

не шелъ въ бой цѣлымъ боевымъ порядкомъ. Мюратъ даже совсѣмъ не хотѣлъ принимать боя съ союзниками, считая себя слабымъ; но его заставилъ Наполеонъ, обѣщавъ прибыть съ резервами къ Лейпцигу непременно 2 числа. Мюрату въ умъ не могло придти, что Шварценбергъ двинетъ главныя силы въ сторону къ Пегау и что противъ него будетъ одинъ Витгенштейнъ. Вообще выдвиганіе въ бой конницы мелкими пакетами мы объясняемъ отчасти случайностью, отчасти желаніемъ сохранить больше въ резервѣ; когда же благопріятная, по мнѣнію Мюрата, минута наступила, тогда онъ выдвинулъ одновременно значительную массу конницы; но оказалось, что Паленъ успѣлъ уже привести въ порядокъ свои полки, да, кромѣ того, подоспѣлъ и Кленау, который своевременной атакой во флангъ рѣшилъ дѣло.

Второе обстоятельство, лучшее состояніе лошадей союзниковъ, безъ сомнѣнія имѣло огромное вліяніе на успѣхъ боя. Что же касается третьяго, т. е., преобладанія пикъ надъ саблями, то мы этому рѣшительно не придаемъ значенія. Если лошади сохранены, то вопросъ оружія второстепенный, и все зависитъ отъ навыка и практики во владѣніи тѣмъ или другимъ оружіемъ. Здѣсь мы замѣтимъ еще только одно, что всѣ обстоятельства указываютъ на то, что французская конница была измучена въ конецъ. Источники говорятъ, что Наполеонъ въ описываемый періодъ войны и, особенно въ дни близкіе ко дню Лейпцигскаго сраженія дѣлалъ свои передвиженія противъ Блюхера ощупью, далеко не имѣя достовѣрныхъ свѣдѣній, какъ о его арміи, такъ и объ арміи наслѣднаго принца шведскаго. Точно также и Мюратъ, ввязываясь въ бой у Либертвольквица, не зналъ достовѣрно, какія силы дѣйствуютъ противъ него.

Дѣйствія конницы въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 4 октября. Сущность плана дѣйствій Богемской арміи на 4 октября была слѣдующая: корпусамъ Витгенштейна, Клейста, Кленау и Раевскаго, составлявшимъ правое крыло, атаковать непріятеля на правомъ берегу Плейссы и тѣснить къ Лейпцигу; австрійскимъ корпусамъ Мерфельда, принца Гессенъ-Гомбургскаго и всѣмъ русско-прускимъ резервамъ, составлявшимъ центръ всего боеваго порядка, стать между Плейссою и Эльстеромъ, овладѣть переправою при Коневицѣ и оттуда атаковать правое крыло и тылъ французовъ; корпусъ Гюлая долженъ былъ составить лѣвое крыло, двинуться изъ Чокера къ Линденау и содержать сообщеніе съ Блюхеромъ. Императоръ Александръ, видя невозможность рѣшительныхъ дѣйствій въ узкомъ, болотистомъ пространствѣ между Эльстеромъ и Плейссою, и вопреки диспозиціи Шварценберга, приказалъ русскимъ и прусскимъ резервамъ стать на правомъ берегу Плейссы для подрѣпленія Витгенштейна, на долю котораго, какъ предвидѣлъ государь, выпадетъ труднѣйшая задача.

Силезская армія Блюхера (прускій корпусъ Юрка и русскіе Ланджерона и Сакена) двинулись въ 10 часовъ утра изъ Шкейдица къ Мекерну. Армія наслѣд-

наго принца шведскаго и генерала Беннигсена только къ вечеру 4 числа достигли Ландсберга и Гримма.

Общая численность Богемской арміи простиралась до 134 тысячъ, въ арміи Блюхера было 60500 человекъ: слѣдовательно, всего у союзниковъ 4 числа подъ Лейпцигомъ было до 194 тысячъ при 893 орудіяхъ. Въ слѣдующіе дни союзники усилились прибытіемъ Сѣверной арміи и Польской Беннигсена, съ австрійскими войсками Колоредо и Бубны. Такимъ образомъ со стороны союзниковъ было всего сосредоточено къ Лейпцигу болѣе 300 тысячъ, изъ нихъ до 56 тысячъ конницы и 1335 орудій.

Войска, Богемской арміи, долженствовавшія дѣйствовать на правомъ берегу Плейссы, были подчинены Баркляю-де-Толли и рано утромъ построились въ 3 линіи. Первая линія подъ общимъ начальствомъ Витгенштейна, стала 4 группами: 1) Клейстъ съ прусскою бригадою принца Августа, пѣхотною дивизіею Гельфрейха, бригадою 3-й кирасирской дивизіи и Лубенскимъ гусарскимъ полкомъ—у Греберна; 2) принцъ Евгенийъ Виртембергскій со 2-мъ пѣхот. корпусомъ и прусскою бригадою Клюкса—у Госсы; 3) князь Горчаковъ съ 5-ю пѣх. дивизіею и прусскою бригадою Пирха—у Штермталя; 3) графъ Паленъ съ конницею, изъ десяти русскихъ и прусскихъ полковъ, поддерживая сообщеніе между принцемъ Евгениемъ и княземъ Горчаковымъ—между Госою и Штермталемъ; 4) Кленау съ 4 австрійскимъ корпусомъ, прусскою бригадою Цитена и кав. бригадою Рёдера—у Гросъ-Песны;—5) графъ Платовъ съ казаками у Зейфертсгайна.

Вторую линію, подъ общею командою ген. Раевскаго, составили гренадерскій корпусъ и 1-я бригада 3-й кирасирской дивизіи, которые стали за центромъ первой линіи.

Въ третьей линіи или въ резервѣ, за Магдеборномъ и Греберномъ, подъ начальствомъ цесаревича Константина Павловича, стали: пѣхота графа Милорадовича, состоявшая изъ гвард. пѣх. корпуса Ермолова и прусской гвард. пѣх. бригады; конница князя Голицына 5-го, изъ 1-й и 2-й кирасирскихъ дивизій, прусской гвард. кав. бригады, русской легкой гвард. кавал. дивизіи; русская резервная артиллерія.

Наполеонъ поставилъ свою армію полукружіемъ противъ союзниковъ слѣдующимъ образомъ: 8-й корпусъ Понятовскаго сталъ уступами между Марклебергомъ, Дёзеномъ и Коневидцемъ; 2-й корпусъ Виктора—по обѣ стороны Вахау; 5-й корпусъ Лористона—между Вахау и Либертвольквицемъ; 4-й кавалерійскій корпусъ Келлермана—правѣ Дёзена за 8-мъ пѣхотнымъ; 4 дивизіи молодой гвардіи, подъ начальствомъ Мортъе и Удино,—за 5-мъ пѣхотнымъ, а за ними 2-я дивизія старой гвардіи Куріаля: 1-й и 5-й кавалерійскіе корпуса, Латуръ-Мобура и Мильго, вмѣстѣ съ 1-ю дивизіею старой гвардіи генерала Фріана и гвардейскою кавалеріей

Нансути, — впереди и вправо отъ Пробсгейде, откуда 1-й кавалерійскій корпусъ съ 18-ю конными орудіями, въ 9 часовъ утра, перешель къ Мейсдорфу. 11-й корпусъ Макдональда находился еще на маршѣ къ Гольцгаузену; 2-му кавалерійскому корпусу, генерала Себастіани, было приказано стать позади этого селенія, а резервному корпусу Ожро за Цукельгаузеномъ. Число всѣхъ этихъ войскъ, собранныхъ Наполеономъ къ югу отъ Лейпцига, простиралось отъ 100 до 120 тысячъ.

Къ сѣверу отъ Лейпцига стояли: 6-й корпусъ Мармона — между Брейтенфельдомъ и Радефельдомъ; генераль Бертранъ съ 4-мъ корпусомъ у Эйтерича, гдѣ находилась главная квартира Нея; двѣ дивизіи 3-го корпуса генерала Сугама и кавалерійская дивизія Дефранса у Мокау; дивизіи Домбровскаго и Фурнье нѣсколько выше по теченію Парты; дивизія Лоржа впереди расположенія прочихъ войскъ. Число наполеоновыхъ войскъ, собранныхъ къ сѣверу отъ Лейпцига простиралось до 50 тысячъ человекъ. Присоединивъ къ исчисленнымъ корпусамъ лейпцигскій гарнизонъ и депо, всего до 6 тысячъ человекъ, оказывается, что у Наполеона, въ окрестностяхъ Лейпцига, было отъ 160 до 170 тысячъ, а вмѣстѣ съ неприбывшими 7-мъ корпусомъ Ренье и 3-го корпуса дивизіей Дельмаса отъ 170 до 190 тысячъ человекъ съ 700 орудій; въ числѣ этихъ войскъ было отъ 23-хъ до 24-хъ тысячъ конницы.

Наполеонъ, стоя между главною и силезскою арміями союзниковъ надѣялся, смотря по обстоятельствамъ, разбить ту или другую.

Разскажемъ въ общихъ чертахъ ходъ боя, дѣйствія пѣхоты и артиллеріи, такъ какъ это не входитъ въ прямую нашу задачу, и обратимъ особенное вниманіе только на выдающіяся столкновения и дѣйствія конницы. Въ 7 часовъ утра главная союзная армія была готова къ бою и въ 9-мъ часу двинулась впередъ. Клейстъ пошелъ на Марклебергъ, принцъ Евгенийъ на Вахау, князь Горчаковъ и Кленау на Либертвольквицъ. Принцъ Евгенийъ и Клейстъ встрѣтили мало сопротивленія въ Вахау и Клеебергѣ. Слабая оборона этихъ селеній была слѣдствіемъ распоряженій Наполеона: онъ приказалъ всѣмъ корпусамъ стать въ нѣкоторомъ разстояніи позади черты, назначенной для нихъ въ боевомъ порядкѣ, и которую занималъ только отдѣленіями войскъ, такъ какъ самыя селенія находились въ лощинахъ, а онъ хотѣлъ первое пораженіе союзникамъ нанести своею артиллеріею. Едва союзники начали подаваться впередъ изъ Клееберга и Вахау, какъ были осыпаны цѣлымъ градомъ картечи съ высотъ позади этихъ селеній, на которыхъ выстроена была почти непрерывная, болѣе чѣмъ во 100 орудій, батарея. Изъ 23-хъ пушекъ, находившихся впереди корпуса принца Евгенія, въ одно мгновеніе было подбито 21, пѣхота понесла громадныя потери; не менѣе пострадалъ Клейстъ, и французская пѣхота двинулась впередъ и, оттѣснивъ союзниковъ, заняла Вахау и Клеебергъ. Последнее селеніе послѣ того нѣсколько разъ переходило изъ рукъ

въ руки; но принцъ Евгеній, сильно разстроенный и въ виду непрерывнаго огня удачно поставленныхъ французскихъ батарей, не могъ возобновить атаки.

Князь Горчаковъ, миновавъ Университетскій лѣсъ, встрѣтилъ сильное сопротивленіе передъ селеніемъ Либертволквиць; но онъ оказался слишкомъ слабъ для рѣшительной атаки, и дѣло здѣсь ограничилось сильною канонадою, въ которой французская артиллерія нанесла намъ большой уронъ. Въ концѣ концовъ Горчаковъ принужденъ былъ отступить обратно въ Университетскій лѣсъ.

Графъ Кленау, двинувшись впередъ нѣсколько позже, хотѣлъ съ 7-ю баталіонами и 14-ю эскадронами обойти Либертволквиць справа, направилъ часть пѣхоты на селеніе и успѣлъ занять гору Кольмбергъ 12-ю орудіями; конница его развернулась по обѣимъ сторонамъ горы, а стрѣлки разсыпались вдоль по оврагу впереди. Но въ это время замѣчено было движеніе большихъ массъ корпуса Макдональда и конницы Себастіани отъ Гольдгаузена. Столкновеніе этихъ войскъ съ войсками Кленау будетъ описано ниже.

Когда отступилъ Горчаковъ, графъ Палень, отрядившій на помощь Кленау 16 эскадроновъ и столько же почти для прикрытія батарей Клейста, остался съ 26-ю эскадронами и также отошелъ къ вызвышенію впереди Зеленаго-пруда.

Покушенія австрійцевъ, дѣйствовавшихъ между Эльстеромъ и Плейссою, овладѣть Коневидцемъ, были также безуспѣшны. Они нашли мостъ разломаннымъ, воду въ рѣкѣ поднявшуюся отъ дождей, противный берегъ уставленный артиллерією и стрѣлками. При видѣ этихъ препятствій, князь Шварценбергъ велѣлъ искать переправы выше, противъ Лѣснига и Делича. Но и здѣсь встрѣтились такія же затрудненія, какъ при Коневидцѣ.

Такимъ образомъ союзники были отбиты на всѣхъ пунктахъ, не смотря ни на храбрость войскъ, ни на распорядительность и самоотверженіе частныхъ начальниковъ. Войска Наполеона, стоявшія до начала боя нѣсколько позади боевыхъ линій, въ безопасности отъ огня союзныхъ батарей, сохраняли возможность встрѣтить наступающія войска на каждомъ изъ атакованныхъ пунктовъ въ превосходномъ числѣ и свѣжими силами. Напротивъ того, союзники вели атаку на всемъ пространствѣ отъ Плейссы до Либертволквица, по дугѣ длиною болѣе 8 верстъ, растягивая силы, для сохраненія связи между разобщенными частями арміи, и еще не дойдя до непріятели, подверглись несмѣтнымъ потерямъ отъ огня его артиллеріи.

Наполеонъ своевременно замѣчаетъ разстройство союзныхъ войскъ и особенно слабость центра Витгенштейна и рѣшается громовымъ ударомъ на Гессу и Гребернъ окончательно сломить Богемскую армію до прибытія Силезской и отбросить ее къ Плейссу и Эльстеру, отрѣзавъ отъ прямаго сообщенія съ Богемією. Для этой цѣли подкрѣпивъ наиболѣе угрожаемые пункты свѣжими войсками изъ резерва, онъ сосредоточилъ для атаки огромную массу силъ пѣхоты и конницы.

Блюхеръ въ то время еще былъ на маршѣ изъ Шкейдца. Не слыша съ той стороны выстрѣловъ, Наполеонъ приказалъ Нею оставить у Мёкерна корпусъ Мармона, дивизию Домбровскаго и кавалерійскую дивизию Арриги, а съ корпусомъ Сугама идти къ Пробегейде, чтобы содѣйствовать общей атакѣ. Общему переходу въ наступленіе должна была предшествовать атака громадной массы конницы. Эта масса, составленная изъ полковъ 1-го корпуса Латуръ-Мобура и части 5-го корпуса Мильго, около ста эскадроновъ и численностью до 8 тысячъ всадниковъ, построились за гребнемъ между Вахау и Либертовквицемъ. Гвардейская конница, которая также назначена была въ этотъ составъ, должна была слѣдовать въ резервѣ. „Атака была поручена Мюрату; подъ его начальствомъ командовали корпусами: 1-мъ дивизионный генералъ Бордесу, смѣнившій Латуръ-Мобура, ¹⁾ а 5-мъ генералъ Мильго. Незадолго до атаки, генералъ Друо, съ шестидесятью орудіями резервной артиллеріи, выѣхалъ впередъ, усилилъ дѣйствіе нѣсколько разстроенныхъ французскихъ батарей.“

Одновременно съ этимъ подготовленнымъ ударомъ въ направленіи на Госсу кавалерійскій корпусъ Келлермана, усиленный гвардейскою бригадою Летора и сопровождаемый пѣхотными корпусами Понятовскаго и Ожро, долженъ былъ обрушиться на Ауенгеймъ и Грёбернъ, противъ войскъ Клейста. Двѣ гвардейскія дивизіи подъ начальствомъ Мортье посланы были въ помощь Лористону для совместной атаки на университетскій лѣсъ; а Макдональдъ съ помощью конницы Себастіани продолжать охватъ войскъ Кленау.

Такимъ образомъ союзникамъ грозилъ страшный ударъ. „Къ счастью“, говоритъ Богдановичъ, „возвышенія, находящіяся между Госою, Штермталемъ, Магдеборномъ и Гереномъ, не позволили непріятелю замѣтить, что къ тому самому пункту, гдѣ онъ хотѣлъ сдѣлать прорывъ огромною массою конницы, сосредоточивались сильныя резервы, давшіе возможность отразить ударъ, угрожавшій гибелью союзной арміи“. Императоръ Александръ, замѣтивъ, опасное положеніе союзниковъ, послалъ приказаніе легкой гвардейской конницѣ идти къ Грёберну, 3-й кирасирской дивизиі сосредоточиться къ Ауенгейму; туда же посланы были гренадеры Раевского; 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи направлены были къ высотамъ между Магдеборномъ и Госою: прочія войска гвардіи и русско-прусскія резервы также выступили изъ Магдеборна. Еще раньше этихъ распоряженій, государь потребовалъ подкрѣпленія у кв. Шварценберга. Австрійскіе резервы и въ составѣ ихъ кирасирская дивизія Ностица перешли черезъ Плейссу у Дейбена и направлены были къ Грёберну и Ауенгейму.

Въ 3 часа по полудни трубы французской конницы подали сигналъ къ атакѣ. Ближайшія батареи ихъ прекратили огонь. Туча конницы тронулась съ мѣста

¹⁾ Которому передъ тѣмъ гранатою оторвало ногу.

рысю и, ускоряя аллюръ устремилась сперва на Госсу, а потомъ вправо къ прудамъ, лежащимъ къ западу отъ этого селенія. „На счетъ того“, говоритъ ген. Богдановичъ ¹⁾, „какимъ образомъ она была построена къ атакѣ, показанія очевидцевъ несогласны: одни говорятъ, что она находилась въ линіяхъ; другіе увѣряютъ, будто бы она двигалась и атаквала колоннами.

Принцъ Виртембергскій, въ свою очередь, замѣтивъ противъ своего корпуса, строившуюся французскую конницу, послалъ за подкрѣпленіемъ къ начальнику 3 кирасирской дивизіи; еще раньше прислана ему была гвардейская батареинная рота Аракчеева, которая, ставъ на лѣвомъ флангѣ корпуса, открыла канонаду.

„Но непріятельская конница уже стремится во всю скачъ; въ головѣ ея, самъ Мюратъ съ кирасирами бригады Беркгейма налетаетъ на 30-ти-орудійную батарею принца и на стоящій вблизи ея Кременчугскій полкъ. 2-й баталіонъ этого полка частью истребленъ, частью захваченъ въ плѣнъ съ своимъ командиромъ, полковникомъ Киселевскимъ. Разсѣявъ прикрытіе батареи, французы бросаются на орудія, рубятъ прислугу, лошадей, упряжь, приводятъ почти всю артиллерію принца Виртембергскаго въ невозможность двигаться съ мѣста и направляются къ плотинѣ у Госсы, прорвавъ линію 2-го пѣхот. корпуса на слабѣйшемъ пунктѣ, именно тамъ, гдѣ встрѣтили остатокъ 4-й дивизіи; 3-я же русская дивизія и прусская бригада Клокса съ приданными ей русскими полками нѣсколко строятся въ баталіонныя каре и стоятъ твердо. Одновременно съ атакою на большую батарею, посланъ саксонскій гвардейскій кирасирскій полкъ противъ батареи графа Аракчеева. Отборные латники кидаются на орудія, расположенныя въ полуверстѣ впереди прудовъ къ западу отъ Госсы, рубятъ прислугу и ѣздовыхъ и покушаются увезти артиллерію“. Полки нашей легкой гвардейской кавалерійской дивизіи на пути отъ Герена къ Греберну, увѣдомленные объ опасности батареи, тотчасъ поворачиваютъ на выручку: полковникъ Хилковъ съ лейбъ-драгунами первый бросился туда; за драгунами поскакали лейбъ-уланы и лейбъ-гусары. Генераль Шевичъ, ѣхавшій въ головѣ легкой кавалерійской дивизіи, полагая, что ввѣренная ему конница получила приказаніе идти въ атаку, послѣдовалъ за полками; но едва лишь успѣлъ повернуть лошадь, какъ былъ пораженъ ядромъ; командиру лейбъ-гусарскаго полка полковнику Давыдову оторвало обѣ ноги. Не смотря однако же на потерю начальниковъ, гвардейская конница смѣло кинулась на непріятеля, прорвалась черезъ первую линію, но была смята второю и въ безпорядкѣ отброшена къ болотамъ и канавамъ, соединяющимъ пруды къ западу отъ Госсы. Проскакавъ съ боемъ подъ огнемъ 42-хъ орудій, опрокинувъ корпусъ принца Виртембергскаго, разметавъ и взявъ въ плѣнъ нѣсколько баталіоновъ, захвативъ и приведя въ негодность 30 орудій большой батареи 2-го корпуса, понавъ подъ огонь изъ деревни Госсы, опро-

¹⁾ Стр. 456.

Исторія конницы
М. Маркова

Генералъ отъ кавалеріи
ГРАФЪ ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.

Типо-Литографія Ф. С. Муравьева въ Твери.

кинувъ и преслѣдуя безостановочно гвардейскую легкую кавалерійскую дивизию, перемѣнивъ на скаку фронтъ направо и раздѣлившись на двое для атаки къ сторонѣ Ауенгейма, французская конница не могла не разстроиться.

Между тѣмъ въ головѣ гвардейскаго корпуса, спѣшившаго къ Госсѣ, шла 10-я конная рота. По повелѣнію государя она была выдвинута ген. Сухозанетомъ въ карьеръ и поставлена позади плотины. Лейбъ-казачьему полку, составлявшему конвой Его Величества, приказано было прикрывать эту батарею до подхода гвардіи. Разсчитавъ, что одной артиллерійской ротѣ невозможно было устоять противъ огромныхъ силъ непріятеля, и вмѣстѣ пользуясь беспорядочною погоней французскихъ всадниковъ за нашими гвардейскими кавал. полками, командиръ полка, графъ Орловъ-Денисовъ оставилъ батарею по сю сторону тѣсины, а казаковъ перевелъ рядами черезъ узкую гать, за дымомъ, туманами и суматохой незамѣтно для французовъ; затѣмъ, выстроивъ казаковъ за возвышеніемъ, онъ бросился съ лейбъ-эскадрономъ во флангъ, а прочіе эскадроны полетѣли за нимъ. „Неожиданная атака лейбъ-казаковъ въ лѣвый флангъ французамъ“, говоритъ Богдановичъ ¹⁾, „изумивъ непріятеля и удержавъ его стремленіе, дала время оправиться разстроеннымъ полкамъ легкой гвардейской конницы. Пользуясь этой остановкой, 10-я конная рота и 23-я конная же полковника Маркова, поставленная у самаго пруда, открыли перекрестный огонь картечью. Графъ Паленъ, хотя и самъ имѣлъ жаркое дѣло, однако же замѣтивъ опасность, угрожавшую центру витгенштейновыхъ войскъ, отрядилъ къ Госсѣ Неймаркскій драгунскій и Силезскій кирасирскій полки, которые врубилась въ непріятельскую конницу и смѣшались съ нею въ ручной схваткѣ. Въ то же самое время отъ Греберна подоспѣла австрійская конница. Такимъ образомъ, французская конница въ минуту остановки атаки попала подъ перекрестный огонь артиллеріи и атакована со всѣхъ сторонъ свѣжею конницею союзниковъ. Французская конница должна была повернуть. Конница союзниковъ бросилась преслѣдовать. Генераль Бордесу, опасаясь, чтобы прусскіе драгуны и кирасиры не захватили всей гвардейской артиллеріи, просилъ командира ея Друдъ встрѣтить скакавшую на него во весь опоръ толпу картечью, что и было исполнено. Эта канонада и прибытіе свѣжихъ французскихъ полковъ остановили храбрую прусскую конницу.

Вслѣдъ за этою кавалерійскою атакою французская пѣхота, выкативъ свою артиллерію, двинулась впередъ. Но за селеніемъ Госса успѣла выстроиться вся резервная артиллерія русскихъ, что составило батарею около ста орудій, и „въ разстояніи не болѣе 1000 шаговъ пѣлые полтора часа продолжалась канонада, о которой Милорадовичъ сказалъ, что она громче Бородинской“, и которая остановила французскую пѣхоту, покушавшуюся атаковать въ этомъ направленіи.

¹⁾ Стр. 459.

Теперь посмотримъ, что происходило на лѣвомъ крылѣ Витгенштейна. Мы уже говорили, что войска Клейста, сражались нѣсколько часовъ съ переменнымъ успѣхомъ противъ Понятовскаго, потомъ Ожро, прибывшаго къ нему на подкрѣпленіе, и конницы Келлермана. Наконецъ французы одолѣли, и Клейстъ принужденъ былъ отступить отъ Марклеберга къ Грѣберну. Когда назначена была общая атака для довершенія успѣха надъ союзниками, Наполеонъ, усиливъ корпусъ Келлермана гвардейскою драгунскою бригадою Летора, направилъ ее противъ Клейстовыхъ войскъ; эта атака была поддержана всею пѣхотою и батареями. Положеніе Клейста было очень затруднительно. Но въ это время подходили австрійскіе резервы изъ-за Плейссы. Командиръ австрійской резервной конницы, графъ Ностицъ, замѣтивъ трудное положеніе Клейста, послалъ приказаніе конницѣ ускорить движеніе. Въ два часа по полудни, головные полки его, пройдя Грѣбернъ, атаковали и опрокинули конницу Келлермана и Летора; затѣмъ, кинувшись на пѣхоту, прорвались между каре, а австрійская пѣхота, пользуясь этимъ перешла на правую сторону Плейссы. Австрійская пѣхота смѣнила пруссаковъ, выдвинула сильныя батареи и открыли продольный огонь по непріятельской линіи, выдавшейся впередъ отъ Вахау. Потомъ пѣхота двинулась впередъ, выбила французовъ изъ Клееберга и оттѣснила ихъ почти до Делица. Тѣмъ временемъ кирасиры Ностица, продолжая движеніе вправо къ Ауенгейму, появились на правомъ флангѣ громадной кавалерійской массы Мюрата, и нѣтъ сомнѣнія, что они имѣли вліяніе на отраженіе атаки французской конницы.

Кавалерійская атака Мюрата разобщила войска принца Виртембергскаго на двѣ отдѣльныя части и заставила ихъ отступить въ разныя стороны. Русскіе полки, говоритъ ген. Богдановичъ ¹⁾, были ослаблены до того, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ оставалось не болѣе ста человѣкъ. Части корпуса принца, отступившія къ Ауенгейму, были вытѣснены оттуда корпусомъ Виктора, поддержаннымъ двумя дивизіями молодой гвардіи. Но дальнѣйшее наступленіе французовъ было удержано 2-ю гренадерскою дивизіей, подъ личнымъ начальствомъ Раевского, который самъ здѣсь былъ раненъ.

Послѣ отраженія французовъ они удержались однако въ Ауенгеймѣ, весьма важномъ пунктѣ центра союзниковъ, съ потерей котораго они не могли остаться на занятой ими позиціи; но и отсюда австрійцы вытѣснили наконецъ Виктора, и 2-й французскій корпусъ отступилъ на прежнюю позицію къ Вахау.

Мы оставили войска Кленау, когда онъ успѣлъ занять Кольмбергъ, и когда противъ него отъ Гольцгаузена двинулся корпусъ Макдональда съ кавалерійскимъ корпусомъ Себастиани. Вторая линія и резервы Кленау были еще далеко, и не успѣли они подойти, какъ пѣлая дивизія Шарпантье, выбивъ стрѣлковъ изъ оврага,

¹⁾ Стр. 460.

направилась на Кольмбергъ, а дивизіи Мармона и Ледрю съ конницею Себастіани двинулись къ Зейфертсгайну. Австрійскіе баталіоны были опрокинуты, батарея на Кольмбергъ, сдѣлавъ послѣдніе выстрѣлы, снялась съ позиціи; но только 8 орудій успѣли уйти, а 4 захвачены французами.

Одновременно съ боемъ на Кольмбергъ, Себастіани встрѣтился съ конницею Кленау и Цитена. Сначала атаки союзниковъ были успѣшны, и даже имъ удалось отбить 3 орудія изъ числа взятыхъ французами; перевѣсъ въ силахъ однако далъ возможность Себастіани встрѣтить ихъ новымъ ударомъ, и союзники были опрокинуты въ совершенномъ разстройствѣ. Къ счастью въ это самое время появились посланные Паленомъ 16 прусскихъ эскадроновъ (2 кирасирскихъ и 2 ландверныхъ полка). Кирасиры, построившись въ линію, пропустили назадъ толпу разстроенныхъ всадниковъ и атаковали эскадроны Себастіани съ фронта. Тогда же прибылъ внезапно со стороны Песны графъ Платовъ, и казаки его ударили въ лѣвый флангъ французовъ. Себастіани, озадаченный этими атаками, отошелъ за Кольмбергъ, что дало возможность графу Кленау отступить и устроить ввѣренныя ему войска между Гросъ-Песною и Фуксгайномъ.

Около 5 часовъ всѣ атаки французовъ были отражены. Наполеонъ вновь началъ устраивать войска, чтобы возобновить рѣшительное нападеніе; но приостановилъ его, замѣтивъ тревогу въ тылу своего праваго крыла. Причиною тому было появленіе тамъ австрійскихъ войскъ генерала Мерфельда. Наступленіе австрійскихъ войскъ, взятіе Марклеберга и дальнѣйшее наступленіе ихъ къ Дѣлицу, способствовало войскамъ Мерфельда занять лѣвый берегъ, хотя и не на долго. Дѣло при Дѣлицѣ было незначительно, но отвлекло вниманіе Наполеона отъ пункта, на которомъ онъ имѣлъ намѣреніе дѣйствовать рѣшительно, и вторая общая атака не состоялась. А между тѣмъ наступилъ вечеръ, и сраженіе прекратилось, не доставивъ ни одной изъ сторонъ важныхъ выгодъ. Войска Наполеоновы, какъ уже выше изложено, потеряли Марклебергъ и принуждены были отступить отъ Ауенгейма и Госсы къ Вахау и Либертвольвицу; Мортъе, съ двумя дивизіями молодой гвардіи, покушался овладѣть Университетскимъ лѣсомъ, но былъ удержанъ войсками князя Горчакова; Макдональдъ хотя и успѣлъ было взять Зейфертсгайнъ, однако же не могъ устоять тамъ и отошелъ къ Кольмбергу и Клейнъ-Песнау.

Дѣйствія австрійцевъ по лѣвую сторону Эльстера противъ Линденау были неудачны. Селеніе это нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки и окончательно осталось за французами.

Обѣ арміи—богемская и французская провели ночь на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ стояли поутру. Овладѣніе Марклебергомъ составляло единственный успѣхъ, пріобрѣтенный главною арміею въ кровопролитномъ, но нерѣшительномъ сраженіи, доставившемъ однако-же великую пользу выигрышемъ времени, потому что, пока

главная армія сражалась съ Наполеономъ, подоспѣлъ къ Лейпцигу Блюхеръ, принцъ шведскій, Беннигсенъ и Колоредо съ австрійскимъ корпусомъ.

Мы не будемъ описывать дѣйствій Силезской арміи 4-го и 5-го октября противъ Нея къ сѣверу отъ Лейпцига въ пространствѣ между Плейссою и Партою; не будемъ описывать общей битвы между всѣми уже соединенными арміями союзниковъ и Наполеономъ 6-го октября и затѣмъ взятія самого Лейпцига: во время этихъ столкновений конница хотя и играла роль вмѣстѣ съ прочими войсками, особенно конница Силезской арміи, но выдающагося интереса дѣйствія этого рода оружія не представляютъ.

Разбирая сраженіе 4-го октября, можно замѣтить, что Наполеонъ, имѣя на 20 тысячъ менѣе войскъ, сравнительно съ союзниками, былъ близокъ къ одержанію надъ ними побѣды; если бы диспозиція Шварценберга была пѣликомъ приведена въ исполненіе, эта побѣда состоялась бы въ полномъ блескѣ. Къ счастью императоръ Александръ, прочитавъ диспозицію, приказалъ русскимъ резервамъ, вопреки ея, стать не между Эльстеромъ и Плейссою, а на правомъ берегу послѣдней; и передъ большой атакой французовъ, по настоянію генерала Жюмини, который увѣдомилъ императора о сосредоточеніи большихъ массъ французовъ противъ Витгенштейна, Александръ Павловичъ потребовалъ, чтобы и австрійскіе резервы перешли на правый берегъ Плейссы. Благодаря этой мѣрѣ, грозный ударъ Наполеона былъ отраженъ.

Относительно употребленія войскъ въ описанномъ сраженіи, надо замѣтить, что здѣсь, какъ во всѣхъ сраженіяхъ, данныхъ Наполеономъ, всѣ роды оружія играютъ должную роль и употребляются сообразно своимъ свойствамъ. Въ началѣ боя Наполеонъ первенствующую роль даетъ артиллеріи, ею одною уничтожаетъ артиллерію принца Виртембергскаго и наноситъ прочимъ войскамъ его огромный уронъ; тоже самое дѣлается противъ Клейста и Кленау, но не въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ; когда войска союзниковъ были достаточно потрясены, Наполеонъ къ 100-пушечной батарее, на главномъ атакуемомъ пунктѣ, прибавляетъ еще 60 и затѣмъ производитъ ударъ. Ударъ наносится массою конницы съ поддержкою всей имѣющейся подъ рукою пѣхоты. Такимъ образомъ артиллерія подготавливаетъ почву для успѣха дѣйствій конницы, конница прокладываетъ путь для пѣхоты, пѣхота, слѣдуя за конницей, удерживаетъ позицію, ею захваченную, и не даетъ войскамъ противника, ошеломленнымъ ударомъ конницы, вновь устроиться. Въ данномъ случаѣ Наполеону не посчастливилось: подготовленный имъ ударъ приведенъ былъ въ исполненіе нѣсколько поздно, когда союзники успѣли уже исправить свои ошибки.

Касательно дѣйствій конницы, спеціально, существуютъ разные толки. Нѣкоторые историки, недоброжелательные къ Наполеону, въ большой кавалерійской атакѣ 4 октября видятъ почти что-то несообразное: говорятъ, что вся конница была построена огромными колоннами; что Наполеонъ, рассчитывая произвести

на союзниковъ поражающее впечатлѣніе, послалъ свою конницу на убой. Другіе, болѣе безпристрастные, ни о какихъ колоннахъ не говорятъ, извѣстно только, что впереди шелъ корпусъ Латуръ - Мобура, за нимъ корпусъ Мильго и въ третьей линіи гвардейская конница; быть можетъ, было не три линіи, а больше, такъ какъ каждый корпусъ имѣлъ свои поддержки, и потому нѣкоторымъ очевидцамъ атакующая конница представилась громадной массой, составленной изъ колоннъ. Но линія отъ линіи шла на значительномъ разстояніи, чему служитъ доказательствомъ то, что русская гвардейская конница, прорвавшись черезъ первыя линіи Мюрата, была опрокинута гвардейскою конницею французовъ. Если бы дистанціи между линіями были малы, т. е., если бы французы атаквали почти сплошною массою, то этого случиться бы не могло. Главная причина неудачи атаки французской конницы заключалась, какъ мы уже сказали, въ томъ, что она была встрѣчена артиллеріею и охвачена конницею союзниковъ на излѣтѣ своего движенія, замедленнаго еще болѣе перемѣною направленія движенія, т. е., тогда, когда она утратила свои силы. Спрашивается: принесла ли пользу эта атака и стоило ли жертвовать конницею, какъ говорятъ нѣкоторые критики, порицающіе подобное массовое употребленіе этого рода оружія? Разумѣется, пользу принесла. Польза очевидна изъ того, что союзники были выбиты изъ всѣхъ пунктовъ, которыми они овладѣли въ теченіе сраженія, и отброшены на свою первоначальную позицію, хотя Наполеонъ имѣлъ на 20 тысячъ менѣе войскъ. Для одержанія побѣды, еще разъ позволяемъ себѣ замѣтить, не останавливаются ни передъ какими жертвами и, наконецъ, французская конница вовсе не была уничтожена 4 октября, а превосходно дралась 6 октября, когда Наполеонъ съ успѣхомъ отражалъ всѣ атаки союзниковъ, пока саксонцы, вестфальцы и другіе не начали переходить на ихъ сторону. Послѣ этого Наполеону только оставалось начать отступленіе.

Относительно дѣйствій союзниковъ 4 октября, можно замѣтить, что они почти одновременно повели атаку пѣхотою на всѣ пункты расположенія Наполеона, далеко не подготовивъ атаку артиллеріей; слабая артиллерія союзниковъ была уничтожена, и почти всѣ атаки ихъ были отбиты преимущественно артиллеріею же Наполеона, который сосредоточилъ ее въ громадныя батареи. Успѣхъ началъ переходить на сторону союзниковъ тогда, когда они въ свою очередь успѣли подвести свою резервную артиллерію.

Конница союзниковъ, разбросанная небольшими частями по протяженію боеваго порядка, помогала и облегчала пѣхотѣ отбиваться отъ французовъ; самостоятельныхъ дѣйствій наступательнаго характера не предпринимала. Союзники одержали стратегическую побѣду, притянувъ на себя большую часть силъ Наполеона и давъ возможность Блюхеру одержать успѣхъ къ сѣверу отъ Лейпцига; но, имѣя войскъ на 20 тысячъ болѣе и располагаясь иначе, могли бы одержать и тактическую побѣду.

Во время описанныхъ дѣйствиі послѣ перемирія партизаны союзниковъ не переставали тревожить тылъ Наполеона, уничтожать подвозы и разсѣивать подхившія подкрѣпленія. Наиболѣе заслуживаютъ вниманія въ этотъ періодъ дѣйствія Тилемана, Платова и графа Чернышева.

По возвращеніи главной арміи изъ-подъ Дрездена въ Богемію, два конные отряда посланы были въ тылъ Наполеону. Одинъ поручень былъ полковнику австрійской службы Менсдорфу (4 эск. и 2 каз. полка), другой генералу Тилеману (8 эск., 2 каз. полка и 2 оруд.). Какъ уроженецъ Саксоніи, Тилеманъ зналъ мѣстность и имѣлъ большія связи съ жителями. Получая отъ нихъ вѣрныя свѣдѣнія, какъ онъ, такъ и Менсдорфъ, производили удачныя набѣги около Вейсенфельса, Мерзебурга и Геры, полонили болѣе 3000 непріятелей, перехватывали курьеровъ и почты и крайне затрудняли переписку съ Парижемъ. Наполеонъ послалъ противъ нихъ генерала Лефевра Денуета съ большимъ коннымъ отрядомъ и артиллерією; но въ то самое время государь усилилъ нашихъ партизановъ 7-ю казачьими полками, подъ начальствомъ Платова. Выступивъ 14 (26) сентября изъ Дукса, Платовъ черезъ сутки былъ уже въ Пенигъ, атаковалъ 16 числа вмѣстѣ съ Тилеманомъ и Менсдорфомъ Лефевра Денуета при Альтенбургѣ, опрокинулъ его и гналъ до Цейца. Французы лишились 5 орудій, 2 знаменъ и до 2000 плѣнныхъ.

Въ сѣверной арміи, Чернышевъ, испросивъ у шведскаго принца позволеніе сдѣлать движеніе на Кассель, переправился у Акена черезъ Эльбу съ 8 эск., 5 каз. полками и 6 орудіями (2300 чел.) и пробрался чрезвычайно быстро и скрытно черезъ Бернбургъ, Эйсlebenъ и Зондерсгаузенъ въ Мюльгаузенъ. Оттуда, обойдя отрядъ генерала Бастинеллера, занимавшій Гейлигенштадтъ, онъ бросился прямо къ Касселю и 16 сентября, въ 5 часовъ утра, былъ въ виду вестфальской столицы; а на слѣдующій день, торжественно вступивъ въ Кассель, гдѣ найдено 39 орудій и множество запасовъ всякаго рода, провозгласилъ уничтоженіе вестфальскаго королевства; учредилъ временное правительство и, согласно съ волею наслѣднаго принца, пробывъ въ Касселѣ 3 дня, отошелъ съ добычею къ Гальберштадту.

„Вслѣдъ за набѣгомъ генерала Чернышева на Кассель,“ пишетъ п. Гершельманъ, ¹⁾ „графъ Вальмоденъ, командовавшій войсками на нижней Эльбѣ, выслалъ генерала Тетенборна для нападенія на Бременъ, занятый еще французами.

Выступивъ изъ Бойценбурга 27 сент., отрядъ Тетенборна, въ составѣ 5 каз. полковъ, съ отрядомъ Люцова при 4 орудіяхъ, всего около 2000 человекъ, въ томъ числѣ баталіонъ пѣхоты, перейдя Эльбу у Блекеде, двинулся усиленными переходами черезъ Вербенъ къ Бремену, куда прибылъ 1 октября. Благодаря неожиданности нападенія партизаны сбили и разсѣяли 2 роты, занимавшія пред-

¹⁾ Партизанская война, стр. 116.

мѣстѣ, однако имъ не удалось ворваться въ городъ по подъемному мосту. На другой день, послѣ непродолжительнаго бомбардированія, не выждавъ штурма, гарнизонъ Бремена сдалъ городъ на капитуляцію. Трофеями побѣды было 16 орудій. Многіе изъ плѣнныхъ изъявили желаніе служить въ отрядѣ. Въ городѣ были захвачены большіе склады и военная казна.“

Партизаны Силезской арміи дѣйствовали преимущественно въ тылъ арміи Макдональда. Здѣсь работали Мадатовъ, Фигнеръ, Фалькенгаузенъ и Шваненфельдъ и ставили армію Макдональда въ критическое положеніе въ отношеніи продовольствія людей и корма лошадей, особенно послѣ пораженія подъ Кацбахомъ.

„Наконецъ, во время отступленія французской арміи къ Рейну, послѣ лейпцигскаго погрома, партизанскіе отряды принимали дѣятельное участіе въ преслѣдованіи противника, дѣйствуя постоянно на его путь отступленія, съ цѣлью по возможности задержать и затруднить послѣднее. 1)“

Г л а в а 28 - я.

Общій очеркъ военныхъ дѣйствій въ 1814 году. Дѣйствія конницы союзниковъ впереди фронта армій. Движеніе Наполеона противъ Блюхера во время перваго наступленія союзниковъ къ Парижу. Дѣйствія французской конницы при преслѣдованіи Блюхера отъ Вошана къ Этожу. Краткій очеркъ послѣдующихъ дѣйствій Наполеона до движенія его, послѣ сраженія при Арсп-сюръ-Объ, на Сень-Дизьѣ въ тылъ главной арміи. Сраженіе при Фершампенуазѣ. Замѣчаніе на пораженіе Винцингероде у Сень-Дизьѣ. Занятіе Парижа.

На основаніи плана военныхъ дѣйствій, начертаннаго императоромъ Александромъ, союзныя арміи, пользуясь громаднымъ превосходствомъ силъ, должны были вступить въ предѣлы Франціи по четыремъ направленіямъ, сокращая разстоянія между собою по мѣрѣ приближенія къ Парижу. Для главной арміи операціонная линія избрана была отъ Базеля на Везуль и Лангръ; Силезская армія должна была переправиться черезъ Рейнъ между Кобленцомъ и Дармштадтомъ, наступать внутрь Франціи и присоединиться къ главной арміи между Арси, Труа и Витри; сѣверная армія собиралась въ Нидерландахъ. Пребываніе принца въ Голштиніи было причиною, что три готовые къ войнѣ корпуса этой арміи оставались безъ предводителя, и потому императоръ Александръ предписалъ барону Винцингероде спѣшить вступленіемъ въ предѣлы Франціи. Винцингероде съ своими 8 тысячами пѣхоты и 5000 конницы не смѣлъ углубляться далеко во Францію и приглашалъ стоявшаго у Антверпена генерала Бюлова присоединиться къ нему. По-

1) Гершельманъ, стр. 117.

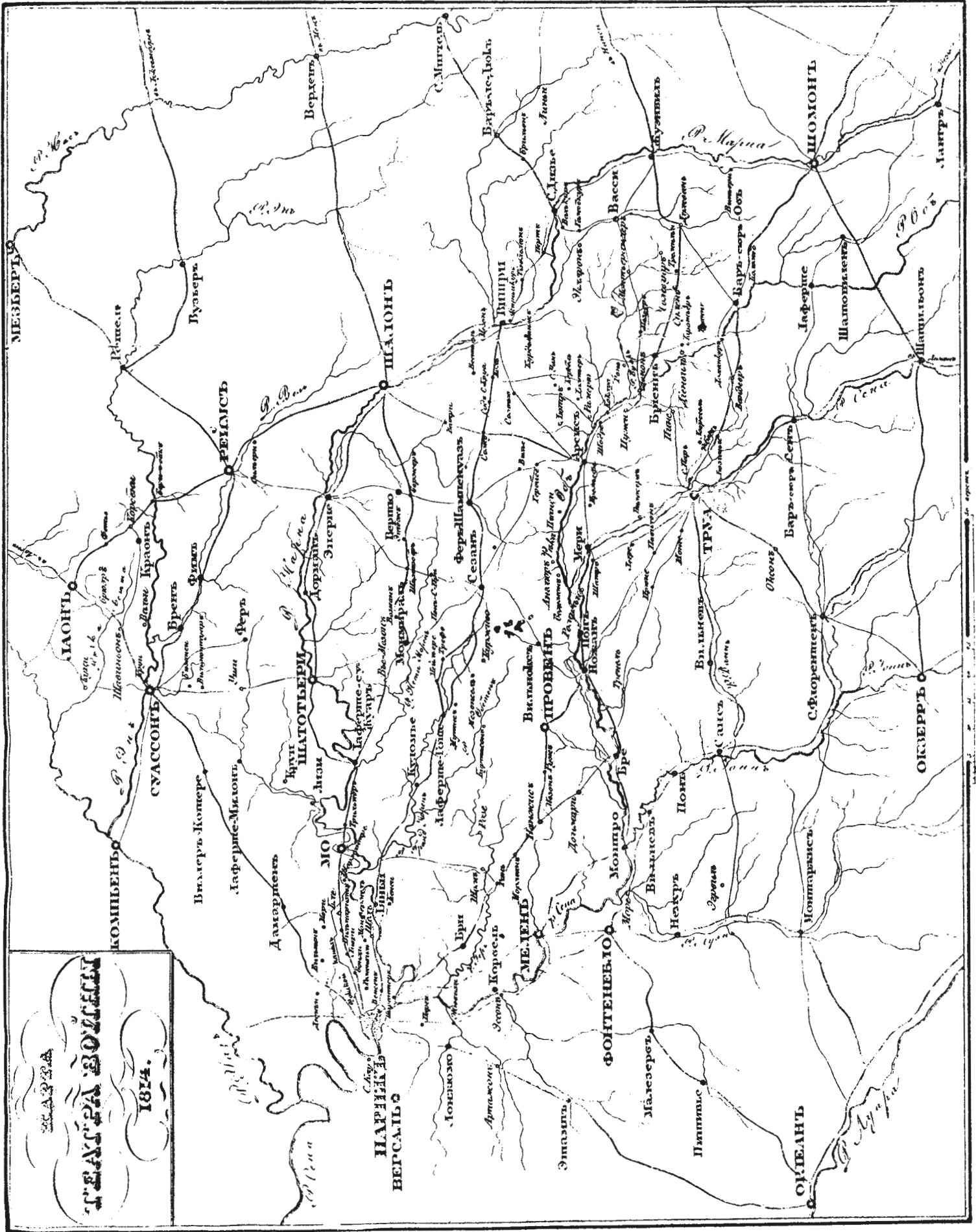
лучивъ отказъ и въ то-же время вторичное повелѣніе начать наступательныя дѣйствія, Винцингероде двинулся къ Лаону.

Союзныя арміи, такимъ образомъ, съ разныхъ сторонъ проникали во Францію, не встрѣчая нигдѣ значительнаго сопротивленія. Это происходило по слѣдующимъ причинамъ. При началѣ кампаніи французскія войска расположены были такъ: наблюденіе верхняго Рейна отъ Базеля до Страсбурга поручено было маршалу Виктору; пространство отъ Страсбурга до Кобленца Мармону; отъ Кобленца внизъ по Рейну стоялъ Макдональдъ, Ней у Нанси, Мортъе у Лангра. Корпуса всѣхъ этихъ маршаловъ были тогда еще очень слабы, получая только постепенно подкрѣпленія; притомъ они дѣйствовали отдѣльно, безъ взаимной связи, получая приказанія отъ самого Наполеона, который находился въ Парижѣ. Отъ этого французы нигдѣ не являлись въ силахъ противъ союзниковъ и не могли остановить ихъ, пользуясь лежащими на пути крѣпостями и мѣстными выгодами. Согласно повелѣнію Наполеона, они повсюду отступали, направляясь на Шалонъ. Изрѣдка случались съ ними авангардныя дѣла; иногда гарнизоны крѣпостей дѣлали вылазки, но это нисколько не останавливало движенія союзниковъ.

14 числа Наполеонъ прибылъ въ Шалонъ и тотчасъ же двинулъ свои войска на Витри и Сень-Дизье; атаковалъ легкій отрядъ ¹⁾ генерала Ланского, оставленный Блюхеромъ для связи съ корпусомъ Юрка, отряженнымъ для наблюденія за крѣпостями Мецемъ, Люксамбургомъ и Тіонвилемъ, отбросилъ его къ Жуанвиллю и отрѣзалъ Юрка отъ Блюхера. Тутъ онъ узналъ о движеніи Блюхера къ Бриенну и Лемону и о расположеніи главной арміи на обширномъ пространствѣ между Баромъ-сюръ-Объ, Шомономъ, Лангромъ и Шатильономъ. Наполеону представлялись два способа дѣйствій: 1) идти за Блюхеромъ, у котораго въ рукахъ только были два корпуса, Сакена и Олесуфьева, и напасть на него при переправѣ черезъ Объ, или 2) продолжать движеніе на Жуанвиль и Шомонъ противъ главной арміи. Онъ избралъ первое. Произошло сраженіе при Бриеннѣ. Блюхеръ былъ оттѣсненъ къ Транну, но подоспѣли войска главной арміи и соединенными силами въ 100 тысячъ человекъ ударили на Наполеона подъ Ларотьеромъ. Наполеонъ, имѣя только 50 тысячъ, потерпѣлъ неудачу и отступилъ за Объ и Вуаръ.

На другой день главная армія стала по пятамъ преслѣдовать непріятеля. Принцъ Виртембергскій и Вреде вытѣснили изъ Бриенна и атаковали французовъ у переправъ; но по причинѣ сильнаго снѣга, были принуждены прекратить бой. На совѣтѣ въ Бриеннскомъ замкѣ было рѣшено: 1) Главной и Силезской арміямъ раздѣлиться; 2) Блюхеру выступить къ Шалону, соединиться тамъ съ корпусами графа Ланжерона, Юрка и Клейста и идти на Парижъ вдоль Марны, черезъ Мо; 3) Главной арміи направиться туда же черезъ Труа по обоимъ берегамъ Сены.

¹⁾ У Ланского было подъ начальствомъ: 2 полка гусарскихъ, 3 казачьихъ, одна конная рота, партизанскій отрядъ Врона (600—800 ч.) и егерская бригада (пѣхотная). Всего 2500 всадн.

Поводомъ къ разобщенію армій было опасеніе въ недостаткѣ продовольствія, особенно фуража. А между тѣмъ французы продолжали отступленіе. Шварценбергъ, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать Наполеона и воспользоваться уныніемъ его войскъ и пробуждавшимися въ разныхъ частяхъ Франціи признаками народнаго къ нему озлобленія, двигался впередъ медленно, расположилъ на нѣсколько дней армію на квартирахъ въ окрестностяхъ Труа, и потомъ тихо потянулся внизъ по Сенѣ къ Ножану, Бре, Сану и Монтро. Наполеонъ вълѣдствіе этого исчезъ, и конница союзниковъ потеряла его изъ вида на нѣсколько дней.

Если взглянуть вообще въ дѣйствія конницы союзниковъ въ періодъ Бриенна-скаго и Ларотьерскаго сраженій на театрѣ войны, то нельзя не замѣтить немало-важныхъ съ ея стороны промаховъ, начиная съ того, что ни Шварценбергъ, ни Блюхеръ не знали о прибытіи Наполеона къ арміи. Только изъ рѣшительнаго наступленія французовъ Шварценбергъ сталъ догадываться о присутствіи при нихъ самого императора; а Блюхеръ, котораго Наполеонъ обошелъ съ фланга, даже тыла и разбилъ разбросанные его корпуса, до тѣхъ поръ не вѣрилъ въ рѣшительное наступленіе непріятели, пока его боковой авангардъ не былъ разбитъ, и отъ захваченнаго французскаго полковника генеральнаго штаба не получили надлежащихъ свѣдѣній. Блюхеръ шелъ къ Бриенну, прикрываясь вмѣстѣ съ авангардами тремя отрядами конницы. Въ то время какъ корпуса его подходили къ Бриенну и Лемону, одинъ отрядъ шелъ къ Труа, другой былъ у Арси-сюр-Объ и третій, въ составѣ 2500 коней съ егерскою бригадою подъ начальствомъ ген. Ланского, у Сенъ-Дизье, какъ выше было сказано. Отрядъ Ланского вмѣсто того, чтобы быть глазами и ушами Блюхера, былъ врасплохъ застигнутъ французскою конницею Мильго, шедшею впереди войскъ Наполеона и опрокинутъ. Движеніе корпуса Сакена къ Бриенну пришлось прикрыть графу Палену, который, идя съ конницею авангарда графа Витгенштейна, далеко опередилъ свой корпусъ: проходя по близости, онъ былъ приглашенъ Блюхеромъ примкнуть къ нему для отраженія Наполеона. Не обезопасивъ такимъ образомъ свои войска отъ нападенія подъ Бриенномъ, конница Силезской арміи, послѣ пораженія Наполеона подъ Ларотьеромъ, не только не тревожила и не доканала его разбитыя войска, но совершенно потеряла ихъ изъ вида; нужно было нарядить особый отрядъ подъ командою генераль-адъютанта графа Ожаровскаго, чтобы розыскать, куда дѣвался Наполеонъ съ своею арміею. Только на третій день узнали отъ Ожаровскаго, что корпусъ Мармона потянулся на Арси, а Наполеонъ съ главными силами прошелъ черезъ Пине въ Труа и далѣе къ Ножану: значить, чуть ли не передъ фронтомъ австрійскаго корпуса войскъ графа Гюлая.

Послѣ того конница была двинута въ разныхъ направленіяхъ освѣтила фронтъ союзныхъ армій, а именно: за Наполеономъ были посланы авангарды корпусовъ графа

Витгенштейна ¹⁾ и Вреде ²⁾; атаманъ графъ Платовъ съ казачьимъ отрядомъ направлень былъ къ Фонтенебло; Сеславинъ также съ казаками ³⁾ — къ Орлеану; генераль-лейтенантъ Дибичъ, съ легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею и бригадою гренадеръ и флигель-адъютантъ князь Любомірскій посланы были въ Сезанъ для содержанія сообщеній съ Блюхеромъ.

Между тѣмъ Наполеонъ, пользуясь вялостью движенія союзниковъ, остановился у Ножана, въ ожиданіи шедшихъ изъ Испаніи старыхъ полковъ. До прибытія ихъ онъ не смѣлъ снова дѣйствовать рѣшительно съ арміею, состоявшею большею частью изъ рекрутъ, мало способныхъ къ перенесенію трудовъ войны въ суровое время года, и не привыкшихъ еще къ воинскому порядку. Съ лѣваго фланга и тыла обходилъ его Блюхеръ, а съ праваго главная армія, находившаяся не далѣе 100 верстъ отъ Парижа. По малочисленности силъ, Наполеону оставалось только одно средство: разбить союзниковъ по частямъ.

Послѣ сраженія при Ларотьерѣ, какъ мы уже это замѣтили, Блюхеръ отдѣлился съ Силезскою арміею отъ Главной арміи, направляясь къ Вертю и намѣреваясь оттуда собственными силами произвести наступленіе къ Парижу. Изъ разобъщенныхъ корпусовъ его, корпусъ Юрка былъ впереди: овладѣвъ Шалономъ, онъ преслѣдовалъ Макдональда, отступавшаго съ большимъ паркомъ къ Мо. Блюхеръ вознамѣрился отрѣзать маршалу дальнѣйшее отступленіе и, приказавъ Юрку тѣснить его на Эперне и Шатотьеры, послалъ корпусъ Сакена на Монмираль и Лаферте-су-Жуаръ. За Сакеномъ въ разстояніи перехода шелъ Олсуфьевъ съ 4000 чел. пѣхоты, 24 орудіями и 16 конными вѣстовыми. Самъ Блюхеръ ожидалъ въ Вертю прибытія изъ Шалона корпусовъ Клейста и Капцевича, послѣ чего намѣрень былъ идти въ резервъ за Юркомъ и Капцевичемъ.

Каждый корпусъ шелъ самъ по себѣ, прикрываясь собственной конницею, которая наблюдала только къ сторонѣ парка, который въ данную минуту былъ цѣлью дѣйствій. Блюхеръ считалъ себя безопаснымъ, никакъ не думая, что разбитый Наполеонъ рѣшится помѣшать его смѣлому предиріятію.

Между тѣмъ Наполеонъ, озабоченный подходомъ главной арміи къ Сенъ, а отрядовъ Платова и Сеславина къ Сану и Немуру, не сводилъ глазъ съ разложенной передъ нимъ карты, и вдругъ у него является блестящая мысль броситься на разбросанные корпуса Блюхера. Оставивъ для наблюденія за Шварценбергомъ корпуса Удино и Виктора, онъ выступилъ изъ Ножана съ гвардіею, пѣхотными

¹⁾ 3 гусарскихъ полка, 1 уланскій, 1 драгунскій, 2 казачьихъ, 6 к. орудій (всего 2000 всадниковъ) и бригада егерей, подъ общимъ начальствомъ гр. Палена.

²⁾ Дивизія Гардегга, 14 эскадроновъ, 3 баталіона и батарея.

³⁾ 4 полка—всего 900 всадниковъ.

корпусами Мармона, Нея и Мортье и 2 кавалерійскимъ, всего до 35000 чел.¹⁾ и пошелъ усиленными переходами черезъ Вильноксъ къ Сезаву.

29 января Олсуфьевъ, застигнутый врасплохъ у Шампобера, былъ совершенно разбитъ. Остатокъ его корпуса, 1700 чел., пробился къ Этожу. Тогда, оставивъ противъ Блюхера маршала Мармона съ дивизіею Лагранжа и конницею Груши, Наполеонъ бросился къ Монмиралу на Сакена, который получилъ приказаніе вернуться изъ Лаферте-су-Жуаръ. Сакенъ былъ предупрежденъ казаками Карпова, что наступаетъ самъ Наполеонъ; но Сакенъ усомнился въ этомъ, понадеялся на помощь Юрка и продолжалъ движеніе. 30 января онъ и подоспѣвшій къ нему Юркъ были разбиты и преслѣдуемы къ Шатотьеру. Здѣсь снова оба генерала потерпѣли пораженіе, потерявъ въ обоихъ сраженіяхъ 7000 человекъ и 15 орудій и были отброшены за Марну. Наполеонъ хотѣлъ было преслѣдовать Сакена и Юрка, но получилъ извѣстіе о наступленіи Блюхера къ Монмиралу. Тогда, поручивъ преслѣдованіе ихъ маршалу Мортье, самъ онъ съ корпусомъ Нея, гвардіею и кавалерійскою дивизіею Лефевра Денуэта повернулъ къ Вошану, куда отошелъ Мармонъ, тѣснимый Блюхеромъ.

Разгромъ и преслѣдованіе Блюхера отъ Вошана къ Этожу 2 февраля.

Въ составъ войскъ Блюхера, которыхъ онъ имѣлъ въ непосредственномъ распоряженіи, входили: русскій корпусъ Капцевича (8000 чел.), остатки корпуса Олсуфьева подъ начальствомъ ген. Удома (1700 чел.), прусскій корпусъ Клейста (7600 ч.) и кавалерійская бригада Гаке (600 всадн.). Изъ этого числа оставалось 2000—3000 человекъ въ нѣсколькихъ переходахъ назадъ, такъ что въ непосредственномъ распоряженіи Блюхера было около 16 тысячъ²⁾. Начавъ свое наступленіе 1 февраля отъ Бержера, онъ не имѣлъ еще вѣрныхъ свѣденій о пораженіи Сакена и Юрка.

Войска его двигались въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ изъ 5½ баталіоновъ и 12 эскадроновъ, подъ командою ген. Цитена, шелъ по большой дорогѣ; сѣвернѣе его двигался боковой отрядъ маіора Вацдорфа, въ составѣ 2 ротъ и 50 чел. конницы; за авангардомъ, въ видѣ ближайшаго подкрѣпленія, шелъ русскій отрядъ въ 3000 человекъ; потомъ слѣдовали главныя силы пѣхоты, Клейстъ—правѣ большой дороги, а Капцевичъ—лѣвѣе. Кавалерійская бригада Гаке, только что прибывшая съ похода, должна была отдохнуть нѣсколько времени въ Бержерѣ и потомъ присоединиться къ главнымъ силамъ. Генералу Удому приказано было дать своимъ солдатамъ отдыхъ, привести ихъ въ порядокъ и затѣмъ расположиться у Шампобера.

¹⁾ Ген. Лееръ. Опытъ критико-истор. изслѣдованія законовъ искусства веденія войны, стр. 450.

²⁾ По другимъ источникамъ у Блюхера было 18 т. пѣхоты и 1½ т. конницы.

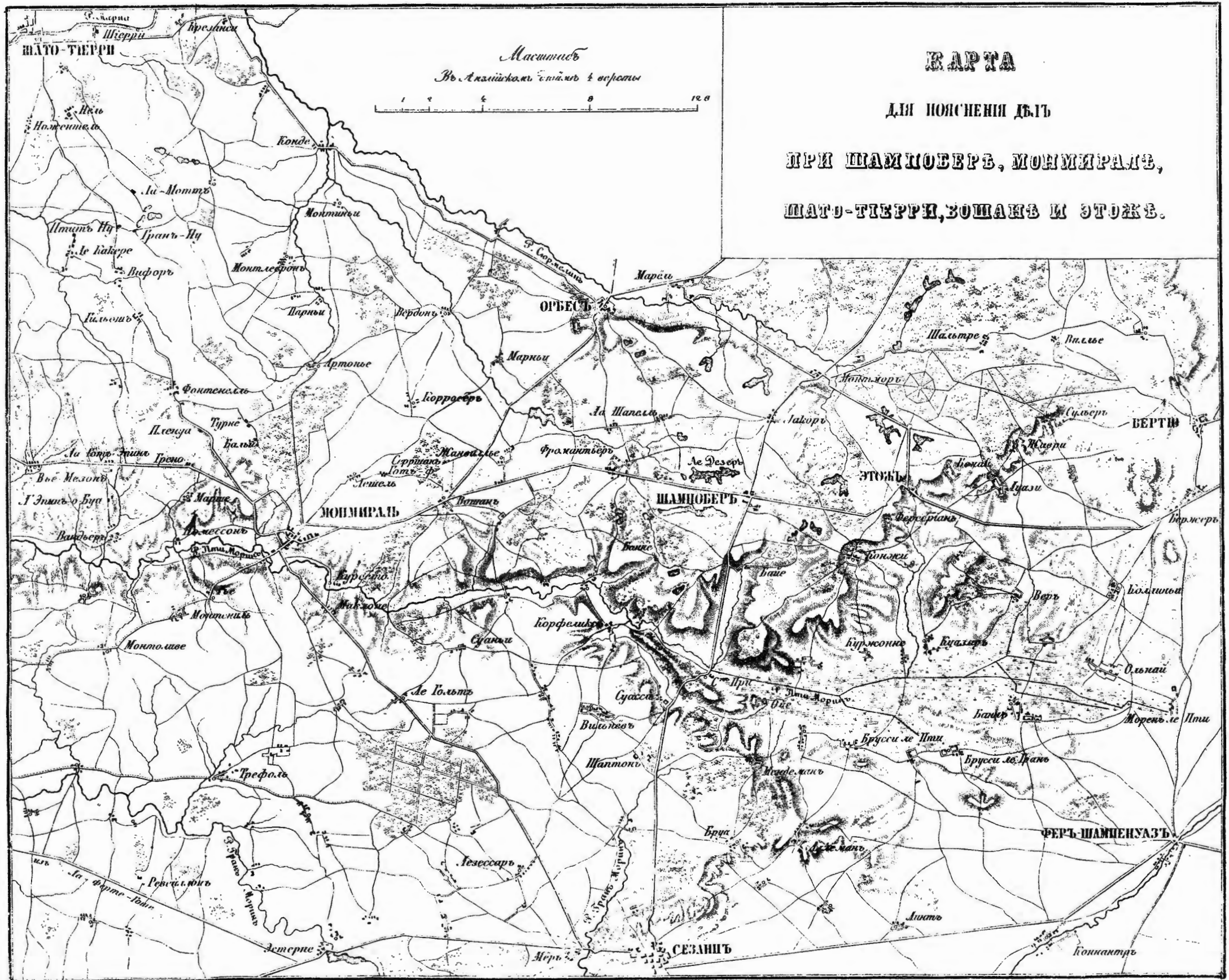
Мармонъ, у котораго, какъ мы видѣли, была только одна дивизія пѣхоты Лагранжа и конница Груши, въ виду наступленія авангарда Блюхера, приказалъ отряду своему отходить, черезъ Шампобертъ, Фромантьеръ и Жанвилье, къ Вошану. 2-го числа Цитенъ овладѣлъ послѣднимъ селеніемъ и продолжалъ движеніе къ Монмиралю. Вдругъ показались колонны Наполеона, и маршалъ Мармонъ остановился для отпора. До полудня Наполеонъ успѣлъ собрать только 5 дивизій пѣхоты и 7 дивизій конницы (Лаферрьерера, Лефевра-Денуэта, Гюйо, Думера, Бордесу, Сень-Жермена и Пике.) Составъ дивизій былъ очень слабъ. Въ сильнѣйшихъ изъ пѣхотныхъ было подъ ружьемъ немного болѣе 3000 человекъ, а въ слабѣйшей около 1000, такъ что во всей пѣхотѣ считалось приблизительно 11000 человекъ; въ конныхъ дивизіяхъ Лаферрьерера и С.-Жермена было на лицо по 2000, у Думера около 1000, а въ остальныхъ по 700 и 500 годныхъ лошадей. Общій итогъ конницы не превышалъ 7000 лошадей въ строю, а всѣхъ войскъ было у Наполеона по однимъ источникамъ 23000, по другимъ 18000. Изъ этого видно, что силы Наполеона и Блюхера въ общей сложности были почти равны; но французы значительно превосходили конницею, а союзники были сильнѣе пѣхотою.

Маршалъ Мармонъ, подкрѣпленный дивизіею Рикара, открывъ пальбу изъ орудій и завязавъ перестрѣлку, перешелъ въ наступленіе противъ авангарда Цитена, слишкомъ далеко отдѣлившагося отъ главныхъ силъ. Груши, съ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ и дивизіею Сень-Жермена (до 6000 всадниковъ), пошелъ черезъ Л'Эшель, Готфейль и Сершанъ въ обходъ праваго фланга Цитена. Гвардія и Ней стали въ резервъ на большой дорогѣ. Послѣ непродолжительнаго боя Цитенъ былъ вытѣсненъ изъ Вошана. Конвойные эскадроны Наполеона, подъ начальствомъ Гюйо, ударили во флангъ, взяли батарею и множество плѣнныхъ. Не смотря на подоспѣвшую съ разныхъ сторонъ помощь, изъ 5½ баталіоновъ, сражавшихся подъ Вошаномъ, едва спаслось нѣсколько сотъ человекъ, не болѣе 1/3 части всѣхъ силъ. Генераль Цитенъ, котораго тревожила, постоянно слѣдовавшая за нимъ по пятамъ, непріятельская конница, двинулся съ остатками своихъ войскъ по восточной дорогѣ назадъ, къ мызѣ Булярдери.

Между тѣмъ Блюхеръ успѣлъ развернуть свои силы по обѣимъ сторонамъ шоссе: корпусъ Клейста сталъ по правую сторону ея, корпусъ Капцевича — по лѣвую, конница по флангамъ, а прибывшая кирасирская бригада Гаке продвинулась къ ла-Марлье, чтобы встрѣтить обходящую конницу Груши. Лефевръ-Денуэтъ, командовавшій конницею праваго крыла французовъ, ударилъ на противуположную ей прусскую конницу, опрокинулъ ее и бросился въ лѣвый флангъ Капцевича, который, построившись въ каре, отбилъ нападеніе. Груши въ свою очередь подавилъ Гаке, отбросилъ его на пѣхоту и немного спустя, прикрываясь нѣсколькими эскадронами, двинулся со всѣми силами влѣво, черезъ ле-Бьезръ и ла-Шапель къ ле-Менилю, чтобы преградить путь отступленія союзникамъ впереди.

КАРТА

**ДЛЯ ПОЯСНЕНИЯ ДѢЛЪ
ПРИ ШАМПОБЕРѢ, МОНМИРАЛѢ,
ШАТО-ТЕРРИ, БОШАНѢ И ЭТОЖѢ.**

Видя поминутное возрастание непріятельскихъ силъ и упорство ихъ натисковъ, Блюхеръ увѣрился въ прибытіи Наполеона, что подтвердилъ захваченный казаками въ плѣнъ французскій ротмистръ, который разсказалъ Блюхеру и о разгромѣ Сакена и Йорка. Тогда Блюхеръ рѣшился начать отступленіе, но хотѣлъ только выждать присоединенія остатковъ Цитена.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію отступленія войскъ Блюхера, постараемся познакомиться нѣсколько съ мѣстностью, на которой оно происходило. Къ востоку отъ Булярдери, по обѣ стороны этожской дороги, разстилается пространство шаговъ на 1000, удобное для дѣйствій пѣхоты и конницы, не смотря на небольшія возвышенности и разбросанные мѣстами участки лѣса, но артиллерія могла проходить здѣсь только по дорогѣ или вблизи ея. Въ 4-хъ верстахъ къ востоку отъ Булярдери находится деревня Фромантьеръ, которая на самой дорогѣ образуетъ дефиле, обходимое впрочемъ на близкомъ разстояніи съ юга. Въ 2½ верстахъ къ востоку отъ Фромантьера въ шоссе упирается съ сѣвера лѣсъ и прудъ, такъ что войска могутъ проходить здѣсь только по дорогѣ или къ югу отъ нея. Версты 2 еще восточнѣе отъ этого мѣста лежитъ дер. Шампоберъ. За этою деревнею до этожскаго лѣса, который пересѣкаетъ шоссе, находится открытое пространство въ 1500 шаговъ, ограниченное съ сѣвера и востока лѣсомъ, а съ запада прудами и дер. Шампоберъ. Шоссе здѣсь идетъ по гребнямъ небольшихъ возвышеній, самая широкая и высокая часть которыхъ лежитъ къ югу отъ него. Въ полуверстѣ отъ Шампобера шоссе пересѣкалось дорогою, которая пролегла между виноградниками, черезъ сел. Бэ на Сезанъ.

Когда подошелъ Цитенъ съ остатками своего авангарда, Блюхеръ, отправивъ впередъ къ Этожу большую часть артиллеріи подъ прикрытіемъ стрѣлковаго полубаталіона Неймана, приказалъ начать отступленіе. Корпусъ Клейста двинулся сѣвернѣе шоссе, а корпусъ Капцевича южнѣе. 4 эскадрона авангардной конницы присоединены были къ бригадѣ Гаке, которая должна была прикрывать съ сѣвера корпусъ Клейста, а остальные эскадроны приданы были Капцевичу для прикрытія его корпуса съ юга. Такимъ образомъ отрядъ двинулся. Не успѣлъ только присоединиться батальонъ, отряженный въ Сершанъ, онъ былъ первоначально окруженъ французскою конницею, а потомъ пѣхотою и весь уничтоженъ или взятъ въ плѣнъ; но отчаянное сопротивленіе этихъ 340 человекъ, вѣроятно, было причиною тому, что французская пѣхота вовсе не препятствовала отступленію Блюхера черезъ Фромантьеръ, только конница и артиллерія нѣсколько тревожили войска союзниковъ. За Фромантьеромъ же конница Лефевра-Денюста стала сильно напирать на союзниковъ, непрерывно бросаясь то съ фронта, то съ фланговъ. Чтобы дать отпоръ конницѣ французовъ, Блюхеръ занялъ съ баталіономъ высоту къ востоку отъ Фромантьера, а прочимъ войскамъ велѣлъ продолжать отступленіе на Ле-Дезерь и Шампоберъ. Французская конница бросилась на этотъ баталіонъ, брошенный,

такъ сказать, на сѣденье, и, послѣ третьей атаки, онъ весь былъ изрубленъ: изъ 450 человекъ осталось въ живыхъ 80 человекъ, которые взяты были въ плѣнъ.

Послѣ этого французская конница стала наступать на корпусъ Капцевича. Это заставляло его дѣлать остановки и, подѣ прикрытiемъ артиллерійскаго огня, медленно продолжать отступленiе въ шахматномъ порядкѣ, въ виду самого главнокомандующаго, который остался очень доволенъ стройнымъ выполненiемъ этого маневра.

Между тѣмъ Груши продолжалъ обходное движенiе. Клейстъ объ этомъ былъ предувѣдомленъ и, зная, что за Шампоберомъ находится мѣсто весьма удобное для дѣйствiй конницы, торопился отступленiемъ, чтобы поскорѣе пробраться въ этожскiй лѣсъ. По расчетамъ пруссаковъ, въ виду неблагопрiятной мѣстности для движенiя, топкости почвы и большому утомленiю лошадей французской конницы, они могли достигнуть лѣса раньше французовъ, и всѣми мѣрами побуждали Капцевича отступать скорѣе. Даже современные прусскiе писатели обвиняютъ русскихъ и самого Блюхера въ томъ, что они увлекались „стройностью и выдержкою при отступленiи“. Но Блюхеръ видѣлъ положенiе Капцевича и невозможность, при непрерывныхъ атакахъ Лефевра Денюета, отступать быстро, чтобы отступленiе не обратилось въ безпорядочное, а затѣмъ и въ бѣгство, приказалъ Клейсту, слишкомъ опередившему Капцевича, остановиться и быть съ нимъ на одной высотѣ. Чтобы обезпечить выходъ изъ этожскаго лѣса, Мюфлингъ, офицеръ генеральнаго штаба, состоявшiй при Клейстѣ, послалъ нарочнаго офицера съ порученiемъ просить генерала Удома занять окраину этого лѣса; но Удомъ передъ тѣмъ получилъ приказанiе отъ Капцевича возвратиться въ Этожъ. Тогда Клейстъ счелъ необходимымъ отправить впередъ кавалерiйскую бригаду Гаке и приказалъ ей, пройдя черезъ Шампоберъ, продвинуться къ сѣверу отъ шоссе, и задержать тамъ, сколько будетъ возможно, конницу французовъ.

А между тѣмъ высланная впередъ артиллерiя съ трудомъ продвигалась черезъ Шампоберъ. Двумъ ротамъ Неймана приказано было идти немедленно и занять западную опушку этожскаго лѣса.

Около 5 часовъ отступавшiя войска Капцевича подошли наконецъ на одну высоту съ корпусомъ Клейста. Тогда началось общее движенiе союзниковъ: Клейстъ направилъ свои силы по шоссе, а Капцевичъ южнѣе его; но, при выходѣ изъ Шампобера, главныя части русскаго корпуса увидѣли, что пространство между этой деревней и этожскимъ лѣсомъ уже занято французскою конницею.

Гаке, посланный съ своими тремя полками Клейстомъ остановить наступленiе непрiятеля, прошелъ мимо Шампобера и повернулъ къ сѣверу, оставивъ батарею на шоссе, такъ какъ лошади при орудiяхъ и ящикахъ окончательно изнемогали.

Южнѣ ле-Менила ¹⁾ Гаке встрѣтилъ конницу Груши, при которой также не было орудій. Одинъ полкъ прусской конницы выдвинулся впередъ, два другіе построились сзади. Французы повели атаку, имѣя въ первой линіи драгунъ на отличныхъ лошадяхъ, за флангами шли кирасиры въ колоннахъ. При первомъ же натискѣ драгуны смяли первую линію пруссаковъ, которые, бросившись назадъ, привели въ разстройство вторую линію. Напрасно прусскіе офицеры старались сохранить порядокъ и остановить бѣгство: солдаты всѣхъ трехъ полковъ неслись въ разсыпную и спасались въ этожскій лѣсъ. Французская конница бросилась тотчасъ преслѣдовать; нѣкоторые полки ея успѣли, подъ картечью одного прусскаго орудія отъ Шампобера, и не взирая на огонь стрѣлковъ изъ опушки лѣса, проскакать за шоссе; а одинъ кирасирскій полкъ даже выстроился поперекъ дороги.

Главная масса конницы Груши стояла въ полной готовности къ бою къ сѣверу отъ шоссе, когда Клейстъ и Капцевичъ намѣревались выходить изъ Шампобера. Затрудненія союзниковъ увеличились еще болѣе артиллерією, которая, двигаясь съ большимъ трудомъ еще не прошла Шампоберъ. Въ виду этого, Блюхеръ приказалъ выстроить на шоссе только небольшое число орудій, подъ которыми были лошади еще свѣжи и получше упряжь; прочія были брошены; пѣхота Капцевича въ густыхъ баталіонныхъ колоннахъ выстроилась южнѣ шоссе, имѣя нѣсколько баталіоновъ на линіи къ сторонѣ лѣса; корпусу Клейста приказано двигаться сѣвернѣе дороги; а нѣсколько баталіоновъ, подъ командою Урусова, назначены были въ аррьергардъ. Въ этомъ боевомъ порядкѣ, имѣвшемъ видъ растянутого прямоугольника, союзники двинулись впередъ. Головную часть изъ 3-хъ русскихъ баталіоновъ съ двумя конными на превосходныхъ лошадяхъ орудіями велъ Мюфлингъ южнѣе дороги; главнокомандующій и начальникъ штаба находились въ серединѣ этого каре.

Передовой отрядъ шелъ нѣкоторое время покойно: французскіе кирасиры стояли на самой дорогѣ въ разстояніи 1000 шаговъ отъ Шампобера; но пѣхота Клейста теперь въ свою очередь должна была выдерживать непрерывныя атаки Груши. Она останавливалась по временамъ, дѣлала залпъ и потомъ двигалась опять такъ стройно, что французская конница не имѣла возможности прорваться сквозь ряды. Не смотря на это, положеніе союзниковъ было крайне опасно: постоянно усилившаяся съ тылу пальба показывала, что Мармонъ имѣетъ артиллерію и сильно тѣснить Урусова; безпрестанныя атаки Груши, разстроивая порядокъ и спокойствіе духа пѣхоты, также ставили корпусъ Клейста въ трудное положеніе. Поэтому, когда головной отрядъ маіора Мюфлинга, пройдя шаговъ 800 отъ Шампобера, приблизился къ перекрестку дорогъ на Бэ въ Сезанъ, Блюхеръ рѣшился измѣнить направленіе движенія. Дорога на Бэ шла между виноградниками, кото-

¹⁾ На картахъ этого селенія не показано.

рые сильно бы затрудняли дѣйствія французской конницы; кромѣ того, Блюхеръ надѣялся по ту сторону Бэ соединиться съ русскою конницею, которая, какъ намъ извѣстно должна была находиться у Сезана. ¹⁾ Но направляясь на Сезанъ, Блюхеръ удалялся отъ корпуса Удома, отступавшаго черезъ Этожъ къ Бержеру, отъ конницы Гаке, собиравшейся, послѣ неудачнаго дѣла съ Груши, на той же дорогѣ; отъ ближайшаго сообщенія съ корпусами Юрка и Сакена; къ тому же лошади артиллеріи выбились изъ силъ и рѣшительно не могли вести по ухабистой полевой дорогѣ на Бэ. Сообразивъ всѣ эти обстоятельства, Блюхеръ снова приказалъ продолжать движеніе на Этожъ.

Какъ только головная часть Капцевича подошла на разстояніе атаки, кирасиры, стоявшіе поперегъ дороги бросились на нее. Бывшіе впереди 3 русскіе баталіона, составленные большею частью изъ новобранцевъ, стоя въ колоннѣ, сдѣлали залпъ всѣмъ баталіономъ вверхъ, и всѣ пули полетѣли на воздухъ. Французскіе кирасиры подъ вліяніемъ этого залпа, подскакавъ къ баталіонамъ на 60 шаговъ, вмѣсто того чтобы врубиться въ баззащитныхъ, вдругъ повернули назадъ, и начали снова строиться у Этожскаго лѣса. Тогда оба конныя орудія подѣхали къ французамъ на картечный выстрѣлъ и открыли огонь. Въ то же время роты Неймана, выѣжавъ на опушку, осыпали кирасиръ пулями съ тыла. Французы бросились на сѣверную сторону дороги и голопомъ присоединились къ эскадронамъ Груши.

Доступъ къ лѣсу сдѣлался свободнымъ, колонны Капцевича и Клейста, отражая ежеминутныя атаки Груши и усиливая шагъ, стали укрываться въ опушку; но лѣсная дорога требовала перестроенія въ узкую колонну, что было исполнить чрезвычайно трудно, такъ какъ напряженное усиліе, съ которымъ солдаты торопились укрыться въ лѣсу, шедшая въ серединѣ артиллерія, натискъ со стороны Шампобера войскъ Мармона и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наступившая темень:—всѣ эти обстоятельства парализовали распоряженія начальниковъ, и войска союзниковъ пришли въ большой безпорядокъ. Въ довершеніе всего, два баталіона изъ хвоста колонны, принявъ въ темнотѣ французовъ за русскихъ, оторвались, были окружены и взяты въ плѣнъ,

Французская конница прекратила преслѣдованіе, не рѣшаясь углубляться въ лѣсъ, особенно ночью, гдѣ не могла рассчитывать на успѣхъ. Мармонъ счелъ за лучшее направить конницу съ частью пѣхоты изъ Шампобера по южную сторону лѣса на Фербріанъ къ Эжору. Отрядъ этотъ наткнулся въ самомъ Этожѣ на дивизію принца Августа и арьберггардъ Урусова, а главныя силы союзниковъ уже миновали деревню. Въ глухую ночь завязался упорный бой на улицахъ. Войска союзниковъ смѣшались, потеряли всякій порядокъ и понесли большой уронъ. Самъ

¹⁾ Дибичъ съ легкою гвардейскою дивизіею.

Урусовъ былъ взятъ въ плѣнъ, и французы взяли здѣсь 8 орудій. Главныя силы Блюхера, къ которымъ присоединились у Этожа корпусъ Удома и конница Гаке, достигли послѣ полуночи Бержера и расположились здѣсь лагеремъ; нѣсколько времени спустя подошла дивизія принца Августа и Урусова. На другой день союзники безъ дальнѣйшихъ задержекъ отступили къ Шалону. Наполеона требовали дѣла на другомъ театрѣ, и онъ отбылъ въ Мо, оставивъ противъ Блюхера маршала Мармона.

2 февраля пруссаки потеряли 4027 человекъ и 7 орудій, а русскіе около 2000 человекъ и 9 орудій т. е., болѣе трети отряда Блюхера было уничтожено.

Выше мы замѣтили, что силы Наполеона, которыя онъ сосредоточилъ въ Монмираль противъ Блюхера, простирались до 18000 чел.; у Блюхера было 16000—18000. И не смотря на незначительную разницу, такой страшный погромъ! Что за причина? Прежде всего разбросанное положеніе корпусовъ Блюхера на театрѣ войны; во 2-хъ, его безпечность, передавшаяся на войска, а, слѣдовательно, и на конницу, которая узнала о движеніи Наполеона тогда, когда корпусъ Олсуфьева, былъ уже разбитъ; у Олсуфьева вмѣсто конницы, было только 14 вѣстовыхъ; казаки Карпова развѣдали о присутствіи Наполеона, но Сакенъ, подходившій къ Монмиралу, подъ вліяніемъ общей самоувѣренности, не повѣрилъ. У самого Блюхера въ распоряженіи только 1500 всадниковъ. Это было бы естественно, такъ какъ Блюхеръ шелъ съ резервами, и большинство конницы было выдвинуто вмѣстѣ съ передовыми корпусами; но дѣло въ томъ, что конница передовыхъ корпусовъ не оградила Блюхера отъ нечаяннаго нападенія со стороны Наполеона; а конница, посланная въ Сезанъ для связи между главною арміею и силезскою, пришла въ Сезанъ 1 февраля, 2 числа Дибичъ прибылъ въ Монмираль и завязалъ перестрѣлку съ французами, занимавшими городъ, не зная, что въ это самое время Наполеонъ громитъ Блюхера. Блюхеръ именно со стороны Сезана считалъ себя болѣе всего обезпеченнымъ, между тѣмъ какъ Дибичъ не успѣлъ войти съ нимъ въ связь.

Обращаясь къ разбору тактическихъ дѣйствій войскъ Блюхера при движеніи къ Монмиралу и при отступленіи отъ Вошана къ Этожу, опять приходится замѣтить, что авангардъ Цитена, въ составѣ котораго было 14 эскадроновъ, не знаетъ съ кѣмъ имѣетъ дѣло; натывается на 2 дивизіи съ массою конницы и ввязывается въ несоразмѣрно неравный бой. Авангардъ былъ уничтоженъ, когда Блюхеръ сосредоточилъ большую часть войскъ у Булярдери. Здѣсь онъ узнаетъ о печальной участи Олсуфьева и о разгромѣ Сакена и Юрка. Понятно, каково было послѣ того настроеніе духа Блюхера. Потерявъ надежду соединиться съ Сакеномъ и Юркомъ, прусскій фельдмаршалъ рѣшается отступить. Казалось бы, что, при превосходствѣ союзниковъ въ пѣхотѣ, это не встрѣтитъ особенныхъ затрудненій, у Блюхера было около 15 тысячъ пѣхоты, у Наполеона только 11 тысячъ. Но оказалось не

то: отступление для союзников сдѣлалось крайне гибельнымъ, благодаря превосходнымъ распоряженіямъ Наполеона и умѣлому употребленію конницы. Прусскіе писатели причину разгрома и огромныхъ потерь видятъ въ слѣдующемъ:

1) „дорога, по которой вынуждены были отступать союзныя войска, на всемъ протяженіи отъ Булярдери до этожскаго лѣса не представляла ни одной позиціи, достаточно сильной и широкой по линіи фронта, чтобы можно было ее отстаивать не большими силами, не подвергаясь опасности быть обойденнымъ съ фланговъ.

2) Прикрывать при отступленіи фланги можно было, разумѣется, только конницей; но этого рода войскъ у непріятеля было, по крайней мѣрѣ, въ пять разъ болѣе.

3) Всѣ шансы союзниковъ къ спасенію заключались въ возможной быстротѣ движенія, а между тѣмъ отступленіе ихъ замедлялось многочисленною артиллеріею, которую приходилось везти при себѣ безъ всякой пользы, и непрерывными нападеньями конницы Лефевръ-Денуэта по большой дорогѣ. Атаки французовъ, направленныя преимущественно противъ колонны генер. Кащевича, принуждали послѣдняго часто останавливаться и терять время, столь драгоцѣнное при отступательномъ движеніи; *трудно при томъ рѣшить, заключалась ли продолжительность этихъ остановокъ каждый разъ въ строгихъ предѣлахъ необходимости.*“

4) Главная оборонительная позиція, гдѣ слѣдовало болѣе всего опасаться обходныхъ движеній непріятеля, находилась между этожскимъ лѣсомъ и Шампоберомъ; союзники думали сначала занять это пространство, но не успѣли въ томъ, вслѣдствіе столкновенья неблагоприятныхъ обстоятельствъ.

Намъ кажется, что главная причина разстройства войскъ союзниковъ заключалась въ постепенномъ упадкѣ духа, на который прежде всего повліяли неожиданное появленіе Наполеона, разгромъ Олсуфьева и авангарда Цитена и затѣмъ уже настойчивыя и непрерывныя атаки конницы со всѣхъ сторонъ. Французская конница ни на минуту не оставляла союзниковъ въ покоѣ и заставляла ихъ отступать шагъ за шагомъ, давая отпоръ; но всякая остановка давала возможность подойти французской пѣхотѣ и артиллеріи и насѣдать съ фронта, а конница въ это время была съ фланговъ. Для того, чтобы дать возможность главнымъ силамъ свободно отступать и втягиваться въ тѣснины, союзники должны были для задержанія напора французскихъ войскъ выдвигать особыя части; но едва какая нибудь часть отдѣлится, какъ французская конница налетитъ и окружитъ со всѣхъ сторонъ. Такимъ образомъ былъ охваченъ баталіонъ, посланный въ д. Сершанъ, потомъ былъ изрубленъ баталіонъ на высотѣ между деревнями Фромантьеръ и Шампоберъ, прикрывавшій общее движеніе къ Шампоберу; затѣмъ были взяты два баталіона пруссаковъ передъ опушкой этожскаго лѣса, отдѣлившіеся въ темнотѣ отъ своихъ войскъ, втягивавшихся въ лѣсную дорогу. Казалось бы, встрѣчавшіеся по дорогѣ деревни и другіе мѣстные предметы должны были давать воз-

возможность союзникамъ оправиться и отдохнуть, такъ какъ здѣсь они укрывались отъ конницы, но долго оставаться въ деревняхъ и другихъ укрѣпленіяхъ нельзя было, такъ какъ подходила франц. пѣхота и выдвигала артиллерію; едва союзники оставляли позицію для дальнѣйшаго отступленія, какъ уже встрѣчали передъ собой французскую конницу, которая, обскакавъ позицію, становилась поперегъ дороги и перехватывала путь отступленія. Союзники должны были силою прокладывать путь, но, напрягая здѣсь свои усилія, теряли какую нибудь часть въ тылу, или опять подвергались фланговому удару. Упадокъ духа росъ съ каждымъ шагомъ. Начальники войскъ могли поддержать бодрость въ войскахъ только до этожскаго лѣса, добравшись до котораго, войска пришли въ страшнѣйшій беспорядокъ. Случай съ передовымъ русскимъ баталіономъ, который, встрѣчая атаку французской конницы, не развернулся и пустилъ пули на воздухъ, свидѣтельствуешь о томъ, что ближайшіе командиры растерялись, и, если, не смотря на этотъ залпъ въ пустую, французская конница повернула назадъ, то это служитъ только доказательствомъ того, что нерѣдко пѣхоту отъ разгрома конницы спасаютъ не пули, а Богъ; и, на оборотъ, конница поворачиваетъ отъ пѣхоты не вслѣдствіе большихъ потерь въ своихъ рядахъ, а подъ впечатлѣніемъ минуты. Темнота помѣшала видѣть французамъ, что дѣлалось въ этожскомъ лѣсу, когда туда вошли въ него союзники, и потому французская конница остановила свое преслѣдованіе. Это дало возможность союзникамъ идти безостановочно и, когда, сдѣлавъ большой обходъ, вновь уже со стороны Фербриана, появилась конница Наполеона, она настигла только хвостъ беспорядочной колонны союзниковъ.

Союзники, какъ мы замѣтили, потеряли треть людей. Потери эти были бы несравненно больше, если бы при французской конницѣ была конная артиллерія; но растворившаяся почва положительно не давала возможности двигаться артиллеріи, иначе какъ по шоссе, и потому Груши, совершая свои обходы, долженъ былъ орудія свои оставлять назадъ. Такимъ образомъ и тутъ, подобно тому какъ при дѣйстви Мюрата въ 1812 году подъ Краснымъ, противъ дивизіи Невѣровскаго, недостатокъ въ конной артиллеріи не далъ конницы въ конецъ доканать пѣхоту.

„Не смотря на короткость протяженія этого преслѣдованія на одинъ переходъ“, говоритъ ген. Лсеръ ¹⁾, оно представляетъ не мало поучительнаго по отношенію къ приѣмамъ, употребленнымъ преслѣдующимъ, что и вполнѣ естественно, разъ какъ актомъ преслѣдованія руководилъ самъ Наполеонъ.

Приемы эти сводятся: 1) къ искусному употребленію обходовъ и 2) по окончаніи преслѣдованія—къ возобновленію его ночью на короткое разстояніе.“

¹⁾ Стратегія, стр. 332.

Такимъ образомъ, Силезская армія, доходившая до Мо, была откинута, частью къ Соасону, занятому французскимъ гарнизономъ, частью къ Шалону, гдѣ Блюхеръ съ трудомъ собралъ разсѣянные свои войска. Положеніе его было самое опасное. Въ этотъ критическій моментъ Силезская армія была спасена прибытіемъ къ р. Энъ корпуса барона Винцингероде, предшествуемаго авангардомъ генераль-адъютанта Чернышева.

Главная армія союзниковъ, послѣ сраженія при Ларотьерѣ двинулась медленно впередъ и, сдѣлавъ въ 10 дней 100 верстъ, расположилась на квартирахъ вокругъ Труа. 28 января Шварценбергъ, узнавъ отъ графа Палена, что Наполеонъ пошелъ къ Вильноксу, не принявъ никакихъ соотвѣтствующихъ этому извѣстію мѣръ. 29 января, по настоянію императора Александра, главнокомандующій, наконецъ, началъ исподоволь приводить армію въ движеніе. Графъ Витгенштейнъ пошелъ къ Ножану, Вреде къ Бре, а прочіе корпуса къ Сану и Монтро. Викторъ и Удино, видя общее наступленіе главной арміи, отошли къ Нанжи, гдѣ къ нимъ присоединился Макдональдъ. Въ виду опасности Парижу, начальствовавшій въ немъ братъ Наполеона Іосифъ приказалъ маршаламъ отступить на выгодную позицію при Гиньи Шомъ, за р. Іеръ, и ожидать тамъ повелѣнія Наполеона.

30 января получено было въ главной квартирѣ извѣстіе о пораженіи Олсуфьева, и потому рѣшено было немедленно двинуться на Монмираль и Лафертесу-Жуаръ или къ Парижу, если Наполеонъ отступитъ. Новое извѣстіе о неудачѣ подъ Вошаномъ измѣнило этотъ планъ. Боясь за правое крыло и тылъ главной арміи, рѣшено было отступить къ Арси-сюръ-Объ; но однако же, когда получено было свѣдѣніе о томъ, что Наполеонъ не преслѣдуетъ Блюхера, главная армія оставлена была на своихъ мѣстахъ.

Наполеонъ, отбросивъ силезскую армію за Марну, не преслѣдовалъ ее, и оставивъ противъ Блюхера Мортъе и Мармона, возвратился съ прочими войсками въ Мо, чтобы оттуда начать наступательныя дѣйствія противъ Шварценберга. 4 февраля усиленными переходами онъ прибылъ въ Гинь, гдѣ соединился съ маршалами Макдональдомъ, Викторомъ, Удино и съ войсками пришедшими изъ Испаніи, и перешелъ въ наступленіе. 5 февраля Наполеонъ разбилъ авангардъ Витгенштейна, Викторъ отбросилъ авангардъ Вреде къ Бре, и затѣмъ французы отѣснили передовые корпуса союзниковъ за р. Сену.

Потерявъ все переправы, корпуса главной арміи направились къ Труа, куда шелъ Блюхеръ, съ изумительною быстротою возстановившій порядокъ въ своихъ войскахъ. Наполеонъ, занятый реорганизаціею арміи, не особенно настойчиво преслѣдовалъ Шварценберга, который, избѣгая боя съ нимъ, не смотря на всеобщій ропотъ, продолжалъ отступленіе.

13 февраля, на военномъ совѣтѣ въ Баръ-сюръ-Объ, послѣ многихъ прерѣканій, рѣшено было: 1) если главная армія будетъ преслѣдуема непріателемъ, то

отступить ей до Лангра и тамъ, соединившись съ австрійскими резервами, принять сраженіе или начать наступательныя дѣйствія; 2) Силезской арміи обратиться къ Марнѣ, гдѣ къ ней примкнуть корпуса Винцингероде, Бюлова и Воронцова, послѣ чего ей идти къ Парижу; 3) составить армію на югѣ, куда тотчасъ отправить 1-й австрійскій корпусъ, гренадерскую дивизію Біанки, войска изъ Дижона и 6-й нѣмецкій корпусъ; всѣ эти войска подчинить наслѣдному принцу Гессенъ-Гомбургскому, приказавъ ему идти на Маконъ противъ Ожро; 4) герцогу Веймарскому остаться въ Нидерландахъ, а наслѣдному принцу шведскому въ Литтихѣ, содержать въ блокадѣ тамошнія крѣпости и, въ случаѣ отступленія силезской арміи, служить ей опорой.

Получивъ разрѣшеніе идти къ Марнѣ, Блюхеръ немедленно выступилъ изъ окрестностей Мери. 13-го февраля, съ корпусами Сакена, Юрка и Клейста, онъ вознамѣрился разбить слабый отрядъ Мармона, но Мармонъ своевременно отступилъ въ Мо, соединился тамъ съ Мортье и заставилъ Сакена перейти на правый берегъ Марны.

Дѣйствія Блюхера отвлекли Наполеона отъ главной арміи. Чтобы выручить Мармона и Мортье и не допустить силезскую армію до Парижа, Наполеонъ пошелъ форсированнымъ маршемъ черезъ Арси и Сезанъ и 19-го числа прибылъ въ Лаферте-су-Жуаръ. Не успѣвъ разбить союзниковъ на Марнѣ, такъ какъ Блюхеръ, перейдя на правый берегъ ея, уничтожилъ всѣ мосты, французскій императоръ спѣшилъ приперѣть его къ рѣкѣ Энъ. Счастливый случай спасъ союзниковъ: комендантъ Соассона сдалъ городъ въ ту минуту, когда послышалась пальба въ аррьергардѣ Васильчикова, возвѣщая приближеніе непріятеля. Наполеонъ двинулся въ обходъ лѣваго фланга союзниковъ, переправился у Бери-о-Бакъ черезъ Энъ и атаковалъ два русскіе корпуса у Краона; а потомъ въ теченіи 26 и 27 февраля произошло сраженіе при Лаонѣ, въ которомъ Блюхеръ сосредоточилъ 110000 противъ 40000 Наполеона. Французы были разбиты и отступили къ Соассону.

Когда Наполеонъ двинулся противъ Блюхера, главная армія снова тронулась впередъ и снова заняла переправы на Сенѣ. 3 Марта Шварценбергъ даже намѣревался атаковать Макдональда, стоявшаго съ отрядомъ у Провена. Но только войска двинулись, какъ въ главной квартирѣ Шварценберга получено было извѣстіе о пораженіи, нанесенномъ Наполеономъ графу Сенъ-При.

Графъ Сенъ-При былъ поставленъ Блюхеромъ въ Шалонѣ для связи между силезскою и главною арміями. Узнавъ, что С. При овладѣлъ Реймсомъ и разбилъ находившійся въ немъ французскій отрядъ, Наполеонъ бросился въ Реймсъ, напалъ въ распахъ на С. При, разгромилъ его отрядъ и прервалъ, такимъ образомъ, всякія сообщенія между обѣими арміями союзниковъ.

Послѣ сраженія при Лаонѣ Блюхеръ заболѣлъ, и армія его 9 дней простояла въ бездѣйствіи. Узнавъ же о пораженіи Сенъ-При, онъ думалъ, что Наполе-

онъ снова выступить противъ него; потому онъ опять сосредоточился въ Лаонѣ и приготовился дать ему отпоръ. Но Наполеонъ, давъ отдыхъ своимъ войскамъ, двинулся совсѣмъ въ другую сторону, и конница Блюхера потеряла его изъ вида.

5-го марта, присоединивъ къ себѣ нѣсколько тысячъ свѣжихъ войскъ, Наполеонъ началъ наступательное движеніе отъ Реймса къ Марнѣ и Обу. На другой день генераль Кайсаровъ, который принялъ начальство надъ казачьими полками Платова, донесъ о прибытіи французскаго авангарда въ Фершампенуазъ и движенія его къ Гербисъ, близъ Арси.

Получивъ извѣстіе о пораженіи С. При, Шварценбергъ хотѣлъ было идти черезъ Шалонъ на соединеніе съ Блюхеромъ, но извѣстіе, полученное отъ Кайсарова, заставило думать о сосредоточеніи арміи. Пунктомъ сосредоточенія назначенъ былъ г. Труа.

7-го числа Наполеонъ изъ Гербена повернулъ къ Планси, чтобы соединиться съ корпусами Макдональда, шедшаго къ нему изъ Провена. Движеніемъ на Планси Наполеонъ потерялъ день времени, которымъ союзники воспользовались и соединили свои силы между Арси и Планси.

8-го марта началось сраженіе при Арси-сюръ-Объ, продолжавшееся двое сутокъ, послѣ котораго Наполеонъ отступилъ обратно за р. Объ, истребилъ мостъ и удержался на правомъ берегу.

Послѣ сраженія при Арси-сюръ-Объ Наполеонъ совершенно неожиданно для всѣхъ двинулся черезъ Сень-Дизье къ Жуанвилю. Онъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы оставаться между двумя арміями союзниковъ, изъ которыхъ слабѣйшая превосходила его численностью больше чѣмъ вдвое. Двинуться къ Парижу значило потянуть за собой немедленно обѣ арміи, а движеніемъ во флангъ и тылъ главной арміи онъ, на оборотъ, рассчитывалъ оттянуть союзниковъ отъ столицы, возбудить тамъ поголовное возстаніе, усилить свою армію гарнизонами крѣпостей и вообще продлить войну. Случилось противное. По полученіи перехваченныхъ депешъ, императоръ Александръ, прусскій король и кн. Шварценбергъ, собравшись на совѣщаніе въ Пужи, опредѣлили идти въ Шалонъ на соединеніе съ Блюхеромъ, и затѣмъ обратиться въ Парижъ.

Сраженіе при Фершампенуазѣ 13 марта 1814 года.

12 марта общее положеніе союзниковъ было слѣдующее. Главная армія ночевала въ окрестностяхъ Витри; войска Блюхера, корпуса Ланжерона и Сакена, идя на соединеніе съ главною арміею, въ тотъ день подошли къ Шалову; корпуса Юрка и Клейста были у Шатотьери. Такимъ образомъ обѣ арміи, со-

единившись на Марнѣ, прервали пути Наполеону къ Парижу и выдвинули къ Сень-Дизье для наблюденія за нимъ кавалерійскій корпусъ Винцингероде. Корпусъ этотъ, составленный изъ 8 тысячъ конницы съ 46 орудіями и поддержанный частью пѣхоты, имѣлъ приказаніе слѣдовать за непріятелемъ, скрывая всѣми средствами настоящее движеніе союзниковъ, увѣряя жителей, что всѣ силы союзниковъ идутъ за Наполеономъ, и, для полнаго обмана, заготовляютъ вездѣ помѣщеніе для главной квартиры государей и фельдмаршала.

Чернышевъ съ нѣсколькими полками казаковъ былъ отряженъ вправо къ Монтърандеру для наблюденія пространства между Марною и Обомъ, а Тетенборнъ влѣво, къ Мецу. Кайсаровъ долженъ былъ черезъ Арси и Труа охранять сообщеніе съ южною арміею. Сеславина перевели въ Провень, для наблюденія страны между Монмиралемъ и Монтро и для отправления партій къ Фонтенебло и Немуру.

Шедшіе къ Наполеону отъ рѣки Энъ, корпуса Мортъе и Мармона (22 тыс. челов.) выступили 12 числа изъ Эгожа и къ вечеру расположились на р. Судъ; Мортъе у Ватри, а Мармомъ у Судъ-сень-Круа, въ 12-ти верстахъ отъ передовыхъ войскъ главной арміи. Дивизіи Пакто и Амей, въ числѣ около 6000 человѣкъ, отставшіе при движеніи Макдональда отъ Провена къ Арси, соединились въ Сезанъ и, вмѣстѣ съ парками и обозами, шедшими къ наполеоновой арміи, перешли вечеромъ 12-го числа къ Этожу, въ надеждѣ примкнуть къ войскамъ Мармона и Мортъе, а потомъ на разсвѣтѣ, прибыли къ Бержеръ.

Мѣстность, на которой произошло знаменитое сраженіе, представляетъ обширную волнообразную равнину, прорѣзанную рѣчками Сомъ и Дезожъ, которыя первоначально текутъ въ сѣверозападномъ направленіи, въ разстояніи отъ 3 до 4 верстъ одна отъ другой; но потомъ расходятся въ противоположныя стороны: Сомъ близь Экюри-ле-Репо поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, а Дезожъ къ Фершампенуазу на юго-западъ. Рѣчка Сомъ течетъ въ оврагѣ, берега котораго хоть высоки, но не круты, особенно лѣвый, а сама рѣчка болотиста; берега Дезожа значительно выше и круче и во многихъ мѣстахъ представляютъ затрудненія для движенія. Въ день сраженія съ утра погода была сухая и ровная; непересѣченная мѣстность между Марною и Судъ способствовала войскамъ идти по сторонамъ большой дороги, исключительно предоставленной для движенія артиллеріи ¹⁾).

13-го марта союзники выступили къ Парижу по двумъ направленіямъ: главная армія отъ Витри на Сезанъ, а Блюхеръ съ корпусами Сакена и Ланжерона отъ Шалона къ Этожу. Союзники еще наканунѣ знали о движеніи французовъ по направленію къ Витри. Французы также знали о расположеніи на дорогѣ въ Витри сильной арміи союзниковъ; но Мармомъ не зналъ о рѣшеніи союзниковъ идти на

¹⁾ Богдановичъ, стр. 478.

Парижъ и хотѣлъ, въ случаѣ движенія ихъ вслѣдъ за Наполеономъ, дѣйствовать имъ въ тылъ.

Въ четвертомъ часу выступилъ съ бивака по дорогѣ на Фершампенуазъ принцъ виртембергскій, имѣя, кромѣ своего корпуса, подъ командою и корпусъ Раевского. Въ авангардѣ пѣхоты шла конница графа Палена ¹⁾ и принца Адама виртембергскаго ²⁾. Нѣсколько позже выступили резервы по дорогѣ изъ Курдеманжъ на Соммепюи и Монтепрё. Корпуса Вреде и Гюлая слѣдовали въ резервѣ.

„Въ 8 часовъ утра конница Палена подошла къ Судъ-сень-Круа. Какъ только Мармонъ замѣтилъ наступленіе союзниковъ, то пригласилъ Мортъе присоединиться къ нему. Но для перехода отъ Ватри къ Судъ было необходимо не менѣе двухъ часовъ, въ продолженіи которыхъ Мармонъ не могъ удерживаться въ занятой имъ позиціи, и потому было бы гораздо основательнѣе назначить для сосредоточенія силъ пунктъ у Сомсу. Въ ожиданіи прибытія войскъ Мортъе, Мармонъ поспѣшно построилъ свой корпусъ на высотахъ Судъ-сень-Круа, и вслѣдъ затѣмъ завязалась канонада. Замѣтивъ колебаніе въ непріятельскихъ войскахъ, графъ Паленъ и принцъ Адамъ рѣшились немедленно атаковать ихъ; генераль-маіоръ Дехтеревъ съ Ольвіопольскими и Лубенскими гусарами направился въ обходъ лѣваго фланга французовъ; еще правѣе, въ Доммартенъ л'Эстре, двинулся для прикрытія праваго фланга союзниковъ генераль Лисаневичъ съ Чугуевскими уланами и Иловайскій 12-й съ тремя казачьими полками; съ фронта противъ непріятели расположились 12 конныхъ орудій 23-й роты полковника Маркова, съ прикрытіемъ Сумскихъ и Гродненскихъ гусаръ, подъ начальствомъ генераль-маіора Делянова; за ними, въ резервѣ, стала 2-я кирасирская дивизія; конница же принца Адама пошла въ обходъ праваго фланга французовъ. Мармонъ, не осмѣливаясь оставаться на своей позиціи, сталъ отступать къ Сомсу. Двѣ стрѣлковыя роты, оставленныя для замедленія атаки союзниковъ въ селеніи Судъ-сень-Круа, были окружены и положили оружіе; генераль Бордесу съ своими кирасирами кинулся въ помощь этой пѣхотѣ, но былъ опрокинутъ съ урономъ“.

Графъ Паленъ неотступно насѣдалъ на отступающія войска Мармона, идя съ своими полками въ направленіи большой дороги; виртембергская конница пошла въ обходъ праваго фланга. Мармонъ, отступивъ къ сел. Сомсу, остановился, чтобы обождать подхода Мортъе. Войска его успѣли выстроиться правѣе селенія, имѣя

¹⁾ 4 полка гусаръ и 1 уланскій (21 эскадронъ) въ числѣ 2000 чел.; 2-я кирасирская дивизія Кретьева (20 эск.), въ числѣ 1600 чел.; 3 казачьихъ полка, 500 чел.; 4-й и 34-й егерскіе полки, 1200 чел.; 12 орудій 23-й конной роты и 2 орудія батарейной роты № 33.

²⁾ 1 гусарскій, 3 конноегерскіихъ, 1 драгунскій, всѣ въ 4-хъ-эскадронномъ составѣ. Всего 20 эскадроновъ, въ числѣ 1600 чел. Пѣхота отъ конницы на походѣ отстала и вовсе въ дѣлѣ при Фершампенуазѣ не участвовала. Богдановичъ. Ч. 2, стр. 154.

Исторія конницы
М. Маркова

ЦЕСАРЕВИЧЪ
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

всю артиллерию въ первой линіи; за нею стала конница, а сзади нея пѣхота. Наша конница, сравнительно еще слабая, чтобы сломить боевой порядокъ французовъ, была встрѣчена огнемъ тридцати орудій, тогда какъ у Палена въ распоряженіи было только 8 орудій Маркова, такъ какъ 4 орудія посланы были вмѣстѣ съ Чугуевскимъ уланскимъ полкомъ, чтобы задержать движеніе Мортье. Но Мортье успѣлъ очистить себѣ путь и, подойдя къ Сомсу, построился къ сѣверу отъ этого селенія, имѣя на оконечности лѣваго фланга маршевой кавалерійскій полкъ Гиньи. Затѣмъ обѣ стороны выдвигали постепенно свою артиллерию, канонада продолжалась цѣлые два часа, и, хотя французы, имѣя 60 орудій противъ 36 союзниковъ, дѣйствовали съ бѣльшимъ успѣхомъ; но конница наша сосредоточивалась противъ фланговъ французовъ. Вообще позиція ихъ была невыгодна потому, что оба корпуса были раздѣлены болотистымъ ручьемъ и фланги совершенно открыты; а такъ какъ французы замѣтили новый приливъ конницы союзниковъ, то и рѣшились отойти назадъ къ сел. Ленаре, гдѣ могли фланги свои упереть въ болотистыя рѣчки Сомъ и Дезожъ. „Войска отступали въ шахматномъ порядкѣ. Графъ Паленъ атаковалъ конницу и опрокинулъ въ центрѣ кирасиръ Бордесу; генераль Бельяръ, съ дивизіей Русселя, кинулся съ лѣваго крыла, чтобы ударить во флангъ русскимъ гусарамъ, но его драгуны, будучи атакованы второю линіею Палена, были опрокинуты и собрались за легкою кав. дивизіею генерала Мерлена. Хотя 8-му французскому конноегерскому полку, бросившемуся въ эскадронной колоннѣ въ атаку, удалось задержать конницу Палена, однакоже она продолжала преслѣдовать непріятеля и въ продолженіе его отступленія отъ Сомсу къ Ленаръ захватила пять орудій. Одновременно съ дѣйствіями Палена, 4-й виртембергскій конноегерскій полкъ, поддержанный австрійскими гусарами эрцгерцога Фердинанда, ударилъ на правое крыло непріятельской линіи и опрокинулъ его; но атака двухъ французскихъ уланскихъ полковъ во флангъ кирасирскому полку Лихтенштейна, слѣдовавшему за гусарами, и сильный картечный огонь заставили союзниковъ отступить“¹⁾.

Время подходило къ двумъ часамъ. Бой продолжался безъ малаго 6 часовъ, и французы, видя передъ собою одну лишь конницу союзниковъ, рассчитывали добраться до Фершампенуаза безъ особаго разстройства. Но вдругъ поднялся сильнѣйшій восточный вѣтеръ съ пылью, а затѣмъ пошелъ проливной дождь и градъ. Это чрезвычайно невыгодно подѣйствовало на французовъ, которымъ градъ билъ въ лицо, ружья замekli, и они должны были отбиваться штыками и прикладами; въ добавокъ къ этому они должны были проходить черезъ глубокій оврагъ у селенія Коннантре.

Новыя подкрѣпленія спѣшили къ союзникамъ. Барклай-де-Толли, слыша сильную канонаду со стороны Фершампенуаза, приказалъ графу Ожаровскому съ

¹⁾ Богдановичъ.

полками л.-гв. драгунскимъ и уланскимъ идти на помощь авангарду. Туда же была двинута 1-я кирасирская дивизія подъ начальствомъ генерала Депрерадовича.

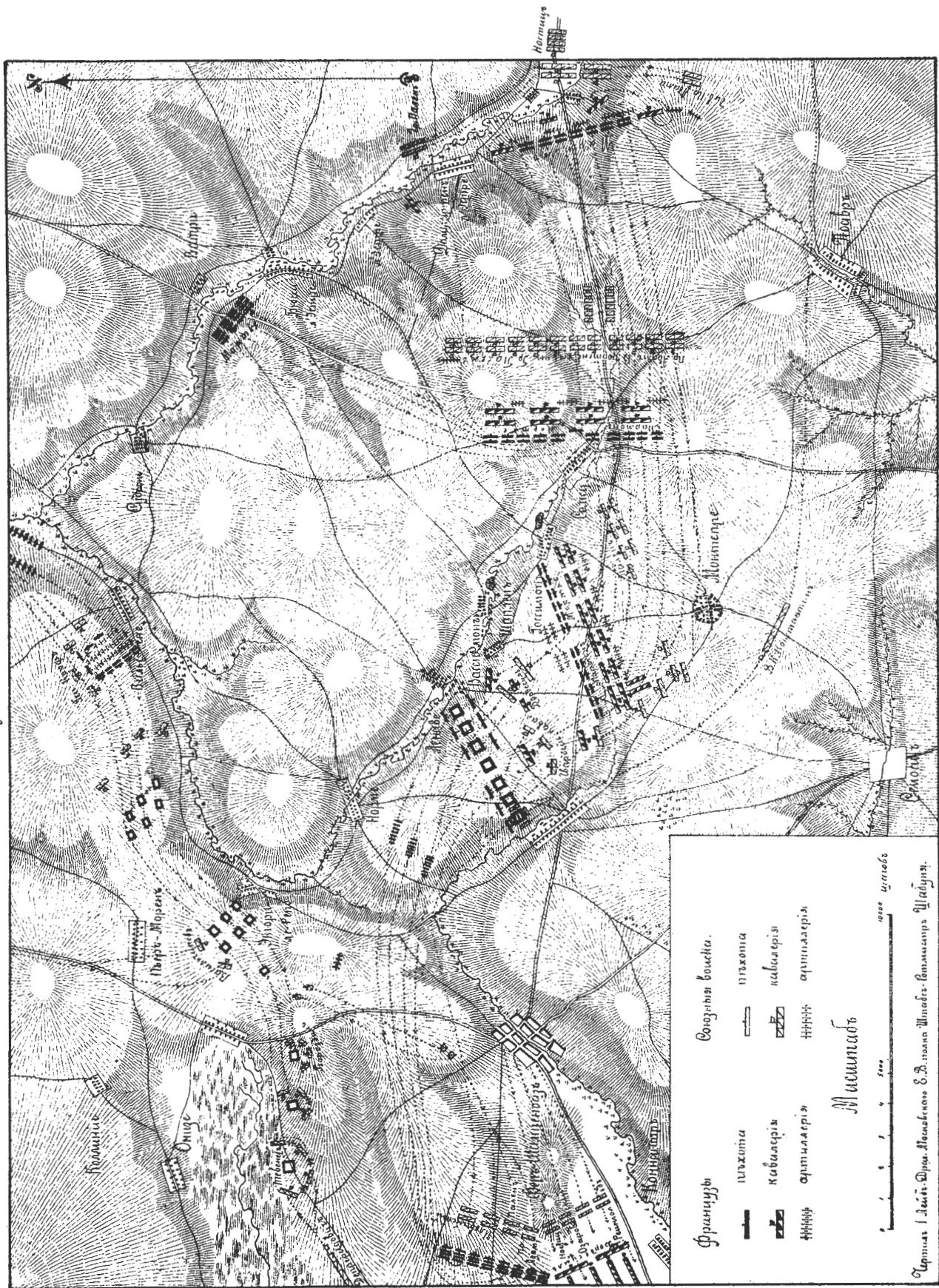
Между тѣмъ Мармонъ и Мортъе, убѣдившись, что имѣютъ дѣло съ главными силами союзниковъ, рѣшили отступать по большой парижской дорогѣ, чтобы прикрыть столицу. Немедленно они приказали войскамъ сняться съ позиціи, пустили пѣхоту впередъ и оставили конницу въ арьергардѣ. Графъ Паленъ сбиль ее и прогналъ за пѣхоту, которая, свернувшись въ каре, быстро продолжала отходить за Конантре; но прежде нежели достигла этого селенія, была встрѣчена гвардейскими уланскимъ и драгунскимъ полками, приведенными графомъ Ожаровскимъ на окончность праваго ея крыла; вслѣдъ затѣмъ пришла 1-я кирасирская дивизія. „Отойдя къ оврагу у Конантре, французы попали подъ выстрѣлы гвардейской батареи, которая, вмѣстѣ съ Конногвардейскимъ и Лейбъ-драгунскимъ полками, подъ личнымъ начальствомъ цесаревича Константина Павловича, обошла оврагъ влѣво. Лейбъ-уланскій полкъ, подъ командою генераль-маіора Чаликова, ударилъ во флангъ непріятелю, а Депрерадовичъ, съ полками Кавалергардскимъ и л.-гв. кирасирскимъ Его Величества, атаковалъ и смялъ непріятельскую конницу, а потомъ изрубилъ два каре бригады Жамена и преслѣдовалъ бѣгущаго непріятеля до сел. Конантре. Въ то же время союзники настойчиво преслѣдовали центръ и лѣвое крыло французской арміи. 4-й виртембергскій конно-егерскій полкъ 3 раза ходилъ въ атаку на каре молодой гвардіи и взялъ 2 орудія; затѣмъ генераль Іеттъ, съ тѣмъ же полкомъ и съ австрійскими гусарами эрцгерцога Фердинанда, въ четвертый разъ атаковалъ то-же каре, прорвалъ его и изрубилъ большую часть стоявшей въ немъ пѣхоты. Между тѣмъ буря усилилась; отъ дождя и дыма сгустился мракъ до того, что нельзя было различать предметы въ нѣсколькихъ шагахъ; два раза маршалы влѣзжали въ кареи, изъ опасенія быть увлеченными своею разстроенною конницею. Наконецъ, около трехъ часовъ по полудни, погода прояснѣла; порядокъ и твердость фланговыхъ дивизій Рикара и Христіани способствовали французской конницѣ перейти черезъ оврагъ и устроиться по другую сторону его. Тѣмъ не менѣе однакоже, по словамъ французскаго историка, смятеніе отступавшихъ войскъ было столь велико, что 24 орудія, болѣе 60-ти зарядныхъ ящиковъ и значительный обозъ были брошены впереди Конантре ¹⁾. Появленіе отряда Селавина на дорогѣ изъ селенія Плёръ поразило непріятеля паническимъ страхомъ. Артиллерія, конница, пѣхота, все стремглавъ бѣжало къ Фершампенуазу. При атакахъ и преслѣдованіи непріятеля отъ Конантре взято съ боя и найдено на полѣ сраженія болѣе 40 орудій ²⁾. Маршалы уже отчаявались устроить войска свои,

¹⁾ Koch. II. 386.

²⁾ Кавалергардскимъ полкомъ 6, Конногвардейскимъ 6, кирасирскимъ Его Величества 3, л.-гв. уланскимъ 6, л.-гв. драгунскимъ 2 п войскамъ графа Палена 20.

ПЛАНЪ

Сраженія при Ферр-Шампенوازъ 25 Марта 1814 г.

Генералъ-Лейт. Ф. Б. Муравьева.

Составилъ Лейт.-Фрэнк. Мессельманъ. Съдѣлано Штутагта. Вольфгангъ Штубертъ.

когда прибывшій изъ Сезана полковникъ Леклеркъ, съ 9-мъ маршевымъ полкомъ тяжелой конницы, дебушировалъ изъ селенія Фершампенуазъ и, пройдя въ совершенномъ порядкѣ черезъ бѣжавшую толпу, бросился на встрѣчу передовымъ союзнымъ войскамъ и далъ время корпусамъ Мармона и Мортъе собраться на высотахъ Линта. Войска построились въ двѣ линіи: пѣхота на лѣвомъ крылѣ, въ баталіонныхъ колоннахъ; конница—на правомъ, частью въ развернутомъ фронтѣ, частью въ полковыхъ колоннахъ. Въ этотъ самый моментъ раздался слѣва гулъ канонады. Внезапно въ рядахъ еще неуспѣвшихъ устроиться французовъ съ быстротою молніи распространяется слухъ, что самъ Наполеонъ идетъ въ помощь. Раздаются восклицанія уже много разъ сопровождавшія побѣду: „Vive l'Empereur!“ Тѣ самые солдаты, которые искали спасенія въ бѣгствѣ, просятъ, чтобы ихъ опять вели противъ непріятеля. Кирасиры генерала Бордесу кидаются въ атаку, но, будучи встрѣчены картечью виртембергскихъ батарей и атакованы съ фланга отрядомъ Сеславина, принуждены отступать вмѣстѣ съ прочими войсками, причемъ достались въ добычу казакамъ 9 орудій и множество различныхъ повозокъ. Союзныя легкія войска преслѣдовали непріятеля до Аллеманъ, куда французы прибыли уже въ 9 часовъ вечера¹⁾.

Гуль выстрѣловъ, раздавшійся къ сѣверу отъ мѣста сраженія былъ отчасти причиною облегченія отступления Мармона и Мортъе, такъ какъ многіе полки были отвлечены къ другому мѣсту. Пакто и Амей, желая присоединиться къ корпусу Мортъе выступили въ восьмомъ часу утра изъ Бержера и прибыли въ 10 часовъ въ Вильсенё, на прямой дорогѣ изъ Шалона въ Фершампенуазъ. Въ запискѣ, полученной генераломъ Пакто отъ Мортъе, ни слова не было сказано о появленіи союзной арміи въ Шалонѣ и окрестностяхъ Витри, и, такъ какъ войска и обозныя лошади, идя всю ночь, были крайне утомлены, то французскіе генералы рѣшили дать людямъ отдыхъ и накормить лошадей и считали себя внѣ опасности. Но только войска успѣли расположиться, какъ появляется передъ Вольсенё русская конница. Генераль Корфъ, наступаая съ своимъ кавал. корпусомъ²⁾ и казачьимъ отрядомъ Карпова впереди Силезской арміи, получилъ свѣденіе о движеніи по направленію къ Витри французскихъ войскъ съ паркомъ и обозомъ. Взявъ 4 орудія 8-й конной роты, онъ тотчасъ двинулся на Жермионъ, перешелъ черезъ рѣчку Сомъ-Судъ и настягъ Пакто и Амей у Вильсенё.

Подойдя на пушечный выстрѣлъ и замѣтивъ, что обозы стояли близъ рѣчки за правымъ флангомъ, Корфъ приказалъ атаковать ихъ генералу Панчүлидзеу съ

¹⁾ Запмствовано у Богдановича.

²⁾ Составъ конницы генераль-адъютанта Корфа: драгунскіе полки: Каргопольскій, Новоросійскій, Митавскій, конноегерскіе: Черниговскій и Лифляндскій, всего 14 эскадроновъ; впоследствии прибыли Деритскій и Сѣверскій конно-егерскіе полки, въ составѣ 6-ти эскадроновъ; вообще же 20 эскадроновъ, въ числѣ 2000 человекъ.

Черниговскими и Каргопольскими драгунами, а самъ съ прочими полками ударилъ на фронтъ и правый флангъ французовъ. Слабая конница французовъ съ перваго налета была обращена въ бѣгство и почти вся перехватана казаками въ плѣнъ. Пѣхота съ артиллеріею, наоборотъ, дала сильный отпоръ и въ теченіи 1½ часа отбивала всѣ атаки; пока одною удачною атакѣй Митавскому полку не удалось смять лѣвое крыло непріятеля: тогда французы начали отступленіе вверхъ по р. Сому. Генераль Цанчулидзевъ, воспользовавшись этимъ движеніемъ, бросился на правый флангъ пѣхоты, овладѣлъ частью парка и обоза и захватилъ цѣлый баталіонъ въ плѣнъ. Вагенбургъ, построенный по 4 повозки въ рядъ, подъ прикрытіемъ пѣхоты, отступавшей въ шахматномъ порядкѣ, отошелъ съ трудомъ къ селенію Кламанжъ; но ген. Патко, не надѣясь спасти паркъ и не имѣя времени истребить его, приказалъ выпрячь изъ-подъ него лошадей и отдать ихъ въ артиллерію. Для этого надлежало остановиться у Кламанжъ; чтобы сколько нибудь задержать русскую конницу, маіоръ Кель занялъ это селеніе двумя баталіонами, подъ прикрытіемъ которыхъ непріятель, бросивъ всѣ свои обозы и паркъ, построилъ пѣхоту въ 6 каре, расположилъ ихъ въ шахматномъ порядкѣ, поставилъ въ первой линіи между ними батареи и продолжалъ отступать къ Экиори. Въ это время подоспѣли Дерптскій и Сѣверскій полки. Корфъ приказалъ артиллеріи обстрѣлять картечью войска французовъ, оставленныя въ Кламанжъ; затѣмъ Дерптскіе и Сѣверскіе драгуны бросились въ атаку и баталіоны были частью изрублены, частью взяты въ плѣнъ. Въ то же время Корфъ получилъ извѣстіе, что 2 казачьихъ полка, посланные Карповымъ по направленію къ Витри, захватили значительный обозъ съ 47-ю офицерами и пятьюстами нижнихъ чиновъ. Покончивъ съ баталіонами въ Кламанжѣ Дерптскіе и Сѣверскіе драгуны, подъ командою графа Палена 2 бросились къ Экиори и, обскакавъ французовъ съ фланга, отрѣзали имъ путь отступленія. Чтобы очистить его, Патко приказалъ бригадѣ Делора перестроиться въ колонны и двинуться противъ полковъ графа Палена. Паленъ долженъ былъ податься назадъ; но въ это время подоспѣлъ съ своимъ корпусомъ генераль-адъютантъ Васильчиковъ ¹⁾ и одновременно съ фронтальнымъ наступленіемъ Корфа, направилъ полки свои непріятелю въ тылъ. Французская пѣхота, по мѣрѣ силъ и возможности продолжала прокладывать путь себѣ къ Фершампенуазу. Въ это время съ южной стороны, на встрѣчу ей, съ своимъ конвоемъ изъ лейбъ-казаковъ подѣзжаетъ императоръ Александръ. Удостоверившись, что передъ нимъ французы, государь приказалъ проѣхавшей по близости 23-конно-артил. ротѣ полковника Маркова повернуть къ Экиори и разослалъ во всѣ стороны генераловъ и адъютантовъ своихъ съ повелѣніемъ вести къ этому мѣсту всѣ войска, какія встрѣтятъ.

¹⁾ Составъ конницы ген.-ад. Васильчикова: Ахтырскій, Бѣлорусскій, Мариупольскій и Александрійскій гусарскіе полки, всего 20 эскадроновъ, въ числѣ 1800 человекъ.

Сначала какъ французы, такъ и Корфъ приняли государя за французскаго маршала, прибывшаго выручить тѣснимыя дивизіи; но, увидѣвъ казаковъ, Корфъ и Васильчиковъ послали къ Его Величеству донесеніе объ истинномъ положеніи дѣлъ. Государь велѣлъ имъ не очень напирать на французовъ, но дать время бывшей при немъ 23-й конной ротѣ обстрѣлять ихъ съ тыла. Когда открытъ былъ огонь, французы заколебались; тогда государь далъ повелѣніе атаковать. Конница русская понеслась впередъ. Французы отступали въ четырехъ каре. Одно, не выждавъ нападенія, положило оружіе. Генераль Бороздинъ съ Каргопольскими и Новороссійскими драгунами атаковалъ другое, разсѣялъ его и взялъ 7 орудій. Остальныя французскія войска сомкнулись въ одно большое каре и, храбро защищаясь, продолжали отступать. Число нашихъ непрерывно увеличивалось. Густыя облака пыли взвились до облаковъ; гусары, уланы, драгуны, кирасиры, русскіе и союзники, всё спѣшили на рысяхъ; пѣхота Раевского шла бѣгомъ. Французы старались пробраться къ Сень-Гондскимъ болотамъ; но Депрерадовичъ съ Кавалергардскимъ полкомъ и 4-мя орудіями 6-й конной роты проскочилъ на дорогу изъ Моренъ ле-Пти въ Баннъ и перехватилъ имъ путь отступленія. Французамъ предложено было сдаться, они отвѣчали выстрѣлами и убили флигель-адъютанта Рапателя. Тогда вся наша конница врѣзалась въ каре и смяла его. Государь въѣхалъ въ каре и удержалъ дальнѣйшее кровопролитіе, такъ какъ французы начали складывать оружіе.

„Сраженіе при Фершампенуарѣ,“ говоритъ Богдановичъ, „представляетъ блистательный примѣръ побѣды, одержанной исключительно конницею надъ многочисленною пѣхотою съ довольно-значительною конницею. Въ началѣ боя со стороны французовъ сражались около 17000 человекъ (12000 пѣхоты и 4350 конницы) съ 68-ю орудіями, противъ 5700 человекъ конницы съ 36-ю орудіями (Паленъ, Иловайскій, Кретовъ и принцъ Адамъ Виртембергскій); потомъ, когда пришли резервы (Ностицъ, Депрерадовичъ и Ожаровскій) число союзной конницы вообще возрасло до 10500 съ 94-мя орудіями, а вмѣстѣ съ отрядомъ Сеславина до 12000 человекъ. Отъ Селезской арміи прибыли 4000 человекъ (Корфъ и Васильчиковъ) съ 34-мя орудіями, которые въ продолженіе 6-ти часовъ сражались противъ 6000 съ 16-ю орудіями генераловъ Патко и Амей. Вообще же на фершампенуазской равнинѣ было 23000 человекъ съ 84-мя орудіями французовъ противъ 16000 человекъ съ 128-ю орудіями ¹⁾ союзныхъ войскъ. Въ числѣ послѣднихъ было 12000 чел. русскихъ и только 4000 виртембергскихъ и австрійскихъ войскъ.

Сраженіе при Фершампенуазѣ произошло случайно, на маршѣ, и замѣчательно тѣмъ, что разыгралось безъ предварительныхъ къ нему распоряженій высшаго начальства. Каждый отдѣльный начальникъ конницы дѣйствовалъ по своему усмотрѣ-

¹⁾ Изъ числа этихъ орудій едва лишь половина была введена въ дѣло.

нію и, не смотря на то, они дѣйствовали необыкновенно дружно. Гр. Паленъ для своихъ атакъ избираетъ лѣвый флангъ непріятеля, принцъ виртембергскій—правый флангъ; и до тѣхъ поръ они дѣйствуютъ такъ, пока силы ихъ не оказываются слабыми для того, чтобы сломить многочисленнаго противника. Прибываютъ на поле сраженія австрійскіе кирасиры, наша гвардейская бригада и 1-я кирасирская дивизія: первые идутъ на подмогу Палену, а русская конница помогаетъ принцу и охватываетъ французовъ съ фланга въ то время, когда имъ надо было переходить оврагъ у Конантре. Вообще безъ всякой суеты и замѣшательства каждый начальникъ избираетъ себѣ пунктъ атаки и находитъ въ бою свое мѣсто, не препятствуя дѣйствіямъ другихъ.

Описывая наполеоновскія войны, мы здѣсь привели третье сраженіе, въ которомъ пришлось дѣйствовать исключительно одной конницѣ противъ пѣхоты, если считать первымъ дѣйствіемъ Мюрата въ 1812 году подъ Краснымъ противъ дивизіи Невѣровскаго, вторымъ—дѣйствіемъ конницы при преслѣдованіи Блюхера отъ Вошана къ Этожу. Въ первомъ конница не достигла цѣли—уничтоженія дивизіи Невѣровскаго, благодаря беспорядочному веденію атакъ и тому, что забыли про конную артиллерію; во второмъ конница дѣйствовала превосходно и, если бы Наполеонъ продолжалъ тѣснить Блюхера 3-го февраля, то, нѣтъ сомнѣнія, что его корпуса были бы разсѣяны, хотя, будь у Груши артиллерія, совершенный разгромъ могъ бы состояться еще 2 числа на пространствѣ между Шампоберомъ и этожскимъ лѣсомъ; но артиллерія по вязкости почвы, какъ намъ извѣстно, не могла сопровождать конницу во время ея обхода. Въ сраженіи при Фершампенуазѣ польза содѣйствія конной артиллеріи атакамъ конницы особенно рельефно выказалась и главнымъ образомъ противъ каре Пакто. Какъ намъ извѣстно, эти каре, будучи около сел. Эклори атакованы со всѣхъ сторонъ конницею Корфа, Панчулидзева и, наконецъ, Васичикова, очень стойко отбивались до вмѣшательства императора Александра, который, чтобы облегчить дѣйствія конницы, приказалъ пріостановить атаки, пока 23 конная рота Маркова не обстрѣляетъ каре. Послѣ нѣсколькихъ ея выстрѣловъ непріятельская пѣхота заколебалась, императоръ приказалъ конницѣ идти въ атаку, и съ одного налета каре были смяты и большинство людей изрублено или взято въ плѣнъ.

Французы подъ Фершампенуазомъ потеряли 11000 человекъ и 75 орудій. Въ числѣ плѣнныхъ находились дивизіонные генералы Пакто и Амей и бригадные Жамень, Делоръ, Бонте и Тавенé. Уронъ союзниковъ, какъ полагаетъ Богдановичъ, не превышалъ 2000 человекъ.

Пріобрѣтенная нами побѣда особенно важна была тѣмъ, что способствовала скорѣйшему овладѣнію Парижемъ. Если бы Мармонъ и Мортъе не лишились въ этомъ бою половины войскъ и большей части артиллеріи, то передъ столицей могли бы держаться и, можетъ быть, дали бы Наполеону время къ нимъ присое-

двинуться. Но, однако, почему Мармонъ и Мортъе, послѣ такого погрома, подѣ Фершампенуазомъ не были на другой день преслѣдуемы нашею побѣдоносною конницею? Наполеонъ, послѣ разгрома Блюхера, не могъ продолжать движенія за нимъ, торопясь явиться передѣ главною арміею; а союзникамъ никто не могъ препятствовать преслѣдовать французскихъ маршаловъ и совершенно разсѣять ихъ войска.

Послѣ сраженія при Фершампенуазѣ обѣ союзныя арміи продолжали путь къ Парижу, Мармонъ и Мортъе, дивизія Компана и еще нѣсколько разсѣянныхъ командъ не могли, разумѣется, остановить ихъ. Но по прибытіи въ Куломье настроеніе духа императора Александра было омрачено извѣстіемъ о разбитіи Наполеономъ корпуса Винцингероде при Сенъ-Дизье. Дѣло произошло такъ. На походѣ Наполеона изъ Васси черезъ Дулеванъ на Баръ-сюръ Объ, а отрядовъ его на Труа, Шомонъ и Жуанвиль, начальникъ французскаго аррьергарда, маршалъ Макдональдъ, донесъ, что въ теченіе трехъ дней онъ видитъ передѣ собою только одну конницу, и потому полагаетъ, что союзныя арміи не идутъ за нимъ, а взяли какое либо другое направленіе. Наполеонъ немедленно велѣлъ войскамъ обратиться назадъ и сосредоточиться у Васси, откуда онъ намѣренъ былъ атаковать союзныя войска, шедшія за его аррьергардомъ, чтобы удостовѣриться въ справедливости догадокъ Макдональда. 13 марта, въ день фершампенуазской побѣды, совершилось это движеніе. 14 числа всѣ силы Наполеона обрушились у Гамбекюра на авангардъ Винцингероде, состоявшій подѣ начальствомъ генераловъ Тетенборна и Бенкендорфа, опрокинули и, стремительно преслѣдуя за Марну, отбросили частью по дорогѣ къ Витри до С. Перта, частью за Сенъ-Дизье. Велѣдъ затѣмъ былъ атакованъ Винцингероде, развернувшій свой корпусъ между дорогами въ Витри и Баръ-ле-Дюкъ. Французы прорвали его центръ, отрѣзали Винцингероде отъ Витри и съ урономъ болѣе 1000 чел. убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ, 5 орудій и значительной части обозовъ и парковъ, погнали по пути къ Баръ-ле-Дюку, гдѣ, наконецъ, при наступленіи ночи, удалось Бенкендорфу остановить преслѣдованіе у сел. Брильона.

Мы нарочно упомянули объ этомъ, хотя и мало значущемъ для дѣла союзниковъ, погромѣ, такъ какъ отрядъ Винцингероде состоялъ главнымъ образомъ изъ конницы: 10 тысячъ конницы, 800 чел. пѣхоты и 46 орудій. Обстоятельство это указываетъ на крайнюю непрактичность ссоставленія подобныхъ отрядовъ, каковъ былъ у Винцингероде. Пѣхота, приданная десяти тысячному конному отряду, только стѣснила его: при нападеніи сильнѣйшаго противника конница не могла бросить своей пѣхоты и несла за то пораженіе, а между тѣмъ едва ли пѣхота, приданная отряду Винцингероде, и могла принести пользу для той наблюдательной цѣли, для которой Винцингероде былъ выдвинутъ къ Сенъ-Дизье. Исполняя эту службу,

конница всегда успѣла бы извернуться отъ разгрома, и все-таки дѣло свое сдѣлать. Съ другой стороны назначеніе Винцингероде для командованія массою конницы не соответствовало способностямъ этого генерала. Еще въ 1813 году, командуя резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ подъ Люценомъ, онъ выказалъ несостоятельность свою въ отношеніи повиманія боевой обстановки, безъ чего командованіе конницею невозможно.

17 марта союзники подошли къ Парижу, и, послѣ мужественной защиты его маршалами Мармономъ и Мортье, вечеромъ 18-го числа подписана была капитуляція, а 19-го марта союзныя войска вступили въ столицу Франціи; 24-го марта Наполеонъ подписалъ отреченіе отъ престола, и война 1814 года прекратилась.

Г л а в а 29 - я.

Очеркъ кампаніи 1815 года. Дѣйствія конницы въ сраженіи при Катръ-Бра. Сраженіе при Ватерлоо. Преслѣдованіе.

Въ концѣ февраля 1815 года Наполеонъ съ 900 человекъ войска отплылъ съ берега Эльбы и вступилъ въ Жуанской бухтѣ на берегъ Франціи. Народъ и войско встрѣтили его съ восторгомъ. Высылаемые противъ него отряды войскъ короля Людовика XVIII переходили на его сторону. Черезъ 20 дней послѣ высадки Наполеонъ вступилъ въ Парижъ, а Людовикъ принужденъ былъ оставить Францію.

Съ изумительною дѣятельностью принялся Наполеонъ за формированіе арміи, вооруженіе крѣпостей, особенно укрѣпленіе Парижа и Ліона, заготовку продовольственныхъ складовъ, и къ іюню мѣсяцу Франція готова была къ отпору своимъ врагамъ, а Наполеонъ имѣлъ уже болѣе 200 тысячъ войскъ не только для внутреннихъ, но даже для наступательной войны.

Въ то время, когда Наполеонъ явился на берегахъ Франціи, русская армія возвращалась въ предѣлы имперіи и уже перешла черезъ Нѣманъ; часть прусскихъ войскъ была на правомъ берегу Эльбы; значительный корпусъ австрійцевъ дѣйствовалъ противъ неаполитанскаго короля Мюрата, слишкомъ рано поднявшаго оружіе, а половина англійскихъ сухопутныхъ войскъ была въ Америкѣ.

Едва вѣсть о вступленіи Наполеона въ Парижъ достигла до правительствъ Европы, какъ всѣ пререканія, происходившія въ то время на вѣнскомъ конгрессѣ, прекратились, и составился общеевропейскій союзъ, къ которому не пристали только Швеція и Португалія. Положено было, чтобы Россія, Австрія, Пруссія и Англія немедленно двинули къ предѣламъ Франціи по 150 тыс. войскъ, а прочія

государства присоединили свои силы къ арміямъ трехъ послѣднихъ. Всѣ эти силы къ концу іюля должны были быть готовыми для открытія военныхъ дѣйствій; но въ началѣ іюня союзники могли противопоставить Наполеону только арміи Веллингтона и Блюхера, которыя, по отчисленіи необходимыхъ гарнизоновъ для занятія крѣпостей, не превышали 200 тысячъ чел.; а такъ какъ союзники вовсе не предполагали, чтобы Наполеонъ могъ собрать во Фландріи въ короткое время значительную армію, то прусскія и англійскія войска находились еще на иностранныхъ квартирахъ.

120-ти тысячная прусская армія (102 т. пѣхоты и 18 т. конницы) съ 300 орудій, подъ начальствомъ фельдмаршала Блюхера, состояла изъ четырехъ корпусовъ, каждый силою въ 30 тысячъ: 1-й корпусъ, генерала Цитена, стоялъ вдоль рѣки Самбры, имѣя сборнымъ пунктомъ городъ Флёрюсъ; 2-й корпусъ, генерала Боретеля (потомъ Пирха), находился въ окрестностяхъ Намюра, главной квартирѣ Блюхера и вмѣстѣ сборнаго пункта корпуса; 3-й корпусъ, генерала Тильмана, былъ расположенъ вдоль р. Мааса и въ окрестностяхъ Динана, имѣя сборнымъ пунктомъ городъ Синей; 4-й корпусъ, генерала Бюлова, составлялъ резервъ; онъ имѣлъ корпусную квартиру и сборный пунктъ въ Литтихѣ. Каждому изъ этихъ корпусовъ нужны были, по крайней мѣрѣ, полсутки для сосредоточенія на своихъ сборныхъ пунктахъ; а чтобы собраться оттуда къ Шарлеруа, мѣсту сосредоточенія всей арміи, корпуса должны были сдѣлать переходъ отъ 40 до 60 верстъ, для чего требовалось не менѣе двухъ дней. Одною изъ главныхъ причинъ растянутого положенія прусскихъ войскъ былъ недостатокъ въ продовольствіи.

Стотысячная англо-голландская армія, подъ предводительствомъ герцога Веллингтона, была въ составѣ 80 т. пѣхоты, 15600 конницы и 258 орудій. Она раздѣлялась на два пѣхотныхъ и два кавалерійскихъ корпуса: 1-й пѣхотный корпусъ, принца Оранскаго, имѣлъ корпусную квартиру въ Бренъ-ле-Контъ; 2-й пѣхотный корпусъ, генерала Гиля, въ Граммонѣ. Вся конница состояла подъ начальствомъ генерала Педжета, лорда Оксбриджскаго. Главная квартира герцога Веллингтона находилась въ Брюсселѣ, въ 42-хъ верстахъ отъ главной квартиры фельдмаршала Блюхера. Расположеніе англійской арміи было таково, что нужно было употребить трое сутокъ для соединенія всѣхъ корпусовъ у Шарлеруа или Флёрюса.

Планъ Наполеона основанъ былъ на томъ, чтобы открытіемъ наступательныхъ дѣйствій предупредить союзниковъ. Арміи союзниковъ могли быть готовы къ совокупному дѣйствию не ранѣе 15 іюля. Если бы Наполеонъ къ 15 іюня успѣлъ собрать на сѣверной границѣ Франціи армію въ 130 т. или 140 т., атаковать и разсѣять англійскую армію, а прусскую отбросить за Рейнъ, то походъ 1815 года можно было бы считать тогда законченнымъ; потому что, утвердившись въ Бельгіи и на берегахъ Рейна, Наполеонъ могъ надѣяться на заключеніе выгоднаго мира.

Въ началѣ іюня, оставивъ болѣе или менѣе сильныя резервы въ Бордо, Тулузѣ, на р. Варь, въ Бефорть, Страсбургѣ и отправивъ 15 тысячъ войскъ въ Вандею, Наполеонъ сосредоточилъ остальные силы арміи (83500 чел. пѣхоты, 21500 чел. конницы при 350 орудіяхъ), всего 115000 человекъ между Маасомъ и Самброю, къ сѣверовостоку отъ Филипвиля и Мобѣжа.

Прибывъ 13 іюня къ арміи, Наполеонъ рѣшилъ атаковать союзниковъ на слабѣйшемъ пунктѣ ихъ расположенія, т. е., въ промежуткѣ между лѣвымъ флангомъ англійской арміи и правымъ флангомъ прусской и, разобщивъ ихъ, разбить противниковъ по частямъ. Расположеніе союзниковъ, какъ выше было замѣчено, такъ было растянута, что Наполеонъ, на которую бы изъ этихъ армій ни обратился, могъ разбить ихъ отдѣльно; но, принимая въ соображеніе пылкость характера Блюхера и осторожность и хладнокровіе Веллингтона, онъ рѣшилъ первый ударъ обратить на пруссаковъ, такъ какъ былъ увѣренъ, что Веллингтонъ, при своей методичности не раньше бы двинулся на помощь Блюхеру, какъ по сосредоточеніи большей части своей арміи.

14 іюня французская армія двинулась тремя колоннами: 1) лѣвая на Лерь и Сольръ-сюръ-Самбръ; 2) средняя на Бомонъ; и 3) правая на Филипвиль. Лѣвая колонна состояла изъ корпусовъ Эрлона и Рея (38 тыс. съ 92 оруд.); средняя—изъ корпусовъ Вандама и Мутона, гвардіи, четырехъ кавалерійскихъ корпусовъ, подъ общимъ начальствомъ Груши, и понтоннаго отдѣленія (60 тыс. войскъ съ 224 оруд.); правая—пѣхотный корпусъ Жерара и дивизія кирасиръ Делорма (15 тыс. войскъ съ 44 оруд.).

15 іюня должна была происходить переправа французскихъ войскъ черезъ р. Самбру у Маршіена, Шарлеруа и Шатле. Генераль Пажоль ¹⁾ съ легкою конницею занялъ Шарлеруа черезъ полъ-часа по выходѣ оттуда Цитена.

Цитень, удостовѣрившись въ движеніи противъ него всей французской арміи, отступилъ по двумъ дорогамъ: часть корпуса пошла по брюссельскому шоссе и остановилась у Госсели, а другая часть, отступившая по намюрской дорогѣ, стала у Жилли. Для преслѣдованія прусскаго арьергарда по брюссельскому шоссе, генераль Пажоль выслалъ одинъ гусарскій полкъ подъ начальствомъ генерала Клари, а самъ съ остальною конницею направился къ Намюру. Вскорѣ къ авангарду прибылъ Наполеонъ, подкрѣпилъ гусаръ цѣлою кавалерійскою, а авангардъ Пажоля одною пѣхотною дивизіею.

Наполеонъ приказалъ маршалу Нею принять начальство надъ лѣвою колонною, усиленною двумя дивизіями конницы (всего 47 т. съ 116 орудіями) и дѣйствовать по брюссельскому шоссе противъ арміи Веллингтона, рѣшительно опрокидывая

¹⁾ 1-й резервный кавалерійскій корпусъ Пажоля состоялъ изъ двухъ дивизій: Сульта (гусары) и Сюберви (гусары и конноегеря). Всего 17 эскадроновъ. При каждой дивизіи по конной батарее.

встрѣчаемыя имъ англійскія войска; на разсвѣтѣ занять позицію впереди Катръ-Бра и, сосредоточивъ на ней всѣ свои войска, держаться до послѣдней крайности, не смотря ни на какое превосходство силъ непріятеля. Такимъ образомъ Наполеонъ надѣялся, что Веллингтонъ, имѣя передъ собою сильный корпусъ Нея, не будетъ въ состояніи воспрепятствовать главной французской арміи разбить отдѣльно Блюхера, и что можно будетъ лѣвой французской колоннѣ, утвердившись на позиціи при Катръ-Бра, отрядить довольно значительную часть войскъ въ тылъ прусской арміи, для довершенія ея пораженія.

Еще до прибытія Нея, генераль Клари овладѣлъ съ авангардомъ лѣвой колонны селеніемъ Госсели; вытѣсненные оттуда пруссаки отступили къ Флёрюсу. Для преслѣдованія ихъ, генераль Рель отрядилъ дивизию Жирара, а самъ слѣдовалъ по Брюссельскому шоссе къ Катръ-Бра, гдѣ союзная 5-ти-тысячная бригада принца Бернарда Саксенъ-Веймарскаго занимала позицію. Нею слѣдовало бы тотчасъ опрокинуть эту бригаду; но, узнавъ, что Флёрюсъ занятъ пруссаками и слыша въ этой сторонѣ канонаду, онъ сталъ опасаться далеко выдвигать свои войска, чтобы тѣмъ не выставить непріятелю своего праваго фланга и вслѣдствіе того остановился у Франа.

Между тѣмъ Наполеонъ, узнавъ, что колонна Нея заняла Госсели и направилась въ Катръ-Бра, двинулъ главныя свои силы къ Флёрюсу и вытѣснилъ оттуда войска Цитена.

15-го іюня положеніе союзниковъ было слѣдующее: 1-й прусскій корпусъ Цитена находился при Линьи; прочіе корпуса были въ движеніи къ ихъ сборнымъ пунктамъ, чтобы оттуда идти на Сомбрѣфъ и Линьи. Веллингтонъ оставался въ Брюсселѣ и только по вторичному извѣщенію Блюхера о занятіи французами Шарлеруа, отдалъ приказаніе своей арміи выступить изъ квартирнаго ея расположенія. Войска герцога Брауншвейгскаго и дивизія Пихтона, стоявшія въ Брюсселѣ, собрались прежде всѣхъ и 16 іюня съ разсвѣтомъ были двинуты по направленію къ Шарлеруа.

Того же числа по утру Наполеонъ съ главными силами, за исключеніемъ корпуса Мутона, оставленнаго въ Шарлеруа, двинулся черезъ Флёрюсъ къ Линьи, а въ часъ по полудни присоединилась къ нему колонна Жерара, перешедшая Самбру по мосту въ Шатле.

16 іюня произошли сраженія при Линьи и Катръ-Бра.

Дѣйствія конницы въ сраженіи при Катръ-Бра.

Шоссе отъ Брюсселя къ Шарлеруа и отъ Нивеля къ Намюру пересѣкаются между собою на пологой возвышенности близъ сел. Пирмона. Расположенная здѣсь группа домовъ, трактиръ, ферма и 2 или 3 дома, получила названіе Катръ-Бра.

Мѣстность отъ Катръ-Бра къ сѣверу и востоку спускается очень легкимъ скатомъ къ долину; вдоль долины идетъ логъ или рывина, по которой протекаетъ ручеекъ. Онъ пересѣкаетъ шоссе и изливается въ Диль. Отъ ручья къ сел. Франъ мѣстность замѣтно возвышается. Въ разстояніи не много болѣе версты къ югу отъ Катръ-Бра на правомъ берегу упомянутого ручья и почти у самаго шоссе стоитъ большая ферма Жимонкуръ. Она окружена фруктовымъ садомъ, обнесеннымъ живою изгородью изъ кустовъ, и окаймленнымъ рядомъ деревьевъ. Къ востоку отъ фермы находится выселокъ Пирмонъ, съ одной стороны граничащій съ намюрскимъ шоссе, а съ другой подходящій къ лѣсу Гютъ, который тянется вплоть до высотъ Франа. Налѣво отъ шоссе находится лѣсъ Боссю. Онъ начинается противъ Катръ-Бра, гдѣ отстоитъ не далѣе 100 сажень отъ шоссе и идетъ къ югу, отдаляясь отъ шоссе до 800—850 сажень. Въ длину лѣсъ простирается до 1500 сажень, а средняя ширина его доходитъ 250 — 300 сажень. На восточной его опушкѣ находится ферма Гранъ-Пьерпонъ. ¹⁾

Силы маршала Нея въ 10½ часовъ утра были размѣщены слѣдующимъ образомъ: пѣхотная дивизія Башлю, конница Пире ²⁾ и Лефевра-Денуета у Франа, дивизія Жирара подлѣ Флеруса у Ваньени; дивизіи Фуа и Гильемино въ селеніи Госсели, корпусъ Эрлона въ Жюме и позади, кирасиры Келлермана, ³⁾ слѣдуя изъ Шарлеруа, миновали Госсели.

Согласно полученному отъ Наполеона приказанію Ней отдалъ диспозицію, по которой: Башлю долженъ былъ, пройдя черезъ Катръ-Бра, занять высоты за Женаппомъ; Фуа—двигаться за нимъ къ Бонтерле; Гильемино и Жираръ—дойти до Катръ-Бра; д' Эрлонъ, отрядивъ одну дивизію къ Марбе, остальными тремя и конницею ⁴⁾ пройти до Франа, куда приказано прибыть и Пире; Келлерману расположить одну дивизію въ Либершье, другую въ Франъ, Лефевру-Денуету ⁵⁾ оставаться въ Франъ.

Катръ-Бра, какъ намъ извѣстно, было занято бригадою съ 8 орудіями принца Бернарда Сакенъ-Веймарскаго. Въ 4 часа утра къ нему на помощь прибыла другая бригада съ батареею дивизіи Церпончера, къ которой принадлежала бригада Бернарда. Въ 6 часовъ прибылъ принцъ Оранскій и сталъ лично дѣлать распоряженія къ оборонѣ. Въ распоряженіи принца было 5 баталіоновъ наассаусцевъ (бри-

¹⁾ Описаніе мѣстности у Катръ-Бра заимствовано у Шарраса. Исторія кампаніи 1815 года. Переводъ Пичугина, стр. 164.

²⁾ Дивизія Пире состояла изъ 15 эскадроновъ конно-егерей и уланъ.

³⁾ 3-й резервный кавал. корпусъ Келлермана состоялъ изъ дивизіи Леритъе (драгуны и кирасиры) и Руссель д'Урбала (кирасиры). Всего 25 эскадроновъ и 2 конныхъ батареи (12 орудій).

⁴⁾ Въ корпусѣ Эрлона была кавалер. дивизія Жакино (гусары и конноегеря)—11 эскадроновъ и 1 конная батарея.

⁵⁾ Гвардейская кавал. дивизія Лефевра-Денуета состояла изъ конноегерей, уланъ, эскадрона образцовыхъ жандармовъ и 2 конныхъ батарей.

гада Бернарда) 4 голландскихъ баталіона (бригада Виланда) и 16 орудій—всего около 7000 человекъ. Въ 2 или 3 часа по полудни эти силы должны были увеличиться до 8000, прибытіемъ бельгійскаго баталіона, который былъ временно оставленъ въ Нивелѣ. Конницу составили 50 прусскихъ гусарь, случайно отступившихъ изъ Госсели къ Франу. Ихъ тутъ пока и задержали.

Принцъ Оранскій расположилъ 4 нассаускихъ баталіона въ лѣсу Боссю и занялъ ими Гранъ Піерпонъ; 2 голландскихъ баталіона стали впереди фермы Жимонкуръ, 11 орудій—по сторонамъ брюссельскаго шоссе, почти на высотѣ Гранъ Піермонъ, подъ прикрытіемъ одного баталіона нассаусцевъ; 2 орудія были поставлены у фермы Гранъ-Піерпонъ; а два голландскихъ баталіона съ тремя орудіями расположились въ резервѣ у Катръ-Бра.

Позиція была очень растянута, но ее заняли съ намѣреніемъ, ввести въ заблужденіе непріятели и заставить его думать, что передъ нимъ находятся значительныя силы; лѣсъ, высокіе хлѣба и волнистая мѣстность способствовали этому.

Въ 1³/₄ по полудни у Франа сосредоточились со стороны французовъ дивизія Башлю, дивизія Фуа и конница Пире, всего 9000 чел. пѣхоты, 1850 конницы и 22 орудія; кромѣ того, подошла гвардейская кавал. дивизія Лефевра-Денуета, силою въ 2000 коней, съ конной батареей; но Наполеонъ не приказывалъ вводить ее въ дѣло.

Въ 2 часа раздался первый пушечный выстрѣлъ. Рейль двинулъ дивизію Башлю впередъ правѣе брюссельской дороги; бригада Готье дивизіи Фуа въ баталіонныхъ колоннахъ пошла вдоль по шоссе, оставивъ за собою въ резервѣ бригаду Жамена; Пире одною бригадою прикрывалъ движеніе справа, а другую расположилъ впереди и за интерваломъ дивизій Фуа и Башлю. Лефевръ остался на высотахъ Франа.

Завязалась перестрѣлка между цѣпами войскъ Башлю и лѣваго голландскаго баталіона; голландская цѣпь подалась назадъ, баталіонъ, не успѣвъ построить каре, былъ опрокинутъ кавалерійскимъ полкомъ и собрался только за фермою Жимонкуръ. Башлю занялъ выселокъ Пирмонъ.

Въ то же почти время Фуа, при помощи другого кавалерійскаго полка дивизіи Пире, овладѣлъ фермою Жимонкуръ и отбросилъ баталіоны принца Оранскаго на плато къ Катръ-Бра.

Бригадѣ Жамена, оставленной въ резервѣ, Рейль приказалъ атаковать нассаусцевъ, защищавшихъ Гранъ-Піерпонъ и лѣсъ Боссю. Нассаусцы, при помощи только что прибывшаго изъ Нивеля баталіона дивизіи Перпончера, держались стойко; но въ 3 часа по полудни Ней приказалъ атаковать лѣсъ дивизіи Гильемино, и принцъ Оранскій очутился въ критическомъ положеніи. Гильемино овладѣлъ фермою Гранъ - Піерпонъ и ворвался въ лѣсъ, а генералы Фуа и Башлю, оставивъ за собою Жимонкуръ и Пирмонъ, начинали одолѣвать на плато; еще

усиліе — и голландцы съ нассуасцами были бы отгѣснены на нивельское шоссе, гдѣ бы подверглись почти неминуемому пораженію; но въ 3½ часа начали показываться нетерпѣливо ожидаемыя подкрѣпленія. Прежде всего явилась кавалерійская бригада Ванъ-Мерлена въ 1100 коней и пѣх. дивизія Пиктона, которая начала выстраиваться въ 2 линіи, по 6-ти баталіоновъ въ каждой, упирая правымъ флангомъ въ Катръ-Бра, а лѣвымъ къ дорогѣ, ведущей въ Саръ-Дамъ-Авелинъ.

Ванъ - Мерленъ имѣлъ одинъ гусарскій и одинъ драгунскій полки. Принцъ Оранскій, болѣе и болѣе тѣснимый войсками Фуа и Башлю, послалъ тотчасъ же его въ атаку съ гусарами на 2 французскіе баталіона, наступавшіе за своею цѣпью вдоль по шоссе. Атака была поддержана частью пѣхоты и артиллеріею, а драгуны должны были быть на готовѣ.

„Покушеніе кончилось безуспѣшно. Полковникъ Фодуа налетѣлъ на гусаръ съ 6 (французскимъ) конноегерскимъ полкомъ, имѣя за собою 5 уланскій, опрокинулъ ихъ, смялъ поддерживавшую пѣхоту, изрубилъ артиллерійскую прислугу, такъ что одна батарея была почти уничтожена. ¹⁾ Напрасно драгуны пытались остановить этотъ блестящій кавалерійскій натискъ и бросились въ атаку. Послѣ упорной рукопашной схватки, драгуны повернули назадъ, чтобы собраться за Катръ-Бра; но имъ уже не пришлось участвовать въ дѣлѣ, потому что, на несчастіе, англійскій баталіонъ, принявъ ихъ по мундирамъ за французскихъ конноегерей, встрѣтилъ ихъ самымъ убійственнымъ огнемъ у намюрскаго шоссе.“

Между тѣмъ дивизія Пиктона выстроилась. За нею стала вновь подошедшая колонна брауншвейцевъ (5 бат. и 5 эскад.) и прибылъ самъ Веллингтонъ, который замѣтивъ приготовленіе Нея къ рѣшительной атакѣ на центръ и правое крыло, продвинулъ Пиктона и брауншвейцевъ передъ намюрское шоссе и Катръ-Бра, подкрѣпилъ фланги, выслалъ эскадронъ для рекогносцировки кругомъ Боссюскаго лѣса и приказалъ пострадавшія войска принца Оранскаго отвести въ резервъ.

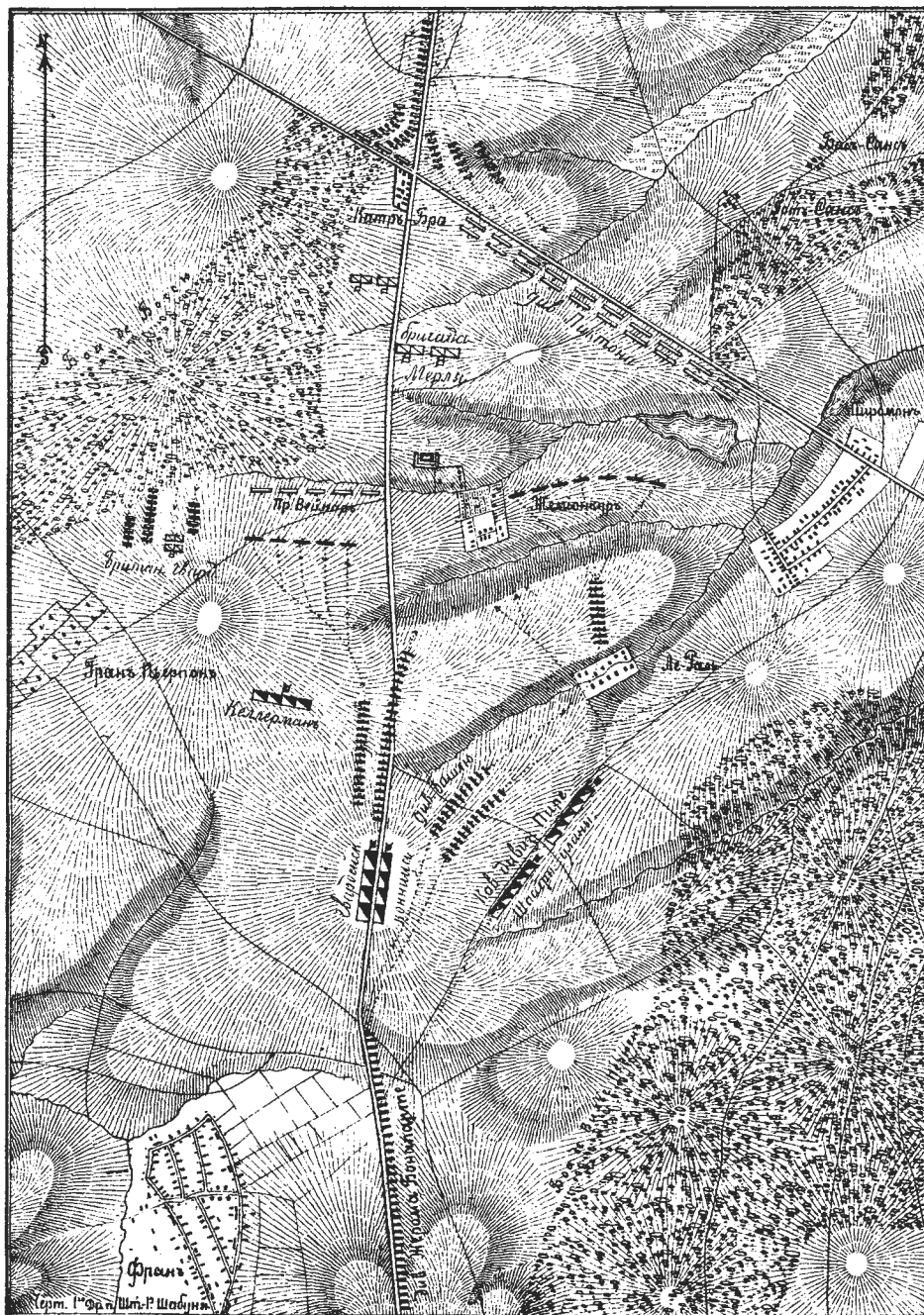
Какъ только войска заняли указанныя имъ мѣста, Ней дѣйствительно началъ наступленіе. Вся артиллерія корпуса Реля, выстроившись по ту сторону ручья Жимонкуръ, осыпала союзниковъ градомъ снарядовъ. Башлю съ 4-мя пѣх. полками, имѣя за лѣвымъ флангомъ бригаду конницы, двинулся на Пиктона; Фуа пошелъ вдоль шоссе къ Катръ-Бра на брауншвейцевъ; а Гильямино продолжалъ дѣйствія въ лѣсу.

Преодоливъ двѣ лощины и нѣсколько изгородей, пѣхота Башлю ударила на баталіоны Пиктона, но, будучи разстроена и заслонивъ свою артиллерію, она почти въ упоръ была встрѣчена англійскими баталіонами, не выдержала и смѣшалась. Пиктонъ перешелъ въ наступленіе, опрокинулъ французовъ черезъ обѣ лощины

¹⁾ Шаррасъ, стр. 169.

ПЛАНЪ

Сраженія при Капуръ-Турѣ 16 Юня 1815 г.

Французы
 — пѣхота.
 — кавалерія.

Масштабъ.

Союзныя войска
 — пѣхота
 — кавалерія

и прорвался на правую сторону ручья; но здѣсь баталіоны его попали подъ фланговый огонь и остановились. Уланы и конноегеря, бывшіе при Башлю, воспользовавшись удобною минутою, ударили на нихъ и привели въ разстройство. Французская линія оправилась, благодаря атаки конницы и, бросившись въ штыки, въ свою очередь опрокинула англичанъ за обѣ лощины.

Герцогъ Брауншвейгскій выстроилъ свои баталіоны, какъ было приказано, между шоссе и лѣсомъ Боссю, и тотчасъ былъ осыпанъ ядрами французской артиллеріи. Прибывшія къ нему на помощь отъ Пиктона 4 орудія были тотчасъ же подбиты, а между тѣмъ изъ Жимонкурской долины показались двѣ колонны Фуа, наступавшія подъ прикрытіемъ густыхъ цѣпей стрѣлковъ. Французы потѣснили цѣпь брауншвейцевъ, и правая колонна готова была броситься въ штыки, какъ вдругъ герцогъ лично, во главѣ 300 уланъ, бросился въ атаку. Первый баталіонъ французовъ свернулся въ каре и отбилъ атаку конницы. Въ это время подоспѣла 2-я бригада дивизіи Пире (уланы и конноегеря). Брауншвейцы начали отступать, сначала въ порядкѣ, а потомъ, при приближеніи франц. конницы, разстроились и бросились частью въ лѣсъ Боссю, частью на намюрское шоссе. Герцогъ, тщетно стараясь остановить бѣгство, былъ смертельно пораженъ пулею.

Брауншвейскіе гусары пробывали остановить французскую конницу; но, въ свою очередь, были разсѣяны, преслѣдуемы и были опрокинуты на правое крыло Пиктона, устроившееся въ это время на плато, послѣ своего кроваваго столкновенія съ Башлю. Французскіе уланы и конноегеря, въ пылу преслѣдованія, занеслись къ баталіонамъ Пиктона, сомкнулись и кинулись на нихъ въ атаку. Уланы прорвали и изрубили каре 42-го полка, потомъ наскочили на сосѣднее каре 44-го полка; но были осыпаны градомъ пуль и отступили за пѣхоту. Конноегеря, въ перемѣшку съ непріятельскими гусарами, доскакали до Катръ-Бра, обрушились на 92 англійскій полкъ, были отбиты огнемъ, но свернувъ мимо него, чуть не захватили самого Веллингтона и уже на намюрскомъ шоссе были остановлены и отбиты.

Не смотря на новое подкрѣпленіе изъ трехъ тысячъ нассаусцевъ, прибывшее изъ Брюсселя, положеніе Веллингтона было опасно.

Гильемино, продвинулся черезъ лѣсъ Боссю на высоту колоннъ Фуа. Принцъ Саксенъ-Веймарскій, тѣсимый съ фронта и угрожаемый обходомъ съ праваго фланга, отступалъ къ Гутенъ-ле-Валь; французская артиллерія пронизывала ряды англійскихъ баталіоновъ; а Пире, собравъ 4 кавалерійскихъ полка, готовился къ новой атакѣ; Башлю, отбитый съ фронта, принялъ вправо и черезъ Пирмонъ началъ обходить лѣвый флангъ Веллингтона. Сборный пунктъ англо-голландской арміи почти былъ въ рукахъ Нея.

Въ эту критическую минуту Веллингтомъ получаетъ до 6 тыс. подкрѣпленій съ 18 орудіями, тогда какъ резервы Нея почти уже истощились. Англійскій главно-

командующій имѣлъ подь рукою болѣе 30 т. человекъ, въ томъ числѣ 1800 конницы, и 48 орудій; у Нея было только 20 тысячъ съ 38 орудіями и, стоявшія въ Франѣ 2 кав. дивизіи, Лефевра - Денуэта и Келлермана. Хотя Наполеонъ не приказывалъ вводить ихъ въ дѣло, но обстоятельства были таковы, что нечего было заботиться о точномъ исполненіи этого приказанія; относительно же дивизіи Жирара Ней получилъ непріятное извѣстіе, что будто бы она Наполеономъ притянута къ С. Аманду; а цѣлый корпусъ Эрлона не пошелъ, согласно его диспозиціи, и отдалился въ сторону. Ней отправилъ офицера вернуть д' Эрлона, но не былъ увѣренъ, что въ нужную минуту придетъ его корпусъ на поле сраженія, гдѣ силы непріятели постоянно возрастали. Наконецъ, пришелъ приказъ изъ Флеруса, которымъ предписывалось Нею, опрокинувъ непріятели, зайти лѣвымъ плечомъ и идти на помощь Наполеону.

Получивъ подкрѣпленіе, Веллингтонъ тотчасъ распредѣлилъ прибывшія войска и поддержалъ ими свой центръ и фланги. Усиленіе непріятели остановило успѣхи Гильемино; Фуа также долженъ былъ вернуться къ Жимонкурской лощинѣ; но артиллерія французская продолжала дѣйствовать удачно. Ней велѣлъ сосредоточить огонь всѣхъ орудій противъ плато Катръ-Бра и съ нетерпѣніемъ ждалъ времени, когда пушечный огонь разстроитъ противника, чтобы снова идти въ атаку. Въ это время онъ получаетъ отъ Наполеона депешу, въ которой императоръ, подтверждая приказаніе идти къ нему, прибавлялъ: „судьба Франціи въ вашихъ рукахъ!“ Получивъ такую депешу, Ней тотчасъ послалъ приказаніе Келлерману, чтобы онъ шелъ къ Катръ-Бра съ одною бригадою. Когда Келлерманъ появился, Ней повторилъ ему депешу императора и, приказывая произвести атаку, обѣщалъ поддержать всею конницею Пире. „Говорятъ, что самъ герой Маренго и безчисленныхъ кавалерійскихъ прорывовъ, Келлерманъ, удивился, выслушавъ маршала,—но душа его не смутилась“.

Онъ построилъ бригаду во взводную колонну, поднялся на гору по шоссе и далъ сигналъ къ атакѣ. 800 кирасиръ обрушились на пѣхоту Галькета. 69-й полкъ въ развернутомъ строю, подпустивъ конницу на 100 шаговъ, встрѣтилъ ее огнемъ; но латники опрокинули шеренги пѣхоты, изрубили подполковника и половину людей и отбили знамя. 69 полкъ разсѣялся и разбѣжался по лѣсу.

Келлерманъ собралъ эскадроны и наскочалъ на каре 30-го полка, атака была неудачна; тогда онъ бросился на 33-й полкъ, смялъ его вмѣстѣ съ двумя брауншвейгскими баталіонами, и, рубя бѣгущихъ, доскакалъ съ ними до Катръ-Бра. Центръ Веллингтона былъ прорванъ.

Пока производились эти изступленные атаки, Пире съ своими уланами и конноегерями тщетно пытался прорвать каре Пиктона; нѣсколько кавалерійскихъ атакъ было отбито, и геройская пѣхота хладнокровно отбивала натиски конницы, поражая ее мѣткимъ огнемъ.

Среди боя 6-й уланскій полкъ прорвался до намюрскаго шоссе, изрубилъ одинъ ганноверскій баталіонъ дивизіи Пиктона, но, попавъ подъ огонь двухъ со-сѣднихъ баталіоновъ и, потерявъ своего полковаго командира тяжело раненымъ, принужденъ былъ отступить. Черезъ нѣсколько времени полкъ снова былъ въ дѣлѣ.

Маршалъ Ней жадно слѣдилъ, сквозь клубы пороховаго дыма, за дѣйствіями своей конницы. Видя счастливое начало Келлермановскихъ атакъ, все болѣе и болѣе смѣлые натиски уланъ и конноегерей, видя, что Гильемино, начавъ снова свое наступленіе, уже достигаетъ сѣверной опушки лѣса Боссю, и слыша, что трескъ ружейной перестрѣлки со стороны Башлю, тѣснившаго лѣвое крыло не-пріятеля, отдаляется, маршалъ двинулъ на Катръ-Бра обѣ колонны Фуа.

Правая колонна захватила одинокій домикъ (на шоссе) и отбила нападеніе 92-го полка; а лѣвая колонна очистила опушку лѣса; въ это время Келлерманъ началъ атаку на Катръ-Бра: латники были осыпаны градомъ пуль изъ-за строеній, домовъ и лѣса и встрѣчены сильнымъ картечнымъ огнемъ.

Подъ Келлерманомъ убили лошадь, и геройски дравшаяся до сихъ поръ конница замѣшалась, разстроилась и вслѣдъ затѣмъ обратилась въ бѣгство; не внима-мая голосу начальниковъ, она въ полнѣйшей паникѣ кинулась въ Жимонкурскую долину, проскакала ее и была остановлена лишь у Франа дивизією Лефевра-Денуэта. Келлерманъ съ трудомъ выбрался изъ этой давки, ухватившись руками за гривы двухъ кирасирскихъ лошадей, безъ шляпы и безъ оружія; потомъ онъ едва добѣжалъ до своей пѣхоты.

Видя бѣгство кирасиръ, колонны Фуа дрогнули; уланы и конноегеря отошли за пѣхоту, началось колебаніе. Ней употреблялъ все усиліи, чтобы ободрить сол-даты; онъ еще надѣялся на успѣхъ, рассчитывая, что прибытіе корпуса Эрлона рѣшитъ битву, хотя было уже 7 часовъ вечера“.

Но къ Веллингтону оцять подошли подкрѣпленія: дивизія Кука (англійская гвардія) и 3 остальныхъ баталіона брауншвейгцевъ съ артиллерією. Силы англо-голландцевъ возрасли до 37 т. и 70 орудій; французы усилились лишь 800 кирасиръ Келлермана. Нею оставалось только не уступить неприятели позицій, которыми владѣли въ данную минуту его войска. Артиллерія была слишкомъ слаба въ сравненіи съ неприятельской, атаки Пире на плато не удались, Гильемино сталъ уступать натиску англійской гвардіи; наконецъ, къ довершенію всехъ золъ, маршалъ узналъ, что на содѣйствіе Эрлона рассчитывать нечего. Получивъ это извѣстіе, Ней пришелъ почти въ отчаяніе, и, не имѣя больше средствъ къ возоб-новленію атаки, онъ приказалъ войскамъ отойти и расположиться на высотахъ, не доходя Франа, въ виду биваковъ Веллингтона, который занялъ опушку лѣса Боссю, ферму Жимонкуръ и выселокъ Пирмонъ.

Потери съ обѣихъ сторонъ были значительны: у Ней изъ 21 тысячи войскъ, введенныхъ имъ въ бой, вышло 4125 чел.; у Веллингтона 4659 человекъ.

Въ тотъ же день, 16-го іюня, какъ мы уже говорили, Наполеонъ съ главными силами атаковалъ Блюхера у Линьи и разбилъ его. Но расчеты Наполеона не сбылись въ той мѣрѣ, какъ онъ ожидалъ. Планъ, геніально имъ задуманный, долженствовавшій привести къ уничтоженію прусской арміи непосредственно и къ пораженію англо-голландской впослѣдствіи, не былъ доведенъ до конца, благодаря несчастно сложившимся обстоятельствамъ. Поручивъ Нею во что бы то ни стало сдержать армію Веллингтона, чтобы онъ не поспѣлъ на помощь Блюхеру, Наполеонъ рассчитывалъ, что Ней не только удержитъ англо-голландцевъ, но разобьетъ и послѣ того поспѣетъ подать помощь главнымъ силамъ, которыя дрались у Линьи. Ней сдержалъ Веллингтона и далъ время Наполеону разбить Блюхера; но довершить пораженія пруссаковъ не удалось, равно какъ и разбить англо-голландцевъ потому, что Ней вмѣсто 40 тысячъ войскъ, предназначенныхъ для удара на непріятеля, имѣлъ въ своемъ распоряженіи только 20 тысячъ противъ 37 тысячъ, которыя къ концу боя Веллингтонъ успѣлъ сосредоточить.

На основаніи диспозиціи Нея, отданной къ сраженію при Катръ-Бра, 1-й корпусъ Эрлона долженъ былъ подойти и стать у Франа; но, не смотря на это положительное приказаніе, корпусъ этотъ ушелъ въ сторону, вслѣдствіе полученныхъ имъ черезъ адъютантовъ приказаній. Двинувшись на С.-Амандъ, д'Эрлонъ думалъ, что исполняетъ приказанія Наполеона; но подойдя къ главнымъ силамъ Наполеона, которыя дрались у Линьи, и войдя съ ними въ связь, онъ не получалъ отъ главнокомандующаго никакихъ приказаній, а между тѣмъ Ней посылалъ ему приказаніе за приказаніемъ—спѣшить къ Франу. Внявъ наконецъ этимъ настоятельнымъ требованіямъ, Эрлонъ повернулъ къ Франу, но пришелъ туда съ корпусомъ въ 9 часовъ вечера, когда бой былъ ужъ конченъ. Такимъ образомъ вышло то, что корпусъ Эрлона въ 20 тысячъ человекъ проходилъ цѣлый день и не принесъ пользы ни Наполеону, ни Нею.

Что касается до дѣйствій войскъ, то, по общему отзыву историковъ, должно сказать, что генералы, офицеры и солдаты съ обѣихъ сторонъ выказали чудеса храбрости и стойкости. Особенно обращаютъ на себя вниманіе дѣйствія французской артиллеріи и конницы. Артиллерія, большими массами сосредоточенная, по приказанію Нея, нѣсколько разъ въ теченіи боя заставляла замолчать непріятельскую артиллерію и превосходно подготовляла атаку пѣхотѣ и конницѣ.

Конница, какъ намъ извѣстно, была распределена по бригадно при дивизіяхъ Башлю и Фуа, и во всѣхъ атакахъ энергично поддерживала пѣхоту и даже предупреждала своимъ ударомъ. Трудно найти сраженіе, въ которомъ связь взаимодѣйствія конницы и пѣхоты достигалась бы въ той мѣрѣ, какъ при Катръ-Бра. Съ замѣчательнымъ вниманіемъ кавалерійскіе начальники слѣдятъ за ходомъ боя и успѣхами своей пѣхоты и артиллеріи, и ни одна благопріятная минута не была ими упущена. Особенно блестяща была атака кирасирской бригады подъ личнымъ

предводительствомъ самого Келлермана. Атака кирасиръ была произведена съ сокрушающей энергіей и силой, достойной героя Маренго. Нѣсколько линій было прорвано, нѣсколько баталіоновъ было изрублено; но для окончательнаго прорыва центра англо-голландцевъ надо было овладѣть Катръ-Бра. Что могли сдѣлать 800 конныхъ латниковъ противъ пѣхоты, укрытой въ строеніяхъ, за заборами и деревьями и поддержанной хорошо укрытой артиллеріей? Силы ихъ должны были разбиться неминуемо—такъ и случилось. Кирасиры, не имѣя возможности поражать пѣхоту, укрытую въ строеніяхъ, подверглись чуть ни въ упоръ сильнѣйшему ружейному и пушечному огню и были опрокинуты. Атака кирасиръ, какъ намъ извѣстно, была поддержана всею прочей конницею, т. е., всею дивизіею Пире; а, видя блестящій успѣхъ кирасиръ, Ней двинулъ на Катръ-Бра и пѣх. дивизію Фуа. Эта общая атака, предпринятая Неемъ съ войсками уставшими, уже нѣсколько разъ отбитыми, противъ войскъ непріятеля, въ 1½ раза сильнѣйшаго, примѣнившася къ мѣстности, имѣвшаго свѣжіе резервы, хотя произведена съ полною отвагою, которую Ней умѣлъ вселить въ войска; но атака эта поведена была слишкомъ поздно. Если бы Ней повелъ ее раньше, когда силы его были болѣе соразмѣрны съ непріятельскими, то можно было надѣяться на рѣшительный успѣхъ. „Ней виноватъ“, говоритъ Шаррасъ ¹⁾, „что, не смотря на предписанія Наполеона, не употребилъ въ дѣло цѣлаго корпуса Келлермана и дивизіи Лефевра-Денуэта. Но и введя ихъ въ дѣло, Ней могъ лишь взять Катръ-Бра и удерживаться противъ атакъ Веллингтона. Наполеонъ не ограничивался этимъ; онъ хотѣлъ, чтобы Ней, занявъ Катръ-Бра, обратился назадъ на правое крыло пруссаковъ и зашелъ имъ въ тылъ“. Если Наполеонъ ставилъ вопросъ такъ, что Франція въ рукахъ Нея, то разумѣется Ней для достиженія цѣли не долженъ былъ жалѣть кирасиръ и гвардію, на основаніи первоначальныхъ приказаній Наполеона.

17 іюня французская армія выступила отъ Линьи двумя колоннами. Правая (3-й и 4-й пѣхотные корпуса и кавалерійскіе корпуса Пажоля и Эксельмана ²⁾, всего 35 тысячъ подъ личнымъ начальствомъ маршала Груши), преслѣдовала прусскую армію, которая направилась къ Вавру. Груши, не зная навѣрное этого направленія и полагая, что Блюхеръ отступаетъ къ Намюру, рѣшился идти къ Жамблу, куда прибылъ въ 4 часа по полудни. Получивъ здѣсь отъ посланныхъ имъ по дорогамъ въ Люттихъ и Вавръ отрядовъ донесеніе, что Блюхеръ со всѣми силами находится у Вавра, Груши отложилъ преслѣдованіе его до слѣдующаго

¹⁾ Стр. 194.

²⁾ 2-й резервный кавал. корпусъ генерала Эксельмана состоялъ изъ дивизіи Лерптье (драгуны и кирасиры) и дивизіи Руссель д'Урбаля (кирасиры). Всего 25 эскадроновъ, 2 кон. батареи, 3515 чел. и 12 орудій.

дня и расположился на ночлегъ при Жамблу, пройдя во весь день только 2½ лье (10 верстъ). Лѣвая колонна французской арміи, состоявшая изъ всѣхъ остальныхъ войскъ, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, въ числѣ около 30 т., обратилась противъ англо-голландской арміи черезъ Катръ-Бра. Когда англійская конница, стоявшая на позиціи, открыла движеніе по намюрской дорогѣ значительнаго числа французскихъ войскъ, то немедля начала отступать. Самъ же Веллингтонъ съ пѣхотою, бывшею при Катръ-Бра, еще по утру, узнавъ о разбитіи Блюхера, отступилъ на лѣвую сторону р. Диль.

Прибывъ въ Катръ-Бра, Наполеонъ присоединилъ къ себѣ войска Нея и съ арміею, силою въ 67 тысячъ, при 250 орудіяхъ, двинулся по дорогѣ, ведущей къ Брюсселю. Въ авангардѣ шелъ корпусъ Мутона съ его конницею и гвард. конною артиллеріею. Французскій авангардъ въ 6½ часовъ вечера прибылъ къ селенію Плансенуа, гдѣ Наполеонъ расположилъ свою армію на бивакахъ. Главная квартира Веллингтона была въ Ватерло; армія его стояла въ небольшомъ оттуда разстояніи; но расположеніе ея было такъ скрыто, что французы только ночью узнали о присутствіи Веллингтона на позиціи.

Между тѣмъ пруссаки лучше Груши воспользовались временемъ: Бюловъ 16 іюня соединился съ Блюхеромъ, сдѣлавъ переходъ въ 48 верстъ, а 17 іюня вся прусская армія, оставивъ при Ваврѣ одинъ корпусъ генерала Тильмана, перешла черезъ р. Диль въ Ваврѣ и Лималѣ, и отсюда черезъ Сень-Ламберъ пошла на соединеніе съ арміею Веллингтона, отъ которой въ ночь съ 17 на 18 іюня находилась въ полупереходѣ.

Въ 10 часовъ вечера Наполеонъ послалъ увѣдомить Груши, что слѣдующій день назначенъ для генеральнаго сраженія и что англо-голландская армія занимаетъ позицію впереди Суаньискаго лѣса. вмѣстѣ съ тѣмъ Груши подтверждено было, чтобы онъ, въ какую бы сторону ни отступили пруссаки, направилъ свои войска въ С.-Ламберъ, для дѣйствія противъ лѣваго фланга Веллингтона и соединенія съ правымъ флангомъ французовъ. Въ 2 часа ночи Наполеонъ получилъ отъ Груши донесеніе, изъ котораго оказалось, что онъ, еще не зная настоящаго направленія, принятаго прусскою арміею, расположенъ былъ бивакомъ при Жамблу. Наполеонъ послалъ ему новое предписаніе ¹⁾, спѣшить перейти р. Диль и съ разсвѣтомъ занять С.-Ламберъ.

Сраженіе при Ватерло 6/18 іюня 1815 года.

Брюссельское шоссе, на которомъ находится селеніе Ватерло, дойдя до селенія Монъ-сень-Жанъ, развѣтвляется: одна вѣтвь его (западная) направляется

¹⁾ Не станемъ рѣшать вопроса, кто виноватъ въ потерѣ времени и блужданіяхъ: Груши ли, какъ говорятъ большинство французскихъ источниковъ, или самъ Наполеонъ, какъ утверждаетъ Шаррасъ и нѣмецкіе писатели. Къ исторіи конницы это не относится.

на Нивель, другая на Шарлеруа. Нѣсколько южнѣ Монъ-сенъ-Жана тянется отъ селенія Мербъ-Брена до Огена (Ochain) кряжъ узкихъ и отлогихъ возвышенностей, которыя въ день сраженія были покрыты высокими хлѣбами. У подошвы возвышенностей, близъ Нивельской дороги, стоитъ замокъ Гугомонъ съ паркомъ, окруженнымъ каменною стѣною; къ востоку отъ него, на дорогѣ въ Шарлеруа находится ферма Ла-ге-Сентъ, а еще далѣе къ востоку фермы Смоенъ, Папелоть, Ла-Ге и Лавалеть, соединенныя между собою садами, частоколами и аллеями. Параллельно сказанному кряжу возвышеній, отъ селенія Бренъ-ла-Лё, вокругъ Гугомона, черезъ Бель-Альянсъ, мимо селеній Планшенуа, Фришермонъ и Паю, тянется другой кряжъ, который въ восточной части отъ перваго кряжа отдѣляется ручьемъ Огенъ; а южные скаты втораго кряжа здѣсь окаймляются рѣчкой Ланъ. Ручей Огенъ течетъ въ узкой, глубокой и болотистой долинѣ мимо сел. Огенъ къ Сенъ-Ламберту, гдѣ вливается въ Ланъ. Мѣстность по теченію Лана прорѣзана оврагами и покрыта рощами, изъ которыхъ значительнѣйшія: Парижская находится у Паю и Губермонская у Губермона.

Описанная мѣстность служила полемъ сраженія, происшедшаго 6 іюня между Наполеономъ и союзниками. Сзади этого поля лежалъ большой Суаньскій лѣсъ, изрѣзанный многими проселочными дорогами и просѣками. Черезъ самое поле, какъ замѣчено, пролегали шоссе на Нивель и Шарлеруа. Оба они имѣли большую ширину и были вполне удобны для движеній какъ войскъ, такъ и тяжестей. Изъ прочихъ дорогъ въ сраженіи 6-го іюня играла роль дорога изъ сел. Огенъ вдоль по сѣверному кряжу на Бренъ-ла-Лё. Это была простая проселочная дорога, мѣстами огороженная изгородью, а по восточную сторону шоссе, на протяженіи 900 шаговъ, она шла по углубленію на 2 метра, представляя какъ бы траншею.

Эта дорога почти опредѣляла фронтъ позиціи, выбранной Веллингтономъ на 6 іюня. Позиція представляла возвышенность, полого спускающуюся къ югу. Спускъ удобно обстрѣливался настильными выстрѣлами; а подступы къ ней защищены рядомъ крѣпкихъ передовыхъ пунктовъ, каковы: Гугомонъ, Ла-ге-Сентъ, Папелоть, Ла-Ге, Смогенъ и Фришермонъ. Имѣя не болѣе 4-хъ верстъ по фронту на 1½ версты глубины, позиція была весьма удобна къ упорной оборонѣ. Что-же касается до находившагося въ тылу позиціи Суаньскаго лѣса, то онъ, по своей удобопроеходимости и незначительной глубинѣ, не только не представлялъ важнаго неудобства, но даже могъ служить надежнымъ прикрытіемъ въ случаѣ отступленія.

6 іюня армія герцога Веллингтона съ утра заняла позицію по обѣимъ сторонамъ Брюссельской дороги. Въ первой линіи, на сѣверномъ хребтѣ, между селеніемъ Мербъ-Бренъ и фермою Лавалеть расположено было 40 баталіоновъ пѣхоты; за ними, во второй линіи, скрытно за высотами, двѣнадцать баталіоновъ и 20 полковъ конницы; а въ резервѣ 4 баталіона и 9 кавалерійскихъ полковъ у Монъ-Сенъ-Жанъ, и 8 баталіоновъ съ пятью эскадронами позади Бербъ-Брена; генераль Шассе, съ 14

баталіонами, находился на крайнемъ правомъ флангѣ, у Бренъ-ла-Лё. Гугомонъ, Ла-Ге-Сентъ, Смоенъ и Папелотъ были сильно заняты, и первый изъ нихъ приготовленъ къ оборонѣ. Центромъ союзной арміи (пѣх. дивизіи Кука и Альтена, брауншвейгскія и нассаускія войска, кавалерійскій корпусъ графа Оксбриджа и 15 батарей) командовалъ принцъ Оранскій; лѣвымъ крыломъ (пѣх. дивизіи Пиктона и Перпончера, кавалерійскія бригады Понсомби и Ванделера, и 3 батареи)—генераль Пиктонъ; правымъ крыломъ, нѣсколько загнутымъ назадъ (дивизіи Клинтона и Шассе съ пятью батареями) лордъ Гилль. Особый отрядъ, подъ начальствомъ Фридриха Нидерландскаго (18 тыс.) находился у Галля, вѣроятно, для прикрытія Брюсселя со стороны Монса, хотя тамъ французскихъ войскъ вовсе не было.

Сила арміи Веллингтона простиралась до 70 тыс., въ томъ числѣ 13½ тыс. конницы, съ 159 орудіями. ¹⁾

Всю ночь съ 5 на 6 іюня лилъ дождь, который до того размылъ дороги и поля, что Наполеонъ только въ десятомъ часу утра могъ приступить къ развертыванію своей арміи въ боевой порядокъ. Въ 11 часовъ армія была выстроена на южномъ кряжѣ высотъ параллельно позиціи союзниковъ. Два пѣхотные корпуса (Эрллона и Рейля) и двѣ легкія кавалерійскія дивизіи составляли, подъ начальствомъ маршала Нея, боевую линію. Корпусъ Эрллона (дивизіи Аликса, Донзело, Марконье и Дюрюта) съ 80-ю орудіями развернулся правѣе шоссе изъ Шарлеруа въ Брюссель; на крайнемъ правомъ флангѣ его стала кав. дивизія Жакино: корпусъ Рейля (дивизіи Гильемино, Башлю и Фуа) съ 60-ю орудіями; лѣвѣе этого шоссе на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, по сторонамъ Нивельскаго шоссе, стала кав. дивизія Пире. Во второй линіи за центромъ построился корпусъ графа Лобау съ кавалерійскими дивизіями Сюбервика и Дюмона; за правымъ флангомъ кав. корпусъ Мильго, ²⁾ а за нимъ гвардейская кав. дивизія Лефевра - Денуэта; за лѣвымъ флангомъ сталъ кав. корпусъ Келлермана, а за нимъ гвардейская кав. дивизія Гюйо. Главный резервъ составила пѣшая гвардія (дивизіи Фріана, Морана и Дюгема).

Для обезпеченія праваго фланга, занятіемъ тѣснинъ и Сентъ-Ламберта и Лана, не было принято никакихъ мѣръ.

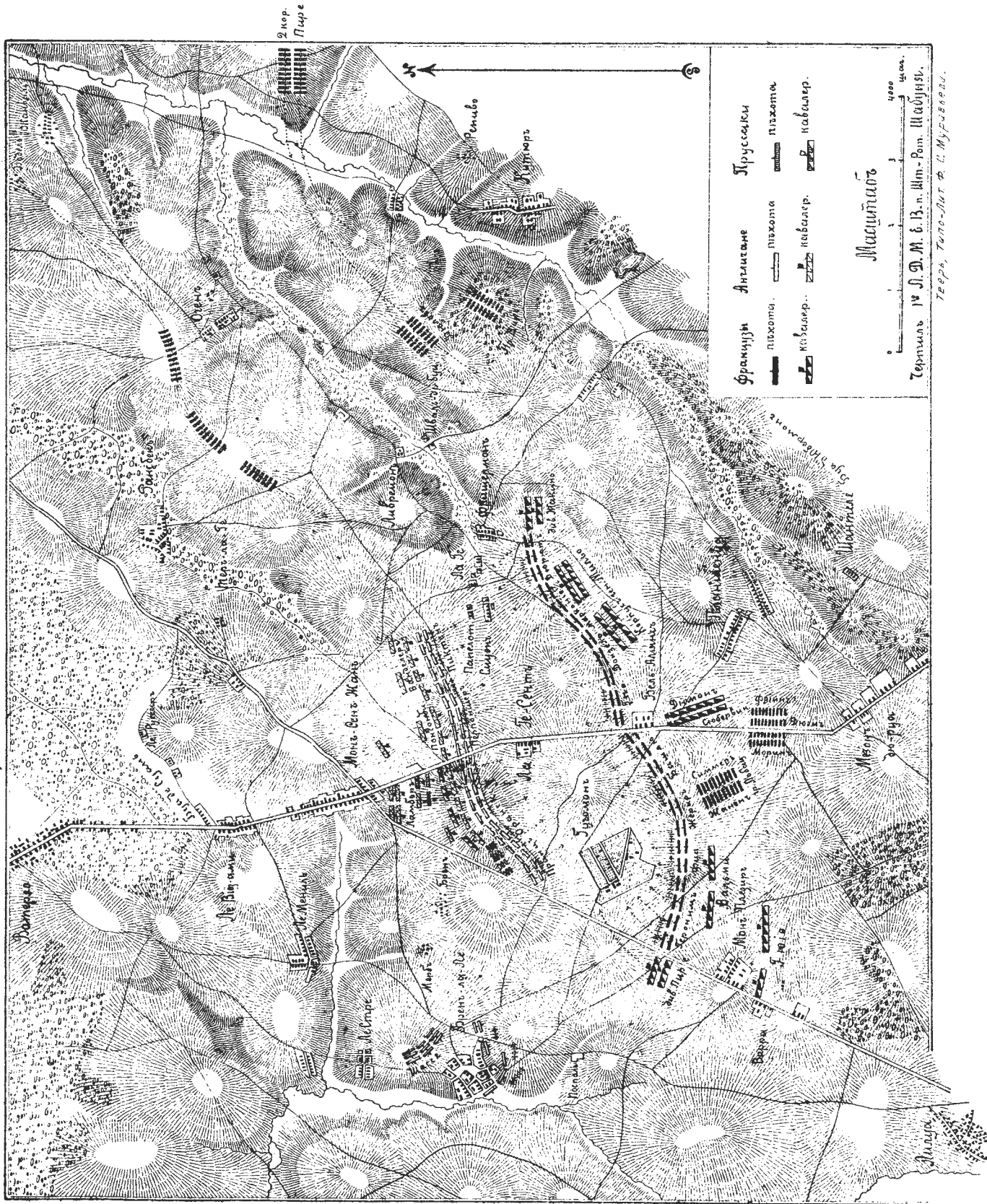
Готовая къ бою, французская армія заключала всехъ родовъ оружія до 72 т. человекъ, въ томъ числѣ 15 т. конницы и 240. орудій. Она была почти равной силе англійской, но превосходила ее количествомъ конницы и артиллеріи; за то приходилось наступать ей по вязкому и страшно размокшему грунту, а атаковать сильную непріятельскую позицію. Императоръ задался мыслью устремиться

¹⁾ Шаррасъ, стр. 226.

²⁾ Кавалерійскій корпусъ Мильго состоялъ изъ кпраспрскихъ дивизій Ватье и Делора—26 эскадроновъ и 2 конныхъ батарей, всего 3544 чел. и 12 орудій.

ПЛАНЪ

Сраженія при Ватерлоо 18 Июня 1815г.

Франція Англичане Пруссаки
 пехота пехота пехота
 кавалер. кавалер. кавалер.

Машицки

Торинъ 18 Ю. Д. М. 6. 13. н. Шт. Ром. Шайбушъ.
 4000 шаговъ.

Генеръ Топографъ В. Мухоморовъ.

на лѣвое крыло непріятеля, сбить его и произвести рѣшительный ударъ выше (восточнѣе) Ла-ге-Сента, въ пунктъ соединенія центра съ лѣвымъ крыломъ. Корпусъ Эрлона назначенъ былъ для рѣшительной атаки; Лобау и часть кавалерійскихъ резервовъ должны были его поддерживать въ направленіи шоссе; для той же цѣли назначалась и остальная часть кавалерійскаго резерва и вся гвардія. Рейлю надлежало атаковать находившуюся противъ него часть позиціи. Планъ императора могъ вполнѣ осуществиться на полѣ битвы и повелѣ бы къ вѣрному успѣху, если бы ничто не разстроило его соображеній. Исполненіе подъ руководствомъ императора, возложено было на Нея, въ непосредственное распоряженіе котораго даны были оба корпуса первой линіи (Эрлона и Рейля).

Около 12 часовъ фланговая дивизія корпуса Рейля (Гильемино) открыла сраженіе нападеніемъ на Гугомонъ. Она овладѣла паркомъ, но не могла проникнуть въ замокъ, храбро защищаемый тремя баталіонами англійской гвардіи и пассаускихъ войскъ, которыя постепенно подкрѣплялись дивизією генерала Кука и брауншвейгцами, поддерживали весь день на этомъ пунктѣ кровопролитный, но нерѣшительный бой. Прочія дивизіи корпуса Рейля частью подкрѣпляли войска Гильемино, частью же, какъ мы увидимъ вполсѣдствіи, содѣйствовали атакамъ конницы.

Между тѣмъ маршалъ Ней, выдвинувъ 78 орудій противъ англичанъ, устроивалъ корпусъ Эрлона въ 4 глубокія колонны для удара. Огонь орудій билъ часть центра и лѣвое крыло союзниковъ, которые отвѣчали слабѣе. Въ часъ по полудни Ней готовъ былъ начать наступленіе, какъ вдругъ замѣчено было со стороны Сень-Ламберта приближеніе какихъ то войскъ. Сперва Наполеонъ принялъ ихъ за войска Груши; но узнавъ отъ разъѣздовъ, что это авангардъ 4 прусскаго корпуса, генерала Бюлова, отправилъ для удержанія его кавалерійскія дивизіи Дюмона и Сюбервика, а Маршалу Нею приказалъ немедленно приступить къ атакѣ.

Дивизія Аликса, предшествуемая густою цѣпью стрѣлковъ, двинулась къ Ла-Ге-Сенту; дивизіи Донзело и Марконъ устремились на нидерландскую дивизію Перпончера, стоявшую восточнѣе этой фермы, позади углубленной дороги; дивизія Дюрюта атаковала Смоенъ, Папелотъ и Ла-Ге.

Первый натискъ былъ довольно удаченъ: бригада Кію дивизіи Аликса заняла сады Ла-Ге-Сентъ; другая бригада дивизіи Аликса съ присоединившеюся къ ней колонною Донзело прошла до Огенской дороги, вмѣстѣ опрокинули 95 полкъ и бригаду Биландта и, прорвавшись въ промежутки плетня, насѣли на пушки союзниковъ. Но воспользовавшись безпорядкомъ, въ который пришли французы, англійскія бригады Кемпа и Пака ударили въ штыки и оттѣснили было французскія массы назадъ. Однако же страшная свалка тотчасъ возобновилась, и въ ней погибъ англійскій герой Пиктонъ, начальникъ лѣваго крыла.

Веллингтонъ, замѣтивъ приготовленія Эрлона къ атакѣ, поскакалъ на лѣвое крыло и взялъ изъ резерва драгунскую бригаду Понсомби (1200 коней). Бригада

стала въ лощинѣ сзади пѣхоты Кемпа и выжидала благопріятной минуты. Понсомби, уловивъ моментъ для атаки, проскакиваетъ въ интервалы Кемпа, ударяетъ на лѣвый флангъ французовъ, рубитъ пѣхоту, опрокидываетъ ее обратно къ плетнямъ и, вмѣстѣ съ бѣгущими, спускается съ плато.

Почти въ тоже время 3-я колонна Марконье испытала ту же участь, что и двѣ первыя. Она сначала сильно потерпѣла отъ англійской батареи, бывшей ее продольнымъ огнемъ на самомъ близкомъ разстояніи; потомъ, овладѣвъ изгородями, начала спускаться къ плато, какъ вдругъ лѣвофланговые баталіоны Пака и правофланговые Беста, лежавшіе въ хлѣбѣ, поднялись и открыли убійственный огонь по французамъ. Въ тоже время 3-й полкъ драгунъ Понсомби бросился въ атаку. Войска дивизіи Марконье, застигнутые въ расплохъ, не успѣвъ построить каре, вслѣдствіе безобразнаго строя, мѣшались, разстраиваются и обращаются въ бѣгство. Драгуны воодушевленные успѣхомъ, рубятъ бѣгущихъ и захватываютъ знамя 45-го полка. При началѣ атаки, когда французскіе войска достигали гребня плато, канонада со стороны Нея должна была прекратиться, и двѣ легкія батареи двинулись впередъ къ своимъ дивизіямъ но завязли въ лощинѣ. Мчавшаяся англійская конница наскочила на нихъ и въ одно мгновеніе изрубилла прислугу, ѣздовыхъ и лошадей. Артиллеристы остальныхъ батарей, оставшихся на высотахъ, были свидѣтелями гибели французской пѣхоты; нетерпеливо ждали они, когда разойдется эта сумятица, въ которой французы перемѣшались съ англичанами, чтобы открыть огонь и по отважнымъ драгунамъ, и по англійской пѣхотѣ, спускавшейся съ плато. Впрочемъ они сами едва спаслись отъ этого военного урагана ¹⁾).

Но успѣхамъ англійской конницы положенъ былъ конецъ французскими кирасирами. Бригада Травера съ 4-мъ уланскимъ полкомъ, ²⁾ выдвинувшись по приказанію Наполеона на помощь корпусу Эрлона, охватили англійскихъ драгунъ съ фронта и фланга. Застигнутые въ рассыпную, они были изрублены и сбиты пиками, другіе умчались во всю прыть на плато и спаслись только за пѣхотою и бригадою Вивьена. Кирасиры бросились на пѣхоту, истребили почти всю цѣпь стрѣлковъ и подоспѣвшіе къ нимъ на помощь 2 ганноверскіе баталіона, проникли до боевой линіи союзниковъ, разстроили нѣсколько англійскихъ каре, и съ трудомъ только были остановлены гвардейскою конницею лорда Соммерсетта и бригадою Пиктона. При видѣ подкрѣплений, французская конница остановила свой напоръ. Заиграли аппель, большая батарея загремѣла, и отступленіе французской конницы совершилось подъ покровительствомъ артиллерійскаго огня. Понсомби, проколотый 7-ю ударами пика, остался безъ чувствъ на мѣстѣ свалки. Изъ 1200 драгунъ едва

¹⁾ Описаніе это замѣтено у Шарраса.

²⁾ 4-й уланскій полкъ былъ посланъ въ атаку ген. Жаклю.

спаслась половина, остальные погибли или попались въ плѣнъ. Изъ трехъ полковыхъ командировъ одинъ только уцѣлѣлъ.

4-й (правой) колоннѣ посчастливилось болѣе остальныхъ. Дюрютъ захватилъ Смуенъ, Папелотъ, Ла-Ге и Лавалетъ и, оставивъ два баталіона для прикрытія большой батареи, съ остальными шестью достигъ Огенской дороги. Здѣсь плетень имѣлъ большіе и частые перерывы, такъ что французы прошли за изгороди и отѣснили ганноверцевъ Беста и Винке; но вдругъ легкіе драгуны Ванделера вынеслись изъ лощины и ударили на баталіоны Дюрюта. Колонна шарахнулась назадъ, разстроилась, но безпорядокъ былъ минутный—драгуны поражаемые ружейнымъ огнемъ въ упоръ, быстро обратились назадъ. Собравъ людей, Ванделеръ повернулъ въ лощину на помощь Понсомби. Дюрютъ, не видя на лѣво французскихъ войскъ, воспользовался движеніемъ Ванделера и отступилъ.

Ванделеръ, переходя съ бригадою лощину, столкнулся съ 3 уланскимъ и 3 конноегерскимъ полками (дивизіи Жакино) и былъ опрокинутъ, но отступилъ въ порядкѣ, благодаря голландско-бельгійской конницѣ Шиньи, которая подоспѣла къ нему на помощь. Шиньи сдѣлалъ попытку атаковать два баталіона, оставленные Дюрютомъ для прикрытія батареи, но былъ отбитъ.

Такимъ образомъ атака французовъ на лѣвое крыло англо-голландской арміи кончилась неудачею. Эрлонъ потерялъ 5 тысячъ человекъ и 15 орудій, завязшихъ въ лощинѣ. Но Дюрютъ въ захваченныхъ имъ фермахъ Смуенъ, Папелотъ, Ла-Ге и Лавалетъ удержался, не смотря на неоднократныя атаки лѣваго англійскаго крыла.

Союзники потеряли меньше, но все таки уронъ былъ чувствителенъ. Драгуны Понсомби были истреблены на половину; бригады Кемпа и Пака понесли большія потери; бригада Биландта потеряла 1½ тысячи человекъ; самъ Биландтъ и много старшихъ офицеровъ выбыли изъ строя, особенно чувствительна была потеря Пиктона.

Теперь обратимся къ тому, что дѣлалось въ центрѣ и на правомъ флангѣ союзниковъ. Мы оставили французскую бригаду Кіо, когда она ворвалась въ сады Ла-Ге-Сента. Самая ферма съ каменными постройками, дворомъ, большимъ и малымъ садами представила неодолимыя затрудненія, и бой, безпрестанно возобновляемый съ той и другой стороны подходившими подкрѣпленіями, продолжался до 4 часовъ по полудни. Принцъ Оранскій, замѣтивъ, что садъ взять, и баталіоны Кіо окружаютъ Ла-Ге-Сентъ, двинулъ ландверный ганноверскій баталіонъ (дивизіи Альтена) на подкрѣпленіе маіора Баринга, защищавшаго ферму. Съ прибытіемъ подкрѣпленій, Барингъ отбилъ часть сада, но успѣхъ былъ минутный. Наполеонъ отправилъ кирасирскую бригаду Дюбуа (изъ корпуса Мильго) въ лощину, тинущуюся между холмами Бель-Алліансъ и Ла-Ге-Сентъ. Кирасиры продвинулись до высоты сада и въ то время, какъ Кіо, взявъ изъ резерва нѣсколько ротъ,

выбилъ непріятеля, бросились на отступающихъ. Люди Баринга успѣли укрыться въ строенія фермы, а баталіонъ ландвера былъ опрокинутъ, почти совершенно уничтоженъ и потерялъ свое знамя. Двѣ роты французовъ ворвались въ малый садикъ и взяли его.

„Сдѣлавъ блестящую атаку, французская конница на томъ не остановилась—получила ли она приказаніе, занеслась ли за бѣгущими—но только она вскакала на плато и вдругъ очутилась передъ ганноверскими каре бригады Кильмансегге (дивизіи Альтена). Не думая ни минуты, она кинулась на каре, была отбита и понеслась на нихъ снова.“ Такъ какъ конница Понсомби была выдвинута впередъ и дралась въ это время съ колоннами Эрлона, то Веллингтонъ приказалъ гвардейской бригадѣ Сомерсета (1400 коней) ударить на франц. кирасирь. Начальникъ всей конницы Оксбриджъ лично повелъ бригаду въ атаку.

Французскіе кирасиры уступили численному превосходству и отступили въ лощину; здѣсь ихъ поддержали баталіоны Кію, выдержавшіе непріятельскій натискъ и своимъ огнемъ принудили Оксбриджа остановиться. Онъ сдѣлалъ заѣздъ и отвелъ бригаду опять на плато.

Веллингтонъ въ это время направилъ къ Ла-Ге-Сентъ новыя подкрѣпенія, которыя снова захватили садикъ, и всѣ усилія Кію пробраться внутрь фермы оставались напрасными. „Ни Ней, ни Наполеонъ не подумали разбить стѣны фермы артиллеріею и зажечь строенія гранатами; мужество солдатъ Кію пропадало даромъ“¹⁾.

Не менѣе упорный бой шелъ между правымъ флангомъ союзниковъ и лѣвымъ флангомъ французовъ изъ-за замка Гугомонъ. „Борьба за Гумонъ“, говоритъ Шаррасъ, „представляетъ непрерывный рядъ атакъ и отступленій, такъ что трудно передавать ее въ подробности. То мы отбрасывали непріятеля въ ограду замка и сады и откидывали его въ лощину противъ оконечности англійскаго центра; то свѣжіе непріятельскіе баталіоны спускались по скату съ гребня и оттѣсняли насъ до лѣска. Обѣ стороны несли большія потери, въ особенности же мы. Здѣсь мы ввели въ дѣло уже до 10 т. пѣхоты.“

Продолжительность боя обратила вниманіе Наполеона, и онъ приказалъ выставить противъ заповѣднаго замка 8 гаубиць. Орудія стали на нивельскомъ шоссе и скоро зажгли постройки, такъ что сотни раненыхъ сгорѣли въ запылавшемъ замкѣ; но сады оставались въ рукахъ непріятеля, и позиція не могла считаться взятою.

Кавалерійская дивизія Пире съ самаго начала сраженія производила демонстраціи къ сторонѣ Бренъ-Ла-Лѣ; вслѣдствіе того Веллингтонъ отправилъ туда 2 кавалерійскихъ полка“.

¹⁾ Шаррасъ, стр. 249.

Общее положеніе дѣлъ въ 3 часа дня было слѣдующее. Баталіоны корпуса Эрлона приводились въ порядокъ. Кію владѣлъ садомъ Ла-ге-Сента, но ферма оставалась въ рукахъ союзниковъ, а на лѣвомъ флангѣ шелъ упорный бой за Гугомонъ. Веллингтонъ придвигалъ войска къ Гугомону и Ла-ге-Сенту съ крайняго праваго фланга (отъ Бренъ-Ла-Лё) и отчасти съ лѣваго. Онъ могъ ослабить теперь и лѣвый флангъ, не смотря на его разстройство, послѣ атакъ Эрлона и конницы французской, потому что приближался корпусъ Бюлова; корпуса же Пирха 1-го и Цитена были также недалеко.

Наполеонъ зналъ только о прибытіи Бюлова, развѣзды Домона доносили, что прусскій корпусъ скоро завяжетъ дѣло. Видя, что атака Бюлова неминуема, Наполеонъ, какъ говорятъ нѣкоторые источники, подумалъ — было перемѣнить фронтъ дѣйствій, откинувъ правый флангъ къ Планшенуа, и операціонную линію перенести на нивельское шоссе; но раздумалъ и рѣшился вновь испытать счастье въ бою, направивъ главный ударъ въ средину непріятельскаго расположенія. 24 орудія были тотчасъ приведены съ праваго крыла къ центру, и Ней получилъ приказаніе взять Ла-Ге-Сентъ во что бы ни стало.

Маршалъ подкрѣпилъ бригаду Кію двумя баталіонами дивизіи Донзело, и послѣ бѣшенаго натиска, французская пѣхота ворвалась въ Ла-Ге-Сентъ. Два баталіона дивизіи Альтена подошли на выручку Барингу, защищавшему Ла-Ге-Сентъ; но были отакованы кирасирами, бросившимися изъ лощины, при этомъ одинъ баталіонъ былъ разсѣянъ и потерялъ знамя, а другой былъ вырученъ подоспѣвшею бригадою Сомерсета. Это было около 4-хъ часовъ дня.

Вновь сосредоточенная французами артиллерія открыла сильнѣйшее дѣйствіе противъ англійскаго центра, и Веллингтонъ приказалъ отвести войска за узкій гребень плато, въ углубленіе, образуемое пониженіемъ уровня плато. Здѣсь люди почти исчезли изъ виду французовъ.

„Кажется Наполеонъ,“ говоритъ Шаррасъ, „счелъ это за начало отступленія, хотя артиллерія и стрѣлковыя цѣпи оставались еще на гребнѣ.“ Французскій императоръ рѣшился произвести на центръ союзниковъ ударъ массою конницы. Мильго приказано съ двумя дивизіями передвинуться влѣво и, оставивъ по правую руку Ла-Ге-Сентъ, ударить въ этомъ направленіи; дивизіи Лефевра-Денуэта назначено было поддерживать Мильго.

„Грозная кавалерійская масса, въ числѣ до 5 тысячъ коней, спустилась въ лощину за Ла-Ге-Сентъ и начала рысью взбираться по грязному скату на Монъ-Сентъ-Жанское плато; впереди кирасиръ ѣхалъ маршалъ Ней, вспомнившій свою прежнюю роль лихаго кавалерійскаго генерала временъ республики.

Ни ядра, ни картечь не остановили наступленія — конница показала на гребнѣ. Ней велъ ее по западной сторонѣ отрога, откуда начинаются лощины Гумон-

ская и Ла-Ге-Сентъ, избѣгая попасть въ пространство, обрытое траншеею огенской дороги.

Англійской артиллеріи приказано стрѣлять до послѣдней минуты, затѣмъ передкамъ ускакать къ резервамъ, а прислугѣ спастись съ зарядными сумами въ пѣхотныя каре. Двухбаталіонныя непріятельскія каре, построившись въ шахматномъ порядкѣ въ двѣ линіи, неподвижно выжидали приближеніе врага, несшагося съ ревомъ: „Vive l'empereur!“ „Едва успѣла прислуга укрыться въ каре, какъ навесся на нихъ кирасирскій ураганъ. Пѣхота не дрогнула въ виду грозы и стойко встрѣтила ее. Наша конница обрушалась то на одинъ, то на всѣ фасы каре. Первая линія встрѣтила атаку убійственнымъ огнемъ, затѣмъ вторая линія каре также твердо встрѣтила ударъ. Цѣлыя шеренги пѣхоты ложились подъ копытами коней, налѣтавшихъ на ряды, не смотря на градъ пуль: разорванныя части живой стѣны смыкались мгновенно — чѣмъ бѣшеннѣе производилась атака, тѣмъ болѣе англійская, ганноверская, брауншвейгская пѣхота выказывала энергіи.

Наши кирасиры разстроились наконецъ отъ безпрестанныхъ порывистыхъ и стремительныхъ усилій—эскадроны замѣшались, спугались въ вихрѣ атакъ подъ ружейнымъ огнемъ. Веллингтонъ замѣтилъ возникшій безпорядокъ и двинулъ черезъ интервалы, бывшія подъ рукою, три кавалерійскія бригады — Сомерсета слѣва, Трипа (галландско-бельгійскіе карабинеры) съ середины, а Дарнберга (легкіе драгуны англійскаго и нѣмецкаго легіона) справа.

Застигнутые среди неизбѣжнаго разстройства, поражаемые огнемъ и холоднымъ оружіемъ, кирасиры держались геройски и вступили въ схватку съ новымъ противникомъ. Ней рѣшилъ кончить неровный бой и, заигравъ сборъ, началъ отступать за гребень, гдѣ въ резервѣ оставался Лефевръ-Денуэтъ. Кирасиры прибыли въ перемѣшку съ бригадами Сомерсета, Трипа и Денберга. Ней вновь ударилъ съ гвардейскими уланами и конно-егерями, отбросилъ непріятельскую конницу и началъ повторять на каре свои отчаянныя атаки. Кирасиры устроились и подоспѣли снова. Все плато среди англійскаго центра было наводнено французскими всадниками; но огонь и безпрестанныя атаки опять разстроили конницу—и Ней былъ принужденъ очистить плато и спуститься въ лощину, чтобы дать своей конницѣ вздохнуть и придти въ порядокъ. Отступление было произведено безъ разстройства, не смотря на вновь начавшійся артиллерійскій огонь батарей, уже разъ бывшихъ въ рукахъ французовъ.

Бригада Сомерсета понесла сильный уронъ въ схваткѣ. Смѣлая атака Ней, предпринятая меньшими силами, кончилась неудачно — центръ непріятеля устоялъ подобно лѣвому крылу. Ней и успѣлъ бы, если бы ему предшествовала или его подкрѣпила пѣхота; но, кромѣ гвардіи, уже не было свободныхъ баталіоновъ, и Наполеонъ не рѣшилъ тратить послѣдняго резерва, тѣмъ болѣе, что приближа-

лась минута, когда и этот резервъ долженъ былъ идти въ дѣло на другой конецъ поля сраженія.“

Между тѣмъ Блюхеръ, остановленный на пути своемъ изъ Вавра дурнымъ состояніемъ дорогъ, наконецъ успѣлъ перейти съ корпусомъ Бюлова у Сень-Ламберта рѣчку Ланъ и двинуться по направленію къ Планшенуа, въ правый флангъ французской арміи. Корпусъ Пирха слѣдовалъ за Бюловымъ, а корпусъ Цитена, направленный нѣсколько правѣе на Жанень, приближался къ Огену.

Наполеонъ противопоставилъ Бюлову 6 - й корпусъ графа Лобау, а къ маршалу Груши отправилъ новое повелѣніе, послѣшить изъ подъ Вавра къ Сень-Ламберту, для нападенія на тылъ пруссаковъ. Но повелѣніе это не могло ни своевременно достигнуть маршала, ни быть имъ исполнено.

Въ половинѣ пятого часа Бюловъ сталъ выходить изъ Парижскаго лѣса противъ Лобау, расположившагося угломъ между Фришермономъ и Губермонскою рощею. Въ то же самое время 2 прусскіе баталіона и полкъ конницы направились влѣво къ Марансару, 3 другіе баталіона вправо къ Фришермонскому замку, который также, какъ Ла-Ге, Лавалетъ и Папелотъ, были имъ заняты, при помощи войскъ лѣваго англійскаго крыла. Завязалась упорная битва между Бюловымъ и Лобау, но непрерывное пребываніе свѣжихъ прусскихъ войскъ и направленіе ихъ къ Губермону, въ обходъ французскаго корпуса, принудили его постепенно отступить къ Планшенуа по Намюрской дорогѣ.

Пока это все происходило на правомъ флангѣ французовъ, Ней снова повторилъ свою атаку на центръ англичанъ. Спустившись въ лощину съ жестоко пострадавшими эскадронами Мильго и Лефевра-Денуэта, маршалъ не упалъ духомъ; ядра, поражавшія плохо прикрытую конницу, разсердили его; онъ рѣшился вернуться на плато и снова начать геройскія усилія. „Съ саблею въ рукѣ, повелъ онъ крупною рысью кирасиръ Мильго и, слѣдовавшіе за ними, эскадроны Лефевра-Денуэта на плато.

Веллингтонъ ждалъ атакъ Нея; съ неизмѣннымъ хладнокровіемъ и спокойствіемъ объѣхалъ онъ войска центра, оставивъ прежнее построеніе противъ новой кавалерійской бури. Въ первой и второй линіи между брюссельскимъ шоссе и мебръ-бренской долиной стояло 26 баталіоновъ. Кромѣ того 4 баталіона обороняли Гугомонъ. Со стороны Бренъ-Ла-Лё нечего было ждать нападенія, и потому цѣлая дивизія Шассе была передвинута оттуда въ третью линію англійскаго центра; дивизія Клинтона осталась въ общей колоннѣ вдоль мебръ-бренской лощины и выше ея, такъ что сама лощина была конечнымъ пунктомъ фронта Веллингтоновой арміи, а правое крыло потѣснилось за центръ. Всѣ 23 баталіона дивизіи Клинтона и Шассе до сихъ поръ не были вовсе въ дѣлѣ, равно какъ и бригада Ламберта, занимавшая ферму Монъ-Сень-Жанъ. Конница бригадъ Вивьена и Ванделера, бывшихъ на оконечности лѣваго крыла, составила 3-ю и 4-ю линіи

между нивельскимъ и брюссельскимъ шоссе. Два кавалерійскіе полка, отвлеченные къ Бренъ Ла-Лё демонстраціями Пире, замѣтивъ легкость этихъ демонстрацій, вернулись назадъ къ центру. Англійскія батареи сильно пострадали отъ французской канонады, такъ что пришлось ввести въ дѣло батареи изъ резерва. Пѣхота и конница понесли сильныя потери, нѣсколько сотъ бѣглецовъ разсѣялось по Соаньскому лѣсу, спасаясь къ Брюсселю — но самыя части сохраняли порядокъ. Въ такомъ состояніи находился англо-голландскій центръ, когда на него готова была обрушиться французская конница. Центръ былъ крѣпокъ; Ней не дѣлалъ никакихъ иллюзій, но въ битвахъ онъ никогда не отступалъ передъ затрудненіями.

Французская конница поднялась на высоты подъ картечнымъ огнемъ и съ невыразимою отвагою понеслась на непріятельскія каре. Тутъ Наполеонъ приказалъ Келлерману поддержать маршала; корпусъ двинулся, но корпусный командиръ изъ предосторожности оставилъ въ резервѣ бригаду карабинеровъ; дивизія Гюйо двинулась за Келлерманомъ. Всего шло еще болѣе 4 т. коней.

Вся эта масса двинулась съ шумными восклицаніями и саблями на голо, и при появленіи ея на плато, всѣ были увѣрены, что битва выиграна. „И участники и свидѣтели великой драмы говорятъ, что натискъ былъ ужасенъ — но стойкость Веллингтона и его солдаты выдержали его. Тщетно Ней ввелъ въ дѣло всѣ эскадроны и даже карабинерную бригаду, оставленную въ резервѣ; тщетно легкая наша (французская) артиллерія осыпала картечью баталіоны первой англійской линіи — цѣлыя каре были смяты, изрублены, опрокинуты и вся дивизія Альтена отброшена къ брюссельскому шоссе; многіе непріятельскіе эскадроны, подошедшіе на помощь своей пѣхотѣ, разсѣяны — но британскія знамена все еще развѣвались на роковомъ плато. Послѣ слишкомъ двухчасоваго боя, боя безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ военной исторіи, наша конница, истощенная непрерывными усиліями, кавалерійскою свалкою, измученная рубкою и карьеромъ по глинистому грунту съ заморенными лошадьми, разстроенная физически, но не нравственно, должна была спуститься съ плато. Говорятъ, отступление совершалось само собою безъ приказанія маршала, вслѣдствіе общаго изнеможенія. Есть невозможное и для героевъ. Англоголландцы отдають намъ полную справедливость — не смотря на успѣхъ, они почти не преслѣдовали насъ.“

Обѣ стороны понесли ужасныя потери. Ней оставилъ на плато $\frac{1}{3}$ людей и лошадей, остальные были разстроены въ концѣ. Множество всадниковъ брело пѣшими. Дивизіонные генералы Леритъе, Делоръ, Кольберъ, бригадные генералы Траверъ, Дюпъ, Бланкаръ и еще нѣсколько другихъ ранены или контужены при паденіи съ лошадьми, были полки уменьшившіеся до эскадроннаго состава.

Зато все пространство между нивельскимъ и брюссельскимъ шоссе было покрыто обломками непріятельской арміи. „Пѣхота, конница, артиллерія потеряли

ужасно. Баталіоны представляли кучки людей подъ командою капитановъ или субалтернъ-офицеровъ; множество подбитыхъ или брошенныхъ орудій валялись по фронту; англійскія и нѣмецкія кавалерійскія бригады, исключая оставшихся на лѣвомъ флангѣ бригадъ Вивьена и Ванделера, уменьшились до числительности полковъ; бригады Сомерсета и Понсомби вмѣстѣ составили 2 эскадрона.“ Вотъ картина центра союзниковъ, начертанная Сиборномъ, самымъ уважаемымъ въ Англіи историкомъ 1815 года. Другой англійскій историкъ John W говоритъ, что англо-голландская армія уменьшилась болѣе чѣмъ 20-ю тысячами: 10 тыс. было убито и ранено, 10 тыс. выбыли съ ранеными или разбѣжались съ поля битвы. Гусарскій полкъ Кумберланда, которымъ командовалъ полковникъ Гакъ, при видѣ рѣзни, пришелъ въ паническій страхъ, не попалъ въ дѣло и обратился въ бѣгство къ Брюсселю вслѣдъ за своимъ командиромъ, распространяя по дорогѣ слухи о совершенномъ пораженіи англо-голландской арміи.

Видя потери первыхъ двухъ линій, Веллингтонъ долженъ былъ подвинуть впередъ дивизію Клинтонъ и бригаду Винке. Въ резервѣ осталась лишь пѣх. дивизія Шассе.

„Геройскій бой Нея.“ говоритъ Шаррасъ „принесъ результаты, но не смотря на это, все ихъ значеніе не уравнивало потери или истощенія почти всей резервной конницы. Результаты были бы иные, если бы Наполеонъ двинулъ гвардію на крѣпко защищаемое плато.“ Ней понималъ, что одна конница, не смотря на все геройство, не въ силахъ удержаться на немъ и, въ разгарѣ боя, отправилъ своего адъютанта къ Наполеону просить пѣхоты. Императоръ грубо отвѣтилъ: „пѣхоты! откуда я вамъ ее достану? родить мнѣ ее что ли?“

На прочихъ пунктахъ характеръ сраженія шель въ томъ же родѣ, какъ и передъ этимъ, т. е., войска 2-го корпуса возобновляли свои атаки на Гугомонъ, которыя оканчивались неудачею; Кіо съ дивизіею Аликса и Донзело пробовали форсировать огенскую дорогу, но были отбиваемы огнемъ. Марконье и Дюрюттъ, выбитый войсками Барнгарда С.-Веймарскаго при помощи подошедшихъ пруссаковъ изъ фермъ Палелоть, Смоень, Ла-Гъ и Фришермонъ, отошли нѣсколько къ брюссельскому шоссе и продолжали перестрѣлку.

Мы оставили корпусъ Лобау, когда онъ, тѣснимый превосходными силами Бюлова, принужденъ былъ отступить къ Планшенуа. Брюссельское шоссе имѣло для французовъ первостепенную важность, такъ какъ здѣсь шла ихъ операціонная линія, и потому на подкрѣпленіе Лобау Наполеонъ послалъ дивизію молодой гвардіи Дюгема. Дивизія эта заняла Планшенуа, а Лобау съ своимъ корпусомъ занялъ позицію лѣвѣе, фронтомъ на востокъ, примыкая своею конницею (Сюберви и Дюмонъ) къ правому флангу Дюрютта. Успѣхи пруссаковъ были приостановлены. Тогда Блюхеръ, раздраженный сопротивленіемъ молодой гвардіи, приказалъ Бюлову взять Планшенуа, и послѣ страшныхъ усилій и потерь, это ему удалось,

гвардія французовъ была выбита. Прусскія батареи выдвинулись на 700 — 800 метровъ отъ брюссельскаго шоссе.

Наполеонъ послалъ 3 баталіона съ двумя батареями старой гвардіи подъ начальствомъ Морана отбить Планшенуа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принялъ мѣры къ обезпеченію шоссе занятіемъ фермы Шантле, такъ какъ съ этой стороны показалась прусская конница. Моранъ выполнилъ порученіе съ тою отвагою, которой достойны были войска Наполеоновской гвардіи. Баталіоны Морана, Дюгема и Лобау стремительно ударили на пруссаковъ, овладѣли Планшенуа, выдвинули на высоту командующею деревнею батареи, и все лѣвое крыло пруссаковъ отгѣснено было назадъ. Наполеонъ все разсчитывалъ, что Груши ударить въ тылъ пруссакамъ и думалъ, что атака Бюлова на Планшенуа не возобновится.

Рѣшительная минута наступала. Послѣдній резервъ Наполеона состоялъ изъ 5 т. человѣкъ старой гвардіи, стоявшей у Бель-Альянса; у Веллингтона оставалась дивизія Шассе, силою до 7 т. человѣкъ и кавалерійская бригада Вивьена и Ванделера. Конечно, эти войска не выдерживали никакого сравненія съ франц. гвардіею; но главный расчетъ Веллингтона былъ на помощь пруссаковъ.

Вернемся къ конницѣ Ней. Предоставленная собственнымъ средствамъ, она принуждена была очистить захваченное ею плато. На скатѣ ее остановили, чтобы попытаться привести въ порядокъ разстроенные и полустребленные эскадроны, подъ покровительствомъ огня стрѣлковой цѣпи и артиллеріи; но непріятельскіе артиллеристы вернулись къ оставленнымъ орудіямъ и снова открыли пальбу. Дальнѣйшее отступленіе конницы могло вовлечь за собою отступленіе войскъ, выдерживавшихъ огонь Веллингтона и поражаемыхъ канонадою со стороны Планшенуа. Ней видѣлъ опасность и остановилъ своихъ храбрыхъ всадниковъ подъ убійственнымъ огнемъ, въ надеждѣ, что подобное выжиданіе будетъ непродолжительнымъ.

Надобно было поддержать Ней, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, у Наполеона зародилась другая мысль. Онъ былъ увѣренъ, что англо-голландская армія разстроена совершенно и не имѣетъ резервовъ. Успокоенный отступленіемъ Блюхера, и вовсе не предвидя прибытія другихъ прусскихъ корпусовъ, онъ рѣшился направить послѣдніе свои резервы для нанесенія окончательнаго удара Веллингтону. Матеріальные результаты его, конечно не могли быть значительны, при истощеніи конницы; но результатъ нравственный могъ быть значителенъ. Для приведенія этого въ исполненіе Ней получилъ приказаніе устроить правѣ Гугомона остатки войскъ Рейля, у Ла-Ге-Сента дивизіи Кію и Донзело и хотя что нибудь предпринять съ конницею. Въ то же время Наполеонъ двинулъ 10 баталіоновъ гвардейскихъ гренадеръ и егерей, оставшихся въ резервѣ между Бель-Алліансомъ и Ла-Ге-Сентомъ, 6 баталіоновъ построились въ колонны къ атакѣ на тѣсныхъ интервалахъ; двѣ гвард. конныхъ батареи стали на лѣвомъ флангѣ и должны были наступать вмѣстѣ съ колоннами. 4 баталіона остались въ резервѣ. Во главѣ гвардейскихъ баталіоновъ

стали генералы, начальники дивизій и бригадъ, а общую атаку долженъ былъ вести Ней. Нѣсколько усталыхъ баталіоновъ, почти истребленныхъ подъ огнемъ и штыковымъ натискомъ, собралось и двинулось впередъ; множество раненыхъ и людей, бродившихъ по полю, присоединилось къ общей атакѣ. Остатки конницы, кирасиры, драгуны, конногренадеры, уланы и гвард. конноегеря, пристроились къ флангамъ. Ложная вѣсть о прибытіи Груши пробѣжала по рядамъ, и новая энергія одушевила толпу.

Съ удивительнымъ хладнокровіемъ и неустрашимостью двинулись отборныя дружины французовъ и, не смотря на жесточайшій огонь артиллеріи и пѣхоты, достигли высоты, занимаемой англо-голландцами; опрокинули брауншвейгцевъ, но были остановлены шестью резервными баталіонами, которые, давъ залпъ почти въ упоръ французамъ, бросились на нихъ въ штыки. Произошла страшная схватка, въ которой почти всѣ французскіе генералы были убиты или ранены, подъ Неемъ была убита въ этотъ день уже четвертая лошадь. Онъ всталъ. Но численное превосходство подавило французовъ: гвардія начала отходить; атаки прочей пѣхоты и конницы были отбиты. По другимъ источникамъ (преимущественно французскимъ) французскія колонны, ободренныя словами и примѣромъ маршала Нея и другихъ генераловъ, проникли черезъ первую линію союзниковъ, овладѣли батареею и, развернувшись на высотѣ передъ Монъ-Сень-Жаномъ, завязали смертоносный ружейный огонь со второю линіею. Но въ ту самую минуту (около 8 часовъ вечера) генералъ Цитенъ, имѣя впереди всю артиллерію, сталъ наступать со стороны Смоена. Первый французскій корпусъ (Эрлона), приведенный въ совершенное разстройство убійственнымъ огнемъ пруссаковъ, обратилъ тылъ. Гвардейскіе баталіоны, а вмѣстѣ съ ними и прочая пѣхота и остатки конницы начали отступать къ Ла-Ге-Сенту и далѣе къ Бель-Альянсу.

Видя напоръ пруссаковъ, Веллингтонъ самъ рѣшился перейти въ наступленіе и приказалъ англійскимъ войскамъ двинуться впередъ. Бюловъ, послѣ храбрѣйшей защиты, снова овладѣлъ селеніемъ Планшенуа, отнятымъ у него Мораномъ, Пирхъ обходилъ французовъ справа, а прусская конница, выдвинувшись впередъ, развернулась между Смоеномъ и Планшенуа. Замѣтивъ движеніе конницы Цитена, Веллингтонъ приказалъ кавалерійскимъ бригадамъ Вивьена и Ванделера, сохранившимъ порядокъ, идти впередъ: одну направилъ онъ на Ла-Ге-Сентъ, другую на Гугомонъ.

Быстрое движеніе Вивьена довершило разстройство дивизій Кіо и Донзело; толпы бѣгущихъ бросили батареи и кинулись спасаться въ интервалы гвардейскихъ каре за Бель-Альянсъ-Рейль, атакованный съ праваго фланга Ванделеромъ и тѣснымъ пѣхотою съ фронта, былъ выбитъ изъ Гугомонскаго лѣса и съ частью корпуса отступилъ въ порядкѣ, а 3 баталіона, не выдержавъ атаки конницы, разбѣжались. Вправо отъ брюссельскаго шоссе дѣла шли еще хуже. Корпусъ Эрлона,

и безъ того уже разстроенный, при первой атакѣ прусской конницы, пришелъ въ полнѣйшій безпорядокъ: изъ цѣлаго корпуса не осталось ни одного баталіона, ни одной роты; вся корпусная артиллерія досталась непріятелю. Страхъ и отчаяніе объяли всю французскую армію. Тщетно Наполеонъ, для удержанія Веллингтона, бросился съ оставшимися баталіонами старой гвардіи къ Ла-Ге-Сенту; тщетно эта горсть храбрыхъ, окруженная со всѣхъ сторонъ вдесятеро сильнѣйшимъ непріателемъ, растерзанная картечнымъ огнемъ и атаками конницы, истощала послѣднія свои силы для возстановленія битвы; наконецъ и она принуждена была послѣдовать общему примѣру. Одивъ только первый гвардейскій егерскій полкъ, предводимый генераломъ Камброномъ, успѣлъ сохранить нѣкоторый порядокъ; подъ его прикрытіемъ Наполеонъ и нѣкоторые изъ генераловъ оставили поле сраженія. Тогда отступленіе французовъ превратилось въ общее бѣгство. Англичане и пруссаки наступали, поддерживая непрерывный пушечный и ружейный огонь и устремляя конницу туда, гдѣ, казалось, противники хотѣли остановиться. Вскорѣ храбрая французская армія представляла смѣшанную толпу всѣхъ родовъ войскъ, которая въ безпорядочномъ бѣгствѣ искала спасенія по Нивельскому и Женапскому шоссе.

„Изъ цѣлой французской арміи,“ пишетъ Шаррасъ ¹⁾, „ни одного баталіона, ни одного эскадрона не осталось подъ ружьемъ. Разгромъ былъ полный и безусловный. Наполеонъ потерялъ самую рѣшительную битву нашего столѣтія. Подобные результаты были достигнуты непоколебимостью Веллингтона, энергіею Блюхера и согласіемъ обоихъ полководцевъ въ исполненіи искуснаго маневра. Союзные полководцы случайно встрѣтились у Бель-Альянса; точно предвидѣли, какой приговоръ произносятъ надъ ними исторія.“

Обратимся къ разбору. Наполеонъ, предпринимая сраженіе при Ватерло, не рассчитывалъ, что пруссаки придутъ на помощь Веллингтону. Онъ былъ увѣренъ, что Груши, если не разобьетъ Блюхера, то, по крайней мѣрѣ задержитъ его отъ движенія на соединеніе съ англо-голландцами. Исходя изъ этой точки, планъ Наполеона задуманъ весьма основательно; какъ и можно было ожидать отъ великаго полководца. Но великій полководецъ страдалъ двумя недугами, отъ которыхъ произошли сначала тактическія ошибки его и его войскъ, а потомъ и гибель цѣлой арміи.

Первый недугъ— это его болѣзнь, вслѣдствіе которой онъ былъ нравственно разстроенъ, не могъ ѣздить верхомъ и лично наблюдать за ходомъ сраженія. Но происшедшія отъ этого ошибки были поправимы, не подоспѣй только пруссаки на помощь Веллингтону. Хотя Наполеонъ могъ покончить съ Веллингтономъ до прибытія пруссаковъ, начни онъ бой только четырьмя часами раньше, а не въ два часа по полудни.

¹⁾ Стр. 276.

Второй недугъ—боязнь за свое положеніе на престолѣ—не позволилъ ему своевременно отступить, вывести войска изъ боя, признавъ себя побѣжденнымъ, и тѣмъ спасти армію отъ совершеннаго разгрома.

Планъ Веллингтона основанъ былъ на своевременномъ прибытіи къ нему на помощь пруссаковъ. По этому онъ выбралъ сильную позицію, на которой, имѣя армію равносильную французской, и при помощи мѣстныхъ закрытій и хорошаго обстрѣла онъ рѣшился твердо выдерживать оборонительный бой до прибытія Блюхера. Планъ этотъ съ замѣчательною стойкостью былъ имъ выполненъ. Упрекнуть Веллингтона можно только за отдѣленіе 17 тысячъ человѣкъ къ Галлю, гдѣ они оставались во время сраженія, тогда какъ всегда могли быть притянуты къ Ватерло, отъ котораго находились въ 11 верстахъ.

Обратимся къ частностямъ. Употребленіе войскъ въ бою у Наполеона массовое: пѣхота атакуетъ громадными колоннами, артиллерія дѣйствуетъ непрерывными батареями до 70 орудій, конница атакуетъ массаами до 5000 коней. Пѣхота корпуса Эрлона произвела атаку лѣваго фланга Веллингтона четырьмя колоннами, изъ которыхъ въ первой было приблизительно до 2500 человѣкъ, во второй 4000, въ третьей 4000 и въ четвертой 5000. Каждая колонна, по словамъ Шарраса ¹⁾, состояла изъ особой дивизіи, причемъ развернутые баталіоны стали одинъ за другимъ на 5 шаговъ дистанціи. Перебрали ли приказаніе, ошибся ли маршалъ Ней или д'Эрлонъ, но подобное построеніе повело при первой же атакѣ къ потерѣ пяти тысячъ человѣкъ, т. е., цѣлая треть корпуса легла.

Другая ошибка, повліявшая на разстройство французской пѣхоты заключалась въ томъ, что демонстративная атака замка Гугомонъ обратилась въ такую серьезную, что цѣлый корпусъ Рейля сосредоточилъ всѣ дѣйствія свои исключительно около него. Атаки какъ на этотъ замокъ, такъ и на Ла-Ге-Сентъ и прочія фермы, повели безъ предварительной подготовки артиллеріей. Ее вывезли уже тогда, когда французская пѣхота потеряла массу людей.

Мы сказали, что французская конница дѣйствовала огромными массаами въ 4—5 тысячъ коней. Но связи взаимодѣйствія между пѣхотою и конницею почти не было. Такъ въ первой атакѣ корпуса Эрлона противъ лѣваго крыла англо-голландцевъ, французская конница отдѣльными частями поддержала или, лучше сказать, подоспѣла на выручку тогда, когда англійская конница врѣзалась въ отбитую французскую пѣхоту и истребляла ее, т. е., тогда, когда пѣхота потеряла уже 5 тысячъ человѣкъ.

Наоборотъ, когда Ней, во главѣ 5 тысячъ всадниковъ, произвелъ свою дивную атаку лѣвѣе Ла-Ге-Сента, влетѣлъ на Монъ-Сентъ-Жанское плато и прорвалъ боевой порядокъ англичанъ, Наполеонъ, на требованіе пѣхоты, отвѣтилъ: „не родить

¹⁾ Стр. 240.

же мнѣ ее!“ И дѣйствительно ея не было: пѣхота Эрлона частью дралась за фермы, а частью была совершенно разстроена; корпусъ Рейля изнемогалъ въ атакахъ Гугомона; корпусъ Лобау отправленъ былъ на правый флангъ для задержанія пруссаковъ, а послѣдній резервъ — гвардію Наполеонъ не рѣшился двинуть.

Дѣйствія собственно конницы французской выше всякихъ похвалъ. При первой атакѣ своей на Монъ-Сень-Жанское плато, она сдѣлала все, что было въ ея силахъ; но, имѣя передъ собою превосходныя силы трехъ родовъ оружія, удержаться тамъ не могла. Великіе мастера военнаго дѣла Суворовъ и самъ Наполеонъ, посылая конницу для атаки непріятельской позиціи или прорыва, старались немедленно поддержать атаку ея пѣхотою, чтобы удержать то, что конница захватила. Такъ Суворовъ поступилъ подъ Рымникомъ, такъ Наполеонъ сдѣлалъ при Бородинѣ, атакуя конницею батарею Раевского. При Ватерло пѣхота не поддержала конницу, и она не могла удержаться на Монъ-Сень-Жанскомъ плато, а должна была отступать подъ сосредоточенными выстрѣлами англійской артиллеріи и понесла при этомъ огромныя потери.

Вторая и третья атаки Нея съ 4-мя тысячами конницы, при содѣйствіи Келлермана, были произведены съ неменьшею отвагою и первоначальнымъ успѣхомъ: множество англійскихъ частей пѣхоты и конницы приведено было въ полнѣйшее разстройство; нѣкоторые бѣжали съ поля сраженія, и у Веллингтона осталась свѣжею только одна дивизія Шассе въ 7 тысячъ человекъ. Но тѣмъ не менѣе, не поддержанный и эти разы пѣхотою, Ней долженъ былъ отступить.

У Наполеона оставалось только 5 тысячъ гвардіи. Французы жадно смотрѣли на дѣйствія своей конницы, возлагая всѣ надежды на нее. Ней хорошо понималъ это обстоятельство и, принужденный очистить плато, сошелъ въ лошину лѣвѣе Ла-Ге-Сента; но дальше отступать конницѣ не позволилъ. Эта остановка конницы подъ выстрѣлами боеваго порядка англичанъ замѣчательна. Конница жертвуетъ собою, чтобы своимъ отступленіемъ не повліять на нравственное состояніе другихъ войскъ, готовыхъ было при малѣйшемъ поводѣ дрогнуть.

Но Наполеонъ рѣшился ввести въ дѣло послѣдній свой резервъ и поддержать геройскую свою конницу. Эта была послѣдняя пѣснь лебеда. Остатки пѣхоты и конницы пристроились къ гвардіи; но у англичанъ еще было нѣсколько баталіоновъ и свѣжая бригада конницы, которыя отразили и эту атаку.

Теперь обратимся къ англичанамъ. Позиція, выбранная Веллингтономъ весьма сильна и занята была искусно. „Распоряженія Веллингтона были на столько умѣстны, что онъ предугадывалъ всѣ атаки противника. Рѣшившись принять оборонительное сраженіе до прихода пруссаковъ, онъ избѣгалъ маневрированія; но тамъ, гдѣ приходилось маневрировать, всѣ передвиженія были толково задуманы и исполнены.

Расположеніе арміи Веллингтона доказываетъ, что онъ ждалъ атаки не на фланги, а болѣе на центръ и, подготовивъ неудачу Эрлона, выказалъ замѣчательную проницательность, когда Наполеонъ устремилъ — таки главныя усилія на центръ его.

Вообще въ бою Веллингтонъ распоряжался прекрасно: войска вводились въ дѣло своевременно, по мѣрѣ того какъ разгаралась битва; а въ рѣшительную минуту оставался достаточный резервъ. Но во всѣхъ дѣйствіяхъ его просвѣчиваетъ желаніе отбиться и только.

Конница, разбросанная въ третьей линіи за всѣмъ боевымъ порядкомъ, поспѣвала на выручку пѣхотѣ и отъ атакъ пѣхоты французской, и отъ атакъ конницы Нея. Но тѣмъ и ограничивалось. Конница мелкими пакетами не могла развить успѣховъ обороны, а резервъ приблизительно изъ двухъ кавалерійскихъ дивизій, расположенныхъ у Монъ-Сень-Жана не былъ употребленъ цѣликомъ, а также израсходованъ по частямъ, между тѣмъ какъ были минуты, въ которыя масса конницы, брошенная одновременно, могла произвести громадный эффектъ, особенно послѣ третьей атаки Нея, когда вся французская пѣхота была разстроена и у Наполеона оставалось въ резервѣ только 5 тысячъ гвардіи.

Такимъ образомъ армія Наполеона, производя свои отчаянныя атаки, разстроила армію Веллингтона, но и сама разбилась о послѣдній его резервъ. У Наполеона былъ одинъ корпусъ графа Лобау, который не принялъ участія въ бою противъ англо-голландцевъ; но этотъ корпусъ Наполеонъ долженъ былъ выдвинуть противъ подходившихъ съ праваго фланга пруссаковъ.

Главная ошибка этого корпуса заключалась въ томъ, что онъ не занялъ Ланскаго дефиле для удержанія пруссаковъ и, не имѣя сильной позиціи для отпора превосходнымъ силамъ ихъ, принужденъ былъ отступить къ Планшенуа, что дало возможность соединиться пруссакамъ съ англоголландцами.

Мы не будемъ въ подробностяхъ разбирать дѣйствія пруссаковъ, такъ какъ они атаквали уже обломки французской арміи и, разумѣется, только ихъ приходъ порѣшилъ судьбу и Наполеона и французской арміи. Оттого то Наполеонъ и выразился, что „маршъ Блюхера къ Вавру вспышка генія, на которую способны только великіе полководцы.“

Въ 9½ часовъ вечера кругомъ не видать было ни зги. Несмотря на то, союзные полководцы рѣшились довершить успѣхъ и гнать непріятеля, не давая ему опомниться.“

Истощенная англо-голландская армія не имѣла никакой возможности идти далѣе и расположилась биваками на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ утромъ были биваки французовъ. Пруссаки взяли на себя преслѣдованіе, и Блюхеръ поручилъ его начальнику своего главнаго штаба Гнейзенау; но неутомимый, энергичный, воспламененный успѣхомъ старикъ скоро самъ отправился за нимъ.

Въ распоряженіе Гнейзенау отданы были корпуса Цитена, Бюлова, одна пѣх. бригада и часть конницы Пирха I. Но свѣжими и способными къ немедленному и безостановочному преслѣдованію оказалось только 4 баталіона и 6 эскадроновъ, войска эти немедленно двинулись вслѣдъ за французами къ Женаппу, имѣя конницу впереди.

„Пирху I приказано было“, говоритъ Шаррасъ, „съ частью конницы и тремя пѣхотными бригадами двинуться на Марансаръ и Бусваль, гдѣ переправиться черезъ р. Диль и дѣйствовать противъ французскихъ войскъ, вечеромъ завязавшихъ дѣло съ Тильманомъ у Вавра—войска эти, атакованныя Тильманомъ и Пирхомъ I, должны были подвернуться неминуемому пораженію.

Отъ Россомскихъ возвышеній до Женаппа, гдѣ Наполеонъ надѣялся остановить бѣгство, $1\frac{1}{2}$ лье (болѣе $5\frac{1}{2}$ верстъ). Наполеонъ прибылъ туда полемъ, сдѣлавъ большой крюкъ къ западу отъ шоссе, чтобы не встрѣтиться съ прусскою конницею.

Шоссе вообще очень широко; но выходя изъ Женаппа къ берегу р. Диля, оно суживается, и дорога проходить по каменному мосту, гдѣ могутъ проѣхать въ рядъ только двѣ повозки. Это имѣло важныя невыгоды—самый пустякъ могъ загородить дорогу спасавшейся артиллеріи и обозу. Конечно, если бы воспользовались сосѣдними съ Женаппомъ мостами при Вей и Ти, и построили нѣсколько мостовъ на козлахъ, тогда невыгода не только бы уменьшилась, но даже совсѣмъ исчезла; но къ несчастію ни одна изъ этихъ легкихъ и пустыхъ предосторожностей не была принята. Мостовъ не набросали и не сформировали никакихъ командъ, подъ руководствомъ офицеровъ генеральнаго штаба, чтобы направить часть повозокъ по проселкамъ въ Вей и Ти; такъ что все уходило по шоссе и, конечно, вскорѣ совершенно его загромоздило. Испуганные фурштаты перерѣзали постромки и ускакали съ лошадьми черезъ поле.

У Женаппа р. Диль даже послѣ самыхъ сильныхъ дождей имѣетъ броды для пѣхоты и артиллеріи; но берега вообще круты для повозокъ. Бѣгушія войска могли-бы перейти на другой берегъ безъ труда; но, совершенно ошалѣлыя отъ страха, они хлынули въ деревню, точно она могла дать имъ защиту, и столпились въ полнѣйшей суматохѣ. Толпы натискивались безпрестанно, когда прибылъ Наполеонъ, сопровождаемый вмѣсто конвоя только нѣсколькими офицерами, и попробовалъ вѣхаться въ толпы; но вскорѣ увидѣлъ, что невозможно собрать арьергардъ даже изъ нѣсколькихъ сотъ человекъ въ этомъ хаосѣ, и рѣшился слѣдовать вслѣдъ за остатками своей арміи; черезъ часъ вновь нахлынувшія волны бѣгущихъ увлекли его изъ деревни.

Среди бѣгущихъ, Наполеонъ достигъ Катръ-Бра, куда еще утромъ прибыли почти всѣ парки съ генераломъ Негромъ. Наполеонъ приказалъ ему направить тотчасъ же всѣ парки къ границѣ, хотя приказаніе это было уже несвоевременно.

Между тѣмъ Гнейзенау подвигался безъ сопротивленія къ Женаппу— на пути валялись брошенные повозки, шоссе было запружено безконечною, беспорядочною толпою спѣшенныхъ и конныхъ кавалеристовъ, пѣхотинцевъ, раненыхъ генераловъ и офицеровъ, и солдатъ всѣхъ оружій. Все это перемѣшалось въ невообразимой сумятицѣ и не защищалось противъ конницы; изрѣдка только раздавались ружейные выстрѣлы—въ толпѣ находились еще люди не сломленные катастрофою.

Въ полночь прусскій генералъ прибылъ на высоты, не доходя Женаппа съ многочисленною конницею и артиллеріею. Онъ приказалъ очистить лощину и деревню, пустивъ туда нѣсколько ядеръ и гранатъ.

При первомъ пушечномъ выстрѣлѣ массы, стѣснившіяся въ Женаппѣ, хлынули изъ деревни во всѣ выходы и неудержимымъ потокомъ неслись по дорогѣ. Раздраженные пруссаки безжалостно истребляли французовъ, кто попадался подъ руку, и здоровыхъ и раненыхъ.

Въ Женаппѣ досталось въ руки непріятеля значительное число зарядныхъ ящичковъ, обоза, экипажи многихъ генераловъ, главной квартиры и самого Наполеона. Пруссаки остановились было пограбить богатую добычу, но потомъ возобновили преслѣдованіе несчастной арміи французовъ.

Взошла луна и освѣтила путь преслѣдующимъ. Тогда началась беспощадная гонка. „Французы, не думавшіе о такомъ быстромъ преслѣдованіи и располагавшіе передохнуть, принуждены были постепенно сниматься съ 9 бивачныхъ позицій, пробовали держаться въ деревняхъ—но, заслышавъ барабанъ или трубу, бросались прятаться въ дома, гдѣ ихъ или кололи или брали въ плѣнъ. Армія достигла крайней степени доморализаціи.“ Неотступное преслѣдованіе прекратилось съ разсвѣтомъ. Эскадроны принца Вильгельма Пруссаго, опередившіе нѣсколько своихъ, миновали Франъ и достигли трактира на шоссе подъ вѣвскою: „императора.“ Гнейзенау остановилъ ихъ и приказалъ играть сборъ. Пѣхотѣ, достигнувшей Катръ-Бра, также приказано остановиться. Войска устали до изнеможенія и нуждались на нѣсколько часовъ въ отдыхъ. „Гнейзенау, наконецъ,“ говоритъ Зедделеръ ¹⁾ „имѣлъ подъ рукою только два эскадрона уланъ и одинъ слабый фузелерный баталіонъ, съ посаженнымъ на лошадь барабанщикомъ, который боемъ своимъ обращалъ въ бѣгство цѣлыя тысячи французовъ.“ Дальнѣйшее преслѣдованіе было уже только пуганіемъ французовъ. Беспорядочная толпа ихъ сопротивленія никакого не представляла, и потому пруссаки двигались за французами обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, хотя и безостановочно.

Въ отношеніи непрерывности и безотвязности преслѣдованіе послѣ Ватерло, говоритъ генералъ Лееръ, ²⁾ стоитъ выше всѣхъ преслѣдованій. Здѣсь Наполеонъ,

¹⁾ Военно-энциклопед. лексиконъ, т. 3, стр. 147.

²⁾ Стратегія ч. I, стр. 323.

разбитый на полѣ сраженія, былъ немедленно охваченъ конницею, которая съ первыхъ же шаговъ отступленія французовъ, не позволила имъ ни на минуту остановиться, а напротивъ, непрерывными атаками привела ихъ въ такое состояніе, что они потеряли способность защищаться. Такимъ образомъ преслѣдованіе началось на самомъ полѣ сраженія и перешло въ преслѣдованіе на театрѣ войны или, какъ генераль Лееръ называетъ, здѣсь примѣнено было и тактическое преслѣдованіе и стратегическое. Последнее „было безостановочно ведено до Лаона (съ 18-го до 21 іюня, 3 дня, на разстояніи 140 верстѣ). Наполеону къ этому времени удалось собрать не болѣе 3000 (кромѣ Груши)—силы, съ которыми нельзя, было рассчитывать ни защищать столицу, ни продолжать войну. Такимъ образомъ, въ 3 дня преслѣдованія послѣ выиграннаго сраженія, благодаря отсутствію перерыва въ преслѣдованіи, достигнуто полное разрушеніе разбитой арміи, ближайшими слѣдствіями чего были занятіе Парижа и окончаніе войны.“

Г л а в а 30 - я.

Замѣчаніе о наполеоновской конницѣ. Ея качества. Характеръ употребленія конницы на поляхъ сраженій и замѣчательное умѣнье Наполеона пользоваться этимъ родомъ оружія. Сраженіе при Сомо-Сиерра. Употребленіе Наполеономъ конницы на театрѣ войны. Ошибки и недостатки его резервной конницы. Австрійская, прусская и англійская конницы во времена Наполеона. Сраженіе при Талаверѣ. Русская конница. Дѣйствія ея на поляхъ сраженій и на театрѣ войны.

Казакъ и партизаны. Заключеніе о значеніи конницы вообще въ наполеоновское время.

У Наполеона, какъ у великаго полководца, всѣ три рода оружія играютъ соотвѣтствующую роль и получаютъ наилучшее примѣненіе, какъ на поляхъ сраженій, такъ и на театрѣ войны, въ томъ числѣ, разумѣется, и конница, которая насъ больше всего интересуетъ. Конница у Наполеона, подобно тому, какъ это было у Фридриха Великаго, зачастую въ сраженіяхъ играетъ рѣшающую роль, а на театрѣ войны имѣетъ такое громадное примѣненіе, котораго Фридрихъ не могъ ей дать, въ зависимости отъ той обстановки, въ которой находился. Чтобы подчеркнуть итоги дѣятельности наполеоновской конницы, обратимъ вниманіе прежде всего на то, въ какой мѣрѣ она способна была къ такой дѣятельности своею предварительною подготовкою.

У большинства военныхъ историковъ и писателей, заимствовавшихъ свои повѣствованія преимущественно изъ нѣмецкихъ источниковъ, сложилось убѣжденіе, что наполеоновская конница была вообще плоха, что Наполеонъ мало знакомъ

былъ съ технической стороной первоначальнаго обученія конницы и не могъ довести ее до состоянія нѣмецкой конницы. Но это не вѣрно. Большинство фактовъ подтверждаетъ, что наполеоновская конница была превосходна въ свое время т., е. отлично обучена, при встрѣчѣ одинъ на одинъ зачастую разбивала союзниковъ и вполне была способна къ тѣмъ ролямъ, которыя возлагалъ на нее императоръ. Во время войнъ имперіи было главнымъ образомъ два промежутка, когда у Наполеона конница была плоха: это въ первый періодъ кампаніи 1813 года и въ началѣ войны 1814 года, когда дѣйствующая конница французская была уничтожена, и Наполеонъ долженъ былъ довольствоваться разными резервами и наскоро обученными и поставленными въ строй кавалеристами. Но во второй періодъ войны 1813 года къ французамъ пришла превосходная конница изъ Испаніи; ¹⁾ въ 1814 году оттуда же привелъ конницу Груши, и она громила Блюхера при Монмиралѣ, Шато-Тыри и на пространствѣ отъ Вашана къ Этожу. Даже въ 1815 году французская конница дѣйствуетъ съ такимъ искусствомъ и отвагою, на которыя плохая конница не способна.

Въ 5 главѣ 5-го выпуска нашей исторіи конницы, мы замѣтили, что со времени Фридриха нѣтъ больше сомнѣнія: въ томъ (во 1-хъ), что основаніе всего обученія конницы составляетъ верховая ѣзда въ отдѣльности каждаго всадника, и потому на этотъ отдѣлъ образованія во всей Европѣ начинаютъ обращать самое строгое вниманіе. Чтобы слѣдить за этимъ, не надо было и знать всѣ тонкости кавалерійской науки. Дѣло непосредственныхъ занятій было въ рукахъ ближайшихъ начальниковъ, знакомыхъ съ нимъ, а Наполеону оставалось только наблюдать, чтобъ шла работа по полкамъ съ должной энергіей. Дѣйствія французской конницы при Маренго, при Аустерлицѣ, при Аспернѣ, при Сомо-Сиерра, при Бородинѣ, при Катръ-Бра, въ особенности, при Ватерло и Кульмѣ (Корбино), и т. д. и т. д. показываютъ, что французская конница сидѣла на коняхъ и управляла ими никакъ не хуже своихъ противниковъ. Для конницы, составленной изъ мужиковъ или дурно ѣздящихъ всадниковъ такія подвиги не мыслимы. Во 2-хъ, нѣтъ болѣе сомнѣнія, что сила конницы заключается въ ея подвижности, наскокѣ или ударѣ, а не въ линейномъ огнѣ, и что для ея подвижности и способности къ производству удара необходимо постоянно практиковать въ различныхъ движеніяхъ и эволюціяхъ. Наполеоновская конница дѣйствуетъ исключительно атаками, производитъ страшные удары, останавливающіе цѣлыя арміи (Аспернъ, Прейсшъ - Эйлау, Ватерло); беретъ атаками горные перевалы и укрѣпленія (Сомо-Сиерра, Бородино); ловко маневрируетъ на поляхъ сраженія, когда это тре-

¹⁾ Богдановичъ исторія войны 1813 года, т. II, стр. 413.

бывалось (Аспернъ и особенно Ваграмъ) и проскакиваетъ громадныя пространства (Кульмъ) ¹⁾.

Въ 3-хъ, мы сказали, что въ будущихъ повѣствованіяхъ нашихъ, касательно веденія конницъ европейскихъ въ мирное время, мы будемъ указывать только на тѣ уклоненія отъ системы Фридриха въ ту или другую сторону, которыя дѣлались, благодаря увлеченіямъ кокою нибудь отдѣльною отраслью обученія или наружными формами, что, разумѣется, не могло не отразиться во вредъ боевой подготовки конницы. Спрашивается: кто дѣлалъ уклоненія отъ системы Фридриха, французы или нѣмцы? Источники говорятъ, что нѣмцы, а французамъ не было къ тому и времени. Рюстовъ и Ларошъ—Аймонъ говорятъ, что уставы прусскіе послѣ Фридриха загромоздились хитроумными и совершенно непримѣнными эволюціями и построеніями. „Такъ какъ Фридрихъ поощрялъ ошибочное направленіе эволюціоннаго искусства, то значительное число офицеровъ бросилось по этому пути, и даже во время осеннихъ полевыхъ маневровъ, на которые отпускные не призывались, злополучное эволюціонное направленіе играло главную роль. Но съ фокусами легко терялась способность понимать истину: не было удивительно, что прусскіе начальники, поощряемые въ своихъ фокусахъ великимъ королемъ, потеряли способность просто смотрѣть на вещи, что они придавали преувеличенное значеніе эволюціямъ, и наконецъ стали вѣрить, что въ этомъ заключается истинное военное искусство, и что его совершенно достаточно для выигрыша сраженія; значительное число офицеровъ образовало изъ себя эволюціонныхъ штукмейстеровъ, но не генераловъ.“ Страшный погромъ 1806 отрезвилъ нѣмцевъ. Прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ, который давно чувствовалъ недостатки отъ педантизма и эволюціонныхъ увлеченій, только изъ уваженія къ памяти людей, столь высоко поставившихъ прусскую конницу, избѣгалъ нововведеній и откладывалъ перемѣны. Но послѣ Тильзитскаго мира издать новый кавалерійскій уставъ, для котораго самъ начерталъ начала и общее направленіе, весьма простое и вполнѣ отвѣчающее военному дѣлу.

¹⁾ Бывали примѣры, стрѣльбы французской конницы съ коня, какъ и со всякимъ можетъ случиться; но эти дѣйствія происходили или отъ ненаходчивости начальниковъ, или отъ нравственнаго разстройства части.

Въ ср. при Экмюлѣ въ 1809 г. часть французской конницы, какъ мы объ этомъ говорили въ главѣ 23, стрѣляла залпами въ то время, какъ другія части атаковали австрійцевъ во флангъ. Но здѣсь было 10000 французской конницы противъ 2000 австрійской, уже опрокинутой. Разумѣется, если бы французы не стрѣляли, а, одновременно съ атаками во фланги, взяли бы австрійцевъ и съ фронта, то результатъ былъ бы безконечно болѣе рѣшительный, и австрійскій кпрасирекій, а потомъ, явившійся ему на выручку, гусарскій полки, были бы окружены громадною массой и не ушли бы такъ благополучно, какъ это случилось. Обстоятельство это и позволило Ноллану о дѣйствіяхъ французской конницы выразиться такъ: «3 полка австрійской конницы сопротивлялись двумъ французскимъ дивизіямъ, которыя не могли ихъ разстроить». (Воен. Библіот. 1871 года, т. 3, стр. 44).

Такимъ образомъ въ то время, когда нѣмцы упражнялись въ лагеряхъ контрмаршами и другими хитроумными, къ военному дѣлу непригодными эволюціями, Наполеонъ, не теряя драгоцѣннаго времени, упражнялъ въ своихъ лагеряхъ конницу и прочія войска маневрированію въ корпусахъ и большихъ массахъ, что нужно ему было для дѣйствій какъ на поляхъ сраженій, такъ и на театрѣ войны; и въ то время, какъ нѣмецкіе офицеры и генералы занимались штукмейстерствомъ на плацу, наполеоновскіе частные начальники упражнялись въ управленіи войсками и развивали свои способности и дарованія для дѣйствительнаго военного дѣла.

Вотъ почему мы вполне согласны съ мнѣніемъ правдивѣйшаго военноисторическаго писателя Богдановича, который зачастую называетъ конницу Наполеона превосходною, а превосходною можно назвать такую конницу, которая сидитъ на хорошихъ коняхъ, хорошо ими управляетъ, обладаетъ хорошимъ духомъ, дѣльно, а не хитро обучена и хорошо предводима. Все это въ наполеоновской конницѣ было.

Описывая дѣйствія конницы на поляхъ сраженій во времена Фридриха Великаго, мы могли замѣтить, что этотъ родъ оружія обыкновенно сгруппировывался на одномъ или на обоихъ флангахъ боеваго порядка, рѣдко въ центрѣ (Ловозицъ) и производилъ стремительныя атаки цѣлыми массами, которыми и разбивалъ непріятеля. Наполеонъ, командуя стотысячною и болѣе арміею, счелъ необходимымъ какъ въ видахъ административныхъ, такъ и боевыхъ, подраздѣлять ихъ на корпуса, изъ двухъ, трехъ и болѣе дивизій каждый. Конница вошла въ составъ этихъ корпусовъ въ количествѣ бригады или дивизіи; кромѣ того, Наполеонъ образовалъ особый кавалерійскій резервъ, который также подраздѣлялся на кавалерійскіе корпуса. Такимъ образомъ въ боевомъ порядкѣ каждый пѣх. корпусъ имѣлъ конницу, которая дѣйствовала въ участкѣ корпуса по указаніямъ корпуснаго командира, а кавалерійскій резервъ помѣщался въ общемъ резервѣ противъ того мѣста непріятельскаго расположенія, гдѣ императоръ намѣревался произвести главный ударъ. При линейной тактикѣ, которая процвѣтала во времена Фридриха, слабѣйшими пунктами непріятельскаго расположенія являлись фланги; при перпендикулярной или глубокой тактикѣ эта слабость, за частными и общимъ резервами, не такъ чувствительна; но Наполеонъ умѣлъ съ замѣчательною прозорливостію опредѣлять слабѣйшій пунктъ непріятельскаго расположенія, такъ какъ противники Наполеона, подъ вліяніемъ обходовъ Фридриха, старались ему подражать и растягивали свой боевой порядокъ. Если нельзя было обнаружить слабѣйшаго пункта, то Наполеонъ выбиралъ наиболѣе важный и сосредоточивалъ противъ него и свои резервы и большую часть конницы. И такъ характеръ дѣйствій конницы Фридриха и Наполеона одинаковъ. Фридрихъ, избравъ пунктъ для атаки, направлялъ на него массу конницы, которая стремительнымъ ударомъ разбивала и разсѣявала противника; Наполеонъ поступаетъ подобнымъ же образомъ, но только пунктомъ атаки большею частью являлся не флангъ непріятельскаго расположе-

нія, а или наиболѣе слабое мѣсто или наиболѣе важное. Вообще и у того и у другого конница дѣйствуетъ атаками въ большихъ массахъ. Таковъ общій характеръ дѣйствій наполеоновскѣй конницы въ бою. Въ частности характеръ пользования конницею въ бою, въ зависимости отъ цѣли дѣйствій и характера сраженія, весьма разнообразится.

Мы сказали уже, что корпусная конница вмѣстѣ съ прочими войсками корпуса стремится къ достиженію поставленной корпусу цѣли; резервная конница находится въ рукахъ императора, и онъ ее употребляетъ въ зависимости отъ того какъ разыгрался бой. Въ сраженіи при Моренго, напримѣръ, Наполеонъ, имѣя подъ руками кавалерійскую дивизію Келлермана, пользуется невыгоднымъ положеніемъ противника въ походныхъ колоннахъ и приказываетъ ей неожиданною атакою озадачить противника. Но Келлерманъ, дѣйствительно озадачивъ противника и приведя въ беспорядокъ колонну Цаха, послѣдовательными безостановочными атаками опрокинулъ постепенно почти всю австрійскую конницу, которая прибывала по частямъ; въ сраженіяхъ при Аустерлицѣ и Іенѣ Наполеонъ употребилъ кавалерійскій резервъ для того, чтобы окончательно добить противника, сломленного уже другими войсками; въ сраженіи при Прейсишъ Эйлау Наполеонъ выдвинулъ громадную массу конницы, чтобы остановить русскій центръ, который, разгромивъ корпусъ Ожеро, готовъ былъ перейти въ наступленіе; въ сраженіи при Аспернѣ замѣчательная энергія атакъ конницы, которая составляла центръ расположенія французовъ, не позволила австрійцамъ, охватившимъ съ обоихъ фланговъ это расположеніе, довершить пораженіе французовъ и дала возможность имъ отступить за Дунай; въ сраженіи при Ваграмѣ три удара въ центръ растянутого расположенія австрійцевъ сломали стойкость ихъ войскъ: первый ударъ нанесенъ былъ стопушечною батареею, второй массою конницы подъ начальствомъ Бессьера и третій ударъ — громадною колонною пѣхоты Макдональда при содѣйствіи той же конницы: въ сраженіи при Бородинѣ всѣ усилія французской пѣхоты разбились о стойкость русскихъ войскъ, тогда Наполеонъ послалъ резервную конницу, которая, послѣ нѣсколькихъ атакъ, взяла батарею Раевского, ключъ Бородинской позиціи; въ сраженіи подъ Лейпцигомъ и при Ватерло всѣ усилія пѣхоты истощены, непріятель слишкомъ силенъ, и Наполеонъ выдвигаетъ массу конницы въ первомъ случаѣ, чтобы прорвать и опрокинуть центръ русской арміи, а во второмъ чтобы сломить упорное сопротивленіе англичанъ. Въ томъ и другомъ случаѣ Наполеонъ былъ близокъ къ достиженію цѣли; но силы противниковъ были несоразмѣрно велики, да, кромѣ того, были другія, сложившіяся не въ пользу Наполеона, причины, которыя мы выше приводили, а особенно то, что атака конницы не была поддержана ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ пѣхотою. Вообще пользование конницею у Наполеона разнообразно до безконечности. Особенно оригинальное и весьма удачное употребленіе имъ конницы сдѣлано при Сомо-Сиерра.

Во второй половинѣ 1808 года дѣла французовъ въ Испаніи приняли дурной оборотъ: Жюно очистилъ Португалію, король Іосифъ принужденъ былъ оставить Мадридъ и отступить къ рѣкѣ Эбро, и испанцы, при помощи англичанъ овладѣли почти всею странюю.

Между тѣмъ Наполеонъ, обезпеченный отъ непріязненныхъ къ нему отношеній Австріи и Пруссіи союзомъ съ императоромъ Александромъ, рѣшился отправиться лично въ Испанію и съ арміею въ 200 тысячъ, изъ которыхъ было 50 тысячъ конницы, овладѣть странюю. Обезпечивъ себя особыми корпусами съ фланговъ, изъ которыхъ одинъ, очистивъ Бискаію, прошелъ къ Валладолиду, а другой разбилъ испанцевъ при Туделѣ, Наполеонъ занялъ Бургосъ и оттуда двинулся къ Мадриду.

29 ноября императорская квартира находилась въ деревнѣ Бочеквиллосъ (Bosequillos). Маршалъ Викторъ съ своимъ корпусомъ, который составлялъ авангардъ арміи, достигъ ущелья Сомо-Сіерра, которое прорѣзывало Карпетанскій хребетъ (Carpetanos), и черезъ которое пролегала дорога на Мадридъ.

Тринадцатитысячный отрядъ испанцевъ съ 16 орудіями занялъ и укрѣпилъ горную позицію у Сомо-Сіерра и рѣшился дать французамъ серьезный отпоръ. Обойти позицію было нельзя, а испанскіе стрѣлки и ихъ резервы расположились въ нѣсколько ярусовъ на скатахъ и вершинахъ по обѣимъ сторонамъ большой дорогѣ.

Пѣх. полки Виктора, №№ 96 и 24, рассыпавшись по обѣ стороны тѣснины, двинулись по скатамъ на горы, а генераль Сенармонъ съ 6-ю орудіями шелъ во главѣ 96 полка по шоссе. Непритель встрѣтилъ войска Виктора страшнымъ перекрестнымъ огнемъ стрѣлковъ и батареи, которая стояла на вершинѣ поперегъ шоссе. Но какъ пѣхота ни напрягала усилія, выдерживая страшный огонь, непритель, пользуясь своею позиціею, держался стойко, и французы несли огромныя потери.

Вдругъ неожиданно прибылъ съ гвардейскою конницею Наполеонъ, въ головѣ которой находился польскій легко-конный полкъ. Императоръ остановился у артиллеріи и сталъ осматривать позицію испанцевъ, а конница построилась въ узкой колоннѣ по эскадронно за рвомъ по правой сторонѣ дороги.

Между тѣмъ испанцы продолжали осыпать французскую пѣхоту градомъ картечи, которая не смотря на ея страшную стойкость, не могла взобраться на позицію противника. Тогда императоръ приказалъ эскадрону польскаго полка двинуться по шоссе и взять испанскую батарею, стоявшую на высотѣ.

Эскадронъ, подъ командою ротмистра Козиктульскаго, свернулся въ колонну по 4, какъ позволяла ширина дороги и бросился въ карьеръ вверхъ по шоссе; но не выдержалъ жестокой огонь и повернулъ назадъ. Графъ Красинскій и полковникъ Дотанкуръ, который слѣдовалъ за ротмистромъ Козиктульскимъ съ осталь-

ными эскадронами полка, нѣсколькими словами воодушевили опрокинутый эскадронъ и, присоединивъ къ нему слѣдующіе, Дотанкуръ бросился съ ними впередъ.

Не взирая на картечь орудій и перекрестный огонь стрѣлковъ испанскихъ, эскадроны безостановочно понеслись въ гору, опрокинули все, что ни попадалось по пути, и влетѣли на батарею. Въ одно мгновеніе пѣхота, защищавшая пушки и артиллерійская прислуга были изрублены и разсѣяны и 16 орудій взяты; прочіе полки французской гвардейской конницы вскочили вслѣдъ за польскимъ полкомъ на высоты и обратили испанцевъ въ полнѣйшее бѣгство.

Эта блестящая атака составляетъ удивительнѣйшее и отважнѣйшее дѣло конницы всѣхъ вѣковъ, къ которому могутъ быть приравнены весьма немногіе изъ временъ Фридриха и Суворова, какъ Росбахъ и Рымникъ. Въ первомъ изъ нихъ конница однимъ ударомъ опрокинула всю непріятельскую конницу, а другимъ всю пѣхоту, и шестидесятитысячная армія была разбита двумя атаками конницы; а во второмъ конница, брошенная въ атаку на укрѣпленную и защищаемую въ превосходныхъ силахъ непріателемъ позицію, однимъ налетомъ, выгнала его изъ укрѣпленій и овладѣла ими и Крингумейлорскимъ лѣсомъ. Равномѣрно и результаты Сомо-Сьерракаго дѣла были рѣшительны: испанское войско было частью разсѣяно, частью истреблено; оно потеряло 10 знаменъ, всю артиллерию, 30 фуръ, весь багажъ, полковые ящики и громадное количество убитыхъ и плѣнныхъ. 2-го декабря французы достигли Мадрида; нѣсколько бомбъ, брошенныхъ въ городъ, заставили столицу сдаться на капитуляцію.

Польскій полкъ въ дѣлѣ при Само-Сьерра потерялъ 57 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Но не будь здѣсь Наполеона, догадался ли бы ктонибудь дать такое употребленіе конницѣ?

Многіе писатели упрекаютъ Наполеона въ опрометчивомъ и безжалостномъ употребленіи—массами конницы, которая атаки свои будто бы производила въ колоннахъ, оттого несла страшнѣйшія потери, и, по причинѣ тѣсноты, не могла иначе атаковать, какъ на рысяхъ. Все это далеко не подтверждается.

Наполеонъ бросалъ массы конницы, но всегда цѣлесообразно, и, если она несла большія потери, то это вознаграждалось выигрышемъ дѣла. Въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, на примѣръ, если бы онъ не двинулъ массу конницы противъ центра русской арміи, то русскіе перешли бы въ наступленіе, котораго Наполеону нечѣмъ было остановить, и онъ могъ проиграть сраженіе до прихода Даву. Конница понесла большія потери, но Наполеонъ выигралъ время, и сраженіе не проиграно.

Толки относительно того, что громадныя массы конницы французской ходили въ атаку въ колоннахъ не вѣрны. Относительно, наиболѣе хулимой порицателями, массовой атаки французской конницы подъ Лейпцигомъ, правдивѣйшіе источники говорятъ, что конница построилась въ двѣ линіи (не въ двѣ линіи колоннъ) къ

Исторія конницы
М. Маркова

ПОЛЬСКАЯ КОННИЦА ПРИ НАПОЛЕОНЪ I.

Уланъ.

Литовскій татаринъ.

Шволежерь (маіоръ.)

Тверь, Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.

востоку отъ Вахау; гвардейская конница составила резервъ. „На счетъ того, какимъ образомъ она была построена при атакѣ,“ говоритъ Богдановичъ, ¹⁾ „показанія очевидцевъ несогласны: одни говорятъ, что она находилась въ линіяхъ; другіе увѣряютъ, будто бы она двигалась и атаковала колоннами.“ Генераль Бордесу, командовавшій 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ говоритъ, что его собственная дивизія была построена при атакѣ въ три линіи, и за нею двигалась дивизія Думерка. Вѣроятно, нѣсколько линій, двигавшихся одна за другой и потомъ пришедшихъ отъ огня и столкновеній въ безпорядокъ, ввели нѣкоторыхъ очевидцевъ въ заблужденіе относительно подробностей построенія наполеоновской конницы.

Что же касается замѣчаній, что наполеоновскіи массы конницы принуждены были производить атаки на рысяхъ, то это есть положительный вымыселъ. Намъ извѣстно, что атаки французской конницы вообще отличались своею яростью (Маренго, Катръ-Бра, особенно Ватерло), а отнюдь не вялостью. Генераль Богдановичъ, описывая атаку подъ Лейпцигомъ, говоритъ, что „конница тронулась съ мѣста рысью и, ускоряя постепенно аллюръ, устремилась сперва на Госсу“ и т. д. Если порицатели изъ подобныхъ описаній вывели заключеніе объ атакѣ на рысяхъ, то этого не стоитъ и опровергать. Безъ сомнѣнія, конница, которой надо было отъ Вахау дойти до Госсы (около двухъ верстъ), должна была начать движеніе рысью и потомъ постепенно ускорять движеніе.

Но особенно замѣчательно умѣнье Наполеона пользоваться конницею для своихъ стратегическихъ комбинацій на театрѣ войны: для введенія противника въ заблужденіе относительно своихъ намѣреній, прикрытія своихъ движеній и наконецъ для развитія своихъ успѣховъ путемъ тактическаго, а затѣмъ и стратегическаго преслѣдованія. Лучшимъ примѣромъ пользованія конницею для введенія непріятели въ заблужденіе и прикрытія стратегическаго маневра представляетъ кампанія 1805 года. Здѣсь Наполеонъ, выдвинувъ впередъ всю резервную конницу, заслонилъ ею свой стратегическій фронтъ и подъ прикрытіемъ этой завѣсы совершилъ стратегическій обходъ позиціи Макка подъ Ульмомъ, окружилъ его и заставилъ положить оружіе.

Въ 1806 году, совершивъ подобный же стратегическій обходъ, Наполеонъ разбилъ пруссаковъ въ сраженіяхъ при Іенѣ и Ауэрштедтѣ и, чтобы довершить ихъ пораженіе, рѣшился на безостановочное преслѣдованіе. Въ этомъ стратегическомъ преслѣдованіи конница играла первенствующее значеніе, и результатомъ его было совершенное уничтоженіе прусской арміи, въ томъ числѣ и конницы, и овладѣніе столицею, большею частью крѣпостей и всею территоріею государства, исключая небольшого участка, который былъ занятъ русскими войсками.

¹⁾ Исторія войны 1813 года, т. II, стр. 456.

Какъ примѣръ тактическаго преслѣдованія можно привести дѣйствія Наполеона противъ Блюхера въ 1814 году на пространствѣ между Вошаномъ и Этожемъ. Преслѣдованіе это не удалось обратить въ стратегическое по особымъ обстоятельствамъ, и потому только Блюхеръ не былъ уничтоженъ окончательно.

Дѣйствія французской конницы на театрѣ войны въ 1812 году менѣе удачны.

Имѣя сорокатысячную резервную конницу, Наполеонъ выдвинулъ ее впередъ своей громадной арміи и вторгнулся въ Россію. Отсутствіе картъ и пересѣченность края, въ который попали французы чрезвычайно затрудняли дѣйствія конницы, и, превосходно прикрывая первоначально движенія французской арміи, она не сумѣла однако помѣшать соединенію 2-й западной арміи съ 1-ю. Французская армія попала въ край бѣдный, въ которомъ никакъ не могла продовольствоваться реквизиціями, и въ то время, когда конница, идя впереди фронта арміи, находила для себя фуражъ, парки и обозы арміи, слѣдуя сзади, попадали въ мѣстность совершенно истощенную, и потому Наполеонъ два раза долженъ былъ останавливать наступленіе арміи, и довольствоваться ее изъ магазиновъ. Ко всему этому надо прибавить, что часть конницы, долженствовавшая помѣшать соединенію 2-й западной арміи съ 1-ю, натолкнулась на такого противника, каковъ былъ Платовъ, прикрывавшій это соединеніе.

Вторымъ промахомъ французской конницы на театрѣ войны было то, что она позволила себя обмануть при переходѣ русской арміи съ рязанской на старую калужскую дорогу.

Но важнѣйшая ошибка французской конницы была сдѣлана по занятіи русскими Тарутина. Французская армія, послѣ продолжительнаго странствованія, непомѣрныхъ трудовъ и лишеній, достигла наконецъ цѣли движенія, вошла въ Москву. Здѣсь французы рассчитывали обогрѣться, вознаграждать себя достаточною пищею послѣ всѣхъ лишеній и отдохнуть. Въ отдыхъ французская армія нуждалась, и Наполеонъ завязалъ переговоры, баюкая себя надеждою на миръ. Русскіе отошли къ Тарутину и, казалось, прекратили всѣ военныя дѣйствія. Французы успокоились въ Москвѣ, отчего же не отдохнуть и конницѣ, если вся армія заслужила себѣ отдыхъ? — И французская конница, глаза и уши арміи, задремала, забывъ, что именно тогда, когда прочія войска отдыхаютъ, она должна не только бодрствовать, но дѣятельность ея должна удваиваться.

За этотъ сладкій сонъ французская конница получила урокъ при Тарутинѣ, который былъ началомъ всѣхъ воспослѣдовавшихъ неудачъ французовъ: поднятія духа русской арміи, предупрежденія въ Маломъ Ярославцѣ, отъ котораго она была отброшена и принуждена вести свое отступленіе по Смоленской дорогѣ, разоренной въ конецъ, что при безостановочномъ параллельномъ преслѣдованіи съ нашей стороны повело къ гибели „великой арміи“.

Здѣсь же въ 1812 и въ особенности въ 1813 году выказался и тотъ недостатокъ французской резервной конницы, что она состояла преимущественно изъ конницы тяжелой, по большей части кирасиръ и части драгунъ. Наполеонъ это сдѣлалъ, имѣя въ виду массовое употребленіе кавалерійскаго резерва на поляхъ сраженій, чтобы при помощи грузныхъ лошадей производить болѣе сильные удары; но для дѣйствій на театрѣ войны это оказалось невыгоднымъ, въ особенности противъ русскихъ казаковъ и партизановъ.

Конница въ другихъ европейскихъ государствахъ, въ Австріи, въ Пруссіи, въ Англіи, была прекрасно обучена, а англійская вмѣстѣ съ тѣмъ отличалась превосходнымъ матерьяльнымъ составомъ, въ особенности лошадьми. Но вообще нѣмецкая конница, увлекаясь примѣромъ прусской конницы, вводила много излишняго въ уставы и тратила время на бесполезныя для военнаго дѣла упражненія, отставая отъ французовъ въ маневренномъ отношеніи большихъ массъ, что особенно зависѣло и отъ организаціи. На дѣлѣ, при встрѣчѣ одинъ на одинъ, трудно сказать, какая конница имѣла перевѣсъ, повторяемъ, вездѣ конница была обучена хорошо, и иногда мы видимъ бѣтъ французская конница, иногда, австрійская, саксонская, прусская или англійская. Всѣ онѣ, кромѣ англійской, другъ передъ другомъ соперничали и отличались 4 октября подъ Лейпцигомъ. Если французская конница въ большинствѣ большихъ сраженій имѣетъ перевѣсъ, то благодаря своей организаціи, подготовки къ дѣйствіямъ въ массахъ и несравненно большей энергіи и находчивости офицеровъ и генераловъ. Инициатива прусскихъ офицеровъ была притуплена педантизмомъ и штукмейстерствомъ, въ Австріи подобнымъ же образомъ давилъ гофкригератъ; но англійская конница была чужда этого давленія и, обладая превосходнымъ составомъ, особенно подъ руководствомъ Веллингтона, невольно обращала на себя вниманіе. Въ сраженіи при Ватерло, не смотря на свою разброску, она соперничала съ французскою конницею, бригада Вивьена приняла участіе въ отбитіи послѣдняго натиска французской гвардіи и затѣмъ въ первоначальномъ преслѣдованіи вмѣстѣ съ пруссаками на Ватерлоскомъ полѣ. Достоинства и недостатки англійской конницы вполне выяснились въ сраженіи при Талаверѣ де-ла-Рейна ¹⁾, на Пиренейскомъ полуостровѣ, 27 и 28 іюня 1808 года.

Веллеслей (Веллингтонъ) велѣлъ бригадѣ Ансона, состоявшей изъ 23 легкаго драгунскаго и 1-го нѣмецкаго гусарскаго полковъ, атаковать пѣхоту праваго фланга французовъ, побѣдоносно наступавшую вдоль оврага. Атака эта была увѣнчана полнымъ успѣхомъ: весь боевой порядокъ французовъ былъ прорванъ, и гусары послѣ того повернули назадъ; но англійскіе драгуны, увлеченные пылкимъ мужествомъ, а по другимъ источникамъ, не будучи въ силахъ сдержать своихъ лошадей,

¹⁾ Почти то же повторилось въ сраженіи при Балаклавѣ въ 1854 году.

наскочили на французскую кавалерійскую бригаду генерала Строльца. Стролецъ, видя бѣшенную атаку драгунъ и не надѣясь сдержать ее контръ-атакой, успѣлъ нѣкоторые эскадроны свернуть въ колонны и пропустить черезъ нихъ англійскихъ драгунъ, но нѣкоторые эскадроны были смяты. Однако Стролецъ не растерялся и, пропустивъ англичанъ, немедленно заѣхалъ съ бригадою налѣво кругомъ и атаковалъ англичанъ съ тыла въ то время, какъ конница генерала Мерлена взяла ихъ съ фронта и съ фланговъ. По свидѣтельству Тьера изъ этого храбраго драгунскаго полка только 5 человекъ успѣли ускакать.

Французскіе военные писатели обвиняютъ въ этомъ случаѣ англійскую конницу въ двухъ ошибкахъ: 1) они говорятъ, что не слѣдовало пускаться въ атаку, не будучи увѣренными въ возможности своевременно удержать лошадей; 2) обвиняютъ въ отсутствіи резерва.

Второе замѣчаніе справедливо, съ первымъ же нельзя согласиться. Нельзя ожидать успѣха отъ той атаки, которая ведется не во весь духъ, а осторожно, съ мыслью объ остановкѣ. Естественное слѣдствіе остановки при атакѣ—поворотъ кругомъ, бѣгство и пораженіе. Въ этомъ случаѣ и резервъ не всегда поможетъ. Древнія конницы, какъ мы объ этомъ упоминали, нерѣдко передъ атакою снимали уздечки съ лошадей, чтобы и возможности не было остановить ихъ или повернуть.

Русская конница въ Наполеоновское время, какъ всѣ вообще войска наши, представляла собою наслѣдіе Екатерининскаго времени. Въ арміи была масса сподвижниковъ и учениковъ Суворова, о великихъ подвигахъ котораго слишкомъ свѣжо было преданіе, чтобы введенные въ концѣ XVIII столѣтія прусскіе порядки могли забить духъ отваги и стойкости русскаго солдата.

Отсутствіе уставовъ, слабая помощь отъ посылки офицеровъ въ Петербургъ для „узнанія порядка службы“, а главное, первоначальный недостатокъ организаціи, исправленный уже въ 1810 году, заставлявшій каждый полкъ обучаться и жить отдѣльною жизнью—всѣ эти недостатки съ избыткомъ вознаграждались „тою превосходною школою, которую доставили нашимъ войскамъ войны Турецкая и Итальянская, Швейцарскій походъ и въ особенности Кавказъ, обратившійся съ 1802 г. (со временъ кн. Циціанова), въ теченіи 62 лѣтъ, въ непрерывную превосходную боевую школу какъ для солдатъ, такъ и преимущественно для офицеровъ“¹⁾.

Въ столкновеніяхъ съ французскою конницею русская въ началѣ описываемаго періода, если и уступаетъ французской, то только благодаря недостаткамъ организаціи.

Въ сраженіи при Аустерлицѣ команда надъ русской конницею не была объединена въ однѣхъ рукахъ и, будучи поддерживаема только слабымъ гвардейскимъ

¹⁾ Обзоръ войнъ, ч. I, стр. 197.

корпусомъ, не въ силахъ была устоять противъ объединенной конницы Мюрата, поддержанной двумя пѣхотными корпусами. Отдѣльные полки выказали чудеса отваги и покрыли себя неувядаемою славою.

При Прейсишъ-Эйлау конница хотя и была номинально подчинена кн. Голицыну, но ходила въ бой мелкими частями, и 100 эскадроновъ не принесли той пользы, которой можно было отъ нихъ ожидать, если бы они были употреблены въ массѣ.

При Бородинѣ, русская конница прибывала по частямъ къ Семеновскимъ высотамъ и къ батареѣ Раевского, и хотя оказала много храбрости, и самоотверженія, но въ большинствѣ столкновеній была слабѣе конницы Наполеона, который посылалъ ее цѣлыми корпусами. Наша конница только отбивала атаки французовъ, и только въ обходѣ лѣваго фланга Уваровымъ и Платовымъ блестящаго блеснула доля инициативы.

Но въ 1813 и 14 годахъ почти во всѣхъ столкновеніяхъ русская конница или бьетъ или не уступаетъ французской. Особенно блестящіе дѣйствія ея были: при Кацбахѣ, гдѣ одна атака кн. Васильчикова опрокинула весь корпусъ Макдональда, послѣ чего французы не могли держаться на позиціи и отступили съ страшнымъ погромомъ; подъ Лейпцигомъ 2 и 4 октября, какъ по южную сторону города, такъ и по сѣверную; и, наконецъ, въ сраженіи при Фершампенуазѣ, гдѣ одна конница безъ содѣйствія пѣхоты, опрокинула два французскіе корпуса и уничтожила 2 дивизіи Пакто и Амея.

Дѣйствія русской конницы на театрѣ войны еще разнообразнѣе, чѣмъ дѣйствія конницы наполеоновской. Наполеоновская конница прикрываетъ фронтъ и развѣдываетъ, составляетъ завѣсу, подъ прикрытіемъ которой Наполеонъ совершаетъ свои стратегическіе маневры, и наконецъ преслѣдуетъ. Въ дѣйствіяхъ же русской конницы является еще одно весьма рѣшительное средство для одолженія врага, именно разгромъ его сообщений.

Мы видѣли, какъ Платовъ и Кульневъ прикрывали фронтъ нашей арміи при отступленіи отъ Нѣмана, видѣли какъ казаки ввели въ заблужденіе французовъ, когда Кутузовъ, пройдя черезъ Москву, перешелъ съ рязанской дороги на старую калужскую.

Дѣйствія наши на сообщенія французовъ выразились въ сформированіи партизанскихъ отрядовъ, которые перехватили всѣ пути, ведущія къ Москвѣ и длинную операціонную ихъ линію. При совершенномъ истощеніи окрестностей Москвы, при затруднительности подвозовъ по разоренной Смоленской дорогѣ, а также и подхода подкрѣпленій, Наполеонъ не могъ оставаться въ Москвѣ и долженъ былъ рѣшиться на обратное отступление изъ предѣловъ Россіи. Тогда началось знаменитое преслѣдованіе его русскою арміею, при посредствѣ партизановъ, или, лучше сказать, партизанами и казаками при поддержкѣ арміею, которое, благодаря

назойливости и безостановочности, окончилось совершеннымъ уничтоженіемъ „великой арміи“ Наполеона.

Не менѣе блистательны дѣйствія нашихъ партизановъ въ 1813 году, гдѣ, кромѣ дѣйствій на сообщенія, захвата разныхъ городовъ, складовъ и депо формированій войскъ, партизаны были глазами и ушами союзниковъ.

Въ этихъ дѣйствіяхъ нашихъ отрядовъ на театрѣ войны и выказалось въ полной мѣрѣ превосходство легкой конницы для этой цѣли надъ тяжелою, изъ которой, какъ мы говорили, по преимуществу состояла французская резервная конница. Приведемъ подлинныя свидѣтельства объ этомъ самихъ иностранцевъ-нѣмцевъ, англичанъ и французовъ, союзниковъ и враговъ. Капитанъ прусскихъ уланъ Ганцауге приводитъ слѣдующій случай: „19 августа 1813 года, по окончаніи перемирія, французы начали тѣснить союзниковъ по направленію къ Берлину и Потсдаму. Полковникъ Балашевъ, съ полкомъ донскихъ казаковъ, получилъ приказаніе сдѣлать рекогносцировку по направленію къ Люшенвальду. Онъ расположился сначала на бивакѣ близъ дороги, ведущей изъ Требина, и двинулся потомъ черезъ Шанфенбрюкъ и Вальтерсдорфъ. Съ нашимъ приближеніемъ непріятельскіе аванпосты начали отступать и влѣдствіе этого открыли намъ пространство къ сѣверу и къ востоку отъ Люшенвальда. Въ этотъ моментъ многочисленный отрядъ непріятельской (французской) конницы вышелъ изъ города и, въ виду войскъ, началъ перестраиваться въ глубокую колонну съ фланкерами, расположенными только на флангахъ.

Казачи не могли одолѣть своихъ многочисленныхъ противниковъ, и такъ какъ они не подвергались опасности при нападеніи на нихъ, то и продолжали наступать, французы двигались рысью, и, чтобы воспрепятствовать русскимъ прорваться между эскадронами, плотно сомкнулись и понесли прямо на центръ нашей линіи, которая, конечно, разомкнулась при этомъ, чтобы окружить ихъ. Французы, никого не видя передъ собою, остановились; но неугомонные противники, разсѣянные на ихъ флангахъ и стрѣлявшіе въ массу, въ самое непродолжительное время привели ихъ въ такое замѣшательство, что сдѣлалось невозможнымъ исполнить какое нибудь построеніе. Казачи вовсе и не думали о томъ, чтобы своею стремительною атакою разогнать ихъ: они ограничивались тѣмъ, что безпокоили ихъ огнемъ и, употребляя по временамъ свои длинныя пики, производили частныя нападенія. Между тѣмъ, передніе ряды французовъ повернулись лицомъ въ поле: влѣдствіе этого составилось нѣчто въ родѣ каре, которое начало защищаться огнемъ изъ карабиновъ; и стрѣльба продолжалась около получаса. Наконецъ, изъ за Люшенвальда показались головы колоннъ французской пѣхоты, приближавшейся къ мѣсту сраженія; затѣмъ артиллерія выѣхала на позицію и, открывъ огонь, избавила отъ опасности цѣлую кавалерійскую колонну. Полковникъ Балашевъ, не будучи никѣмъ преслѣдуемъ, отступилъ со своими войсками на Шарфенбрюкъ.“

„Въ скоромъ времени послѣ сраженія при Денневицѣ, этотъ же полкъ казаковъ расположился въ окрестностяхъ Кенигсбрюка и Дрездена. Полковнику Балашеву приказано было наблюдать за дѣйствіями французской конницы, наступавшей по направленію къ Гроссѣ-Гайну, а въ случаѣ нужды и атаковать ее. Вслѣдствіе этого 18 октября, мы двинулись на Эльстервердъ и, узнавъ, что непріятель занялъ всѣ деревни къ югу отъ Мюльберга, рѣшились въ распахъ напасть на него. Едва мы успѣли добраться до кустарниковъ, тянувшихся на пространство отъ Мюльберга до Шпанберга, какъ къ намъ присоединился съ своимъ полкомъ генералъ Иловайскій и принялъ главное начальство надъ всѣми нашими силами, простиравшимися до 12 сотенъ казаковъ.

Не знаю, была ли эта встрѣча дѣломъ случая, или на нее заранѣе уже рассчитывали, но когда мы прошли мюльбергскій лѣсъ, то увидѣли всю французскую конницу, расположенную въ окрестностяхъ Баракка. Часть ея находилась уже въ сборѣ, а остальная, въ видѣ небольшихъ отрядовъ, выходила изъ занимаемыхъ ею деревень. Плѣнные впослѣдствіи говорили намъ, что число непріятельскихъ войскъ простиралось въ этихъ деревняхъ до двухъ тысячъ.

Французы кончили уже собираться, а казаки между тѣмъ развернулись и построились, на подобіе стѣны (*en muraille*), въ одну линію съ незначительными резервами въ тылу у себя.

Казаки пошли въ атаку, но были встрѣчены сильнымъ огнемъ. Французы въ этомъ дѣлѣ не обнажили сабель; но выстрѣлы ихъ заставили русскихъ нѣсколько измѣнить свое расположеніе. Покамѣстъ эти послѣдніе перестраивались, непріятель свернулся въ колонну, чтобы взять интервалы и потомъ снова развернуться въ линію. Сначала мы думали, что французы готовятъ атаку, но впоследствии оказалось, что они только растягивали свои линіи, для избѣжанія обхода, весьма опаснаго въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось имѣть дѣло съ казаками.

Съ обѣихъ сторонъ, въ одно и тоже время были приняты новыя предосторожности. Казаки не должны были укрываться отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, и офицеры ихъ получили строжайшее приказаніе рубить на смерть перваго, кто обратится въ бѣгство.

Нѣкоторые эскадроны должны были во время боя обойти непріятеля и атаковать его съ тыла и во флангъ. Всѣ эти приказанія были въ точности исполнены. Казаки кинулись на французовъ и со всѣхъ сторонъ окружили ихъ. Я самъ видѣлъ, какъ нѣкоторые драгуны, выпустивши одинъ только выстрѣлъ и не имѣя даже времени обнажить своихъ сабель, были выбиты изъ сѣделъ и тутъ же насквозь проколоты пиками. Сначала французы упорно защищались и дѣйствовали такъ, какъ вообще должна дѣйствовать каждая хорошая конница, когда имѣетъ дѣло съ ловкимъ противникомъ, безпрестанно возобновляющимъ свои атаки; но потомъ нѣкоторые обратились въ бѣгство, и скоро ихъ примѣру послѣдовали ос-

тальные. Непрiятельскiй резервъ, вмѣсто того, чтобы принять участiе въ этомъ дѣлѣ и возобновить побѣду, также присоединился къ войскамъ, бѣжавшимъ по направленiю къ Якобштадту, и въ самое непродолжительное время равнина покрылась всадниками, удалявшимися въ разсыпную.

Не было рѣшительно ни одного взвода, который отступалъ бы въ порядкѣ. Это была настоящая скачка съ препятствiями, и большая часть людей, захваченныхъ въ плѣнъ, были упавшiе съ своихъ лошадей. Наконецъ мы вышли на опушку лѣса и совершенно неожиданно наткнулись на непрiятельскихъ кирасиръ. Войска наши заколебались и остановились безъ всякой команды; но такъ какъ мы рѣшились удовольствоваться прiобрѣтенными успѣхами, то и отступили къ Мюльбергу ¹⁾.

Изъ этихъ описанiй видно, что французская конница, по причинѣ своей неповоротливости, а потому и беззащитности противъ проворныхъ казаковъ, принуждена была браться за карабины и защищаться огнемъ. Но казаки именно то тогда брались за пики и пашки и насѣдали на растерявшагося врага, забывавшаго, что главная сила его не въ огнѣ, а въ атакѣ.

„Грустно сознаться въ томъ,“ говоритъ Бонно-дю-Мартрей, „что когда наша конница имѣла дѣло съ русскими казаками, то должна была ограничиться одними боевыми движенiями, и какъ только въ ея рядахъ распространялся беспорядокъ, то въ ту же минуту эти ловкiе смѣльчаки съ быстротою птицы кидались на отдѣлявшихся людей и убивали ихъ на мѣстѣ, или же захватывали въ плѣнъ ²⁾.“ „Военная исторiя,“ говоритъ Нолланъ, „представляетъ намъ много весьма поучительныхъ примѣровъ того превосходства казаковъ надъ регулярною конницею, которымъ не слѣдуетъ пренебрегать и которое не должно забывать.“

„Казаки,“ пишетъ де-Бракъ, „дѣлаютъ войну весьма опасною, и въ особенности для тѣхъ офицеровъ, которые назначены производить рекогносцировки. Многие изъ нихъ, въ особенности же офицеры генеральнаго штаба, довольствовались обыкновенно только тѣмъ, что успѣвали узнать отъ мѣстныхъ жителей, и, изъ опасенiя наткнуться на казаковъ, никогда не повѣряли на мѣстѣ этихъ показанiй, и потому императоръ не могъ знать того, что происходитъ въ непрiятельскихъ войскахъ.“

„Вотъ вамъ и французскiе офицеры,“ продолжаетъ Нолланъ, „не жалающiе подвергать себя разнаго рода опасностямъ на войнѣ! вотъ вамъ и генiй Наполеона, парализованный удачными дѣйствiями полудикихъ наѣздниковъ! Уже одно это не имѣетъ развѣ своего значенiя?“

¹⁾ Исторiя кавалерiи Ноллана. Воен. Библиотека, т. 3, стр. 68.

²⁾ Тамъ же, стр. 70.

Другой французскій генераль Моранъ выражается о казакахъ такъ: ¹⁾ „Эти люди, будучи весьма осторожны, не требуютъ особенныхъ попеченій о себѣ, отличаются необыкновенною стремительностью въ своихъ дѣйствіяхъ и рѣдкою смѣлостью въ своихъ движеніяхъ. Не правда ли, какое великолѣпное зрѣлище представляетъ собою наша конница, когда, блистая при лучахъ іюньскаго солнца золотомъ и сталью, пылая отвагою, она гордо развертывала свои стройныя линіи на берегахъ Нѣмана?... Какія грустныя размышленія возбуждали эти эволюціи, утомлявшія только лошадей и оказавшіяся совершенно бесполезными въ дѣлахъ съ тѣми самыми казаками, которые до сихъ поръ были презираемы всѣми, но которые, при всемъ этомъ, болѣе сдѣлали для славы Россіи, чѣмъ даже регулярныя войска этой имперіи.

Каждый день видѣли ихъ въ видѣ огромной завѣсы, покрывавшей горизонтъ, отъ которой отдѣлялись смѣлые наѣзники и подѣзжали къ самымъ нашимъ рядамъ. Мы развертываемся, смѣло кидаемся въ атаку и совершенно уже настигаемъ ихъ линіи, но они пропадають какъ сонъ, и на мѣстѣ ихъ видны только голыя сосны и березы. По прошествіи часа, когда мы начинаемъ кормить лошадей, черная линія казаковъ снова показывается на горизонтѣ и снова угрожаетъ намъ своимъ нападеніемъ: мы повторяемъ тотъ же маневръ и по прежнему не имѣемъ успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ.

Такимъ образомъ, одна изъ лучшихъ и храбрѣйшихъ конницъ, какую только когда нибудь видѣли, утомлялась и приходила въ разстройство въ дѣлахъ съ тѣми людьми, которыхъ она постоянно считала недостойными себя, но которые тѣмъ не менѣе были истинными освободителями отечества. Чтобы вполне высказать это грустное сознаніе, необходимо добавить и то еще, что наша конница, при всей своей многочисленности въ сравненіи съ казаками, весьма часто дѣйствовала противъ нихъ вмѣстѣ съ артиллеріею, которая въ то время считалась самою подвижною и была столь неустрашима, что презирала смерть и опасность. Наконецъ, не смотря на то, что главный начальникъ всей конницы, считавшійся однимъ изъ славныхъ героевъ этой эпохи, принялъ за правило свои движенія поддерживать самою отборною пѣхотою, казаки все-таки возвратились съ добычею и славою на берега своего роднаго Дона, тогда какъ мы оставляли Россію, покрытую костями и оружіемъ тѣхъ самыхъ воиновъ, которые были такъ неустрашима и такъ много преданы славѣ своего отечества.“

„Развѣ послѣ этого,“ говоритъ Нолланъ, „могутъ что нибудь сказать защитники неповоротливыхъ эскадроновъ съ ихъ тяжелымъ обмундированіемъ и съ ихъ необыкновенно правильными маневрами?... Если дурно вооруженные казаки съ своими лошадами могутъ приводить въ разстройство регулярную французскую кон-

¹⁾ Воен. Библіотека 1871 года, т. 3, стр. 71.

ницу, не смотря на смертоносный огонь ея артиллеріи, то чего можно было бы ожидать отъ этихъ наѣздниковъ, если бы ихъ посадили на сильныхъ и кровныхъ лошадей, если бы имъ наконецъ дали хорошее вооруженіе? Пики, употребляемыя ими въ эту войну, до того были дурны, что нѣкоторые французскіе солдаты получали до двадцати ударовъ и не только не умирали отъ нихъ, но не были даже тяжело ранены.“

Въ 1813 году у союзниковъ, кромѣ отрядовъ казаковъ и партизановъ, былъ огромный резервный кавалерійскій корпусъ въ 18 тысячъ коней, въ главѣ котораго былъ поставленъ Винценгероде. Но Винцингероде оказался совершенно неспособнымъ предводительствовать такую массою конницы. Эта масса почти не принесла пользы ни на театрѣ войны, ни на поляхъ сраженій, пока была въ рукахъ этого генерала. Въ сраженіи подъ Люценомъ союзныя войска совершенно неожиданно встрѣтились съ французскими, которыя направлялись къ Лейпцигу. Французская армія, какъ мы уже объ этомъ говорили, не имѣя надлежащихъ свѣдѣній о союзникахъ, растянулась на 100 верстъ, и 18-ти тысячная конница Винценгероде этого не видитъ и не знаетъ. Происходитъ сраженіе при Люценѣ. Мѣстность до такой степени была благопріятна для дѣйствій конницы, что Наполеонъ не сомнѣвался въ томъ, что союзники не замѣдятъ извлечь всю выгоду изъ 18000 своей конницы, которой онъ могъ противопоставить только 5000 плохихъ всадниковъ. Его ветераны, посѣдѣвшіе въ бояхъ и успѣвшіе привыкнуть къ побѣдамъ, погибли въ Россіи; при всемъ своемъ геніи и могуществѣ, онъ не могъ уже замѣнить ихъ. Наполеонъ до такой степени былъ весь проникнутъ опасностью наткнуться на многочисленную конницу противника, что, узнавъ о наступленіи союзниковъ противъ Нея, онъ двинулся къ нему на помощь со всею своею пѣхотою, построеною въ большія полковыя каре, имѣя артиллерію на флангахъ и конницу въ тылу у себя.

Когда началось сраженіе, на позиціи находился одинъ Ней. Пѣхоту онъ свою послалъ для занятія деревень и держался тамъ, не смотря на отчаянныя усилія непріятели выбить его изъ нихъ. По всей вѣроятности во время этого боя и главнокомандующій союзниковъ забылъ про конницу.

Прибывши на поле сраженія съ значительными уже силами, Наполеонъ тотчасъ же направилъ свою артиллерію противъ большихъ массъ русской и нѣмецкой конницъ, державшихся все время на заднемъ планѣ, и этимъ причинилъ имъ большое разстройство.

День склонялся къ вечеру. Всѣ уже были утомлены, и вся пѣхота, за исключеніемъ русской гвардіи, была введена въ дѣло, между тѣмъ какъ французы имѣли еще подъ рукою свѣжія войска. Союзники, которые имѣли возможность употребить въ этомъ дѣлѣ до 40 эскадроновъ своей конницы, пропустили удобный случай и не могли уже ничего предпринять противъ французовъ, расположенныхъ за мѣстнымъ закрытіемъ, подъ покровительствомъ 60 орудій своей артиллеріи.

Если бы союзники продвинули свою резервную конницу за деревни для удержанія постепенно подходившихъ къ Нею подкрѣплений, гдѣ мѣстность чрезвычайно удобна для дѣйствій конницы, то результатъ былъ бы совершенно другой.

Не принесла резервная конница пользы и подъ Бауценомъ. Ясно было, что Винцингероде не на высотѣ своего назначенія; но въ 1814 году мы опять его видимъ во главѣ 10-ти тысячной конницы, подъ Сень-Дизье, въ распахъ атакованнымъ Наполеономъ и разбитымъ въ то время, когда прочія русскія и союзныя войска побѣдоносно и безпрепятственно шли на Парижъ.

„Если кавалерійскій начальникъ,“ говоритъ Денисонъ, ¹⁾ „не обладаетъ качествами, необходимыми для того, чтобы вести конницу къ побѣдѣ, то лучшая конница въ подобныхъ рукахъ никогда не совершитъ дѣяній, достойныхъ быть внесенными въ исторію.“

Изъ всего сказаннаго о Наполеонѣ и вообще о наполеоновскомъ времени видно, что никогда ни одинъ родъ войскъ, а въ томъ числѣ, разумѣется, и конница, какъ на поляхъ сраженій, такъ и на театрѣ войны, не получалъ такого обширнаго примѣненія, а самыя дѣйствія такого полнаго развитія, какъ при Наполеонѣ. И потому походы его и его времени остается читать, перечитывать, изучать и на нихъ воспитывать себя, что-бы получить правильное понятіе о соотвѣтственномъ употребленіи всѣхъ родовъ оружія для наилучшаго достиженія цѣли. Прошло безъ малаго столѣтіе, когда, въ отношеніи оружія и примѣненія всевозможныхъ техническихъ сооружений, военное дѣло сдѣлало громадныя успѣхи, а что же мы видимъ въ отношеніи употребленія конницы? Полнѣйшее броженіе мнѣній, происходившее, вообще говоря, отъ незнанія какъ свойствъ конницы, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ незнанія военной исторіи, дошедшее до того, что стали отвергать пользу существованія для военнаго дѣла этого рода войскъ. Только уже народъ практичный американцы сообразили, что конница можетъ оказать незамѣнимыя услуги на театрѣ войны, и дали ей обширное, но всетаки одностороннее примѣненіе, дѣйствуя на сообщенія противника; да нѣмцы уже въ 1870 году сдѣлали подражаніе далеко несовершенное, дѣятелямъ наполеоновской эпохи, выдвигая для прикрытія своего стратегическаго фронта самостоятельныя кавалерійскія дивизіи; попробовали употребить конницу на полѣ сраженія подъ Марсъ-ла-Туромъ, и тутъ она оказалось полезной. Но не будемъ заходить впередъ.

Конецъ 2-го отдѣла 4-й части.

¹⁾ Организация, вооруженіе и употребленіе кавалеріи. Воен. Библиотека, т. 8, стр. 15.

ИСТОРИЯ КОННИЦЫ

ЧАСТЬ 4-я.

ОТДѢЛЪ III.

Русская конница во времена Николая I. Персидская, турецкая, польская, венгерская и кавказская войны. Французы въ Алжирѣ.

Составилъ Генеральнаго Штаба

Генераль-Маіоръ МАРКОВЪ.

ТВЕРЬ

Типо-Литографія и Нотопечатня Ф. С. Муравьева.

1894.

Выпускъ 7-й.

ИСТОРИЯ КОННИЦЫ

ЧАСТЬ 4-я.

ОТДѢЛЪ III.

(Русская конница во времена Николая I. Персидская, турецкая, польская, венгерская и кавказская войны. Французы въ Алжирѣ).

Составилъ Генеральнаго Штаба

Генераль-Маіоръ **МАРКОВЪ.**

Т В Е Р Ъ.
Типо-Литографія Ф. С. Муравьева
1894.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 21 Января 1895 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

- Глава 31-я.** Русская конница при императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Перемены, происшедшія въ организациі послѣ 1815 года. Драгунскій корпусъ. Одежда, вооруженіе и снаряженіе нашей конницы. Уходъ за лошадыю. Сроки службы лошадей. Наше коннозаводство. Обученіе. Первые приемы правильной ѣзды и выѣздки лошадей. Первые учителя нашей конницы въ этомъ дѣлѣ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, графъ Левашовъ, Оффенберги и Сакенъ. Кавалерійскія школы. Изданіе уставовъ. Тактическое обученіе нашей конницы. Императоръ Николай I. Его взглядъ на конницу. Русскіе драгуны 1
- Глава 32-я.** Участіе русской конницы въ персидской войнѣ 1826—28 годовъ. Свѣденія о конницѣ и прочихъ персидскихъ войскахъ. Князь Мадатовъ. Дѣло при Шамхорѣ. Сраженіе при Елизаветполѣ 20
- Глава 33-я.** Турецкая война 1828—29 годовъ. Перемены въ устройствѣ турецкихъ войскъ. Судьба мамелюковъ. Распредѣленіе силъ и планъ дѣйствій русской арміи. Результатъ дѣйствій перваго года кампаніи въ европейской Турціи. Дѣйствія конницы въ отрядѣ генерала Гейсмара. Сраженіе при Боелешти. Краткій перечень важнѣйшихъ событій въ 1829 году. Поискъ генерала Крейца къ Разграду. Генералъ-майоръ Шереметевъ у Эскимилия. Сраженіе при Кулевчѣ. Преслѣдованіе и дѣйствія Мадатова подѣ Шумлою 31
- Глава 34-я.** Перечень главнѣйшихъ событій на театрѣ войны въ азіатской Турціи въ 1828 и 29 годахъ. Сраженіе при Байбуртѣ. Общее замѣчаніе относительно дѣйствій русской и турецкой конницы во время войны 1828—29 годовъ 50
- Глава 35-я.** Польская война 1831 года. Устройство и численность польскихъ войскъ. Русскія войска, назначенныя для дѣйствій противъ Польши. Общій очеркъ наступленія нашей арміи и распредѣленія польскихъ войскъ. Польскій генералъ Дверницкій. Дѣло при Сточекѣ. Сраженіе при Гроховѣ. Сраженіе при Дембе-Вельке 64
- Глава 36-я.** Дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ. Генералъ баронъ Крейцъ. Дѣйствія его въ люблинскомъ воеводствѣ противъ Дверницкаго и Сѣравекаго. Бой при Вроновѣ и Казимержѣ. Генералъ Ридигеръ. Дѣйствія его противъ Дверницкаго. Бой при Боремлѣ. Бѣгство Дверницкаго. Походъ Хржановскаго. Дѣло при Любартовѣ. Замѣчанія о дѣйствіяхъ упо-

мянутыхъ русскихъ и польскихъ генераловъ. Партизанскій походъ въ Литву Дембинскаго	90
Глава 37-я. Участіе русской конницы въ венгерской войнѣ 1849 года. Силы обѣихъ сторонъ. Русская конница на помочахъ. Дѣло при Шомошѣ. Высылка летучихъ отрядовъ. Дѣйствія конницы подъ Вайценомъ. Сраженіе при Дебречинѣ. Отрядъ генерала Лидерса. Дѣйствіе конницы подъ Шегешваромъ. Германштадтскій бой	122
Глава 38-я. Кавказская война. Казачьи поселенія. Стремленіе Ермолова. Мюридизмъ. Шамиль. Его силы и устройство войскъ. Партизанскій образъ веденія нами войны. Участіе конницы въ предпринимаемыхъ экспедиціяхъ. Кутешинскій бой. Нижегородцы въ кавказской войнѣ. Генераль Круковской. Князь Захарій Чавчавадзе. Дѣло на рѣкѣ Бассъ. Чипчакское дѣло.	145
Глава 39-я. Кордонная служба казаковъ на Кавказѣ. Подвиги линейныхъ казаковъ. Генераль баронъ Зассъ. Фарское дѣло. Генераль Слѣпцовъ. Дѣло въ бумутскомъ ущельи. Взятіе шалинскаго окопа въ 1850 году. Донскіе казаки подъ командою Бакланова	165
Глава 40-я. Участіе конницы въ зимней экспедиціи князя Барятинскаго 1852—53 годовъ. Атака конницы 18 января на Гойтѣ. Кончина Круковскаго. Атака казаковъ у Саитъ-юрта. Взятіе баклановскими казаками непріятельскихъ редутовъ на Мичикѣ 13 февраля. Проложеніе пути отъ Грознаго черезъ большую Чечню къ укр. Куринскому. Атака Исона Чавчавадзе 17 февраля. Дѣйствія Бакланова	185
Глава 41-я. Перемена образа веденія войны на Кавказѣ. Общій планъ. Назначеніе князя Барятинскаго главнокомандующимъ. Новое административное раздѣленіе края и распредѣленіе войскъ. Новые драгунскіе полки. Стѣсненіе горцевъ посредствомъ укрѣпленныхъ лагерей и непрерывныхъ дѣйствій. Общій перечень нашихъ дѣйствій противъ восточныхъ и западныхъ горцевъ въ 1856, 57 и 58 годахъ. Роль конницы во время этихъ походовъ. Дѣйствія конницы во время осады Ведена. Взятіе Шамиля. Заключеніе о кавказской конницѣ	208
Глава 42-я. Алжиръ. Арабы и Кабилы. Вооруженныя силы турокъ. Абдель-Кадеръ. Его войска. Пораженіе французовъ на Мактѣ. Недостатки системы войны. Экспедиція къ Константинолю. Вторая экспедиція и общее возстаніе туземцевъ. Толчекъ правительству. Генераль Бюжо. Его система. Постепенное стѣсненіе эмира. Набѣгъ герцога омальскаго. Вмѣшательство Марокко. Бой при Исли. Заключеніе	229

Глава 31-я.

Русская конница при императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Перемены, происшедшія въ организаціи послѣ 1815 года. Драгунскій корпусъ. Одежда, вооруженіе и снаряженіе нашей конницы. Уходъ за лошадей. Сроки службы лошадей. Наше коннозаводство. Обученіе. Первые приемы правильной верховой ѣзды и выѣздки лошадей. Первые учителя нашей конницы въ этомъ дѣлѣ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, графъ Левашевъ, Оффенберги и Сакенъ. Кавалерійскія школы. Изданіе уставовъ. Тактическое обученіе нашей конницы. Императоръ Николай I. Его взглядъ на конницу. Русскіе драгуны.

Русская конница восемнадцатаго столѣтія представляетъ собою созданіе, навѣянное западною цивилизаціею, но примѣненное, къ русскому быту, очищенное и обеззараженное отъ фальшивыхъ увлеченій и параднаго фокусничества великими дѣятелями и военными нашими авторитетами, Петромъ Великимъ, Меншиковымъ, Румянцевымъ, Потемкинымъ и Суворовымъ. Такою наша конница явилась и въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, и, если она не всегда была на высотѣ требованій военнаго дѣла и иногда несла пораженія, то главнымъ образомъ грѣшила и была виною организаціи. Но, кромѣ организаціи былъ еще одинъ весьма важный недостатокъ нашей конницы, который наносилъ громаднѣйшій ущербъ государству, а именно, неимовѣрная порча лошадей, отъ незнанія правильной ѣзды и выѣздки.

Россія искони вѣковъ была богата лошадьми и до такой степени, что ихъ почти не цѣнили. Еще во времена Іоанновъ, какъ свидѣтельствуетъ Карамзинъ ¹⁾, при переѣздахъ, напримѣръ, изъ Москвы въ Новгородъ, проѣзжающіе лошадей требовали на учрежденныхъ ямахъ: кто требовалъ десять или двѣнадцать лошадей, тому приводили сорокъ или пятьдесятъ. Усталыхъ кидали на дорогѣ и брали свѣжихъ въ первомъ селеніи, такъ какъ вездѣ ихъ было сколько угодно.

Съ улучшеніемъ коннозаводства, по мѣрѣ предъявленія большихъ требованій отъ кавалерійской лошади, въ сравненіи съ прежними, небрежное отношеніе, особенно въ гвардейскихъ и кирасирскихъ полкахъ, которые ремонтировались изъ казенныхъ военноконскихъ заводовъ, не могло не обратить вниманія правительства на напрасную трату государственнаго богатства: и вотъ появился Указъ отъ 16 декабря 1815 года, въ которомъ сдѣлано было по этому поводу давленіе на нашу конницу.

Но прежде чѣмъ описывать, какъ наша конница принялась за правильную ѣзду и выѣздку строевыхъ лошадей, познакомимся съ организаціею ея въ царствованіе Николая Павловича и тѣми переменами, которыя произошли послѣ 1815 г.

Перемены въ устройствѣ нашей конницы послѣ 1815 года выразились прежде всего въ сформированіи: двухъ новыхъ дивизій, украинской или 5 й уланской

¹⁾ Томъ VII, стр. 126.

и бугской или 6-й уланской; въ сформированіи трехъ новыхъ гвардейскихъ полковъ, лейбъ-гвардіи Подольскаго кирасирскаго ¹⁾, лейбъ-гвардіи Уланскаго Е. И. В. Цесаревича ²⁾ и лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго ³⁾; лейбъ-гвардіи Жандармскаго полуэскадрона, двухъ армейскихъ дивизіоновъ и отдѣльныхъ жандармскихъ командъ ⁴⁾ при корпусныхъ штабахъ, изъ жандармскаго (Борисоглѣбскаго драгунскаго) полка, и лейбъ-гвардіи Конно-піонернаго эскадрона ⁵⁾.

Въ 1817 году послѣдовало новое росписаніе конницы по корпусамъ, которыхъ тогда въ Россіи было семь. Повелѣно было: къ первымъ тремъ пѣхотнымъ корпусамъ придать по одной гусарской дивизіи; а къ 4-му одну драгунскую. Сверхъ того при 1-й арміи состояли пять резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, каждый въ двѣ дивизіи. Въ каждомъ изъ трехъ первыхъ корпусовъ находилось по одной кирасирской и по одной уланской дивизіи; въ 4-мъ и 5-мъ корпусахъ было по одной драгунской и одной конно-егерской дивизіи.

При второй арміи состояли двѣ дивизіи: украинская уланская и 4-я драгунская.

Полки были шести-эскадроннаго состава, кромѣ новыхъ гвардейскихъ полковъ варшавскаго отряда: въ нихъ было пока по 4 эскадрона. Прочія подраздѣленія остались безъ перемѣны. Во взводахъ было по 16 рядовъ, хотя по штатамъ должно было быть по 20 рядовъ.

Кромѣ дѣйствующихъ эскадроновъ, при каждомъ полку было по одному запасному эскадрону, въ 179 коней каждый; при варшавскихъ гвардейскихъ полкахъ были пока пѣшія команды.

Всего въ концѣ царствованія императора Александра I было полковъ: 7 гвардейскихъ, 3 варшавскаго отряда, 9 армейскихъ кирасирскихъ, 17 драгунскихъ, 1 жандармскій, 8 конно-егерскихъ, 12 гусарскихъ и 20 уланскихъ. Это все составляло 78 регулярныхъ полковъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ отдѣльными эскадронами было 83370 лошадей; въ 54-хъ запасныхъ эскадронахъ было 9656 коней; а въ 60-ти поселенныхъ запасныхъ эскадронахъ 3000 коней.

Пѣхоты по спискамъ состояло: гвардейской 25424 человекъ, армейской 524789 человекъ; общая цифра—551213, а число штыковъ около 470000. Слѣдовательно, отношеніе конницы къ пѣхотѣ было какъ 1 къ 5, 6.

Со вступленіемъ на престолъ Николая Павловича сформированы были 3-я уланская и 4-я гусарская дивизіи на счетъ драгунскихъ, которыхъ осталось только двѣ. Затѣмъ послѣ турецкой войны 1828—29 годовъ, въ видахъ экономическихъ уменьшили численность эскадроновъ: въ прежнихъ 6-ти-эскадронныхъ полкахъ, вмѣсто штатныхъ 20-ти рядовъ, во взводахъ опредѣлено имѣть только по 15 ти рядовъ; и взамѣнъ коннаго запаснаго эскадрона, оставленъ былъ пѣшій резервъ.

1) 1817 г. 2) 1817 г. 3) 1824 г. 4) 1815 г. 5) 1819 г.

Боевая сила полка уменьшилась на 120 рядовъ. Въ такомъ видѣ наша конница и дѣйствовала въ Польскую компанію 1831 года.

Опытъ войны 1831 года обнаружилъ однако недостаточность 15-ти ряднаго состава эскадроновъ въ 6-ти-эскадронномъ полку, при пѣшихъ резервахъ. По окончаніи войны государь начерталъ новый «усиленный составъ кавалеріи»¹⁾.

Всѣмъ полкамъ данъ восьми-эскадронный составъ при 15 рядахъ (по военному положенію²⁾) во взводахъ и съ конными резервами. Полкамъ же драгунскимъ, на которыхъ обращено было особенное вниманіе императора, послѣ участія ихъ въ польской войнѣ, кромѣ 8-ми-эскадроннаго состава драгунъ, придано было еще по два эскадрона пикинеръ (уланъ въ драгунскихъ мундирахъ) для фланкерской службы во время дѣйствія полка коннымъ строемъ и для прикрытія коноводовъ во время слѣживанія. Конные резервы присвоены были также и драгунскимъ полкамъ. Всѣ драгунскіе полки были соединены въ одинъ корпусъ.

8 бывшихъ конно-егерскихъ полковъ, 2 гусарскихъ и 2 уланскихъ полка упразднены.

Послѣдующими затѣмъ измѣненіями и дополненіями къ очерченному здѣсь главному составу конницы, сохранившемуся уже до конца царствованія императора Николая, были: 1) сокращеніе состава поселенныхъ кавалерійскихъ полковъ (6 эскадроновъ вмѣсто 8-ми); 2) отдѣленіе всѣхъ резервныхъ эскадроновъ отъ не поселенныхъ полковъ и расположеніе ихъ въ округахъ военного поселенія; 3) учрежденіе запасныхъ эскадроновъ, на военное время, изъ безсрочно-отпускныхъ чиновъ; 4) упраздненіе одной поселенной уланской дивизіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ соединеніе 1-го и 2-го резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ въ одинъ; и, наконецъ, 5) учрежденіе постоянного кавалерійскаго резерва, въ видѣ сводной дивизіи, для конницы первыхъ шести пѣхотныхъ корпусовъ.

На основаніи изложеннаго въ 1833 году, мы находимъ распредѣленіе всей нашей конницы въ слѣдующемъ видѣ:

Въ гвардіи образованы 3 дивизіи. Изъ нихъ 2-я легкая кавалерійская назначена состоять при гвардейскомъ пѣхотномъ корпусѣ; а гвардейская кирасирская и 1-я легкая составили гвардейскій резервный кавалерійскій корпусъ.

Вся армейская конница составила три резервныхъ кавалерійскихъ корпуса, по двѣ дивизіи въ каждомъ; и 7 легкихъ кавалерійскихъ дивизій были приданы къ пѣхотнымъ корпусамъ соотвѣтственнаго номера, за исключеніемъ 7-й дивизіи, которая была причислена къ гренадерскому корпусу.

Каждая дивизія составлена была изъ 4-хъ полковъ: кирасирская изъ кирасирскихъ полковъ, уланская изъ уланскихъ полковъ, драгунская изъ драгунскихъ полковъ.

¹⁾ Такъ называется онъ въ сохранившихся съ 1833 года дѣлахъ Инспекторскаго Департамента.

²⁾ По мирному времени 14 рядовъ, полагая лошадей на 15-й рядъ запасными.

сирскихъ, драгунская изъ драгунскихъ, уланская (поселенная) изъ уланскихъ; легкія кавалерійскія дивизіи—изъ двухъ уланскихъ и двухъ гусарскихъ.

Каждая дивизія дѣлилась на двѣ бригады, по два полка.

Кирасирскіе, уланскіе и гусарскіе полки имѣли по 8 дѣйствующихъ эскадроновъ, 9-й резервный и нестроевую роту. Драгунскіе состояли изъ 10-ти дѣйствующихъ эскадроновъ, 11-го резервнаго и нестроевой роты.

Дальнѣйшія подробности организаціи мы излагать здѣсь не будемъ. Желаютіе могутъ ихъ найти въ Хроникѣ Импер. Россійск. Арміи и въ книгѣ полковника Иванова, «Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской конницы».

Образованіе въ 1833 году 3-го резервнаго кавалерійскаго изъ однихъ драгунъ по мысли составляетъ замѣчательное учрежденіе императора Николая Павловича. Мысль о сформированіи отдѣльнаго корпуса драгунъ подала императору польская война 1831 года, въ которой польза драгунъ выказалась на дѣлѣ.

Корпусъ состоялъ изъ двухъ дивизій, каждая дивизія изъ четырехъ полковъ десяти-эскадроннаго состава, какъ мы выше объ этомъ сказали. Восемь эскадроновъ были вооружены ружьями со штыками и должны были дѣйствовать какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю, въ зависимости отъ мѣстности; два остальныхъ, вооруженные пиками, составляли при спѣшиваніи прочихъ эскадроновъ конницу отряда.

Восемь спѣшенныхъ эскадроновъ формировали восьми-взводный баталіонъ, средній человекъ отдѣленія назначался коноводомъ и держалъ лошадей двухъ спѣшившихся всадниковъ. Всѣ эскадроны, вооруженные пиками, соединялись и формировали два восьми-эскадронныхъ конныхъ полка. При корпусѣ были свои понтоны, своя артиллерія: онъ состоялъ изъ восьми баталіоновъ, шестнадцати эскадроновъ, имѣлъ 32 полевыхъ орудія и 16 понтоновъ. Лошадей было 15000. Какую громадную пользу могъ бы принести этотъ корпусъ на театрѣ войны если бы его умѣло употребить, особенно при нынѣшнемъ нарѣзномъ оружій! Но въ полномъ составѣ онъ не разу не побывалъ въ дѣлѣ до самаго своего расформированія въ 1856 году.

Скажемъ нѣсколько словъ объ одеждѣ, вооруженіи и снаряженіи Николаевской конницы.

Мундиръ времени Николая I однобортный, за исключеніемъ уланъ, которые имѣли лацканы. Послѣ переформированія, въ концѣ 1829 года, армейскіе уланы и гусары не имѣли уже лампасовъ и носили рейтузы сѣро-синеватаго сукна.

Кирасиры до 1833 года имѣли лосыпы и ботфорты. Драгуны сохраняли свои прежніе мундиры. Конно-егеря носили темнозеленые мундиры драгунскаго покроя и кивера съ репейками, шнурами и кистями. Офицеры внѣ фронта имѣли вицъ-мундиръ съ длинными фалдами и шляпы съ бѣлымъ перомъ: въ арміи до 1833 г.,

Исторія конницы
М. Маркова.

РУССКАЯ КОННИЦА
времени Императора Николая I.

Уланъ.

Конно-егерь.

Гусаръ.

Кирасиръ.

Драгунъ.

Тверь, Типо-Литографія и Нотопечатня Ф. С. Муравьева.

въ гвардіи до 1849 г. Нижніе чины въ конницѣ издавна имѣли кителя, а съ 1833 г. вмѣсто нихъ суконныя куртки, называвшіяся лейбиками.

Въ 1829 году на киверахъ отмѣнили плетеша, остался только помпонъ и репеекъ. Послѣ общаго переформированія конницы въ 1833 году, у армейскихъ кирасиръ отмѣнены были лосины и ботфорты. Въ 1845 г. вмѣсто киверовъ даны каски.

Вся армейская конница постоянно носила зимою нагольные овчинныя куртки въ родѣ полушубковъ съ шинельными воротниками. Эту необходимость нижніе чины строили на собственный счетъ, и только при открытіи компаніи 1853 года на зимній походъ отъ казны дано было пособіе по 50 коп. на человѣка.

Вооруженіе конницы, кромѣ кирасиръ, состояло изъ кавалерійской сабли, въ желѣзныхъ ножнахъ и на поясной портупей; кирасиры имѣли палаши; передъ польской войной конно-егерямъ даны были пики ¹⁾, а въ 1833 году передняя шеренга кирасиръ получила пики съ флюгерами. Лядуночныя перевязи и портупей во всей конницѣ были бѣлыя, кромѣ драгунъ, у которыхъ онѣ съ 1833 по 1846 были изъ красной юфтовой кожи. Кромѣ того, драгуны имѣли ружья со штыками; которыя носились въ бушматъ при сѣдлѣ, конноегера и карабинеры въ кирасирскихъ и уланскихъ полкахъ имѣли карабины, нося ихъ въ конномъ строю на панталерѣ. Въ 1833 году у драгунъ отмѣненъ бушматъ, и ружья велѣно было надѣть черезъ плечо. Въ 1846 году драгунамъ, вмѣсто сабель, даны были пашки въ деревянныхъ ножнахъ, а въ 1847 году даны были наплечныя портупей.

Кирасиры сначала имѣли сѣдла нѣмецкія, съ чепраками, въ 1833 году даны сѣдла венгерскія. Въ 1834 году былъ утвержденъ общій образецъ венгерскаго ленчика для всей легкой конницы, съ пониженною, наклонною переднею лукою (очень неудобный ²⁾), и съ тѣмъ вмѣстѣ прежняя широкая изъ глянцевої кожи подпруга съ одною пряжкою замѣнены широкою же плетеною подпругою съ тремя малыми пряжками на каждомъ концѣ и съ кожанымъ трокомъ, стягиваемымъ съ лѣвой стороны „въ перепутку“. Въ 1853 году всей конницѣ данъ былъ ленчикъ тщательно провѣренный на скелетѣ лошади и усовершенствованный полковникомъ Станковичемъ.

Въ 1834 году, по случаю введенія системы безрочныхъ отпусковъ, срокъ службы нижнихъ чиновъ до отпуса установленъ для гвардіи 15 лѣтъ, а для арміи 20.

Положеніями въ 1816 и въ 1817 году установлена дача фуража: для гвардіи и кирасирской лошади 4 гарнца овса, 10 фун. сѣна и 2²/₃ фун. соломы; для

¹⁾ Пузыревскій, польско-русская война 1831 г. Т. I, стр. 80.

²⁾ Замѣчаніе Иванова.

лошадей прочей конницы армейской тоже самое, но овса не 4 а 3 гарнца. Пастьба лошадей въ табунахъ была отмѣнена.

На ковку и вмѣстѣ съ тѣмъ на лѣченіе лошади отпускалось въ гвардейской конницѣ по $37\frac{1}{7}$ коп. въ годъ на лошадь, и въ армейской по $28\frac{1}{7}$ коп.

Мы замѣтили выше, что въ 1817 году пастьба въ табунахъ была запрещена, приказано было 6 недѣль кормить лошадей травой на конюшняхъ; но это не исполнялось: лошади, по прежнему, гуляли на привольныхъ пастбищахъ. Вообще кормъ лошадямъ давали изобильный „для того, чтобы представить ихъ въ самомъ сытомъ видѣ, доходившимъ до безобразія: жолобъ на спинѣ и огромное брюхо было, по тогдашнимъ понятіямъ, совершенствомъ въ содержаніи лошадей. Притомъ ни одной лишней шерстинки,—все выстрижено и подобрано¹⁾“. Разумѣется такого состоянія лошадей добивались въ ущербъ ея работѣ.

Срокъ службы для гвардейской лошади положенъ былъ 8-ми-лѣтній, для армейской 9-ти-лѣтній, у конно-піонеръ 8-ми-лѣтній

Ремонтная цѣна кирасирской лошади въ гвардіи назначена была 192 рубля $85\frac{5}{7}$ коп., легко-кавалерійской 164 р. $28\frac{1}{7}$ коп.; въ арміи: кирасирской—128 р., драгунской—80 руб., донской ($\frac{1}{3}$ ремонта) 72 р. 50 коп.

Масти лошадей штатами 1833 года подбирались по полкамъ. У кирасиръ первые полки въ дивизіяхъ были гнѣдые, во вторыхъ вороныя, въ третьихъ рыжія, въ четвертыхъ вороныя и караковыя; у драгунъ и прочей легкой конницы: первые полки были гнѣдые, вторые—сѣрые, третьи и четвертые вороные и караковые; трубачи вездѣ сидѣли на сѣрыхъ лошадяхъ.

Русское коннозаводство во второй половинѣ XVIII столѣтія быстро двинулось впередъ. Особенно славились заводы графа Орлова-Чесменскаго, Зубова и другихъ. Коннозаводство сдѣлалось модною аристократическою промышленностью²⁾. Императоръ Павелъ I много заботился объ увеличеніи числа заводовъ и о поддержкѣ уже существовавшихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было отпустить въ вѣдомство губернаторовъ по 10 жеребцовъ на каждую губернію для улучшенія мѣстныхъ лошадей.

1812 годъ пріостановилъ коннозаводское дѣло въ Россіи, и правительство снова приняло энергичныя мѣры только въ 1819 году. Казенные конскіе заводы раздѣлены были на придворные и военноконскіе заводы. Къ придворнымъ отнесены: Ораніенбаумскій, Хорошевскій, Бронницкій, Гавриловскій, Александровскій и Пахринскій съ сводною конюшнею. Въ заводахъ этихъ положено имѣть 300 матокъ.

¹⁾ Взято у Иванова, стр. 224.

²⁾ Слова Мердера. Историческій очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства, стр. 52.

Къ военно-конскимъ заводамъ отнесены: Скопинскій, Починковскій, Деркульскій, Стрѣлецкій, Лимаревскій и новоучрежденный Алексѣевскій, впоследствии Ново-Александровскій. Въ этихъ заводахъ положено было содержать 2600 матокъ, а всего во всѣхъ заводахъ опредѣлено имѣть лошадей до 10 тысячъ (9420).

Часть лошадей, находившихся въ военно-конскихъ заводахъ, поступала ежегодно въ ремонты разныхъ конныхъ полковъ, за опредѣленную цѣну; и съ 1819 года по 1833. т. е., въ теченіи 13 лѣтъ, коннозаводское вѣдомство отпустило въ разные полки 3815 лошадей.

Въ 1833 году производительность военно-конскихъ заводовъ была уменьшена: Скопинскій заводъ уничтоженъ, а въ остальныхъ пяти положено содержать матокъ 1200 и жеребцовъ 101. Изъ военно-конскихъ заводовъ опредѣлено доставлять ремонтныхъ лошадей въ гвардейскіе полки всего 311 лошадей въ годъ, и платежъ отъ полковъ ремонтной суммы за лошадей отмѣненъ.

Военно-конскіе заводы укомплектовывались лошадьми самыхъ разнообразныхъ породъ, пріобрѣтенныхъ покупкою на разныхъ частныхъ заводахъ въ Россіи и выпискою изъ за границы.

Особенно много производителей куплено было на заводѣ графини Орловой-Чесменской, которая получила отъ правительства за нихъ до 100 тысячъ рублей серебромъ. Кобылъ покупали много въ Малороссіи. Сверхъ того куплено 23 жеребца и 27 матокъ въ Англіи. Куплено нѣсколько лошадей датскихъ, голштинскихъ, арабскихъ; затѣмъ на заводы поступили присланные отъ бухарскаго хана и генерала Ермолова туркменскія, карабахскія и кабардинскія лошади. Покупались наконецъ лошади и отъ частныхъ лицъ, если онѣ оказывались годными въ производители. Не смотря на столь разнообразное укомплектованіе лошадьми военно-конскихъ заводовъ, комитетъ о конскихъ заводахъ командировалъ для покупки лошадей ветеринарнаго врача Керстинга. Онъ ѣздилъ разновременно съ 1822 по 1831 годъ въ Персію, Турцію и Англію и пріобрѣлъ въ нихъ болѣе 50 жеребцовъ и нѣсколько матокъ. Всего по исчисленію въ военно-конскіе заводы поступило разныхъ иностранныхъ производителей—жеребцовъ 215 и матокъ 546.

Въ 1843 году военно-конскіе заводы преобразованы въ государственные конскіе заводы. Отличіе этихъ заводовъ отъ военно-конскихъ состояло въ томъ, что изъ нихъ уже не былъ производимъ ремонтъ лошадей въ полки; но всѣ лошади, находившіяся въ государственныхъ конскихъ заводахъ, были исключительно употребляемы только на улучшеніе лошадей въ государствѣ. Съ этою цѣлью для случки заводскихъ жеребцовъ съ матками, принадлежащими частнымъ лицамъ, были учреждены въ губерніяхъ, такъ называемыя, земскія случныя конюшни.

Изъ частныхъ конно-заводчиковъ въ Россіи болѣе всего вниманія заслуживаютъ графъ Орловъ-Чесменскій и графъ Ростопчинъ.

Графъ Орловъ создалъ свою лошадь черезъ послѣдовательное смѣшеніе лошадей арабскихъ съ англійскими, а отчасти голландскими и датскими. Изъ числа арабскихъ жеребцовъ, пріобрѣтенныхъ первоначально графомъ, лучшіе были: бурый Салтанъ и серебристо-бѣлый Сметанка. Отъ бураго Салтана родился Салтанъ гнѣдой, отецъ знаменитаго Свирѣпаго-Графскаго; сынъ послѣдняго Ашонокъ былъ отцомъ гнѣдого жеребца Яшмы, который много лѣтъ служилъ производителемъ въ заводѣ, имѣлъ многочисленный приплодъ высокаго достоинства и извѣстенъ всѣмъ коннозаводчикамъ и любителямъ лошадей.

Сметанка оставилъ по себѣ одну кобылу и 4-хъ жеребчиковъ. Одинъ изъ нихъ—Фелькерзамъ далъ заводу 7 жеребцовъ и 59 кобылъ необыкновенно красивыхъ и сильныхъ; другой—Полканъ произвелъ 21 кобылу и 7 жеребцовъ, въ томъ числѣ Барса, родоначальника русскихъ рысаковъ.

Потомство Салтана и Сметанки въ послѣдующихъ поколѣніяхъ скрещивалось съ выводными изъ Англій кровными лошадьми, между которыми были дѣти знаменитыхъ Эклипса и Гайфлайера. „Изъ такихъ то элементовъ“, говоритъ Мердеръ ¹⁾, „составилась Орловская верховая порода, давно извѣстная въ Россіи и въ настоящее время прославившаяся во всей Европѣ, черезъ представителей своихъ Франта, Факела и Фазана, которые были посланы на всемірную выставку 1867 года, и изъ которыхъ двухъ послѣднихъ Государь Императоръ подарилъ тамъ императору Наполеону III“.

„Относительные признаки этой породы слѣдующіе: изящная голова, небольшія, хорошо поставленныя уши, отличные глаза, чрезвычайно красивая шея, довольно широкая грудь, прямая спина, развитый крестецъ, сильныя почки, превосходный отдѣлъ хвоста, мышцы крупа и бедеръ развитыя, полныя, ноги тонкія и сухія, хорошія бабки, твердыя копыта, мышцы вообще сильныя, движеніе нарядное и нравъ кроткій“.

„Современникъ графа Орлова-Чесменскаго графъ Ростовчинъ также много сдѣлалъ для русскаго верховаго коннозаводства. Первые жеребцы этого завода были красивые арабскіе: Кади, Драгутъ, Каймакъ и Ришанъ, купленные въ Аравіи, въ окрестностяхъ Мекки, а кобылы приведены изъ Англій, избранныя тамъ съ большимъ знаніемъ дѣла. Впослѣдствіи вошли въ этотъ заводъ также жеребцы персидскіе, турецкіе и англійскіе; въ числѣ послѣднихъ находился знаменитый Пикеръ. Такимъ образомъ составилась особая порода лошадей, извѣстная подъ именемъ Ростовчинской. Она отличается изящными формами и чрезвычайно красивыми движеніями, изобличающими въ ней преобладаніе восточной крови ²⁾“.

¹⁾ Стр. 152.

²⁾ Заимствовано у Мердера.

Анна.

Террадъ.

Оба эти завода Орловский и Ростовчинский въ 1845 году приобрѣтены были государственнымъ коннозаводствомъ.

„Остальные затѣмъ частные заводы верховыхъ лошадей въ Россіи“, говоритъ Мердери¹⁾, „ведутъ свое начало отъ породъ Орловской и Ростовчинской или отъ степныхъ лошадей, облагороженныхъ арабскими, турецкими, персидскими и англійскими“.

Въ предыдущей части нашей исторіи мы упоминали, что въ гвардейскихъ полкахъ нашей конницы учреждена была должность берейтора, а слѣдовательно и требованіе болѣе или менѣе рациональной выѣздки лошадей еще во времена императрицы Екатерины; но въ арміи стали думать о выѣздкѣ лошадей не ранѣе 1816 года.

„До 1812 г.“ пишетъ графъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ²⁾, „ежегодно къ 1-му мая, собирались полки въ лагеря, на шесть недѣль. Тогда же пригоняли „гономъ“ и ремонтъ (кромѣ кирасиръ, у которыхъ лошади всегда были заводскія). Кто изъ эскадронныхъ командировъ прежде поставитъ во фронтъ ремонтъ, тотъ считался молодцомъ.“

Приемы выѣздки были въ родѣ слѣдующихъ: если лошадь дика, то ее повалятъ, положить мѣшки съ пескомъ, пудовъ 5—6 вѣсомъ, на морду наденуть капцунъ и на кордѣ гоняютъ до изнеможенія. Черезъ два дня тоже, но уже подъ сѣдломъ. Затѣмъ въ слѣдующіе дни окончательная выѣзка: — на выгонѣ, лихой всадникъ, силачъ, съ нагайкою, мгновенно вспрыгивалъ на коня и, поднявъ ему голову, мчался по кругу версты въ три, до изнуренія: мало-по-малу круги уменьшались, все ближе къ конюшнѣ, съ переходомъ въ рысцу, потомъ въ шагъ, и, дотавившись до конюшни, наконецъ, слѣзали. Иногда тоже повторялось на слѣдующій день, но уже съ меньшимъ сопротивленіемъ. Этимъ и оканчивалась вся выѣзка.

Выѣзка подобная сопровождалась иногда разбитіемъ, но большею частью надорваніемъ и запаломъ. Большая часть лошадей носила, а нѣкоторыя опрокидывались. Вообще можно сказать, что существовала „пріѣзка но не выѣзка лошадей“... „Ни одно конное ученіе не обходилось безъ паденія нѣсколькихъ чловѣкъ и увѣчья“.

Въ продолженіи зимы отдыхали и солдаты и лошади. По тогдашнему обычаю въ конницѣ дѣлали проѣздки, которая состояла въ томъ, что на сѣдлахъ, а иногда на пополахъ, проѣзжали лошадей шагомъ и рысью до испарины. Эти проѣздки дѣлались разъ или два въ недѣлю.

¹⁾ Стр. 153.

²⁾ Военный Сборникъ 1863 г. № 2. По поводу системы Боше.

Въ 1817 году приказано было 6 недѣль кормить лошадей травой на конюшняхъ:—„по прежнему, лошади въ табунахъ, гуляя на привольныхъ пастбищахъ, до того дичали, что ихъ снова надо было приручать и объѣзжать. Послѣ подножнаго корма, когда лошади взяты были на конюшни и приведены въ порядокъ, тогдашніе офицеры были въ большемъ затрудненіи, что дѣлать съ ними. Видѣли, что проѣздки не помогаютъ дѣлу“.

Хотя и во времена Александра I Россія была также богата лошадьми, но все таки такъ дѣло не могло продолжаться. И вотъ армія начинаетъ мало-по-малу подражать гвардіи, литовскому корпусу и польской конницѣ и тѣмъ порядкамъ, которые вводилъ и направлялъ тамъ цесаревичъ Константинъ Павловичъ и его помощники и бывшіе ученики. Въ гвардейской конницѣ основаніе правильной манежной школы положено гр. Левашовымъ, бывшимъ тогда командиромъ лейб-гвардіи Гусарскаго полка.

Въ 1817 году въ Петербургѣ, подъ наблюденіемъ гр. Левашева, и въ Варшавѣ, подъ наблюденіемъ цесаревича Константина Павловича, учреждены были школы верховой ѣзды, куда командиремы были офицеры изъ разныхъ полковъ¹⁾.

Бывшіе эскадронные командиры при гр. Левашевѣ, баронъ О. П. Оффенбергъ 1, назначенный въ 1817 году командиромъ Павлоградскаго гусарскаго полка, позже баронъ И. Н. Оффенбергъ 2, командиръ Ямбургскаго уланскаго полка, и нѣкоторые другіе и особенно гр. Д. Е. Сакенъ, съ 1818 по 1825 годъ командовавшій Астраханскимъ кирасирскимъ полкомъ, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ перенесли эту школу въ армію.

Но русская армія велика, а такихъ учителей и знатковъ правильной ѣзды и выѣздки было слишкомъ мало. „Въ 1816 году“, пишетъ гр. Сакенъ, „начала у насъ вводиться манежная ѣзда, но безъ познанія, опытности и теоретическаго и практическаго руководства. Портили лошадей безпощадно, и большая часть нашей конницы была на разбитыхъ лошадяхъ“. „Знали они“, говоритъ Броневскій, какъ бы продолжая рассказъ гр. Сакена, „и то по наслышкѣ о манежахъ, объ особенномъ искусствѣ берейторовъ въ обученіи лошади, но не знали, какъ взяться за дѣло. Припомнили однако же, что въ одномъ конно-егерскомъ полку (Арзамасскомъ) есть берейторъ Бальбони (принадлежавшій нѣкогда къ труппѣ знаменитаго Кіарини), къ нему и обратились за наставленіями. Бальбони далъ для образца рабочую уздечку, бичъ и корду. Безъ промедленія принялись дѣлать эти манежныя принадлежности и, по постройкѣ ихъ, а также полеваго манежа, обнесеннаго камышомъ и устланнаго навозомъ, приступили къ новому для всѣхъ дѣлу: выѣзdkъ лошадей по правиламъ манежнаго искусства.“

¹⁾ Собр. Записокъ XXXIV. ст. 26609.

„Трудъ былъ не легкій: многія лошади не шли вольтомъ на кордѣ, противились, били задомъ, не шли впередъ, не смотря на градъ ударовъ бичами; нѣкоторые, закусивъ удила, пробивали головами камышевыя стѣны манежа“. „Долгое время грѣшили, прибѣгая къ силѣ тамъ, гдѣ нужно было собственное искусство. Принесенный германскими берейторами капцунъ вкось и вкривъ господствовалъ вездѣ и во всей манежной работѣ. Отъ этой неблагоразумной выѣздки лошадей, отъ которыхъ требовали усиленнаго сбора, строевыя лошади сильно страдали, и большая часть ихъ такъ ослабѣла ногами, что преждевременно приходила въ негодность“.

„Мой эскадронный командиръ“, продолжаетъ Броневскій, „маіоръ Сѣраковский, былъ также отличный кавалеристъ, не выдавшій, однако же, до того времени манежа. У него желаніе устроить свой эскадронъ по возникшимъ новымъ идеямъ перешло въ страсть. Онъ такъ сильно трудился надъ этимъ предметомъ, что многое, безъ руководителей, вѣрно угадалъ своимъ практическимъ умомъ“.

Вообще первое время послѣ 1816 года представляетъ лихорадочную дѣятельность нашей конницы для достиженія правильной выѣздки лошадей и надлежащаго обученія ѣздѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Къ чему же пришла наша конница, какихъ результатовъ достигла на первыхъ порахъ?

1) Убѣжденія, что самый короткій галопъ и рысь собранная составляютъ красоту и изящество въ выѣздкѣ. Командиромъ конно-артиллерійской роты при конно-егерской дивизіи былъ подполковникъ Бремзень; „онъ былъ“, говоритъ Броневскій „образованный кавалеристъ и отличный ѣздокъ. Выѣзка лошадей у него была превосходная, вольтижированіе доведено до совершенства. Аллюры были правильны, (широкій галопъ и полная рысь) но намъ, тогдашнимъ педантамъ кавалерійскаго дѣла, казалось, что они слишкомъ просторны“. Въ 1820 году въ Козловѣ былъ собранъ 5-й резервный кавалерійскій корпусъ для Высочайшаго смотра. „Церемоніальный маршъ былъ приготовленъ хорошо, по тогдашнимъ понятіямъ, т. е., было равеніе во фронтѣ, въ колоннахъ ряды—въ затылокъ; аллюры уровнены, рысь собранная, а галопъ такой короткій, что на церемоніальномъ маршѣ конная артиллерія, миновавъ начальника, всякій разъ врѣзывалась въ задній эскадронъ.“

2) Посадка по системѣ Е. В. Цесаревича Константина Павловича, введенная въ конницѣ съ 1816 года, хотя красивая, относительно обобщенія ея правилъ для массы поступающихъ въ солдаты, не была довольно обдуманна, была натянута, жестка и привела къ долгоизвѣстной въ конницѣ ложной формулѣ, будто плечо, колѣно и носокъ всадника должны быть на одной отвѣсной линіи.

Не менѣе жестка была и система обученія новобранцевъ верховой ѣздѣ: — безъ сѣдла и безъ стремянъ, на попонкѣ, подложивъ по хлыстику подъ каждыя

локоть и колѣно обучаемаго (чтобъ не болтать ими, и потому не выронить хлыстиковъ), съ перваго же дня рысью на кордѣ, и съ усиленіемъ хода каждый разъ, когда всадникъ начинаетъ терять посадку.

3) Понятія о требованіяхъ коннаго строя и боевой подготовки конницы получили превратное направленіе. Всѣ эволюціи конница совершала черепашимъ аллюромъ; переходы она совершала не иначе какъ шагомъ. Не говоря уже о томъ, что нѣкоторая часть перехода, сдѣланная рысью и въ галопъ, сохраняетъ время, движеніемъ рысью и въ галопъ сохраняется подвижность лошади, чувства рта и шенкелей; не разбалтывается человѣкъ и не набиваются десны лошади мундштукомъ, который полусонными разболтанными людьми зачастую бросается.

Вообще всюду проявлялось полужнаніе кавалерійскаго дѣла, а полужнаніе едва ли не хуже полнаго незнанія. Но упрекнемъ ли мы нашихъ старыхъ кавалеристовъ первой четверти XIX столѣтія, нашихъ дѣдовъ и отцовъ за ихъ неумѣльную работу и за тогдашнее состояніе нашей конницы? Сохрани Богъ! Они работали, они лѣзли изъ кожи вонъ и ничуть не виноваты что не имѣли надлежащихъ руководителей. Своимъ рвеніемъ они мало-по-малу достигли цѣли, образовали себя и изучили постепенно суть искусства ѣзды и выѣздки лошадей. А потому самъ императоръ Александръ, дѣлая въ 1820 году смотръ Павлоградскому полку, когда командиръ его Б. Оффенбергъ I пропустилъ его весь справа по одному съ переменною аллюра, выразилъ полнѣйшее одобреніе словами: «ты мнѣ представилъ семьсотъ берейторовъ».

Недостатокъ берейторовъ и учителей конницы заставили правительство обратить вниманіе на этотъ вопросъ, и въ виду этого сформированы были, какъ мы упоминали въ предыдущемъ отдѣлѣ, учебный эскадронъ и въ 1819 году берейторская школа.

Учебный эскадронъ первоначально былъ сформированъ при штабъ-квартирѣ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, подъ руководствомъ бригаднаго командира ген.-маіора Н. М. Безобразова; въ немъ должны были обучаться люди и лошади. Безобразовъ былъ отличный ѣздокъ и охотникъ. Ему многіе современники обязаны первоначальными своими познаніями въ манежномъ дѣлѣ.

Первая смѣна учебнаго эскадрона была распущена по полкамъ, «и мы», говоритъ Броневскій, «съ удивленіемъ смотрѣли, какъ наши бывшіе неучи, люди и лошади исполняли манежныя обязанности. Боковыя движенія (траверсъ) и галопъ, исполняемые съ соблюденіемъ дистанцій, были совершенно новостью для насъ и примѣромъ для подражанія. Съ новымъ усердіемъ принялись мы за работу. Иногда недоразумѣвая, какъ исполнить извѣстный манежный пріемъ, мы посылали за наставленіями въ учебный эскадронъ».

За учрежденіемъ учебнаго эскадрона образована была при 2-й драгунской

дивизіи, генераль-маіора Ридигера, особая школа для юнкеровъ и нижнихъ чиновъ. Юнкерамъ, сверхъ строевыхъ и чисто кавалерійскихъ познаній, преподавались нѣкоторыя науки. Школа эта дала образованныхъ офицеровъ и отличныхъ ѣздоковъ изъ нижнихъ чиновъ; къ сожалѣнію, она была закрыта, когда генераль-маіоръ Ридигеръ получилъ новое назначеніе. У него помощниками въ образованіи юнкеровъ и нижнихъ чиновъ были отличные кавалеристы, адъютанты его: Европеусъ, впослѣдствіи командиръ берейторской школы и А. Е. Энгельгарль“.

Берейторская школа, куда первоначально поступали кавалерійскіе унтеръ-офицеры и кантонисты для изученія исключительно верховой ѣзды, на первыхъ порахъ не могла принести ощутительной пользы. Но послѣ преобразованій, сдѣланныхъ въ школѣ въ 1827 году графомъ Левашовымъ, когда стали принимать въ нее вольноопредѣляющихся съ шестнадцати-лѣтняго возраста и установленъ былъ шестилѣтній курсъ съ преподаваніемъ, кромѣ спеціально ѣзды и выѣздки лошадей, еще нѣкоторыхъ образовательныхъ предметовъ, школа начала давать хорошихъ берейторовъ въ полки для выѣздки офицерскихъ лошадей и помощниковъ командирамъ резервныхъ эскадроновъ въ дѣлѣ выѣздки строевыхъ лошадей.

Для подготовки офицеровъ въ кавалерійскіе полки въ 1811 году при Дворянскомъ полку сформированъ былъ кавалерійскій эскадронъ изъ 110 молодыхъ людей. Въ 1823 году при гвардейскомъ корпусѣ учреждена школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ въ составѣ одной роты. Въ 1826 году при этой школѣ сформированъ эскадронъ изъ юнкеровъ гвардейской конницы, а находившійся при Дворянскомъ полку кавалерійскій эскадронъ упраздненъ.

Эскадронъ этотъ подготовлялъ офицеровъ преимущественно въ гвардію. Армія давала офицеровъ кадетскіе корпуса, для чего молодые люди, по окончаніи курса, прикомандировывались къ образцовому полку для изученія кавалерійскаго дѣла и затѣмъ производились въ офицеры.

Образцовый кавалерійскій полкъ, имѣвшій назначеніемъ готовить во всѣхъ отношеніяхъ унтеръ-офицеровъ въ армейскіе полки, былъ сформированъ 19 января 1829 года ¹⁾.

Кромѣ того значительное количество офицеровъ нашей конницѣ давали юнкера, которые, изучивъ строевое дѣло въ своихъ полкахъ, держали экзамень въ военныхъ наукахъ при военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Для разрѣшенія недоразумѣній по строевой части въ началѣ 1816 года былъ изданъ „Эскадронный Уставъ“. Уставъ полковаго ученія вышелъ въ 1819 году и вновь въ 1823 году. Къ этому же времени относится изданіе „школы кавалерійскаго солдата“, маленькой брошюры, въ которой указаны нѣкоторые приемы для выѣзжанной лошади и объяснена посадка, съ приложеніемъ рисунковъ. Эскадрон-

¹⁾ Учебный эскадронъ въ 1834 году поступилъ въ составъ образцоваго кав. полка.

ный уставъ и школа кавалерійскаго солдата были первоначальными и единственными руководствами нашей конницы, и этимъ мы обязаны покойному генералъ-инспектору конницы цесаревичу Константину Павловичу.

Въ тридцатыхъ годахъ начали появляться руководства для ѣзды и выѣздки лошадей. Графъ Сакенъ въ своихъ запискахъ говоритъ слѣдующее: „Правила манежной ѣзды существуютъ уже нѣсколько столѣтій съ малыми измѣненіями и улучшеніями; онѣ основаны на соображеніи опытнѣйшихъ и искусныхъ ѣздоковъ, извлеченныхъ изъ многихъ вѣковъ. Все то, что необходимо для дѣйствія конницы въ сомкнутомъ и разсыпномъ строяхъ, взято изъ этой ѣзды для нашей конницы, въ которой съ большею или меньшею точностью слѣдуютъ правиламъ полевой ѣзды извѣстнаго Гюнерслорфа. Посредствомъ Образцоваго кавалерійскаго полка переданы во всю нашу конницу единообразныя, положительныя правила, коими съ большею или меньшею точностью руководствуются въ войскахъ“.

„Во время начальствованія моего 2-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ ¹⁾, подъ руководствомъ моимъ былъ составленъ курсъ полевой ѣзды, котораго строго держались при обученіи людей и выѣздкѣ лошадей. Но сочиненіе это ничего не значитъ въ сравненіи съ появившимся въ Вѣнѣ въ 1854 году „Руководствомъ для выѣздки ремонтныхъ лошадей ²⁾“, превосходно переведеннымъ на русскій языкъ артиллеріи подполковникомъ барономъ Гротгусомъ“, въ 1859 году.

Нельзя безъ уваженія также не назвать здѣсь печатнаго наставленія о выѣздкѣ ремонтныхъ лошадей, изданнаго генераломъ отъ кавалеріи, барономъ *Т. П. Оффенбергомъ* 1, при приказѣ его по 1-му резервному кавалер. корпусу, отъ 1844 г. за № 46.

Строевые уставы въ теченіе царствованія Николая Павловича издавались 4 раза. Въ промежутокъ времени съ 1835 по 1852 годъ наша конница получила: рекрутскую школу, взводное ученье, эскадронное, полковое, уставъ о спѣшиваніи драгунъ, линейное и уставъ о полевой кавалерійской службѣ въ мирное и военное время. Въ 1852 году, какъ дополненіе, издана была небольшая книжка, уставъ для драгунскихъ полковъ—о пѣшемъ строѣ.

Для боя конница наша строилась развернутымъ строемъ, причемъ въ восьми-эскадронныхъ полкахъ 7-й и 8-й эскадроны (фланкерскіе) становились во взводныхъ колоннахъ уступомъ на 100 шаговъ за правымъ и лѣвымъ флангами полка; а въ десяти эскадронныхъ драгунскихъ полкахъ уступомъ за флангами становились пикенерные эскадроны. Вторая линія строилась въ разстояніи 300 шаговъ отъ первой въ такомъ же порядкѣ, только первые 6 эскадроновъ не въ развернутомъ

¹⁾ Съ 1836 по 1849 годъ.

²⁾ Состав. полков. Брудерманомъ.

фронтъ а въ такъ называемыхъ, колоннахъ къ атакѣ или атакныхъ, введенныхъ въ уставъ послѣ Высочайшаго смотра подъ Козельцомъ въ 1830 году. Атакныя колонны составлялись изъ двухъ эскадроновъ, поставленныхъ рядовъ въ взводныхъ колоннахъ, одинъ справа, другой слѣва, для удобства развертыванія. Третья линія строилась въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ въ резервномъ порядкѣ, въ одну или въ двѣ линіи, полкъ отъ полка въ разстояніи 40 шаговъ. Третья линія держалась отъ второй на такомъ же разстояніи, какъ вторая отъ первой, т. е., 300 шаговъ.

Главнымъ средствомъ конницы для пораженія непріятеля считали атаку. Стрѣлять разрѣшалось въ разсыпномъ строю для личной защиты людей и для тревоженія непріятеля, когда это было надо. Атака употреблялась постепенная и съ мѣста. Постепенная атака, какъ и въ наше время, заканчивалась полнымъ карьеромъ, которымъ начинали двигаться съ разстоянія 100 — 150 шаговъ отъ непріятеля.

Сторожевая служба велась двоякимъ способомъ. Регулярная конница для охраненія бивачнаго расположенія выставляла цѣпь парныхъ часовыхъ (ведетовъ), въ разстояніи 4—5 верстъ отъ бивака. За ведетами въ разстояніи 1000 шаговъ ставили особые караулы или пикеты, которые назначались для поддержки впереди стоящихъ ведетовъ; на 5—6 ведетовъ полагался одинъ пикетъ. Въ такомъ же приблизительно разстояніи (1000—1500 шаговъ) за линією патрулей ставили второй рядъ поддержекъ цѣпи, называемыхъ главными караулами.

Казачи отправляли передовую службу по принятому въ настоящее время способу во всей нашей конницѣ т. е., цѣпью постовъ въ 4,5 или даже болѣе челоуѣкъ, которую поддерживали заставы, соотвѣтствовавшія патрулямъ регулярной конницы.

Но, не ограничиваясь кавалерійскою цѣпью съ ея поддержками и разѣздами, ближними и дальними, въ разстояніи двухъ верстъ отъ бивака ставили болѣею частью еще и пѣхотную цѣпь.

Не смотря на постоянныя войны въ началѣ нынѣшняго столѣтія, войска наши имѣли о маневрахъ весьма слабое понятіе; начальники, не имѣя надлежащаго опыта руководить, не знали какъ приступить къ тактическому обученію войскъ. А между тѣмъ государь требовалъ.

Для того, чтобы что нибудь вышло для показа государю, необходимо было сдѣлать нѣсколько репетицій и заранѣе опредѣлить каждой части ея роль на маневрѣ, которую войска и должны были на репетиціяхъ задалбливать. Начальникъ отряда или начальникъ штаба его собиралъ командировъ частей включительно до командировъ дивизионовъ и со всею подробностью рассказывалъ, что кому должно дѣлать, а мѣста каждой части обозначались жалонерами.

„Составить и разучить маневры въ войскахъ“, пишетъ Броневскій ¹⁾. „поручено было свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части полковнику князю Горчакову ²⁾. Не смотря на подробное описаніе маневра, разосланное въ войска, репетиціи шли плохо. По полю маневровъ разставлены были жалонеры, и въ подробнѣйшемъ описаніи показаны были движенія не только колоннъ полковыхъ или бригадныхъ, но даже дивизионныхъ. Чтобы учинить маневры, найдено было необходимымъ собирать начальниковъ частей, включая командировъ, дивизионовъ и имъ-то, словесно, со всею подробностью, кн. Горчаковъ объяснялъ и общія и частныя движенія. Мы удивлены были необыкновенною памятью и терпѣніемъ князя Горчакова“.

Въ гвардіи происходило тоже. Приводимъ слѣдующій приказъ по войскамъ гвардейскаго корпуса отъ 8 іюля 1823 года.

„9-го сего іюля въ 5 часовъ пополудни имѣть быть ученіе маневра 1-й кирасирской, легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и конной артиллеріи, подъ Краснымъ селомъ, тѣмъ же порядкомъ и на томъ же самомъ мѣстѣ, какъ сказано въ приказѣ отъ 5-го числа сего іюля за № 12; всю кавалерію вывести по 13 рядовъ во взводѣ и въ полномъ числѣ унтеръ-офицеровъ безъ व्यюковъ и кирасъ, но въ каскахъ и киверахъ, при палашахъ и сабляхъ, съ карабинами и ружьями; артиллерію съ орудіями имѣя съ собою холостые заряды, а равно и вся кавалерія холостые патроны; число оныхъ сколько съ собою имѣть, предоставляется распоряженію г.г. дивизионныхъ начальниковъ;—означеннымъ войскамъ прибыть на мѣста пополудни въ 5 часовъ и взять съ собою съ каждаго полка, исключая казаковъ, по два пѣшихъ унтеръ-офицера и, въ случаѣ недостатка въ оныхъ, двухъ рядовыхъ для жалонеровъ, коимъ собраться прежде начатія ученія и ожидать на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ уже два раза парадный маршъ. Одѣтымъ имъ быть, какъ всѣ полки, только пѣшкомъ, безъ кирасъ, карабиновъ и ружей. Для принятія мѣстъ прислать за часъ до прибытія войскъ къ исправляющему должность оберъ-квартирмейстера гвардейскаго генеральнаго штаба капитану Ренненкампу. Подлинный подписалъ генераль-адъютантъ Депрерадовичъ“.

А въ приказѣ 5-го іюля, на который сдѣлана ссылка въ приведенномъ здѣсь приказѣ, сказано, что „въ 6 часовъ имѣть быть полку конное ученіе маневра на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ оно производилось 4-го числа сего мѣсяца; по прибытіи же полку построиться тѣмъ же порядкомъ, какъ было вышеозначеннаго числа“ и т. д.

Изъ разсмотрѣнія приказовъ, отдававшихся въ теченіе іюля мѣсяца 1823 го-

¹⁾ Русскій Инвалидъ 1858 г. №№ 76 и 152.

²⁾ Въ 1820 году.

да, видно, что одинъ и тотъ же маневръ производился весьма долго съ цѣлью задолбить его. Суть маневра видна изъ слѣдующаго приказа по отряду ¹⁾.

„Сегодня наряжается авангардъ, состоящій изъ одного дивизиона легкой кавалеріи, двухъ баталіоновъ пѣхоты и двухъ орудій пѣшей артиллеріи.

Для подкрѣпленія авангарда, въ случаѣ открытія непріятеля, назначается резервъ, состоящій изъ одного дивизиона тяжелой конницы и двухъ баталіоновъ пѣхоты. Сему резерву быть въ готовности на случай тревоги, назначеніе же дивизионовъ и баталіоновъ предоставляется господамъ дивизионнымъ командирамъ.

Авангардъ выступаетъ изъ Краснаго села, гдѣ расположенъ отрядъ, и слѣдуетъ по дорогѣ, ведущей изъ села Бартошинскаго къ деревнѣ Куттузи и Каукузи: для занятія оныхъ пикетами и наблюденія непріятеля по дорогамъ, идущимъ изъ сихъ деревень къ мызѣ Шандоровой, деревнямъ малой и большой Никоры и деревни Пески въ слѣдующемъ порядкѣ:

Авангардъ, пройдя мостъ на вышеозначенной дорогѣ, выстраиваетъ одинъ эскадронъ легкой кавалеріи впередъ по дорогѣ къ деревнѣ Куттузи, потомъ означенный эскадронъ отдѣляется отъ себя на правую и на лѣвую сторону по одному взводу для наблюденія непріятеля; остальной полуэскадронъ остается на дорогѣ къ Куттузи для подкрѣпленія ихъ; всѣ сіи взводы высылаютъ отъ себя разъѣзды и разставляютъ цѣпь ведетовъ въ надлежащемъ разстояніи отъ взводовъ.

Другой эскадронъ сего дивизиона слѣдуетъ по той же дорогѣ въ 400 шагахъ отъ перваго и за онымъ; въ 300 шагахъ идетъ баталіонъ пѣхоты во взводной колоннѣ, имѣя въ головѣ два орудія пѣшей артиллеріи, сей порядокъ марша наблюдается только въ открытыхъ мѣстахъ“ и т. д.

Такимъ образомъ начальникъ отряда выучивалъ авангардъ, затѣмъ въ слѣдующій день, назначенный для репетиціи, практиковалась другая часть отряда, конница или пѣхота, а къ концу лагернаго сбора, продолжавшагося, обыкновенно, 6 недѣль, маневръ былъ заученъ.

Императоръ Николай Павловичъ обладалъ замѣчательно здравымъ взглядомъ на конницу. Если, послѣ того печальнаго состоянія, въ которомъ мы ее представили относительно ѣзды, выѣздки лошадей и особенно маневрированія, она наконецъ дѣлаетъ успѣхи впередъ чисто въ тактическомъ отношеніи, то прежде всего мы обязаны Николаю Павловичу и затѣмъ уже ограниченному числу генераловъ, между которыми на первомъ мѣстѣ стоялъ Ридигеръ.

Приводимъ выписки изъ замѣтокъ Броневскаго, выясняющихъ значеніе смотровъ императора Николая, его замѣчаній и взглядовъ.

¹⁾ Приказъ отъ 24 іюля 1823 г.

„2-й резервный кавалерійскій корпусъ въ 1830 году былъ собранъ при г. Козельцѣ, Черниговской губерніи. Этотъ смотръ былъ началомъ реформы въ нашей конницѣ, а въ особенности въ драгунахъ“. Здѣсь между прочимъ ловкое спѣшиваніе и пѣшій строй конно-егерей послужили поводомъ Его Величеству къ введенію того же у драгунъ, которые во все царствованіе Александра I служили исключительно на конѣ и къ пѣшему строю почти не слѣзали.

„Императоръ Николай I подъ Козельцомъ приказалъ уничтожить короткіе аллюры, которые было дошли до того, что добрая пѣхота могла обогнать галопирующую конницу, какъ выразился государь.

На этомъ смотрѣ первый разъ потребовалось спѣшиваніе драгунъ (существовавшее уже только въ преданіяхъ), и государь изволилъ объяснять мысли свои объ употребленіи драгунъ въ пѣшемъ строю. Вниманіе государя было обращено на обмундировку и пригонку аммуниціи, которыя были у насъ, правду сказать, очень небрежны. Офицерскою ѣздою и посадкою государь былъ очень недоволенъ. Юнкеровъ, представленныхъ къ нему на смотръ и аттестуемыхъ въ офицеры, приказалъ доучить. На этомъ же смотрѣ введены были дивизионныя колонны—къ атакѣ (атачныя какъ впоследствии называли ихъ въ конницѣ).

Спѣшиваніемъ драгунъ или, лучше сказать, строемъ спѣшенныхъ драгунъ ¹⁾ государь былъ доволенъ, найдя ихъ пѣшее образованіе довольно хорошимъ. „По окончаніи польской войны первый смотръ былъ въ 1832 году. Вслѣдъ за нимъ полученъ былъ „драгунскій уставъ“, выяснившій такъ много недоразумѣній въ драгунскихъ полкахъ“.

„Послѣдующіе затѣмъ смотры: въ 1834 году при г. Орлѣ (впервые государь изволилъ смотрѣть вновь сформированный 3 резервный кавалерійскій—драгунскій корпусъ, съ конно-піонернымъ дивизиономъ) и въ 1836 году подъ г. Курскомъ,—были постоянною школою для введенія въ кавалеріи быстрыхъ движеній, и, въ то же время, требовалась отъ начальниковъ находчивость и распорядительность. Государь не рѣдко предлагалъ частнымъ начальникамъ тактическія задачи на полѣ маневровъ и былъ самъ свидѣтелемъ исполненія ихъ. Не безъ грѣховъ выполнялись разныя движенія; извиненіе наше было одно,—новость. Намъ, руководствовавшимся однимъ только уставомъ, трудно было маневрировать передъ воображаемымъ непріятелемъ“. „Въ 1837 году былъ огромный сборъ подъ Вознесенскомъ, для 360 эскадроновъ ²⁾ одной кавалеріи,—конечно нигдѣ въ Европѣ нельзя найти болѣе удобнаго мѣста, какъ наши степи. Просторъ вездѣ. Полки на сборное мѣсто шли поэскадронно развернутымъ фронтомъ, даже съ разомкнутыми рядами

¹⁾ Спѣшивался Финляндскій драгунскій полкъ.

²⁾ Въ числѣ ихъ резервные и импровизированные на полѣ смотра, изъ только что прибывшихъ безрочно-отпускныхъ чиновъ запасные эскадроны полковъ.

(для прохлады въ жару). На этомъ смотру было много иностранцевъ. Не знаю, какое они вынесли мнѣніе о нашей конницѣ; но мнѣ высказывалъ свои мысли англійской службы Г. А. Ашбуртонъ и говорилъ, между прочимъ, что лучшихъ лошадей ни одна европейская конница не имѣетъ, не исключая и англійской линейной ¹⁾“.

„На этихъ смотрахъ и, предварительно, на домашнихъ дивизионныхъ ученьяхъ, замѣтно образовались частные начальники, которые, наконецъ, привыкли разрѣшать безъ грубыхъ ошибокъ затрудненія прежде непреодолимыхъ, встрѣчавшіяся на маневрахъ“.

Изъ тѣхъ же описаній и требованій императора можно замѣтить, что въ сороковыхъ годахъ конница наша пріобрѣла значительную лихость и подвижность, но только на короткѣ.

„На домашнихъ ученьяхъ дивизіи“, пишетъ Броневскій, „проходились учебнымъ маневромъ всѣ видоизмѣненія переходовъ изъ одного боевого порядка въ другой, на разнообразной мѣстности. Между прочимъ, вотъ одинъ изъ маневровъ, придуманныхъ начальникомъ нашей дивизіи (Г. Л. Граббе): дивизионъ пикинерный, разсыпанный во фланкерахъ, съ конно-артиллерійскою батареею, поворачивался назадъ, и ему приказано было скакать въ карьеръ на фронтъ двигавшагося впередъ, галопомъ, развернутымъ фронтомъ, полка. Пикинеры и артиллерія проскакивали въ интервалы, а если не попадали въ нихъ, то были пропускаемы черезъ вдвоиваніе рядовъ; отчего строй, однако-же, ни мало не разстроивался. Этотъ маневръ былъ бы очень поучителенъ для той конницы, которая не приняла когда то ²⁾ атаки непріятельской конницы потому, что казаки, бывшіе въ передовой цѣпи, наскakали на нее и разстроили ея ряды“. „Успѣхами драгунъ государь вполне былъ доволенъ. Подъ Вознесенскомъ въ первый разъ онъ смотрѣлъ ихъ стрѣльбу въ цѣль. Тогда драгуны стрѣляли хорошо, и это не было дѣломъ случая: упражнялись передъ тѣмъ два года, на счетъ Высочайшаго подарка подъ Орломъ, по 30 патроновъ на человѣка, что по баталіонному расчету составило по 3 сумы на человѣка“.

¹⁾ То же самое свидѣтельствуетъ англійскій кавалеристъ Нолланъ (исторія и тактика кавалеріи), посѣтившій Россію въ 1852 году. Нолланъ убитъ въ дѣлѣ подъ Балаклавою, 13 октября 1854 года.

²⁾ При Балаклавѣ въ 1854 году.

Глава 32-я.

Участіе русской конницы въ персидской войнѣ 1826—28 годовъ. Свѣдѣнія о конницѣ и прочихъ персидскихъ войскахъ. Князь Мадатовъ. Дѣло при Шамхорѣ. Сраженіе при Елизаветполѣ.

Персидская война, длившаяся съ первыхъ годовъ царствованія императора Александра I, послѣ блистательной побѣды Котляревскаго у Асландуза и подвиговъ другихъ русскихъ отрядовъ, окончилась въ 1813 году Гюлистанскимъ миромъ. Границею между обоими государствами положена была та линія, которую занимали наши войска при подписаніи мирнаго договора.

Первое время по заключеніи мира персіане были весьма стоворчивы въ переговорахъ объ установленіи границъ; но потомъ, благодаря разнымъ подстрекательствамъ и проiscaмъ вліятельныхъ въ Персіи лицъ, правительство шаха начало выказывать упорство, перешедшее постепенно въ непріязненныя отношенія. Непрязнь эта особенно выразилась, во первыхъ, въ задержаніи князя Меншикова, который посланъ былъ въ Персію съ извѣщеніемъ о вступленіи на престолъ Императора Николая Павловича; во вторыхъ, въ истребленіи небольшого русскаго гарнизона въ Аркеванѣ ханомъ Талышинскимъ, который сдѣлалъ это, надѣясь на помощь Персіи.

Война съ нашей стороны должна была принять видъ возмездія за эти оскорбленія, но персіане, въ лицѣ сардаря эриванскаго, не дожидаясь объявленія войны, 16 іюля напали на пикеты русскаго лагеря, расположеннаго при урочищѣ Миракъ. Братъ сардаря Гассанъ-ханъ разорилъ сел. малую Караклису, а со стороны Карабаха показался Абасъ-мирза, наслѣдникъ персидскаго престола. Онъ съ арміею въ 30—40 тысячъ, а по другимъ свѣдѣніямъ въ 50—60 тысячъ ¹⁾, вступилъ въ принадлежавшія намъ ханства Талышинское и Карабахское. Легкіе его отряды достигли окрестностей Елизаветполя. Малочисленныя русскія войска, расположенныя по границѣ, для наблюденія, должны были отступить.

Силы Абаса-мирзы состояли изъ 25 баталіоновъ сарбазовъ и 10 баталіоновъ джамбазовъ. Эти баталіоны составляли регулярную пѣхоту, численностью до 38 тысячъ. Въ каждомъ баталіонѣ было 1000 человекъ рядовыхъ и 100 дахъ-башей или унтеръ-офицеровъ. Кромѣ того у Абаса было до 5000 иррегулярной пѣхоты, которую онъ могъ легко умножить.

¹⁾ Русская военная сила. Т. II, стр. 343,

Регулярной конницы Персія хотя не имѣла, но, по принятому порядку, воинскія поколѣнія турецкаго, куртинскаго, лороскаго и арабскаго происхожденія, обитающія въ Персіи въ числѣ 439000 семействъ, должны были съ каждыхъ пяти семействъ выставлять по одному вооруженному всаднику, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ и болѣе, съ обязанностью быть готовымъ по первому требованію. Слѣдовательно, считая только по одному человѣку съ пяти семействъ, конница воинскихъ поколѣній простиралась до 87900 человѣкъ. Изъ нихъ куртинскіе всадники были наилучшими наѣздниками въ Персіи. Огнестрѣльнаго оружія они не имѣли, но съ удивительною ловкостью владѣли гибкими дротиками изъ тростника; большая часть ихъ носила панцири и пишаки.

Рикяби или областная конница разныхъ ханствъ въ Адзербиджанѣ простиралась до 6000 всадниковъ.

Были еще всадники, называвшіеся куламами. Куламъ—тюфянхчи, въ числѣ 1000 человѣкъ, составляли почетную стражу Абасъ-мирзы; Куламъ-пишъ-хадметы, избранные изъ знатнѣйшихъ семействъ Адзербиджана, въ числѣ 200 всадниковъ, были оруженосцами Абаса; а куламъ-чапары или курьеры, въ числѣ 80 человѣкъ, составляли свиту Абаса. Подобную же свиту имѣли самъ шахъ и другіе персидскіе принцы.

Персидская артиллерія передъ войною была въ слѣдующемъ положеніи: въ Адзербиджанской области находилось 3 орудія 12-ти фунтовыхъ, 1 девяти фунтовое, 36 шести фунтовыхъ; въ Эривани было 4 шести фунтовыхъ; 4 четырехъ фунтовыхъ; 3 девяти фунтовыхъ; 6 шести фунтовыхъ; 5 двѣнадцати фунтовыхъ, вылитыхъ въ таврисскомъ арсеналѣ; 12 шести фунтовыхъ; 3 двухъ фунтовыхъ, которыя употреблялись противъ курдовъ, дѣлавшихъ частые набѣги на Хойскую провинцію и Салмаскій округъ; 18 фальконетовъ, изъ которыхъ 5 вылиты были въ Таврисѣ.

Изъ числа этихъ орудій 42 входили въ составъ сформированной Абасомъ-мирзою полевой артиллеріи. Артиллерія эта состояла изъ 7 бригадъ, въ которыхъ считалось офицеровъ и солдатъ 910 человѣкъ. Для возки пушекъ имѣлось 336 лошадей, кромѣ вьючныхъ, которыхъ было 67.

Абасъ-Мирза, съ войсками, подъ его начальствомъ состоявшими, переправился черезъ Араксъ при Худоперинѣ и вступилъ, какъ мы выше замѣтили, въ провинцію Карабахъ.

Полковникъ Реутъ, находившійся въ Карабахѣ съ 9-ю ротами 42-го егерскаго полка, успѣлъ присоединить къ себѣ 6 орудій и донской казачій полкъ, не могъ однако долго сопротивляться и заперся въ крѣпости Шушъ съ 5-ю баталіонами и 4-мя орудіями; а часть его отряда, расположенная отдѣльно въ горахъ и окруженная превосходными силами была, истреблена.

Абасъ-мирза, выславъ передовой отрядъ для занятія Елизаветполя, со всѣми прочими силами обложилъ Шушу и прервалъ всѣ ея сообщенія.

Другіе персидскіе отряды, вышедшіе такъ же въ значительныхъ силахъ изъ Эривани, нѣсколько разъ покушались овладѣть постомъ Балыкчайскимъ, при озерѣ Гокчѣ, откуда надѣялись вступить въ сношенія съ нашими татарами, изъявившими шаху готовность къ возмущенію.

Наши войска для прикрытія Тифлиса сосредоточивались къ Джелаль-Оглу; въ Кубѣ и Дербентѣ. Генераль Ермоловъ расположилъ бригаду для наблюденія за Дагестаномъ; къ границѣ ахалцыхской выдвинулъ изъ войскъ, занимавшихъ Имеретію, Мингрелію и Абхазію, одинъ баталіонъ, и послѣ того, имѣя въ резервѣ только 12 баталіоновъ пѣхоты, рѣшился, до прибытія изъ Россіи подкрѣплений, дѣйствовать оборонительно.

Но, въ ожиданіи сбора войскъ кавказскаго корпуса подъ Тифлисомъ, генераль Ермоловъ приказалъ генералу князю Мадатову съ особымъ отрядомъ выступить изъ Казахской дистанціи, двинуться на встрѣчу персидской арміи и дѣйствовать на Елизаветполь и Шушу.

Князь Валеріанъ Григорьевичъ Мадатовъ, какъ кавалерійскій генераль и какъ одинъ изъ храбрѣйшихъ людей своего времени, игралъ не малую роль и во время персидской и во время послѣдовавшей затѣмъ турецкой войны 1828—29 г.; а потому познакоимся въ общихъ чертахъ съ его біографіею.

Мадатовъ родился въ 1782 году въ Карабахѣ, въ средѣ естественныхъ кавалеристовъ Закавказья; но, въ бытность свою при Императорѣ Павлѣ I въ Петербургѣ, на заявленіе о принятіи въ царскую службу, былъ опредѣленъ л. гв. въ Преображенскій полкъ. Парадная петербургская служба пришлась, какъ видно, не по душѣ князю Мадатову, и въ 1808 году мы видимъ его капитаномъ Мингрельскаго пѣх. полка въ дѣйствующей арміи нашей за Дунаемъ. Состоя въ авангардѣ генерала Платова и находясь постоянно на передовыхъ постахъ, онъ отличался необыкновенною смѣлостью и мужествомъ, въ особенности на приступѣ Браилова, при взятіи Кюстенджи и въ дѣлѣ при Татарицѣ. Выраженіе: «я былъ въ дѣлѣ съ Мадатовымъ», означало: я былъ впереди. Но всѣ эти передовыя дѣла, всѣ порученія, которыя возлагали на Мадатова, свидѣтельствовали, что онъ вертится не въ свой сферѣ. Родившись кавалеристомъ, будучи въ душѣ и въ стремленіяхъ своихъ кавалеристомъ съ головы до ногъ, князь Мадатовъ несравненно больше пользы могъ принести, служа въ конницѣ, нежели въ пѣхотѣ, и въ 1810 г. князь Мадатовъ былъ переведенъ въ Александрійскій гусарскій полкъ ротмистромъ.

12 іюня того-же года Мадатовъ въ дѣлѣ при сел. Чауской съ однимъ эскадрономъ врубился въ многочисленную непріятельскую колонну и взялъ орудіе; въ сраженіи подъ Батыномъ съ 200 гусаръ онъ разсѣялъ 4000-ную толпу Мурадъ-бея,

Исторія конницы

М. Маркова.

Генералъ -- лейтенантъ

КНЯЗЬ ВАЛЕРІАНЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ МАДАТОВЪ.

Тверь, Типо-Литографія и Истопечатня Ф. С. Муравьева.

Библиотека "Руниверс"

и за то былъ произведенъ въ подполковники. Во время Отечественной войны Мадатовъ командовалъ передовымъ отрядомъ авангарда генераль-адъютанта графа Ламберта, отличился подъ Кобриномъ и, особенно, при Городечно, гдѣ съ 4 эскадронами, въ общей атакѣ графа Ламберта, онъ помѣшалъ двумъ непріятельскимъ полкамъ обойти нашъ флангъ. За это Мадатовъ произведенъ былъ въ полковники. Потомъ Мадатовъ принималъ участіе въ набѣгѣ Чернышова въ герцогство Варшавское; участвовалъ въ дѣлахъ при Кайдановѣ и при Борисовѣ, особенно при переправѣ французовъ черезъ Березину, гдѣ Мадатову пришлось съ полкомъ выдержать нѣсколько натисковъ превосходныхъ силъ противника. Оттуда, вмѣстѣ съ генераломъ Ланскимъ, онъ былъ направленъ къ Вильнѣ, истребилъ у м. Плещеницы отрядъ непріятельскихъ войскъ, взялъ въ плѣнъ двухъ генераловъ, 25 штабъ и оберъ офицеровъ и вошелъ изъ первыхъ въ Вильну. За эти дѣла Мадатовъ былъ награжденъ саблею, украшенною алмазами съ надписью «за храбрость».

Въ сраженіи подъ Калишемъ Мадатовъ отважною атакою заставилъ саксонскаго генерала Ностица положить оружіе, и за этотъ подвигъ получилъ въ чинѣ полковника орденъ св. Георгія 3-й степени.

Въ 1813 году мы видимъ Мадатова передъ пятью казачьими полками въ авангардѣ Винцингероде, занимающимъ Дрезденъ, потомъ Лейпцигъ. За сраженіе при Люценѣ Мадатовъ получилъ орденъ св. Владиміра 3-й степени, а послѣ сраженія при Бауценѣ онъ поступилъ въ составъ арміи Блюхера и за нѣсколько жаркихъ аррьергардныхъ дѣлъ получилъ прусскій орденъ «за заслуги».

Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, въ пылу блистательной атаки гусарской дивизіи, Мадатовъ былъ раненъ на вылетъ пулею въ лѣвую руку; но не оставилъ поля сраженія и личнымъ примѣромъ одушевлялъ свой полкъ. Наградой ему былъ чинъ генераль-маіора.

Послѣ войны съ Наполеономъ Мадатовъ былъ назначенъ на Кавказъ, командующимъ войсками, расположенными въ Карабахскомъ ханствѣ, а въ 1817 году на него была возложена должность окружного начальника въ ханствахъ Шекинскомъ, Ширванскомъ и Карабахскомъ.

Дальнѣйшая дѣятельность князя Мадатова, кромѣ управленія ввѣренными ему ханствами, заключалась въ непрерывныхъ походахъ противъ разныхъ народовъ сѣвернаго Дагестана. Съ ничтожнымъ отрядомъ пѣхоты, казаковъ и мусульманской конницы изъ ввѣренныхъ Мадатову провинцій, онъ въ 3 мѣсяца покорилъ всю Табасарань и Каракайдакъ и заставилъ трепетать самыя отдаленныя племена Дагестана.

Послѣ того въ какія нибудь двѣ недѣли Мадатовъ покорилъ акушинцевъ, а въ 1820 году привелъ въ русское подданство ханство Казыкумыкское.

Въ 1823 году приступлено было къ точному опредѣленію границъ между

Россією и Персією, и, благодаря ловкости Мадатова, дѣло было почти окончено; но вмѣшательство и честолюбивые замыслы приближенныхъ шаха неожиданно измѣнили политику Персіи, и, какъ мы уже говорили, весною 1826 года персидскія войска вторгнулись въ наши предѣлы. Мадатовъ въ это время былъ на кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Получивъ извѣстіе о нашествіе персіянъ, онъ мгновенно явился въ Тифлисъ и черезъ недѣлю уже шелъ на встрѣчу непріятелю.

Дѣло при Шамхорѣ.

Положеніе закавказскаго края становилось часъ отъ часу затруднительнѣе. Крѣпость Шуша, въ которую полковникъ Реутъ едва успѣлъ войти съ 6-ю ротами 42-го егерскаго полка, была тѣсно обложена войсками Абасъ-мирзы. Весь елизаветпольскій округъ занятъ былъ персіянами; всѣ сообщенія между Грузією и мусульманскими провинціями прерваны, ближайшія нѣмецкія колоніи разорены непріятелемъ, жители уведены въ плѣнъ. Съ другой стороны сардаръ эриванскій, съ 5-ю баталіонами пѣхоты и 8000 конницы, ожидалъ только возможности соединиться съ Абасъ-мирзою, чтобы совмѣстно открыть наступательныя дѣйствія. Оба они всѣми способами старались возмущать жителей противъ Россіи. Угрозы, награды, обѣщанія, фанатизмъ, ничто не было забыто, и самые грузины, помня несчастную эпоху 1795 года и звѣрства персидскаго шаха Ага-Магметъ-Хана, который сжегъ Тифлисъ и увелъ до 70 тысячъ семействъ въ плѣнъ, вѣрили нелѣпнымъ слухамъ, распространяемымъ непріятельскими агентами, и нѣкоторые даже зарывали свои имущества въ землю.

Для спасенія страны и для обузданія дерзости персіянъ не было другого средства, какъ одержать побѣду, и побѣду внезапную, рѣшительную. 1-го сентября князь Мадатовъ, взявъ по одному баталіону Херсонскаго и Грузинскаго полковъ, двѣ роты 41-го егерскаго и 4 легкихъ орудія и двинулся отъ рѣки Акстафы на встрѣчу непріятелю, бывшему на походѣ къ шамшадильской дистанціи.

Персіяне, извѣщенные о выступленіи нашего отряда, приняли всѣ предосторожности и, для полученія подробныхъ свѣдѣній о движеніи русскихъ, выслали къ Загамскому шпилью передовыя войска, состоявшія изъ одной конницы, подъ командою Мамедъ-Заманъ-хана и Зурабъ-хана. Съ появленіемъ нашего отряда, они спѣшили отступить и раздѣлились на двѣ части: одна потянулась, съ Зурабъ-ханомъ, къ Загамскимъ горамъ, а другая слѣдовала по большой дорогѣ къ Шамхору.

Въ этотъ день, 2 сентября, отрядъ князя Мадатова занялъ безъ выстрѣла непріятельскую позицію, и имѣлъ ночлегъ на большой дорогѣ близъ Загамскаго шпиля. На слѣдующій день отрядъ, пройдя 17 верстъ, увидѣлъ издали Зурабъ-

хана, быстро подвигавшагося къ Шамхору и тѣмъ избѣгшаго нашего нападенія. Нѣсколько далѣе, по большой дорогѣ, авангардъ, состоявшій изъ 150 казаковъ, и высланные наѣзники открыли непріятельскую конницу подъ командою Мамедъ-Заманъ-хана, и начали перестрѣлку, которая постепенно усиливалась по направленію къ Шамхору. Казаки, подкрѣпленные казахскою милиціею, гнали непріятеля, въ 10 разъ числомъ ихъ превосходившаго, и отбросили его до Шамхора. При этомъ персіяне потеряли убитыми до 60 человекъ, въ числѣ которыхъ находились Риза-ханъ и Мирза-ханъ.

По всему можно было предполагать, что непріятель послѣ понесенной неудачи, не будетъ дѣйствовать противъ русскихъ у Шамхора, а приблизится къ Елизаветполю и станетъ его защищать. Но однако персіяне, переправившись черезъ рѣку Шамхоръ, построились въ боевой порядокъ на правомъ ея берегу.

Рѣчка Шамхорка съ шумомъ несетъ свои пѣнистыя воды въ Куру, но вбродъ проходима. Персіяне заблаговременно устроили на правомъ берегу линію укрѣпленій въ двѣ версты по фронту и заняли ихъ пѣхотою, а фланги прикрыли конницею.

Персидскія войска, расположенныя на этой позиціи подъ предводительствомъ Магметъ-мирзы, старшаго сына Абасъ-мирзы, и сардаря Амиръ-хана, состояли изъ двухъ тысячъ джамбасовъ, отборной шахской гвардіи, недавно прибывшей изъ Карабаха, 8000 конницы курдовъ, шахсеванцевъ и другихъ, съ 4 орудіями, 20 фальконетами на верблюдахъ, и изъ многочисленныхъ партій возмущившихся шамшадильстихъ татаръ; при отрядѣ находились многіе знатные ханы и Новрузъ-Али, ханъ куртинскій.

Князь Мадатовъ построилъ свой отрядъ въ три каре, между которыми размѣщена была артиллерія; но, отѣхавъ за полверсты впередъ и осмотрѣвъ позицію, онъ приказалъ артиллеріи выѣхать и поставилъ ее двумя батареями, по 4 орудія въ каждой: одна должна была дѣйствовать противъ непріятельскаго центра, а другая противъ его лѣваго фланга, гдѣ была сосредоточена многочисленная конница. Казаковъ своихъ князь Мадатовъ поставилъ на правый флангъ, а грузинскую и татарскую конницу на лѣвый.

Непріятель, рѣшившійся упорно сопротивляться, встрѣтилъ приближающіяся русскія войска сильнымъ огнемъ изъ пушекъ. Персидская пѣхота выдерживала съ твердостью выстрѣлы нашихъ орудій, но конница была сбита и приведена въ замѣшательство. Замѣтивъ это смятеніе, князь Мадатовъ велѣлъ пѣхотѣ быстро подаваться впередъ, и войско, вдохновенное его примѣромъ, весело двинулось. Пѣхота шла безъ выстрѣла, на фланги непріятеля стремительно бросилась конница. Персіяне были озадачены необыкновенной смѣлостью русскихъ, и вдругъ въ то мгновеніе, когда невѣроятная отвага нашего войска уже поколебала персі-

янь, въ тылу нашихъ колоннъ поднялись столбы пыли: это шель обозъ, по приказанію князя Мадатова, который вѣрно рассчиталъ, что азіятцы примутъ его за подходящее подкрѣпленіе. Ужасъ объялъ персіянъ. Мегметъ-мирза, стоявшій во главѣ конницы, первый обратился въ бѣгство, и пѣхота персидская была брошена на жертву. Потерявъ нравственныя силы, она начала оставлять свои линіи и тутъ была охвачена съ обѣихъ сторонъ казаками, грузинскою и казахскою конницею. Гвардія шаха, составленная изъ лучшихъ джамбазовъ, была истреблена, конные и пѣшіе разсѣялись по сторонамъ дороги, надѣясь тамъ найти спасеніе въ бѣгствѣ; но конница наша повсюду непріятеля отыскивала и колола своими пиками. На пространствѣ семи верстъ дорога и поля были усѣяны трупами.

Побѣда подъ Шамхоромъ принадлежала вполне князю Мадатову, какъ главному здѣсь распорядителю и была одной изъ удачнѣйшихъ минутъ военной его жизни. Съ числомъ, непревышавшимъ 3000 человекъ, рѣшимостью атаковать 10-тысячный корпусъ непріятеля, гордаго нѣкоторыми успѣхами и неутратившаго еще порыва, съ какимъ обыкновенно начинается наступательная война, Мадатовъ явилъ въ полномъ блескѣ свои военныя способности. Трофеями побѣды были два непріятельскихъ лагеря, наполненные съѣтными припасами, одно орудіе, 12 фальконетовъ съ верблюдами, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ и до 2000 ружей; найдены еще два орудія, брошенные при стремительномъ бѣгствѣ. На мѣстѣ сраженія палъ самъ главнокомандующій персидскихъ войскъ Амиръ-ханъ-сардаръ, заколотый пикой казака, также двое другихъ принадлежавшихъ къ числу главныхъ начальниковъ: Ирзаханъ и Мирза-ханъ; убито болѣе 2000 джамбазовъ и конницы; взято въ плѣнъ 100 джамбазовъ и артиллеристовъ шахской гвардіи.

Число плѣнныхъ было бы гораздо значительнѣе, если бы мы имѣли болѣе конницы; но она состояла только изъ 800 человекъ. Потеря съ нашей стороны была весьма незначительна.

Это пораженіе и смерть одного изъ лучшихъ персидскихъ предводителей Амиръ-хана, привели Магмедъ-мирзу съ его войскомъ въ такое состояніе, что отрядъ его не только не осмѣлился остановиться въ Елизаветполѣ и дать намъ отпоръ, но, безостановочно отступая, пробѣжалъ мимо города.

По недостатку конницы князь Мадатовъ, не имѣя возможности довершить пораженіе непріятеля, продолжалъ свое движеніе къ Елизаветполю, который 4 числа былъ занятъ безъ выстрѣла. При вступленіи въ Елизаветполь, достался въ добычу намъ непріятельскій лагерь, а въ крѣпости найдено было много провіанта, пороху и свинцу.

Слѣдствіемъ шамхорской побѣды Мадатова было снятіе Абасомъ-мирзою осады Шуши. Послѣ 47 дневныхъ усилій, турецкій главнокомандующій подготовилъ уже мины и рѣшился было взять крѣпость штурмомъ; но извѣстіе о пораженіи пере-

довыхъ его войскъ при Шамхорѣ принудило его 5 сентября отступить отъ Шуши. Усиленными переходами съ главными своими силами двинулся онъ на встрѣчу князю Мадатову и спѣшилъ сосредоточить свою армію на рѣкѣ Тертерѣ. Тутъ присоединился къ нему, отрядъ разбитый при Шамхорѣ, и корпусъ Алаяръ-хана, другого зятя шаха, съ 8 тысячами джамбазовъ и 6-ю орудіями.

Сраженіе при Елизаветполѣ 13 сентября 1826 года.

Князь Мадатовъ донесъ ген. Ермолову о движеніи персіянъ и приказалъ оставленнымъ на рѣкѣ Акстафѣ двумъ баталіонамъ Грузинскаго и Херсонскаго гренадерскихъ полковъ и Нижегородскому драгунскому идти усиленными переходами для присоединенія къ своему отряду. Въ это время онъ получилъ предписаніе отъ генераль-адъютанта Паскевича, назначеннаго главнокомандующимъ надъ войсками, дѣйствовавшими противъ Персіи, чтобы Мадатовъ удерживался до его прибытія въ Елизаветполѣ. 11 сентября Паскевичъ прибылъ въ Елизаветполь и принялъ начальство надъ всѣми войсками.

Получивъ извѣстіе о намѣреніи персіянъ, перешедшихъ уже рѣку Куракчай, атаковать внезапно наши войска, генераль Паскевичъ сдѣлалъ распоряженія для движенія ввѣренныхъ ему войскъ на встрѣчу врагу, который расположился въ 9 верстахъ отъ города. Войска наши состояли только изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты одного драгунскаго и двухъ казачьихъ неполныхъ полковъ, татарской и грузинской конницы, при 24-хъ орудіяхъ.

Сраженіе произошло на послѣднихъ, весьма пологихъ скатахъ горъ къ рѣкѣ Курѣ, а частью на совершенно ровной мѣстности. Скаты кой гдѣ разрывались не большими лощинами, безъ особенной крутости и не препятствовали дѣйствіямъ войскъ, въ томъ числѣ и конницы, по всѣмъ направленіямъ.

Небольшой отрядъ Паскевича развернулся въ боевой порядокъ у самой дороги изъ Елизаветполя въ Баку и Шушу въ слѣдующемъ порядкѣ: баталіонъ 41 егерскаго полка, въ двухъ колоннахъ, составлялъ правый флангъ нашей первой линіи, два казачьихъ полка примыкали къ нимъ съ правой стороны; въ центрѣ первой линіи находились 12 орудій кавказской гренадерской бригады № 1 роты, баталіонъ Ширванскаго пѣх. полка составлялъ лѣвый флангъ пѣхоты; татарская и грузинская конница примыкала къ нимъ съ лѣвой стороны; во второй линіи въ ста саженьяхъ отъ первой построился баталіонъ 7-го карабинернаго полка, въ двухъ колоннахъ; двѣ роты этого полка съ двумя орудіями были отодвинуты наотлетъ и построены въ каре; лѣвѣе 7-го карабинернаго полка сталъ баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка, отдѣливъ подобное же каре изъ двухъ ротъ съ двумя оруді-

ями для прикрытія лѣваго фланга. Двумя первыми линіями командовалъ князь Мадатовъ. Нижегородскій драгунскій полкъ стоялъ подивизионно въ третьей линіи противъ интерваловъ первыхъ линій, позади этого полка находился резервъ изъ 6-ти ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка и 6-ти орудій. Сила всего отряда не превышала 8500 человекъ. Чтобы воспользоваться временемъ, князь Мадатовъ взялъ баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка съ десятью орудіями, двинулся быстро впередъ и, занявъ позицію на одномъ изъ выдающихся пологихъ отлоговъ, открылъ огонь по непріятелю, который былъ уже выстроенъ. Вслѣдъ за этимъ авангардомъ подошли и прочія наши войска.

Персидскія войска состояли изъ 15 тысячъ регулярной пѣхоты, 20 тысячъ конницы и иррегулярной пѣхоты, при 26 орудіяхъ. Они построились слѣдующимъ образомъ: переднюю, вогнутую линію составили 18 баталіоновъ сарбазовъ; фланги ихъ прикрывали густыя массы конницы; противъ середины передней линіи поставлено было нѣсколько орудій регулярной артиллеріи, другія стояли въ интервалахъ между баталіонами; позади всей пѣхотной линіи находились зембураки или фальконеты на верблюдахъ; за серединою стоялъ резервъ изъ 6 баталіоновъ джамбазовъ или регулярной пѣхоты шахской гвардіи и вся регулярная конница. Предводительствовали всеми персидскими войсками самъ Аббасъ-мирза, правымъ флангомъ сынъ его Мегметъ-мирза, лѣвымъ зять Алаяръ-ханъ и резервомъ второй сынъ Измаиль-мирза.

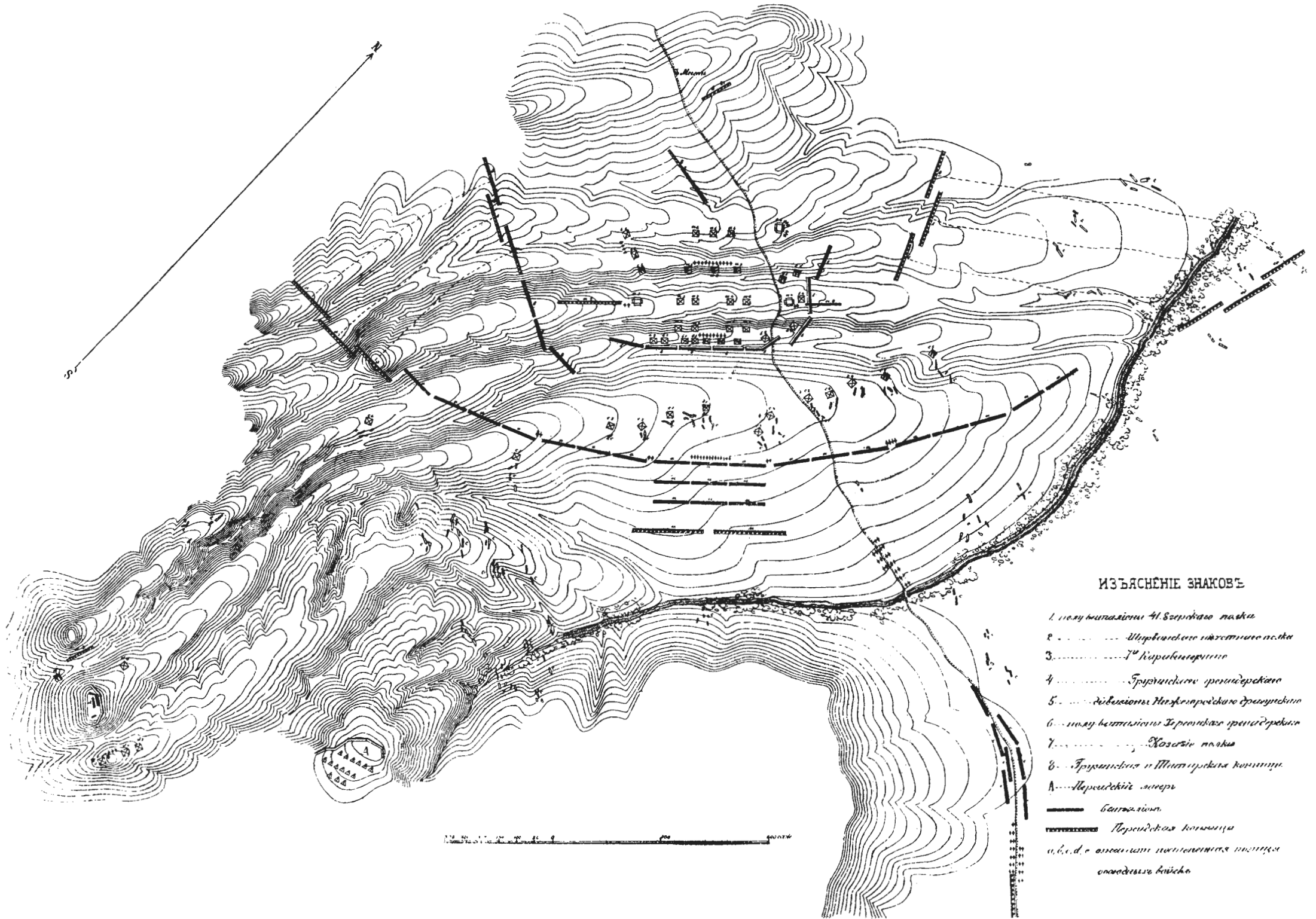
Завидѣвъ наши войска, персіане двинулись впередъ, и столкновение произошло въ 7 верстахъ отъ Елизаветполя. Непріятель атаковалъ русскій отрядъ съ фронта первую линію; конница находившаяся за Куракчаемъ, двинулась на нашъ лѣвый флангъ. Персидская пѣхота, поддерживаемая артиллеріею, открыла батальный огонь; но болѣе губительный огонь нашей артиллеріи принудилъ непріятеля приостановиться. Особенно его озадачило то, что наша пѣхота осталась въ выжидательномъ положеніи, не выпустивъ ни одного выстрѣла.

Во время этой остановки персіане приблизили вторую линію и двинулись густыми массами въ обхватъ нашего лѣваго фланга. Конница этого фланга, въ количествѣ 12 тысячъ коней, была встрѣчена картечью нашихъ четырехъ орудій и баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго полка изъ резерва: персіане приведены были въ безпорядокъ, тогда два эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка бросились въ атаку и, врѣзавшись въ эту безпорядочную массу, обратили ее въ бѣгство. Предоставивъ татарскому и грузинскому ополченіямъ дальнѣйшее преслѣдованіе персидской конницы, нижегородцы обратились на помощь первой и второй нашимъ линіямъ.

Тогда генераль-адъютантъ Паскевичъ, по просьбѣ князя Мадатова, приказалъ ему съ первой и второю линіями перейти въ наступленіе. Баталіоны Ширван-

ПЛАНЪ

сраженія при г.р. Бисаветополь 13го септембра 1826 года между
російскими войсками подъ начальствомъ генералъ-адъютанта
Паскевича. и персанами подъ предводительствомъ наследника
престола Аббазъ-Мирзы

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ

1. .... 41. Сербская паша
2. .... Ширванская истретинская паша
3. .... 7го Кавказскаго корпуса
4. .... Грузинская президентская
5. .... дивизіоны Кавказскаго президентскаго
6. .... батальоны Грузинскаго президентскаго
7. .... Кавказскаго паша
8. .... Грузинская и Мингрельская колонны
- А. .... Персидскіе лагеря
- батальоны
- Персидская колонна
- а, б, в, г. означаютъ персидскія позиции
опредѣленнаго войска

скаго. Грузинскаго и 41 Егерскаго полковъ бросаются въ штыки и, подкрѣпленные дивизиономъ драгунъ, пролагаютъ себѣ путь въ самую середину персидскихъ массъ пѣхоты. Персидскіе баталіоны не выдерживаютъ, частью разступаются, частью поворачиваютъ назадъ, и совмѣстный ударъ нашей пѣхоты и драгунъ опрокидываетъ, все, что только попадется на встрѣчу. Разсѣянные сарбазы бѣгутъ въ безпорядкѣ, непріятельская артиллерія, боясь быть захваченною нашими войсками, умолкла и поспѣшно отступила. „Симъ разорвали мы совершенно связь въ дѣйствіяхъ непріятеля“, пишетъ Паскевичъ въ своемъ донесеніи къ генералу Ермолову.

На нашемъ правомъ флангѣ сраженіе было продолжительнѣе и упорнѣе. Персидская конница, обойдя нашъ боевой порядокъ, насѣла громадною массою на казаковъ и загнала ихъ почти до Елизаветполя; пѣхота же ихъ атаквала двѣ роты Херсонскихъ гренадеръ и дивизионъ Нижегородскаго драгунскаго полка при двухъ орудіяхъ. Наши были нѣсколько оттѣснены и завяли позицію на оконечности праваго крыла позицію, съ которой и отбивались. По приказанію генераль-адъютанта Паскевича 6 ротъ 7-го карабинернаго полка, которыя еще не были въ дѣлѣ, двинуты были на подкрѣпленіе. Тогда дружнымъ ударомъ гренадеръ, карабинеръ и драгунъ, лѣвый флангъ персіанъ, отдѣленный уже отъ своего центра, былъ опрокинутъ и отброшенъ къ хребту горъ, составлявшему тогдашнюю границу между Россією и Персією.

Опрокинувъ центръ персіанъ, Паскевичъ съ драгунами и казаками, при поддержкѣ Грузинскаго гренадерскаго полка и двухъ баталіоновъ Ширванскаго полка съ 12 орудіями, взялъ на себя преслѣдованіе персіанъ по большой дорогѣ, гналъ ихъ 12 верстъ до рѣчки Куракчая. Здѣсь взялъ онъ богатый лагерь, который персіане не успѣли увезти, и въ немъ остановился.

Преслѣдованіе войскъ лѣваго фланга персіанъ поручено было князю Мадатову. Мадатовъ, взявъ эскадронъ драгунъ и 4 пушки, прежде всего бросился на выручку казаковъ, которыхъ подавляющая масса персидской конницы тѣснила къ Елизаветполю, догналъ ее, погналъ, притиснулъ къ Курѣ и заставилъ въ безпорядкѣ, подъ выстрѣлами артиллеріи, перебраться черезъ рѣку, частью разбѣжаться въ разныя стороны. Прогнавъ конницу, Мадатовъ присоединилъ къ себѣ казаковъ и обратился противъ той персидской пѣхоты лѣваго фланга, которую наши гренадеры, карабинеры и дивизионъ нижегородцевъ оттѣснили къ горамъ. Персіане остановились на курганѣ и успѣли кое какъ здѣсь укрѣпиться. Мадатовъ, отхвативъ имъ дальнѣйшее отступленіе конницею, подвелъ пѣхоту, окружилъ со всѣхъ сторонъ и приказалъ артиллеріи своей (4 орудія) открыть перекрестный огонь картечью. Сарбазы долго держались, укрываясь за укрѣпленіями, но наконецъ принуждены были положить оружіе въ числѣ 980 человекъ съ знаменами, двумя баталіонными командирами и семью офицерами.

Уже поздно вечеромъ, безъ голоса, весь покрытый пылью, князь Мадатовъ, съ трофеями и плѣнными прибылъ на Куракчай на бивакъ генерала Паскевича, который его объялъ, благодарилъ и на разсвѣтъ приказалъ преслѣдовать бѣгущаго непріятели. 23 версты князь Мадатовъ съ казаками и 4 орудіями гналъ персіанъ, а два баталіона слѣдовали на всякій случай сзади; но Аббасъ-мирза велѣлъ оставшейся пѣхотѣ сѣсть на лошадей вмѣстѣ съ конниками, и обломки персидской арміи, безостановочно отступая, 17 сентября переправились за Араксъ. 18 числа ни одного непріятели не оставалось въ Карабагѣ.

Коментарій къ описанному сраженію по настоящему не требуется. Регулярная войска во все времена имѣли неоспоримое превосходство надъ азіатскими нестройными, малодисциплинированными полчищами, и потому, не смотря на крайнюю малочисленность своего отряда, Паскевичъ рѣшился вступить въ бой съ непріятели въ пять разъ сильнѣйшимъ. Извѣстно, что въ сраженіяхъ съ азіатскими народами не число войска, а рѣшительный натискъ и смѣлость даютъ перевѣсъ; что уступить непріятели одинъ шагъ, значитъ придать ему бодрости и отважности, а слѣдовательно, при превосходствѣ силъ его, обречь себя на поражение.

Въ отношеніи дѣйствій конницы замѣтимъ, что регулярная конница—драгуны дѣйствуютъ рука объ руку съ пѣхотою и артиллеріею: пользуясь разстройствомъ въ рядахъ непріятели, произведеннымъ огнемъ артиллеріи, эскадроны бросаются въ атаку и осиливаютъ; затѣмъ для преслѣдованія опрокинутаго врага посылаются казаки и иррегулярная конница, а драгуны спѣшатъ на помощь къ другимъ батальонамъ и способствуютъ имъ подобнымъ же образомъ одолѣть противника.

Героемъ дня изъ кавалеристовъ безспорно былъ князь Мадатовъ. Не говоря уже о высокомъ нравственномъ состояніи, которое онъ умѣлъ вселить въ войска первыхъ линій, ввѣренныхъ подъ его начальство, князь Мадатовъ снова выказалъ превосходныя свои дарованія, какъ кавалерійскій начальникъ. Съ эскадрономъ драгунъ онъ понесся на массу персидской конницы, давившей слабый отрядъ нашихъ казаковъ, выручилъ и разсѣялъ врага. Здѣсь, какъ это еще замѣчено было во времена Наполеона, необыкновенную пользу приноситъ Мадатову артиллерія противъ иррегулярныхъ полчищъ. Уничтоживъ непріятелискую конницу, Мадатовъ съ эскадрономъ и четырьмя орудіями несется назадъ, настигаетъ пѣхоту, которая тѣснила баталіоны лѣваго крыла персіанъ, принимаетъ начальство надъ всеми здѣсь собравшимися частями русскихъ и, окруживъ персіанъ на курганѣ, заставляетъ ихъ положить оружіе.

Аббасъ-мирза бѣжалъ въ Персію. Генералъ Паскевичъ преслѣдовалъ его за Араксъ, и затѣмъ вернулся обратно. Въ тоже время генералъ Ермоловъ, при помощи отрядовъ князя Эрстова и Краббе, усмиралъ возстаніе чеченцевъ и табарасанцевъ, очищалъ ханства Такинское и Ширванское, выгналъ ворвавшіяся шай-

ки непріятелиа изъ Казахіи и Шамшадильской дистанціи; а князь Мадатовъ сдѣлалъ вторженіе въ Персію, освободилъ нѣсколько сотъ семействъ, взятыхъ персіанами, собралъ большое количество съѣстныхъ припасовъ и 6 января 1827 года выступилъ съ конницею въ г. Авгару. Этотъ походъ произвелъ такое нравственное впечатлѣніе, что всюду на пути Мадатова города и дѣльиа области покорялись русскимъ. Аббасъ-мирза въ это время былъ въ Таврисѣ и не рѣшался противодѣйствовать нашему отряду. 16 января Мадатовъ вернулся за Араксъ въ предѣлы ханства Карабахскаго.

Въ маѣ мѣсяцѣ генераль-адъютантъ Паскевичъ, назначенный на мѣсто Ермолова, двинулся къ Безобдалу и 8 іюня прибылъ въ Эчміадзинъ. Оставивъ отрядъ подъ командою генераль-лейтенанта Красовскаго для занятія Эчміадзина и наблюденія за Эриванью, Паскевичъ пошелъ къ Нахичевану и повелъ осаду Абасъ-Абада.

Во время осады, получивъ извѣстіе о приближеніи непріятельскихъ силъ отъ Шарура, Паскевичъ двинулся со всею конницею и 8 бат. пѣхоты на встрѣчу Аббасу-мирзѣ, который соединился съ Гассанъ-ханомъ и шелъ на выручку Абасъ-Абада. Столкновение произошло на рѣчкѣ Джеванъ-Булакѣ, въ которомъ особенно отличился Нижегородскій драгунскій полкъ своими блистательными атаками.

Слѣдствіемъ джеванъ-булакской побѣды было паденіе Аббасъ-Абада.

Послѣ этого Паскевичъ двинулся къ Эривани для поданія помощи генералу Красовскому, на котораго бросился Аббасъ-мирза съ превосходными силами, и осадилъ Сардаръ-Абадъ, а затѣмъ Эривань. Сардаръ-Абадъ палъ 19 сентября, а 1 октября взята Эривань. Паденіе Эривани рѣшило персидскую войну.

Г л а в а 33-я.

Турецкая война 1828—29 годовъ. Перемѣны въ устройствѣ турецкихъ войскъ. Судьба мамелюковъ. Распредѣленіе силъ и планъ дѣйствій русской арміи. Результаты дѣйствій перваго года кампаніи въ европейской Турціи. Дѣйствіе конницы въ отрядѣ генерала Гейсмара. Сраженіе при Боелешти. Краткій перечень важнѣйшихъ событій въ 1829 году. Поискъ генерала Крейца къ Разграду. Генераль-маіоръ Шереметевъ у Эскимилы. Сраженіе при Кулевчѣ. Преслѣдованіе и дѣйствія Мадатова подъ Шумлою.

Не успѣла завершиться персидская война, какъ началась война Россіи съ Турціею. Мы не описывали турецкой войны, происходившей въ началѣ царствованія императора Александра I, такъ какъ она новинки сравнительно съ войнами, веденными въ царствованіи императрицы Екатерины, не представляла; но въ 1828 году турки имѣли войска уже обновленныя, устроенныя по европейскому образцу, такъ какъ главный оплотъ турецкихъ силъ, янычары были уничтожены въ 1826

году султаномъ Махмудомъ II, а на мѣсто ихъ сформирована пѣхота низама и редифа. Знаменитые мамелюки были уничтожены еще раньше.

Судьба мамелюковъ, которыхъ мы изобразили во второй части, была слѣдующая: Въ 1517 году турецкій султанъ Селимъ I, вторгнувшись въ Египетъ, разбилъ мамелюковъ близъ Геліополя, взялъ Каиръ и предалъ смерти Туманъ-бея, послѣдняго представителя черкесской династіи; но, уничтоживъ династію, Селимъ оставилъ мамелюковъ въ видѣ военной аристократіи. Беи мамелюковъ, числомъ двадцать четыре, продолжали быть въ Египтѣ правителями столькихъ же округовъ, хотя и подчинялись папѣ, назначенному Портою и имѣвшему пребываніе въ Каирѣ. Эти беи, избираемые изъ среды и волею самаго сословія, властвовали почти независимо отъ Порты до самаго вторженія Бонапарте, когда мамелюкская конница истреблена была при блистательныхъ, но неудачныхъ атакахъ на французскія каре, поддерживаемыя артиллерією въ сраженіи при пирамидахъ, въ іюлѣ 1798 года. Остатки мамелюковъ удалились тогда въ верхній Египетъ.

Послѣ того, какъ страна опять перешла въ руки турокъ, Порты не были уже болѣе расположена позволить уцѣлѣвшимъ мамелюкамъ существовать на прежнемъ основаніи, и капитанъ-паша измѣнически умертвилъ многихъ беевъ, созданныхъ имъ на совѣщаніе. Въ 1811 году знаменитый Мехметъ-Али уничтожилъ подобнымъ же образомъ въ цитадели каирской почти всѣхъ остальныхъ. Немногіе спаслись въ Донголу; но мехметовы войска преслѣдовали ихъ и тамъ, и съ тѣхъ поръ мамелюки, какъ отдѣльное сословіе или корпусъ конницы, перестали существовать. Существуетъ преданіе, что изъ мамелюковъ, окруженныхъ въ каирской цитадели, спасся только одинъ, бросившійся съ высокихъ стѣнъ крѣпости на своемъ конѣ: конь разбился, но мамелюкъ будто бы успѣлъ скрыться и избѣжалъ ужасной участи своихъ товарищей.

И такъ Турція выступала въ войну противъ Россіи въ 1828 году съ регулярными войсками, пѣхотой и конницей, устроенной по европейскому образцу. Но пѣхота была только что сформирована, а конница, также едва зарождавшаяся, составляла такой незначительный процентъ, что объ ней почти и упоминать не стоить; по прежнему главный контингентъ конницы составляли конныя милиціи, сопракъ и заимъ—спаги, делибаши, албанцы, акинджи, лазы, курды и баши-бузуки.

Рѣшаясь, послѣ наваринскаго разгрома, на войну съ Россією, султанъ рассчитывалъ дать отпоръ при помощи многочисленныхъ крѣпостей, расположенныхъ по двумъ оборонительнымъ линіямъ, Дунаю и Балканамъ. Но, исключая Браилова, Силистріи, Рущука и Виддина, всѣ эти крѣпости первой линіи находились въ жалкомъ состояніи, хотя артиллеріи, запасовъ и гарнизона было въ нихъ достаточно; но гарнизоны большею частью состояли изъ ополчившихся жителей, подъ начальствомъ неопытныхъ пашей.

За этою линією должны были собираться войска, назначенныя къ дѣйствіямъ въ полѣ и раздѣленныя слѣдующимъ образомъ: правый флангъ, подъ начальствомъ Ибрагима-паши, изъ 6000 регулярныхъ войскъ, къ которымъ причислялись еще 50 тысячъ человѣкъ народнаго ополченія и гарнизоновъ, находился въ окрестностяхъ Бабадага. Центръ, лично предводимый турецкимъ главнокомандующимъ Гусейномъ-ага-пашою, собирался въ Шумлѣ. Силу его полагали въ 40 тысячъ регулярныхъ войскъ и до 80 тысячъ ополченія, но въ дѣйствительности ополченій собрано было только третья часть, собирались онѣ медленно и, по обычаю, служили только съ апрѣля до октября. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ виддинскаго сераскира Мегмета-паши, должно было собраться въ Виддинѣ и состоять изъ 60 тысячъ чел. какъ регулярныхъ войскъ, такъ и милиціи; но Ибрагимъ-паша, назначенный на мѣсто Мегмета-паши, могъ собрать только 30 тысячъ.

Турецкій авангардъ, изъ 12 тысячъ отборныхъ всадниковъ, подъ начальствомъ Кучукъ-Ахмеда-паши, долженъ былъ расположиться въ окрестностяхъ Журжи, и, при первомъ извѣстїи о переходѣ русскихъ черезъ границы, занять Букарестъ.

Въ Адрианополь должна была явиться остальная часть регулярныхъ войскъ и народы Азіи и Африки. Но внутреннія неурядицы государства и движеніе нашихъ войскъ изъ Грузіи остановили приходъ этихъ полчищъ, безъ того мало полезныхъ въ европейской войнѣ.

Изъ всѣхъ этихъ турецкихъ силъ въ началѣ апрѣля на сѣверной сторонѣ Балкановъ было только 23, ослабленныхъ бѣгствомъ и дурно устроенныхъ, регулярныхъ полка, состоявшихъ большею частью изъ рекрутъ. Нѣсколько лучше была милиція, привыкшая къ войнѣ въ междоусобныхъ дракахъ и одушевленная фанатизмомъ и ненавистью къ русскимъ.

Вторая оборонительная линія турокъ простиралась по Балканамъ, упирая правый флангъ въ море у Варны и Миземвріи, лѣвый въ Софію, прикрываясь труднодоступными горами, Шумлою и множествомъ укрѣпленныхъ городовъ и замковъ, лежащихъ между Балканами и Дунаемъ.

Къ походу противъ Турціи со стороны Россіи назначена была 2-я армія, состоявшая изъ 6, 7 и 3 пѣхотныхъ корпусовъ и 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Всего въ этой арміи считалось 98 бат., 125 эскадроновъ и 396 орудій, что составляло общую цифру 113108 человѣкъ.

Кромѣ того, къ границамъ Турціи стягивалась резервная армія въ 60 тысячъ, которая состояла изъ 60 бат., 120 эск. и 156 орудій.

Первоначальный планъ военныхъ дѣйствій состоялъ съ нашей стороны въ слѣдующемъ: 6-й корпусъ долженъ былъ предупредить вторженіе турокъ въ Молдавію и Валахію; 7-й корпусъ обложить Браиловъ; 3-й корпусъ, перейдя нижній Дунай, занять Добруджу; 4-й резервный кавалерійскій корпусъ долженъ былъ идти за 3-мъ пѣхотнымъ; отдѣльному гвардейскому корпусу, выступившему 1 апрѣ-

ля изъ Петербурга, приказано было направляться къ Тульчину. Для обезпеченія военныхъ дѣйствій со стороны азіатской Турціи, кавказскій корпусъ, подъ начальствомъ графа Паскевича-Эриванскаго, получилъ приказаніе дѣйствовать наступательно въ Анатолію; къ Анапѣ была послана изъ Севастополя на эскадрѣ вице-адмирала Грейга особая экспедиція, подъ командою контръ-адмирала князя Меншикова.

Не вдаваясь въ описаніе хода войны 1828 года, мы ограничимся только перечисленіемъ главнѣйшихъ фактовъ, которые не представляютъ особаго интереса въ отношеніи дѣйствій конницы, и нѣсколько подробнѣе представимъ тѣ изъ нихъ, въ которыхъ конница проявила свою дѣятельность въ томъ или въ другомъ отношеніи.

6-й корпусъ овладѣлъ княжествами и, занявъ Букарестъ, выдвинулъ отряды: Корнилова, Гейсмара, Рейтерна и Кауфмана для наблюденія за Виддиномъ, Журжею, Турно и Кале. 7-й корпусъ обложилъ Браиловъ, а 3-й, переправившись черезъ Дунай, двинулся къ Бабадагу. Когда овладѣніемъ мелкихъ крѣпостей на нижнемъ Дунаѣ и паденіемъ Браилова тылъ арміи былъ обезпеченъ, наша армія двинулась къ Базарджику, и затѣмъ дѣйствія наши выразились въ обложеніи трехъ крѣпостей, Шумлы, Варны и Силистріи. Варна съ прибытіемъ гвардейскаго корпуса 28 сентября пала, но Шумлою и Силистріею мы овладѣть не могли и, оставивъ отряды въ Варнѣ, Праводахъ и Базарджикѣ, наши войска на зиму перешли обратно за Дунай и расположились по квартирамъ.

Дѣйствіе конницы въ отрядѣ генераль-маіора Гейсмара.

Въ отношеніи дѣятельности конницы въ 1828 году, обратимъ вниманіе на дѣйствія генерала Гейсмара въ малой Валахіи. Мы замѣтили, что въ княжествахъ для наблюденія надъ дунайскими крѣпостями были выставлены отряды Корнилова, Гейсмара, Рейтерна и Кауфмана. Дѣйствія отрядовъ Рейтерна и Кауфмана были все время только наблюдательныя. Генераль Корниловъ, наблюдавшій Журжу, подвергался частымъ вылазкамъ, но, стоя на позиціи за Слободзею, отражалъ ихъ съ успѣхомъ и всякій разъ прогонялъ турокъ обратно въ крѣпость.

Въ малой Валахіи дѣла происходили болѣе значительныя. Отрядъ генерала Гейсмара состоялъ изъ 2-й бригады 17 пѣхотной дивизіи, одного уланскаго ¹⁾ и одного казачьяго ²⁾ полковъ съ 12 орудіями, всего 5500 человекъ; впоследствии

¹⁾ Курляндскій.

²⁾ Донской Золотарева 4-го.

въ описаніи дѣйствій ген. Гейсмара мы встрѣчаемъ имена Новороссійскаго и Каргопольскаго драгунскихъ полковъ. Энергичныя дѣйствія Гейсмара, которому приходилось защищать малую Валахію противъ 30—40—тысячъ турецкихъ войскъ во многихъ случаяхъ носятъ чисто кавалерійскій характеръ. Вообще онъ сумѣлъ вселить во ввѣренную ему конницу чрезвычайную энергію и дѣятельность.

Въ двадцатыхъ числахъ іюня мѣсяца ген. Гейсмаръ выдвинулся изъ Краіова къ Радованамъ, авангардъ его подъ командою полковника Граббе занялъ Чарое. Турки, выходя изъ Виддина и Кладова на лѣвый берегъ Дуная, производили страшныя разоренія и грабительства.

26 іюня Гейсмаръ выступилъ для рекогносцировки Калафата. Непрiятель занималъ крѣпкую позицію. Наша пѣхота, въ виду многочисленной конницы турокъ, построилась въ нѣсколько каре въ двѣ линіи, конница по флангамъ, артиллерія въ интервалахъ.

Дѣло началъ непрiятель. Три канонерскія лодки его приблизились къ нашему правому флангу и открыли огонь изъ мортиръ и ружей. но 2 орудія нашей артиллеріи и стрѣлки ротъ авангарда, залегшіе по крутостямъ берега, нѣсколькими удачными выстрѣлами заставили турецкую флотилію удалиться и не участвовать въ сраженіи. Генералъ Гейсмаръ повелъ главную атаку конницею противъ праваго непрiятельскаго фланга. Сильный огонь съ батарей встрѣтилъ наши каре но искуснымъ и смѣлымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи вскорѣ многія орудія турокъ были подбиты. Непрiятельская артиллерія, а за нею и пѣхота спѣшили укрыться въ окопахъ, но оттуда были выбиты нѣсколькими удачными выстрѣлами гранатъ.

Для нанесенія непрiятелю рѣшительнаго удара, двѣ роты гренадеръ и эскадронъ драгунъ были придвинуты для подкрѣпленія конницы лѣваго фланга и скрыты въ лощинѣ. Едва только движеніе было окончено, многочисленная толпа албанской конницы смѣло обскакала правый флангъ уланскаго полка и, ободряемая крикомъ всей пѣхоты, вышедшей изъ укрѣпленій съ наѣздниками, ударила на него. Мужественно встрѣтили уланы первую атаку непрiятеля, пока гренадеры, поддерживаемые батарейнымъ огнемъ, вышли изъ лощины и ударили въ штыки. Непрiятель не выдержалъ и бѣжалъ. Уланы и драгуны довершили его разстройство.

Важнымъ послѣдствіемъ сраженія были: съ одной стороны, страхъ, наведенный на турокъ до того, что они долго не отваживались ни содержать пикетовъ, ни высылать разѣздовъ изъ укрѣпленій, а съ другой, вліяніе на духъ нашихъ войскъ, особенно конницы, помѣрившей съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ силы свои съ знаменитою турецкою конницею.

Въ первой половинѣ іюля генералъ Гейсмаръ оставилъ позицію свою при Маглавитѣ и, занявъ двумя ротами съ 2 орудіями укрѣпленіе передъ с. Голенцы, перешелъ на позицію къ сел. Пояны. 12 іюля вся конница калафатскаго гарни-

зона незамѣтно подошла къ нашему авангарду, такъ что полковникъ Граббе едва успѣлъ построить его въ боевой порядокъ. Эскадронъ драгунъ подскочилъ рысью къ отступавшему казачьему подполковника Золотарева полку и вмѣстѣ съ нимъ первый устремился на непріятеля. Конница турецкая, не менѣе 3000, вѣроятно, почла движеніе ихъ за общее наступленіе всего авангарда и начала быстро отступать; но, замѣтивъ свою ошибку, остановилась.

Тогда подоспѣлъ капитанъ Петерсъ съ эскадрономъ Новороссійскаго драгунскаго полка. Не считая числа непріятеля, вдесятеро сильнѣйшаго, и приказавъ казакамъ наблюдать фланги, онъ пустилъ первый полуэскадронъ въ атаку, исполненную превосходно. Турки неустрашимо выждали ее, но послѣ короткаго боя были съ урономъ опрокинуты и горячо преслѣдуемы.

Новая толпа, весьма сильная, внезапно появилась тогда изъ кустарниковъ и пустилась на лѣвый флангъ полуэскадрона, который преслѣдовалъ бѣгущихъ. Стараясь не дать непріятельской конницѣ оправиться, второй полуэскадронъ, принявъ влѣво, атаковалъ новую толпу турокъ, а Генеральнаго штаба подпоручикъ баронъ Корфъ съ отрядомъ казаковъ кинулся на правый флангъ ихъ. Турки были опрокинуты и поспѣшили подъ прикрытіе огня своихъ укрѣпленій. Отступленіе ихъ было такъ поспѣшно, что пѣхота и артиллерія нашего авангарда, шедшія въ резервъ, не могли принять въ дѣлѣ участія.

Сраженіе при Боелешти 14 и 15 сентября 1828 года.

12 сентября генераль-маіоръ Гейсмаръ получилъ извѣстіе, что виддинскій сераскиръ, еще въ началѣ мѣсяца переправившійся черезъ Дунай съ 26 тысячами войска, выступилъ изъ укрѣпленій Калафата и наступаетъ для овладѣнія Краіовымъ и истребленія нашего отряда въ малой Валахіи. Въ виду наступленія столь превосходныхъ силъ, Гейсмаръ отошелъ въ началѣ сентября отъ Калафата и въ описываемое время занималъ позицію у Чорое. Отрядъ его состоялъ изъ 4 баталіоновъ Томскаго, Калыванскаго и 34 егерскаго полковъ, 7 эскадроновъ Каргопольскаго и Новороссійскаго драгунскихъ полковъ и казачьяго Золотарева. Всего было 4 тысячи человекъ при 14 орудіяхъ.

14 сентября сераскиръ дѣйствительно съ 26 тысячами войскъ, изъ которыхъ половина состояла изъ конницы, при 30 орудіяхъ около 9 часовъ утра показался у сел. Боелешти, въ 8 верстахъ отъ Чорое, и началъ укрѣплять занятую позицію.

Опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ сообщенія съ главною арміею, дѣйствовавшею подъ Шумлою и Варною, и не имѣя возможности удержать за собою пози-

цію при Чорое, генераль Гейсмаръ видѣлъ одно средство для спасенія отряда и края отъ угрожавшей гибели—предупредить непріятеля быстрымъ и неожиданнымъ ударомъ. Разсчитывая на отличное состояніе своего отряда и крайнее утомленіе турокъ, которые въ одинъ день подошли съ береговъ Дуная, Гейсмаръ рѣшился немедленно двинуться впередъ и атаковать турокъ, пока они еще не окончательно укрѣпились въ Боелешти.

Мѣстность отъ Чорое къ Боелешти представляетъ открытую равнину, которая только у Боелешти незамѣтно возвышается. Вся равнина, кое гдѣ усѣянная курганами, даетъ возможность съ нихъ обозрѣвать окрестность на весьма далекое разстояніе. Наступательное движеніе наше не могло укрыться отъ наблюденія турокъ.

Не смотря на это неудобство ген. Гейсмаръ двинулъ въ 10 часовъ утра свой отрядъ въ слѣдующемъ порядкѣ: два каре, каждое изъ двухъ ротъ Томскаго и 34 егерскаго полковъ, имѣя между собою два батарейныя орудія, составляли голову и центръ всего отряда, подъ начальствомъ командира 34 егерскаго полка, полковника Гавриленкова; отъ нихъ вправо и влѣво уступами, по два такихъ же каре, Томскаго и Калыванскаго полковъ, съ 6-ю легкими орудіями, подъ начальствомъ командировъ полковъ полковниковъ Живоглядова и Завадскаго—два каре изъ гренадерскихъ ротъ, и при нихъ по два легкія же орудія, составляли резервъ, подъ начальствомъ маіора Даниловича. Каргопольскій драгунскій полкъ, подъ командою подполковника фонъ-Лешерна, поставленъ былъ подивизионно за интервалами первыхъ двухъ каре, на правомъ и лѣвомъ ихъ флангахъ; а три эскадрона Новороссійскаго драгунскаго полка, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Толстого, съ 4 орудіями конной артиллеріи, въ центрѣ за интерваломъ двухъ головныхъ каре. Наконецъ казачій Золотарева полкъ, раздѣленный на двѣ части, находился на обоихъ флангахъ, для прикрытія ихъ. Всею пѣхотою командовалъ генераль-маіоръ Эйсмондъ, а конницею полковникъ Граббе.

Въ такомъ порядкѣ отрядъ подошелъ къ туркамъ, расположившимся на довольно выгодной позиціи при Боелешти. Два орудія нашего центра открыли огонь. Неприсятель отвѣчалъ изъ всѣхъ своихъ 30 орудій, но не поколебалъ тѣмъ движенія войскъ. Многочисленная турецкая конница выѣхала противъ нашего праваго фланга, выдвинутого нѣсколько впередъ, такъ какъ ген. Гейсмаръ хотѣлъ обойти лѣвый флангъ непріятеля. Каргополскій драгунскій полкъ, поддержанный однимъ эскадрономъ Новороссійскаго, выдвинулся сквозь интервалы пѣхоты и бросился на турецкую конницу, казаки поддержали, и турки были опрокинуты и преслѣдуемы до своей пѣхоты.

Наша пѣхота продолжала наступленіе. Часть артиллеріи, занявъ господствующія высоты, начала успѣшно обстрѣливать турецкую позицію. Между тѣмъ отбитая на правомъ флангѣ турецкая конница быстро перенеслась за заборами и домами и показалась въ несравненно большихъ силахъ (до 10 тысячъ). Часть этой конницы бросилась на казаковъ, которые съ трудомъ выдержали ея натискъ; а другая (около 5 тысячъ) ¹⁾ устремилась по дорогѣ въ Чорое, гдѣ находились русскіе больные, вагенбургъ и множество запасовъ. Минута была рѣшительная. Малѣйшее промедленіе могло имѣть гибельныя послѣдствія. Генераль Гейсмаръ, давъ тысячамъ двумъ турокъ проскакать за нашъ флангъ, приказалъ полковнику графу Толстому, съ двумя эскадронами Новороссійскаго полка, ударить имъ на перерѣзъ. Турецкая конница, не смотря на громадное превосходство въ силахъ, была разорвана на двое. Одна часть была отброшена на Боелешти, другая встрѣчена ротою гренадеръ и двумя орудіями, которыя дали сильный отпоръ. Подоспѣвшая изъ резерва остальная конница опрокинула и прогнала къ Боелешти и эту часть турецкой конницы.

Во время боя непріятельская пѣхота занималась укрѣпленіемъ своей позиціи, куда мы приблизились уже на разстояніе 400 сажень. Наступили сумерки, и сраженіе, безъ рѣшительнаго перевѣса для той или другой стороны, прекратилось. Съ наступленіемъ темноты, турки, казалось, не желали болѣе продолжать боя; но генераль Гейсмаръ, опрокинувъ непріятельскую конницу и удержавъ за собою поле сраженія, тѣмъ не менѣе видѣлъ необходимость рѣшительнымъ ударомъ кончить дѣло, такъ какъ, въ виду столь близкаго и многочисленнаго, несовершенно поколебленнаго непріятели, отступленіе могло имѣть вредныя послѣдствія. Генераль Гейсмаръ предвидѣлъ, что съ разсвѣтомъ онъ можетъ быть атакованъ и окруженъ или, по крайней мѣрѣ, обойденъ превосходными силами противника. Поэтому онъ рѣшился воспользоваться совершенною темнотою ночи и бездѣйствіемъ турокъ и сдѣлать внезапное нападеніе на ихъ лагерь. Всю пѣхоту приказалъ онъ построить въ 8 колоннъ къ атакѣ, каждую изъ двухъ ротъ и, пользуясь безопасностью турокъ, которые не выставили постовъ, въ 8 часовъ вечера двинулся въ атаку, 4 колонны двинулись прямо на непріятельскую позицію; двѣ были направлены противъ лѣваго ея фланга, а остальные двѣ, гренадерскія, слѣдовали въ резервѣ. Вся конница съ артиллеріею, въ густыхъ колоннахъ, шла за гренадерами.

Внезапность, быстрота и мракъ, скрывавшій движеніе отряда, доставили полный успѣхъ. Не давъ времени непріятели выставить аванпосты, войска наши приблизились въ глубокой тишинѣ къ турецкому лагерю. Непріятельская конница,

¹⁾ Лукьяновичъ, ч. 2, стр. 215.

стоявшая въ безопасномъ отдыхѣ передъ пѣхотою ¹⁾ и на флангахъ. вдругъ была встревожена выстрѣлами. Пораженная внезапною и страхомъ, она опрометью бросилась къ лошадямъ, шарахнувшись въ разныя стороны, и пришла въ величайшій беспорядокъ. Наши колонны, подойдя на самое близкое разстояніе, ударили въ штыки такъ неожиданно, что турки, совершенно ошалѣлые, не думали сражаться и искали спасенія въ бѣгствѣ по виддинской дорогѣ. Конница наша бросилась преслѣдовать, сераскиръ и его начальникъ штаба не успѣли сѣсть на коней и были обязаны своимъ спасеніемъ, какъ говорятъ, на лошакъ только темнотѣ ночи. Другіе начальники послѣдовали за вождемъ. Множество всадниковъ пало подъ нашими штыками, лошади частью разсѣяны, частью попали въ наши руки.

Пѣхота турецкая защищалась лучше. Засѣвъ за начатымъ передъ самыми домами небольшимъ валомъ, она открыла сильный огонь по рускимъ колоннамъ. Полковникъ Завадскій кинулся съ застрѣльщиками своей колонны къ рву, истребилъ залегшихъ тамъ турокъ и взялъ пушку. Полковникъ Живоглазовъ, ворвавшись въ окопъ съ другой стороны, овладѣлъ двумя орудіями. Турецкая пѣхота бросилась по домамъ и, не принимая предлагаемой пощады, рѣшилась защищаться до крайности. Генералъ Гейсмаръ послалъ гренадерскій резервъ пройти все селеніе, занять его и окончить бой. Маіоръ Даниловичъ ворвался черезъ лошину въ Боелешти и, пораженный пулею въ голову, палъ на мѣстѣ; но гренадеры его дошли до новаго окопа, овладѣли имъ и взяли одно орудіе. Въ то же время, посланный вправо, полковникъ Гавриленковъ занялъ сѣверную часть укрѣпленія и взялъ въ плѣнъ 70 человекъ и также пушку.

Послѣ этого турецкій лагерь былъ занятъ со всѣхъ сторонъ. Селеніе запылало; но турки все еще стрѣляли изъ горѣвшихъ домовъ, и только съ разрушеніемъ зданій прекращалась яростная защита турокъ. Избѣгшіе смерти въ мѣстечкѣ Боелешти, думали спастись въ полѣ, но были встрѣчены, изрублены или взяты казаками, которые во время бѣгства непріятеля успѣли овладѣть еще двумя орудіями.

Въ 4 часа утра все было рѣшено. Въ селеніи найдено до 2000 убитыхъ и раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ былъ одинъ паша. Въ плѣнъ взято 507. Всякаго оружія собрано на 10 тысячъ человекъ. Въ добычу побѣдителямъ достались: весь лагерь, 24 повозки съ боевыми снарядами, 400 повозокъ съ фуражемъ и съѣстными припасами, 24 знамя, 7 пушекъ, множество лошадей и канцелярія сераскира.

¹⁾ У Лукьяновича (стр. 218) сказано, что конница стояла за своею пѣхотою, въ энцикл. лексиконѣ на оборотъ говорится, что конница стояла впереди, что по ходу боя вѣроятнѣе. Т. 2, стр. 373.

Въ нашихъ войскахъ вышло 600 человекъ убитыми и ранеными: потеря значительная по малочисленности отряда, но ничтожная по важности одержанной побѣды.

Боелештское сраженіе, выигранное русскими войсками, подъ начальствомъ генераль-маіора барона Гейсмара, принадлежитъ безспорно къ блистательнѣйшимъ подвигамъ войны 1828 года. Въ отношеніи стратегическомъ это дѣло имѣло особенную важность, потому что спасло отъ разоренія всю западную или, такъ называемую, малую Валахію, упрочило сообщеніе русскихъ войскъ и обезпечило всѣ послѣдующія движенія главныхъ силъ арміи, находившейся за Дунаемъ. Въ отношеніи же тактическомъ оно представляетъ любопытное и поучительное зрѣлище побѣды, одержанной слабымъ отрядомъ въ открытомъ полѣ, надъ непріателемъ многочисленнымъ и расположеннымъ въ выгодной и укрѣпленной позиціи. Болѣе подробное замѣчаніе относительно дѣйствій русской и турецкой конницы въ сраженіяхъ описываемой войны мы отнесли къ концу настоящей главы.

Пользуясь страхомъ, охватившимъ турокъ послѣ разгрома при Боелешти, ген. Гейсмаръ рѣшился идти на Калафатъ. Перейдя въ одну ночь 50 верстъ, внезапно явился онъ, 12 октября, передъ этимъ городомъ, наскоро укрѣпленнымъ непріателемъ. Испуганный гарнизонъ бѣжалъ въ Виддинъ. Гейсмаръ приступилъ къ исправленію его укрѣпленій къ турецкой сторонѣ, поставилъ въ нихъ гарнизонъ и прикрылъ наиболее важныя пункты по лѣвому берегу Дуная. Въ такомъ положеніи оставались дѣла въ малой Валахіи до конца кампаніи 1828 года.

Въ началѣ 1829 года на Дунаѣ былъ назначенъ новый главнокомандующій надъ русскою арміею, графъ Дибичъ, такъ какъ графъ Витгенштейнъ по престарѣлости и слабости здоровья самъ просилъ объ увольненіи. При всей дѣятельности и пылкости характера своего, графъ Дибичъ не могъ открыть военныя дѣйствія раннею весной, такъ какъ велѣдствіе продолжительной зимы не было подножнаго корма, безъ котораго нѣтъ возможности вести войну въ Турціи.

Въ половинѣ марта въ главной квартирѣ получены были извѣстія, что непріатель отъ недостатка продовольствія въ разоренной нижней Болгаріи, слабо занимаетъ балканскіе проходы, Шумлу и Силистрію, и что главныя его силы расположены между Рущукомъ, Тырновымъ, Софіею, Виддиномъ и Никополемъ. Соображаясь съ этими свѣдѣніями, графъ Дибичъ рѣшился, въ первыхъ числахъ апрѣля, подступить къ Силистріи; но появившаяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заразная болѣзнь пріостановила движенія до мая мѣсяца. 5 мая Силистрія была обложена, и началась осада.

Между тѣмъ верховный визирь выступилъ изъ Шумлы съ значительными силами, укрѣпился въ лагерѣ при Туркъ-Арнаутъ-Ларѣ противъ позиціи, занимаемой корпусомъ генерала Рота, и отдѣлилъ часть войскъ своихъ для осады Праводь. Разсчитывая на трудное положеніе ген. Рота, которому не болѣе какъ съ 15 тысячами приходилось занимать Базарджикъ, Варну, Праводы и имѣть отряды въ Сизеболѣ, Девно, Эски-Арнаутъ-Ларѣ и передовую казачью цѣпь, растянутую до Камчика, визирь съ 25 тысячами устремился на Эски-Арнаутъ-Ларѣ; но Ротъ отбилъ его нападеніе; отрядъ, посланный турками къ Праводамъ, также былъ отбитъ.

Вслѣдъ за открытіемъ осадныхъ работъ, въ главной квартирѣ получено было извѣстіе, что непріятель въ Разградѣ занимается устройствомъ народного ополченія, подъ прикрытіемъ сильнаго отряда регулярныхъ войскъ. Чтобы уничтожить эти войска и разогнать скопища, графъ Дибичъ приказалъ генераль-лейтенанту барону Крейцу, начальнику 4 уланской дивизіи, сдѣлать поискъ къ Разграду. Въ распоряженіе ген. Крейца, кромѣ его дивизіи, даны были 2 бригады 8-й пѣхотн. дивизіи съ артиллеріей и одинъ казачій полкъ.

Слѣдуя къ Разграду, ген. Крейцъ на каждомъ шагу встрѣчалъ вооруженныхъ жителей, которые при помощи регулярной конницы и пересѣченной мѣстности старались остановить русскій отрядъ. Но ген. Крейцъ все эти отряды разметалъ. Множество рогатаго скота и болѣе 100 повозокъ съ продовольствіемъ, направляемыхъ въ Шумлу, было отбито, и въ три перехода отрядъ нашъ достигъ Разграда. Городъ былъ оставленъ непріателемъ и занятъ нами безъ боя. Посланный впередъ разъѣздъ захватилъ турецкаго курьера. Изъ бумагъ, отнятыхъ у него, открылось, что верховный визирь вторично предпринимаетъ движеніе противъ ген. Рота; но какъ оно предполагалось въ тотъ самый день, когда ген. Крейцъ подошелъ къ Разграду, то графъ Дибичъ и полагалъ, что, узнавъ о приближеніи нашихъ войскъ къ этому городу, верховный визирь отступилъ къ Шумлѣ. Предположеніе подтвердилось донесеніемъ Рота. Верховный визирь дѣйствительно двинулся было вновь съ 25 тыс. человекъ противъ корпуса ген. Рота: 17 мая передовыя непріятельскія войска, состоявшія изъ нѣсколькихъ тысячъ конницы, показались уже передъ нашей позиціей.

Бугская уланская дивизія встрѣтила ихъ, и опрокинутые турки отступили съ урономъ, при чемъ уланы отбили у нихъ одно знамя.

Въ то же время генераль Крейцъ, узнавъ о намѣреніи верховнаго визиря идти къ Силистріи, и предполагая, что движеніе его можетъ находиться въ связи движеніемъ турокъ и со стороны Рущука, повернулъ изъ Разграда на Туртукай. Онъ имѣлъ въ виду, во первыхъ, нечаяннымъ появленіемъ своимъ истребить непріятеля, въ случаѣ встрѣчи его тамъ, и, во вторыхъ, соединиться съ главнымъ

корпусомъ нашимъ, осаждавшихъ Силистрію. Такой маршъ барона Крейца совершенно согласовался и съ полученными имъ предписаніями.

Для вѣрнѣйшаго обезпеченія русскихъ войскъ подѣ Силистріею со стороны другихъ дорогъ, къ Шумлѣ, Разграду и Козлуджи ведущихъ, верстахъ въ 20, 30 и 40 поставлены были сильныя посты, черезъ посредство которыхъ можно было имѣть свѣдѣніе о всякомъ покушеніи визиря.

18 мая, на разсвѣтѣ, баронъ Крейцъ выступилъ изъ Разграда, и 19-го, подѣходя къ Туртукаю, остановился на ночлегъ при деревнѣ Чилякъ-Чилярѣ. Авангардъ его, составленный изъ полковъ 5-го черноморскаго казачьяго, смоленскаго, уланскаго, баталіона Тамбовскаго пѣхотнаго полка и двухъ конныхъ орудій, подѣ командою генералъ-маіора Шереметева, остановился въ Болеславѣ. Посланные въ разныя стороны разъѣзды донесли ему, что 1000 человекъ непріятельской конницы съ двумя орудіями артиллеріи и пѣшимъ ополченіемъ также въ 1000 человекъ расположены при дер. Эскимилѣ, въ 12 верстахъ отъ авангарда. Подкрѣпивъ отрядъ генерала Шереметева двумя орудіями и Курляндскимъ уланскимъ полкомъ, баронъ Крейцъ приказалъ ему на разсвѣтѣ атаковать непріятеля. Генералъ Шереметевъ взялъ только одну конницу, двинулся скрытно и налетѣлъ въ распахъ у сел. Эскимилія на отрядъ Гассана-паши, у котораго оказалось 2000 конницы и значительный пѣшій отрядъ. Конница была разбѣяна, а пѣхота истреблена. Турки въ этомъ дѣлѣ оставили на мѣстѣ болѣе 250 убитыми и 117 плѣнными. Сверхъ того, ген. Шереметевъ взялъ одно знамя, весь лагерь и все имущество Гассана-паши. Потеря съ нашей стороны состояла только изъ трехъ убитыхъ и 29 раненыхъ.

21 мая баронъ Крейцъ, послѣ 6-ти-дневнаго, столь успѣшнаго поиска, возвратился къ Силистріи и присоединился къ главнымъ силамъ Дибича.

Въ половинѣ мая великій визирь, усилившись до 40 тысячъ, снова двинулся къ Праводамъ и обложилъ городъ; но 3000 нашихъ войскъ въ теченіе 10 дней отбили всѣ атаки, когда, наконецъ, турки, узнавъ о движеніи графа Дибича съ главными силами на выручку, успѣшно сняли осаду и бросились къ Шумлѣ. Графъ Дибичъ между тѣмъ, прибывъ въ Эски-Арнаутъ-Ларь, вознамѣрился перехватить путь великому визирю на Шумлу, двинулся скрытно на Енибазаръ вокругъ Праводъ и успѣлъ занять позицію у с. Мадарды противъ Кулевчи. Не подозрѣвая о маневрѣ русскихъ, великій визирь продолжалъ движеніе къ Шумлѣ и у Кулевчи неожиданно увидалъ передъ собою наши главныя силы.

Дѣйствіе конницы при Кулевчѣ 29 и 30 мая 1829 года.

Мѣстность отъ деревень Кулевчи и Мадарды къ сторонѣ Шумлы представляла открытую равнину, прорѣзанную нѣсколькими рѣчками, текущими въ юго-вос-

точномъ направленіи. Рѣка Буланлыкъ близъ деревень Кулевча и Мадарды дѣлаетъ поворотъ подъ прямымъ угломъ къ сѣверо-востоку, проходима только по мостамъ. Отсюда верстахъ въ 6—8 виднѣлись укрѣпленія Шумлы, устроенныя на вершинѣ горъ, окружающихъ эту крѣпость. Надъ этимъ мѣстомъ, у Мадарды, перпендикулярно къ р. Буланлыку, возвышается скала въ видѣ мыса; а вправо, внизъ до рѣки Камчика, въ который всѣ упомянутыя рѣчки несутъ свои воды, тянется цѣпь горъ, пересѣкаемыхъ обрывистыми рвами и поросшими непроходимымъ лѣсомъ. На этихъ горахъ, въ разстояніи трехъ верстъ отъ Мадарды, гдѣ оканчивается лѣсъ, находятся, одна рядомъ съ другой почти нераздѣльно, деревни Кулевча и Чирковна, къ которымъ изъ узкихъ тѣсенинъ по уступамъ горъ сходится нѣсколькими дорожками прямой путь отъ Праводъ въ Шумлу.

Наши войска, слѣдуя отъ Енизабара, съ 28 на 29 мая ночевали при дер. Таушанъ—Козлуджасъ. На высотахъ енибазарскихъ встрѣчены были первыя партіи непріятельскія въ числѣ до 1500 всадниковъ. Казаки, шедшіе въ передовомъ отрядѣ, ударили на нихъ и, опрокинувъ нестройныя толпы турокъ, быстро преслѣдовали ихъ на разстояніи шести верстъ, причемъ взято въ плѣнъ около 100 человекъ, а убито и ранено до 300 человекъ. Одновременно съ этимъ 4-й эскадронъ Харьковскаго уланскаго полка отряженъ былъ вправо для преслѣдованія незначительнаго отряда, отдѣлившася отъ главныхъ силъ турецкихъ, и взялъ въ плѣнъ 8 человекъ.

Прибывъ къ рѣкѣ Буланлыкъ, авангардъ нашъ, 1-я бригада 4-й уланской дивизіи ¹⁾ и два казачьихъ полка, Борисова 1 и Ежова, подъ командою генералъ-лейтенанта барона Крейца, расположился на прибрежныхъ высотахъ, а казачій Борисова полкъ предварительно потянулся влѣво, для осмотра с. Мадарды, куда вслѣдъ за полкомъ направились наши главные силы.

Между тѣмъ непріятель, получивъ подкрѣпленіе изъ Шумлы и соединивъ толпы свои, въ числѣ болѣе 3000 всадниковъ, на противоположныхъ высотахъ упомянутой рѣчки, выслалъ наѣздниковъ противъ фронта нашего авангарда и началъ спускаться въ лощину. Вслѣдствіе такого движенія турокъ, были придвинуты къ рѣкѣ, подъ прикрытіемъ дивизіона С.-Петербургскаго полка, 4 орудія конной № 4 роты. Мѣткими выстрѣлами они не только принудили непріятели отступить, но заставили замолчать и артиллерію его. Вслѣдъ затѣмъ казачій Ежова полкъ, не смотря на сильный ружейный огонь турокъ съ коня, началъ переходить Буланлыкъ; потомъ переправлены были черезъ рѣчку 4 орудія конной роты № 4, подъ прикрытіемъ Петербургскаго уланскаго полка, и наконецъ Харьковскій уланскій съ остальными 4-мя орудіями той-же роты.

¹⁾ С.-Петербургскій и Харьковскій уланскіе полки.

Перейдя рѣчку, казачій Ежова полкъ быстро ударилъ на непріятеля, и, поддерживаемый картечными выстрѣлами двухъ орудій конной № 4 роты, дѣйствовавшихъ на лѣвый флангъ турокъ, обратилъ ихъ въ бѣгство къ стѣнамъ Шумлы. Посланная въ подкрѣпленіе авангарда 1-я бригада 2-й гусарской дивизіи, съ 4 орудіями конной № 3 роты, прибыла на мѣсто уже по окончаніи дѣла.

Отгнавъ турокъ, отрядъ генерала Крейца занялъ назначенную ему позицію, фронтомъ къ Шумлѣ, прикрывая тѣмъ, со стороны этой крѣпости, движеніе главныхъ силъ нашихъ. Вышеупомянутая гусарская бригада съ своей артиллеріей расположилась влѣво отъ отряда генерала Крейца, въ разстояніи одной версты, и также фронтомъ къ Шумлѣ. Донской Борисова полкъ, дойдя до дер. Мадарды и выждавъ здѣсь 3-ю бригаду 6-й пѣх. дивизіи, продолжалъ слѣдовать къ Шумлѣ, и, присоединившись снова къ отряду барона Крейца, расположился между уланами и гусарами.

Обезпечивъ себя съ тылу къ сторонѣ Шумлы конницею Крейца, графъ Дибичъ къ сторонѣ Праводь, откуда ожидалось прибытіе главныхъ силъ великаго визиря, выдвинулъ другой авангардъ, подъ командою генераль-маіора Отрощенко въ деревню Чирковну. Авангардъ этотъ, составленный изъ 3-й бригады 6-й пѣх. дивизіи, трехъ эскадроновъ Иркутскаго гусарскаго полка и 10 орудій, расположился слѣдующимъ образомъ: 11-й егерскій полкъ и 1 баталіонъ 12-го егерскаго полка съ артиллерією на скатѣ горы между деревнями Кулевча и Чирковна, близъ кладбища; 2-му баталіону 12-го егерскаго полка съ двумя орудіями приказано было разсыпать цѣпь и имѣть резервы во всѣхъ выходахъ селенія. Иркутскій гусарскій полкъ съ 4 орудіями расположился на правомъ флангѣ, а еще правѣе его поставленъ былъ баталіонъ Муромскаго полка.

Главные силы наши построились фронтомъ къ Праводамъ, по обѣ стороны р. Буланлыкъ. 2-й корпусъ графа Палена сталъ по правую сторону рѣки двумя группами: 1-я бригада 6-й пѣх. дивизіи съ артиллерією ея и Копорскій полкъ съ 4 орудіями легкой № 2 роты стали правѣе большой дороги изъ Кулевчи въ Шумлу; 1-я и 2-я бригады 5-й пѣх. дивизіи съ артиллерією построились нѣсколько сзади по обѣ стороны упомянутой дороги. Главная квартира, при ней 10 орудій донской № 1 роты; конно-батарейная № 19 и легкая № 3 роты 7-й артиллерійской бригады, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Муромскаго пѣхотн. полка близъ самаго сел. Мадарды, заняли возвышеніе, которое простиралось по скату отъ фронта до болотистой рѣчки Буланлыкъ.

Таково было расположеніе нашихъ войскъ къ вечеру 29 мая. Посмотримъ, какія приняты мѣры охраненія независимо отъ двухъ авангардовъ: для наблюденія за дорогою черезъ Маранъ въ Шумлу, поставленъ былъ у сел. Черемединъ Елизаветградскій гусарскій полкъ съ двумя орудіями; на вершинѣ горы по доро-

П Л А Н Ъ
Битвы при дер. Кулевчѣ
Мая 30го дня 1829го года.

гѣ изъ Чирковны на Праводы наблюдалъ постъ изъ 35 казаковъ, а къ югу отъ Чирковны была выставлена цѣпь ведетовъ отъ Иркутскаго гусарскаго полка. Цѣпь эта соединялась съ такою же цѣпью, выставленною отъ Елизаветградскаго гусарскаго полка.

Въ шестомъ часу пополудни непріятель показался на праводской дорогѣ и занялъ обѣ стороны ея, по опушкѣ лѣса. Отступившій оттуда казачій постъ (35 человекъ) подкрѣпленъ былъ эскадрономъ Иркутскихъ гусаръ и поставленъ въ полуверстѣ отъ деревни для наблюденія за дальнѣйшимъ движеніемъ непріятели.

Генераль Ротъ съ корпусомъ изъ 22½ баталіоновъ, 26 эскадроновъ, 8 ротъ артиллеріи и 3½ казачьихъ полковъ, наблюдавшій за движеніями визиря на позиціи у Таушанъ-Козлуджаса, удостовѣрившись въ движеніи главныхъ силъ турокъ къ Шумлѣ, поспѣшилъ на присоединеніе къ Дибичу и на разсвѣтъ 30 числа прибылъ къ дер. Мадарды, гдѣ и расположился лѣвѣе главной квартиры.

Великій визирь только 29 получилъ достовѣрное извѣстіе, что русскія войска появились у него въ тылу, на пути къ Шумлѣ; но, полагая ихъ незначительною частью корпуса генерала Рота, отдѣлившеюся только для угрозы сообщеніямъ его, послѣдно двинулся къ Кулевчѣ, въ самонадѣянной увѣренности разгромить наши силы.

30 мая на разсвѣтъ въ главной квартирѣ уже было извѣстно о прибытіи къ Кулевчѣ великаго визиря; но многіе перемѣтчики единогласно утверждали, что въ кулевчинскихъ тѣснинахъ находится только часть турецкой арміи, а самъ визирь боковою дорогою пробирается къ дер. Марашу, намѣреваясь спастись въ Шумлѣ. Главнокомандующій, осмотрѣвъ положеніе непріятели, расположившагося передъ кулевчинской тѣсниной, нашель, что турки спустились съ горъ и, подвинувшись обоими флангами впередъ, остановились на разстояніи одной версты отъ дер. Чирковни. На правомъ и лѣвомъ флангахъ непріятели вытянулась конница, а въ центрѣ стояла пѣхота въ колоннахъ, съ 6-ю орудіями. Силы турокъ повидимому не превышали 5 тыс. человекъ, и, какъ послѣ оказалось, на правомъ флангѣ ихъ находилась скрытая батарея изъ 9 орудій. Въ этомъ положеніи непріятель долго оставался неподвижнымъ, не рѣшаясь начать наступленіе.

Видя эту нерѣшительность, графъ Дибичъ приказалъ генераль-маіору Отроценко двинуться въ атаку противъ непріятели, расположившагося, какъ выше упомянуто, на высотахъ передъ дер. Чирковнею, и сбить его съ этой позиціи. Графу Палену послано приказаніе, въ случаѣ надобности, поддержать авангардъ остальными силами корпуса.

Едва выѣхавшая впередъ наша артиллерія успѣла открыть огонь, вся непріятельская пѣхота и конница бросилась на верхъ горъ и скрылась въ лѣсу. Наши гусары (иркутскіе), а вслѣдъ за ними и баталіонъ Муромскаго полка заняли высоту вправо отъ деревни.

Батарея, скрытно поставленная турками на правомъ флангѣ, открыла неожиданно огонь. Мѣсто занимаемое ею было весьма выгодно, и потому съ нашей стороны рѣшено было ею овладѣть. 11 егерскій полкъ со 2-мъ баталіономъ 12-го егерскаго полка двинулись въ атаку; но турки, устроивъ засаду, оставили батарею, чтобы дальше заманить русскихъ, и, едва наши баталіоны достигли батареи, турецкая пѣхота открыла огонь и кинулась изъ своихъ закрытій въ подавляющихъ силахъ. Въ тоже время прочія части нашего авангарда были атакованы непріятельскою пѣхотою и тучею конницы на всѣхъ пунктахъ. Непритель былъ такъ силенъ, что держаться на захваченной нами позиціи не было возможности. Баталіоны начали отступленіе, но несоразмѣрность силъ и совершенная неожиданность нападенія не позволили благополучно отойти баталіону Муромскаго полка, который, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ турецкою конницею (делибашами), не смотря на геройскую защиту, былъ изрубленъ почти до послѣдняго человѣка.

На лѣвой сторонѣ дороги три баталіона, тѣснимые турками, отходили въ порядкѣ, отбиваясь огнемъ и прикладами.

Чтобы остановить напоръ непріятеля, генераль Отрощенко приказалъ перевести 6 орудій на правую сторону дороги и открыть картечный огонь; но новыя массы турецкой пѣхоты и конницы высыпали изъ лѣсу и обрушились на первый баталіонъ 12-го егерскаго полка. Генераль Отрощенко вынужденъ былъ отвести свой отрядъ къ деревнѣ, а орудіямъ приказалъ спуститься на прежнюю дорогу и занять позицію за мостомъ. Тогда среди многочисленной непріятельской конницы очутился 1-й баталіонъ 11-го егерскаго полка съ храбрымъ своимъ командиромъ капитаномъ Звегинцовымъ. Непрительская пѣхота уже настигала его, чтобы совмѣстно съ конницею уничтожить его подобно муромскому баталіону; но въ это время Иркутскіе гусары съ двумя орудіями, подъ начальствомъ полковника Тутчека, бросились на выручку, врѣзались въ турецкую пѣхоту и конницу и дали возможность своему баталіону войти въ деревню.

Новыя тучи турокъ высыпали изъ лѣсу и направились въ обходъ нашего праваго фланга. Графъ Паленъ приказалъ 1-й бригадѣ 6-й пѣх. дивизіи съ батарейною ротою 9 артиллерійской бригады двинуться впередъ на встрѣчу непріятелю, а Капорскій полкъ съ 4 орудіями оставилъ на позиціи въ резервѣ. Турки, ободренные удачею противъ нашего авангарда, яростно ударили на нашу бригаду; но Невскій и Софійскій полки хладнокровно подпускали турецкую конницу и отражали ее пулями и штыками. Артиллерія наша много содѣйствовала къ отраженію непріятеля, разстраивая ряды его и заставляя конницу беспорядочно бросаться на нашу пѣхоту. Тѣмъ не менѣе графъ Паленъ вынужденъ былъ двинуть на помощь бригадѣ Капорскій полкъ, а генераль Будбергъ поспѣшилъ туда же

съ первую бригадою 2-й гусарской дивизіи и 4-мя орудіями конной № 3 роты. Энергичныя атаки гусарь сломили запальчивость турецкой конницы, и она начала отходить. Тогда генераль Арнольди выдвинулъ конно-батарейную № 19 роту на помощь прочей нашей артиллеріи, которая своими выстрѣлами довершила пораженіе турокъ. Они начали отступать на всѣхъ пунктахъ и заняли свою первоначальную позицію на горахъ передъ тѣсною.

Когда происходило это дѣло, турки, находившіеся въ Шумлѣ, провѣдавъ о приближеніи верховнаго визиря, хотѣли подать ему съ своей стороны помощь и вышли было изъ крѣпости; но, опасаясь вступить въ неравный бой, принуждены были возвратиться. Равномѣрно, когда дивизионъ Бугскихъ уланъ, содержавшихъ связь главной квартиры съ войсками генерала Крейца, двинулся на присоединеніе къ своей дивизіи, то турки рѣшились было атаковать его съ тыла; но присланный сюда дивизионъ уланъ 4-й дивизіи, съ 2 конными орудіями, не допустилъ ихъ, послѣ чего они удалились въ крѣпость и болѣе уже никакихъ покушеній не дѣлали. Тѣмъ дѣло нашей конницы къ сторонѣ Шумлы и ограничилось.

Между тѣмъ графъ Дибичъ перевелъ всѣ наши войска на правую сторону рѣчки Буланлыкъ. Полки 6-й дивизіи смѣнены были двумя бригадами 5-й дивизіи, съ ихъ артиллеріею; 2-я гусарская дивизія подкрѣплена 3-ю гусарскою, вся боевая линія усилена резервомъ изъ 16 и 18 дивизій; для большей предосторожности, генералу Крейцу назначена въ резервъ бригада 11-й пѣх. дивизіи и Бугская уланская дивизія съ артиллеріею.

Эти новыя приготовленія, потери, понесенныя турками въ первомъ бою и удостовѣреніе, что не одна часть корпуса генерала Рота, но всѣ главныя силы наши были противъ нихъ, до того устрашили верховнаго визиря, что онъ собралъ военный совѣтъ. Въ совѣтѣ рѣшено было отступать черезъ Марковку и Комарово на Марашъ. Пока этотъ совѣтъ продолжался, графъ Дибичъ далъ корпуснымъ командирамъ приказанія для рѣшительнаго перехода всѣми нашими силами въ наступленіе.

Общимъ наступленіемъ руководилъ начальникъ штаба арміи генераль-адъютантъ баронъ Толь. Въ исходѣ пятого часа конно-батарейная № 19 рота съ батарейною ротою 16-й артил. бригады, подъ прикрытіемъ гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда полка, выдвинулись впередъ; за ними пошли полки 6 пѣх. дивизіи. Баронъ Толь лично руководилъ дѣйствіемъ артиллеріи и развернулъ ее на весьма выгодной позиціи, съ которой она открыла массовый огонь. Господствующія высоты представляли туркамъ большія преимущества, тѣмъ не менѣе мѣткими выстрѣлами 19 конной роты, управляемой ген. Арнольди, удалось взорвать нѣсколько непріятельскихъ зарядныхъ ящиковъ. Пользуясь общимъ замѣшательствомъ турокъ, войска 2-го пѣх. корпуса быстро двинулись на высоты, заняли

лѣсь по обѣ стороны дороги и сильнымъ огнемъ преслѣдовали турокъ, которые обратились въ бѣгство.

Преслѣдованіе и дѣйствія Мадатова подъ Шумлою.

Графъ Паленъ преслѣдовалъ турокъ на разстояніи восьми верстъ и овладѣлъ многочисленными обозами, лагеремъ, всею артиллерією, 43 орудіями, и взялъ 2000 плѣнныхъ. Плѣнныхъ сравнительно было не много, такъ какъ ожесточенные наши солдаты, встрѣчая на пути искаженныхъ товарищей, безпощадно били отсталыхъ турокъ.

Пройдя верстъ 8 отъ мѣста сраженія, войска наши вышли на открытую высоту, и непріятель скрылся изъ вида. Графъ Паленъ остановилъ движеніе двухъ бригадъ 5-й дивизіи, бывшихъ съ нимъ, чтобы выждать прибытія конной артиллеріи и 2-й гусарской дивизіи. По приходѣ ихъ, пѣхота и вторая бригада гусаръ остались на мѣстѣ, а первая была послана впередъ по праводской дорогѣ для открытія отряда генерала Купріянова, долженствовавшаго идти на встрѣчу непріятелю со стороны Праводъ.

Отрядъ на разсвѣтѣ 31 числа прибылъ къ дер. Марковкѣ. Войска 2-го корпуса возвратились въ свой прежній лагерь, а генераль Купріяновъ продолжалъ преслѣдовать непріятеля, старавшагося пробраться по тропинкамъ, ведущимъ къ Балканамъ. Овладѣвъ множествомъ скота, обоза съ продовольствіемъ и разнымъ имуществомъ, патронными ящиками, отрядъ генерала Купріянова дошелъ до р. Камчика, но дальше не преслѣдовалъ и возвратился въ Праводы.

Въ тотъ же день, 31 мая, для воспрепятствованія, по мѣрѣ возможности, остаткамъ непріятельской арміи пробраться въ Шумлу, корпусъ генерала Рота двинуть былъ къ Марашу нѣсколькими колоннами, изъ которыхъ правофланговая и ближайшая къ Шумлѣ состояла изъ трехъ полковъ 3-й гусарской дивизіи и 4 орудій конной артиллеріи, роты № 6.

Турки, въ намѣреніи остановить это движеніе, послали до 3000 человекъ конницы, которая построилась на высотахъ противъ праваго фланга гусаръ, прикрывая два редута и два пѣхотныхъ лагеря, изъ которыхъ одинъ былъ въ долинѣ, а другой лѣвѣе на возвышеніяхъ. Начальникъ 3 гусарской дивизіи, князь Мадатовъ, развернувъ въ первой линіи Александрійскій и Оранскій полки, 4 орудія 6 конно-артиллерійской роты въ интервалѣ и Ахтырскій полкъ въ резервѣ, бросился въ атаку. Турецкая конница была мгновенно опрокинута. Въ быстрой погонѣ за нею, первая линія гусаръ проскакала между редутами и вмѣстѣ съ бѣгущими ворвалась въ ближайшій пѣхотный лагерь, въ которомъ тщетно турки

искали спасенія. Нападеніе было такъ смѣло, такъ увлекателенъ былъ примѣръ начальника дивизіи, котораго природа одарила всѣми достоинствами отличнаго кавалерійскаго генерала, что турецкая пѣхота, захваченная врасплохъ, была совершенно ошеломлена и, не успѣвъ построиться и оказать сопротивленія, была изрублена во рвахъ лагеря и между палатокъ. Но порывъ конницы еще не остановился: быстрымъ поворотомъ направо князь Мадатовъ успѣлъ еще отрѣзать отъ Шумлы пѣхотную колонну, отступавшую изъ второго лагеря. Колонна эта надѣялась найти въ городѣ спасеніе; но до стѣнъ его наши гусары турокъ не допустили: колонна была изрублена.

Все поле, до самой крѣпости, было очищено отъ непріятеля, котораго только самые слабые остатки скрылись въ Шумлѣ. Оставались еще два редута, занятые турками и защищаемые пятью орудіями, редуты значительные, построенные старательно, съ глубокими рвами, съ дерновою одеждою, съ гарнизономъ отчаяннымъ. Атаковать редуты конницею было дѣло неслыханное, успѣхъ казался невозможнымъ; но князь Мадатовъ привыкъ къ предпріятіямъ смѣлымъ. Гусары спѣшились и, одушевленные имъ, рвались къ опасностямъ; офицеры и солдаты, едва дождавшись команды, съ неустрашимостью бросились на укрѣпленія. Одинъ редуть съ тремя орудіями и двумя знаменами взятъ Ахтырскимъ полкомъ, который овладѣлъ въ немъ двумя орудіями. Небольшая часть гарнизона успѣла спастись бѣгствомъ въ другой редуть. Другой редуть атаковали Александрійцы, но глубокой ровъ, ружейный огонь болѣе 400 человекъ турецкой пѣхоты и залпы изъ трехъ орудій остановили порывъ храбрецовъ. Мадатовъ одинъ подбѣхалъ къ рву и, зная языкъ турокъ, уговаривалъ ихъ сдаться. Въмѣсто отвѣта, турки осыпали Мадатова пулями, но герою суждено было умереть не отъ пули непріятельской. Въ это время подоспѣлъ баталіонъ, посланный генераломъ Ротомъ, и гусары вмѣстѣ съ пѣхотинцами ворвались въ укрѣпленіе, гарнизонъ котораго легъ, не прося и не принимая пощады.

Это кавалерійское дѣло, одно изъ блистательнѣйшихъ, какія только встрѣчаются въ военныхъ лѣтописяхъ. Его одного достаточно для славы князя Мадатова: оно показало не только его храбрость и умѣнье руководить конницею, но и необычайное его вліяніе на духъ подчиненныхъ. Трофеями дѣла были 5 орудій и 14 знаменъ. Въ военной исторіи мало найдется примѣровъ, гдѣ бы гусары, съ саблями въ рукахъ взяли укрѣпленный лагерь, защищаемый пѣхотою, и редуты съ артиллеріею. Потеря непріятеля въ этомъ дѣлѣ, исключая взятыхъ въ плѣнъ, состояла изъ 600 человекъ убитыми. Принца Оранскаго полкъ, подъ предводительствомъ полк. Плаутина, сдѣлалъ нѣсколько блистательныхъ атакъ въ конномъ строю; спѣшенные александрійцы, которыми командовалъ полк. А. З. Муравьевъ, съ безпримѣрнымъ мужествомъ взшли на валы редутовъ, и трое храбрыхъ офи-

церовъ этого полка пали въ рукопашномъ бою, въ самыхъ укрѣпленіяхъ. „Князь Мадатовъ“, пишетъ графъ Дибичъ въ своемъ донесеніи ¹⁾, „былъ вездѣ первый, указывая путь къ побѣдѣ, примѣру его слѣдовали всѣ его подчиненные“.

Кулевчинская побѣда открыла намъ путь за Балканы. 18 іюня пала Силистрія, и графъ Дибичъ, поручивъ наблюденія за Шумлою генералу Красовскому съ войсками 3-го корпуса, двинулся за Балканы со 2, 6 и 7 корпусами, въ которыхъ находилось 40 тысячъ пѣхоты и 7 тысячъ конницы. 14 іюля генераль Ридигеръ взялъ Айдосъ, на другой день Карнабадъ; 30 іюля была взята Сливна, 8 августа сдался Дибичу Андрианополь, а генераль баронъ Будбергъ въ тотъ же день съ своими гусарами овладѣлъ Киркилиссою и 9-го занялъ Люли-Бургасъ. 2 сентября наши войска занимали линію Мидія-Чорлу, въ ста верстахъ отъ Константинополя.

Глава 34-я

Перечень главнѣйшихъ событій на театрѣ войны въ азіатской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ. Сраженіе при Байбуртѣ. Общее замѣчаніе относительно дѣйствій русской и турецкой конницы во время войны 1828—29 годовъ.

Для дѣйствій въ азіатской Турціи назначенъ былъ корпусъ генераль-адъютанта графа Паскевича-Эриванскаго. Въ распоряженіи его было нѣсколько болѣе 50 тысячъ, но необходимость оставить гарнизоны и особые отряды для закавказскихъ областей и границъ Персіи повліяла на то, что для дѣйствій въ полѣ у Паскевича осталось только 12 тыс. человекъ, 8500 чел. пѣхоты, 3400 конницы и 70 орудій.

Турки выставили противъ него 60 тысячъ войскъ, кромѣ курдовъ, лазовъ и другихъ магометанъ, которыхъ они подняли противъ Россіи. Главнокомандующимъ назначенъ былъ Кіосъ-Мухамедъ-паша.

¹⁾ Описаніе дѣйствій подъ Шумлою заимствовано изъ книги «Жизнь генераль-лейтенанта князя Мадатова».

Паскевичу приходилось дѣйствовать въ странѣ мало извѣстной, гдѣ почти нельзя было надѣяться на мѣстные способы и средства, относительно продовольствія и другихъ потребностей, гдѣ сообщенія чрезвычайно затруднительны, и препятствія съ каждымъ шагомъ увеличиваются. Только быстротою дѣйствій и безпрерывными успѣхами можно было надѣяться на счастливую развязку. Такъ и вышло.

14 іюня войско наше, собранное въ Гумрахъ (Александрополь), перешло границу. 17 числа при дер. Мешко въ 29 верстахъ отъ Карса, произошла первая сшибка, турки были опрокинуты. 23 іюня Карсъ былъ взятъ приступомъ. Сераскиръ поспѣшно отступилъ къ Ардагану. Взятіемъ Карса была обезпечена наша граница, а чтобы обезпечить себѣ дальнѣйшій путь къ Эрзеруму, сердцу азіатской Турціи, Паскевичъ рѣшился овладѣть Ахалцыхомъ. Двинувшись на Ахалкалаки, русскіе взяли эту крѣпость штурмомъ 23 іюля. Покореніе Ахалкалакъ успокоило пограничную часть Сомхетіи и упрочило сообщеніе съ Грузіею. 4 августа графъ Паскевичъ подошелъ къ Ахалцыху, 9 числа разбилъ Кіоса-Мухамеда-пашу, который поспѣшилъ на выручку этой крѣпости, и 15 августа неприступный Ахалцыхъ былъ взятъ русскими войсками.

Другими отрядами нашими были взяты Поти, Гертвисъ; генераль-маіоръ Чавчавадзе завоевалъ весь Баязетскій пашалыкъ, овладѣлъ Баязетомъ, Топракъ-Кале и Діадиномъ; крѣпость Адхуръ и Ардаганъ сдались добровольно. Остальныя событія закавказской кампаніи 1828 года представляютъ для насъ мало интереса. Графъ Паскевичъ, распорядившись занятіемъ гарнизонами взятыхъ крѣпостей, съ остальными войсками возвратился въ Грузію. Менѣе, чѣмъ въ 5 мѣсяцевъ, съ 12-тысячнымъ корпусомъ и 6-ю тысячами въ отдѣльныхъ отрядахъ, онъ покорилъ 3 пашалыка, взял 6 крѣпостей и 3 замка. 313 пушекъ, 195 знаменъ, 11 бунчуковъ и до 8000 плѣнныхъ.

Какъ ни сильно, казалось, потрясено было могущество Турціи кампаніею 1828 года, но она нашла способы собрать новыя силы, которыя вдесятеро превосходили числомъ войска графа Паскевича. За оставленіемъ въ Грузіи и на кавказской линіи необходимаго количества войскъ, онъ не могъ въ составъ дѣйствующаго корпуса выдѣлить болѣе 13 тысячъ пѣхоты и 3500 конницы съ 68 орудіями. Затрудненія наши увеличились еще неожиданною гибелью нашего посольства въ Тегеранѣ, которая, повидимому, требовала разрыва съ Персіею; а, къ довершенію всего, сверхъ ожиданій, турки рѣшились на зимній походъ и сами перешли въ наступленіе.

Въ началѣ февраля турки двинулись къ Ахалцыху и въ двадцатыхъ числахъ обложили его. Но Паскевичъ послалъ на выручку отрядъ генерала Бурцова, и

турки были отбиты. Генераль Гессе съ 2500 человекъ и 6 орудіями двинутъ былъ въ Аджарію, но, остановленный глубокими снѣгами, поворотилъ къ Николаевской крѣпости. Не доходя ея, онъ встрѣтилъ 8-ми-тысячный корпусъ Кея-Оглы-паши, разбилъ его и овладѣлъ всѣмъ лагеремъ, а турки въ безостановочномъ бѣгствѣ искали спасенія.

Освободившись отъ этихъ турецкихъ отрядовъ и обезпечивъ свой тылъ, Паскевичъ успѣлъ дѣйствіемъ дипломатіи отстранить предстоявшій разрывъ съ Персією. вмѣстѣ съ тѣмъ Паскевичъ получилъ кое-какія подкрѣпленія, частью изъ Россіи, частью черезъ сформированіе отрядовъ пѣхоты и конницы (кенгерлы и мусульманъ) изъ армянскихъ и курдскихъ охотниковъ и перешелъ въ наступленіе.

Между тѣмъ и турки, сосредоточивъ у Эрзерума 60 тысячъ пѣхоты и конницы, предприняли наступленіе къ Карсу; часть этихъ силъ подъ командою Гагки-паши назначена была въ помощь войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ Ахалцыха.

17 мая, имѣя подъ ружьемъ 12300 чел. пѣхоты, 5500 конницы и 70 орудій, Паскевичъ выступилъ въ походъ черезъ Ахалкалаки на Ардаганъ и Котанлы; затѣмъ, двинувшись черезъ Саганлугскій хребетъ, русскій главнокомандующій обошелъ справа Гагки-пашу, находившагося съ 20 тысячами у Милледюза, и отрѣзалъ его отъ главныхъ силъ сераскира Салехъ-паши, который шелъ на Каинлы. Очутившись между двумя непріятельскими отрядами, изъ которыхъ каждый превосходилъ его силами, Паскевичъ бросился на сераскира и разбилъ его на голову у Каинлы; затѣмъ, повернувъ назадъ, ударилъ на Гагки-пашу и на другой день разбилъ его у Милледюза. Уничтоживъ главныя силы турокъ, русскіе двинулись къ Эрзеруму и 27 іюня заняли его безъ боя.

Въ то время, когда главныя силы пожинали лавры побѣдъ на горахъ Саганлуга, нашъ отрядъ въ Баязетѣ выдержалъ двухдневный приступъ многочисленныхъ полчищъ ванкского паши. Благоразумныя распоряженія генераловъ Потакова и Панютина, а также мужество гарнизона восторжествовали, и турки поспѣшно ретирововались.

Цѣль похода достигнута, оставалось удержать за собою обширныя завоеванія, что было труднѣе самыхъ побѣдъ.

Сраженіе при Байбуртѣ 27 сентября 1829 года.

4-го іюля покорилась русскимъ крѣпость Хнисъ, отрядъ Бурцова занялъ Байбуртъ на трапезунтской дорогѣ. Отступившія турецкія войска соединились въ Гюмишъ-Ханъ съ отрядомъ анапскаго паши Османъ-Шатырь-Оглу, силы котораго простирались до 8000 человекъ и ежедневно увеличивались новыми толпами лазовъ. Отряды эти подходили поминутно къ Байбурту и завязывали перестрѣлку съ русскими постами. Генераль Бурцовъ, чтобы утратить непріятеля, высту-

пиль изъ Байбурта и напалъ на сел. Хартъ, въ 15 верстахъ отъ Байбурта. Но, благодаря несчастнымъ случайностямъ, Бурцевъ потерпѣлъ неудачу и самъ былъ убитъ.

Графъ Паскевичъ, узнавъ въ Эрзерумѣ объ этой несчастной экспедиціи, рѣшился наказать турокъ и выступилъ къ Байбурту, взорвалъ его укрѣпленія и разбилъ турокъ у Харта и Балахора. Затѣмъ предпринята была экспедиція въ Гюмишъ-Хане и походъ для овладѣнія Трапезунтомъ. Турки вездѣ отступали. Но крайне трудная мѣстность и наступавшая осень могли сдѣлать сообщенія съ этимъ городомъ невозможными, и потому графъ Паскевичъ рѣшился сосредоточить свои силы у Эрзерума для расположенія по квартирамъ. Байбуртъ былъ оставленъ и укрѣпленія его взорваны.

Едва русскія войска оставили Байбуртъ, турецкія войска тотчасъ его заняли, а въ концѣ сентября вновь назначенный сераскиръ (вмѣсто взятаго въ плѣнъ въ Эрзерумѣ), получивъ отъ султана настоятельныя повелѣнія отнять у русскихъ Эрзерумъ, собралъ въ Байбуртѣ и его окрестностяхъ значительныя силы и старался возбудить къ всеобщему возстанію жителей сосѣдственныхъ санджаковъ.

Графъ Паскевичъ, чтобы предупредить нападеніе непріятели на Эрзерумъ и обезпечить спокойствіе зимовки въ завоеванномъ краѣ, рѣшился предпринять вторичную экспедицію на Байбуртъ и разсѣять главнѣйшія непріятелискія полчища. Назначенныя для этого войска, въ числѣ 8 батал. пѣхоты, 2 полковъ регулярной, 4 иррегулярной конницы ¹⁾ и 34 орудій, выступили 24 сентября изъ Эрзерума, а 26 къ вечеру подступили къ Байбурту.

Послѣ небольшого авангарднаго дѣла высланныя изъ города войска были прогнаны въ свои укрѣпленія, и русскія войска расположились лагеремъ на берегу р. Чороха, при выходѣ изъ ущелья, между селеніями Мачуръ и Газъ. Главнокомандующій узналъ отъ плѣнныхъ и лазутчиковъ, что число непріятелискихъ войскъ въ Байбуртѣ простиралось до 12 тысячъ человекъ съ 6 орудіями, и что на другой день ожидали прибытія другого, въ такихъ же силахъ, отряда, который, подъ личнымъ начальствомъ сераскира, находился близъ сел. Балахоръ, въ 6 часахъ отъ Байбурта.

Чтобы не дать имъ соединиться, главнокомандующій предположилъ съ разсвѣтомъ 27 числа обойти городъ слѣва и атаковать его съ западной стороны, гдѣ окрестныя высоты командуютъ городомъ и его укрѣпленіями, и гдѣ проходятъ дороги въ Терджакъ, Чифтликъ и Трапезунтъ, важнѣйшіе пути отступленія непріятели. Въ 5 часовъ утра войска двинулись.

¹⁾ Въ томъ числѣ была вновь набранная мусульманская конница Гайти или Гайты была набрана въ Эрзерумѣ изъ охотниковъ туземцевъ; число ихъ простиралось до 80 человекъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Абрамовича. Названіе Гайта дано было ей нарочно потому, что въ турецкихъ войскахъ существовала подъ этимъ названіемъ легкая конница, хорошо вооруженная и смѣлая.

По затруднительности обходной дороги, войска растянулись на большое расстояние, и потому, чтобы дать имъ сосредоточиться, пѣхотѣ, шедшей въ головѣ, приказано было остановиться, не доходя до деревни Арузга, въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Байбурта. Непрiятель, имѣя на всѣхъ высотахъ посты, видѣлъ обходное движенiе, и по приближенiи авангарда къ дер. Арузга, встрѣтилъ его вылазкою и открылъ перестрѣлку. Командовавшiй авангардомъ ¹⁾ генералъ-маiоръ Сергѣевъ послалъ въ атаку казаковъ, которые, опрокинувъ непрiятеля, заняли деревню и главнѣйшiя высоты, съ которыхъ можно было окинуть взоромъ городъ и его окрестности.

Мѣсто, занятое нашимъ отрядомъ передъ городомъ, составляло довольно пространную возвышенность, которая оканчивалась впереди не большимъ, но крутымъ и глубокимъ оврагомъ, въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ города. Правая сторона, обращенная къ намъ, въ волнистомъ протяженiи своемъ перерѣзывалась двумя лощинами. Устье оврага начиналось почти противу центра нашей позицiи, въ полуверстѣ отъ нея. Отсюда къ городу отдѣлялся особый рукавъ, упиравшiйся въ непрiятельскiя укрѣпленiя. Лѣвый флангъ нашъ, сходя нѣсколько съ возвышенiя, примыкалъ къ дорогѣ изъ дер. Варижна. При самыхъ городскихъ жилищахъ, на лѣвомъ берегу Чороха, съ сѣверо-западной стороны, поднималась коническая высота. На сѣверъ и потомъ на сѣверо-востокъ отъ нея огибала городъ до самаго сѣвернаго моста гряда холмовъ, усѣянныхъ кладбищами. Далѣе къ правому берегу рѣки; съ востока, приближаются крутя, высокiя горы, за которыми начинается санджакъ Испирскiй, и которыя вмѣстѣ съ горами, окружающими Байбуртъ на западной сторонѣ, составляютъ довольно узкое ущелье Чороха. Весь городъ былъ обнесенъ укрѣпленiями и завалами, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тянулись въ два ряда. На западной чертѣ, впереди укрѣпленiй, находился лагерь, прикрытый двумя особыми редутами. При одномъ изъ кладбищъ сѣверной части города, на возвышенiи, была также устроена отдѣльная батарея, хорошо обстрѣливавшая нѣсколько дорогъ. Повсюду за укрѣпленiями стояла въ большомъ числѣ пѣхота. Значительная толпа ея, отъ 3 до 4 тысячъ, занимала коническую высоту.

Непрiятель, участвовавшiй въ вышеупомянутой вылазкѣ, въ числѣ 1000 человекъ пѣхоты и 2000 конницы, былъ подкрѣпленъ изъ города двумя тысячами пѣхоты и двумя орудiями и остановился на возвышенности, на картечный выстрѣлъ отъ занятой русскими позицiи.

Графъ Паскевичъ, увидѣвъ возможность отбросить турокъ на ихъ укрѣпленiя и ворваться вмѣстѣ съ ними въ городъ, приказалъ русскимъ войскамъ построить

¹⁾ Казачьи полки Карпева, Фомина и 2 сборный линейный; за ними команда пионеръ.

ся въ три колонны. Первая, подъ начальствомъ генерала Муравьева, состоявшая изъ пѣхоты, должна была напасть на непріятеля съ фронта; вторая—изъ регулярной конницы ¹⁾, подъ командою генералъ-маіора князя Голицына, построившись на правомъ флангѣ пѣхоты, должна была произвести ударъ, когда непріятель будетъ опрокинутъ колонною Муравьева; третьей—изъ иррегулярной конницы, построенной на лѣвомъ флангѣ, подъ общею командою ген. Сергѣева, приказано было отрѣзать непріятелю отступленіе по балахорской, хартской и трапезунтской дорогамъ и отбросить его къ сторонѣ Испира. Предпріятіе это увѣнчалось самымъ блистательнымъ успѣхомъ. Пѣхота Муравьева, вспомоществуемая огнемъ своей артиллеріи, штыками прогнала непріятеля съ занятой имъ высоты. Непріятель бросился въ безпорядкѣ назадъ къ городскимъ укрѣпленіямъ и толпами своими заслонилъ оттуда выстрѣлы. Минута была рѣшительная. Конница наша рысью обошла пѣхоту, уланы отрѣзали непріятельскую конницу, поворотили ее влѣво на дорогу, огибающую городъ съ западной стороны, позади конической высоты, и погнали на кладбище въ направленіи къ ущелью Чороха. Драгуны на плечахъ непріятельской пѣхоты достигли города, завладѣли укрѣпленіями, ворвались въ передовой лагерь и погнали бѣгущія толпы черезъ городъ, гдѣ конная артиллерія нанесла имъ сильное пораженіе. Пѣхота Муравьева непосредственно за конницею вступила въ городъ.

Выбитый изъ укрѣпленій непріятель раздѣлился на три части. Самая большая оставила городъ и обратилась къ сторонѣ Испира на крутыя горы, образующія правую сторону Чорохскаго ущелья; другая засѣла въ домахъ и улицахъ и, наконецъ, третья, соединившись съ толпою, занимавшею коническую высоту, усиливалась пробиться на балахорскую и хартскую дорогу. Приближеніе уланскаго полка ей воспрепятствовало. Полковникъ Анрепъ, встрѣченный батальнымъ огнемъ, послалъ за бѣгущими одинъ дивизионъ, а другому приказалъ остаться внизу конической высоты, для наблюденія за непріятелемъ. Турки сначала завели сильную перестрѣлку съ уланами; но, замѣтивъ показавшуюся вдаль колонну Сергѣева, движеніе которой совершенно отрѣзывало имъ путь на Балахоръ и Хартъ, обратились въ городъ къ нижнему мосту, съ намѣреніемъ укрыться въ ущельи Чороха.

Пока это происходило, графъ Паскевичъ распорядился преслѣдованіемъ по испирской дорогѣ, придвинулъ къ городу резервы пѣхоты, Эриванскому карабинерному полку приказано подкрѣпить уланъ, а полковнику Кошкаррову съ полкомъ графа Эриванскаго очистить отъ непріятеля городъ. Турки старались спастись по Чорохскому ущелью, но появленіе казачьей бригады Сергѣева ихъ отрѣ-

¹⁾ Нижегородскій драгунскій и сводно-уланскій съ 6-ю конными орудіями.

зало. Сжатая отвсюду, толпа рѣшилась перейти на другую сторону Чороха, около 2000 переправились на правый берегъ по мосту, ниже разрушенной байбуртской крѣпости, остальные до 4000 человекъ были уже вблизи кладбища, здѣсь находящагося, когда маіоръ Парадовскій настигъ ихъ съ первымъ дивизиономъ уланъ. Видя передъ собою малую горсть конницы, турки остановились въ каменникахъ весьма крутой скалы и между могилами, открывъ сильный ружейный и картечный огонь изъ одного орудія. Маіоръ Парадовскій, не убоившись десятиричного превосходства врага, спѣшилъ своихъ уланъ и повелъ въ пики. Къ счастью въ это время прибылъ полковникъ Анрепъ съ другимъ уланскимъ дивизиономъ и, также спѣшивъ его, успѣлъ обойти кладбище. Атака произведена была весьма дружно: непріятель выбитъ изъ засады, потерялъ убитыми до 100 человекъ и плѣнными 220; уланы отбили орудіе и два знамени.

Опрокинутые турки бѣжали черезъ мостъ на другую сторону Чороха и черезъ предмѣстіе Дудузаръ по испирской дорогѣ. Около полудня городъ былъ очищенъ отъ непріятеля. За толпами его войскъ тянулись цѣлыя семейства жителей, которыхъ ужасъ битвы и происшедшій въ городѣ пожаръ побудили оставить свои дома. Въ деревнѣ Дудузаръ и въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ непріятель пытался удержаться, но каждый разъ былъ прогоняемъ назначенными для его преслѣдованія войсками, подъ распоряженіемъ начальника штаба генераль-маіора Жуковскаго. Преслѣдованіе по испирской дорогѣ продолжалось на 16 верстѣ. Турки потеряли въ этомъ сраженіи слишкомъ 700 человекъ убитыми, 1236 взятыми въ плѣнъ, 6 пушекъ и 12 знаменъ. Потеря русскихъ не превосходила 100 человекъ.

Сераскиръ, который шелъ съ 10 тысячами на помощь Байбурту, и въ полдень былъ уже отъ него съ небольшимъ въ пяти верстахъ, увидѣвъ, что городъ находится уже во власти русскихъ, отступилъ къ Балакору и наслѣдующее утро потянулся къ Гюмишъ-Хане.

Обращаясь къ разбору описаннаго сраженія, надо замѣтить, во первыхъ, что, не смотря на предшествовавшіе погромы, имѣвшіе сильное нравственное вліяніе на турокъ, не смотря на общее мнѣніе, что непріятель подъ Байбуртомъ не окажетъ сопротивленія, графъ Паскевичъ дѣйствовалъ рѣшительно, но систематично и не на уру. Онъ не измѣнилъ одному изъ главныхъ принциповъ военнаго искусства: не пренебрегать непріателемъ, какъ бы малочисленъ онъ не былъ. Во вторыхъ „успѣхъ обходнаго движенія влѣво, на селеніе Арузга“, говоритъ Ушаковъ¹⁾, „свидѣтельствуетъ, сколько побѣда зависитъ отъ подобнаго предусмотрительнаго направленія атаки. Здѣсь общее мнѣніе противорѣчило выбору главнокомандую-

¹⁾ Исторія военныхъ дѣйствій въ азіатской турціи въ 1828 и 1829 годахъ, часть вторая, стр. 278.

шаго; но, знакомый съ мѣстностью, онъ совершенно былъ увѣренъ въ ожидаемыхъ выгодахъ. Въ третьихъ, главнокомандующій умѣлъ воспользоваться ошибкою непріятели, рѣшившагося въ виду нашемъ произвести вылазку. Стройное, постепенное движеніе колоннъ, поддержанныхъ сверху огнемъ артиллеріи, ручалось за успѣхъ. Атака произведена столь быстро, что конница не болѣе какъ черезъ 10 минутъ вскочила въ непріятельскія укрѣпленія, и турки, не имѣя времени сдѣлать изъ батарей своихъ даже 10 выстрѣловъ, отрѣзаны отсюда и обращены къ отступленію по самому невыгодному пути. Въ четвертыхъ, дѣйствія непріятели не имѣли ни единства, ни общаго плана. Безъ всякой цѣли паша выслалъ около 3000 конницы къ сел. Арузга, для встрѣчи нашего отряда. Легко было понять, что столь малое число войскъ не въ состояніи будетъ воспрепятствовать приближенію къ городу, а всякая неудача могла лишить турокъ и послѣдней бодрости. Еще съ меньшимъ расчетомъ произведена ихъ вторая вылазка. Паша имѣлъ свѣдѣніе о силѣ русскаго отряда и, слѣдовательно, весьма безразсудно поступилъ, рѣшившись выставить внѣ окоповъ около 5000 человекъ безъ орудій; тѣмъ болѣе, что турки, и особенно лазы, съ такою стойкостью держатся обыкновенно въ засадахъ и укрѣпленіяхъ. Самое расположеніе непріятельскихъ войскъ въ окопахъ показываетъ нераспорядительность турецкаго начальства. Толпы его, поставленныя на разныхъ высотахъ, не могли имѣть совокупности съ сдѣланною вылазкою; оттого, когда укрѣпленія были взяты нами, раздробленный непріятель нашелся въ необходимости отступить безпорядочно и почти безъ сопротивленія. Въ пятыхъ, въ такой же степени заслуживаютъ упрека дѣйствія самого сераскира: онъ имѣлъ свѣдѣніе о приближеніи русскихъ; но, повидимому, съ умысломъ уклонялся принять на себя всю отвѣтственность битвы. Онъ выслалъ къ Байбурту только 2000 человекъ, хотя могъ прибыть лично со всѣми своими войсками. Въ шестыхъ, нельзя не сказать при этомъ случаѣ нѣсколько словъ о храбрости лазовъ, достойной уваженія. Если бы въ дѣлѣ байбуртскомъ они употреблены были сообразно съ своимъ воинственнымъ характеромъ (а не высланы впередъ на коняхъ), то принесли бы турецкому военачальнику величайшую пользу. Лазы необыкновенно терпѣливы, въ горахъ дерутся отчаянно и съ особеннымъ искусствомъ защищаютъ засады и тѣснины; но не любятъ удаляться изъ домовъ и въ чистомъ полѣ не довѣряютъ себѣ. Они вообще отличные стрѣлки, сражаются обыкновенно пѣшіе, и между ними ведется изстари мнѣніе, что лазъ за малымъ камнемъ высидитъ съ кускомъ хлѣба пять дней и удержится противъ пятерыхъ.

Въ отношеніи дѣйствій конницы нельзя не замѣтить, что какъ главнокомандующій далъ ей должное направленіе и цѣли для дѣйствій, такъ и начальники конницы дѣйствовали превосходно. Драгуны на плечахъ непріятельской пѣхоты ворвались въ укрѣпленія: дивизіонъ полковника князя Авдроникова вскочилъ на батарею праваго фланга и захватилъ съ бою 2 орудія съ прислугою; генераль

Гилленшмитъ, находившійся при артиллеріи первой пѣхотной линіи, подоспѣлъ сюда съ конными орудіями и какъ ихъ, такъ равно и отбитыя у непріятеля тотчасъ обратилъ на бѣжавшихъ по улицамъ города, гдѣ захвачено полковникомъ Андронниковымъ еще одно орудіе; дивизионъ капитана Гринфельдта овладѣлъ батареею въ центрѣ непріятельскихъ укрѣпленій и также взялъ одно орудіе; наконецъ, 3-й дивизионъ, подъ командою маіора князя Баратова, атаковавшій лѣвое непріятельское крыло, ворвался въ передовой лагерь и выхватилъ его изъ рукъ турокъ, вмѣстѣ съ двумя редутами.

Превосходны и вмѣстѣ съ тѣмъ оригинальны дѣйствія сводно-уланскаго полка для овладѣнія кладбищемъ. Дѣйствіе здѣсь уланы въ спѣшенномъ строю, подобно тому, какъ и дѣйствія гусаръ Мадатова подъ Шумлою, показываютъ, что для конницы, обладающей высокимъ духомъ, нѣтъ препятствій: нельзя дѣйствовать на конѣ, она дерется въ пѣшемъ строю съ ружьемъ въ рукѣ, а нѣтъ ружья, такъ съ саблей или пикой, какъ сдѣлали при Байбургѣ уланы Андреа и Парадовскаго и одолѣли въ 10 разъ сильнѣйшаго врага, вооруженнаго огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Не менѣе блистательны дѣйствія и распорядительность генерала Сергѣева съ иррегулярною конницею въ авангардѣ, при совершеніи обходнаго движенія, для перехвата путей отступленія непріятеля и при преслѣдованіи. При появленіи авангарда Сергѣева у д. Арузга, непріятель, какъ выше сказано, сдѣлалъ отсюда вылазку. Генераль Сергѣевъ, держась приказанія не завязывать дѣла, тѣмъ не менѣе нашелся вынужденнымъ для отгѣсненія непріятеля произвести атаку. Казаки выполнили это весьма дружно, опрокинули турокъ и заняли деревню. Непріятель отступилъ на первую высоту, въ 2 верстахъ отъ города, выслалъ стрѣлковъ и опять возобновилъ дѣло, стараясь навести казаковъ на засады. Вторичный ударъ передалъ въ наши руки главнѣйшія возвышенности, господствующія надъ Байбуртомъ.

Во время самаго штурма города на конницу Сергѣева было возложено перехватить пути на Балахоръ и Хартъ. Задача эта была выполнена успѣшно въ отношеніи тѣхъ полчищъ непріятеля, которыя подъ ударомъ уланы бросились было на Хартъ. Хотя конница Сергѣева не приняла непосредственнаго участія въ этомъ дѣлѣ, но одно ея появленіе отбросило турокъ назадъ. Затѣмъ Сергѣевъ, продолжая путь вокругъ города, появился въ ущельи Чороха къ сѣверу отъ города и перехватилъ отступленіе тѣмъ войскамъ турокъ, которыя, будучи вытѣснены изъ города, бросились было внизъ по Чороху.

Преслѣдованіе велось совокупными дѣйствіями всѣхъ трехъ родовъ оружія. Непріятель взялъ направленіе прямо на Дудузаръ, часть уклонилась влѣво къ оврагу, ниже с. Дудузаръ.

Линейные казаки прежде всѣхъ выскочили на скать горы и уже настигали турокъ, не доходя сел. Дудузаръ; но чрезвычайная кругизна, отъ которой лошади задыхались, не позволяла слѣдовать быстро. Гдѣ конница не могла, тамъ дѣло дѣлала пѣхота.

Драгуны и отборная команда изъ конвойнаго полка на доброконныхъ лошадяхъ нагнала турокъ при раздвсеніи дорогъ. Непрiятель хотѣлъ удержать позицію, но былъ опрокинутъ и разрѣзанъ на двѣ части: одна отступала по испирской дорогѣ, а другая, обратившись къ Байбурту, засѣла на скалистомъ гребнѣ Егри-Гоутъ между каменниками, образовавшими завалы. У подошвы этого гребня, въ весьма обрывистомъ ущельѣ, часть турокъ была окружена въ ту же минуту колонною ген. Сергѣева, уланами полк. Анрепа и карабинерами. Прижатый отовсюду непрiятель велъ полчаса перестрѣлку; но, видя, что пробиться невозможно, открылъ переговоры. Скоро подоспѣла пѣхота, которую велъ начальникъ штаба генераль Жуковскій, не знавшій о переговорахъ; но лазы дали сильный отпоръ, и тогда Жуковскій поспѣшилъ подвести орудіе. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ ослабили непрiятельскій огонь, въ тоже время подоспѣлъ баталіонъ Грузинскаго полка, и непрiятель, потерявъ много убитыми, принужденъ былъ положить оружіе.

Между тѣмъ драгуны и казаки преслѣдовали турокъ, уклонившихся на испирскую дорогу. Посреди волнистой мѣстности, усѣянной каменниками, три спѣшенные эскадрона на пространствѣ 9 верстъ неоднократно вытѣсняли турокъ изъ засады, пока совершенная усталость не остановила дальнѣйшее движеніе.

Такимъ образомъ конница наша, въ зависимости отъ мѣстности, на которой приходилось драться примѣняла разные способы дѣйствій на конѣ и пѣшкомъ, въ томъ числѣ и уланы, которые, за неимѣніемъ огнестрѣльнаго оружія, не задумывались выбивать противника изъ его позиціи своими пиками и саблями.

Сраженіе окончилось около 4 часовъ пополудни, и наши войска собрались на бивакъ, который былъ разбитъ на лѣвомъ берегу Чороха, нѣсколько выше города. На третій день послѣ взятія Байбурта графъ Паскевичъ Эриванскій, получивъ извѣстіе о заключеніи Адрианопольскаго мира, прекратилъ военныя дѣйствія.

Турецкая война 1828 года въ Закавказьи и 1829 года на обоихъ театрахъ войны представляетъ рѣдкій примѣръ быстрыхъ успѣховъ, достигнутыхъ въ самое короткое время. На европейскомъ театрѣ войны, преодолевъ двѣ оборонительныя линіи, такія какъ Дунай и Балканы, русская армія овладѣла нѣсколькими первоклассными крѣпостями и цѣлою массою мелкихъ крѣпостей и замковъ, блокируя и

осаждая ихъ съ силами меньшими, чѣмъ гарнизоны ихъ; разгромила главныя турецкія силы, и, перейдя Балканы, явилась передъ Константинополемъ. Въ частыхъ столкновеніяхъ какая нибудь горсть войскъ, 3 — 4 тысячи бьютъ цѣлыя корпуса и арміи турокъ въ 30—40 тысячъ человекъ¹⁾. Побѣды Паскевича еще изумительнѣе, чѣмъ все успѣхи нашей арміи въ европейской Турціи. Онѣ вполне содѣйствовали страшному разгрому турецкаго государства и облегчили путь арміи Дибича черезъ Балканы до стѣнъ Адрианополя. Движеніе Паскевича отъ Эрзерума къ Сивасу и Трапезунту заставило Константинопольскій дворъ содрогнуться отъ тѣхъ послѣдствій, которыхъ можно было ожидать, если бы корпусу нашему удалось проникнуть далѣе во внутрь Анатолиіи и пресѣчь такимъ образомъ главную коммуникацію Константинополя съ Діарбекиромъ и Багдадомъ. Что же способствовало такому яркому перевѣсу дѣйствій русскихъ надъ турецкими, если 3 — 4 тысячи разбиваютъ 40?

Оставляемъ въ сторонѣ громадныя достоинства нашихъ вождей, такъ какъ разгромы турецкихъ войскъ происходили не только подъ личнымъ предводительствомъ Дибича и Паскевича, но и подъ командою другихъ генераловъ и болѣе мелкихъ чиновъ. Ясно, что главная причина заключалась въ превосходствѣ русскихъ войскъ. Дѣйствительно, въ описываемое время войска наши отличались устройствомъ, дисциплиною и необыкновеннымъ мужествомъ. Офицеры наши, подавая собою примѣръ, умирали въ передовыхъ рядахъ, и ни одинъ изъ нихъ не былъ взятъ въ плѣнъ; тогда какъ главнѣйшіе сановники непріятельской арміи и даже самъ предводитель ея въ азіатской Турціи составляли побѣдныя наши трофеи.

Что изображала изъ себя турецкая армія? Мы замѣтили, что въ войну 1828—29 годовъ Турція уже имѣла регулярныя войска, но только что сформированныя, и, по общему отзыву источниковъ, регулярные полки, далеко не составляли лучшую часть войска. Лучшую его часть, попрежнему, составляли конныя милиціи, привыкшія къ войнѣ въ постоянныхъ возстаніяхъ и междуусобіяхъ, и милиціи эти были, разумѣется, не регулярная конница, а въ полномъ смыслѣ иррегулярная.

Достоинства и недостатки этой конницы какъ и вообще иррегулярныхъ войскъ заключались въ слѣдующемъ:

Покуда неустроенныя толпы ихъ остаются на мѣстѣ, порядокъ, повиновеніе еще сохраняются; но лишь только первое движеніе сдѣлано, какъ единство этой массы разрушается невозвратно, и ни одинъ байрактаръ, не только паша, не въ состояніи удержать при себѣ малой части подчиненныхъ. Толпы, раздѣлившись

¹⁾ Отраженіе 3-мя тысячами великаго визиря при Арнаутларѣ, отраженіе турокъ отъ Праводъ и побѣда Гейсмара при Боелешти.

на меньшія кучки, скачуть въ ту и другую сторону по произволу; отважнѣйшіе нападаютъ съ фронта, другіе, не столь мужественные и гораздо многочисленнѣйшіе, спѣшатъ занестись во фланги, избѣгая прямыхъ, губительныхъ выстрѣловъ артиллеріи. Нѣсколько картечныхъ залповъ довершаютъ безпорядокъ, и они, или скачуть обратно къ прежней своей позиціи, или, рассыпавшись длинною цѣпью, наѣзднячаютъ передъ фронтомъ колоннъ по одиночкѣ. Съ трудомъ можно увлечь ихъ въ новую атаку, которая опять производится съ тѣмъ же отсутствіемъ всякаго единства и средоточія. При отступленіи ихъ безпорядочность является еще сильнѣе. Стоитъ только какой нибудь части обратиться въ бѣгство, цѣлая масса не замедлитъ послѣдовать за нею, и ни какія силы не въ состояніи будутъ возстановить дѣла. Это общее свойство азійскихъ иррегулярныхъ войскъ.

При защитѣ крѣпостей эти недостатки уничтожаются. Сидя безопасно, позади надежнаго прикрытія, турокъ, съ свойственнымъ ему равнодушіемъ, готовъ проводить на валу цѣлыя сутки, не будучи обремененъ ни оружіемъ, ни усталостью. Здѣсь онъ охотно исполняетъ свое назначеніе, повинуется слѣпо начальнику и, не гарцуя на конѣ, не увлекается далеко своею запальчивостью. Подъ защитою стѣнъ мужество одушевляетъ cadaго изъ нихъ одинаково: никто не боится попасть подъ слишкомъ губительный огонь артиллеріи, и всякій увѣренъ, что его не обойдутъ ни съ тылу, ни съ фланговъ.

Каждый турокъ, какъ и всякій изъ воинственныхъ азійцевъ, росъ и воспитывался съ оружіемъ въ рукахъ. По этому цѣльная и ловкая стрѣльба есть у нихъ способность общая. Но въ полевомъ сраженіи развѣ только неприступность позиціи, въ ущельяхъ горъ, на скалахъ, въ мѣстахъ лѣсистыхъ и тому подобныхъ, можетъ доставить средство пользоваться столь свойственнымъ имъ преимуществомъ, и въ такомъ случаѣ они дорого уступаютъ побѣду. Каждый оврагъ, каждое дерево, могильный камень уступаются лишь послѣ упорной перестрѣлки; однако же рѣдко встрѣчается надобность атаковать въ полѣ такого рода позиціи съ фронта, ударъ во флангъ или тылъ болѣе или менѣе бываетъ возможенъ, и, слѣдовательно, тамъ есть способъ избѣжать неравнаго боя съ ними.

И такъ, вотъ съ какими войсками по преимуществу пришлось вѣдаться нашимъ регулярнымъ войскамъ и нашей конницѣ. Ясно, что въ полѣ стоило только отразить первый, страшный напоръ подобной конницы и затѣмъ сомкнутымъ строемъ бить по частямъ отдѣльныя кучки разсыпаннаго и не слушающаго никакихъ приказаній непріятеля. Этимъ и объясняется, что какихъ нибудь 2 — 3 эскадрона опрокидывали цѣлыя полки и тысячи турецкихъ всадниковъ, особенно, если конная артиллерія, предварительно схватки, выпуститъ нѣсколько выстрѣловъ въ огромныя и нестройныя толпы. Но бѣда, если какая нибудь часть попробуетъ передъ этими толпами отступать. Толпы мгновенно воспламеняются, приоб-

рѣтають единство и преслѣдуютъ съ страшною настойчивостью, такъ что безъ посторонней помощи едва ли въ подобныхъ случаяхъ удавалось снова пріобрѣсти надъ ними верхъ.

Наша конница, слѣдовательно, одерживала перевѣсъ надъ турецкою, благодаря строю своему, порядку, а потому и дружному натиску. Благодаря строю, опрокинувъ въ одномъ мѣстѣ противника, можно было быстро привести эскадроны въ порядокъ и тотчасъ двинуться въ другую сторону для новаго удара. Тѣмъ не менѣе турки иногда появлялись въ такихъ подавляющихъ массахъ, что выходить нѣсколькимъ эскадронамъ въ поле, значило позволить себя въ одно мгновение охватить со всѣхъ сторонъ. Въ этихъ случаяхъ самое лучшее было конницѣ дѣйствовать совмѣстно съ пѣхотою и конною артиллеріею, чтобы предоставить пѣхотѣ и артиллеріи предварительно разстроить непріятельскіе ряды огнемъ, и потомъ уже бросаться въ атаку конницѣ для довершенія пораженія. Такъ дѣйствовали наши войска при Кулевчѣ, при Боелешти и во многихъ другихъ сраженіяхъ, такъ какъ почти вездѣ непріятель имѣлъ громадное превосходство въ конницѣ. Этимъ же объясняется то обстоятельство, что во всѣ летучіе отряды для дѣйствій на театрѣ войны русскій главнокомандующій назначалъ небольшія части пѣхоты, тѣмъ болѣе что къ дѣйствіямъ на пересѣченной мѣстности въ спѣшенномъ строю не вся наша конница была способна.

Отдавая должную справедливость энергіи, мужеству, способности къ маневрированію, сравнительно съ турецкими полчищами и стремительному удару, нельзя не замѣтить однако, что слабѣйшую ея сторону составляла развѣдывательная и охранительная служба. Войска наши неоднократно подвергались нечаяннымъ нападеніямъ со всѣми грустными послѣдствіями, уничтоженіемъ цѣлыхъ баталіоновъ и разрушеніемъ самыхъ удачныхъ предпріятій. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Авангардъ ген.-лейтен. Ридигера, соединившись съ отрядомъ ген.-лейтен. Свѣчина, 25 іюня 1828 года ночевалъ въ 10 верстахъ отъ Базарджика. Передовой отрядъ ген. Кирсанова (500 казаковъ Секретова полка и дивизіонъ Александрійскаго полка) и отрядъ ген. Акинфіева заняли Базарджикъ и расположились впереди него по дорогамъ въ Варну, Шумлу и Силистрію. Отрядъ Кирсанова сталъ по лѣвую сторону города, а казаки Ступачевского полка, составлявшіе передовой отрядъ ген. Акинфіева, заняли постами правую сторону Базарджика. Едва войска эти, около 2 часовъ пополудни, успѣли занять позицію, изъ лѣсу по шумлійской дорогѣ выступили большія массы непріятельской конницы. Нечаянное нападеніе было отражено. Но въ 7 часовъ опять тысячъ 8 непріятельской конницы выѣхало изъ лѣса и внезапно бросилось на отрядъ ген. Акинфіева. Совокупными усиліями пѣхоты и конницы удалось и на этотъ разъ отбить нападеніе. На другой день передовой отрядъ Кирсанова былъ посланъ впередъ для рекогносци-

ровки и на маршѣ снова былъ внезапно атакованъ уже пѣхотою и конницею турецкими. Прибытіе отряда ген. Ридигера заставило турокъ отступить.

Во время обложенія Шумлы, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1828-го же года, албанецъ Омеръ-Вріоне-паша съ 2000 всадниковъ расположился противъ отряда генерала Ридигера у Эски-Стамбула и одновременно съ Галиль-пашою, начальникомъ регулярныхъ турецкихъ, войскъ предпринялъ ночное нападеніе на нашъ лагерь. Наши посты не досмотрѣли, и Омеръ-паша захватилъ въ одномъ редутѣ 6 орудій и перерѣзалъ весь гарнизонъ съ начальникомъ его генераломъ Вреде.

Во время осады Варны, въ первой половинѣ сентября 1828 года, получены были извѣстія о приближеніи 30-ти тысячъ турокъ, подъ начальствомъ того-же паша Омера-Вріоне. Вслѣдствіе этого отрядъ изъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, трехъ эскадроновъ конныхъ егерей и уланъ, съ двумя орудіями посланъ былъ 10 сентября, подъ начальствомъ полковника графа Залускаго, для рекогносцировки. Во время перехода по густому лѣсу, близъ дер. Гаджи-Гассанъ-Ларъ, отрядъ этотъ нечаянно наткнулся на превосходныя силы непріятеля. Графъ Залускій съ конницею и орудіями поспѣшно отступилъ; гвардейскіе же егеря, оставшись одни, были окружены и потеряли изрубленными полковаго командира, 17 офицеровъ и 450 нижнихъ чиновъ.

17 мая 1829 года 40 тысячъ турокъ обложили Праводы, занятія нашими войсками въ числѣ 3000, подъ начальствомъ генерала Купріянова. Одиннадцать дней отрядъ нашъ держался и давалъ отпоръ всѣмъ усиліямъ чрезмѣрно сильнѣйшему противнику. Наконецъ 29 мая пробилъ часъ освобожденія. Верховный ви-зирь, узнавъ о приближеніи Дибича, поспѣшно снялъ осаду и бросился къ Шумлѣ. Купріяновъ вышелъ изъ Праводъ для преслѣдованія, и такъ какъ турки отступали весьма быстро, то наша конница, въ составѣ трехъ полковъ подъ общимъ начальствомъ ген. Левченко, идя на хвосту ихъ, отдѣлилась отъ пѣхоты на значительное разстояніе и, безъ должныхъ мѣръ предосторожности, дошла до Марковчинскихъ высотъ. Тамъ турки вдругъ остановились, навели нашу конницу слишкомъ опрометчиво напиравшую, на скрытыя батареи и, сосредоточеннымъ огнемъ приведя ее въ полное разстройство, перешли въ наступленіе: опрокинули ее и гнали до нашей пѣхоты, которая огнемъ и твердостью своею остановила ярость непріятеля и выручила свою конницу. Въ этой несчастной для насъ стычкѣ мы лишились 4 орудій и до 180 офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Дѣлая упреки нашей конницѣ за нерѣдкіе промахи въ отправленіи сторожевой и развѣдывательной службы, необходимо замѣтить, что эти промахи происходили по большей части въ 1828 году; боевая жизнь пріучала къ большей бдительности и разторопности, и въ 1829 году случаи нечаянныхъ нападеній непріятеля несравненно являлись рѣже. Этотъ пробѣлъ въ дѣйствіяхъ нашей кон-

ницы былъ слѣдствіемъ невниманія къ занятіямъ сторожевою службою въ мирное время; а отчасти и отсутствія хорошихъ учителей въ этомъ отношеніи нашей конницы. Мы видѣли въ главѣ 31, какимъ образомъ обучалась наша конница и прочія войска полевой службѣ и маневрированію, заучивая изо-дня въ день одинъ и тотъ же маневръ, для представленія его Государю Императору. Могла ли конница изъ такихъ ученій вынести какое нибудь понятіе относительно главнаго своего назначенія, развѣдывательной и сторожевой службы? Война, во время которой конница наша видѣла не жалонеровъ на линіи, а дѣйствительнаго непріятеля, который за каждый промахъ даетъ добрый урокъ, была почти исключительно временемъ для ея практики.

Г л а в а 35-я.

Польская война 1831 года. Устройство и численность польскихъ войскъ. Русскія войска, назначенныя для дѣйствій противъ Польши. Общій очеркъ наступленія нашей арміи и распредѣленія польскихъ войскъ. Польскій генералъ Дверницкій. Дѣло при Сточекѣ. Сраженіе при Гроховѣ. Сраженіе при Дембе-Вельке.

Возстаніе поляковъ, вспыхнувшее въ Варшавѣ 17 ноября 1830 года, вскорѣ охватило всю Польшу, а потомъ и Литву. Для этого возстанія поляки имѣли готовую національную армію, которая дарована была имъ по Вѣнскому конгрессу. Армія эта состояла изъ гвардейской пѣхот. бригады, двухъ пѣхот. дивизій, двухъ кавалерійскихъ (уланской и конно-егерской), двухъ бригадъ пѣшей и одной конной артиллеріи. Сверхъ того, въ составъ ея входило соотвѣтствующее количество инженеровъ, саперъ, минеровъ, фурштатовъ и жандармовъ.

„Пѣхотная дивизія дѣлилась на 3 бригады (2 пѣхотныя и егерская); бригада—на 2 полка, двухбаталіоннаго состава каждый; кавалерійская дивизія состояла изъ двухъ бригадъ, въ каждой по 2 полка четырехъ-эскадроннаго состава. При пѣхотныхъ дивизіяхъ состояло по артиллерійской бригадѣ изъ трехъ батарей 12-орудійнаго состава; конныя батареи имѣли по 8 орудій. Общая численность польскихъ войскъ простиралась до 29 батал., 38 эскад. и 106 орудій, или 28000 пѣх. и 7000 конницы при 106 орудіяхъ ¹⁾“.

Кромѣ того, вслѣдъ за возстаніемъ обнародованъ былъ наборъ въ 100 тысячъ чел. милиціи, изъ которой предполагалось составить 100 баталіоновъ и 100 эскад-

¹⁾ Заимствовано у г. Пузыревскаго, польско-русская война, т. I, стр. 25.

роновъ. Всѣ находившіеся въ отставку офицеры и солдаты были приглашены возвратиться въ прежніе свои полки. Срокъ службы въ польской арміи продолжался только 10 лѣтъ, и ежегодно увольнялось до 3500 чел. Потому не трудно было сформировать изъ нихъ въ каждомъ полку по 2 баталіона (3-й и 4-й), а въ каждомъ кавалерійскомъ по два эскадрона (5-й и 6-й) старыхъ и опытныхъ солдатъ, исправно вооруженныхъ захваченнымъ въ арсеналѣ оружіемъ. Сформированіе милиціи, или, какъ называли, коссіонеровъ и кракузовъ, требовало болѣе труда и времени. Не доставало оружія, лошадей, офицеровъ, кадровъ. Старые полки, которымъ была поручена организація новыхъ, презирая эту рухавку, мало занимались ею. Наконецъ составилось въ каждомъ воеводствѣ по 2 трехбаталіонныхъ полка (всего 16), въ которыхъ только передняя шеренга имѣла ружья, а остальные двѣ вооружены были пиками и косами.

Для сформированія 16-ти полковъ конницы положено было, чтобы каждые 50 дворовъ выставили по одному всаднику. Въ концѣ января 1831 года ихъ считалось уже 8000, изрядно вооруженныхъ, но съ дурными, взятыми изъ-подъ плуга и экипажей, лошадьми. Нѣсколько лучше были волонтерные конные (кракузы) полки, сформированные въ числѣ 11-ти иждивеніемъ воеводствъ и названные по ихъ именамъ; да еще разные вольные отряды, на примѣръ, одинъ пѣшій егерскій и одинъ уланскій полкъ дѣтей варшавскихъ, баталіоны подляскихъ и сандомирскихъ застрѣльщиковъ и проч.

Артиллерія была усилена пятью новыми батареями, составленными изъ запасныхъ орудій, найденныхъ въ Модлинѣ, прусскихъ пушекъ, брошенныхъ въ Варшавѣ въ 1806 году, и турецкихъ, подаренныхъ императоромъ Николаемъ, послѣ взятія Варны, для сооруженія монумента Владиславу храброму, павшему въ XV столѣтіи подъ стѣнами этого города.

Къ открытію военныхъ дѣйствій силы поляковъ простирались до 130—140 тысячъ съ 146 орудіями; но для полевыхъ дѣйствій они могли располагать не болѣе какъ 60 тысячами. По предписанію Родзивилла, главнокомандующаго польскою арміею, вся пѣхота раздѣлена была на 4 дивизіи, кромѣ гарнизоновъ и отдѣльныхъ отрядовъ; а конница переформирована была въ 5 дивизій, за исключеніемъ тѣхъ полковъ, которые были командированы въ особые отряды. Каждая кавалерійская дивизія составлена была изъ двухъ старыхъ и двухъ новыхъ полковъ съ артиллеріей.

„Старыя польскія войска“, говоритъ ген. Пузыревскій ¹⁾, „были превосходно обучены, благодаря неусыпнымъ трудамъ великаго князя Константина Павловича“. „Дѣйствующая польская конница была очень хороша, особенно пятыя

¹⁾ Т. I, стр. 26.

и шестые эскадроны, но малочисленна; новые же полки значительно уступали старымъ по недостатку выучки и плохому конскому составу; поэтому поляки охотно искали для боя пересѣченной мѣстности, гдѣ можно было парализовать дѣятельность превосходной русской конницы. Артиллерія польская по составу и духу была лучшимъ родомъ оружія въ армію; но вслѣдствіе недостатка въ орудіяхъ, поляки ихъ берегли и заставляли батареи сниматься съ позицій часто преждевременно ¹⁾.

Русская армія, назначенная, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Дибича Забалканскаго, для дѣйствій противъ Польши, состояла изъ 1-го пѣхотнаго корпуса графа Палена 1-го (1-я, 2-я и 3-я пѣхотныя, 1-я артиллерійская и 1-я гусарская дивизіи, 36 бат., 24 эскадр. и 96 орудій); 6-го или литовскаго корпуса барона Розена (24-я и 25-я пѣх. дивизіи, 6-я артиллерійская, 6-я уланская и литовская гренадерская бригада, 30 бат., 24 эскадр. и 80 орудій); 3-го резервнаго кавалерійскаго, графа Витта, корпуса (3-я кирасирская и 3-я уланская дивизіи съ артиллеріею, 48 эскадроновъ и 32 орудія); и варшавскаго гвардейскаго отряда, графа Куруты (4 бат., 12 эскад. и 20 орудій).

Назначенный въ составъ арміи также 5-й резервн. кавалер. корпусъ барона Крейца былъ нѣсколько задержанъ на пути въ Польшу. Онъ состоялъ изъ 2-й драгунской и 2-й конно-егерской дивизій съ 48 орудіями и численностью доходилъ до 8000 человекъ.

Кромѣ этихъ войскъ, въ составъ дѣйствующей арміи назначались гренадерскій корпусъ кн. Шаховскаго (3 пѣх. дивизій и 1-я уланская); 2-й пѣх. корпусъ гр. Палена 2-го (5-я 6-я и 7-я пѣхотныя дивизіи и 2-я гусарская); и гвардейскій корпусъ великаго князя Михаила Павловича (2 пѣхот. дивизіи, 2 кавалерійскихъ и 72 орудія). Войска эти выступили изъ мѣстъ расположенія, болѣе или менѣе отдаленныхъ, подоспѣли въ Польшу нѣсколько позже. „Такимъ образомъ“, говоритъ ген. Пузыревскій, „въ первой линіи находились: 1-й и 6-й пѣх. корпуса, 3-й резервн. кавалерійскій и гвардейскій отрядъ цесаревича; всего 82 бат., 108 эск. 324 орудія=86390 чел. Во второй линіи: гренадерскій и 5-й резерв. кавалерійскій корпуса, всего 54 бат., 64 эск., 204 орудія=47160 чел. Подводя общій итогъ, получимъ: 172 бат., 244 эскад., 664 орудія или около 183000 человекъ (въ томъ числѣ пѣхоты 142000, конницы около 41000); кромѣ того, 13 казачьихъ полковъ.

Устройство нашей конницы упоминаемаго времени мы описали въ 31 главѣ; относительно пѣхоты скажемъ, что гвардейскія дивизіи состояли изъ двухъ бригадъ или 4-хъ полковъ, изъ которыхъ послѣдній былъ егерскій; гренадерскія и армейскія дивизіи состояли изъ трехъ бригадъ (2 линейныхъ и 1 егерская) или

¹⁾ Тамъ же, стр. 27.

шести полковъ. Всѣ пѣхотные полки имѣли по три четырехротныхъ баталіона. „Различіе между линейной и егерской пѣхотой существовало въ выборѣ людей и въ формѣ одежды. Егеря дѣйствовали въ разсыпномъ строю по сигналамъ, какъ бы по командамъ въ сѣмкнутомъ строѣ. Въ линейныхъ полкахъ отъ баталіона высылали 4 застрѣльщичьихъ взвода по 24 человѣка“¹⁾.

Пѣшая артиллерія дѣлилась на бригады, которыхъ всего у насъ были: двѣ гвардейскихъ, одна гвардейская и гренадерская и 25 пѣшихъ артиллерійскихъ. Первые 3 состояли каждая изъ трехъ 12-орудійныхъ ротъ; а прочія бригады имѣли по шести такихъ же ротъ, изъ нихъ три дѣйствующія, одна парковая и двѣ резервныя. Конная артиллерія была распределена такъ: при гвардейской конницѣ 3 роты, при каждой армейской кавалерійской дивизіи по двѣ 12—орудійныя роты. Въ военное время конницѣ придавались еще батареи донской конной артиллеріи²⁾.

Поляки первоначально составляли наступательные планы въ предѣлы Литвы, надѣясь на сочувствіе этой страны; но, по зрѣломъ обсужденіи обстоятельствъ, совѣтъ рѣшилъ дѣйствовать оборонительно и опредѣлить: въ ожиданіи наступленія русскихъ войскъ, расположить армію на главныхъ направленіяхъ дорогъ, по которымъ можно было ожидать наступленія, затѣмъ медленно отступать на избранную заблаговременно позицію у Грохова. Вслѣдствіе этого пѣхотная дивизія Круковецкаго и конная Янковскаго заняли на ковенскомъ шоссе Зегржъ, Сѣроцкъ и Пултускъ, выдвинувъ два кав. полка, въ видѣ авангарда, къ Рожану; дивизія Жамирскаго стала на брестскомъ шоссе у Минска, Шеницы и Калущина съ отрядами въ Ливѣ и Опольѣ; впереди нея уланская дивизія Сухоржевскаго заняла Сѣдлецъ и Венгровъ; дивизія Скржинецкаго расположилась у Добре и Станиславова; главный резервъ, пѣх. дивизія Шембека и кавал. дивизіи Лубенскаго, Томицкаго Рутъе, былъ между Окуневымъ и Варшавою.

Русскій главнокомандующій имѣлъ слѣдующій планъ: онъ хотѣлъ двинуться въ промежутокъ путей изъ Варшавы на Ковно и Брестъ, на которыхъ по преимуществу группировалась польская армія, и проникнуть въ треугольникъ, образуемый теченіемъ Нарева и Буга; потомъ неожиданно повернуть влѣво, разрѣзать на-двое непріятельскія силы и разбить ихъ по частямъ.

20 января 1831 года графъ Дибичъ перенесъ свою главную квартиру изъ Гродно въ Бѣлостокъ. Войска сосредоточились у самой границы и 24—25 января перешли ее въ 11 пунктахъ. Князь Шаховской съ гренадерами изъ Ковно двинулся черезъ Маріамполь на Сувалки и Августовъ. Главная армія пятью колоннами вступила въ Польшу на пространствѣ отъ Тыкочина до Гранне, 1-й кор-

¹⁾ Заимствовано у Пузыревскаго.

²⁾ Заимствовано у г. Пузыревскаго.

пусъ двинулся къ Ломжѣ и Замброву, 6-й корпусъ пошелъ на Высоко-Мазовецкъ и Чижово, а 3-й резервн. кавал. корпусъ къ Венгрову. Лѣвѣе его посланъ былъ летучій отрядъ полковника Аврепа (2 эск. уланъ и 1 полкъ казаковъ) изъ Бреста къ Бялѣ и Мензыржецу, сохраняя сообщеніе между главными силами и 5-мъ резервн. кавалерійскимъ корпусомъ, который перешелъ Бугъ двумя колоннами: генераль Гейсмаръ, со 2-ю конно-егерскою дивизіею, двумя полками казаковъ и 24 орудіями у Влодавы и направился черезъ Радзинь и Луковъ къ Сѣдлецу; баронъ Крейцъ, со 2-ю драгунской дивизіею, полкомъ казаковъ и 24 орудіями,—къ Устилугѣ и пошелъ на Красноставъ и Люблинъ. Небольшой отрядъ, изъ 6 эскадр, 4 орудій и 200 казаковъ, подъ начальствомъ ген. Кавера, былъ назначенъ наблюдать за Замостьемъ. Такимъ образомъ болѣе 100 тысячъ русскихъ войскъ 26 января вступили въ предѣлы Польши. Непрiятель нигдѣ не показывался.

На слѣдующій день, 27 января, наши войска заняли Ломжу, Замбровъ, Чижевъ, Островъ и Нуръ. Главная квартира перешла въ Высоко-Мазовецкъ. Вдругъ появилось совершенно неожиданное препятствіе, которое труднѣе было одолѣть, чѣмъ непрiятеля: двадцатиградусные морозы смѣнились оттепелью, ледъ на рѣкахъ началъ таять, и дороги покрылись водою. Это обстоятельство заставило опасаться, чтобы армія, продолжая прежнее движеніе, не попала въ уголь, образуемый соединеніемъ Нарева съ Бугомъ, когда они вскроются, и что бы продовольственные запасы, везомые болшею частью на саняхъ, не очутились въ невозможности поспѣвать за арміею. Вслѣдствіе этого фельдмаршалъ рѣшился немедленно перевести армію на лѣвый берегъ Буга и, ударивъ главными силами на правое крыло непрiятеля, истребить его до прибытія праваго.

Согласно этого новаго плана, наша армія, подъ прикрытіемъ 6-го корпуса, перемѣнила свою операціонную линію и перешла на позицію за рѣку Ливецъ, и главнокомандующій, чтобы дать возможность подойти обозамъ и паркамъ, далъ войскамъ на нѣсколько дней отдыхъ. Армія заняла слѣдующее положеніе: 1-й корпусъ сталъ между Венгровомъ и Ливомъ, имѣя авангардъ изъ 1-й гусарской дивизіи, части 3-й уланской и двухъ полковъ егерей, подъ общимъ начальствомъ генерала Сакена, на дор. въ Калужинь; 6-й корпусъ расположился по ту сторону Ливца близъ Корытницы, съ авангардомъ генерала Влодека (6 уланская дивизія и 2 егерскихъ полка) у Пневника, близъ опушки лѣсовъ, простирающихся до мѣст. Добре и далѣе. Литовская гренад. бригада находилась правѣе къ Каменчику; резервы вел. кн. Константина Павловича были направлены черезъ Соколовъ къ Сѣдлецу; 3-й резервн. кав. корпусъ остановился у Макободы. На лѣвомъ крылѣ баронъ Гейсмаръ направился изъ Лукова къ Сѣрочину, а баронъ Крейцъ, занявъ Люблинъ, продолжалъ движеніе и прошелъ Пулавы. На правомъ флангѣ, кн. Шаховской получилъ приказаніе, по достиженіи Ломжи, сосредоточить свои силы и

составить отдѣльный отрядъ, имѣя влѣво между Наревомъ и Бугомъ летучій отрядъ изъ казаковъ.

Между тѣмъ поляки, въ виду первоначальнаго движенія нашихъ главныхъ силъ въ направленіи къ ковенскому шоссе, двинулись было къ Пултуску и Остроленкѣ; но, освѣдомившись о новомъ движеніи фельдмаршала, поспѣшили возвратиться на прежнія мѣста и предупредить насъ на рѣкѣ Ливцѣ. Сухаржевскій съ своею конницею, преслѣдуемый полковникомъ Анрепомъ, отошелъ отъ Сѣдлеца къ Калущину.

На передовыхъ постахъ начали происходить ежедневно болѣе или менѣе значительныя стычки, а такъ какъ у насъ былъ тогда недостатокъ въ казакахъ, и многіе полки нашей легкой конницы не привыкли еще къ передовой службѣ, то верѣдко полякамъ удавалось нападать врасплохъ на наши авангарды и наносить довольно чувствительныя потери: напр., при рекогносцировкѣ, предпринятой Скржинецкимъ 3 февраля противъ авангарда генерала Влодека у Пневника, и въ ночной тревогѣ въ части авангарда генерала Сакена.

Вдругъ въ главной квартирѣ получается неожиданное извѣстіе, что генераль Гейсмаръ разбитъ и что непріятель наступаетъ къ Сѣдлецу. Виновникомъ этого удара былъ польскій генераль Дверницкій.

Иосифъ Дверницкій происходилъ изъ подольскихъ дворянъ и получилъ хорошее образованіе, благодаря заботамъ матери. Въ 1809 году, на тридцатомъ году своей жизни, когда шла война между Франціею и Австріею, Дверницкій сформировалъ небольшой отрядъ конницы, присталъ съ нимъ къ полковнику Стржижевскому; подъ его руководствомъ вступилъ на военное поприще и принялъ участіе въ дѣлѣ при Винявкѣ, противъ австрійцевъ. Послѣ того онъ занялся образованіемъ 15-го уланскаго полка. Князь Понятовскій наградилъ его за то золотымъ знакомъ Военнаго ордена и званіемъ эскадроннаго командира въ этомъ полку. Въ этомъ званіи Дверницкій сдѣлалъ походъ 1812 года, отличился въ несчастномъ для Понятовскаго дѣлѣ при Мирѣ, а по смерти своего полковника, получилъ начальство надъ полкомъ и успѣлъ часть его привести обратно въ Варшаву. Въ 1813 году, будучи причисленъ къ дивизіи Домбровскаго, онъ черезъ Калишъ прибылъ въ Саксонію, произведенъ былъ въ майоры, сдѣланъ кавалеромъ польскаго ордена и почетнаго легіона и командиромъ 4 уланскаго полка. Съ нимъ онъ находился подъ Виртенбергомъ и Лейпцигомъ, прикрывалъ отступленіе своего корпуса, и, когда дивизія Домбровскаго вновь сформирована была во Франціи, получилъ, уже въ чинѣ полковника, 2-й кракузскій полкъ. При отступленіи Мармона къ Парижу Дверницкій находился въ арьергардѣ генерала Венсана, а при взятіи Парижа послѣднее сопротивленіе было оказано его всадниками. Когда Наполеонъ отказался отъ престола, Дверницкій возвратился въ Польшу, получилъ тамъ начальство надъ 2-мъ уланскимъ полкомъ, а при коронованіи императора

Николая I, произведенъ въ генераль-маіоры. Не смотря на это. Дверницкій принялъ дѣятельное участіе въ мятежѣ поляковъ въ 1830 году.

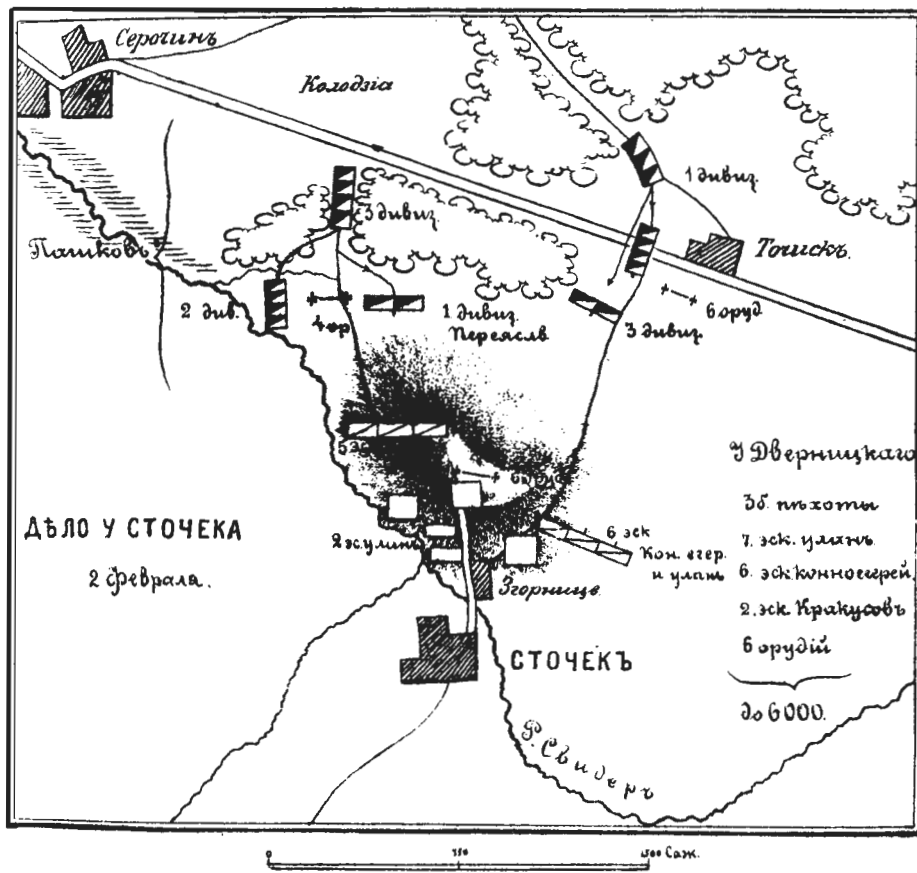
Въ описываемое время Дверницкому было уже 52 года, но онъ отличался необыкновеннымъ пыломъ и отвагою; кромѣ того, онъ обладалъ замѣчательными организаторскими способностями и въ военномъ дѣлѣ имѣлъ достаточную боевую опытность, пріобрѣтённую имъ еще въ эпоху Наполеона. Отличаясь живымъ характеромъ и всѣми свойствами превосходнаго товарища, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользовался неограниченною любовью солдатъ, о которыхъ заботился съ отеческою попечительностью и съ которыми охотно дѣлилъ всѣ труды боевой и бивачной жизни. Успѣхи, одержанные имъ надъ Гейсмаромъ и Крейцемъ, высоко подняли его репутацію и сдѣлали его идоломъ молодежи“ ¹⁾.

Дѣло при Сточекѣ 2 февраля 1831 года.

Дѣло состояло въ слѣдующемъ. Польскому генералу Клицкому съ 10-ти-тысячнымъ отрядомъ приказано было занять Гуру для прикрытія праваго фланга арміи. Узнавъ о приближеніи отрядовъ генераловъ Крейца и Гейсмара, онъ поручилъ помощнику своему генералу Дверницкому перейти на правый берегъ Вислы и произвести развѣдку. 31 января Дверницкій съ тремя батал., 15 эскадр. и 6 орудіями, переправившись по льду у Мнишева, двинулся къ Желехову. Здѣсь онъ узналъ, что Гейсмаръ пошелъ на Луковъ и Ружи, и вознамѣрился сдѣлать на него неожиданное нападеніе. Ночью на 2 февраля онъ прошелъ лѣсами черезъ Филиповку и, получивъ свѣденіе, что Гейсмаръ ночуетъ въ Сѣрочинѣ, направился на Сточекъ. На разсвѣтѣ передовые отряды поляковъ захватили нашъ драгунско-казачій постъ и узнали о силахъ нашего отряда,

Мѣстность, на которой произошло столкновение, представляетъ уголь, образуемый теченіемъ рѣки Свидеръ и лѣсомъ, закрывающимъ большую дорогу изъ Лукова въ Сѣрочинѣ. Упомянутый лѣсъ пересѣкаютъ двѣ проселочныя дороги изъ Сѣрочина и Точиска, сходящіяся у дер. Сточекъ, которая расположена на лѣвомъ берегу Свидера. Къ сѣверу отъ Сточека находится высота, между которою и лѣсомъ течетъ болотистый ручеекъ, впадающій въ Свидеръ. Небольшое болото, изъ котораго беретъ начало этотъ ручеекъ, дѣлаетъ сообщеніе между обѣими проселочными дорогами, идущими черезъ лѣсъ къ Сточеку, весьма затруднительнымъ.

¹⁾ Пузыревскій, стр. 180.

Отрядъ Дверницкаго расположился у дер. Сточекъ на отдыхъ и кормилъ лошадей, когда прибѣжавшіе поселяне увѣдомили его о наступленіи русскихъ.

Между тѣмъ Гейсмаръ, узнавъ въ свою очередь о подходѣ отряда Дверницкаго къ Сточеку, тотчасъ поднялъ войска для внезапнаго нападенія на поляковъ. „Пылкій, увѣренный въ себѣ, неукротимо-мужественный и гордый пріобрѣтенной въ прежнія войны славой, особенно въ турецкую компанію 1828—1829 г., когда онъ выигралъ блистательное сраженіе при Боелешти“, говоритъ ген. Пузыревскій ¹⁾, „Гейсмаръ относился къ польскимъ войскамъ съ презрѣніемъ, считалъ ихъ чѣмъ то въ родѣ народнаго ополченія (рухавка), а потому не заботился о тщательномъ выясненіи обстановки и не сдѣлалъ соотвѣтствующихъ распоряженій и хлопоталъ только, какъ бы поляки отъ него не ушли. Для движенія Гейсмаръ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ колонны: правая, подъ начальствомъ ген. Пашкова (Переяславскій конно-егерскій полкъ, 4 кон. орудія); должна была двинуться по прямой дорогѣ изъ Сѣрочина въ Сточекъ черезъ лѣсъ и атаковать непріятеля съ фронта; лѣвая (Виртембергскій конно-егерскій полкъ, 6 кон. орудій); подъ личнымъ начальствомъ Гейсмара, слѣдовала по кружной дорогѣ черезъ Точискъ въ обходъ праваго фланга поляковъ. Другую бригаду своей дивизіи Гейсмаръ не счелъ нужнымъ взять съ собою и оставилъ въ Сѣрочинѣ. Дороги представляли лѣсныя дефиле, по которымъ двигаться въ это время года было затруднительно; колонны выступили одновременно, хотя дороги были различной длины; конница наша двигалась узкимъ фронтомъ по Э, не освѣщаясь развѣздами“.

Получивъ извѣстіе о наступленіи русскихъ, Дверницкій немедленно выставилъ свои орудія на высоту передъ дер. Сточекъ, съ которой можно было обстрѣливать обѣ наши приближавшіяся колонны, прикрылъ батарею пѣхотою и двумя эскадронами, а остальную конницу развернулъ по направленію дорогъ въ Сѣрочинъ и Точискъ.

Между тѣмъ Пашковъ, первый появившійся передъ поляками, выйдя изъ лѣсу выстроилъ свои 4 орудія и дивизионъ конныхъ егерей правѣе дороги, лѣвѣе развернулъ второй дивизионъ, а третій, двигавшійся еще по лѣсу, долженъ былъ расположиться въ резервѣ.

Началась канонада; но Дверницкій долго этимъ дѣломъ не занимался, такъ какъ время было дорого, и двинулся впередъ, охвативъ лѣвый флангъ Пашкова. Первый дивизионъ нашихъ конно-егерей, сдѣлавъ залпъ изъ ружей, пошелъ въ атаку; но, состоя большею частью изъ молодыхъ солдатъ, которые дрогнули передъ превосходными силами непріятеля, пришелъ въ разстройство и повернулъ назадъ. Второй дивизионъ, бросившійся во флангъ было полякамъ и начавшій

¹⁾ Т. I. стр. 79.

уже рубиться съ ними, замѣтивъ отступленіе 1-го дивизіона, также повернулъ назадъ и оставилъ непріятелю 2 орудія.

Дверницкій не могъ преслѣдовать Пашкова, такъ какъ въ это время изъ лѣсу показалась колонна Гейсмара. Гейсмаръ не имѣлъ возможности поддержать Пашкова, будучи отдѣленъ вязкой лощиной и только открылъ огонь. „Видя его пассивность“, говоритъ Пузыревскій, „Дверницкій направилъ противъ него 6 эскадроновъ. Поляки бросились впередъ съ отчаянной стремительностью, но стоявшій впереди дивизіонъ Виртембергскаго полка встрѣтилъ атаку почти въ упоръ огнемъ, и это такъ озадачило непріятели, что онъ пріостановился. Видя это замѣшательство, Дверницкій самъ бросился впередъ, приказавъ дивизіону 1-го конноегерскаго полка захватить правымъ плечомъ, чтобы охватить нашъ лѣвый флангъ, а дивизіонамъ 3-го конноегерскаго и 4-го улавскаго полк. атаковать съ фронта. Тогда передовой дивизіонъ Виртембергскаго полка далъ тылъ. Этому же послѣдовали и оба другіе дивизіона: едва раздалась команда „маршъ-маршъ“, какъ оба они повернули назадъ, не смотря на всѣ усилія и отвагу Гейсмара, ставшаго во главѣ 2-го дивизіона. Поляки захватили всѣ 6 орудій“.

Дверницкій, по словамъ ген. Пузыревскаго, не преслѣдовалъ Гейсмара, опасаясь его резервовъ и ликуя вслѣдствіе одержанной побѣды. Пользуясь этимъ, Гейсмаръ подъ прикрытіемъ другой бригады, которая шла къ нему на помощь, собралъ свои разбитые эскадроны и началъ отступленіе черезъ Скуржечъ на Сѣдлецъ.

Мы потеряли 280 человекъ и 241 лошадь, 6 орудій и 9 зарядныхъ ящиковъ, поляки 87 человекъ.

Разбирая это дѣло, нельзя не подивиться той небрежности, съ которою отнеслись русскіе командиры къ развѣдывательной службѣ, и относительно противника и относительно мѣстности. Вотъ что значитъ пренебрегать непріателемъ! Изъ этого пренебреженія вытекли всѣ ошибки генерала Гейсмара, и ошибки для такого генерала слишкомъ грубыя: 1) онъ оставляетъ половину силъ въ Сѣрочинѣ, забывая исконное замѣчаніе, что на полѣ сраженія нѣтъ лишняго солдата; 2) онъ разбрасываетъ остальную половину своего отряда, не уравнивая движеніе своихъ колоннъ. Вслѣдствіе этого противъ сосредоточеннаго непріятели выходитъ только четвертая часть дивизіи, которую поляки бьютъ всѣми силами и затѣмъ обращаются противъ другой колонны, которая оказывается столь-же слабою. Благодаря этому, неопытные молодые люди, видя свою слабость, теряютъ бодрость и поддаются паникѣ. Изъ начальствующихъ лицъ только самъ генералъ Гейсмаръ не растерялся, да пожалуй еще фейерверкеръ, успѣвшій спасти два орудія, бывшія при правой колоннѣ ген. Пашкова. 3) Наша конница встрѣчаетъ атаку противника огнемъ, что какъ вѣковымъ опытомъ войскъ доказано, всегда служило предвѣстникомъ пораженія. Къ

этому еще ген. Пузыревскій прибавляетъ, что наши конно-егеря вооружены были передъ войною пиками, „притомъ дурного качества; не умѣя владѣть этимъ оружіемъ и не довѣряя ему, люди уже во время боя бросаютъ пики и хватаются за сабли, что производитъ задержку въ атакѣ и содѣйствуетъ замѣшательству; что касается до дѣйствій поляковъ, то надо отдать имъ справедливость, что ихъ конница оказалась вовсе не такою, чтобы ею можно было пренебрегать. Она ловко маневрируетъ и обладаетъ энергіею. Самъ Дверницкій распорядился превосходно и ловко рассчиталъ время, чтобы разбить подходившую русскую конницу по частямъ; опрокинувъ Пашкова, онъ опять таки, не тратя времени на перестрѣлку, мастерски пользуется пассивностью дѣйствій Гейсмара, который имѣя развернутымъ передъ лѣсомъ только одинъ дивизионъ, не рѣшается броситься въ атаку противъ 6-ти эскадроновъ поляковъ; когда же польская конница, озадаченная залпомъ русскихъ конно-егерей, приостановила—было свою атаку, онъ съ замѣчательною находчивостью исправляетъ эту остановку и заставляетъ эскадроны стремительно броситься впередъ. Благодаря этому, застигнутый на мѣстѣ, головной (3-й) дивизионъ конно-егерей опрокинутъ; а остальнымъ дивизионамъ Дверницкій не далъ даже развернуться.

5-го числа вся русская армія, запасшаяся десятидневнымъ продовольствіемъ, двинулась впередъ тремя колоннами: въ правой генераль Розенъ на Добре и Станиславовъ, въ средней графъ Паленъ на Калушинъ, въ лѣвой графъ Толь туда же по брестскому шоссе. Поляки старались задерживать и оказывать сопротивление, но, послѣ дѣлъ при Добре, Калушинѣ, Станиславовѣ, Цыганкѣ, Милоснѣ и наконецъ Ваврѣ, они были оттѣснены на избранную ими позицію при Гроховѣ; а князю Шаховскому послано приказаніе объ ускореніи марша. 5-го февраля гренадеры заняли Ложу, 10-го авангардъ Мандерштерна занялъ Пултускъ, 11-го Шаховской достигъ Сѣроцка и, послѣ двухъ столкновеній у Бялоленки, къ вечеру дня Гроховскаго сраженія подошелъ къ правому флангу арміи у Кавенчина.

Сраженіе при Гроховѣ 13 февраля 1831 года.

Оттѣсненіемъ поляковъ 8 февраля изъ Вавра, Выгоды и Кавенчина русская армія обезпечила себѣ выходы изъ лѣсовъ на обширную равнину, простирающуюся къ Прагѣ и Вислѣ. Поляки заняли Гроховскую позицію, которую графъ Дибичъ рѣшился атаковать всѣми силами и, въ ожиданіи прибытія по ковенскому шоссе гренадерскаго корпуса, назначилъ день для генеральнаго сраженія 14 фев-

раля. Планъ фельдмаршала для атаки поляковъ заключался въ слѣдующемъ: усиливъ князя Шаховскаго кавалерійскимъ корпусомъ графа Витта и отрядомъ генерала Муравьева, графъ Дибичъ хотѣлъ направить его на лѣвый флангъ непріятеля, а съ главными силами ударить съ фронта и отбросить поляковъ въ болота Сасской Кемпы. Но Шаховской, двигаясь по ковенскому шоссе, сверхъ расчетовъ Дибича, занявъ 12-го числа Бялоленку и притянуль на себя вниманіе поляковъ. Боясь, чтобы поляки не обрушились на Шаховскаго и не разбили его превосходными силами, фельдмаршалъ отмѣнилъ этотъ планъ и послалъ приказаніе свернуть на Гродзискъ и Зомбки для присоединенія къ арміи. Между тѣмъ поляки, выдвинувъ противъ Шаховскаго дивизію Круховецкаго, атаквали его въ Бялоленкѣ. Фельдмаршалъ, услыхавъ выстрѣлы и боясь за изолированное положеніе гренадеръ, рѣшился немедленно атаковать поляковъ съ фронта и отвлечь ихъ отъ Шаховскаго.

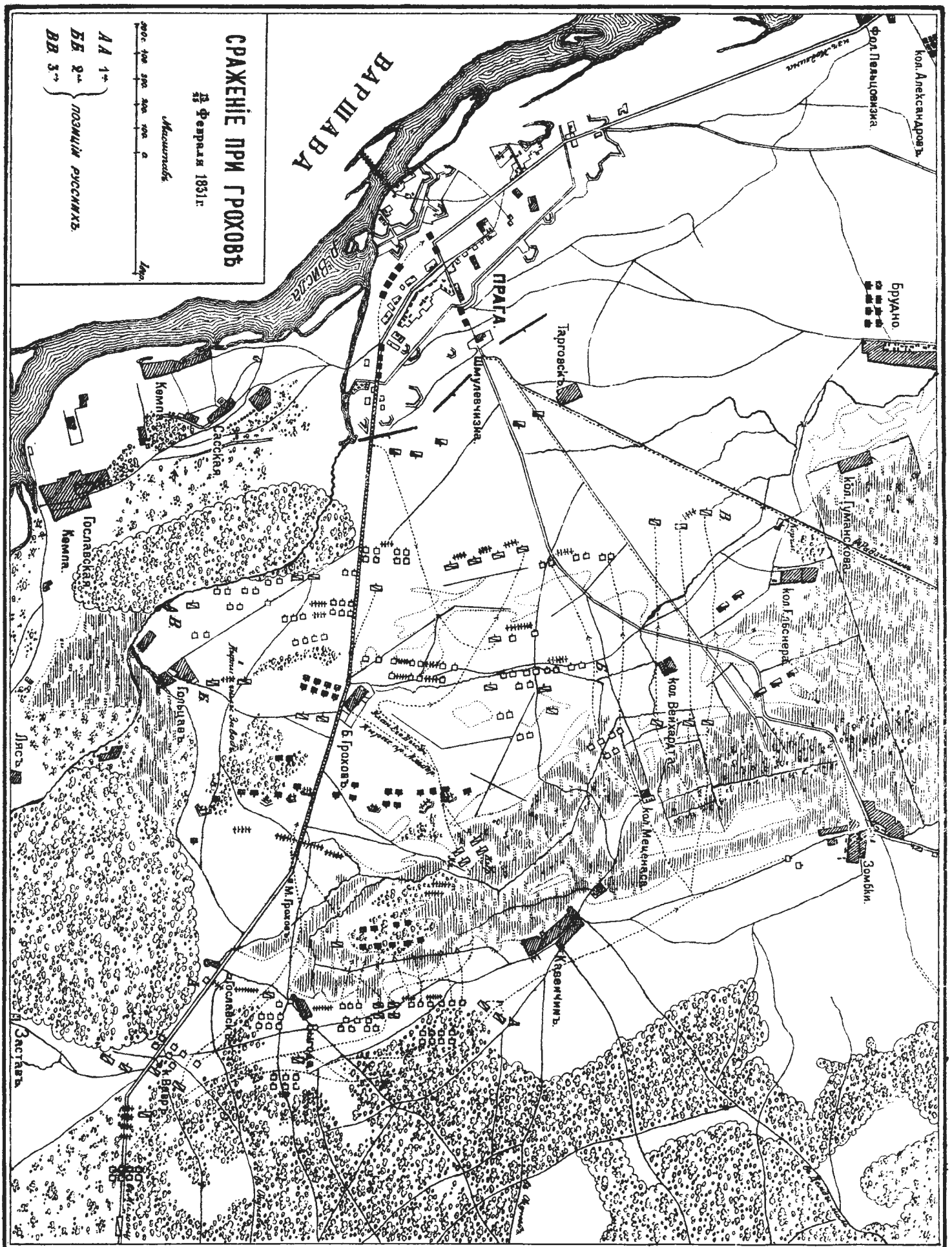
Мѣстность, на которой произошла битва, представляла равнину, ограниченную съ запада ковенскимъ шоссе, съ востока Окуневскимъ лѣсомъ, съ юга островомъ, Сасская кемпа, образуемымъ рукавомъ Вислы и Заставскимъ лѣсомъ; на сѣверѣ, между деревнями Брудно и Зомбки, находилось болото, которое, постепенно суживаясь, шло въ юго-восточномъ направленіи къ сел. Гославекъ, на брестскомъ шоссе. На восточной сторонѣ болота, за огводною канавой, находились деревни Зомбки, Кавенчинъ и Выгода; на западной—деревни Брудно, 4 колоніи и Гроховъ. Какъ самое болото, такъ и низменная мѣстность къ западу перерѣзаны множествомъ осушительныхъ канавъ и песчаныхъ бугровъ, которые представляютъ препятствія для дѣйствій конницы и артиллеріи главнымъ образомъ въ юго-восточной части поля; въ сѣверо-западной же части, приблизительно на пространствѣ между Прагой, дер. Брудно и Гроховымъ, конница могла дѣйствовать большими массами.

Ключъ позиціи составляла Ольховая роца, которая находилась въ южномъ углу болотистой полосы, въ равномъ приблизительно разстояніи отъ деревень Кавенчинъ и Малый Гроховъ. Особенную силу этому опорному пункту поляковъ придавали два рва, изъ которыхъ одинъ тянулся вдоль фронта, а другой, въ сажень ширины и глубины, пересѣкалъ роцу внутри, представляя обороняющемуся новую позицію для удержанія роцы.

Пространство между брестскимъ шоссе и Сасскою Кемпою пересѣчено болотистыми луговинами, кустарникомъ, нѣсколькими роцами, за которыми тянется нагорный берегъ Вислы; здѣсь находилось сел. Гославъ и кирпичный заводъ, а на самомъ шоссе селенія Гроховъ и Гославекъ. Селеніе Гроховъ раздѣляется на 2 части, Большой и Малый Гроховъ, и простирается въ длину на 2¹/₂ версты. При соединеніи брестскаго и ковенскаго шоссе находится предмѣстіе Варшавы

Прага, которое было защищено старыми и нѣсколькими новыми земляными укрѣпленіями. Впереди Праги расположены двѣ деревни, Торговецъ и Шмулевчица. Мостъ черезъ Вислу въ Варшаву защищался довольно сильнымъ предмостнымъ укрѣпленіемъ.

„Правый флангъ поляковъ опирался въ непроходимыя болота между шоссе и Вислою, которыя на 6-й верстѣ отъ Праги подходили къ шоссе и не только обеспечивали позицію съ этой стороны, но даже частью прикрывали ее съ фронта. Лѣвый флангъ позиціи протягивался за ольховую рощу. Почва ольховой рощи болотиста, но въ день сраженія подмерзла и допускала движенія. Кромѣ этихъ препятствій, дѣлавшихъ позицію съ фронта довольно сильною, она была укрѣплена еще нѣсколькими наскоро набросанными батареями, расположенными на песчаныхъ высотахъ за низиною (болотомъ), такъ что можно было обстрѣливать низину сильнымъ перекрестнымъ огнемъ“¹⁾.

Поляки расположили свою армію слѣдующимъ образомъ. Дивизія Шембека составляла правое крыло; она имѣла впереди себя батарею изъ 32 орудій, а роща, находившаяся къ югу отъ Грохова, была усилена засѣками и занята стрѣлками. Дивизія Жимирскаго съ двумя батареями занимала Ольховую рощу. Позади рощи устроены были батареи, картечь которыхъ пронизывала всю рощу. За рощей, на одной высотѣ съ дивизіей Шембека, поставлена была дивизія Скржинецкаго. 4 батареи обороняли промежутокъ между рощей и шоссе, одна батарея стояла на самой дорогѣ; двѣ батареи защищали пространство отъ рощи до Кавенчина. На лѣвомъ крылѣ, у колоніи Эльснера, находился кавалерійскій корпусъ Уминскаго (2 кав. дивизіи и 2 кон. бат.). Отъ него была выставлена цѣпь постовъ по линіи сел. Зомбки и Кавенчинъ и держалась связь съ дивизіею Круковецкаго, которая была расположена у Брудно; въ Зомбки былъ выдвинутъ одинъ баталіонъ. Въ резервѣ, между шоссе и с. Торговецомъ, поставленъ былъ кавалерійскій корпусъ Лубенскаго, нѣсколько тысячъ коссіонеровъ и резервная артиллерія.

Силы поляковъ простирались до 36 тысячъ пѣхоты, 12 тысячъ конницы и 8 тысячъ коссіонеровъ, или 56 тысячъ, а безъ Круковецкаго 44 тысячи человекъ²⁾.

„Русская главная армія расположена была слѣдующимъ порядкомъ: корпусъ гр. Палена, имѣя передъ собою на позиціи часть своей артиллеріи, находился по обѣимъ сторонамъ брестскаго шоссе, эшелонируясь болѣе въ глубину, причемъ 2 и 3 пѣх. дивизіи стояли сѣвернѣе шоссе до окуневской дороги, а конница его находилась лѣвѣе шоссе за лѣсомъ, занятымъ частью 1-й пѣх. дивизіи; корпусъ Розена примыкалъ къ правому флангу Палена и бивакировалъ къ сѣверу на

¹⁾ Заимствовано у Пузыревскаго.

²⁾ Пузыревскій, стр. 103.

опушкѣ большого лѣса, имѣя тоже часть артиллеріи впереди на позиціи у корчмы Выгоды. 1-я бригада литовской уланской дивизіи составляла его правый флангъ у Кавенчина, а Волынской уланскій полкъ стоялъ за серединою корпуса. 2-я гренадерская дивизія была расположена на шоссе въ полуверстѣ за корчмою Вавромъ; 3-й резервный кавалерійскій корпусъ, гвардейскій отрядъ и боевой артиллерійскій резервъ были потребованы изъ Милосны, но къ началу сраженія не прибыли“ ¹⁾.

Силы русскихъ состояли изъ 55½ тысячъ пѣхоты, 16700 чел. конницы (79 бат., 132 эск. и сот.) или 72000 чел. при 252 оруд., а безъ Шаховскаго 59½ т. при 196 оруд., 67½ бат., 93 эск.) ²⁾.

Войска 6-го корпуса стали приготовляться для атаки ольховой рощи; а литовскую гренадерскую бригаду съ тремя полками литовской уланской дивизіи графъ Дибичъ направилъ на Кавенчинъ и Зомбки для связи съ Шаховскимъ и дѣйствій между этими селеніями.

Въ десятомъ часу утра началась канонада. Въ 10 часовъ командиръ 6-го корпуса приступилъ къ атакѣ ольховой рощи. Но для перваго натиска назначено было слишкомъ мало силъ, именно: пять баталіоновъ, которые двинулись прямо, что называется, въ лобъ, наткнулись на превосходныя силы и были отбиты. Баронъ Розенъ поддержалъ выбитые баталіоны еще четырьмя свѣжими. Баталіоны двинулись, но также, послѣ краткаго успѣха, должны были уступить превосходству численности непріятеля и силъ его позиціи.

Между тѣмъ подоспѣли резервы изъ Милосны. 2-я гренадерская дивизія стала за песчаными буграми въ резервѣ за корпусомъ Розена; 3-я кирасирская дивизія и два полка уланъ (гвард. Его Высочества и Украинскій за Выгодою, гвардейскій отрядъ на шоссе у Вавра).

Въ тоже время новыми усиліями 6-го корпуса удалось занять большую часть рощи. Войска Жимирскаго отступали, самъ онъ былъ смертельно раненъ. Тогда Хлопицкій, управлявшій всѣми дѣйствіями поляковъ, приказалъ бригадѣ Скржеинцакаго и егерямъ Чижевскаго смѣнить войска, защищавшія рошу. Эти свѣжія войска, при поддержке перекрестнаго огня батарей, въ свою очередь, проникли въ рошу и очистили ее отъ русскихъ.

Фельдмаршалъ Дибичъ, видя бесполезность усилій 6-го корпуса, поручилъ руководить атакою рощи графу Толю и генералъ-квартирмейстеру Нейдгардту. Графъ Толь съ карабинерною бригадою 2-й гренад. дивизіи двинулся съ правой стороны, генералъ Нейдгардъ съ 3-ю пѣхот. дивизіею — съ лѣвой, и часть рощи быстро переходить въ наши руки. Но Хлопицкій звалъ, что отъ удержанія рощи

¹⁾ Заимствовано у г. Пузыревскаго, стр. 102.

²⁾ Тамъ же, стр. 103.

зависѣла судьба боя, и потому прибѣгнулъ къ новымъ усиліямъ. 4 баталіона польскихъ гренадеръ, дивизія Скржинецкаго и бригада Чижевскаго снова устремляются на рощу съ разныхъ сторонъ, а артиллерія осыпаетъ наши войска картечью. Русскія войска подавлены числомъ, вытѣснены, и поляки цѣлыми массами выступаютъ изъ рощи, въ намѣреніи прорвать нашъ центръ и овладѣть батареями. Графъ Дибичъ, видя это смѣлое наступленіе, развертываетъ часть 3-го резервнаго кавалер. корпуса для поддержки пѣхоты, выдвигаетъ 2-ю бригаду 2-й гренад. дивизіи, спѣшитъ къ полкамъ 3-й дивизіи и воодушевляетъ ихъ нѣсколькими энергичными словами.

„Къ этому времени“, говоритъ ген. Пузыревскій, „Дибичъ узналъ объ отступленіи кн. Шаховскаго отъ Бялоленка, что окончательно разстроивало его первоначальный планъ, такъ какъ поляки легко уже могли отступить на Прагу. Чтобы сколько нибудь поправить дѣло, фельдмаршалъ рѣшилъ усилить еще пѣхоту въ рощѣ, а правѣе ея выдвинуть 3-ю кирасирскую дивизію съ л.-гв. уланскимъ Его Высочества полкомъ, чтобы обходомъ конницы облегчить овладѣніе рощей, а вмѣстѣ съ тѣмъ ударомъ тяжелой конницы разорвать фронтъ отступающихъ поляковъ и попытаться хотя правый ихъ флангъ отбросить къ болотамъ бресткаго шоссе“. Гренадеры и 3-я дивизія, послѣ пламенныхъ словъ фельдмаршала неудержимымъ потокомъ устремляются на поляковъ, штыками гонятъ ихъ черезъ всю рощу и на этотъ разъ окончательно ея овладѣваютъ. Резервы у поляковъ истощились. Въ это же время артиллерія 1-го корпуса продвигается впередъ, и 90 орудій съ обѣихъ сторонъ рощи открываютъ перекрестный огонь по артиллеріи и отступающимъ непріятельскимъ войскамъ.

Между тѣмъ кирасиры съ гв. уланами обходили ольховую рощу. Успѣхъ обхода, говоритъ ген. Пузыревскій, зависѣлъ главнымъ образомъ отъ его быстроты, а между тѣмъ мѣстныя условія вовсе этому не благопріятствовали, такъ какъ приходилось пересѣкать многія канавы и въ особенности большой ровъ. Такимъ образомъ конница должна была совершать обходъ по греблѣ въ колоннѣ справа по-шести и, только пройдя эти препятствія, выстраиваться въ боевой порядокъ подъ огнемъ непріятельскихъ батарей, давая время полякамъ приготовиться противъ удара. Толь соединилъ подъ начальствомъ Герштенцвейга батарею изъ 24 конныхъ и 8 пѣшихъ орудій, которыя выдвинулись впередъ и открыли канонаду, подъ покровительствомъ которой, слѣдовавшіе впереди, л.-гв. уланскій Его Высочества и кирасирскій принца Альберта полки стали перестраиваться въ боевой порядокъ; но Новгородскій кирасирскій полкъ, двигаясь по растоптанной почвѣ, еще болѣе увязалъ, чѣмъ переднія части; полки 1-й бригады 3-й кирасирской дивизіи (Орденскій и Стародубовскій) должны были вовсе пріостановиться, чтобы дать время пройти и выстроиться уланамъ и второй бригадѣ. Для обез-

печенія столь труднаго движенія конницы, за которой слѣдили поляки, 1-й бригадѣ 2-й гренадерской дивизіи, составлявшей правый флангъ боевого порядка пѣхоты, приказано было выдвинуться впередъ около правой опушки роши“.

Во время описанныхъ событій Муравьевъ съ литовскою гренадерскою бригадою и литовскою уланскою дивизіею, перейдя болото между Зомбками и Кавенчиномъ, овладѣлъ колоніями Маціасъ и Эльснеръ. Затѣмъ, соображаясь съ дѣйствіями корпуса Розена и нашей конницы, генер. Муравьевъ остановился на позиціи близъ колоній и связалъ себя литовскимъ уланскимъ полкомъ съ нашими войсками, обходившими рошу.

Послѣ утраты ольховой роши положеніе поляковъ сдѣлалось весьма затруднительнымъ. Изъ войскъ участвовавшихъ въ бою, одна только дивизія Шембека сохранила свою позицію; остальные, потерявъ половину людей, отступали въ большомъ безпорядкѣ. Резервовъ, за исключеніемъ коссіонеровъ и кавалеріи Лубенскаго, не было. Чтобы дать еще, по мѣрѣ возможности, отпоръ русскимъ, Хлопицкій послалъ приказаніе Круковецкому и Лубенскому спѣшить на поддержку отступавшихъ войскъ; но Хлопицкій не носилъ званія главнокомандующаго, и потому Круковецкій и Лубенскій вошли съ нимъ въ прерѣканія, а время было дорого. Обратившись къ Радзивилу для понужденія Круковецкаго и Лубенскаго, Хлопицкій успѣлъ еще разъ воодушевить поляковъ и устроить ихъ къ отпору. Онъ оставилъ правое крыло на прежнемъ мѣстѣ; а лѣвое, пользуясь задержкою русской конницы на болотѣ, устроилось на новой линіи, примыкая правымъ флангомъ къ дивизіи Шембека и откинувъ лѣвый флангъ въ направленіи колоній. Замѣтивъ наступленіе русской конницы, Хлопицкій хотѣлъ выдвинуть противъ нее конницу Лубенскаго, но на возвратномъ пути отъ Радзивила къ дивизіи Скржинецкаго, былъ раненъ осколкомъ гранаты и увнесенъ съ поля сраженія. Съ нимъ удалилась и послѣдняя надежда поляковъ. Единство и твердость въ начальствованіи войсками исчезли, мѣсто ихъ заступили сомнѣніе, несогласіе и безпорядокъ. Только одинъ Скржинецкій сохранилъ твердость и поддерживалъ нѣкоторую стойкость въ войскахъ лѣваго крыла.

Графъ Дибичъ, не сомнѣваясь уже въ томъ, что поляки сломлены, что оставалось только нанести окончательный ударъ, предоставилъ произвести этотъ ударъ и преслѣдованіе своему начальнику штаба графу Толю, а самъ поѣхалъ на встрѣчу гренадерскому корпусу Шаховскаго,—чтобы дать ему должное направленіе.

Наконецъ наша конница успѣла преодолѣть всѣ затрудненія, вышла изъ болота и построилась въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди батарея Герштенцвейга; по флангамъ ея, уступомъ назадъ стали кирасиры принца Альберта и уланы Его Высочества; во второй линіи на полной дистанціи—полки Новгородскій и Стародубовскій кирасирскіе, въ третьей линіи Орденскіе кирасиры. Графъ Толь, со-

бравъ вокругъ себя генераловъ и полковыхъ командировъ, далъ имъ нужныя для атаки указанія и предупредилъ, что до начатія атаки будетъ поданъ общій сигналъ.

„Не смотря на указанія, данныя Толемъ относительно одновременности дѣйствій“, говоритъ Пузыревскій ¹⁾, „самъ онъ увлекся частной атакой противъ вышедшаго изъ роши 4-го линейнаго полка. Уланы Его Высочества бросились на него въ атаку, но были, на самомъ близкомъ разстоянii отъ непріятели и подъ его дѣйствительнымъ огнемъ, остановлены глубокой канавой. Графъ Толь, бывшій при уланахъ, приказалъ подвести къ самой канавѣ конную батарею, которая своимъ картечнымъ огнемъ заставила поляковъ отступить и очистила путь для уланъ“.

Въ тоже самое время кирасирскій принца Альберта полкъ, безпокоимый огнемъ одной польской батареи, бросился въ атаку. Здѣсь источники между собою расходятся. Генералъ Пузыревскій, не упоминая подробностей, говоритъ, что „командиръ полка бар. Мейендорфъ двинулся въ атаку подивизионно, впереди 1-й дивизионъ подп. Зона, за нимъ самъ Мейендорфъ со вторымъ, а третій дивизионъ остался сзади“. Генералъ Станкевичъ рассказывалъ, что починъ въ атакѣ принадлежалъ фонъ Зону, который, стоя съ дивизиономъ впереди и подвергаясь сильнымъ потерямъ, не выдержалъ, и безъ всякаго разрѣшенія бросился въ атаку со своимъ дивизиономъ; командиръ полка счелъ за необходимое поддержать атаку перваго дивизиона и тотчасъ бросился за нимъ со вторымъ дивизиономъ. Смитъ же говоритъ, что Мейендорфъ, возвращаясь къ своему полку, послѣ общаго разговора начальниковъ частей и графомъ Толемъ, замѣтилъ вредъ, который наносила кирасирамъ одна изъ польскихъ батарей. Въ виду этого, онъ просилъ у начальника дивизii, генерала Каблукова, разрѣшенія прогнать эту батарею или захватить. Разрѣшенiе дано, а вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщано поддержать атаку Новгородскимъ полкомъ. Такъ или иначе, но дивизионъ фонъ Зона, а за нимъ самъ Мейендорфъ со вторымъ дивизиономъ пошли въ атаку. Польскія батареи немедленно обратились въ бѣгство. Зонъ устремился на прикрытiе, врѣзался въ каре 8-го линейнаго полка (дивизii Скржинецкаго) и совершенно разметалъ его. „Затѣмъ, представляя каре первой непріятельской линii слѣдовавшимъ за нимъ частямъ, Зонъ ударилъ на вторую непріятельскую линii; бар. Мейендорфъ понесся за нимъ, но третій дивизионъ остался на мѣстѣ при батарее. 2-й уланскій польскій полкъ, видя атаку, устремился было противъ Зона, но тотъ, быстро собравъ свой дивизионъ, атаковалъ уланъ и, опрокинувъ ихъ, погнался за ними черезъ всю глубину непріятельскаго расположенія, распространяя смятенiе и беспорядокъ въ рядахъ

¹⁾ Стр. 107.

противника ¹⁾. „Кирасиры не оглядываясь назадъ, прорвались черезъ три непріятельскія линіи, захватили 4 орудія, изрубили прислугу и, достигнувъ брестлитовскаго шоссе, устремились къ Прагѣ. Наконецъ Мейендорфъ оглянулся. Полагая, что вся 3-я кирасирская дивизія также пошла въ атаку, онъ не сомнѣвался въ совершенномъ пораженіи поляковъ. Въмѣсто того, онъ увидѣлъ себя только съ двумя дивизіонами своего полка, позади всей непріятельской арміи, а съ русской стороны не могъ замѣтить ни нападенія, ни приближенія подкрѣпленій. Разсуждать и колебаться было некогда, а надлежало себѣ открыть силою обратный путь, прежде нежели поляки успѣютъ опомниться. И такъ, захавъ налѣво кругомъ, онъ снова командуетъ „маршъ-маршъ“, и снова пробивается сквозь непріятельскій строй. Поляки, благодаря Скаржинскому, сохранившему присутствіе духа, устроились и приготовились встрѣтить кирасирь. Слѣва выѣхала ракетная батарея, пѣхота открыла огонь, конница Кипкаго и Скаржинскаго атакуетъ во флангъ. Тѣмъ не менѣе кирасиры прокладываютъ себѣ путь палашами и сопровождаемые съ обѣихъ сторонъ польскою конницею, потерявъ болѣе половины людей, достигаютъ нашихъ линій.

Между тѣмъ герой дня, фонъ-Зонъ, значительно опередивъ дивизіонъ, влетѣлъ съ 20-ю кирасирами въ Прагу, проникъ до самаго моста; но тутъ, израненный, былъ подхваченъ самими поляками, которые, окруживъ горсть нашихъ храбрцевъ, понесли фонъ-Зона на рукахъ въ Варшаву и отдали ему какъ герою должныя почести.

„Потеря, понесенная кирасирами, была велика (около $\frac{1}{2}$ состава)“, пишетъ г. Пузыревскій, но и подвигъ, совершенный ими, блистательный по мужеству, не остался безъ вліянія на общее моральное состояніе протівника, среди котораго распространилась паника, и самъ главнокомандующій Радзивиль ускакалъ со свитой въ Варшаву.

Атака полка Мейендорфа продолжалась 20 минутъ, все пройденное пространство равнялось $2\frac{1}{2}$ вер. Очевидно, несравненно важнѣйшихъ результатовъ можно было бы достигнуть, если бы Толь, поддержавъ Мейендорфа, направилъ за нимъ всю дивизію; но вернувшись отъ уланъ, онъ ничего уже рѣшительнаго не сдѣлалъ; старшихъ начальствующихъ лицъ тоже не было при дивизіи во время отсутствія Толя (начальникъ дивизіи Каблуковъ, сопровождалъ Толя, Виттъ былъ лѣвѣе съ украинскими уланами), и потому атака Мейендорфа преимущественно имѣла значеніе блестящаго подвига.

Почти одновременно съ атакою Мейендорфа двинулась впередъ и конница нашего лѣваго фланга, гдѣ дѣйствовалъ противъ дивизіи Шембека корпусъ Па-

¹⁾ Пузыревскій, стр. 107.

Исторія конницы
М. Маркова.

ВАРОНЪ Е. МЕЙЕНДОРФЪ.

Тверь, Типо-Литографія и Нотопечатня Ф. С. Муравьева.

Библиотека "Руниверс"

лена. Здѣсь во главѣ нашей конницы стоялъ извѣстный намъ генераль-баронъ Гейсмаръ. Замѣтивъ замѣпательство въ рядахъ поляковъ, произведенною атакою Мейендорфа, онъ отдалъ приказаніе Сумскому и Ольвіопольскому гусарскимъ и Украинскому уланскому полку, которые прикрывали артиллерію 1-го корпуса, двинуться впередъ. За гусарами во второй линіи должна была слѣдовать бригада конно-егерей. Гусары двинулись въ направленіи брестскаго шоссе и атаковали 1-й и 3-й егерскіе полки, стоявшіе на лѣвомъ флангѣ дивизіи Шембека. Полки эти были опрокинуты, и вся дивизія стала поспѣшно очищать рощу праваго фланга польской позиціи. Атака украинскихъ уланъ, которые за ольховою рощею попали въ болото, была неудачна, и они должны были наступать за гусарами. Гусары, вспомошествоемые конною артиллеріею, осыпавшею безпорядочно отступавшаго противника картечью, безостановочно гнали дивизію Шембека, которая, по почину своего начальника дивизіи, всею своею массою бросилась къ Прагѣ. „Нѣкоторые люди побѣжали въ Прагу, другіе къ болотамъ, а иные перепѣжали по слабому льду черезъ Вислу, что произвело ужасъ въ Варшавѣ; Гроховъ былъ очищенъ; все правое крыло отступало; но такъ какъ дивизія была опрокинута почти одновременно съ атакой нашихъ кирасиръ на правомъ флангѣ, то поляки отходили однимъ фронтомъ, и гусарамъ удалось только небольшую часть непріятельскихъ войскъ отбросить къ болотамъ Сасской Кемпы“¹⁾.

Во время дѣйствій нашей конницы противъ дивизій Скржинецкаго и Шембека пѣхота наша двигалась впередъ по всей линіи. Графъ Паленъ шелъ съ своимъ корпусомъ по обѣимъ сторонамъ брестскаго шоссе; двѣ бригады 2-й гренадер. дивизіи, 3-я пѣхотная и 6-й корпусъ шли правѣе. Ожидали прибытія корпуса Шаховского.

Въ виду бѣгства дивизіи Шембека, Скржинецкій отошелъ на третью позицію, между шоссе и Торговекомъ, и успѣлъ кое какъ возстановить порядокъ на лѣвомъ флангѣ; къ нему присоединилась бригада Гелгуда съ 3 орудіями (дивизіи Круковецкаго и конница Уминскаго, въ резервѣ сталъ Лубенскій съ своею конницею. Правый флангъ защищенъ былъ отъ нашей конницы множествомъ ямъ и болотъ, черезъ которыя трудно было идти на коняхъ. Всѣ у насъ ожидали приступа къ Прагѣ. Графъ Толь стоялъ съ конницею впереди, поражая непріятеля огнемъ артиллеріи. Пѣхота наша подошла съ развернутыми знаменами. Появился наконецъ и корпусъ Шаховского. Фельдмаршалъ самъ повелъ его въ боевую линію вмѣстѣ съ бригадою Муравьева и уланами. Такимъ образомъ 30 тысячъ совершенно свѣжихъ войскъ готовы были сокрушить остатки силъ непріятеля. Но фельдмаршалъ, въ виду наступленія сумерекъ, желая избѣжать кровопролитія и

¹⁾ Пузыревскій, стр. 108.

беспорядка, неразлучныхъ съ ночнымъ приступомъ на многолюдный городъ, и надѣясь, что поляки, послѣ пораженія, сами предложатъ капитуляцію, приказалъ ударить отбой.

Русскіе одержали побѣду, но положеніе ихъ послѣ этой побѣды стало хуже чѣмъ до сраженія при Гроховѣ. „До сраженія“, говоритъ ген. Пузыревскій, „польская армія находилась на неудобной позиціи, имѣя за собою рѣку, къ которой могла быть приперта и уничтожена; послѣ сраженія она отошла за рѣку, прикрывалась ею; владѣя тетдепономъ, поляки могли предпринять наступательныя операціи и скрываться за преградой, когда нужно; а между тѣмъ ледъ на рѣкѣ сдѣлался ненадежнымъ; переправу нашей арміи приходилось отложить, дожидаться вскрытія Вислы и просушки почвы—все это отдаляло войну на довольно продолжительное время, которымъ поляки могли воспользоваться съ величайшей выгодой для организаціи арміи и развитія средствъ къ борьбѣ“.

Вотъ что значитъ бить врага, да не добить до конца! Выше мы замѣтили, что Дибичъ имѣлъ въ виду атаковать поляковъ 14 февраля; но, боясь за Шаховского и услыхавъ 13-го числа выстрѣлы со стороны Бялоленки, отдалъ приказъ для немедленной атаки. Такимъ образомъ сраженіе при Гроховѣ вышло неожиданнымъ, да кромѣ того разыгравшемся совершенно иначе, чѣмъ рассчитывалъ фельдмаршалъ. вмѣсто того, чтобы атаковать большею частью силъ въ лѣвый флангъ и притиснуть поляковъ къ болотамъ Сасской Кемпы, пришлось атаковать съ фронта, чтобы только оттянуть вниманіе поляковъ отъ Шаховскаго.

Вслѣдствіе этой спѣшности атаки, фельдмаршалъ не далъ диспозиціи для дѣйствій, и потому нѣтъ единства, нѣтъ общаго руководства и распоряженій въ бою.

Мы уже говорили о тѣхъ ошибкахъ, которыя были сдѣланы при атакѣ ольховой роши, въ которую было послано сначала 5 баталіоновъ, потомъ 11, затѣмъ 19, 25 и такъ далѣе въ то время, когда рошу, самый важный пунктъ позиціи, защищали двѣ дивизіи поляковъ. Но особенно рельефно выказалось отсутствіе единства въ веденіи главной кавалерійской атаки. Поляки были надломлены, осталось довершить пораженіе, и для этого выдвинуты были массы конницы съ конной артиллеріей; а пѣхота должна была подкрѣпить ея дѣйствія. Но вмѣсто общей атаки, *coup de collier*, какъ выразился Наполеонъ, пошли въ атаку только два дивизіона кирасирскаго прин. Альберта полка. Кто же въ этомъ виноватъ? Да простятъ мнѣ читатели, если скажу: виноваты всѣ, отъ мала до велика, кромѣ барона Мейендорфа, который одинъ поступилъ какъ истинный кавалеристъ и рыцарь! Графъ Дибичъ, поручивъ руководство атакою Толю, самъ уѣхалъ на встрѣчу Шаховскому, и въ этомъ историкъ Смитъ его обвиняетъ; другіе наши компетентнѣйшіе историки Пузыревскій и Станкевичъ оправдываютъ фельдмаршала, такъ какъ онъ уѣхалъ, сдѣлавъ соответствующія распоряженія и поручивъ

направленіе атаки своему начальнику штаба, лицу извѣстному всей арміи, прославившемуся во многихъ бояхъ и кампаніяхъ. Мы знаемъ два примѣра изъ военной исторіи, въ которыхъ главнокомандующій, разбивъ непріятели, поручилъ преслѣдованіе или довершеніе побѣды другому лицу, именно, при Маренго и при Гроховѣ. Въ первомъ руководилъ преслѣдованіемъ также начальникъ штаба, лицо пользовавшееся довѣренностью главнокомандующаго. Результатъ: австріицы изъ побѣдителей обращаются въ побѣжденныхъ и терпятъ разгромъ и потерю кампаніи. При Гроховѣ за такое же распоряженіе главнокомандующаго побѣда хотя не перешла въ руки поляковъ, но какъ мы замѣтили, наше положеніе послѣ сраженія сдѣлалось хуже, чѣмъ до сраженія. Послѣ этого предлагаемъ читателю самому рѣшить: рационально ли главнокомандующему оставлять армію, когда наносится главный ударъ непріятели? Предположимъ, что фельдмаршалъ не имѣлъ еще въ виду окончательнаго удара, и для этого поджидалъ гренадерскій корпусъ. Тогда возникаетъ вопросъ: зачѣмъ же по прибытіи этого корпуса и имѣя 30 тысячъ свѣжихъ войскъ, онъ воздержался отъ штурма Праги? Генераль Пузыревскій подробно объясняетъ эти причины, нисколько не оправдывающія дѣйствія Дибича, какъ и самъ Пузыревскій говоритъ. До насъ эти подробности не касаются. Мы скажемъ только то, что дѣйствія графа Дибича повели къ тому, что общей атаки не послѣдовало ни со стороны конницы, которая была поручена графу Толю, ни со стороны всѣхъ прочихъ войскъ по прибытіи гренадерскаго корпуса. Печальныя послѣдствія этого упущенія не замедлили обнаружиться на другой же день послѣ сраженія. Быть можетъ фельдмаршалъ не зналъ, въ какомъ печальномъ состояніи находилась польская армія? Если онъ не зналъ то, что зналъ Толь и другіе начальники, находившіеся въ первой линіи и даже сама армія, которая рвалась на приступъ, то это опять таки можно объяснить себѣ отсутствіемъ графа Дибича на полѣ сраженія въ самую рѣшительную минуту.

Графъ Толь, которому фельдмаршалъ перучилъ руководство общею кавалерійскою атакою, увлекается частностями: оставляетъ ввѣренную ему и подготовленную уже къ атакѣ массу конницы, и вмѣстѣ съ уланскимъ Его Высочества полкомъ бросается въ атаку противъ польскаго полка. Начальникъ кавалерійской дивизіи сопровождаетъ графа Толя, командиръ кавалерійскаго корпуса гр. Виттъ руководитъ атакою Украинскаго уланскаго полка. Такимъ образомъ, каждый вмѣшался не въ свое дѣло. Масса конницы, подготовленная къ атакѣ, стоитъ безъ начальниковъ, а между тѣмъ непріятель пользуется случаемъ и сосредоточиваетъ по массамъ огонь. Положеніе конницы трудное, все недоумѣваетъ и рвется впередъ, и вотъ пылкій фонъ-Зонъ не выдерживаетъ и бросается съ дивизиономъ на досалливую батарею. Командиръ полка, быть можетъ, не ожидая такого поступка со стороны дивизионера мимо разрѣшенія старшаго, воздержался бы отъ отдѣль-

ной атаки полка, тѣмъ болѣе что получилъ предупрежденіе отъ графа Толя, что будетъ общая атака всей нашей конницы; но разъ часть полка увлеклась и зарвалась, ее надо было поддержать. Такъ бар. Мейендорфъ и поступилъ. Однако Мейендорфъ пошелъ за Зономъ только съ однимъ дивизиономъ, третій дивизионъ оставленъ былъ якобы для прикрытія батареи. Отдалъ ли Мейендорфъ приказаніе для атаки всѣмъ оставшимся по удаленіи Зона эскадронамъ, или увлекшись цѣлью поддержать Зона, забылъ объ этомъ, неизвѣстно. Если бы даже онъ не отдалъ такого приказанія, а двинулся самъ со вторымъ дивизиономъ, то третій дивизионъ оставшійся на мѣстѣ, сдѣлалъ преступленіе. Если полковой командиръ бросился въ атаку, то всѣ подчиненные должны ему содѣйствовать и летѣть за нимъ всюду, какъ пчелы за маткой. Офицеръ же, задержавшій дивизионъ, какъ рассказываютъ, для прикрытія батареи, когда есть вторая и третья линіи, поступилъ или глупо или трусливо.

Какъ смотрѣть на поступокъ героевъ Мейендорфа и фонъ-Зона, который позволилъ себѣ безъ разрѣшенія выдѣлиться изъ полка и броситься въ атаку? Разумѣется, если въ сосредоточенномъ полку каждый дивизионеръ или эскадронный командиръ будетъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію, когда полкъ еще не двинуть на непріятеля, то эскадроны разлѣзутся въ разныя стороны, и полкомъ нельзя будетъ управлять. Но, съ другой стороны, масса конницы стоитъ подъ выстрѣлами, начальники разлѣхались, распорядиться некому, а минута для атаки, какъ нельзя больше, назрѣла, какъ тутъ не броситься въ атаку и не напомнить, что такую минуту упускать невозможно? Распорядиться дѣйствительно было некому. „Старшій—бригадный командиръ генералъ Гревсъ“, говоритъ ген. Пузыревскій ¹⁾, не обладалъ ни рѣшительностью, ни должной смѣлостью для поддержанія атаки кирасиръ прин. Альберта. „Между тѣмъ атака уланъ Его Высочества съ которыми былъ Толь, окончилась скоро, и Толь, возвратившись къ ввѣренной ему конницѣ, могъ поддержать Мейендорфа и Зона; но онъ ограничился только замѣчаніемъ генералу Гревсу. Такъ два дивизиона кирасиръ, какъ мы замѣтили выше, совершили геройскій подвигъ, результатъ же этого подвига заключался только въ нравственномъ потрясеніи поляковъ. Не вина полка, что его никто не поддержалъ, а если бы поддержала вся масса конницы, какъ требовалъ долгъ взаимной выручки, то пѣсня вышла бы другая; но командиры прочихъ полковъ, какъ кажется, не далеко стояли отъ Гревса.“

¹⁾ Стр. 111.

На другой день послѣ гроховскаго сраженія русскія войска ждали штурма, фельдмаршалъ изъявленія покорности; но этого не послѣдовало, и гр. Дибичъ рѣшилъ отложить атаку до весны. Войска наши расположились по квартирамъ. 1-й пѣх. корпусъ прикрывалъ брестское шоссе, расположившись эшелонами на бивакахъ у Милосны, Дембе-Вельке и Минска. Генералъ Гейсмаръ, съ двумя конноегерскими и двумя казачьими полками, былъ въ авангардѣ у Вавра и имѣлъ посты вокругъ Праги. Чтобы обезпечить прибытіе заднихъ эшелоновъ гренадерскаго корпуса, а потомъ для разсѣянія полчищъ народныхъ ополченій у Плонска, былъ посланъ особый отрядъ ген. Сакена къ Насельску, Демби и къ Зегржу. Кромѣ того, часть войскъ, 3-я кирасир. дивизія и 12 баталіоновъ 3-й гренадер-дивизіи и литовской бригады, была послана въ помощь графу Крейцу, который, какъ намъ извѣстно, дѣйствовалъ въ Люблинскомъ воеводствѣ, и противъ котораго поляки выдвинули превосходныя силы подъ начальствомъ Дверницкаго. Откладывая описаніе дѣйствій Крейца и другихъ отрядовъ противъ Дверницкаго, мы теперь обратимъ вниманіе на дѣйствіе поляковъ противъ нашихъ главныхъ силъ и разберемъ сраженіе при Дембе-Вельке.

Въ половинѣ марта мѣсяца, собравъ войска съ квартиръ, фельдмаршалъ двинулъ главныя силы къ устью Вепржа, чтобы тамъ перейти Вислу и атаковать Варшаву съ той стороны. Для прикрытія брестскаго шоссе оставленъ былъ 6-й корпусъ барона Розена, въ которомъ, за потерями подъ Вавромъ и Гроховомъ, состояло 18 баталіоновъ, 27 эскадроновъ и 3 казачьихъ полка, всего 14000 пѣхоты, 5000 конницы и 49 орудій.

Изъ этого числа 6000 человекъ составляли авангардъ подъ командою генер. Гейсмара. Авангардъ былъ расположенъ слѣд. образомъ: казачьи посты стояли на линіи монумента, что на брестскомъ шоссе между Прагой и Гроховомъ, и дер. Кавенчинъ; главный отрядъ казаковъ находился у Грохова; одинъ баталіонъ съ 2 орудіями у Гославека; остальная пѣхота авангарда съ 8 орудіями и Волынской уланскій полкъ у Вавра.

Главныя силы свои Розенъ до такой степени разбросалъ, что положеніе его сдѣлалось крайне опаснымъ, въ особенности въ виду цѣлой польской арміи; но, не смотря на напоминанія генерала Гейсмара, онъ не сознавалъ этой опасности.

Поляки сумѣли воспользоваться, какъ продолжительнымъ бездѣйствіемъ своихъ противниковъ послѣ гроховскаго пораженія, такъ и разброскою корпуса Розена. 18 марта въ Варшавѣ и ея окрестностяхъ собрано было для наступленія противъ русскихъ 36 баталіоновъ пѣхоты (3 дивизіи), 40 эскадроновъ конницы и 116 орудій, всего до 40 тысячъ. Ночью 19 числа Скржинецкій, новый главнокомандующій польскихъ войскъ, выступилъ съ ними изъ Праги, опрокинулъ авангардъ Гейсмара и заставилъ отступить къ Дембе-Вельке, куда вслѣдствіе донесе-

нія Гейсмара спѣшилъ и Розень съ главными силами, но благодаря затруднительности сообщеній, а отчасти и неудачнымъ распоряженіямъ, онъ успѣлъ сосредоточить, вмѣстѣ съ войсками авангарда, только 12 баталіоновъ, 15 эскадроновъ, 26 орудій и 2 казачьихъ полка, всего менѣе 10 тысячъ.

Сраженіе при Дембе-Вельке ³¹/₁₉ марта 1831 года.

„С. Дембе-Вельке лежитъ по сѣверную сторону шоссе, вдоль небольшого ручья, который у западной оконечности линіи пересѣкаетъ шоссе и впадаетъ въ протекающую недалеко р. Мень; на ручьѣ по шоссе имѣлся мостъ и высокая гать; по южную сторону шоссе находился только господскій дворъ. Мѣстность позади селенія возвышается; высоты идутъ подъ угломъ къ шоссе, направляясь къ западу, и имѣютъ слабую покатость къ сторонѣ Праги; внизу впереди селенія и южнѣе шоссе простирались низменные луга, а по сѣверную сторону — болотистый кустарникъ, который, окружая поляну, подходитъ довольно близко къ селенію. Выгоды позиціи для насъ заключались въ томъ, что мы свободно могли передвигаться на высотахъ и обозрѣвать непріятеля, который долженъ былъ проходить по болотистой мѣстности; главный же недостатокъ позиціи состоялъ въ томъ, что она тянулась подъ угломъ къ пути отступленія, который легко отрѣзывался для всего нашего центра и праваго фланга съ овладѣніемъ поляками лѣвымъ флангомъ; слѣдуетъ также замѣтить, что Розень почему-то не разрушилъ мостъ на шоссе“ ¹⁾.

На этой позиціи ген. Розень расположилъ войска слѣдующимъ образомъ: 3 баталіона при 4 орудіяхъ поставлены были правѣе (сѣвернѣе) Дембе-Вельке до лѣса, 3 баталіона съ 8 орудіями составляли центръ на высотѣ передъ селеніемъ и имѣли позади себя 6 эскадроновъ Литовскихъ уланъ и 2 эскадрона Тираспольскихъ конно-егерей; одинъ батальонъ съ 2 орудіями стоялъ на большой дорогѣ влѣво отъ селенія и составлялъ лѣвый флангъ, за который отступилъ авангардъ Гейсмара (2 пѣх. полка и Волинскій уланскій). За крайнимъ лѣвымъ, флангомъ наблюдали казаки. У селенія Рыше поставлены были 2 баталіона и Польскій уланскій полкъ при 10 орудіяхъ.

Лѣвый флангъ Розена былъ хорошо прикрытъ болотами и разлившеюся рѣчкою. Вслѣдствіе этого Скржинецкій рѣшилъ повести главную атаку на его правый флангъ, гдѣ доступъ однако былъ открытъ для одной только пѣхоты, потому что вязкая и намокшая почва не допускала движенія конницы и артиллеріи.

¹⁾ Описаніе позиціи заимствовано у г. Пузыревскзго, стр. 143.

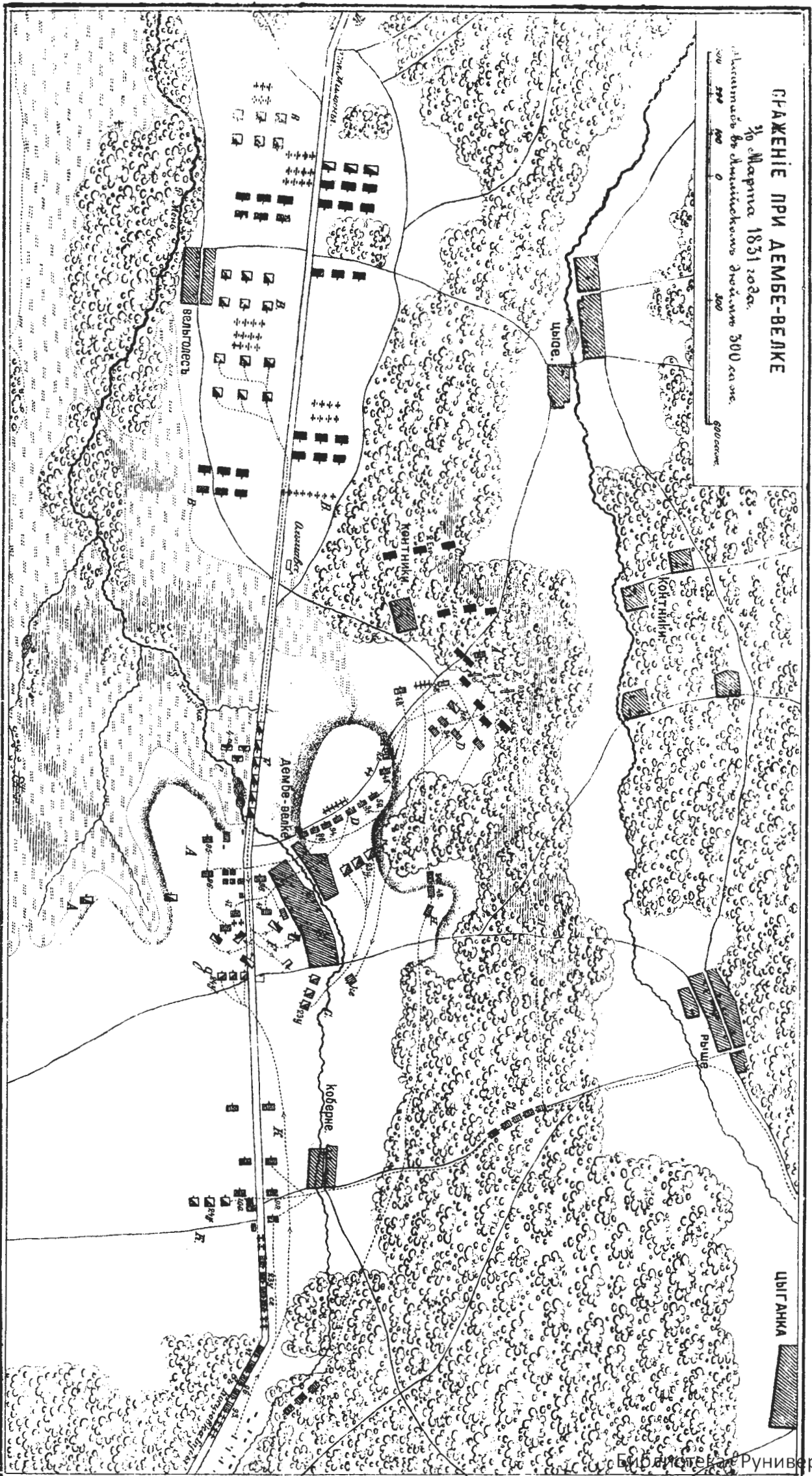

СРАЖЕНИЕ ПРИ АЕМБЕ-ВЕЛКЕ

30 Марта 1851 года.

Издание по диницкому измерению 300 сажен.

Шкала 0 100 200 300 400 500 600 сажен.

Но, желая обратить вниманіе Розена въ противоположную сторону, Скржинецкій приказалъ одному полку наступать противъ лѣваго фланга и селенія.

На правомъ флангѣ начался упорнѣйшій бой, продолжавшійся нѣсколько часовъ, причемъ поляки не могли одержать ни малѣйшаго успѣха. Всякій разъ, какъ только поляки выходили изъ прикрывавшаго ихъ лѣса, Литовскіе уланы и Тираспольскіе конно-егеря принуждали ихъ къ отступленію, а пѣхота преслѣдовала ихъ до самаго лѣса. Не болѣе успѣха имѣли поляки и противъ центра. Здѣсь почти все ограничивалось перестрѣлкою съ противоположныхъ сторонъ выступившаго изъ береговъ ручья.

Когда генераль Розенъ увидѣлъ, что всѣ усилія поляковъ направлены противъ его праваго фланга, онъ усилилъ его тремя баталіонами изъ центра, гдѣ ихъ замѣнили 4 баталіона, прибывшіе съ Гейсмаромъ и переведенные съ лѣваго фланга. Черезъ это лѣвый флангъ, на которомъ проходилъ путь отступленія русскихъ, былъ ослабленъ. Этимъ обстоятельствомъ поляки рѣшили немедленно воспользоваться и двинули черезъ болото на деревню 7 баталіоновъ. Наступленіе ихъ было встрѣчено огнемъ артиллеріи и отважными атаками литовскихъ уланъ, которые, отбрасывая непріятельскую пѣхоту, къ сожалѣнію, не могли развить своего успѣха, такъ какъ лошади сильно вязли въ размокшей почвѣ.

„Приближеніе вечера“, говоритъ ген. Пузыревскій ¹⁾, „заставило Скржинецкаго даже подумывать о прекращеніи боя на этотъ день по отозваніи пѣхоты. Но такъ какъ это было сопряжено съ большими опасностями, и притомъ 4-му полку удалось занять ближайшіе дома Дембе-Вельке, то Хржановскій (начальникъ штаба) просилъ главнокомандующаго, приказать конницѣ проскакать по шоссе по ту сторону деревни и отрѣзать русскимъ отступленіе. Съ согласія Скржинецкаго, Хржановскій предложилъ кому нибудь изъ офицеровъ исполнить это движеніе. Начальникъ кавалерійской дивизіи Скаржинскій вызвался самъ произвести маневръ, но, по представленію Дембицкаго, съ большими силами, такъ какъ ударъ долженъ быть рѣшительнымъ“.

Генераль Скаржинскій образовалъ изъ ввѣренной ему конницы колонну, подобную той, которую Наполеонъ построилъ при Сомо-Сіерра для атаки горнаго прохода, и, снѣдаемый жаждою славы, становится самъ во главѣ двухъ эскадроновъ 2-го конно-егерскаго полка; за конно-егерями, стали 2 эскадрона карабинеръ, за ними два Познанскихъ эскадрона и наконецъ 5-й уланскій полкъ. По командѣ Скаржинскаго вся эта конница, въ колоннѣ справа по шести двигается впередъ, постепенно усиливая аллюръ; несется по шоссе, черезъ плотину и, не обращая вниманія на выстрѣлы изъ Дембе-Вельке, проскакиваетъ черезъ деревню.

¹⁾ Стр. 144.

По мѣрѣ выхода изъ тѣснины, конно-егеря развертываются вправо, карабинеры влѣво и тотчасъ же бросаются въ атаку на русскую артиллерію и пѣхоту лѣваго крыла.

Русскіе не ожидали подобной смѣлой атаки, и Розенъ, считая съ наступленіемъ сумерекъ дѣло оконченнымъ, началъ уже отправлять часть войскъ своихъ назадъ. Это обстоятельство, равно какъ нечаянность нападенія и темнота, наконецъ утомленіе сражавшихся войскъ дали полякамъ полный успѣхъ. Одинъ эскадронъ конныхъ егерей, говоритъ г. Пузыревскій, ударилъ на нашъ баталіонъ, стоявшій близъ шоссе. Онъ выдержалъ атаку, но былъ окруженъ непріателемъ, а затѣмъ Дембицкій бросилъ туда же другой эскадронъ, который заставилъ баталіонъ положить оружіе. Карабинеры устремились влѣво, разсѣяли тамъ баталіонъ, а затѣмъ наскочили на орудія. Розенъ приказываетъ литовскимъ уланамъ атаковать поляковъ. Уланы бросились на карабинеровъ, опрокинули ихъ на другую сторону шоссе и успѣли было отнять два орудія; но, атакованные во флангъ конно-егерями, принуждены отступить, потерявъ плѣннымъ храбраго полковника Шиндлера. Въ происшедшей схваткѣ самъ Розенъ едва не попадаетъ въ плѣнъ. Подъ прикрытіемъ этой кавалерійской атаки поляки овладѣваютъ господскимъ дворомъ и селеніемъ. Видя невозможность держаться противъ превосходнаго непріателя, баталіоны центра и праваго фланга начинаютъ отходить, преслѣдуемые польской конницей и потерявъ генер. Левандовскаго; но прямой путь отступленія былъ отрѣзанъ, и правому флангу приходилось броситься окружной дорогой; къ счастью, продолжаетъ Пузыревскій ¹⁾, въ это время подошли три полка, стоявшіе у Рыше; Розенъ приказалъ Гейсмару, какъ съ этими частями, такъ и съ остатками Брестскаго, Виленскаго и 47-го егерскаго полковъ прикрыть общее отступление; тѣмъ не менѣе часть батарейныхъ орудій завязла въ болотѣ и досталась непріателю. Къ ночи корпусъ достигъ Минска, почти не преслѣдуемый непріателемъ. Арьергардъ Гейсмара остановился у Стоядле.

Неудача русскихъ произошла прежде всего влѣдствіе слишкомъ бездѣятельнаго отправленія передовой службы и разброски силъ Розена. Тѣмъ не менѣе, благодаря энергіи и распорядительности ген. Гейсмара, баронъ Розенъ успѣлъ бы собрать корпусъ, если бы не послалъ приказанія собираться въ трехъ разныхъ мѣстахъ, особенно у отдаленнаго Мистова. По этой причинѣ онъ у Дембе-Вельке очутился съ 8 тысячами противъ 40 тысячъ.

Въ самомъ бою сдѣланы были слѣдующія ошибки: 1) забыли уничтожить мостъ, когда не имѣли въ виду переходить въ наступленіе; 2) три баталіона безъ всякой надобности поставлены были у д. Рыше, тогда какъ для наблюденія за

¹⁾ Стр. 145.

флангомъ вполне достаточно было имѣть кавалерійскій постъ; 3) Розень, увлекшись обороной праваго фланга, въ рѣшительную минуту ослабилъ центръ перемѣщеніемъ части войскъ; наконецъ 4) нѣсколько опромѣтчиво начато было отступленіе, вслѣдствіе чего лѣвый флангъ нашъ подвергнулся совершенно неожиданному нападенію польской конницы.

Предпріятіе поляковъ для разгрома корпуса Розена было задумано и исполнено весьма искусно, хотя, если бы они при первомъ столкновеніи съ авангардомъ Гейсмара энергичнѣе ударили по брестскому шоссе, то могли бы отбросить его въ Окуневскіе лѣса и безпрепятственно пройти до Дембе-Вельке. Мысль направить конницу на проломъ лѣваго фланга, по примѣру сомо-сьеррской атаки, принадлежитъ къ блистательнымъ, равно какъ исполненіе ея и самыя дѣйствія генерала Скаржинскаго. Но Скаржинецкій для этой атаки назначилъ только 10 эскадроновъ и не поддержалъ ее дивизіей Лубенскаго. По нашему мнѣнію, слѣдовало выдвинуть за Скаржинскимъ всю конницу и произвести настоящую массовую атаку, а за конницею уже двинуть поспѣшно пѣхоту. Тогда бы результаты боя были несравненно рѣшительнѣе.

Послѣ сраженія при Дембе-Вельке 6-й корпусъ отброшенъ былъ къ Сѣдльцу, и поляки могли свободно дѣйствовать во флангъ и тылъ главной арміи. По настоянію Прондзинскаго польскій главнокомандующій дѣйствительно было двинулся противъ Дибича и этимъ движеніемъ заставилъ его отложить переправу; но потомъ отмѣнилъ свое намѣреніе, снова обратился противъ войскъ Розена и разбилъ авангардъ его у Игане. Между тѣмъ графъ Дибичъ, въ виду неудачъ Розена, а главное, недостатка въ продовольствіи рѣшился совсѣмъ отказаться отъ переправы черезъ Вислу выше Варшавы и двинулся къ Сѣдльцу на выручку Розена. Такимъ образомъ русская армія черезъ семь недѣль послѣ Гроховской побѣды стояла не подъ Варшавою, а подъ Сѣдльцемъ, гдѣ Дибичъ долженъ былъ заботиться о сборѣ продовольствія, и далъ войскамъ отдыхъ.

Глава 36-я.

Дѣйствіе отдѣльныхъ отрядовъ. Генераль баронъ Крейцъ. Дѣйствія его въ Люблинскомъ воеводствѣ противъ Дверницкаго и Сѣравскаго. Бой при Вроновѣ и Казимержѣ. Генераль Ридигеръ. Дѣйствія его противъ Дверницкаго. Бой при Боремлѣ. Бѣгство Дверницкаго. Походъ Хржановскаго. Дѣло при Любартовѣ. Замѣчанія о дѣйствіяхъ упомянутыхъ русскихъ и польскихъ генераловъ. Партизанскій походъ въ Литву Дембинскаго.

Въ то время, когда главныя силы обѣихъ сторонъ отдыхали между Наревомъ и Вепржемъ, началась дѣятельная малая война на оконечностяхъ фланговъ. Намъ интересуютъ изъ этихъ дѣйствій болѣе другихъ дѣйствія генераловъ Крейца противъ Дверницкаго Сѣравскаго и Хржановскаго и Ридигера противъ Дверницкаго, съ которыми и постараемся нѣсколько познакомиться.

Имя генерала Крейца намъ уже знакомо изъ описанія турецкой войны 1828—29 года, въ которой онъ принималъ видное участіе. Киприанъ Антоновичъ Крейцъ происходилъ отъ отрасли древняго дома графовъ Крейцъ, переселившейся въ Польшу и Курляндію. Онъ началъ службу въ Польшѣ, при особѣ послѣдняго короля Станислава Августа Понятовскаго. Послѣ раздѣленія Польши и кончины короля, Крейцъ былъ принятъ въ русскую службу полковникомъ и въ 1808 году назначенъ командиромъ Сумскаго гусарскаго полка. Съ этимъ полкомъ онъ участвовалъ въ компаніяхъ 1805 и 1806—7 года. Въ послѣдней компаніи баронъ Крейцъ участвовалъ съ особеннымъ отличіемъ, при Лопачинѣ, Голыминѣ и Морунгенѣ. Ворвавшись въ этотъ городъ съ однимъ эскадрономъ, онъ преслѣдовалъ французовъ 4 версты, пока самъ не былъ атакованъ и окруженъ несравненно сильнѣйшею непріятельскою конницею. Отвергнувъ все предложенія къ сдачѣ, Крейцъ продолжалъ рубиться и палъ за смертью на полѣ сраженія, покрытый 13 ранами. Поднятый на другой день французами, онъ оставался у нихъ въ плѣну до заключенія Тильзитскаго мира.

Въ отечественную войну Крейцъ ознаменовался себя множествомъ отличій, особенно при Опмянахъ, при Диснѣ, подъ Гамзелевою, Уллою, Бѣшенковичами, подъ Витебскомъ, за которое произведенъ былъ въ генеральскій чинъ; при Инковѣ, въ сраженіи подъ Смоленскомъ, въ дѣлахъ на Соловьевой переправѣ, подъ Щелкановымъ, Вязмою, Царевомъ-Займищемъ и Гжатскомъ. За генеральное сраженіе подъ Бородиномъ, въ которомъ Крейцъ временно командовалъ 3-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, и, совершая удачныя атаки, получилъ четыре раны, онъ награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 4 класса. Послѣ Тарутина и Малоаро-

Генералъ-отъ-кавалеріи
Графъ Крейцъ.

славца, Крейцъ принялъ самое дѣятельное участіе въ преслѣдованіи французовъ до границъ имперіи. Въ 1813 году баронъ Крейцъ состоялъ въ арміи Беннигсена, въ которой командовалъ авангардомъ. 27 и 28 сентября онъ разбилъ дивизію Боне при Вильсдруфѣ, взялъ приступомъ Губертебургъ и Вурценъ и захватилъ въ плѣнъ 2000 человекъ, множество обоза, зарядныхъ ящиковъ и другихъ запасовъ. Блистательное участіе, принятое Крейцемъ 6 и 7 октября при Лейпцигѣ, разбитіе кавалерійскаго корпуса генерала Нансути при Пальдорфѣ; удачныя атаки при Цвейнауендорфѣ, Штетерицѣ и Мейковѣ доставили Крейцу орденъ Св. Анны 1 степени, прусскій орденъ за заслуги и австрійскій Маріи Терезіи 4 степени, съ которымъ сопряжено достоинство барона австрійской имперіи. Во время преслѣдованія французовъ къ Эрфурту и Кальбе Крейцъ овладѣлъ 8 орудіями и взялъ 3 тыс. человекъ въ плѣнъ. Въ 1814 году баронъ Крейцъ находился въ сѣверной арміи наслѣднаго принца шведскаго, отнялъ у датчанъ города Шлезвигъ, Фленсбургъ и Графенштейнъ. Послѣ заключенія перемирія Крейцъ былъ назначенъ губернаторомъ шлезвигскаго герцогства и остался въ должности до подписанія мира съ Данією въ 1815 году.

По возвращеніи въ Россію, баронъ Крейцъ былъ назначенъ командующимъ 1-ю уланскою дивизією, потомъ начальникомъ 3-й драгунской, а въ 1826 году, уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, — 2-й гусарской. Во время турецкой войны баронъ Крейцъ съ отличіемъ командовалъ 4-й уланскою дивизією въ 6-мъ корпусѣ генерала Рота. Съ дѣйствіемъ его при Разградѣ, близъ Туртукая и при Кулевчѣ мы уже познакомились въ предыдущей главѣ. Участіе Крейца въ польской войнѣ 1831 года составляетъ для насъ особый интересъ, и потому на дѣйствіяхъ его мы остановимся съ нѣкоторою подробностью.

Перейдя 14 января р. Бугъ и отрядивъ генерала барона Гейсмара съ конноегерскою дивизією къ Сѣдльцу Крейцъ самъ, съ драгунскою дивизією и нѣсколькими казачьими полками, занялъ Люблинъ и обложилъ Замостье. Оттуда съ 18 эскадронами и сотнями при 20 орудіяхъ онъ двинулся къ Вислѣ, перешелъ ее по льду у м. Пулавъ и, проникнувъ до Радома, разогналъ и истребилъ своими партіями разныя скопища и запасы мятежниковъ. Эти дѣйствія заставили поляковъ выдвинуть противъ Крейца отрядъ Дверницкаго, который, соединившись въ Гурѣ съ дивизією Сѣравскаго, составилъ отрядъ въ 10 тысячъ ¹⁾ и выступилъ къ Козеницамъ.

Крейцъ въ это время находился у Рычовичи, имѣя авангардъ у Новавѣси, 6 верстъ впереди. 7 февраля, въ день Ваврекаго дѣла, авангардъ этотъ былъ атакованъ превосходными силами Дверницкаго и опрокинутъ съ потерей двухъ орудій и 158 плѣнныхъ. Но Дверницкій на другой день не возобновилъ атаки, а, полу-

¹⁾ 7 баталіоновъ, 22 эскадрона и 16 орудій.

чивъ извѣстіе о движеніи значительныхъ силъ русскихъ черезъ Карчево, поспѣшили на защиту Варшавы.

12-го числа, узнавъ о вторичномъ наступленіи Сѣравскаго съ фронта, Дверницкаго противъ лѣваго фланга черезъ Бржозе и Солтыка со стороны Радома, баронъ Крейцъ устроилъ переправу у Тырчина и перешелъ на правую сторону къ Маціовицамъ.

Фельдмаршалъ Дибичъ послалъ предписаніе Крейцу расположиться въ Пулавахъ и держать въ повиновеніи Люблинское воеводство. Но Крейцъ, узнавъ о возстаніи, готовившемся въ Пулавахъ, Конской Волѣ и Казиміръжѣ, еще раньше двинулся туда. Бунтъ въ Пулавахъ дѣйствительно вспыхнулъ 14 февраля. Поляки перевели скрытно черезъ Вислу волонтерные отряды Козацковскаго и Лаговскаго, которые съ помощью жителей, напавъ врасплохъ на стоявшій въ Пулавахъ эскадронъ Казанскаго драгунскаго полка, не взявшаго нужныхъ мѣръ предосторожности, перерѣзали нѣсколькихъ людей, а остальныхъ захватили въ плѣнъ, послѣ храброй обороны. Вслѣдъ за этимъ Казацковскій и Лаговскій возвратились на правый берегъ Вислы. Баронъ Крейцъ, прибывшій 16 числа въ Конскую Волю, готовился наказать поляковъ, какъ получилъ извѣстіе о другомъ возстаніи, происшедшемъ въ Люблинѣ, вѣлѣдствіе котораго русскій комендантъ этого города съ состоявшимъ при немъ эскадрономъ ушелъ въ Маркушевъ. Крейцъ поспѣшилъ въ Люблинъ, возстановилъ порядокъ; но вдругъ пораженъ былъ донесеніемъ, что Дверницкій перешелъ Вислу и приступилъ къ исполненію тайной экспедиціи, порученной польскимъ правительствомъ.

Походъ Дверницкаго. Послѣ Гроховскаго сраженія поляки вознамѣрились возбудить возстаніе въ Волынской и Подольской губерніяхъ, и для поддержанія этого возстанія назначенъ былъ отрядъ генерала Дверницкаго. Отрядъ этотъ, состоявшій изъ 4 бат. пѣхоты, 22 эскадроновъ конницы и 12 орудій, всего 6500 человекъ, 17 февраля выступилъ изъ Козеницъ и, перейдя Вислу, занялъ Пулавы.

Въ это время Люблинское воеводство было занято нами слѣдующимъ образомъ. Самъ Крейцъ съ главными силами занималъ Люблинъ; отрядъ Тухачевскаго, состоявшій изъ Тверскаго драгунскаго и донскаго Хоперскаго полковъ, находился въ Пулавахъ; генералъ Каверъ съ Финляндскимъ драгунскимъ полкомъ, двумя сотнями казаковъ и 4-мя орудіями наблюдалъ за Замостьемъ.

Отрядъ Тухачевскаго, въ виду наступленія превосходныхъ силъ Дверницкаго, началъ отступать къ Курову. Между тѣмъ ген. Каверъ, назначенный для наблюденія за Замостьемъ, сдѣлалъ поискъ къ Туробину и Янову; затѣмъ онъ двинулся

къ Бѣлжицѣ; здѣсь узнавъ о переходѣ поляковъ черезъ Вислу, онъ продолжалъ движеніе къ Курову, тогда какъ Тухачевскій отошелъ уже къ Маркушеву, и неожиданно очутился передъ непріателемъ, съ Тухачевскимъ же въ связь не вошелъ. „Выйдя къ Курову“, пишетъ г. Пузыревскій ¹⁾, „генераль этотъ (Каверъ) занялъ позицію впереди мѣстечка, вмѣсто того чтобы стать за плотиной, спѣшить драгунъ и оборонять мѣстечко. Дверницкій, приблизившись къ Курову и замѣтивъ русскую конницу, тотчасъ приказалъ пѣхотѣ занять рошу вправо отъ дороги, а уланамъ—выждать выхода пѣхоты изъ роши и тогда уже повести атаку. Но уланы, не дожидая пѣхоты, смѣло бросились на нашихъ драгунъ, захватили 4 орудія, едва успѣвшія сдѣлать по одному выстрѣлу, и опрокинули нашъ отрядъ, а затѣмъ погнали его“. „Тухачевскій, услыхавъ выстрѣлы, повернулъ свой отрядъ назадъ и пошелъ на выручку; на него нестройной толпой неслись финляндскіе драгуны, преслѣдуемые польскими уланами. Тухачевскій, пропустивъ драгунъ, встрѣтилъ поляковъ атакой, опрокинулъ 2 эскадрона 4-го уланскаго полка и эскадронъ Понятовскаго и успѣлъ отбить у нихъ одно орудіе; но, видя постепенно прибывающія къ непріателю подкрѣпленія, сталъ отступать къ Люблину“.

Получивъ извѣстіе о наступленіи поляковъ, баронъ Крейцъ тотчасъ двинулъ отрядъ подъ командою своего начальника штаба барона Делингаузена къ Ясткову, чтобы дать отпоръ непріателю и принять отступавшіе полки. Дверницкій занялъ Маркушевъ.

„20-го бар. Крейцъ“, продолжаетъ Пузыревскій, „занялъ позицію впереди Люблина, куда подошелъ и Дверницкій съ конницей, и оба отряда до самаго вечера бездѣйствовали; Дверницкій выжидалъ прибытія пѣхоты, направленной въ обходъ на Ожаровъ, чтобы отрѣзать путь отступленія Крейцу, что же касается Крейца, то, казалось бы, онъ могъ атаковать непріательскую конницу до прибытія къ ней пѣхоты, а за тѣмъ не трудно уже было уничтожить послѣднюю; но, во первыхъ, Крейцъ предполагалъ противника сильнѣе, нежели онъ былъ на самомъ дѣлѣ; во вторыхъ, въ тылу нашего отряда находился городъ, жители котораго при малѣйшей нашей неудачѣ могли поднять оружіе, а потому рискнуть атакой можно было только при полной увѣренности въ ея успѣхъ; не имѣя такой увѣренности, въ ложномъ предположеніи о непріательскихъ силахъ, Крейцъ не рѣшился ввѣриться случайностямъ боя и предпочелъ отступить къ Пяскамъ и Суходолу, отражая огнемъ артиллеріи запальчивое наступленіе поляковъ. Дверницкій занялъ Люблинъ при колокольномъ звонѣ и восторженныхъ оваціяхъ польскаго населенія. Крейцъ перешелъ по плотинамъ р. Быстрицу, сжегъ мосты, отразивъ картечью бросившихся за нимъ поляковъ, и тѣмъ помѣшалъ дальнѣйшему

¹⁾ Стр. 129.

преслѣдованію Дверницкаго. Въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія противника, Крейць имѣлъ въ виду перейти при Олесникѣ или Стенжицѣ на правый берегъ Вепржа и черезъ Сѣдлище, Бухачевъ и Ленчну дѣйствовать противъ тыла и фланга Дверницкаго, что и было имъ исполнено. Крейць двигался 3 сутокъ, слабо тревожимый противникомъ. Изъ Суходола онъ свернулъ съ большой дороги и, перейдя 22-го февраля черезъ Вепржъ у Олесникъ, уничтожилъ на немъ мосты, а затѣмъ совершилъ фланговый маршъ на Ленчну, прикрываясь фланговыми позиціями и искусно маневрируя. Это движеніе Крейца вполне соответствовало обстановкѣ; съ фронта, по слабости силъ, онъ не могъ задержать непріятеля; пришлось бы отступать, т. е., дѣйствовать въ видахъ противника, увлекая его за собою въ томъ направленіи, въ которомъ лежала существенная цѣль его операціи; между тѣмъ, переходя къ Ленчнѣ, Крейць угрожалъ сообщеніямъ Дверницкаго и, въ случаѣ движенія его на Волинь, отрѣзывалъ его отъ Польши.

Во время этихъ событій Устилугъ занимали 3 резервныхъ баталіона 25 пѣх. дивизіи подъ начальствомъ генерала Балбекова. Генераль Крейць предписалъ ему съ двумя баталіонами идти на присоединеніе. Едва онъ двинулся, часть гарнизона крѣп. Замостья сдѣлала нападеніе на Устилугъ и захватила большую часть оставшагося тамъ баталіона въ плѣнъ. Балбековъ, услыхавъ выстрѣлы, вернулся было на выручку, но было уже поздно.

По первому извѣстію о появленіи Дверницкаго въ Люблинскомъ воеводствѣ, графъ Дибичъ приказалъ графу Витту съ 3-ю кирасирскою дивизіею и 13-ю гренадерскими баталіонами 3-й дивизіи и литовской бригады двинуться къ Люблину; „а такъ какъ Дверницкій тѣмъ временемъ могъ оттѣснить бар. Крейца и приблизиться къ границамъ Волини, то фельдмаршалъ отправилъ курьера въ Кіевъ съ просьбою къ главнокомандующему 1-ю арміею, придвинуть къ Дубно, Луцку и Владиміру ближайшія къ этимъ пунктамъ 11-ю пѣхотную и 3-ю гусарскую дивизіи и, если нужно поддержать ихъ 4-мъ кавал. корпусомъ“ ¹⁾. 23-го февраля графъ Виттъ, достигъ мѣстечка Рыкъ. 25 февраля генераль Муравьевъ съ литовскою гренадерскою бригадою перешелъ Вепржъ, а 27-го графъ Виттъ послѣдовалъ за нимъ съ прочими силами.

Между тѣмъ поляки въ подкрѣпленіе Дверницкому послали новый отрядъ въ количествѣ 6000 человекъ подъ командою Сѣравскаго. Сѣравскій перешелъ Вислу у Пулавъ 20-го февраля, но, узнавъ о движеніи Витта, поспѣшно вернулся на лѣвый берегъ; самъ же Дверницкій, оставивъ 23 февраля Люблинъ, двинулся къ Красноставу съ цѣлью разбить Балбекова, когда онъ вторично двинется на соединеніе съ Крейцемъ, или, въ случаѣ надобности отступить подъ укрытіе За-

¹⁾ Пузыревскій, стр. 128.

мостья. Генераль Балбековъ, дошедшій уже до Войславице, успѣлъ своевременно отойти въ Устилугъ.

Желая ускорить дѣйствія противъ Дверницкаго, Дибичъ поручилъ управленіе всѣми войсками въ люблинскомъ воеводствѣ графу Толю, который 27 числа прибылъ въ Жиржину, къ колоннѣ графа Витта, гдѣ получилъ извѣстіе о вторичномъ вступленіи барона Крейца въ Люблинъ. 26 февраля баронъ Крейцъ, узнавъ объ удаленіи Дверницкаго, оставилъ Ленчну и наслѣдующее утро достигъ Люблина, гдѣ Дверницкій оставилъ 1 баталіонъ и 300 кракузовъ.

„Крейцъ подошелъ къ городу съ Сѣдлецкой дороги. Впереди шли 2 драгунскихъ полка съ батарейною батареей. Хотя навстрѣчу выѣхали парламентары, но по въѣхавшему въ городъ офицеру сдѣланъ былъ выстрѣлъ. Въ тоже время справа, куда высланъ былъ одинъ драгунскій полкъ съ 2 орудіями, раздались выстрѣлы. Оказалось, что польская пѣхота, около 400 чел., заняла предмѣстіе Веняву, гдѣ и рѣшилась защищаться. Крейцъ выслалъ туда, подъ нач. Делингаузена, еще 2 полка съ 4-мя орудіями. Делингаузенъ сѣшилъ изъ прибывшихъ 8 эскадроновъ и, сломавъ заборы, выдвинулъ впередъ орудія, которыя открыли картечный огонь. Поляки побѣжали назадъ и засѣли тамъ въ мукомольномъ амбарѣ, вблизи водяной мельницы. Двинувшіеся на штурмъ драгуны были встрѣчены сильнымъ огнемъ; тогда Делингаузенъ открылъ огонь гранатами и брандекугелями, послѣ чего векорѣ загорѣлся амбаръ, и поляки сдались въ числѣ 5 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ, потерявъ убитыми и ранеными до 150 чел. Наши потери были ничтожны.

Эта малополезная операція, раздутая сильно въ реляціи, отвлекла вниманіе Крейца отъ Дверницкаго, слѣдъ котораго былъ потерянъ, такъ что мы не знали ни его силъ, ни принятаго имъ направленія“ ¹⁾.

Графъ Толь успѣшилъ въ Люблинъ, и 1-го марта двинулся съ главными силами на Быхаву, а барона Крейца послалъ въ Пяски. Но польскій вождь и преданные ему жители обманывали русскихъ ложными извѣстіями о мѣстопробываніи и намѣреніяхъ Дверницкаго. Притомъ трудно было догнать легкій его отрядъ кирасирами и тогдашними гренадерами. Наконецъ поручикъ Львовъ, посланный съ сотнею атаманцевъ обследовать пространство между Люблиномъ и Вислою, донесъ, что слѣдовъ непріятельскихъ силъ въ этомъ направленіи не замѣчено. Оставалось слѣдить его къ сторонѣ русской границы и къ Замостью. Графъ Толь, предписалъ Крейцу перейти въ Люблинъ и наблюдать Вислу, и самъ выдвинувъ развѣдывательныя партіи къ русской границѣ и Замостью, двинулся на Жолкѣвку, а потомъ къ Красноставу. Тутъ только получено было достовѣрное извѣстіе,

¹⁾ Заимствовано у Пузыревскаго, стр. 131.

что Дверницкій, узнавъ о приближеніи къ Устилугу и Владиміру русской пѣхотной дивизіи и бригады гусаръ и видя невозможность проникнуть въ Россію, отступилъ къ Замостью. Графъ Толь, не рѣшаясь атаковать его въ крѣпости и затрудненный въ движеніяхъ своихъ весеннимъ разлитіемъ рѣкъ, положилъ ограничиться наблюденіемъ.

Успокоенный прибытіемъ 11 пѣх. дивизіи и гусаръ 3-й дивизіи на защиту русской границы, графъ Толь сталъ отходить къ Люблину, а для наблюденія за противникомъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: у Красностава поставленъ былъ отрядъ изъ Финляндскаго драгунскаго и трехъ казачьихъ полковъ съ 4 конными орудіями, подъ начальствомъ полковника Анрепа; графъ Крейцъ перешелъ въ Уржендовъ, имѣя у Казимержа 8 эскадроновъ конно-егерей съ конною батареей, подъ начальствомъ генерала Пашкова; гренадеры были расположены въ окрестностяхъ Люблина и вдоль шоссе къ Пулавамъ, а кирасиры и уланы между шоссе и р. Вепржемъ, въ окрестностяхъ Любартова, Каміонки и Мѣхова по квартирамъ.

Походъ Сѣравскаго. Между тѣмъ поляки сформировали два новыхъ отдѣльныхъ отряда Паца и Сѣравскаго, первый для охраненія праваго фланга арміи, второй для дѣйствій противъ Крейца. Сѣравскому указано было въ случаѣ надобности опираться на отрядъ Паца или соединиться съ нимъ, а при невозможности искать связи съ Дверницкимъ.

Когда фельдмаршалъ Дибичъ, двинулся отъ Рыкъ къ Лукову, отказавшись отъ переправы на верхней Вислѣ, графъ Крейцъ получилъ предписаніе. уничтоживъ начатые мосты у Рахова и Казимержа, сосредоточить свои войска подъ Люблиномъ, имѣть цѣпь казачьихъ постовъ на Вислѣ и для наблюденія за Сѣравскимъ и Дверницкимъ имѣть особые отряды въ Красноставѣ, Горжковѣ и Уржендовѣ. Въ виду этого Крейцъ принялъ слѣдующее положеніе: самъ онъ съ гренадерами и тремя драгунскими полками находился въ окрестностяхъ Люблина и Глуска; при Бѣлжицѣ стоялъ отрядъ, изъ одного пѣхотнаго, одного драгунскаго, одного конно-егерскаго и одного казачьяго полковъ, подъ общимъ начальствомъ ген. Толстого; въ Пувалажъ и Казимержѣ поставленъ былъ отрядъ изъ двухъ ротъ пѣхоты и Переяславскаго конно-егерскаго полка подъ командою ген. Пашкова; казачій Грекова полкъ наблюдалъ рѣку Вислу выше Казимержа; наконецъ, отрядъ генерала Давыдова, который замѣнилъ Анрепа, изъ одного драгунскаго и двухъ казачьихъ полковъ, наблюдалъ линію отъ Туробина, черезъ Жолкѣвку и Горжковъ къ Красноставу.

Едва Крейцъ успѣлъ сосредоточить свои главныя силы къ Люблину, какъ получилъ извѣстіе, что авангардъ корпуса Сѣравскаго перешелъ Вислу между Раховомъ и Юзефовомъ. Генералъ Крейцъ, полагая, что это движеніе было предпринято только для облегченія средствъ Дверницкому оставить Замостье и воз-

вратиться за Вислу, отправилъ генерала Толстого въ Красникъ и Уржендорфъ для ближайшаго наблюденія за Сѣравскимъ. Фельдмаршалъ Дибичъ указывалъ Крейцу на возможность разбить отдѣльно Сѣравскаго и потомъ Дверницкаго, если онъ выйдетъ изъ Замостья; но если имъ удастся соединиться, то предлагалъ отступить къ Коцку, на главную армію, или къ Ленчиѣ. Въ послѣднемъ случаѣ генералъ Ридигеръ, охранявшій волынскую границу, долженъ былъ двинуться къ Красноставу, а сообщеніе между нимъ и Крейцомъ долженъ былъ охранять летучій отрядъ Давыдова.

Между тѣмъ партіи Сѣравскаго, перешедшія Вислу, снова отступили на правый берегъ, и это еще болѣе утвердило барона Крейца въ прежнемъ мнѣніи, что появленіе непріятеля было только рекогносцировкой или демонстраціею, и что Дверницкій, вовсе не думая о вторженіи на Волынь, обратится назадъ за Вислу. Сѣравскій нѣсколько разъ предпринималъ подобныя же переправы, и видно было, что онъ имѣлъ приказаніе тревожить и развлекать вниманіе отряда Крейца.

Но скоро загадка разъяснилась: графъ Дибичъ получилъ отъ Ридигера донесеніе, что Дверницкій 29 марта перешелъ Бугъ между Крыловымъ и Литовижемъ и вступилъ въ Волынскую губернію. Въ виду этого донесенія фельдмаршалъ направилъ Крейца въ тылъ Дверницкому, а Давыдову предписывалось прервать его сообщенія съ Замостью; но Крейць представилъ фельдмаршалу опасность, какъ подобнаго движенія между отрядами Дверницкаго и Сѣравскаго, такъ и оставленія Люблинскаго воеводства, и графъ Дибичъ предоставилъ ему свободу дѣйствій. 2 апрѣля Сѣравскій дѣйствительно перешелъ Вислу со всѣмъ корпусомъ при Юзефовѣ, Сольцѣ и Казимержѣ и, соединивъ свои колонны у Ополе, двинулся къ Люблину. Отрядъ его состоялъ изъ 7 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 6 орудій, всего около 7000 человекъ. Въ то же время генералъ Паць съ отрядами въ 12 тысячъ переправился черезъ Вислу у Потиче и пошелъ къ Сточеку.

Баронъ Крейць, сосредоточивъ свой отрядъ у Черніова, немедленно двинулся противъ Сѣравскаго. Между тѣмъ Сѣравскій изъ Ополе съ пѣхотою и тремя эскадронами пошелъ къ Вронову, а Лаговскій съ остальною конницею и однимъ баталіономъ двинулся правѣе, на Ходель и Бѣлжицу. За Боровымъ Лаговскій наткнулся на нѣсколько казачьихъ постовъ, заставилъ ихъ отступить, преслѣдовалъ до Бѣлжицы и продолжалъ движеніе къ Бабину. Здѣсь онъ встрѣтилъ авангардъ Крейца. Завязалось дѣло, которое, по прибытіи прочихъ русскихъ войскъ, склонилось въ нашу пользу; польская конница была отброшена за Бабино, и самое селеніе отнято нашей пѣхотой. Въ это время подоспѣлъ изъ Вронова Сѣравскій, но уже смеркалось, и онъ нашелъ баталіонъ Лаговскаго отброшеннымъ къ Бѣлжицѣ, а конницу въ большомъ разстройствѣ. Рѣшено было ночью же отступить къ Вронову, Лаговскому на Ходель, а въ Бѣлжицѣ оставлено 2 роты.

Бой у Вронова 5 апрѣля 1831 года.

По прибытіи въ Вроновъ, Сѣравскій получилъ депешу, въ которой Скржинецкій упрекалъ его въ бездѣйствіи. Оскорбленный этимъ, польскій генераль рѣшился вступитъ съ барономъ Крейцомъ въ бой, такъ какъ вроновская позиція была достаточно сильна, и отрядъ его былъ равносильнъ отряду русскихъ. Дѣйствительно, Крейць даже былъ нѣсколько слабѣе. У него было 6 слабыхъ баталіоновъ въ 3100 челов., 3 драгунскихъ, одинъ конноегерскій полки и казаки или около 3400 всадниковъ и 27 орудій, всего 6600 человекъ; у Сѣравскаго, какъ мы уже выше замѣтили, было 700 человекъ. Но Крейць имѣлъ значительное превосходство въ конницѣ и артиллеріи, испытанныя войска много превосходили новобранцевъ Сѣравскаго.

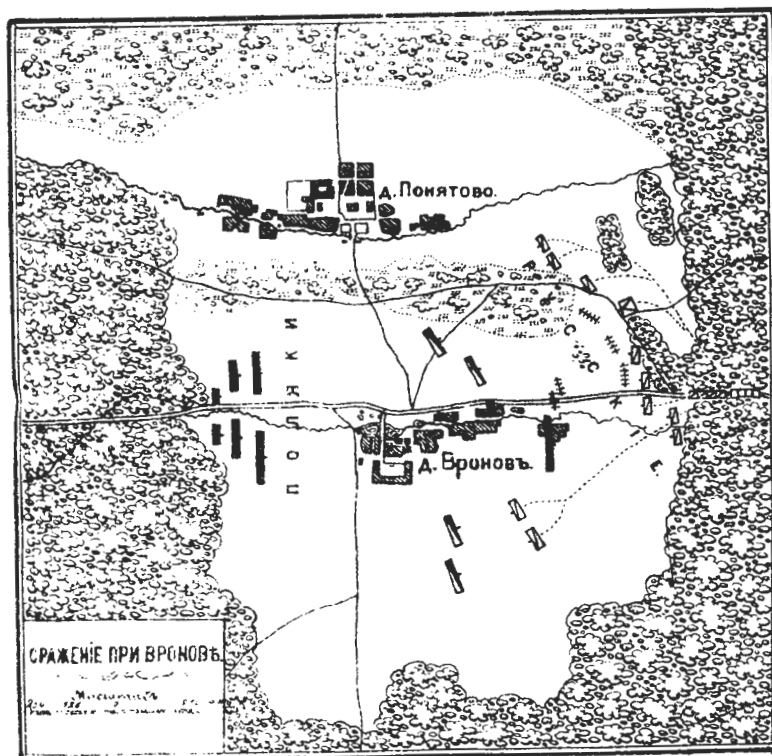
Деревня Вроновъ расположена на обширной лѣсной полянѣ у самой столбовой дороги, а нѣсколько зданій находятся и по другую ея сторону. Сѣравскій занялъ ее двумя баталіонами стрѣлковъ Малаховскаго; остальная пѣхота, имѣя конницу на флангахъ, поставлена была сзади, у опушки лѣса, тремя линіями; лѣвый флангъ простирался до лощины, поросшей кустарникомъ; вся артиллерія была соединена въ одну батарею, впереди позиціи, для обстрѣливанія бѣлжицкой дороги, откуда должны были наступать русскія войска; полковнику Лаговскому приказано было, при первыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ, спѣшить къ Вронову.

На разсвѣтъ 5 апрѣля шедшіе въ головѣ нашего авангарда казачій и Казанскій драгунскій полки были встрѣчены у Бѣлжицы непріятельскимъ авангардомъ, но, благодаря распоряженіямъ генерала Толстого, авангардъ этотъ былъ окруженъ и весь уничтоженъ.

Въ исходѣ седьмого часа русскія колонны вышли изъ лѣса и были встрѣчены огнемъ польской артиллеріи. Баронъ Крейць, осмотрѣвъ мѣстность и замѣтивъ противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи командующую высоту, приказалъ барону Делингаузену немедленно занять ее батареей, подъ прикрытіемъ Казанскаго драгунскаго полка. Двѣнадцати-орудійная конная батарея № 27 вѣхала на высоту и взяла выстрѣлами во флангъ всю непріятельскую позицію. Прочіе батареи наши постепенно пристроились къ ней и начали громить поляковъ. Сѣравскій нѣсколько разъ пытался возвратитъ высоту, ходя въ атаку съ своею конницею, и едва не попался въ плѣнъ, когда Калишская конница, атакованная русскими драгунами, обратила тыль. Наконецъ прибылъ одинъ баталіонъ Несвижскаго полка, занялъ высоту и освободилъ драгунъ отъ прикрытія батареи.

Артиллерія наша сосредоточенными выстрѣлами совершенно разстроила ряды польской пѣхоты и батарею заставила замолчать. Пользуясь этимъ, другой баталіонъ Несвижскаго полка атаковалъ деревню. Генераль Крейць подерѣпилъ его баталіонами Луцкаго полка, между тѣмъ какъ генераль Муравьевъ съ Самогитскимъ полкомъ приближался къ деревнѣ съ лѣвой стороны. Загорѣлся жаркій бой, во

время котораго Лаговскій появился съ своею конницею противъ лѣваго фланга русскихъ. Но наступленіе поляковъ съ этой стороны остановлено было Тверскими и Виртембергскими драгунами. На правомъ флангѣ удачно дѣйствовалъ генераль Толстой съ драгунами, конно-егерями и казаками. Поляки были отгѣснены на всѣхъ пунктахъ, и деревня Вронувъ была занята русскою пѣхотою.

Въ 4 часа пополудни поляки, потерявъ нѣсколько сотъ человѣкъ, начали отступать къ Ополе. Стрѣлки, занявшіе опушку лѣса, дали возможность вытянуться колоннамъ, тѣмъ болѣе что русскіе напирали недостаточно энергично; поляки, отступая, уничтожали мосты на болотистыхъ рѣчкахъ, перерѣзывающихъ опольскій лѣсъ, и этимъ еще болѣе замедлили преслѣдованіе, такъ что русскіе подошли къ Ополе въ 11 часовъ ночи. Но Сѣравскій, не останавливаясь, прошелъ ночью на Казимержъ, чтобы посадить войска на суда и возвратиться за Вислу; а до прибытія судовъ, посланныхъ къ Пацу, онъ занялъ позицію впереди города.

На слѣдующее утро поляки были атакованы войсками Крейца и, послѣ храброй защиты, опрокинуты; Казимержъ былъ взятъ приступомъ; пѣхота Сѣравскаго частью была перебита, частью захвачена въ плѣнъ. Съ частью конницы и орудіями онъ пробился къ Пулавамъ и переплылъ тамъ, а частью у Голомба, черезъ рѣку на лодкахъ и пармахъ. Поляки лишились здѣсь болѣе 2000 человѣкъ, изъ нихъ было взято въ плѣнъ 54 офицера и 1500 нижнихъ чиновъ. Потеря русскихъ за весь походъ была около 600 человѣкъ.

Баронъ Крейцъ, давъ войскамъ нѣсколько часовъ отдыха, обратился къ Вепржу, откуда, по дошедшимъ слухамъ, ожидали Паца. Но Пацъ, узнавъ о неудачѣ Сѣравскаго, поспѣшилъ обратно въ Потиче и перешелъ на лѣвый берегъ Вислы.

Дѣйствія генерала Ридигера противъ Дверницкаго. Начало біографіи генерала Ридигера мы помѣстили въ предыдущемъ выпускѣ, упомянули въ главѣ 33 о дѣятельности его корпуса во время турецкой войны 1828—29 годовъ, теперь съ нѣсколько большею подробностью постараемся прослѣдить его дѣйствія противъ Дверницкаго, который, какъ мы выше замѣтили, 29 марта перешелъ Бугъ между Крыловымъ и Литовижемъ и проникъ въ Волынскую губернію.

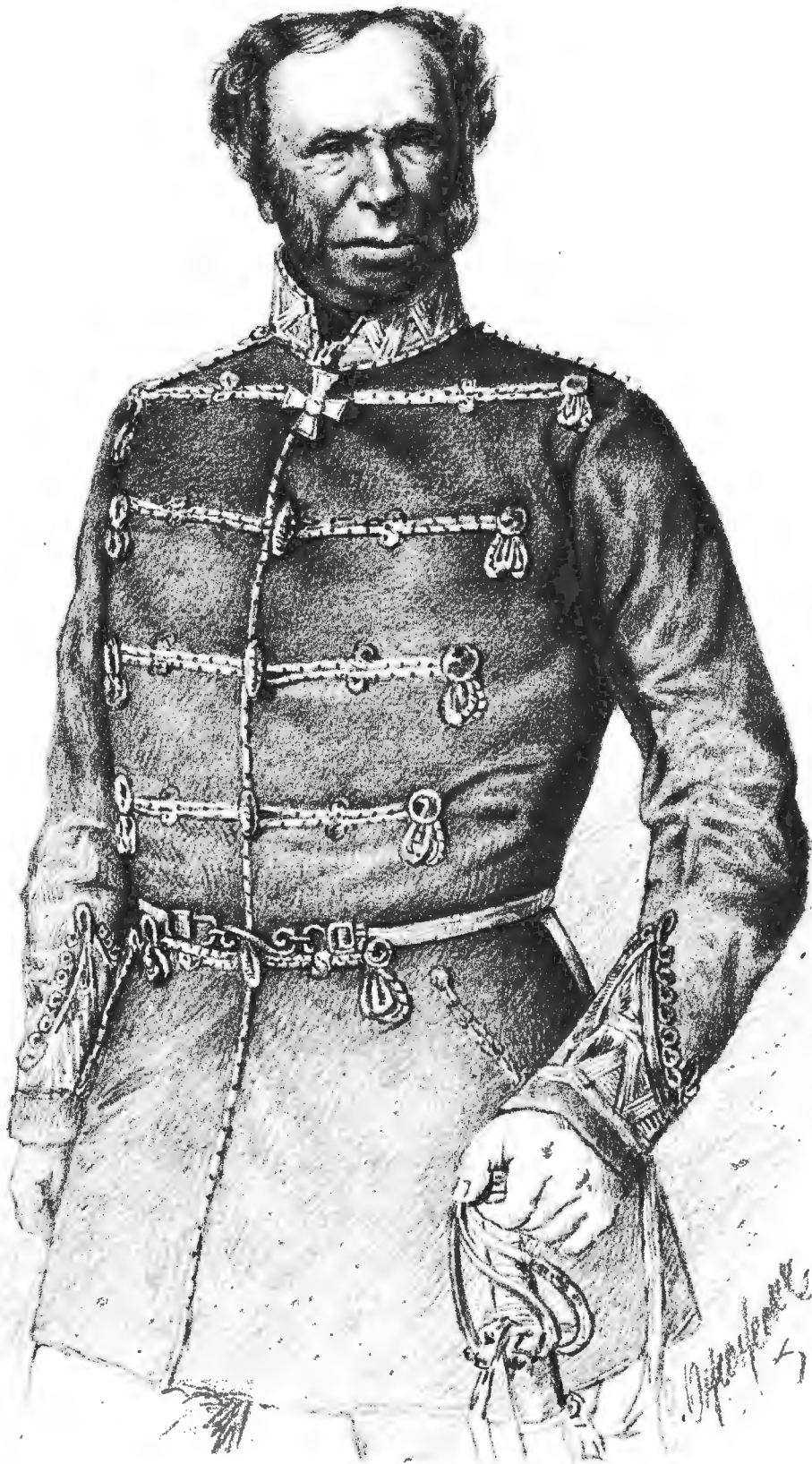
Генераль Ридигеръ, которому главнокомандующій 1 арміею, графъ Сакенъ поручилъ защищать границу Волыни отъ вторженія Дверницкаго, стоялъ слѣдующимъ образомъ: авангардъ, изъ резервныхъ баталіоновъ Минскаго и 49 егерскаго полковъ, 1-й бригады 3-й гусарской дивизіи съ 4-мя конными орудіями, занималъ Устилугъ; казачій Попова полкъ былъ въ Грубешовѣ; самъ Ридигеръ, съ двумя бригадами 11 пѣх. дивизіи, 1-й бригадой 1-й драгунской дивизіи и 6-ю орудіями находился въ Локачахъ и Бубновѣ; 1-я бригада 11-й пѣх. дивизіи и резервный

баталіонъ Волынскаго полка занимали Луцкъ и Дубно. Крімъ того, двигались на соединеніе съ нимъ: вся 10 пѣх. дивизія, остальные бригады 3-й гусарской и 1-й драгунской дивизіи и 1-я бригада 1-й конно-егерской дивизіи ¹⁾. Войска эти недавно вернулись изъ Турціи, были въ значительномъ некомплектѣ и безъ подходившихъ подкрѣпленій составляли не болѣе 5500 человекъ. Чтобы сосредоточить отрядъ и приблизиться къ подходившимъ подкрѣпленіямъ, генералъ Ридигеръ приказалъ авангарду сосредоточиться къ Локачамъ, прочимъ силамъ къ Скурже и выслалъ разъѣзды въ разныхъ направленіяхъ, а къ Порецку для поддержки ихъ выдвинулъ 4 эскадрона Каргополскихъ драгунъ. „Послѣдніе“, пишетъ ген. Пузыревскій, „очутились среди войскъ Дверницкаго и, атакованные частями 2-го уланскаго и 4-го конно-егерскаго полковъ, съ трудомъ успѣли пробиться, потерявъ до 150 чел., причемъ, будучи отрѣзанны отъ Локачей, отошли къ Скурче, куда на слѣдующій день, т. е., 31 марта, подошелъ и Ридигеръ, чтобы присоединить къ себѣ, какъ эти эскадроны, такъ и гусарскій пр. Оранскаго полкъ, шедшій впереди всѣхъ подкрѣпленій, двигавшихся къ Ридигеру“. На другой день Ридигеръ отошелъ къ Красному и занялъ позицію за р. Стырю. Здѣсь подошли къ нему ожидаемыя подкрѣпленія, и силы его возрасли до 11 тысячъ съ 36 орудіями. Силъ противника Ридигеръ не зналъ и потому первое время дѣйствовалъ осторожно.

Между тѣмъ Дверницкій, продвинувшись до Порецка, остановился. Онъ первоначально имѣлъ въ виду проникнуть въ Дубно, чтобы захватить собранные тамъ военные и продовольственные запасы; но не нашелъ обѣщаннаго подкрѣпленія, и изъ разговоровъ съ помѣщиками замѣтилъ отсутствіе единства, робость и неувѣренность въ успѣхѣ. Велѣдствіе этого, организовавъ революціонное правительство, Дверницкій вознамѣрился пробраться въ Подолію, гдѣ самъ былъ помѣщикомъ и надѣялся на большое сочувствіе.

Ридигеръ, который, съ самаго начала вторженія Дверницкаго, не сомнѣвался въ его намѣреніяхъ, употребляетъ все мѣры, чтобы помѣшать его предпріятію. 3-го числа Ридигеръ перешелъ въ Хрыники и сталъ за Стырю. Дверницкій, стараясь держаться ближе къ австрійской границѣ, двинулся къ Берестечку. Ридигеръ немедленно перешелъ къ Плешеву, заслоняя Дубно, Кременецъ и путь въ Подольскую губернію. Но Дверницкій отъ Берестечка свернулъ внизъ по лѣвому берегу Стыри, до сліянія съ Иквой. Рѣка эта не представляла въ то время затрудненій для переправы, тѣмъ болѣе что во многихъ мѣстахъ показались броды; такимъ образомъ невозможно было, защищая все эти пункты, непосредственно воспрепятствовать переправѣ непріятеля. Поэтому Ридигеръ 4 апрѣля перешелъ на

¹⁾ Пузыревскій, стр. 181.

Исторія конницы
М. Маркова

Генераль Адъютантъ
Графъ Федоръ Васильевичъ РИДИГЕРЪ.

центральную позицію у Ленчки, откуда онъ опять обезпечивалъ Дубно и Кременецъ и, наблюдая рѣку на значительномъ протяженіи, могъ своевременно поспѣть къ любому пункту переправы.

„4 апрѣля“, пишетъ г. Пузыревскій, „Дверницкій перешелъ къ Боремлю и Михайловкѣ и полагалъ здѣсь переправиться, чтобы двинуться на Дубно. Тутъ же присоединилось къ нему около 100 инсургентовъ, приведшихъ съ собою взятыхъ въ плѣнъ адъютантовъ Ридигера и фельдмаршала. При этомъ поляки успѣли перехватить донесеніе Ридигера Дибичу, отъ 2 апрѣля, въ которомъ онъ извѣщалъ, что сосредоточилъ у Краснаго около 8 т. чел., но что старослужащихъ только третья часть,—остальные рекруты, неумѣющіе стрѣлять; что онъ обремененъ своей артиллеріей, въ которой много людей изъ пѣхоты, неопытныхъ въ новой службѣ; силы Дверницкаго онъ опредѣлилъ въ 8000 чел. одной лишь пѣхоты, причемъ поляки усиливались постепенно приливомъ волонтеровъ. Эта депеша, открывая преувеличенность свѣденій о силахъ Ридигера, придавала увѣренности Дверницкому“.

Бой при Боремлѣ 7 апрѣля 1831 года.

Селеніе Боремля лежитъ на лѣвомъ берегу Стыри, которая, подходя отъ Толпыжина, образуетъ здѣсь крутую входящую дугу. Лѣвый берегъ, на которомъ находятся Боремль и Михайловка, крутъ и значительно выше праваго; правый низменъ и болотистъ, и мѣстность начинаетъ возвышаться только у лѣсочка, который росъ въ срединѣ полуострова, образуемаго изгибомъ рѣки. Селеніе Боремль соединяется непосредственно съ Михайловкой, въ южной части которой находился дворецъ графа Чацкаго, стоявшій тыломъ къ рѣкѣ и примыкавшій къ ней садомъ. Садъ расположенъ былъ террасами, съ которыхъ открывалась на значительное пространство мѣстность по правую сторону Стыри. Рѣка Стырь здѣсь имѣетъ ширину до 30 сажень. Близъ самой Михайловки, почти соединяясь, находилась дер. Новоселки, расположенная также по высотамъ лѣваго берега. Между Новоселками и Михайловымъ простирается долина, лѣвый край которой круто склоняется къ берегу Стыри, а правый, изрѣзанный рытвинами и лощинами, къ болотистому ручейку. Отъ Боремля шли 4 дороги: одна черезъ мостъ и длинную греблю пролегла на Хрословець и Дубно; другая, отъ нея отдѣляясь, вела на Кременецъ; третья направлялась на сѣверъ къ Луцку и четвертая вверхъ по лѣвому берегу на Рудки и Берестечку. Въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень отъ моста на югъ близъ дороги на Дубно находилась каменная пивоварня; а въ выпуклой дугѣ рѣки, между Новоселками и Хрыниками, находилась дубовая роща.

Подойдя къ Боремль, Дверницкій велѣлъ исправить мостъ, испорченный русскими у Михайловки; для обороны его выдвинулъ три роты на правый берегъ рѣки и велѣлъ имъ занять лѣсокъ; для обстрѣливанія гребли поставилъ скрытно на террасѣ сада 4 орудія; пѣхота заняла селеніе Боремль, а прочая артиллерія и конница расположилась за мѣстечкомъ.

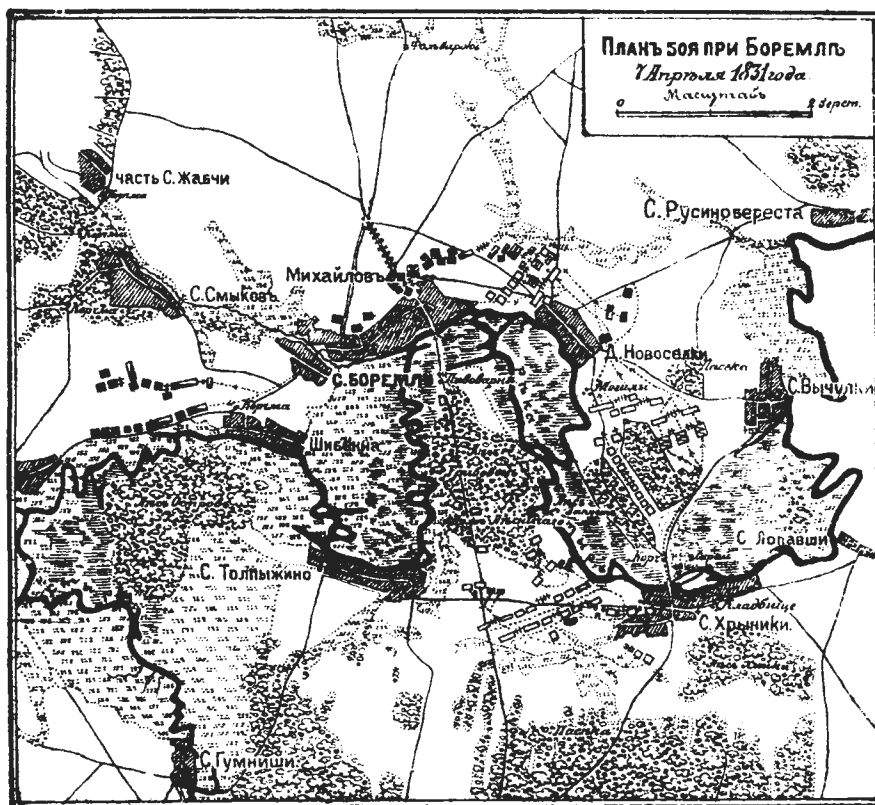
Узнавъ, что Дверницкій переправляется черезъ рѣку, генераль Ридигеръ поспѣшилъ къ Боремлю и 6 апрѣля, съ восходомъ солнца, приказалъ 19-му и 20-му егерскимъ полкамъ (каждый въ составѣ баталіона) атаковать поляковъ, между тѣмъ какъ самъ, съ остальными силами, расположившись между деревнями Толпыжинымъ и Хрыниками, былъ въ готовности поддержать ихъ. Егеря 19 и 20 полковъ, поддержанные егерями 22 и 49 полковъ и ахтырскими гусарами съ 2 орудіями, вытѣснили непріятеля изъ лѣса и, несмотря на подоспѣвшее къ нему подкрѣпленіе, отбросили его на лѣвый берегъ, причемъ поляки лишились около 200 чел. убитыми и ранеными и 50 чел. плѣнными. Русскіе преслѣдовали бѣгущихъ до противоположной опушки лѣса; но, видя невозможность перейти рѣку по длинной греблѣ и мосту, обстрѣливаемымъ 6-ю орудіями съ террасы сада, они устроили у пивоварни батарею и завязали канонаду, продолжавшуюся до ночи.

Это первое дѣло при Боремль, само по себѣ незначительное, сдѣлалось важнымъ по тому обстоятельству, что ген. Ридигеръ изъ единогласныхъ показаній плѣнныхъ узналъ настоящія силы Дверницкаго. Они состояли изъ 3-хъ баталіоновъ линейной пѣхоты, одного баталіона стрѣлковъ, 22-хъ эскадроновъ превосходной конницы и 12 орудій, всего около 6000 человекъ ¹⁾. Вслѣдствіе этого ген. Ридигеръ тотчасъ рѣшился перейти отъ оборонительныхъ дѣйствій къ наступательнымъ, и въ ту же ночь приказалъ навести, подъ прикрытіемъ Елецкаго пѣх. полка, два моста, одинъ подъ мѣстечкомъ Краснымъ для обоза, а другой подъ Хрыниками для войскъ.

Въ полночь Дверницкому донесли о готовящейся переправѣ русскихъ, и увѣренность стала его покидать. Генераль Ридигеръ, о силахъ котораго онъ имѣлъ свѣденія, выразилъ полную рѣшимость довести дѣло до конца, между тѣмъ какъ равнодушіе волынцевъ къ полякамъ убѣждало Дверницкаго въ необходимости какъ можно скорѣе перейти въ Подольскую губернію. Поэтому онъ желалъ уклониться отъ рѣшительнаго боя. Генераль Ридигеръ весьма удачно преграждалъ Дверницкому путь и въ настоящую минуту онъ не зналъ, всё ли силы русскихъ стоятъ у Хрыникъ, или часть ихъ оставлена у Пляшева для охраненія переправы у Берестечка. Пока Дверницкій соображалъ, на что рѣшиться, броситься ли ему на Берестечко и тамъ перейти Стырь для движенія на Подоль, или силою

¹⁾ Пузыревскій, стр. 180.

проложить путь на Дубно, онъ получилъ донесеніе, что будто бы русскіе намѣрены переправиться у Берестечки. Въ виду этого онъ немедленно отправилъ туда 4 эскадрона съ двумя орудіями.

Утромъ 7 числа, когда мосты были готовы, генераль Ридигеръ перешелъ Стырь и началъ наступленіе къ Новоселкамъ. 19 и 20 егерскіе полки съ одною батареею и небольшимъ количествомъ конницы, а также только что прибывшая 2-я бригада 10-й пѣх. дивизіи оставлены были на правомъ берегу противъ моста изъ Михайлова.

Поляки занимали слѣдующее положеніе: авангардъ изъ баталіона пѣхоты и дивизіона 4-го уланскаго и 1 конно-егерскаго полковъ стоялъ въ Новоселкахъ и частью впереди. Влѣво (къ сѣверу отъ Боремля стояла конница и артиллерія въ 2 линіи, а пѣхота у костѣла при выѣздѣ къ Новоселкамъ). „Дверницкій“, говоритъ г. Пузыревскій, „думалъ, что русскіе будутъ его атаковать не только со стороны Хрыникъ, но и со стороны Берестечка, а равно что и пѣхота, стоявшая на правомъ берегу рѣки за пивоварней, тоже перейдетъ въ наступленіе. Вслѣдствіе этого маіору Вержхленскому (бывшему въ направленіи Берестечка) приказано было съ 4 эскадронами конницы, 1 батал. пѣхоты и 2 орудіями занять с. Рудки въ 2 вер. отъ Боремля по дорогѣ въ Берестечко, а двумъ ротамъ пѣхоты приказано было оборонять мостъ. Въ такомъ положеніи находился отрядъ Дверницкаго въ 11 ч. утра“.

Перейдя Стырь, генер. Ридигеръ приказалъ пѣхотѣ наступать вдоль крутого берега рѣки, а самъ двинулся съ конницею, которая была построена въ 2 линіи съ резервомъ, правѣе дубоваго лѣса, чтобы обогнуть лѣвый флангъ поляковъ и отрѣзать путь на Гороховъ; на каждомъ изъ фланговъ боевого порядка находилось по 12 орудій.

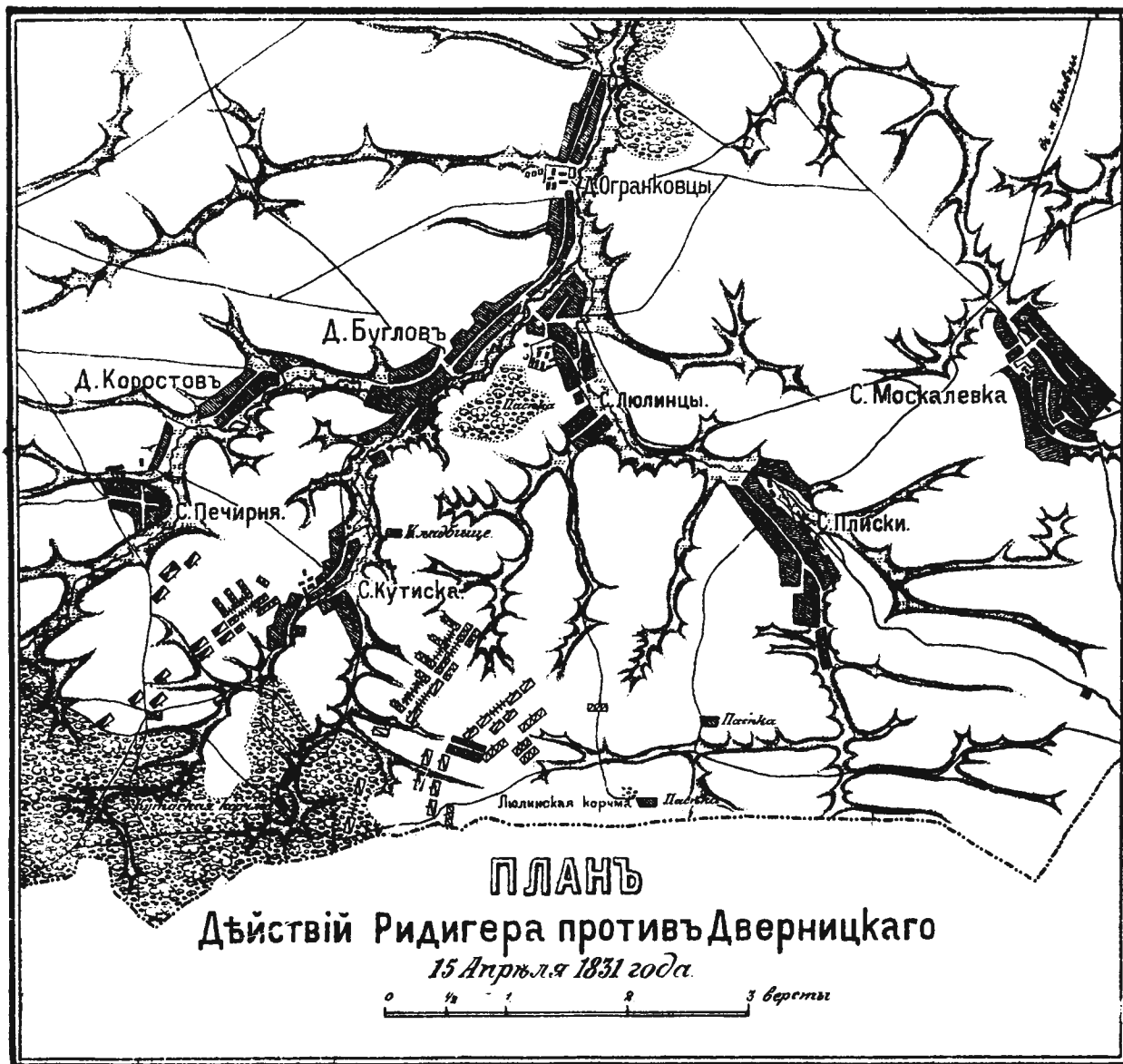
Дверницкій, приказавъ авангарду отступить, поспѣшно выдвинулъ впередъ свою конницу, на которую возлагалъ всю надежду. Она была построена слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи двигались 4 эскадрона, за ними слѣдовали эшелонами еще двѣнадцать эскадроновъ, а остальные два назначены были для прикрытія фланговъ.

Описаніе послѣдовавшаго кавалерійскаго боя заимствуемъ у Пузыревскаго. „Хотя пересѣченная оврагами мѣстность“, пишетъ онъ ¹⁾, „и не благопріятствовала атакамъ конницы, но находящаяся за Новоселками небольшая, открытая равнина могла нѣсколько способствовать намѣренію Ридигера. Вначалѣ передовая линія поляковъ подалась назадъ и, укрываясь отъ выстрѣловъ русскихъ батарей, занявшихъ позицію западнѣе с. Новоселки, спустились въ лошину. Затѣмъ Двер-

¹⁾ Стр. 184.

ницікй приказаль батареѣ Пузино открыть огонь, послѣ чего первая линія поляковъ устремилась на нашу батарею и наскочила на нее. Тогда наши драгуны (которые были въ 1-й линіи кавалерійскаго крыла Ридигера, имѣя за собою гусарскую бригаду), бросились на встрѣчу полякамъ. Завязался ожесточенный рукопашный бой; ген. Плахово, командовавшій 1-ю линією, нѣсколькими сабельными ударами былъ сбитъ съ лошади, но поляки все таки отступили. Тогда Дверницкй ввелъ въ дѣло свою 2-ю линію (гв. конные егеря и кракузы Костюшки), которые бросились на нашихъ преслѣдовавшихъ драгунъ; послѣдніе не выдержали натиска и опрокинулись на гусарскую бригаду. Тѣснота мѣста и беспорядокъ отброшенной линіи драгунъ произвели замѣшательство и между гусарами. При этомъ поляки овладѣли 8-ю орудіями. Только гусарскй пр. Оранскаго полкъ, стоявшій уступомъ за правымъ флангомъ, сохранилъ полный порядокъ. Командиръ его флигель-адъютантъ Плаутинъ, быстро выдвинулся впередъ и ударилъ во флангъ, разстроенной собственною атакой польской конницы. Этотъ своевременный ударъ возстановилъ дѣло въ нашу пользу; послѣ жестокаго рукопашнаго боя, въ которомъ пострадали особенно польскіе гвардейскіе конные егеря, гусары отбили 3 орудія; пять же остальныхъ Пузино увезъ при помощи лошадей своей батареи. Въ этой схваткѣ самъ Дверницкй упалъ со своей лошади и едва не былъ схваченъ нашими драгунами, но его спасъ подскакавшій эскадронъ 4-го уланскаго полка. Затѣмъ съ обѣихъ сторонъ открылась канонада. Усиленный потребованными отъ Вержленскаго 3-мя эскадронами, Дверницкй произвелъ еще нѣсколько атакъ съ переменнымъ успѣхомъ“. Наконецъ утомились люди и лошади. Тогда ген. Ридигеръ рѣшилъ произвести атаку пѣхотою, приказавъ ей взять Михайлово и ударить оттуда непріятелю во флангъ; но давно собиравшаяся гроза, разразившись сильнымъ ливнемъ и градомъ, замедлила движеніе нашихъ баталіоновъ. Между тѣмъ наступили сумерки, и предположенная атака пѣхоты была отложена до слѣдующаго утра. Русскіе оставили за собою поле битвы. Поляки заняли прежнюю позицію лѣвѣе Михайловки; но положеніе Дверницкаго было такое, что ему не было другого исхода, какъ идти въ Подольскую губернію. Двигаться назадъ къ Ковелю, гдѣ началось уже возстаніе, значило подставить себя подъ удары Ридигера, такъ какъ избѣжать сраженія не было возможности; кромѣ того, въ тылу были другія русскія войска, и, наконецъ, этимъ движеніемъ можно было навлечь непріятеля прямо на мѣсто возстанія. И потому, едва только наступившая темнота скрыла поляковъ отъ взоровъ противника, они потянулись къ Берестечку, чтобы перейти тамъ Стырь и пробраться въ Подолію.

Потери наши въ дѣлѣ при Боремлѣ заключались въ 5 орудіяхъ и 300 чел., поляки потеряли 500 человекъ и всѣхъ раненыхъ, которыхъ принуждены были бросить на мѣстѣ.

Переправившись частью по наведенному мосту, частью въ бродъ черезъ Стырь, Дверницкій двинулся форсированнымъ маршемъ, прошелъ въ сутки 40 верстъ и 9-го числа пришелъ въ Радзивиловъ. Ридигеръ двинулся велѣдь полякамъ, перешелъ рѣку въ виду ихъ арьергарда и, пославъ за ними два полка конницы, самъ обратился форсированнымъ маршемъ къ Козину, чтобы, ставъ на одну съ Дверницкимъ высоту, прикрыть Дубно и Кременецъ. 9-го числа Ридигеръ подошелъ къ Козину и тотчасъ выслалъ авангардъ къ Вербѣ, чѣмъ г. Дубно былъ совершенно обезпеченъ.

10 апрѣля Дверницкій, упоенный восторгомъ приверженцевъ польской революціи въ Галиціи, которые спѣшили въ Броды, чтобы поздравить его съ мнимыми побѣдами, но, не видя предполагаемаго возстанія Волыни, выступилъ къ Кременцу. Но Ридигеръ успѣлъ его тамъ предупредить и получить подкрѣпленіе изъ трехъ кавалерійскихъ полковъ. Узнавъ, что Кременецъ занятъ русскими, Дверницкій свернулъ на Почаевъ и прошелъ до Вышинца, владѣлецъ котораго гр. Мнишекъ не оказалъ ему содѣйствія, и польскій генералъ двинулся къ Колодно. Ридигеръ слѣдилъ за нимъ неотступно и въ то время, когда войска Дверницкаго пройдя Колодно, двинулись лѣсами вдоль австрійской границы къ Вышгородку, авангардъ его встрѣтилъ передовыя войска Дверницкаго и отбросилъ ихъ назадъ. Дверницкій, потерявъ послѣднюю надежду достигнуть Подоліи, занялъ неприступную позицію близъ Люблинской корчмы. Правый флангъ прикрывался лѣсомъ и примыкалъ къ австрійской границѣ; центръ и лѣвый флангъ защищенъ круглыми оврагами и рывинами. Здѣсь Дверницкій, получая изъ Галиціи все необходимое, рѣшился сидѣть до распространенія возстанія въ Подоліи. Ридигеръ старался разными демонстраціями выманить поляковъ изъ ихъ неприступнаго положенія, но Дверницкій не трогался. Тогда, въ виду появившихся слуховъ о приближеніи Сѣравскаго на выручку, Ридигеръ порѣшилъ атаковать Дверницкаго. У Ридигера было въ описываемое время уже 60 эскадроновъ и 14 баталіоновъ (до 12 тысячъ ¹⁾), втрое больше противъ Дверницкаго.

15 апрѣля русская пѣхота двинулась двумя колоннами противъ центра и лѣваго фланга поляковъ; одинъ полкъ драгунъ и баталіонъ пѣхоты стали на дорогѣ въ Колодно; остальная конница, 3-я гусарская дивизія и 3 драгунскихъ полка расположились противъ лѣваго крыла противника и перехватили всѣ пути въ Подолію. Дверницкій, видя неизбежную гибель, предпочелъ бѣгство въ Австрію, и въ ту минуту, когда русскіе баталіоны, пробравшись черезъ овраги и рывины, стали выстраиваться къ нападенію, перешелъ границу. Австрійскія власти безо-

¹⁾ Пузыревскій, стр. 187.

руживъ поляковъ, выдали русскимъ отобранное оружіе въ количествѣ 17 орудій, 16 зарядныхъ ящиковъ, 2000 ружей, 1500 сабель, столько же пикъ и 18 тысячъ патроновъ.

Походъ Хржановскаго. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о судьбѣ Дверницкаго, въ польской главной квартирѣ начали беспокоиться. Хржановскій предложилъ подать ему помощь отправленіемъ къ Замостью сильнаго отряда, который въ тоже время могъ бы воспрепятствовать русскимъ переправиться черезъ верхнюю Вислу. Въ отрядъ, который Хржановскій вызвался самъ вести, поступили отборныя войска, а именно: пѣхотная бригада Ромарино и конная Скаржинскаго, всего 7 бат. 9 эскад. и 10 орудій, или 6500 человекъ, въ томъ числѣ конницы было 1500 всадниковъ.

21 апрѣля Хржановскій выступилъ изъ подъ Ендржеева, 22 онъ былъ въ Желеховѣ, а на слѣдующій день пошелъ къ Рыкамъ. Тамъ узнавъ, что баронъ Крейцъ стоитъ у Гарбова и Курова, онъ вдругъ повернулъ влѣво къ Коцку, на самую линію сообщеній главной арміи съ Люблинскимъ воеводствомъ. Приготовленія, дѣлаемая имъ для переправы черезъ Вепржъ, обратили на него вниманіе нашихъ разъѣздовъ, и фельдмаршалъ Дибичъ, въ подкрѣпленіе Крейцу, послалъ пѣхотную бригаду Фези и 7 эскадроновъ 2-й конно-егерской дивизіи, подъ командою ген. Тимана. Подкрѣпленіе это, заключавшее въ себѣ только 2150 человекъ. 24-го апрѣля прошло Коцкъ и Серокомль и вступило въ Каміонку. „Между тѣмъ“, говоритъ г. Пузыревскій ¹⁾, „летучій отрядъ полк. Кузнецова (Атаманскій и 5-й Черноморскій казачьи полки), направленный Дибичемъ и сдѣлавшій поискъ черезъ Желеховъ къ Рыкамъ, 23 апрѣля находился въ Бобровникахъ и, встрѣтивъ тамъ передовыя войска Хржановскаго, вышелъ 24-го на дорогу изъ Рыкъ въ Коцкъ, но тамъ получилъ приказаніе слѣшить также на усиленіе Крейца, вслѣдствіе чего двинулся къ Лысобокамъ, переправился вплавъ черезъ Вепржъ и доставилъ Крейцу первое извѣстіе о движеніи польскаго отряда. Такимъ образомъ дорога къ Коцку осталась открытою, и Хржановскій, двигаясь черезъ Лысобоки, подошелъ туда 25 апрѣля вечеромъ.

Оставшіяся въ Коцкѣ команды и кавалерійское депо въ 150 лошадей были захвачены въ плѣнъ. Отъ плѣнныхъ поляки впервые узнали объ участи Дверницкаго, и Хржановскій, въ недоумѣніи на что рѣшиться, остался 26 число въ Коцкѣ, ожидая приказаній генералиссимуса. Скржинецкій предписалъ ему продолжать начатое движеніе и стараться присоединить къ себѣ остатки отряда Двер-

¹⁾ Стр. 209.

ницкаго. Потерявъ цѣлый день въ ожиданіи, Хржановскій приказалъ испортить мосты въ Коцкѣ и 27 числа перешелъ къ Фирлею, откуда, для обезпеченія себя со стороны Каміонки, выслалъ 4 бат., 2 эск. и 4 орудія, подъ начальствомъ Ромарино къ Фирлейскому лѣсу.

Между тѣмъ Крейцъ, узнавъ о движеніи Дверницкаго, сосредоточилъ свой отрядъ у Гарбова, оставилъ на Вислѣ отрядъ Давыдова, и 2 казачьихъ полка, а самъ двинулся на Каміонку, гдѣ стоялъ Фези. Генералу Фези послано было приказаніе сдѣлать рекогносцировку къ Коцку. Дорога идетъ черезъ Фирлейскій лѣсъ. Фези, исполняя порученіе, оставилъ конныхъ егерей у опушки, выступилъ съ пѣхотою въ лѣсъ и наткнулся тамъ на превосходныя силы Ромарино. Чтобы отрѣзать русскимъ путь отступленія, Хржановскій приказалъ конницѣ сдѣлать обходъ черезъ Скорбовъ, но этимъ потерялъ только время. Когда польская конница двигалась изъ Скорбова къ Каміонкѣ, туда подходила уже голова отряда Крейца. Генералъ Делинсгаузенъ взялъ бывшіе подъ рукой два эскадрона съ двумя орудіями и бросился на польскую конницу. Прочія войска постепенно поддерживали Делинсгаузена, и поляки были оттѣснены. Но Фези, продвинувшись слишкомъ далеко въ лѣсъ, былъ совершенно окруженъ, такъ что наши егеря должны были штыками проложить себѣ дорогу, причемъ Фези потерялъ 570 человекъ. Ночью поляки выступили къ Любартову, а Крейцъ съ своимъ отрядомъ ночевалъ у Козловки. Силы Крейца вмѣстѣ съ отрядомъ Фези (Фези и Тиманъ) простирались до 7700 человекъ ¹⁾.

Бой при Любартовѣ 28 апрѣля 1831 года.

Подойдя къ Любартову, отрядъ Хржановскаго расположился у самаго города. Любартовъ расположенъ на лѣвомъ берегу Вепржа и къ сторонѣ Козловки прикрытъ высотами. Чтобы укрыть войска отъ господствовавшаго вѣтра Хржановскій поставилъ ихъ за высотами и фронтомъ не къ сторонѣ русскихъ, а къ югу. Надлежащихъ мѣръ обезпеченія отряда на бивакѣ принято не было, и русскій офицеръ, поручикъ Мелинъ, успѣлъ подкрасться къ самому биваку и пересчитать войска.

Генералъ Крейцъ рѣшился воспользоваться этою безпечностью и сдѣлать внезапное нападеніе. Съ этою цѣлью бар. Крейцъ распорядился слѣдующимъ обра-

¹⁾ 6 бат. пѣхоты, 3 полка 2-й драгунск. дивизіи (Казанскій, Вюртембергскій и Тверской, два полка конныхъ егерей (Переяславскій и Вюртембергскій), два полка казаковъ, бригада Фези и бригада Тимана. Всего пѣхоты 3218 чел., конницы 4503 и 27 орудій.

зомъ. Для пресѣченія пути на Люблинъ онъ отправилъ еще ночью къ д. Нѣмце графа Толстого съ 12 эскадронами и казачьими полками Кузнецова, съ приказаніемъ выдвинуть къ д. Луцка сильный постъ и уничтожить мостъ у Сырниковъ. Если бы со стороны Любартова слышались выстрѣлы, Толстой долженъ былъ тотчасъ двинуться туда по большой дорогѣ. Главныя силы выступили также ночью двумя колоннами: генераль Муравьевъ съ литовскою гренадерскою бригадою двинулся черезъ Новый дворъ; генераль Заборинскій съ войсками Фези, Тимана и Вюртембергскимъ драгунскимъ полкомъ направился лѣвѣе прямо къ Любартову, а ген. Пашковъ съ 12 эскадронами пошелъ въ резервъ также къ Новому двору.

Утромъ, часа въ 4 утра, Хржановскій пріѣхалъ изъ города въ лагерь и нашелъ тамъ большой неурядокъ: лошади были разсѣдланы, передовые посты сняты, развѣзды не высланы. Давъ нужныя приказанія для исправленія ошибокъ и къ дальнѣйшему слѣдованію войскъ, онъ поѣхалъ на ближайшую высоту и не мало удивился, встрѣтивъ на ней русскій развѣздъ, и замѣтивъ за нимъ въ недалекомъ разстояніи весь отрядъ Крейца, приближающійся въ боевомъ порядкѣ. Хржановскій летитъ обратно въ лагерь, приказываетъ ударить тревогу, и, найдя два эскадрона, готовыми къ выступленію спѣшитъ съ ними для занятія позиціи.

При видѣ поляковъ, русскіе останавливаются и открываютъ пушечную пальбу. Эта несвоевременная канонада спасла поляковъ, которые успѣли наскоро собраться и выстроиться къ бою позади конницы, упирая правый флангъ въ Любартовъ и имѣя въ тылу р. Вепржъ. Чувствуя опасность этого положенія, Хржановскій искусно сумѣлъ вывернуться изъ него постепеннымъ отклоненіемъ праваго фланга и продолженіемъ лѣваго. Крейцъ мало заботился о томъ, чтобы помѣшать маневру Хржановскаго, зная, что Люблинская дорога занята графомъ Толстымъ, и стараясь болѣе пресѣчь непріятелю отступленіе въ Коцкъ, нежели въ Замостье. Хржановскій, перемѣнивъ фронтъ на сѣверо-западъ въ виду и подъ сильнымъ огнемъ противника, оставилъ въ Любартовѣ 2 баталіона и началъ отступать.

Между тѣмъ Крейцъ занимался распоряженіями къ общей атакѣ. Генераль Фези получилъ приказаніе атаковать городъ; Делингаузенъ съ 4 эскадронами устремился по долинѣ рѣки на польскій баталіонъ, сторожившій плѣнныхъ, взятыхъ въ Фирлейскомъ лѣсу; но баталіонъ успѣлъ переправиться съ ними на другую сторону Вепржа и сбросить за собою мостъ. Самъ Крейцъ съ 12 эскадронами напиралъ на Хржановскаго съ фронта, надѣясь на скорое прибытіе Толстого, который однако-же не явился, полагая, что ему вѣрно ожидать непріятеля у д. Нѣмецъ. Казакъ, посланный къ нему и предупрежденный о возможности встрѣчи съ непріятелемъ, сдѣлалъ обходъ верстъ въ 20; а адъютантъ, который былъ посланъ къ Толстому велѣдъ за казакомъ, сбился съ дороги и также опоздалъ.

„Хржановскій“, говоритъ Пузыревскій ¹⁾, „узнавъ отъ развѣздовъ, что дорога въ Люблинъ преграждена, обратился влѣво на Ленчну, думая только о томъ, чтобы поскорѣе поставить Вепржъ (на которомъ мостъ не былъ сломанъ Толстымъ) между собою и русскою конницею. Въ этомъ ему помогъ самъ Крейцъ, поддавшійся обману. Во время преслѣдованія къ Крейцу подъѣхалъ фурштатъ и доложилъ, что поляки показались вблизи нашего обоза у Каміонки. Крейца это извѣстіе озадачило, и онъ приказалъ пріостановить преслѣдованіе, полагая не Пацъ-ли вышелъ ему въ тылъ. Въ Каміонку посланъ былъ на развѣдку дивизионъ конницы, причемъ оказалось, что донесеніе было ложное, и въ Каміонкѣ не встрѣтили ни одного непріятельскаго солдата. Мнимый фурштатъ былъ переодѣтый польскій офицеръ, подосланный Хржановскимъ. Послѣдній, двигаясь безостановочно, переправился черезъ Вепржъ, подъ защитой 2-хъ орудій, у Сырниковъ и, разрушивъ за собою мостъ, поспѣшно потянулся къ Ленчнѣ по противоположному берегу, гдѣ густые лѣса затрудняли всякое преслѣдованіе. Вслѣдствіе изгибовъ, дѣлаемыхъ рѣкою, ему пришлось переправляться чрезъ Вепржъ еще два раза (у Завержице и Ленчны), и наконецъ ночью онъ достигъ д. Спичи“.

Когда Хржановскій былъ внѣ опасности, появился гр. Толстой. Крейцъ преслѣдовалъ поляковъ лично до Ленчны, а дальнѣйшее преслѣдованіе поручилъ Толстому. Но преслѣдованіе это сильно затруднялось лѣсистою мѣстностью. Поляки, пользуясь обывательскими подводами, отступали весьма быстро и въ теченіи 54 часовъ сдѣлали 106 верстъ. 30-го числа, пройдя Избицу, поляки были настигнуты Толстымъ и, такъ какъ мѣстность дальше благопріятствовала дѣйствіямъ конницы, то онъ атаковалъ непріятельскія войска у стараго Замостья и нанесъ имъ большой уронъ. Но большая часть отряда Хржановскаго успѣла отойти подъ защиту крѣпости Замостья. Поляки, защищавшіе Любартово, послѣ храброй обороны, частью сдались русскимъ, частью успѣли спастись за Вепржъ и лѣсами пробрались въ Замостье.

Потеря поляковъ простиралась до 1000 человекъ, причемъ плѣнными взято 13 офицер. и до 600 нижнихъ чиновъ; мы потеряли 19 офицер. и 634 нижнихъ чина ²⁾.

¹⁾ Стр. 212.

²⁾ Пузыревскій, стр. 213.

Замѣчаніе о вышеописанныхъ дѣйствіяхъ русскихъ и польскихъ отдѣльныхъ отрядовъ.

Мы описали дѣйствія генерала Крейца противъ отрядовъ Дверницкаго и Сѣравскаго въ Люблинскомъ воеводствѣ; потомъ дѣйствія генерала Ридигера противъ Дверницкаго, когда онъ вторгнулся для возмущенія въ предѣлы Волыни и Подоли; и, наконецъ, дѣйствія Крейца противъ Хржановскаго, который шелъ на выручку Дверницкому.

Всѣ эти операціи представляютъ большой интересъ, такъ какъ, во первыхъ даютъ понятіе о дѣйствіяхъ, съ одной стороны, съ цѣлью возбудить страну къ возстанію; съ другой, къ удержанію сравнительно малыми силами, преимущественно конницею, возставшей стороны въ повиновеніи. Во вторыхъ, интересъ удваивается еще тѣмъ, что съ той и другой стороны выступили другъ противъ друга лучшіе кавалерійскіе генералы, каковы Ридигеръ, Крейцъ, Дверницкій и Хржановскій. Потому то разборъ ихъ дѣйствій мы почитаемъ много поучительнымъ.

Во время перваго похода Дверницкаго въ Люблинское воеводство Крейцъ былъ значительно слабѣ. У него, какъ намъ извѣстно, было только 18 эскадроновъ и сотенъ съ 20 орудіями, въ то время какъ Дверницкій имѣлъ 7 баталіоновъ, 22 эскадрона и 16 орудій. Тѣмъ не менѣе, понимая обстановку, въ которой находился, баронъ Крейцъ сдѣлалъ съ своими 2500 человекъ, противъ 10 тысячъ Дверницкаго все, что было возможно. Зная, что Люблинъ есть средоточіе воеводства, которое онъ удерживалъ отъ поголовнаго возстанія, Крейцъ всѣ дѣйствія свои сосредоточиваетъ къ этому пункту и удерживаетъ его до тѣхъ поръ, пока Дверницкій не поставилъ его въ чрезвычайно опасное положеніе. Крейцъ, занимая позицію впереди города, удерживалъ его пока былъ въ силахъ; но, имѣя въ тылу враждебное населеніе и въ виду обхода всею пѣхотою, онъ долженъ былъ оставить городъ.

Самый выборъ пути отступленія къ сѣверовостоку за Вепржъ показываетъ, что баронъ Крейцъ вполне понималъ обстановку и свою задачу. Если бы онъ отступилъ къ предѣламъ Волыни, то какъ нельзя лучше способствовалъ главнѣйшей цѣли предпріятія Дверницкаго, проникнуть въ Волынь и Подолю; отступивъ же къ Ленчнѣ, Крейцъ занялъ такое положеніе, которое давало ему возможность при всякой попыткѣ Дверницкаго броситься на его сообщенія и съ Замостьемъ и съ Вислой. Едва только Дверницкій оставилъ Люблинъ, какъ Крейцъ снова его

занялъ. Но торопясь занять главный городъ воеводства, Крейцъ здѣсь дѣйствовалъ нѣсколько односторонне. Въ это время, съ прибытіемъ Витта и Муравьева, русскіе были настолько сильнѣе Дверницкаго, что при первомъ его промахѣ могли его разбить и уничтожить, а между тѣмъ конница барона Крейца, составлявшая авангардъ Толя, потеряла изъ виду отрядъ Дверницкаго, и надо было употребить нѣсколько дней поисковъ, чтобы освѣдомиться, что Дверницкій, послѣ набѣга къ Красноставу, укрылся въ Замостье. Не увлекаясь Люблиномъ, Крейцъ могъ броситься къ Замостью и, можетъ быть, отбросить отъ него Дверницкаго; Люблинъ же съ двумя баталіонами во всякомъ бы случаѣ попалъ въ руки русскимъ.

Въ дѣйствіяхъ частныхъ отрядовъ замѣтно отсутствіе связи и опять-таки отсутствіе надлежащей развѣдывательной службы. Кавалерійскій отрядъ Кавера совершенно неожиданно наткнулся на польскую конницу и, не имѣя связи съ Тухачевскимъ и самимъ Крейцемъ, не могъ своевременно извѣстить ихъ о положеніи дѣлъ. Застигнутый въ расплохъ, Каверъ такъ растерялся, что, вмѣсто того, чтобы встрѣтить противника за мостомъ въ спѣшномъ строю, выстроилъ эскадроны передъ рѣкою и былъ атакованъ въ самомъ невыгодномъ положеніи превосходными силами. Здѣсь выказалась и неподготовленность нашихъ начальниковъ къ маневрированію, что было и не мудрено, при совершенномъ отсутствіи практики въ мирное время.

Касательно примѣненія различныхъ способовъ дѣйствій, относительно отряда Крейца можно сказать то, что конница его дѣйствуетъ весьма энергично въ конномъ строю, но при случаѣ прибѣгаетъ и къ спѣшиванію, именно драгуны, которые доказали въ Люблинскомъ воеводствѣ, что для драгуна нѣтъ мѣстности, на которой онъ не могъ бы сражаться. При атакѣ Люблина 27 февраля у Крейца пѣхоты не было. Делинсаузенъ спѣшилъ 8 эскадроновъ и взялъ городъ ¹⁾.

Противъ Сѣравскаго Крейцъ численностью войскъ былъ также слабѣе. У него было вмѣстѣ съ 6-ю баталіонами Муравьева 6600 человекъ ²⁾, тогда какъ у Сѣравскаго было 7000. Но качествомъ своихъ войскъ Крейцъ превосходилъ Сѣравскаго, у котораго въ составѣ отряда было много новобранныхъ войскъ. Дѣйствія Крейца противъ Сѣравскаго несравненно выше, чѣмъ вышеупомянутыя дѣйствія противъ Дверницкаго и достигли весьма важныхъ результатовъ, какъ въ смыслѣ уничтоженія противника, такъ и въ нравственномъ, такъ какъ побѣды Крейца обезпечили владѣніе Люблиномъ со всѣмъ воеводствомъ и повліяли на упадокъ духа жителей. „Вообще во всей этой операціи“, говоритъ Пузыревскій. „Крейцъ дѣйствовалъ съ большою проникательностью и энергіею; не говоря о

¹⁾ Пузыревскій, стр. 131.

²⁾ Тамъ же, стр. 176.

конницѣ, но и пѣхота его отряда—Литовская гренадерская бригада—сдѣлала въ 3 дня 60 верстъ, ежедневно сражаясь съ непріателемъ. Что касается Сѣравскаго, то онъ обнаружилъ большое упорство въ оборонѣ, хотя имѣлъ въ распоряженіи только молодая войска; лично выказался храбрымъ генераломъ, появляясь во всѣхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ и въ труднѣйшія минуты, чтобы выпутаться изъ того положенія, въ которое поставилъ себя излишней самонадѣянностью и недостаткомъ предусмотрительности. Впрочемъ въ несчастіи, постигшемъ его корпусъ, главнымъ виновникомъ оказывается самъ главнокомандующій польской арміи. Корпуса Паца и Сѣравскаго дѣйствовали врознь, безъ всякой прочной взаимной связи. Совершенно иныхъ результатовъ можно было бы ожидать, если бы вмѣсто безполезнаго передвиженія Паца взадъ и впередъ, соединить его вмѣстѣ съ Сѣравскимъ, и тогда, имѣя около 18 тысячъ чел. вмѣстѣ, дѣйствовать противъ Крейца. Движеніемъ отъ Потыча къ Коцку и затѣмъ къ Любартову Крейць отрѣзывался отъ главной арміи; или же двинувшись отъ Юзефова или Рахова на Замостье, можно было войти въ связь съ Дверницкимъ. Совокупныя силы этихъ трехъ генераловъ были бы, вѣроятно, достаточными для борьбы, какъ съ Крейцомъ, такъ и съ Ридигеромъ. Точно также со стороны поляковъ была сдѣлана ошибка въ томъ отношеніи, что они не укрѣпили тетъ-де-пономъ устья Вепржа, который для южной части театра дѣйствій имѣетъ такое же значеніе, какъ Буго-Наревъ для сѣверной. Владѣя этими рѣками, можно свободно маневрировать по обѣимъ ихъ берегамъ, затруднять связь между отдѣльными русскими отрядами и, при случаѣ, пытаться разбить ихъ по частямъ“.

Въ дѣлахъ при Вроновѣ Крейць распоряжался чрезвычайно энергично и сноровисто. Можно пожалуй упрекнуть за недостатокъ энергіи конницы при преслѣдованіи; но, послѣ пораженія поляковъ при Казимержѣ, Крейць не замедлил выступить противъ Паца, и это одно движеніе заставило послѣдняго возвратиться за Вислу.

Относительно похода на Волынь и Подолію Дверницкаго, ген. Пузыревскій отзывается такъ: „Если не касаться опѣнки самой идеи экспедиціи Дверницкаго на Волынь, которая ему не принадлежала, то генераль этотъ обнаружилъ много искусства въ своихъ дѣйствіяхъ. Находясь въ Замостьи, онъ искусно скрылъ свои намѣренія, затѣмъ весьма удачно маневрировалъ на Звѣржинець и ввелъ противника въ заблужденіе относительно истиннаго смысла своихъ операцій. Вторгнувшись на Волынь и не встрѣтивъ дѣятельнаго сочувствія возстанію, а вмѣстѣ съ тѣмъ преувеличивая силы русскихъ, онъ уже начинаетъ дѣйствовать нерѣшительно и даже робко. Тѣмъ не менѣе, когда Ридигеръ дѣйствительно сосредоточилъ превосходныя силы, то Дверницкій, благодаря отчасти своей смѣлости въ бою, отчасти энергіи въ дѣйствіяхъ, и искусству маневровъ, избѣгаетъ рѣшительнаго

пораженія. Впрочемъ если бы онъ, видя спокойствіе Волыни, направился къ Пинскимъ болотамъ или далѣе въ Литву, то, дѣйствуя въ этихъ странахъ въ высшей степени благопріятныхъ для партизанской войны, могъ бы нанести значительный вредъ русскимъ и спасти свой отрядъ отъ необходимости искать убѣжище за предѣлами Россіи и быть тамъ уничтоженнымъ.

Однимъ изъ самыхъ неблагопріятныхъ для Дверницкаго обстоятельство было то, что онъ встрѣтилъ въ генералѣ Ридигерѣ искуснаго противника. Отличаясь уже въ войнахъ Наполеона, Ридигеръ особенно сдѣлался извѣстнымъ въ турецкую кампанію. Обладая практическимъ военнымъ взглядомъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ хорошее теоретическое образованіе и былъ знакомъ съ лучшими произведеніями современной ему военной литературы. Вопреки мнѣнію всѣхъ прочихъ генераловъ, онъ предвидѣлъ вторженіе на Волынь Дверницкаго. Когда же это событіе совершилось, то Ридигеръ, избѣгая неравнаго столкновенія, отходитъ назадъ, сосредоточиваясь къ прибывающимъ резервамъ, чѣмъ, между прочимъ, сразу выигрываетъ у непріятеля цѣлый переходъ. Имѣя сначала ложныя свѣденія о силахъ польскаго отряда, который полагалъ бѣльшимъ, чѣмъ то было въ дѣйствительности, Ридигеръ дѣйствуетъ осторожно и занимаетъ такія оборонительныя позиціи, которыя обезпечиваютъ какъ его войска, такъ и прикрываемые имъ пункты. Его маневры на Стыри и оборона переправъ на этой рѣкѣ заслуживаютъ полнаго вниманія; вмѣсто разброски отряда по частямъ, онъ держится сосредоточенно на центральной позиціи, откуда можетъ своевременно атаковать противника на любомъ пунктѣ переправы. Въ бою подъ Бoremлемъ остается неопытнымъ, зачѣмъ оставлено было для демонстраціи на лѣвомъ флангѣ слишкомъ много войскъ; если для обмана противника относительно истиннаго пункта переправы, то эта цѣль не была достигнута, да и трудно было разчитывать на столь грубую ошибку польскаго генерала, если принять во вниманіе мѣстныя условія этой демонстративной переправы; между тѣмъ присутствіе части бездѣйствовавшихъ войскъ на лѣвомъ берегу рѣки могло бы придать болѣе рѣшительный характеръ бою. Дальнѣйшее параллельное преслѣдованіе, по вѣрности основной идеи и энергіи его веденія, — образцово. Въ заключительномъ фазисѣ этой операціи, а именно въ бою у Люлинской корчмы, тоже неясны побужденія, колебавшія рѣшимость Ридигера атаковать своего противника, надъ которымъ онъ имѣлъ тройное превосходство силъ. Труднодоступность непріятельской позиціи не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ серьезнаго значенія, тѣмъ болѣе что въ концѣ концовъ пришлось прибѣгнуть къ атакѣ, и одной такой угрозы оказалось достаточно, чтобы заставить непріятеля передаться въ руки австрійцевъ“.

Дѣйствія генерала Крейпа противъ Хржановскаго въ основаніяхъ своихъ были задуманы хорошо; и самое исполненіе первоначальнаго плана, приведшее

его на флангъ непріятеля, отличалось искусствомъ и энергіею, но, столкнувшись съ отрядомъ Хржановскаго, онъ не вполне уяснилъ себѣ обстановку. Прежде всего, очутившись на флангѣ противника и убѣдившись еще ночью въ крайней безопасности противника, русскіе, вмѣсто немедленной атаки неготоваго къ бою противника, открываютъ канонаду и даютъ время ему изготавиться. „Стремленіе Крейца отрѣзать Хржановскому путь отступленія на Коцкъ“, говоритъ Пузыревскій, „едва ли было удачно. Хржановскій самъ сломалъ находившійся тамъ мостъ, и потому, въ случаѣ обратнаго движенія былъ бы припертъ къ рѣкѣ, притомъ онъ могъ быть перехваченъ и войсками отъ нашихъ главныхъ силъ, а потому, какъ кажется, Крейцу оставалось мѣшать выполненію поставленной себѣ польскимъ генераломъ цѣли, т. е., перехватить ему пути на Замостье и дѣйствовать правымъ флангомъ; но Крейцъ подъ Любартовомъ атакуетъ правый флангъ непріятеля, содѣйствуя такимъ образомъ выполненію цѣли преслѣдуемой непріателемъ. Перехватъ путей на Замостье не удался, вслѣдствіе бездѣйствія гр. Толстого, что обуславливалось, какъ личными военными качествами послѣдняго, такъ и недостаточностью связи главныхъ силъ Крейца съ этимъ отрядомъ. Наконецъ, допустивъ уже Хржановскаго къ Ленчнѣ, Крейцъ достигъ бы вѣроятно болѣе успѣшныхъ результатовъ, если бы двинулся оттуда черезъ Вискупцы на Красноставъ, т. е., по хордѣ дуги, описываемой движеніемъ отряда Хржановскаго, что, между прочимъ, совѣтовалъ Муравьевъ. Довольно странно также, что ген. Давыдовъ и самъ ничего не знаетъ и не получаетъ отъ Крейца увѣдомленія о движеніи отряда Хржановскаго“.

Хржановскій дѣйствовалъ въ началѣ похода недостаточно энергично, даже нерѣшительно. Онъ имѣлъ полную возможность неожиданно атаковать Фези и Тимана, но упустилъ благоприятный случай, затѣмъ, узнавъ объ участи Дверницкаго, Хржановскій вдругъ останавливается въ Коцкѣ и, въ ожиданіи предписанія главнокомандующаго, теряетъ цѣлый день. Не потерявъ этотъ день, онъ могъ бы 27 числа быть въ Ленчнѣ, избѣжалъ бы столкновенія въ Любартовѣ и достигнулъ бы Замостья безъ всякой встрѣчи съ русскими. На бивакѣ у Любартова Хржановскій допустилъ полную безопасность и былъ атакованъ совершенно неожиданно. Но перемѣна фронта въ бою и отступленіе изъ подъ Любартова исполнены Хржановскимъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и энергіей, благодаря отчасти своей находчивости, а отчасти ошибкамъ самого Крейца, Муравьева и особенно графа Толстого.

„Для поддержки Хржановскаго“, говоритъ Пузыревскій, „Дзеконскому тоже слѣдовало бы переправиться на правый берегъ Вислы и, въ случаѣ нужды, соединиться съ нимъ. Но Дзеконскій переправился только 30 апрѣля, т. е., въ день вступленія въ Замостье Хржановскаго; услыхавъ, что Крейцъ приближается, онъ

быстро возвратился обратно подъ прикрытіе рѣки. Вскорѣ онъ былъ замѣненъ генераломъ Ромарино. Въ этихъ операціяхъ сказались между прочимъ всѣ выгоды центрального положенія Крейца и дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линиямъ. Имѣя всего около 7000, Крейцъ съ успѣхомъ противодѣйствовалъ Хржановскому, Сѣравскому, а потомъ Дзеконскому, т. е., отрядамъ даже порознь почти равнымъ ему, а въ совокупности вдвое его превосходившимъ“.

Во время этихъ дѣйствій отдѣльныхъ отрядовъ Скржинецкій съ главными силами поляковъ незамѣтно отошелъ отъ Калушина и бросился на гвардейскій корпусъ. Великій князь Михаилъ Павловичъ, съ боемъ отступая, перешелъ рѣку Наревъ и занялъ позицію у Тыкочина и Жолтковъ, которыя поляки пробовали атаковать, но получили отпоръ. Между тѣмъ фельдмаршалъ Дибичъ, узнавъ объ опасности, которая грозила гвардіи, тотчасъ двинулся къ Нуру, перешелъ Бугъ и соединился съ гвардіею; затѣмъ перешелъ въ наступленіе противъ поляковъ и нанесъ имъ жесточайшее пораженіе при Остроленкѣ. Скржинецкій, не преслѣдуемый нашими войсками, успѣлъ изъ 45-тысячной арміи собрать у Пултуска только 15 тысячъ и отступилъ къ Сѣроцку.

Партизанскій походъ въ Литву Дембинскаго.

Въ Литвѣ вспыхнуло возстаніе въ половинѣ марта, но, благодаря благоразумнымъ мѣрамъ генерала Храповицкаго, дѣйствіямъ полковника Бартоломея и другихъ, въ началѣ апрѣля на время пріутихло; потомъ разыгралось возстаніе въ Самогитіи и было подавлено отрядами Бартоломея, Ренненкампа, Палена, Малиновскаго, Сулимы и Ширмана; затѣмъ снова возгорѣлось въ восточной Литвѣ. Князь Хилковъ, генералъ Отроценко и полковникъ Каховскій нанесли инсургентамъ нѣсколько поражений, и шайки бросились къ Вилькомиру и Витебску. Наконецъ возстали Виленскіе студенты. Изъ окрестностей Вильны они отброшены были къ Трокамъ и Меречу, потомъ вогнаны въ лѣса и настигнуты пѣхотою и казаками. Жалкіе остатки присоединились къ отряду Хлаповскаго. Въ Гродненской губерніи возстаніе было слабѣе, и, не смотря на то, что шайки укрывались въ Бѣловѣжской пуцѣ, подполковникъ Горскій успѣлъ ихъ разметать. Тогда въ польской главной квартирѣ для поддержанія возстанія рѣшено было послать въ Литву болѣе или менѣе значительные отряды войскъ, которые должны были обучать и защищать формируемыя шайки. Въ числѣ такихъ отрядовъ пер-

вый проникъ въ Литву Хлоповскій. Онъ прошелъ черезъ Вѣловѣжскую пуцу къ Слониму, оттуда повернулъ на Мосты, Лиду, Ораны и дошелъ до границъ Виленской и Ковенской губерніи. Послѣ сраженія при Остроленкѣ отрядъ Гелгуда съ присоединенными къ нему отрядомъ Дембинскаго и волонтерами Заливскаго, въ числѣ болѣе 12000 чел., посланъ былъ изъ подъ Ломжи въ Литву. Оттѣснивъ войска Сакена къ Ковно, поляки перешли Нѣманъ у Гелгудишекъ и проникли въ Самогитію. Къ отряду Гелгуда въ Кейданахъ присоединился отрядъ Хлоповскаго, Гелгудъ занялся формированіемъ войскъ и довелъ свои силы до 24 тысячъ. Затѣмъ отдѣливъ отрядъ Шимановскаго для дѣйствій въ Самогитіи, Гелгудъ по настоянію Хлоповскаго двинулся къ Вильнѣ, но на Понарскихъ высотахъ былъ на голову разбитъ Сакеномъ. Не преслѣдуемые Сакеномъ, поляки отступили въ Самогитію. Здѣсь они снова устроившись, атаковали Шавли, которыя защищаль генераль Крюковъ съ 2500 человекъ. Поляки съ большимъ урономъ были опрокинуты. Это обстоятельство въ высшей степени повліяло на нравственное состояніе Гелгуда.

Между тѣмъ русская резервная армія, собравшаяся въ Вильнѣ, подъ начальствомъ гр. Толстого, выступила въ Самогитію для уничтоженія польскихъ шаекъ и усмиренія страны. Поляки составили военный совѣтъ въ Куршанахъ. Рѣшено было всѣ силы раздѣлить на три отряда. Роланда, Хлоповскаго и Дембинскаго. Первые два рѣшились держаться въ Самогитіи и по мѣрѣ возможности поддерживать возстаніе, а Дембинскій составилъ себѣ планъ двинуться на востокъ къ Динабургу и оттуда кружнымъ путемъ въ тылу русской арміи стараться пробраться въ царство польское. Роландъ и Хлоповскій были притиснуты къ прусской границѣ, перешли ее и были обезоружены прусскими войсками, а Дембинскій согласно своему плану выступилъ изъ Куршанъ на сѣверо-востокъ.

Отрядъ Дембинскаго состоялъ изъ 2530 чел. пѣхоты, 1150 чел. конницы, двухъ батарейныхъ и 4 легкихъ орудій, всего съ санерами было 3800 человекъ. Ближайшія войска, съ которыми отрядъ Дембинскаго могъ встрѣтиться, стояли въ Смилгахъ, именно генераль Каблуковъ, прибывшій изъ Поневѣжа. Отрядъ его, переданный въ командованіе генерала Савоини, состоялъ изъ 4 батал., 14 эскадрон. и 14 орудій, а для наблюденія и удержанія жителей въ повиновеніи нѣсколько мелкихъ отрядовъ находилось по деревнямъ и другимъ болѣе или менѣе значительнымъ пунктамъ.

28 іюня Дембинскій выступилъ изъ Груздей на Мишкуцы, имѣя въ виду обойти отрядъ Савоини съ сѣвера. Въ Мишкуцахъ стояла русская рота, которая была застигнута въ расплохъ и захвачена цѣликомъ съ оружіемъ, массою патроновъ и денегъ. Отсюда, показывая видъ, что идетъ на Динабургъ, Дембинскій дошелъ до Яншикели и круто повернулъ на Поневѣжъ. Въ Поневѣжѣ Каблуковымъ оставленъ былъ гусарскій эскадронъ, который былъ неожиданно атакованъ,

при чемъ полъ эскадрона и 5 офицеровъ взяты были въ плѣнъ. остальные успѣли ускакать къ Вилькомиру. Савоини получилъ свѣденіе о движеніи поляковъ черезъ Поневѣжъ и выступилъ туда съ своимъ отрядомъ; но Дембинскій оставилъ Поневѣжъ семью часами раньше и, ломая за собою мосты, шелъ форсированнымъ маршемъ черезъ Коварскъ на Ованту. Несмотря на это Савоини, идя днемъ и ночью съ небольшими отдыхами, 4 іюля настигъ польскій отрядъ у Ованты. Дембинскій, чтобы выиграть время для свободнаго отступленія, рѣшился дать отпоръ; но русскіе войска тѣснили его до с. Малятъ, гдѣ Дембинскій снова остановился, чтобы дать возможность обозу уйти на Интурки. Пока полякамъ приходилось имѣть дѣло съ одною русскою конницею, они держались, съ подходомъ же пѣхоты, конница стала угрожать флангамъ, и положеніе Дембинскаго дѣлалось затруднительнымъ. Но обозы отошли, и поляки съ потерей 400 человекъ получили возможность продолжать отступленіе. „Поляки затѣмъ“, говоритъ Пузыревскій ¹⁾, „двигались всю ночь и рано утромъ прибыли въ Интурки, откуда дальнѣйшій путь пролегалъ по мосту, проходящему по самой серединѣ длиннаго озера. Въ сильнѣйшемъ волненіи польскій партизанъ съ нѣсколькими саперами, посаженными на коней, поспѣшилъ къ мосту, чтобы убѣдиться въ его состояніи; Дембинскій ясно сознавалъ, что, въ случаѣ разрушенія этого моста, онъ легко могъ быть притиснутъ къ озеру и уничтоженъ. Къ величайшей радости онъ увидѣлъ, что опасенія его были совершенно напрасны. Онъ приказалъ немедленно обложить мостъ соломой, чтобы зажечь его по прохожденіи отряда и такимъ образомъ преградить русскимъ прямой путь движенія. Когда всѣ приготовленія были готовы, Дембинскій выступилъ изъ Интурокъ и уничтожилъ за собою мостъ. Такимъ образомъ Савоини былъ задержанъ. Но Дембинскій получилъ увѣдомленіе, что въ Подбродзе находится русскій отрядъ изъ роты пѣхоты и взвода уланъ, которые охраняютъ мостъ черезъ р. Жеймяну. „Дембинскій рѣшился внезапно напасть на этотъ постъ. Взявъ съ собою познанскіе эскадроны, конную пѣхоту и одно орудіе, онъ, прикрываясь лѣсомъ, подошелъ незамѣтно къ Подбродзе и приказалъ двумъ эскадронамъ проскакать черезъ мостъ и броситься на уланъ, коннымъ пѣхотинцамъ окружить почтовую станцію, а одному эскадрону съ орудіемъ оставаться въ резервѣ. Послѣ нѣкотораго сопротивленія, уланскій постъ, не успѣвшій сѣсть на коней, пѣликомъ былъ захваченъ вмѣстѣ съ офицеромъ. Пѣхотная рота мужественно защищалась въ почтовомъ домѣ, но непріятельская артиллерія заставила ее сдаться. Дембинскому досталось 40 тысячъ патроновъ, небольшой запасъ продовольствія и крайне необходимыя для него въслѣдствіи мостовыя

¹⁾ Стр. 344.

принадлежности. Захваченныя лошади были отданы въ конницу въ замѣнъ переданныхъ въ артиллерію, часть которой уже имѣла конную прислугу“.

Когда Савоини пришелъ въ Интурки, мостъ былъ объятъ пламенемъ, и онъ долженъ былъ совершить кружной обходъ озера. Дембинскій выигралъ значительное разстояніе и, различными маневрами вводя наши разѣзды въ заблужденіе, безпрепятственно достигъ Данушева и переправы черезъ Вилію.

Отъ Подбродзе Савоини двинулся на Нѣменчинъ, такъ какъ преслѣдованіе по пятамъ оказывалось очень невыгоднымъ, и потому онъ вознамѣрился идти на перерѣзъ. Но, находясь въ Слободкѣ и занимая центральную позицію въ отношеніи къ переправамъ на Виліи, онъ не выслалъ конницы для того, чтобы она слѣдила за каждымъ шагомъ непріятеля, и упустилъ его изъ вида. Между тѣмъ Дембинскій, перейдя Вилію, двинулся къ Сморгони и для введенія противника въ заблужденія выдвинулъ три отряда конницы съ конною пѣхотой: одинъ черезъ Соль къ Вильнѣ, другой влѣво по Минской дорогѣ и третій прямо на Сморгонь.

Савоини, прибывъ въ Ошмяны, вознамѣрился двинуться на Кревъ, наперѣрѣзъ пути поляковъ, но Дембинскій отъ Сморгони былъ ближе къ Креву, а, для ускоренія движенія, каждому баталіону онъ велѣлъ придать 30—40 подводъ для перевозки слабыхъ. „По счастливой случайности, для Дембинскаго“, пишетъ Пузыревскій ¹⁾, „русскіе разѣзды за нѣсколько часовъ до его прибытія ушли какъ изъ Буруновъ, такъ и изъ Ольшанъ и донесли, что не встрѣтили непріятеля въ этомъ направленіи. Дембинскій же узналъ отъ жителей, что Савоини въ 7 час. утра прибылъ въ Ошмяны. Вслѣдствіе неудачно выбраннаго русскимъ генераломъ направленія, Дембинскій успѣлъ достигнуть Ольшанъ тогда, когда Савоини достигъ Буруновъ, сдѣлавъ ударъ по воздуху въ этомъ направленіи; этотъ выигрышъ времени имѣлъ громадное значеніе для послѣдующей переправы Дембинскаго черезъ Нѣманъ“.

Изъ Ольшанъ Дембинскій сдѣлалъ форсированный маршъ въ 55 верстъ до Ивье, откуда выслалъ конную пѣхоту, 60 кавал. лошадей и саперъ для устройства моста у Збойска, который былъ испорченъ русскими гусарами. Появленіе русской конницы на той сторонѣ очень встревожило Дембинскаго, и онъ началъ считать свое дѣло потеряннымъ; но русскіе гусары, прибывшіе съ ген. Игельстромомъ въ Новогрудокъ, испортивъ мосты у Збойска и Николаева, ушли въ Несвижъ. Такъ какъ устройство моста шло медленно, то Дембинскій приказалъ сколотить плотъ, при помощи котораго перевезъ одно орудіе и зарядный ящикъ. вскорѣ былъ отысканъ на Нѣманѣ бродъ, и весь отрядъ Дембинскаго, подъ при-

¹⁾ Стр. 349.

крытіемъ арьергарда Яновича, мало по малу переправился на лѣвый берегъ. Яновичъ, послѣ перестрѣлки, также успѣлъ переправиться, не понеся никакихъ потерь.

Савоини, подходя къ Нѣману, узналъ, что всѣ переправы испорчены и перевозочныя средства уничтожены, а потому принужденъ былъ направиться къ Морину и тамъ искать переправы. Дембинскій теперь могъ не опасаться Савоини, такъ какъ значительно его опередилъ, и черезъ Порозово продолжалъ путь къ Бѣловѣжскому лѣсу. Опасность начинала ему грозить со стороны другихъ отрядовъ, и прежде всего отъ небольшого отряда генерала Станковича, который находился въ Слонимѣ; но передовой отрядъ Брезанскаго, посланный противъ Станковича съ однимъ эскадрономъ и однимъ орудіемъ, соединившись съ новогрудскими инсургентами, ввелъ въ заблужденія русскаго генерала, который, предполагивъ, что противъ него появился весь отрядъ Дембинскаго, отступилъ въ Слонимъ. Однако же, не смотря на сопровождавшее его счастье, положеніе Дембинскаго становилось тѣмъ затруднительнѣе, что, послѣ переправы черезъ Шару, онъ попадалъ на мѣстность, гдѣ русскіе были въ довольно значительныхъ силахъ. Кромѣ мелкихъ отрядовъ, разбросанныхъ въ странѣ, въ Бѣлостокѣ стоялъ ген. Петерсонъ; сзади напиралъ Савоини, который три дня и три ночи шелъ форсированнымъ маршемъ; въ Брестъ-Литовскѣ стоялъ генералъ Розень, имѣя въ окрестностяхъ до 15 баталіоновъ и 10 эскадроновъ. Но счастье благопріятствовало Дембинскому. „10 іюля“, говоритъ г. Пузыревскій ¹⁾, когда онъ переправился черезъ Нѣманъ, другой польскій партизанъ—Рожипкій перешелъ Бугъ у Дрогичина, распространяя всюду слухъ, что онъ составлялъ лишь авангардъ 10-тысячнаго корпуса Ромарино, слѣдующаго непосредственно за нимъ. Получивъ это извѣстіе, Розень не озаботился подтвержденіемъ столь маловѣроятнаго свѣденія и немедленно сообщилъ его повсюду, какъ вполне достовѣрный фактъ. Это произвело гибельное вліяніе на распоряженія и дѣйствія всѣхъ начальниковъ отрядовъ: Станковичъ, двигавшійся къ Зельвѣ, немедленно устремился назадъ, въ Слонимъ; неутомимый Савоини, бывшій уже у Порозова, отошелъ 16-го іюля къ Волковиску, гдѣ и занялъ наблюдательную позицію; Петерсонъ сталъ въ оборонительное положеніе у Новосадъ для прикрытія Бѣлостока и т. п. Только черезъ три дня Розень убѣдился въ своей ошибкѣ.

Составляя предположенія относительно дальнѣйшихъ намѣреній Дембинскаго, Розень остановился на томъ, что поляки идутъ на Волынь, чтобы тамъ возбудить возстаніе, и никакъ не допускалъ, чтобы Дембинскій направлялся къ Варшавѣ. Подъ вліяніемъ этого предположенія, онъ выдвинулся съ главными силами къ

¹⁾ Стр. 348.

Каменцу-Литовску, занявъ западный выходъ изъ Бѣловѣжскаго лѣса небольшимъ отрядомъ ген. Боленя, и выславъ нѣсколько отрядовъ для воспрепятствованія движенію поляковъ къ Пинску.

Въ ночь на 16 іюля отрядъ Дембинскаго имѣлъ ночлегъ въ Берникахъ. На слѣдующемъ переходѣ ему предстояло двѣ переправы, черезъ Наревъ и черезъ Наревку. Дембинскій ночью еще выслалъ саперъ подъ прикрытіемъ 1 баталіона, двухъ эскадроновъ и двухъ орудій къ Руднѣ; а такъ какъ по оплошности генер. Боленя, который стоялъ въ Лосинкѣ, мостъ черезъ Наревку не былъ занятъ, то Дембинскій послалъ другой отрядъ подъ командою Сѣраковского, чтобы удержать здѣсь переправу за собой. Благодаря этимъ мѣрамъ, поляки безпрепятственно переправились черезъ обѣ рѣки, и отрядъ Дембинскаго въ Бѣловѣжскомъ лѣсу соединился съ отрядомъ Рожицкаго. Оба отряда двинулись къ Орлѣ.

Между тѣмъ Боленя, открывъ разѣздами движеніе поляковъ, бросился къ Орлѣ, куда поспѣлъ раньше ихъ; но, считая себя слабымъ, (у него было не болѣе 1000 человекъ) Боленя съ приходомъ Дембинскаго отступилъ черезъ Вѣльскъ къ Плескамъ. „Не смотря на слабость отряда“, говоритъ г. Пузыревскій, „онъ имѣлъ полную возможность, пользуясь р.р. Орлянкой, Нурчекомъ и др., протекающими въ болотистыхъ берегахъ, если и не остановитъ непріятеля, то задержать его движеніе, тѣмъ болѣе, что, по выясненіи движенія Дембинскаго, къ Боленю подошло бы въ непродолжительномъ времени подкрѣпленіе; во всякомъ случаѣ ничто не могло помѣшать этому генералу разрушить мостъ на Орлянкѣ, а между тѣмъ, удаляясь къ Плескамъ, онъ оставилъ его въ цѣлости. Такъ какъ въ это время Савоини былъ въ Волковискѣ, а Влодекъ (4 бат., 6 эск. и 6 орудій) подошелъ къ Каменцу, то движенію польскаго отряда былъ открытъ широкій путь.

Отдохнувъ спокойно въ Орлѣ, Дембинскій и Рожицкій выступили 18 числа въ Боцки. Розень, понявъ свои ошибочныя распоряженія, съ величайшею поспѣшностью отдалъ приказанія о движеніи нѣсколькихъ отрядовъ на перерѣзъ полякамъ, и самъ съ главными силами своими выступилъ къ Высоко-Литовску. Но все эти запоздалыя мѣры не повели ни къ чему. Дембинскій, благополучно дошелъ до Цѣхановца и, имѣя отъ жителей свѣденія о расположеніи русскихъ, направился внизъ по Нурчику, переправился черезъ Бугъ у Мыслибора, а Рожицкій у Нура, и оба черезъ Коссовъ, Ядовъ и Радзыминъ подошли къ Прагѣ и 22 іюля торжественно вступили въ Варшаву.

Партизанскій походъ Дембинскаго представляетъ много поучительнаго для каждаго кавалерійскаго офицера. Мы уже знакомы съ характеромъ дѣйствій партизановъ изъ описанія войнъ 1812 и 1813 годовъ; но не имѣли возможности прослѣдить дѣйствія каждаго изъ нихъ съ тою подробностью, какъ походъ Дембинскаго. Изъ описанія этого похода можно было замѣтить, въ какомъ затруднитель-

номъ положеніи приходится бывать партизанскому начальнику, какія критическія минуты приходится ему выносить; сколько требуется предусмотрительности, энергіи, находчивости для пользованія обстоятельствами и ошибками противника;— умѣнія вводитъ непріятеля въ заблужденіе относительно своихъ намѣреній и необыкновеннаго мужества и твердости въ затруднительныхъ положеніяхъ. Дембинскій идетъ въ тылу русскихъ, гдѣ почти на каждомъ шагѣ встрѣчались небольшіе отряды и команды, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и значительные отряды. „При исполненіи своей задачи“, говоритъ г. Пузыревскій, „Дембинскій рѣшилъ: избѣгать открытыхъ пространствъ и значительныхъ городовъ, пробираться по лѣсамъ, между русскими отрядами, разбивая мелкіе изъ нихъ и обходя болѣе сильныя; описавъ такимъ образомъ полукругъ около Вильны, достигнуть Бѣловежской пуши, а оттуда границы царства. Въ своихъ дѣйствіяхъ онъ считалъ обязанностью заботиться прежде всего о томъ, чтобы благополучно прошелъ ближайшій слѣдующій день; такимъ образомъ число дней постепенно уменьшалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась надежда на успѣхъ. Дембинскій былъ проникнутъ непоколебимой рѣшимостью достигнуть поставленной имъ себѣ цѣли; эту рѣшимость онъ сумѣлъ вдохнуть и всему своему отряду. Не смотря на счастье, сопровождавшее Дембинскаго, онъ ясно представлялъ себѣ всѣ опасности, предстоявшія ему на пути съ самаго начала похода: „позади его слѣдовали Савоини, а съ обѣихъ сторонъ находились русскіе отряды въ Свѣнцяхъ, Валькомірѣ, Нѣменчинѣ и Вильнѣ, которые могли затруднять его движеніе одной уже порчей многочисленныхъ переправъ, а между тѣмъ малѣйшее замедленіе было для него гибельно. Особенно онъ опасался открытыхъ пространствъ около Опшмянъ. Правда, жители сообщали ему всѣ свѣденія о нашихъ войскахъ, а гарнизоны тѣхъ пунктовъ, черезъ которые или мимо которыхъ онъ проходилъ, были слишкомъ слабы для непосредственнаго ему сопротивленія, но это, конечно, не лишало ихъ возможности испортить пути для задержки непріятеля, принявъ мѣры къ раскрытію направленія его движенія.

Въ этомъ походѣ Дембинскій выказалъ блистательныя военныя способности, благодаря которымъ, въ то время когда другіе, болѣе сильныя отряды бѣжали за границу, клали оружіе и сдавались военноплѣнными, онъ сумѣлъ провести свой отрядъ черезъ страну занятую русскими войсками, избѣжать пораженія и присоединить его къ арміи, безъ большихъ потерь. „Съ чувствомъ превосходства“, говоритъ г. Пузыревскій, „смотрѣлъ Дембинскій, гордый сознаніемъ, что успѣхъ былъ достигнутъ не только ошибками непріятеля, но и проницательностью, энергіей, умѣніемъ воспользоваться обстоятельствами со стороны его самого“.

Мы сказали о трудности положенія партизана, когда онъ подъ напоромъ противника долженъ совершать походъ. Но и противодѣйствіе партизанскому походу составляетъ дѣло не легкое, особенно для мелкихъ отрядовъ, выставленныхъ

для наблюденія и удержанія жителей въ повиновеніи. Слѣдить за партизаномъ, угадывать его намѣренія и направленіе, которое онъ выберетъ для своего движенія, представляетъ такія трудныя задачи, которыя подъ силу только выдающимся личностямъ, какъ Ридигеръ, и отчасти благопріятной обстановкѣ, въ которой онъ находился, такъ какъ Ридигеръ не позволялъ Дверницкому отходить отъ австрійской границы. Для пресѣченія движенія партизанскому отряду, чрезвычайно трудно руководить отдѣльными отрядами, разбросанными въ странѣ, особенно въ то время, когда не было телеграфныхъ сообщеній. Пока получитя донесеніе, пока успѣютъ мелкіе отряды соединиться въ достаточныхъ силахъ для отпора, партизанъ перемѣнитъ направленіе и ускользнетъ. Много также надо быстрой сообразительности, чтобы рѣшить тутъ ли пойдетъ партизанъ, или тамъ. Этимъ объясняется неудача всѣхъ распоряженій Розена для замкнутія выходовъ изъ Бѣловѣжскаго лѣса.

Генераль Савоини дѣйствовалъ съ замѣчательною настойчивостью и энергіей, отрядъ его отличился огромной выносливостью и неутомимостью: онъ прошелъ въ 18 сутокъ 700 верстъ, что составляетъ средній переходъ въ 40 верстъ, при этомъ приходилось строить мосты, переправляться черезъ рѣки и преодолевать всевозможныя препятствія, которыя ставилъ отступающій противникъ между собою и преслѣдующимъ. „Но генераль Савоини“, говоритъ Пузыревскій „избралъ весьма невыгодный способъ преслѣдованія непріятеля, а именно гнался за нимъ по пятамъ; само собою разумѣется, что онъ постоянно былъ задерживаемъ, такъ какъ противникъ портилъ за собою путь, разрушалъ мосты и т. п. Никакая форсировка движенія не могла привести къ цѣли, и, послѣ чрезмѣрныхъ усилій войскъ, неуловимый непріятель исчезалъ въ ту минуту, когда генералу Савоини казалось, что онъ уже его настигъ“. Генераль Савоини, и послѣ нѣсколькихъ подобныхъ неудачъ въ погонѣ, не измѣнилъ системы своихъ дѣйствій и вмѣсто того, чтобы двинуться, напримѣръ, изъ Янишекъ по лѣвую сторону Вилии прямо на Солю, откуда можно наблюдать всѣ переправы на верхней Вилии, и отбросить непріятеля къ Вильнѣ или Минску, онъ погнался за Дембинскимъ къ Подбродзе, и пришелъ туда черезъ 18 часовъ послѣ ухода поляковъ. При выступленіи изъ Ошмянъ, вмѣсто того, чтобы двигаться по внутренней дугѣ или хордѣ къ Ольшанамъ, слѣдя развѣздами за каждымъ шагомъ противника, Савоини сдѣлалъ дугу къ Крєву, вдвое длиннѣйшую, чѣмъ пришлось сдѣлать полякамъ, и онъ прибылъ туда на другой день послѣ ихъ выступленія.

Разумѣется, критиковать легче, чѣмъ соображать во время спѣшнаго преслѣдованія, при непрерывныхъ, часто противорѣчивыхъ донесеніяхъ, различныхъ обманахъ и хитростяхъ непріятеля, а нерѣдко и такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, которыя невольно могутъ ввести въ заблужденіе даже опытнаго на-

чальника, какъ, напримѣръ, неожиданное появленіе отряда Рожицкаго. Вообще счастье благопріятствовало болѣе Дембинскому, чѣмъ русскимъ; но Суворовъ говаривалъ, что онъ счастье себѣ завоевалъ.

Въ то время, когда совершался этотъ походъ, по случаю смерти графа Дибича, назначенъ былъ главнокомандующимъ русскою арміею графъ Паскевичъ Эриванскій. 12 іюня онъ прибылъ въ главную квартиру, которая находилась въ Пултускѣ и занялся, во исполненіе предначертаній императора Николая I, распоряженіями для перенесенія войны на лѣвый берегъ Вислы. 26 іюня наша армія прибыла въ Плоцкъ, 7-го іюля переправилась у Осѣка черезъ Вислу и двинулась къ Варшавѣ. 25 августа начатъ былъ штурмъ Варшавы, и столица Польши пала. Послѣ того отдѣльные отряды поляковъ были постепенно уничтожены и возстаніе подавлено.

Г л а в а 37-я.

Участіе русской конницы въ венгерской войнѣ 1849 года. Силы обѣихъ сторонъ. Русская конница на помочахъ. Дѣло при Шомошѣ. Высылка летучихъ отрядовъ. Дѣйствія конницы подъ Вайценомъ. Сраженіе при Дебричнѣ. Отрядъ генерала Андерса. Дѣйствія конницы подъ Шегенваромъ. Германштадтскій бой.

Дѣйствія конницы во время венгерской войны 1849 года представляютъ наибольшій интересъ во второй періодъ кампаніи, т. е., тогда, когда русскія войска вступили въ предѣлы Венгріи и Трансильваніи. Австрійскія войска сначала имѣли перевѣсъ надъ венгерцами; но потомъ полумѣры, принятыя для борьбы вслѣдствіе колебаній императора, недостатокъ средствъ и энергіи въ дѣйствіяхъ, повлияли на то, что Австрія была поставлена въ критическое положеніе; въ концѣ апрѣля 1849 года венгерцы одержали верхъ по всей территоріи Венгріи, Трансильваніи и Сербскихъ земель на югѣ, а въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Вѣны стояла побѣдоносная венгерская армія Гергея ¹⁾. Въ такомъ положеніи, занятая

¹⁾ П. Сухотинъ. Обзоръ войнъ, ч. III, кн. 1-я, стр. 3.

борьбою съ венгерцами и итальянцами на западъ, при революціонномъ движеніи въ самой Вѣнѣ, Австрія принуждена была обратиться съ просьбою о помощи къ Россіи.

Раньше другихъ подошла отъ Кракова къ Градишу дивизія ген. Панютина, посланная по распоряженію князя Паскевича; а затѣмъ по повелѣнію императора Николая Павловича русская армія двинулась въ предѣлы Венгріи и Трансильваніи въ слѣдующемъ порядкѣ: главныя силы подъ предводительствомъ князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго развернулись на линіи Юрдановъ—Змигродъ—Дукла, „въ предположеніи избрать операціонную линію черезъ Кашау къ Пешту, въ разрѣзъ Венгріи и въ тылъ главной венгерской арміи, находившейся подъ Коморномъ; при чемъ, по взаимному соглашенію союзниковъ, предполагалось исполнить слѣдующій планъ: 1) сводная дивизія Панютина (11000 чел.) должна была дѣйствовать совмѣстно съ австрійскою арміею Гайнау, съ запада, со стороны Вѣны; 2) отрядъ ген.-ад. Граббе (14000—16500 чел.) отъ Юрданова переходилъ въ Кубинь съ назначеніемъ охранять Галицію и разговять мятежниковъ въ сосѣднихъ долинахъ; 3) правая колонна ген. графа Ридигера (31500 чел.) черезъ Неймаркъ и южныя долины Карпатъ идти на соединеніе съ 4) лѣвою колонною князя Паскевича (71000 чел.), слѣдующею отъ Дуклы на Эперіешъ и Кашау; по соединеніи обѣихъ колоннъ армія должна была двигаться къ Пешту; 5) отрядъ ген.-лейт. Гротенгельма (8500 чел.) изъ Буковины черезъ Ватра—Дорна слѣдуетъ въ Трансильванію и демонстраціями къ Быстрицѣ отвлекаетъ вниманіе противника отъ 6) V-го корпуса генерала Лидерса (26250 чел.), на который возложено усмиреніе Трансильваніи; для чего послѣдній долженъ былъ отъ Плоешти (въ Валахіи) идти черезъ Кронштадтъ—Германштадтъ къ Клаузенбургу. Такъ 165000 чел. русскихъ войскъ, съ фронта протяженіемъ въ 1000 верстъ слишкомъ должны были 6-ю группами вторгнуться въ предѣлы Австріи, для помощи ей въ подавленіи мятежа венгровъ; при этомъ, 7) австрійская армія Гайнау (70000 чел.), имѣя въ своемъ составѣ войска Панютина, съ линіи Эденбургъ—Пресбургъ—Тирнау должна была перейти въ наступленіе къ Коморну и Офену; 8) Банъ Іелачичъ (44000 чел.), блокировавшій Петервардейнъ и находившійся у Францова канала, долженъ былъ дѣйствовать въ связи съ войсками генерала Лидерса, 9) бывшій трансильванскій корпусъ (12000 чел.) австрійцевъ стоялъ въ Валахіи у Чернеца. Итого, внутри Венгріи и Трансильваніи, кругомъ охвативъ ихъ, направлялось до 300000 человекъ регулярныхъ войскъ противъ 200000 человекъ (считая и формировавшіеся резервы) вновь набранныхъ ополченій“¹.

¹) Заимствовано у н. Сухотина. тамъ же, стр. 9.

Венгерскія войска собственно говоря, состояли изъ 25 баталіоновъ и 18 гусарскихъ полковъ (144 эскадр.) австро-венгерской арміи, 50 батарей (400 орудій), изъ 147 баталіоновъ гонведа или ополченія, собраннаго уже во время войны, итальянскаго и польскаго легионовъ—охотниковъ. Во всемъ этомъ количествѣ регулярныхъ войскъ было только 30000 человекъ.

„Такимъ образомъ“, говоритъ п. Сухотинъ, „за исключеніемъ относительно незначительной части, венгерская вооруженная сила состояла собственно изъ ополченія и изъ только что призванныхъ рекрутовъ. Необученное, недисциплинированное, относительно плохо вооруженное (часть пѣхоты имѣла охотничьи ружья, а нѣкоторая часть только косы, артиллерія имѣла массу 3 ф. орудій); и только что сведенное въ баталіоны, полки, дивизіи (а впоследствии и въ корпуса) ополченіе имѣло начальниковъ—лицъ случая, окруженныхъ интригами соперничествовавшихъ партій. За исключеніемъ Артура Гергея и поляка Бема, выдѣлившихся своими талантами, большинство начальниковъ вышло изъ неизвѣстности, благодаря фавору и интригамъ, и въ военномъ дѣлѣ было мало свѣдущее. Сильною стороною этого ополченія было воодушевленіе его идеею, призвавшею ихъ къ знаменамъ, а также и воинственный духъ свойственный вообще мадьярамъ; въ особенности, въ этомъ отношеніи отличались секлеры, населеніе восточной Трансильваніи, а также вообще вся венгерская конница—гусары“. Конница у венгерцевъ, подобно тому какъ было и у поляковъ въ 1831 году, была лучшимъ войскомъ. Она состояла большею частью изъ старыхъ солдатъ, которые по общему отзыву, были, весьма ловки и смѣлы. „Наконепъ“, продолжаетъ п. Сухотинъ, „какъ благопріятное условіе для веденія борьбы необходимо отмѣтить то обстоятельство, что это ополченіе вело войну въ своей странѣ, пользуясь безграничнымъ сочувствіемъ мѣстнаго населенія“.

Въ то время, когда русскія войска вступили въ предѣлы Венгріи и Трансильваніи, венгерцы занимали слѣдующее положеніе: 58 тысячъ, подъ начальствомъ Гергея находились въ окрестностяхъ Коморна, угрожая австрійцамъ движеніемъ на Вѣну; 29 тысячъ, подъ начальствомъ Перделя-Феттера дѣйствовали въ долинахъ у соединенія Тиссы съ Дунаемъ; Бемъ съ 42 тысячами только что очистилъ Трансильванію отъ австрійскихъ войскъ; отдѣльныя партіи и шайки занимали горные округа Карпаты, по границѣ съ Галиціею; новыя части ополченій формировались въ разныхъ мѣстахъ страны.

Перейдя Карпаты, главныя силы нашей арміи двинулись къ Бартфелду, гдѣ главнокомандующій предполагалъ противника въ сильной позиціи; корпусъ Риди-

1) Стр. 6.

гера шель изъ Неймарка на Лубло въ обходъ; отрядъ ген. Граббе отъ Иорданова двигался на Кубинъ; а для обезпеченія лѣваго фланга колонны Паскевича послана была бригада черезъ Бервинекъ на Стропко.

Дѣло у Шомоша 11 іюня 1849 года.

Венгерскія войска, бывшія здѣсь подъ начальствомъ Высоцкаго, не думали сопротивляться и отступили сначала къ Эперьешу, а потомъ къ Кашау. 11 іюня русскія войска занимаютъ Эперьешъ безъ боя, и только передовая конница имѣетъ столкновение съ неприятелемъ. „Впереди въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нашей авангардной дивизіи (4-й пѣхотной II корпуса)“, пишетъ п. Сухотинъ ¹⁾, „11-го іюня слѣдовалъ 46-й донской полкъ; между казаками и пѣхотою шель генералъ-маіоръ Багговутъ съ Елизаветградскимъ гусарскимъ полкомъ и 4-ю конною батареєю. Этому конному отряду было приказано командиромъ корпуса генераломъ Купріяновымъ, такъ идти, чтобы „не слишкомъ удалиться далеко впередъ, а настолько, чтобы голова слѣдующей за гусарами пѣхотной колонны всегда была бы имъ видна“. „Послѣ того, какъ отрядъ Багговута нѣсколько продвинулся впередъ, вдали, впереди послышалась канонада и перестрѣлка: то завязалась стычка нашихъ казаковъ съ венгерцами. Генералъ Багговутъ порывался впередъ, но вышеупомянутое приказаніе останавливало столь естественный порывъ идти на помощь своимъ. Наконецъ, гусары встрѣчаютъ нѣсколько повозокъ съ ранеными казаками, по обычаю, преувеличивая дѣло, сейчасъ же заявившихъ, что половина ихъ полка пропала, что и другая скоро пропадетъ, если не поспѣшатъ на выручку. Тогда не вытерпѣло сердце лихого кавалерійскаго генерала, и гусары понеслись на выручку своихъ.“

Мѣстность, на которой произошло столкновение нашихъ гусаръ съ венгерцами, представляла довольно значительное плато, окруженное со всѣхъ сторонъ горами. Описаніе этого столкновения мы приводимъ со словъ одного изъ участниковъ. „Дивизионъ нашъ“, онъ говоритъ, „шелъ въ походной колоннѣ. Вдругъ получаемъ отъ разъѣздовъ извѣстіе, что недалекъ отъ насъ отступаетъ баталіонъ венгерцевъ. Мы двигаемся на рысяхъ, выходимъ на поляну и видимъ, что венгерцы стараются поспѣшно пройти черезъ открытое мѣсто. Храбрый командиръ дивизиона развернулъ эскадроны, скомандовалъ „сабли въ атаки, въ карьеръ!“—и мы понеслись. Венгерцы остановились, построились въ каре и приготовились къ отпо-

¹⁾ Стр. 11.

ру. Видя полное спокойствіе венгерцевъ, наши эскадроны какъ-то инстинктивно приняли вправо и влево и, обскакавъ каре съ обоихъ фланговъ, остановились другъ противъ друга нисколько къ баталіону не приблизившись. Снова эскадронные командиры скомандовали „въ карьеръ“, снова мы повеслись во всю прыть, и соединились впереди баталіона, опять—таки нисколько къ нему не приблизившись.

Изъ каре раздался хохоть. Это насъ взорвало и, стиснувъ зубы, мы рѣшились отмстить противнику во что бы ни стало. Но еще разъ пронеслись мимо. Тогда командиръ дивизіона прибѣгнувъ къ слѣдующей уловкѣ: соединивъ эскадроны, онъ скомандовалъ шагомъ, затѣмъ рысью. Мы замѣчаемъ, что начали приближаться къ каре, замѣчаемъ, что венгерцы заколебались, прицѣливаніе далеко не такое спокойное, какъ было сначала, стволы, направленные въ насъ, стали описывать круги, и всѣ пули мимо....

Вдругъ слышимъ громовое „въ карьеръ!“—и мы въ каре. Тутъ то наконецъ излили мы всю свою накипѣвшую злобу: 300 человекъ было изрублено, остальные положили оружіе и не многіе спаслись бѣгствомъ“.

Генераль Багговуть, помня приказъ корпуснаго командира, остановилъ гусаръ, а венгерцы, не преслѣдуемые русскими укрылись въ Шомошъ.

Подобный фактъ можетъ служить опроверженіемъ того, что будто бы конница не должна атаковать пѣхоту больше двухъ разъ, и что дальнѣйшее повтореніе атакъ обѣщаетъ еще менѣе успѣха. Настойчивый и находчивый начальникъ всегда съумѣетъ заставить конницу врубиться въ пѣхоту, если она только сохранить нравственный духъ и порядокъ.

„Это славное кавалерійское дѣло“, говоритъ п. Сухотинъ,¹⁾ „воочію показавшее, какъ противникъ былъ слабъ во всѣхъ отношеніяхъ (конница сметала пѣхоту въ гористой и пересѣченной мѣстности), однако не было одобрено корпуснымъ командиромъ, и генераль Купріяновъ угрожалъ отдачею подъ судъ за ослушаніе приказанія; по прибытіи же къ полку, въ спѣшенномъ строѣ ожидавшему бивачнаго расположенія, корпусный командиръ даже не поздоровался съ полкомъ, а маіора Гольштейна, легко раненаго въ ногу и потому нѣсколько выставившаго ее, онъ распекъ „за неумѣніе стоять передъ начальствомъ“; когда же ему сказали о ранѣ храбраго маіора, то Купріяновъ отвѣтилъ: „ваше мѣсто не здѣсь, а позади фронта“. Это неудовольствіе на генерала Багговута сказалось вскорѣ тѣмъ, что, при командированіи его бригады съ отдѣльнымъ серіознымъ порученіемъ, надъ нимъ былъ назначенъ начальникомъ генераль Толстой“.

¹⁾ Стр. 12.

Генераль Купріяновъ разсудилъ вполне по пѣхотному и выказалъ полнѣйшее непониманіе и свойствъ конницы и главнаго назначенія, для котораго казаки и гусары были выдвинуты передъ авангардомъ. „Не слишкомъ удаляться впередъ, а на столько, чтобы голова слѣдующей за гусарами пѣхотной колонны всегда была бы имъ видна“. „Такое ограничивающее условіе, по словамъ п. Сухотина, было подсказано опасеніемъ за судьбу передовой конницы, при весьма вѣроятной ожидавшей съ часу на часъ встрѣчѣ съ противникомъ, да еще въ условіяхъ гористой мѣстности. Но въ то время, какъ передовая конница, какъ бы оберегалась отъ опасности предполагаемой и кажущейся, на самомъ дѣлѣ тѣмъ же ограничивающимъ условіемъ она была стѣснена до-нельзя въ отправленіи авангардной и развѣдывательной службы, и тѣ же постоянныя оглядки назадъ должны были вести къ безпрестаннымъ пріостановкамъ ея движенія, а слѣдовательно и къ сравнительно болѣе продолжительному маршу для исполненія одного и того же перехода, что въ свою очередь только напрасно утомляло и людей и лошадей конницы“. Избави Богъ отъ такихъ предводителей и цѣнителей дѣйствій конницы!

Держаніе конницы на привязи, отсутствіе правильной организаціи развѣдывательной службы вело къ тому, что главныя наши силы шли въ потемкахъ. Благодаря предвзятой мысли, что венгерцы непременно встрѣтятъ нашу армію значительными силами, фельдмаршалъ вѣритъ лазутчикамъ и разнымъ непровѣреннымъ донесеніямъ и слухамъ, разворачиваетъ противъ Будамира четыре пѣхотныя дивизіи для атаки мнимаго непріятели; но непріятель заблаговременно отступилъ за Кашау. „Невѣрныя свѣденія о противникѣ, преувеличеніе его силъ въ 5 и 6 разъ противъ дѣйствительности“, говоритъ Сухотинъ, а представленіе о занятіи имъ главною и сильною массою горныхъ позицій на лучшемъ пути изъ Дуклы къ Кашау, непониманіе свойствъ противника, оцѣнивавшася какъ нѣчто равное русской регулярной арміи, (а въ самомъ дѣлѣ—только что набранное ополченіе), при условіи ревниваго отношенія самого фельдмаршала къ своей прошлой боевой славѣ,—все это привело къ тому, что наша армія въ періодъ 3-хъ-недѣльнаго марша должна была исполнить рядъ сложныхъ маршей-маневровъ въ гористой мѣстности Карпатъ для атаки вездѣ чудившагося врага. Въ нервномъ ожиданіи ежечасной встрѣчи съ яко бы сильнымъ противникомъ, войска слѣдовали по одному пути, кучно, а для отдыха располагались на бивакахъ. Такой порядокъ движенія и расположенія для отдыха привели къ тому, что люди встрѣтили появившуюся эпидемію (холеру), готовые къ воспріятію ея вслѣдствіе излишняго утомленія и изнуренія, что имѣло послѣдствіемъ и большую болѣзненность, и смертность“.

Главныя силы наши безпрепятственно дошли до Гидасъ-Немети. Отсюда 2-й и 3-й корпуса двинулись дальше къ Мишкольцу, а 4-й корпусъ генерала Чеодаева отдѣлился на Токай. 16 іюня Чеодаевъ занялъ Токай. Непріятель въ коли-

чествѣ 700 человекъ, къ которымъ шли на подкрѣпленіе еще 4 тысячи. скрылся за Тиссою и. имѣя у себя два орудія, прикрытыя эполементомъ, надѣялся воспрепятствовать переправѣ черезъ рѣку, которая въ этомъ мѣстѣ была около 100 сажень ширины. Такъ какъ все перевозочныя средства непріятель успѣлъ перевести на лѣвый берегъ, то сотня 46 донскаго казачьяго полка пыталась переправиться вплавь черезъ Тиссу; но вязкость грунта воспрепятствовала этому. Тогда командиръ сотни майоръ Губкинъ съ людьми своей сотни, раздѣвшись до нага и опоясавшись однѣми шапками, бросился въ воду и. переплывъ рѣку, захватилъ на томъ берегу лодку и плоть. Изумленный такой отвагѣ, непріятель бѣжалъ. Чеодаевъ переправился черезъ Тиссу, подошелъ къ Дебречину и занялъ его безъ сопротивленія.

Занявъ Мишкольць, наша армія остановилась для отдыха и сбора продовольствія, а въ это время отрядъ генерала Граббе предпринималъ нѣсколько поисковъ въ долину Вага и, обезпечивъ сообщеніе съ Краковымъ черезъ Йордановъ, двинулся изъ Альзо-Кубина на Керештъ (св. Крестъ), откуда вошелъ въ связь разѣздами съ австрійскимъ корпусомъ генерала Чорича.

Между тѣмъ Гергей, занимая позицію у Коморна по обоимъ берегамъ Дуная, рѣшился на лѣвомъ берегу перейти противъ австрійцевъ въ наступленіе, разбилъ корпусъ Вольгемута; но въ это время австрійская армія Гайнау начала угрожать венгерскимъ войскамъ, которыя подъ начальствомъ генерала Клапки находились на островѣ Шюттъ, а къ разбитому корпусу Вольгемута подошла русская дивизія Панютина. Тѣмъ не менѣе Гергей рѣшается вступить на позиціи у Переда съ союзниками въ бой; но терпитъ пораженіе. Армія Гайнау произвела наступленіе на правомъ берегу, отбросила часть венгерскихъ войскъ къ югу, а прочія заставила отступить къ Коморну, заслонивъ Гергею путь движенія на Пештъ. Гергей два раза пробовалъ атаковать австрійцевъ и оба раза имѣлъ значительный успѣхъ; но всякій разъ ихъ выручали съ своею дивизіею ген. Панютинъ.

Не смотря на получаемыя свѣденія о движеніи главной русской арміи къ Пешту, Гергей медлилъ выступленіемъ изъ Коморна. Онъ надѣялся воспользоваться какою нибудь ошибкою австрійцевъ и нанести имъ пораженіе; въ виду наступавшихъ со всѣхъ сторонъ непріятелей, наконецъ, принужденный настояніемъ временнаго правительства Венгріи, Гергей, послѣ новой неудачной попытки прорваться къ Пешту, выступилъ лѣвымъ берегомъ Дуная на Вайценъ, чтобы оттуда войти въ связь съ отрядомъ Дембинскаго, находившагося у Чегледа.

Устроивъ продовольственную часть, фельдмаршалъ Паскевичъ рѣшился съ арміею продолжать движеніе къ Пешту. Армія двигалась медленно, не имѣя опредѣленныхъ свѣденій о непріятелѣ, а также и о союзникахъ. Для охраненія лѣваго фланга посланы были лѣтучіе отряды къ м. Поросло и Араксалось. Легкій

отрядъ (конный дивизионъ) подъ командою флигель-адъютанта графа Адлерберга отправленъ былъ на Пешть для открытія сообщеній съ австрійскою арміею барона Гайнау, который, облегая главными силами Коморнъ, занималъ авангардомъ Офенъ. Для ближайшаго развѣдованія о непріятелѣ, посланъ былъ къ Вайцену генераль-маіоръ князь Бебутовъ съ конно-мусульманскимъ полкомъ и кавказско-горскимъ дивизиономъ (въ числѣ 800 человекъ).

Въ ночь на 3 іюля князь Варшавскій получилъ положительныя донесенія одновременно изъ Вайцена отъ Бебутова, изъ подъ Коморна отъ Гайнау и изъ Пешта, что сильная колонна венгерцевъ, выступивъ изъ Коморна, идетъ лѣвымъ берегомъ Дуная къ Вайцену. Свѣденія эти обнаруживали намѣреніе Гергея соединиться съ Дембинскимъ, который, по всей вѣроятности, также будетъ стараться выйти ему на встрѣчу. Чтобы вполне воспользоваться этими обстоятельствами, желательно было завлечь силы Гергея какъ можно дальше отъ Вайцена. Этимъ съ одной стороны облегчалось русскою арміею стянуть противъ нихъ болѣе войскъ, а съ другой австрійцы имѣли бы возможность занять въ тылу ихъ всѣ пути отступленія.

Въ виду этого отъ 3-го пѣхотнаго корпуса былъ выдвинутъ авангардъ изъ 8 бат. пѣхоты, 22 эскадроновъ и сотенъ, 24 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій подъ командою ген. Засса къ Годолло. вмѣстѣ съ этимъ 2-й и 3-й корпуса передвинуты были къ мѣс. Ашодъ, а 4-й пѣхотный корпусъ оставленъ былъ въ Мезо-Кеведзѣ, оттуда онъ могъ, смотря по обстоятельствамъ, идти противъ Гергея, въ случаѣ движенія его къ верхней Тиссѣ, или дѣйствовать противъ Дембинскаго.

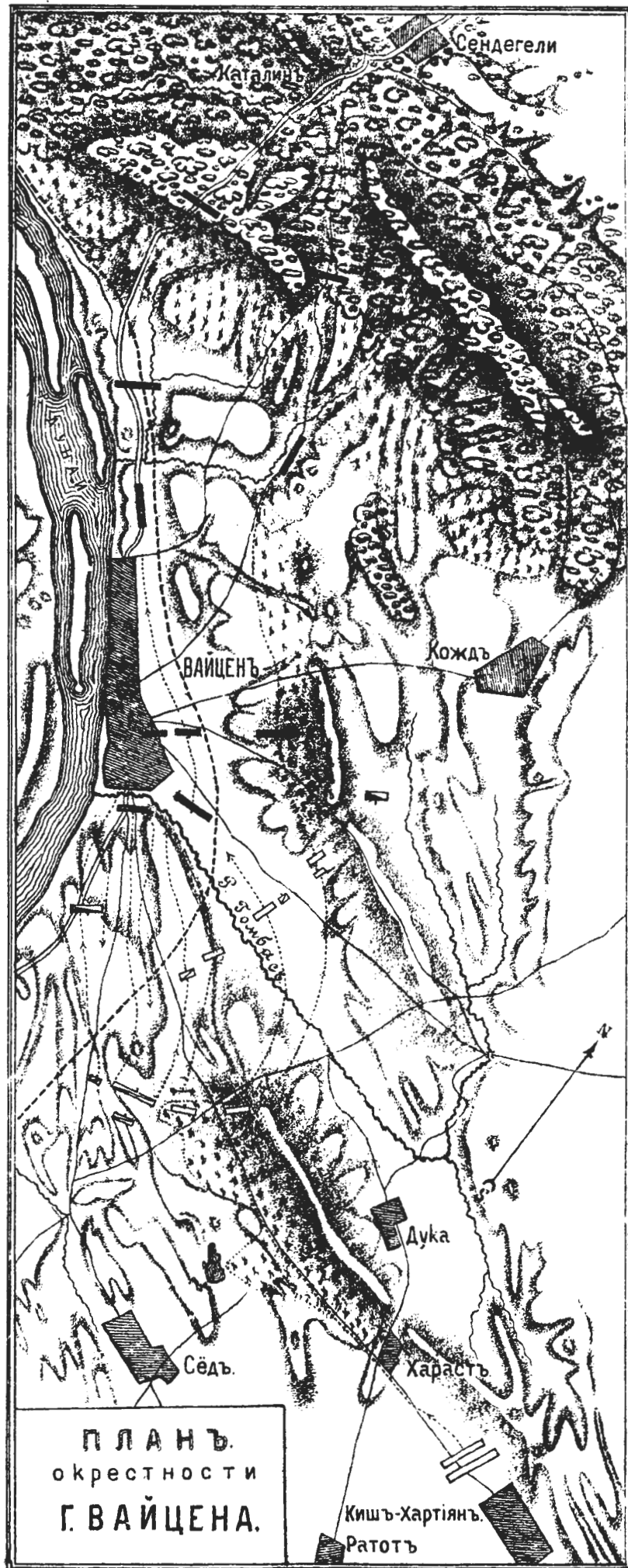
Русская конница подъ Вайценомъ.

Пройдя въ трое сутокъ до 80 верстъ, Гергей подошелъ утромъ 3 іюля къ Вайцену. Сторожевые посты князя Бебутова были сбиты, и онъ принужденъ былъ отступать къ Уйфалѣ. Оттѣснивъ Бебутова, авангардъ венгерцевъ занялъ позицію за высокою насыпью желѣзной дороги, а прочія войска Гергея, идя въ одной колоннѣ, постепенно присоединялись къ авангарду.

Узнавъ о наступленіи Гергея, генераль Ридигеръ приказалъ генералу Зассу, оставивъ пѣхоту у Годолло, идти со всею конницею на поддержку князя Бебутова; „для той же цѣли поддержанія послѣдняго“, говоритъ ген. Сухотинъ, „впослѣдствіи онъ направилъ отъ Асода еще всю конницу, подъ начальствомъ генерала барона Оффенберга (3-я кавалерійская дивизія и 1 бригада 2-й кав. див.)“.

Генераль Зассъ, рассчитывая нанести венгерцамъ сильный ударъ, двинулся со всею конницею авангарда, а пѣхотѣ, вопреки предписанію графа Ридигера,

ПЛАНЪ.
окрестности
Г. ВАЙЦЕНА.

Версты

велѣлъ слѣдовать за конницею. Двигаясь съ конницею и донскою батареею на рысяхъ, Зассъ неожиданно налетѣлъ на венгерцевъ, такъ что Арминъ Гергей не успѣлъ завять высоту, отдѣлявшую селеніе Дука отъ Хараста и атаковалъ конницу Засса въ то время, когда она дебушировала изъ этого селенія; но конница венгерцевъ была опрокинута, и Зассъ, пройдя харастскія виноградники, развернулся на опушкѣ ихъ. Но дальше наступать было невозможно. „Венгерская артиллерія, говоритъ п. Сухотинъ, хорошо знавшая дистанціи, тотчасъ же открыла убійственный огонь съ желѣзнодорожной насыпи; донская батарея, снявшаяся было съ передковъ, черезъ четверть часа потеряла 20 человѣкъ прислуги, принуждена была взять на передки и вмѣстѣ съ конницею опять втянуться въ виноградники. Когда подошла пѣхота, генералъ Зассъ повелъ ее впередъ, имѣя двѣ батареи на дорогѣ, пѣхоту въ виноградникахъ, а конницу къ югу отъ послѣднихъ“. Непрiятельская пѣхота и конница огнемъ нашихъ батарей принуждены были отступить на главную позицію при Вайденѣ. Этимъ самымъ слабый отрядъ генерала Засса былъ наведенъ на главныя силы венгерцевъ и вовлеченъ въ весьма неравный и невыгодный бой. Кромѣ превосходства силъ, на сторонѣ венгерцевъ находились и выгоды позиціи. Правое крыло, примыкая къ Дунаю, на всемъ протяженіи линіи фронта было прикрыто насыпью желѣзной дороги, которая, составляя родъ бруствера, прикрывала войска противника; а лѣвый флангъ, расположенный на высотахъ, командовавшихъ нашею позиціею, образовалъ съ желѣзною дорогою входящій уголъ, имѣя передъ собою болотистый ручей Гомбахъ.

Едва открылось мѣсто для обстрѣла, венгерская артиллерія (всего до 86 орудій) начала обстрѣливать нашу позицію съ фронта и продольно. Наши 24 орудія, стоявшія на совершенно открытой мѣстности, по мѣрѣ силъ соперничали съ венгерскою артиллеріею и „изумительно“ стойко выдерживали ее страшный огонь.

Въ 4 часа подошла конница Оффенберга. Найдя авангардъ генерала Засса въ затруднительномъ положеніи, онъ принужденъ былъ также вступить въ бой. Конно-мусульманскій полкъ съ кавказско-горскимъ дивизиономъ и донскими № 15 и № 16 полками произвели блистательную атаку на нашемъ лѣвомъ флангѣ, противъ непрiятельской конницы, которая выдвинута была имъ на встрѣчу. Опрокинувъ ее на пѣхоту, они смѣшали эту послѣднюю и изрубили болѣе 100 человѣкъ; но не могли вполнѣ воспользоваться своимъ успѣхомъ, будучи поражаемы сильнымъ перекрестнымъ огнемъ орудій и ракетной батареи, поставленныхъ дугообразно вдоль насыпи желѣзной дороги и на высотахъ лѣваго фланга, занятыхъ только что прибывшимъ корпусомъ Лейнингена.

Прискакавшій въ это время на поле сраженія генералъ-адъютантъ графъ Ридигеръ, видя затруднительное положеніе нашей конницы, чтобы неподѣйствовать нравственно на наши войска, не рѣшился прекратить бой. Онъ усилилъ нашъ

правый флангъ еще однимъ полкомъ конницы, а лѣвый двумя батареями и тѣмъ остановилъ дальнѣйшіе успѣхи непріятели, угрожавшаго обоемъ нашимъ флангамъ. Отраженные на всѣхъ пунктахъ нашею конницею и артиллеріею, венгерцы отложили рѣшительныя дѣйствія до присоединенія къ нимъ остальныхъ силъ Гергея, которыя (7-й корпусъ Пельтенберга) прибыли поздно вечеромъ, и ограничились канонадою, продолжавшеюся съ обѣихъ сторонъ до ночи.

Вайценскимъ боемъ планъ фельдмаршала, навести Гергея на главныя наши силы, былъ разрушенъ, и генераль Зассъ, за запальчивость и неумѣстную завязку боя, былъ отрѣшенъ отъ должности. Но тѣмъ не менѣе нельзя не удивляться тому мужеству и стойкости нашей конницы и артиллеріи, которыя въ теченіи пѣлаго дня стояли и выдерживали огонь восьмидесяти-шести-орудійной батареи. Всѣ попытки венгерцевъ къ переходу въ наступленіе были уничтожены, и войска ихъ отброшены за черту неприступной позиціи; а наша конница удержала свою позицію не только 3-го іюля, но и на слѣдующій день. Знали ли генераль Зассъ о намѣреніи фельдмаршала или нѣтъ, намъ неизвѣстно; но изъ дѣйствій подъ Вайценомъ видно, что генераль Зассъ вѣрно оцѣнилъ качества венгерскихъ войскъ и, если не удалось Гергею втянуть въ бой съ главными силами, то Паскевичъ безостановочно атакою а затѣмъ преслѣдованіемъ могъ довести войска венгерцевъ до разложенія. Но, на представленіе ген. Горчакова атаковать венгерцевъ подъ Вайценомъ 4-го числа, фельдмаршалъ не согласился и отложилъ атаку до 5-го іюля; графъ Ридигеръ, который съ третьимъ корпусомъ шелъ за Гергеемъ послѣ Вайцена и билъ его аррьергардъ, получилъ приказаніе идти назадъ на соединеніе съ прочими корпусами къ дорогѣ Вайценъ-Мишкольдъ. Благодаря этимъ распоряженіямъ, фельдмаршалъ упустилъ Гергея.

Энергія дѣйствій и стойкость нашей конницы подъ Вайценомъ заставили Гергея думать, что противъ него находятся значительныя силы. Поэтому намѣреніе свое идти на югъ, на соединеніе съ вновь сформированнымъ корпусомъ Перделя, который черезъ Солнокъ направлялся къ Вайцену, Гергей счелъ невыполнимымъ и рѣшился двинуться на сѣверъ, чтобы горными путями выйти на верхнюю Тиссу. Предпринимая такой планъ дѣйствій, Гергей могъ, переправившись черезъ Тиссу, искать соединеніе съ войсками Перделя, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ становился на наши сообщенія. Но выступить отъ Вайцена, за утомленіемъ войскъ и сборомъ продовольствія, венгерцы раньше какъ черезъ сутки не могли.

Фельдмаршалъ, по нѣкоторымъ соображеніямъ, какъ выше замѣчено, замедлилъ атаку венгерцевъ подъ Вайценомъ до 5 числа; но Гергей въ ночь съ 4 на 5-е выступилъ на Вадкернъ къ Лошонцу, и войскамъ 3-го корпуса удалось потѣснить только аррьергардъ Гергея. Паскевичъ рѣшился идти на перерѣзъ, а за венгерцами послалъ 3 полка конницы съ батареей подъ командою Засса; но

вслѣдствіе нѣкоторыхъ свѣденій заколебался и приостановилъ движеніе арміи, тѣмъ болѣе что со стороны Солнока показались войска Перцеля. Фельдмаршалъ выдвинулъ противъ нихъ боковой авангардъ, конница котораго, въ количествѣ 15 эскадроновъ и сотенъ при 14 орудіяхъ, встрѣтила венгерцевъ подь Туромъ, отбросила ихъ конницу, а когда къ намъ подоспѣли 7 баталіоновъ ген. Лабинцева, вся армія Перцеля отступила къ Замбоку. Затѣмъ опасаясь движенія венгерцевъ на Кашау, фельдмаршалъ двинулъ корпусъ ген. Ридигера къ Петерзавару, отрядамъ, охранявшимъ комуникаціонный путь на Кашау, Эперьешъ и Дуклу, онъ приказалъ, не вдаваясь въ бой, отступать къ предѣламъ Галиціи; а отряду ген. Рота изъ Мишкольца отойти на соединеніе съ 4-мъ корпусомъ. Такимъ образомъ путь на Мишколецъ оказался для Гергея открытъ и, двинувшись форсированнымъ маршемъ, 10 іюля онъ безпрепятственно занялъ этотъ городъ. Всѣ мѣры, принятыя фельдмаршаломъ послѣ этого противъ Гергея, не привели ни къ чему. Отбивъ два нападенія на свою крѣпкую позицію, венгерцы успѣли переправиться черезъ Тиссу у Токая и двинулись къ Ньюредъ-Хазу. Фельдмаршалъ, занявъ переправу черезъ Тиссу у Чеге, принялъ съ арміею такое положеніе, что могъ перерѣзать путь Гергею на югъ, смотря по обстоятельствамъ, на каждомъ берегу Тиссы, куда бы венгерцы ни двинулись. Но, узнавъ о движеніи Гергея на Ньюредъ-Хаза, Паскевичъ рѣшился идти на перерѣзъ къ Дебречину.

Сраженіе при Дебречинѣ 21 іюля 1849 года.

Гергей, въ виду слабости своихъ силъ, не могъ искать столкновенія съ русскими войсками и, для достиженія позиціи за р. Берегіо, прикрывающей Гросъ-Вардейнъ, двинулъ главныя силы не на Дебречинъ, а на Бемошъ-Перчъ и К. Марію, черезъ Дебречинъ же направилъ только свой боковой авангардъ, въ числѣ 8 тысячъ человекъ съ 41 орудіемъ, подь командою Надъ-Шандора.

Подойдя 20 іюля къ Дебречину, Надъ-Шандоръ узналъ о прибытіи авангарда русскихъ войскъ въ Уйварошъ. Чтобы не дать русскимъ обрушиться въ превосходныхъ силахъ на армію Гергея, Надъ-Шандоръ рѣшился вступить у Дебречина въ бой и задержать наступленіе Паскевича.

Русская армія 20-го числа къ вечеру прибыла къ Уйварошу. Она состояла изъ двухъ пѣхотныхъ корпусовъ и 2¹/₂ кавалерійскихъ дивизій и заключала въ себѣ 63 тысячи человекъ. „Тотчасъ же“, говоритъ п. Сухотинъ, „были высланы двѣ казачьи партіи (изъ массы въ 12000 коней!) для развѣдки. Потомъ, по полученіи свѣденій о встрѣчѣ одной изъ партій съ противникомъ въ 7 верстахъ отъ Уйвароша, по большой дорогѣ былъ выдвинутъ отрядъ князя Бебугоза изъ трехъ

сотень кавказцевъ, который донесъ о занятіи венгерскими войсками (неизвѣстно какой силы) позиціи у Дебречина. Фельдмаршалъ, всегда преувеличивая силы противника, и на этотъ разъ призналъ, что передъ нимъ находится вся армія Гергея; не провѣривъ такого предположенія массою конницы, бывшею въ его распоряженіи, онъ принялъ мѣры къ нанесенію рѣшительнаго удара противнику“. Мѣры эти выразились въ построеніи арміи въ боевой порядокъ, въ которомъ она двигалась 15—20 верстъ, пока кукурузныя поля не заставили перейти къ походному порядку. Верстахъ въ 6 отъ города, подъ прикрытіемъ 3-й кавалерійской дивизіи, выдвинутой впередъ, наша армія снова построилась въ боевой порядокъ.

Мѣстность передъ Дебречиномъ, на которой происходило сраженіе, представляетъ обширную равнину. Вправо отъ дороги изъ Уйвароша, по которой наступали русскія войска, тянутся поля, покрытыя высокою и густою кукурузою, передъ самымъ городомъ сады, виноградники, отдѣльныя строенія, канавы и нѣсколько кургановъ; однимъ словомъ, все то, что могло доставить средства къ сильной оборонѣ и удобно скрыть силы. Послѣднимъ обстоятельствомъ венгерцы воспользовались весьма искусно, такъ что посланный для развѣдыванія генералъ-маіоръ князь Бебутовъ, по осмотрѣ позиціи, донесъ, что непріятель расположенъ впереди города; но что сила его, скрытыхъ садами, съ точностью опредѣлить было невозможно.

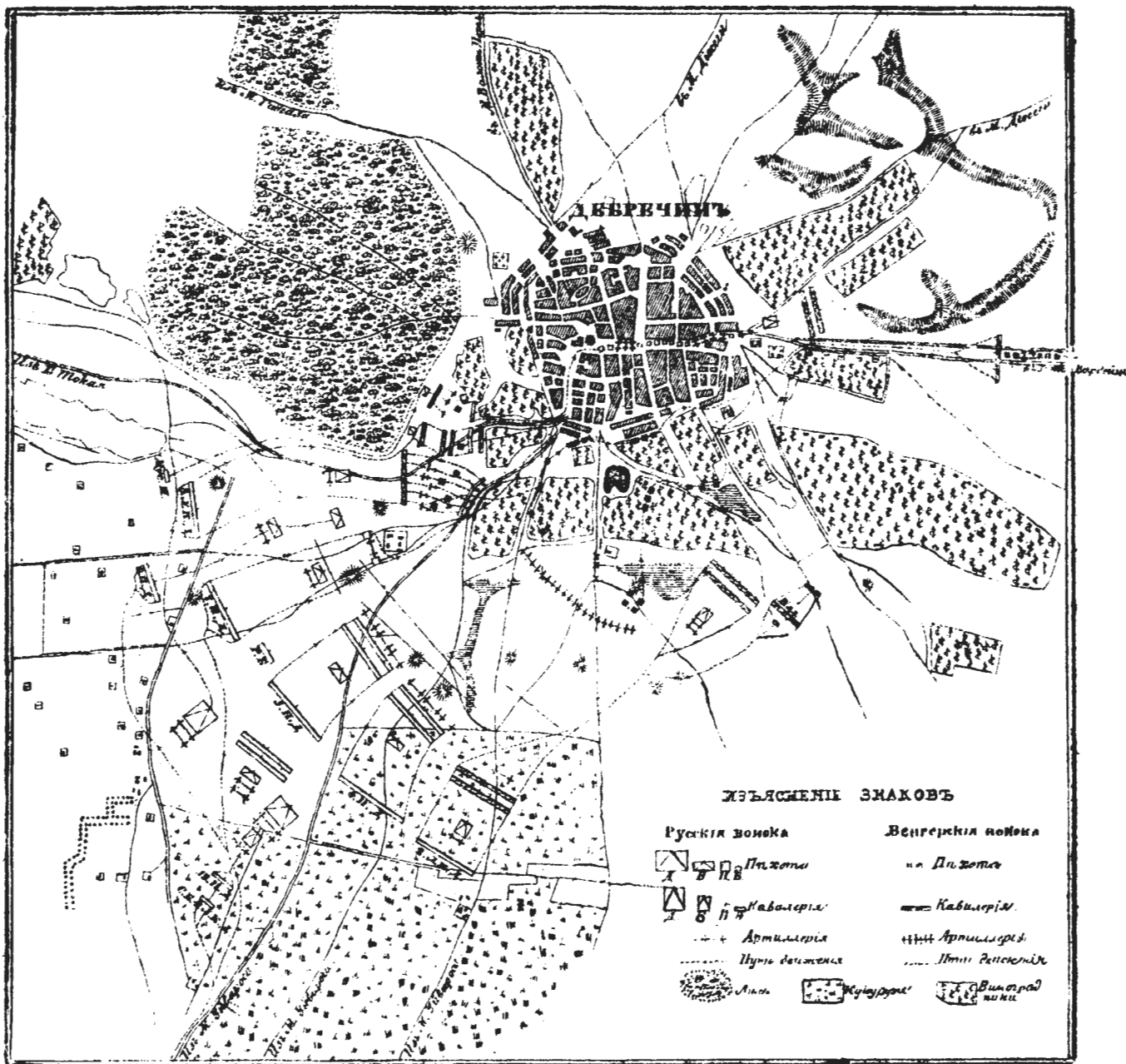
Венгерцы подъ начальствомъ Надъ-Шандора, въ числѣ 8000 человекъ съ 40 орудіями, заняли позицію по опушкамъ садовъ, въ канавахъ и за строеніями предмѣстій города, на путяхъ изъ Уйвароша и Токая; правымъ флангомъ командовалъ Карбонай.

3-я кавалерійская дивизія, появившись передъ непріятельскою позиціею, опрокинула венгерскую конницу, бывшую въ передовомъ отрядѣ и была встрѣчена огнемъ артиллеріи, за которою видны были колонны пѣхоты и конницы.

Конныя батареи № 5 и 6 выѣхали на позицію, на правомъ флангѣ развернулась австрійская ракетная батарея. Подъ прикрытіемъ огня этихъ батарей и конницы построилась въ боевой порядокъ 5-я пѣхотная дивизія; но пока это построеніе производилось, русскія батареи, состоявшія изъ легкихъ орудій, должны были выдерживать огонь всей непріятельской артиллеріи, состоявшей изъ орудій большого калибра. Выстрѣлы ихъ, особенно рикошетные, достигали даже до 4-й пѣх. дивизіи, бывшей первоначально въ резервѣ. Когда 5-я пѣхотная дивизія была совсѣмъ готова, тогда конныя батареи, потерявшія много прислуги и лошадей, отведены были, вмѣстѣ съ полками 3-й кав. дивизіи, влѣво. Правѣе и лѣвѣе 5-й пѣхотной дивизіи развернулись прочія силы нашей арміи. 62427 человекъ съ 298 орудіями, и заняли фронтъ въ 4 версты длиною; на крайнемъ правомъ флангѣ

Планъ сраженія при Г. ДЕБРЕЧИНѢ 21го Июля 1849 года.

Масштабъ въ Англійской дюймѣ 600 сажень
 0 100 200 300 400 500 600 1000 1800 ССЛН.

поставлена была 2-я кавал. дивизія; главный резервъ составленъ былъ изъ 12 пѣхотной дивизіи и сводной кавал. бригады 4-го корпуса.

Въ третьемъ часу дня, когда развернулась 5-я пѣх. дивизія, выдвинута была наша батареинная артиллерія, и, взявъ во флангъ венгерскую артиллерію, заставила ее постепенно бросать свою позицію. Фельдмаршалъ, замѣтивъ, что мѣстность, на которой расположено было правое крыло непріятельской позиціи, будучи болѣе открыта, представляла возможность произвести атаку на этотъ флангъ венгерцевъ, приказалъ усилить нашъ лѣвый флангъ. Пользуясь видимымъ разстройствомъ непріятельской артиллеріи и отступленіемъ нѣкоторыхъ батарей, главнокомандующій приказалъ лѣвому крылу нашихъ войскъ (3-я кав. дивизія, 7 и 8 пѣх. дивизіи) начать наступленіе на Дебречинь.

Пѣхота, вспоможествуемая огнемъ четырехъ батарей, двинулась. 3-я кавал. дивизія, предшествуемая конно-мусульманскимъ полкомъ и дивизиономъ горцевъ, опередила пѣхоту. Гусарскій принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полкъ атаковалъ нѣсколько непріятельскихъ эскадроновъ гусарскаго императора австрійскаго полка и вогналъ ихъ въ городъ; уланскій эрцгерцога Альберта полкъ въ тоже время атаковалъ два непріятельскихъ баталіона и принудилъ ихъ, бросивъ ружья, бѣжать въ прилегавшіе сады. Непріятельская конница начала отступать на рыхлахъ полями вдоль своей позиціи, оставляя пѣхоту свою въ городскихъ садахъ и оврагахъ. Мусульмане и горцы настигли бѣгущую пѣхоту, на плечахъ ея ворвались въ Дебречинь, захватили 4 орудія, 2 зарядныхъ и 4 патронныхъ ящика и большую часть обоза съ продовольствіемъ и частнымъ имуществомъ. Въ это время непріятель, сбитый и на другихъ пунктахъ своей позиціи превосходствомъ огня нашей артиллеріи, перешелъ постепенно въ отступленіе, частью черезъ городъ, частью по полямъ, мимо своего лѣваго фланга, и когда Паскевичъ переѣхалъ на правый флангъ русскихъ войскъ, то венгерцы были въ полномъ отступленіи и скрылись изъ виду.

Такимъ образомъ для пораженія венгерскихъ войскъ подъ Дебречиномъ вполне достаточно было сосредоточеннаго огня нашей артиллеріи и атаки конницы нашего лѣваго фланга. Но, не смотря на такой легкій успѣхъ, венгерцы были приведены въ разстройство, но не уничтожены, тогда какъ къ этому представлялась полная возможность. „Общее положеніе дѣлъ (стратегическая обстановка)“, говоритъ п. Сухотинъ, „указывало наиболѣе выгоднымъ направленіе атаки въ лѣвый флангъ непріятеля, гдѣ проходилъ путь отступленія венгровъ; большое превосходство въ силахъ нашей арміи допускало и двойную одновременную атаку на оба крыла; но князь Паскевичъ поступилъ совершенно по иному, приказавъ своему лѣвому крылу наступать къ Дебречину“. Венгры, не имѣя возможности выдержать огонь русской артиллеріи, не будучи въ силахъ устоять противъ атакъ

нашей конницы и имѣя совершенно свободнымъ путь отступленія, постепенно снимаются съ позиціи и избѣгаютъ совокупныхъ ударовъ русскихъ войскъ. Князь Паскевичъ прежде всего не зналъ, съ кѣмъ вступалъ въ бой подъ Дебречиномъ; войска наши, утомленныя продолжительнымъ движеніемъ въ боевомъ порядкѣ прямикомъ, безъ дорогъ, по безводной степи (23 версты безъ привала) ¹⁾, не въ силахъ были вести преслѣдованіе съ достаточною энергіей. „Кромѣ того“, говоритъ п. Сухотинъ, „во время хода боя опять возникло для князя Паскевича обстоятельство, побудившее его къ болѣе осторожному поведенію: пришло извѣстіе, что отъ Надъ-Лета идетъ остальная армія Гергея. Тогда только стало очевиднымъ, что походный и боевой день былъ потраченъ на какую то ничтожную часть непріятельскихъ силъ. Указываютъ какъ на обстоятельство, помѣшавшее энергическому преслѣдованію то, что 2-я кавалерійская дивизія генерала Глазенапа, составлявшая правое крыло, стояла въ густой и высокой кукурузѣ и все время пребывала въ бездѣйствіи, не получивъ опредѣленнаго приказанія—что дѣлать во время боя? когда же ей было послано приказаніе, то ординарцы долго не могли отыскать дивизіи, почему послѣдняя значительно запоздала вступленіемъ въ дѣло. Конечно, отсутствіе наблюдательныхъ частей отъ дивизіи на опушкѣ кукурузнаго поля, которыя своевременно дали бы знать объ отступленіи непріятеля, не можетъ быть оправдано; не можетъ служить оправданіемъ для генерала Глазенапа и то обстоятельство, что онъ бездѣйствовалъ въ силу того, что не получилъ никакого опредѣленнаго приказанія. Будь больше распорядительности въ отношеніи развѣдки и наблюденія за происходящимъ у противника, проявись болѣе починъ, и 2-я кавалерійская дивизія могла бы исправить основную ошибку князя Паскевича, заключающуюся въ томъ, что онъ устремилъ главный ударъ въ несоотвѣтственномъ направленіи.

Отрядъ генерала Лидерса.

Въ то время, когда князь Паскевичъ дѣйствовалъ противъ главныхъ силъ венгерцевъ, генераль-адъютантъ Лидерсъ дѣйствовалъ съ своимъ корпусомъ въ Трансильваніи, въ которую онъ вошелъ черезъ Темешскій проходъ съ 21 бат. пѣхоты, 26 эскадронами и 48 орудіями. Въ тоже время черезъ Терпбургскій проходъ послана была колонна генерала Энгельгардта, въ составѣ 4 батал., 2 сот. и 8 орудій. Со стороны Молдавіи долиною р. Ойтоза направленъ былъ отрядъ изъ 4 бат., $\frac{1}{2}$ сотни при 8 орудіяхъ. Для содѣйствія этимъ войскамъ генераль-Гро-

¹⁾ п. Сухотинъ, стр. 37.

тенгельмъ съ 11 тысячами человекъ при 32 орудіяхъ долженъ былъ вторгнуться изъ Буковины къ Быстрицѣ.

До вторженія въ Трансильванію Лидерса венгерскій генераль Бемъ совершенно вытѣснилъ изъ этой страны австрійскія войска и ко времени вступленія войскъ Лидерса, съ силами до 32 тысячъ при 110 орудіяхъ, занималъ южные и восточные горные проходы, содержалъ внутри страны гарнизоны и осаждалъ Карлсбургъ, единственный пунктъ занятый австрійскими войсками.

Выбивъ венгерскій отрядъ изъ Темешскаго ущелья и облегчивъ вторженіе генералу Энгельгардту, генераль Лидерсъ занялъ Кронштадтъ. Затѣмъ въ теченіи времени съ 9-го по 18 Іюня генераль Лидерсъ сдѣлалъ нѣсколько походовъ въ страну секлеровъ, разсѣялъ ихъ отряды и возстановилъ австрійскую власть; затѣмъ оттѣснилъ отрядъ Галь-Шандора отъ Узона къ Чикъ-Середѣ, овладѣлъ съ боя Фогарашемъ и двинулся къ Германштадту, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи и Ротентурмскій проходъ, а для обезпеченія Кронштадта оставилъ отрядъ подъ командою австрійскаго генерала Кламъ-Галаса. Венгерскій отрядъ, защищавшій проходъ, былъ опрокинутъ и положилъ оружіе, и генераль Лидерсъ занялъ Германштадтъ, чѣмъ въ значительной степени расширилъ свое основаніе дѣйствій и обезпечилъ свои сообщенія съ Валахіею.

Въ тоже время генераль Гротенгельмъ вторгнулся черезъ Ватра-Дорна въ сѣвер. Трансильванію, разбилъ Бема у Росъ-Ворго и отбросилъ его къ Яаду; но, въ виду неизвѣстности о главныхъ силахъ Лидерса, не рѣшался вдаваться въ глубь страны, пока не получилъ свѣденій отъ фельдмаршала объ успѣхахъ въ сѣв. Венгріи и разрѣшенія дѣйствовать рѣшительно. Тогда Гротенгельмъ предпринялъ рядъ экспедицій: разбилъ Бема у Быстрицы; 4 іюля опрокинулъ отрядъ Дамаскина между Середфальвой и Текендорфомъ; и разсѣялъ 11 іюля 14-тысячный отрядъ новобранцевъ у Сасъ-Регена.

Послѣ неудачи подъ Быстрицей, Бемъ рѣшился напасть на Кламъ-Галаса, оставленнаго у Кронштадта и вторгнуться въ Молдавію, для возбужденія жителей къ возстанію; но попытка относительно жителей Молдавіи не увѣнчалась успѣхомъ, и Бемъ принужденъ былъ вернуться въ Трансильванію.

Между тѣмъ генераль Лидерсъ, овладѣвъ Германштадтомъ намѣренъ былъ идти на освобожденіе осажденнаго венгерцами Карлсбурга; но, получивъ тревожныя извѣстія отъ Кламъ-Галаса, рѣшился произвѣсти нѣсколькими колоннами концентрическое наступленіе и разбить Бема. Занимая центральное положеніе въ Удваргели, Бемъ составилъ планъ броситься на одну изъ колоннъ, разбить ее, прорваться на югъ, овладѣть Германштадтомъ и захватить Ротентурмскій проходъ. 19 іюля съ отрядомъ въ 6—7 тысячъ Бемъ двинулся къ Шегешвару, избравъ для удара колонну самого Лидерса.

Дѣйствіе конницы подъ Шегешваромъ 19 іюля 1849 года.

Городъ Шегешваръ или Шесбургъ стоитъ въ долинѣ рѣки большой Кюкюль или Кокель. Мѣстность вокругъ города гориста, пересѣчена оврагами и представляла неудобства не только для движеній и дѣйствій войскъ, но и для ихъ расположенія. Немного мѣстность открывается къ сторонѣ селенія Вейскирхенъ, черезъ которое, какъ равно и Шегешваръ пролегаетъ шоссе. Это шоссе на пространствѣ шести верстъ, между Шегешваромъ и Вейскирхеномъ, прорѣзывается тремя ручьями, непредставлявшими особыхъ препятствій для перехода въ нижнемъ теченіи, т. е., къ сѣверу отъ шоссе; но къ югу отъ шоссе начинаются высоты нагорнаго берега Кюкюль, и овраги, въ которыхъ упомянутые ручьи берутъ начало, и которые вмѣстѣ съ находившимися на нихъ перелѣсками доставляли значительныя выгоды обороняющемуся.

Отрядъ генерала Лидерса стоялъ биваками двумя группами: 1) генералъ Энгельгардтъ, съ 5 бат., 20 орудіями и 7 эскадронами и сотнями, на дорогѣ изъ Шегешвара въ Марошъ-Варшаргели, откуда главнымъ образомъ ожидался противникъ; другой, 5 баталіоновъ, 12 орудій и 7 эскадроновъ и сотенъ, къ востоку отъ Шегешвара, на дорогѣ въ Удваргели, въ трехъ верстахъ отъ перваго отряда. Со стороны Удваргели, говоритъ п. Сухотинъ, менѣе всего ожидалось нападеніе—фактъ свидѣтельствующій, что производство дальняго развѣдыванія было не въ обычаѣ нашей арміи въ 1849 году. Собщеніе между биваками производилось по шоссе и узкимъ, извилистымъ улицамъ города.

Утромъ, въ девятомъ часу, съ казачьихъ постовъ дали знать, что непріятель въ значительныхъ силахъ приближается со стороны Удваргели къ Вейскирхену. И дѣйствительно, часу въ одиннадцатомъ у Вейскирхена появился непріят. отрядъ, силою около 6 тысячъ съ 12 орудіями, въ боевомъ порядкѣ.

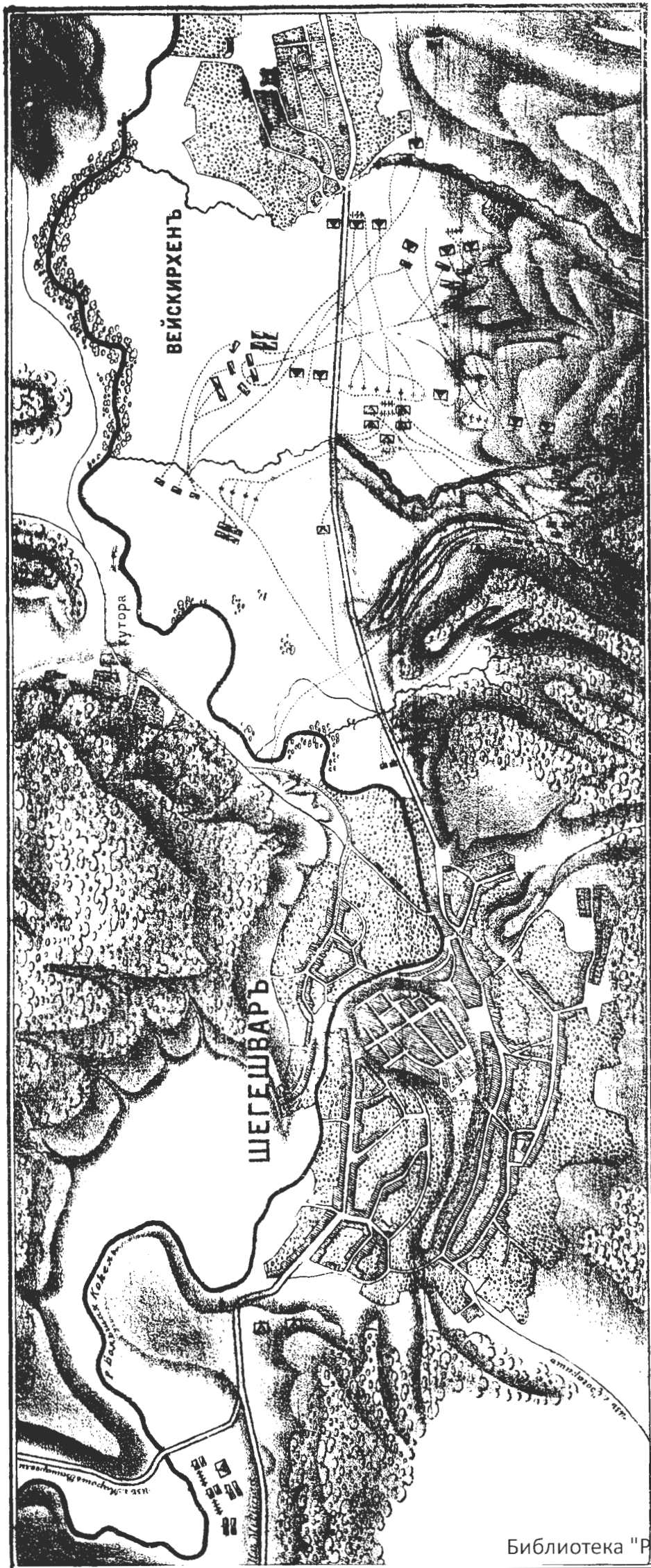
За отсутствіемъ генерала Лидерса, который уѣхалъ къ отряду Энгельгардта, начальникъ штаба, генералъ Скарятинъ взялъ на себя распоряженія для встрѣчи непріятели. Онъ выдвинулъ отрядъ на позицію къ ручью, который пересѣкалъ шоссе въ двухъ верстахъ отъ города, занялъ двумя баталіонами съ 6-ю орудіями 7-й легкой батареи высоты и опушку лѣса при верховьяхъ ручья, поставилъ баталіонъ съ двумя орудіями на самомъ шоссе противъ моста; а конницу развернулъ въ равнинной мѣстности на лѣвомъ берегу низовьевъ ручья; въ резервъ у малаго ручья оставлены были 2 баталіона съ четырьмя орудіями 6-й легкой батареи.

Выдвинувшись изъ Вейскирхена, Бемъ также развернулъ свой отрядъ для атаки нашей позиціи: главныя силы пѣхоты съ двѣнадцати-орудійною батареею

ПЛАНЪ

КЪ ДѢЙСТВІЯМЪ КОННИЦЫ ПРИ Г. ШЕГЕШВАРЪ.

18 Июля 1858 года.

построились къ югу отъ шоссе. а конница съ небольшою частью пѣхоты къ сѣверу отъ него.

Едва войска построились, завязалась канонада, и затѣмъ венгерская пѣхота начала наступленіе. Генераль Лидерсъ, прибывшій на поле сраженія, видя незначительный отрядъ Бема, первоначально счелъ дѣйствія его за демонстрацію, такъ какъ ожидалъ атаки скорѣе со стороны Марошь-Вашаргели и до поры до времени не притягивалъ отрядъ генерала Энгельгардта. Однако же энергичный напоръ непріятельской пѣхоты на правый флангъ нашей позиціи заставилъ Лидерса усилить этотъ флангъ сначала двумя ротами, а потомъ цѣлымъ баталіономъ изъ резерва и выдвинуть 4 орудія 6-й легкой батареи для поддержки лѣваго фланга, гдѣ должна была начать свои дѣйствія наша конница. „Между тѣмъ,“ пишетъ п. Сухотинъ ¹⁾, „7-я батарея въ неравномъ единоборствѣ съ артиллеріею противника къ 4 часамъ дня разстрѣливаетъ комплектъ снарядовъ; натискъ венгерской пѣхоты усиливается; но люблинцы и стрѣлки стойко удерживаются на занятыхъ позиціяхъ. Тѣмъ временемъ, наша конница двигается въ обходъ праваго фланга; противъ нея Бемъ выдвигаетъ гусаръ, поставивъ ихъ подъ угломъ къ боевому порядку. Вскорѣ на поле сраженія прибываетъ 4-я батарейная батарея и, къ 5 часамъ дня возстановивъ артиллерійскій бой, удачными выстрѣлами взрываетъ зарядные ящики у венгерцевъ; въ тоже время наша конница ринулась въ атаку на гусаръ и смявъ ихъ, понеслась противъ пѣхоты праваго крыла; одновременно съ этимъ, генераль Лидерсъ переходитъ въ наступленіе на всемъ фронтѣ. Венгры дрогнули и въ безпорядкѣ стали отступать къ Вейскирхену. Тогда наша конница, успѣвъ покончить съ венгерскимъ каре, сѣвернѣе шоссе, устремляется въ южномъ направленіи и отбрасываетъ противника, а затѣмъ безостановочно гонитъ его на протяженіи 8 верстъ, до наступленія темноты. 1200 убитыхъ, болѣе 500 плѣнныхъ, 8 орудій, большой обозъ остаются въ рукахъ побѣдителя, выдержавшаго бой съ потерей 41 убит., 205 раненыхъ и контуженныхъ. Это былъ первый рѣшительный ударъ, нанесенный самому энергическому и талантливому вождю венгерскихъ войскъ: до $\frac{1}{3}$ всѣхъ силъ, введенныхъ имъ въ дѣло вышло изъ строя“.

Прочія колонны генерала Лидерса также имѣли дѣла съ непріателемъ. Генераль Дикъ выбилъ венгерцевъ изъ дер. Репсъ и 20-го іюля присоединился къ главнымъ силамъ Лидерса въ Шегешварѣ; а генераль Кламъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ опрокинулъ секлеровъ, занялъ Чикъ-Среду и, отправивъ по приказанію генерала Лидерса русскія войска, бывшія въ его отрядѣ къ Шегешвару, приступилъ къ обезоруженію секлеровъ и успокоенію края.

¹⁾ Стр. 60.

Погромъ подъ Шегешваромъ не сломилъ нравственно Бема. Онъ бросился въ Марошъ-Вашаргели, гдѣ сосредоточенъ былъ у него значительный отрядъ и рѣшился двинуться на Германштадтъ, чтобы, дѣйствуя противъ тыла Лидерса, отвлечь его отъ страны секлеровъ, средоточія возстанія. Въ ударѣ на Германштадтъ должны были принять участіе войска Бема, въ количествѣ 14 тысячъ человекъ (въ томъ числѣ 8 эскадр. конницы и 24 орудія) и отрядъ Штейна (6—8 тысячъ), блокировавшій Карлсбургъ. Въ Германштадтѣ находился отрядъ русскихъ войскъ, не болѣе 5 тысячъ человекъ (6 бат. 4¹/₂ сотни и 12 орудій) подъ начальствомъ генерала Гасфорда. Въ виду необходимости огромнаго вагенбурга, складовъ, запасовъ, раненыхъ и дороги черезъ Ротентурмъ, которая связывала войска наши съ основаніемъ дѣйствій въ дунайскихъ княжествахъ, положеніе Гасфорда было затруднительно. Но, благодаря отчасти превосходнымъ дѣйствіямъ самого Гасфорда, а главное своевременному прибытію Лидерса, русскій отрядъ подъ Германштадтомъ вышелъ со славою изъ своего критическаго положенія.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній о наступленіи Бема къ Германштадту, Гасфордъ рѣшился сдѣлать нечаянное нападеніе на отрядъ Штейна. Предпріятіе это удалось въ полной мѣрѣ: венгерцы, атакованные подъ Рейсмарктомъ 19 іюля, были разбиты на голову, отрядъ Штейна почти уничтоженъ, и Бемъ былъ ослабленъ на половину силъ своихъ, предназначенныхъ къ нападенію на Германштадтъ.

Порѣшивъ съ Штейномъ, Гасфордъ возвратился въ Германштадтъ и получилъ извѣстіе о наступленіи по медіашской дорогѣ непріятеля въ значительныхъ силахъ. Отправивъ всѣхъ плѣнныхъ, больныхъ и вагенбургъ въ Ротентурмъ, Гасфордъ съ тремя баталіонами Житомирскаго егерскаго полка, однимъ баталіономъ Прагскаго пѣх. полка, двумя сотнями казаковъ, дивизіономъ легкой № 8 батареи и восемью отбитыми у венгерцевъ орудіями занялъ позицію въ трехъ верстахъ впереди города, у Гроссъ-Шеерена.

Около полудня, 24 іюля, венгерцы показались на высотахъ и выставили 20 орудій. Гасфордъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы на растянутой позиціи сдерживать Бема и, давая время отходить обозамъ, сталъ постепенно отступать, вошелъ въ городъ и держался тамъ около часа. Опасаясь однако, чтобы непріятель не обошелъ его конницею и не бросился на обозъ, постепенно вывелъ пѣхоту и артиллерию черезъ кронштадтскіе ворота и продолжалъ движеніе къ Толмачу. Преслѣдованіе продолжалось до дер. Вестени при постоянномъ отпорѣ со стороны русскихъ войскъ. На ночь отрядъ Гасфорда расположился у Толмача, а непріятель у Вестени.

Посмотримъ теперь, что дѣлалъ генераль Лидерсъ. Послѣ пораженія венгерцевъ при Шегешварѣ, генераль присоединилъ къ себѣ подошедшій отрядъ Дика и выступилъ къ Удваргели, куда отступили остатки разбитаго отряда Бема. Но

когда, на ночлегъ въ сел. Керештуръ, получено было извѣстіе о сосредоточеніи у Марошъ-Вашаргели до 8 тысячъ венгерцевъ съ 17 орудіями, то генераль Лидерсъ двинулся туда. На пути получено было новое извѣстіе о движеніи Бема къ сел. Гальфальва, гдѣ онъ хотѣлъ присоединить себѣ 4000 чел. пѣхоты и 300 конницы, двигавшіяся изъ Клаузенбурга. Свѣденія эти открывали намѣреніе Бема атаковать слабый отрядъ генерала Гасфорда, оставленный для охраненія германштадтскаго округа. Предупредить Бема не было возможности, и потому Лидерсъ пошелъ за нимъ вслѣдъ, имѣя въ виду настигнуть его фарсированнымъ маршемъ, во что бы то ни стало.

24 іюля войска Лидерса достигли Медіаша, сдѣлавъ 29 верстъ, и, послѣ четырехчасоваго привала, двинулись дальше; въ 4 часа утра 25 числа колонна находилась еще въ 30 верстахъ отъ Германштадта, когда Лидерсъ получилъ извѣстіе объ отступленіи Гасфорда къ югу.

Чтобы какъ нибудь облегчить положеніе отряда Гасфорда, генераль Лидерсъ выслалъ впередъ на помощь къ казачьему № 1 полку, выдвинутому еще наканунѣ, Одесскій уланскій полкъ съ 4 кон. орудіями подъ начальствомъ генерала Демидова. На разсвѣтѣ 25 числа наша конница подошла къ Гросъ-Шеерену и была здѣсь встрѣчена венгерскимъ арьергардомъ.

Германштадтскій бой 25 іюля 1849 года.

Не смотря на появленіе нашей конницы, Бемъ не вѣрилъ въ скорое прибытіе Лидерса, котораго онъ ожидалъ только 26 числа; какъ вдругъ получилъ извѣстіе что къ конницѣ подходитъ русская пѣхота. Оставивъ противъ Гасфорда небольшой отрядъ, Бемъ рѣшается идти Лидерсу на встрѣчу, а авангарду приказываетъ держаться до прихода его у Гросъ-Шеерена.

Позицію, на которой пришлось венгерцамъ удерживать русскихъ, составляли высоты по обѣ стороны Гросъ-Шеерена, и самое это селеніе, которое находилось въ трехъ верстахъ отъ Германштадта. Невыгоды этой позиціи заключались въ томъ, во первыхъ, что высоты, по которымъ подходили русскія войска командовали ею, и наша артиллерія имѣла большое преимущество; во вторыхъ фронтъ и оба фланга не представляли препятствій для атаки и обхода; въ третьихъ, совершенно открытое пространство къ сторонѣ Германштадта вполне благопріятствовало дѣйствіямъ нашей конницѣ и конной артиллеріи, такъ что отступленіе венгерцевъ находилось подъ ударами до самого города.

По мѣрѣ того, какъ подходилъ нашъ авангардъ, войска выстраивались въ боевой порядокъ. Артиллерія наша расположилась весьма удобно нѣсколькими

батареями; въ центрѣ построились баталіоны Люблинскаго полка въ двѣ линіи, а въ резервѣ за ними баталіонъ Прагскаго полка; на правомъ флангѣ, откуда удобно было выйти на путь отступленія венгерцевъ, былъ поставленъ уланскій герцога Нассаускаго полкъ съ дивизиономъ конной артиллеріи и 5-ю сотнями казаковъ. Двѣ сотни были направлены на лѣвый флангъ, чтобы, при отступленіи непріятеля, охватить его конницею съ обоихъ фланговъ.

Наша артиллерія имѣла такое преимущество надъ венгерской, что въ побѣдѣ никто не сомнѣвался, и, когда посланный впередъ баталіонъ Люблинскаго полка выбилъ венгерскую пѣхоту и овладѣлъ сел. Гросъ-Шееренъ, генераль Энгельгардтъ просилъ разрѣшенія перейти въ общее наступленіе. Но генераль Лидерсъ желалъ, чтобы какъ можно больше силъ непріятеля подошло отъ Германштадта къ Гросъ-Шеерену, имѣя въ виду не только разбить или разогнать его, но совершенно уничтожить. По этому онъ рѣшилъ повременить атакою. Между тѣмъ подходили войска нашихъ главныхъ силъ, состоявшія изъ Замосцакаго полка, 5 стрѣлковаго баталіона, одного баталіона Модлинскаго полка, батарейной № 3, легкой № 7 и дивизиона легкой № 3 батарей, подъ начальствомъ генерала Дика, которыя и были расположены въ резервѣ.

Послѣ двухчасовой канонады русская артиллерія совершенно сбила венгерскую и обратила огонь по фронту непріятеля. Эту минуту избираетъ генераль Лидерсъ для перехода въ наступленіе. Описаніе послѣдующихъ дѣйствій и происшедшаго кавалерійскаго боя заимствуемъ у п. Сухотина ¹⁾.

„Вся боевая линія тронулась одновременно по всему фронту: пѣхотныя колонны, сверкая штыками, перевалили черезъ гребень и быстро стали спускаться съ высотъ; но венгерцы не довели дѣла до штыковой свалки: объятые страхомъ они не дождались приближенія пѣхоты, ибо слѣва уже налетѣла конница генерала Демидова.

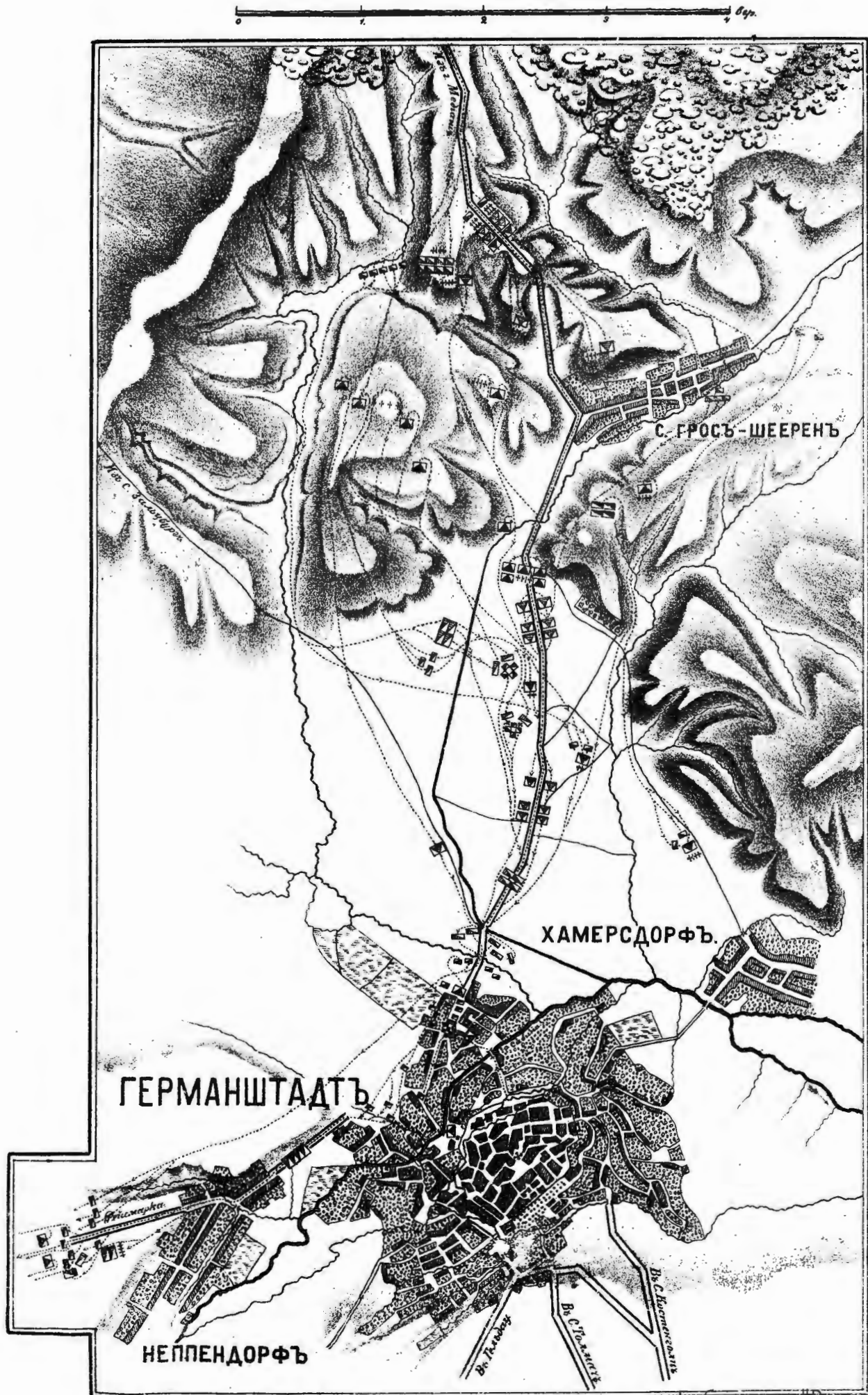
Не смотря на выстрѣлы и картечный огонь, конница быстро поднялась по скату возвышенности, занятой венграми, и, пройдя напрямикомъ по кукурузному полю, вышла на лѣвый флангъ венгровъ. Немедленно два дивизиона уланъ понеслись на два каре и мгновенно врубилась въ венгерскую пѣхоту: четыре орудія и груда тѣлъ остались на мѣстѣ. Тѣмъ временемъ, первый дивизионъ уланъ съ конными орудіями Деконскаго подался влѣво, замѣтивъ вдали отступающія пѣхотныя колонны. Капитанъ Деконскій, начальникъ конно-артиллерійскаго дивизиона, опередивъ уланъ, понесся на пѣхоту. Подскакавъ на ружейный выстрѣлъ, конныя орудія остановились и мгновенно обдали колонну картечью, и затѣмъ уланы и казаки доканали разсыпавшееся каре. Не медля долго, капитанъ Деконскій взялъ

¹⁾ Стр. 69.

ПЛАНЪ

СРАЖЕНІЯ ПРИ Г. ГЕРМАНШТАДТЪ

25 Іюля 1849 г.

батарею въ передки и двинулся далѣе къ югу по шоссе, гдѣ виднѣлись отступающія колонны. Опять опередивъ уланы, капитанъ Деконскій понесся впередъ и, подлетѣвъ къ каре, готовъ былъ опять обдать картечью; но, едва онъ скомадовалъ съ передковъ, какъ весь баталіонъ, бросивъ ружья, упалъ на колѣни, взывая о пощадѣ. Деконскій остановилъ фитиль своего бомбандира; но тутъ налетѣли казаки, въ пылу атаки не смогшіе сдержать лошадей, и врубилась въ каре; черезъ нѣсколько мгновеній и оно перестало существовать. Тѣмъ временемъ казачьи сотни лѣваго фланга, обогнувъ непріятеля справа, ударили на пѣхотную колонну, отступавшую къ Гамерсдорфу и тоже быстро разсѣяли ее. Все поле покрылось толпами разсѣянной венгерской пѣхоты. Наша конница, не обращая вниманія на бѣглецовъ, понеслась впередъ къ городу. Подъ самымъ городомъ она увидѣла непріятельскій отрядъ, готовый обороняться за рѣчкой. Тогда Деконскій, опять подскакавъ на ближнюю дистанцію, обдалъ картечью защитниковъ моста, а затѣмъ уланы, не смотря на сильный батальный огонь, проскочили по мосту, врубилась въ непріятельскую батарею, и вмѣстѣ съ казаками понеслись за убѣгавшею пѣхотою, съ которою вмѣстѣ и вскочили въ улицы города. Конныя орудія не отставали отъ конницы, и скоро наша конница очутилась на городской площади, гдѣ строились пѣхотныя колонны. Не долго думая, капитанъ Деконскій снимаетъ батарею съ передковъ и обдаетъ венгровъ картечью. Паника охватываетъ непріятеля, и онъ бѣжитъ по улицамъ города, преслѣдуемый нашею конницею, разсѣившеюся по всему городу. Между тѣмъ къ Германштадту подходила пѣхота авангарда, которой и было поручено покончить съ защитниками города; конницѣ же генералъ Лидерсъ указалъ продолжать преслѣдованіе къ западу по Мюленбахской дорогѣ на Рейсмарктъ.

Съ большимъ трудомъ удалось, наконецъ, собрать конницу, которая, въ увлеченіи преслѣдованія, разбрелась по всѣмъ улицамъ, и тогда генералъ Демидовъ повелъ ее на Рейсмарктъ. Вдали по шоссе отступала колонна тысячи въ три; за нею и погналась конница. Скоро наши нагнали, и капитанъ Деконскій опять повторилъ маневръ, опередивъ конницу, налетѣлъ на эту массу и обдалъ картечью; но въ этотъ разъ пришлось повторять нѣсколько разъ этотъ маневръ: венгерцы отступали, отстрѣливаясь. Наконецъ, послѣ 5-верстнаго преслѣдованія, причемъ уланы и казаки, пользуясь дѣйствіемъ картечи, нѣсколько разъ бросались въ атаку, только у Гроссау, гдѣ начиналась гористая мѣстность, была пріостановлена погоня, и тѣмъ болѣе, что горячая работа въ теченіи дня утомила конницу до крайности“.

Въ сраженіи при Германштадтѣ венгерцы потеряли убитыми до 1000 чело-
вѣкъ, плѣнными болѣе 1000 нижнихъ чиновъ, 34 офицера, 15 орудій, 3 знамя и
много оружія; съ нашей стороны убито 13 и 46 раненыхъ. „Такія страшныя по-

тери венгерцевъ убитыми и плѣнными“, говоритъ п. Сухотинъ, „были результатомъ работы картечи, конной артиллеріи и безотвязнаго преслѣдованія конницы, энергично врѣзавшейся въ пѣхотныя каре и колонны. Эти удары конницы съ артиллеріею усугублялись въ своихъ результатахъ тѣмъ обстоятельствомъ, что, по своимъ качествамъ, милиціонная армія Бема именно была таковою, для коей вообще операція отступательнаго движенія составляетъ трудную задачу, — а тутъ приходилось еще исполнять отступленіе подъ ударами насѣдавшей конницы.

Стратегическій результатъ боя былъ громаднѣе важности: главный оплотъ возстанія въ Трансильваніи—войска Бема были уничтожены. Эта побѣда достигнута отрядомъ Лидерса, благодаря „Суворовскому“ маршу—въ дни съ 22-го іюля по 25-е: въ 4 дня сдѣлано 150 верстъ, а конницею до 160 верстъ; причемъ въ послѣдніе 36 часовъ было сдѣлано до 85 верстъ, а вслѣдъ затѣмъ авангардъ съ конницею выдержалъ еще бой въ теченіи нѣсколькихъ часовъ съ далеко превосходившимъ по числу противникомъ“.

Послѣ этого погрома Лидерсъ одержалъ еще побѣду надъ отрядомъ Штейна у Мюленбаха, послѣ чего всѣ отряды венгерцевъ въ Трансильваніи положили передъ русскими войсками оружіе. 1-го августа у Виллагоша Гергей положилъ оружіе со всею арміею передъ графомъ Ридигеромъ; 5 августа крѣпость Арадъ сдалась летучему отряду полковника Хрулева. Войска южной венгерской арміи, послѣ неудачнаго боя подъ Темешваромъ также постепенно сдались. 15 сентября сдался Коморнь.

Такъ кончилось участіе русскихъ войскъ въ венгерской войнѣ. Взявъ 150 знаменъ и штандартовъ и до 400 орудій, армія наша во второй половинѣ августа начала возвращаться въ предѣлы Россіи.

Въ отношеніи дѣйствій и употребленія конницы во время венгерской войны 1849 года, какъ это и видно было изъ описанія операцій князя Паскевича, нельзя не согласиться съ п. Сухотинымъ, который указавъ промахи, сдѣланные нашимъ фельдмаршаломъ и моганіе нашихъ главныхъ силъ между Мишкольцемъ и Вайценомъ, говоритъ слѣдующее:

„Вся тяжесть отвѣтственности князя Паскевича за подобный образъ веденія войны усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи отличное орудіе для того, чтобы распознаваться въ обстановкѣ, а именно—многочисленную конницу. Но онъ ни разу не выслалъ ее для сбора данныхъ, точно самъ не хотѣлъ разувѣряться въ ложныхъ представленіяхъ о противникѣ, которыя онъ создалъ себѣ. А между тѣмъ въ 1848—49 году конница работою

ПЛАНЪ

БОЯ ПРИ КУТИШАХЪ 15 ОКТАБРЯ 1846 ГОДА.

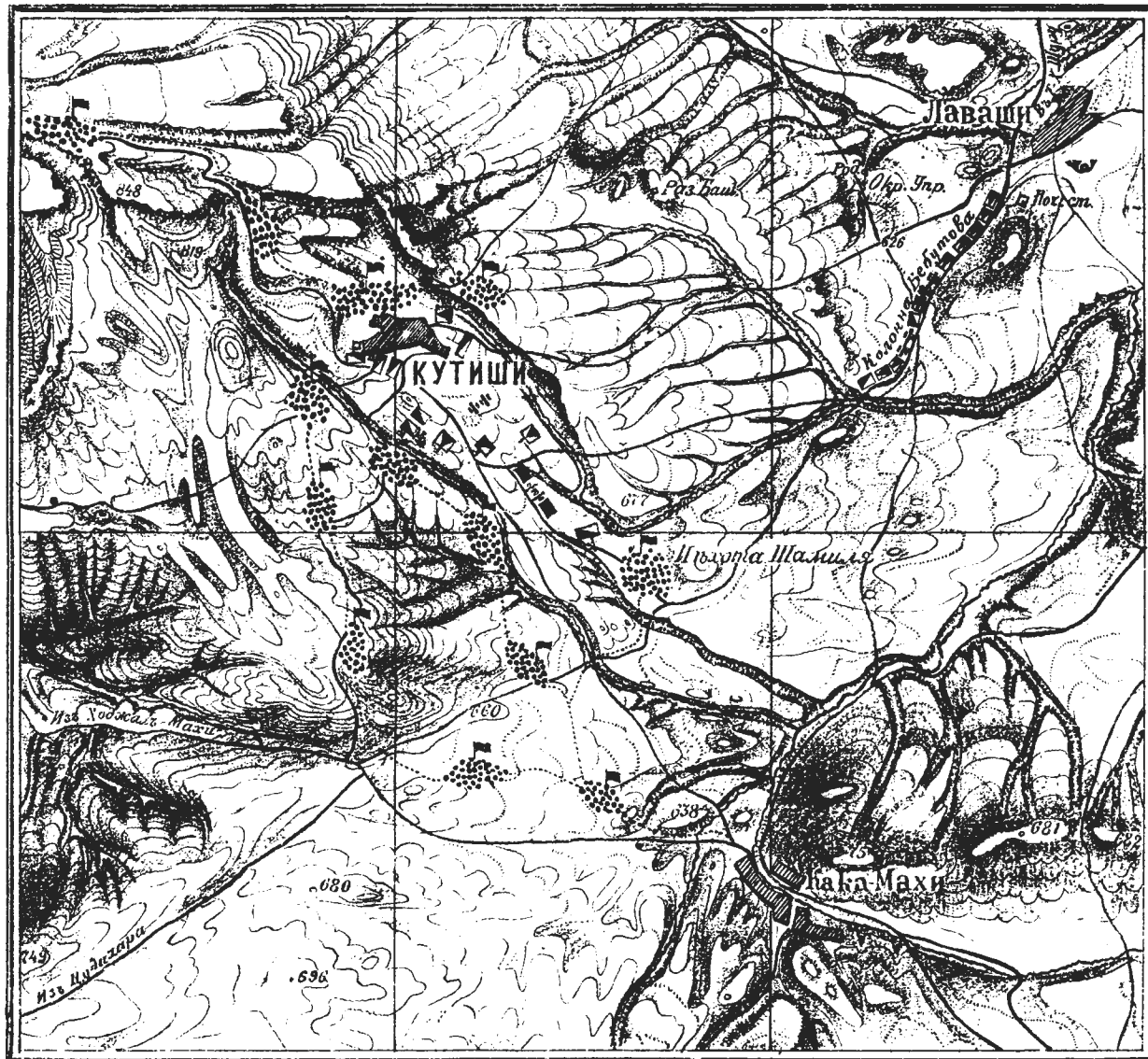

СХЕМА 510 400 300 200 100 0 1 2 3 вер.

подъ Шегешваромъ, Германштадтомъ, да отчасти подъ Вайценомъ, Туромъ и Дебричиномъ ясно доказала, что она была способна на рѣшительныя дѣйствія противъ пѣхоты противника и, подавно, она оказалась бы на высотѣ требованій по сбору свѣденій“. „Можно сказать“, продолжаетъ п. Сухотинъ въ выноскѣ ¹⁾, „что эта кампанія, за рѣдкимъ исключеніемъ и при относительно ограниченной роли пѣхоты, главнымъ образомъ была боевымъ дѣломъ конницы и артиллерія“.

Г л а в а 38-я

Кавказская война. Казачьи поселенія. Стремленіе Ермолова. Мюридизмъ. Шампль. Его силы и устройство войскъ. Партизанскій образъ веденія нами войны. Участіе конницы въ предпринимаемыхъ экспедиціяхъ. Кутешинскій бой. Нижегородцы въ кавказской войнѣ. Генераль Круковской. Князь Захарій Чавчавадзе. Дѣло на рѣкѣ Басѣ. Чичакское дѣло.

Сношенія Россіи съ Кавказомъ начались еще во времена Рюриковичей. Послѣ покоренія Астрахани, при царѣ Іоаннѣ Грозномъ, многіе кавказскіе владѣтели, чувствуя возрастаніе могущества русской земли, искали покровительства русскаго царя, а нѣкоторые даже принимали св. крещеніе или крестили своихъ дѣтей, чтобы тѣмъ стать ближе къ православному русскому народу. Но эти отношенія вели къ тому, что русскія войска совершали отъ времени до времени походы на Кавказъ и въ Закавказье съ цѣлью поддержать или оградить того или другаго владѣтеля, по преимуществу, отъ Персіи или Турціи; а для огражденія нашихъ пограничныхъ земель отъ набѣговъ горскихъ народовъ поселить по границамъ казачьи общества.

Начало казачьихъ поселеній по рѣкамъ Тереку и Кубани, въ томъ числѣ и Гребенскаго полка ²⁾, относится еще къ концу XVI столѣтія. Въ началѣ XVIII столѣтія основались Терское и Кизлярское войска; въ концѣ этого столѣтія и въ первой половинѣ XIX-го новыми переселеніями образованы Хоперскій, Волгскій, Моздокскій, Кубанскій, Ставропольскій, Горскій и Владикавказскій полки; а при водвореніи казачьихъ поселеній по рѣкамъ Сунжѣ и Лабѣ положено основаніе полкамъ Сунженскому и Лабинскому.

¹⁾ Стр. 79.

²⁾ Бентковскій. Гребенцы. Историческое изслѣдованіе, стр. 8.

Со времени присоединенія къ Россіи въ 1801 году Грузіи, нашему отечеству пришлось содержать на Кавказѣ постоянно корпусъ войскъ, который долженъ былъ не только защищать ее отъ персіянъ и турокъ, но и вести совмѣстно съ казачествомъ непрерывную почти войну въ теченіи болѣе полувѣка съ воинственнымъ и хищническимъ населеніемъ кавказскихъ горъ.

Первое время Россія не имѣла возможности содержать на Кавказѣ войскъ въ значительномъ количествѣ; но, не смотря на то, князь Циціановъ рядомъ отважныхъ экспедицій положилъ прочное основаніе нашему обладанію всею страной Кавказа. При немъ вступили въ подданство Россіи Мингрелія, ханство Бакинское; Уцмій Каракайдакскій, хотя притворно, также послѣдоваль ихъ примѣру; князь Циціановъ овладѣлъ Ганжою, и все ханство присоединилось къ Россіи подъ названіемъ Елизаветпольскаго округа; затѣмъ онъ усмирить джаро-бѣлоканскихъ лезгинъ; царь имеретинскій вступилъ въ подданство Россіи, а прочіе ханы сопредѣльныхъ провинцій на востокѣ другъ передъ другомъ просили нашего покровительства.

Преемники Циціанова: Гудовичъ, Тормасовъ, Паулуччи и, особенно, генералъ Котляревскій цѣлымъ рядомъ блестящихъ побѣдъ надъ турецкими и персидскими войсками расширили наши закавказскія владѣнія отъ Чернаго до Каспійскаго моря и обезпечили наши завоеванія со стороны турокъ и персіянъ. Многіе изъ русскихъ генераловъ предпринимали блистательные набѣги и вторженія въ земли кавказскихъ горцевъ, приводили нѣкоторыхъ изъ нихъ къ покорности и устрашали силою нашего оружія; но отношенія наши съ горцами далеко не были прочны. Закавказье и станицы наши на Кубани и Терекѣ зачастую подвергались набѣгамъ горскихъ хищниковъ. Въ виду недостатка войскъ ¹⁾ и необходимости сосредоточенія большей части ихъ на границахъ, чтобы удержать горцевъ въ покоѣ, наши власти платили жалованье мелкимъ ханамъ. Дикіе горцы смотрѣли на это какъ на дань и дѣлались съ теченіемъ времени все требовательнѣе и требовательнѣе.

Въ такомъ положеніи дѣла были на Кавказѣ, когда главнымъ начальникомъ его назначенъ былъ генералъ Ермоловъ. Ермоловъ постановилъ себѣ задачею привести Кавказъ въ полное подчиненіе Россіи силою оружія и уничтожить задариваніе, а такъ какъ силъ для быстраго покоренія обширной горной страны не было достаточно, то онъ рѣшилъ приступить къ постепенному, систематическому завоеванію края. Для этого вдоль нашей границы Ермоловъ устроилъ нѣсколько крѣпостей, соединилъ ихъ рядомъ мелкихъ укрѣпленій и, помѣстивъ въ первыхъ соотвѣтствующіе

¹⁾ К. Циціановъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи только 8 полковъ пѣхоты, Нарвскій (Нижегородскій) драгунскій, одинъ донской казачій полки и 24 орудія.

гарнизоны, а во вторыхъ казачьи и пѣхотные посты разной силы; по мѣрѣ движенія нашихъ войскъ въ земли горцевъ, каждая занятая полоса усиливалась также укрѣпленіями, и горцы подобными дѣйствіями постепенно стѣснялись, и должны были или уходить въ глубь горъ кавказскихъ или смиряться. Однимъ словомъ Ермоловъ поставилъ себѣ задачею взять Кавказъ, какъ обширную крѣпость постепенною осадю; но на это у него не достало ни силъ, ни времени. Между тѣмъ горцы не могли не понять предстоящей современемъ имъ участи, и нѣсколько возстаній, въ Чечнѣ, Дагестанѣ, Кабардѣ, за Кубанью вспыхнуло одно за другимъ. Рядомъ погромовъ, особенно при Лавашахъ, Ермоловъ обуздалъ Чечню и Дагестанъ и совершенно успокоилъ Кабарду; но на западномъ Кавказѣ, благодаря поддержкѣ Турціи, закубанскіе горцы продолжали свои набѣги.

Вслѣдствіе разрозненности и постоянныхъ несогласій между отдѣльными народами и племенами горцевъ, дѣйствія ихъ противъ насъ серіозной опасности не представляли, такъ какъ почти во всѣхъ столкновеніяхъ наши регулярныя войска имѣли неоспоримое превосходство надъ ихъ милиціями. Но въ двадцатыхъ годахъ между народами, обитавшими въ Дагестанѣ, начало распространяться новое магометанское ученіе или, такъ называемый мюридизмъ, которое на свой ладъ толковало коранъ, и въ особенности книги о спасеніи души (Шаріатъ) и о войнѣ противъ невѣрныхъ (Казавать). Мюридизмъ проповѣдывалъ общее равенство, безусловное подчиненіе волѣ имама до полного отрѣшенія отъ собственнаго я. имущества и семьи, и непримиримую ненависть къ русскимъ и вообще невѣрнымъ. Ученіе это оказывало весьма неблагоприятное вліяніе на ходъ нашей борьбы съ горными народами Кавказа. Отдѣльныя племена и народности начали соединяться и давать русской силѣ отпоръ соединенными усиліями. Вспыхнувшій фанатизмъ съ особою силою держался между горскими племенами въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ. Вернувшіяся послѣ турецкой войны наши войска рядомъ погромовъ заставили было восточный Кавказъ смириться, и двинуты были для усмиренія западнаго Кавказа и, главнымъ образомъ, для устройства укрѣпленій и удержанія англичанъ и турокъ отъ поданія помощи горцамъ оружіемъ и другими запасами.

Но въ это время мюридизмъ и слабость русскихъ войскъ даютъ возможность развиться возстанію восточнаго Кавказа, и оно имѣетъ полный успѣхъ сначала подъ руководствомъ Кази-муллы, а потомъ Шамиля, который въ теченіи двадцати трехъ лѣтъ (съ 1836 по 1859 годъ) съ замѣчательнымъ упорствомъ, энергіею и искусствомъ защищалъ Дагестанъ и Чечню противъ русскихъ.

Шамиль, начавъ свое поприще въ Дагестанѣ, постепенно подчинилъ своей власти Чечню, а потомъ пріобрѣлъ въ значительной степени вліяніе также и на западный Кавказъ. Шамиль былъ простой пастухъ изъ Гимръ. Сдѣлавшись рев-

ностнымъ послѣдователемъ мюридизма и успѣвъ обратить на себя особенное вниманіе Гамзатъ-бека, преемника Кази-муллы, онъ уже въ 1834 году предводительствовалъ значительною массою горцевъ. Онъ побудилъ Гамзата истребить аварскихъ хановъ, и, по смерти его въ 1836 году, устранивъ искателей его мѣста, смѣло объявилъ себѣ имамомъ. Гибель двухъ первыхъ проповѣдниковъ мюридизма сдѣлала Шамиля болѣе осторожнымъ въ дѣйствіяхъ, но неменѣе ревностнымъ въ распространеніи новаго ученія и ненависти къ русскимъ. Его предприимчивость, твердость, рѣдкое умѣнье оправляться послѣ неудачъ и пользоваться благоприятными обстоятельствами, сдѣлали его опаснымъ нашимъ противникомъ на Кавказѣ.

Поднявъ и подчинивъ себѣ Дагестанъ, Чечню и сопредѣльныя имъ страны, Шамиль получилъ возможность выставять въ поле такія силы, какихъ ни русскіе, ни сами горцы не видали до сихъ поръ. Нерѣдко онъ появлялся во главѣ двадцатитысячнаго слишкомъ войска, составленнаго изъ трехъ родовъ оружія. У него были свои литейный и пороховой заводы, были превосходные мастера холоднаго оружія; были люди обученные инженерному искусству, которые съ большимъ навыкомъ и смѣтливостью укрѣпляли аулы, посты кордонной линіи, дѣлали завалы на дорогахъ, такъ что русскія войска въ каждой своей экспедиціи натывались на непреступныя, благодаря выбору мѣстности и искусственнымъ усиленіямъ, позиціи.

Разумѣется, войска горцевъ не могли быть названы регулярными и были ничто иное, какъ милиція; но эти милиціи были составлены изъ людей, всю жизнь свою упражняющихся во владѣніи конемъ и оружіемъ, такъ что каждый человѣкъ въ отдѣльности былъ превосходнымъ воиномъ. Пѣхота и конница имѣла правильныя подраздѣленія на сотни и значки. Сотнею командовалъ юзбаши. Каждый значекъ состоялъ изъ 200 человѣкъ и имѣлъ свое знамя, или алямъ. Нѣсколько такихъ значковъ соединялись подъ начальство наиба, который имѣлъ значекъ особаго цвѣта. Значекъ имама былъ зеленаго цвѣта. Конница сидѣла на прекрасныхъ, весьма выносливыхъ горскихъ и кабардинскихъ лошадяхъ и по своему конскому составу превосходила нашихъ казаковъ. Излюбленнымъ боемъ конницы была стрѣльба изъ цѣпей, которыми горцы старались охватывать наши войска, причемъ для стрѣльбы никогда не спѣшивались и сильно поражались дѣйствіями нашихъ спѣшенныхъ драгунъ. Когда горцы замѣчали, что они значительно превосходятъ силами или очень разгорячались, то бросались на противника въ шашки. Шамиль нерѣдко, по примѣру русскихъ, выводилъ противъ насъ цѣлые пѣшіе баталіоны, которые также дѣйствовали стрѣльбою изъ цѣпей, и, въ случаѣ надобности, выхватывали шашки и бросались въ рукопашку. Вообще чеченцы, жители равнинъ выставляли пѣхоту, дагестанцы, лезгинны — конницу. Шамиль имѣлъ

свою конную артиллерию на прекрасных темно-сѣрыхъ лошадяхъ. Прислуга была очень наметана и отличалась замѣчательнымъ проворствомъ и ловкостью.

Недостатки этого воинства, какъ всякаго иррегулярнаго, заключались въ недостатокѣ стойкости и затруднительности имъ управлять. Но за то мюридизмъ, личности Шамиля, Магометъ-Аминя и другихъ успѣли въ это войско вселить необыкновенный духъ отваги, терпѣнія, презрѣнія къ смерти и страшную ненависть къ русскимъ.

Чтобы остановить быстрые успѣхи Шамиля, въ 1838 году предпринята была экспедиція въ Аварію, гдѣ, какъ выше замѣчено, подвластные намъ ханы были истреблены. Но походъ генерала Фези не имѣлъ успѣха, и, едва русскіе войска оставили Аварію, какъ Шамиль опять въ ней сдѣлался полнымъ властелиномъ.

Въ 1839 году предпринята была новая крупная экспедиція генерала Граббе къ укрѣпленному аулу Ахульго. Послѣ большихъ усилій аулъ былъ взятъ, разрушенъ до основанія, черкесы были разбиты; но погромъ этотъ не ослабилъ возстанія, и противъ насъ, кромѣ Дагестана, возсталъ вся Чечня.

Въ 1842 году на Кавказъ назначенъ былъ новый главнокомандующій, князь Чернышевъ, извѣстный въ свое время партизанъ, при которомъ образъ веденія войны противъ горцевъ продолжался въ томъ же духѣ, какъ и при предшественникахъ: отъ времени до времени предпринимались походы внутрь страны горцевъ крупными отрядами, чтобы сильнымъ погромомъ образумить ихъ, и, кромѣ того, мелкія экспедиціи и набѣги предпринимались поминутно. Горцы въ свою очередь дѣлали вторженія въ наши границы и производили частыя опустошенія, и все пространство, занимаемое въ настоящее время округами, осетинскимъ, чеченскимъ, аргунскимъ, ичкеринскимъ, кумыкскимъ, не было свободно отъ постоянныхъ военныхъ тревогъ, при которыхъ, съ одной стороны, горцы столько же беспокоили насъ, сколько, съ другой стороны, и мы ихъ. Однимъ словомъ, на Кавказѣ шла, въ полномъ смыслѣ этого слова, партизанская война, отъ которой мы ничего не выигрывали. Но въ то время мало обращалось вниманія на будущія послѣдствія и на цѣль всей долгой кавказской войны. Поэтому немудрено, что событія ни болѣе, ни менѣе какъ только видныя, удачныя, подвиги геройскіе возводили на степень замѣчательныхъ. Эти партизанскіе набѣги до того въѣлись, такъ сказать, въ плоть и кровь, до того сдѣлались любы нашему молодечеству, что отрѣшиться отъ нихъ скоро не представлялось возможности. Однако же дѣло покоренія Кавказа не могло оставаться на одной и той же степени неподвижности, ежедневныхъ потерь, хищническихъ набѣговъ со стороны горцевъ и крови. Недовольный такимъ положеніемъ дѣлъ, императоръ Николай Павловичъ назначилъ главнокомандующимъ на Кавказъ, вмѣсто Чернышева, князя Воронцова, героя 1814 года.

Но и Воронцовъ мало превзошелъ своихъ предшественниковъ въ общей системѣ веденія войны. Въ 1845 году онъ предпринялъ крупную экспедицію въ Ичкерію, противъ аула Дарго, который служилъ мѣстопробываніемъ Шамиля и вмѣщалъ въ себѣ арсеналы и разные склады. Вторгаясь въ сердце Дагестана, Воронцовъ имѣлъ намѣреніе уничтожить силы имама, такъ какъ вполне былъ увѣренъ, что горцы не отдадутъ Дарго безъ боя. Однако Воронцовъ ошибся: горцы оставили аулъ и напали на нашъ отрядъ послѣ взятія аула въ такомъ мѣстѣ, гдѣ русскимъ нельзя было дѣйствовать, и нашъ отрядъ по недостатку продовольствія и снарядовъ былъ поставленъ въ критическое положеніе. Экспедиція кончилась печально: русскіе потеряли 5 тысячъ человекъ и 3 пушки, и были выручены только встрѣчнымъ движеніемъ отряда генерала Фрейтага.

Послѣ этого князь Воронцовъ сдѣлался крайне осторожнымъ и большихъ экспедицій внутрь непріятельской страны дѣлать избѣгалъ.

Мѣстность, на которой приходилось дѣйствовать нашимъ войскамъ во время экспедицій, чрезвычайно гористая, часто для конницы недоступная; или, если и плоская между Тереккомъ и Черными горами большой и малой Чечни, то во всякомъ случаѣ весьма пересѣченная дѣвственными лѣсами и горными рѣками. По этой причинѣ главная роль въ большинствѣ дѣйствій выпадала на долю пѣхоты и отчасти артиллеріи, конницѣ же несравненно рѣже выпадало на долю принять участіе бою въ большихъ массахъ. Мы не имѣемъ возможности привести всѣ экспедиціи и дѣла, въ которыхъ конница принимала участіе, и потому постараемся выбрать нѣсколько примѣровъ дѣйствій нашей конницы регулярной и казачьей, изъ которыхъ выяснится роль, выпадавшая на долю конницы въ кавказскихъ экспедиціяхъ.

Послѣ Даргинской экспедиціи князь Воронцовъ, какъ замѣчено было выше, сдѣлался очень остороженъ и сталъ придерживаться исключительно систематическаго образа дѣйствій, наступать медленно, настойчиво и на каждомъ вновь занятомъ пунктѣ становиться твердою ногою. На основаніи Высочайше утвержденнаго на 1846 годъ плана ¹⁾ рѣшено было избѣгать вторженій и держаться до времени оборонительнаго образа дѣйствій; но употребить всѣ мѣры къ возведенію многихъ укрѣпленій, устройству сообщеній, мостовъ черезъ рѣки и вырубкѣ большихъ просѣкъ и лѣсныхъ участковъ. Въ этомъ духѣ дѣйствовали на всѣхъ нашихъ линіяхъ, то есть, старались, отражая набѣги горцевъ, дѣлать свое дѣло. Наиболѣе интересны дѣйствія въ отношеніи конницы произошли въ сѣверномъ Дагестанѣ.

¹⁾ Кавказскій Сборникъ, т. XIV, стр. 446.

Бой при Кутешахъ (Кутишахъ) 15 октября 1846 года.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ Шамиль сдѣлалъ вторженіе въ Даргинскій округъ, большинство ауловъ котораго тотчасъ приняло его сторону, и сообщеніе войскъ съвернаго Дагестана, князя Бебутова съ Дербентомъ и войсками самурскаго отряда, бывшими подъ начальствомъ князя Аргутинскаго, прерваны. Планъ Шамиля заключался въ слѣдующемъ ¹⁾: такъ какъ со стороны непокорныхъ намъ владѣній Даргинскій округъ запирался Цудахаромъ и селеніемъ Ходжалъ-Махи, то, ворвавшись въ нихъ и уничтоживъ, Шамиль надолго оставлялъ наши владѣнія открытыми для будущихъ своихъ вторженій, потому что возобновленіе этихъ двухъ пунктовъ, при совершенномъ отсутствіи лѣса и другихъ строительныхъ матеріаловъ, требовало много времени и сопряжено было съ большими затрудненіями. Вступивъ теперь въ Акушу, уклоняясь отъ боя и отступая передъ нашими войсками, Шамиль хотѣлъ заманить ихъ въ глубь страны, и затѣмъ, занявъ сильнымъ отрядомъ въ тылу у нихъ ущелье близъ селенія Лаваша, отрѣзать насъ отъ Темиръ-Ханъ-Шуры и вообще отъ плоскости. Слѣдуя этому плану, онъ и занялъ фланговую позицію у селенія Кутеши. Если бы князь Бебутовъ, двинувшійся отъ Темиръ-Ханъ-Шуры къ Лавашамъ, не постигнувъ его намѣренія, приостановилъ бы наступленіе, то дагестанскій отрядъ, выступившій въ походъ безъ тяжестей, съ десятидневнымъ провіантомъ и съ однимъ комплектомъ зарядовъ и патроновъ, былъ бы поставленъ въ крайне опасное, почти безвыходное положеніе.

Позиція, которую занялъ Шамиль, была такого рода: къ югу отъ с. Лаваша тянулось длинное и узкое ущелье, у вершины котораго стоялъ аулъ Кака-Махи; южнѣе его находился другой Уллу-Айя. Оба они прикрывались цѣлой системой заваловъ, устроенныхъ при началѣ возстанія въ округѣ. Къ западу отъ Лаваша, на мѣстности сильно укрѣпленной природой, расположенъ былъ огромный и многолюдный аулъ Кутеши, самый важный въ данный моментъ стратегическій пунктъ всего акушинскаго магала. Отсюда Шамилю открывался свободный путь отступленія черезъ Хаджалъ-Махи и Куппу къ Гергебилию и кородахскому мосту, и онъ могъ, при движеніи русскихъ войскъ къ Уллу-Айя, дѣйствовать главными силами во флангъ и въ тылъ дагестанскому отряду. На этомъ основаніи онъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: если бы войска наши, минуя Уллу-Айя, двинулись прямо къ селенію Кутеши, то Хаджи-Муратъ, стоявшій въ Уллу-Айя съ частью пѣхоты и большею частью конницы, долженъ былъ ударить имъ въ тылъ, а жители се-

¹⁾ Заимствовано изъ Кавказ. Сборника, т. XIV, стр. 536.

леній Лавши и Кака-Махи занять ущелье, приходившееся, какъ уже сказано, на нашемъ сообщеніи съ Темиръ-Ханъ-Шурою. Планъ оказывался хорошъ, а самъ Шамиль всегда отличался предусмотрительностью и умѣньемъ пользоваться мѣстностью и обстоятельствами; только полчищамъ его не доставало стойкости и дисциплины нашихъ войскъ, о которыхъ разбивались самыя лучшія его комбинаціи ¹⁾.

Если бы князь Бебутовъ занялъ Уллу-Айя, то цѣль движенія отряда не была бы достигнута: Хаджи-Муратъ могъ отступить и даже бѣжать, а по удаленіи нашихъ войскъ ворваться въ селеніе и угрожать намъ въ тылъ. Бебутовъ хотѣлъ нанести пораженіе главнымъ силамъ Шамиля, чтобы произвести полную деморализацію въ отложившихся отъ насъ обществахъ и заставить ихъ раскаяться въ измѣнѣ. Поэтому онъ рѣшилъ идти прямо на Кутеши и взять аулъ приступомъ. Непритель былъ много сильнѣе насъ и занималъ неприступную позицію, и потому для введенія его въ заблужденіе и захвата върасплохъ, были пущены слухи, что отрядъ изъ Лавши идетъ прямо въ сел. Акушу на соединеніе съ отрядомъ князя Аргутинскаго, который яко бы шель изъ Кумуха. Войска должны были выступить на разсвѣтъ 15 октября. Описаніе воспослѣдовавшаго боя заимствуемъ изъ статьи К. Кавказскаго Сборника ²⁾.

Всего въ отрядѣ утромъ 15 октября было 6 баталіоновъ пѣхоты, въ 2820 штыковъ, 4 эскадрона (496) драгунъ, сотня казаковъ, 50 дагестанскихъ всадниковъ, 300 человекъ пѣшей и конной милиціи мехтулинскаго и шамхальскаго владѣній, 8 орудій, 90 крѣпостныхъ ружей и 100 боевыхъ снарядовъ ракетной команды. Едва начало свѣтать, войска выстроились у южныхъ воротъ Лавши. Отсюда дорога шла мимо лавшинскаго ущелья на Кака-Махи и далѣе на Уллу-Айя; въ недалекомъ разстояніи отъ сел. Лавши она развѣтвлялась, отдѣляя вправо отъ себя дорогу на Кутеши. Подъ покровомъ густого тумана, окутавшаго за ночь всю окрестность, и соблюдая возможную тишину, войска повернули на эту послѣднюю дорогу. Пока все благопріятствовало нечаянному нападенію и давало право надѣяться на удачный исходъ. Головная часть авангарда, состоявшая изъ шамхальской и мехтулинской конной милиціи и дагестанскихъ всадниковъ, подъ начальствомъ полковника князя Орбеліани, такъ близко подошла къ неприятельскимъ пикетамъ, незамѣченная ими, что они не успѣли даже сдѣлать сигнальныхъ выстрѣловъ, и поскакала въ аулъ. Къ этому времени туманъ началъ расходиться.

Князь Орбеліани занялъ своею конницею высоты, огибающія селеніе съ восточной стороны, и послалъ сказать командующему войсками, что въ аулѣ замѣт-

¹⁾ Кавказскій Сборникъ, т. XIV, стр. 537.

²⁾ Томъ XIV.

но сильное замѣшательство; что непріятель повидимому никакъ не ожидалъ появленія русскихъ войскъ и дѣйствительно застигнуть въ расплохъ.

Князь Бебутовъ приказалъ начальнику авангарда генераль-маіору князю Кудашеву ускорить движеніе войскъ и, не теряя ни минуты, атаковать аулъ, пока еще непріятель не успѣлъ придти въ себя. Такъ какъ штурмовать укрѣпленія принято обыкновенно пѣхотою, а быстрая атака можетъ быть произведена только конницею, то драгуны, совмѣщавшіе въ себѣ оба эти условія, понеслись къ аулу, пашками опрокинули толпу, выступившую къ нимъ на встрѣчу, и вслѣдъ за нею, на ея плечахъ, ворвались въ него. Впереди скакали 1-й и 2-й эскадроны (Нижегородскаго полка) подъ начальствомъ своего дивизіоннаго подполковника Обухова. 2-й эскадронъ повернулъ прямо къ аулу, а 1-й занялъ отдѣльное строеніе въ родѣ блокгауза, стоявшее на прямой къ нему дорогѣ.

Влетѣвъ въ аулъ, драгуны спѣшились и бросились въ штыки на растерявшихся мюридовъ, изумленныхъ этимъ внезапнымъ превращеніемъ конницы въ пѣхоту.

Три баталіона Дагестанскаго и Апшеронскаго пѣх. полковъ, входившіе въ составъ штурмовой колонны, не отставали отъ драгунъ и почти въ одно время съ ними добѣжали до аула. Между ними, съ пѣснями и барабаннымъ боемъ, шли на штурм охотники Апшеронскаго полка и команда съ крѣпостными ружьями, подъ командою маіора Раутенберга.

Это быстрое и неожиданно нападеніе до того озадачило горцевъ, что они отъ окраинъ аула бѣжали въ середину его, заперлись въ сакляхъ, построенныхъ въ нѣсколько ярусовъ на отвѣсной скалѣ, и своею геройскою защитою на два часа отодвинули развязку боя. Если бы они сохранили присутствіе духа въ первый моментъ нападенія—можетъ быть, не все было бы для нихъ потеряно, такъ какъ у нихъ были сильныя резервы вдоль лавашинскаго ущелья.

Въ то время, какъ авангардъ нашъ занималъ съ боя кварталъ за кварталомъ, саклю за саклей.—въ тылу нашего отряда показался новый противникъ Хаджи-Муратъ съ своими партіями, поджидавшими насъ въ Кака-Махи и Уллу-Айя. Полагая, что дагестанскій отрядъ дѣйствительно идетъ на соединеніе съ самурскимъ, знаменитый аварскій партизанъ приготовился встрѣтить его на южной дорогѣ; но, когда совершенно разсвѣло, туманъ разсѣялся, и выставленные имъ въ обѣ стороны отъ Уллу-Айя пикеты принесли ему извѣстіе, что на всемъ протяженіи между Лавашами и Уллу-Айя не замѣтно никакого движенія, и даже слѣдовъ нигдѣ по дорогѣ они не могли открыть, онъ выступилъ изъ Уллу-Айя и, притянувъ къ себѣ партіи изъ Кака-Махи и лавашинскаго ущелья, двинулся къ селенію Кутуши, куда прибылъ въ самый разгаръ битвы, когда аулъ былъ уже въ рукахъ нашего авангарда. Не зная, какъ далеко зашло дѣло между главнымъ скопищемъ

и нашими войсками, онъ ударилъ на нашъ аррьергардъ, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ Апшеронскаго полка, 4-го баталіона и двухъ ротъ 1-го баталіона Дагестанскаго, одного полевого орудія и двухъ горныхъ орудій и сотни казаковъ. Съ конницею онъ бросился въ шашки, а пѣхоту послалъ въ обходъ нашего лѣваго фланга. Но конница, встрѣченная картечью трехъ орудій и бѣглымъ огнемъ нашихъ цѣпей и резервовъ, отшатнулась въ безпорядкѣ отъ нашего строя, оказавшагося неподвижнымъ какъ стѣна, а пѣхота опрокинута была штыками двухъ Апшеронскихъ ротъ подъ командою штабсъ-капитана Дьяконова.

Если бы Хаджи-Мурату удалось пробиться черезъ аррьергардъ и вторгнуться въ аулъ, онъ поставилъ бы въ очень опасное положеніе разбросавшіяся по аулу мелкія части нашего отряда. Онъ пытался возобновить атаку, но въ помощь аррьергарду прискакали два эскадрона драгунъ, а за ними прибѣжали 1-й баталіонъ Апшеронскаго полка. Тогда всѣ орудія аррьергарда, выстроившись въ одну батарею, принялись громить партіи отважнаго наиба, а баталіоны наши изъ неподвижнаго строя перешли въ наступленіе. Непріятель не выдержалъ, и первую подалась его пѣхота. Сначала она отступала и даже отстрѣливалась, но потомъ побѣжала и въ бѣгствѣ своемъ увлекла конницу.

Драгуны понеслись въ атаку. Долго преслѣдовали они непріятеля по дорогѣ къ ходжалъ-махинскому ущелью, по которой горцы разбросали тѣла своихъ убитыхъ. Когда драгуны вернулись къ отряду, въ аулѣ все было кончено: не только частные дома, даже мечеть, въ которой мюриды долго сопротивлялись, была въ нашихъ рукахъ. Послѣдняя надежда Шамиля и приставшихъ къ нему покорныхъ обществъ—резервъ Хаджи-Мурата—была разсѣяна. Шамиль отступилъ къ Гоцатлю, къ ночи 15 октября въ Даргинскомъ округѣ не осталось ни одного мюрида, а жители возмущившихся деревень еще до окончанія боя явились къ князю Бутову съ повинною.

Занятіе этого округа было въ 1846 году вторымъ покушеніемъ Шамиля вторгнуться въ наши владѣнія, которое окончилось такою же неудачею, какъ и первое въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Но тогда ударъ, нанесенный его престижу, былъ далеко не такъ ощутителенъ: съ изумительнымъ искусствомъ маневрируя между Террекомъ и ущельями его многочисленныхъ притоковъ, онъ постоянно уклонялся отъ встрѣчъ съ нашими отрядами, и ему удалось избѣгнуть пораженія, а при отступленіи онъ избралъ такую дорогу, по которой его не рѣшались преслѣдовать. Изъ Акуши же онъ бѣжалъ позорно и, чего съ нимъ никогда не бывало, бросилъ одно орудіе, то самое, которое было отбито имъ у насъ 11 іюля въ даргинскую экспедицію; бросилъ также 21 зарядный ящикъ, сѣкиру, орудіе его правосудія, и даже собственную шубу. Все это доказываетъ, какъ внезапно было появленіе нашихъ войскъ, и какая паника охватила всѣхъ, начиная съ повелите-

ля. Въ числѣ трофеевъ, доставшихся намъ въ этотъ день, было также нѣсколько значковъ, множество оружія, печать Кибить-Магомы, до 300 человѣкъ плѣнныхъ и между ними 4 русскихъ солдата.

Дѣло 15-го октября при селеніи Кутеши въ одномъ отношеніи, по словамъ участвовавшихъ въ немъ ¹⁾, рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ громкихъ дѣлъ нашихъ на Кавказѣ, потому что оно выиграно самими войсками и частными ихъ начальниками—ротными, эскадронными и даже взводными командирами. Послѣ приказаній, отданныхъ передъ вступленіемъ въ аулъ командующимъ войсками начальнику авангарда, а этимъ послѣднимъ баталіоннымъ, дивизіоннымъ и ротнымъ командирамъ, никто уже не отдавалъ больше, да и не могъ отдавать приказаній: ворвавшись въ селеніе и овладѣвъ важнѣйшими его пунктами, войска раздробились на множество мелкихъ партій, дѣйствовавшихъ совершенно самостоятельно, по своему усмотрѣнію, имѣя въ виду одну цѣль—не выпускать изъ рукъ побѣды. Такимъ образомъ бой 15-го октября распадался на множество отдѣльныхъ мелкихъ схватокъ: одни штурмовали сакли, другіе вступали въ рукопашную свалку на улицахъ, третьи преслѣдовали бѣгущихъ; были и такіе, которые оберегали раненыхъ, переносили ихъ въ безопасное мѣсто.

Нельзя не отдать справедливости мюридамъ: оправившись отъ перваго впечатлѣнія, многіе изъ нихъ упорно держались въ сакляхъ и дорого продавали свою жизнь. Мы потеряли въ Кутешинскомъ бою всего сто человѣкъ выбывшими изъ строя.

Нижегородскіе драгуны давно уже пользовались на Кавказѣ заслуженною славой. Мы видѣли дѣйствіе этого полка во время Персидской и Турецкой войнъ. Въ кутешинскомъ бою 15 октября 1846 года онъ успѣлъ доказать новымъ своимъ сподвижникамъ дагестанскаго отряда, что рассказы о его военныхъ доблестяхъ нисколько не преувеличены, и въ Дагестанѣ слава его была упрочена. Только въ Чечнѣ, гдѣ довелось затѣмъ дѣйствовать нижегородцамъ, не знали этихъ конниковъ. Кутеши, говоритъ К. ²⁾, были забыты, даже въ свое время тамъ никто не хотѣлъ вѣрить взятію конными укрѣпленнаго аула. Это считалось мифомъ, риторической фигурой, вставленной въ реляцію для красоты слога, отнюдь не фактомъ, совершившимся на глазахъ многихъ тысячъ сильно заинтересованныхъ свидѣтелей.

Лѣтомъ 1848 года и лѣвому флангу кавказской линіи представился случай познакомиться съ драгунами, которые не даютъ себѣ труда даже спѣшиться при штурмѣ укрѣпленій. На передовой чеченской линіи, въ самомъ сердцѣ малой Чеч-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 542.

²⁾ Кавказскій Сборникъ, т. IX, стр. 449.

ни, предполагалось заложение крепости на берегахъ Урусъ-Мартана; съ этою цѣлью къ двумъ сборнымъ пунктамъ—Грозной и Воздвиженской стягивались войска, изъ которыхъ долженъ былъ образоваться чеченскій отрядъ. По распоряженію главнокомандующаго, въ составъ отряда, для усиленія его конницы, должны были войти и части нижегородскаго драгунскаго полка, расположеннаго въ Чиръ-юртъ, на правомъ берегу рѣки Сулака.

Начальникъ лѣваго фланга генераль Нестеровъ энергически возсталъ противъ распоряженія намѣстника. Нашу иррегулярную конницу онъ считалъ незамѣнимой въ Чечнѣ; она, по его мнѣнію, вполне отвѣчала своему назначенію—дѣйствовать противъ непріятельской, также иррегулярной конницы; ухода за собою никакого не требуетъ; лошади ея неразборчивы, выносливы, неутомимы; аванпостная и конвойная служба вся лежитъ на иррегулярной конницѣ; драгуны къ ней неспособны, на своихъ статныхъ, красивыхъ, но тяжелыхъ лошадяхъ; они могутъ служить украшеніемъ отряда—въ чемъ этотъ послѣдній, конечно, не нуждается, и своимъ присутствіемъ будутъ только стѣснять его операціи и т. д., все въ этомъ родѣ.

Предубѣжденія начальника лѣваго фланга разсѣялись скорѣе, нежели онъ самъ могъ ожидать: едва прошло нѣсколько дней послѣ появленія драгунъ въ чеченскомъ отрядѣ, какъ они уже смѣнились настроеніемъ діаметрально противоположнымъ. Когда генераль Нестеровъ увидѣлъ, что аргументы его, которые онъ считалъ неотразимыми, не устояли противъ дѣйствительности, то сдался передъ очевидностью и открыто призналъ себя побѣжденнымъ. Это пораженіе не только не возстановило его противъ драгунъ, но оно сразу поставило въ ряду сторонниковъ и почитателей славы этого полка и пользы для отряда отъ прикомандированія къ нему частей его.

Въ половинѣ августа, когда въ Грозной получились новыя донесенія командовавшаго чеченскимъ отрядомъ, начальникъ фланга за столомъ, при всѣхъ, произнесъ слова, которыми окончательно скрѣпилъ, такъ сказать, свое отреченіе отъ прежнихъ несправедливыхъ предубѣжденій противъ драгунъ.

— Драгуны, сказалъ онъ, начинаютъ вводить въ моду рукопашный бой; только казаки едва ли захотятъ подражать этой модѣ: они вообще старовѣры; я боюсь, что и въ этомъ останутся старовѣрами ¹⁾.

Боевыя традиціи, слава и неразлучныя съ этимъ достоинства офицерской семьи составились, разумѣется, постепенно и перешли отъ отцовъ къ дѣтямъ. Предоставляя прослѣдить постепенный ходъ развитія доблестей нижегородцевъ составителямъ исторіи полка, мы не можемъ однако же умолчать о тѣхъ полковыхъ личностяхъ, которые неотразимо должны были повліять на службу полка,

¹⁾ Все сказанное о нижегородцахъ заимствовано изъ Кавказ. Сбор. т. IX, стр. 450--51.

на его составъ, боевой духъ и славныя его отличія въ описываемую эпоху; тѣмъ болѣе что одна личность достойная и талантливая можетъ высоко выдвинуть на видъ всему свѣту достоинства и доблести части, тогда какъ эта же самая доблестная часть можетъ быть ступешвана передъ свѣтомъ до нуля, если во главѣ ея поставленъ неспособный или недостойный человѣкъ.

Въ дѣлѣ при Кутешахъ съ нижегородцами участвовалъ и ихъ полковой командиръ полковникъ Круковской, котораго самъ князь Воронцовъ называлъ Баярдомъ, рыцаремъ безъ страха и упрека. „Нужно быть дѣйствительно“, сказано въ Кавказскомъ Сборникѣ ¹⁾, „рыцаремъ безъ страха, чтобы съ восьмидесятью казаками выступить противъ 4 тысячъ отборной непріятельской конницы, осмѣлиться вступить съ нею въ неравный бой, разстроить, обратить въ постыдное бѣгство и преслѣдовать ее, какъ это сдѣлалъ Круковской, когда четырехтысячная партія закубанскихъ горцевъ угрожала нападеніемъ беззащитному Пятигорску“. Круковской былъ сынъ бѣднаго польскаго дворянина. Извѣстный въ то время только одному намѣстнику, онъ по своимъ дарованіямъ стоялъ выше многихъ современныхъ дѣятелей. Главнокомандующій самъ избралъ и назначилъ его командиромъ нижегородскаго драгунскаго полка и піонеромъ для проложенія пути къ новымъ подвигамъ и отличіямъ ввѣренной ему части.

Будучи человѣкомъ скромнымъ, Круковской никогда не говорилъ о себѣ; „другіе“, говоритъ К. въ Кавказскомъ Сборникѣ ²⁾, „никогда не говорили о немъ изъ зависти. Въ галереяхъ, сборникахъ и пантеонахъ замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей нерѣдко встрѣчаются имена и портреты лицъ, замѣчательныхъ только тѣмъ, что, никогда въ жизни не сдѣлавши ничего замѣчательнаго, они очутились въ спискѣ дѣйствительно замѣчательныхъ людей. Круковской не былъ такимъ. Онъ былъ кавказскій дѣятель, но въ жизни его былъ одинъ моментъ, который выдвигаетъ его изъ ряда исключительно кавказскихъ дѣятелей, и котораго одного достаточно, чтобы сдѣлать имя его безсмертнымъ и популярнымъ. Это тотъ моментъ, когда въ 1850 году онъ хватаетъ за узду лошадь одного всадника, увлекшагося преслѣдованіемъ непріятели, поварачиваетъ ее назадъ и тѣмъ спасаетъ жизнь всаднику. Всадника этого звали Александромъ Вторымъ“.

Круковской говорилъ мало, но слушалъ со вниманіемъ, придерживаясь изрѣченія: „кто говоритъ, тотъ сѣетъ; кто слушаетъ, тотъ пожинаетъ“. При Круковскомъ, говоритъ К. полкъ процвѣталъ; это было при тогдашнемъ живописномъ костюмѣ, нарядный кавалерійскій полкъ: люди были здоровы и щегольски одѣты, лошади сыты и веселы. Подвижная кордонная служба отправлялась день и

¹⁾ Т. IX, стр. 465.

²⁾ Тамъ же. стр. 458.

ночь не прерываясь: днем высылались разъезды къ мѣтлинской переправѣ, когда эскадронъ, когда два; ночью сновали мелкіе разъезды между Чирь-юртомъ и Султанъ-Янги-юртомъ. Не успѣваетъ вступить въ штабъ-квартиру одинъ разъездъ, какъ уже на смѣну ему выступаетъ другой. И тихо было на всемъ сорокаверстномъ протяженіи шамхальской равнины отъ Чирь-юрта до Каспійскаго моря: стада паслись безъ прикрытія, подъ наблюденіемъ мальчугановъ, жители выходили на полевые работы безъ оружія, въ бешметахъ, при однихъ кинжалахъ. Ни о какихъ хищническихъ партіяхъ и абрекахъ слышно не было. Каждое утро въ домъ полковаго командира являлся татаринъ, всегда одинъ и тотъ же, Биръ-Магома. Обязанность его была не легкая: онъ долженъ былъ каждый день осматривать броды на Сулакѣ и обо всѣхъ, замѣченныхъ имъ на переправахъ, подозрительныхъ слѣдахъ немедленно доносить начальнику сулакской линіи. Лазутчиковъ содержалъ одинъ изъ владѣтельныхъ кумыкскихъ князей, имѣвшій постоянное мѣстопробываніе въ Султанъ-Янги-юртѣ; свѣденіямъ, доставляемымъ этимъ путемъ, Круковской вѣрилъ только вполонину и всю надежду по охраненію вѣреннаго ему района возлагалъ на свою бдительность, свое желѣзное здоровье и на всегдашнюю готовность полка къ выступленію.

„Все измѣнилось съ того дня, когда нижегородскій драгунскій полкъ перешелъ въ другія руки. Какъ много значить одинъ человекъ, честный, энергичный, неутомимый, считавшій непоозволительной роскошью раздѣваться на ночь! Сулакской линіи нельзя было узнать: разъезды прекратились, на тревогу стали выѣзжать шагомъ, не для преслѣдованія непріятеля, а для очищенія совѣсти. По дорогамъ черезъ шамхальскія владѣнія по всѣмъ направленіямъ начали разгуливать абреки; въ лѣсахъ, камышахъ и ущельяхъ находили убѣжище, въ ожиданіи добычи, партіи хищниковъ. Непритель, сначала робко, осторожно, мелкими бандами въ пять—шесть человекъ, и притомъ черезъ мѣтлинскую переправу, которая менѣе на виду у полка, пробирался на нашу сторону, какъ бы для развѣдокъ, чтобы удостовѣриться—точно ли на Сулакѣ наступили новые порядки, и, когда въ дѣйствительности этого отраднаго для него факта не оставалось больше сомнѣнія, началъ становиться смѣлѣе и смѣлѣе, и наконецъ, скопищами въ нѣскольکو сотъ человекъ сталъ врываться въ наши предѣлы черезъ открытыя переправы, къ сѣверу отъ Чирь-юрта. Два раза даже были сдѣланы попытки отбить у нижегородцевъ полковыхъ лошадей“. Во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, конечно, выказался упадокъ внутренняго порядка и службы въ полку; но духъ полка и внутренняя доблесть офицерскаго состава полка взяли свое, и горцы жестоко поплатились за свою дерзость, только дѣятелями здѣсь явились молодые офицеры. „Первая попытка непріятеля“, продолжаетъ К., „не удалась вовсе и имѣла для него роковую развязку: 67 тѣлъ брошены были на правомъ берегу Сулака,

Исторія конницы

М. Маркова.

Генералъ-Маіоръ
Ф. А. КРУКОВСКОЙ.

Типо-Литографія и Нотопечатни Ф. С. Мураньева въ Твери.

Библиотека "Руниверс"

кругомъ драгунскаго водопоя; множества раненыхъ, убитыхъ и утонувшихъ въ рѣкѣ лишился онъ при обратной переправѣ черезъ Сулакъ ¹⁾. Нельзя умолчать здѣсь о необыкновенной лихости командира 7-го эскадрона, штабсъ-капитана князя Чавчавадзе. Наибъ Каиръ-бекъ, замѣтивъ, что его предпріятіе открыто и драгуны вышли на водопой на осѣдланныхъ лошадяхъ и при оружіи, быстро поднялся изъ засады и еще быстрѣе направился къ рѣкѣ. „Но 7-й эскадронъ“, сказано въ исторіи 45 драгунскаго Сѣверскаго полка ²⁾, „опередилъ его и перерѣзалъ дорогу. Тогда Каиръ-бекъ повернулъ вправо и пустился по берегу рѣки въ степь. Князь Чавчавадзе понесся за нимъ. Наибъ, видя, что путь отступленія для него потерянь и гибель неизбежна, мгновенно и круто повернулъ влѣво къ Сулаку и тамъ, гдѣ вода подходила къ обрывистому берегу, образуя родъ затишнаго лимана, бросился внизъ съ трехсаженной высоты ³⁾. Эскадронъ сидѣлъ у него на плечахъ, и, когда князь Чавчавадзе увидѣлъ, что отчаянный скачекъ горцевъ можетъ лишить его случая наказать ихъ, онъ ничуть не задумываясь, далъ волю своему лихому коню и ринулся вслѣдъ за Каиръ-бекомъ. Конечно, примѣръ отважнаго командира увлекъ за собою и весь эскадронъ. И вотъ, въ водѣ по брюхо лошадямъ, завязался бой: драгуны настигали и рубили ошеломленныхъ горцевъ, хищники же, отбиваясь по мѣрѣ силъ, стремились къ противоположному берегу. Наконецъ, Каиръ-бекъ впереди, а за нимъ и вся партія выбрались изъ воды, проскакали часть сухого ложа рѣки и стали взбираться на крутизну лѣваго ея берега, уже заранѣе торжествуя своей удачной побѣгъ, какъ вдругъ, откуда ни возьмись, налетѣлъ во флангъ имъ, по обнаженному руслу, 8-й эскадронъ Калмыкова и преградилъ имъ дальнѣйшее движеніе“.

По словамъ князя Чавчавадзе, сказанное здѣсь о 8-мъ эскадронѣ не вѣрно. Князь говоритъ, что 8-й эскадронъ не догадался перерѣзать дорогу горцамъ, а бросился на нихъ прямо. Оттого то и удалось горцамъ уйти.

Вторая попытка на лошадей, безпримѣрная по своей дерзости въ лѣтописяхъ нижегородскаго драгунскаго полка удалась горцамъ только отчасти: ночью черезъ проломъ стѣны въ одной конюшнѣ выведены были лошади почти цѣлаго эскадрона; часть ихъ была отбита назадъ, остальные уведены въ горы. Тревога была поднята одною молодою лошадыю, испугавшеюся внезапнаго появленія въ ея стойлѣ челоуѣка въ папахѣ и буркѣ и начавшею бить задними ногами въ перегородку ⁴⁾.

¹⁾ Дѣло на водопоѣ 1-го января 1852 года.

²⁾ Исторія состав. подполковникомъ Каргановымъ. Тифлисъ, 1884 г. стр. 12.

³⁾ Четырехтаршинной, по свидѣтельству самого кн. Чавчавадзе.

⁴⁾ Кавказскій Сборникъ, т. IX, стр. 468.

Во время экспедиціи отряда князя Барятинскаго въ Чечню въ 1852 году, къ нижегородскому полку подъѣхалъ генералъ Круковской, бывшій командиръ полка. „Отточены ли у васъ шашки?“ спросилъ Круковскій. Воцарилось красно-рѣчивое молчаніе. Вдругъ кто то въ 6-мъ эскадронѣ крикнулъ: „были когда то отточены при полковникѣ Круковскомъ“.

Дѣло на р. Басѣ 27 февраля 1851 года.

Хотя къ пятидесятымъ годамъ идея постепеннаго завоеванія Кавказа посредствомъ твердыхъ наступленій уже зародилась и многими понималась; но глубоко вкоренившіеся до того времени лихіе партизанскіе набѣги мѣшали ей тогда же осуществиться: желаніе показать себя нѣтъ—нѣтъ да и прорывалось.

Пятьдесятъ первый годъ начался въ Чечнѣ по заведенному изстари порядку зимними экспедиціями. Препятствіемъ или страшилищемъ лѣтнихъ дѣйствій были лѣса. По этому лѣтомъ ничего важнаго въ Чечнѣ не предпринимали, а старались все главное покончить тогда, когда деревья были обнажены отъ листьевъ, когда лѣсъ сквозилъ и выдавалъ намъ каждую скрытую въ немъ непріятельскую папаху.

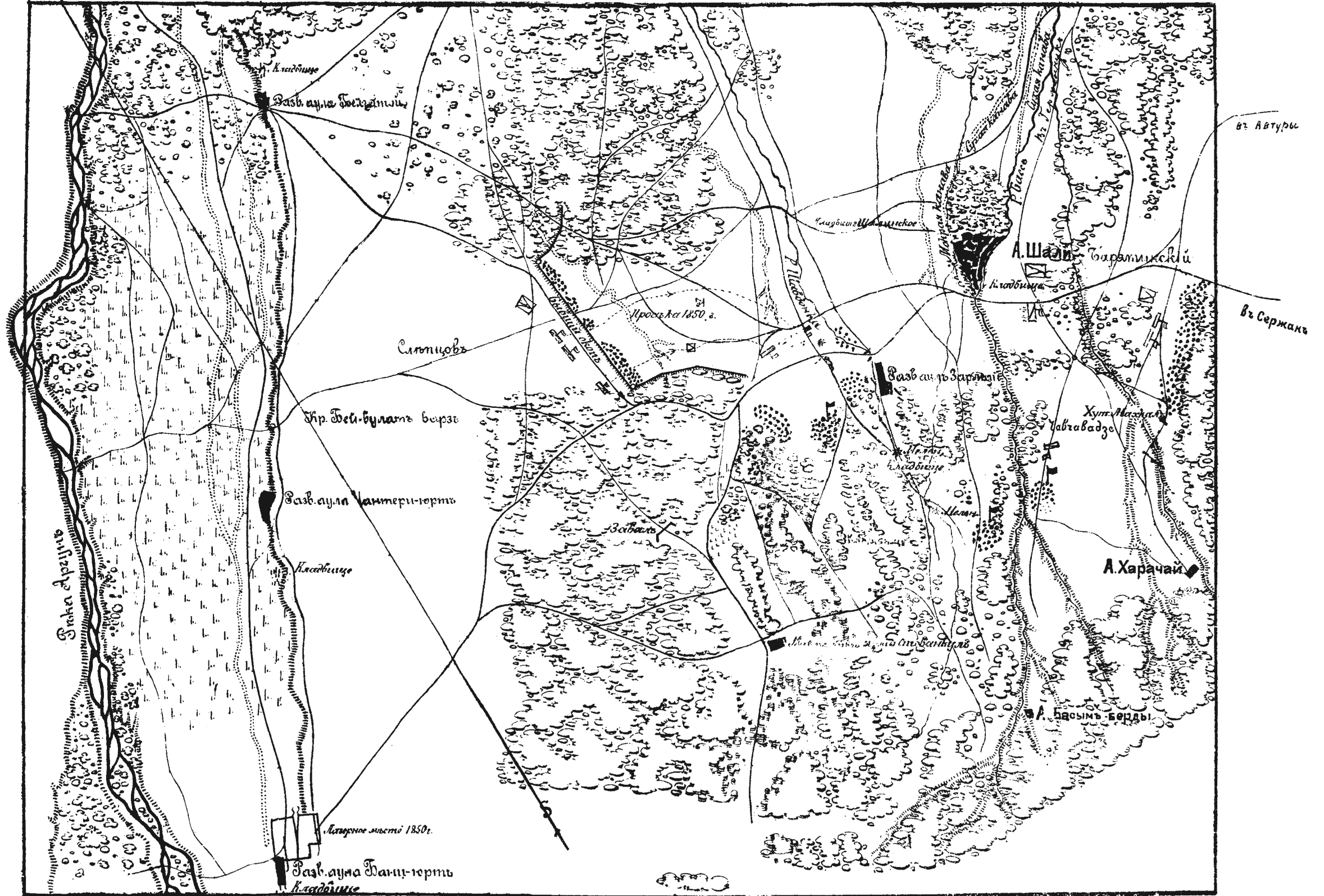
Такимъ образомъ въ началѣ января, для предстоящей зимней экспедиціи, въ Грозной подъ начальствомъ князя Барятинскаго сосредоточился отрядъ изъ трехъ родовъ оружія, въ составъ котораго вошли 4 эскадрона нижегородцевъ. Отсюда отрядъ предпринималъ нѣсколько набѣговъ для овладѣнія нѣкоторыми завалами и устройства просѣкъ. Наиболѣе интересный для насъ набѣгъ составляетъ дѣло на Басѣ 27 февраля, которое мы и постараемся описать.

Отрядъ полковника князя Барятинскаго, переправившись черезъ рѣку Аргунъ двигался въ направленіи къ аулу Шали и, дойдя до р. Шавдонъ, оставилъ пѣхоту для рубки лѣса, а самъ съ двумя эскадронами выдвинулся впередъ для рекогносцировки. Замѣтивъ за р. Джалкой, въ которую впадаетъ Шавдонъ, сильную партію горцевъ, онъ самъ возвратился къ отряду, чтобы взять съ собой и казаковъ; а 7-му и 9-му эскадронамъ драгунъ приказано было прикрывать конныя орудія, которыя должны были поспѣвать за конницею. Топкое дно Шавдона задержало орудія. 9-й эскадронъ, шедшій впереди, перешелъ рѣку и присоединился къ прочей конницѣ, а 7-й эскадронъ князя Чавчавадзе, перебравшись съ орудіями черезъ рѣчку, не догнавъ ее и въ недалекомъ разстояніи отъ р. Джалки остановился въ резервѣ.

Князь Барятинскій съ своею конницею атаковалъ конную партію Хаджи-Мурата и отбросилъ ее въ глубину лѣса. Едва это случилось, какъ выдвинулись пѣшіе баталіоны горцевъ и завязали съ драгунами и казаками перестрѣлку. Драгуны

ПЛАНЪ №1.

Шаминской просеки съ окрестностями въ 1850 году
и также къ описанию дѣла на Дасе въ 1851г.

Масштабъ

500 с. 5 4 3 2 1 0 500 с. 1000 с.

(2-й и 8-й эскадроны) спѣшились и ударили въ штыки и при помощи подоспѣвшей пѣхоты ворвались въ лѣсъ. Горцы отчаянно защищались, но, потерявъ много убитыхъ, исчезли въ лѣсу безповоротно.

Во время боя конницы на правомъ берегу Джалки, другая конная партія подъ командою наиба Баты, показалаь противъ нашего праваго фланга. Опасность для нашей конницы и всего отряда была очевидная.

Командиръ 7-го эскадрона князь Чавчавадзе рѣшился принять на себя ударъ непріятельской конницы: оставилъ орудія, повернулъ направо и, завидѣвъ непріятеля, бросился въ атаку. Горцы, которые въ нѣсколько разъ превосходили силами князя Чавчавадзе, не выдержали однако атаки, отступили въ лѣсъ и, разсѣявшись по опушкѣ, открыли пальбу. Повернуть назадъ князь считалъ опаснымъ, такъ какъ, преслѣдуя горцевъ, онъ съ трудомъ перебрался черезъ болотистый ручей. Въ случаѣ обратнаго движенія, горцы могли насѣсть какъ разъ на этомъ ручьѣ; и потому князь Чавчавадзе углубился за горами въ лѣсъ. Вдругъ еще правѣе его эскадрона, на прогалинѣ, появилась новая конная партія наиба Лабазана. Князю оставалось одно, повернуть вправо, броситься въ атаку и пробить себѣ дорогу, иначе Лабазанъ могъ соединиться съ Батыемъ. Чавчавадзе такъ и поступилъ. Лабазанъ атаки не принялъ и въ разсыпную ускакалъ въ лѣсъ. Борясь съ этими двумя партіями горцевъ, 7-й эскадронъ отдѣлился почти на 9 верстѣ отъ отряда, а поворачивать назадъ опять было нельзя, и потому князь Чавчавадзе, не измѣняя направленія, продолжалъ напирать на Лабазана и наконецъ добрался до задней опушки лѣса. Здѣсь онъ круто повернулъ лѣвымъ плечомъ и по кружной дорогѣ началъ пробираться къ своему отряду.

Дальнѣйшее описаніе наше мы приводимъ со словъ самого князя Чавчавадзе. По его словамъ, если бы эскадронъ его, на который начали насѣдать черкесы, отходилъ колонною, то представлялъ бы большую цѣль для выстрѣловъ черкесской цѣпи. Чтобы отдалить ее отъ эскадрона, князь Чавчавадзе вызвалъ карабинеровъ въ наѣзники и приказалъ имъ, какъ въ то время надлежало по уставу, идти цѣпью между эскадрономъ и горами и отстрѣливаться. На вопросъ, отчего вы, князь, не сдѣлали нѣсколько залповъ всѣмъ эскадрономъ или взводомъ, князь Чавчавадзе отвѣтилъ: „для того, чтобы цѣпи горцевъ, стрѣлявшей по намъ, не представить большой мишени, между тѣмъ какъ въ одиночныхъ людей стрѣлять труднѣе, и никто изъ нихъ не былъ убитъ“. Горцы нѣсколько разъ порывались насѣсть на цѣпь карабинеровъ, и князь Чавчавадзе раза два или три долженъ былъ выстраивать фронтъ для атаки; но непріятель тотчасъ убавлялъ пылу, затѣмъ увязался въ перестрѣлку съ наѣзниками и въ концѣ концовъ отсталъ, не убивъ и не ранивъ ни одного драгуна, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ самъ князь Чавчавадзе.

„Въ это время“, говоритъ авторъ исторіи Съверскаго драгунскаго полка ¹⁾, „2-й, 8-й и 9-й эскадроны вернулись уже на свое мѣсто. Къ нимъ подъѣхалъ князь Барятинскій, благодаря ихъ за молодецкое дѣло. Замѣтивъ, что 7-го эскадрона нѣтъ, онъ сталъ въ недоумѣніе. Къ счастью, ротмистръ Лорисъ-Меликовъ, видѣвшій исчезновеніе кн. Чавчавадзе, указалъ направленіе, принятое эскадрономъ. Князь Барятинскій, подхвативъ 2-й, 8-й и 9-й эскадроны, помчался по указанію и встрѣтилъ веселый и торжествующій 7-й эскадронъ на половинѣ разстоянія между лѣсомъ и оставленными имъ орудіями. Сперва въ самыхъ пылкихъ выраженіяхъ онъ обрушилъ на князя Чавчавадзе все свое неудовольствіе; но потомъ, когда узналъ причину, вызвавшую съ его стороны рискованный поступокъ, и опасность, которую онъ отвратилъ отъ атакующихъ частей, то не только тотчасъ же успокоился, но и весьма обрадовался. Поблагодаривъ князя Чавчавадзе, у котораго потери, между прочимъ, не было, начальникъ отряда, за отличіе въ этомъ дѣлѣ 7-го, 8-го и 9-го эскадроновъ, а въ особенности перваго изъ нихъ, исходатайствовалъ имъ георгіевскій штандартъ.“

Чичакское дѣло 31 августа 1853 года.

Описывая частныя отличія нижегородскихъ драгунъ, мы приведемъ еще чичакское дѣло, случившееся въ 1853 году: совмѣстныя же дѣйствія драгунъ съ казаками и другими нашими войсками въ болѣе крупныхъ отрядахъ мы относимъ къ слѣдующей главѣ.

Въ ночь съ 30-го на 31-е августа Каиръ-бекъ, соединившись съ наибомъ ауховскимъ, составилъ партію конныхъ горцевъ въ 500 человекъ и съ этою партіею проникъ въ мирныя аулы Кази-юртъ и Костекъ и отбилъ у нихъ скотъ въ количествѣ до трехъ тысячъ головъ. Упомянутыя аулы лежали на Сулакѣ, ниже Чиръ-юрта, штабъ-квартиры Нижегородскаго драгунскаго полка. Овладевъ скотомъ, горцы погнали его по лѣвому берегу рѣки и направлялись кратчайшимъ путемъ въ горы. Прибѣжали жители изъ Костека, а затѣмъ и съ драгунскихъ пикетовъ оповѣстили въ Чиръ-юртъ о случившемся, и драгунскій полкъ былъ поднятъ по тревогѣ. Дежурнымъ и на этотъ разъ былъ 7-й эскадронъ князя Чавчавадзе. Замѣтивъ толпу хищниковъ въ виду укрѣпленія, князь бросился съ эскадрономъ прямо черезъ Сулакъ, такъ какъ, идя на кружную переправу, можно было партію съ ея добычею упустить. Вслѣдъ за 7-мъ эскадрономъ, полковникъ Шульцъ, командовавшій временно полкомъ, послалъ 1-й эскадронъ капитана Макарова; а 3-й и 8-й эскадроны направлены были черезъ мостъ.

¹⁾ Стр. 8.

ПЛАНЪ.

из Чипчакскоу дѣлу

Трешна

Мохла

„7-й эскадронъ“, рассказываетъ историкъ Сѣверскаго полка ¹⁾, „подскочивъ къ Сулаку, сразу пональ на переправу и по старой памяти съ отвагою бросился въ рѣку. Но съ первыхъ же шаговъ онъ окунулся въ водѣ по поясъ сѣдокамъ. Началась прежде всего борьба съ стихіею: однихъ опрокидывало, другихъ уносило теченіемъ, третьихъ отбивало назадъ къ берегу, и казалось, что попытка выйдетъ очень неудачною. Однако рѣшимость и мужество превозмогли всѣ затрудненія: на противоположный берегъ первымъ выскочилъ унтеръ-офицеръ Семенниковъ, за нимъ командиръ эскадрона, потомъ прапорщикъ князь Амилахвари, четыре юнкера, старшій вахмистръ Шепелевъ, восемь унтеръ-офицеровъ и двадцать одинъ рядовой.—всего 37 человекъ. Капитанъ князь Чавчавадзе, видя еще ранѣе несоразмѣрность своихъ силъ съ партіею Каиръ-бека, рѣшилъ отказаться отъ атаки ея и, переправивъ эскадронъ, слѣдовать впередъ, чтобы опередить путь найбу, занять проходъ черезъ хребетъ и тамъ задержать его въ ожиданіи остальныхъ эскадроновъ. Но Каиръ-бекъ, въ свою очередь, какъ бы проникнувъ его намѣреніе, и пока драгуны боролись съ стремительною рѣкою, бросилъ добычу и пустился бѣжать по направленію къ качкалыкскому хребту, на балку Чипчакъ, гдѣ теперь проходитъ почтовая дорога изъ Хасавъ-юрта на Чиръ-юртъ“. Для выполненія своего намѣренія, идти на перерѣзъ Каиръ-беку, Чавчавадзе остановился съ горстью своихъ людей, чтобы обождать присоединенія прочихъ, тѣмъ болѣе, что награбленный скотъ былъ брошенъ и оставался на виду. Вслѣдствіе этой пріостановки, пріостановился и Каиръ-бекъ: замѣтивъ, что его преслѣдовала ничтожная горсть драгунъ, человекъ въ сорокъ, и, сообразивъ, что онъ безъ особаго труда могъ эту горсть раздавить, пока другіе люди поодиночкѣ присоединялись, Каиръ-бекъ повернулъ назадъ и всѣми силами полетѣлъ въ атаку на князя Чавчавадзе.

Положеніе драгунъ было критическое, но командиръ эскадрона не растерялся: зная, что горцы рѣдко бываютъ рѣшительны въ своихъ атакахъ, онъ мгновенно выстроилъ фронтъ и ждалъ благопріятнаго момента, чтобы броситься въ атаку. Чутье не обмануло Чавчавадзе. Подскакавъ къ драгунамъ шаговъ на 50, горцы вдругъ пріостановились. Князь хотѣлъ уже броситься въ атаку, какъ въ виду остановки непріятеля замедлилъ свою команду. „Непріятель, озадаченный спокойною неподвижностью драгунъ, какъ то машинально схватился за винтовки: раздались выстрѣлы, за нимъ другой—и пошла у горцевъ трескотня. „Первою жертвою у драгунъ“, сказано въ исторіи Сѣверскаго полка ²⁾, „былъ вѣстовой эскадроннаго командира рядовой Мазуровъ: за нимъ былъ раненъ поручикъ князь

¹⁾ Стр. 8.

²⁾ Стр. 15.

Амилахвари. потомъ вырвало изъ ряда еще нѣсколько человѣкъ. и. въ заключеніе, былъ раненъ пулею въ шею и самъ капитанъ князь Чавчавадзе“. Сообразивъ, что при подобныхъ обстоятельствахъ горцы могутъ перестрѣлять всѣхъ драгунъ, разгоряченный и собственною раной, и потерей людей, князь далъ шпоры коню и бросился въ атаку. Драгуны бросились влѣдъ за командиромъ и. по словамъ самого Чавчавадзе, подъ ударомъ крупныхъ драгунскихъ лошадей масса лошадей горцевъ была опрокинута и люди сбиты на землю: къ этому же времени подоспѣло нѣсколько человѣкъ драгунъ изъ 1-го эскадрона и. драгуны, пользуясь суматохой въ рядахъ горцевъ, усилили свой напоръ. Толпа горцевъ отхлынула, а драгуны, чтобы не дать ей опомниться, продолжали рубить и насѣдали безостановочно. Разумѣется горцы могли опомниться каждую минуту, и драгуны были бы окружены; но вотъ прискакалъ со взводомъ 8-го эскадрона поручикъ Зазерскій, за нимъ летѣлъ 3-й эскадронъ и остальные взводы 8-го и наконецъ вдали показалась рота дагестанскаго пѣх. полка, высланная также изъ Чиръ-юрта. Видя эти приближающіяся подкрѣпленія, Каиръ-бекъ безостановочно продолжалъ отступленіе и, постепенно усиливая аллюръ, обратился наконецъ въ полное бѣгство и скрылся въ горахъ. Вся добыча его и награбленный скотъ были возвращены тотчасъ жителямъ.

„Въ этотъ памятный для нижегородцевъ день“, говоритъ авторъ исторіи Сѣверскаго полка. „не посчастливилось только 1-му эскадрону. Онъ по слѣдамъ 7-го эскадрона, хотя и кинулся въ Сулакъ, но на переправу не попалъ и съ перваго же момента вступилъ въ жестокую борьбу съ бурнымъ теченіемъ рѣки, въ жертву которой отдалъ навсегда одного унтеръ-офицера и двухъ рядовыхъ; капитана Макарова также свернуло и несло по рѣкѣ болѣе версты. Только часть людей, за которыми потомъ подоспѣлъ и Макаровъ, благополучно переправилась на ту сторону и примкнула къ 7-му эскадрону въ самомъ разгарѣ схватки. Князь Чавчавадзе послѣ огнестрѣльной раны въ шею, во время самой рукопашной схватки получилъ нѣсколько ранъ шашками, а именно въ правое плечо, на которомъ перерубленъ былъ эполетъ, въ лѣвую руку выше локтя и самую сильную въ кисть правой руки. Этою рукою онъ долго не могъ владѣть и во время вослѣдовавшей турецкой войны въ знаменитомъ дѣлѣ подъ Башъ-Кадыкларомъ ходилъ въ атаку, имѣя руку на перевязи ¹⁾).

¹⁾ Описаніе Чичакскаго дѣла сдѣлано со словъ самого князя Чавчавадзе.

Глава 39-я.

Кордонная служба наших казаковъ на Кавказѣ. Подвиги линейныхъ казаковъ. Генералъ баронъ Зассъ. Фарское дѣло. Сунженцы. Генералъ Слѣпцовъ. Дѣло въ Бутумскомъ ущельи. Взятіе шалинскаго окопа въ 1850 году. Донскіе казаки подъ командою Бакланова.

Въ предыдущей главѣ мы сказали, что еще въ XVIII столѣтіи основаны были Терское, Кизлярское, а потомъ и Черноморское казачьи войска, на обязанности которыхъ возложено было охранять кавказскую линію и военно-грузинскую дорогу отъ набѣговъ и вторженій горскихъ народовъ, высылать, по распоряженію начальства, отряды въ экспедиціи противъ этихъ народовъ и заселять вновь учреждаемыя линіи. Всѣ, кромѣ Черноморскаго войска, поименованные въ предыдущей главѣ полки, поселенные вдоль Терека и Кубани, а также выдвинутые отъ нихъ впередъ на Сунжу и Лабу, составляли кавказское линейное казачье войско. Мы замѣтили также, что Ермоловъ имѣлъ мысль овладѣть Кавказомъ посредствомъ постепенныхъ, но твердыхъ завоеваній края, чтобы разъ взятое оставалось за нами безповоротнo. Для этой цѣли, чтобы положить основаніе нашему постепенному движенію, онъ устроилъ нѣсколько крѣпостей, изъ которыхъ первое мѣсто принадлежало Грозной, усилилъ редутъ Назрановскій на Сунжѣ, устроилъ укрѣпленіе Андреевское на Аксаѣ, крѣпость Внезапную, укрѣпленія Неотступный Станъ, Злобный окопъ; затѣмъ возвелъ цѣлый рядъ укрѣпленій у подошвы Черныхъ горъ, отъ Владикавказа до верховьевъ Кубани; на самой Кубани и на рѣкахъ Урухѣ, Нальчикѣ, Баксанѣ и много другихъ. Укрѣпленія эти строились въ виду необходимости защитить наши владѣнія или по мѣрѣ нашего движенія въ непріятельскія земли, и образовали нѣсколько рядовъ, которые усиливали Кавказскую линію.

Подъ именемъ Кавказской линіи разумѣлась кордонная линія по Кубани, Малкѣ и Тереку, съ передовыми линіями по Лабѣ и Сунжѣ и передовыми пунктами, занятыми русскими, по сѣверную сторону главнаго и Андійскаго хребтовъ.

Всею линіею завѣдывалъ командующій на кавказской линіи. Онъ имѣлъ мѣстопробываніе въ Ставрополь. Непосредственно ему подчинены были начальники всѣхъ частей линіи: 1) начальникъ черноморской кордонной линіи, 2) праваго фланга, 3) центра, 4) лѣваго фланга и 5) владикавказскаго округа. Каждая такая часть раздѣлялась на болѣе мелкіе участки, которые были въ вѣдѣніи полковыхъ командировъ.

Подобныя же линіи устроены были въ Дагестанѣ, по берегу Чернаго моря, и въ закавказскомъ краѣ, какъ по границѣ съ Турціею и Персіею, такъ и для охраненія Грузіи отъ нападений лезгинъ по долинѣ Алазани.

Каждый начальникъ линіи или участка завѣдывалъ въ своемъ районѣ какъ регулярными войсками, такъ и казачьимъ и туземнымъ населеніемъ; а противъ враждебныхъ племенъ принималъ тѣ мѣры, которыя по обстоятельствамъ признавались необходимыми. По внутреннему же управленію, войска и казаки состояли въ вѣдѣніи своихъ непосредственныхъ начальниковъ, т. е., полковыхъ, бригадныхъ командировъ, дивизионныхъ начальниковъ и наказного атамана.

Средства къ отраженію хищническихъ партій и болѣе сильныхъ скопищъ заключались: 1) въ мѣстномъ, вооруженномъ казачьемъ населеніи, какъ объ этомъ было уже говорено; 2) въ укрѣпленіяхъ, укрѣпленныхъ станицахъ, постахъ и пикетахъ и 3) въ содѣйствіи регулярныхъ и донскихъ казачьихъ войскъ.

Самый кордонъ кавказской и другихъ линій, на всемъ протяженіи, неодинаково подверженъ былъ опасности отъ непріятельскихъ набѣговъ, а потому не вездѣ принимались одинаковыя мѣры для охраненія линіи. Внутри казачьихъ земель станицы оставлены были вовсе открытыми; на линіи, станицы были приведены въ оборонительное состояніе; на новыхъ же, передовыхъ линіяхъ, станицы водворялись при надежныхъ укрѣпленіяхъ. Промежутки между станицами и укрѣпленіями по линіи заняты были кордономъ изъ постовъ. Посты, смотря по важности пункта, бывали заняты 5—30 и болѣе пѣшихъ и конныхъ казаковъ; на 6—7 верстахъ и ближе постъ отъ поста.

Казаки должныствовали всегда быть въ готовности явиться на мѣсто тревоги. Для наблюденія и подаванія сигналовъ, въ случаѣ появленія непріятеля, между постами располагались еще пикеты изъ двухъ или трехъ человекъ. На ночь пикеты сводились, а взамѣнъ ихъ ставились секреты, которые наблюдали за удобнѣйшими для непріятеля проходами.

Посты имѣли нѣкоторую оборону и состояли изъ землянки, сарая, вышки и какой нибудь ограды со рвомъ. О прорывѣ хищническихъ партій давали знать сигналами и посылаемыми на сосѣдніе посты нарочными, когда же непріятельская партія значительна, то, кромѣ ближайшихъ постовъ, къ угрожаемому пункту спѣшили изъ станицъ казачьи резервы, а иногда и войска по близости расположенныя.

Бдительность постовъ и пикетовъ была главнымъ средствомъ противъ вторженія горцевъ; но когда они уже прорвались черезъ линію, то надо было имѣть большую снаровку: иногда приходилось скакать въ догонку по ихъ слѣдамъ; другой разъ выгоднѣе было спѣшить на перерѣзъ, а иногда лучше было выждать непріятеля, когда онъ возвращался назадъ съ награбленною добычею.

Исторія конницы
М. Маркова.

КУБАНСКІЕ КАЗАКИ.

Тверь, Типо-литографія и Нотопечатня Ф. С. Муравьева.

Удачное охраненіе отъ набѣговъ много зависѣло также отъ мѣстности линіи, отъ времянь года и отъ расположенія войскъ на выгоднѣйшихъ мѣстахъ, откуда они могли бы поспѣвать своевременно къ угрожаемымъ пунктамъ. Для этого необходимо было заблаговременно знать о намѣреніяхъ хищниковъ, которые, съ своей стороны, старались ихъ скрывать и свои нападенія производить подъ покровомъ ночи или тумана и т. п. Лазутчики и мирное населеніе окрестностей линіи были лучшими къ тому средствами; но ни тѣмъ, ни другимъ нельзя было слишкомъ довѣряться.

Служба казаковъ вдоль всего кавказскаго кордона вводилась постепенно, по мѣрѣ заселенія ими пограничныхъ земель и по мѣрѣ нашихъ завоеваній въ Закавказьи, на кордонъ котораго выдвигались уже полки съ Дона. Но въ томъ въ видѣ кордонная служба, казаковъ, какъ мы ее описали, т. е., при содѣйствіи и въ полной связи со всеми прочими войсками участковъ линіи, получила примѣненіе только съ 1845 года, приблизительно, значить, со времени даргинскаго похода Воронцова ¹⁾. Послѣ этого похода, какъ намъ извѣстно, князь Воронцовъ перешелъ къ осторожному образу дѣйствій.

Главную силу конницы на кавказской линіи составляло линейное казачье войско. Оно формировало, кромѣ команды собственнаго Его Величества конвоя и дивизіона кавказскаго сводно иррегулярнаго полка, 18 конныхъ полковъ, составлявшихъ 9 бригадъ, и, сверхъ того 19-й полкъ, въ составъ бригадъ не входившій; одну конно-артиллерійскую бригаду и одинъ пѣший баталіонъ.

Полковые, бригадные и батарейные командиры назначались обыкновенно изъ регулярныхъ войскъ.

Каждая бригада, занимая полосу Ставропольской губерніи, вдоль кавказской линіи, имѣла свой кордонъ, ввѣренный непосредственному охраненію полковъ ея. Расположеніе полковъ на передовыхъ линіяхъ, вблизи непріятеля, развивало въ казакахъ воинственность и навыкъ къ кордонной службѣ, а потому не все полки въ этомъ отношеніи стояли на одной степени. Впрочемъ достоинство полковъ главнымъ образомъ зависѣло отъ достоинствъ и талантливости полковыхъ командировъ, которые умѣли вселить въ казаковъ духъ отваги, энергію, расторопность и сознаніе долга. Личность командира полка на столько вліяла на достоинство казаковъ, что полки въ годъ—два совершенно перерождались въ зависимости отъ достоинствъ своихъ начальниковъ, особенно это было замѣчено на полкахъ приходившихъ съ Дона. Объ этихъ послѣднихъ въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ сложилось на Кавказѣ не особенно благоприятное мнѣніе; но полкъ, которымъ командовалъ Баклановъ, подъ его благотворнымъ вліяніемъ сдѣлался настоящимъ страшилищемъ для Чечни и ничуть не уступалъ лучшимъ полкамъ линейнаго казачества.

¹⁾ Сухарная экспедиція.

Постоянная опасность, набѣги и молодые, энергичные, некорыстные, назначаемые изъ регулярныхъ войскъ, командиры дѣйствительно дѣлали казачьи полки какимъ то идеальнымъ войскомъ. Особенно выдвигаются своими подвигами изъ этихъ командировъ въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ Зассъ, имя котораго мы упоминали въ главѣ 37, а въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ Слѣпцовъ и Баклановъ.

Баронъ Григорій Христофоровичъ Зассъ одинъ, изъ славныхъ дѣятелей кавказской войны командовалъ Моздокскимъ казачьимъ полкомъ на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи. Въ тридцатыхъ годахъ онъ назначенъ былъ начальникомъ кубанской линіи, и генералъ Вельяминовъ, командовавшій всей кавказской линіею, поручилъ ему устройство и защиту кубанскихъ станицъ. Генералъ Зассъ, счастливо обладавшій способностями администратора и блестящими качествами военачальника вообще и партизана въ особенности, очистилъ пространство между Кубанью и Лабою отъ враждебнаго намъ населенія, перенесъ кордонъ на Лабу, простеръ свои набѣги за эту рѣку, а потомъ за Бѣлую въ земли абадзеховъ, и вообще въ самое короткое время измѣнилъ бывшее положеніе дѣлъ. До него мы здѣсь держались оборонительной системы, владѣя только правымъ берегомъ Кубани. Благодаря отсутствію съ нашей стороны дѣятельности и энергіи, горцы доводили свою дерзость до крайнихъ предѣловъ, такъ что казаки не знали безопасности въ станицахъ отъ непрерывныхъ набѣговъ и грабежей. Съ приходомъ Засса все разомъ измѣнилось въ нашу пользу.

Мы не имѣемъ возможности описывать всѣхъ экспедицій и славныхъ набѣговъ этого генерала: приведемъ только одинъ, наиболѣе характерный въ отношеніи дѣйствій конницы.

Фарское дѣло 20 марта 1841 года.

Вслѣдствіе ходатайства генерала Головина, командира отдѣльнаго кавказскаго корпуса, наступательныя дѣйствія на Кубани были отмѣнены: но генералъ Зассъ, имѣвшій задачей въ 1840 году устройство кордонной линіи на р. Лабѣ, получилъ разрѣшеніе продолжать свои военныя дѣйствія, чтобы расчистить просѣку къ р. Бѣлой. Въ распоряженіи Засса было 3 баталіона, 3 роты, 80 саперъ и 1900 казаковъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ началась рубка лѣса по Бѣлой, причемъ Зассъ имѣлъ удачное дѣло съ абадзехами и уничтожилъ нѣсколько ауловъ. Послѣ суровой зимы наступила оттепель, и обѣ стороны прекратили свои дѣйствія.

Въ половинѣ марта до Засса дошло извѣстіе, что горцы собираютъ большія силы и намѣреваются увести въ горы мирныхъ бесленеевцевъ, живущихъ по Лабѣ противъ Зассовскаго укрѣпленія, и егерукаевцевъ и темиргоевцевъ, поселенныхъ ближе къ устью этой рѣки.

Въ ожиданіи болѣе положительныхъ свѣдѣній, ген. Зассъ двинулся съ 6-ю ротами, 350-ю казаками и 2-мя конными орудіями къ Темиргоевскому укрѣпленію; для прикрытія же бесленеевцевъ онъ расположилъ между Мохошевскимъ и Зассовскимъ укрѣпленіями 400 человекъ ногайскаго ополченія, 150 казаковъ и 50 навагинцевъ. Прибывъ къ Темиргоевскому укрѣпленію, Зассъ поставилъ отрядъ лагеремъ, въ 6 верстахъ отъ него, и здѣсь узналъ, что обстоятельства представляются значительно серьезнѣе, чѣмъ можно было думать по первымъ извѣстіямъ; противъ него собиралось до 10 тысячъ абадзеховъ, убыховъ и шапсуговъ, положившихъ себѣ зарокъ поднять всѣ мирныя аулы, жителямъ которыхъ были обѣщаны въ добычу всѣ наши закубанскія укрѣпленія и станицы.

Когда начальникъ фланга прибылъ къ темиргоевскому укрѣпленію, скопище уже было на походѣ. Зассъ понималъ, что, въ виду важности обстоятельствъ, онъ не долженъ былъ останавливаться на неравенствѣ своихъ силъ съ полчищемъ противника и „разсчитывая, что двумя своими всегдашними приѣмами—внезапностью и быстротою не дастъ непріятелю увѣнчать его предпріятіе успѣхомъ, рѣшилъ самъ двинуться ему на встрѣчу“. Притянувъ къ себѣ отрядъ подполковника Васмунда изъ 800 казаковъ, одной роты и 6 орудій, Зассъ 20 марта двинулся навстрѣчу непріятельскимъ скопищамъ. Отрядъ его шелъ двумя колоннами, одна, Васмунда ¹⁾, изъ 6 сотенъ, трехъ ротъ и 4 орудій; другая, подполковника Эндауровъ ²⁾, изъ 5½ сотенъ, 3 ротъ и 4 орудій.

Дальнѣйшее описаніе заимствуемъ изъ Кавказскаго Сборника ³⁾.

„Встрѣча противниковъ была не слишкомъ отдаленная: въ двухъ верстахъ отъ впаденія Фарса въ Лабу выступили изъ лѣса нѣсколько отдѣльныхъ густыхъ партій, со множествомъ красиво рѣявшихъ разноцвѣтныхъ значковъ, и сразу накиннулись на передовую колонну подполковника Васмунда, преимущественно съ лѣваго фланга и фронта. Перекрестный огонь 4-хъ орудій, поставленныхъ Зассомъ на флангахъ, и мѣткіе выстрѣлы застрѣльчиковъ съ трудомъ сдерживали всѣ порывы горцевъ, которые то и дѣло, осыпая наши войска безпорядочными залпами, усиливались прорвать цѣпь. Послѣ ряда подобныхъ безуспѣшныхъ попытокъ, толпы наконецъ принуждены были отказаться отъ своего намѣренія, потому что обильная ихъ потеря передъ нашимъ фронтомъ наглядно свидѣтельствовала имъ о бесполезности ихъ отваги. Въ то время, когда они осаждали назадъ,

¹⁾ Командиръ Кавказскаго казачьяго полка.

²⁾ Командиръ Ставропольскаго казачьяго полка.

³⁾ Томъ XIV, стр. 361.

съ правой стороны изъ лѣса показались новыя конныя партіи, видимо запоздавшія къ началу боя, которыя, постепенно ускоряя аллюръ и все дружитѣ оглашая пространство своимъ отвратительнымъ гикомъ, неслись къ правому флангу колонны. Только рѣшимость и молодецкій ударъ могли остановить эту лавину, которая, судя по ея размѣрамъ, способна была задавить всю роту, приготовившуюся ее встрѣтить. Поэтому Зассъ, принявъ ее съ разстоянія ста сажень картечью изъ двухъ орудій, бросилъ впередъ все 4 сотни Кавказскаго полка. Не смотря на нѣкоторую дальность непріятели, казаки съ мѣста кинулись въ карьеръ и шиблись съ нимъ на полпути его отчаянной скачки. Отпоръ оказался сильнѣе нападенія, потому что густая колонна горцевъ заколыхалась словно поле колосевъ подъ вихремъ, разступилась, разорвалась и разсыпалась въ стороны на обширное пространство. Правый флангъ былъ пока обезпеченъ отъ всякихъ покушеній, такъ какъ казаки загородили его собою и завязали съ отбитыми ими толпами бойкую перестрѣлку. Но едва дѣла здѣсь устроились, какъ въ арьергардѣ второй колонны внезапно раздалась ружейная трескотня, обязательно доказывавшая, что отрядъ атакованъ со всехъ четырехъ сторонъ. Прискакавъ къ колоннѣ Эндаурова, которая доселѣ еще не успѣла приблизиться къ первой колоннѣ, Зассъ выхватилъ изъ авангарда ея сотню ставропольцевъ, скомандовалъ ей заѣздъ правымъ плечемъ и по ровному полю, какъ по скатерти, пустилъ назадъ на выручку атакованнымъ: вслѣдъ за нею онъ приказалъ идти и ротѣ пѣхоты. Подкрѣпленіе подскочило чрезвычайно своевременно, потому что обозъ, застигнутый въ лѣсу на переправѣ, былъ въ этотъ моментъ въ критическомъ положеніи. Неприсятели и здѣсь были отбиты съ урономъ. Отраженный, такимъ образомъ, повсюду, онъ однако не угомонился и быстро сталъ ступаться противъ лѣваго фланга второй колонны. Орлиный взоръ генерала Засса не упустилъ ни одного самаго малѣйшаго изворота битвы, и едва горцы, наскоро устроившись, двинулись впередъ съ намѣреніемъ попробовать свою удачу и въ этомъ пунктѣ, какъ были буквально засыпаны пулями и картечью „по обороту банника“. Подъ „губительнымъ дѣйствіемъ артиллеріи“, какъ выражался въ своемъ донесеніи Зассъ, они не могли не остановиться и не замяться, а казаки Ставропольскаго полка, подхвативъ на лету ихъ замѣшательство, ударили въ шанки и мгновенно отбросили ихъ въ лѣсъ. Давъ здѣсь направленіе бою и велѣвъ Эндаурову какъ можно скорѣе сблизиться съ первою колонною, Зассъ помчался обратно, такъ какъ главное вниманіе непріятели продолжало сосредоточиваться на войскахъ подполковника Васмунда. Пока здѣсь сильныя толпы были сдерживаемы казаками и артиллеріею, ставропольцы отразили во второй колоннѣ еще нѣсколько атакъ и наконецъ дали ей возможность присоединиться къ первой“.

Далѣе въ донесеніи генераль-лейтенанта Засса ходъ дѣла излагается слѣдующимъ образомъ:

„Такимъ образомъ вторая колонна присоединилась ко мнѣ, дравшись непрерывно сряду нѣсколько часовъ. Съ прибытіемъ ея увеличился и непріятель силами своими, въ 4 раза превышавшими мой отрядъ. Тогда то кругомъ меня, на всѣхъ рѣшительно пунктахъ, завязался жаркій бой, съ равнымъ съ обѣихъ сторонъ ожесточеніемъ, продолжавшійся сряду 6 часовъ. Наконецъ непріятель, отраженный вездѣ, чувствуя свое безсиліе нанести намъ вредъ разобщенными силами, рѣшился совокупною толпою пѣшихъ и конныхъ своихъ людей ударить на аррьергардъ. Съ бѣшенствомъ и крикомъ ринувшись на оный, онъ былъ принятъ пѣхотою на штыки и, потерявъ тутъ почти всѣхъ своихъ предводителей и лучшихъ наѣзниковъ, принужденъ былъ отступить. Что бы довершить его пораженіе, я приказалъ въ то же мгновеніе Ставропольскому и Кавказскому полкамъ въ свою очередь атаковать его, а когда опять завязался рукопашный бой, то высланные въ подкрѣпленіе этихъ полковъ двѣ роты Минскаго полка свернулись въ колонну къ атакѣ и штыками, а артиллерія своимъ мѣткимъ огнемъ, dokonчили пораженіе. Непріятель, опрокинутый, смятый и потерявшій на мѣстѣ лучшихъ своихъ предводителей: Магомета Касаева, Борока Хатлакова, Жамбора Эгобокова, Борока Хапачева, Хапача Даурова и изъ бѣглыхъ кабардинскихъ князей Колардука Шогелова и Джанхота Урумова, въ разстройствѣ бѣжалъ и разсыпался въ ближайшихъ лѣсахъ Фарса. Изъ убитыхъ въ этомъ дѣлѣ предводителей многіе прошедшаго года участвовали съ шапсугами въ уничтоженіи нашихъ черноморскихъ крѣпостей. Утрата сихъ людей и значительная потеря вообще, въ тотъ день понесенная симъ собраніемъ, до того ослабили мужество и буйную дерзость горцевъ, что въ короткое время на мѣстѣ происходившаго шестичасоваго упорнаго сраженія ни одного изъ нихъ уже не оставалось ¹⁾“.

Такъ славно кончилась для насъ одна изъ выдающихся кавказскихъ и, можно сказать, случайныхъ битвъ, обширные размѣры которой никто, даже самъ Зассъ, не могъ предвидѣть. Онъ вполне сознавалъ необходимость преслѣдовать непріятеля, но не могъ этого сдѣлать потому, что у казаковъ почти всѣ патроны были разстрѣляны, люди и лошади крайне утомлены, и при орудіяхъ находилось на лицо по одному картечному заряду. Впрочемъ, уронъ непріятеля былъ и безъ того слишкомъ великъ, хотя обстоятельныхъ свѣденій о немъ не имѣется. Что же касается нашей общей потери, то она ни въ какомъ отношеніи не была выдающеюся, а вполне соответствовала подобнаго рода боямъ и нашимъ побѣдамъ на Кавказѣ“. Убитъ офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 16; ранены: офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 103; контужены трое; убито и ранено 93 лошади.

Въ Фарскомъ бою казаки воочію „доказали возможность для нихъ тѣхъ

¹⁾ Д. № 42. Рапортъ начальника праваго фланга 28 марта 1841 г. № 780.

связныхъ и мощныхъ кавалерійскихъ атакъ, доступность которыхъ приписывается иными только лишь регулярной конницѣ ¹⁾. Фарсскою побѣдою генералъ Зассъ приостановилъ весьма серьезный взрывъ, который долженъ былъ немедленно послѣдовать отъ внезапнаго и поголовнаго отпаденія отъ насъ покорныхъ обществъ — хотя, къ сожалѣнію, не отвратилъ дальнѣйшихъ частныхъ набѣговъ нашихъ мирныхъ горцевъ и разныхъ обществъ. Но это была бѣда лишь вполовину, а если бы соединенное скопище достигло своей цѣли и нанесло намъ то пораженіе, въ которомъ заранѣе было вполне увѣрено, то тогда бѣда была бы полная, потому что результаты нашихъ усилій и дѣятельности нѣсколькихъ лѣтъ обратились бы въ ничто ²⁾.

Генералъ-маіоръ Николай Павловичъ Слѣпцовъ. Николай Павловичъ Слѣпцовъ началъ службу офицеромъ въ гвардейской пѣхотѣ. Въ 1840 году онъ былъ переведенъ, по собственному желанію, въ нижегородскій драгунскій полкъ и, будучи адъютантомъ ген. Траскина, участвовалъ волонтеромъ во многихъ экспедиціяхъ. Въ теченіи двухъ лѣтъ онъ заявилъ себя храбрымъ и находчивымъ офицеромъ и, командуя небольшими отрядами, подъ начальствомъ генераловъ Засса и Кругенау, совершилъ нѣсколько блистательныхъ подвиговъ. За отличіе, оказанное 15 сентября 1883 года онъ произведенъ былъ въ маіоры, съ назначеніемъ состоять по кавалеріи при кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ.

Въ 1843 году Слѣпцовъ участвовалъ въ 17 сраженіяхъ, командуя то кавалерійскими, то пѣхотными частями, то защищая и атакуя завалы, заставки и укрѣпленія; за что и удостоился награжденія орденомъ св. Анны 3 степени. Не мѣнѣе бурно онъ провелъ и слѣдующій 1844 годъ, совершилъ не менѣе блистательныхъ подвиговъ и награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4 степени, а 19 января 1845 года Слѣпцовъ назначенъ былъ командиромъ вновь формируемаго 1-го Сунженскаго линейнаго казачьяго полка.

Принимая полкъ, Слѣпцовъ отдалъ замѣчательный приказъ, все обѣщанія въ которомъ онъ выполнилъ въ точности своимъ командованіемъ и запечатлѣлъ своею героическою смертію. Приведемъ нѣсколько выписокъ:

„Молодечествомъ казакъ щеголяетъ, удалство въ крови его, оружіе и конь срослись съ нимъ. Новобранцы! берите примѣръ съ опытныхъ, и будемъ единодушно отстаивать собственность вашу твердо и мужественно. Не обманывайте

¹⁾ Кавказ. Сбор. т. XIV, стр. 364.

²⁾ Замѣчаніе Н. В., автора статей въ Кавказскомъ Сборникѣ: «1840, 1841 и 1842 годы на Кавказѣ».

Исторія конницы

М. Маркова.

Генералъ — маіоръ

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ СЛѢПЦОВЪ.

Тверь, Типо-Литографія и Нотопечатня Ф. С. Муравьева.

Библиотека "Руниверс"

себя заранѣе ложною силою непріятеля; вы будете имѣть борьбу съ народомъ, на которомъ лежитъ клеймо Божьяго гнѣва и презрѣнія, съ бродягами, попирающими земные дары, промѣнявшими честный трудъ на грабежи и мошенничество. Они сильны тогда только, когда нападаютъ на слабаго, а вы всегда сильны вѣрой, славой имени русскаго и славой казацкою съ давнихъ временъ.

„Будьте же достойны званія казака по долгу христіанскому, вѣрности присягѣ, доблести, мужеству, удалству, повиновенію къ старшимъ, ловкости и расторопности. Тогда вы будете имѣть успѣхъ въ хозяйствѣ, и дни ваши процвѣтутъ изобиліемъ и богатствомъ. Земля ваша имѣетъ всѣ способы къ тому, и вы сами ее уже оцѣнили.

„Считаю обязанностью по званію моему и считаю долгомъ пріятнымъ жертвовать собою для пользы вашей; вы это узнаете послѣ. Отъ васъ же требую я усерднаго исполненія по закону и словамъ моимъ. Мой долгъ также соблюдать и ограждать права ваши; всякій обиженный и неудовлетворенный, къмъ бы то ни было и въ чемъ бы то ни было, можетъ придти ко мнѣ во всякое время съ жалобой, лишь бы она была законна и справедлива. Объявляю вамъ также, что я буду каждый мѣсяць постоянно опрашивать претензіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ предвѣрю, что изслѣдованія мои по жалобамъ будутъ самыя строгія и съ виновныхъ будетъ взыскиваться по законамъ примѣрно“.

Преобладающее военное качество въ Слѣпцовѣ была отвага безоглядная. Онъ былъ храбръ, какъ рыцари въ романахъ, какъ паладины среднихъ вѣковъ. Не было преграды, которая бы его остановила; опасности, которой бы онъ устранился, предпріятія восянаго, которое бы счелъ неисполнимымъ. Хотя онъ не отличался особенною физическою крѣпостью, но энергія души его все превозмогала; онъ былъ неутомимъ, способенъ переносить всѣ труды и лишенія, чтобы достигнуть своей цѣли.

Искусственнаго въ Слѣпцовѣ не было ничего. Скромность, при всей уже его извѣстности, доходила до того, что онъ слова, въ письмахъ и разговорахъ съ нимъ, невольно иногда вырывавшіяся отъ удивленія къ нему, принималъ не иначе какъ за лесть. Въ Слѣпцовѣ было что-то магическое, волшебное: такъ онъ умѣлъ очаровывать, привязывать къ себѣ, возбуждать фанатическую преданность. Одинъ казачій офицеръ, человѣкъ образованный, одинъ изъ преданнѣйшихъ ему людей, сказалъ черезъ нѣсколько дней послѣ его смерти: я былъ вѣренъ и преданъ ему, какъ лягавая собака господину; я поклонялся ему какъ дикій поклоняется“. Такъ чувствовали и говори всѣ, кто Слѣпцова дѣйствительно зналъ и имѣлъ непосредственныя отношенія; такъ, когда вражья пуля сразила героя, оплакивали его всѣ подчиненные, казаки, старики станичные, дѣти, женщины съ грудными младенцами, больные и хворые; такъ плакали чужіе полки, знавшіе Слѣпцова и совершав-

шіе походы съ нимъ, какъ на примѣръ, храбрые эриванцы; такъ грустили ближайшіе начальники о смерти Слѣпцова. Одинъ старый казакъ выразился, что, „некогда Сунжа такъ не разливалась, какъ теперь!“ Удостоилъ своимъ царскимъ вниманіемъ и Государь Николай Павловичъ память доблестнаго героя, повелѣвъ Сунженскую станицу именовать Слѣпцовой. Но люди, не знавшіе Слѣпцова, карьеристы, завидовали славѣ его, возводили на него разныя небылицы, называли интриганомъ, челоуѣкомъ не терпящимъ чужихъ отличій, какъ это всегда вѣдится на бѣломъ свѣтѣ. Скорбь и любовь сослуживцевъ и народа были лучшимъ доказательствомъ всѣхъ этихъ несправедливыхъ и нечестныхъ толковъ ¹⁾.

Въ самое короткое время послѣ сформированія Сунженскаго казачьяго полка и заложенія прекрасныхъ его станицъ, Слѣпцовъ и храбрые его казаки, вполне достойные такого начальника, сдѣлались грозой нашихъ непріятелей въ этой сторонѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, надеждою и увѣренностью для болѣе благомыслящихъ чеченцевъ; потому что тотъ же самый Слѣпцовъ, который никогда не зналъ ни одного неудачнаго дѣла, во всѣхъ случаяхъ завоевывая полный успѣхъ немедленно и рѣшительною атакою въ пашки, приобрѣлъ общее уваженіе справедливостью во всѣхъ сношеніяхъ и ласковымъ обхожденіемъ съ тѣми, которые расположены были съ нами мириться.

Изъ безчисленнаго множества экспедицій, боевъ и схватокъ съ непріятелемъ мы ограничимся двумя наиболѣе интересными въ отношеніи дѣйствій конницы. Одно дѣло, случившееся въ 1849 году, мы приведемъ вкратцѣ, насколько тамъ проявилось искусство Слѣпцова управлять въ бою конницею; на второмъ, происшедшемъ въ 1850 году остановимся съ большею подробностью.

Дѣло въ Бумутскомъ ущельи 12 декабря 1849 года.

Шамиль получилъ свѣденіе, что часть галашевскихъ ауловъ, въ малой Чечнѣ, выдали намъ аманатовъ. Желая предупредить покорность остальныхъ, направилъ къ нимъ сильное сборище подъ предводительствомъ Акинскаго и Шатоевскаго наивовъ.

Для уничтоженія этихъ замысловъ генераль-маіоръ Ильинскій, начальникъ владикавказскаго округа, двинулъ вверхъ по р. Ассѣ къ аулу Цоки-юрту колонну изъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, 7-ми сотенъ конницы, при двухъ горныхъ орудіяхъ и пѣшей ракетной командѣ, подъ начальствомъ Слѣпцова.

¹⁾ Свѣденія касательно жизнеописанія Слѣпцова заимствованы изъ сочиненія Новоселова «Кавказъ».

12 декабря, на разсвѣтъ, Слѣпцовъ, оставивъ пѣхоту нѣсколько позади, двинулся впередъ съ одною конницею. Обогнувъ горцевъ съ фронта, безвредно отъ ихъ выстрѣловъ при помощи крутого берега Ассы, онъ стремительно атаковалъ ихъ лѣвый флангъ. Не давъ непріятелю опомниться, сунженскіе казаки, а съ ними и остальная конница и милиціи (и даже вновь покорившіеся галашевцы) опрокинули передовой отрядъ и главный резервъ непріятеля. Но на пути отступленія, онъ занялъ другую позицію у аула Коргой-юрта. Здѣсь дружная и молодецкая атака казаковъ рѣшила дѣло; сборище (числомъ до 3000 человекъ) было сбито и обращено въ совершенное бѣгство. Живо преслѣдуемые нашею конницею и объятые паническимъ страхомъ, горцы искали спасенія въ лѣсахъ и балкахъ, бросая лошадей и оружіе. Преслѣдованіе продолжалось почти до аула Датыха, въ самыхъ верховьяхъ Бумутскаго ущелья, и прекращено было только по совершенному изнуренію коней.

Въ этомъ кавалерійскомъ дѣлѣ, по официальнымъ отзывамъ ¹⁾, „одного изъ самыхъ блистательныхъ въ исторіи нашихъ кавказскихъ экспедицій полковникъ Слѣпцовъ показалъ образецъ смѣлаго, но искуснаго и хорошо разсчитаннаго употребленія конницы“, а казаки, въ особенности 1-го Сунженскаго полка, покрыли себя новою славою. Въ рукахъ нашихъ осталось 2 значка, 30 плѣнныхъ, болѣе 300 изрубленныхъ тѣлъ и до 300 лошадей съ сѣдлами, болѣе 400 винтовокъ и множество другого оружія.

У насъ было ранено только 3 казака. Это объясняется быстротою и неожиданностью удара.

Пѣхота, подъ командою полковника Веревкина, прибыла на поле сраженія уже послѣ пораженія непріятеля. Послѣдствіемъ этого дѣла было то, что остальные галашевцы снѣшили изъявить покорность, и самый упорный въ непокорности аулъ Адель-Гирея выдалъ аманатовъ безъ всякаго сопротивленія. Государь Императоръ въ ознаменованіе особеннаго монаршаго благоволенія къ 1-му Сунженскому линейному казачьему полку, за отличное мужество и храбрость во многихъ дѣлахъ протевъ непокорныхъ горцевъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 6 января 1850 года всемилостивѣйше пожаловалъ этому полку знамя съ надписью: „За отличные подвиги при покореніи малой Чечни въ 1849 году“. Храбрый же полковой командиръ, черезъ двѣ недѣли, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Георгія 4-й степени. „въ награду благоразумныхъ распоряженій, отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ горцами при движеніи съ ввѣренною ему колонною по Бумутскому ущелью, и при пораженіи и преслѣдованіи непріятельскихъ партій, подступившихъ, въ числѣ болѣе 3000 человекъ, къ покорившемуся намъ аулу Цоки-юрту“.

¹⁾ Русскій Инвалидъ 1850 г. № 4.

Взятіе Шалинскаго окопа 22 августа 1850 года.

Въ большую Чечню русскіе пробили два входа: одинъ отъ укр. Куринскаго, черезъ Качкалыковскій хребетъ къ рѣкѣ Мичику; другой былъ прорубленъ нашими войсками зимою 1849—50 года отъ крѣпости Воздвиженской къ Шалинской долинѣ. Шалинское поле считалось житницею большой Чечни и части нагорнаго Дагестана; здѣсь находились многолюдные аулы Герменчугъ, Автуры, Гельдыгенъ; отсюда же шель путь къ аулу Ведень, резиденціи Шамиля.

Чтобы успокоить чеченцевъ и преградить входъ къ своему мѣстопробыванію, Шамиль весною 1850 года заперъ выходъ изъ просѣки цѣлою укрѣпленною линіею на протяженіи семисотъ пятидесяти сажень, такъ называемый, шалинскій окопъ. Матеріаломъ для него послужилъ щебень, перемѣшанный съ глинистой землею и ею же утрамбованный. Это огромное сооруженіе, производившееся пятью тысячами человекъ стоило неимоверныхъ усилій и пожертвованій. Брустверъ шалинскаго окопа имѣлъ $2\frac{1}{2}$ аршина высоты, ровъ глубиною въ 2 и шириною въ 6 аршинъ. По всей кромѣ бруствера стояли туры, набитые тѣмъ же щебнемъ съ глинистой землею, замѣнявшіе бойницы. По краямъ этого укрѣпленія возвышались полукруглыя башни съ пятью амбразурами для орудій. На лѣвомъ флангѣ окопа, у самой опушки лѣса, стоялъ сомкнутый редутъ коменданта окопа — наиба Талгика, съ помѣщеніемъ для большого гарнизона и лошадей конницы и артиллеріи. Правый флангъ упирался въ густой, почти непроходимый лѣсъ.

За этимъ грознымъ окопомъ Шамиль и чеченцы разсчитывали быть въ безопасности отъ нашихъ нападений. Укрѣпленіе охранялось всегда большими караулами и партіями, прибывшими изъ нагорнаго Дагестана. Другое сборище въ августѣ мѣсяцѣ 1850 года направилось противъ отряда генераль-маіора Козловскаго, который вырубалъ просѣку отъ укр. Куринскаго къ Мичику, для обезпеченія еще одного прохода въ большую Чечню. Генераль Козловскій былъ очень слабъ силами и потому отправилъ письмо къ начальнику верхне-сунженской линіи, полковнику Слѣпцову, съ просьбою оказать содѣйствіе. Генераль Ильинскій, по представленію Слѣпцова, поручилъ ему овладѣть Шалинскимъ окопомъ и тѣмъ отвлечь вниманіе горцевъ отъ отряда генерала Козловскаго.

Такое смѣлое предпріятіе требовало большой осторожности, потому что для подобнаго движенія нужно было снять, по крайней мѣрѣ, на пять дней все кавалерійскіе резервы съ Сунжи въ то время, когда значительныя партіи постоянно были въ сборѣ, съ цѣлью тревожить эту часть нашего кордона и волновать покорившихся намъ галашевцевъ и карабулаковъ. Необходимо было поставить

непріятеля въ недоумѣніе, на какой пунктъ будетъ произведено нападеніе. Съ этимъ намѣреніемъ Слѣпцовъ сосредоточилъ сначала летучій отрядъ на р. Ассѣ, будто для набѣга въ горную часть малой Чечни, или въ ущелье Фортанги, а въ ночь съ 20 на 21 августа притянулъ его скрытно къ станицѣ Михайловской, изъ которой выступилъ окольными путями по направленію къ кр. Грозной, съ семью ротами пѣхоты, 700 казаковъ, 230 милиціонерами, 2 конными орудіями и ракетною командою.

Съ разсвѣтомъ 21 числа конница съ орудіями подошла къ кургану Трехъ Братьевъ, развернула значки и велѣдъ затѣмъ скрылась быстро въ тущобахъ около Алханъ-юрта; а пѣхота, утомленная отъ быстрого движенія за казаками, возвращена была, въ виду чеченскихъ пикетовъ, назадъ въ ст. Михайловскую. Обманутый этимъ маневромъ, непріятель увѣрился, что нападеніе будетъ сдѣлано на одно изъ ущелій между Гайтою и Фортангою, а потому всѣ его партіи, собранныя въ малой Чечнѣ, разошлись по домамъ и, не видя болѣе отряда, въ страхѣ ожидали, въ продолженіи двухъ дней, появленія нашихъ войскъ въ одномъ изъ своихъ ауловъ.

Вечеромъ, того же числа, Слѣпцовъ съ конницею и орудіями переправился черезъ Сунжу и Мартанъ и, слѣдуя по затруднительнымъ лѣснымъ дорогамъ на бывшіе Алдинскіе хотора, къ 11 часамъ ночи прибылъ, никѣмъ незамѣченный, въ скрытное мѣсто близъ Ханкальскаго ущелья, гдѣ и далъ войскамъ отдыхъ. Сюда къ нему прибылъ на подкрѣпленіе изъ Грозной подполковникъ Берсеневъ съ тремя неполными ротами пѣхоты и сотнею дунайскихъ казаковъ, которыхъ временно исполнявшій должность начальника лѣваго фланга, полковникъ Форстенъ, отпустилъ къ нему на 24 часа.

На разсвѣтѣ, 22 августа, весь этотъ отрядъ переправился черезъ быструю рѣку Аргунъ, и только здѣсь былъ открытъ непріятельскими развѣздами, которые тотчасъ распространили тревогу по Чечнѣ и завязали перестрѣлку, но не могли задержать движеніе отряда къ Шали.

Въ шесть часовъ утра отрядъ стоялъ уже въ двухъ верстахъ отъ шалинскаго окна, который занятъ былъ въ моментъ появленія нашихъ войскъ гарнизономъ въ 500 человекъ при одномъ легкомъ орудіи, подъ предводительствомъ двухъ наибовъ, Талгика и Лабазана. Непріятель могъ усилиться каждую минуту, и Слѣпцовъ рѣшился не медлить и покончить однимъ ударомъ. Онъ двинулъ прежде всего конную милицію, которая тронулась съ мѣста разомкнутымъ строемъ и, проскакавъ двухверстное разстояніе до самаго вала, была встрѣчена залпомъ изъ пятисотъ ружей и принуждена была осадить назадъ. Слѣпцовъ, успѣвшій въ это время подойти на орудійный выстрѣлъ, обозрѣлъ позицію и тотчасъ приказалъ есаулу Предимирову съ двумя сотнями и ракетною батареей направиться къ лѣ-

вому флангу окоповъ, чтобы завязать перестрѣлку и отвлечь вниманіе чеченцевъ; самъ же лично повелъ въ атаку пѣхоту въ лѣсъ, противъ оконечности праваго фланга. Пѣхота была встрѣчена предемертнымъ пѣніемъ мюридовъ и затѣмъ залпомъ изъ ружей: но, не смотря на убійственный огонь, обѣ линейныя роты и рота егерскаго имени князя Воронцова полка, одушевляемья примѣромъ своихъ начальниковъ, быстро кинулись на штурмъ и овладѣли этою частью укрѣпленія. Оставивъ здѣсь роту пѣхоты, Слѣпцовъ отправилъ прочія вдоль банкета къ лѣвому флангу окопа, гдѣ онѣ были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ и пушечными выстрѣлами изъ сомкнутаго укрѣпленія Талгика. Но усилія чеченцевъ были напрасны. Почти одновременно съ пѣхотою, эсаулъ Предимировъ, поддержанный дунайскою сотнею, бросился на приступъ съ спѣшенными казаками, и непріятель, атакованный съ двухъ сторонъ, такъ былъ озадаченъ, что, захвативъ орудіе, бросилъ укрѣпленіе и поспѣшно бѣжалъ въ лѣсъ. Въ тоже время осталная наша конница подошла въ серединѣ окопа прямо къ фронту бруствера; казаки и милиціонеры спѣшились, перебрались черезъ ровъ и начали заваливать его турами, землею и снѣгомъ, такъ что черезъ часъ времени устроены были удобныя въѣзды въ укрѣпленіе, а вслѣдъ затѣмъ и два другіе.

Какъ только нарочный, посланный Слѣпцовымъ въ Воздвиженское, привезъ извѣстіе о взятіи окопа, баронъ Меллеръ-Закомельскій, отправилъ къ нему 6 ротъ, 2 орудія и сотню казаковъ для уничтоженія чеченскихъ сооружений.

Занятіемъ окопа настоящая цѣль диверсіи не вполне еще была достигнута, такъ какъ нужно было отвлечь тѣ непріятельскія партіи, которыя тѣснили отрядъ генерала Козловскаго. Гонцы чеченскіе, скакавшіе по всеѣмъ направленіямъ и пушечные выстрѣлы на шалинской полянѣ распространили тревогу въ большой Чечнѣ. Одна за другою партіи начали собираться отовсюду, и въ виду важности, придаваемой ими шалинскому окопу, цѣлая толпа явилась даже съ Мичика. Чеченцы засѣли за валами въ лѣсу и въ высокому бурьянѣ и завязали жаркую перестрѣлку съ пѣхотою, занимавшею оба фланга—укрѣпленія; а главная масса, въ 2500 человекъ конныхъ и пѣшихъ, при одномъ орудіи расположилась въ 800 саженьяхъ отъ нашей позиціи за болотомъ и открыла артиллерійскій огонь.

Увидѣвъ передъ собою такой сборъ непріятеля, который доводилось видѣть, только въ зимнія экспедиціи, Слѣпцовъ удостовѣрился, что диверсія его достигла цѣли, и задача Козловскаго облегчилась. Предстояло теперь избѣжать потерь при отступленіи. Для этой цѣли Слѣпцовъ рѣшился перейти въ наступленіе, не смотря на превосходство силъ непріятеля, и нанести ему пораженіе, которое отбило бы охоту преслѣдовать. Въ своемъ донесеніи отъ 26 августа, въ оправданіе своей смѣлой мысли, Слѣпцовъ говоритъ слѣдующее: чего было бы невозможно предпринять и исполнить съ тѣми прекрасными войсками, коими я имѣлъ честь ко-

мандовать въ достопамятнѣй девѣ! Сунженцы и воронцовцы (куринцы), въ первый разъ встрѣтившіеся, уже привѣтствовали другъ друга, какъ старые знакомцы, возгласомъ „ура“.

Слѣпцовъ только ожидалъ возвращенія двухъ ротъ, отправленныхъ имъ въ Воздвиженское за панцевымъ инструментомъ. Но ему не пришлось дожидаться ихъ: изъ перелѣска впереди завала, вылетѣлъ клубъ дыма, и надъ самой головой его прогудѣло ядро; за этимъ первымъ выстрѣломъ послѣдовали второй и наконецъ третій. Казаки бросились къ лошадямъ, Слѣпцовъ не отвѣчалъ на выстрѣлы и началъ готовиться къ переходу въ наступленіе. Роты, прибывшія ночью изъ Грозной, 2 сотни казаковъ и часть милиціи оставлены были для занятія окопа и охраненія перевязочнаго пункта; вся остальная конница посажена на коней. Чеченцы, видя движеніе и думая, что русскіе сейчасъ начнутъ отступать, готовились къ преслѣдованію. 1-я, 2-я и 3-я сотни Сунженскаго казачьяго полка, двѣ сотни осетинской, назрановской и карабулакской милиціи, конво-ракетная команда, сотня дунайскихъ и сотня донскихъ казаковъ, къ удивленію непріятеля, строились не по ту сторону завала, а, напротивъ, выдвинуты были впередъ противъ лѣваго фланга сомкнутаго укрѣпленія и составляли правый флангъ нашей боевой линіи; лѣвый флангъ ея. 3-я и 4-я сотни Сунженскаго казачьяго полка, подъ личнымъ начальствомъ Слѣпцова, построились противъ праваго фланга редута; двѣ роты егерей подъ командою подполк. Ушакова должны были поддерживать лѣвое крыло конницы, а двѣ остальные, подъ командою подполк. Берсенева, слѣдовать за правымъ крыломъ. На противоположномъ концѣ просѣки всѣ 4 роты должны были остановиться и ожидать возвращенія конницы для того, чтобы, въ случаѣ обратнаго движенія черезъ просѣку, составить арьергардъ.

По знаку Слѣпцова тронулись обѣ колонны. Казаки сначала нѣсколько сдерживали лошадей, чтобы дать возможность егерямъ бѣжать за ними. Непріятель далъ казакамъ приблизиться на ружейный выстрѣлъ и обдалъ ихъ залпомъ. Казаки, отвѣчали ему тѣмъ же, и пошла салютовка съ обѣихъ сторонъ, причемъ непріятель выказалъ стойкость, удивившую, но не смутившую казаковъ; когда же она, выхвативъ шапки и съ крикомъ „ура“ понеслась въ атаку, стойкость его заколебалась. Чеченцы были смяты и начали поспѣшно отступать. Разстояніе между нами и нашей конницей начало увеличиваться. Пользуясь этимъ, чеченцы нѣсколько разъ останавливались въ перелѣскахъ и пытались сильнымъ огнемъ остановить наступленіе казаковъ; но всякій разъ донское орудіе, скакавшее все время въ первой линіи атакующихъ, снималось съ передковъ и картечью очищало перелѣсокъ. Затѣмъ уже отступленіе непріятеля превратилось въ безпорядочное бѣгство. 10 верстъ гнались казаки за чеченцами. Наконецъ утомленіе лошадей, не имѣвшихъ почти отдыха въ продолженіи двухъ дней, заставило прекратить

преслѣдованіе. Пѣхота наша въ это время также не оставалась въ бездѣйствіи: какъ только конница вынеслась съ просѣки на поляну, егеря принялись очищать опушки перелѣсковъ штыками. Къ возвращенію конницы работа была окончена, и ни одинъ выстрѣлъ въ цѣпи не нарушалъ наступившей тишины. Паника, распространившаяся между чеченцами, была такъ велика, что казаковъ, при ихъ отступленіи, никто не смѣлъ тревожить, и, когда они съ пѣснями шли назадъ по шалинской просѣкѣ, можно было подумать, что они возвращаются съ ученья. Слѣпцовъ не торопился поздравлять войска съ побѣдой, пока не узналъ количество нашей потери. Но она сравнительно оказалась незначительною: мы потеряли въ теченіи всего дня убитыми 16 человекъ, ранеными 36 и контуженными 11. Большая часть урона пала на вторую половину боя, т. е., на переходъ въ наступленіе; при штурмѣ же завала мы потеряли убитыми двухъ, ранеными 14, контуженными одного. Лошадей убито 19 и ранено 16.

Къ тремъ часамъ пополудни, когда бой совершенно смолкъ, прибылъ къ занятому нами окопу генералъ-маіоръ баронъ Меллеръ-Закомельскій съ двумя ротами и панцевымъ инструментомъ и приказалъ разрушить сооруженія чеченцевъ. Съ закатомъ солнца всѣ войска, подъ общимъ его начальствомъ возвратились въ крѣпость Воздвиженскую.

Въ этомъ блистательномъ набѣгѣ, одномъ изъ важнѣйшихъ кавалерійскихъ дѣлъ на Кавказѣ, говоритъ князь Воронцовъ, въ своемъ приказѣ по корпусу ¹⁾, всѣ распоряженія были такъ хорошо рассчитаны полковникомъ Слѣпцовымъ, и ударъ казаковъ былъ такъ рѣшителенъ и быстръ, что непріятель не успѣлъ опомниться, и оттого потеря съ нашей стороны весьма незначительна. Въ заключеніе приказа князь выразилъ свою признательность генералу Ильинскому, за столь охотное и немедленное исполненіе просьбы генерала Козловскаго и за выборъ для совершенія этого предпріятія полковника Слѣпцова, который, по выраженію Воронцова, „въ теченіи пяти лѣтъ существованія вѣренной ему линіи никогда не упустилъ ни одного случая особенно отличиться и оказалъ уже столько важныхъ заслугъ“. Такую же признательность онъ изъявилъ барону Меллеру-Закомельскому, который, по первому извѣщенію Слѣпцова, отправилъ къ нему на подкрѣпленіе колонну Ушакова, а вслѣдъ затѣмъ самъ пришелъ къ нему съ остальными войсками изъ кр. Воздвиженской и участвовалъ въ „этомъ блистательномъ и полезномъ дѣлѣ“.

Государь Императоръ наградилъ Слѣпцова за этотъ подвигъ чиномъ генералъ-маіора, съ оставленіемъ начальникомъ верхне-сунженской линіи.

¹⁾ Отъ 4 сентября 1850 г.

Слѣпцовъ палъ 10 декабря 1851 года въ славномъ бою на правомъ берегу рѣки Гехи. Мы теперь перейдемъ къ другому герою Кавказа, такъ сказать, преемнику Слѣпцова именно, къ Якову Петровичу Бакланову.

Донскіе казаки, которые въ наполеоновскія войны стяжали себѣ такую громкую славу, далеко не пользовались ею на Кавказѣ, особенно въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ. Менѣе всего, какъ справедливо замѣчаетъ Потто ¹⁾, виноваты были въ этомъ сами казаки. „такъ какъ причину подобнаго явленія прежде всего надо искать въ тѣхъ распоряжкахъ и неурядицахъ, которые допускались кавказскимъ начальствомъ по отношенію къ донскимъ полкамъ“. Старымъ кавказцамъ извѣстно, что едва новый полкъ приходилъ на линію, въ чужую, незнакомую сторону, какъ казаки его тотчасъ же разбирались по рукамъ и получали не боевыя, а разныя второстепенныя и вовсе не соответствовавшія имъ порученія и должности. Каждый адъютантъ, и вообще штабный офицеръ, каждый прикомандированный гвардеецъ, даже полицейскій приставъ, провіантскій и индендантскій чиновникъ. — мало того, каждый туземецъ армянинъ—служить-ли онъ переводчикомъ, или простымъ маркитантомъ—непремѣнно выпрашивалъ и получалъ казаковъ, которые и назначались къ нимъ подъ видомъ драбантовъ, вѣстовыхъ и конвойныхъ.

Остальные казаки разбрасывались прямо по отдѣльнымъ постамъ и укрѣпленіямъ, гдѣ попадали подъ начальство чужихъ офицеровъ, мало интересовавшихся ихъ нуждами. Такимъ образомъ, на глазахъ у всѣхъ исчезала и падала казацкая сила; сотни, превращавшіяся во взводъ, теряли свою самостоятельность, а вмѣстѣ съ нею утрачивали всякую энергію полковые и сотенные начальники; казаки же, предоставляемые самимъ себѣ, гибли въ одиночныхъ бояхъ подъ ударами горцевъ, десятками шли въ лазареты или исчезали въ госпиталяхъ, гдѣ часто пропадали безслѣдно, такъ что полки возвращались на Донъ иногда въ двухъ и много-много въ трехъ-сотенномъ составѣ“.

«Если добавить къ этому еще, что донскіе полки являлись на Кавказъ на плохихъ лошадяхъ и на половину составленные изъ малолѣтковъ, дурно вооруженныхъ и еще хуже обученныхъ, то сдѣлается понятнымъ, почему казакъ, не надѣявшійся ни на своего коня, ни на ружье, ни на пику, которѣй чеченцы не боялись—становился посредственнымъ воиномъ и игралъ страдательную роль при каждой встрѣчѣ съ проворнымъ и ловкимъ непріателемъ. Чтобы поравняться ему съ горцемъ, ему приходилось учиться съ азбуки; но азбука эта давалась нелегко, и даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ изучивалась ими тогда, когда приходило время возвращаться на Донъ; а прибывшіе на смѣну новые казаки не могли воспользоваться даже и плодами пріобрѣтенной ими опытности. Къ тому

¹⁾ Яковъ Петровичъ Баклановъ, стр. 38.

же не слѣдуетъ скрывать, что полковые командиры, назначаемые сюда за-урядъ по доставшейся очереди, не всѣ соотвѣтствовали своему назначенію, и только немногіе изъ нихъ успѣвали обратить на себя вниманіе своими дѣйствительно боевыми подвигами.—а это было невыгодно, особенно по сравненію съ линейцами, между которыми гремѣли тогда имена такихъ начальниковъ, какими были Круковской, Зассъ, Слѣпцовъ, Волковъ и другіе».

Въ Кавказскомъ Сборникѣ ¹⁾ приведенъ слѣдующій прискорбный случай, характеризующій тогдашнее казачество:

«Перестрѣлка, сѣйкая съ самаго начала фуражировки, стала мало-по-малу ослабѣвать, когда чеченцы убѣдились, что разстояніе между цѣпью и садами не уменьшается; но къ концу фуражировки, передъ отступленіемъ, она возобновилась съ такою силою, что начала внушать серьезныя опасенія за участь лѣвой цѣпи, отрѣзанной врагомъ отъ колонны. Чеченцы непрѣменно бросаются въ шашки на тенгинцевъ, когда тѣ начнутъ обратно переправляться черезъ Рошню», сказалъ колонный начальникъ нашему дивизионеру.—«Не безпокойтесь», отвѣчалъ Дмитрій Матвѣевичъ ²⁾, «я позабочусь о томъ, чтобы чеченцы не выходили изъ границъ приличія и соблюдали надлежащую дистанцію». У него заранѣе составленъ былъ планъ на этотъ вечеръ: такъ какъ мѣстность отъ колонны до Рошни была совершенно ровная и открытая и не препятствовала маневрированію конницы; такъ какъ казаки, за все время пребыванія своего въ чеченскомъ отрядѣ, не участвовали еще ни въ одномъ дѣлѣ, то онъ рѣшилъ въ своемъ добромъ и великодушномъ сердцѣ предоставить имъ именно въ этотъ день случай къ отличію и права на полученіе наградъ наравнѣ съ другими.

Я ³⁾ былъ посланъ къ командиру сборнаго казачьяго дивизиона съ приказаніемъ: переправиться на лѣвый берегъ Рошни и показаться въ цѣпи тенгинцевъ. Если же чеченцы, не смотря на ихъ присутствіе, будутъ при отступленіи слишкомъ близко подходить къ цѣпи, атаковать ихъ и опрокинуть къ садамъ». Офицеръ, командовавшій сборными сотнями «выслушалъ приказаніе начальника конницы съ почтительнымъ вниманіемъ и въ отвѣтъ на него объявилъ мнѣ, что не можетъ его исполнить, такъ какъ въ его дивизионѣ всѣ казаки семейные, и онъ не считаетъ себя вправѣ водить ихъ на убой. Я попросилъ его отъѣхать въ сторону и такъ, чтобы насъ не могли слышать, вполголоса объяснилъ ему прекрасныя побужденія, которыя руководили начальникомъ конницы въ этомъ распоря-

¹⁾ Томъ XI, стр. 353—354.

²⁾ Подполковникъ Золотухинъ, командиръ 1-го дивизиона нижегородскаго драгунскаго полка.

³⁾ Авторъ статьи К.

Исторія конницы
М. Маркова.

Генераль-Маіоръ
Яковъ Петровичъ Баклановъ.

Тверь, Типо-Литографія и Нотопечатня Ф. С. Муравьева.

Библиотека "Руниверс"

женія. «Я не намѣренъ рисковать жизнью даже одного человѣка изъ-за лишнихъ крестовъ на дивизионѣ». было его категорическимъ отвѣтомъ. Я не былъ уполномоченъ настаивать и, потерявъ времени, которое было очень дорого, вернулся съ этимъ страннымъ ультиматумомъ къ дивизионеру. Онъ широко открылъ глаза, когда я передавалъ ему то, чему самъ едва вѣрилъ. Дивизионеръ закусилъ нижнюю губу, покраснѣлъ, какъ піонъ, и, быстро повернувшись лицомъ къ эскадронамъ, громкимъ голосомъ командовалъ: «дивизионъ, прибавь рыси!»

Чеченцы донскихъ казаковъ называли «камышъ» за ихъ длинныя пики, которыми они придавали столько же значенія, какъ рѣчному камышу.

Вотъ въ какомъ состояніи находились донскіе полки, когда между полковыми командирами ихъ появился Баклановъ. Баклановъ былъ природный донской казакъ, но назначенъ былъ не по общему старшинству, а по выбору самимъ главнокомандующимъ, за лихія отличія на правомъ флангѣ, въ должности сотеннаго командира, и потомъ въ Чечнѣ, въ должности штабъ офицера въ донскомъ казачьемъ № 20 полку.

Баклановъ, подобно тому какъ и Слѣцовъ началъ службу свою на Кавказѣ въ вѣденіи генерала Засса, котораго указаніями пользовался и котораго самъ считалъ своимъ учителемъ въ боевомъ дѣлѣ.

«Относясь съ беззавѣтною любовью къ славіи родного ему донского казачьяго войска», пишетъ Потто ¹⁾, «онъ рѣшительно не могъ допустить въ себѣ мысли, чтобы донской казакъ могъ въ чемъ нибудь уступить линейному; а между тѣмъ не могъ и не сознаться, что приходившіе съ Дона казаки не обладали ни тою опытною, ни тѣми снарядами, которыя необходимы были для войны на Кавказѣ. И вотъ у Якова Петровича рождается желаніе довести своихъ донцовъ до такого положенія, чтобы они ни въ бою, ни въ кордонной службѣ—ни въ чемъ не уступали линейцамъ»

Первымъ дѣломъ онъ отобралъ вѣстовыхъ казаковъ у всѣхъ, у кого только могъ, и послѣ многихъ хлопотъ и ссоръ собралъ полкъ; завелъ особую учебную сотню, команды піонеръ, пластуновъ и ракетную команду, которая пріобрѣла потомъ всеобщую извѣстность.

«Содержаніе лошадей доведено было до совершенства, но особенно щеголяли казаки исправностью и доброкачествомъ оружія, чему способствовали частыя набѣги и стычки, которые, по выраженію Якова Петровича, одѣли, обули и вооружили его казаковъ».

Устроивъ внутренній порядокъ въ полку, Баклановъ могъ обратить вниманіе на развитіе казаковъ, на ознакомленіе съ странною, характеромъ и образомъ

¹⁾ стр. 40.

дѣйствій горцевъ; храбрость же, энергію и проворство онъ рассчитывалъ привить собственнымъ примѣромъ и частыми стычками съ непріателемъ.

„Это заставило его“, пишетъ Потто, „хвататься за каждый случай учить казаковъ“, т. е., вести ихъ противъ непріателя,—и Яковъ Петровичь искусно пользовался затишьемъ, установившимся на линіи велѣдъ за даргинскою экспедиціею, чтобы самому тревожить горцевъ и рядомъ мелкихъ стычекъ пріучать казаковъ къ серьезнымъ битвамъ, которыя ожидали ихъ въ будущемъ. Вотъ почему мы видимъ Бакланова въ первое время командованія его полкомъ буквально рыскающимъ вдоль чеченской границы и появлявшимся вездѣ, гдѣ только были слухи о непріательскихъ партіяхъ. Онъ ѣздилъ въ это время даже съ простыми казачьими разъѣздами, чтобы быть свидѣтелемъ первыхъ встрѣчъ казаковъ съ непріателемъ и, дѣйствительно, едва ли не всѣ казаки были обстрѣляны въ присутствіи своего командира“.

Подобною практикою, примѣромъ, неусыпною заботливостью и неумолимою строгостью къ струсившему передъ непріателемъ Баклановъ поднялъ своихъ донцовъ на высокій уровень и заставилъ всѣхъ и cadaго съ уваженіемъ смотрѣть на ихъ боевыя доблести. „Въ этомъ случаѣ“, говоритъ Волконскій ¹⁾, „можно провести рѣшительную и очень мѣткую параллель между Слѣпцовымъ и Баклановымъ, изъ которыхъ послѣдній какъ бы наследовалъ перваго, такъ недавно еще опочившаго отъ дѣлъ своихъ;“ даже внѣшніе признаки дѣйствій этихъ лицъ, даже характеры ихъ въ бою, въ управленіи ввѣренными имъ частями значительно сходились, и на сколько Слѣпцовъ радѣлъ о линейцахъ, на сколько умѣлъ сдѣлать изъ нихъ героевъ, на сколько успѣлъ на чрезвычайно долгое время вселить въ нихъ просто на просто непобѣдимость, не говоря уже о замѣчательной, выходящей изъ ряда вонъ, какой то безшабашной отвагѣ, настолько же Баклановъ былъ полезенъ донцамъ“.

„Наружность и огромная фигура Бакланова не только не внушали симпатіи, но устрашали. Широкое, мускулистое, рябое лицо его, торчмя стоявшіе на головѣ волосы, строгій, даже суровый взглядъ, угловатая, вовсе неизысканная движенія и манеры отбивали у всѣхъ и cadaго охоту имѣть съ этою личностью какіе нибудь даже невинные счеты. Его пронизывающій взглядъ и всегдашняя нагайка въ рукѣ, комкавшей серебряныя рубли, вкапывали моментально въ землю cadaго, кто ему не нравился“. Но въ душѣ, особенно внѣ боя, Баклановъ былъ добрый, радушный, привѣтливый человекъ и отеческой любовью любилъ своихъ казаковъ.

¹⁾ Кавказскій Сборникъ, т. V, стр. 35.

Баклановъ никогда не останавливался ни передъ какою, самую явную опасностью; не теряя соображенія и распорядительности при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, онъ увлекался въ бою до самозабвенія;—самоувѣреніе этого человѣка въ бою трудно было встрѣтить.

Эта самоувѣренность, отвага и все нами указанныя качества клали особый отпечатокъ на военныя дѣйствія Бакланова: быстрота, сильный ударъ, беззаветная рѣшимость, надежда на свое страшное въ горахъ, парализующее имя—вездѣ сопровождаютъ дѣянія этого лица. Вообще, этотъ человѣкъ былъ незамѣнимымъ неподражаемымъ въ своемъ родѣ не только партизаномъ, какъ на него привыкли смотрѣть потому, что онъ командовалъ донцами и летучими отрядами; но во многихъ случаяхъ какъ самостоятельный военачальникъ, которому безъ боязни, не смотря на его запальчивость, можно было бы поручить значительный отрядъ.

Глава 40-я.

Участіе конницы въ зимней экспедиціи князя Барятинскаго 1852—53 годовъ. Атака конницы 18 января на Гойтѣ. Кончина Круковского. Атака казаковъ у Салтъ-Юрта. Взятіе баклановскими казаками неприятельскихъ редутовъ на Мичикѣ 13 февраля. Проложеніе пути отъ Грознаго черезъ большую Чечню къ укр. Куринскому. Атака Ясона Чавчавадзе 17 февраля. Дѣйствія Бакланова.

Послѣ даргинской экспедиціи долго не предпринималось съ нашей стороны большихъ вторженій на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи, и только съ назначеніемъ начальникомъ этой линіи князя Барятинскаго вторженія опять начали повторяться. Экспедиціи въ Дагестанъ предпринимались большею частью лѣтомъ, такъ какъ суровая зима этому препятствовала: въ Чечню вторженія дѣлались обыкновенно зимой, когда огромные лѣса освобождались отъ листьевъ, и мѣстность для взоровъ открывалась на значительное пространство; лѣтомъ же предпринимали небольшія набѣги для уничтоженія посѣвовъ, сѣна и рубки лѣса, чтобы приготовить, такъ сказать, и облегчить зимнія экспедиціи.

Для предположенной зимней экспедиціи 1852 года, въ началѣ января въ крѣпости Воздвиженской собрался отрядъ подъ непосредственнымъ командованіемъ генераль-маіора князя Барятинскаго. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 11 баталіоновъ пѣхоты, 4 эскадроновъ драгунъ, 6½ сотенъ казаковъ, ½ сотни милиціи, 12 орудій батарейныхъ, 12 легкихъ, 3 ракетныхъ и двухъ пѣшихъ командъ, по 50 че-

ловѣкъ каждая. Перейдя къ разрушенному аулу Бани-юртъ, въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ Воздвиженскаго, отрядъ устроилъ себѣ лагерь и въ немъ расположился. Отсюда князь Барятинскій началъ предпринимать набѣги въ глубь большой и малой Чечни съ цѣлью разрушенія немирныхъ ауловъ, уничтоженія заваловъ, устроенныхъ чеченцами противъ нашихъ дорогъ и просѣкъ, проложенія новыхъ просѣкъ, уничтоженія запасовъ, и, разгромомъ скопищъ Шамиля,—подрыва его нравственнаго вліянія и власти надъ Чечнею.

Независимо этого отряда, въ кумыкскомъ владѣніи собранъ былъ другой небольшой отрядъ для дѣйствій на рѣкѣ Мичикѣ, подъ начальствомъ командира донскаго № 17 полка полковника Бакланова, который въ тоже время былъ и начальникомъ подвижнаго резерва въ укрѣпленіи Куринскомъ.

Въ то время главнѣйшею преградой сообщеній нашихъ отъ укрѣпленій куринскаго съ мѣстностью за р. Мичикомъ былъ большой лѣсъ по южной покато-сти качкалыковскаго хребта, прилегавшій къ самому Мичику и существовавшимъ тамъ по временамъ переправамъ. Цѣль дѣйствій отряда Бакланова была—уничтоженіе этой преграды и въ тоже время отвлеченіе непріятельскихъ силъ, въ случаѣ надобности, отъ главнаго отряда.

6-го января князь Барятинскій, оставивъ для обезпеченія лагеря въ Бани-юртъ 3 баталіона и 8 орудій, предпринялъ набѣгъ черезъ шалинскую просѣку къ Автурамъ и Гельдыгену. Въ теченіе двухъ дней оба эти громадные аула были уничтожены, разорено было еще нѣсколько малыхъ ауловъ, скопища чеченцевъ были разбиты, и непріятель, сверхъ разоренія истребленіемъ домовъ и запасовъ, потерпѣлъ большой уронъ убитыми и ранеными. Солдаты, кромѣ военной добычи, взяли много скота, птицы, хлѣба, кукурузы и сѣна, такъ что отрядъ несравненно былъ на лучшемъ довольствіи, чѣмъ на квартирахъ.

Бакланову не удалось отвлечь непріятельскія силы отъ князя Барятинскаго. Большая часть ихъ сосредоточилась противъ послѣдняго, хотя и на долю кумык-скаго отряда осталось ихъ достаточно. Противъ Бакланова дѣйствовалъ наибъ Эски сначала съ двумястами человѣкъ, такъ какъ въ началѣ января Шамиль усмирялъ возмущившіеся аулы; но, едва узнавъ о вторженіи Барятинскаго и Бакланова въ большую Чечню, онъ двинулся съ дагестанцами и, собравъ чеченскихъ наибовъ, самъ обратился на главныя силы, а Эски былъ усиленъ до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ.

10-го января, чтобы обезопасить сообщеніе отъ Воздвиженской черезъ шалинскую просѣку къ рѣкѣ Бассу, Барятинскій рѣшилъ устроить набѣгъ къ мезоинскимъ хуторамъ, которые гнѣздились у первыхъ возвышеній, прилегающихъ къ Чернымъ горамъ, между р. Аргуномъ и притоками Джалки. Предпріятіе это поручено было отряду изъ 5 баталіоновъ, 4 эскадр. драгунъ, 5 сотенъ казаковъ съ

ракетными командами и 12 орудій. Героемъ дня былъ баронъ Николаи, командиръ Куринскаго пѣх. полка, а результатомъ истребленіе ауловъ Чингороя, Юсупа, Центороя, Джалія и Салгирея.

Въ послѣдующіе дни, съ 11-го по 17-е число войска производили рубку лѣса между шалинскою просѣкою и мезоинскою поляною, и, окончивъ работу, соединили два поля въ обширное ровное пространство.

Въ первый день работъ непріятель вовсе не показывался, а во второй и въ третій, хотя и наблюдалъ за ними, но дѣла не завязывалъ. Онъ какъ будто что то затѣивалъ, собирался съ духомъ.

При тогдашнемъ положеніи Шамиля въ средѣ горцевъ и при его военныхъ къ намъ отношеніяхъ, можно было заранѣе ручаться, что онъ намъ не проститъ своихъ неудачъ, не допуститъ такъ скоро и такъ сразу пошатнуться своему вліянію въ народѣ, которымъ очень дорожилъ. Дѣйствительно, такъ и было: вечеромъ 14 января лазутчики дали знать, что имамъ провозгласилъ призывъ по всей Чечнѣ и въ сосѣднихъ нагорныхъ обществахъ Дагестана, и что новыя партіи пѣшихъ и конныхъ воиновъ не замедлятъ къ нему явиться.

Пока войска главнаго лагеря безпрепятственно производили рубку лѣса, а Шамиль собиралъ скопища и обдумывалъ планъ будущаго нападенія. Баклановъ также не оставался безъ дѣла. 5-го и 7-го января, вырубая качкалыкскій лѣсъ, онъ замѣтилъ, что главнымъ притономъ горцевъ по ту сторону горы и Мичика служить лѣсъ, окаймленный впереди на разстояніи цѣлой версты охранительными редутами и завалами. Уничтоженіе этихъ сооруженій Баклановъ поставилъ цѣлью дальнѣйшихъ дѣйствій своего отряда.

Нѣсколькими набѣгами съ 10-ю ротами пѣхоты, 10-ю сотнями казаковъ донскихъ и кизлярскихъ и 7-ю орудіями, въ теченіе времени съ 14-го по 26 января, Баклановъ достигъ цѣли: вѣковой дремучій лѣсъ, служившій горцамъ главною защитою и обороною, наль навсегда, и качкалыкскій хребетъ обнажился, открывъ намъ безопасные доступы черезъ Мичикъ въ глубину наивѣтства; редуты и завалы непріятельскіе уничтожены; три переправы черезъ Мичикъ расчищены и устроены. Все это досталось съ боя, но цѣль достигнута, и путь для движенія князя Барятинскаго вполне подготовленъ.

Между тѣмъ князь Барятинскій на 18 января задумалъ особое предпріятіе. Онъ зналъ, что Шамиль въ большой Чечнѣ, на которую обратилъ все свое вниманіе, собираетъ огромныя силы, и потому рѣшилъ обмануть имама и сдѣлать нападеніе, на малую Чечню. Для этого предпріятія Барятинскій пригласилъ къ себѣ на помощь генерала барона Вревскаго, командующаго владикавказскимъ военнымъ округомъ. Баронъ Вревскій не замедлилъ прибыть къ нему съ однимъ баталіономъ эриванскаго карабинернаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка.

Въ ночь съ 17 на 18 число всѣ войска Барятинскаго, раздѣлившись на два отряда выступили въ малую Чечню: отрядъ Вревскаго (4 баталіона, 10 орудій, взводъ саперъ и нѣсколько сотенъ 1-го сунженскаго полка) двинулся по лѣсамъ въ долину рѣки Рошни; отрядъ князя Барятинскаго (изъ 3 баталіоновъ пѣхоты, 10 человекъ саперъ, всей конницы, взвода пѣшей и дивизиона конной артиллеріи) выступилъ въ долину рѣки Гойты.

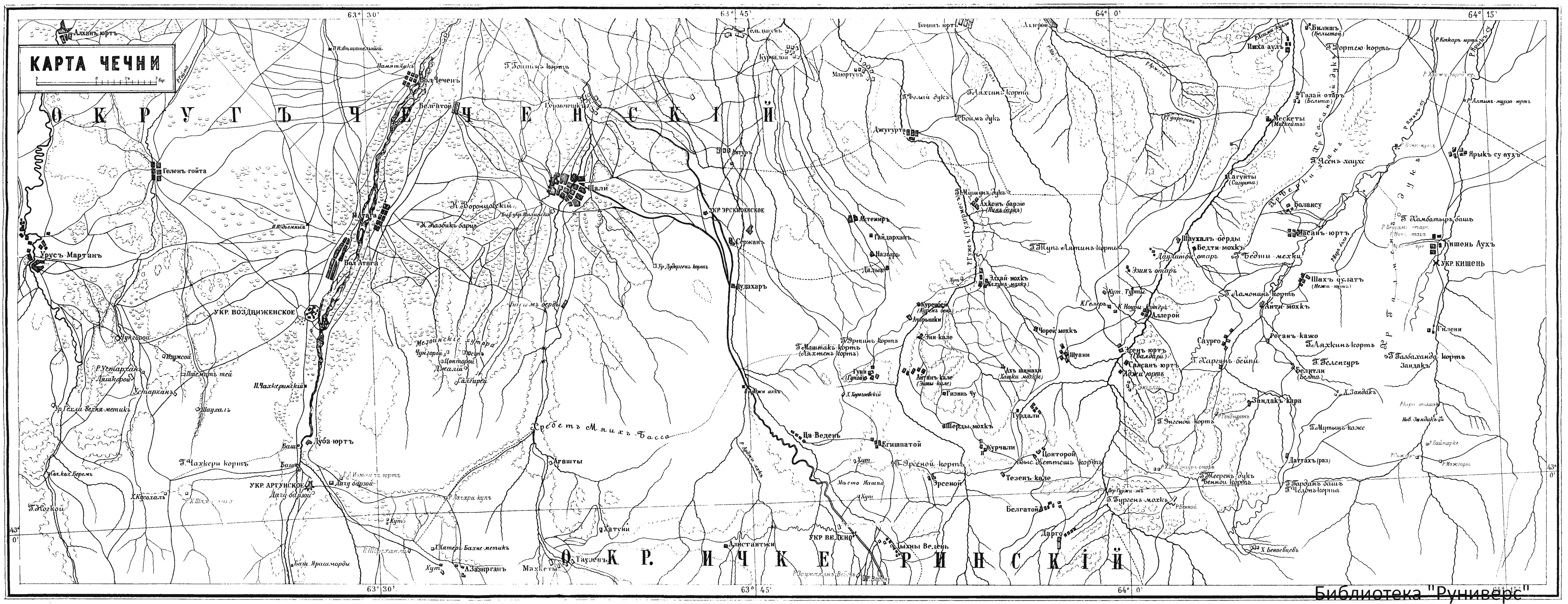
Прочія войска съ тяжестями остались въ лагерьѣ подъ начальствомъ подполковника Меркулова.

Мы не будемъ описывать молодецкій набѣгъ генерала Вревскаго, такъ какъ онъ въ отношеніи дѣйствій конницы интереса не представляетъ. Скажемъ только, что, исполнивъ весьма трудное ночное движеніе по дебрямъ, онъ вышелъ на разсвѣтъ на обширную поляну, гдѣ стояло нѣсколько ауловъ, напалъ на нихъ, разгромилъ ихъ и, подъ напоромъ собравшейся массы, отступилъ къ Урусъ-Мартану. На дѣйствіяхъ князя Барятинскаго остановимся съ нѣкоторою подробностью, какъ потому, что здѣсь дѣйствовала конница, такъ и потому, что этотъ набѣгъ даетъ полное понятіе о характерѣ тогдашнихъ нашихъ дѣйствій противъ горцевъ.

Колонна князя Барятинскаго двинулась на гойтинскую просѣку и дошла до нея съ меньшими затрудненіями, чѣмъ отрядъ барона Вревскаго, такъ какъ и самый переходъ былъ почти вдвое короче. Съ просѣки она повернула влѣво и прошла полюсу орѣшника, отдѣлявшую отъ просѣки устарханское поле, держась невдалекѣ отъ теченія рѣчки. До сихъ поръ все были еще, такъ сказать, спорныя владѣнія, даже скорѣе наши, чѣмъ непріятельскія; но въ концѣ устарханскаго поля дорогу преграждалъ широкой и длинный окопъ, служившій рѣшительнымъ дѣленіемъ двухъ территорій—чужой и нашей. Остановивъ здѣсь войска, князь Барятинскій распорядился быстро засыпать канаву и продѣлать дорогу, чтобы дать пройти артиллеріи и тяжестямъ (10 повозокъ транспорта). Не смотря на темноту ночи, въ полчаса все было окончено, и колонна двинулась далѣе.

Съ разсвѣтомъ войска подошли къ гойтинскому ущелью, у самой рѣчки. Здѣсь она течетъ въ крутыхъ и обрывистыхъ берегахъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ. Опять въ самое непродолжительное время съѣзды къ рѣкѣ были спущены, устроены на скорую руку переправы,—и еще не всходило солнце, какъ весь отрядъ, перейдя въ бродъ, очутился передъ ущельемъ Черныхъ горъ, изъ которыхъ вытекаетъ Гойта. Тутъ, какъ и на Рошнѣ, взорамъ представилась довольно обширная поляна, на которой, сколько можно было судить, еще недавно былъ большой лѣсъ. Отъ него уцѣлѣли немногія деревья, которыя, въ одиночку и группами, остались на полянѣ. По ней и вдоль ущелья, хуторами и аулами, было разбросано свыше тысячи дворовъ. Каждый аулъ представлялъ собою нѣчто въ родѣ маленькой крѣпостцы, потому что съ фронта былъ огражденъ рядомъ заваловъ изъ тѣхъ

КАРТА ЧЕЧНИ

же поваленныхъ деревьевъ, которыя здѣсь составляли лѣсъ и не успѣли еще сгнить. Ближайшими къ намъ аулами были: Пхемитъ-Тей, Пешхой, Изумсой; болѣе отдаленными, втянувшимися въ ущелье—Шаухаль, Лашкорой, или Лячикорой и Чунгорой.

Барятинскій, подобно Вревскому, распорядился занять немедленно всю поляну конницею, что и приказалъ атаману генераль-маіору Круковскому. Былъ ли такой начальный маневръ здѣсь, какъ и на Рошнѣ, послѣдствіемъ соглашенія его съ барономъ Вревскимъ, или того требовали обстоятельства и мѣстность — все это до насъ не дошло. Намъ достаточно на этотъ разъ совпаденія взглядовъ и распоряженій военачальниковъ, дѣйствовавшихъ независимо и въ сторонѣ другъ отъ друга.

Аулы только едва зашевелились послѣ спокойнаго, безмятежнаго сна въ полномъ упованіи на дальнѣйшее покровительство аллаха. Поэтому, можно себѣ вообразить, какъ были они поражены, когда нежданно—негаданно, вмѣсто уповаемаго покровительства, явилась цѣлая кара въ образѣ русскаго отряда. Видно было простымъ глазомъ, какъ изъ сакль повыскакали сотни народа и минуту или двѣ въ какомъ то оцѣпенѣніи смотрѣли на ниспосланныхъ имъ, какъ снѣгъ на голову, гостей. Затѣмъ заблестали винтовки, раздались въ разныхъ концахъ поляны выстрѣлы, сообщавшіе тревогу, и цѣлыя толпы горцевъ, выскочивъ изъ ауловъ, бросились по направленію къ ущелью. Это былъ тотъ моментъ, когда генераль Круковской, съ обнаженной пашкой, несся впереди казаковъ на непріятельскія жилища. Многіе, но не все успѣли спастись бѣгствомъ; казаки и милиціонеры захватили оставшихся въ сакляхъ—и началась рѣзня, гдѣ горцы, въ положеніи людей безнадежно погибающихъ, дрались до послѣдней капли крови. Закончивъ на скорою руку бойню въ этихъ аулахъ, атаманъ кликнулъ кличъ и поскакалъ далѣе, въ ущелье, къ остальнымъ ауламъ, гдѣ сосредоточивалось большинство населенія. „Значекъ его, какъ птица, леталъ позади и, какъ символъ смерти для враговъ и знакъ побѣды для отряда, указывалъ дорогу казакамъ. Моздокцы, гребенцы, кизлярцы, грозненцы, драгуны летѣли вразсыпную за своимъ храбрымъ предводителемъ, докаявая и уничтожая все, что попадалось на пути: это была бѣшеная скачка, отъ которой духъ захватывало. Въ нѣсколько мгновений Чунгурой, Изумсой и Шаухаль были въ полномъ смыслѣ слова накрыты конницею. Половина пріотившихся здѣсь жителей все таки успѣла бѣжать далѣе, но оставшіеся гибли почти ненаказанно подъ пашками конницы. Все, что держало въ рукахъ оружіе, не имѣло пощады; кровь лилась по всемъ направленіямъ“.

„Послѣ первыхъ минутъ побѣды, казаки и милиціонеры разсыпались по саклямъ за добычею, и атаманъ имъ пока не препятствовалъ. Всякаго добра нашлось вдоволь, и всадники спѣшили навьючить имъ своихъ лошадей.“

Впереди, по ущелью, не видно было болѣе никакихъ ауловъ. Атаманъ велѣлъ сыграть сборъ, чтобы приготовить конницу для обратнаго движенія; тѣмъ временемъ, стоя впереди всѣхъ, верхомъ на конѣ, и обозрѣвая, на всякій случай, окрестности и глубину ущелья, онъ нѣкоторое время оставался въ совершенной безпечности, увѣренный, что послѣ паники, охватившей чеченцевъ, и послѣ такой рѣшительной атаки, всякое нападеніе откуда бы то ни было являлось невозможнымъ — хотя изъ жителей и уцѣлѣло достаточное число. Конечно, кто могъ не быть увѣреннымъ, что всѣ оставшіеся въ живыхъ бѣжали далеко отъ мѣста боя и развѣ только ждутъ нашего отступленія, чтобы отомстить за гибель своихъ друзей и родныхъ, за разореніе и уничтоженіе ихъ очаговъ? Подъ вліяніемъ такого убѣжденія и въ виду полнаго покоя атамана, его конвойная сотня, также молчаливо какъ и онъ, сгучилась позади его. Выстрѣловъ уже не слышно — развѣ какой нибудь въ сторонѣ; все тихо кругомъ, только изрѣдка тамъ и сямъ глухо стонали подъ ударами прикладовъ и топоровъ пѣхоты не подававшіяся крѣпкія дубовыя дѣри нѣкоторыхъ запертыхъ сакль. Въ разныхъ мѣстахъ показывались дымъ и пламя — вѣстники рѣшительнаго и роковаго уничтоженія непріятельскихъ обиталищъ.

Сигналь, поданный отъ атамана, мгновенно перехваченъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и конница быстро начала собираться и выстраиваться.

Вдругъ, болѣе или менѣе общая тишина была прервана перекатнымъ залпомъ ружейныхъ выстрѣловъ, раздавшихся изъ ущелья. Атаманъ вздрогнулъ, выпрямился на лошади, полубернулся къ казакамъ, будто желая отдать какое-то приказаніе, и съ полукрытымъ ртомъ, какъ скошенный, свалился на землю. Какой то дикій возгласъ — не то вопль, не то крикъ ужаса и испуга пронесся во всей конвойной сотнѣ, и во мгновеніе ока десятки казаковъ, бросивъ лошадей, забывъ о всякой опасности и о собственной жизни, ринулись къ тѣлу атамана. Но было поздно. Кружкой, блѣдный, бездыханный, прижавъ руку къ сердцу, съ закатившимися глазами, лежалъ безъ движенія; съ лѣвой стороны груди капля за каплей медленно сочилась дорогая для всѣхъ кровь. Со всѣхъ сторонъ протянулись къ любимому вождю участливыя руки: одни развязывали поясъ, другія растегивали бешметъ.... Всѣ забыли о томъ, что стоятъ лицомъ къ лицу съ непріателемъ, забыли о боѣ, о мѣстѣ. Все вниманіе поглотилъ роковой фактъ и трупъ убитаго атамана.

Драма, а за нею живая картина, разыгрались менѣе, чѣмъ въ десять секундъ — время слишкомъ ничтожное для того, чтобы опомниться и придти въ себя послѣ такого неожиданнаго и поразительнаго несчастія. Но эти секунды были достаточны непріятелю для того, чтобы вновь зарядить винтовки. Увидѣвъ результатъ своего залпа и замѣшательство, которое произвели, чеченцы повторили вы-

стрѣль на этотъ разъ почти въ упоръ и съ гикомъ, съ обнаженными пашками, бросились въ схватку. Еще нѣсколько пуль порѣшили навсегда участь полдесятка казаковъ, склонившихся надъ трупомъ, и они грудью своею, словно щитомъ, прикрыли тѣло атамана. Но этотъ второй выстрѣль вывелъ остальныхъ изъ забытья, и едва только, вслѣдъ за нимъ, толпа горцевъ очутилась лицомъ къ лицу съ казаками— послѣдніе дружно, какъ одинъ, ударили въ пашки, въ кивжалы, въ приклады. Надъ тѣломъ атамана завязался отчаянный, страшный бой, гдѣ обѣ стороны стояли другъ друга: одна потому, что карала за драгоценную жертву, другая потому, что напрягала все силы вырвать изъ рукъ первой эту дорогую жертву. Перестрѣлка разомъ затрещала по всемъ направленіямъ; трудно было даже опредѣлить, откуда брался непріятель.

На мѣстѣ схватки все сбилось въ кучу: отсюда подоспѣвали казаки, оттуда — чеченцы. И одни, и другіе рвались впередъ, пробиваясь и проталкиваясь сквозь толпу своихъ товарищей. Видно было, какъ пашки разили черезъ головы переднихъ, потому что никто изъ нихъ не хотѣлъ и не думалъ уступить свое мѣсто тѣмъ, которые были позади, и передать имъ право на единственное и послѣднее счастье — пасть со славой въ этой рѣзнѣ.

Какъ молнія, скользнула по всему отряду вѣсть о гибели Круковского. Но не нужно было и ея, чтобы каждый звалъ, что ему дѣлать; достаточно было двухъ залповъ и одного горскаго гика, чтобы мгновенно поднять на ноги весь отрядъ.

Едва только закипѣлъ рукопашный бой надъ тѣломъ атамана, гребенская сотня, бывшая въ резервѣ, съ потрясающимъ „ура!“ понеслась съ мѣста въ карьеръ на выручку товарищей и врѣзалась пашками въ непріятеля. За нею летѣлъ третій эскадронъ драгунъ. Чеченцы попробовали дать отпоръ, но не сообразили силы натиска гребенцовъ. Драгуны еще не доскакали до мѣста, какъ непріятель, бросивъ тѣла своихъ убитыхъ, повернулъ лошадей и пустился вразсыпную, настигаемый и поражаемый гребенцами. Однако, увлекаться было и нечего, и опасно: гребенцы были остановлены и отозваны.

Бой усиливался. Видно было, что чеченцы опаматовались и одушевились.

Въ подкрѣпленіе и на смѣну казакамъ и драгунамъ бѣжалъ четвертый баталіонъ воронцовскихъ егерей. Являсь къ мѣсту схватки, онъ тотчасъ вступилъ въ боевую линію и далъ возможность конницѣ удалиться. Казаки бережно сложили на бурку тѣло атамана и унесли сердечную ношу, которую отстояли тѣломъ и кровью. Непритворныя слезы капали изъ глазъ казаковъ, потому что они крѣпко любили атамана, который былъ для нихъ и съ ними всегда такъ близокъ, будто рядовой казакъ. Онъ былъ строгъ и взыскателенъ — это правда, но за то былъ преданъ всею душою казачьему быту, казачьимъ интересамъ. Казаки хорошо понимали, что съ потерей его лишились чего то крѣпко близкаго, родного — не го-

вора уже объ отважномъ руководителѣ, который всегда впереди первый пролагалъ дорогу къ непріятелю.

Четвертый баталіонъ воронцовцевъ открылъ сильный огонь; ущелье дымилось отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Бой мало по малу принималъ широкіе размѣры. Въ цѣпи находилась команда стрѣлковаго баталіона и стрѣлки егерскаго князя Воронцова полка, изъ рядовъ которыхъ то и дѣло выносили раненыхъ.

Усмотрѣвъ, что бой быстро и сильно разгорается, что потеря въ четвертомъ баталіонѣ съ минуты на минуту увеличивается, и сфера огня расширяется, князь Барятинскій направилъ на смѣну четвертаго баталіона егерей первый баталіонъ эриванскаго карабинернаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, приказавъ начальнику артиллеріи полковнику Левину, открыть бѣглый огонь съ ближайшей дистанціи, а третьему баталіону егерскаго князя Воронцова полка, стоявшему на лѣвомъ флангѣ, подѣ личнымъ начальствомъ командира полка, энергически отстаивать лѣвый флангъ позиціи. Эриванцы смѣнили четвертый баталіонъ и стали въ первую линію.

Трескъ, громъ, грохотъ орудій, крикъ „ура!“ носились по ущелью и по долину, и не было ни одного пункта на сторонѣ непріятеля, который бы не поражали наши пули и картечь. При такомъ энергичномъ натискѣ, непріятель долго держаться не могъ. Спусти четверть часа, увлеченіе его стало охлаждать, огонь ослабѣлъ и, наконецъ, совсѣмъ прекратился.

Началось отступленіе. Чеченцы не преслѣдовали. Въ полдень князь Барятинскій прибылъ въ Урусъ-Мартанъ.

Хотя, по мнѣнію князя Барятинскаго, потеря наша была будто-бы невелика, но, во всякомъ случаѣ, она уже была слишкомъ важна и велика не численностью своею, а сущностью, потому что мы лишились наказнаго атамана кавказскаго линейнаго казачьяго войска Круковскаго. «Высокія его качества въ управленіи кавказскимъ линейнымъ казачьимъ войскомъ вѣсьмъ извѣстны».

Черезъ часъ явилась въ Урусъ-Мартанъ и колонна борона Вревскаго.

Колонна князя Барятинскаго понесла слѣдующую потерю: кромѣ Круковскаго, убиты: одинъ штабъ-офицеръ, два оберъ-оффцера и 20 нижнихъ чиновъ; ранены: 4 офицера и 64 нижнихъ чина.

Въ колоннѣ Вревскаго убиты: 4 офицера, число убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ было значительно, точной цифры нѣтъ, но источники говорятъ, что „окровавленный вышелъ баталіонъ изъ ущелья и лѣса въ два часа пополудни. Шестіе его оттуда открывалось мертвыми тѣлами офицеровъ и солдатъ, которыхъ бережно несли на рукахъ; за ними, при помощи товарищей, тащилось нѣсколько десятковъ раненыхъ“. Офицеровъ ранено 4 человекъ.

Непріятель въ этотъ день потерялъ не менѣе 400 человекъ.

И такъ, мы въ этотъ день, безспорно, потрясли часть нагорной Чечни, истребили много ауловъ и хуторовъ, уничтожили до двухъ тысячъ дворовъ, проникли туда, гдѣ еще не раздавались ни русскій кликъ, ни русскій выстрѣлъ, заплатили за все это порядочнымъ количествомъ нашихъ жертвъ... И что же вышло изъ всего этого? Результатъ самый бѣдвйй: ни смиренія, ни покорности, ни завятія новаго куска земли. Напротивъ, когда жители верховьевъ Мартанки узнали о пораженіи рошнинцевъ и гойтинцевъ,—что случилось, конечно, въ тотъ же день, то они, изъ опасенія за свою жизнь и имущество, не только не явились къ намъ съ изъявленіемъ покорности, а поспѣшили забрать свои семейства и имущество и бѣжать въ глубь Черныхъ горъ... Такимъ образомъ, они и насъ лишили возможности повторить по отношенію къ нимъ гойтинско-рошнинскую драму.

Отправивъ сунженцевъ на линію, князь Барятинскій искренно и дружески распрощался съ барономъ Вревскимъ и 18-го же января, къ ночи, возвратился въ лагерь на Аргунѣ.

Три дня сряду войска отряда князя Барятинскаго занимались рубкою лѣса и проложеніемъ просѣки къ мезонскимъ хуторамъ. Работы эти совершились благополучно, и хотя приходилось перестрѣливаться съ непріателемъ изъ ружей и орудій, но потери у насъ не было. Эти же дни употреблены были начальникомъ отряда для развѣдокъ о мѣстопробываніи, численности и состояніи непріятельскихъ силъ.

23 января получены были достовѣрныя свѣденія о тѣхъ подкрѣпленіяхъ, которыя получилъ Шамиль. Оказалось, что они состояли изъ дагестанскихъ мюридовъ и аварской конницы, и всѣ были расположены въ аулѣ Саятъ-юртѣ, въ верстѣ отъ Автуровъ, и что, при скрытномъ и быстромъ нападеніи, можно ручаться за успѣхъ, такъ какъ въ эту сторону, послѣ недавняго сюда движенія, они пока не ожидали насъ.

Оставивъ въ лагерьѣ часть силъ подъ начальствомъ командира куринскаго полка, князь Барятинскій въ часъ ночи выступилъ со всею конницею, двумя ротами 4-го баталіона князя Воронцова полка и дивизиономъ конной артиллеріи; прочимъ войскамъ, подъ командою подполковника Меркулова приказано было выступить часомъ позже.

Барятинскій двинулся черезъ шалинскій окопъ на р. Бассъ, къ Саятъ-юрту, а Меркуловъ долженъ былъ идти къ хутору Мехти и скрытно занять тамъ лѣсъ на флангъ колонны, по правую сторону Басса.

Съ разсвѣтомъ войска были у Саятъ-юрта. Вокругъ царствовала полнѣйшая тишина, которая доказывала, что ни одинъ изъ горцевъ еще не просыпался, и

что никакихъ мѣръ предосторожности съ ихъ стороны принято не было. Саитъ-юртъ былъ расположенъ на полянѣ, примыкавшей къ лѣсу.

Тутъ повторился опять все тотъ же боевой маневръ, что и прежде. Чтобы не дать опомниться непріятелю и захватить его, какъ онъ былъ, приказано было конницѣ, сколь можно быстрѣе, атаковать аулъ и отрѣзать непріятелю отступление въ лѣсъ. Сотни—моздокская, хоперская, гребенская и кизлярская понеслись къ аулу. Еще на полпути ихъ движенія, непріятель, пробужденный нашимъ „ура!“ высыпалъ изъ сакль въ безпорядкѣ и, не думая защищаться, объятый страхомъ, бѣжалъ къ лѣсу. Казаки настигали и рубили его безотвѣтно. Гойтинская и рошинская рѣзня повторилась вполнѣ и развѣ лишь въ большемъ размѣрѣ. На пути отъ аула къ лѣсу горцы буквально устилали дорогу своими трупами. Среди этого кроваваго пораженія, двѣ казачьи сотни обскакали поляну справа и ударили въ тылъ тѣмъ тавлинцамъ, которые уже приближались къ мѣсту своего спасенія. Атака приняла, въ полномъ смыслѣ слова, характеръ и размѣры обширной травли. Нѣкоторой части горцевъ все-таки удалось спастись, и они скрылись въ лѣсу и въ Автурахъ, разнеся тревогу по окрестности. Въ это время подоспѣла пѣхота, въ составѣ трехъ баталіоновъ, заняла аулъ и выдвинула впередъ пѣпи. Казаки были отозваны назадъ. Стянувъ, такимъ образомъ, конницу, князь Барятинскій приказалъ сейчасъ же разорить и зажечь аулъ и въ тоже время начать отступление.

Чуть только началось наше отступление отъ пылавшаго Саитъ-юрта, непріятель выросъ, какъ изъ земли, наслѣлъ на аррьергардъ и завязалъ оживленную перестрѣлку. Но противъ нихъ выдвинута была артиллерія и осыпала картечью. Горцы осѣли и отступили въ глубину лѣса.

Тамъ былъ самъ Шамиль. Увидѣвъ, что съ этой стороны ничего не подѣлаетъ, и, воображая, что лѣсъ по правую сторону Басса нами не занятъ, онъ быстро перенесъ туда всѣ свои конныя полчища. Но увы! и тутъ ихъ встрѣтилъ такой же картечный огонь орудій колонны Меркулова, какой поражалъ ихъ у Саитъ-юрта.

Горцы должны были отступить и вполнѣ прекратить преслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что самая мѣстность была для того невыгодна. Только, когда конница перешла на лѣвый берегъ Шавдона, Шамиль открылъ пушечную пальбу, но нехстати, такъ какъ два три залпа изъ нашихъ батарейныхъ орудій заставили его поскорѣе увезти свою одинокую пушку.

Въ теченіе 26, 27, 29, 30 и 31 января предпринимались частныя экспедиціи для рубки лѣса и расчистки просѣкъ; въ это же время былъ снятъ подробный планъ мѣстности, охваченной нашими просѣками и расчисткою лѣсовъ, и представленъ главнокомандующему. Этимъ заключился рядъ трудовъ и боевыхъ дѣйствій въ теченіе января мѣсяца. Чеченскій отрядъ, по мнѣнію князя Барятинскаго, исполнилъ все предположенія для дѣйствій со стороны кр. Воздвиженской къ окончательному покоренію большой Чечни, и потому онъ рѣшилъ снять лагерь въ Бани-юртѣ и заняться открытіемъ военнаго пути въ большую Чечню отъ крѣпости Грозной черезъ лѣса на Аргуни и Джалкѣ. Съ этою цѣлью онъ, перваго февраля, оставилъ свою позицію, на которой стоялъ около мѣсяца, и двинулся со всемъ отрядомъ внизъ по Аргуни, къ бывшему аулу Тепли.

Въ послѣдующіе пять дней, до 7 февраля, отрядъ занимался устройствомъ лагеря, вырубкою вокругъ него лѣса по обоимъ берегамъ Аргуни и постройкою моста, имѣвшаго назначеніемъ соединить этимъ путемъ обѣ половины отряда.

7-го февраля князь Барятинскій предпринималъ рекогносцировку къ Мискирь-юрту на р. Джалкѣ и затѣмъ продолжалъ расчистку лѣса по обѣимъ сторонамъ Аргуни. Наконецъ 11 февраля было серьезное дѣло, такъ называемое, Веревкинское на рѣкѣ Джалкѣ, у Мискирь-юрта, которое замѣчательно блистательною атакою гвардіи ротмистра Лорисъ-Меликова съ сотнею казаковъ, которыхъ поддержали нижегородскіе драгуны.

Баклановъ, съ своей стороны, не бездѣйствовалъ: хотя главные пункты отъ укр. Куринскаго къ р. Мичику были вполне очищены отъ лѣсу, и дорога къ неприятелю являлась достаточно безопасною, но начальникъ подвижнаго резерва считалъ нужнымъ расширить ее, улучшить и вообще обустроить. Съ другой стороны, у него была и задняя мысль: если представится возможнымъ — пощипать неприятельскій кордонъ и уничтожить на немъ частью оставшіеся вцѣлѣ, а частью возобновленные и исправленные горцами редуты. Эти редуты положительно мозолили глаза Бакланову, потому что не только служили надежнымъ пріютомъ и опорой горцевъ, но и составляли для нихъ большую нравственную поддержку, такъ какъ подъ прикрытіемъ ихъ они считали себя въ большей или меньшей безопасности и во время боя, и вообще въ своихъ трущобахъ за Мичикомъ. Соображая намѣренія и дальнѣйшія дѣйствія Бакланова, мы готовы вѣрить даже и тому, что эти редуты и желаніе побить чеченцевъ играли главнѣйшую роль, а расширение дороги къ Мичику и пр. было дѣломъ второстепеннымъ, маскою, ко-

торую храбрый воинъ прикрывалъ свои пѣли. Такое явленіе въ характерѣ Бакланова весьма естественное.

12 февраля Баклановъ выступилъ на рубку, но въ этотъ день, кромѣ незначительной перестрѣлки, ничего не произошло.

13 февраля съ тѣми войсками, т. е., съ 9-ю ротами пѣхоты, 11-ю сотнями казаковъ (изъ нихъ 6 донскихъ), 5-ю батарейными и двумя донскими орудіями, Баклановъ двинулся на качкалыкковскій хребетъ. Когда онъ вступилъ на вершину его, то увидѣлъ, что всѣ канавы, прилегавшія къ непріятельскому кордону, были наполнены людьми. Это доказывало, что его уже ожидали. Расположившись по лѣвой сторонѣ просѣки, онъ открылъ рубку. По мѣрѣ того, какъ онъ углублялся въ лѣсъ, онъ все прямѣе равнялся съ непріятельскими батареями, устроенными на противоположномъ берегу Мичика. Увѣренный, что, съ приближеніемъ его къ пункту, доступному орудійнымъ выстрѣламъ, горцы не замедлятъ открыть по немъ пальбу, и желая предупредить таковое ихъ покушеніе, Баклановъ приказалъ расчистить по возможности одинъ изъ спусковъ къ рѣкѣ. Когда переправу наскоро приготовили, онъ велѣлъ сотнѣ донского № 17 полка на всемъ скаку подлетѣть къ непріятельскимъ батареямъ и зажечь ихъ. Донцы лихо исполнили это порученіе, и горцы не успѣли оломниться и сгруппироваться у своихъ батарей, какъ тѣ уже пылали. Тутъ только они открыли ружейную пальбу, но казаки повернули лошадей и, отстрѣливаясь на карьерѣ, отступили благополучно. Изъ этого маневра горцы вывели то заключеніе, что уничтоженіе батарей приближаетъ насъ ко второму ряду ихъ укрѣпленій, которыя, въ числѣ нѣсколькихъ редутовъ, находились немного выше и господствовали надъ батареями, и что, вѣроятно же всего, мы поведемъ атаку и далѣе; поэтому толпы ихъ, выскочивъ изъ канавъ, быстро стремились къ редутамъ и тамъ скрывались. Дѣйствительно, они не ошиблись: когда работы по расчисткѣ лѣса приходили къ концу, полковникъ Баклановъ, направивъ на редуты 5 орудій, бывшихъ на правой сторонѣ Мичика, самъ, со всѣмъ донскимъ № 17 полкомъ, съ двумя донскими орудіями и ракетною командою, понесся въ атаку на редуты, желая разъ навсегда лишить непріятеля и этого послѣдняго оплота. Атакующіе были встрѣчены самымъ отчаяннымъ ружейнымъ огнемъ, который, при крайней безалаберности пальбы и почти совершенной ея для насъ безвредности, доказывалъ, что горцы стрѣляли впопыхахъ, наудачу. Адскій огонь однако не остановилъ казаковъ; они неслись все далѣе. Когда непріятель увидѣлъ, что бѣшеннаго потока человѣческой силы остановить не можетъ, и что атака навѣрное раздавить его не численностью атакующихъ, а быстротою своего неудержимаго удара—тотчасъ бросилъ редуты и разсыпался въ разныя стороны, преимущественно въ лѣсъ. Мгновенно обскакавъ редуты и оставивъ при нихъ орудія и ракетную команду, Баклановъ открылъ по бѣгущимъ

перекрестный огонь и въ тоже время приступилъ къ уничтоженію укрѣпленій. Когда они запылали, непріятель будто отрезвѣлъ и, оглашая окрестность пронзительнымъ гикомъ, со всѣхъ сторонъ открылъ ружейную пальбу, какъ бы желая сбить насъ съ позиціи и отстоять свои редуты. Но это послѣднее было менѣе всего возможно: въ отвѣтъ на трескотню горцевъ послѣдовали выстрѣлы нѣсколькихъ сотенъ винтовокъ спѣшенныхъ казаковъ, бѣглый огонь артиллеріи и ракетъ. Шумъ, грохотъ орудій, непрерывная, неумолкаемая съ обѣихъ сторонъ ружейная пальба обратили бой въ нѣчто похожее на какое то генеральное сраженіе, въ которомъ будто рѣшалась участь двухъ солидныхъ отрядовъ. Два часа безъ промежутковъ продолжалась эта трескотня: обѣ стороны какъ бы силились превзойти другъ друга въ бѣглости ея, и результаты ея не отвѣчали даже и десятой части всей стоимости расходуемыхъ зарядовъ.

Два часа Баклановъ шагу не отступилъ отъ редутовъ, выжидая, пока они сгорятъ до тла и будутъ разрушены до основанія. Сухія и толстыя бревна, валежникъ, колючка, сухія деревянныя постройки въ редутахъ пылали на славу. Дождавшись, когда все это сравнялось съ землею, и пламя скользило лишь тамъ и сямъ по догоравшимъ головнямъ, Баклановъ командовалъ отступление, и оно произошло такъ же быстро, какъ и наступленіе. Сотни исполнили его перекатами, какъ заученый урокъ, и въ нѣсколько мгновеній были уже за Мичикомъ. Только теперь чеченцы выскочили изъ лѣсу. Первымъ дѣломъ ихъ было не преслѣдованіе казаковъ, а осмотръ своихъ редутовъ, и они толпами устремились къ нимъ. Но увы! никоимъ образомъ дѣла на этотъ разъ поправить было нельзя, потому что и построекъ въ редутахъ, и самыхъ редутовъ будто никогда и на свѣтѣ не было. Въ отчаяніи и негодованіи, они выкатили откуда то одно орудіе и начали имъ напутствовать съ той стороны быстро удалявшагося нынѣ войска. Конечно, это было укушеніе мухи, послѣ котораго не остается и слѣда: всѣ до одного выстрѣлы, произведенные ими изъ орудія, были и имъ бесполезны, и намъ безвредны. Впослѣдствіи оказалось, что это орудіе они выкатили изъ лѣса, куда привезли его еще къ полудню, но боялись выставиться съ нимъ изъ опасенія, что „шайтаны — казаки“ непременно покусятся отбить его.

При такомъ переполохѣ, при такой трескотнѣ, стрѣльбѣ, пожарѣ, атакахъ и нападеніяхъ, при описаніи которыхъ и то кружится голова, въ нашей колоннѣ раненъ всего одинъ казакъ и контуженъ урядникъ. Это новый случай и новое доказательство того, что значить въ бою быстрота движеній, въ особенности кавалерійскихъ, что значить сила удара, произведенная искусною рукою.

13-го, 14-го и 15-го февраля предпринимались экспедиции, какъ со стороны князя Барятинскаго, такъ и со стороны Бакланова. На правомъ берегу рѣки Джалки явилась широкая и далекая поляна, которая вела въ глубь большой Чечни, въ мѣста еще невѣдомыя, интересныя; долина Аргуни была соединена дорогою съ долиною р. Хулхулау. По правому берегу этой послѣдней жила масса непокорнаго населенія, и единственнымъ препятствіемъ къ движенію нашему въ среду его былъ лѣсъ, раскинутый на хулхулауской долині. Впрочемъ, это препятствіе было не особенно важное. Гораздо болѣе преградъ было въ томъ, что Шамиль, опасаясь новыхъ нашихъ вторженій и пораженій, приказалъ испортить донельзя все просѣки и дороги, нами, въ теченіе мѣсяца слишкомъ, проложенныя и разработанныя. Это ему ничего не стоило, потому что въ сборѣ у него было слишкомъ достаточно народа. Кромѣ того, число его войскъ ежедневно увеличивалось новыми сотнями, прибывавшими изъ разныхъ концовъ Дагестана, гдѣ имъ пока нечего было дѣлать, потому что зима въ горахъ обезпечивала ихъ вполне отъ нашего движенія туда въ зимнее время. Барятинскому нужно было столько же сберечь и охранить все то, что нами было наработано, сколько и воспользоваться случаемъ поразить Шамиля именно въ тѣ минуты, когда подъ рукою у него было наиболѣе силъ.

Въ виду этого князь Барятинскій задумалъ смѣлое дѣло, которое состояло въ томъ, чтобы пробить путь отъ Грозной къ укр. Куринскому черезъ всю глубину большой Чечни, ознакомить на мѣстѣ съ нашимъ оружіемъ все многолюдное населеніе этихъ пунктовъ, разбить Шамиля, ослабить его, еще разъ уронить его власть и вліяніе на его воиновъ и на жителей, поднять въ глазахъ послѣднихъ уровень нашей силы и тѣмъ вызвать съ ихъ стороны, если возможно, недовѣріе къ имаму, отпаденіе отъ него, страхъ и покорность по отношенію къ намъ.

17 февраля до разсвѣта отрядъ Барятинскаго выступилъ изъ Тепли. На мѣстѣ, для охраненія лагеря оставленъ былъ подполковникъ Наумовъ съ 3 ми баталіонами при 8 орудіяхъ.

Отрядъ двинулся по вновь проложенной дорогѣ на Мискирь-юртъ. Все протяженіе до самаго этого аула войска прошли почти безпрепятственно, и только у Мискирь-юрта были встрѣчены передовыми непріятельскими постами, которые, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, бѣжали. Этого было достаточно, чтобы тревога сообщилась во все стороны.

Изъ Мискирь-юрта отрядъ двинулся на аулы Цацынъ и Эманы. Дорога была ровная, по полямъ и выгонамъ, кое-гдѣ усаженнымъ кустарникомъ. Вблизи этихъ двухъ ауловъ непріятель открылъ слабую перестрѣлку, но видно было, что онъ здѣсь не намѣренъ былъ держаться: видно было также, что находившіяся

здѣсь толпы горцевъ старались поспѣшно удалиться въ долину Хулхулау. Цацынъ и Эманы были взяты при ничтожномъ сопротивленіи.

Но, едва только отрядъ двинулся за Эманы на Хулхулаускую лѣсистую поляну, въ лѣвой цѣпи затрещала изъ лѣса сильная перестрѣлка. Отсюда началось рѣшительное противодѣйствіе непріятеля нашему движенію. Лѣвою цѣпью командовалъ командиръ князя Воронцова полка, а составляли ее второй и четвертый его баталіоны. II командиръ, и баталіоны уже не впервые ходили въ цѣпи, поэтому залпы непріятельскихъ винтовокъ не смѣтили и не остановили ихъ. Шагъ за шагомъ они пролагали себѣ дорогу, охраняя колонну, принявъ на себя весь огонь непріятеля, отбрасывая его, при нападеніяхъ, штыками въ лѣсъ. Однако горцы насѣдали сильно; потребовалось участіе артиллеріи, Расчищая себѣ дорогу картечью, цѣпь тѣмъ упорнѣе подвигалась впередъ и, наконецъ, открыла отряду свободный путь въ долину Хулхулау.

Отрядъ двинулся на правый берегъ рѣки. Казалось, что все пройдетъ благополучно, потому что обозъ, цѣпи, конница переправились почти безъ выстрѣла, и оставался только одинъ арьергардъ. Горцы же, какъ опытъ доказалъ не разъ, не трогали арьергарда при наступленіи, а по большей части тѣснили его и нападали на него при отступленіи. Но тутъ вышло совсѣмъ иначе. Пропустивъ цѣпи, конницу, тяжести, непріятель открылъ сильный огонь по арьергарду. Въ данномъ случаѣ это имѣло большой смыслъ: если бы Шамилю удалось отрѣзать арьергардъ, гдѣ находилась большая часть пѣхоты и артиллеріи, онъ бы непременно атаковалъ авангардъ и обозъ, находившіеся уже на его землѣ и отдѣленные отъ пѣхоты цѣлою рѣкою — и тогда, быть можетъ, въ рукахъ его остались бы пожива и успѣхъ. Одна конница, явившаяся съ авангардомъ на тотъ берегъ рѣки, для него была не страшна онъ бы ее развлекъ перестрѣлкою, пожалуй, атаковалъ бы, и она хотя могла бы, конечно, затруднить его цѣли, но помѣшать имъ вовсе была бы не въ состояніи. Не успѣлъ арьергардъ втянуться въ ущелье, Шамиль принялъ его, въ особенности тенгинскій баталіонъ, въ перекрестный огонь двухъ орудій, которыя расположилъ вверху и внизу русла рѣки. На этотъ пріемъ полковникъ Веревкинъ отвѣчалъ учащенной пальбой нашей артиллеріи, подъ прикрытіемъ которой тенгинцы спѣшили къ переправѣ и, отстрѣливаясь на всѣ стороны, быстро переходили рѣку. Командиръ князя Воронцова полка, бывший уже на другомъ берегу, хорошо понималъ свое положеніе, которое могло бы быть критическимъ, если бы онъ продолжалъ наступленіе: влѣдствіе чего онъ приостановился, скучилъ колонну, охватилъ ее густыми цѣпями и, не втягиваясь въ битву съ непріятелемъ, а лишь отстаивая себя и свою позицію, поджидалъ арьергардную войска.

Не смотря на орудійную кавонаду Шамиля и на ожесточенное нападеніе его

на арьергардъ. тевгинцы съ честью вышли изъ боя, отбили непріятеля на всемъ протяженіи своего пути. отстрѣливались отъ него и въ то время, когда шли выше колѣна черезъ рѣчку. и проскочили послѣдними на тотъ берегъ съ незначительною сравнительно потерю.

Нападенія горцевъ прекратились, отрядъ двинулся и вскорѣ прибылъ къ Гельдыгену. Здѣсь онъ стаянулся и отдохнулъ. Послѣ краткаго отдыха приступлено было къ исправленію моста, испорченнаго непріятелемъ, черезъ оврагъ, поперекъ котораго пролежала дорога на аулы Камзышь-юртъ и Инды-юртъ. Исправивъ его, отрядъ двинулся далѣе. Здѣсь диспозиція была нѣсколько измѣнена: въ арьергардъ были назначены: первый баталіонъ эриванскаго, первый и второй баталіоны князя Червышева полковъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника барона Николаи; два баталіона тевгинцевъ составили правую цѣпь; четвертый баталіонъ чернышевцевъ и второй баталіонъ воронцовцевъ— лѣвую цѣпь; 4-й баталіонъ воронцовцевъ, саперы и стрѣлки составили авангардъ подъ начальствомъ командира князя Воронцова полка.

При вступленіи отряда на мостъ, перекинутый черезъ крутой оврагъ и нами исправленный, съ арьергардомъ повторилась таже исторія, что и при переправѣ черезъ Хулхулау: горцы открыли пушечный и ружейный огонь. Но, на этотъ разъ, пользуясь благопріятною для себя мѣстностью и орѣшникомъ, прикрывавшимъ оврагъ, горцы, въ густыхъ массахъ, стрѣляли собственно изъ ружей не по одному арьергарду, но и по всему отряду. Часть артиллеріи, переправленная впередъ, и другая, оставленная въ головѣ арьергарда, открыли усиленный огонь. Только это обстоятельство обезпечило безостановочную переправу и не допустило горцевъ до открытыхъ нападеній.

По мѣрѣ того, какъ наши войска, переходя оврагъ, оттѣсняли непріятеля, послѣдній, всеми своими толпами, скрывался въ орѣшникъ, густою полосою окаймлявшій правую сторону оврага. Такимъ образомъ, по мѣрѣ окончанія переправы, бой утихалъ; но, едва отрядъ тронулся къ ауламъ Камзышь-юртъ и Инды-юртъ, все, что было въ орѣшникахъ, вакинулось на арьергардъ. На протяженіи каждаго десяти шаговъ эриванцы и чернышевцы были встрѣчаемы обильными залпами непріятельскихъ ружейныхъ выстрѣловъ. Давая время артиллеріи защищать и поддерживать ихъ, они въ промежуткахъ, должны были штыками отбрасывать непріятеля, смѣлость котораго достигла крайнихъ предѣловъ: Горцевъ было много; это было замѣтно по ихъ выстрѣламъ, и по ихъ гикю, и это то самое поддерживало ихъ наглость. Баронъ Николаи приказалъ выдвинуть втория, двойныя цѣпи, такъ какъ съ минуты на минуту можно было ожидать, что горцы прорвутъ наши звѣнья и врѣжутся въ ряды баталіоновъ; мало того, пользуясь болѣе или менѣе надежными закрытіями, онъ приказалъ, независимо отъ резервовъ, устроить

засады. Охотниковъ вызывать было не нужно: всѣ и каждый были охотниками. Засады, смотря по мѣстности, ложились въ числѣ 10—15—20-ти человекъ и молча ждали приближенія непріятеля. Увидѣвъ, что въ томъ или другомъ пунктѣ огонь нашъ будто бы ослабѣлъ, горскія толпы, съ пронзительнымъ крикомъ, бросались на цѣпь—и тутъ же ложились подъ пулями засадъ.

Полчаса продолжался, этотъ непрерывный, вполне ожесточенный бой, состоявшій изъ ряда нападений и отражений. Двойныя цѣпи и въ особенности засады спасли насъ отъ рукопашной схватки и отъ чувствительной потери.

Наконецъ, непріятель, увидѣвъ бесполезность своихъ нападений, которыя не могли остановить на шагъ движенія нашего арьергарда, и, потерявъ много людей, ослабилъ стрѣльбу. Въ это время арьергардъ уже миновалъ злополучный орѣшникъ и выходилъ на открытую мѣстность.

По мѣрѣ того, какъ бой въ арьергардѣ слабѣлъ, онъ разгорался въ правой цѣпи, у тенгинцевъ. Преслѣдуя ихъ на ружейный выстрѣлъ и скрываясь въ опущкѣ жидкаго и рѣдкаго лѣса, горцы ежеминутно возрастали въ силахъ. Изъ глубины этого лѣса стала появляться, въ одиночку и мелкими партіями, непріятельская конница, которая, черезъ непродолжительное время, грозила охватить собою все протяженіе цѣпи. Князь Барятинскій приказалъ полковнику князю Ясону Чавчавадзе прогнать чеченцевъ. Подъ командою его казаки и драгуны понеслись въ атаку. Въ эту минуту непріятель былъ внѣ опушки, на открытой мѣстности у лѣса, и, пользуясь своею многочисленностью повидимому не хотѣлъ уступить. Какъ лавина, ринулась на него наша конница, осыпаемая тучами пуль на всемъ протяженіи трехсотъ слишкомъ сажень. Отвѣчать было некогда. Казаки и драгуны безъ выстрѣла врѣзались въ непріятельскую массу; въ воздухѣ зазвенѣло, застучало; въ теченіе трехъ или четырехъ минутъ эти звуки, этотъ стукъ, то и дѣло смѣшивались въ разныхъ мѣстахъ съ короткимъ, отрывистымъ „ура!“ съ непріятельскими возгласами и проклятіями...

Горцы смяты, сбиты, бѣжали въ лѣсъ. Нѣсколько десятковъ труповъ и одинъ плѣнный остались на мѣстѣ. Артиллерія преслѣдовала бѣгущихъ сперва картечью. потомъ гранатами. Въ арьергардѣ, въ правой цѣпи, вообще кругомъ—все стихло. Непріятель исчезъ.

Отрядъ подвигался безостановочно. Солнце садилось. Войска устали, проголодались. Въ сумерки отрядъ достигъ богатаго и обширнаго аула Маюртупа. Здѣсь князь Барятинскій остановился для ночлега. Въ топливѣ, соломѣ, зернѣ не было недостатка: сакли затрещали, и векорѣ все обширное пространство лагеря задымилось, загорѣлось сотнею костровъ.

Посмотримъ теперь, что дѣлалось въ Куринскомъ у Бакланова. Начальникъ подвижнаго резерва, послѣ послѣднихъ своихъ дѣйствій на Мичикѣ, распустилъ ввѣренныя ему части войскъ по мѣстамъ до новаго распоряженія ¹⁾ и въ ночь съ 17 на 18 февраля, лежа на коврѣ, обдумывалъ дальнѣйшія свои преднамѣренія. Онъ не только не зналъ, но даже и не предполагалъ, чтобы Барятинскій снова прошелъ Гельдыгенъ и очутился въ Маюртупѣ. Вдругъ въ это время явился къ нему нарочный, пробравшійся черезъ расположеніе непріятеля, и вручилъ ему пакетъ отъ князя Барятинскаго. Барятинскій писалъ, чтобы Баклановъ, съ войсками, какія можетъ собрать, съ разсвѣтомъ выступилъ къ нему на встрѣчу черезъ рѣчку Гонсаулъ, къ аулу Гурдали ²⁾, ближайшему къ мѣсту расположенія чеченскаго отряда, и остановился бы у маюртупскаго орѣшника. Цѣль этого движенія—развлечь силы Шамиля, обезпечить мѣстность передъ фронтомъ отряда и этимъ содѣйствовать Барятинскому къ переходу въ Куринское.

Баклановъ тотчасъ отдалъ приказаніе, собраться всѣмъ частямъ отряда, которые только успѣютъ къ 2 часамъ ночи прибыть въ Куринское. Баклановъ зналъ, что въ настоящую минуту его отдѣляетъ отъ Барятинскаго всего лишь 10 верстъ прямого пути, но пройти это пространство стоило многихъ усилій, потому что нужно было перешагнуть высоты Качкалыка, углубиться въ сердце большой Чечни, въ мѣста вполнѣ непріязненныя, пройти, такъ называемые, темные лѣса, крутые и глубокіе овраги. Самъ Баклановъ тамъ еще не былъ и, въ ожиданіи сбора войскъ, онъ распросилъ о томъ подробно у своихъ проводниковъ.

Пробило два. Къ этому времени едва собрались 3 роты дагестанскаго полка, двѣ роты линейнаго № 12 баталіона, 2 легкихъ орудія, 2 горныхъ мортиры и донской № 17 полкъ. Баклановъ тотчасъ выступилъ.

Нужно было всѣми силами стараться избѣгнуть встрѣчи и столкновения съ непріятелемъ. Если бы путешествіе баклановской колонны было открыто Шамилемъ, то онъ легко могъ бы задавить эту горсть войскъ, потому что, какъ уже извѣстно было Барятинскому, у имама находилось въ сборѣ до 18 набобовъ, съ десятию тысячами людей. Счастье, что Шамилю и въ голову придти не могло встрѣчное движеніе Бакланова и его отважное ночное путешествіе; всѣ взоры и все вниманіе его исключительно были устремлены на чеченскій отрядъ и на князя Барятинскаго, каждый шагъ котораго онъ сторожилъ съ особеннымъ усердіемъ.

Баклановъ рѣшился идти безъ дорогъ, рассчитывая на проводниковъ. Перешагнувъ хребетъ, колонна вступила въ такой густой едва проходимой лѣсѣ, что въ немъ и день казался ночью. Каждый хорошо понималъ, что при настоящемъ

¹⁾ Изъ донесенія Бакланова.

²⁾ Гурдали тогда находился у слиянія Гонсаула съ Мичикомъ.

положеніи достаточно десяти человѣкъ непріятелю, чтобы разстроить всю колонну, которая шла безъ цѣпей и вытянувшись рядами, и остановить ея движеніе; достаточно одного неосторожнаго выстрѣла, крика или ржанія лошади, чтобы быть открытыми.

Лѣсъ былъ изрытъ въ разныхъ направленіяхъ балками, оврагами, куда колонна спускалась безсознательно, какъ бы закрывши глаза. Каждая полверста пройденная благополучно, снимала съ сердца часть давившаго его груза.

Движеніе продолжалось шагъ за шагомъ уже около 4 часовъ; лѣсъ будто сталъ рѣдѣть и, дѣйствительно черезъ полчаса ходьбы онъ кончился.

Заблестѣлъ Мичикъ; кое-гдѣ берега его были окаймлены лентами снѣга. Быстро, почти вразсыпную, колонна въ нѣсколькихъ мѣстахъ перешла рѣчку въ бродъ, стянулась, выстроилась, раскинула цѣпи и полнымъ шагомъ направилась къ виднѣвшемуся вдали аулу Гурдали. Жители этого селенія, увидѣвъ такъ неожиданно передъ собою русскіе штыки, словно выросшіе изъ земли, въ страхѣ разбѣжались во всѣ стороны.

Отрядъ князя Барятинскаго снялся съ позиціи въ то самое время, когда Баклановъ готовъ былъ выйти изъ „темныхъ лѣсовъ“. И для него мѣстность была скверная: лѣсная орѣховая чаща, балки, овраги, гдѣ непріятель сразу и не безъ успѣха могъ атаковать войска. Но онъ пока медлилъ, и только провожалъ авангардъ частымъ огнемъ изъ орудій, гранатами, на который тотъ почти не отвѣчалъ, не желая ввязываться въ бой.

Остановивъ свою колонну, Баклановъ приказалъ подать сигналъ. Орудія взводами открыли пальбу, съ нѣкоторыми перерывами. Тутъ только непріятель спохватился и, желая вознаградить себя за то, что прозѣвалъ Бакланова, бросился на него съ двухъ сторонъ. Но позиція колонны была чрезвычайно удобная, и Баклановъ, при помощи своихъ орудій, живо осадилъ чеченцевъ. Барятинскій, услыхавъ выстрѣлы, прибавилъ шагу. Когда по этимъ выстрѣламъ, которыхъ вообще послѣдовало уже до двадцати, начальникъ отряда рѣшилъ, что находится отъ Бакланова на близкомъ разстояніи, онъ далъ ему отвѣтъ.

Черезъ четверть часа изъ орѣшника показалась наша конница, а за нею авангардъ и часть обоза. Части эти вскорѣ присоединились къ Бакланову. Но оставался аррьергардъ, слѣдовавшій въ томъ же составѣ, какъ наканунѣ, подъ командою барона Николаи. Пропустивъ впередъ, подъ огнемъ гранатъ, авангардъ, чеченцы толпами накинулись на барона Николаи, чуть только онъ втянулся въ орѣшникъ, и въ то самое время, когда авангардъ и обозъ подали Бакланову руку, въ аррьергардѣ трещала сильнѣйшая перестрѣлка. Послѣ бѣглой пальбы съ обѣихъ сторонъ, чеченцы, заслоненные отъ насъ тучею порохового дыма, подъ покровомъ его, рѣшились броситься въ шашки. Но этотъ маневръ имъ не удал-

ся; они буквально напоролась на штыки первого эриванскаго баталіона и легли у ногъ его нѣсколькими десятками. Неудачная эта атака смѣнилась самою бѣшеною пальбою. Спустя полчаса снова раздался гикъ, нападеніе повторилось— и опять было отбито, какъ и предыдущее. А эриванцы и чернышевцы все пробирались впередъ. Тогда непріятель произвелъ третью атаку, и на этотъ разъ охватилъ и арьергардъ и тенгинцевъ въ правой цѣпи. Около десяти минутъ продолжался рукопашный бой. Наконецъ толпы чеченцевъ отхлынули отъ тенгинцевъ съ проклятіями, оставивъ кучи убитыхъ и раненыхъ и напутствуемые нашимъ бѣглымъ ружейнымъ огнемъ. Удерживая ихъ на разстояніи ближняго выстрѣла, арьергардъ прошелъ остальное протяженіе лѣса почти безъ потерь и присоединился къ прочимъ войскамъ, у рѣчки Гонсаулъ.

Теперь предстояло самое главное и трудное: переправа черезъ Гонсаулъ и движеніе къ укр. Куринскому—конечно, уже не безъ дороги, такъ, какъ самая цѣль всего движенія состояла въ томъ, чтобы открыть эту дорогу, имѣть ее въ виду для будущихъ дѣйствій и съ тѣмъ вмѣстѣ обозрѣть все протяженіе новой для насъ мѣстности.

Гонсаулъ не великъ и не широкъ, но берега его, покрытые льдомъ, были такъ круты и обрывисты, что одна только пѣхота—и то съ большимъ трудомъ—могла перешагнуть за рѣчку, а конницу и артиллерію рѣшительно нельзя было переправить безъ предварительной расчистки и разработки спусковъ. Живо застучали кирки, ломы, топоры и лопаты, и черезъ полчаса, почти на рукахъ, перевезли на ту сторону первыя два орудія. Затѣмъ работы продолжались.

Теперь только Шамиль окончательно понялъ наши намѣренія и, оставивъ въ покоѣ нашу гонсаулскую позицію и переправу черезъ рѣчку, быстро двинулся съ пѣхотою и конницею, въ числѣ болѣе шести тысячъ человекъ, при четырехъ орудіяхъ, къ укрѣпленному кордону, противъ просѣки, сдѣланной Баклановымъ отъ укр. Куринскаго. Тамъ онъ сталъ въ лѣсу, на лѣвомъ берегу Мичика, передъ переправой.

Барятинскій, подкрѣпивъ Бакланова взводомъ батарейныхъ орудій, кое-какъ перетащенныхъ черезъ Гонсаулъ, и 4-мъ баталіономъ князя Воронцова полка, приказалъ ему открыть сообщеніе съ правымъ берегомъ Мичика и обезопасить, такимъ образомъ, наступленіе остальныхъ войскъ къ укрѣпленію Куринскому.

У Шамиля была позиція хорошая, господствующая, крѣпкая, и онъ имѣлъ полное право питать надежду, что съ равною почти артиллеріею и съ превосходными въ численности силами пѣхоты и конницы не допуститъ Бакланова къ переправѣ, отобьетъ, разобьетъ его.

Пока устраивали переправу на Гонсаулъ, Баклановъ двинулся. Не успѣлъ онъ отойти на незначительное разстояніе, какъ на правомъ флангѣ его колонны

завязался бой, бой смѣлый, рѣшительный. Горцы сыпали тысячами пуль, не щадя своего пороха, и наконецъ бросились въ шашки. Спасла только артиллерія, которая встрѣтила это нападеніе картечнымъ огнемъ.

Пока въ этой сторонѣ бой постепенно усиливался, колонна тѣмъ временемъ подвигалась понемногу впередъ. Шамиль открылъ ей во фронтъ огонь изъ всѣхъ своихъ орудій и безнаказанно рѣзалъ наши ряды, съ своей высокой позиціи, учащенною пальбою. Такимъ образомъ, мы были схвачены съ двухъ сторонъ, и положеніе наше являлось, если не безвыходнымъ, то, по крайней мѣрѣ, весьма плохимъ. Въ это время князь Барятинскій послалъ на подкрѣпленіе Бакланову первый баталіонъ князя Чернышева полка и, въ силу аргумента, что „смѣлость города беретъ“, приказалъ ему повести на непріятеля открытую фронтальную атаку. О томъ же думалъ и Баклановъ, такъ какъ другого исхода не было. Подхвативъ свою конницу и оставивъ позади себя, въ подмогу ей, два баталіона пѣхоты и 2 батарейныя орудія, а бой на правомъ флангѣ предоставивъ дагестанцамъ съ двумя легкими орудіями, Баклановъ, какъ туча подъ напоромъ урагана, понесся на непріятельскую батарею. Шамиль, видя, что этого прибоя не отобьешь никакими ядрами, менѣе чѣмъ въ 5 минутъ убралъ свою артиллерію и, не давъ по атакующимъ ни одного выстрѣла, скрылся въ лѣсу. Обскакавъ побережье Мичика, Баклановъ моментально занялъ необходимые для переправы пункты.

Но эта атака все-таки не обошлась для насъ безслѣдно: хотя орудія бѣжали, но за то конница наша, при занятіи побережья, была встрѣчена залпами тысячи горскихъ винтовокъ. Въ числѣ другихъ казаки понесли чувствительную потерю въ лицѣ войскового старшины Банникова.

Не успѣла конница занять указанные ей пункты, и еще не подошла пѣхота, какъ горцы со всѣхъ сторонъ, всѣми силами, бросились на казаковъ. Тутъ подбѣжали чернышевы. Непріятель атакował всю нашу позицію. По мѣрѣ того, какъ переднія толпы его кидались въ шашки, заднія смѣняли ихъ и возобновляли нападеніе. Баклановъ носился съ одного пункта на другой. Самъ онъ былъ контуженъ, но судьба берегла его для славной побѣды этого памятнаго дня.

Въ это время князь Барятинскій окончилъ переправу на Гонсаулъ и спѣшилъ на подмогу Бакланову. Горцы предвидѣли эту поддержку и хотѣли до прибытія ея порѣшить съ Баклановымъ, но это имъ не удалось: Баклановъ былъ непобѣдимъ. Барятинскій, приблизясь къ мѣсту боя, усмотрѣлъ, что Шамиль, сосредоточивъ противъ Бакланова ударъ всѣхъ своихъ силъ и, увлекшись сраженіемъ, открылъ наступавшему отряду свой лѣвый флангъ. Онъ приказалъ начальнику конницы полковнику князю Чавчавадзе, съ драгунами и казаками, атаковать этотъ флангъ; Бакланову снова перейти въ наступленіе съ донцами; а курицамъ

и тенгинцамъ поддержать атаку ковницы. Всѣ эти распоряженія удались, какъ нельзя лучше. Здѣсь, на лѣвомъ берегу Мичика произошла кавалерійская атака, которая по числу атакующихъ чуть ни единственная въ кавказской войнѣ, именно, со стороны русскихъ 20 эскадроновъ и сотенъ.

Шамиль занималъ опушку лѣса, который издали казался сплошнымъ, но на самомъ дѣлѣ въ немъ можно было конницѣ двигаться удобно и быстро, о чемъ узнали наши отъ лазутчика Баты.

Заимствуемъ описаніе самой атаки у г. Зиссермана ¹⁾.

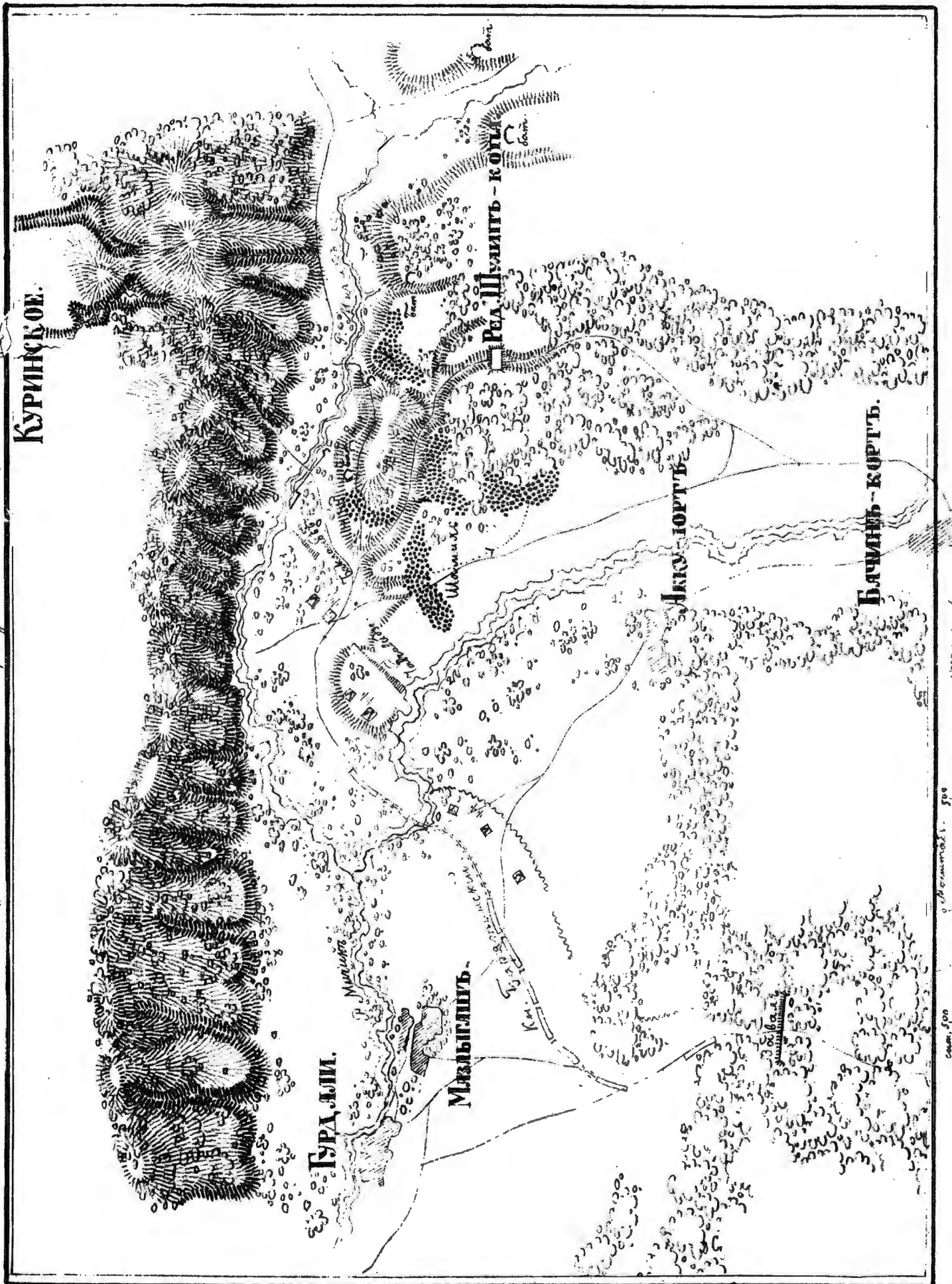
„Полковникъ Баклановъ съ 11 ю сотнями понесся на правый флангъ непріятеля въ лѣсъ, а командиръ нижегородскаго драгунскаго полка князь Чавчавадзе, съ 4 эскадронами и 5-ю сотнями на лѣвый; за первымъ бѣгомъ слѣдовалъ Куринскій баталіонъ, за вторымъ два тенгинскихъ. Шамиль, сначала, замѣтивъ скачущаго по лѣсу Бакланова, не придавъ этому особаго значенія, въ увѣренности, что это демонстрація, что въ лѣсѣ казаковъ не пустятъ, а думаютъ его испугать, чтобы онъ убралъ свои пушки; онъ поэтому приказалъ усилить изъ нихъ огонь по подходившей къ Мичику колоннѣ, но вдругъ и съ лѣвой стороны показались драгуны, когда все это уже, войдя въ лѣсъ, продолжало идти на рысяхъ, а затѣмъ пустилось маршъ-маршъ, тогда произошла суматоха, толпы бросились на утекъ. Шамиль остался съ незначительнымъ числомъ при орудіяхъ, по которымъ вдругъ открылся адекій огонь нашей батареи, подбившій вскорѣ три орудія противника. Шамиль сначала думалъ остановить бѣгущихъ, назвалъ наиба Геху трусомъ, грозилъ тутъ же отрубить ему голову, приказывая стрѣлять изъ пушки въ своихъ же бѣгущихъ; но все это не помогло: чѣмъ дальше, тѣмъ рѣшительнѣе совершалось бѣгство его полчищъ, и онъ вынужденъ былъ послѣдовать за ними, чтобы спасти свои орудія, съ трудомъ двигавшіяся влѣдствіе потери многихъ лошадей и прислуги. Драгуны успѣли ворваться даже въ редутъ Шуйбъ-копа, еще прежде устроенный горцамъ, какъ опорный пунктъ при защитѣ переправы черезъ Мичикъ. Слѣзавшійся, нижегородцы поддерживали перестрѣлку до прибытія тенгинцевъ, а Баклановъ доскакалъ до только что очищенныхъ непріателемъ батарей, устроенныхъ тоже прочно. Все это было зажжено, много горцевъ изрублено; вообще погромъ былъ сильный“.

Между тѣмъ прочія войска двинуты были на переправу черезъ Мичикъ, которая совершалась съ страшными затрудненіями. Крутые бока оврага были покрыты ледяной корой, пришлось прорубать колѣи и спускать каждое орудіе, каждый ящикъ и повозку на веревкахъ руками людей; даже однѣ лошади съ трудомъ переходили. Легко себѣ представить, что произошло бы здѣсь, если бы непріа-

¹⁾ Исторія 80 пѣх.Кабардинскаго полка, стр. 121.

КРОКИ.

къ отчасти ге.валеритского дна на берегу. Мичка 18 февраля.

тель не былъ разбитъ конницей и громилъ переправу изъ орудій, окруживъ насъ тучами своихъ стрѣлковъ! Какъ ни торопились, все же стемнѣло, а переправа еще не была окончена, и нѣкоторая толкотня и беспорядокъ задерживали дѣло.

Остановивъ конницу, гнавшую горцевъ, князь Барятинскій поручилъ Бакланову остаться въ аррьергардѣ и удерживать непріятеля во все время переправы, а потомъ отступить по собственному усмотрѣнію. Подъ начальство его онъ передалъ всю артиллерію отряда. 6 баталіоновъ пѣхоты и казаковъ. Отсюда начинается для Бакланова положеніе критическое, потому что толпы непріятеля, увидѣвъ себя внѣ давленія Барятинскаго, и убѣдившись воочію, что онъ быстро ретируется съ значительною частью отряда за Мичикъ, поспѣшно стали собираться вновь и съ озлобленіемъ кинулись опять на Бакланова. Тогда Баклановъ выдвинулъ противъ нихъ 12 орудій, восемь батарейныхъ и 4 легкихъ, и открылъ непрерывный огонь картечью. Баталіоны же и казаковъ онъ стянулъ въ колонны и всю массу войскъ скучилъ на протяженіи менѣе полуверсты, образовавъ изъ нея нѣчто въ родѣ каррѣ.

Наступили сумерки. Непріятель прекратилъ свои атаки, и пальба затихла со всѣхъ сторонъ. Но въ это самое время въ глубинѣ лѣса раздалось зловѣщее „ля—илляхи—иль—алла“. Баклановъ понялъ, что оно предзнаменуетъ собою послѣдній, отчаянный, рѣшительный бой. Нельзя было терять минуты, потому что нельзя было ручаться за благополучный для насъ исходъ подобнаго боя. Тогда Бакланову блеснула мысль—подняться на хитрость, обмануть непріятеля и просто—напросто убѣжать отъ него. Онъ распорядился такъ: восьми батарейнымъ орудіямъ приказалъ какъ можно скорѣе убираться за Мичикъ, захвативъ на себѣ лишь необходимую прислугу; остальная примкнула къ пѣхотѣ. Четыремъ легкимъ орудіямъ, на успѣшное бѣгство которыхъ, при надобности, можно было болѣе рассчитывать, велѣлъ остаться на мѣстѣ и участить пальбу до крайней возможности, чтобы возмѣстить батарейныя орудія и не дать понять непріятелю ихъ исчезновенія. Затѣмъ, оставивъ при легкихъ орудіяхъ своихъ баклановцевъ (№ 17 донской казач. полкъ) съ самимъ собою и съ своимъ чернымъ значкомъ, онъ приказалъ всѣмъ остальнымъ войскамъ бѣжать на ту сторону рѣки, за батарейными орудіями, безъ оглядки, безъ выстрѣла, безъ всякаго соблюденія какого либо порядка и строя. Страшный рискъ, при которомъ, если бы горцы поторопились могли погибнуть и казаки и 4 орудія. Но Богъ помогъ, и замысль—его нельзя назвать маневромъ—удался какъ нельзя лучше.

Стремглавъ полетѣла пѣхота на ту сторону Мичика, а въ это время легкія орудія въ смѣси съ пальбою и криками казаковъ, подняли въ воздухъ такую тревогу, словно затѣяли всѣмъ нашимъ отрядомъ кинуться въ глубину лѣса.

Когда Баклановъ удостовѣрился, что пѣхота и батарейныя орудія уже за Мичикомъ, внѣ опасности, тогда, разомъ прекративъ канонаду, подхвативъ орудія на передки и, съ посаженною прислугою, въ сопровожденіи своей конницы, въ свою очередь, опрометью поскакалъ за рѣчку. Горцевъ сперва, какъ видно, страшно поразило это мгновенное затишье, и они прекратили свою надгробную, зауспокойную пѣснь. Спустя нѣсколько минутъ, они однако спохватились: по лѣсу, съ одного конца на другой, раздался раздирающій душу гикъ, воздухъ загорѣлся пламенемъ нѣсколькихъ тысячъ винтовокъ, и вся масса непріятеля выскочила на нашу позицію съ обнаженными шашками и съ полною рѣшимостью на этотъ разъ уже безъ выстрѣла схватиться съ нами. Каково же было ихъ изумленіе, когда позиція наша оказалась пустою!

Уразумѣвъ всю нелѣпость дальнѣйшаго преслѣдованія, горцы, скрѣпя сердце, вложили оружіе въ ножны и начали убирать своихъ убитыхъ и раненыхъ.

Баклановъ тѣмъ временемъ, спокойно и не торопясь, отходилъ къ укрѣпл. Куринскому.

Г л а в а 41-я.

Перемѣна образа веденія войны на Кавказѣ. Общій планъ. Назначеніе князя Барятинскаго главнокомандующимъ. Новое административное раздѣленіе края и распредѣленіе войскъ. Новые драгунскіе полки. Стѣсненіе горцевъ посредствомъ укрѣпленныхъ лагерей и непрерывныхъ дѣйствій общій перечень нашихъ дѣйствій противъ восточныхъ и западныхъ горцевъ въ 1856, 57 и 58 годахъ. Роль конницы во время этихъ походовъ. Дѣйствіе конницы во время осады Воедя. Взятіе Шамиля.

Въ главахъ 38, 39 и 40-й мы описали много славныхъ подвиговъ, набѣговъ, отраженій и наконецъ сдѣлали довольно обширный очеркъ экспедиціи князя Барятинскаго въ большой и малой Чечнѣ. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ русское оружіе являлось въ полномъ блескѣ, множество славныхъ героевъ украсило себя неувядаемыми лаврами и записало свои имена на страницахъ исторіи. Но, спрашивается, что приобрѣтено нами войною? Покорила ли Чечня, Дагестанъ или западный Кавказъ? Далеко нѣтъ; Кавказъ и не думалъ о покорности. При способѣ дѣйствій, которому слѣдовали на Кавказѣ до 1856 года не разъ случалось, что по недостатку войскъ мы должны были приостанавливать такіа дѣйствія, успѣхи которыхъ были весьма важны и несомнѣнны, и которыя могли бы разомъ подвинуть дѣло на нѣсколько лѣтъ. Такъ напр. въ зимнюю экспедицію съ 1852 на

1853 годъ, производившуюся подъ начальствомъ князя Барятинскаго, которую мы описали, собранный для экспедиціи отрядъ къ марту мѣсяцу успѣлъ прорубить просѣку черезъ лѣсистый Качкалыковскій хребетъ и овладѣть переправами черезъ р. Мичикъ. Послѣ того отрядъ нашъ однимъ своимъ присутствіемъ на Качкалыковскомъ хребтѣ, еще въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль, легко могъ бы заставить одно изъ сильнѣйшихъ обществъ Большой Чечни, мичиковцевъ, изъявить покорность. Не будучи въ состояніи засѣять полей въ присутствіи нашихъ войскъ, мичиковцы были бы вынуждены перейти на нашу сторону. Тогда, построивъ въ ихъ землѣ укрѣпленіе, мы навсегда оторвали бы ихъ изъ подъ власти Шамиля, и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердили наше владычество на чеченской плоскости. Но необходимость съ наступленіемъ весны собрать отряды въ Дагестанъ и во Владикавказскомъ округѣ заставила распустить чеченскій отрядъ, и для пріобрѣтенія тѣхъ же результатовъ потребовалось нѣсколько новыхъ экспедицій и еще нѣсколько лѣтъ времени.

Во всякомъ дѣлѣ отсутствіе общей системы неизбежно влечетъ къ напрасной тратѣ времени, къ потерѣ благоприятныхъ случаевъ для дѣйствій, и къ невозможности извлекать изъ своихъ средствъ наибольшую пользу. Чѣмъ важнѣе и сложнѣе дѣло, и чѣмъ дороже и труднѣе средства, тѣмъ необходимѣе общая система, и тѣмъ ощутительнѣе недостатки, происходящіе отъ ея отсутствія. Общая же система весьма естественно не можетъ явиться прежде, пока не избранъ общій планъ.

Разматривая военныя дѣйствія, происходившія на Кавказѣ, какъ противъ восточныхъ, такъ и противъ западныхъ горцевъ, отъ начала кавказской войны до окончанія турецкой войны 1853—56 г., мы не находимъ въ нихъ общаго плана.

При ген. Ермоловѣ, со времени котораго начинаются систематическія дѣйствія противъ восточныхъ горцевъ, для составленія общаго плана не было ни достаточныхъ средствъ, ни свѣденій о краѣ; что же касается до племенъ западнаго Кавказа, то въ то время значительная ихъ часть находилась еще подъ властью Турціи, хотя и номинальною, а потому объ окончательномъ ихъ покореніи не могло быть и рѣчи.

По отъѣздѣ ген. Ермолова, войны съ Персіею и Турціею заставляли въ продолженіи четырехъ лѣтъ ограничиваться противъ горцевъ мѣрами оборонительными. По окончаніи войнъ въ теченіе 1830—31—32 годовъ дѣйствія противъ восточныхъ горцевъ были усилены. Но цѣль ихъ ограничивалась лишь подавленіемъ возстаній, возбужденныхъ мюридизмомъ, и затѣмъ главное вниманіе было обращено на упроченіе нашей власти на западномъ Кавказѣ. Новые успѣхи мюридизма въ концѣ тридцатыхъ годовъ опять заставили насъ усилить военныя дѣйствія противъ восточныхъ племенъ; но и эти дѣйствія имѣли исключительною

цѣлью только уничтоженіе безпокойствъ, возбужденныхъ новымъ ученіемъ. Надежда усиленными наступательными экспедиціями въ горы подавить мюридизмъ не привела насъ къ результатамъ, которыхъ ожидали.

Послѣ даргинской экспедиціи 1845 года война противъ горцевъ принимаетъ характеръ болѣе систематическій, но общаго плана не видно. Дѣйствія, производившіяся со стороны кавказской линіи съ 1846 по 56 годъ, имѣли цѣлью только утвержденіе нашей власти на плоскости до подошвы Черныхъ горъ; дѣйствія со стороны Дагестана ограничивались упроченіемъ нашей власти въ прибрежномъ Дагестанѣ, а дѣйствія на лезгинской линіи улучшеніемъ обороны этой линіи.

„Нежеланіе ли правительства, говорить п. Романовскій ¹⁾, увеличить дѣйствовавшія на Кавказѣ войска до той цифры, до которой они были доведены въ последнее время; сильныя ли потери, испытанныя нами въ войнѣ съ горцами въ предшествовавшій періодъ; или какія нибудь особыя соображенія воспрепятствовали тогда принять болѣе рѣшительныя мѣры для умиротворенія края: но во всякомъ случаѣ отсутствіе общаго плана, и неизбѣжное съ тѣмъ отсутствіе общей системы, не могли не имѣть своихъ невыгодныхъ послѣдствій.

Хотя о дѣйствіяхъ на Кавказѣ, за время управленія князя Воронцова, можно съ убѣжденіемъ сказать, что мы за это время не принесли ни одной жертвы, не испытали ни одной потери, которыя бы не послужили на пользу великаго дѣла умиротворенія Кавказа. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не сознаться, что мы и въ это время не всегда извлекали наибольшую пользу изъ нашихъ средствъ, и не всегда дорожили временемъ. Такъ напримѣръ, не смотря на то, что въ прикаспійскомъ краѣ послѣ 1846 года находилось постоянно одной пѣхоты около 26 баталіоновъ, мы впродолженіе 10-лѣтняго періода по 1856 годъ ограничивались только упроченіемъ нашей власти въ прибрежномъ Дагестанѣ; и для того съ 1849 по 1855 годъ каждое лѣто собирались здѣсь значительныя отряды, которые назначались исключительно для наблюденія за горцами. Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что эти дѣйствія были гораздо полезнѣе, нежели не систематическія наступательныя экспедиціи въ горы; но во всякомъ случаѣ такая оборона обходилась слишкомъ дорого, и подобныя дѣйствія могли быть допускаемы только при отсутствіи общаго плана.

Да и могъ ли создаться общій планъ, необходимый для составленія общей системы, пока не были возбуждены вопросы: что именно должно сдѣлать для окончательнаго покоренія горцевъ, какія для того необходимы средства, и во сколько времени подобное предпріятіе можетъ быть исполнено? Ничего подобнаго на эти вопросы мы не находимъ въ соображеніяхъ для дѣйствій на Кавказѣ до 1856 г.“

¹⁾ Кавказъ и Кавказская война, стр. 381.

Въ 1856 году, по окончаніи восточной войны, главнокомандующимъ на Кавказъ назначенъ былъ генералъ-адъютантъ князь Барятинскій. Пользуясь расположеніемъ къ себѣ Государя Императора, новый главнокомандующій успѣлъ хлопотать то, что 13 и 18 пѣх. дивизіи, присланныя для дѣйствій противъ турокъ, оставлены были временно на Кавказѣ. Для составленія новаго плана войны, который, кажется былъ выработанъ въ Петербургѣ, принято было за основаніе старое мнѣніе генерала Вельяминова, а по другимъ свѣденіямъ еще самого Ермолова, которые сравнивали войну противъ кавказскихъ горцевъ съ осадой обширной крѣпости. Воронцовъ своимъ способомъ дѣйствій на Кавказѣ много приблизился къ этому взгляду и старался поставить горцевъ въ положеніе гарнизона блокируемой крѣпости: но блокадныя линіи наши до 1856 года были неудовлетворительны. Блокада только тогда вынуждаетъ гарнизонъ къ сдачѣ, когда лишаетъ его средствъ существованія. При обширномъ же пространствѣ, занятомъ восточными горами, тѣсная блокада, въ настоящемъ значеніи этихъ словъ, была невозможна. Кромѣ того, восточныя непокорныя племена внутри занимаемыхъ ими горъ имѣли все для себя необходимое. Слѣдовательно, и самой тѣсной блокадой вынудить отъ нихъ покорность было невозможно. Для покоренія восточнаго Кавказа рѣшительное наступленіе въ горы было неизбѣжно. Но прежде чѣмъ отважиться на подобное смѣлое предпріятіе необходимо было обезпечить успѣхъ.

Улучшить блокаду главнокомандующій нашелъ возможнымъ, безъ постройки новыхъ укрѣпленій, на что неизбѣжно потребовалось бы весьма много времени и огромныя средства. Постоянное присутствіе отрядовъ на линіи передовыхъ, укрѣпленій, на границѣ непокорныхъ обществъ, и устройство, вмѣсто укрѣпленій укрѣпленныхъ лагерей не только вполне замѣнили прежнія наши блокадныя линіи; но этотъ вновь принятый способъ блокады представлялъ во многихъ отношеніяхъ существенныя преимущества. Сколько нужно было времени, войскъ и другихъ средствъ на то, чтобы сдѣлать блокадныя линіи со стороны Чечни, Дагестана и Закавказья удовлетворительными. Но и приведенныя въ удовлетворительное состояніе блокадныя линіи не могли бы оказать на горцевъ такого вліянія, какъ постоянный сборъ нашихъ отрядовъ, и непрерывныя дѣйствія на ихъ границахъ. Постоянное присутствіе нашихъ войскъ заставляло и непріятеля постоянно содержать большіе сборы, которые, отвлекая горцевъ отъ ихъ домашнихъ занятій были для нихъ во всѣхъ отношеніяхъ весьма стѣснительны. Постройка же укрѣпленныхъ лагерей вмѣсто укрѣпленій, сокращая расходы и время, давала возможность дѣйствовать съ несравненно большей быстротой, и выборъ пунктовъ вполне принаравливать къ ходу военныхъ дѣйствій. Укрѣпленія же съ 1857 года строились на Кавказѣ лишь въ такихъ мѣстахъ, которыя имѣли особую стратегическую важность, и которымъ предстояло сохранять значеніе и въ дѣйствіяхъ послѣдующихъ.

Для облегченія выполненія плана главнокомандующій испросилъ Высочайшее утвержденіе на новое военно-административное раздѣленіе края и распредѣленіе войскъ.

„Отдѣлы были назначены слѣдующіе ¹⁾“:

1) Правое крыло кавказской линіи, въ составъ котораго назначены были бывшій правый флангъ, центръ ²⁾ и Черноморіе, съ присоединеніемъ бывшаго перваго отдѣленія черноморской береговой линіи. Отдѣлъ этотъ подчиненъ былъ начальнику 19-й пѣхот. дивизіи.

2) Лѣвое крыло кавказской линіи, которое было составлено изъ бывшаго лѣваго фланга и Владикавказскаго округа, и подчинено начальнику 20-й пѣхот. дивизіи.

3) Прикаспійскій край и Дербентская губернія подчинены начальнику 21-й пѣх. дивизіи.

4) Лезгинская кордонная линія съ Джаро-Бѣлоканскимъ военнымъ округомъ подчинена начальнику кавказской гренадерской дивизіи; и

5) Кутаисское генераль-губернаторство, изъ Кутаисской губерніи и бывшаго 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, подчинено особому генераль-губернатору.

Вмѣстѣ съ тѣмъ званіе командующаго войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи было упразднено, а начальникамъ главныхъ отдѣловъ предоставлена власть, которой пользовался командовавшій войсками на линіи.

Въ тоже время войска на Кавказѣ были распредѣлены соотвѣтственно этому новому раздѣленію края“.

Оставленныя на Кавказѣ войска 13-й и 18-й пѣх. дивизій были распредѣлены по первымъ четыремъ главнымъ военнымъ отдѣламъ. Кромѣ того, боевыя средства начальниковъ 4 главныхъ отдѣловъ были усилены вновь сформированными въ томъ же году тремя драгунскими полками и стрѣлковыми баталіонами. Въ каждый изъ главныхъ отдѣловъ было назначено по одному драгунскому полку и по одному стрѣлковому баталіону.

Въ 1859 году всѣ кавказскіе драгунскіе полки были отчислены отъ пѣхотныхъ дивизій и соединены въ кавказскую сводную драгунскую дивизію, командующимъ которою назначенъ генераль-маіоръ Тихоцкій.

¹⁾ Кавказъ и Кавказская война, стр. 409.

²⁾ Впослѣдствіи центръ перешелъ въ составъ лѣваго фланга.

Въ теченіе зимы съ 1856 на 1857 годъ давняя мысль о занятіи плоскости большой Чечни была осуществлена. Съ декабря по мартъ мѣсяць войска лѣваго крыла кавказской линіи, вырубивъ просѣки по главнымъ направленіямъ большой Чечни, обезпечили прямое сообщеніе кр. Воздвиженской съ Кумыкской площадью и устроили укрѣпленный лагерь на шалинской полянѣ. Кромѣ того, въ теченіе той же зимы войсками лѣваго крыла былъ открытъ доступъ съ кумыкской плоскости въ сильное и непріязненное общество Аухъ.

Одновременно съ этими дѣйствіями на лезгинской линіи рубились просѣки вдоль подошвы главнаго хребта и на сообщеніяхъ линіи съ Алазанью. Такое распоряженіе на лезгинской линіи было необходимо для устраненія одной изъ главныхъ ея невыгодъ, недостатка сообщеній передовыхъ укрѣпленій между собою и съ расположенными сзади резервами.

Весной князь Барятинскій, объѣхавъ лѣвое крыло, лично передалъ командовавшимъ тамъ войсками, а также и командовавшему войсками въ прикаспійскомъ краѣ, тѣ указанія, въ которыхъ выказался новый общій планъ.

Для большаго стѣсненія непокорныхъ обществъ на 1857 годъ назначено было: со стороны лѣваго крыла окончательно очистить чеченскую плоскость отъ остатковъ еще удерживавшагося на ней непріятельскаго народонаселенія и занять Аухъ; со стороны Дагестана занять Салатавію, а со стороны лезгинской линіи произвести усиленное вторженіе въ земли горцевъ сосѣднихъ съ этою линіею. Все эти предположенія къ концу 1857 года и были исполнены.

Утвержденіе на плоскости большой Чечни и занятіе Ауха и Салатавіи отняло у Шамяля самыя богатая части края, и въ тоже время значительно сократили длину блокадныхъ линій; вторженіе же со стороны лезгинской линіи, вмѣстѣ съ непрерывностью нашихъ дѣйствій вообще на всѣхъ границахъ восточныхъ горцевъ, не могли не отразиться весьма тягостно на ихъ бытъ. Отвлекаемые отъ полевыхъ работъ непрерывными сборами для военныхъ дѣйствій, разоряемые нашими отрядами, горцы неизбѣжно должны были придти въ то крайне изнеможенное состояніе, въ какомъ и нашли ихъ наши войска въ 1859 году.

Рѣшительныя дѣйствія противъ западнаго Кавказа были отложены до окончательнаго покоренія восточнаго Кавказа. Но чтобы и здѣсь, не теряя времени извлекать изъ имѣвшихся средствъ наибольшую пользу и готовить успѣхъ, на 1857 годъ назначено было: со стороны кавказской линіи, кромѣ возобновленія Анапы, начать устройство Адагумской линіи, и продолжать линію Бѣлорѣчинскую.

Устройство Адагумской линіи и заложеніе на р. Бѣлой укр. Майкопскаго, отрѣзывая у непріятеля значительныя части плоскости и надежнѣе обезпечивая поселеніе по Кубани, вмѣстѣ съ тѣмъ переносили наши боевыя средства ближе къ горамъ. Продолжая дѣйствовать такимъ образомъ, мы и противъ западныхъ

племень становились въ столь же твердое положеніе, въ какомъ уже находились со стороны кавказской линіи относительно восточныхъ племень.

Со стороны Закавказья на западномъ Кавказѣ въ 1857 году возобновлено было укр. Гагры, которымъ запирался единственный путь вдоль черноморскаго побережья отъ черкесскихъ племень въ мирныя части Закавказья; и произведена была экспедиція въ Сванетію, для подавленія беспорядковъ, возбужденныхъ тамъ одною изъ отраслей князей Дадешкеліани.

Утвердившись въ 1857 году въ Чечнѣ, занявъ Салатавію и Аухъ, мы приобрѣли возможность въ 1858 году начать наступленіе и продолжать стѣсненіе Шамиля со всѣхъ сторонъ. Для рѣшительнаго вторженія въ непріятельскую страну командующій войсками лѣваго крыла кавказской линіи генераль Евдокимовъ рѣшился прежде всего утвердиться въ тѣснинѣ Аргуна, такъ какъ Аргунъ представляетъ лучшее направленіе для наступленія вглубь непріятельской страны. Подробности дѣйствій мы рассказывать не будемъ, такъ какъ онѣ особаго интереса въ отношеніи дѣйствій конницы не представляютъ. Скажемъ только то, что ген. Евдокимовъ, дѣйствуя строго систематично и искусно, успѣлъ занять значительную часть аргунскаго ущелья и достигъ безлѣсной полосы, изъ которой открываются удобные доступы въ тылъ ущелій малой Чечни. Послѣдствіемъ этого было изъявленіе полной покорности, занимавшими обойденныя горы, чеченцами, которые вслѣдъ затѣмъ и были переселены на плоскость.

Шамиль, чтобы помѣшать нашимъ успѣхамъ, поднялъ возстаніе между назранавцами; но своевременно принятыми мѣрами бунтъ былъ прекращенъ. Въ концѣ іюня Евдокимовъ искусными демонстраціями отвлекъ Шамиля къ Веденю и успѣлъ занять недоступную часть Аргуна до его прибытія. Лѣсистыя хребты были войсками пройдены, и самыя горы, среди которыхъ находился нашъ отрядъ, были не на его сторонѣ. Тогда Шамиль, оставивъ часть своихъ скопищъ противъ Евдокимова, съ остальными бросился къ Владикавказу, чтобы возбудить возстаніе между мирными племенами; но Шамиль испыталъ тамъ пораженіе отъ войскъ оберегавшихъ выходы изъ ущелій на плоскость; а генераль Евдокимовъ въ тотъ же день разбилъ и оставленную противъ него часть скопищъ.

Къ концу августа цѣль движенія чеченскаго отряда генерала Евдокимова была достигнута: пространство между Терекомъ и Аргуномъ находилось въ нашей власти. Оставалось обезпечить вновь занятую часть края проложеніемъ дорогъ, рубкою просѣкъ и постройкою укрѣпленій, а также покореніемъ тѣхъ ауловъ, которые, пользуясь недоступною мѣстностью, пытались сохранить свою независимость. Къ концу года все было приведено въ исполненіе.

Командовавшимъ войсками въ прикаспійскомъ краѣ, генераломъ барономъ Врангелемъ, было предпринято движеніе въ Гумбетъ, причемъ разрушены непріа-

ательскія укрѣпленія на ур. Мичикаль, а въ августѣ произведена экспедиція къ Дылыму и въ общество Аухъ.

Со стороны лезгинской линіи въ теченіе лѣта предприняты были наступательныя экспедиціи въ ближайшія горскія общества Дидо, Капучу, Анцухъ и Анкратль. Командовавшій здѣсь войсками, генераль баронъ Вревскій, успѣлъ довести здѣсь непокорныя племена до совершеннаго разоренія, и они вынуждены были просить пощады; нѣкоторые аулы изъявили полную покорность и выселены были на плоскость.

При этихъ экспедиціяхъ вмѣстѣ съ военными дѣйствіями войска занимались также разработкою дорогъ и рубкою просѣкъ.

Роль конницы въ описываемыхъ экспедиціяхъ мало отличалась отъ той роли, которую на нее возлагали и въ предшествовавшіе періоды войны на Кавказѣ. Но графъ Евдокимовъ, который дѣйствовалъ вполне систематично, расчетливо и осторожно, воздерживалъ конницу отъ тѣхъ безавѣтныхъ атакъ, которыя она часто предпринимала во времена Слѣпцова, Круковского и другихъ героев, врываясь въ укрѣпленія и обороняемые аулы, и за которыя часто платилась и несла большой уронъ людьми и лошадьми. Правда, Евдокимовъ въ 1858 году вторгнулся въ ущелье Аргуна, гдѣ мѣстность совершенно не способствовала дѣйствіямъ конницы, и потому она несла службу преимущественно разъѣздную, сопровождала обозы и охраняла вагенбургі; защищала жителей, изъявившихъ намъ покорность и прикрывала ихъ переселеніе въ наши предѣлы. Болѣе интереса дѣйствія конницы въ 1857 году представляютъ въ Салатавіи, подъ Буртунаемъ, и въ 1858 году въ малой Чечнѣ, въ отрядахъ полковника Алтухова и генерала Мищенко. Такъ какъ эти дѣйствія имѣютъ совершенно тотъ же характеръ, какъ описанныя нами дѣйствія нижегородцевъ и казаковъ въ предыдущихъ главахъ, то мы ихъ описывать не будемъ, предлагая желающимъ съ ними познакомиться, обратиться къ исторіямъ кавалерійскихъ полковъ. А теперь перейдемъ къ описанію той роли, которая была возложена на конницу при осадѣ Веденя.

Дѣйствія конницы во время осады Веденя.

Постепеннымъ концентрическимъ движеніемъ впередъ трехъ отрядовъ чеченскаго, дагестанскаго и лезгинскаго, и стѣсненіями территоріи непріятеля все болѣе и болѣе подготовлялся успѣхъ предполагаемаго вторженія въ горы. Генераль Евдокимовъ овладѣлъ входомъ въ аргунское ущелье и обезпечилъ свой

тыль; но, прежде чѣмъ отважиться на рѣшительное вторженіе, необходимо было утвердиться на всемъ остальномъ пространствѣ Черныхъ горъ до Андійскаго хребта. Здѣсь къ 1859 году еще оставалась во власти Шамиля часть нагорнаго пространства отъ Аргуна до Салатави, заключающая въ себѣ столь извѣстные ичкеринскіе лѣса, и здѣсь же находился аулъ Ведень, въ продолженіи 14 лѣтъ служившій резиденціею Шамилю.

Чтобы овладѣть этимъ горнымъ пространствомъ, генераль Евдокимовъ въ концѣ декабря рѣшилъ сосредоточить войска чеченскаго отряда къ басскому ущелью; и, пока генераль Кемпфертъ и полковникъ Баженовъ атаковали Басымъ-Берды, прикрывавшее входъ въ ущелье, особый отрядъ разрабатывалъ дорогу къ Воздвиженскому, на которой сосредоточенъ былъ, подъ прикрытіемъ большей части конницы и части пѣхоты отряда, вагенбургъ; полковникъ князь Святотополь-Мирскій, дѣйствуя на Мичикѣ, отвлекалъ на себя часть силъ непріятеля и прикрывалъ лѣвый флангъ главныхъ силъ; галашевскій отрядъ, подвигаясь съ работами по устройству просѣкъ и дорогъ по р. Ассѣ къ Алкуну и далѣе, прикрывалъ правый флангъ.

Когда генераль Евдокимовъ утвердился въ ущельи Басса, отряды, кромѣ галашевскаго, сосредоточились и предприняли движеніе на Таузень. Не смотря на всѣ мѣры, принятія Шамилемъ для прегражденія доступовъ къ этому аулу, составлявшему средоточіе дорогъ, Евдокимовъ, соединивъ съ фронтальною атакою обходъ, взялъ Таузень и тотчасъ приступилъ къ разработкѣ пути на Воздвиженское и устройству временнаго укрѣпленія (этапа) у Таузена.

Отступивъ отъ Таузена, горцы сосредоточили свои силы въ Ведень, и предполагали упорно защищать къ нему доступы, въ чемъ мѣстность благопріятствовала имъ какъ нельзя болѣе. Пространство между аулами Алистанджи, черезъ который шелъ путь изъ Таузена, и Веденемъ перерѣзано было лѣсистыми глубокими оврагами, и представляло на каждомъ шагѣ крѣпкія позиціи, удобныя для обороны. Но крѣпкія позиціи только тогда задерживаютъ наступающаго, когда обороняющій держится на нихъ упорно, и когда ихъ нельзя обойти. Въ прежнее время подобныя позиціи въ лѣсистыхъ Черныхъ горахъ Шамиль находилъ повсюду. При общей преданности къ нему жителей, при сильной непріязни ихъ къ намъ, обходы, и при благопріятныхъ для того мѣстныхъ условіяхъ, были для насъ большею частью невозможны. Въ то время подобная попытка съ нашей стороны, открытая горцами заблаговременно, могла бы имѣть для насъ послѣдствія весьма гибельныя. Но одна изъ причинъ, побудившихъ предпринять наступленіе со стороны Чечни, заключалась именно въ томъ, что здѣсь между жителями мы имѣли наибольшее число приверженцевъ. Это то обстоятельство и помогло нашимъ войскамъ достигнуть Веденя безъ большихъ потерь здѣсь, подобно тому

какъ при занятіи таузенской долины. Евдокимовъ также нашелъ возможнымъ выслать обходную колонну, которая, выступивъ въ ночь на 7 февраля, успѣла обойти всѣ крѣпкія позиціи непріятеля, и къ разсвѣту появилась въ тылу его главныхъ силъ у Веденя, на дорогѣ въ Анди. Тогда горцы вынуждены были бросить свои позиціи, и войска чеченскаго отряда 7-го же числа расположились лагеремъ въ долинѣ Хулхулау у аула Джантемиръ-юртъ, въ двухъ верстахъ ниже Веденя.

Рѣка Хулхулау близъ Веденя раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. Ауль былъ расположенъ на правомъ берегу лѣваго рукава, у самой подошвы горъ. Какъ ауль, такъ и ближайшія къ нему высоты, были сильно укрѣплены. Но самъ Шамиль не остался въ Веденѣ, а, расположившись съ своими скопищами въ окрестныхъ селеніяхъ, отсюда распоряжался обороной, и изыскивалъ средства остановить наши успѣхи и замедлить паденіе послѣдняго оплота своей власти въ Черныхъ горахъ.

Для избѣжанія потерь, которыя при открытомъ штурмѣ были бы неизбежны, признано было необходимымъ предпринять осаду. Съ 7 февраля и по 17 марта войска заняты были устройствомъ сообщеній черезъ пройденное пространство и дѣйствіями противъ непріятельскихъ партій, которыя высылались Шамилемъ для наказанія жителей, изъявившихъ намъ покорность. Въ то же время, чтобы воспрепятствовать Шамилю усилить свое скопище подъ Веденемъ, часть войскъ прикаспійскаго края была направлена для дѣйствія въ Ичкеріи со стороны Ауха.

При осадѣ Веденя отрядъ генерала Евдокимова былъ распределенъ слѣдующимъ образомъ. Подъ самый Веденъ подошло: 1) въ главныхъ силахъ 19¹/₂ баталіоновъ пѣхоты, 14 горныхъ орудій, 2 полупудовыя мортиры, 6 сотенъ казаковъ и 3¹/₂ сотни милиціи; 2) въ колоннѣ полковника Баженова 5¹/₂ баталіоновъ, сотня казаковъ и 6 орудій; 3) для обезпеченія линіи сообщеній отъ Веденя до крѣп. Воздвиженской, въ укрѣпленіи Шали былъ устроенъ опорный промежуточный пунктъ, и туда отправленъ вагенбургъ съ 4 батарейными и 2 легкими орудіями. Охраненіе линіи и вагенбурга было возложено на летучій отрядъ полковника Петрова, состоявшій изъ 7 сотенъ казаковъ при 4 конныхъ орудіяхъ; 4) у Бассымъ-Берды, подъ командою подполковника графа Ностица, былъ оставленъ баталіонъ пѣхоты, два легкихъ и 4 конныхъ орудія, 2 дивизиона драгунъ, часть милиціи и 6 сотенъ казаковъ; 5) въ Таузенѣ— баталіонъ пѣхоты, часть милиціи, 4 батарейныхъ и 2 легкихъ орудія; 6) въ Алистанжи— баталіонъ пѣхоты, часть милиціи, 4 батарейныхъ и два легкихъ орудія.

Самая осада Веденя, которую вела пѣхота при содѣйствіи артиллеріи, для насъ интереса не представляетъ, и потому обратимся къ другимъ отрядамъ, которымъ пришлось дѣйствовать противъ отдѣльныхъ непріятельскихъ партій, и въ составѣ которыхъ дѣйствовала конница.

9-го февраля, когда уже шла работа подъ Веденемъ, снаряжена была небольшая колонна въ Таузенъ для пріема тамъ кое какихъ вещей, провіанта, спирта и прочаго. Въ хвостѣ колонны шла между прочимъ сотня кизлярскаго казачьяго полка, которою командовалъ эсаулъ Назаровъ. Дорога была тѣсная, грязная, переднія части растоптали грязь еще болѣе. Казакъ, какъ и каждый кавалеристъ, бережетъ свою лошадь. Вслѣдствіе этого эсаулъ Назаровъ свернулъ съ дороги на окраину лѣса, выбирая мѣста еще неразрыхленные. За нимъ, конечно, потянулись и казаки, не замѣчая того, что каждый шагъ ихъ все болѣе и болѣе втягивалъ въ лѣсъ. Было холодно. Многіе казаки окутались бурками и, безопасно покачиваясь на сѣдлахъ, бесѣдовали о разныхъ домашнихъ вещахъ. Вдругъ раздался залпъ сотни винтовокъ, и эсаула Назарова, урядника и нѣсколькихъ казаковъ—какъ и не бывало на сѣдлахъ.

„Слѣзай!“—кто-то сзади крикнулъ.

Казаки быстро спѣшились. Оказалось, что наши казаки были предоставлены вполне своей участи, такъ какъ колонна ушла отъ нихъ впередъ. Неожиданность всегда рождаетъ испугъ, и въ настоящемъ случаѣ она произвела полное смятеніе сколько потому, что некому было командовать и руководить дѣйствіями сотни, столько же и потому, что казаки, по выстрѣламъ и непріятельскому гикъ, не могли не замѣтить всего численнаго перевѣса на сторонѣ враговъ.

Засада горцевъ была удачна. Ихъ и видно не было, а въ сотнѣ одинъ за другимъ постепенно падали люди, не говоря уже о лошадяхъ, которыхъ въ самое короткое время валялось уже болѣе двухъ десятковъ. Это происходило оттого, что казаки, спѣшившись, прикрылись своими лошадьми и изъ за нихъ продолжали отстрѣливаться.

Среди казаковъ ни возгласовъ, ни криковъ, ни командныхъ словъ не было; но всѣ они, зная хорошо сноровку горцевъ, приберегающихъ всегда на послѣдокъ рукопашную схватку, безотчетно смыкались плотнѣе и гуще, какъ бы готовясь сообща встрѣтить непріятеля и какъ бы другъ у друга ища защиты и взаимнаго пособія.

По первому же залпу, который былъ услышанъ въ лагерь подъ Веденемъ, вынеслась къ мѣсту схватки сотня второго сунженскаго полка, а за нею и милиція. Только и слышно было шлепанье нагаекъ по исхудалымъ крупамъ лошадей, которыя, не взирая на грязь, чуть не стлались по землѣ. Въ нѣсколько минутъ это подкрѣпленіе было въ роковомъ лѣсу и еще издали, какъ бы ободряя кизлярцевъ, открыло пальбу. Это было очень кстати, потому что между горцами и казаками уже шла борьба на пашкахъ и кинжалахъ, и положеніе нашей сотни, лишившейся половины своихъ лошадей, было критическое.

Милиціонеры и сунженцы, слѣдую командѣ, начали постепенно охватывать собою мѣсто рѣзни. Когда горцы услышали ихъ первые выстрѣлы, они не торопились еще бросить свои жертвы, рассчитывая и на поживу; но, когда увидѣли нашу конницу у себя передъ глазами и убѣдились, что могутъ быть охвачены со всѣхъ сторонъ, они прекратили бойню и кинулись въ глубину лѣса.

Потеря казаковъ состояла въ убитомъ командирѣ сотни, въ 12-ти убитыхъ, пяти раненыхъ и одномъ пропавшимъ безъ вѣсти, въ сорока трехъ убитыхъ и раненыхъ лошадяхъ.

Объясненій къ этому дѣлу не требуется. Оно объясняется всегдашнею русскою безопасностью, а со стороны сотеннаго командира антипатіею къ мѣрамъ охраненія.

Мѣстные чеченцы, видя постоянно наши успѣхи, отказывались поддерживать Шамиля, который долженъ былъ главнымъ образомъ опираться на тавлинцевъ, и начали присылать депутаціи къ ген. Евдокимову о принятіи въ русское подданство. Шамиль, видя, что дѣла его очень плохи, и опасаясь за всю большую Чечню, вмѣстѣ съ тѣмъ желая избавить отъ соблазна тѣхъ чеченцевъ, когорые входили въ составъ его полчищъ, собралъ ихъ всѣхъ и 10 февраля выступилъ съ ними изъ Веденя въ ичкеринскій аулъ Гуни; взялъ съ собою на всякій случай и два орудія, противъ насъ оставилъ у Веденя преимущественно тавлинцевъ, поручивъ ихъ 14-ти наибамъ, подъ главнымъ начальствомъ своего сына Кази-Магомы.

Изъ Гуни имамъ послалъ въ разные концы мюридовъ, требуя, чтобы населеніе большой Чечни, преимущественно живущее между Бассомъ и Гудермесомъ выселялось въ горы. Но жители, вмѣсто того, явились въ лагерь съ просьбою защитить ихъ. Генераль Евдокимовъ, считая за нужное уважить эту просьбу, снарядилъ отрядъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, 4 эскадроновъ драгунъ, 11 сотенъ казаковъ и 8 конныхъ орудій, подъ командою полковника графа Ностица и приказалъ ему направиться въ глубь большой Чечни для воспрепятствованія намѣреніямъ Шамиля.

Чеченцы отрядъ Ностица встрѣчали любезно, и подъ его прикрытіемъ стали постепенно выселяться на плоскость. Чтобы лучше прикрыть переселенцевъ, жившихъ между Бассомъ и Хулхулау. Ностицъ передвинулся съ частью вѣранныхъ войскъ верстъ на 5 въ глубину ущелья, къ аулу Цудахару; а возлѣ хутора Сержана оставилъ полковника Петрова съ 4 сотнями казаковъ, двумя ротами виленскаго полка и двумя кон. орудіями.

Шамиль, успѣвъ поднять нѣкоторыя общества ичкеринцевъ, усилилъ ими партіи наибовъ Османа и Умалата, состоявшія изъ дагестанцевъ, и приказалъ имъ атаковать полковника Петрова, котораго, при малочисленности его войскъ, надѣялся сбить съ позиціи у хотора Сержана.

26 февраля въ виду отряда Петрова появились горцы и, занявъ высоты праваго берега Хулхулау, господствующія надъ хуторомъ и лагеремъ нашихъ войскъ, открыли канонаду. Тотчасъ противъ нихъ были выдвинуты наши 2 конныя орудія; но, къ сожалѣнію, пальба наша была безсильна, потому что снаряды не долетали по назначенію, тогда какъ непріятельскія ядра ложились прямо къ намъ въ лагерь. Положеніе полковника Петрова становилось затруднительнымъ, такъ какъ, при своихъ малыхъ силахъ, онъ не рѣшался сбить непріятеля открытою силою. Но на выручку явился графъ Ностицъ. Услыхавъ канонаду, онъ подхватилъ дивизионъ драгунъ и 2 сотни казаковъ и прискакалъ въ самую критическую минуту. Сообразивъ дѣло, графъ Ностицъ приказалъ двумъ ротамъ виленскаго полка атаковать непріятеля съ фронта, а самъ въ то же время съ драгунами, двумя сотнями гребенцовъ, сотнею сунженцевъ, сотнею кизлярцевъ и сотнею владикавказцевъ, поскакалъ внизъ по теченію Хулхулау, обогнулъ непріятельскія высоты и, бисоро переправившись вбродъ черезъ рѣку, сталъ огибать позицію Османа и Умалата съ праваго фланга. Вышло очень хорошо, такъ что горцы были одновременно атакованы съ двухъ сторонъ.

Горцы прекратили канонаду и увезли орудія, сами же еще нѣкоторое время держались, какъ будто рѣшились встрѣтить атаку грудью. Но гребенскіе казаки, подскакавъ раньше другихъ, и поддержанные остальною конницею, ударили въ пашки. Сдѣлавъ послѣдній залпъ, горцы повернули своихъ лошадей и разсѣялись во всѣ стороны.

Потери наши заключались въ одномъ казакѣ и 10 лошадяхъ убитыми и 2 офицерахъ, 10 нижнихъ чиновъ и 23 лошадей ранеными.

Послѣ этого Шамиль не рѣшался болѣе беспокоить ни полковника Петрова, ни графа Ностица.

Для отвлеченія вниманія Шамиля и части его силъ отъ Веденя, командовавшему войсками въ прикаспійскомъ краѣ, генералу Врангелю, предписано было открыть военныя дѣйствія во ввѣренномъ ему районѣ, и онъ началъ ихъ перваго марта. Въ этотъ день онъ сосредоточилъ въ Кишень-Аухъ 7 баталіоновъ пѣхоты, 6 горныхъ орудій, 3-й дивизионъ сѣверскаго драгунскаго полка, 4 сотни дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и 2 сотни милиціи и 2-го марта двинулся къ Зандаку. Цѣлью дѣйствій своихъ Врангель поставилъ себѣ уничтоженіе непокорныхъ

обществъ, гнѣздившихся въ верховьяхъ р. р. Ярыкъ-су и Яманъ-су, что и было достигнуто съ желаемымъ успѣхомъ. Затѣмъ, по просьбѣ генерала Евдокимова, генераль Врангель двинулся ближе къ Веденю въ долину Аксяя и истребилъ сильныя ичкеринскіе аулы Саясанъ, Аллерой, Шамхаль-Берды и нѣкоторые другіе, памятные по даргинской экспедиціи 1845 года.

Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ конницѣ приходилось совершить множество мелкихъ набѣговъ, на аулы для захвата ихъ неожиданно, для перерѣзыванія пути отступающимъ горцамъ, для помощи пѣхотѣ, атакующей съ фронта, для преслѣдованія и содѣйствія замирившимся жителямъ въ переселеніи, однимъ словомъ много поработать. Описаніе этихъ дѣйствій мы не приводимъ, такъ какъ особаго интереса онѣ не представляютъ, а вернемся опять къ отряду графа Ностица.

Мы оставили отрядъ Ностица въ половинѣ марта при выходѣ рѣки Хулхулау изъ ущелья. Назначеніе отряда, какъ мы уже видѣли, состояло въ томъ, чтобы прикрыть всю плоскость между Шали и Хоби-Шавдономъ, содѣйствуя въ тоже время переселенію чеченцевъ, жившихъ между рѣками Бассомъ и Хулхулау. Противъ Ностица, съ своими партіями, дѣйствовалъ Наибъ Османъ. Какъ ни старался онъ воспрепятствовать выселенію чеченцевъ, но всѣ его ухищренія ни къ чему не повели; самъ же онъ для этой цѣли прорваться на плоскость не могъ, потому что его зорко стерегли наши войска, и никакое движеніе его не оставалось для насъ тайною, благодаря населенію, въ средѣ котораго мы находились.

Послѣ взятія Веденя, графу Ностицу приказано было перейти на правый берегъ Хулхулау, поближе къ Осману, и приступить къ переселенію чеченцевъ, жившихъ между Хулхулау и Гудермесомъ и составлявшихъ наибство Османа. Лишь только графъ Ностицъ прибылъ въ указанное ему мѣсто, къ нему тотчасъ стали являться депутаціи отъ ближайшихъ ауловъ и хуторовъ, принося ему желаніе ихъ обществъ о выселеніи ихъ на новыя мѣста. Въ самое короткое время до 300 семействъ были нами приняты и водворены на плоскости, въ нашихъ предѣлахъ. Послѣ этого графъ Ностицъ рѣшился освободить себя и всѣхъ жителей отъ присутствія Османа, котораго Шамиль успѣлъ усилить тавлинцами.

Мѣстопребываніемъ Османа былъ хуторъ Дальце, и туда то начальникъ отряда направилъ свои дѣйствія. Для движенія къ Дальце онъ раздѣлилъ войска на двѣ колонны: лѣвая, подъ его личнымъ начальствомъ, изъ 5 ротъ пѣхоты, двухъ дивизионовъ драгунъ, трехъ сотенъ казаковъ, двухъ сотенъ милиціи и трехъ орудій, должна была направиться на хуторъ Назырь окольными дорогами и потомъ черезъ аулъ Актемиръ и хуторъ Гайдарханъ; правая, подъ командою полковника Цытовскаго, въ составѣ двухъ баталіоновъ пѣ-

хоты и четырехъ сотенъ пѣшей милиціи, должна была по прямой дорогѣ выйти между хуторами Назырь и Дальце. Хотя эта дорога была кратчайшая, но она пролегала большею частью лѣсомъ и глубокими оврагами. Графъ Ностицъ сообразилъ эти препятствія и рассчиталъ, въ какое именно время онъ долженъ будетъ сойтись съ правою колонною. Ни Османъ, ни жители непокорныхъ хуторовъ не думали и не гадали видѣть насъ у себя въ гостяхъ и во время ночного движенія Ностица спали крѣпкимъ сномъ.

Въ 5 часовъ утра графъ Ностицъ увидѣлъ передъ собою хуторъ Назырь и, безъ выстрѣла, пустилъ на него всю конницу. Подъ вліяніемъ общей паники, выскочили тавлинцы изъ своихъ убѣжищъ и бросились на дорогу къ хутору Дальце искать спасеніе у наиба; но вдругъ, въ минуту, когда они массою вылетѣли на дорогу, готовые уже прославлять аллаха за чудесное спасеніе, имъ почти въ упоръ раздался залпъ двухъ сотенъ ружей и вслѣдъ за нимъ перекрестный огонь. Это былъ Цытовскій, который подошелъ какъ разъ вовремя и явился изъ лѣса между Назыремъ и Дальце. Масса отхлынула и остановилась въ оупѣни, потомъ бросилась въ сторону и подъ нашими пулями ринулась въ оврагъ.

Увидѣвъ такой исходъ дѣла и не желая, чтобы его предупредили, графъ Ностицъ оставилъ здѣсь пѣхоту и со всею конницею понесся къ хутору Дальце. Тутъ, какъ видно, жители были уже на ногахъ, потому что встрѣтили нашу конницу выстрѣлами, а Османъ успѣлъ счастливо для себя куда то скрыться. Сопротивленіе было быстро сломлено. Сопротивлявшаяся партія мигомъ разсѣяна, и Дальце запылалъ съ разныхъ концовъ.

Въ этомъ молодецкомъ набѣгѣ, какъ доносилъ генералъ Евдокимовъ, у насъ было изъ строя 2 милиціонера. У жилища наиба взята одна пушка, а въ домѣ его 3 значка.

1-го апрѣля, благодаря благоразумнымъ распоряженіямъ, опытности и энергіи генерала Евдокимова, Ведень, главная резиденція Шамиля, палъ; близъ него возведена укрѣпленная штабъ квартира Куринскаго полка: мѣстность въ тылу и по флангамъ, благодаря содѣйствию генерала Врангеля и дѣйствіямъ галашевскаго отряда и отряда графа Ностица, очищена: входы въ Черныя горы въ нашихъ рукахъ, тылъ обезпеченъ нѣсколькими укрѣпленными пунктами и лагеремъ въ Шали, обезпеченъ нѣсколькими дорогами и этапами въ Кишенѣ, Таузенѣ и Веденѣ: такимъ образомъ получило широкое основаніе дѣйствій и полная возможность для чеченскаго отряда начать рѣшительное наступленіе въ глубину владѣній Шамиля. Вмѣстѣ съ тѣмъ паденіе Веденя произвело весьма сильное и выгодное для насъ нравственное вліяніе на всѣ непокорныя общества, занимавшія какъ Чер-

ныя горы, такъ и пространство между этими горами и Андійскимъ хребтомъ. Къ началу лѣта 1859 года всѣ обитающіе здѣсь горцы признали нашу власть, а Шамиль вынужденъ былъ удалиться въ Дагестанъ, и тамъ старался подготовить средства для обороны оставшейся подъ его властью части восточнаго Кавказа.

Между тѣмъ все, что можно было сдѣлать для подготовленія и облегченія успѣха вторженія дѣлалось энергично. Просѣки рубились и дороги дѣлались всѣми отрядами въ направленіи предполагаемаго наступленія въ глубь Дагестана. Блокада, веденная на новыхъ основаніяхъ, довела горцевъ до крайняго разстройства, а постоянныя неудачи уничтожили въ нихъ довѣріе къ Шамилю и увѣренность въ возможность сопротивленія.

Такимъ образомъ двѣ части общаго плана, улучшеніе блокады восточныхъ горцевъ и подготовленіе пути для наступленія въ горы къ лѣту 1859 года были окончены. Оставалось исполнить самое вторженіе. Рѣшено было произвести наступленіе въ горы одновременно съ трехъ сторонъ. Войска главнаго чеченскаго отряда, подъ начальствомъ графа Евдокимова, стянулись на перевалѣ черезъ андійскій хребетъ, на пути изъ Веденя въ Анди; войска дагестанскаго, подъ начальствомъ барона Врангеля, на дорогу изъ Салатавіи въ Гумбетъ, на урочищѣ Мичикаль; а войска лезгинскаго, подъ командою князя Меликова, на дорогѣ въ Дидо, близъ ур. Чельтистави. Всѣ три отряда, въ которыхъ считалось 33 баталіоновъ, 7 эскадроновъ 40 сотенъ и 48 орудій, всего около 40 тысячъ человекъ, были направлены концентрически въ долину андійскаго Койсу.

Съ появленіемъ чеченскаго и дагестанскаго отрядовъ на границѣ непокорныхъ, Шамиль велѣлъ предавать огню всѣ аулы на лѣвомъ берегу андійскаго Койсу, и силою уговялъ жителей на правый берегъ; а самъ съ приверженцами расположился въ укрѣпленіяхъ на горѣ Килитль, близъ аула Ичичали. Въ то же время Кази-Магома съ партіею избранныхъ мюридовъ занялъ укрѣпленія, построенныя надъ обрывами Койсу, защищая доступы въ Карату. Но дальнѣйшее движеніе впередъ нашихъ отрядовъ, особенно дагестанскаго, который исполнивъ замѣчательную переправу черезъ анд. Койсу, появился на флангѣ и въ тылу Шамиля, заставили послѣдняго бросить свои позиціи и бѣжать. А такъ какъ Шамиль встрѣтилъ въ Аваріи, Койсубу, Анди и даже въ Лезгистанѣ общее къ себѣ охлажденіе, то рѣшился броситься въ Гунибъ, гдѣ и заперся съ 400 приближенныхъ на неприступной позиціи.

По первымъ извѣстіямъ о занятіи Шамилемъ Гуниба, туда были направлены войска дагестанскаго отряда и другихъ частей прикаспійскаго края, и Шамиль былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Кончилось тѣмъ, что 25 августа «предводитель богомольцевъ» былъ взятъ штурмомъ съ семьею и немногими оставшимися въ живыхъ приближенными.

Этимъ мы ограничимся въ описаніи дѣйствій конницы во время кавказской войны. Превосходныя дѣйствія Евдокимова въ 1861—64 годахъ на западномъ Кавказѣ, систематичностью, энергіей, настойчивостью и неуклонностью въ рѣшеніяхъ бесспорно-заслуживаютъ знакомства и изученія ихъ для каждаго военнаго человѣка; но дѣйствія конницы, болшею частью мелкими партіями, эскадронами, сотнями и дивизіонами имѣютъ совершенно тотъ же характеръ, какъ это дѣлалось въ Чечнѣ. Потому на описаніи этихъ дѣйствій мы останавливаться не будемъ.

Подводя итоги изъ всего сказаннаго относительно дѣятельности конницы во время кавказской войны противъ горцевъ, замѣтимъ слѣдующее.

Крайне гористая и перерѣзанная мѣстность или, какъ напримѣръ въ Чечнѣ и на Кубани,—равнинная, но покрытая громадными дѣвственными лѣсами, представляла во время всей войны главную роль пѣхотѣ, а затѣмъ артиллеріи. Последняя, при слабомъ дѣйствіи тогдашняго ручного огнестрѣльнаго оружія, зачастую своимъ появленіемъ и дѣйствіемъ совершала рѣшительный переворотъ въ ходѣ боя. Но такъ какъ противникъ имѣлъ войско, хотя храброе, привычное къ горамъ и своей мѣстности, нафанатизированное мюридизмомъ, но иррегулярное, неспособное къ дѣйствіямъ систематичнымъ: то наша конница, постепенно привыкнувъ къ мѣстности и характеру врага, скоро почувствовала свое неоспоримое надъ нимъ превосходство и начала выступать изъ рядовъ пѣхоты и артиллеріи для боя съ горцами, нерѣдко отнимая, такъ сказать, вырывая изъ рукъ нашей пѣхоты славу побѣды.

Первое мѣсто принадлежало регулярной конницѣ и главнымъ образомъ нижегородскому драгунскому полку, такъ какъ прочіе драгунскіе полки сформированы были уже въ концѣ войны. Казаки же наши были учевиками съ одной стороны горцевъ, съ другой регулярной конницы т. е., нижегородцевъ или ея представителей. Можетъ быть нѣкоторые сторонники казаковъ, сравнивая боевую подготовку нашей регулярной конницы Николаевскаго времени съ кавказскими казаками, въ этомъ усумнятся. Но нельзя сравнить нашей регулярной конницы съ нижегородцами. Нижегородцы, воспитываясь подъ вліяніемъ боевой обстановки, получили свою подготовку совершенно въ иномъ видѣ, и ко всѣмъ достоинствамъ регулярной конницы, присоединили постоянную готовность къ войнѣ, выбросили изъ своего воспитанія все, что только шло въ разрѣзъ съ военнымъ дѣломъ; тогда какъ наша регулярная конница въ Россіи менѣе всего упражнялась въ требованіяхъ войны. Нѣкоторые и въ прежнее время выражали недовѣріе на Кавказѣ къ регулярной конницѣ, какъ, напримѣръ, генераль Нестеровъ, о которомъ мы упоминали въ 38 главѣ. Нестеровъ бы далеко недюженною личностью, стяжавшею

и боевую славу и уваженіе между современниками; и этотъ человекъ, послѣ пер-
выхъ съ непріателемъ дѣлъ, въ которыхъ пришлось ему быть съ нижегородцами,
во всеуслышаніе отрекся отъ несправедливыхъ предубѣжденій противъ этого пол-
ка. „Драгуны“, повторяемъ, выразился онъ, „начинаютъ вводить въ моду руко-
пашный бой; только казаки едва ли захотятъ подражать этой модѣ: они вообще
старовѣры, я боюсь, что и въ этомъ останутся старовѣрами“. Но драгуны далеко
не въ сороковыхъ годахъ ввели въ моду рукопашный бой; они всегда къ нему
стремились и заявили громко о себѣ и въ персидскую и въ турецкую войну, такъ
что объ нихъ знавали въ это время уже и за границей.

Нижегородскій полкъ воспиталъ въ своей средѣ такихъ начальниковъ конни-
цы и вообще такихъ военныхъ людей для кавказской войны и будущихъ подвиг-
говъ, и въ такомъ количествѣ въ какіе нибудь 10 лѣтъ, что другой полкъ не на-
считалъ бы и во все существованіе. Круковской, Ясонъ Чавчавадзе, Захарій Чав-
чавадзе, Дондуковъ-Корсаковъ, Шереметевъ, Амилахвари, Тихоцкій, Петровъ,
Шульцъ, Золотухинъ и прочіе, и прочіе—вотъ имена достойнѣйшихъ представи-
телей и питомцевъ боевой семьи нижегородцевъ только одного десятилѣтія пя-
тидесятихъ годовъ; и всѣ они со славою, достойною нижегородцевъ, командовали
и другими частями, казаками, драгунами, полками, дивизіями, а нѣкоторые и кор-
пусами, даже округами.

Не только начальниковъ и достойныхъ офицеровъ создавала нижегородская
семья, но и замѣчательныхъ руководителей изъ нижнихъ чиновъ. Кутешинское
дѣло и особенно кюрюкдаринское сраженіе, въ которомъ нижегородцы потеряли
много офицеровъ, вполне это доказали. Въ томъ и въ другомъ полкѣ, бросаясь
нѣсколько разъ въ атаку, распался на нѣсколько отдѣльныхъ кучекъ, надъ кото-
рыми, за недостаткомъ офицеровъ, унтеръ-офицеры и даже рядовые принимали
на себя команду и руководили нижними чинами въ первомъ дѣлѣ до прибытія
пѣхоты, а во второмъ, пока не удалось отстоять орудія Кульгачева, на которыя
насълъ непріатель.

И такъ рукопашку на Кавказѣ ввели нижегородцы. Баклановъ всю силу въ
конномъ и пѣшемъ строю конницы полагалъ въ рѣшительной атакѣ, доведенной
до конца, подобно тому какъ этого же требовали учитель его Зассъ, начальникъ
сунженцевъ Слѣпцовъ и атаманъ гребенцовъ Круковской. Всѣ они, кромѣ Бакла-
нова, который представлялъ изъ себя драгоцѣнный самородокъ, боевую закваску
получили въ войскахъ регулярныхъ. „Казаки никогда не отличались безукориз-
неннымъ строемъ регулярной конницы; и до этихъ героев—кавалеристовъ въ
атаку ходили обыкновенно разсыпнымъ строемъ, но никогда почти атакъ своихъ
до конца не доводили¹⁾“. Значить уроки безсмертнаго Суворова были казаче-

¹⁾ Кавказскій Сборникъ, т. XIII, стр. 486.

ствомъ забыты, и надо было родиться Бакланову, Зассу, Слѣпцову, Круковскому, чтобы ихъ напомнить. Мы видѣли, какъ ходили въ атаку казаки Засса, Слѣпцова и Круковского. Относительно Бакланова скажемъ еще то, что онъ, вопреки мнѣнію кавказцевъ и презрѣнію къ пику самихъ горцевъ, которые ихъ называли камышомъ, предпочиталъ при атакѣ это оружіе всякому другому и питалъ къ пику глубокое, унаслѣдованное отъ дѣдовъ, уваженіе. Пикъ для атаки онъ употреблялъ не только въ конномъ, но и въ пѣшемъ строю. Постоянными упражненіями онъ довелъ до того, что казаки научились превосходно владѣть пиками, наносили ими смертельныя раны и заставили горцевъ также бояться пика баклановскихъ казаковъ, какъ они ее прежде презирали.

Стрѣльба казаки обучались пѣшкомъ и верхомъ; но стрѣльба верхомъ Баклановъ серьезнаго значенія не придавалъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго обращенія къ казакамъ: „а вы, гаврилычи, смотри, непрошеннаго гостя принимай у меня по нашему—въ дротики! Да пуколокъ-то вашихъ изъ шубъ не вынимайте! 1)“.

Въ цѣпяхъ казаки стрѣляли, завязывая бой, преслѣдуя издали огнемъ, если не велѣно гнать, и отступая на карьерѣ; стрѣляли и передъ атакой, даже сунженцы, т. е., выпускали одинъ залпъ и затѣмъ бросались въ шашки, а баклановцы въ пики. Но, прослѣдивъ всю исторію, прочитавъ всѣ томы Кавказскаго Сборника и множество реляцій и описаній дѣлъ, мы не нашли рѣшительно ни одного случая, гдѣ бы этотъ залпъ обнаружилъ какое нибудь вліяніе на успѣхъ атаки. Баклановъ самъ стрѣлялъ превосходно съ коня, но при полномъ спокойствіи его и въ одиночку: казаки же во всѣхъ серьезныхъ случаяхъ, когда требовалось не пуканье, а мѣткая стрѣльба, немедленно слѣзали съ коней.

Дѣйствовать въ пѣшемъ строю конницѣ приходилось на Кавказѣ сплошь и рядомъ; даже трудно опредѣлить, въ какомъ строю приходилось драться чаще, въ конномъ или пѣшемъ. Какъ казаки, такъ и нижегородцы съ послѣднимъ сроднились также, какъ и пѣхота. Даже, къ слову сказать, имъ очень часто злоупотребляли. Ни у Засса, ни у Слѣпцова, ни у Круковского, ни у Бакланова части не смѣли слѣзать съ коней, если мѣстность позволяла драться на коняхъ; но въ другихъ полкахъ казачьихъ вошло положительно въ моду во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ спѣшиваться, батовать коней и изъ за нихъ отстрѣливаться. Причину этому мы видимъ въ дурномъ конскомъ составѣ. Казакъ не былъ увѣренъ въ своемъ конѣ, довѣрялъ больше винтовкѣ, чтобы держаться поодаль, и эта манія спѣшиваться перешла съ Кавказа въ Россію, практиковалась и казаками и драгунами даже въ минувшую турецкую войну 1877—78 г.

1) Яковъ Петровичъ Баклановъ стр. 106.

Мы замѣтили, что въ теченіи большей части войны, до 1857 года на Кавказѣ былъ только одинъ регулярный полкъ—Нижегородскій. При назначеніи войскъ въ экспедиціи считали полезнымъ каждому изъ отдѣльныхъ отрядовъ придавать по эскадрону или дивизиону драгунъ. Вслѣдствіе этого полкъ рѣдко участвовалъ въ полномъ составѣ, исключая большихъ экспедицій, какъ даргинская или описанная нами князя Барятинскаго зимою 1852—53 годовъ. Подобнымъ же образомъ впоследствии, когда сформировано было еще 3 драгунскихъ полка и составлена изъ нихъ сводная дивизія, мы дѣйстви́тъ нѣсколькихъ полковъ вмѣстѣ, а тѣмъ болѣе всей дивизіи никогда не видимъ. Даже часто выходило такъ, что въ отрядъ назначаются два эскадрона одного полка, одинъ или два другого; въ другой отрядъ также попадали эскадроны разныхъ полковъ. Дѣлалась это съ тою цѣлью, чтобы давать нѣкоторымъ эскадронамъ время отдохнуть, оправиться, привести въ порядокъ лошадей и аммуницію, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не оставлять безъ защиты штабъ-квартиру. Но это вело къ другому злу. Эскадроны, равномерно и сотни разныхъ казачьихъ полковъ, которыя также перемѣшивали, зачастую подчиняли разнымъ адъютантамъ и офицерамъ, пріѣхавшимъ изъ гвардіи, что, давая съ одной стороны возможность имъ отличиться, съ другой отнимало практику у непосредственныхъ начальниковъ, особенно въ дѣлѣ командованія крупными частями. Эта мода перемѣшиванія и составленія пестрыхъ отрядовъ изъ многихъ полковъ и батарей перешла и въ Россію и практиковалась даже въ минувшую турецкую войну 1877—78 годовъ.

Отряды для экспедицій составлялись обыкновенно изъ трехъ родовъ оружія. Конницы придавалось больше или меньше, въ зависимости отъ мѣстности, куда предпринималась экспедиція. Роль конницы, въ общихъ чертахъ, заключалась въ слѣдующемъ. Если мѣстность благопріятствовала, то во время походныхъ движеній конница выдвигалась впередъ, прикрывала и освѣщала движеніе, высылая для этого цѣпь наѣздниковъ; иногда конница высылая боковыя цѣпи, для прикрытія отряда съ фланга. Подходя къ позиціи противника или аулу, на который старались напасть неожиданно, конница выносилась впередъ. При этомъ нерѣдко нахрапомъ влетала въ непріятельскую позицію, даже укрѣпленія; или, обскакавъ позицію, старалась перехватить горцамъ путь отступленія. Затѣмъ, предоставивъ пѣхотѣ бей съ стойкимъ противникомъ, отходила назадъ или въ сторону, наблюдала фланги и ожидала благопріятной минуты для дѣйстви́тъ противъ непріятельской конницы или, выбитой съ позиціи, непріятельской пѣхоты. При отступленіи, если мѣстность способствовала, конница также составляла прикрытіе и останавливала своими атаками напоръ противника. Подобный способъ налета на непріятельскую позицію практиковался въ теченіи всей кавказской войны, особенно, подъ предводительствомъ Слѣпцова, Круковского, Бакланова, которымъ стали под-

ражать и другіе начальники. Но, что могъ позволить себѣ Баклановъ или Слѣпцовъ, то не всякому было въ пору, и за подобную беззавѣтную атаку, когда не разбирались ни сила позиціи, ни сила врага, многіе несли большія потери и крѣпко платились. Графъ Евдокимовъ старался всѣми мѣрами воздерживать конницу отъ подобныхъ налетовъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда успѣхъ такихъ дѣйствій представлялся несомнѣннымъ, и предоставлялъ взятіе непріятельской позиціи постепеннымъ дѣйствіямъ пѣхоты и артиллеріи.

Конница въ бою дѣйствовала большею частью небольшими партіями, сотнями, дивизіонами, рѣдко полками, хотя во всѣхъ экспедиціяхъ назначался особый начальникъ всей конницы. Случаи дѣйствій значительныхъ массъ были только въ экспедиціяхъ Барятинскаго, особенно 17 февраля 1853 года, которую мы описали въ 40 главѣ, и гдѣ одновременно атаковали 20 эскадроновъ и сотенъ. Случаи, когда отряды составлялись исключительно или большею частью изъ конницы, весьма рѣдки, такъ какъ при пересѣченности мѣстности, конница безъ пѣхоты могла являться въ затруднительномъ положеніи, особенно, если предстояла надобность захватить или отстоять какой нибудь мѣстный предметъ. Другая причина, по которой избѣгали сосредоточивать конницу въ большія массы, заключалась въ затруднительности продовольствовать ихъ, особенно при экспедиціяхъ въ горы. Горцы, видя наступающую конницу, нерѣдко сами зажигали свое сѣно; и очень часто во время совершенія экспедиціи всю конницу или часть ея отправляли на линію, въ укрѣпленный лагерь или даже штабъ-квартиру. Лѣтомъ во время подножнаго корма, лошадей выпускали на пастбу и, хотя этотъ способъ кормленія очень поощрялся кавказскимъ начальствомъ, особенно княземъ Барятинскимъ, тѣмъ не менѣе нельзя не сказать, что онъ былъ весьма опасенъ, такъ какъ, при энергіи горцевъ, рѣдко обходился безъ потери лошадей или большой суматохи.

Къ достоинствамъ кавказскихъ войскъ вообще надо отнести то, что пѣхота, конница и артиллерія чрезвычайно между собою, какъ говорится, спѣлись. Разъ бой завязался, всякій зналъ, когда до него дойдетъ очередь: рѣдко бывали случаи, чтобы одна часть не только шла, а летѣла на выручку другой, когда это было вужно. Въ этомъ заключалась главная сила кавказскихъ войскъ и, такъ называемое, истинное куначество.

Глава 42-я.

Алжиръ. Арабы и Кабилы. Вооруженныя силы турокъ. Абдель-Кадеръ. Его войска. Пораженіе французовъ на Мактѣ. Недостатки системы войны. Экспедиція къ Константинѣ. Вторая экспедиція и общее возстаніе туземцевъ. Толчокъ правительству. Генераль Бюжо. Его система. Постепенное стѣпеніе эмира. Набѣгъ герцога Омальскаго. Вмѣшательство Марокко. Бой при Исли.

Война французовъ въ Алжирѣ имѣетъ много сходства съ нашею казказскою войною. Алжиръ страна горная и хотя далеко не достигаетъ той грандіозности какъ Кавказъ, но тѣмъ не менѣе представила французамъ не мало затрудненій, чтобы тамъ утвердиться. Мѣстность страны, постепенно понижаясь къ берегу моря, образуетъ нѣсколько уступовъ, по которымъ проходятъ съ запада на востокъ горныя хребты, почти въ параллельномъ между собою направленіи. Высшія точки, достигающія до 7000 футовъ надъ поверхностью моря, находятся въ хребтѣ Джурджура, идущемъ по направленію отъ юго-запада на сѣверо-востокъ, на пространствѣ между Алжиромъ и Буджіею. Эти параллельныя цѣпи горъ связываются между собою другими, идущими по направленію отъ юга къ сѣверу и оканчивающимися у морского берега довольно высокими мысами.

Мѣстность Алжира представляетъ множество бассейновъ, орошаемыхъ рѣками и рѣчками, текущими въ различныхъ направленіяхъ. Тѣ рѣки, которыхъ истоки находятся въ сосѣдствѣ моря, имѣютъ свойства горныхъ рѣкъ; тѣ же, которыхъ источники во внутренности страны, текутъ большею частью весьма медленно, въ болотистыхъ, поросшихъ кустарникомъ долинахъ, слѣдуя извилинами по направленію горныхъ хребтовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, прорываясь черезъ горы, впадаютъ въ море; другія же, текущія къ югу, теряются въ пескахъ Сахары. Судходныхъ рѣкъ въ странѣ нѣтъ.

Въ тридцатыхъ, сороковыхъ и даже пятидесятыхъ годахъ желѣзныхъ дорогъ въ Алжирѣ не было. Хотя по мѣрѣ утвержденія своего въ краѣ, французы проложили много грунтовыхъ удобныхъ дорогъ отъ береговъ моря во внутрь страны, однако недостатокъ хорошихъ путей еще въ пятидесятыхъ годахъ былъ весьма ощутителенъ. Дороги, по которымъ ходили караваны, удобны только для выюковъ. Постоянныхъ переправъ черезъ рѣки весьма было мало. Особенно это ощутительно осенью и даже лѣтомъ, когда послѣ большихъ дождей, рѣки выступаютъ изъ береговъ; немногіе постоянные мосты устроены большею частью французами.

Населеніе Алжира, кромѣ небольшой части европейцевъ, состояло изъ арабовъ, кабилловъ, мавровъ, негровъ, турокъ и евреевъ. До завоеванія Алжира французами, господствующую часть населенія, не смотря на малочисленность, соста-

вляли турки. Изъ туземцевъ особенно замѣчательны арабы и кабилы. Арабы, остатки первыхъ мусульманскихъ полчищъ, завоевавшихъ сѣверную Африку, населяютъ большею частью степи Сахары; только весьма немногіе изъ арабскихъ племенъ живутъ въ горахъ между кабилами. Одни изъ арабовъ ведутъ жизнь осѣдную въ городахъ и селеніяхъ, построенныхъ въ степныхъ оазисахъ и занимаются, хотя и неохотно, земледѣліемъ; другіе, кочующіе, называемые бедуинами, живутъ въ шатрахъ, изъ которыхъ состояются подвижныя усадьбы цѣлыхъ племенъ (дауры).

Арабы отличаются съ одной стороны воинственностью, трезвостью и умѣренностью въ пищѣ, съ другой — хитростью, корыстолюбіемъ и склонностью къ грабежу. Наиболѣе цѣнимое богатство араба его конь, такъ что даже при встрѣчѣ они привѣтствуютъ другъ друга словами: „что твой конь?“

Кабилы считаются остатками древнихъ нумидійцевъ и уступаютъ въ числѣ арабамъ. Они ведутъ осѣдную жизнь въ селеніяхъ (дешра), и занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ и разными ремеслами. По нравственнымъ своимъ качествамъ, кабилы весьма похожи на арабовъ, отъ которыхъ отличаются только большею жестокостью. Кабилы едва ли еще не больше арабовъ дорожатъ своею независимостью и защищаютъ свою собственность съ необыкновеннымъ упорствомъ. Они столь же хорошіе стрѣлки, сколько арабы пекуемые наѣзники. Умѣнье владѣть оружіемъ доставляетъ молодому человѣку право голоса на выборахъ.

Такимъ образомъ, въ случаѣ общей народной войны, арабы выставили готовую превосходную прегулярную конницу, а кабилы прекрасную легкую пѣхоту.

Кабильскія племена отличались отъ арабскихъ своимъ управленіемъ, основаннымъ на демократическихъ началахъ. У арабовъ нѣсколько дауровъ составляютъ ферку, подъ управленіемъ шейка; нѣсколько феркъ — племя, подъ управленіемъ канда; нѣсколько племенъ соединяются иногда подъ начальствомъ аги и составляютъ агалыкъ; наконецъ агалыки соединяются въ большія общества, подъ управленіемъ ба-аги или калифа: всѣ эти власти большею частью наследственны.

У кабиловъ нѣсколько дешръ, расположенныхъ въ одной долинѣ или на одной горѣ, составляютъ племя, которое большинствомъ голосовъ, въ собраніи, избиваетъ себя на 6 мѣсяцевъ шейка, вручая ему военное надъ собой начальство. Между различными племенами кабиловъ существуетъ родъ кондефераціи, для взаимной защиты.

Алжирскія владѣнія, номинально подчиненныя Турціи, раздѣлялись на четыре области, Алжиръ, Оранъ, Титери и Константина. Собственно Алжиръ находился подъ непосредственнымъ управленіемъ дея, а прочія три области управлялись бейями. Хотя избраніе алжирскаго дея и производилось съ утвержденія Турціи, но въ сущности онъ пользовался совершенною независимостью отъ порты.

Исторія конницы
М. Маркова.

А Л Ж И Р Ъ.

Вооруженныя силы деа въ 1830 году состояли изъ 16 тысячъ постоянныхъ войскъ и ополченій, выставляемыхъ различными племенами.

Алжиръ, составляя одно изъ трехъ варварійскихъ намѣстничествъ порты, заморскіе разбой, подвергался въ теченіи трехъ вѣковъ нападеніямъ и покушеніямъ различныхъ европейскихъ государствъ. Но ни Карль V, ни Людовикъ XIV, ни Англія не успѣли уничтожить этого разбойничьяго притона, и только Франціи въ половинѣ нынѣшняго столѣтія удалось овладѣть Алжиромъ и усмирить ея населеніе.

Французы начали противъ Алжира свои дѣйствія въ 1827 году, и въ 1830 году заставили деа сдать городъ Алжиръ. Самъ онъ удалился въ Неаполь, нѣсколько тысячъ турокъ ушло въ горы, а значительная часть янычаръ отправлена въ малую Азію. Такъ номинальное владычество турокъ кончилось. Но велѣдъ затѣмъ рядъ ошибокъ самаго французскаго правительства и маршала Бурмона, въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, были причиною возстанія титерійскаго бея и другихъ туземныхъ начальниковъ, а затѣмъ большинства арабовъ и кабилловъ.

Въ это время (1831 г.) во главѣ арабовъ явился Абдель-Кадеръ. Этотъ необыкновенный человекъ, боровшійся съ французами почти 15 лѣтъ и заставлявшій ихъ дѣйствовать въ Алжирѣ стотысячною арміею, родился близъ Маскары. Отецъ его происходилъ изъ семейства марабутовъ, а мать его Зора еще живо считалась у арабовъ святою. Абдель-Кадеръ пріобрѣлъ разностороннія свѣденія въ высшемъ училищѣ въ Фецѣ; на восьмомъ году отъ роду совершилъ съ отцомъ путешествіе въ Мекку; а въ 1827 году отправился въ Египетъ, гдѣ изучилъ военныя учрежденія Махмета-Али.

Императоръ мароккскій, не дерзая вступитъ самъ въ открытую войну съ французами, а между тѣмъ желая остановить ихъ успѣхи, употребилъ свое вліяніе на арабовъ, для соединенія ихъ подъ начальствомъ Абдель-Кадера. Слѣдствіемъ этого было провозглашеніе, въ 1832 году въ окрестностяхъ Маскары, молодого марабута эмиромъ (княземъ) правовѣрныхъ. Пользуясь фанатизмомъ своихъ соотечественниковъ, Абдель-Кадеръ сталъ возбуждать ихъ къ священной войнѣ противъ французовъ. Обстоятельства благопріятствовали эмиру, а личныя качества его, великодушіе, неустрашимость, безкорыстіе и умѣренность служили залогомъ успѣха.

Не смотря на первые успѣхи свои, не смотря на то, что число ополченій, выставляемыхъ покорными эмиру племенами, простиралось вообще до 70 тысячъ, Абдель-Кадеръ скоро убѣдился на опытѣ въ необходимости постоянныхъ войскъ. Вслѣдствіе этого онъ сформировалъ регулярный отрядъ изъ 4½ тысячъ пѣхоты и 900 чел. конницы съ 12 полевыми орудіями. Впослѣдствіи число регулярныхъ войскъ эмира увеличено было до 10 тысячъ. Многіе пункты въ своихъ владѣніяхъ Абдель-Кадеръ укрѣпилъ. Главнымъ опорнымъ пунктомъ своимъ избралъ Текедемптъ, гдѣ

сооружена была цитадель, и гдѣ находились большія казармы, магазины и казна эмира. Въ Миланѣ устроенъ былъ литейный, а въ Медеагѣ—оружейный заводы.

Появленіе Абдель-Кадера во главѣ арабовъ скоро поставило французовъ въ затруднительное положеніе. Пользуясь старостью и слабостью Друэ-д' Эрлона, новаго губернатора Алжира, эмиръ распространялъ свою власть въ Оранѣ безпрепятственно, привлекалъ на свою сторону туземцевъ убѣжденіемъ и силою; перешелъ на правую сторону Шелиффа и распорядился въ Алжирѣ, какъ въ странѣ ему принадлежавшей. Комендантъ Орана, генераль Трезель, считая своею обязанностью поддержать племена дуеровъ и смеловъ, желавшихъ покориться французамъ, и, узнавъ о сосредоточеніи войскъ Абдель-Кадера на рѣкѣ Сигѣ, выступилъ противъ него съ 3½ баталіонами пѣхоты, полкомъ конныхъ егерей и 6-ю орудіями, всего 2500 челов. Послѣ жаркаго дѣла съ арабами, при проходѣ черезъ Мулей-измаильскій лѣсъ, Трезель достигъ рѣки Сигѣ и простоялъ на ней лагеремъ цѣлый день; но, узнавъ о превосходствѣ силъ непріятеля и опасаясь истощенія запасовъ, двинулся на другой день къ Арзеву.

Едва войска Трезеля втянулись въ тѣснину, образуемую съ одной стороны болотистымъ берегомъ Макты, а съ другой горами, поросшими густымъ лѣсомъ, какъ были атакованы съ высотъ спѣшенными арабами и кабилами. Часть обоза бросилась въ болота, другая досталась непріятелю, а войска въ безпорядкѣ побѣжали. Отрядъ достигъ Арзева, потерявъ весь обозъ и почти треть людей.

Пораженіе на Мактѣ и неблагопріятное положеніе дѣлъ вообще побудило французское правительство, вмѣсто Эрлона, губернаторомъ въ Алжирѣ назначить Клозеля. Клозель началъ дѣйствовать было удачно: нанесъ арабамъ нѣсколько частныхъ пораженій и занялъ Маскару. Но вслѣдствіе удаленія этого города отъ приморскихъ пунктовъ, служившихъ французамъ базой, не могъ его удержать въ своей власти. Потомъ Клозель предпринялъ экспедицію къ Тлемсену, овладѣлъ имъ и оставилъ въ цитадели гарнизонъ, а самъ отправился въ Парижъ.

Въ его отсутствіи генераль д'Арланжъ, съ тремя тысячами войскъ, устроилъ при устьѣ р. Тафны укрѣпленный лагерь, съ цѣлью открыть оттуда сообщеніе съ Тлемсеномъ. Но эмиръ быстро обложилъ вновь устроенный лагерь, и нужно было д'Арланжа выручать. Для этой цѣли, а также для снабженія тлемсенскаго гарнизона припасами, былъ посланъ изъ Тулона генераль Бюжо, съ тремя пѣхотными полками. Бюжо на первыхъ порахъ выказалъ замѣчательную энергію: выручилъ д'Арланжа, затѣмъ двинулся къ Тлемсену и на р. Сиккѣ одержалъ блистательную побѣду надъ главными силами Абдель-Кадера.

Между тѣмъ маршаль Клозель, успѣвшій убѣдить министерство Тьера въ необходимости усилить алжирскую армію, составилъ новый планъ завоеванія страны, который состоялъ въ томъ, чтобы, во 1-хъ, занять всѣ важнѣйшіе стратеги-

ческие пункты страны. и, во 2-хъ, содержатъ между ними постоянное сообщеніе посредствомъ подвижныхъ колоннъ. Изъ этого мы видимъ, что французы, подобно тому какъ и мы на Кавказѣ, повели войну въ Алжирѣ безъ надлежащаго плана и системы. Прекраснымъ французскимъ войскамъ легко было одерживать верхъ надъ ополченіями Абдель-Кадера, но эти успѣхи дѣло покоренія не двигали; а такъ какъ Абдель-Кадеръ, при своей энергіи пользовался каждой ошибкой французовъ, то они къ тому еще несли и большія потери. Вслѣдствіе перемѣны министерства во Франціи, армія Клозеля никакихъ подкрѣпленій не получила, и онъ очутился въ такомъ же положеніи, какъ наши главнокомандующіе на Кавказѣ до князя Барятинскаго.

Не смотря однако ни на малочисленность войскъ, ни на позднее время года, ни на недостатокъ въ продовольствіи, Клозель рѣшился предпринять экспедицію къ Константинолю, покореніе которой, какъ самой богатой и обширной изъ алжирскихъ областей, обѣщало большія выгоды. Экспедиція кончилась крайне бѣдственно. Отрядъ въ числѣ 7½ тысячъ французскихъ войскъ и 1½ тысячи туземныхъ ополченій, при 16 орудіяхъ на пути отъ Боны къ Константинолю испыталъ такія бѣдствія, что нѣкоторые участники 1812 года утверждали, что это движеніе было болѣе тягостно, чѣмъ бѣдственное отступленіе къ Березинѣ. Константинолю взять не удалось и пришлось отступать обратно съ крайнею позѣшностью и безпорядкомъ. Часть обоза и даже повозокъ съ ранеными и больными была брошена; во время самаго слѣдованія, войска продовольствовались запасами, находимыми въ землѣ (въ силосахъ); арьергардъ, подъ начальствомъ полковника Шангарвье, терпѣлъ постоянно самыя отчаянныя нападенія отъ преслѣдовавшихъ арабовъ.

Послѣ этой неудачной экспедиціи, въ началѣ 1837 года, назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ въ Алжирѣ генералъ Дамремонъ, а дѣйствія въ Оранѣ поручены были Бюжо, который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ съ Абдель-Кадеромъ войти въ мирныя соглашенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ неудачи дали правительству Франціи рѣшительный толчокъ: количество войскъ въ Алжирѣ было значительно увеличено, и рѣшено было постепенно устроить нѣсколько линій опорныхъ пунктовъ, укрѣпленныхъ лагерей и этаповъ, однимъ словомъ предпринять постепенную блокаду непріятельской страны съ моря, такъ какъ съ тыла блокаду замыкала Сахара. Такимъ образомъ для удержанія въ повиновеніи завоеванной страны и сокращенія операціонныхъ линій отрядовъ предпринимающихъ экспедицій, постепенно возникли слѣдующія линіи: первая—приморская, съ укрѣпленными пунктами: Немуръ (Джемма-Газауатъ) Мерзъ-элькебиръ, Оранъ, Арзевъ, Мостаганемъ, Тенесъ, Щершель, Алжиръ, Делли, Буджіа, Джиджелли, Филипвиль, Бона и Локаль; вторая линія: Лалья-Марнья, Тлемсенъ, Маскара, Сиди-Бенъ-Ацель, Орлеанвиль, Миліана,

Медеа, Гамза, Сетифъ, Константина и Гвельма; третья линия: Зебду, Дайа, Сайда, Таретъ. Теніеть-эль-Гадъ, Бокаръ. Омаль, Араридже и Батна; наконецъ—Бискра лежитъ въ самой Сахарѣ.

Повторяемъ, что эти линіи возводились постепенно, и въ перечисленномъ видѣ были полностью только въ 1851 году; въ описываемое же время французы только поставили себѣ задачей вести войну не партизанскую, а укрѣпившись твердо въ странѣ и имѣя всюду опорные пункты, приступить къ систематическимъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Въ 1837 году Бюжо уже имѣетъ въ Оранѣ противъ Абдель-Кадера 12 тысячъ войскъ, съ которыми быстрымъ движеніемъ къ Тлемсену и устью Тафны уничтожилъ здѣсь укрѣпленный непріятельскій лагерь, возстановилъ сообщеніе съ Тлемсеномъ и заставилъ Абдель-Кадера склониться на мирный договоръ.

Договоръ этотъ нуженъ былъ для новой экспедиціи къ Константиноу, такъ какъ этого требовала честь Франціи. Экспедиція на этотъ разъ прекрасно подготовленная, опираясь на укрѣпленный городъ Бону, ведена была весьма успѣшно: генераль Валле овладѣлъ Константиною и получилъ вмѣсто Дамремона генераль-губернаторство и маршальскій жезлъ.

Маршалъ Валле, послѣ константинской экспедиціи, занялся внутреннимъ устройствомъ страны. Равнина Метиджа была нѣсколько обезпечена отъ набѣговъ устройствомъ укрѣпленныхъ лагерей въ Блидѣ и Колеагѣ; на развалинахъ римской колоніи Рузикадъ устроенъ былъ новый городъ Филиппвиль, который соединенъ вновь проложенными дорогами съ Сторою и Константиною. Осенью 1839 года предпринята была экспедиція изъ Константины, черезъ Бибанъ, къ Алжиру; войска французскія прошли черезъ, такъ называемыя, желѣзныя ворота и открыли сообщеніе Алжира съ Константиною; но эта экспедиція подала поводъ Абдель-Кадеру возобновить священную войну во имя всѣхъ правовѣрныхъ.

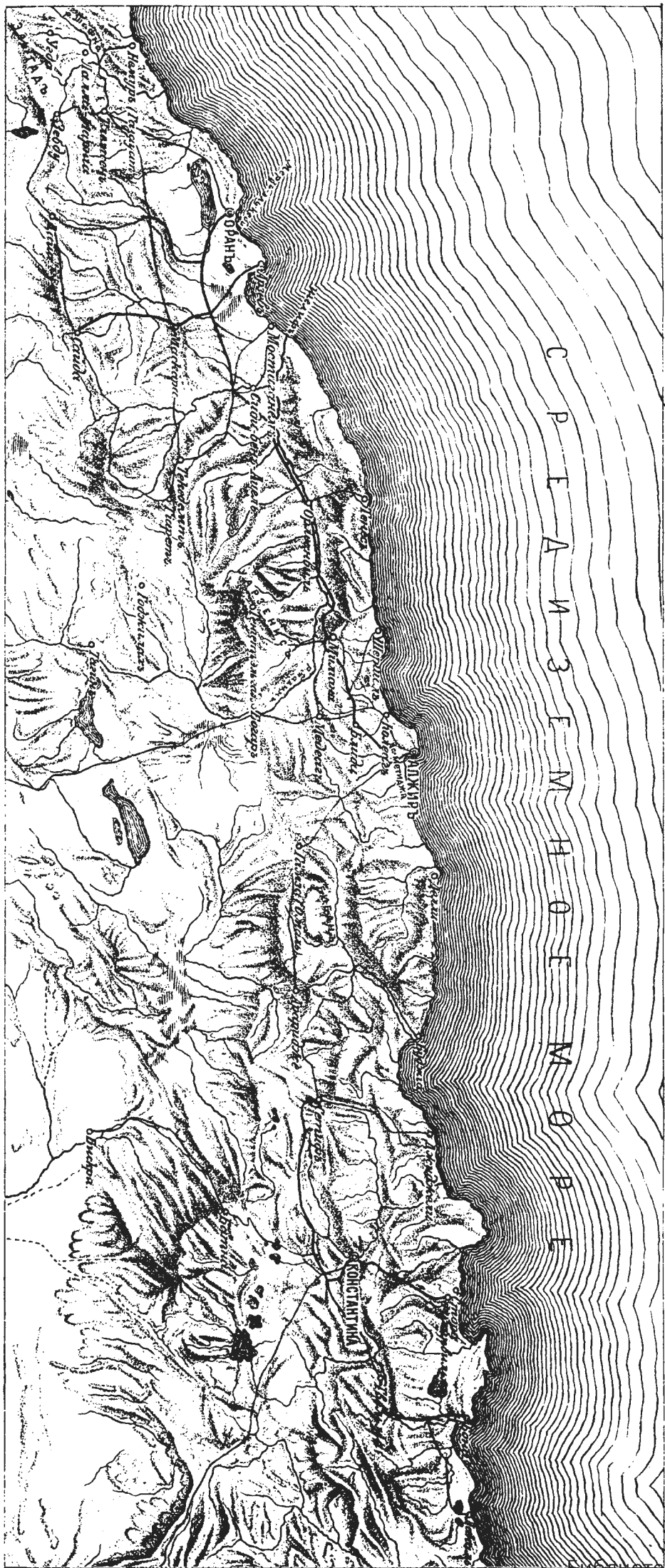
Съ неимоверною быстротою возстаніе разлилось къ концѣ 1839 г. по всему протяженію отъ Орана до Боны. Французы должны были защищаться въ константинской области отъ брата Абдель-Кадера и Ахметъ-бея; въ алжирской области отъ самого Абдель-Кадера, подъ предводительствомъ котораго десятки тысячъ кабилонъ спустились съ окрестныхъ горъ и наводнили Метиджу; въ долинахъ Орана и Мостаганема—противъ 20 тысячъ фанатиковъ, вторгнувшихся изъ Бени-измаильскихъ лѣсовъ. Метиджа была вся разорена, укрѣпленія французовъ уничтожены, фермы колонистовъ сожжены, поля опустошены.

Весною 1840 года французы получили шесть тысячъ подкрѣпленія изъ Франціи, это дало возможность нѣсколько поправить дѣла. Маршалъ рѣшился самъ перейти въ наступленіе: одержалъ нѣсколько успѣховъ, овладѣлъ, Меліаною и Медеагомъ; нѣсколько удачныхъ набѣговъ сдѣлалъ генер. Ламорисьеръ. Но положе-

АДЖИРЪ.

С Р Е Д Н О Е М О Р Е

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 110
Километра

ніе дѣлъ не поправилось, за исключеніемъ константинской области. На остальномъ пространствѣ положеніе дѣлъ было почти таково-же, какъ и въ первые годы по завоеваніи Алжира: во власти французовъ находилось нѣсколько приморскихъ пунктовъ, постоянно блокируемыхъ непріателемъ, и еще Медеагъ и Миліана, снабженіе которыхъ запасами занимало почти все войска, находившіяся въ алжирской области, и сопровождалось постояннымъ кровопролитіемъ.

Эти обстоятельства дали наконецъ французскому правительству толчокъ. Въ 1841 году главнокомандующимъ въ Алжирѣ назначенъ былъ генераль Бюжо, въ распоряженіе котораго дана была сильная армія: 73500 пѣхоты и 13500 конницы; кромѣ того, стараніями Бюжо образована была національная гвардія, которой ввѣрена была оборона городовъ.

Оцѣнивъ все выгоды наступательной войны, Бюжо поставилъ себѣ первую задачею уничтожить Абдель-Кадера. Для дальнѣйшаго же, прочнаго удержанія страны во власти французовъ, онъ составилъ планъ весьма схожій съ тѣмъ, который былъ составленъ Клозелемъ, именно: занять важнѣйшіе пункты во внутренности страны и охранять пространства между ними посредствомъ подвижныхъ колоннъ, которыя, разоряя жителей и опустошая поля непокорныхъ племенъ, должны были этимъ побуждать ихъ къ миру или къ переселенію во внутрь страны. Устройство укрѣпленныхъ лагерей дало возможность ему большую часть арміи употреблять въ полѣ.

Опираясь на Медеагъ и Миліану, Бюжо быстро двинулся впередъ, стараясь вовлечь Абдель-Кадера въ генеральный бой: но эмпръ уклонялся. Тогда самъ Бюжо и еще нѣсколько генераловъ двинулись подвижными колоннамъ внутрь страны, заняли множество городовъ и другихъ важныхъ пунктовъ, и обстоятельства быстро измѣнились въ пользу французовъ. Абдель-Кадеръ, который до того времени производилъ набѣги до самаго Алжира, долженъ былъ ограничиться оборонительными дѣйствіями и, потерявъ одинъ за другимъ все свои укрѣпленные пункты, принужденъ былъ удалиться въ Уарзенисъ, гористую страну, лежащую между Текедемптомъ и Тазою и населенную кабилами. Но Бюжо и тамъ не оставилъ его въ покоѣ, направилъ 5 колоннъ съ разныхъ сторонъ въ горы, и въ теченіе нѣсколькихъ недѣль вся горная цѣпь Уарзенисъ была приведена въ покорность. Абдель-Кадеръ укрылся въ степяхъ Сахары.

Появленіе его, въ концѣ декабря 1842 года, въ долину Шелифа было сигналомъ къ новому возстанію только что покоренныхъ племенъ. Снова французскія войска изъ разныхъ пунктовъ алжирской и оранской областей направлены были въ горы и долину Шелифа. Эти экспедиціи, предпріятыя въ холодное время года были весьма тягостны для войскъ; французы побѣждали туземцевъ при каждой встрѣчѣ; но, едва успѣвали разсѣять непріателя на одномъ пунктѣ, какъ онъ появлялся на другомъ. Наконецъ Абдель-Кадеръ принужденъ былъ удалиться

въ страну Ягубіа (между верховьями Сига и Габры), откуда Ламорисьеръ заставилъ его уйти въ степь Ангадъ.

По разореніи французами городовъ, основанныхъ эмиромъ, обширныя пустыни Ангадъ и Сахара представляли ему надежное убѣжище. Отсюда, съ быстротою вихря, устремлялся онъ по произволу въ разные мѣста Алжира: сюда же укрывался онъ, когда находилъ себя не въ силахъ держаться противъ французовъ. Въ этихъ степяхъ находился его подвижной опорный пунктъ, его смала и главная квартира, состоявшая изъ 1300 шатровъ, въ которыхъ помѣщалось его семейство, войска и богатство; число людей, обитавшихъ въ этомъ подвижномъ городѣ, простиралось до 20 тысячъ; постоянное прикрытіе смалы составляли 2000 всадниковъ и 5000 пѣшихъ стрѣлковъ.

Желая лишить Абдель-Кадера и этого послѣдняго опорнаго пункта, Бюжо поручилъ дѣйствія противъ смалы герцогу Омальскому. Принимая во вниманіе отдаленность Медеага отъ предполагаемаго театра дѣйствій, герцогъ устроилъ свой главный складочный пунктъ въ Богарѣ, и отсюда 10-го мая, съ отрядомъ изъ 1300 чел. пѣхоты, 600 человекъ конницы, двухъ горныхъ орудій, и имѣя при себѣ 20-ти-дневный запасъ продовольствія, двинулся въ пустыню отыскивать смалу. Ламорисьеру предписано было отъ Маскары содѣйствовать поискамъ герцога Омальскаго.

По собраннымъ свѣденіямъ, смала должна была находиться въ это время въ окрестностяхъ селенія Гожилахъ (въ 170 верстахъ отъ Богара, подъ однимъ меридіаномъ съ Тенесомъ). 14-го числа французы окружили это селеніе, но оказалось, что смала расположена была въ 60 верстахъ далѣе къ юго-западу при урочищѣ Уссень-онъ-Рокай. Едва герцогъ Омальскій двинулся по этому направленію, какъ узналъ, что смала, по приказанію Абдель-Кадера, удалилась къ востоку на рѣчку Тагинъ. Чтобы настичь ее, нужно было сдѣлать переходъ въ 80 верстъ, черезъ безводную пустыню. Герцогъ оставилъ пѣхоту назадъ, двинулся впередъ съ одною конницею и 16-го утромъ настигъ непріятели. Выждать прибытія остальныхъ силъ отряда, значило—доставить смалѣ возможность снова укрыться; и потому герцогъ, не смотря на огромную несоразмѣрность силъ (однихъ защитниковъ смалы считалось не менѣе 5 тысячъ), рѣшился атаковать немедленно арабовъ. Ударъ былъ такъ быстръ и такъ внезапенъ, что предпріятіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: до 300 арабовъ остались на мѣстѣ, болѣе 3000 взято въ плѣнъ, казна и корреспонденція эмира достались въ руки побѣдителямъ, которыхъ потеря состояла изъ 9 убитыхъ и 12 раненыхъ.

Остатки смалы, соединившись съ Абдель-Кадеромъ, были еще 2 раза настигнуты Ламорисьеромъ. Слѣдствіемъ этихъ встрѣчъ было уничтоженіе большей ча-

сти постоянныхъ войскъ Абдель-Кадера. Самъ эмиръ спасся, благодаря только быстротѣ своего коня.

Послѣднимъ дѣломъ 1843 года было пораженіе, нанесенное генераломъ Темпуромъ на предѣлахъ пустыни Ангадъ Сиди-Эмбареку, шедшему на присоединеніе къ эмиру съ остатками регулярныхъ войскъ. Абдель-Кадеръ удалился въ Марокко.

Слѣдствіемъ успѣховъ 1843 года было покореніе всего Алжира, за исключеніемъ нѣсколькихъ пунктовъ въ Сахарѣ и Ангадѣ, занятыхъ еще войсками эмира и большой Кабилии (горной страны къ западу и югу отъ Буджіи).

На ряду съ военными дѣйствіями, шли разнаго рода постройки: на лѣвомъ берегу Шелифа основанъ городъ Орлеанвиль; укрѣпленные лагеря были устроены: въ Тенесѣ, между Тенесомъ и Орлеанвилемъ, у Тениадъ-Эль-Гадъ, близъ Тазы, и у Тиарета. Всѣ они имѣли цѣлью удержать въ повиновеніи племена Дахры и Уанзериса. Вмѣстѣ съ тѣмъ пролагались пути отъ Шершеля къ Миліанѣ и отъ Алжира къ Константинолю: строились мосты и селенія и продолжались дѣятельно работы алжирской гавани.

Бюжо получилъ маршальскій жезлъ.

Бой при Исли ²/₁₄ августа 1844 года.

Бѣдственное положеніе Абдель-Кадера, при появленіи его въ марокскихъ владѣніяхъ, возбудило къ нему сильное участіе, какъ народа, такъ и самого правителя. Полудикія племена, подвластныя императору Абдель-Роману, требовали объявленія священной войны противъ христіанъ и открыли дѣствія набѣгами на западную часть оранской области. Ламорисьеръ, расположившійся для прикрытія границы съ небольшимъ отрядомъ въ Лалья-Марнья, внезапно былъ атакованъ марокскими ополченіями, но отразилъ это нападеніе и заставилъ непріятеля удалиться къ Угдѣ. Черезъ нѣсколько дней прибылъ самъ Бюжо и занялъ Угду.

Въ теченіе іюня и іюля съ обѣихъ старонъ не предпринято было ничего важнаго. Въ началѣ августа, по присоединеніи нѣкоторыхъ подкрѣпленій, силы французскаго отряда возросли до 10 тысячъ (8500 чел. пѣхоты, 1400 французской конницы, 400 всадниковъ племени смеловъ и 16 орудій). Мароканская армія, подъ командою сына шерифа, Мулей-Магомета, состояла изъ 10 тыс. пѣхоты, 30 тыс. конницы и 11 орудій и расположена была въ 8 верстахъ отъ Угды нѣсколькими лагерями. на правомъ берегу рѣки Исли. Предполагая, что Мулей-Магометъ, имѣя значительное превосходство въ силахъ, не станетъ уклоняться отъ боя, маршалъ рѣшился его атаковать. Выдвинувъ, впередъ авангардъ изъ пѣхоты подъ начальствомъ полковника Кавеньяка, онъ выступилъ къ Исли, подъ видомъ фуражировки.

Въ сумерки онъ расположилъ войска бивакамъ, безъ огней, въ сосѣдствѣ непріятельской арміи и, отдохнувъ нѣсколько часовъ, двинулся по той сторонѣ Исели, гдѣ стоялъ непріятель это было въ 2 часа утра $\frac{2}{14}$ августа. Рѣка Исели имѣетъ много извилинъ, потому французамъ пришлось 2 раза переходить ее въ бродъ. Первая переправа совершена была безъ сопротивленія. Вслѣдъ затѣмъ Бюжо, увидавъ непріятеля, пріостановилъ на нѣсколько минутъ движеніе своихъ войскъ и, собравъ къ себѣ главныхъ начальниковъ частей, объяснилъ имъ планъ предстоящаго нападенія и указалъ главный пунктъ атаки—высоту, на которой развѣвались знамена сына шерифа, и гдѣ видны были ставки и огромный зонтикъ—знакъ верховнаго начальства.

Вторая переправа французскихъ войскъ произошла подъ огнемъ и напоромъ мароккской конницы, которая была оттѣснена, и французы построили боевой порядокъ въ видѣ большого ромба, угломъ къ непріятелю: пѣхота въ колоннахъ къ атакѣ, артиллерія въ интервалахъ между колоннами, а конница и обозы внутри ромба. Какъ только французы, въ этомъ порядкѣ взошли на площадку у подошвы холма занятаго лагеремъ Мулея, то 4 полевые орудія, двигавшіяся вмѣстѣ съ головнымъ баталіономъ, открыли огонь, направляя выстрѣлы на пунктъ атаки. Въ эту минуту нѣсколько тысячъ мароккской конницы окружили каре. Но французскіе стрѣлки, по отданному заранѣ приказанію, кинулись на землю, и это дало возможность баталіонамъ и артиллеріи встрѣтить непріятеля батальнымъ огнемъ и картечью: мароккская конница отхлынула, и французы овладѣли высотой. Одержавъ этотъ успѣхъ, маршалъ сдѣлалъ захожденіе направо и двинулся для атаки прочихъ лагерей.

Французская конница, выдвинувшись изъ каре, построилась уступами по 4 и 5 эскадроновъ слѣва и кинулась въ атаку на лагери, въ головѣ всей конницы шли спаги подъ начальствомъ полковника Юсуфа. Непріятельская пѣхота была разсѣяна и артиллерія захвачена.

Мароккскія войска покушались устроиться на лѣвомъ берегу рѣки, но полковникъ Моррисъ, съ 6-ю эскадронами конныхъ егерей, опрокинулъ непріятельскую конницу, собравшуюся въ числѣ 5-ти тысячъ; а пѣхота Мулея, осыпанная картечью французскихъ батарей, поставленныхъ на высотахъ праваго берега Исели, и вслѣдъ за тѣмъ атакованная конными егерями при поддержкѣ пѣхоты, обратилась въ бѣгство, частью къ городу Тазѣ, частью къ ущельямъ горъ Бени-Снасень.

Уронъ мароккской арміи простирался до 800 убитыхъ и 1200 раненыхъ; французы потеряли только 27 убитыми и 86 ранеными. Чрезвычайный зной не позволилъ французамъ преслѣдовать непріятеля на значительномъ разстояніи.

Побѣда при Исли и вслѣдъ за тѣмъ бомбардированіе Тангера и Магадора заставили Абдеръ-Рамана искать мира, по которому, кромѣ прочихъ условій, онъ обязался изгнать Абдель-Кадера изъ своихъ владѣній. Между тѣмъ эмиръ не отчаявался въ надеждѣ возобновить войну съ французами, и въ 1845 году ему удалось поднять Дахру, а оттуда пошло возстаніе и дальше; но Абдель-Кадеръ былъ уже слишкомъ слабъ, чтобы одержать рѣшительные успѣхи и снова потерпѣлъ неудачу. Тогда Бюжо обратился противъ большой Кабиліи, единственной страны въ Алжирѣ, которая еще не подчинялась Франціи. Въ концѣ 1847 года Кабилія была покорена, а нѣсколькими экспедиціями въ сѣверную часть Сахары французамъ удалось утвердить свое господство и тамъ.

Неудача предпріятій Абдель-Кадера въ Алжирѣ побудила его обратить свою воинственную дѣятельность въ другую сторону. Эмиръ возмечталъ ниспровергнуть Абдеръ-Рамана и основать въ восточной части его владѣній независимое государство. Но потерпѣлъ и тамъ неудачу и въ горномъ проходѣ Кербусъ, на границѣ Алжира, былъ захваченъ французами въ плѣнъ.

Послѣ этого французамъ еще три года приходилось умирять возстанія, которыя вспыхивали въ разныхъ концахъ алжирскихъ владѣній, но эти возстанія, при выработанныхъ опытомъ средствахъ и мѣрахъ, были скоро подавляемы. Для содержанія въ повиновеніи завоеванной страны, французы къ 1851 году занимали нѣсколько линій укрѣпленныхъ пунктовъ по всей сторонѣ отъ моря до Сахары, въ сѣверной части которой имѣли укрѣпленную Бискру; и имѣли армію общео числительностью въ 75000 человекъ и 16750 лошадей: кавалерійскихъ, артиллерійскихъ и обозныхъ. Конницы всего было: 4 полка африканскихъ стрѣлковъ, по 4 эскадрона въ каждомъ и 3 полка регулярныхъ спаговъ изъ туземцевъ, которые давали 17 эскадроновъ.

И такъ война французовъ въ Алжирѣ разыгралась и кончилась аналогично съ нашею кавказскою войной. Французы рассчитывали легко справиться съ туземцами и назначили относительно мало войскъ, особенно конницы: 3 эскадрона (525 чел.) на 3 дивизіи пѣхоты, тогда какъ для быстрыхъ экспедицій необходимо было имѣть достаточное количество того рода оружія, который способенъ къ быстрымъ движеніямъ. Подобно тому, какъ и мы на Кавказѣ, французы думали подчинить себѣ арабовъ и кабилонъ частыми экспедиціями и разгромомъ ихъ въ открытомъ бою, однимъ словомъ повели такую же партизанскую войну, какъ и мы; но этимъ результатовъ не достигли никакихъ. Явился Абдель-Кадеръ, который поднялъ все населеніе и, обладая превосходною легкою пѣхотою и такою же конницей, нанесъ французамъ много жестокихъ ударовъ. Это заставило фран-

цуюсь обратиться къ дѣйствіямъ систематическимъ. не скупиться на войска и средства; и они стали достигать полууспѣха, пока не явился во главѣ войскъ Бюжо. который, изучивъ противника, принялъ всѣ мѣры къ обезпеченію полного успѣха. Обезпечивъ себя достаточнымъ количествомъ войскъ и продолжая устройство укрѣпленныхъ пунктовъ и лагерей, Бюжо получилъ возможность предпринимать экспедиціи сильными отрядами, не отдаляясь далеко отъ основаній дѣйствій и бить врага рѣшительными ударами. Занимая области, изгоняя непокорныхъ и ненадежныхъ, разоряя селенія и уничтожая поля. французы отнимали средства къ продолженію войны и довели Абдель-Кадера до невозможности сопротивляться.

Что касается дѣйствій войскъ и особенно конницы, то нельзя не замѣтить превосходства регулярныхъ войскъ надъ туземными. Мы сказали выше, что у Абдель-Кадера была превосходная конница арабовъ и таковая же легкая пѣхота кабилонъ; но эти войска, при всѣхъ достоинствахъ каждаго человѣка и всадника въ отдѣльности, представляли полчища иррегулярныя, неспособныя дѣйствовать систематично и мгновенно подчиняться волѣ начальника. По этому они не обладали достаточною стойкостью, а при нападеніи дѣйствовали врознь. Особенно превосходство французской регулярной конницы надъ арабами и мароккою конницею выказалось во время набѣга герцога Омальскаго на смалу Абдель-Кадера, когда 600 африканскихъ конно-егерей, сдѣлавъ переходъ въ 80 верстъ по безводной степи, атаковали смалу, защищаемую пятью тысячами пѣхоты и конницы, и разметали ихъ. И потомъ—въ бою подъ Исли. Здѣсь опять 6 эскадроновъ Морриса атаковали непріятельскую конницу, собравшуюся въ числѣ 5-ти тысячъ и опрокинули ее; пѣхота марокская, въ огромномъ числѣ, подверглась огню французскихъ батарей. Французская конница воспользовалась и врѣзалась въ пришедшую въ безпорядокъ толпу, пѣхота поддержала, и непріятель бѣжалъ. И все это случилось тогда, когда непріятель обладалъ тридцатитысячною превосходною, но иррегулярною конницею!

К о н е ц ъ 4-й ч а с т и .